

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ЛЕНИНГРАДА

ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ

ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
И ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА

В
С С С Р

1917 – 1941 гг.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА – ЛЕНИНГРАД
1 9 6 4

РЕДАКЦИЯ:

С. И. АВБАКУМОВ, С. С. ВОЛК, А. П. КОНСТАНТИНОВ,

Ю. А. ЛАВРИКОВ, Ш. М. ЛЕВИН, А. Л. ФРАЙМАН

ОТ РЕДАКЦИИ

В четвертом томе «Очерков истории Ленинграда» освещается история города почти за четверть века — со времени Великой Октябрьской социалистической революции до Великой Отечественной войны.

Ленинград — город трех русских революций. Величайшие заслуги петерских рабочих, выступивших зачинателями буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг. и сыгравших выдающуюся роль в свержении царской монархии в феврале 1917 г., были отражены в третьем томе «Очерков». Исходным хронологическим моментом для данной книги явился небольшой по времени, но насыщенный бурными событиями период борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции 1917 г. в революцию социалистическую.

Главой, посвященной этим событиям, открывается настоящая книга, ее первая часть, в которой отражено участие трудящихся города в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции, за упрочение Советской власти и построение социализма в нашей стране.

Великая Октябрьская социалистическая революция, осуществленная под руководством большевистской партии во главе с В. И. Лениным, положила начало новой эре в истории человечества — эре торжества социализма и коммунизма. Это была подлинно народная революция, главной движущей силой которой был пролетариат России, поддержанный многомиллионными массами крестьянства и всего трудящегося населения страны. «Рожденная революцией власть рабочих и крестьян вырвала Россию из кровавой империалистической войны, спасла страну от национальной катастрофы, на которую обрекли ее эксплуататор-

ские классы, избавила народы России от угрозы порабощения иностранным капиталом».¹

Важнейшую роль в свержении власти буржуазии в Октябрьские дни 1917 г. и в установлении диктатуры рабочего класса сыграли основные промышленные, политические и культурные центры страны, в первую очередь Москва и Петроград. Обе столицы, в которых была сосредоточена значительная и самая передовая часть российского пролетариата, были «ударным кулаком» Октябрьской социалистической революции. В. И. Ленин указывал, что победа в этих двух решающих центрах страны предопределяла судьбу социалистической революции в России. «Столицы или вообще крупнейшие торгово-промышленные центры (у нас в России эти понятия совпадали, но они не всегда совпадают) в значительной степени решают политическую судьбу народа, — разумеется, при условии поддержки центров достаточными местными, деревенскими силами, хотя бы это была не немедленная поддержка».²

Главной ареной всемирно-исторических событий 1917 г. стал Петроград, тогдашняя столица России, крупнейший промышленный город страны. Полумиллионный пролетариат Петрограда, сосредоточенный преимущественно на крупных предприятиях, прошел к тому времени большую школу классовой борьбы, закалился в многолетних революционных боях. Под непосредственным руководством В. И. Ленина петроградские рабочие, революционные солдаты и матросы шли на штурм власти помещиков и капиталистов в октябре 1917 г.

«Как авангард революционных рабочих и солдат, как авангард трудящихся масс России и всего мира, — писал В. И. Ленин, — петроградские рабочие первые свергли власть буржуазии и подняли знамя пролетарской революции против капитализма и империализма».³

Ленинград навсегда вошел в историю как колыбель Октября, первый город пролетарской диктатуры. Героизм, проявленный питерскими рабочими в борьбе за социалистическую революцию, служит примером для всех поколений борцов за коммунизм. «В летопись Ленинграда вписаны яркие, никогда не меркнущие страницы революционной борьбы пролетариата против царизма и буржуазии. Питерские рабочие, как и вся многотысячная пролетарская семья России, высоко подняли знамя революции».⁴

После победы Октябрьского вооруженного восстания революционный Петроград сыграл большую роль в борьбе за развитие социалистической революции и

¹ Программа коммунистической партии Советского Союза. Принята XXII съездом КПСС. М., 1962, стр. 24.

² В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 6—7.

³ Там же, т. 39, стр. 283.

⁴ Приветствие Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР, ЦК КПСС трудящимся Ленинграда в связи с 250-летием города. Правда от 23 июня 1957 г.

упрочение Советской власти. Питерские рабочие, солдаты и матросы разгромили контрреволюционные войска Керенского—Краснова, наступавшие на Петроград, и вместе с трудящимися Москвы, Тулы, Иванова и других городов Центральной России оказали действительную помощь рабочим и крестьянам различных районов страны в борьбе за установление Советской власти на местах. Они активно участвовали в создании советского государственного аппарата, ломали саботаж контрреволюционных чиновников, героически боролись с хозяйственной разрухой, устанавливали революционный порядок в городе.

В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны тысячи петроградских рабочих сражались в рядах Красной Армии на всех фронтах, показывая образцы стойкости, выдержки и беззаветной преданности делу социализма. Дважды — весной и осенью 1919 г. — трудящиеся Петрограда, невзирая на голод и тяжелую военную обстановку, поддержанные всей Советской страной, отстояли Петроград от интервентов и белогвардейских войск Юденича. Эти заслуги питерских рабочих были высоко оценены В. И. Лениным в его статье «Пример петроградских рабочих», написанной 3 октября 1919 г.⁵ За героизм, проявленный в боях с интервентами и белогвардейцами, решением VII Всероссийского съезда Советов Петроград был награжден Красным знаменем и орденом Красного Знамени.

Свои славные революционные традиции, сложившиеся в борьбе против царизма, помещиков и буржуазии, питерские рабочие приумножили в период мирного социалистического строительства. Вместе со всем рабочим классом страны они с энтузиазмом участвовали в восстановлении разрушенного народного хозяйства и добились больших успехов в решении этой сложной и трудной задачи.

В разгар созидательной работы по восстановлению народного хозяйства скончался вождь трудящихся всего мира В. И. Ленин. В эти скорбные для всего прогрессивного человечества дни рабочие всех фабрик и заводов Петрограда обратились к Советскому правительству с просьбой о переименовании города Петрограда в Ленинград. Эта просьба была удовлетворена II съездом Советов СССР 26 января 1924 г.

Верные ленинским заветам, рабочие Ленинграда сплотились вокруг Коммунистической партии, ее ленинского Центрального Комитета и, отбросив прочь капитулянтов — троцкистов, зиновьевцев, правых реставраторов капитализма, — вместе со всем советским народом самоотверженно боролись за претворение в жизнь ленинского плана построения социализма в СССР.

Город Ленина, один из крупнейших промышленных центров Советского государства, с его высококвалифицированными рабочими и опытными инженерно-техническими кадрами, стал важнейшей опорной базой социалистической индустрии.

⁵ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 206—208.

стриализации СССР. Созданные в Ленинграде мощные турбины и генераторы для электростанций, блонинги, паровые котлы, машины и приборы для разных отраслей промышленности направлялись во все районы страны, способствуя их индустриализации. Освоение ленинградской промышленностью производства многих новых видов машин и изделий, ранее не производившихся в СССР, имело важное значение в борьбе за технико-экономическую независимость первой страны социализма от империалистического мира.

Трудящиеся Ленинграда, как и других промышленных центров, внесли большой вклад в дело социалистического преобразования сельского хозяйства. Многие тысячи тракторов прославленного Кировского завода, различные сельскохозяйственные машины, созданные на ленинградских предприятиях, большая шефская помощь крестьянам, активное участие ленинградских рабочих-энтузиастов в колхозном строительстве имели большое значение для социалистического переустройства деревни.

Ленинградская партийная организация, неуклонно проводя генеральную линию партии, являлась руководителем трудовых подвигов трудящихся города. На протяжении девяти лет большевики Ленинграда работали под непосредственным руководством стойкого ленинца, любимца партии и советского народа С. М. Кирова.

Ленинград известен как один из красивейших городов мира. Трудящиеся города Ленина бережно хранили доставшиеся в наследство от прошлого неповторимые архитектурные ансамбли, пригородные дворцы и парки, замечательные книгохранилища и другие исторические ценности своего города. За годы Советской власти рабочие, трудовая интеллигенция, все население города, его партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации приложили много сил для выполнения задачи, поставленной Центральным Комитетом партии и Советским правительством, — превратить Ленинград в образцовый социалистический город. О начавшейся в годы довоенных пятилеток социалистической реконструкции города читатель найдет материал во второй части тома.

В третьей части книги освещается культурная жизнь города в рассматриваемый период. В ней показано, что развитие за годы социалистического строительства в Ленинграде народного образования, печати, культурно-просветительных учреждений, науки и высшей школы, литературы, театра и музыки, изобразительного искусства и кинематографии было органической частью происходившей в стране культурной революции и имело важное значение для ее победы.

Коренные изменения, происшедшие за годы Советской власти в Ленинграде и во всех городах СССР, являются следствием тех исторических преобразований, которые произошли в нашей стране, впервые проложившей человечеству путь к социализму.

Этот путь не был легким. Социалистическое строительство в СССР осуществлялось в условиях враждебного капиталистического окружения и обостренной классовой борьбы внутри страны. Советский народ, руководимый Коммунистической партией, шел к социализму неизведанными путями, испытывая большие трудности, а нередко и лишения. На его поступательном движении к социализму сказались и отрицательные последствия культа личности Сталина, сложившегося к середине 1930-х годов. Но никакие трудности и никакие преграды не могли задержать победоносное шествие Советской страны к социализму. В результате победы социализма бывшая отсталая Россия превратилась в могучую индустриально-колхозную державу — Союз Советских Социалистических Республик. Советский Союз и его славная столица Москва стали символом борьбы всех народов земного шара за мир, демократию и социализм.

Важнейший после Москвы промышленный, культурный и научный центр страны, Ленинград внес значительный вклад в строительство социализма в СССР, в оборону Советского государства в период иностранной военной интервенции и гражданской войны и в годы Великой Отечественной войны. Вместе со всем советским народом, под руководством Коммунистической партии трудящиеся города Ленина активно борются за победу коммунизма, за процветание и могущество нашей социалистической Родины — оплота мира во всем мире.

Выпуск настоящего тома, в котором дано систематическое изложение истории Ленинграда 1917—1941 гг., позволит читателю ознакомиться со славными делами трудящихся города Ленина в период борьбы за победу и утверждение Советской власти и в исторические годы строительства социализма в нашей стране. Очередной, пятый том «Очерков истории Ленинграда» будет посвящен героической эпопее города в суровые годы Великой Отечественной войны.

При подготовке данного тома были учтены критические замечания сотрудников Института истории Академии наук СССР, Института истории партии при Ленинградском областном комитете КПСС, Института истории театра, музыки и кинематографии, Института истории естествознания и техники Академии наук СССР, членов ленинградских отделений Союза архитекторов, Союза писателей, Союза художников, преподавателей Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова, Ленинградского педагогического института имени А. И. Герцена и Ленинградского инженерно-экономического института.

Том подготовлен коллективом Ленинградского отделения Института истории Академии наук СССР при участии научных работников некоторых других научных учреждений под руководством С. И. Аввакумова, являвшегося ответственным

ным редактором тома. После сдачи книги в издательство руководство авторским коллективом и редакционную работу над томом в связи с кончиной С. И. Аввакумова продолжил А. Л. Фрайман. Доработку шестой главы осуществил З. В. Степанов. В предварительном редактировании отдельных глав принял участие М. П. Вяткин.

Бригадир тома А. Р. Дзенискевич. Подбор иллюстраций произведен сотрудниками Музея истории Ленинграда М. Н. Петровой, Р. И. Шпиллер и сотрудником Государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области А. Я. Рассказовым. В книге использованы также фотоматериалы Государственного музея революции СССР, Ленинградского филиала музея В. И. Ленина, Государственного музея Великой Октябрьской социалистической революции, Ленинградского государственного театрального музея, Института русской литературы АН СССР (Пушкинский дом) и музея А. М. Горького.

Научно-техническая подготовка тома выполнена научными сотрудниками Ленинградского отделения Института истории АН СССР Л. И. Деревниной, Г. И. Ильиной, Л. Н. Семеновой, Г. Л. Соболевым и В. И. Кардашевым. Указатели составлены Л. И. Деревниной и Г. И. Ильиной. Вся научно-организационная работа возглавлялась А. Р. Дзенискевичем.

Ч А С Т Ь П Е Р В А Я

ЛЕНИНГРАД
В БОРЬБЕ ЗА ПОБЕДУ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ
И ПОСТРОЕНИЕ
СОЦИАЛИЗМА
В
С С С Р

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПЕТРОГРАД НА ИСТОРИЧЕСКОМ ПЕРЕХОДЕ ОТ РЕВОЛЮЦИИ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ К СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ

НАЧАЛО БОРЬБЫ В НОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКЕ

После свержения самодержавия Петроград оставался в бурном 1917 году ареной главных исторических событий, знаменовавших переход революции от ее первого этапа ко второму. «Петербург, — писал В. И. Ленин, — географический, политический, революционный центр всей России. За жизнью Петербурга следит вся Россия. Всякий шаг Петербурга является руководящим примером для всей России».¹ Здесь с наибольшей остротой разгорелась борьба классов и партий, исход которой решал судьбу революции, судьбу народа.

В Петрограде сосредоточивался один из самых передовых и мощных отрядов российского пролетариата. В начале 1917 г. в городе и его пригородах насчитывалось 556 промышленных предприятий с числом рабочих более 50. На них было занято 379 тыс. рабочих, из которых свыше 60% составляли наиболее сознательные и организованные пролетарии — металлисты. До 82% всех промышленных рабочих столицы работало на крупных предприятиях, каждое из которых имело

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 32, стр. 225.

более 500 рабочих.² Ядро питерского промышленного пролетариата — приблизительно 200—220 тыс. человек³ — составляли кадровые рабочие, прошедшие большую школу классовой борьбы. Они призваны были, преодолевая в своей среде временные мелкобуржуазные влияния, увлечь вперед, к социалистической революции всю массу трудящихся.

К промышленным рабочим близки были широкие слои пролетарского населения столицы — рабочие транспорта, городского хозяйства, кустарных предприятий, строители, чернорабочие, поденщики, грузчики и др. В целом все категории рабочих и члены их семей составляли большинство 2,5-миллионного населения Петрограда.

Серьезной революционной силой был Петроградский гарнизон, личный состав которого в городе и пригородах насчитывал на 1 февраля 1917 г.⁴ более 270 тыс. человек. Не менее 60% солдат гарнизона являлись крестьянами; среди остальной части солдат преобладали ремесленники, фабрично-заводские рабочие и чернорабочие.⁵ Следовательно, гарнизон по своему социальному составу примыкал к пролетарским массам населения города.

Но будучи крупнейшим пролетарским центром страны, Петроград вместе с тем являлся местом сосредоточения сил врагов социалистической революции. Значительную часть его населения составляли владельцы промышленных и торговых предприятий, финансовые дельцы, рантье, разного рода чиновники, офицеры, представители буржуазной интеллигенции. Здесь находились важнейшие организации предпринимателей, основные банки страны, руководящие центры буржуазных политических партий — кадетов и октябристов, центральные органы печати этих партий. Здесь же сосредоточивались главные силы мелкобуржуазных соглашательских партий — эсеров и меньшевиков.

В Петрограде наиболее остро сталкивались классовые интересы крайних борющихся сил — пролетариата и буржуазии.

В. И. Ленин указывал, что главной и весьма оригинальной особенностью Февральской буржуазно-демократической революции в России, никогда не встречавшейся в такой форме в истории, явилось двоевластие. Возникли и переплелись между собой две власти, две диктатуры — диктатура буржуазии в лице Временного правительства и революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства в лице Советов. При этом перевес сил оставался за Советами, на стороне которых стояли вооруженные массы рабочих и солдат, большинство народа. Временное правительство, которому принадлежала официальная власть в стране,

² Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии. Пгр., 1922, стр. 40, 50.

³ И. П. Лейбуров, О. И. Шкаратан. К вопросу о составе петроградских промышленных рабочих в 1917 г. Вопросы истории, 1961, № 1, стр. 54.

⁴ Все даты до 14 февраля 1918 г. даются по старому стилю.

⁵ Б. М. Кочаков. Состав Петроградского гарнизона в 1917 г. Ученые записки ЛГУ, серия исторических наук, вып. 24, 1956, стр. 61, 75.

держалось лишь благодаря поддержке его Советами, благодаря, как отмечал В. И. Ленин, «доверчиво-бессознательному» отношению к нему широких масс трудящихся.

Двоевластие, разъяснял В. И. Ленин, не было исторической случайностью. Его породила народная революция, разразившаяся на социально-экономической почве наиболее мелкобуржуазной страны из всех крупных европейских стран. Революция пробудила и втянула в движение многие миллионы не искусственных в политике трудящихся, занимавших в общественном производстве и по образу мыслей промежуточное положение между пролетариатом и буржуазией. Эти мелкобуржуазные слои, численно преобладая, стали социальной основой широко распространившегося влияния соглашательских партий эсеров и меньшевиков.

Эсеры и меньшевики были не революционерами, а мелкобуржуазными реформистами. Их политические цели не шли дальше упорения в России буржуазно-парламентского республиканского строя. При помощи «социалистической» фразеологии и пустых обещаний они стремились завоевать доверие масс, затемнить их классовое сознание и удержать от революционной ломки устоев капитализма.

Широкие массы трудящихся, оьяненные победой над царизмом и установившимися невиданными демократическими свободами, легко поддавались лести и политическому обману. Они поверили лживым заверениям эсеро-меньшевиков в том, что после свержения царя война изменит свой характер и ведется во имя обороны революции, что путем сотрудничества с буржуазией и созыва Учредительного собрания будут выполнены общенародные революционные задачи. В этой обстановке, характеризовавшейся временным господством мелкобуржуазных иллюзий в политических взглядах масс, эсеры и меньшевики захватили руководство Петроградским и большинством других Советов в стране.

Эсеро-меньшевистские «революционные» фразы увлекли не только мелкобуржуазные слои населения, но и значительную часть пролетариата. В Петрограде после Февральской революции за соглашательскими партиями некоторое время шли целые пролетарские районы, например Невский, Московский, Охтенский, Колпинский, их влияние некоторое время преобладало на многих заводах-гигантах, в том числе даже на славном своими революционными традициями Путиловском заводе.

Пролетариат к моменту революции, отмечал В. И. Ленин, оказался недостаточно сознательным и организованным. Его временно ослабили жесточайшие полицейские преследования военных лет, массовые мобилизации кадровых рабочих в армию, приход на заводы и фабрики многочисленного пополнения из непролетарских слоев трудящихся.⁶ Провалы большевистского подполья, арест

⁶ По Петрограду в 1914—1916 гг. было мобилизовано в армию до 17% довоенного количества промышленных рабочих. В 1917 г. около 40% промышленных рабочих города составляло новое пополнение, главным образом из числа крестьян (И. П. Лейберов, О. И. Шкартава. К вопросу о составе петроградских промышленных рабочих в 1917 г., стр. 46, 55, 58).

думской фракции большевиков, ликвидация почти всех легальных рабочих организаций и почти всей рабочей печати крайне затрудняли организаторскую и идейно-политическую работу большевиков в рядах российского пролетариата.

Русская буржуазия, напротив, добилась за годы войны значительных успехов в политической организации своих сил. «Этот новый класс „почти совсем“ был уже у власти к 1917 году», — писал В. И. Ленин.⁷

Численное и идейное преобладание мелкобуржуазных элементов над пролетарскими, с одной стороны, усилившаяся организованность буржуазии, с другой, — создали почву для образования двоевластия. Именно эти обстоятельства позволяють понять тот исключительной важности факт, что Петроградский Совет, поддавшись уговорам эсеро-меньшевистских лидеров вопреки протесту большевиков подавляющим большинством голосов принял 2 марта решение о передаче власти буржуазному Временному правительству, сохранив за собой лишь функцию контроля за его деятельностью. Революционный опыт масс оказался достаточным для того, чтобы активно поддержать инициативу рабочего класса и партии большевиков по созданию органов революционной власти — Советов, но этот опыт был еще недостаточным, чтобы удержать в руках рабочих и крестьян всю полноту завоеванной власти.

Но двоевластие, разъяснял В. И. Ленин, могло быть лишь временным, переходным явлением. «Двух властей в государстве быть не может. Одна из них должна сойти на-лет. . .», — писал он.⁸ Двоевластие заключало в себе только два возможных конечных исхода — или диктатура буржуазии, или диктатура пролетариата. Второй из этих возможных исходов мог быть обеспечен, учил В. И. Ленин, только высвобождением пролетариата из-под влияния соглашательских партий и его всесторонней классовой организацией под руководством единственной революционной партии — партии большевиков.

Двоевластие распространилось на всю страну. Повсеместно Советы делили власть с органами Временного правительства, укомплектованными в основном из представителей прежней враждебной народу чиновничье-бюрократической касты. Наиболее остро двоевластие проявилось в Петрограде. Здесь действовало второе, неофициальное, но весьма влиятельное правительство в лице Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и его исполнительного комитета. К голосу Петроградского Совета прислушивались трудящиеся страны, а его исполком до созыва Всероссийского съезда Советов фактически выполнял функции руководящего советского центра.

В марте Петроградский Совет насчитывал около 2800 членов. Однако произвольно установленные соглашательским исполкомом избирательные нормы породили резкое несоответствие представительства в Совете от рабочих и солдат.

⁷ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 31, стр. 18.

⁸ Там же, стр. 155.

Почти 400 тыс. промышленных рабочих столицы избрали лишь около 800, а 270 тыс. солдат гарнизона около 2 тыс. депутатов.⁹ Широко в Совете были представлены мелкие предприятия. Опираясь на мелкобуржуазные элементы, соглашатели рассчитывали удержать свое господство в Совете.

Большевистская фракция Совета в конце марта насчитывала только до 65 человек. Исполком Совета почти полностью захватили эсеры и меньшевики. Большевикам в нем было предоставлено лишь 8 мест, соглашателям в несколько раз больше. Председателем исполкома стал меньшевик Н. С. Чхеидзе.

Но, несмотря на это, Петроградский Совет по требованию масс, энергично поддержанному большевистской фракцией, принял на своих первых заседаниях ряд важных революционных постановлений. Совет оказал помощь в создании районных Советов Петрограда, санкционировал организацию вооруженной рабочей милиции, установил свой контроль над продовольственным снабжением населения города, над почтой и телеграфом, принял решение об изъятии из распоряжения старых властей всех государственных финансовых средств, запретил издание монархических газет, принудил Временное правительство арестовать царя и членов его семьи. Глубоко правильным было решение об объединении рабочих и солдатских депутатов в рамках единого Совета. Самым важным революционным шагом Совета было издание 1 марта 1917 г. знаменитого Приказа № 1 по войскам Петроградского военного округа. Этот приказ положил начало демократизации армии, вырвал ее из под власти старого генералитета и офицерства.

Давление рабочих масс заставило Совет по соглашению от 10 марта с Петроградским обществом фабрикантов и заводчиков ввести на предприятиях города 8-часовой рабочий день и разрешить организацию фабрично-заводских комитетов.

Однако эсеро-меньшевистское руководство сковывало огромные возможности революционного творчества, заложенные в Советах. Проходившее в Петрограде с 29 марта по 3 апреля Всероссийское совещание представителей 139 местных Советов рабочих и солдатских депутатов и делегатов армии, приняло соглашательские решения об отношении к войне, к Временному правительству, по земельному, рабочему и другим вопросам. Это показывало, что эсеры и меньшевики своей соглашательской политикой ведут Советы в тупик.

С каждым днем все сильнее выявлялась слабость Петроградского Совета, непоследовательность и противоречивость его политики. Поэтому большевики настойчиво разоблачали перед массами соглашательское большинство Совета.

Наряду с городским Советом большое значение в политической жизни Петрограда приобрели районные Советы.¹⁰ Благодаря тесным связям с предприятиями

⁹ Известия, 1917, 23 марта, № 22. Позднее, в результате перерегистрации, произведенной по требованию большевиков и депутатов от рабочих, общая численность членов Совета сократилась более чем в 2 раза, а представительство от рабочих и солдат приблизительно уравнилось.

¹⁰ После Февральской революции в Петрограде возникли следующие районные Советы рабочих и солдатских депутатов. ~~Тыбовский~~ Петроградский, Невский, Московский, Нарв-

и воинскими частями они играли особенно важную роль в организации масс. Большевики, принимая активное участие в создании районных Советов, развернули энергичную борьбу за свое влияние в них. В Выборгском районном Совете сразу установилось полное преобладание большевиков. В ряде других райсоветов, например Нарвском, Петроградском, Василеостровском, Петергофском, Коломенском, образовались сильные большевистские фракции. Они настойчиво боролись за отстранение эсеров и меньшевиков от руководства Советами.

Кроме того, видную роль в Петрограде стали играть городская и районные думы.¹¹ Эти муниципальные выборные органы решали вопросы административного и хозяйственного управления, ведали снабжением населения продовольствием и топливом. Учитывая важное значение революционного использования этих органов, партия большевиков активно боролась за укрепление в них своих позиций.

Временное правительство первоначально пыталось противопоставить складывавшейся в Петрограде советской организации старую городскую думу. Для прикрытия цензового, антидемократического характера этой думы предполагалось лишь несколько обновить ее, пополнить ее состав представителями районных Советов. Но трудящиеся массы Петрограда решительно отказались поддерживать такую думу, и Временное правительство вынуждено было согласиться на создание фактически новой городской думы.

Окончательно городская и районные думы Петрограда сконструировались к июню 1917 г. Избранные к этому времени районные думы провели выборы гласных в городскую думу. В городской и районных думах Петрограда, как и в Советах города, господствующее положение заняли соглашательские партии эсеров и меньшевиков.

В этой сложной обстановке развертывала свою легальную деятельность партия большевиков. В качестве первоочередной задачи перед ней встала организаторская работа как в своих собственных рядах, так и среди широчайших масс трудящихся, пробудившихся к активной политической жизни.

Быстро восстанавливались организации партии, понесшие за годы войны огромный ущерб. 2 марта был создан первый легальный Петроградский (Петербургский) комитет РСДРП(б). В его состав вошли старые большевики-подпольщики М. И. Калинин, В. Н. Залежский, Л. М. Михайлов, Н. И. Подвойский, П. И. Стучка и др.¹² В марте на легальных районных партийных собраниях из-

ский, Петергофский, 1-й Городской, 2-й Городской (Коломенский), Адмиралтейский, Спасский, Рождественский, Пороховской, Охтинский, Колпинский, Обуховский. Некоторые районы имели подрайонные Советы.

¹¹ Районные думы образовались во всех городских районах. Кроме того, существовали Лесновская и Новодеревенская думы.

¹² Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г. М.—Л., 1927, стр. 1—8.

бирались районные комитеты партии.¹³ В их состав вошли лучшие большевики-подпольщики. В новых легальных условиях налаживалась работа заводских партийных организаций на заводах Путиловском, Петроградском металлическом, «Треугольнике», Балтийском, Обуховском и др. 4 марта состоялось первое легальное собрание партийной организации Кройштадта, избравшее свой городской комитет РСДРП(б). Организационно укрепились партийные коллективы в Колпино, Петергофе, Шлиссельбурге, Сестрорецке.¹⁴ Быстро росли ряды петроградской партийной организации за счет большевиков, возвращавшихся из тюрем и ссылки, а также передовых рабочих и солдат, вступавших в партию. Меньше чем за два месяца, ко второй половине апреля, организация увеличилась с 2 до 16 тыс. человек.¹⁵

Крупным событием было возобновление 5 марта издания органа Центрального и Петроградского комитетов РСДРП(б) газеты «Правда», ставшей могучим средством общения партии с массами. Рабочие Петрограда, оказавшие партии большую помощь в восстановлении «Правды», восторженно встретили выход любимой газеты.

Главные усилия партия большевиков направила на революционную организацию масс. Уже на страницах первого номера «Правды» большевики горячо призывали рабочих к вступлению в РСДРП(б), к созданию комиссий для сборов пожертвований в «Железный фонд» рабочей печати, к организации рабочей гвардии. Через три дня «Правда» опубликовала обращение Петроградского комитета РСДРП(б) к рабочим Петрограда о воссоздании профсоюзов. Первыми на этот призыв откликнулись металлисты. К середине марта их союз насчитывал уже 16 тыс. членов. Всего за март—апрель в Петрограде было создано 74 профсоюза, в которых объединилось свыше 100 тыс. рабочих.¹⁶ Союз металлистов, а за ним многие другие петроградские профсоюзы, в основу своей деятельности положили указания «Правды». Они отвергли меньшевистские идеи о нейтральности профсоюзов в вопросах политической борьбы и полностью признали руководящую роль пролетарской партии в профессиональном движении. В середине марта образовалось временное Центральное бюро профсоюзов, которое помещалось во дворце Кшесинской и работало под руководством ЦК и ПК РСДРП(б).

Большевики энергично поддерживали творческую инициативу петроградских рабочих в создании фабрично-заводских комитетов. Эти замечательные низовые рабочие организации, впервые родившиеся на почве революционной России,

¹³ Всего за март было создано 14 районных городских и 4 районных большевистских партийных организаций в пригородах Петрограда.

¹⁴ Большевики Петрограда в 1917 г. Хроника событий. Л., 1957, стр. 31, 59, 83.

¹⁵ Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков). Протоколы. М., 1958, стр. 200—201.

¹⁶ Ю. Бибиков, В. Малышкин, Е. Шалаева. Профсоюзы Петрограда до Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1957, стр. 102.

быстро освободились от эсеро-меньшевистского влияния и стали одной из важнейших опор партии большевиков в руководстве рабочим классом.

В середине марта при ЦК было создано Бюро женско-пролетарского движения. Это Бюро, в составе которого работали К. И. Николаева, К. Н. Самойлова, Л. Н. Сталь, возобновило в мае 1917 г. издание большевистского журнала «Работница», созданного в 1914 г. по инициативе В. И. Ленина, а также развернуло большую агитационно-массовую и организаторскую работу среди женщин-работниц Петрограда.

Дальнейшее развитие и углубление революции было немислимо без привлечения на сторону большевиков солдатских масс. Поэтому по решению ЦК 10 марта была создана Военная комиссия, которая руководила агитационно-массовой работой и организацией партийных ячеек в частях гарнизона. В марте большевики-агитаторы провели многочисленные солдатские митинги и собрания, партийные ячейки были созданы в 53 воинских частях. Это позволило уже 31 марта провести учредительное собрание Военной организации партии, состоявшей первоначально при ЦК, а с 15 мая при ЦК и ЦК РСДРП(б).¹⁷

В обстановке развернувшейся идейной и организаторской работы большевиков в Петрограде 23 марта состоялась первая после свержения царизма массовая политическая демонстрация по случаю похорон на Марсовом поле погибших в дни Февральской революции. Это было первое после переворота многолюдное уличное выступление трудящихся Петрограда; в нем по самым скромным подсчетам участвовало не менее 800 тыс. человек.¹⁸

Партия большевиков, активно участвуя в демонстрации 23 марта, имела главной задачей дальнейшее сплочение с массами. В колоннах участников демонстрации, направлявшихся из шести основных пролетарских районов столицы — Василеостровского, Петроградского, Выборгского, Нарвского, Невского и Московского, — выступали под своими знаменами районные партийные организации большевиков. В голове колонны Выборгской стороны шли члены Бюро Центрального и Петроградского комитетов РСДРП(б), коллектив сотрудников редакции «Правды». Для большинства участников демонстрации была характерна пестрота партийных лозунгов. Но наиболее передовая часть пролетариата столицы — рабочие Выборгской стороны — всей колонной направились от Марсова поля к штабу большевиков — дворцу Кшесинской. Здесь состоялся массовый митинг, на котором с речами выступили вернувшиеся из царской ссылки члены большевистской думской фракции — М. К. Муранов, А. Е. Бадаев, Н. Р. Шагов.¹⁹

Партия большевиков энергично боролась за дальнейшее развитие и углубление революции, подчиняя выполнению этой задачи организаторскую и агитацион-

¹⁷ Большевики Петрограда в 1917 г., стр. 86.

¹⁸ Правда, 1917, 25 марта, № 17.

¹⁹ Там же.

ную работу в массах. Путеводной звездой для партии являлось марксистско-ленинское учение о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую. Но в новых условиях задача разработки конкретного тактического плана борьбы за переход от первого этапа революции ко второму оказалась наиболее трудной. Потребовался гений В. И. Ленина, чтобы на крутом повороте истории, созданном Февральской революцией, быстро и безошибочно найти дальнейший путь борьбы и победы.

До приезда В. И. Ленина из-за границы руководящие органы партии большевиков, проводя в основном революционную линию, в поисках решений некоторых вопросов тактики допускали отдельные, порой серьезные, ошибки. Так, например, в резолюции Бюро ЦК РСДРП(б), «О Временном правительстве», принятой 22 марта, выражалась ошибочная точка зрения о возможности «исправления» политики этого правительства посредством контроля за его деятельностью со стороны Советов. В резолюции «О войне и мире» Бюро ЦК выражало ошибочное мнение о возможности заставить Временное правительство путем давления со стороны революционного пролетариата отказаться от завоевательных планов и выступить с предложением демократического мира.²⁰ Эти установки вводили в сторону от выполнения одной из важнейших задач того времени — разоблачения контрреволюционной сущности Временного правительства, решительного отказа ему в какой-либо поддержке.

Работке правильной тактической линии партии особенно сильно мешал Каменев. По всем коренным вопросам тактики он упорно пытался столкнуть партию на полуменьшевистские позиции. Испытывая влияние Каменева, ошибочную позицию по ряду важных вопросов занимал в это время член Бюро ЦК И. В. Сталин. На страницах «Правды» он отстаивал порочный путь давления на Временное правительство с целью склонить последнее к переговорам о заключении демократического мира. На Всероссийском совещании партийных работников 27 марта—2 апреля 1917 г. он выступил с предложением объединить большевиков и меньшевиков-интернационалистов в рамках единой партии.²¹ Известно, что В. И. Ленин категорически отвергал такое объединение, как глубоко ошибочное и опасное для партии.

В. И. Ленин, находясь еще в вынужденной эмиграции в Швейцарии, всеми силами стремился помочь партии выработать правильную тактическую линию. В «Наброске тезисов 4 (17) марта 1917 года» и особенно в «Письмах из далека» он дал глубокую характеристику классового содержания прошедшей революции

²⁰ Революционное движение в России после свержения самодержавия. Документы и материалы. М., 1957, стр. 106—107.

²¹ Протоколы Всероссийского (мартовского) совещания партийных работников. Вопросы истории КПСС, 1962, № 6, стр. 139—140.

и наметил вытекавшие отсюда задачи партии.²² Но связь с В. И. Лениным была затруднена, и не все его указания стали известны работникам партии.

Приезд В. И. Ленина в Россию оказал исключительно большое влияние на весь дальнейший ход революционных событий.

ЛЕНИНСКИЙ КУРС НА СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ

Утром 3 апреля во дворец Кшесинской, где с середины марта размещались Бюро ЦК и ПК большевиков, пришла М. И. Ульянова и сообщила радостную новость о предстоящем в этот день прибытии В. И. Ленина в Петроград. Был пасхальный понедельник. Газеты не выходили, предприятия не работали, солдаты разошлись из казарм. Казалось, что организовать достойную встречу вождю революции не удастся. Однако благодаря энергии большевиков весть о приезде В. И. Ленина быстро распространилась среди рабочих, солдат и матросов.

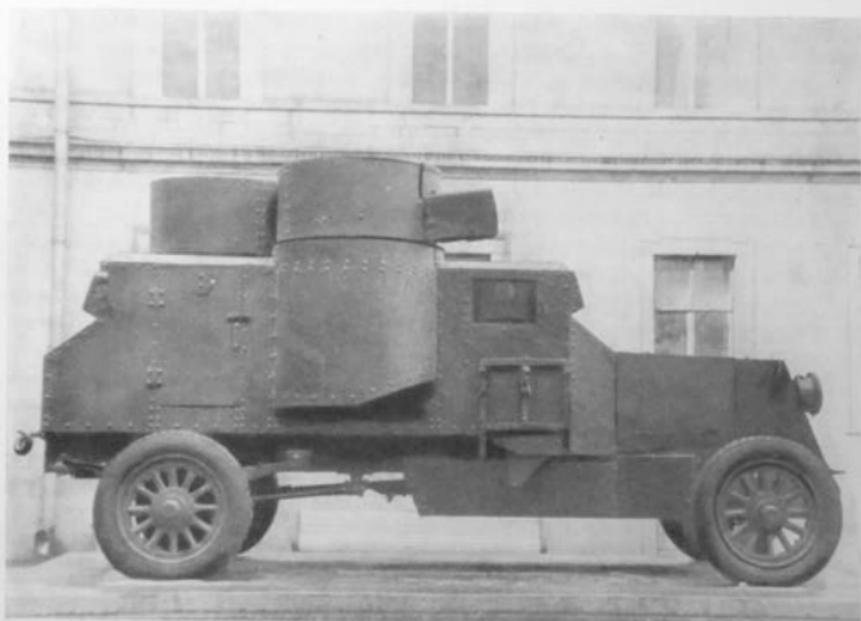
Вечером рабочие Выборгской стороны, Нарвского и других районов стройными колоннами со знаменами и плакатами направились на площадь перед Финляндским вокзалом. Сюда же прибыли 7 тыс. солдат гарнизона и сводный отряд матросов. Бронедивизион прислал броневые автомобили, прожекторная команда Петропавловской крепости установила прожекторы около вокзала и на пути следования В. И. Ленина к дворцу Кшесинской. Встречающие заполнили до отказа не только площадь, но и все прилегающие к ней улицы.

В 11 ч. 10 м. вечера к перрону Финляндского вокзала подошел долгожданный поезд. В. И. Ленин после приветственных слов, обращенных к почетному караулу из матросов, выстроившемуся на перроне, к рабочим, встречавшим его в вестибюле вокзала, устремился на площадь. Его появление вызвало громовое «ура!». Рабочие и солдаты подхватили Ленина на руки и помогли ему встать на броневик. В краткой речи В. И. Ленин приветствовал петроградский пролетариат и горячо призвал его к борьбе за победу социалистической революции. Затем по пути во дворец Кшесинской, а также с балкона дворца Ленин еще несколько раз приветствовал встречавших его рабочих и солдат.

В эту ночь по просьбе большевиков, собравшихся во дворце Кшесинской, В. И. Ленин изложил свою точку зрения на текущий момент.

На следующий день, утром, в одной из комнат на хорах Таврического дворца Ленин выступил перед членами Центрального Комитета, Петербургского комитета и большевиками — участниками Всероссийского совещания Советов с докладом «О задачах пролетариата в данной революции». Это были знаменитые «Апрельские тезисы». Затем Владимир Ильич повторил свой доклад в главном зале дворца на совместном собрании большевиков и меньшевиков.

²² В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 32, стр. 1—6, 9—59.

Броневик «Враг капитала», с которого в апреле 1917 г. выступал В. И. Ленин. Фотография. 1962 г.

Новые, смелые идеи тезисов Ленина произвели на участников этих собраний очень сильное впечатление. Большевиков они окрылили, вооружили ясным планом борьбы и твердой верой в победу, у врагов вызвали яростное озлобление. Во время доклада Ленина некоторые меньшевики вскакивали со своих мест, выкрикивали злобные ругательства, требовали лишить докладчика слова. Но В. И. Ленин, вспоминает Н. И. Подвойский, «стоял невозмутимо среди этой разбушевавшейся стихии. . . Он стоял как кормчий корабля во время сильнейшей бури, стоял спокойный, ясный, простой и величественный, потому что знал и видел, куда вести корабль».²³

После окончания доклада меньшевистские ораторы Церетели, Дан, Чхеидзе и другие всячески пытались «опровергнуть» В. И. Ленина. Весьма резко против тезисов В. И. Ленина выступил в печати и Г. В. Плеханов. Но история жестоко посмеялась над всеми противниками великих ленинских идей.

²³ Н. И. Подвойский. Год 1917-й. М., 1957, стр. 17—18.

Апрельские тезисы, получившие дальнейшее развитие и обоснование в многочисленных работах В. И. Ленина, содержали изумительный по глубине и четкости мысли конкретный план борьбы за переход от буржуазно-демократической революции к социалистической. Они были сгустком творчески развитой Лениным марксистской теории социалистической революции. В своих тезисах Ленин исходил из глубочайшей научной идеи, подтвержденной ходом истории, что Россия — наиболее слабое звено в цепи империализма и центр мирового пролетарского и общедемократического революционного движения — призвана первой совершить социалистическую революцию и тем самым положить начало крушению системы капитализма во всем мире.

Курсу на социалистическую революцию соответствовала указанная Лениным новая расстановка классовых сил — союз пролетариата и беднейшего крестьянства.

Апрельские тезисы внесли полную ясность в главный вопрос революции — вопрос о власти: никакой поддержки империалистическому Временному правительству, будущее русской революции — в Советах. Ленин выдвинул лозунг создания Республики Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху. Открытие в Советах зародыша государства типа Парижской Коммуны, одной из форм диктатуры пролетариата, было великой заслугой Ленина.

Вождь партии с предельной ясностью осветил тактическую линию большевиков по вопросу о войне и мире. Он указал, что недопустимо надеяться на отказ правительства буржуазии от империалистической внешней политики и разъяснял: кончить войну истинно демократическим миром нельзя без свержения власти империалистической буржуазии.

В тезисах В. И. Ленин наметил основу экономической платформы партии большевиков как составной части плана борьбы за победу социалистической революции: конфискация помещичьих земель и национализация всей земли, рабочий контроль над производством, национализация банков. Он выдвинул ряд неотложных задач партийного строительства.

Ленин ориентировал партию и пролетариат на использование крайне редко складывавшейся до сих пор в истории возможности мирного развития революции от ее первого этапа ко второму. Такую возможность теперь создавали некоторые конкретные исторические условия развития революционных событий в России и прежде всего наличие Советов и их перевес над Временным правительством благодаря поддержке вооруженных рабочих и солдат. В то время буржуазия еще не решалась применить насилие над массами и не было в стране такой силы, которая могла бы помешать мирному переходу власти к Советам. «Оружие в руках народа, отсутствие насилия извне над народом — вот в чем была *суть* дела. Вот что открывало и обеспечивало мирный путь развития вперед всей революции», — писал В. И. Ленин.²⁴

²⁴ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 11.

В той обстановке решающее значение приобретали терпеливое, систематическое разъяснение массам на опыте событий живости всех обещаний правительства буржуазии и его эсеро-меньшевистских прислужников; разъяснение программы партии большевиков, ее соответствия нуждам и чаяниям подавляющего большинства народа; настойчивая агитация за переход всей власти в руки Советов, за обновление Советов путем перевыборов и превращения их из органов революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства в органы диктатуры пролетариата.

Ориентируя партию и пролетариат на мирное развитие революции, Ленин вместе с тем не исключал возможности в дальнейшем такого изменения обстановки, когда партия будет вынуждена применить иную тактику борьбы. Опасность перехода буржуазии к прямому насилию над массами, к установлению ее полновластной диктатуры обязывали партию большевиков быть готовой к свержению буржуазной власти путем вооруженного восстания. Предвидение Лениным возможности немирного развития революции, как известно, полностью оправдалось, и изменение обстановки, происшедшее в июле, не застало партию врасплох.

В течение двух-трех недель вся партия большевиков, а за нею передовая сознательная часть рабочих, солдат и матросов сплотились под ленинскими лозунгами. Тезисы Ленина были положены в основу решений I Петроградской общегородской конференции большевиков (14—22 апреля), а затем Московской областной партийной конференции (19—21 апреля). Ленинский план борьбы за победу социалистической революции получил полное признание и одобрение VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б), проходившей в Петрограде с 24 по 29 апреля.²⁵ Только небольшая группа правых кадетов во главе с Каменевым и Рыковым, не верившая в возможность социалистической революции в России, пыталась столкнуть партию с ленинского пути на меньшевистский путь реформизма и соглашения с буржуазией. Эта группа встретила на конференции самый решительный отпор.

С каждым днем рабочие, солдаты и крестьяне на опыте событий убеждались в правоте большевиков, разоблачавших контрреволюционный характер политики Временного правительства. Все отчетливее раскрывалась перед массами бесплодность «контроля» за действиями правительства со стороны эсеро-меньшевистского Петроградского Совета. Народ, как и при царе, изнывал от тяжких бедствий бессмысленной, несправедливой войны, усиливалась хозяйственная разруха, безработица, надвигался голод. За первые три недели апреля в Петроград было

²⁵ Работа конференции проходила в б. дворце Кшесинской, в помещениях женского медицинского института (ныне 1-го Ленинградского медицинского института им. И. П. Павлова), Высших женских курсов М. А. Лохвицкой-Скалон (ныне Инженерно-экономического института) и Высших курсов П. А. Лесгафта.

доставлено лишь 22 вагона зерна при ежедневной потребности города в 35 вагонов. Норма выдачи хлеба по карточкам была снижена до $\frac{3}{4}$ фунта в день.²⁶

Временное правительство, обманывая массы при помощи эсеро-меньшевистских соглашателей, саботировало решение важнейших задач революции и вызвало растущее возмущение рабочих, крестьян, солдат.

В первой половине апреля рабочие и солдаты Петрограда проводили особенно много митингов и собраний, на которых страстно обсуждались вопросы текущей политики. Петроградские большевики прилагали все силы к тому, чтобы своей разъяснительной работой разбудить и укрепить классовое сознание масс. На солдат огромное впечатление произвели выступления В. И. Ленина на митингах в Измайловском полку 10 апреля и у солдат броневых дивизионов в Михайловском маете 15 апреля.

Старый большевик Н. М. Анцелович, агитатор Военной организации, вспоминает, что сразу после выступления В. И. Ленина в Измайловском полку солдаты говорили: «Теперь нам стало яснее. Ленину мы поверили и пойдем за ним, куда поведет, даже на смерть».²⁷ В броневом дивизионе, как сообщала «Солдатская правда», речь В. И. Ленина «была сказана с такой силой, дышала такой правдой, что собрание после ее окончания долго не могло успокоиться и тов. солдаты подняли тов. Ленина на руки».²⁸

Массовые митинги дополнялись демонстрациями. Особенно внушительным было выступление рабочих, солдат и матросов на центральных улицах города 16 апреля в знак протеста против травли В. И. Ленина и большевистской партии.

Огромная революционная энергия масс проявилась в грандиозной демонстрации по случаю первого в России свободного празднования 1 Мая (18 апреля по ст. ст.). В этот день на улицы Петрограда выступило более 500 тыс. трудящихся. Над мощными колоннами демонстрантов реяли бесчисленные красные знамена, плакаты и лозунги: «Да здравствует 1 Мая!», «Да здравствует социализм!», «Да здравствует Интернационал!», «Вся власть Советам!», «Опубликуйте тайные договоры!» и др. Одним из главных требований масс было требование окончания войны справедливым демократическим миром.

Демонстрация сопровождалась массовыми митингами, в которых принимали участие тысячи рабочих и солдат. Одним из центров митингов стало Марсово поле. Здесь находились трибуны разных партий и среди них трибуны ЦК, ПК и Военной организации РСДРП(б).

В 2 час. дня с трибуны ЦК партии на Марсовом поле с речью о значении первомайского праздника и задачах русской революции к трудящимся обратился В. И. Ленин. В этот же день он выступил перед рабочими Охтинских пороховых

²⁶ Большевики Петрограда в 1917 г., стр. 156—157.

²⁷ Великая Октябрьская социалистическая революция. Сборник воспоминаний. М., 1957, стр. 33.

²⁸ Солдатская правда, 1917, 18 апреля, № 2.

Демонстрация на Дворцовой площади 18 апреля 1917 г. Фотография.

заводов и солдатами артиллерийского полигона. Успешно выступали на митингах в разных районах города рабочие-большевики Я. А. Калинин, И. Г. Коляшин и др.

В. И. Ленин назвал этот первый свободно проводившийся первомайский праздник «праздником пожеланий и надежд, связанных с историей всемирного рабочего движения, с его идеалом мира и социализма.»²⁹

Однако Временное правительство не посчиталось с ясно выраженной в ходе демонстрации волей масс к заключению справедливого демократического мира. Отбросив свои лживые заверения о намерении добиться мира, оно направило в этот день ноту союзным правительствам, подписанную министром иностранных дел П. Н. Милюковым, в которой говорилось о верности всем договорам и обязательствам, принятым в отношении союзников царским правительством, и готовности продолжать войну до полной победы.

²⁹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 32, стр. 361.

«Нота Милюкова», опубликованная в печати 20 апреля, вызвала сильнейшее возмущение масс. На заводах и в казармах начались митинги протеста. Рушились иллюзии революционного оборончества. В. И. Ленин писал: «... массовые, „добросовестные“ представители оборончества были удивлены, возмущены, исполнены негодования. Они *почувствовали* — они не поняли еще этого вполне ясно, но они почувствовали, что они оказались обмануты».³⁰

Возмущение масс нарастало с каждым часом и стихийно вылилось в демонстрацию.

В 3—4 час. дня 20 апреля перед Маринским дворцом, где заседало Временное правительство, собралось до 15 тыс. солдат и рабочих, бурно требовавших отставки Милюкова. После 6 час. вечера началась демонстрация рабочих. 21 апреля демонстрация протеста против империалистической политики Временного правительства возобновилась с еще большей силой. Рабочие ряда заводов (Путиловский, «Старый Леспер», «Розенкранц», «Феникс», «Треугольник» и др.) вышли на улицы с большевистским лозунгом: «Вся власть Советам!». Всего в двухдневной демонстрации участвовало около 100 тыс. рабочих и солдат.³¹

Буржуазия организовала свою контрдемонстрацию под лозунгом: «Доверие Временному правительству!». В ряде пунктов города произошли столкновения участников двух демонстраций. С обеих сторон имелись убитые и раненые. Главнокомандующий Петроградским военным округом генерал Корнилов по настоянию кадетских кругов пытался получить от Временного правительства санкцию на расстрел демонстрации. Налицо было стихийное столкновение крайних борющихся сил — пролетариата и буржуазии.

ЦК РСДРП(б) разъяснял в эти дни массам, что устранением из состава правительства отдельных министров (Милюкова, Гучкова и др.) нельзя добиться отказа находящейся у власти буржуазии от ее империалистической антинародной политики. Вместе с тем ЦК большевиков решительно осудил преждевременные и опасные в той обстановке левацкие призывы некоторых членов большевистской партии (Багдатьяна и др.) к насильственному свержению Временного правительства. Единственный верный выход из создавшегося политического кризиса, указывали большевики, в переходе всей власти в руки Советов. В. И. Ленин разъяснял, что Советы, обладая огромным авторитетом и опираясь на поддержку вооруженных масс, могли бы 20—21 апреля отстранить Временное правительство от власти одним лишь постановлением своего руководящего органа — Петроградского Совета.

Но эсеро-меньшевистские руководители Петроградского Совета даже не пытались использовать благоприятную ситуацию для ликвидации двоевластия

³⁰ Там же, т. 31, стр. 316.

³¹ Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий, т. I. М., 1957, стр. 516, 529.

в пользу Советов. Вступив на путь сговора с буржуазией, они неудержимо катились в яму контрреволюции.

По просьбе эсеро-меньшевистских лидеров вечером 21 апреля Временное правительство опубликовало двусмысленное «разъяснение» «ноты Милюкова», которое в итоге лишь подтверждало содержание ноты. Однако исполком Петроградского Совета, а затем пленарное заседание Совета признали «разъяснение» удовлетворительным и постановили считать конфликт с правительством исчерпанным. В этом постановлении Совета ярко проявилась суть кризиса, состоявшая в колебании мелкобуржуазной массы между буржуазией и революционным пролетариатом.

Но события 20—21 апреля не прошли бесследно. Они положили начало кризису власти буржуазии, продолжавшемуся вплоть до свержения Временного правительства, и нанесли первый серьезный удар по соглашательской политике меньшевиков и эсеров. В поисках выхода из кризиса буржуазия прибегла к испытанному в западно-европейских государствах маневру: решено было в целях прикрытия империалистической политики Временного правительства включить в его состав министров-«социалистов».

Меньшевики и эсеры с готовностью пошли на очередное предательство. Они добились от большинства членов Петроградского Совета согласия на вступление представителей исполкома в состав буржуазного правительства.

Оценивая созданное 5 мая первое коалиционное правительство, В. И. Ленин писал: «Дурачки эсеровской и меньшевистской партий ликовали, купаясь самовлюбленно в лучах министерской славы их вождей. Капиталисты потирали руки от удовольствия, получив себе помощников против народа в лице „вождей Советов“... Контрреволюционная буржуазия усилилась, укрепилась под прикрытием и под защитой „социалистических“ министров, подготовив наступление и против внешнего врага и против внутреннего, т. е. революционных рабочих».³²

Ход событий полностью подтвердил правоту В. И. Ленина, партии большевиков. Коалиционное правительство ни на шаг не продвинуло решение вопросов о мире, о земле, рабочего, национального и др. Еще более усилились хозяйственная разруха, безработица, голод. Только в Петрограде летом 1917 г. закрылись или сократили производство 43 предприятия металлообрабатывающей промышленности.³³ Яснее обозначалась зависимость всей политики Временного правительства от империалистов Англии, Франции, США. Под прикрытием министров-«социалистов» буржуазия усилила мобилизацию своих сил, готова их к разгрому революции.

³² В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 63, 66.

³³ Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы, ч. 2. М.—Л., 1957, стр. 36—38.

Важнейшим звеном контрреволюционной политики коалиционного правительства была подготовка наступления на фронте, проводившаяся по категорическому требованию союзников. В случае удачи наступления буржуазия рассчитывала увлечь за собой часть армии, шовинистически настроенные слои мелкобуржуазного населения и захватить в свои руки всю полноту власти. Неудачу наступления было решено также использовать в контрреволюционных целях, ввалив всю вину за поражение на большевиков и учинив расправу над ними.

В этой усложнившейся политической обстановке партия большевиков еще шире развернула борьбу за претворение в жизнь ленинского плана перехода от первого этапа революции ко второму. Петроград был важнейшим центром формирования массовой политической армии социалистической революции. Для этого большевики использовали все средства идейного воздействия на массы — печать, митинги, собрания, демонстрации, развернули работу в Советах, профсоюзах, фабзавкомах и т. д.

В Петрограде издавались важнейшие газеты партии большевиков — «Правда» и «Содатская правда», в которых регулярно помещались статьи В. И. Ленина. Эти газеты последовательно раскрывали перед трудящимися массами классовое содержание происходивших событий, учили распознавать любые маневры контрреволюционных сил, систематически разоблачали лживость и бессидие запутавшихся в плену у буржуазии меньшевиков и эсеров, помогали трудящимся освободиться от мелкобуржуазных иллюзий и встать на путь сознательной, организованной борьбы за победу социалистической революции.

В мае—июне еще шире развернулась агитационно-массовая работа петроградских большевиков. На сотнях митингов и собраний трудящихся города выступали лучшие партийные агитаторы: Я. М. Свердлов, М. И. Калинин, В. Володарский, А. М. Коллонтай, В. И. Невский, В. Н. Залежский, Н. Г. Толмачев и многие другие. Особенно важное значение имели выступления В. И. Ленина. Они, как правило, создавали коренной перелом в настроении слушателей — рабочих и солдат. Например, выступление Ленина 12 мая на 20-тысячном митинге рабочих Путиловского завода очень сильно подорвало влияние соглашателей на этом ведущем предприятии революционного Питера. До В. И. Ленина на этом митинге выступал лидер эсеров В. М. Чернов. Он расхваливал политику Временного правительства и обвинял рабочих в чрезмерности требований. Получается, — сетовал Чернов, — как в сказке о рыбаке и рыбке — чем больше уступок, тем больше требований. Но путиловцы прервали речь этого холопа буржуазии возгласами возмущения: «Довольно нас сказками кормить!», «Когда землю крестьянам дадите?», «Долой войну!». Чернов поспешил удалиться. Другому эсеровскому вожаку Н. Д. Авксентьеву путиловцы вообще не дали говорить. Их внимание полностью захватил прибывший на завод В. И. Ленин. В глубокой и яркой речи Владимир Ильич раскрыл империалистическую сущность войны, антинародный характер политики Временного правительства и соглашательских партий, оха-

*Выступление В. И. Ленина на Путиловском заводе в мае 1917 г.
Картина В. И. Бродского. Масло, 1929 г.
Центральный Музей В. И. Ленина в Москве.*

рактизовал задачи революции. «Его слова доходили до сердца каждого рабочего», — вспоминает один из участников этого исторического митинга. Бурными, восторженными аплодисментами и криками «ура!» благодарили путиловцы В. И. Ленина за выраженную в его словах их рабочую правду. Когда Ленин кончил речь, рабочие подхватили его на руки и донесли до проходной завода.³⁴

После выступления В. И. Ленина влияние соглашателей на заводе резко ослабло. К концу мая из заводской организации эсеров вышло около тысячи человек. Так же быстро таяли ряды меньшевиков.³⁵

Неоценимое значение имела также повседневная агитационно-пропагандистская и организаторская работа партийных активистов. Партия большевиков не могла бы в течение нескольких месяцев бурного 1917 года завоевать на свою сторону большинство трудящихся, если бы она не располагала сотнями беззаветно преданных ее делу организаторов масс. Они неутомимо и самоотверженно вели работу в самой гуще рабочих и солдат, организуя и сплачивая их под знаменем партии. Среди них были и те, имена которых известны ленинградцам по наименованию улиц, заводов и фабрик, трампарков, рабочих клубов — С. П. Восков, И. И. Газа, И. Е. Егоров, Я. А. Калинин, Н. Г. Козицкий, И. Г. Конышин, И. И. Лепсе, И. В. Огородников и многие другие.

Особенно энергичную борьбу вела партия большевиков за Советы. При этом большевики широко использовали подлинно демократический характер этих органов революционной власти, представляющих своим избирателям неограниченное право отзыва депутатов в том случае, если они перестают выражать их волю. Лозунг перевыборов депутатов в Советы, выдвинутый ЦК РСДРП(б) в апреле 1917 г., вызвал широкий отклик среди рабочих и солдат столицы. «Правда» помогла избирателям оформить их требования к депутатам. На ее страницах 7 мая был опубликован проект наказа депутату в Совете рабочих и солдатских депутатов, который обязывал избранников революционного народа проводить политику недоверия Временному правительству и соглашательским партиям, добиваться перехода всей власти в руки Советов. Проект наказа получил одобрение на многочисленных собраниях рабочих и служащих.

Частичные перевыборы Советов, проходившие в острой борьбе с меньшевиками и эсерами, почти повсеместно давали победу большевикам. Если в середине апреля в большевистской фракции Петроградского Совета было не более 100 депутатов, то в конце мая в ней насчитывалось уже до 250 депутатов.³⁶ В июне в рабочей секции Совета большевики завоевали около половины мест, в солдатской до одной четверти.

³⁴ Ленин — вождь Октября. Воспоминания петроградских рабочих. Л., 1956, стр. 69—72.

³⁵ М. Мительман, Б. Глебов, А. Ульинов. История Путиловского завода. М.—Л., 1941, стр. 525.

³⁶ Правда, 1917, 28 мая, № 68.

Наиболее значительных успехов большевики добились в завоевании районных Советов столицы. Наряду с Советами Выборгской стороны с мая влияние большевиков стало преобладающим в Петергофском, Василеостровском, 1-м Городском, Петроградском районных Советах, а также в Советах Кронштадта и Шлиссельбурга. Начавшийся поворот в районных Советах в сторону большевиков не замедлил сказаться на Междурайонном совещании, созданном в апреле 1917 г. в качестве вспомогательного органа при исполкоме Петроградского Совета для руководства районными Советами города. Совещание по настоянию входивших в него большевиков высказывалось за переход всей власти к Советам. Позднее, в августе, Междурайонное совещание полностью встало на большевистские позиции и вышло из подчинения эсеро-меньшевистскому исполкому Петроградского Совета. Его председателем стал большевик А. М. Горин.

Налицо был также успех большевиков в борьбе за муниципальные органы власти. Партия большевиков рассматривала эти органы как одно из средств завоевания трудящихся масс. Муниципальные кампании были широко использованы большевиками для разъяснения массам своих политических требований. На выборах в районные думы Петрограда, проходивших в мае—июне, большевики получили 20% всех голосов избирателей. В Выборгской районной думе партия завоевала большинство мест. Учитывая, что в муниципальных выборах участвовали все слои населения, а следовательно и многочисленные нетрудовые элементы, этот успех большевиков являлся значительным достижением.

Среди массовых организаций рабочего класса партия большевиков особое важное значение придавала своей работе в профсоюзах и фабзавкомах. В конце июня в Петрограде было 304 тыс. членов профсоюзов — в 3 раза больше, чем в апреле, а по всей России — свыше 1,5 млн. Важнейшей опорой большевиков в профессиональном движении были союзы металлистов, насчитывавшие в середине 1917 г. по всей стране до 400 тыс. членов, в том числе в Петрограде — 126 тыс.²⁷

Работа большевиков в профсоюзах проходила в острой борьбе с соглашателями. Так, например, меньшевики упорно добивались создания профсоюзов по узкопрофессиональному признаку с особыми уставами, своими правлениями, кассами. Металлистов они призывали к организации отдельных союзов литейщиков, кузнецов, резчиков по металлу и т. п. Их цель состояла в том, чтобы разобщить силы рабочего класса, направить усилия рабочих на отстаивание не общеклассовых, а узкопрофессиональных интересов.

Большевики горячо разоблачали меньшевиков. В итоге победили большевистские организационные принципы строительства профсоюзов. Мелкие родственные профорганизации сливались в единые мощные профессиональные союзы. Оттесняя соглашателей от руководства профсоюзами, большевики поворачивали эти

²⁷ Большевики Петрограда в 1917 г., стр. 306.

наиболее массовые организации трудящихся на путь тесного соединения экономической борьбы с политической — за власть Советов. В середине 1917 г. Центральное бюро петроградских профсоюзов уже на $\frac{3}{4}$ состояло из большевиков. Его работой повседневно руководили ЦК и ПК РСДРП(б).

Всемерное укрепление фабрично-заводских комитетов, объединение их деятельности с профсоюзами также было предметом особой заботы партии большевиков. Острую борьбу вели большевики против попыток соглашателей ограничить права этих рабочих организаций, свести их на нет. Значение фабзавкомов сильно возросло в связи с тем, что они, успешно решая многие задачи по руководству экономической и политической борьбой рабочего класса, вместе с тем стали наиболее распространенными органами рабочего контроля над производством. Известно, что партия большевиков рассматривала рабочий контроль как один из решающих шагов к социализму. Лозунг рабочего контроля, писал В. И. Ленин, большевики выдвигали «всегда *рядом* с диктатурой пролетариата, всегда *осле*д за ней. . .».³⁸

Рабочий контроль охватил широкий круг производственных вопросов. Рабочие своей властью заставляли капиталистов соблюдать установленный 8-часовой рабочий день, определяли нормы заработной платы, участвовали в решении вопросов найма и увольнения, в обеспечении предприятий сырьем, топливом, заказами, в сбыте готовой продукции и т. д. Рабочий контроль стал первой школой обучения пролетариата управлению производством, средством борьбы с хозяйственной разрухой и контрреволюционным саботажем буржуазии. Его явное установление рабочими встретило яростное сопротивление предпринимателей и соглашательских партий.

Петроградские фабзавкомы, особенно на заводах Путиловском, «Новый Леснер», «Розенкранц» и др., дали замечательные примеры революционного творчества масс в организации рабочего контроля. «Правда» систематически обобщала опыт питерских рабочих и делала его достоянием всех рабочих страны.

Боевая энергия петроградских фабзавкомов ярко проявилась в борьбе против контрреволюционного плана так называемой разгрузки Петрограда, принятого в мае Временным правительством. Суть этого плана состояла в попытке эвакуировать большинство крупных промышленных предприятий столицы вместе с их рабочими в глубокие тыловые районы страны и тем самым распылить и ослабить питерский революционный авангард. По призыву ЦК и ПК большевиков, под непосредственным руководством местных партийных организаций и при поддержке фабзавкомов рабочие Петрограда сорвали выполнение этой контрреволюционной затеи буржуазии.

Большим событием не только для рабочих Петрограда, но и всей страны была 1-я конференция петроградских фабзавкомов, состоявшаяся 30 мая—3 июня

³⁸ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 306.

1917 г. в Таврическом дворце. В работе конференции принимало участие около 570 делегатов от 367 предприятий, профсоюзов и разных общественных организаций. Делегаты представляли подавляющее большинство рабочих Петрограда, три четверти делегатов были большевиками или примыкавшими к большевикам.³⁹

Главным вопросом конференции был рабочий контроль над производством. В. И. Ленин в своей речи на конференции подробно охарактеризовал значение рабочего контроля в борьбе за социалистическое преобразование общества. По этому вопросу конференция приняла резолюцию, написанную Лениным. Избранный конференцией Центральный совет фабрично-заводских комитетов Петрограда возглавляли выдающиеся большевики — Н. К. Антипов, Н. А. Скрыпник, В. Я. Чубарь и др. Петроградский совет фабзавкомов фактически стал всероссийским центром руководства фабзавкомами.

Наряду с Советами, профсоюзами и фабзавкомами партия большевиков широко использовала и другие формы революционной организации рабочего класса. Среди них особое значение партия придавала развитию и укреплению рабочей Красной гвардии. «Вооруженные рабочие были зачатком *новой армии*, организационной ячейкой *нового общественного строя*», — писал В. И. Ленин.⁴⁰

Уже в апреле в Выборгском районе было 3 тыс. красногвардейцев, в Петергофском и Нарвском — около 3 тыс. По далеко не полным данным, в апреле общая численность вооруженных рабочих, в том числе красногвардейцев, достигала в Петрограде более 11 тыс. бойцов.⁴¹

В решениях VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) указывалось, что переход к социалистической революции невозможен без прочного союза рабочего класса и беднейшего крестьянства. Петроградские большевики направили свои усилия на выполнение этого указания. Они использовали разнообразные формы и методы борьбы за крестьянство: издавали и распространяли специальные листовки и брошюры для крестьян, организовывали отправку крестьянам писем, в которых содержалось разъяснение происходящих событий и аграрной программы большевиков, посылали в деревни посылки с газетами и книгами, а также направляли туда многочисленные делегации рабочих и солдат.

Значительную роль в укреплении союза рабочего класса и трудящегося крестьянства сыграли землячества. Эти массовые организации получили в 1917 г. большое распространение. В них объединялись рабочие, солдаты, матросы, крестьяне — уроженцы одной губернии, одного уезда, одной волости. В Петрограде первые землячества возникли в апреле—мае 1917 г. К июню петроградские землячества охватывали 21 губернию и объединили более 30 тыс. членов.⁴²

³⁹ Первая рабочая конференция фабрично-заводских комитетов. Пгр., 1917, стр. 10.

⁴⁰ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 295.

⁴¹ Е. Е р и к а л о в. Красная гвардия в борьбе за власть Советов. М., 1957, стр. 13—14.

⁴² Н. И. Подвойский, Год 1917-й, стр. 50.

К концу августа большевикам удалось добиться преобладания над соглашателями в руководстве землячествами. Председателем Центрального бюро землячеств стал большевик А. М. Ионов. От ЦК РСДРП(б) землячествами руководил Я. М. Свердлов. В результате еще более возросла роль этих организаций в борьбе за союз рабочего класса с деревенской беднотой.

В тех же целях большевики использовали созданный в апреле Петроградский Совет крестьянских депутатов (280 депутатов). Его составили депутаты, избранные солдатами-крестьянами воинских частей горнизона и рабочими ряда предприятий столицы, не порвавшими связь с деревней. В острой борьбе с эсерами большевики постепенно завоевывали этот Совет. В сентябре—октябре 1917 г. Петроградский Совет крестьянских депутатов по всем основным вопросам проводил большевистскую политику. Он сыграл важную роль в распространении политического влияния петроградских рабочих на трудящееся крестьянство.

Крупным событием в разъяснении крестьянам аграрной программы большевиков была речь В. И. Ленина перед делегатами Всероссийского съезда крестьянских депутатов, происходившего в Петрограде в мае 1917 г. Несмотря на преимущественно эсеровский состав съезда, неотразимая логика и правда выступления Ленина произвели на рядовых делегатов сильное впечатление. Делегаты бурно приветствовали вождя партии большевиков. Чернов, Авксентьев, Керенский и другие эсеровские главарь затронули много усилий на попытки «проверить» доводы В. И. Ленина. Но и после их цветистых речей в президиум съезда поступило до 150 записок делегатов с вопросами: почему нельзя принять предложения большевиков?

Борьба большевиков за крестьянство была тесно связана с борьбой за большевизацию армии. Работу среди солдат возглавляла Военная организация при ЦК и ПК РСДРП(б), которая опиралась в своей деятельности на партийные коллективы в частях фронта и тыловых гарнизонах. Наряду с руководителями Военной организации — Н. И. Подвойским и В. И. Невским — ее активными деятелями были большевики-подпольщики М. С. Кедров, Н. В. Крыленко, К. А. Мехоушин, В. Р. Мешкинский, П. В. Дашкевич, А. Д. Садовский и др. Важное значение для дальнейшего усиления большевистской работы в войсках имела Всероссийская конференция фронтовых и тыловых организаций РСДРП(б), происходившая в Петрограде с 16 по 23 июня. Делегаты конференции, представлявшие 26 тыс. армейских большевиков, в принятых решениях четко определили задачи партийной работы в армии. ЦК партии и лично В. И. Ленин систематически направляли деятельность Военной организации.

В Петрограде и его окрестностях находился самый крупный армейский гарнизон. От позиции гарнизона в значительной степени зависел исход острой классовой борьбы, развернувшейся в столице. Поэтому партия большевиков отдавала много сил завоеванию солдат Петроградского гарнизона на сторону революционного пролетариата.

Здесь была создана разветвленная сеть военных партийных организаций, насчитывавших на 1 июля 1917 г. до 2 тыс. человек. Военная организация распространяла среди гарнизона значительную часть 50-тысячного тиража своей ежедневной газеты «Солдатская правда», а также много листовок и брошюр. В Петрограде под руководством большевиков ежедневно проводились многочисленные солдатские митинги и собрания. В ряде воинских частей гарнизона были созданы солдатские клубы. Особенно большой популярностью среди солдат пользовался клуб Военной организации «Правда», помещавшийся во дворце Кшесинской. Число его членов на 1 июля превышало 4 тыс. Это были активные проводники большевистского влияния в гарнизоне. Кроме клубов, Военная организация создала несколько краткосрочных курсов для подготовки солдат-агитаторов. Сотни слушателей этих курсов, отправляясь на фронт или в отпуск, в деревни, оказывали партии большевиков неоценимую помощь в агитационно-массовой работе.

Петроградские рабочие были главной опорой большевиков в их борьбе за солдатские массы. Они собирали денежные средства и закупили для солдат гарнизона газеты «Правда», «Солдатская правда», большевистскую литературу, приглашали солдат на свои митинги, вовлекали их в землячества, устраивали товарищеские встречи с ними в рабочих клубах, обменивались с воинскими частями революционными знаменами, вели среди солдат повседневную агитационную разъяснительную работу. Очень большое значение имела отправка рабочими на фронт подарков для солдат, посылок с большевистскими газетами и литературой, а также выезд многочисленных рабочих делегаций для встречи с фронтовиками, равно как посещение солдатскими делегациями предприятий Петрограда. Все это в корне подрывало попытки буржуазии и ее эсеро-меньшевистских лакеев посеять рознь между рабочими и солдатами путем дезинформации и злостной клеветы.

Одновременно петроградские большевики непрерывно укрепляли и расширяли свои связи с революционными моряками Балтийского флота. Многие опытные партийные работники (В. А. Антонов-Овсеенко, Б. А. Жемчужин, А. Ф. Ильин-Женевский, Ф. Ф. Раскольников, С. Г. Рошаль и др.) были направлены из Петрограда на базы флота — в Гельсингфорс, Кронштадт, Ревель, Або. В ожесточенной борьбе с эсерами и анархистами росли и укреплялись флотские большевистские организации. Важным завоеванием матросов Балтики явилось создание в апреле выборного революционного органа — Центрального комитета Балтийского флота (Центробалта). Его председателем вскоре стал талантливый организатор масс большевик П. Е. Дыбенко. Центробалт завоевал доверие революционных моряков, стал их признанным руководителем и уже в начале своей деятельности установил фактический контроль над приказами и распоряжениями командования флота.

В тесном контакте с большевиками Петрограда действовала боевая трехтысячная организация большевиков Кронштадта. К июню ее влияние среди матросов и рабочих города-крепости было уже преобладающим. Эсеры и анархисты лишились здесь своего господствующего положения.

Объективный ход исторических событий в Петрограде и во всей стране с каждым днем все более убедительно доказывал правоту большевиков. Росло и ширилось влияние большевистской партии на массы. В Петрограде уже к лету 1917 г. большевики добились крупных успехов в революционной мобилизации масс.

В этой обстановке 3 июня 1917 г. в Петрограде начал свою работу I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов.⁴³ На съезде преобладали эсеры и меньшевики. Большевики составляли только около 10% делегатов. Состав съезда показывал, что подавляющее большинство рабочих и солдат, особенно на периферии, еще не изжило мелкобуржуазных иллюзий в политике.

Большевики энергично использовали трибуну съезда для разъяснения платформ партии по важнейшим вопросам революции и разоблачения предательской политики меньшевиков и эсеров. Особенно важное значение имели две речи В. И. Ленина на съезде — об отношении к Временному правительству и о войне.

Во время демонстрации и грандиозного митинга на Марсовом поле 4 июня, с участием 25—30 тыс. рабочих, солдат и матросов, а также в ходе многочисленных митингов на предприятиях и в казармах выявилось, как далеко ушли вперед в своих политических требованиях петроградские рабочие и солдаты. Участники митингов требовали перехода всей власти в руки Советов, немедленного окончания войны демократическим миром, обуздания все более наглевшей буржуазной контрреволюции.

Для выявления воли трудящихся Петрограда перед съездом Советов пролетарские организации требовали устроить общегородскую демонстрацию. ЦК и ПК РСДРП(б), учитывая настроение масс, назначили демонстрацию на 10 июня. Однако эсеро-меньшевистские лидеры проталили на съезде решение о запрещении демонстрации. Это решение было принято поздно вечером 9 июня и соглашатели рассчитывали, что большевикам не удастся предотвратить выступление масс. Такой провокационный маневр имел своей целью создать мобилизующейся контрреволюции удобный предлог для вооруженного нападения на питерский революционный авангард. Орган ЦК меньшевиков «Рабочая газета» открыто призывал Временное правительство к вооруженному подавлению демонстрации, к расправе с большевиками в том случае, если демонстрация состоится вопреки решению Съезда Советов.⁴⁴ Но партия большевиков спутала расчеты врагов революции: назначенную на 10 июня демонстрацию Центральный Комитет большевистской партии отменил. Благодаря огромному авторитету партии в массах это решение удалось провести в жизнь буквально в течение нескольких часов.

Постановление съезда о запрещении демонстрации еще более усилило возмущение масс. Решительный протест против этого постановления заявил 10-тысяч-

⁴³ Работа съезда Советов происходила в помещении Первого кадетского корпуса на Кадетской (ныне Съездовской) линии Васильевского острова.

⁴⁴ Рабочая газета, 1917, 9 июня, № 76; 10 июня, № 77.

ный митинг рабочих и солдат в цирке Чинизелли. Протест поддерживали районные Советы и другие массовые организации. Эсеро-меньшевистское руководство съезда вынуждено было уступить требованию масс. Президиум съезда назначил на 18 июня общегородскую демонстрацию. Соглашатели надеялись, что она пройдет под их лозунгами, но жестоко ошиблись в своих расчетах.

«Восемнадцатое июня, так или иначе, войдет в историю русской революции, как один из дней перелома», — писал В. И. Ленин.⁴⁵ Он указывал, что в отличие от первых двух демонстраций — по случаю похорон павших в дни Февральской революции и первомайской — «... 18 июня было первой политической демонстрацией *действительно*, разъяснением — не в книжке или в газете, а на улице, не через вождей, а через массы — разъяснением того, как разные классы действуют, хотя и будут действовать, чтобы вести революцию дальше».⁴⁶

В этот день со всех концов города к Марсову полю шли, казалось, нескончаемые колонны рабочих и солдат. В демонстрации участвовало около полумиллиона человек. Бросалось в глаза абсолютное преобладание большевистских лозунгов — «Вся власть Советам!», «Долой десять министров-капиталистов!», «Немедленно опубликовать тайные договоры!», «Контроль рабочих над производством и распределением!», «Вся земля народу без выкупа немедленно!» и др. «Правда» писала, что по самым скромным подсчетам, за большевиками шло 90% участников демонстрации. Это была победа большевистского влияния среди рабочих и значительной части солдат Петрограда.

Июньская демонстрация в Петрограде получила широкий отклик. В следующее воскресенье, 25 июня, демонстрации под аналогичными лозунгами произошли во многих городах страны.

Налицо был новый острый кризис власти буржуазии. Он неминуемо повлек бы за собой очередной правительственный кризис. Однако начавшееся 18 июня наступление на фронте временно его отсрочило.

Вечером 19 июня Невский проспект заполнили толпы ликующей буржуазной публики. Раздавались хвалебные возгласы в адрес главного организатора наступления на фронте — военного министра эсера Керенского. Тут же раскрывались контрреволюционные цели затеянной на фронте авантюры: по городу разбрасывались листовки с призывами к разгрому сил революции. Офицеры и разные черносотенцы зверски избивали рабочих и солдат за каждое слово, сказанное в осуждение наступления. 21 июня на улицы города вышли вооруженные юнкера, казаки, члены различных контрреволюционных организаций, провоцировавшие рабочих и солдат к столкновениям. Одновременно на заводах и в казармах появились провокаторы: они выдавали себя за большевиков и призывали к немедленному выступлению на улицах с оружием в руках. Буржуазия в эти дни изо всех

⁴⁵ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 32, стр. 360.

⁴⁶ Там же, стр. 361.

Демонстрация рабочих и солдат Петрограда 18 июня 1917 г. Фотография.

сил пыталась вызвать петроградский пролетариат на преждевременное выступление, чтобы разгромить его.

В этой опасной обстановке ЦК, ПК и бюро Военной организации большевиков призывали рабочих и солдат Петрограда к выдержке, чтобы не дать вызвать себя на бой в условиях, выгодных для контрреволюции. Всякие призывы к выступлениям на улицах партия объявила провокационными.

Положение в Петрограде с каждым днем становилось все более напряженным. Возмущение рабочих и солдат против начатого на фронте наступления и против всей контрреволюционной политики Временного правительства переливалось через край. В июне еще более обострился голод. Все чаще возникали перебои в снабжении населения продовольствием по карточкам. Усиливалась безработица. Солдаты были возбуждены начавшейся отправкой частей гарнизона на фронт.

Как и следовало ожидать, авантюра наступления на фронте закончилась провалом. Наступление плохо готовилось в материально-техническом и оператив-

ном отношении, а главное солдаты не хотели воевать ради империалистических целей, они не верили приказам классово враждебного командного состава и увещаниям эсеро-меньшевистских агитаторов. Вести о кровавой трагедии на фронте все шире распространялись по стране. Солдаты, рабочие и крестьяне убеждались в правоте большевиков, доказывавших невозможность окончания войны демократическим миром при сохранении власти буржуазии. Нараставшее революционное брожение масс свидетельствовало о назревании очередного политического кризиса.

В этих условиях 1 июля начала свою работу Чрезвычайная II Петроградская общегородская конференция РСДРП(б). Она должна была определить задачи партийной организации в быстро меняющейся политической ситуации. Одним из основных вопросов конференции был вопрос о подготовке к VI съезду партии.

Петроградская организация большевиков пришла к своей второй конференции с крупными успехами. Ее численность возросла с апреля вдвое — с 16 до 32 тыс. членов. Особенно мощными были организации основных пролетарских районов столицы — Выборгского (6632 члена партии), Нарвского (5274), Василеостровского (4500), Петроградского (2500).⁴⁷ Налицо были серьезные успехи петроградских большевиков в решении главной задачи — в завоевании масс на свою сторону.

Во время работы конференции в Петрограде начались события, оказавшие огромное влияние на весь дальнейший ход революции.

ИЮЛЬСКИЕ СОБЫТИЯ

Получив сведения о провале наступления на фронте, буржуазная контрреволюция во главе с партией кадетов решила свалить всю вину на большевиков, потребовать у меньшевиков и эсеров сосредоточения всей власти в руках Временного правительства и приступить к расправе с силами революции, в первую очередь — с большевиками. Первым шагом к реализации этого контрреволюционного плана, согласованного с империалистами Англии, США и Франции, было заявление министров-кадетов 2 июля об отставке. В статье «На что могли рассчитывать кадеты, уходя из министерства?» В. И. Ленин раскрыл смысл этого маневра. Кадеты, писал Ленин, решили припугнуть меньшевиков и эсеров. Они были уверены в том, что соглашатели откажутся управлять страной без буржуазии. Условием же своего участия в правительстве кадеты ставили принятие их политики удушения революции.⁴⁸

Но дальнейший ход событий спутал карты кадетов и их зарубежных вдохновителей. Могучее выступление масс превратило искусственно вызванный каде-

⁴⁷ Вторая и Третья петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 г. Протоколы и материалы. М.—Л., 1927, стр. 14.

⁴⁸ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 32, стр. 406—407.

тами правительственный кризис в новый, особенно острый кризис власти буржуазии, ускоривший ее крушение.

Вечером 3 июля по инициативе солдат 1-го пулеметного полка в Петрограде началась стихийная демонстрация трудящихся под лозунгом «Вся власть Советам!». Пулеметчиков поддерживали солдаты Московского, Павловского, Гренадерского, 180-го запасного и других полков, а также свыше 30 тыс. путиловцев и рабочие ряда заводов Выборгской стороны.

ЦК и ПК РСДРП(б) были против этого выступления рабочих и солдат Петрограда. Партия опасалась, что в крайне напряженной политической обстановке этих дней стихийная демонстрация могла перерасти в восстание. Но в то время, когда большевики еще не имели на своей стороне большинства народа, такое развитие событий могло бы вызвать гибельные для революции последствия. Рабочие и солдаты Петрограда, располагая достаточными силами для захвата власти, не удержали бы ее, так как революционный Петроград не получил бы еще тогда поддержки со стороны армии и провинции. Вместе с тем партия учитывала, что массовое уличное выступление в тылу в условиях начавшегося поражения на фронте контрреволюция использует для очередной клеветнической кампании против революционного Петрограда, против большевиков.

По указанию ЦК большевики всеми силами старались удержать массы петроградских рабочих и солдат от преждевременного выступления, но предотвратить его не удалось. Стихийная демонстрация трудящихся нарастала с каждым часом. Учитывая это, совещание членов ЦК, ПК, делегатов II Петроградской партийной конференции и представителей полков и заводов поздно вечером 3 июля постановило поддержать предложение рабочих и солдат об организации 4 июля общегородской демонстрации под лозунгом «Вся власть Советам!» и придать ей мирный и организованный характер.⁴⁹

Иной была позиция предателей революции — меньшевиков и эсеров. Избранный на I съезде Советов соглашательский ЦИК объявил мирную демонстрацию в Петрограде «большевистским заговором», вооруженным восстанием, и в ночь на 4 июля вызвал войска с фронта для расправы с революционными массами. Утром 4 июля Временное правительство приняло постановление о запрещении демонстрации. Тогда же был издан приказ командующего Петроградским военным округом генерала П. А. Половцева, предписывавший войскам «приступить немедленно к восстановлению порядка на улицах».⁵⁰

Но запрещение демонстрации и генеральская угроза покарать ее участников не испугали петроградский пролетариат. В состоявшейся 4 июля грандиозной демонстрации приняло участие не менее 400 тыс. человек. Наряду с рабочими и солдатами в ней участвовало свыше 3 тыс. прибывших в город крошадтских

⁴⁹ Шестой съезд РСДРП (большевиков). Протоколы. М., 1958, стр. 17—18.

⁵⁰ Известия, 1917, 4 июля, № 108; 5 июля, № 109.

матросов.⁵¹ Партия большевиков овладела стихийным выступлением масс, обеспечив его мирный и организованный характер. Отряды вооруженных красногвардейцев, солдат и матросов охраняли колонны демонстрантов от провокаций контрреволюционных элементов. По указанию Военной организации на главных улицах, у мостов и вокзалов были выставлены бронев автомобили.

Многочисленные колонны демонстрантов, выражая свое доверие партии большевиков, направлялись ко дворцу Кшесинской, где помещались ЦК и ПК РСДРП(б). Я. М. Свердлов и другие деятели партии обращались к демонстрантам с приветственными речами. По просьбе кронштадтских матросов перед ними с краткой речью выступил В. И. Ленин, только что вернувшийся в Петроград после непродолжительного отдыха вблизи станции Мустамяки. Ленин призывал моряков к выдержке и организованности и выразил уверенность в конечной победе социалистической революции.

Между тем Временное правительство по сговору с эсеро-меньшевистскими руководителями ЦИК готовило кровавую расправу с петроградским пролетариатом. Всю ночь на 4 июля в разных пунктах города скрыто расставлялись засады. Колонны демонстрантов, направлявшихся к Таврическому дворцу, были обстреляны ружейным и пулеметным огнем из окон и с крыш домов на углу Садовой улицы и Невского проспекта, на Литейном и Владимирском проспектах, на набережной Невы близ Литейного моста, на Сенной площади и в других местах. В этот день было убито и ранено до 400 человек. Большевики с трудом удерживали яростно негодующие массы солдат, рабочих и матросов от завязывания уличной вооруженной борьбы против банд провокаторов.

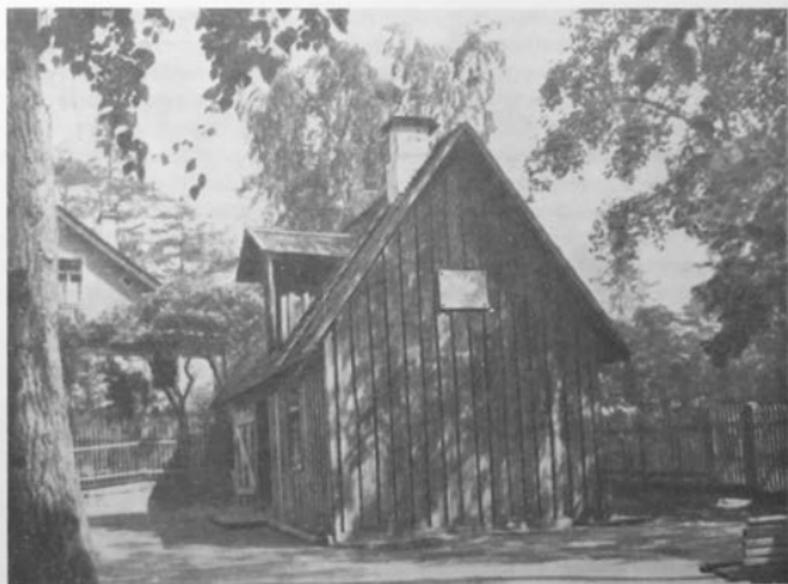
За спиной распоясавшихся контрреволюционных погромщиков стояла международная империалистическая реакция. В разгар июльской демонстрации английский посол Д. Бьюкенен потребовал от Временного правительства восстановления смертной казни для всех лиц, подведомственных военным и морским законам, строгого наказания солдат Петроградского гарнизона за участие в демонстрации, разоружения всех рабочих Петрограда, репрессивных мер против большевистской печати и т. д. В своих памятных записях этих дней Бьюкенен неоднократно выражал беспокойство, что Временное правительство не сумеет использовать «этот единственный случай» для подавления большевиков, что оно не сумеет нанести «окончательный и сокрушительный удар врагу».⁵²

Посол США Фрэнсис в эти дни настойчиво напоминал Временному правительству, что только при условии решительной расправы с революцией оно может рассчитывать на получение новых американских кредитов.

Вместе с тем с каждым часом все полнее раскрывалось прямое сотрудничество меньшевиков и эсеров с буржуазной контрреволюцией. Руководители ЦИК Сове-

⁵¹ Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции. М.—Л., 1957, стр. 154—155.

⁵² Джордж Бьюкенен. Мемуары дипломата. М., б. г., стр. 249—250.

Сарай в Радаеве, где в июле 1917 г. скрывался В. И. Ленин. Современная фотография.

тов категорически отвергли требование демонстрантов о переходе всей власти к Советам и продолжали свои наглые обвинения рабочих и солдат Петрограда в «заговоре» и «восстании». Они торопили фронтовые и армейские комитеты с отправкой в Петроград карательных войск.

В создавшейся обстановке партия большевиков использовала всю силу своего влияния на массы, чтобы увести петроградский пролетариат от нависшей над ним опасности контрреволюционного разгрома. В 8 час. вечера 5 июля под руководством В. И. Ленина состоялось расширенное заседание ЦК, ПК и Военной организации большевиков совместно с представителями рабочей секции Петроградского Совета, которое приняло постановление о прекращении демонстрации. Петроградский пролетариат, многому научившийся в бурные дни 3—4 июля, последовал этому указанию своей партии.

Но контрреволюция делала все зависящее от нее, чтобы помешать организованному и мирному отступлению сил революции.

На рассвете 5 июля по приказанию командующего округом Половцева юнкера разгромили редакцию «Правды». Затем разгрому подверглась типография

«Труд», принадлежавшая партии большевиков. Возмущение масс действиями погромщиков было так велико, что они готовы были снова выступить на улицы. Рабочие требовали объявления всеобщей политической стачки протеста. ЦК и ПК с трудом убедили массы в нецелесообразности подобных действий в сложившейся обстановке.

Тем временем враги революции продолжали провокации. Утром 6 июля юнкера захватили и подвергли разгрому помещение ЦК, ПК и Военной организации РСДРП(б) во дворце Кшесинской. Одновременно банды юнкеров, офицеров и всяких черносотенцев устремились на улицы города, избивая и арестовывая всех, вызывавших у них подозрения. Озверевшие погромщики убили на Шпалерной улице⁵³ рабочего-большевика И. А. Воинова, распространявшего «Листок Правды».

7 июля Временное правительство издало приказ об аресте В. И. Ленина. Подготавливалось гнуснейшее убийство вождя революции. Но партия приняла необходимые меры для спасения его жизни: сначала В. И. Ленин скрывался на квартирах у рабочих-большевиков в Петрограде, а в ночь на 10 июля он был переправлен на станцию Разлив, где был укрыт в сарае при доме рабочего Сестрорецкого завода Н. А. Емельянова, а через несколько дней в шалаше за озером Разлив. В ночь на 9 августа Ленин тайно переехал в Финляндию.⁵⁴

После июльских событий Временное правительство возглавил эсер А. Ф. Керенский. ЦИК и исполком Советов крестьянских депутатов 9 июля объявили его правительство «правительством спасения революции» и признали за ним неограниченные полномочия.⁵⁵ Это позорное постановление юридически оформляло ликвидацию режима двоевластия в пользу буржуазии.

Пользуясь предоставленными ему полномочиями, Временное правительство рука об руку с военщиной и черносотенцами развернуло бешеное контрреволюционное наступление. Оно приняло постановления о расформировании многих частей Петроградского гарнизона и наказании солдат за участие в июльской демонстрации, о разоружении петроградских рабочих, о восстановлении смертной казни на фронте, закрытии ряда большевистских газет, в том числе «Правды» и «Солдатской правды», о предоставлении министру внутренних дел и военному министру права запрещения по их усмотрению собраний и съездов. Керенский издал приказ о роспуске и немедленном переизбрании большевистского Центробалта. Происходили многочисленные аресты активистов большевистской партии, разгромы партийных организаций. Партия большевиков вынуждена была перейти на полудегальное положение.

В. И. Ленин в ряде статей дал блестящий анализ сущности июльского передела в развитии революции и определил вытекающие отсюда новые задачи проле-

⁵³ Иные бывш. Шпалерная улица носит имя И. А. Воинова.

⁵⁴ Ленин в 1917 г. Даты жизни и деятельности. М., 1957, стр. 80—86.

⁵⁵ Известия, 1917, 11 июля, № 114.

тарской партии. Сущность перелома, разъяснял он, состояла в том, что в результате окончательного перехода меньшевиков и эсеров в лагерь контрреволюции двоевластие кончилось. Вся полнота власти перешла в руки буржуазии с партией кадетов во главе. Советы, обесиленные меньшевиками и эсерами, стали безвольным придатком Временного правительства. Политическое положение в стране круто изменилось. Период мирного развития революции закончился.

Партия большевиков, писал Ленин, с честью выдержала тяжелые испытания июльских дней. Как партия пролетариата она ничем не запятнала себя в эти дни, осуществляя правильную тактическую линию. Ее авторитет в глазах трудящихся будет расти еще быстрее, предсказывал Ленин. Переход же меньшевиков и эсеров от соглашательства с буржуазией к открытому пособничеству контрреволюции означал глубокий политический кризис этих партий, начало их конца.

Новая обстановка вызвала необходимость новых лозунгов партии, иных тактических средств борьбы. В. И. Ленин предложил временно снять с повестки дня лозунг «Вся власть Советам!», что, однако, не означало отказа большевиков от дальнейшей борьбы за Советы, от Советской республики как нового типа государства. Лозунг «Никакой поддержки Временному правительству!», соответствовавший мирному периоду революции, заменился лозунгом свержения власти буржуазии путем вооруженного восстания.

Партия большевиков начала перестраивать свою деятельность в соответствии с новой обстановкой и вытекающими из нее новыми задачами.

РАЗГРОМ КОРНИЛОВСКОГО МЯТЕЖА. ДАЛЬНЕЙШЕЕ НАРАСТАНИЕ РЕВОЛЮЦИИ

Развитие событий после 3—5 июля убедительно доказывало правоту В. И. Ленина, указывавшего на временный, непрочный характер победы буржуазной контрреволюции. Переходом к политике грубого насилия над массами буржуазия разоблачила себя, показала народу, что она продолжает обанкротившуюся политику царизма. Разоблачили себя также эсеры и меньшевики, открыто поддерживавшие буржуазию в проведении ненавистной народу политики. События 3—5 июля и послешольская реакция особенно убедительно показали массам сходство политики соглашательских партий с политикой буржуазии. Быстро нараставшая изоляция меньшевиков и эсеров лишала буржуазию ее политической опоры, сохранение ее господства в стране становилось безнадежным делом.

Ни яростные преследования, ни безудержная клевета буржуазной и эсеро-меньшевистской печати не могли помешать быстрому росту доверия масс к партии большевиков. «... Именно после июльских дней большинство народа стало быстро переходить на сторону большевиков», — писал В. И. Ленин.⁵⁶

⁵⁶ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 399.

Июльские события в Петрограде встретили широкий отклик в стране. Движение солидарности с петроградским пролетариатом охватило рабочих Москвы, Иваново-Вознесенска, Ярославля, Самары, Царицына, Красноярска, Екатеринбургa, Екатеринослава и других пролетарских центров. Многие Советы по настоянию большевистских фракций выразили решительный протест против преследований партии большевиков и восстановления смертной казни на фронте. С грозной силой нарастал протест солдат. Усилилась стачечная борьба рабочих, ширилось крестьянское движение.

Жестокий урок классовой борьбы 3—5 июля оставил особенно глубокий след в сознании рабочих и солдат Петрограда. В июле—августе большинство пролетарского населения столицы окончательно закрепилось на большевистских позициях. Об этом свидетельствовали многочисленные резолюции собраний и митингов, в которых выражалось гневное возмущение против преследований большевиков, закрытия большевистских газет и черносотенной травли В. И. Ленина. Это же доказывал быстрый рост рядов петроградской организации большевиков: за три недели июля она увеличилась на несколько тысяч членов. Численность Военной организации партии в Петрограде, несмотря на отправку многих солдат-большевиков на фронт, в основном сохранилась на прежнем уровне (1800 членов).⁵⁷ Еще более укрепились позиции большевиков в Петроградском Совете, районных Советах и других массовых организациях рабочего класса.

На заседании II Петроградской общегородской конференции, возобновившей свою работу 16 июля, отмечалось боевое настроение рабочих Василеостровского, Выборгского, Нарвского, Петроградского, Рождественского, 1-го и 2-го Городских районов.⁵⁸

В июле продолжались частичные перевыборы в городской и районные Советы Петрограда. Они почти неизменно заканчивались победой большевиков. В итоге росла численность большевистских фракций Советов. Так, в городском Совете численность депутатов-большевиков возросла с 250 в конце мая до 400 во второй половине июля.⁵⁹ Убедительным свидетельством победы большевистского влияния в большинстве районных Советов столицы явились собрания их представителей 17 и 21 июля. Эти собрания, созванные Междурайонным совещанием, превратились в подлинный суд над предательской политикой меньшевиков и эсеров.⁶⁰

ЦИК после июльских событий фактически проводил линию на ограничение и постепенное свертывание деятельности Советов. Почти полностью прекратился созыв пленарных заседаний Петроградского Совета, замерла работа секций. Так,

⁵⁷ Вторая и Третья петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 г. Протоколы и материалы, стр. 61—64.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Рабочий и солдат, 1917, 24 июля, № 2.

⁶⁰ Известия 1917, 19 июля, № 124; ГАОРСС ЛО, ф. 47, оп. 1, д. 2, лл. 3—7.

заседание рабочей секции Совета было созвано по категорическому требованию рядовых депутатов только 7 августа. Оно сразу же выявило накопившееся возмущение рабочих-депутатов против эсеро-меньшевистских предателей. Повестка дня, предложенная исполкомом Совета, была отклонена. Секция по докладу В. Володарского приняла резолюцию протеста против преследований большевиков и восстановления смертной казни на фронте. Состоявшееся на другой день заседание солдатской секции Совета по докладу большевика В. В. Кураева резко осудило позицию ЦИК по вопросу о смертной казни.⁶¹ Пленарное заседание Совета 18 августа большинством голосов потребовало отмены смертной казни и осудило преследование большевиков.⁶² Налицо было осуждение политики эсеро-меньшевистского руководства. Петроградский Совет приближался к решительному переходу на сторону революционной партии пролетариата.

В обстановке роста большевистского влияния не только в Петрограде, но и по всей стране состоялся исторический VI съезд РСДРП(б). Съезд работал в Петрограде полулегально, с 26 июля по 3 августа 1917 г. под охраной рабочих-красногвардейцев.⁶³ Делегаты съезда представляли около 240 тыс. членов партии. Рабочие крупнейших предприятий Петрограда — заводов Путиловского, Трубочного, Франко-Русского, Военно-подковного, фабрики «Скорород», металлисты Выборгской стороны, профсоюзы города горячо приветствовали съезд родной партии.

В. И. Ленин, преследуемый Временным правительством, на съезде присутствовать не мог, но все основные доклады и принятые решения были целиком основаны на руководящих ленинских идеях и указаниях.

В начале своей работы съезд обсудил вопрос о явке В. И. Ленина на суд. Как известно, этот вопрос возник в связи с тем, что Временное правительство при попустительстве эсеро-меньшевиков предъявило В. И. Ленину ряд гнусных клеветнических обвинений и возбудило против него судебное «дело».

Некоторые делегаты съезда (И. В. Сталин, В. Володарский, Д. З. Мануильский, М. М. Лашевич) считали, что при гарантиях личной безопасности и демократическом характере суда допустима добровольная явка В. И. Ленина на суд в целях разоблачения клеветнических обвинений.⁶⁴ Эта ошибочная точка зрения вызвала на съезде решительные возражения, ибо надежды на возможность «честного» буржуазного суда, особенно в условиях временной победы контрреволюционных сил, были совершенно несостоятельными. Кадеты и реакционная военщина, захватившие власть, жаждали заполучить в свои руки вождя революции.

⁶¹ Рабочий и солдат, 1917, 9 августа, № 15.

⁶² Известия, 1917, 19 августа, № 148; 20 августа, № 149.

⁶³ VI съезд партии сначала работал на Выборгской стороне в доме 37-в по Большому Сампсониевскому проспекту (ныне проспект им. Карла Маркса), а затем в Нарвском районе — на Ново-Сивковской улице, д. 23, и на Петергофском шоссе, д. 2, на месте, где ныне стоит Дворец культуры им. А. М. Горького.

⁶⁴ Шестой съезд РСДРП (большевиков). Протоколы, стр. 27—28, 30—36.

чтобы учинить над ним физическую расправу. В итоге обсуждения вопроса съезд единодушно принял решение о неявке В. И. Ленина на буржуазный суд.

В резолюции «О политическом положении» съезд указал, что меньшевики и эсеры шаг за шагом перешли в лагерь контрреволюции и расчистили почву для установления единовластия буржуазии. Мирное развитие революции и безболезненный переход власти в руки Советов уже невозможны. Лозунгом партии на новом этапе революции может быть лишь свержение диктатуры империалистической буржуазии силами пролетариата и беднейшего крестьянства.⁶⁵ Съезд нацелил партию и пролетариат на свершение социалистической революции путем вооруженного восстания.

Съезд не позволил каpitalянским элементам (Преображенский, Бухарин и др.) сбить партию с ленинского пути. Их попытки доказать невозможность победы социалистической революции в России встретили решительный отпор.

Организационный отчет ЦК, сделанный Я. М. Свердловым, и доклады представителей местных партийных организаций отразили огромные успехи партии в укреплении своих рядов и в завоевании масс.

Съезд утвердил экономическую платформу большевиков, принял резолюцию о взаимоотношении партии и профсоюзов, четко определил задачи союзов молодежи. Важное значение имело принятие съездом нового устава партии.

Съезд избрал новый состав ЦК партии во главе с В. И. Лениным.

По поручению съезда Центральный Комитет принял Манифест партии ко всем трудящимся, ко всем рабочим, солдатам и крестьянам. Этот документ сыграл важную роль в мобилизации масс на свержение власти буржуазии.

Ленинские решения VI съезда РСДРП(б) окрылили партию, указали ей верный путь к победе над буржуазией. На многих партийных собраниях большевики обсудили решения съезда, они широко разъясняли их трудящимся Петрограда, солдатам и матросам. Так, например, делегат съезда Г. К. Орджоникидзе дважды докладывал о съезде многотысячным собраниям рабочих-путловцев. Группа делегатов съезда во главе с А. И. Слущким, П. А. Джанаридзе и В. Володарским выехала в Кронштадт. Решения съезда оказали большое влияние на дальнейший рост сознательности и организованности революционных масс.

Происходившая 7—12 августа 1917 г. 2-я конференция фабрично-заводских комитетов Петрограда показала еще более тесное сплочение этих боевых организаций рабочего класса вокруг партии большевиков. По всем обсуждавшимся вопросам конференция приняла большевистские резолюции. Красной нитью через резолюции проходила идея подготовки к свержению власти буржуазии.

С каждым днем росла организованность рабочей молодежи, руководимой большевиками. Состоявшаяся 18—28 августа 1-я общегородская конференция Социалистического союза рабочей молодежи имела важное значение в объедине-

⁶⁵ Там же, стр. 255—257.

нии петроградской молодежи. Конференция приняла программу, устав союза и решение об издании печатного органа ССРМ — журнала «Юный пролетарий». В Петроградский комитет союза конференция избрала молодых большевиков — Василия Алексеяева, Елизавету Пылаеву, Оскара Рывкина, Петра Смородина и других активных деятелей районных юношеских организаций.

Укрепляя свои позиции в Советах и массовых организациях, большевики вместе с тем не ослабляли борьбы за муниципальные органы. На выборах в Петроградскую центральную городскую думу 20 августа большевики получили 184 тыс. голосов (67 мест). Число голосов, поданных за большевиков, возросло по сравнению с майскими выборами в районные думы с 20 до 33%. Оно в 8 раз превышало количество голосов, поданных за меньшевиков (23 тыс.) и лишь немногим уступало числу голосов, поданных за эсеров (206 тыс.). В целом за эсеро-меньшевистский блок было подано 44% голосов вместо 58% в мае.⁶⁶ Буржуазные и эсеро-меньшевистские газеты вынуждены были уныло признать провал всей кампании клеветы и репрессий против единственной партии революции — большевиков.

На сплочение и рост сил революции контрреволюция отвечала дальнейшей лихорадочной мобилизацией своих сил. Она пыталась установлением в стране военной диктатуры закрепиться у власти и задушить назревшую социалистическую революцию. Партия кадетов, военная клика, черносотенцы и монархисты готовили контрреволюционный заговор во главе с верховным главнокомандующим генералом Корниловым. Важнейшим условием подготовки заговора, указывал В. И. Ленин, была «дублановщина» меньшевиков и эсеров, т. е. их обман масс посредством революционной фразы и бесконечных обещаний, их сговор с буржуазией, добровольная передача ей всей полноты власти.

⁶⁶ Большевики Петрограда в 1917 г., стр. 450.

Я. М. Свердлов. 1918 г. Фотография.

Главными вдохновителями готовившегося заговора были империалисты Англии, США, Франции. Они активно поддержали назначение русского Кавеньяка — генерала Корнилова на пост верховного главнокомандующего и потребовали от Временного правительства его всемерной поддержки. Английское правительство поручило своему послу в России Бьюкенену поговорить с Керенским «частным образом» о необходимости надления Корнилова «всею полнотою власти».⁶⁷ Английский военный атташе в России генерал Нокс цинично заявил: «Единственное, что сейчас возможно в России, это военная диктатура. Этим людям нужен кнут!».⁶⁸

Корниловские заговорщики поставили перед собой следующие цели: замена правительства Керенского военным кабинетом министров во главе с Корниловым, объявление Петрограда и других революционных центров страны на военном положении, распространение режима смертной казни и на тыл, физическая расправа с большевиками, разгон Советов, ликвидация различных массовых организаций (профсоюзов, фабзавкомов, солдатских и крестьянских комитетов и т. п.). Главным удар заговорщики нацелили на петроградский пролетариат. Для этого к столице подтягивались войска, казавшиеся заговорщикам «надежными», — Кавказская туземная дивизия, 3-й конный корпус, 5-я Кубанская казачья дивизия и пр.

Важным событием в политической подготовке заговора было созванное Временным правительством 12 августа Государственное совещание в Москве. Здесь вербовались активные участники заговора, здесь Корнилов открыто огласил свою программу удущения революции. Московский пролетариат по призыву большевиков протестовал против контрреволюционного собрания в Москве всеобщей стачкой, в которой участвовало до 400 тыс. трудящихся.

21 августа в целях создания благоприятной морально-политической обстановки для введения военной диктатуры Корнилов сдал немцам Ригу, тем самым открыв путь на Петроград. Намерение сдать революционный Питер немцам являлось составной частью плана заговорщиков.

Временное правительство активно участвовало в подготовке заговора. 23 августа управляющий военным министерством Савинков по заданию Керенского прибыл в Ставку верховного главнокомандующего — в Могилев и сговорился с Корниловым о плане реализации заговора.

Однако сговор Керенского с Корниловым о совместном удущении революции, как известно, в последний момент неожиданно расстроился.

Керенский и тесно связанные с ним эсеро-меньшевицкие верхи не имели принципиальных расхождений с генеральско-кадетскими заговорщиками в том, что касалось целей заговора. Но их испугало намерение Корнилова подавить революцию путем неприкрытого грубого насилия над массами, а также его упорное стремление к личной диктатуре. Они считали, что одно имя ненавистного армии

⁶⁷ Джордж Бьюкенен. Мемуары дипломата, стр. 253—254.

⁶⁸ М. Сейерс и А. Кан. Тайная война против Советской России. М., 1947, стр. 13.

и народу Корнилова, поставленное в прямую связь с переворотом, обнажит цели заговорщиков и вызовет взрыв массового возмущения, который сметет и заговор и власть буржуазии. Разгром революции казался им возможным только при условии постепенного проведения отдельных мер насилия над массами, каждый раз прикрываемых эсеро-меньшевистскими демагогическими заверениями в том, что эти меры проводятся в интересах «спасения» революции и отечества. «Керенский был и остается самым опасным корниловцем», — писал В. И. Ленин.⁶⁹

Испытывая панический страх перед рабочими и солдатами, Керенский в самый последний момент отмежевался от Корнилова, объявив его мятежником.

Партия большевиков сорвала все расчеты врагов. В то время, когда глава кадетов Милюков, английский посол Бьюкенен и другие организаторы заговора пытались примирить внезапно рассорившихся главных заговорщиков, партия большевиков подняла и возглавила массы на разгром контрреволюции.

Большевики задолго до выступления Корнилова предвидели опасность контрреволюционного заговора буржуазии и энергично готовили массы к отпору. При первом известии о корниловском заговоре, 27 августа, ЦК большевиков четко определил тактическую линию партии. Было решено, направляя основной удар против Корнилова, как главной опасности для революции, не ослаблять борьбы против Керенского, делая упор на разоблачение его тайной связи с заговорщиками, его нежелание вести против них настоящую революционную войну. Состоявшееся в этот день заседание ПК РСДРП(б) по докладу члена ЦК А. С. Бубнова решило мобилизовать все силы партийной организации, рабочих и солдат Петрограда для сокрушительного отпора генеральско-кадетскому заговору.⁷⁰ Была отпечатана и распространена листовка Центрального Комитета, Петроградского комитета РСДРП(б) и других организаций — «Ко всем трудящимся, ко всем рабочим и солдатам Петрограда!», призывавшая к защите революции.⁷¹

Решимость петроградского пролетариата преградить путь Корнилову была безграничной. Вслед за митингами протеста против наглой вылазки контрреволюции, волной прокатившимися по всему городу, началась сосредоточенная работа по организации боевых сил пролетариата. В течение трех дней были созданы отряды питерских рабочих общей численностью до 40 тыс. бойцов.⁷² Их ядром стала рабочая Красная гвардия. Военная организация большевиков, опираясь на свои тесные связи с рабочими и солдатами арсенала, оружейных складов, сумела раздобыть для вооружения рабочих тысячи винтовок и пулеметов. Значительную часть оружия дал Сестрорецкий оружейный завод. На Путиловском, Балтийском, Обуховском и многих других заводах рабочие сами изготовляли оружие. Так, например, путиловцы за три дня собрали более 100 пушек разных

⁶⁹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 349.

⁷⁰ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г., стр. 251—254.

⁷¹ Листовки петроградских большевиков 1917—1920 гг., т. III. Л., 1957, стр. 81—82.

⁷² Солдат, 1917, 13 сентября, № 25.

типов и отремонтировали несколько бронемашин. Они сформировали более 10 боевых отрядов общей численностью в несколько тысяч бойцов, а также рабочие артиллерийские дивизионы.⁷³

Известие о корниловском заговоре вызвало бурю негодования среди солдат Петроградского гарнизона и матросов Балтийского флота. По призыву Военной организации большевиков полковые и батальонные солдатские комитеты сформировали сводные отряды общей численностью в 12 тыс. бойцов.⁷⁴ Кронштадтский Совет для защиты Петрограда от корниловских войск прислал отряд матросов и солдат, насчитывавший более 3 тыс. человек. Из Выборга прибыл сводный отряд в 1500 человек.⁷⁵ В Неву вошли эсминцы, присланные по приказам Гельсингфорского и Ревельского ревкомов.

Благодаря энергичной агитационной и организаторской работе партии большевиков за три дня в Петрограде была фактически создана революционная армия для отпора корниловским заговорщикам, насчитывавшая около 60 тыс. бойцов. Отряды рабочих и солдат заняли боевые позиции в районах Пулковка, Дудергофа, Царского Села, Гатчины и других пунктах создавшегося противокорниловского фронта. На юго-западных и южных окраинах города тысячи рабочих и работниц приняли участие в сооружении окопов и проволочных заграждений.

Большую революционную энергию проявили в борьбе с корниловщиной районные Советы Петрограда. На пролетарских окраинах города они стали фактически единственными органами власти. Выполняя указания руководимого большевиками Междурайонного совещания, районные Советы и их ревкомы создавали вооруженные отряды рабочих, обеспечивали охрану революционного порядка, установили свой контроль над правительственными учреждениями, типографиями, продовольственным снабжением населения и т. п. Советы Петрограда, как и всей страны, освобождаясь в эти тревожные дни от эсеро-меньшевистских пут, обнаруживали огромную творческую революционную энергию, заложенную в них как органами власти.

Фабзавкомы и профсоюзы действовали как подлинно боевые, революционные организации рабочего класса. Они вместе с партией большевиков вели широкую разъяснительную и организационную работу, поднимая массы на борьбу с контрреволюцией. Союз печатников обеспечил печатание дополнительных тиражей и экстренных выпусков большевистских газет и листовок. Вместе с тем печатники срывали выход буржуазных и черносотенных газет, пытавшихся вести агитацию в пользу Корнилова. Профсоюз булочников организовал бесперебойное снабжение населения хлебом. Профсоюз шоферов предоставил в распоряжение органов по борьбе с заговором все находившиеся в его распоряжении автомобили. Неоце-

⁷³ ЦГАОР, ф. 6978, оп. 1, д. 602, л. 9.

⁷⁴ Там же, ф. 472, оп. 1, д. 26, л. 31.

⁷⁵ Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа. Документы и материалы. М., 1959, стр. 503, 525.

внимую помощь в борьбе с корниловщиной оказали железнодорожники, объединенные вокруг своих дорожных комитетов. Они разобрали на подступах к Петрограду железнодорожные пути и остановили продвижение эшелонов с корниловскими войсками.⁷⁶

Подлинной крепостью пролетарской революции стал Петроград в дни борьбы с корниловщиной.

Эсеро-меньшевистские руководители испытывали панический страх не столько перед войсками Корнилова, находившимися под Петроградом, сколько перед могучим революционным подъемом масс. Они делали все зависящее от них, чтобы помешать боевой организаторской работе большевиков, огромному росту их влияния: добивались ограничения количества вооруженных рабочих 8 тыс., отклонили предложение Военной организации большевиков о передаче в ее руки руководства обороной Петрограда от корниловских войск, рассылали руководящим органам по борьбе с контрреволюцией дезориентирующие, запутывающие приказы и распоряжения.

Фактический развал правительства Керенского и замешательство в лагере контрреволюции, с одной стороны, оживление Советов и мощный революционный подъем масс, с другой — создали в период борьбы с корниловщиной, как отмечал В. И. Ленин, новую кратковременную возможность мирного развития революции. Большевики пытались в эти дни подтолкнуть соглашателей к разрыву их блока с буржуазией. Они предложили ЦИК приступить к созданию власти из представителей революционного пролетариата и крестьянства. Но это предложение было отвергнуто предателями революции, которые продолжали взывать к всемерной поддержке Временного правительства во главе с тайным корниловцем Керенским, а тот в это время усиленно готовился с помощью юнкеров и корниловских же войск нанести петроградскому пролетариату удар в спину.

Для разгрома генеральско-кадетской контрреволюционной авантюры даже не потребовалось вооруженной борьбы. Несколько сот петроградских агитаторов — рабочих, матросов, солдат — бесстрашно устремились навстречу обманутым корниловским войскам и раскрыли перед ними действительные палаческие цели Корнилова и его сообщников. Казаки и горцы Кавказа, захваченные общедемократическим революционным подъемом, отказались подчиняться приказам своего командования. Они братались с петроградскими солдатами и рабочими, арестовывали своих офицеров. Генерал Крымов, возглавлявший войска заговорщиков под Петроградом, застрелился. Корнилов и некоторые его ближайшие сообщники были арестованы. Заговор провалился.

Борьба с корниловщиной приняла всенародный размах. Она развернулась в Москве, Воронеже, Ростове-на-Дону, Луганске, Царицыне, Саратове, в ряде городов Белоруссии, в Ревеле, Нарве, Финляндии, на Юго-Западном, Западном, Северном фронтах и др.

⁷⁶ Рабочий путь, 1917, 10 сентября, № 7.

«Корниловщина была последним жестоким уроком, в большом размере уроком, дополняющим тысячи и тысячи уроков мелких. . . Корниловщина учит. Корниловщина многому научила», — писал В. И. Ленин.⁷⁷ Генеральско-кадетский заговор подорвал остатки доверия народных масс к буржуазии и ее правительству. Он с исключительной убедительностью показал прямую связь предательской политики меньшевиков и эсеров с наглым выступлением контрреволюции. Большинство трудящихся масс всей страны убедилось в том, что при сохранении власти империалистической буржуазии и доверия к ее верным слугам — меньшевикам и эсерам — нельзя уберечь завоеванные демократические свободы, добиться окончания войны справедливым миром, решения аграрного, национального и других вопросов. В эти дни осуществился решительный поворот масс в сторону большевиков. Самым ярким показателем этого была начавшаяся в масштабе всей страны большевизация Советов. Бурно проходившее 31 августа пленарное заседание Петроградского Совета большинством голосов приняло предложенную фракцией большевиков резолюцию «О власти», решительно осуждавшую эсеро-меньшевистскую политику поддержки буржуазии, призывавшую к переходу власти в руки пролетариата и революционного крестьянства и намечавшую программу революционных преобразований в стране. Через пять дней такую же резолюцию принял Московский Совет.⁷⁸ В дни борьбы с заговором 126 Советов прислали в ЦИК протесты против его политики поддержки буржуазии.⁷⁹ Разгром корниловщины означал крупнейшее поражение не только русской, но и стоявшей за ее спиной международной империалистической реакции. Он стал непосредственным прологом Великого Октября.

Тем временем эсеры и меньшевики пошли по пути дальнейшего сплочения с лагерем контрреволюции. 1 сентября совместное заседание ЦИК и исполкома Советов крестьянских депутатов выразило доверие Директории, созданной Керенским взамен развалившегося коалиционного кабинета министров. Эсеро-меньшевистские лидеры, пользуясь посредничеством «полукадета» (по меткой характеристике В. И. Ленина) Керенского, уже развешивали закулисную подготовку нового состава правительства с участием в нем кадетов.

Керенский, напуганный переходом Петроградского Совета на позиции большевиков, пытался в начале сентября сам реализовать корниловский план разгрома питерского пролетариата. Об этом свидетельствовали такие факты, как появление на предприятиях города многочисленных провокаторов, подбивавших рабочих и солдат к стихийному, неорганизованному выступлению на улицах столицы, приведение в боевую готовность петроградских юнкеров, приказ Керенского о роспуске всех вооруженных отрядов и комитетов, созданных для борьбы с корниловщиной.

⁷⁷ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 229—230.

⁷⁸ Рабочий, 1917, 1 сентября, № 11.

⁷⁹ Известия, 1917, 3 сентября, № 161.

Палаческие намерения Керенского неопровержимо обличил его приказ 2 сентября 1917 г. (под грифом «весьма секретно») о немедленном сосредоточении частей 3-го конного корпуса в районе Павловск—Царское Село—Гатчина—Петергоф якобы для дальнейшей их отправки в Финляндию.⁸⁰ Командир корпуса генерал П. Н. Краснов писал впоследствии, что по самой дислокации корпуса была ясна цель Керенского: удар по Петрограду. 4 сентября командующий Петроградским военным округом генерал Теплов в беседе с Красновым подтвердил, что главной задачей корпуса является разгром Петроградского Совета.⁸¹

Но большевики своевременно разгадали и сорвали коварный план врагов революции. ЦК и ПК обратились к рабочим и солдатам Петрограда с призывом воздержаться от преждевременных выступлений. В воззвании говорилось: «Кто-то, стоящий за спиной Керенского — старые знакомцы, милликовцы, — хочет вызвать нас на бой сегодня, сейчас же, чтобы воспользоваться близостью корниловских войск, пролить кровь питерских рабочих, кронштадтских и Выборгских матросов... Будем бдительны, будем осторожны, но не поддадимся на провокацию, прием бой не тогда, когда этого хотят наши враги».⁸²

Рабочие Петрограда требовали отставки эсеро-меньшевистского президиума и исполкома Петроградского Совета. 6 сентября этот вопрос обсуждался на заседании ЦК РСДРП(б). По настоянию Троцкого и Каменева ЦК принял постановление, в котором говорилось, что президиум «должен быть составлен коалиционно на началах пропорциональности» — из 7 представителей от большевиков и 7 от соглашательских партий.⁸³ Это было компромиссное, ошибочное решение, резко осужденное В. И. Лениным, ибо после того как большинство депутатов Совета встало на большевистские позиции, всякие уступки прежнему соглашательскому руководству были недопустимы.

На пленарном заседании Петроградского Совета 9 сентября меньшевики и эсеры пытались еще удержать за собой руководство Советом. Они уговаривали депутатов сохранить старый состав президиума и тем самым выразить ему политическое доверие. Вместе с тем они добивались отмены большевистской резолюции «О власти», утверждая, что эта резолюция была принята Советом 31 августа якобы лишь благодаря «случайному большинству». Однако поименное голосование внесенной резолюции дало эсерам и меньшевикам плачевные результаты. За сохранение старого президиума и отмену большевистской резолюции «О власти» голосовало 414 депутатов, против 519, воздержалось 67. Петроградский Совет подтвер-

⁸⁰ ЦГАОР, ф. 3, оп. 1, д. 269, л. 2.

⁸¹ П. Н. Краснов. На внутреннем фронте. В кн.: Октябрьская революция. Мемуары. М.—Л., 1926, стр. 36—37.

⁸² Рабочий, 1917, 2 сентября, № 12.

⁸³ Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917—февраль 1918 г. М., 1958, стр. 47.

дил свой переход на большевистские позиции. Он принял решение обновить не только президиум, но и состав исполкома.⁸⁴

Большевизация Петроградского Совета была крупнейшим завоеванием партии в столице. Эта победа дополнялась многими другими успехами большевиков. Так, например, после разгрома корниловского мятежа завершалась большевизация огромного Невского района, насчитывавшего до 50 тыс. рабочих. Здесь преобладали крупные военные заводы, рабочие которых подвергались при царе тщательной полицейской фильтрации. Среди них было много выходцев из деревень. Поэтому эсеровское влияние в районе держалось наиболее долго. Но теперь оно рухнуло. Рабочие ведущего предприятия района — Обуховского завода — в сентябре переизбрали 13 своих депутатов в Петроградский Совет. Эсеры и меньшевики они заменили 11 большевиками и 2 «синдикалистами».⁸⁵

Эсеры и меньшевики повсеместно в городе теряли остатки своего влияния в массах. Новый большевистский курс политики Петроградского Совета горячо приветствовали рабочие и солдаты, его поддерживали профсоюзы, фабзавкомы, землячества и другие массовые организации.

Петроград вместе со всей страной приближался к решающим событиям.

⁸⁴ Известия, 1917, 10 сентября, № 168; 12 сентября, № 169.

⁸⁵ Рабочий путь, 1917, 22 сентября, № 17.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ОКТЯБРЬСКОЕ ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ В ПЕТРОГРАДЕ

НАВСТРЕЧУ ВЕЛИКОМУ ОКТЯБРЮ

Завязка решающего акта борьбы за установление власти рабочих и крестьян, акта, который поставил Петроград в центр внимания всего мира и увековечил его как город-колыбель социалистической революции, крылась в политических событиях сентября 1917 г. Тридцать дней сентября соединили такие важнейшие политические процессы, как всенародный протест против наглой вылазки контрреволюции и завершение разгрома корниловщины, с началом практической подготовки к вооруженному восстанию и горячим стремлением трудящихся масс решительно покончить с властью буржуазии и помещиков и выйти на новую дорогу социализма.

События, разыгравшиеся в этот период в Петрограде, были наиболее ярким и концентрированным выражением общенационального революционного кризиса, в котором находилась страна. Продолжавшаяся мировая империалистическая война, хозяйственная разруха, умышленное закрытие капиталистами предприятий и широкое применение ими локаутов, рост дороговизны — все это вело страну к национальной катастрофе, которую могла предотвратить только победоносная социалистическая революция.

Поляризация сил революции и контрреволюции, усилившаяся после июльских дней, стала осенью 1917 г. очевидным фактом. «Что пролетарски-революционное движение возглавляется партией большевиков, — писал В. И. Ленин, — а буржуазное контрреволюционное — партией кадетов, это ясно и едва ли

может быть оспариваемо после полугодичного опыта революции».¹ Эта поляризация с наибольшей силой проявилась в столице. Политическая борьба здесь становилась все острее, и каждый день обнаруживал новые успехи большевистской партии в борьбе за массы. «Петроградский пролетариат теперь почти сплошь идет за большевиками», — с тревогой сообщала 12 сентября эсеровская газета «Дело народа». Но за большевиками шел не только закаленный в огне революционных битв питерский пролетариат. Вместе с ним под ленинским лозунгом «Вся власть Советам!» выступала значительная часть гарнизона и моряков Балтийского флота.

Роль Петрограда, как центра революции, учитывал и враг. Именно поэтому вскоре после разгрома корниловщины правительство Керенского предприняло попытки вывести из столицы революционно настроенные части гарнизона. Реальной была угроза сдачи Петрограда немцам с целью обезглавить революцию вооруженной рукой германского империализма. План эвакуации ряда промышленных предприятий и переезда правительства в Москву был уже разработан Временным правительством.

Активными пособниками контрреволюции выступали меньшевики и эсеры. По решению ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и исполкома Совета крестьянских депутатов, в которых верховодили соглашатели, в Петрограде было создано так называемое Всероссийское демократическое совещание. Этим маневром лидеры меньшевиков и эсеров стремились достичь двух целей: добиться принятия совещанием решения о создании правительства с участием правых группировок и конституционными иллюзиями унять волну народного возмущения в стране, приостановить развитие социалистической революции.

Демократическое совещание открылось 14 сентября в помещении Александринского театра. Соглашатели установили порядок представительства, заранее обеспечивший большинство мест на совещании антидемократическим земствам, городским думам, кооперативам и т. п., урезав при этом до предела представительство рабочих, крестьян и солдат.

Работа совещания освещалась с большим шумом буржуазной и мелкобуржуазной столичной прессой, которая изо всех сил пыталась представить театральные подмостки Александринки двигателем всей политической жизни страны. Но настоящим ее двигателем были трудящиеся массы, пристально следившие за всеми политическими комбинациями врагов революции. Особенное возмущение народа вызвали попытки соглашателей добиться принятия резолюции о создании коалиционного правительства с участием в нем кадетов.

Это оказало известное влияние на колеблющиеся элементы совещания, и резолюция о коалиции с кадетами не собрала необходимого количества голосов. Тогда лидеры соглашателей прибегли к новому маневру. По их настоянию демократическое совещание выделило из своей среды предпарламент (Временный совет республики), который должен был вплоть до созыва Учредительного собра-

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 218.

ния играть роль совещательного органа при Временном правительстве. Соглашатели надеялись, что политическая игра в стенах предпарламента отвлечет трудящиеся массы от борьбы за осуществление насущных задач революции. 25 сентября при активной поддержке лидеров меньшевиков и эсеров было сформировано третье и последнее коалиционное Временное правительство с участием кадетов и крупных промышленников.

Образование предпарламента, создание коалиционного правительства вызвали взрыв негодования революционных масс. На предприятиях, в казармах, на кораблях происходили бурные митинги, принимались резолюции с требованиями немедленного перехода всей власти к Советам. В резолюции, принятой 24 сентября рабочими Военно-подковного завода, говорилось: «С презрением смотрим мы на жалких соглашателей, пытающихся путем обходов и подтасовок всяких предпарламентов и демократических совещаний отвести новую грядущую волну революции, замазать твердо проявившуюся волю масс, скрыть крах всей их политики соглашательства. Мы заявляем, что нас не обмануть никакими демократическими совещаниями, никакими предпарламентами. Мы верим только нашим Советам; за власть их мы будем бороться не на жизнь, а на смерть».²

Массовый революционный подъем в стране возглавила большевистская партия. Лозунг «Вся власть Советам!», выдвинутый ею вновь после разгрома корниловщины, был теперь равнозначен призыву к вооруженному восстанию.

Вождь революции В. И. Ленин на основе всестороннего анализа развернувшихся событий сделал вывод о том, что возможность мирного перехода власти к Советам, вновь определившаяся после разгрома корниловщины, была исчерпана. Только победоносное восстание и приход к власти пролетариата и беднейшего крестьянства могут спасти страну от надвигавшейся катастрофы и открыть для нее путь к социализму. В. И. Ленин указывал, что большевистская партия, являющаяся выразительницей коренных интересов всех трудящихся масс, может и должна взять власть.

В своих письмах Центральному Комитету партии — «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание», написанных 12—14 сентября, В. И. Ленин подчеркивал, что, получив большинство в двух столичных Советах, имея поддержку со стороны многомиллионных масс трудящегося населения страны, большевики могут и должны взять власть. В. И. Ленин всесторонне обосновал все объективные и субъективные факторы, обеспечивавшие успех восстания, и показал, что все условия для его успешного проведения имелись налицо. Требуя, чтобы партия отнеслась к восстанию по-марксистски, как к искусству, В. И. Ленин изложил основные принципы проведения восстания.

Касаясь вопроса о месте восстания, В. И. Ленин полагал, что таким местом может быть Москва или Петроград или обе столицы одновременно. «Взяв власть

² Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Документы и материалы, М., 1957. стр. 98—99.

*сразу и в Москве и в Питере (неважно, кто начнет; может быть, даже Москва может начать), мы победим безусловно и несомненно».*³

Наиболее реальным центром восстания В. И. Ленин считал Петроград. Поэтому в письме в ЦК «Марксизм и восстание» он предлагал конкретный план восстания в столице: распределить революционные силы так, чтобы они окружили Александринский театр, где заседало Демократическое совещание, заняли Петропавловскую крепость, арестовали генеральный штаб и Временное правительство, преградили путь контрреволюционным войскам к центрам города, заняли телеграф и телефон. Для руководства восстанием Ленин предлагал образовать «штаб повстанческих отрядов».

Письма В. И. Ленина были рассмотрены на заседании Центрального Комитета партии 15 сентября 1917 г. Однако в это время большинство членов ЦК считало обстановку в стране недостаточно революционной и медлило с организацией непосредственной подготовки восстания. Прямых противников восстания в Центральном Комитете было мало. На заседании ЦК 15 сентября лишь один Каменев выступил против предложений Ленина. Его капитулянтское требование было отвергнуто.

Опасной для дела революции была и позиция Троцкого, требовавшего, чтобы партия не готовила восстание, а ждала созыва II Всероссийского съезда Советов, который и должен решить вопрос о власти. В. И. Ленин, решительно выступая против тактики ожидания съезда Советов, требовал, чтобы восстание было проведено независимо от того, когда соберется съезд, ибо промедление с восстанием даст возможность контрреволюции собраться, подготовить силы для разгона съезда и подавления революции. План В. И. Ленина сводился к тому, что в результате победы восстания власть должен взять в свои руки Петроградский Совет, который передаст ее съезду Советов, когда последний соберется.⁴

Несмотря на разногласия по вопросу о сроках восстания, Центральный Комитет и вся партия в своей практической работе, исходя из решений VI съезда РСДРП(б) и ленинских установок, постоянно говорили рабочим и крестьянам, что только свержение власти буржуазии и переход всей власти к Советам может вывести страну из тушика и дать народу подлинную свободу, мир и землю.

Важным центром политической борьбы в столице стал руководимый большевиками Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. 21 сентября он принял резолюцию, в которой говорилось, что «только Советы, представляющие силу готовых к действию революционных масс, оказались в состоянии раздавить вооруженный мятеж генерала Корнилова и кадетской буржуазии, и только они могут спасти революцию».⁵

³ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 241.

⁴ Там же, стр. 266—267.

⁵ Рабочий путь, 1917, 23 сентября, № 18.

Отряд красногвардейцев завода «Вулканъ». Октябрь 1917 г. Фотография.

Большое значение не только для Петрограда, но и для всей страны имела резолюция Совета от 25 сентября о недоверии новому Временному правительству. В резолюции указывалось: «Мы выражаем свою твердую уверенность в том, что весть о новой власти встретит со стороны всей революционной демократии один ответ — „в отставку“ — и, опираясь на этот единодушный голос подлинной демократии, Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов создаст истинно революционную власть».⁶ Эта резолюция была поддержана многими провинциальными Советами, рабочими и солдатскими собраниями. В. И. Ленин расценивал ее как объявление войны правительству.⁷

Переход Петроградского Совета на большевистские позиции ускорил большевизацию районных Советов Петрограда. К 4 октября уже 11 районных Советов

⁶ Известия, 1917, 26 сентября, № 181.

⁷ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 264. Вместе с тем В. И. Ленин критиковал содержащееся в этой резолюции упоминание о том, что съезд Советов должен создать революционную власть: «20 октября съезд Советов — не смешно ли так откладывать? Не смешно ли полагаться на это?».

из 17 безоговорочно поддерживали политическую линию партии. Крупной победой была большевизация Обуховского районного Совета, бывшего до этого эсеровской крепостью.⁸ Из рабочих районов только на Пороховых соглашатели еще удерживали местный районный Совет. Петроградский и районные Советы являлись мощным аппаратом политической и практической подготовки трудящихся масс к восстанию и вместе с тем готовым аппаратом, который сразу же мог взять в свои руки всю власть в столице. Однако одного этого аппарата для военной победы было бы мало. И хотя в сентябре 1917 г. конкретного решения о сроках восстания еще не было принято, большевики неуклонно наращивали силы и готовили рабочих и все трудящиеся массы к решающим схваткам.

В авангарде революционной борьбы шел петроградский пролетариат. Его массовые организации — Советы, фабрично-заводские комитеты, профессиональные союзы — подчинили всю свою работу задаче борьбы за установление власти Советов. Величайшей заслугой питерских рабочих и большевистской организации города было создание мощной Красной гвардии — боевой силы пролетариата в борьбе за победу социалистической революции.

В дни подавления корниловщины в Красную гвардию записалось свыше 20 тыс. петроградских рабочих. Военная организация большевиков, насчитывавшая к началу сентября 5400 членов — более 10% всех петроградских большевиков, — сосредоточила свое внимание на обучении рабочих военному делу и выделила сотни солдат и унтер-офицеров, которые в качестве инструкторов передавали свой боевой опыт рабочим-красногвардейцам. Так, на Выборгской стороне, где имелось 70 инструкторов, обучение велось на 44 заводах. В заводских отрядах состояло около 4 тыс. красногвардейцев, обученных и готовых выступить с оружием в руках по первому сигналу.⁹ Всем делом обучения Красной гвардии ведала комиссия по организации боевых дружин исполкома районного Совета. 7 октября она провела конференцию всех красногвардейцев Выборгской стороны, на которой был избран первый в Петрограде районный штаб Красной гвардии.

Успешно проходили организация и обучение Красной гвардии и в других районах. В заводских отрядах Московско-Заставского района числилось 1200 красногвардейцев, но в случае необходимости район мог дать до 6000 бойцов. В сентябре 1917 г. военное обучение рабочих велось на 79 фабриках и заводах города.¹⁰ Во многих районах военное обучение рабочих проходило под руководством избранных в период борьбы с корниловщиной комендатур рабочей гвардии при районных Советах. В середине сентября имелось уже 12 таких комендатур.

Руководство Красной гвардией в общегородском масштабе принадлежало бюро Центральной комендатуры рабочей гвардии, избранной 13 сентября. 24 сен-

⁸ Большевики Петрограда в 1917 г. Хроника событий. Л., 1957, стр. 545.

⁹ Исторический архив, 1957, № 5, стр. 139—140.

¹⁰ Г. Георгиевский. Очерки по истории Красной гвардии. М., 1919, стр. 68.

тября вопрос о Красной гвардии, о состоянии обучения красногвардейцев, специально рассматривался на заседании Петербургского комитета РСДРП(б).¹¹

Таким образом, в подготовке Красной гвардии, одной из решающих сил революции, к началу октября 1917 г. были достигнуты значительные успехи.

Серьезные сдвиги произошли и в Петроградском гарнизоне. Во многих полках основная масса солдат находилась под влиянием большевиков, а полковые комитеты оказывали большую помощь рабочим, предоставляя им инструкторов, свои плацы и учебные тира для строевых занятий и стрельб. Всецело под большевистским влиянием находился Центральный комитет Балтийского флота (Центробалт), заявивший 19 сентября, что Балтийский флот «больше распоряжений Временного правительства не исполняет и власти его не признает».¹² 26 сентября такое же постановление принял Кронштадтский Совет.¹³ По постановлению 2-го съезда представителей Балтийского флота, открывшегося 25 сентября, был введен контроль над действием командования и учрежден институт выборных матросских комиссаров во флоте.¹⁴

Особенно усилилась ненависть солдат и матросов к Временному правительству в конце сентября, когда немцы предприняли наступление на Моонзундские острова. Несмотря на героизм, проявленный революционными матросами во время Моонзундского сражения, силы флота вынуждены были отступить. Это было вызвано исключительно преступной бездеятельностью Временного правительства, открытым саботажем части офицерского состава и предательской позицией «союзников» России. В. И. Ленин тогда прямо указывал, что захват немцами островов подтверждал то, что Керенский и англо-французские капиталисты подготовили заговор об отдаче Петрограда немцам и об удушении таким путем русской революции.¹⁵

Таким образом, подготовка боевых сил, на которые опирались большевики, велась уже в сентябре 1917 г. В то время как на сцене Александринского театра сменяли друг друга ораторы, ратуя за коалицию с кадетами или с «беспартийными» представителями буржуазии, на заводских окраинах Петрограда строились шеренги красногвардейцев, в полковых тирах раздавались винтовочные выстрелы и пулеметные очереди. Еще не зная точно когда, но будучи уверенными, что скоро наступит момент выступления, рабочие деловито и со сноворовкой, удивлявшей бывалых солдат, осваивали оружие для того, чтобы применить его для свержения власти буржуазии. В бой рвались моряки-балтийцы, революционные части гарнизона.

¹¹ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г. М.—Л., 1927, стр. 285.

¹² Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Документы и материалы, стр. 140.

¹³ Пролетарское дело, 1917, 27 сентября, № 62.

¹⁴ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Документы и материалы, стр. 191—192.

¹⁵ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 347.

Но подготовка восстания все же шла еще медленными темпами. Мешали этому увлечение части партийных работников Демократическим совещанием и предпарламентом, ошибочная тактика ожидания съезда Советов. И хотя эти заблуждения не разделялись многими членами ЦК, отсутствие решения о немедленной подготовке восстания сдерживало военно-техническую работу, не давало прочной уверенности в ее необходимости. Не были еще в полной мере учтены слова В. И. Ленина, что «нельзя в переживаемый момент остаться верным марксизму, остаться верным революции, *не относясь к восстанию, как к искусству*».¹⁶ Не был организован и «штаб повстанческих отрядов». Красная гвардия, флот и гарнизон не имели единого руководства. Все эти задачи, в том числе и задача правильного выбора момента для восстания, встали во весь рост перед партией и, в частности, перед большевиками Петрограда.

Центральный Комитет партии на заседании 3 октября принял решение вызвать В. И. Ленина в Петроград, чтобы «была возможной постоянная и тесная связь».¹⁷ Из Выборга В. И. Ленин приехал на ст. Райвола, где был принят машинистом Г. Э. Ялава на паровоз и под видом кочегара доехал на нем до ст. Удельная. Отсюда он пешком направился на Выборгскую сторону и поселился на нелегальной квартире у М. В. Фофановой (Сердобольская улица, д. 1/92, кв. 92).

Возвращение В. И. Ленина сыграло определяющую роль в ходе подготовки вооруженного восстания. 7 октября большевистская фракция предпарламента, руководствуясь принятым 5 октября решением ЦК, вышла из предпарламента. Ленинская тактика бойкота предпарламента победила, и это было серьезным шагом по пути к вооруженному восстанию.

Из своей конспиративной квартиры В. И. Ленин вплоть до вечера 24 октября руководил всей подготовкой восстания. Здесь 8 октября были написаны знаменитые «Советы постороннего», где, конкретно применяя слова Маркса о восстании как искусстве к обстановке в России и Петрограде, Ленин писал: «Окружить и отрезать Питер, взять его комбинированной атакой флота, рабочих и войска, — такова задача, требующая *искусства и тройной смелости*». Необходимо было, указывал он, составить отряды рабочих «для наступления и окружения „центров“ врага (юнкерские школы, телеграф и телефон и прочее) с лозунгом: *погибнуть всем, но не пропустить неприятеля*».¹⁸

10 октября на частной квартире (набережная р. Карповки, д. 32, кв. 31) состоялось заседание ЦК большевиков. Центральным вопросом повестки дня был вопрос о текущем моменте. Слово взял В. И. Ленин, впервые после июльских дней присутствовавший на заседании ЦК. Он указал на недопустимость «равнодушия к вопросу о восстании» в момент, когда «мы серьезно ставим лозунг о за-

¹⁶ Там же, стр. 247.

¹⁷ Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917—февраль 1918 г. М., 1958, стр. 74.

¹⁸ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 384.

хвате власти Советами». В. И. Ленин доказал, что как международная, так и внутренняя обстановка (завоевание большевиками большинства в массах, усиление аграрного движения, намерения контрреволюции сдать Питер немцам и др.) вынуждает к решительным действиям, благоприятствует немедленному восстанию. А в этих условиях первостепенное значение приобретает систематическая подготовка восстания, его техническая обеспеченность. В. И. Ленин подверг уничтожающей критике доводы Каменева и Зиновьева, требовавших оттяжки решения вопроса о власти до созыва Учредительного собрания. «Ждать до Учредительного собрания, которое явно будет не с нами, бессмысленно. . .», — заявил он.¹⁹

Центральный Комитет большинством десяти голосов против двух (Каменева и Зиновьева) принял написанную В. И. Лениным резолюцию, заключительная часть которой гласила: «Признавая таким образом, что вооруженное восстание неизбежно и вполне созрело, ЦК предлагает всем организациям партии руководиться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы. . .».²⁰

Заседание ЦК РСДРП(б) 10 октября стало переломным моментом в подготовке к восстанию. Центральный Комитет поддержал ленинский курс на немедленное восстание. Этим самым противникам восстания (Каменеву и Зиновьеву) и сторонникам его оттяжки до созыва съезда Советов (Троцкому) был нанесен решительный удар. Отныне ленинский курс на восстание превратился в директиву для партийных организаций.

Ленинский курс на вооруженное восстание, историческое решение ЦК от 10 октября легли в основу всей последующей работы Петроградской партийной организации. III Общегородская конференция большевиков, состоявшаяся 7—11 октября, обсудила важнейшие вопросы, связанные с подготовкой восстания. В. И. Ленин написал для конференции тезисы по вопросу об участии партии в Предпарламенте и о лозунге «Вся власть Советам!» и обратился к ней с письмом для прочтения его на закрытом заседании,²¹ в котором содержался проект резолюции конференции по вопросу о текущем моменте. Ленинские документы были в центре внимания конференции петроградских большевиков и легли в основу ее решений, имевших исключительно большое значение для подготовки Великой Октябрьской социалистической революции.

Хотя восстание готовилось конспиративно — в устной и печатной агитации большевики не могли, естественно, прямо говорить о нем, о военных к нему приготовлениях, сроках и т. п. — не только для партии, но и для революционного народа и прежде всего для трудящихся Петрограда было понятно, что дело идет

¹⁹ Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б), стр. 85.

²⁰ Там же, стр. 86.

²¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 342—350.

к вооруженной схватке с контрреволюцией, к низвержению Временного правительства и установлению Советской власти.

Решимость масс идти на восстание особенно сильно проявилась во время работы съезда Советов рабочих и солдатских депутатов Северной области, который в резолюции ЦК от 10 октября упоминался в связи с задачами подготовки вооруженного восстания. Этот съезд был созван по инициативе Областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии. Вначале намечалось провести его 8 октября в Гельсингфорсе. Позднее, по решению ЦК РСДРП(б) от 5 октября, открытие съезда было перенесено на 10 октября с тем, чтобы совместить его с совещанием ЦК РСДРП(б) и партийных работников Москвы и Питера. В тех же целях было изменено и место созыва съезда (вместо Гельсингфорса — Петроград).

Съезд открылся 11 октября в Смольном. На нем были представлены Советы Петрограда, Москвы, Новгорода, Старой Руссы, Боровичей, Ревеля, Юрьева, Архангельска, Вольмара, Кронштадта, Гатчины, Царского Села, Чудова, Сестрорецка, Шлиссельбурга, Або, Котки. Представителей на съезд направили также Петроградский Совет крестьянских депутатов, Окружной съезд Балтийского флота, Областной комитет армии, флота и рабочих Финляндии и некоторые другие организации. Абсолютное большинство на съезде имели большевики — 51 делегат, среди остальных делегатов было 24 левых эсера, 4 эсера-максималиста, 1 меньшевик-интернационалист, 10 правых эсеров и 4 меньшевика-оборонца.

В. И. Ленин придавал этому съезду исключительно важное значение. 8 октября он написал специальное письмо участникам съезда — большевикам. В нем Ленин снова обосновал необходимость немедленного восстания, непосредственно связывая его с широким представительством на съезде революционных сил (Петроград, Москва, Кронштадт, Выборг и Ревель), которые можно было сразу же использовать для свержения Временного правительства. «Под Питером и в Питере — вот где может и должно быть решено и осуществлено это восстание, как можно серьезнее, как можно подготовленнее, как можно быстрее, как можно энергичнее».²²

Утром 11 октября до открытия съезда делегаты-большевики были ознакомлены с ленинским письмом и решением ЦК от 10 октября о восстании.

Работа съезда, продолжавшаяся до 13 октября, прошла под лозунгом «Вся власть Советам!». Это требование пронизывало выступления подавляющей массы ораторов, выражавших политическую волю делегировавшихся их организаций и коллективов, и нашло свое выражение в резолюциях съезда. 12 октября в резолюции по текущему моменту съезд заявил о том, что «спасти народ может только немедленный переход всей власти в руки органов революции — Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов — в центре и на местах... На

²² Там же, стр. 159.

стороне Советов не только право, но и сила. Время слов прошло. Наступил час, когда только решительным и единодушным выступлением всех Советов может быть спасена страна и революция и решен вопрос о центральной власти.²³ В другой резолюции, также принятой 12 октября, съезд призвал гарнизоны области принять все меры «к развитию и упрочению своей боевой готовности», а местные Советы — к созданию военно-революционных комитетов «для организации военной защиты революции».²⁴ Эти резолюции прямо нацеливали революционные массы и их организации на вооруженное восстание.

13 октября съезд Советов Северной области обратился ко всем Советам, солдатским комитетам, рабочим, солдатам, матросам и крестьянам с призывом не допустить срыва Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов.²⁵ Для предотвращения срыва съезда был избран комитет в составе 11 большевиков и 6 левых эсеров.²⁶

Лидеры эсеро-меньшевистского блока, напуганные боевой революционной направленностью съезда, постарались сорвать его работу. В частности, бюро ЦИК признало съезд «не полноценным областным съездом северных областей, а частным совещанием отдельных Советов».²⁷ Основываясь на этом решении, фракция меньшевиков отказалась участвовать в работе съезда. 12 октября меньшевики заявили, что они останутся на съезде лишь в целях информации.

Но дискредитировать съезд перед революционными массами соглашателям не удалось. Рабочие, солдаты и матросы с напряженным вниманием следили за его работой. На заводах, в воинских частях и на военных кораблях проходили митинги и собрания, одобрявшие решения съезда. Районные Советы Петрограда, рабочие и солдатские коллективы посылали на съезд делегации, которым поручали изложить их главное требование — «Вся власть Советам!». Чрезвычайно показательна в этом отношении резолюция Совета рабочих и солдатских депутатов Коломенского района от 12 октября, которую общее собрание членов Совета поручило огласить на съезде избранной для этой цели делегации: «Районный Совет считает неотложной задачей немедленный переход власти в руки Советов Р. и С. Д.; всякую отсрочку этого считает тягчайшим преступлением против революции и предлагает съезду Советов Северной области осуществить этот лозунг на деле».²⁸ Этот документ убедительно доказывает, насколько прав был В. И. Ленин в оценке настроения масс, их готовности тотчас же идти в бой за власть Советов и насколько отсталыми в противоположность этому выглядели доводы малочисленных, твердивших об отсутствии у масс боевого настроения.

²³ Рабочий путь, 1917, 13 октября, № 35.

²⁴ Солдат, 1917, 14 октября, № 51.

²⁵ Там же.

²⁶ Знамя труда, 1917, 15 октября, № 45.

²⁷ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Документы и материалы, стр. 925.

²⁸ Там же, стр. 85.

Несмотря на громадное значение съезда Советов Северной области в деле политической и военно-организационной подготовки восстания, он все же не взял на себя роли инициатора выступления. Это объяснялось не изжитыми еще конституционными иллюзиями, влиянием Троцкого, который занимал тогда пост председателя Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, и нерешительностью и колебаниями ряда руководителей Военной организации при ЦК РСДРП(б), считавших, что проведение восстания недостаточно обеспечено с технической стороны. Нужно полагать, что известную роль сыграло и распространенное 11 октября письмо Каменева и Зиновьева, в котором оспаривалась резолюция ЦК от 10 октября.

Однако к каким бы ухищрениям ни прибегали каштулянты и маловеры, им не удалось затормозить поступательного хода истории. Подавляющее большинство ЦК и ПК РСДРП(б), петроградской и местных партийных организаций следовали ленинским курсом. С полной очевидностью это выяснилось 15 и 16 октября, когда состоялись заседания ЦК и ПК, посвященные подготовке восстания.

Заседание Петербургского комитета 15 октября было закрытым. На нем после оглашения резолюции ЦК от 10 октября были заслушаны и обсуждены доклады члена ЦК А. С. Бубнова о текущем моменте, члена бюро Военной организации В. И. Невского о положении в Петроградском гарнизоне и сообщения с мест о ходе подготовки восстания в районах столицы и пригородах.

Большинство представителей районов, в том числе Выборгского, Невского, Московского и других, оптимистически расценивало положение дел с подготовкой восстания в своих районах, отмечая, что массы готовы идти в бой по призыву большевистской партии и Советов. Вместе с тем в выступлениях некоторых ораторов сквозил пессимистический тон: так, представитель Военной организации В. И. Невский выразил опасение, что восстание в Петрограде не будет поддержано Москвой и периферией. Но общая направленность заседания была ленински боевой. Отношение к восстанию большинства членов ПК хорошо выразил М. И. Калинин, заявивший: «Резолюция ЦК — это одна из лучших резолюций, которые когда-либо ЦК выносил. Эта резолюция призывает организации к политическому действию. Мы практически уперлись, подошли к вооруженному восстанию».²⁹

В ленинском духе были выдержаны и принятые на заседании тезисы по текущему моменту, которые намечали практическую программу деятельности петроградской организации большевиков по подготовке вооруженного восстания. В тезисах предусматривались агитационные и организационные мероприятия, направленные на обеспечение победы восстания. В целях приспособления массовой агитации к задачам текущего момента ПК считал необходимым созвать совещание районных партийных работников для выяснения на нем приемов и ло-

²⁹ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г., стр. 316.

Ф. Э. Дзержинский. Фотография 1920-х годов.

зунгов текущей агитации, составить и распространить тезисы для агитаторов, принять срочные меры к выпуску вечерней газеты, специально приспособленной для повседневной боевой агитации. В качестве организационных мер Петербургский комитет наметил улучшение связей райкомов с фабзавкомами и секретариатом ПК, установление дежурств в центре и на местах, выделение из состава ПК узкого ядра из представителей районов, создание информационно-технических центров при райкомах, улучшение работы по массовому военному обучению рабочих, усиление связи между райкомами и воинскими частями и ряд других.³⁰ Таким образом, Петроградская большевистская организация выразила через свой общегородской центр готовность и решимость на деле осуществить указания ЦК о восстании.

16 октября Центральный Комитет РСДРП(б) вторично (после 10 октября) обсудил вопрос о восстании. Целью этого заседания было привлечение к политической и военно-организационной подготовке восстания членов большевистских

³⁰ Там же, стр. 316—317.

фракций советских, профсоюзных и других массовых организаций Петрограда и пригородов и проверка положения дел на местах. Одновременно перед ЦК стояла задача дать решительный отпор Каменеву и Зиновьеву, которые, как уже упоминалось, выступили против резолюции ЦК от 10 октября.

Как и 10 октября, заседание ЦК 16 октября проходило в сугубо конспиративной обстановке. Оно состоялось на этот раз в помещении Лесновской районной думы (Выборгская сторона, Болотная улица, д. 13/17), управу которой возглавлял М. И. Калинин. Заседание было расширенным. Кроме членов ЦК, на нем присутствовали представители Петербургского городского и окружного комитетов большевиков, Военной организации при ЦК, большевистских фракций Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, профсоюзов, фабзавкомов и железнодорожников.

Первым выступил В. И. Ленин, сделавший доклад о заседании ЦК 10 октября. Он огласил резолюцию ЦК и глубоко обосновал необходимость немедленного проведения вооруженного восстания. Я. М. Свердлов доложил о положении на местах, а секретарь ЦК РСДРП(б) Г. И. Бокий — о ходе подготовки восстания в районах столицы. Бокий отметил, что в большинстве районов массы пойдут за большевиками. Докладчик от бюро Военной организации Н. В. Крыленко сообщил, что «настроение в полках гарнизона поголовно наше». О преобладании большевистского влияния в профсоюзах и фабзавкомах Петрограда информировали В. В. Шмидт и Н. А. Скрышник.

Затем ЦК приступил к обсуждению вопроса о текущем моменте. И. А. Рахья, И. В. Сталин, М. И. Калинин, Я. М. Свердлов, Н. А. Скрышник и другие ораторы поддержали В. И. Ленина. Против Ленина выступили Зиновьев и Каменев, пытавшиеся вновь навязать партии «выжидательно-оборонительную» тактику впредь до созыва Учредительного собрания, которое, по их мнению, могло привести большевиков к власти. Оба они не скупились на передержки, а порой и на заведомое искажение фактов. В. Володарский и некоторые другие партийные работники, не возражая принципиально против восстания, высказались против его немедленного проведения.³¹

Заседание ЦК приняло предложенную В. И. Лениным резолюцию, в которой подтверждалось решение ЦК от 10 октября о вооруженном восстании. За резолюцию голосовало 19 человек, против — 2, воздержалось — 4.³² Результаты голосования свидетельствовали о полной победе ленинского курса на вооруженное восстание. Это подтвердилось и на совещании актива петроградской большевистской организации, состоявшемся 18 октября в Смольном под председательством Я. М. Свердлова. В резолюции совещания отмечалось, что «оборонительная позиция теперь неправильная», что выявилась «необходимость перехода

³¹ Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б), стр. 97—103.

³² Там же, стр. 104.

И. И. Подвойский. Фотография.

в наступление для скорейшего искоренения очагов контрреволюции и создания революционной власти».³³

Для практической подготовки вооруженного восстания первоочередное значение имело создание повстанческого штаба — органа, который смог бы объединить вооруженные силы революции и руководить их боевыми действиями. Таким штабом стал Военно-революционный комитет при Петроградском Совете рабочих

³³ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г., стр. 328.

*В. А. Антонов-Овсенко.
Фотография.*

и солдатских депутатов. Его организация была тесно связана с военно-политической обстановкой, сложившейся в конце сентября—начале октября.

В первой декаде октября особую остроту приобрел вопрос об обороне Петрограда в связи с военной угрозой со стороны немецких войск, которые после успешных десантных операций на островах Даго и Эзель получили реальную возможность организовать наступление на революционную столицу. Контрреволюционные круги хотели решить этот вопрос в свою пользу, т. е. использовать угрозу немецкого наступления для вывода столичного гарнизона на позиции, эвакуации промышленных предприятий, и таким путем обескровить главный революционный очаг страны. Революционные массы решительно воспротивились этому. Понимая, что вывод гарнизона, означавший фактически вручение его судьбы в руки корниловцев, жизненно опасен для дела революции, они требовали оставления гарнизона и организации действительно революционной обороны Петрограда, возглавляемой Советами.

9 октября большевики внесли на обсуждение исполкома Петроградского Совета резолюцию, в которой указывалось, что Петроградский Совет не может взять на себя ответственность за изменнические действия Временного правительства, что выход заключается лишь в передаче власти Советам, и предложили создать революционный штаб в целях организации обороны Петрограда и недопущения вывода столичного гарнизона. Меньшевики и эсеры выступили против этого предложения, заявив, что создание рядом с правительственным штабом советского штаба приведет якобы к двоевластию, серьезно угрожающему обороне города. После обсуждения 13 голосами против 12 (большевиков) была принята резолюция меньшевиков.³⁴

³⁴ Большевики Петрограда в 1917 г., стр. 596.

Собравшийся в тот же день пленум Петроградского Совета отверг меньшевистскую резолюцию и принял подавляющим большинством голосов большевистскую резолюцию, совпадавшую с резолюцией, предложенной большевиками на заседании исполкома. В резолюции указывалось: «Исполнительному комитету, совместно с солдатской секцией и представителями связанных с Петроградом гарнизонов, поручается организовать Революционный комитет обороны, который сосредоточил бы в своих руках все данные, относящиеся к защите Петрограда и подступов к нему, принял бы все меры к вооружению рабочих и таким образом обеспечил бы и революционную оборону Петрограда, и безопасность народа от корниловцев».³⁵

В соответствии с этой резолюцией в президиуме (коллегии) военного отдела исполкома Петроградского Совета был разработан проект положения о революционном штабе обороны Петрограда и гарнизонном совещании представителей воинских частей. В нем предусматривалось создание этих органов, предназначенных для обороны Петрограда «не только извне, но и от контрреволюционных покушений внутри». Отсюда видно, что революционный штаб создавался не только на случай возможного наступления немецких войск, но и для руководства борьбой против контрреволюции.

В состав штаба, организуемого исполкомом Петроградского Совета, должны были войти представители президиума Петроградского Совета, железнодорожного союза, Центрофлота, областного комитета Финляндии, рабочей милиции, а также члены Совета и специалисты по усмотрению президиума. Ближайшими задачами штаба признавались: установление минимума боевой силы и вспомогательных средств, необходимых для обороны Петрограда и не подлежащих выводу; точный учет и регистрация личного состава гарнизона, снаряжения и продовольствия; разработка плана обороны Петрограда; меры против погромов и

А. С. Бубнов. Фотография.

³⁵ Рабочий путь, 1917, 11 октября, № 33.

В. И. Невский. Фотография.

специалистов народной армии, военный отдел ЦИК.³⁷ 13 октября положение о ВРК было утверждено солдатской секцией Петроградского Совета, а 16 октября — пленумом Совета.

Формирование Военно-революционного комитета продолжалось до 20-х чисел октября. Первоначально было создано организационное бюро ВРК из членов Военной организации при ЦК РСДРП(б) и военного отдела исполкома Петроградского Совета. 16 октября на заседании ЦК РСДРП(б) было принято постановление об организации Военно-революционного центра в составе А. С. Бубнова, Ф. Э. Дзержинского, Я. М. Свердлова, И. В. Сталина и М. С. Урицкого.³⁸ Этот центр вошел в состав Военно-революционного комитета. К 20 октября

дезертирства; поддержание среди петроградских рабочих и солдат революционной дисциплины. В состав гарнизонного совещания включались представители воинских частей. Задачами совещания являлись: информирование о состоянии гарнизона, организация службы связи, установление тесного контакта революционного штаба с воинскими частями и выполнение заданий революционного штаба.³⁶

12 октября проект положения о революционном штабе и гарнизонном совещании обсуждался и был принят на закрытом заседании исполкома Петроградского Совета. При этом в ходе обсуждения были внесены поправки и дополнения: изменено название органа — вместо «революционный штаб по обороне Петрограда» — «Военно-революционный комитет»; расширен круг организаций, получивших представительство в ВРК; кроме упомянутых в проекте, добавлялись почтово-телеграфный союз, фабрично-заводские комитеты, партийные военные организации, Союз социалистов народной армии, военный отдел ЦИК.³⁷

³⁶ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Документы и материалы, стр. 204—205.

³⁷ Рабочий путь, 1917, 13 октября, № 35.

³⁸ Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б), стр. 104.

в ВРК входили представители Петроградского Совета, столичного гарнизона, Центробалта, Финляндского областного комитета, местного самоуправления, фабзавкомов, профсоюзов, Совета крестьянских депутатов, партийных военных организаций. 21 октября было выделено бюро Военно-революционного комитета, куда вошли В. А. Антонов-Овсеев, П. Е. Лазимир, А. Д. Садовский, Г. Н. Сухарьков и Н. И. Подвойский.³⁹

Персонально в состав Военно-революционного комитета, кроме членов Военно-революционного центра ЦК РСДРП(б) и бюро ВРК, входили: В. А. Аванесов, Н. М. Анцелович, Б. А. Бреслав, С. И. Гусев, К. С. Еремеев, Ю. М. Коцюбинский, Н. В. Крыленко, М. Я. Лацис, В. Р. Менжинский, К. А. Мехоношин, В. И. Невский, Н. А. Скрыпник, П. И. Стучка, И. С. Уншлихт, И. П. Флеровский, Г. И. Чудновский, А. А. Юркин и др.⁴⁰

Деятельность Военно-революционного комитета протекала под непосредственным руководством Центрального Комитета большевистской партии, В. И. Ленина. Для определения задач Военно-революционного комитета как оперативного штаба подготовки и осуществления вооруженного восстания исключительно важное значение имели указания, которые дал В. И. Ленин на конспиративной встрече с работниками Военной организации большевиков Н. И. Подвойским, В. И. Невским и В. А. Антоновым-Овсеевко. В. И. Ленин сказал: «Основное — победа восстания. Этой и только этой цели должен служить Военно-революционный комитет».⁴¹ В. И. Ленин дал принципиальные установки относительно организационных основ и деятельности ВРК, указав на необходимость его построения как «полномочнейшего, но беспартийного органа восстания», тесно связанного с самыми широкими массами рабочих и солдат.

Н. В. Крыленко. Фотография.

³⁹ Рабочий путь, 1917, 24 октября, № 44.

⁴⁰ Петроградские большевики в Октябрьской революции. Л., 1957, стр. 343.

⁴¹ Коммунист, 1957, № 1, стр. 37.

Вместе с тем В. И. Ленин подверг критике нерешительность и колебания Н. И. Подвойского и В. И. Невского, которые полагали, что спешить с восстанием не следует, поскольку технически оно слабо подготовлено.

Параллельно с созданием Военно-революционного комитета при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов шло строительство военно-революционных центров в районах. Чаще всего они создавались районными комитетами партии при Советах рабочих и солдатских депутатов из представителей райкомов партии, районных Советов, Военной организации при ЦК РСДРП(б), Красной гвардии, фабзавкомов и профсоюзов. Районные центры имели те же задачи, что и Военно-революционный комитет, но только в районных масштабах. Организационные формы революционных центров в различных районах были различными, что объяснялось спецификой местных условий.

В Выборгском районе центр сразу принял характер военного штаба. Он был создан на основе образованного 7 октября штаба Красной гвардии Выборгской стороны.⁴² В состав штаба вошли представители районного Совета, Военной организации большевиков и Красной гвардии. В работе революционного штаба активно участвовали Е. Н. Егорова, И. М. Гордиенко, И. Ф. Кодацкий, Н. П. Комаров, Н. К. Крупская, Н. О. Кучменко, М. Я. Лацис, Л. М. Михайлов, М. О. Плетнев, Н. Ф. Свешников, И. В. Ханкевич и И. Д. Чугурии.⁴³

Во 2-м Городском районе райком РСДРП(б) 17 октября создал технический центр из представителей райкома, промышленных предприятий, профсоюзов, подрайонных Советов и районной думы.⁴⁴ Исполнительный комитет Совета рабочих депутатов Обуховского подрайона организовал специальный революционный комитет.⁴⁵ В Московском районе и на Петроградской стороне сохранились революционные комитеты, созданные при районных Советах во время подавления корниловского мятежа.⁴⁶ Революционные центры были организованы также в Василеостровском, Невском, Нарвском и других районах столицы. В состав руководящего ядра по проведению вооруженного восстания в Нарвском районе вошли Т. В. Барановский, А. Е. Васильев, И. И. Газа, И. Г. Егоров, А. М. Иткина, С. М. Корчагин, С. В. Косиор и Ф. А. Лемешев, в Петроградском районе — К. Н. Блохин, И. И. Лепсе, С. П. Прохоров, А. К. Скороходов и М. К. Тер-Арутюнянц, в Московском — И. Е. Егоров и Я. А. Калинин, в Василеостровском — М. С. Иванов-Михайлов, Н. Г. Козицкий, Д. З. Мануильский, Ф. Н. Матвеев, Б. А. Ратнер, В. Б. Слуцкая и Э. Э. Эссен, в Рождественском — А. Е. Аксельрод, В. Д. Бонч-Бруевич и Е. М. Соловей, в 1-м Городском — Д. А. Лазуркина, Л. Р. Мейжнская и С. М. Нахимсон, в Невском — А. И. Слуц-

⁴² Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г., стр. 313.

⁴³ Петроградские большевики в Октябрьской революции, стр. 352.

⁴⁴ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Документы и материалы, стр. 213.

⁴⁵ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г., стр. 314.

⁴⁶ Там же, стр. 313—314.

П. Е. Дибенко. Фотография.

кий, в Охтинском — А. И. Круглова и Е. П. Первухин, в Пороховском — В. Н. Павлов, в Литейном — П. К. Медведев.⁴⁷

После принятия Центральным Комитетом партии решения о восстании и образовании ВРК было обращено особенно большое внимание на координацию действий трех основных сил восстания: Красной гвардии, революционного гарнизона и моряков Балтийского флота.

⁴⁷ Петроградские большевики в Октябрьской революции, стр. 352—353.

Петроградская Красная гвардия в октябре представляла собой внушительную силу. Особенно успешно шло ее строительство на Выборгской стороне. Устав Красной гвардии Выборгской стороны, принятый 7 октября, предусматривал построение Красной гвардии по принципу армейской организации — разделение ее на отделения, взводы, роты, батальоны и полки. Совокупность подразделений и частей Красной гвардии составляла районный отряд, подчиненный Совету рабочих и солдатских депутатов и управляемый районным штабом. Штаб должен был организовывать новые отряды Красной гвардии на заводах, заведовать оружием и боеприпасами, руководить боевой подготовкой районного отряда, подбирать и рассылать инструкторов, организовывать пулеметные, бомбометные и санитарные отряды. Устав Красной гвардии Выборгского района носил боевой наступательный характер, нацеливал рабочих на вооруженную борьбу с буржуазией. В нем торжественно декларировалось «неотъемлемое право красногвардейца на оружие», разъяснялось его высокое общественное назначение. Задачами Красной гвардии устав объявлял «защиту рабочих, крестьян и всех граждан общества от гнета насилий и произвола буржуазии» и «борьбу с контрреволюцией».⁴⁸

Штаб Красной гвардии Выборгского района немедленно начал энергичную деятельность. Была усилена работа по вовлечению в Красную гвардию новых пополнений. Штаб выпустил листовку, призывавшую рабочих создать «грозную для буржуазии опору свободы и революции... рабочую Красную гвардию».⁴⁹ Была установлена тесная связь с заводскими коллективами, налажено дежурство представителей красногвардейских отрядов, сошлись совещания инструкторов. Между отрядами распределялось оружие.

В другом крупном пролетарском районе столицы — Нарвском — 18 октября состоялась районная красногвардейская конференция, принявшая устав.⁵⁰ В нем указывалось, что Красная гвардия является организацией вооруженных сил пролетариата и ставит перед собой цель «поддержание революционного порядка и защиту прав и свободы трудящихся классов от контрреволюции». Красная гвардия делилась на кадровые дружины и запас и далее «на стрелковые части (дружины, сотни и десятки) и технические команды. Для общего руководства Красной гвардией создавался районный Совет в составе трех представителей от районного Совета рабочих и солдатских депутатов и шести выборных от красногвардейцев.

В Невском районе, на Обуховском заводе, считавшемся ранее опорой оборонцев, в заводской отряд Красной гвардии записалось до 2 тыс. человек.⁵¹

Активная работа по созданию отрядов Красной гвардии велась во 2-м Городском районе. Здесь объединяющим центром являлась районная коменда-

⁴⁸ Солдат, 1917, 13 октября, № 50.

⁴⁹ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Документы и материалы, стр. 200.

⁵⁰ М. Л у р ь е. Петроградская Красная гвардия. Л., 1938, стр. 204—207.

⁵¹ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г., стр. 314.

тура. На заводах района — на Адмиралтейском судостроительном, Франко-Русском и на других — были выделены комиссары и заводские коменданты Красной гвардии. С образованием технического центра при райкоме РСДРП(б) районная комендатура стала работать под его руководством.⁵²

Красная гвардия организовывалась и на Пороховых, где на Капсульном заводе имелся красногвардейский отряд, насчитывающий 50 человек; в Шлиссельбургском районе также организовался отряд красногвардейцев. В 1-м Городском районе, несмотря на отсутствие крупных предприятий, имелся отряд Красной гвардии, в котором ежедневно проходило обучение 60—80 человек.⁵³

Красная гвардия организовывалась и в пригородах Петрограда: Сестрорецке, Царском Селе, Кронштадте и др.

В целях усиления работы по организации Красной гвардии и ее объединения в масштабах всего города был образован отдел рабочей гвардии при исполкоме Петроградского Совета во главе с К. К. Юревым. 14 октября отдел рабочей гвардии и Центральная комендатура разослали районным Советам циркуляр с извещением о передаче дела организации Красной гвардии Петроградскому Совету.⁵⁴ 16 октября исполком Петроградского Совета признал организацию рабочей гвардии неотложной задачей момента.⁵⁵

Большую помощь в укреплении боеспособности Красной гвардии и снабжении красногвардейских отрядов оружием и боеприпасами оказали фабрично-заводские комитеты. Завком Сестрорецкого оружейного завода, несмотря на противодействие администрации, отпустил 17 октября 400 винтовок для петроградских красногвардейцев. 16 октября заводской комитет Балтийского судостроительного и механического завода предоставил автомобиль Василеостровской комендатуре Красной гвардии для поездки на Ижорский завод за оружием.⁵⁶ Завком Патронного завода снабжал красногвардейцев патронами и гранатами.

К предстоящей вооруженной борьбе за власть Советов готовились и солдатские массы. Гарнизон Петрограда и пригородов представлял грозную боевую силу. На 1 октября 1917 г. его численность составляла около 346 тыс. человек, из них около 243 тыс. приходилось на Петроград, а остальные на пригороды — Царское Село, Петергоф, Ораниенбаум, Стрельну, Красное Село и Гатчину.⁵⁷ Наиболее многочисленной была пехота — гвардейская и армейская (до 100 тыс. человек). По несколько десятков тысяч человек насчитывали артиллерийские, кавалерийские и инженерно-технические части.

⁵² Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Документы и материалы, стр. 213.

⁵³ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г., стр. 313—315.

⁵⁴ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Документы и материалы, стр. 208—209.

⁵⁵ Рабочий путь, 1917, 25 октября, № 45.

⁵⁶ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Документы и материалы, стр. 211, 216.

⁵⁷ Б. М. К о ч а к о в. Состав Петроградского гарнизона в 1917 г. Ученые записки ЛГУ, серия исторических наук, вып. 24, 1956, стр. 64.

К середине октября Петроградский гарнизон в своей подавляющей массе был резко настроен против Временного правительства и выражал готовность поддержать питерских рабочих в их борьбе за установление власти Советов. Агитационно-пропагандистская работа, проводившаяся Военной организацией большевиков, принесла, таким образом, свои плоды. Большевицкие агитаторы, разъясняя солдатским массам истинные цели пошток правительства вывести из Петрограда революционный гарнизон, разоблачая антинародную внешнюю и внутреннюю политику Временного правительства и пособничество ему со стороны эсеро-меньшевистского блока, сумели убедить солдат, что окончание ненавистной империалистической войны, переход помещичьих земель крестьянам и другие народные требования могут быть осуществлены только одним путем — путем свержения власти капиталистов и помещиков и установления Советской власти. В сводке политического управления Петроградского военного округа от 15 октября сообщалось, что в частях Петроградского гарнизона ведется усиленная агитация за передачу всей власти Советам и за отказ от подчинения распоряжению главнокомандующего о выводе войск из Петрограда. «Общими собраниями некоторых полков, — говорилось в сводке, — выносятся соответствующие резолюции».⁵⁸ Это далеко не соответствовало истине: резолюции с требованиями передачи власти Советам принимались не «некоторыми», а большинством солдатских собраний.

В системе органов вооруженного восстания большую роль играли гарнизонные совещания, ставшие важным средством связи партии с солдатскими массами, средством их революционной мобилизации. На одном из первых совещаний, состоявшемся 18 октября в Смольном, присутствовали представители почти всех воинских частей, расположенных в столице и пригородах. О готовности солдат выступить с оружием в руках по призыву Петроградского Совета заявили представители гвардии Измайловского, Егерского, Московского, Волынского, Павловского и Семеновского резервных полков, 1-го стрелкового Царскосельского гвардейского полка, запасного электротехнического батальона, 3-го пехотного запасного полка, гвардейского артиллерийского дивизиона, 89-й пехотной Вологодской дружины и 2-го Балтийского флотского экипажа.

Совещание показало, что большинство воинских частей выступит на стороне Петроградского Совета, а это означало их готовность участвовать в восстании. В качестве практической меры для усиления боевой готовности гарнизона совещание решило установить непрерывную связь всех воинских частей с Петроградским Советом.⁵⁹

Сразу же после гарнизонного совещания 18 октября в воинских частях активизировалась военно-организационная работа. Полки обменивались связ-

⁵⁸ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Документы и материалы, стр. 160.

⁵⁹ Рабочий путь, 1917, 20 октября, № 41.

ними между собой и направляли их в Петроградский Совет. На солдатских собраниях обсуждался вопрос о подготовке к выступлению по призыву Петроградского Совета. Готовность выступить по приказу Совета выразили, например, общие собрания солдат гвардии саперного резервного полка (18 октября) и запасного огнеметно-химического батальона (19 октября). Батальонный и ротные комитеты 6-го запасного саперного батальона на соединенном заседании 19 октября постановили вооружить батальон и привести его в боевую готовность.⁶⁰ Аналогичные решения принимались и в других воинских частях гарнизона.

Полным ходом шли военные приготовления на Балтийском флоте. В октябре 1917 г. в нем насчитывалось около 80 тыс. матросов. В его состав входило до 700 боевых и вспомогательных кораблей, в их числе 7 линкоров, 9 крейсеров, более 70 эсминцев, 28 подводных лодок и около 600 других военных кораблей, базировавшихся преимущественно в Гельсингфорсе, Ревеле и Кронштадте. Штабом подготовки восстания на флоте являлся Центробалт.

В Кронштадте был создан, кроме того, местный орган подготовки восстания — военно-техническая комиссия при Кронштадтском Совете, ядро которой составляли большевики И. Н. Колбин, С. Г. Пелихов, А. Г. Пронин, П. И. Смирнов и др. Центробалт, Кронштадтская военно-техническая комиссия, судовые комитеты, всецело поддерживаемые матросскими массами, развили активную деятельность по подготовке восстания. По указанию Центробалта на кораблях и в береговых частях были созданы постоянные боевые подразделения (отряды и взводы), хорошо вооруженные и обеспеченные проверенными командирами. Эти отряды и взводы предназначались для отправки в Петроград в составе десантных частей. Центробалту удалось через Морской генеральный штаб получить под предлогом подготовки флота к десантным операциям против немцев на Або-Аландских островах 3 тыс. винтовок, 5 тыс. гранат, полный комплект патронов и 100 револьверов.⁶¹

В. И. Ленин из своей конспиративной квартиры настойчиво требовал усиления работы по приведению в полную боевую готовность всех революционных сил. Все данные свидетельствовали о том, что Временное правительство готовит «вторую корниловщину», в союзе со всеми контрреволюционными силами создает в Петрограде ударный кулак из верных ему войск для подавления грозно надвигающейся пролетарской революции.

В самом Петрограде и его окрестностях силы правительства были невелики. Оно могло располагать сформированными им же самим стрелковым полком увечных воинов (Царское Село), женским ударным батальоном и двумя добровольческими отрядами, насчитывавшими в общей сложности не более 5 тыс. человек.

⁶⁰ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Документы и материалы, стр. 219—220, 222—224.

⁶¹ Н. Ф. Измайлов. Балтийский флот в Октябрьские дни. М., 1957, стр. 37.

Временное правительство поддерживали также Павловское и Владимирское пехотные, Михайловское и Константиновское артиллерийские и Николаевское инженерное училища, спецклассы Пажеского корпуса, 1-я, 2-я и 3-я Петергофские и 1-я и 2-я Ораниенбаумские школы прапорщиков, школы прапорщиков Северного фронта и инженерных войск, где обучалось в общей сложности около 7 тыс. юнкеров. Кроме того, правительство могло опереться на тысячу офицеров пяти петроградских офицерских школ.⁶² Оставались еще 1-й, 4-й и 14-й Донские казачьи полки (более 3 тыс. человек), но эти полки, находясь длительное время в революционном центре страны, сами постепенно втягивались в общий революционный поток, и Временное правительство могло в лучшем случае рассчитывать на их нейтралитет.

Таким образом, в столице и пригородах военная опора Временного правительства не превышала 12—13 тыс. человек. Было ясно, что такие малочисленные силы не могли противостоять соединенной боевой мощи многотысячного гарнизона, Балтийского флота и Красной гвардии. Поэтому правительство принимало усиленные меры для стягивания в столицу «верхних» войск с фронта. В ожидании же их прибытия оно старалось привести в боевую готовность те силы, которые имелись в его распоряжении в Петрограде и пригородах.

13 октября Временное правительство специально обсудило вопрос «о готовящемся выступлении большевиков» и решило принять все меры для борьбы с революцией, вплоть до применения вооруженной силы, вступив с этой целью в контакт с меньшевистско-эсеровским ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов.⁶³

Главнокомандующий Петроградского военного округа полковник Г. Н. Полковников в приказе от 15 октября, адресованном частям гарнизона, призвал солдат и офицеров «не поддаваться призывам к выступлениям». Одновременно Полковников приказал установить посты самокатчиков в центре города с тем, чтобы они могли своевременно сообщать в штаб о движении к Зимнему манифестантов и вооруженных людей; в самом Зимнем дворце устанавливались орудия. Вскоре в Петроград была вызвана 2-я Ораниенбаумская школа прапорщиков, которая должна была разместиться в Зимнем дворце вместе с 1-й Ораниенбаумской школой прапорщиков. 17 октября командир запасного броневоего дивизиона получил приказание выслать броневики на некоторые важные в военном отношении объекты города.⁶⁴

Незначительность сил Временного правительства в столице свидетельствовала о том, что военное соотношение сил было безусловно в пользу социалистической революции. Однако, как это неоднократно указывал В. И. Ленин, с про-

⁶² Б. М. Кочаков. Состав Петроградского гарнизона в 1917 г., стр. 79.

⁶³ Новая жизнь, 1917, 14 октября, № 153.

⁶⁴ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Документы и материалы, стр. 260, 261, 263.

ведением восстания нужно было торопиться, ибо малейшая затяжка была бы использована Временным правительством для подтягивания резервов, и его свержение было бы тогда связано с большими трудностями.

В. И. Ленин требовал, чтобы восстание было проведено до 20 октября, т. е. до Всероссийского съезда Советов, открытие которого намечалось в этот день. Съезд должен был получить власть из рук воставшего народа, свергнувшего контрреволюционное Временное правительство.

Весь ход военно-технической подготовки восстания свидетельствовал о том, что в те дни имелись реальные возможности привести в действие силы революции и обеспечить их успех. Но в это время делу подготовки восстания был нанесен опасный удар. 17 октября в полуменьшевистской газете «Новая жизнь» была опубликована статья В. Базарова, в которой говорилось, что «два видных большевика» выступили против решения партии организовать перед съездом Советов восстание. 18 октября та же газета поместила заявление Каменева, в котором он от своего и Зиновьева имени открыто заявил о несогласии с неопубликованным решением партии о проведении восстания в ближайшие дни, выдав тем самым врагу партийную тайну.

В. И. Ленин в письмах к членам партии большевиков и Центральному Комитету РСДРП(б) расценил поступок Каменева и [Зиновьева как измену и предательство и потребовал исключения штрейкбрехеров из партии. При обсуждении этих писем на заседании ЦК РСДРП(б) 20 октября некоторые члены ЦК (И. В. Сталин, В. П. Милютин, М. С. Урицкий) заняли по отношению к штрейкбрехерам примиренческую позицию. Центральный Комитет в своем решении ограничился удовлетворением заявления Каменева о выходе его из ЦК и обязал его и Зиновьева не выступать ни с какими заявлениями против решений Центрального Комитета.⁶⁵

Как ни велик был вред, нанесенный делу восстания штрейкбрехерским поступком Каменева и Зиновьева, военно-организационная работа большевиков по подготовке восстания продолжалась. А 21—22 октября вновь наступил благоприятный момент для взятия власти, что было связано главным образом с успешным началом деятельности Петроградского военно-революционного комитета.

20—22 октября Военно-революционный комитет осуществил ряд важных актов, направленных на установление контроля над гарнизоном и поддержание революционного порядка. ВРК наладил непрерывное дежурство своих членов и обеспечил самые тесные связи с районными Советами рабочих и солдатских депутатов и воинскими частями столицы и пригородов. На места были командированы агитаторы. Вечером 21 октября 8 делегатов Военно-революционного комитета направились к главнокомандующему Петроградского военного округа

⁶⁵ Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б), стр. 106—107.

Полковнику для установления контроля ВРК над штабом.⁶⁶ Полковников наотрез отказался принять делегатов. После этого ВРК выделил А. Д. Садовского, П. Е. Лазимира и К. А. Мехоношина в качестве комиссаров в штаб округа, снабдив их мандатами, в которых указывалось, что все приказы командования будут считаться недействительными, если они не будут скреплены подписью одного из комиссаров. На этот раз Полковников принял представителей ВРК, но заявил, что комиссаров он не признает и что гарнизон находится в его ведении, а не в ведении Петроградского Совета. Комиссары ВРК возвратились в Смольный и доложили о результатах переговоров Я. М. Свердлову.⁶⁷

В ночь на 22-е состоялось экстренное заседание Военно-революционного комитета, после чего в части гарнизона было разослано предписание об исполнении приказаний штаба округа лишь с санкции ВРК. Вскоре в Смольном состоялось собрание представителей всех частей гарнизона, одобрившее действия ВРК.⁶⁸ Так завязался «конфликт» между Военно-революционным комитетом и штабом округа. Временное правительство хотело уладить этот конфликт в свою пользу. Керенский потребовал от штаба предъявить ВРК ультиматум об отмене обращения ВРК к гарнизону, соглашаясь в виде «уступки» на образование при штабе специального совещания из представителей Петроградского Совета для взаимной информации. Для ознакомления с условиями ультиматума в штаб вызывались представители Военно-революционного комитета. Делегацию приняли помощник командующего округа А. И. Козьмин и начальник штаба округа генерал Я. Г. Баграгуни. Делегаты заявили, что все приказы штаба должны санкционироваться Военно-революционным комитетом.⁶⁹ Таким образом, ультиматум был отвергнут. Это означало открытую войну между ВРК и штабом.

В то время когда развивался этот конфликт, Военно-революционный комитет направил своих комиссаров в воинские части с тем, чтобы установить там свой контроль, обеспечить боеспособность личного состава и подготовить его к предстоящим боевым действиям. Комиссары были направлены также и на другие важные объекты. Назначение комиссаров продолжалось и в последующие дни. К 24 октября они имелись уже в 50 воинских частях.⁷⁰ Среди комиссаров преобладали работники Военной организации большевиков. В Преображенский полк был направлен Г. И. Чудновский, в Павловский — О. П. Дзенис, в Финляндский — Я. М. Рудник, в Кекегольмский — А. М. Любович, в Петроградский — Л. Д. Елкин, в Гренадерский — А. Ф. Ильин-Женевский, в Семеновский — Ю. М. Коцюбинский, в Егерский — И. С. Зайцев, в 176-й запасной пе-

⁶⁶ Рабочий путь, 1917, 24 октября, № 44.

⁶⁷ И. Г. Дыков. Петроградский военно-революционный комитет — боевой большевистский штаб вооруженного восстания в октябре 1917 г. Вопросы истории, 1957, № 7, стр. 27.

⁶⁸ Рабочий путь, 1917, 24 октября, № 44.

⁶⁹ И. Г. Дыков. Петроградский военно-революционный комитет. . . , стр. 28.

⁷⁰ Рабочий и солдат, 1917, 24 октября, № 7.

хотный — И. З. Левенсон, в 180-й запасной пехотный — Г. А. Мануйлов, в артиллерийскую бригаду — Р. Ф. Сиверс, в 88-ю и 90-ю пешие Вологодские дружины — А. Я. Чечковский, в 9-й запасной кавалерийский полк — П. И. Вьюшин. Комиссаром Северного фронта стал Б. П. Позери, Главного артиллерийского управления — В. Я. Чубарь, Петропавловской крепости — Г. И. Благоиравов, Обуховского завода — А. А. Антонов, милиции — И. И. Газа. Комиссары были назначены и на корабли Балтийского флота: на крейсер «Аврора» — А. В. Бельшев, на броненосец «Заря свободы» — И. Н. Колбин, в группу кораблей в составе миногой заградителя «Амур», посыльного суда «Ястреб» и др. — И. П. Флеровский.⁷¹

Комиссары Военно-революционного комитета быстро овладели положением на своих объектах, хотя в некоторых воинских частях и учреждениях им пришлось преодолевать сопротивление сторонников Временного правительства. Результатом назначения комиссаров было то, что фактическое руководство гарнизоном и контроль над многими важными стратегическими объектами оказались у Военно-революционного комитета.

ВРК установил контроль над оружейными складами. 22 октября на все склады были назначены комиссары для того, чтобы не выдавать никому оружия без его санкции. Был назначен комиссар и в Кронверкский арсенал. Военно-революционный комитет послал туда М. К. Тер-Арутюнянца. Благодаря установленному контролю удалось прекратить выдачу оружия конкерам, были задержаны также 10 тыс. винтовок, предназначенных для отправки на Дон. 23—24 октября винтовки были переданы в районы.⁷²

Заводской комитет Петроградского патронного завода еще 21 октября получил предписание ВРК о выдаче патронов только по приказам ВРК, подписанных В. А. Антоновым-Овсеевко, Ф. Э. Дзержинским, П. Е. Лазимиром. 22 октября Военно-революционный комитет распорядился отпустить с завода для штаба Красной гвардии Выборгского района свыше 50 тыс. патронов. 23 октября эти патроны были опущены заводским комитетом. Сам Патронный завод получил для охраны 2 пулемета.⁷³

О действиях ВРК сообщалось в докладе В. А. Антонова-Овсеевко на пленуме Петроградского Совета 23 октября. «Мы выполняем волю революционного Совета, — сказал Антонов-Овсеевко, — мы идем вперед, утверждая революционный порядок и приближая момент, когда Советская власть, разоружив контрреволюцию, подавит ее сопротивление и водворит торжество революционных сил».⁷⁴ Петроградский Совет подавляющим большинством голосов принял резолюцию, одобрявшую деятельность Военно-революционного комитета.

⁷¹ Петроградские большевики в Октябрьской революции, стр. 362.

⁷² Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Документы и материалы, стр. 242—243.

⁷³ Там же, стр. 228, 235, 246.

⁷⁴ Рабочий и солдат, 1917, 25 октября, № 8.

В дни 20—23 октября еще интенсивнее, чем ранее, повышалась боеспособность Красной гвардии и пополнялись ее ряды. По данным В. А. Антонова-Овсеевко, к 23 октября в распоряжении ВРК находилось свыше 20 тыс. красногвардейцев. «Но эти цифры, — отмечал Антонов-Овсеевко, — уже отстали, за 23-е новые сотни, тысячи, пожалуй, вооружились, организовались, обучаются».⁷⁵

Важным этапом на пути мобилизации революционных сил явилась общегородская конференция красногвардейцев, проходившая 22—23 октября. Конференция обсудила доклад бюро Центральной комендатуры, доклады о положении в районах, о текущем моменте и другие вопросы. Одной из главных задач конференции было утверждение единого для всего Петрограда Устава Красной гвардии. Утвердив Устав, конференция приняла резолюцию по текущему моменту, призывавшую красногвардейцев выступить по первому зову Петроградского Совета.

Пока шла конференция, в районах ни на минуту не прекращалась интенсивная военно-организационная работа. Районные революционные центры, Советы и фабзавкомы продолжали активную подготовку к предстоящему выступлению.

В Выборгском районе штаб Красной гвардии по распоряжению ВРК установил 22 октября дежурство красногвардейцев на заводах. Вся Красная гвардия была приведена в полную боевую готовность на случай выступления контрреволюции. На заводах Выборгской стороны полным ходом шла подготовка к восстанию. На заводе «Старый Парвизайнен» на заводской штаб Красной гвардии приходили все новые и новые рабочие с просьбой принять их в ряды красногвардейцев. Рабочие обучались военному делу. Все с нетерпением ждали сигнала к выступлению. Также было на заводах «Новый Лесснер», «Эриксон», «Л. Нобель», «Айваз» и др.

В Петергофском районе распределялось оружие среди заводов. Всего было выдано до 3 тыс. винтовок.⁷⁶ С Путиловского завода в Смольный направилась пулеметная путиловская дружина.

Во 2-м Городском районе комендатура Красной гвардии совместно с районным техническим центром мобилизовала на выполнение задач восстания рабочих судостроительных заводов. Для Красной гвардии было выдано оружие, привезенное из арсенала Петропавловской крепости.⁷⁷

Аналогичная работа велась в Московском, Невском, Василеостровском, Рождественском и других районах города, а также в пригородах. В Кронштадте был готов к отправке в Петроград двухтысячный отряд Красной гвардии, состоявший из рабочих пароходного завода и мино-артиллерийских мастерских.⁷⁸

⁷⁵ В. Антонов-Овсеевко. В революции. Воспоминания. М., 1957, стр. 153.

⁷⁶ ГАОРСС ЛО, ф. 6913, оп. 1, д. 12, лл. 41—48.

⁷⁷ Там же, ф. 9297, оп. 1, д. 551, л. 4.

⁷⁸ А. Пронин. Матросы в Октябре. В кн.: Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Л., 1956, стр. 249.

Готовились к отправке в Петроград отряды Красной гвардии Сестрорецкого оружейного и Шлиссельбургского порохового заводов. Общее собрание рабочих Ижорского завода 22 октября предоставило заводскому красногвардейскому отряду все автомобили для поездки в Петроград.⁷⁹

Столь же деятельно готовился к выступлению гарнизон. Комиссары ВРК при содействии полковых и ротных комитетов делали все возможное для того, чтобы по призыву Петроградского Совета солдаты смогли выступить против Временного правительства. Полковой комитет 2-го пулеметного запасного полка на заседании 21 октября постановил принять экстренные меры по охране района расположения полка: усилить охрану полковых складов, организовать надзор за преступными элементами, призывающими к погромам, взять под контроль трактиры, где продаются спиртные напитки. Полковой комитет гвардии Финляндского резервного полка обратился с просьбой к Петроградскому Совету о выделении полку пулеметов, а 23 октября по решению полкового комитета в роты были розданы патроны. Тогда же полковой комитет постановил «исполнять указания Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и присланного Советом комиссара, а все указания от штаба округа и ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов не исполнять до тех пор, пока не будет проконтролировано Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов». Меры по подготовке к выступлению были приняты также солдатскими комитетами гвардии 1-го стрелкового Царскосельского, Гренадерского, Кексгольмского, Павловского и Семеновского резервных полков и других частей гарнизона.⁸⁰

Гарнизонные совещания, состоявшиеся 21—23 октября еще раз продемонстрировали готовность революционных солдат Петрограда к решительной борьбе за власть Советов. Так, на гарнизонном совещании 23 октября представители всех крупных частей заявили, что «гарнизон стоит на точке зрения Петроградского Совета и будет исполнять только приказы Военно-революционного комитета».⁸¹

В ходе подготовки к вооруженному восстанию большое значение имели события, происходившие в Петрограде 22 октября. Этот день был объявлен «днем Петроградского Совета». Это был боевой смотр революционных сил, генеральная проверка готовности масс к восстанию.

На этот же день готовила свое выступление и контрреволюция. Она назначила на 22 октября крестный ход казаков, во время которого предполагалось спровоцировать вооруженные столкновения на улицах города. В казачьих казармах появились контрреволюционные агитаторы, пытавшиеся натравить казаков на рабочих и солдат, с амвонов церковей произносились погромные проповеди.

⁷⁹ ГИАЛО, ф. 1343, оп. 1, д. 3189, лл. 87—88.

⁸⁰ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Документы и материалы, стр. 232, 238—242, 251.

⁸¹ Известия, 1917, 24 октября, № 205.

Крестный ход казаков представлял серьезную угрозу. Поэтому 21 октября Петроградский Совет в воззвании «Братья казаки!» разоблачил провокации контрреволюционеров и призвал казаков принять участие в митингах и собраниях, назначенных в день Петроградского Совета.⁸² Рядовые казаки не поддались провокациям. Вечером 21 октября на гарнизонном совещании представители 4-го и 14-го казачьих полков заявили, что их полки не примут участия в крестном ходе. Потерпев полное поражение, организаторы крестного хода вынуждены были отказаться от этой затеи. Отмену крестного хода казаков В. И. Ленин расценивал как гигантскую победу революционных сил.⁸³

В день Петроградского Совета в городе состоялись многочисленные митинги и собрания трудящихся. Особенно многочисленными были митинги в Народном доме, в цирке «Модерн», в Политехническом институте, на Путиловском заводе. На митинги и собрания были направлены все наличные агитаторские силы партии, а также прибывшие в Петроград делегаты II съезда Советов. Так, на митинге в Народном доме выступили представитель Царицынского Совета, делегат Балтийского флота. На всех митингах и собраниях трудящиеся массы выразили готовность идти на борьбу за власть Советов.

«День Петроградского Совета» прошел под знаком мобилизации революционных сил, под знаменем большевистской партии. Оценивая обстановку, сложившуюся 22—23 октября, В. И. Ленин в письме Я. М. Свердлову писал: «Наступать изо всех сил и мы победим вполне в несколько дней!».⁸⁴

Однако ни 21, ни 22, ни 23 октября восстание не стало совершившимся фактом. В ЦК и Военно-революционном комитете все еще проявлялись нерешительность, колебания и тенденции к оборонительной тактике. Троцкий продолжал настаивать на решении вопроса о власти съездом Советов, открытие которого было перенесено соглашательским ВЦИК на 25 октября. Являясь председателем Петроградского Совета, Троцкий стремился ограничить деятельность Совета «конституционными» рамками и выступал против военно-технической подготовки восстания. На заседании ЦК РСДРП (б) 21 октября Ф. Э. Дзержинский сообщил, что работа исполнительного комитета Петроградского Совета находится в состоянии полной дезорганизации. ЦК постановил на этом заседании усилить исполком Петросовета, включив в его состав В. Володарского, Ф. Э. Дзержинского и ряд других работников партии.⁸⁵

Временное правительство после появления в печати штрейкбрехерского заявления Зиновьева и Каменева и в особенности после разрыва ВРК со штабом округа стало готовить наступление. Убедившись в ненадежности Петроградского

⁸² Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Документы и материалы, стр. 233.

⁸³ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 434.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б), стр. 117.

гарнизона, правительство решило перенести центр тяжести в борьбе с революцией на фронтовые части. С Румынского, Северного и Юго-Западного фронтов под предлогом «оперативных перевозок» двигались к Петрограду эшелоны с войсковыми частями, ударными и офицерскими батальонами. Из Киева были вызваны юнкера, с Румынского фронта перебрасывались кавалерийские части. На линии Дно—Петроград более недели стояли два самокатных батальона. За Мариенбургом около Гатчины находились казачья войска бывш. корпуса генерала Крымова — передового отряда корниловских войск, в Выборге — 5-я Кубанская казачья дивизия. На все эти части и хотело опереться Временное правительство. Меньшевики и эсеры оказывали всемерную поддержку Временному правительству в осуществлении всех его контрреволюционных мероприятий. Перенесение соглашательским ВЦИК срока открытия II Всероссийского съезда Советов с 20 на 25 октября было произведено именно для того, чтобы дать возможность Временному правительству стянуть войска в столицу до начала работы съезда.

Центральный Комитет большевистской партии и местные партийные организации приняли меры к недопущению в Петроград войск, вызванных Временным правительством. Навстречу этим войскам направлялись агитаторы, а во многих местах рабочие задерживали продвижение эшелонов. Многие части, узнав, что их направляют на подавление революции, отказались следовать в Петроград. Такие решения приняли солдаты 17-й пехотной дивизии, два пехотных полка в Вендене. На ст. Передольская 23 октября состоялось собрание солдат 5-го самокатного батальона. После обсуждения вопроса о текущем моменте собрание потребовало передачи власти в руки Советов и отставки коалиционного правительства. Солдаты этого батальона, а также солдаты 3-го самокатного батальона избрали делегацию, которая направилась в Петроград; она была принята Петроградским Советом и заявила о его поддержке. В Выборге рабочими и солдатами была задержана 5-я Кубанская казачья дивизия, в Ревеле нейтрализованы части 3-го конного корпуса.⁸⁶

Тем не менее Временное правительство стало энергично стягивать войска из пригородов и устанавливать военный контроль над стратегическими объектами. В течение всего дня 23 октября в Зимнем дворце и штабе округа происходили совещания по вопросу о мерах борьбы с революцией. Заседание Временного правительства, состоявшееся в ночь на 24 октября, было также посвящено этому вопросу. Керенский, как сообщала полуменьшевистская «Новая жизнь», решил начать активные действия. Всем юнкерским и другим военным училищам города и пригородов было предложено быть в полной боевой готовности. Из Царского Села был вызван полк увечных воинов, из Левашева — женский батальон, из

⁸⁶ Рабочий и солдат, 1917, 25 октября, № 8.

Павловска — батарея гвардейской конной артиллерии, а из Петергофа — юнкера 2-й школы.⁸⁷

План Керенского был рассчитан на то, чтобы арестовать Военно-революционный комитет и руководящий состав большевистской партии, захватить Смольный, закрыть большевистскую печать. Было очевидно, что дальнейшее продвижение с восстанием будет, как об этом неоднократно предупреждал В. И. Ленин, способствовать «корниловским приготовлениям» Керенского.⁸⁸

Лихорадочная подготовка правительства Керенского к подавлению революции не могла приостановить неумолимый ход истории. Соотношение сил в Петрограде, как и во всей стране, было на стороне социалистической революции. Миллионные массы трудящихся шли под знаменем большевиков и рвались в бой. «За нами, — писал в сентябре В. И. Ленин, — *верная победа*, ибо народ совсем уже близок к отчаянию, а мы даем всему народу верный выход. . .»⁸⁹

ПОБЕДА ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ

24 октября контрреволюционное правительство Керенского приступило к реализации своего плана подавления революции. Первый удар было решено нанести большевистской печати. Рано утром комиссар 3-го Рождественского подрайона в сопровождении отряда юнкеров 2-й Ораниенбаумской школы прапорщиков явился в типографию «Труд» (Кавалергардская улица, д. 40), где печатались большевистские газеты «Рабочий путь» и «Солдат». Юнкера заняли все входы и выходы в помещении, а комиссар предъявил ордер главнокомандующего военным округом на закрытие газеты «Рабочий путь», а также газеты «Солдат» и занятие типографии. Выпускающий заявил, что отказывается от выполнения этого требования, поскольку оно не санкционировано Военно-революционным комитетом. Юнкера разбили стереотипные отливки, опечатали типографию, а часть тиража увезли в комиссариат милиции.

Вскоре после налета юнкеров на типографию газеты «Рабочий путь» в Смольном состоялось экстренное заседание ЦК РСДРП(б). Центральный Комитет принял решение: «Немедленно же отправить в типографию охрану и озаботиться своевременным выпуском очередного номера газеты».⁹⁰ Об этом решении ЦК Я. М. Свердлов известил Военно-революционный комитет. ВРК постановил открыть типографию революционных газет, предложить редакциям и наборщикам продолжать их выпуск, а охрану типографии возложить на солдат Литовского полка и 6-го саперного запасного батальона. Около 8 час. утра солдаты Литов-

⁸⁷ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Документы и материалы, стр. 281—282, 326.

⁸⁸ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 267.

⁸⁹ Там же, стр. 244.

⁹⁰ Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б), стр. 119.

ского полка, выполняя приказ Военно-революционного комитета, удалили оставшийся в типографии «Рабочего пути» наряд милиции и сорвали печати.⁹¹ Выпуск газеты был возобновлен.

Дав указания о возобновлении выпуска газеты «Рабочий путь», ЦК РСДРП(б) принял и другие срочные меры в связи с попытками контрреволюции перейти в наступление. Всем членам ЦК было вменено в обязанность неотлучно находиться в Смольном, где организовывалось постоянное дежурство. Члены ЦК получили определенные задания: Я. М. Свердлову было поручено общее наблюдение за действиями Временного правительства, Ф. Э. Дзержинскому — контроль над почтой и телеграфом, А. С. Бубиову — контроль над железными дорогами, В. П. Милютину — организация продовольственного дела, и т. д. ЦК решил полностью порвать с меньшевистско-эсеровским ЦИК Советов, о событиях в Петрограде срочно известить Москву, а на случай разгрома Смольного организовать запасной штаб в Петропавловской крепости, поддержание постоянной связи с которой поручалось Я. М. Свердлову.⁹²

Состоявшееся в тот же день заседание ПК РСДРП(б) с партийным активом приняло резолюцию, в которой непосредственной задачей момента признавалось немедленное свержение Временного правительства и передача власти Советам рабочих и солдатских депутатов как в центре, так и на местах. Для решения этой задачи ПК считал необходимым «перейти в наступление всей организованной силой революции, без малейшего промедления, не дожидаясь, пока активность контрреволюции не уменьшит шансы нашей победы».⁹³

Тем временем Военно-революционный комитет приводил в боевую готовность силы революции. В 9 час. утра 24 октября он направил комиссарам и комитетам всех воинских частей гарнизона приказ — «Предписание № 1», в котором говорилось: «Петроградскому Совету грозит прямая опасность: ночью контрреволюционные заговорщики пытались вызвать из окрестностей юнкеров и ударные батальоны в Петроград. Газеты „Солдат“ и „Рабочий путь“ закрыты. Предписывается привести полк в боевую готовность. . . Ждите дальнейших распоряжений. Всякое промедление и замешательство будет рассматриваться как измена революции». Комиссару и гарнизонному комитету Петропавловской крепости было приказано выставить секреты, поставить ко всем воротам самый надежный караул; в крепость и из крепости никого не впускать и не выпускать, кроме частей и лиц, снабженных удостоверениями ВРК.⁹⁴

В обращении к рабочим, солдатам и всем гражданам, выпущенном Военно-революционным комитетом, полковым, ротным и командным комитетам, всем революционным организациям предписывалось сосредоточить в своих руках

⁹¹ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Документы и материалы, стр. 289, 290.

⁹² Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б), стр. 119—121.

⁹³ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г., стр. 326.

⁹⁴ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Документы и материалы, стр. 293—294.

сведения о планах и действиях контрреволюционных заговорщиков и сообщать о них в Смольный. Солдатам запрещалось отлучаться из частей без разрешения комитетов. Районные Советы и комитеты воинских частей обязывались направить представителей в ВРК. В другом обращении к народу ВРК заверял, что он не допустит нарушений революционного порядка.⁹⁵

Наряду с мероприятиями по приведению в боевое состояние сил восстания и организации охраны революционного порядка в городе, ВРК принял серьезные меры и к защите Петрограда извне. В первой половине дня 24 октября особой листовкой и через радиостанцию крейсера «Аврора» ВРК передал приказ, в котором предлагалось всем гарнизонам, охранявшим подступы к Петрограду, быть в боевой готовности и не допускать отправки контрреволюционных воинских частей в Петроград. Навстречу таким частям предлагалось посылать агитаторов, а в случае невозможности убедить — задерживать силой.⁹⁶

Главный штаб Красной гвардии получил приказ ВРК немедленно мобилизовать все силы и срочно направить в Смольный 1,5—2 тыс. красногвардейцев, мобилизовать весь транспорт, организовать охрану фабрик и заводов, занять все стратегические пункты в районах и подготовиться к захвату правительственных учреждений.⁹⁷

Указания Военно-революционного комитета немедленно проводились в жизнь. Однако активных наступательных действий революционные войска пока не чели, ограничиваясь мерами повышения своей боеспособности и ожидая сигнала к наступлению. Так, например, революционный центр Выборгской стороны предисал завкомам, большевистским коллективам и Красной гвардии района, «чтобы все заводы были приведены в полную боевую готовность. Все рабочие должны находиться при заводах и ждать общих директив от Совета, штаба и районного комитета».⁹⁸ Таким образом, военная инициатива как бы отдавалась противнику, причем имелось в виду, что в случае наступления ему будет нанесен контрудар.

Между тем Временное правительство продолжало наступление. 24 октября главнокомандующий Петроградским военным округом Полковников издал приказ о запрещении войскам принимать участие в революционных выступлениях и исполнять приказы, «исходящие от различных организаций». Второй приказ Полковникова требовал отстранения всех комиссаров ВРК. Прокурор Петроградской судебной палаты Корчевский предисал следователю по важнейшим делам Петроградского окружного суда привлечь к судебной ответственности членов Петроградского ВРК.⁹⁹

⁹⁵ Там же, стр. 290—293.

⁹⁶ Там же, стр. 291.

⁹⁷ М. Л у р ь е. Петроградская Красная гвардия, стр. 128.

⁹⁸ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Документы и материалы, стр. 295.

⁹⁹ Там же, стр. 327—328.

После 2 час. дня командование Петроградского военного округа предписало в экстренном порядке развести мосты. Выполнение этой задачи возлагалось на юнкеров и 1-й Петроградский женский батальон, который в 12 час. дня расположился на Дворцовой площади. Учитывая, что нарушение сообщения между районами разобьет революционные войска и затруднит им овладение центром города, Военно-революционный комитет послал на защиту мостов Красную гвардию. Красногвардейцы заняли Литейный мост, не допустив его разводки. Разведенный было Николаевский мост был также наведен по требованию красногвардейцев. Однако отряд юнкеров, численно превосходивший красногвардейцев, обезоружил их, и Николаевский мост был вновь разведен, а на Дворцовом выставлена сильная охрана. Военно-революционный комитет отдал приказ комиссару ВРК в гвардии Гренадерском полку «всеми... имеющимися средствами восстановить движение по Сампсониевскому мосту».¹⁰⁰ Патрули полка изъяли разводные ключи от Гренадерского и Сампсониевского мостов и принесли их в казармы. То же самое сделали солдаты Огнеметно-химического батальона вместе с красногвардейцами Васильевского острова у Тучкова моста. Но в руках правительства оставался еще Николаевский мост. Для его наведения Военно-революционный комитет использовал экипаж крейсера «Аврора», которому поручалось восстановить движение по мосту. С 3 час. ночи на 25 октября под защитой орудий крейсера «Аврора», подошедшего к мосту, началось его наведение.

Так Военно-революционным комитетом была выиграна битва за мосты. Революционные войска начали постепенно овладевать другими стратегическими объектами города.

Одним из главных мероприятий, имевшим большое значение для успеха восстания, было овладение средствами связи. По указанию ВРК около 5 час. вечера солдатами Кекегольмского полка во главе с комиссарами ВРК С. С. Пестковским и А. М. Любичем был захвачен Главный телеграф. С. С. Пестковский вместе со своими помощниками взял управление телеграфом в свои руки, установил тщательный контроль за всеми входящими и исходящими телеграммами.¹⁰¹ В 9 час. вечера отрядом матросов было занято Петроградское телеграфное агентство (ПТА). Комиссар ВРК Л. Н. Старк установил контроль над всеми сообщениями агентства. Приблизительно в то же время рота солдат Измайловского полка заняла Балтийский вокзал. В здании вокзала были расставлены караулы, установлен контроль за работой железнодорожного телеграфа, за всеми телефонными разговорами и за отправлением и приемом поездов.¹⁰²

¹⁰⁰ Там же, стр. 307.

¹⁰¹ С. Пестковский и др. Об Октябрьских днях в Питере. В кн.: Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Л., 1956, стр. 291—293.

¹⁰² Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Документы и материалы, стр. 342—344.

К вечеру 24 октября на сторону революции перешла последняя из колебавшихся частей гарнизона Петропавловской крепости — батальон самокатчиков. Комендант крепости и его адъютант были арестованы, контрреволюционно настроенные офицеры гарнизона изолированы. Теперь уже весь двухтысячный гарнизон крепости был на стороне Военно-революционного комитета.

Завятие Петропавловской крепости было крупной победой революционных сил. По указанию ВРК крепость была приведена в боевую готовность: на ее стенах установлены пулеметы для обстрела, в случае надобности, Троицкого моста и Дворцовой набережной. Во все стороны от крепости были высланы патрули, у ворот усилены караулы. Кронверский арсенал крепости, как и в предыдущие дни, выдавал рабочим оружие. Петропавловская крепость становилась важнейшим опорным пунктом восстания.

В 8 час. вечера ВРК послал в Гельсингфорс условную телеграмму: «Центробалт. Дыбенко. Высылай устав». Такая же телеграмма была послана Кронштадтской военно-технической комиссии. Это был приказ Балтийскому флоту немедленно выслать в Петроград боевые суда и десанты моряков.¹⁰³

Действия революционных войск вызвали растерянность и колебания в лагере врага. Временное правительство принимало отчаянные меры для овладения положением, но все эти меры парализовались революционными войсками. Вызванные Керенским с фронта воинские части до Петрограда не доходили, так как либо они сами, узнав по дороге, зачем их гонят в столицу, отказывались двигаться дальше, либо же разоружались в пути преданными Военно-революционному комитету войсками. Не оправдывались надежды правительства на юнкеров и казаков Петроградского гарнизона и окрестностей. Некоторые юнкерские училища, не успев выступить, сразу же были окружены отрядами Красной гвардии и революционными солдатами и лишились возможности прийти на помощь правительству. Так обстояло дело с получившими несколько приказов выступить на Дворцовую площадь юнкерами Владимирского и Павловского училищ. Не удалось Керенскому вызвать себе на помощь ни одной из стоявших в Петрограде казачьих частей: они также либо оказывались изолированными, либо объявляли, что распоряжения правительства выполнять не будут.¹⁰⁴

Силами ВРК были успешно отбиты и все другие попытки Временного правительства овладеть инициативой. Около 6 ч. 30 м. вечера рабочие типографии газеты «Копейка» вместе с двумя матросами отбили у отряда буржуазной милиции, устроившей налет на типографию, где в это время печаталась газета «Рабочий и солдат» (орган Петроградского Совета), нагруженный газетами автомобиль и

¹⁰³ П. Дыбенко. Великий переворот. В кн.: Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Л., 1956, стр. 370.

¹⁰⁴ Рабочий и солдат, 1917, 26 октября, № 9.

доставили газеты в Смольный. На охрану типографии ВРК послал два взвода солдат Преображенского полка.¹⁰⁵

Среди войск, охранявших Зимний дворец, уже днем 24 октября началось разложение. В 4 час дня самовольно снялся с охраны караул самокатчиков, а несколько позже покинули Дворцовую площадь броневики автоброневое дивизиона, перешедшего на сторону ВРК.

Военным властям Петрограда к концу дня 24 октября удалось собрать для защиты резиденции Временного правительства всего лишь около 2 тыс. человек, среди которых было примерно 1600 юнкеров, 200 ударниц из женского батальона и 200 казаков.¹⁰⁶

Керенский, как и накануне, в отчаянии метался между Зимним дворцом и штабом Петроградского военного округа, между штабом и Марининским дворцом, где заседал предпарламент. Он пугал, грозил, взывал о помощи. По прямым проводам, связывавшим его со Ставкой и командующими фронтами, он требовал присылки войск в Петроград. Но все было тщетно: помощь ниоткуда не приходила. Не помогали и непрерывные заседания ЦИК, предпарламента и городской думы, меньшевистско-эсеровские заправилы которых всеми силами пытались спасти обреченную буржуазную власть.

К вечеру 24 октября рабочие районы города фактически перешли в руки восставших революционных рабочих и солдат.

Задача заключалась теперь в том, чтобы довести начавшееся восстание до полной победы. Однако действия руководящих органов восстания все еще не были достаточно наступательными, ряд членов ЦК и ВРК считали необходимым выждать с нанесением решающего удара, продолжать накопление сил. Об этом говорил на состоявшемся днем 24 октября заседании большевистской фракции II съезда Советов И. В. Сталин, сам стоявший на данной позиции.¹⁰⁷ На открывшемся в 7 час. вечера заседании Петроградского Совета Троцкий, идя вразрез с ленинскими директивами, заявил, что восстание не входит в планы Совета на ближайшие дни, а вопрос о власти решит съезд Советов «с большей силой и авторитетом».¹⁰⁸ Пагубная позиция Троцкого вносила дезорганизацию в революционные ряды и могла привести к срыву восстания.

В. И. Ленин, находясь на конспиративной квартире, поддерживая в течение всего дня связь со Смольным и настаивая на активизации действий ЦК и ВРК, был обеспокоен медлительностью руководящих органов восстания. В своем знаменитом письме, написанном вечером 24 октября, он требовал «во что бы то ни стало, сегодня вечером, сегодня ночью арестовать правительство, обезоружив

¹⁰⁵ Рабочий путь, 1917, 26 октября, № 46.

¹⁰⁶ А. Ф. Ильин-Женевский. Октябрьская революция. В кн.: Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Л., 1956, стр. 222.

¹⁰⁷ Пролетарская революция, 1922, № 10, стр. 91—92.

¹⁰⁸ Известия, 1917, 25 октября, № 206.

(победив, если будут сопротивляться) юнкеров и т. д.». Указав на слабость правительства Керенского, Владимир Ильич требовал «добить его во что бы то ни стало!». Закачивалось письмо словами: «Промедление в выступлении смерти подобно».¹⁰⁹

Спусти некоторое время Ленин покинул свою последнюю подпольную квартиру и в сопровождении Э. А. Рахья направился в Смольный, куда еще в августе 1917 г. переехал исполнительный комитет Петроградского Совета и ЦИК Советов. В комнате 18 (по старой нумерации) разместилась большевистская фракция ВЦИК. Рядом занимал комнату Военно-революционный комитет, вскоре обосновавшийся в комнатах на третьем этаже.

Когда Ленин подходил к Смольному, здание и прилегающая к ней Лафонская площадь представляли собой вооруженный лагерь. На дворе горели костры, перед зданием толпились красногвардейцы, солдаты, матросы. Штаб пролетарской революции в эти часы жил боевой напряженной жизнью. Час от часу становился он оживленнее и многолюднее. Нескончаемым потоком шли сюда все новые и новые отряды красногвардейцев, солдат, матросов. Одни из них становились на охрану штаба революции, другие, получив задание, направлялись в город для выполнения боевых операций, третьи в ожидании распоряжений либо рассыпались по бесконечным коридорам здания, либо располагались во дворе, греясь у костров и походных кухонь. Во все стороны от Смольного спешили патрули, команды, дозоры. Из дверей здания то и дело выбегали связные и мчались в город. Подъезжали грузовики с оружием, литературой, продовольствием. Вокруг Смольного стояли орудия, пулеметы, броневики. Пулеметы были установлены у всех входов и выходов, внутри здания и на крыше Смольного. К вечеру охрана здания была еще больше усилена, для входа в Смольный была установлена система пропусков.

Прибыв в Смольный, Владимир Ильич получил от членов ЦК и ВРК подробную информацию о положении дел и направил действия революционных сил на путь решительного наступления против Временного правительства. Приход В. И. Ленина знаменовал собой переломный момент восстания, переход от преимущественно оборонительной тактики к непосредственному овладению властью.

В. И. Ленин руководил всем ходом восстания. Он установил строжайшую централизацию в деле руководства борьбой, имел непрерывную связь с главными центрами восстания, давал самые подробные указания руководителям ВРК. Член ВРК К. А. Мехоношин в своих воспоминаниях указывает, что Ленин в каждый момент имел самое точное представление о ходе восстания. «К нему, как центру, поступали все донесения с мест, он всегда вовремя успевал дать самые ценные и точные указания, своевременно замечать опасность в том или ином месте».¹¹⁰

¹⁰⁹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 435—436.

¹¹⁰ Ленин — вождь Октября. Воспоминания петроградских рабочих. Л., 1956, стр. 191.

В ночь на 25 октября сложился план прямых наступательных действий. Главными опорными пунктами ВРК были намечены Смольный, Петропавловская крепость и крейсер «Аврора». Для оперативного руководства восстанием была создана тройка в составе Н. И. Подвойского, В. А. Антонова-Овсеенко и Г. И. Чудновского.¹¹¹

Всю ночь в районах города шли боевые операции. Силы ВРК, развивая наступление, захватывали один важный стратегический пункт за другим. В 1 ч. 35 м. ночи отряды моряков и солдат Кексгольмского полка заняли Главный почтамт. После полуночи красногвардейцами Рождественского района был захвачен Таврический дворец. В 2 час. ночи солдаты 6-го саперного батальона овладели Николаевским вокзалом. Приблизительно в это же время революционные войска заняли центральную и другие электростанции города. По приказу ВРК был выключен свет во многих учреждениях Временного правительства.

В течение ночи штабом военного округа были предприняты попытки с помощью юнкеров вернуть Главный телеграф и Петроградское телеграфное агентство, а также вновь овладеть некоторыми мостами. Но все эти попытки кончились провалом. Восставшие не только отразили все контратаки врага, но и продолжали успешное наступление. Красногвардейцы Путиловского завода заняли здание Петроградского градоначальства, а красногвардейцы завода «Эриксон» — Михайловский манеж и Военно-техническое училище на Караванной улице. Утром 25 октября Красная гвардия 2-го Городского и Московского районов совместно с матросами крейсера «Аврора» и Гвардейского флотского экипажа захватили гостиницу «Астория» с засевшими в ней офицерами.¹¹²

Около 6 час. утра отряд матросов Гвардейского флотского экипажа овладел Государственным банком, не встретив никакого сопротивления со стороны несших охрану банка солдат Семеновского полка, а немногим позже силами ВРК было захвачено Государственное казначейство.

Около 7 час. утра отряд солдат Кексгольмского полка и красногвардейцы заняли Центральную телефонную станцию, после чего вскоре было выключено большинство телефонных аппаратов штаба Петроградского военного округа, Зимнего дворца и других правительственных учреждений. В 8 час. утра революционными войсками был захвачен Варшавский вокзал, последний вокзал в столице, находившийся еще в руках Временного правительства.

Уже утром 25 октября все важнейшие стратегические пункты, все районы столицы, весь центр города и все подступы к нему находились во власти восставших рабочих и солдат. Восстание по существу уже победило. Власть фактически перешла в руки ВРК.

Временное правительство в буквальном смысле доживало свои последние часы. Всю ночь Керенский продолжал посылать телеграмму за телеграммой

¹¹¹ Н. И. Подвойский. Год 1917-й. М., 1957, стр. 123—125.

¹¹² История гражданской войны в СССР, т. 2. М., 1943, стр. 238—240.

в Ставку верховного главнокомандующего и в штаб Северного фронта, сносился с ними по прямым проводам и не столько требовал, сколько умолял о присылке в Петроград войск с фронта. Штаб округа снова и снова безуспешно вызывал на помощь юнкерские училища и казачьи полки. Главнокомандующий округом полковник Полковников был отстранен от должности и заменен начальником штаба округа генералом Багратуни. Но это не могло изменить положения. Потеряв всякую надежду найти вооруженную поддержку в Петрограде, незадачливый кандидат в русские бонапарты Керенский утром 25 октября бросил своих министров на произвол судьбы и на машине американского посольства под американским же флагом бежал из Петрограда в район Северного фронта, рассчитывая найти там верные Временному правительству войска. Оставшиеся без своего «вождя» члены Временного правительства надеялись отсидеться в Зимнем дворце до прихода обещанной Керенским помощи с фронта.

В 10 час. утра В. И. Ленин от имени Военно-революционного комитета написал историческое обращение «К гражданам России!», извещавшее трудящихся о низложении буржуазного Временного правительства и о переходе государственной власти в руки Военно-революционного комитета при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов.¹¹³

Тем временем революционные войска захватывали немногочисленные оставшиеся под контролем Временного правительства объекты. Около 10 час. утра были заняты прямые провода, связывавшие Петроград с Москвой, Киевом и Ревелем. Несколько позже моряки заняли военный порт с его радиостанцией и Главное адмиралтейство, где арестовали Главный морской штаб. Подготавливалось наступление на последние опорные пункты Временного правительства — Зимний дворец, штаб Петроградского военного округа и Марининский дворец. Восстание вступило в завершающий этап.

Готовясь к проведению завершающих операций, ВРК еще утром создал полевой штаб из пяти человек во главе с Н. И. Подвойским для непосредственного руководства боевыми операциями. Было решено в первую очередь окружить и захватить Марининский дворец, а затем со всех сторон начать наступление на Зимний дворец.

Окружение Марининского дворца началось около 9 час. утра, а в первом часу дня отряды солдат Кексгольмского полка, матросов Гвардейского флотского экипажа и красногвардейцев взяли дворец, разоружили охранявших его юнкеров, а членам предпарламента было предложено разойтись. Теперь все силы ВРК начали стягиваться к району Дворцовой площади. Уже в первой половине дня все подходы к Зимнему дворцу были заняты красногвардейцами, солдатскими и матросскими заставами.

В 2 ч. 35 м. дня в Актовом зале Смольного открылось экстренное заседание Петроградского Совета, на котором ВРК доложил о победе восстания. В. И. Ленин,

¹¹³ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 1.

встреченный бурными овациями, выступил на заседании с докладом о задачах власти Советов. Он говорил о том, что «рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась»; она должна привести Россию к победе социализма.¹¹⁴

Заседание Совета приняло написанную Лениным резолюцию, в которой Петроградский Совет приветствовал победившую социалистическую революцию и с удовлетворением отмечал ту исключительную организованность, дисциплинированность и сплоченность, которую проявили рабочие, матросы и солдаты «в этом на редкость бескровном и на редкость успешном восстании». Вместе с тем Петроградский Совет выражал непоколебимую уверенность, что рабочее и крестьянское правительство, которое будет создано революцией, осуществит вековые чаяния народа и твердо пойдет по пути социалистического строительства до полной победы социализма.¹¹⁵

Силы восставших нарастали непрерывно. К Смольному подходили все новые и новые отряды Красной гвардии. Днем туда пришли и броневики целиком переднего на сторону революции автоброневое дивизиона.

Еще с ночи из Гельсингфорса начали отправляться в Петроград по Финляндской железной дороге один за другим 3 эшелона моряков Балтфлота,¹¹⁶ а утром 25 октября двинулись в столицу с вооруженными десантами на борту 4 миноносца, 2 из которых — «Забияка» и «Самсон» — уже к 7 час. вечера прибыли в Петроград. Несколько позднее, в тот же день 25 октября, вошло в Неву и сторожевое судно «Ястреб».¹¹⁷

Рано утром 25 октября в Кронштадте закончилась посадка моряков на боевые суда, идущие в Петроград: на минные заградители «Амур» и «Хопер», учебное судно «Верный» и др.¹¹⁸ В 10 час. утра из Кронштадта вышел в Ораниенбаум последний экспедиционный сводный отряд моряков и солдат численностью в 700 человек. Высадившись на ст. Спасательная, отряд занял Ораниенбаумский вокзал, разоружил школу прапорщиков и захватил склад оружия. Оставив в Ораниенбауме 100 человек, отряд двинулся дальше по направлению к Петрограду; по дороге он разоружил школу прапорщиков в Петергофе и занял все железнодорожные станции на Балтийской дороге.¹¹⁹ Вышедший утром из Кронштадта учебный корабль «Заря свободы» остановился у входа в Морской канал против Лигово и взял под прицел своих орудий всю линию Балтийской железной дороги.

¹¹⁴ Там же, стр. 2—3.

¹¹⁵ Там же, стр. 4—5.

¹¹⁶ История гражданской войны в СССР, т. 2, стр. 253. Общая численность трех эшелонов составляла около 2 тыс. человек. Вследствие саботажа железнодорожной администрации эти эшелоны прибыли в Петроград только 26 октября.

¹¹⁷ Большевики Петрограда в 1917 г., стр. 710.

¹¹⁸ И. П. Ф л е р о в с к и й. Большевицкий Кронштадт в 1917 г. Л., 1957, стр. 93.

¹¹⁹ Большевики Петрограда в 1917 г., стр. 695.

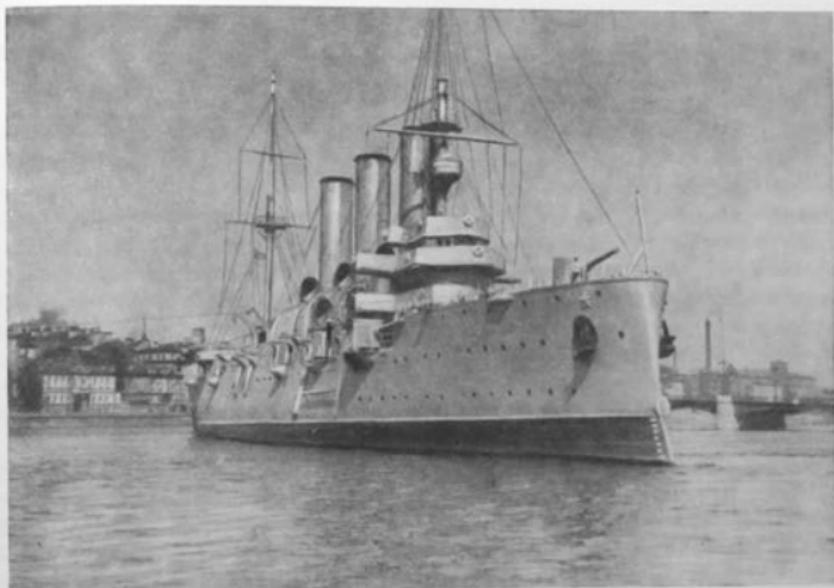
Всего из Гельсингфорса и Кронштадта 25 октября в Петроград прибыло 9 боевых кораблей.¹²⁰ По прибытии в столицу матросы сразу же включились в борьбу, занимали позиции, отведенные им штабом восстания.

Уже с половины дня началось окружение Зимнего дворца. Кольцо с каждым часом сжималось все плотнее. Силы ВРК занимали боевые позиции в соответствии с планом штурма Зимнего дворца, разработанного ВРК под руководством В. И. Ленина и уточненного на заседании полевого штаба и членов ВРК, состоявшемся в Петропавловской крепости во второй половине дня.

В центре наступления, со стороны арки Главного штаба и Невского проспекта, были расположены отряды Красной гвардии Нарвского, Выборгского, Московского, Невского, Петроградского и других районов города и пригородов, моряки Балтики и солдаты Петроградского полка, которые должны были вести наступление при поддержке броневиков автобронированного дивизиона и нескольких полевых орудий. На левом фланге наступления, со стороны Александровского сада и Адмиралтейства, сосредоточивались красногвардейцы Василеостровского, 2-го Городского, Московского и других районов города, кронштадтцы и моряки Гвардейского и 2-го Балтийского флотского экипажей и солдаты Кекегольмского гвардейского полка. На правом фланге, со стороны Миллионной улицы и Певческого моста, наступление должны были вести отряды Красной гвардии Выборгской стороны и Петроградской района, солдаты Павловского полка и часть преобразованных. По набережной Невы со стороны Троицкого моста должны были двигаться моряки Ревельского ударного батальона. Со стороны Невы кольцо оцепления Зимнего замыкалось военно-морскими силами. Боевые корабли Балтики, растянувшиеся от устья Невы до Дворцового моста, в их числе легендарная «Аврора», держали под прицелом своих орудий Зимний дворец. На Зимний были наведены орудия и многочисленные пулеметы с верков и стен Петропавловской крепости.

Тылы наступающих на всех направлениях были обеспечены крепкими резервами Красной гвардии и революционных солдат. Тыл левого фланга прикрывали красногвардейцы разных районов города и солдаты Измайловского и Егерского гвардейских полков, которые располагались по Мойке до Невского проспекта. На центральном направлении во второй линии оцепления стояли отряды Красной гвардии и солдаты Волинского, Литовского и Преображенского полков. Часть Литовского, Волинского и 1-го запасного полков, а также солдаты 6-го саперного батальона прикрывали подступы к Смольному. Солдаты Финляндского и 180-го полков вместе с красногвардейцами обеспечивали охрану Васильевского острова и всех мостов, соединяющих этот район с центром города и Петроградской стороной. Охрану Петроградской стороны несли отряды Красной гвардии района

¹²⁰ В. В. Петраш. Моряки-балтийцы в октябрьские дни. В кн.: Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Л., 1957, стр. 209.

Крейсер «Аврора». Современная фотография.

и солдаты Гренадерского полка и Огнеметно-химического батальона. Выборгская сторона охранялась солдатами Московского полка совместно с красногвардейцами района. На всех важных перекрестках проспектов и улиц города были расставлены броневики. На железных дорогах были выдвинуты заслоны из отрядов Красной гвардии и революционных полков, прикрывавших подступы к городу.

Для лучшей организации боевых действий по окружению и захвату Зимнего дворца ВРК во второй половине дня дополнительно к главному штабу восстания, находившемуся в Смольном, и полевому, который помещался в Петропавловской крепости (возглавлял его Н. И. Подвойский), были созданы штабы секторов наступления. Один из этих штабов находился в казармах Павловского полка (возглавлял его К. С. Еремеев), второй — в казармах 2-го Балтийского флотского экипажа (возглавлял Г. И. Чудиновский) и третий — на крейсере «Аврора» (возглавлял В. А. Антонов-Овсеенко).¹²¹

Штурм Зимнего дворца был связан с большими трудностями. Грандиозное здание, в котором насчитывается свыше тысячи комнат и залов, своим величественным фасадом обращено к Дворцовой площади. Напротив Зимнего находится

¹²¹ Большевики Петрограда в 1917 г., стр. 704.

полукружисе здания Главного штаба (длина 530 м) с аркой в центре. Слева от дворца — здание бывш. штаба войск гвардии, в котором в 1917 г. помещался штаб Петроградского военного округа. Эти здания с трех сторон обрамляют Дворцовую площадь, представляющую собой огромный полукруг.

Площадь была пустынной. Никаких укрытий для атакующих на ней не было. У самого дворца юнкера соорудили баррикады из штабелей дров, за которыми были установлены пулеметы и орудия. Это давало возможность контрреволюционерам простреливать из-за укрытия всю площадь и прилегающие к ней улицы.

Для успешного штурма нужно было прежде всего завершить блокаду дворца. Эта задача была решена к концу дня. Около 5 час. дня красногвардейцами и солдатами Кексгольмского полка было занято здание Военного министерства, где находился прямой провод, связывавший Временное правительство со Ставкой верховного главнокомандующего.

Таким образом, все опорные пункты Временного правительства, за исключением здания штаба Петроградского военного округа и Зимнего дворца, к вечеру 25 октября были захвачены войсками ВРК.

В 6 ч. 40 м. вечера у всех проходов на Дворцовую площадь были установлены броневики ВРК. В седьмом часу вечера густые цепи красногвардейцев, матросов и солдат перебежками и ползком стали со всех сторон продвигаться к Дворцовой площади, оставляя за собой резервы. С обеих сторон началась перестрелка. Стреляли из винтовок и пулеметов.

При создавшемся соотношении сил Военно-революционный комитет мог обрушить ураганный огонь по дворцу и быстро овладеть им. Но ВРК хотел избежать кровопролития и не допустить разрушения дворца. Поэтому было решено послать в 6 час. вечера парламентариев к штабу округа и членам Временного правительства с ультимативным требованием сдаться к 6 ч. 20 м. Ультиматум, перепечатанный на пишущей машинке, был доставлен солдатами-самокатчиками В. Фроловым и А. Галавиным в здание штаба военного округа, расположенного рядом с дворцом.

Находившиеся в штабе уполномоченный Временного правительства «по водворению порядка в Петрограде» Н. М. Кишкин, его помощник П. И. Пальчинский и главнокомандующий округом генерал Я. Г. Багратуни, взяв ультиматум, отправились в Зимний для совещания с членами Временного правительства. Парламентарии, прождав полчаса и не получив ответа, удалились.

Около 7 час. вечера по приказу ВРК помещение штаба Петроградского военного округа было занято красногвардейцами и революционными солдатами. Находившиеся в штабе юнкера были разоружены, а офицеры штаба — арестованы и отправлены в Петропавловскую крепость.¹²² Захватом штаба округа завершалась блокада Зимнего. Войска ВРК приготовились для непосредственного

¹²² История гражданской войны в СССР, т. 2, стр. 260—262.

штурма дворца. Сигналами для штурма должны были служить появление красного фанаря над Петропавловской крепостью и вслед за ним выстрел с крейсера «Аврора».

В то время как силы осаждавших Зимний дворец непрерывно возрастали, в лагере противника продолжался процесс деморализации и разложения. Около 6 час. вечера ушло большинство юнкеров Михайловского артиллерийского училища, захватив с собою четыре орудия из шести, находившихся во дворце. У Невского проспекта они были задержаны войсками ВРК, и отобранные орудия были повернуты в сторону Зимнего. Прибывшая на помощь Временному правительству из Павловска артиллерийская батарея на Морской улице была обезоружена красногвардейцами, а захваченные орудия были также направлены на осаду Зимнего.¹²³

Желая избежать кровопролития, Военно-революционный комитет сделал вторичную попытку договориться с осажденными о капитуляции. С этой целью около 8 час. вечера в Зимний дворец в качестве парламентаря явился член ВРК Г. И. Чудновский и предъявил Временному правительству ультиматум о сдаче. Однако, все еще надеясь на приход войск с фронта, министры Временного правительства отказались и на этот раз капитулировать. Более того, была даже сделана попытка арестовать посланца ВРК и лишь вмешательство части юнкеров спасло жизнь Чудновскому.¹²⁴ Уходя, Чудновский увел с собою часть юнкеров. Во дворце осталось человек 850—900 из 2 тыс. с лишним вооруженных людей, находившихся в нем накануне.¹²⁵

Ленин в это время послал в полевой штаб ВРК одну за другой записки, в которых настаивал на ускорении штурма Зимнего дворца и давал конкретные указания, как лучше организовать этот штурм. В частности, он предлагал усилить цепи штурмующих Зимний красногвардейцами Путиловского и Франко-Русского заводов, завода «Треугольник», фабрики «Скорород» и других предприятий.¹²⁶

После отказа Временного правительства принять предложение ВРК о капитуляции было решено приступить к штурму Зимнего.

В 9 ч. 40 м. вечера прогремел выстрел крейсера «Аврора». Вслед за ним войска Военно-революционного комитета со всех сторон огромной площади бросились на Зимний, стремясь прорваться во дворец через главные ворота, со стороны Дворцовой площади. Юнкера из-за штабелей дров, разложенных на площади вблизи дворца и служивших им баррикадами, открыли по атакующим сильный ружейно-пулеметный огонь и заставили их отойти.

¹²³ Там же, стр. 266—267.

¹²⁴ Н. И. Подвойский. Год 1917-й, стр. 136—139.

¹²⁵ История гражданской войны в СССР, т. 2, стр. 267.

¹²⁶ Н. И. Подвойский. Год 1917-й, стр. 139; Большевики Петрограда в 1917 г., стр. 709.

Хотя первая волна атаки была отбита, обитателей Зимнего дворца она привела в паническое состояние. Министрами Временного правительства все больше овладевало настроение отчаяния и полной безнадежности своего положения. Около 10 час. вечера дворец покинула одна из рот женского батальона. Вслед за нею ушли юнкера школы прапорщиков Северного фронта и некоторых других военных училищ.

Меньшевики и эсеры пытались прийти на помощь Временному правительству. Еще накануне, 24 октября, они совместно с кадетами и другими буржуазными партиями на экстренном заседании Петроградской городской думы создали контрреволюционную организацию — так называемый «Комитет общественной безопасности». В часы штурма Зимнего социал-предатели сочиняли всевозможные воззвания и обращения к народу, посылали в разные места делегации с целью якобы примирить борющиеся стороны и избежать кровопролития, а на самом деле — с целью срыва или по крайней мере задержки захвата Зимнего дворца до прихода в Петроград контрреволюционных войск с фронта. Но всеми этими жалкими потугами нельзя было остановить неумолимый ход истории.

В 11 час. ночи перестрелка между осаждающими Зимний дворец и его защитниками возобновилась. Она стала еще более интенсивной.

Упорство блокированного и лишено власти Временного правительства вынудило Военно-революционный комитет прибегнуть к обстрелу Зимнего дворца из орудий Петропавловской крепости. Но этот обстрел имел не столько боевое, сколько моральное значение. Желая сохранить Зимний дворец как историческую ценность, ВРК дал указание стрелять в основном холостыми зарядами. Всего было из орудий крепости сделано около 30—35 выстрелов,¹²⁷ но только два из них были сделаны боевыми зарядами. Попавшие в Зимний снаряды не причинили дворцу серьезного вреда, но грохот пушек на фоне непрерывающейся ружейно-пулеметной стрельбы нагонял немалый страх на сидевших во дворце министров и их защитников.

В половине второго часа ночи стрельба стала затихать. Не выдержав огня осаждающих, юнкера стали отступать. Оставив баррикады, они ушли с площади и заперлись во дворце. Войскам ВРК был отдан приказ прекратить стрельбу и ждать сигнала к общей атаке на Зимний. Воцарилась безмолвная тишина. Ночь была ненастная, шел мелкий холодный дождь. Минуты ожидания для участников штурма тянулись бесконечно долго.

Но вот, наконец, раздался сигнал к атаке. Это был одиночный ружейный выстрел. С криками «ура!» вся лавина красногвардейцев, матросов, солдат двинулась на приступ. Через центральные и боковые ворота и через все подъезды штурмующие ворвались во дворец.

¹²⁷ Г. Благоданов. Октябрьские дни в Петропавловской крепости. Пролетарская революция, 1922, № 4, стр. 39.

В 2 ч. 10 м. ночи с 25 на 26 октября Зимний дворец был взят, юнкера и женский батальон обезоружены, Временное правительство арестовано и отправлено в Петропавловскую крепость.

Пролетарское вооруженное восстание в Петрограде завершилось. Восстание победило почти бескровно, количество жертв было совершенно ничтожно, оно измерялось единицами. Октябрьский штурм, организатором и руководителем которого была большевистская партия во главе с великим Лениным, стал классическим образцом победоносного вооруженного восстания. В Октябрьском штурме на практике была доказана правильность и жизненность марксистского учения о вооруженном восстании как искусстве.

День победоносного вооруженного восстания в Петрограде — 25 октября (7 ноября) 1917 г. — вошел в историю как день победы Великой Октябрьской социалистической революции. Претворяя в жизнь указания В. И. Ленина, большевистская партия обеспечила победу вооруженного восстания фактически до открытия II Всероссийского съезда Советов.

Открытие съезда состоялось в Актовом зале Смольного 25 октября в 10 ч. 40 м. вечера. На нем было представлено более 400 Советов страны. Из 670 делегатов съезда около 400 были большевики, большинство остальных составляли левые эсеры.

Меньшевикам, правым эсерам, бундовцам принадлежало лишь 70—80 голосов. Но и эта небольшая группа продолжала на съезде таять: часть ее перебежала к левым эсерам, часть — к меньшевикам-интернационалистам. Убедившись, что их дело проиграно, правый эсеро-меньшевистский блок пошел на открытый разрыв с Советами, выступил с прямой защитой свергнутого буржуазного Временного правительства. После ряда обструкций и провокационных попыток сорвать съезд эта группа политических банкротов в количестве 51 человека покинула съезд и отправилась в городскую думу, где совместно с кадетами и другими буржуазными партиями образовала контрреволюционный центр под демагогическим названием «Комитет спасения родины и революции». Социал-предатели покинули зал заседания съезда, провожаемые негодующими возгласами делегатов: «Дезертиры! Предатели! Скатертью дорога!».¹²⁸

После ухода меньшевиков и эсеров съезд принял предложенную большевистской фракцией резолюцию, в которой клеймил позором предательское поведение социал-соглашателей. «Уход соглашателей не ослабляет Советы, — говорилось в ней, — а усиливает их, так как очищает от контрреволюционных примесей рабочую и крестьянскую революцию».¹²⁹

В четвертом часу ночи съезд под гром аплодисментов заслушал сообщение о взятии Зимнего дворца и аресте Временного правительства. После этого, уже

¹²⁸ Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Сборник документов. М., 1957, стр. 19.

¹²⁹ Правда, 1917, 27 октября, № 170.

около 5 час. утра, съезд принял написанное Лениным обращение «Рабочим, солдатам и крестьянам!»,¹³⁰ в котором трудящимся сообщалось о том, что в результате победоносного восстания петроградских рабочих и гарнизона съезд взял власть в свои руки. В обращении было приведено постановление съезда о переходе всей власти как в центре, так и на местах в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Второе и последнее заседание II Всероссийского съезда Советов открылось в 9 час. вечера 26 октября. На нем были приняты решения по ряду жизненно важных вопросов: об отмене смертной казни на фронте, введенной правительством Керенского; об освобождении из тюрем солдат и офицеров, арестованных Временным правительством за революционную деятельность, а также арестованных членов земельных крестьянских комитетов; о принятии мер к немедленному аресту Керенского, и др.

После этого съезд перешел к решению вопросов о мире, о земле и об образовании нового правительства. С докладами по первым двум вопросам выступил Ленин.

Бурная овация потрясла зал, когда на трибуне съезда появился вдохновитель и организатор только что одержанной революционным народом великой победы. В течение нескольких минут делегаты съезда, стоя, горячо приветствовали вожди революции.

Первый доклад Ленина был посвящен вопросу о мире. Заслушав доклад, съезд утвердил оглашенный Лениным Декрет о мире. Этот декрет объявлял империалистическую войну «величайшим преступлением против человечества»,¹³¹ осуждал политику буржуазной тайной дипломатии, торжественно заявлял о полном отказе Советского правительства от всех захватнических договоров, заключенных царским правительством и буржуазно-помещичьим Временным правительством, и предлагал народам воюющих стран и их правительствам немедленно начать переговоры о заключении всеобщего справедливого демократического мира — мира без аннексий и контрибуций.

Впервые в истории человечества провозглашались совершенно новые принципы международных отношений, в корне отличавшиеся от внешней политики империалистических государств. Эти принципы заключались в полном отказе от войны как средства разрешения спорных вопросов между народами и государствами и в провозглашении борьбы за мир основой внешней политики социалистического государства. Таким образом, уже в первом законодательном акте Советской власти — Декрете о мире — нашла конкретное выражение ленинская идея о возможности мирного сосуществования государств с различным общественно-политическим строем.¹³²

¹³⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 11—12.

¹³¹ Там же, стр. 14.

¹³² История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1962, стр. 247.

Смольный. 1917 г. Фотография.

С таким же воодушевлением делегаты заслушали второй доклад Ленина и также единодушно приняли предложенный им Декрет о земле, который объявлял о конфискации всех помещичьих земель со всем их живым и мертвым инвентарем и о передаче их в руки народа. Этот декрет положил начало великим революционным преобразованиям в области аграрных отношений и осуществил вековые надежды и чаяния трудового крестьянства.

Декретом о земле частная собственность на землю навсегда отменялась и заменялась всенародной государственной собственностью. Это означало, что фактически в стране осуществлялась национализация земли, а помещики как класс ликвидировались.

Съезд избрал Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) в количестве 101 человека, в том числе 61 большевик, 29 левых эсеров, остальные были представителями других партий (меньшевики-интернационалисты и др.).

В заключение своей работы съезд образовал для управления страной Рабоче-Крестьянское правительство — Совет Народных Комиссаров (Совнарком) Россий-

ской республики. Председателем Совнаркома был избран В. И. Ленин. Образование Советского правительства положило начало строительству первого в мире социалистического государства — государства диктатуры пролетариата.

Делегаты II съезда Советов разъехались по местам, чтобы закрепить одержанную в Петрограде рабочими, матросами и солдатами победу, утвердить власть Советов во всех уголках необъятной нашей родины и немедленно приступить к строительству новой жизни.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ПЕТРОГРАД В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (НОЯБРЬ 1917—ИЮЛЬ 1918 г.)

РАЗГРОМ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОГО МЯТЕЖА КЕРЕНСКОГО—КРАСНОВА

Вооруженное восстание в Петрограде закончилось победой пролетариата. Это было невиданное в мире победоносное восстание, осуществленное в исключительно короткие сроки и почти бескровно. Рабочий класс, взяв в свои руки власть, стремился всеми средствами предотвратить кровопролитие, гражданскую войну, наладить нормальную жизнь в столице и стране.

Однако гражданская война была развязана, и сделали это враги революции, ставшие на путь организации заговоров и контрреволюционных мятежей.

Центром контрреволюционных заговорщиков в Петрограде стал так называемый «Комитет спасения родины и революции», образовавшийся в ночь на 26 октября на заседании Петроградской городской думы из представителей думы, партий меньшевиков, правых эсеров и других антисоветских организаций. Комитет, в котором руководящую роль играли правые эсеры, ставил своей целью «воссоздание Временного правительства» и стал усиленно готовить контрреволюционный мятеж в столице.

Одновременно бежавший из Петрограда Керенский в Пскове с помощью командира 3-го конного корпуса генерала П. Н. Краснова собрал некоторые контрреволюционно настроенные казачьи части и двинул их на Петроград.

Петроградский военно-революционный комитет принял по указанию Ленина ряд срочных мер для организации обороны Петрограда. Чтобы не допустить к Петрограду войск, вызванных Керенским с фронта, 26 октября был разослан приказ всем железнодорожникам о задержании воинских эшелонов, движущихся к Петрограду. С таким же приказом обратился Военно-революционный комитет к Лужскому и другим Советам рабочих и солдатских депутатов, расположенным по пути следования войск Керенского—Краснова на столицу.

Для укрепления подступов к городу в район Красного Села был направлен Павловский резервный полк, в Петергоф и Гатчину — отряды кронштадтских моряков и красногвардейцев Московского района, в Пулковку — отряды Красной гвардии.

Силы Военно-революционного комитета в этом районе были незначительны, поэтому войскам Краснова удалось занять 27 октября Гатчину, а на следующий день Царское Село. Над революционной столицей нависла грозная опасность. В район Пулковку была срочно подтянута артиллерия и направлены Петроградский и Измайловский резервные полки.

Для укрепления южной и юго-восточной окраин города Военно-революционный комитет создал укрепленную полосу и разбил ее на участки. Эта полоса получила название «Петроградской оборонительной линии» и охранялась отрядами Красной гвардии, Литовским резервным полком и другими частями Петроградского гарнизона.¹

Военно-революционный комитет обратился с воззванием к районным Советам рабочих и солдатских депутатов, к фабзавкомам и профсоюзам о выделении рабочих для рытья окопов и строительства оборонительных сооружений. Город и его окрестности были объявлены на осадном положении. На стенах домов и на заборах были расклеены воззвания Военно-революционного комитета: «Все на защиту революции!», «Враг у ворот!».

От исхода событий, развернувшихся под Петроградом и в Петрограде, зависела судьба революции. В. И. Ленин, внимательно следивший за ходом событий, в критический момент возглавил оборону города. Поздно вечером 27 октября он приехал в штаб Петроградского военного округа, где шло совещание работников Военной организации при ЦК РСДРП(б). Внимательно выслушав доклад о положении на фронте, Владимир Ильич задал ряд вопросов, в которых по существу были определены конкретные задачи организации разгрома врага.

Н. И. Подвойский в своих воспоминаниях рассказывает, что вопросы В. И. Ленина с такой ясностью раскрыли всю глубину его стратегического и тактического плана, рассчитанного на решительный и быстрый разгром банд Керенского—Краснова, «что хотелось одного — быстрее закончить это совещание и немедленно же приступить к осуществлению ленинских идей».²

¹ История гражданской войны в СССР, т. 2. М., 1943, стр. 331.

² О военной деятельности В. И. Ленина. (Из воспоминаний Н. И. Подвойского). Коммунист, 1957, № 1, стр. 39—40.

После заседания Ленин попросил, чтобы ему поставили столик в углу комнаты, где разместилось командование. Здесь он принимал представителей рабочих, воинских частей, давал указания райкомам партии, райсоветам и фабзавкомам. По прямому проводу он договорился с Гельсингфорсом о присылке в Петроград из Финляндии матросов и дал указание товарищу председателя Центробалта Н. Ф. Измайлову об отправке боевых кораблей на помощь Петрограду.

Прибывшие в Петроград крейсер «Олег» и эсминец «Победитель» вошли в Неву и встали у Николаевского моста. Кроме того, из Кронштадта прибыл десант на учебном судне «Африка», а позднее — миноносец «Прозорливый». Миноносцы «Забияка», «Победитель», «Меткий» и «Деятельный» были проведены вверх по Неве к с. Рыбацкому, их орудия были направлены на северо-восточную окраину Царского Села и на линию Николаевской железной дороги.³

Большую работу по организации разгрома контрреволюционных сил Керенского—Краснова В. И. Ленин провел с рабочими и солдатами Петрограда. В ночь на 28 октября он созвал членов ПК, поручив им организовать рытье окопов и установку проволочных заграждений на подступах к городу. Через несколько часов он собрал представителей партийных организаций, фабрично-заводских комитетов, профсоюзов, воинских частей и дал им указания о мобилизации всех сил для быстрого разгрома врага. Каждой организации были даны конкретные задания по борьбе с мятежниками.⁴ Ночью В. И. Ленин побывал на Путиловском заводе, проверил, как идет подготовка к отправке артиллерийских орудий на фронт. Днем 29 октября он беседовал с агитаторами столицы о проведении разъяснительной работы среди солдат гарнизона. Вечером В. И. Ленин выступал на собрании полковых представителей по вопросам текущего момента, вооружения солдат и организации революционного порядка в городе. В. И. Ленин сказал: «Не теряя ни одного часа, ни одной минуты, нужно организовать самим, организовать штаб, это необходимо сделать сегодня же».⁵

Собрание одобрило ленинское предложение об образовании штаба обороны, избрало контрольную комиссию из состава представителей частей гарнизона для проверки действий этого штаба и единогласно приняло воззвание к солдатам Петроградского гарнизона.

В созданный для оперативного руководства боевыми действиями штаб обороны входили Н. И. Подвойский, назначенный командующим Петроградским военным округом, М. А. Муравьев, который стал командующим частями, действовавшими против контрреволюции в районе Петрограда,⁶ К. С. Еремеев, комиссар

³ Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции. М.—Л., 1957, стр. 358, 359.

⁴ А. В. Краси́кова. На заре Советской власти. Л., 1963, стр. 48.

⁵ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 37.

⁶ Муравьев, левый эсер, впоследствии (в 1918 г.) заменил Советской власти и был расстрелян.

при Муравьеве, и полковник Гальден, начальник штаба. На фронт из Петрограда была послана группа видных партийных и военных работников, в их числе П. Е. Дыбенко, Г. К. Орджоникидзе, Д. З. Мануильский, Ф. Ф. Раскольников, В. Б. Слуцкая и др.

Наиболее ответственные задачи по организации обороны и борьбы с контрреволюционными войсками Керенского—Краснова возлагались на Московский и Нарвский районы, ближе других расположенные к фронту.

После митинга на Путиловском заводе около 2 тыс. путиловцев, забрав лопаты и другой инвентарь, отправились в район оборонительной линии для рытья окопов и сооружения проволочных заграждений. Рядом с ними трудились и готовились к отражению врага рабочие других заводов города. В Московском районе, на Забалканском проспекте, на углу Заставской улицы помещался штаб обороны района. Вблизи от него проходило комплектование отрядов и дружин. В районе было организовано несколько питательных пунктов для продвигавшихся к фронту боевых частей.

К штабам Красной гвардии всех районов стекались добровольцы. Шла массовая запись в Красную гвардию и дружины для рытья окопов. Спешно формировались отряды, избирались командиры, раздавалось оружие.

Улицы Выборгского района были полны вооруженными рабочими, шедшими на Большой Сампсониевский проспект, где помещался штаб Красной гвардии и районный Совет. Отсюда отряд за отрядом отправлялись на Царскосельский вокзал для следования к Пудкову.⁷

На Петроградской стороне всю ночь на 29 октября к штабу Красной гвардии непрерывно прибывали красногвардейские дружины с заводов. К утру был сформирован отряд численностью около 1200 человек, разбитый на 10 рот, вооруженный винтовками, гранатами, пулеметами. Утром отряд выступил на фронт. Во главе его шел почти в полном составе районный штаб Красной гвардии.⁸

В Василеостровском районе рабочие Трубочного, Кабельного, «Сименс и Гальске» и других заводов прямо от станков, не заходя домой, шли к штабу Красной гвардии. Им было роздано 3 тыс. винтовок. Многим винтовок не хватило, тогда они взяли лопаты, ломы и пошли рыть окопы.⁹

Отправка рабочей гвардии на фронт представляла величественную картину. Опясаные пулеметными лентами, с суровыми решительными лицами уходили на защиту родного города путиловцы, выборжцы, василеостровцы. В осеннюю сылку, под проливным дождем красногвардейцы занимали боевые рубежи у Пудковских высот, Царского Села и других пунктов, преграждая путь контрреволюционным войскам.

⁷ Красная летопись, 1927, № 1 (22), стр. 90—91.

⁸ Вопросы истории КПСС, 1958, № 1, стр. 143—144.

⁹ И. А. Булыгин. Разгром контрреволюционного мятежа Керенского—Краснова. История СССР, 1957, № 5, стр. 47.

Революционный энтузиазм проявили в эти дни работницы фабрик и заводов Петрограда. По призыву райкомов партии тысячи петроградских работниц вступили в группы санитарок. Работницы завода «Сименс и Гальске» в одну ночь отправили на фронт больше 200 сестер, обеспечив их необходимыми медикаментами.¹⁰ Фабрика «Скороход» сформировала санитарный отряд из 100 женщин. Формирование санитарных отрядов шло и по другим фабрикам и заводам Петрограда. Петроградские работницы в эти дни выступали не только в качестве санитарок. Узнав, что на позициях создается острое положение с продовольствием, работницы завода Военно-врачебных заготовлений организовали варку пищи в заводской столовой и сами отвозили ее на фронт.

В то время, когда у Пулковки и на подступах к Царскому Селу концентрировались отряды Военно-революционного комитета, врагам Советской власти удалось поднять мятеж в самом Петрограде. Организаторы мятежа стремились захватить правительственные учреждения и удержать их до подхода к городу войск Керенского—Краснова.

Рано утром 29 октября вооруженные юнкера начали разоружать на улицах города красногвардейцев и солдат. Из Михайловского манежа им удалось угнать 5 броневиков и переправить их в Инженерный замок, где находился штаб мятежников. Отряд юнкеров и офицеров захватил телефонную станцию и выключил телефоны Смольного. Пытаясь навести как можно больше паники, юнкера в броневиках разъезжали по улицам города и вели стрельбу по красногвардейцам, солдатам и матросам, охранявшим порядок в городе. Одновременно представители «Комитета спасения» разошлись по воинским частям, безуспешно пытаясь поднять солдат против Советской власти.

Военно-революционный комитет мобилизовал все имеющиеся в городе красногвардейские отряды и надежные воинские части на борьбу с мятежниками. В связи с тем что наиболее крупные силы контрреволюционеров были сосредоточены во Владимирском училище на Петроградской стороне, основные силы революционных войск были брошены сюда. Первыми подошли к училищу солдаты Гренадерского полка и красногвардейцы Петроградской стороны во главе с председателем районного Совета А. К. Скороходовым. Вслед за ними прибыли красногвардейцы Васильевского острова, Обуховского района, Путиловского завода, а несколько позднее — моряки школы моторных машинистов. Из Петропавловской крепости под командованием Г. И. Благонравова прибыли броневик, пулеметчики с пулеметами и два орудия.

Владимирское училище было окружено революционными войсками, и юнкерам во избежание бессмысленного кровопролития было предложено сдаться. На это предложение мятежники ответили интенсивным ружейным и пулеметным

¹⁰ История гражданской войны в СССР, т. 2, стр. 355.

огнем. Тогда по училищу был открыт орудийный огонь, вызвавший замешательство в лагере мятежников. Юнкера выбросили белый флаг, но когда красногвардейцы и солдаты, прекратив огонь, пошли к училищу, мятежники вероломно подвергли их обстрелу, убив несколько человек. Подлая провокация и гибель товарищей ожесточили революционных бойцов, и осада училища началась с новой силой. Через некоторое время из окон училища снова показались белые флаги. Мятежники были разоружены и отправлены в Петропавловскую крепость. Среди пленных оказались юнкера, которые были арестованы в Зимнем дворце во время Октябрьского вооруженного восстания и освобождены под честное слово не выступать против Советской власти.

В течение дня сдались юнкера Павловского и Инженерного училищ и ударники, заседавшие во дворце Кшесинской. К вечеру, преодолев упорное сопротивление юнкеров, красногвардейцы и матросы освободили Центральную телефонную станцию. Мятеж был подавлен в течение одного дня. План контрреволюции разгромить революционные силы в Петрограде и соединиться с войсками Керенского—Краснова был сорван.

Значительно изменилось в это время положение под Петроградом. Новое наступление контрреволюционных войск на Петроград, предпринятое 30 октября, закончилось неудачей. Перешедшие в наступление красногвардейцы, матросы и революционные солдаты нанесли сокрушительный удар по врагу в районе Пулкова, вынудили его оставить Царское Село и отойти к Гатчине.

Потерпев поражение под Царским Селом, Керенский и Краснов решили выиграть время, надеясь все еще получить помощь с фронта. С этой целью Керенский предложил советскому командованию вступить в мирные переговоры. Но это предложение советское руководство отвергло и решило начать мирные переговоры с рядовыми казаками, в рядах которых уже началось разложение.

Вечером 31 октября в Царское Село из Гатчины прибыла делегация от казаков для переговоров о перемирии. Ночью с этой делегацией П. Е. Дыбенко вместе с матросом Трушиным выехали в Гатчину. Офицер, дежуривший у гатчинского дворца, хотел арестовать Дыбенко, но казаки помешали этому и повели Дыбенко и Трушина к казармам, где казаки собрались на митинг. Дыбенко рассказал о победе пролетарской революции в Петрограде, работе II съезда Советов, принятии декретов о земле и мире, создании Советского правительства. Он призвал казаков прекратить кровопролитие и арестовать Керенского. Офицеры и юнкера злыми выкриками мешали говорить Дыбенко, требовали выгнать его из казарм, но рядовые казаки внимательно слушали Дыбенко и не позволили офицерам расправиться с ним. Митинг затянулся до 8 час. утра. Казаки согласились прекратить борьбу и арестовать Керенского. Узнав об этом, Керенский бежал из Гатчины. Через несколько часов Гатчину заняли советские войска. Генерал Краснов был арестован. Так закончилась первая попытка контрреволюции свергнуть Советскую власть.

Трудящиеся Петрограда устроили торжественную встречу революционным войскам. 2 ноября к Варшавскому, Балтийскому и Царскосельскому вокздам с красными знаменами и пением революционных песен стали подходить колонны рабочих, работниц, солдат. На знаменах были надписи: «Да здравствует рабочая и крестьянская власть!», «Да здравствует социализм!», «Хлеба, мира, свободы!».¹¹

Прибывших восторженно встречали криками «ура!». На улицах и площадях города возникали митинги. Рабочие Петрограда праздновали победу, одержанную над контрреволюцией.

УЧАСТИЕ ТРУДЯЩИХСЯ ПЕТРОГРАДА В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПЕРВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Решительно пресекая все попытки контрреволюции восстановить власть капиталистов и помещиков, питерские рабочие под руководством большевистской партии приняли самое деятельное участие в борьбе за дальнейшее развитие социалистической революции и упрочение Советской власти.

Одной из первых и главных задач победившей социалистической революции была задача слома буржуазной государственной машины и создание нового советского аппарата государственной власти. Эта задача решалась в сложной и трудной обстановке, в условиях ожесточенных столкновений с классово враждебными силами.

В самый разгар борьбы с контрреволюционными войсками Керенского—Краснова Всероссийский исполнительный комитет профсоюза железнодорожников (Викжелель), во главе которого были меньшевики и эсеры, выдвинул ультимативное требование о создании взамен Совета Народных Комиссаров «однородного социалистического правительства» с преобладанием в нем меньшевиков и эсеров. Предатели требовали, чтобы в состав этого «правительства» не был включен В. И. Ленин. В случае отклонения своих требований они угрожали забастовкой на железных дорогах.

Центральный Комитет большевистской партии допускал возможность расширения состава правительства за счет представителей железнодорожного и почтово-телеграфного профессиональных союзов при условии признания ими Советской власти и завоеваний Октябрьской революции, но вместе с тем решительно отверг соглашение с явными врагами Советской власти — правыми эсерами и меньшевиками. Исходя из этих установок, ЦК пошел на переговоры с Викжелелем. Эти переговоры нужно было также использовать, чтобы выиграть время для организации революционных сил и для дальнейшего разоблачения эсеров и меньшевиков.

¹¹ Правда, 1917, 3 ноября, № 178.

В этот трудный для революции момент отдельные члены Центрального Комитета большевистской партии и Советского правительства (Каменев, Зиновьев, Рыков и др.) заняли антиленинскую позицию и поддерживали требования эсеро-меньшевистского Викжеля о формировании «однородного социалистического правительства», что означало капитуляцию перед контрреволюционными партиями и отказ от Советской власти. Большинство ЦК во главе с Лениным решительно выступило против оппортунистической позиции капитулянтов и потребовало от них прекращения дезорганизаторской деятельности. Центральный Комитет принял резолюцию, в которой категорически отверг предложение о заключении соглашения с правыми эсерами и меньшевиками.

В ответ на это Каменев, Зиновьев, Рыков, Милютин и Ногин подали в ЦК заявление о том, что они не согласны с политикой Центрального Комитета, и сложили с себя звание членов ЦК. В тот же день Ногин, Рыков, Милютин, Теодорович и другие оставили посты народных комиссаров.

Центральный Комитет большевиков опубликовал в «Правде» обращение ко всем членам партии и всем трудящимся классам России, в котором резко осудил действия капитулянтов.¹²

Партийные и советские организации Петрограда, рабочие города в своих резолюциях выражали полную поддержку политики Советского правительства и решительно выступили против раскольнической деятельности группы дезорганизаторов. 4 ноября собралась экстренная Петроградская общегородская конференция большевиков. Председателями конференции были избраны С. В. Коспор, Г. И. Бокий и В. И. Невский. В работе конференции принимал участие В. И. Ленин.

Резолюция, принятая на конференции, одобрила деятельность большевистской партии, ведущей непримиримую борьбу с соглашателями и колеблющимися и подчеркнула огромную ответственность партии, взявшей власть в свои руки. Резолюция требовала строгого соблюдения партийных решений и сурово осуждала дезертирство с ответственных постов.¹³

Такие же резолюции были приняты Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов, Петергофским, Выборгским, Петроградским и другими районными комитетами РСДРП(б), рабочими крупнейших заводов Петрограда — Путиловского, Обуховского, Шлиссельбургского, Охтинского порохового, «Розенкранц», Патронного, фабрики «Скорострел» и др.

С резкими протестами против антисоветских действий меньшевиков и эсеров выступили и железнодорожники. Попытки Викжеля вызвать железнодорожную забастовку не увенчались успехом.

¹² Там же, 7 ноября, № 182.

¹³ Рабочий и солдат, 1917, 6 ноября, № 17.

Упрочение молодого Советского государства зависело от активной поддержки его многомиллионными массами трудящихся, в первую очередь трудового крестьянства. Поэтому первостепенное значение приобретали ознакомление масс с постановлениями II Всероссийского съезда Советов, оказание им помощи в установлении Советской власти на местах, в создании повсеместно советского государственного аппарата.

В первые же дни революции по указанию Центрального комитета партии большевиков ВЦИК, Петроградский военно-революционный комитет, Петроградский комитет большевиков и другие организации направили в различные губернии страны сотни большевистских агитаторов, комиссаров и уполномоченных. Только в первый месяц после победы Октябрьской революции из Петрограда и Кронштадта было направлено в провинцию более тысячи рабочих, солдат и матросов, которые понесли большевистскую правду в самые отдаленные уголки Советского государства. Отправка из Петрограда агитаторов усиленно продолжалась и в последующие месяцы. Выступая в январе 1918 г. перед агитаторами, В. И. Ленин так определил [их основную задачу: «Вам, товарищи, предстоит трудная, но благодарная. . . работа: наладить хозяйство в деревне и укрепить Советскую власть».¹⁴

Деятельность посланцев Петрограда на местах в эти бурные месяцы становления Советской власти была весьма многообразной. Агитаторы разъясняли крестьянам смысл событий, происходивших в стране, знакомили с декретами и постановлениями Советского правительства, разоблачали клеветнические измышления против Советской власти, распространявшиеся врагами социалистической революции, вовлекали массы трудящихся в активную борьбу за строительство нового общественного строя. Многие петроградские рабочие остались на местах работать в партийных и советских органах. Петроградские агитаторы сыграли тогда большую роль в укреплении союза рабочего класса с трудовым крестьянством, в развитии социалистической революции и упрочении Советской власти в стране.

Значительную помощь оказал революционный Петроград трудящимся тех районов, где контрреволюционерам удалось поднять антисоветские мятежи. Еще в октябре из Петрограда в помощь московским рабочим был отправлен сводный отряд красногвардейцев, солдат и матросов. Отряд прибыл в Москву, когда вооруженное восстание там уже победило, и принял активное участие в установлении революционного порядка в городе. Вскоре он был отправлен на юг, где активно участвовал в борьбе с контрреволюцией.

Массовая отправка революционных отрядов из Петрограда развернулась в середине декабря 1917 г. в связи с контрреволюционными мятежами на Украине, Дону, в Белоруссии, на Урале.

¹⁴ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 325.

В Белоруссию для подавления контрреволюционного мятежа белопольского корпуса генерала Довбор-Мусницкого был отправлен 1-й Петроградский боевой батальон Красной гвардии. Активную помощь трудящимся Украины в боях с Центральной радой оказал 1-й маршевый эшелон петроградской Красной гвардии, а на Дону громили белоказацкие банды генерала Каледина 2-й сводный отряд петроградской Красной гвардии и Южная экспедиция № 2 петроградской Красной гвардии.¹⁵

1 января 1918 г. трудящиеся Петрограда провожали на фронт первые эшелоны социалистической армии, (2-й и 3-й Петроградские боевые батальоны Красной гвардии). В Михайловском манеже перед бойцами выступил с речью В. И. Ленин. Приветствуя героев-добровольцев, он призывал их «оберегать завоевания революции, нашу народную власть, Советы солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, весь новый, истинно-демократический строй от всех врагов народа, которые ныне употребляют все средства, чтобы погубить революцию».¹⁶

В конце 1917—начале 1918 г. только на главные участки борьбы с контрреволюцией было отправлено из Петрограда до 9 тыс. красногвардейцев.¹⁷ Общая численность петроградских красногвардейцев, находившихся за пределами Петрограда, составляла до 20 тыс. человек.¹⁸ Из Петрограда, кроме того, были отправлены отряды революционных солдат и матросов, которые участвовали в боях против Центральной рады, белогвардейских войск Каледина на Дону и Дутова на Урале.

На всех участках борьбы с контрреволюционными заговорами и мятежами красногвардейцы, лучшие сыны петроградского рабочего класса, стойко и мужественно защищали завоевания социалистической революции, вносили в ряды революционных войск организованность, дисциплину, спаянность и веру в победу. Многие из них пали смертью храбрых на полях Украины, на Дону, в лесах Белоруссии, в Оренбургских степях, в Поволжье, на Севере, в далекой Сибири.

Скоре после II Всероссийского съезда Советов ВЦИК и Совет Народных Комиссаров приняли целый ряд законодательных актов, направленных на разрушение старых буржуазно-помещичьих устоев и создание и укрепление нового государственного и общественного строя. Но свергнутые эксплуататорские классы оказывали ожесточенное сопротивление Советской власти в самых разнообразных формах. Одной из форм сопротивления мероприятиям Советской власти в области государственного строительства был саботаж чиновников и буржуазной интел-

¹⁵ В. И. Старцев. Формирование и состав рабочей Красной гвардии Петрограда. Автореферат кандидатской диссертации. Л., 1962, стр. 14.

¹⁶ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 216.

¹⁷ В. И. Старцев, ук. соч., стр. 14.

¹⁸ Из истории борьбы советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 г. М., 1956, стр. 46.

лигенции. Руководство саботажем осуществляли буржуазные контрреволюционные организации во главе с партией кадетов. Уже 26 октября, в день образования Совета Народных Комиссаров, кадеты призвали чиновников министерства к саботажу новой власти. На путь саботажа тогда встали чиновники Министерства продовольствия и Петроградской продовольственной управы. К ним вскоре присоединились чиновники Министерства финансов. Бросили работу высшие чины ведомства путей сообщения, часть медицинских работников, учителей, служащих предприятий городского хозяйства и ряда городских учреждений.

Для поддержки саботажников контрреволюционерами был создан специальный денежный фонд. В этот фонд только крупный капиталист П. П. Рябушинский внес 5 млн руб. Бывшие министры Временного правительства захватили из Государственного банка 40 млн руб. Собирались деньги по подписным листам среди буржуазии. Из этих денег саботажникам было выплачено жалование за полтора-два месяца вперед. Среди служащих распространялись контрреволюционные листовки и воззвания с наглой клеветой на Советскую власть. Путем подкупа и обмана буржуазия удалось вначале привлечь к саботажу довольно значительное количество высших служащих. Контрреволюция рассчитывала, что у большевиков не найдется людей для работы в новом аппарате и это создаст непреодолимые трудности рабоче-крестьянской власти. Но она жестоко просчиталась.

На помощь Советской власти пришли трудящиеся — петроградские рабочие, солдаты, матросы и низшие служащие. Петроградские профсоюзы металлистов, торгово-промышленных служащих, рабочих и служащих городского хозяйства и другие, а также фабзавкомы и Советы рабочих и солдатских депутатов организовали своих членов на активную борьбу с саботажем, на участие в строительстве нового государственного аппарата.

Большую помощь молодому Советскому государству в борьбе с саботажниками оказала революционная студенческая молодежь. На общегородском собрании учащихся-большевиков высших учебных заведений Петрограда 18 ноября было принято решение о мобилизации всех студенческих сил для замены саботирующих служащих и были составлены списки лиц, желающих помочь новому правительству.¹⁹

Тысячи рабочих, солдат и матросов были в этот период выдвинуты для работы в государственном аппарате. Народный комиссариат труда был укомплектован из представителей профессиональных союзов, из рабочих-путловцев был сформирован аппарат Народного комиссариата по внутренним делам. Матрос-большевик Н. Г. Маркин, став секретарем Народного комиссариата по иностранным делам, привлёк для работы в комиссариате матросов и рабочих завода «Симменс—Шуккерт». В Народном комиссариате торговли и промышленности вместе с низшими служащими бывшего министерства работали студенты Горного

¹⁹ Правда, веч. вып., 1917, 24 ноября, № 17.

института. Аппарат Народного комиссариата путей сообщения был организован с помощью рабочих Петроградского железнодорожного узла.

Активное участие трудящихся Петрограда в налаживании работы государственных учреждений было самой действенной мерой борьбы с саботажниками. В конце декабря 1917—начале января 1918 г. бывшие чиновники, служащие, учителя начали возвращаться на работу.

В первые месяцы после 25 октября центральные органы партии и Советского государства размещались в Смольном. Здесь находился ЦК большевистской партии, ВЦИК, Совет Народных Комиссаров, народные комиссариаты, Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов и Петроградский военно-революционный комитет. Из этого штаба революции потянулись нити управления по всей стране. В Смольный непрерывной вереницей шли рабочие, солдаты, крестьянские ходоки — люди со всей страны, чтобы получить ответы на волнующие их вопросы.

В центре всей государственной работы стоял В. И. Ленин. В ходе строительства нового Советского государства он внимательно изучал и обобщал практический опыт миллионов трудящихся, укреплял веру рабочих и крестьян в их собственные силы и организаторские способности и направлял деятельность партии и трудящихся масс на решение важнейших государственных задач.

Особенно большое значение в деле слома буржуазной государственной машины и строительства нового, рабоче-крестьянского государственного аппарата имела деятельность Петроградского военно-революционного комитета. 28 октября 1917 г. ВЦИК ввел в его состав 14 своих представителей, после чего он стал именоваться Военно-революционным комитетом при ВЦИК и превратился в исполнительный орган Совета Народных Комиссаров. В первый месяц Советской власти, когда народные комиссариаты только еще создавались, ВРК являлся проводником в жизнь первых декретов Советского правительства и функции его были весьма многообразны. В задачу ВРК входили прежде всего организация революционного порядка и борьба с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией. ВРК пришлось уделять большое внимание организации продовольственного дела, а также снабжению промышленных предприятий топливом и обеспечению их работы.

Свою многообразную работу ВРК проводил через комиссаров, отделы и комиссии. Комиссары ВРК, находившиеся непосредственно на заводах, фабриках, в воинских частях и важнейших государственных учреждениях действовали под руководством Бюро комиссаров, во главе которого стоял член Петербургского комитета большевиков М. Я. Лацис. Ведущие работники ВРК были непосредственно связаны с В. И. Лениным и в своей деятельности руководствовались его советами и указаниями.

По мере создания и укрепления нового государственного аппарата сфера деятельности ВРК постепенно сужалась, функции его одна за другой переходили

*В. И. Ленин в Смольном. Картина И. И. Бродского. Масло. 1930 г.
Центральный Музей В. И. Ленина в Москве.*

к вновь организованным органам государственной власти. К началу декабря 1917 г. в ведении ВРК оставалась лишь борьба с контрреволюцией. Принимая во внимание, что для осуществления этой важнейшей задачи был необходим специальный орган, Военно-революционный комитет 5 декабря был расформирован, а 7 декабря создана Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК) по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией. Председателем ВЧК был назначен Ф. Э. Дзержинский.

Одновременно с созданием центрального государственного аппарата шло строительство, развитие и укрепление местного аппарата государственной власти — Советов рабочих и солдатских депутатов и их органов, рабочей милиции, судов и т. д.

В первые же послеоктябрьские дни началась работа по укреплению аппарата Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Старый исполнительный комитет Совета фактически распался во время вооруженного восстания. Часть его членов вошла в Военно-революционный комитет и заняла ответственные посты в качестве различных комиссаров. Другие члены исполкома выполняли работу наркомов, членов коллегий наркоматов, занимали ответственные должности в центральных учреждениях. Эсеро-меньшевистская часть, саботируя работу в Петроградском Совете, перестала посещать его заседания. Распались и некоторые отделы исполкома в связи с переходом части его функций в ведение Военно-революционного комитета.

27 ноября 1917 г. были срочно проведены перевыборы исполкома. Во вновь избранный исполнительный комитет Петроградского Совета вошли 34 большевика и 10 левых эсеров.²⁰ Эсеры и меньшевики получили крайне незначительное количество голосов. На первом своем заседании новый исполнительный комитет избрал президиум из 7 человек. В него вошли 5 большевиков и 2 левых эсера. На этом же заседании были созданы отделы: финансовый, литературно-издательский, юридический, медико-санитарный, автомобильный, культурно-просветительный и пропагандистский, рабочей гвардии, хозяйственный, стол донесений, мандатный стол и комиссия по реквизиции.

Позднее, в середине декабря 1917 г., в Петроградском Совете были созданы секции. Главными из них были рабочая и солдатская. Рабочая секция ведала вопросами промышленности и труда. Кроме того, действовали судебная, литературно-издательская, транспортная, тюремная секция и секция печати.²¹

Аналогичным образом осуществлялась перестройка районных Советов рабочих и солдатских депутатов. Она началась с переизбрания их исполнительных органов — исполкомов и президиумов. Во всех районах исполкомы Советов возглавляли большевики. Так, 4 ноября 1917 г. пленум Совета

²⁰ Известия, 1917, 28 ноября, № 238.

²¹ Там же, 15 декабря, № 252.

рабочих и солдатских депутатов Петергофского района избрал новый исполнительный комитет. Среди избранных были большевики С. М. Корчагин, А. К. Цветков-Просвещенский и др.²² 11 ноября 1917 г. на заседании исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов Петроградского района на должность председателя президиума был избран большевик А. К. Скороходов.²³

По мере расширения функций Советов организовывались их отделы, или комиссариаты, которые ведали различными отраслями местного управления. Как правило, в составе исполкомов районных Советов создавались следующие отделы: промышленности и труда, торговли, транспорта, продовольственный, административный, Красной гвардии, здравоохранения, народного образования, финансовый. Поскольку структура районных Советов определялась не по структуре сверху, а инициативой самих трудящихся, количество отделов в различных районных Советах было неодинаково. Во главе отделов (комиссариатов) стояли комиссары, которые утверждались пленумами районных Советов.

По почину рабочих Петрограда стали создаваться первые революционные суды. Еще 28 октября Выборгский районный Совет рабочих и солдатских депутатов создал народный суд из представителей районного Совета, районной управы, совета домовых комитетов, профсоюзов и фабрично-заводских комитетов. Вслед за Выборгским районом стали создаваться народные суды и в других районах. 16 ноября были учреждены народно-революционные суды в Петергофском районе и на Петроградской стороне. Вскоре они были образованы в Спасском и Пороховском районах.

Народно-революционные суды рассматривали преимущественно дела по обвинению в кражах, спекуляции, хулиганстве и пьянстве. К прямым врагам Советской власти, совершившим наиболее тяжкие преступления, применялось лишение свободы, меры же наказания для других категорий подсудимых преследовали цели их перевоспитания. В их круг включались: общественные принудительные работы, денежный штраф, общественное порицание и т. п.²⁴

Разбирательство дел в суде совершалось при активном участии присутствующих, которые могли выступать в качестве обвинителей и защитников подсудимых. Авторитет этих судов был чрезвычайно велик. «Свои судьи, — говорили рабочие, — по-нашему судят, по-правильному».²⁵

После издания декрета Совета Народных Комиссаров «О суде» (22 ноября 1917 г.) народные суды были организованы во всех районах города. Кроме того,

²² ГАОРСС ЛО, ф. 101, оп. 1, д. 2, лл. 101—102.

²³ Там же, ф. 151, оп. 1, д. 2, л. 90.

²⁴ Ю. С. Гокарев. Документы народных судов (1917—1922 гг.). В кн.: Вопросы историографии и источниковедения истории СССР. М.—Л., 1963, стр. 148—154.

²⁵ История Путиловского завода. М.—Л., 1939, стр. 738.

был учрежден Петроградский революционный трибунал для разбирательства дел по обвинению в контрреволюционных преступлениях, саботаже и спекуляции. Все старые судебные учреждения — Судебная палата, Окружной суд, мировые судьи, прокуратура, камера следователей — были упразднены.

В работе нового государственного аппарата в Петрограде важнейшее место занимала борьба с голодом. Из-за мятежей, организованных контрреволюционерами на Украине, Дону и в других местах, вследствие саботажа чиновников железнодорожного транспорта и аппарата старых продовольственных органов подвоз продовольствия в Москву, Петроград и другие промышленные центры страны резко сократился.

Борьба с голодом потребовала от Военно-революционного комитета и других революционных организаций города принятия ряда срочных мер. При помощи организаций трудящихся был введен строгий контроль на мельницах, в хлебопекарнях, развернулась борьба с таким злом, как незаконная выдача двойных и тройных пайков, и с прямым саботажем.

Саботажем занимались чиновники старого продовольственного аппарата. Дело в том, что после победы Октябрьской социалистической революции, чтобы не допустить перебоев в снабжении населения продовольствием, в Петрограде был сохранен старый продовольственный аппарат в лице Особого присутствия по продовольствию, созданного Петроградской городской думой в сентябре 1917 г. Это Особое присутствие, возглавляемое князем Аргутинским-Долгоруковым, и его органы в районах отказались выполнять распоряжения ВРК и своими дезорганизаторскими действиями довели продовольственное снабжение города до полного развала. Так, комиссар ВРК по продовольствию Обуховского района И. С. Егоров установил, что продовольственные лавки в районе остались без хлеба, пекарни не имели муки, чья-то преступная рука вносила путаницу и дезорганизацию в продовольственное дело. Комиссар ВРК привлек к учету и контролю рабочее население района, развернул борьбу со спекуляцией. В результате снабжение продовольствием удалось несколько улучшить.²⁶ Аналогичным образом боролись с голодом в других районах города.

Недостаток продовольствия использовали спекулянты. Поэтому Совет народных комиссаров потребовал от ВРК принятия самых решительных мер по борьбе со спекуляцией. По призыву ВРК в эту борьбу включились все рабочие города; спекулянты и мародеры приравнялись к врагам революции и предавались суду революционного трибунала.

Одновременно в целях улучшения продовольственного положения Петрограда в хлебные районы страны были направлены продовольственные отряды, которые заменяли местных агентов старого продовольственного аппарата и

²⁶ Е. Н. Городецкий. Из истории Петроградского военно-революционного комитета. В кн.: Из истории Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1957, стр. 15.

налаживали подвоз хлеба в Петроград. Уже на 7 ноября в составе этих отрядов насчитывалось более 7 тыс. петроградских рабочих и матросов.²⁷

В начале декабря 1917 г. Особое присутствие было распущено и был создан новый орган — Центральная управа продовольственного совета, во главе с А. Е. Бадаевым.²⁸ В работе управы активное участие принимали большевики М. К. Владимиров и М. Н. Смит-Фалькнер.

К началу 1918 г. продовольственное положение Петрограда ухудшилось. На совещании президиума Петроградского Совета с представителями продовольственных организаций 14 января 1918 г. выяснилось, что в декабре погрузка хлеба для Петрограда уменьшилась, а в январе почти прекратилась, что запасов продовольствия в городе имеется всего на 5 дней при норме выдачи четверть фунта на едока. Было установлено, что некоторые воинские части Петроградского гарнизона уже 6 дней не получали хлеба.²⁹ Присутствовавший на этом совещании В. И. Ленин резко критиковал деятельность продовольственных организаций и Петроградского совета. Он призывал поднять массы рабочих и солдат на борьбу со спекуляцией и мародерством. Владимир Ильич указал на ряд мер для улучшения продовольственного положения.³⁰ По предложению В. И. Ленина, специальные отряды рабочих произвели массовые обыски, учет и реквизицию скрытых запасов на железнодорожных узлах и станциях, в складах, у спекулянтов. Кроме того, большую помощь трудящимся Петрограда оказали рабочие и крестьяне Украины, Крыма, Центрально-Черноземной области и других районов страны, пославшие в Петроград маршрутные эшелоны с продовольствием. Все эти мероприятия дали возможность несколько улучшить снабжение трудящихся продуктами.

Петроградскому городскому и районным Советам, которые вкладывали много сил и энергии в налаживание продовольственного снабжения, городского хозяйства и других жизненно важных отраслей местного управления, ожесточенное сопротивление оказал муниципальный аппарат — центральная городская и районные думы. Центральная городская дума, состоявшая в своем большинстве из кадетов и представителей соглашательских партий, после Октябрьской революции превратилась в один из крупнейших очагов контрреволюции в Петрограде. В наиболее трудный момент, когда над столицей нависла угроза голода, дума организовала саботаж служащих продовольственной управы. Забросив всю практическую деятельность по ведению городского хозяйства, главари думы возбуждали служащих больниц, школ и коммунальных предприятий против Советской власти.

Большевистская фракция Петроградской центральной городской думы в знак протеста против контрреволюционных действий думы покинула 30 октября 1917 г.

²⁷ Н. И. Подвойский. Год 1917. М., 1958, стр. 185.

²⁸ Ленинградская кооперация за десять лет. Л., 1928, стр. 35.

²⁹ Красная летопись, 1924, № 1 (10), стр. 81—85.

³⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 311.

думу и обратилась с воззванием к избирателям, в котором разоблачала контрреволюционную деятельность центральной городской думы. Петроградские рабочие, солдаты и все трудящееся население немедленно откликнулись на обращение большевиков. На митингах и собраниях принимались гневные резолюции, требующие ликвидировать это гнездо контрреволюции.

16 ноября декретом Совета Народных Комиссаров центральная городская дума была распущена. Новые выборы были назначены на 26 ноября. В период избирательной кампании агитаторы ПК и райкомов партии провели митинги и собрания трудящихся, выпустили ряд листовок с призывом активно участвовать в выборах и голосовать за большевистский список. На состоявшихся 27 и 28 ноября новых выборах большевики одержали полную победу: из 200 гласных 188 гласных были большевиками.³¹ Председателем новой городской думы был избран большевик А. Н. Винокуров, а председателем городской управы — М. И. Калинин.

Новому городскому голове пришлось начинать работу в обстановке саботажа чиновников и служащих городского самоуправления. М. И. Калинин обратился за поддержкой к рабочим. Он объехал рабочие коллективы предприятий городского самоуправления, побывал в центральном комитете профессионального союза городских рабочих и договорился с рабочими и их организациями, что, несмотря на саботаж высших служащих, работа предприятий городского хозяйства не будет приостановлена ни на один час. Благодаря принятым мерам ни одно предприятие городского хозяйства не прекратило работы.

29 января 1918 г. Петроградский Совет утвердил внесенный М. И. Калининным проект декрета о превращении центральной городской думы в отдел Петроградского Совета и о роспуске еще сохранившихся районных дум.³² Вскоре большинство районных дум было распущено, а их функции перешли к Советам.

Много сил и внимания уделяли партийные, советские и рабочие организации обеспечению революционного порядка в столице. Большая заслуга в этом отношении принадлежала Красной гвардии, в частях которой в городе и пригородах насчитывалось в ноябре 1917 г. до 40 тыс. красногвардейцев.³³ Главный штаб Петроградской Красной гвардии превратился в хорошо организованный оперативный центр. Во всех районах города имелись районные штабы Красной гвардии.

Значительная часть петроградских красногвардейцев, как уже указывалось, сражалась с контрреволюцией в различных районах страны. Но борьба с контрреволюцией не ограничивалась боями на фронтах гражданской войны. Петроградские красногвардейцы вели напряженную героическую борьбу с внутренней контрреволюцией и в самом Петрограде. На Красную гвардию была возложена охрана заводов и фабрик, партийных и советских учреждений, ее отряды несли

³¹ Известия, 1917, 1 декабря, № 241.

³² Там же, 1918, 31 января, № 24.

³³ М. Лурье. Петроградская Красная гвардия. Л., 1938, стр. 178.

боевую вахту во время заседаний различных съездов, конференций, собраний трудящихся. Все эти обязанности красногвардейцы выполняли безупречно. Высокую оценку боевой службы красногвардейцев Петрограда по охране сокровищ Эрмитажа и Зимнего дворца дал А. В. Луначарский: «... не могу не выразить с восторженной радостью своей глубочайшей благодарности чудесной поворожденной петроградского пролетариата — Красной гвардии за то, что и в деле бережения народных сокровищ она являет примеры, достойные преклонения».³⁴

Наряду с Красной гвардией борьбу с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией осуществляли чрезвычайные комиссии при районных Советах рабочих и солдатских депутатов, созданные вскоре же после организации Всероссийской чрезвычайной комиссии.

4 декабря была избрана комиссия для выработки правил об охране города в составе представителей Петроградского Совета, Красной гвардии, городской думы, и междурайонного совещания Советов. В соответствии с выработанным этой комиссией Положением был образован Комитет революционной охраны Петрограда, а в районах города — районные комитеты революционной охраны.³⁵ В их распоряжение поступала вся милиция, из состава которой были устранены элементы, не подчинявшиеся Советской власти. Во все комиссариаты милиции районными Советами были назначены комиссары.³⁶

Много сил и энергии пришлось вложить органам революционной власти в организацию охраны революционного порядка в городе. Особенно упорной была борьба с винными погромами.

В Петрограде было много складов с большими запасами вина. Буржуазия и ее агенты, стремясь нарушить революционный порядок в столице, призывали к разгрому винных складов, по городу разбрасывались листовки с указанием их адресов. Специальные наводчики-контрреволюционеры организовывали подонки общества — воров, бандитов, хулиганов, черносотенные и анархические группы, которые и производили разгром винных складов. Особая организация, содержавшаяся кадетами, работала среди солдат. В казармы звонили по телефону и сообщали, что в таком-то месте выдают вино или водку; когда солдаты появлялись в указанном месте, какие-то лица показывали им погреб.

«Буржуазия, — писал В. И. Ленин, — идет на злейшие преступления, подкупая отбросы общества и опустившиеся элементы, спавая их для целей погромов».³⁷

У винных складов собирались большие толпы малосознательных и темных элементов, с которыми ничего не могла сделать даже вооруженная охрана. Организаторы погромов провоцировали толпу на конфликты, стараясь возбудить сол-

³⁴ Солдатская правда, 1917, 11 ноября, № 75.

³⁵ ГАОРСС ЛО, ф. 73, оп. 1, д. 1, л. 84.

³⁶ Известия, 1917, 21 ноября, № 231.

³⁷ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 156.

дат против рабочих отрядов, разогнавших погромщиков. Особенно усилились погромы в начале декабря. За одну только ночь на 4 декабря было зарегистрировано 69 случаев разгромов винных складов. В некоторых местах винные погромы превращались в антисоветские демонстрации.

Пьяная стихия была серьезной угрозой для революции. Надо было принять срочные и решительные меры. 4 декабря Петроградский Совет организовал Комитет по борьбе с пьяными погромами. Комитет возглавил В. Д. Бонч-Бруевич, чрезвычайным комиссаром был назначен Г. И. Благонравов. В. И. Ленин обратился в Петроградский комитет большевиков с просьбой выделить в распоряжение Комитета по борьбе с пьяными погромами не менее 100 «абсолютно надежных членов партии». ³⁸ Этому комитету были даны широкие полномочия и вменялось в обязанность «уничтожить винные склады, очистить Петроград от хулиганских банд, разоружить и арестовать всех, порочивших себя участием в пьянстве и разгроме». ³⁹ Всем районным Советам рабочих и солдатских депутатов, частям гарнизона и красногвардейцам предписывалось оказывать помощь и полное содействие чрезвычайному комиссару Петрограда. 6 декабря город был объявлен на осадном положении. Решительные меры, принятые Советским правительством и поддержанные широкими массами трудящихся, позволили в короткий срок покончить с винными погромами.

Контрреволюция, однако, не сложила оружие. Одна за другой в городе раскрывались подпольные антисоветские группы, готовившие мятежи и заговоры. Основным лозунгом, вокруг которого объединились все антисоветские силы от монархистов до меньшевиков и эсеров, был лозунг «Вся власть Учредительному собранию!». С помощью Учредительного собрания, выборы в которое происходили в ноябре 1917 г., контрреволюционеры намеревались добиться свержения Советской власти.

В Петрограде выборы в Учредительное собрание состоялись 12—14 ноября. Для ведения предвыборной агитации буржуазия выделила крупные денежные средства, а меньшевики и эсеры бросили все свои силы на предприятия и в воинские части. Однако итоги выборов по Петрограду показали, что трудящиеся столицы неуклонно идут за большевиками. По данным «Правды» из 928 354 избирателей, принимавших участие в голосовании, за большевиков было подано 424 024 голоса, за кадетов — 247 206, за эсеров — 152 257. Остальные партии получили незначительное количество голосов и не провели ни одного кандидата в Учредительное собрание. ⁴⁰

Большевики получили подавляющее количество голосов в крупнейших пролетарских центрах страны. Однако в условиях становления Советской власти,

³⁸ Материалы к научной биографии В. И. Ленина. Вопросы истории КПСС, 1960, № 6, стр. 141.

³⁹ Известия, 1917, 6 декабря, № 244.

⁴⁰ Правда, 1917, 17 ноября, № 192.

известного колебания мелкой буржуазии, главным образом крестьянства окраинных районов страны, большинство в Учредительном собрании имели эсеры, которых поддерживали другие антисоветские партии.

Укрепившись в Учредительном собрании, контрреволюция решила противопоставить его Советской власти и начала готовиться к захвату власти в стране. 28 ноября 1917 г. в день, назначенный еще Временным правительством для созыва Учредительного собрания, центральный комитет партии кадетов при помощи меньшевиков и эсеров организовал в Петрограде контрреволюционную демонстрацию под лозунгом «Вся власть Учредительному собранию», равнозначным в то время лозунгу «Долой Советскую власть!». При помощи вооруженных отрядов белогвардейцев и юнкеров кадетам удалось захватить Таврический дворец, где враги Советской власти пытались явочным путем открыть Учредительное собрание.

Однако их попытки не увенчались успехом. Революционные матросы и красногвардейцы разоружили контрреволюционеров и восстановили порядок.

События показали, что организатором гражданской войны, штабом всех контрреволюционных сил в стране является партия кадетов. Советское правительство вынуждено было в отношении ее прибегнуть к решительным мерам. Вечером 28 ноября Совет Народных Комиссаров объявил кадетов врагами народа и принял декрет «Об аресте вождей гражданской войны». 20 декабря 1917 г. было принято решение о назначении нового срока открытия Учредительного собрания — 5 января 1918 г.

Продолжая борьбу, контрреволюция прибегла к самым гнусным методам. 1 января 1918 г. было совершено покушение на В. И. Ленина, когда он возвращался с митинга, посвященного проводам отрядов социалистической армии на фронт. Пуля, пробив кузов машины, пролетела над головой Владимира Ильича. Расследование, проведенное ВЧК, показало, что непосредственными исполнителями гнусного преступления являлись правые эсеры.

Велико было возмущение трудящихся масс, когда они узнали о покушении на жизнь вождя. Буря негодования прокатилась по всей стране. Тысячи телеграмм, писем, резолюций с требованиями суровой кары для врагов Советской власти поступили в редакции «Правды» и других большевистских газет. На всех заводах и фабриках прошли массовые митинги. Гневным возмущением звучали слова рабочих, призывавших к бдительности и беспощадной борьбе с контрреволюцией.

Трехтысячный митинг рабочих Адмиралтейского судостроительного завода на Галерном островке, посылая свое приветствие В. И. Ленину, требовал беспощадной борьбы с контрреволюционерами и объявления красного террора в ответ на их злодеяния. В обращении заводского комитета Патронного завода к рабочим завода говорилось: «Контрреволюция поднимает голову. 1 января наемники стреляли в идейного политического борца, товарища Ленина. Товарищи рабочие и

работницы Петроградского патронного завода! Заводский рабочий комитет призывает вас быть на страже. Все за Советскую власть. Подавляйте все контрреволюционные проявления». Рабочие Военно-подковного завода клеймили «позором и презрением негодая, поднявшего руку на дорогого товарища Ленина». «Мы заявляем всем врагам революции, — говорилось в резолюции Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, — что рабочие, солдаты и крестьяне сумеют охранить жизнь и неприкосновенность своих вождей». ⁴¹ В этих взволнованных словах рабочие Петрограда вместе с трудящимися всей страны выразили свой гнев к врагам народа и требование сурового их наказания.

3 января 1918 г. ВЦИК принял написанную В. И. Лениным «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа». ⁴² В декларации были записаны великие завоевания социалистической революции: переход всей государственной власти в центре и на местах к Советам, право наций на самоопределение, национализация земли, введение рабочего контроля и др. Эту декларацию решено было предложить для принятия Учредительному собранию.

Одновременно, в целях недопущения захвата власти контрреволюцией, ВЦИК принял постановление, предупреждавшее о том, что «всякая попытка со стороны кого бы то ни было, или какого бы то ни было учреждения присвоить себе те или иные функции государственной власти будет рассматриваема, как контрреволюционное действие. . . будет подавляться всеми имеющимися в распоряжении Советской власти средствами, вплоть до применения вооруженной силы». ⁴³

Но контрреволюция не вняла суровому предупреждению Советского правительства. 5 января 1918 г., в день открытия Учредительного собрания, она вновь пыталась поднять мятеж против Советской власти. С этой целью в Петроград стягивались контрреволюционные силы, в воинских частях, на заводах и фабриках велась усиленная антисоветская агитация. Образовавшийся тогда в Петрограде контрреволюционный Союз защиты Учредительного собрания, в котором руководящую роль играли правые эсеры, готовил под видом демонстрации вооруженное выступление.

Большевистская партия мобилизовала все силы на борьбу с контрреволюцией. В Петрограде было введено осадное положение и создан Чрезвычайный военный штаб. На состоявшемся 4 января 1918 г. экстренном собрании Петроградского Совета с представителями районных Советов и фабрично-заводских комитетов, а также собраниях солдат-большевиков были выработаны меры по борьбе с предстоящим контрреволюционным выступлением. ⁴⁴ Петроградский

⁴¹ Там же, 1918, 4 января, № 2; 7 января, № 5; 12 января, № 8.

⁴² В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 221—223.

⁴³ Там же, стр. 389.

⁴⁴ Правда, 1918, 4 января, № 2.

Совет и Чрезвычайная комиссия по охране города обратились к трудящимся Петрограда, предупреждая их насчет готовящейся провокации и контрреволюционной демонстрации. Районные Советы рабочих и солдатских депутатов призывались к бдительности и мобилизации всех сил на борьбу с врагами Советской власти. Во всех районах города были проведены митинги, на которых выступили агитаторы и пропагандисты ПК и районных комитетов партии.

5 января контрреволюционерам удалось вывести на улицы Петрограда лишь жалкие группы чиновников, студентов и гимназистов.

В тот же день, в 4 час. дня 5 января в Таврическом дворце открылось Учредительное собрание. Я. М. Свердлов, открывший его от имени ВЦИК, огласил «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Контрреволюционное большинство Учредительного собрания отказалось принять декларацию. Тогда делегаты-большевики покинули зал заседания. Через несколько часов ушли и левые эсеры.

6 января 1918 г. ВЦИК принял декрет о роспуске Учредительного собрания. Трудящиеся Петрограда, как и всей страны, полностью поддержали это решение Советского правительства.

10 января 1918 г. в Петрограде в Таврическом дворце открылся III Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. От имени трудящихся Петрограда съезд приветствовал М. И. Калинина — городской голова. Открывший съезд ввел за ним III Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов принял решение о слиянии с III съездом Советов. Объединенный Всероссийский съезд Советов полностью одобрил политику ВЦИК и Совета Народных Комиссаров, утвердил «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа» и закон о земле. Съезд закрепил организацию новой государственной власти, созданной Октябрьской революцией, и наметил вехи дальнейшего социалистического строительства.

Закрепить свою власть и приступить к строительству социалистического общества рабочий класс мог только сломив экономическое могущество буржуазии, превратив частную капиталистическую собственность в общенародную. Для выполнения этой задачи Советское правительство осуществило ряд мероприятий, важнейшим из которых была национализация банков и введение рабочего контроля.

Рабочий контроль над производством В. И. Ленин рассматривал как первый шаг к социализму в области экономики и как действительную меру борьбы с разрухой и саботажем буржуазии.

9 ноября 1917 г. расширенное заседание Петроградского совета профсоюзов, в котором участвовал В. И. Ленин, призвало необходимым приступить «к немедленной энергичной деятельности в области контроля и регулирования производства на основе программы новой власти рабочего и крестьянского правительства».⁴⁵

⁴⁵ Протоколы Петроградского совета профсоюзов за 1918 г. Л., 1927, стр. 137.

Принятие ВЦИК и Совнаркомом 14 ноября 1917 г. «Положения о рабочем контроле»,⁴⁶ проект которого разработал В. И. Ленин, было горячо одобрено 5-й общегородской конференцией фабзавкомов, состоявшейся 16—17 ноября. Однако меньшевики и эсеры пытались сорвать осуществление рабочего контроля как в Петрограде, так и по всей стране. Возглавляемый ими так называемый «Всероссийский совет рабочего контроля» разработал инструкцию, превращавшую рабочий контроль в осведомительный, а не распорядительный орган. Представители рабочего контроля, в частности, лишались права контролировать финансовую деятельность предприятий.

В противовес этой инструкции центральный совет фабзавкомов Петрограда разработал 6 декабря инструкцию по рабочему контролю («Практическое руководство по проведению рабочего контроля над промышленностью»), ставшую для фабрично-заводских комитетов Петрограда практическим руководством в проведении рабочего контроля. Этой инструкцией руководствовались также рабочие многих промышленных центров страны. В полном соответствии с декретом ВЦИК и СНК она обеспечивала действенный контроль над производством, предусматривала создание фабрично-заводскими комитетами контрольных комиссий, которым предоставлялось право активно вмешиваться «в распоряжения предпринимателя капиталами, инвентарем, имеющимися на предприятии сырьем и фабрикатами».⁴⁷ Фабрично-заводские комитеты и их комиссии могли теперь глубоко вникать во все стороны производственного процесса и финансовой деятельности предприятий, уделять должное внимание вопросам организации производства, производительности труда и трудовой дисциплины.

Пользуясь новыми правами, при поддержке рабочих, фабрично-заводские комитеты большинства предприятий Петрограда за небольшой период времени взяли под контроль всю деятельность предпринимателей. Они смело вторгались в сферу организации производства и повели борьбу с экономическим саботажем буржуазии. Фабзавкомы учли все имеющиеся на фабриках и заводах запасы сырья, топлива, разыскали припрятанные предпринимателями дефицитные материалы и использовали другие резервы.

Но эта деятельность была сопряжена с большими трудностями. Органам рабочего контроля яростное сопротивление оказывали предприниматели и контрреволюционно настроенные служащие. Петроградское общество заводчиков и фабрикантов призывало предпринимателей закрывать фабрики и заводы, где установлен рабочий контроль. Буржуазная печать обливала потоками грязи и клеветы рабочих, посягнувших на управление промышленностью, служащие отказывались показывать дела представителям новой власти, бросали работу, уничтожали и путали документы.

⁴⁶ Декреты Советской власти, т. I. М., 1957, стр. 77—85.

⁴⁷ Рабочий контроль в промышленных предприятиях Петрограда. 1917—1918 гг. Сборник документов. Л., 1947, стр. 238.

В тех случаях, когда контрольные комиссии встречали особенно упорный саботаж, они брали управление предприятием в свои руки и возбуждали ходатайство о его национализации. Так, например, на Металлическом заводе во второй половине ноября 1917 г. завком создал контрольно-распорядительную комиссию, названную рабочей дирекцией, которая действовала на равных основаниях с администрацией завода. Функции рабочей дирекции были чрезвычайно многообразны и охватывали все стороны работы крупного машиностроительного завода. Они состояли в приеме заказов, найме и увольнении рабочей силы, регулировании заработной платы, покупке сырья и топлива, оборудования завода и т. д.⁴⁸ На этом и на многих других предприятиях рабочий контроль стал быстро превращаться в рабочее управление.

Действия буржуазии вынудили Советское правительство ускорить национализацию предприятий. В числе первых крупных предприятий в Петрограде был национализирован Путиловский завод. Не имея возможности воспрепятствовать деятельности контрольной комиссии на заводе, правление акционерного общества Путиловского завода совместно с руководящей группой инженеров, техников и высших служащих старались дезорганизовать работу завода. Действия враждебных элементов ухудшили общее тяжелое положение завода, вызвали падение производительности труда, привели к сокращению объема производства и росту задолженности завода государству.

27 декабря 1917 г. Совет Народных Комиссаров принял декрет о национализации Путиловского завода. В новое правление завода вошло 7 представителей заводского комитета: рабочие А. Е. Васильев, М. С. Вилсов, Г. Д. Калмыков и другие и 6 человек из административно-технического персонала: Н. Д. Дроздов, А. П. Логин-Серебровский и др.⁴⁹

12 января 1918 г. были национализированы Невский судостроительный и механический и Сестрорецкий металлический заводы.⁵⁰

Промышленность Петрограда в этот период переживала большие трудности, так как не хватало сырья, топлива, было мало специалистов, которые могли бы руководить производством. В связи с заключением перемирия с Германией и брестскими переговорами о мире, в соответствии с решением Совета Народных Комиссаров, началась перестройка работы промышленных предприятий, перевод их с производства военной продукции на мирную.

Центральный совет ФЗК Петрограда образовал специальную комиссию по демобилизации, а фабрично-заводские комитеты разрабатывали планы перевода на выпуск мирной продукции предприятий, подлежащих демобилизации. Путиловский завод должен был организовать производство паровозов, вагонов, ремонт автомобилей. На «Арсенале» было решено изготовлять плуги, бороны и

⁴⁸ Там же, стр. 254—256.

⁴⁹ Путиловец на путях к Октябрю. М.—Л., 1933, стр. 164.

⁵⁰ Декреты Советской власти, т. I, стр. 241, 293, 346.

части для паровозов. Обуховскому заводу Советское правительство дало в декабре 1917 г. заказ на изготовление тысячи тракторов. Этот завод по праву является пионером Советского тракторостроения. Из его ворот вышел первый советский трактор.⁵¹

Центральный совет ФЗК Петрограда принял активное участие в создании Высшего Совета Народного Хозяйства, учрежденного на основании декрета ВЦИК и СНК от 2 декабря 1917 г. После этого началась организация местных совнархозов. Одним из первых 19 января 1918 г. был организован совет народного хозяйства Северного района, в составе которого первоначально было 7 секций: государственного хозяйства и банков, топливная, по обработке металла, по обработке волокнистых веществ, бумажных изделий, дерева, минеральных веществ.

В состав руководящих органов совета народного хозяйства Северного района вошли представители от Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, от профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов.⁵²

Первоначально совет народного хозяйства Северного района был организован только в масштабе Петрограда. В дальнейшем он охватывал ряд губерний, и, когда при губернских Советах рабочих, крестьянских и солдатских депутатов были организованы экономические отделы, они объединялись с советом народного хозяйства Северного района.⁵³ Совнархоз Северного района начал свою работу с организации учета всего, чем располагали фабрики и заводы района — сырья, топлива и других материалов. Эта трудоемкая работа, проведенная с большой тщательностью, дала возможность учесть имеющиеся ресурсы, распределить их между предприятиями, обеспечить народную охрану государственного имущества и начать налаживание производства на основных предприятиях. Вся эта работа проводилась при непосредственном участии широких масс петроградских рабочих.

В БОРЬБЕ ЗА МИР, ЗА ВЫХОД ИЗ ВОЙНЫ

С первых дней Советской власти одной из важнейших задач нового государства стала борьба за мир, за прекращение продолжавшейся мировой империалистической войны. Без окончания войны, приведшей страну на грань экономической катастрофы, нельзя было думать об упрочении Советской власти, продолжение войны было выгодно империалистической буржуазии воюющих стран.

⁵¹ Ленинградская правда, 1963, 18 мая, № 116.

⁵² Национализация промышленности и организация социалистического производства в Петрограде, т. I. Л., 1958, стр. 171.

⁵³ В Северный промышленный район в начале 1918 г. входили Петроградская, Пековская, Новгородская, Олонецкая губернии, позднее вошли Архангельская и Вологодская, а также Эстляндская губерния и северные неоккупированные уезды Лифляндии.

После принятия II Всероссийским съездом Советов ленинского Декрета о мире Советское правительство предложило правительствам всех воюющих стран немедленно приступить к мирным переговорам. Однако правительства Антанты и США не только не ответили на советские предложения, но развернули открытую борьбу против Советской республики. В связи с этим Советское правительство начало в Бресте переговоры о мире с Германией и ее союзниками. 2 декабря был заключен договор о перемирии и военные действия на Восточном фронте прекратились.

Трубящиеся Петрограда, как и всей страны, горячо поддержали мирную политику Советского правительства. В городе проходили массовые митинги и собрания рабочих, солдат и матросов, на которых принимались резолюции, одобрявшие внешнюю политику Советской власти. 17 декабря в Петрограде состоялась демонстрация трудящихся под лозунгами «Да здравствует демократический мир!», «Да здравствует Советская власть, открывшая путь к миру народов!». Колонны демонстрантов прошли по проспектам города к Марсову полю, где состоялся митинг. В демонстрации участвовали и находившиеся в Петрограде австрийские и венгерские военнопленные.⁵⁴

Но на пути к миру было много препятствий. Вся международная и внутренняя буржуазия и ее пособники — меньшевики и эсеры — всячески препятствовали усилиям большевиков вывести Россию из войны. Борьба Советского правительства за мир осложнилась тем, что германские империалисты искусственно затягивали вопрос о подписании мирного договора, стремились навязать Советской стране аннексионистские условия мира, а империалисты Антанты в это время уже заключили тайную конвенцию о разделе территории России.

В этой сложной обстановке большевистская партия и Советское правительство, не прекращая настойчивой и последовательной борьбы за мир, вели энергичную подготовку к защите Советского государства. Главная задача заключалась в том, чтобы создать новые Вооруженные силы Советского государства, так как старая армия, являвшаяся орудием эксплуататорских классов обречена была на слом вместе со всей буржуазно-помещичьей государственной машиной. Измученная войной, расколотая классовой борьбой, эта армия потеряла свою боеспособность еще до Октябрьской социалистической революции.

В. И. Ленин выдвинул идею создания новой Рабоче-крестьянской Красной Армии. Однако он считал необходимым, чтобы до издания декрета о создании Красной Армии этот вопрос был широко обсужден трудящимися.

29 декабря 1917 г. Петроградский Совет принял на своем заседании обращение к рабочим и солдатам столицы, призвав их развернуть работу по вербовке добровольцев в ряды новой армии. В обращении говорилось: «Мы покажем всему миру образец подлинно народной, подлинно демократической армии, знающей

⁵⁴ Известия, 1917, 16 декабря, № 253; 19 декабря, № 255.

Отряд Красной гвардии перед отправкой на фронт. 1918 г. Фотография.

во имя чего она приносит жертвы, сознающей себя плотью от плоти, костью от кости рабочего класса и крестьянства, готовой в каждый момент исполнить свой долг перед своим классом, перед новой социалистической Россией. Пусть же десятки и тысячи петроградских рабочих откликнутся немедленно. Пусть защит работа по вербовке добровольцев в социалистические полки». ⁵⁵

Вслед за Петроградом развернулась подготовительная работа по созданию новой армии в других городах.

3 января 1918 г. Петроградский Совет обсудил и одобрил «Положение об организации социалистической армии», которое было выработано состоявшимся в те дни в Петрограде Общеармейским съездом по демобилизации старой армии. Главные принципы организации новой армии, изложенные в Положении, послужили основой для декрета о Красной Армии, проект которого был существенно переработан В. И. Лениным и по его предложению принят на заседании Совнаркома 15 января 1918 г.

Декрет о создании Красной Армии был горячо одобрен трудящимися всей страны. В Петрограде он стал сразу же обсуждаться на предприятиях, в казармах, на кораблях, в профсоюзных организациях, на заседаниях районных Советов. В районах стали создаваться вербовочные комиссии, где работали активисты, вовлекавшие трудящихся в ряды Красной Армии. На основании приказа главнокомандующего Петроградского военного округа К. С. Еремеева в Петрограде было приступлено к формированию Первого корпуса Красной Армии.

В целях популяризации декрета о Красной Армии и вовлечения в ее ряды рабочих и солдат 28 января было объявлено «днем Красной Армии» в Петрограде. В этот день десятки тысяч рабочих, солдат и матросов вышли на улицы города и приняли участие в митингах, посвященных Красной Армии.

В это время в Петрограде, Москве и в других городах были сделаны лишь первые шаги по созданию Красной Армии. Между тем над Советской страной нависла грозная опасность. Германские империалисты отказались принять предложенный Советской Россией мир без аннексий и контрибуций и предъявили захватнические требования, по которым от России должны были отойти к Германии Моонзундские острова, захваченные во время войны, Польша и Литва, часть Латвии, часть Белоруссии. С помощью украинских буржуазных националистов германские империалисты хотели оторвать Украину от Советской России. С другой стороны, английские, французские и американские империалисты, рассматривавшие русский народ как «пушечное мясо», требовали от Советской России выполнения военных обязательств, взятых на себя царским и Временным правительствами.

Перед Советским правительством встал вопрос: либо заключить с империалистической Германией мир на предложенных ею тяжелых условиях и получить

⁵⁵ Там же, 1918, 3 января, № 1.

передышку, либо продолжать войну и тем самым поставить Советскую власть под угрозу гибели. Российская буржуазия, а вслед за нею меньшевики и эсеры развернули бешеную кампанию против заключения мира, демагогически обвиняя большевиков в измене родине.

В этот исключительно тяжелый момент внутри большевистской партии образовалась антипартийная группа так называемых «левых коммунистов». В основе платформы «левых коммунистов» лежало меньшевистское отрицание возможности победы социализма в одной стране. Они считали, что дело социализма в России без победы пролетарской революции на Западе обречено на провал. В труднейший момент революции, когда существованию молодой Советской республики германский империализм угрожал гибелью, «левые коммунисты» потребовали прекращения мирных переговоров и продолжения войны с Германией. Они заявили, что это будет революционная война, которая якобы приведет к свержению германского империализма. Во главе «левых коммунистов» стояли Бухарин, Радек и Пятаков.

Вместе с ними против заключения [мира выступал Троцкий, выдвинувший авантюристический лозунг «Ни мира, ни войны!».

Многие партийные работники поддались тогда революционной фразе и добивались объявления революционной войны империалистической Германии. На совещании членов ЦК 8 января, в котором участвовали представители крупнейших партийных организаций, главным образом делегаты III съезда Советов, выяснилось, что позицию «левых коммунистов» поддерживают представители таких крупных организаций, как Петроградская, Московская, Екатеринбургская, Пермская и ряд других. Советская власть на территории страны утвердилось очень быстро и это многим вскружило головы, породило иллюзию, что пролетарская революция может так же легко победить и на Западе. Кроме того, хищнические условия мира вызвали естественное возмущение германскими империалистами и некоторые партийные организации стали протестовать против «похабного мира». Этим объясняется, что против принятия немецких условий мира выступили и некоторые опытные, преданные делу революции партийные и советские работники (Ф. Э. Дзержинский, С. В. Косиор, В. В. Куйбышев, В. Володарский и др.). Но в отличие от главарей «левых» (Троцкого, Бухарина, Радека и др.) для них увлечение «левизной» было временным заблуждением, которое они вскоре изжили.

На позициях «левых коммунистов» стоял и Петербургский комитет РСДРП(б). Открывшаяся 17 февраля 1918 г. IV Петроградская общегородская партийная конференция высказалась против подписания мира. Обстановка была напряженная. Внутри партии и Центрального Комитета разгорелась ожесточенная борьба. В этот тяжелый момент только гениальная прозорливость В. И. Ленина, его мужество и решительность дали возможность отстоять единство партии и вывести страну из войны.

27 января (9 февраля) 1918 г. немецкие империалисты предъявили Советскому правительству ультимативное требование принять их аннексионистские условия мира. В. И. Ленин, учитывая, что отказ от принятия этих условий неизбежно приведет к военному нападению империалистической Германии на Советскую Россию, дал директиву советской делегации подписать мир. Но Троцкий, возглавлявший делегацию, не выполнил этой директивы председателя Совета Народных Комиссаров. Он заявил немецким представителям 28 января (10 февраля), что Советское правительство отказывается подписать мирный договор на предъявленных Германией условиях, но прекращает войну с Германией и демобилизует свою армию. Это предательское заявление дорого обошлось Советской стране.

18 февраля германские войска, нарушив условия перемирия, начали наступление и вторглись в глубь территории Советской России. Продвигались они довольно быстро, так как старая армия находилась в состоянии полного развала и не была способна оказать серьезное сопротивление, а Красная Армия еще не была создана.

18 февраля на вечернем заседании ЦК РСДРП(б) после острой борьбы с «левыми коммунистами», большинство голосов собрало предложение В. И. Ленина о принятии германских условий мира. Германское правительство было немедленно уведомлено об этом, но оно не торопилось с ответом. Вооруженные до зубов полчища германского империализма продолжали наступление и в течение нескольких дней захватили большую территорию, продвигаясь к жизненно важным центрам страны и к ее столице — Петрограду.

21 февраля 1918 г. Совет Народных Комиссаров обратился ко всем трудящимся с написанным В. И. Лениным декретом-воззванием «Социалистическое отечество в опасности!», в котором призвал рабочих и крестьян к беззаветной защите Советской республики. В тот же день В. И. Ленин направил телефонограмму в ПК и в районные комитеты партии, в которой предлагалось принять ряд неотложных мер по обороне Петрограда.⁵⁶

На состоявшемся 21 февраля заседании Петроградского Совета была принята резолюция, одобрявшая политику Советского правительства по вопросам о мире и организации обороны страны. Совет образовал Комитет революционной обороны Петрограда под председательством Я. М. Свердлова. В состав Комитета входили Н. И. Подвойский, В. Володарский, В. Д. Бонч-Бруевич, М. С. Урицкий, К. С. Еремеев, С. И. Гусев и др. Деятельность Комитета направлял В. И. Ленин, лично занимавшийся всеми вопросами обороны страны и ее столицы.

Город был объявлен на осадном положении. Во всех его районах велась кипучая работа по созданию отрядов Красной Армии для отражения наступления врага. Петербургский комитет РСДРП(б) объявил поголовную мобилизацию

⁵⁶ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 354.

членов партии. В районах создавались коммунистические отряды и дружины, которые тут же отправлялись на фронт. Собрание большевиков Нарвского района постановило: «Объявить общую мобилизацию всех членов партии Нарвского района для несения революционной службы по обороне страны. Немедленно приступить к организации в широком масштабе партийной боевой дружины, предоставив районному комитету выделять из нее отряды как для отправки на фронт, так и для охраны революционного порядка».⁵⁷

В эти тревожные дни рабочие Петрограда проявили величайший героизм и высокую революционную сознательность. В первый же день после опубликования обращения В. И. Ленина «Социалистическое отечество в опасности!» из Выборгского района уехали на фронт 900 человек, из Василеостровского — 630, из Петроградского 455, Пороховского — 180, Рождественского — 240. Все рабочие организации объявили себя мобилизованными. На состоявшемся 22 февраля заседании Василеостровского районного Совета рабочих и солдатских депутатов совместно с представителями заводских комитетов было постановлено: «Все члены Совета и фабрично-заводских комитетов объявляются мобилизованными и находятся в распоряжении Совета!».⁵⁸ Петроградский районный Совет, оставив 8 человек для исполнения текущей работы, всем составом ушел на фронт во главе своих дружин. Ушли на фронт все члены Совета Нарвского района и заводского комитета Путиловского завода. Так было и в других районах города.

Рабочие спешно формировали свои отряды, батальоны, полки. На Выборгской стороне был сформирован артиллерийский дивизион, на Васильевском острове — рабочий полк. Не было ни одного района Петрограда, где рабочие не формировали бы отряды. Сводным отрядам обычно присваивались имена своего района — Петергофский, Выборгский, Василеостровский и т. д.

Огромный энтузиазм проявила рабочая молодежь Петрограда. Общегородское собрание актива Социалистического союза рабочей молодежи, состоявшееся 22 февраля, приняло решение сократить работу в районах до минимума; всю деятельность направить на создание боевых партизанских дружин.⁵⁹ Из членов Социалистического союза рабочей молодежи был организован особый молодежный отряд. Кроме того, из рабочей молодежи и революционного студенчества формировались боевые дружины и группы разведчиков.

Большой вклад в дело создания Красной Армии внесли женщины-работницы. Наплыв желающих вступить в пролетарский Красный крест был так велик, что за несколько дней было сформировано 35 санитарных поездов.⁶⁰

⁵⁷ Правда, 1918, 2 марта, № 39.

⁵⁸ ГАОРСС ЛО, ф. 47, оп. 1, д. 42, л. 72.

⁵⁹ Красная газета, 1918, 26 февраля, № 27.

⁶⁰ История гражданской войны в СССР, т. 3, М., 1958, стр. 216.

В организации революционной обороны Петрограда серьезное значение имели проведенные 23 февраля митинги трудящихся города под лозунгом «Защита социалистического отечества». Митинги состоялись во всех районах и на них с речами выступили видные работники большевистской партии и Советского государства. Эти митинги продемонстрировали единодушие трудящихся столицы, их непоколебимую готовность защитить всеми силами завоевания социалистической революции.

Первые отряды Красной Армии были отправлены на фронт навстречу германским войскам. Вместе с ними выступили сводные отряды балтийских моряков. Сдерживая наступление немцев, отряды Красной Армии, петроградские и эстонские красногвардейцы, балтийские моряки и революционные части старой армии, в их числе латышские стрелки, самоотверженно сражались под Псковом и Нарвой, героически обороняли подступы к красному Петрограду.

Особого напряжения достигла деятельность всех партийных и советских организаций города в момент, когда было получено известие о занятии немцами Пскова в ночь на 25 февраля. Происходившее в это время в Смольном заседание Петроградского Совета было прервано. Все члены Совета разошлись по заводам и казармам, чтобы призвать рабочих и солдат к оружию. Спящий город разбудили тревожные заводские гудки и сирены. Рабочие собирались на заводах, начались митинги. После митингов рабочие разбивались на отряды, получали оружие и отправлялись на фронт.

Количество записавшихся в Красную Армию все время возрастало. Всего с 19 февраля до 6 марта 1918 г. в ряды Красной Армии и в различные боевые отряды (партийные, профсоюзные, молодежные) вступило до 38 тыс. петроградских рабочих, солдат и матросов, не считая рабочих предприятий, принявших резолюции о поголовном выступлении на защиту Петрограда.⁶¹

В неравной схватке с многочисленным и сильным врагом складывалась Красная Армия. В ознаменование тех дней, когда ее первые отряды отражали натиск полчищ германского империализма, дней мобилизации революционных сил народа на защиту завоеваний социалистической революции, Советская страна ежегодно отмечает 23 февраля как день рождения Красной Армии.

Организовывая силы советского народа на защиту страны, Коммунистическая партия и Советское правительство продолжали прилагать усилия к заключению мира. 23 февраля был получен ответ германского правительства на ноту Советского правительства, посланную еще в ночь на 19 февраля и содержавшую его согласие принять немецкие условия мира. Теперь кайзеровская Германия в ультимативной форме предъявила еще более тяжелые условия.

Преодолевая сопротивление «левых коммунистов» и Троцкого, ЦК партии по предложению В. И. Ленина принял решение о заключении мира на новых

⁶¹ А. Л. Фрайман. Революционная защита Петрограда в феврале—марте 1918 г. М.—Л., 1964, стр. 251.

германских условиях. Это решение в виде резолюции большевистской фракции было внесено на заседание ВЦИК и принято им в ночь на 24 февраля.

Решение о заключении мира было одобрено трудящимися Петрограда. «Несчастный мир мы принимаем как передышку перед новым революционным восстанием», — заявили на своем митинге рабочие Нарвского района.⁶² Резолюцию, одобряющую ленинскую политику мира принял 24 февраля Петроградский Совет.⁶³ В. И. Ленин дал высокую оценку этому решению Петросовета. «Петроградский Совет рабочих депутатов, — заявил он, — не стоит за войну *сейчас*, он понял необходимость *готовить* и готовит ее».⁶⁴

3 марта советская делегация в новом составе подписала в Бресте мирный договор с Германией. С 6 по 8 марта 1918 г. в Петрограде в Таврическом дворце состоялся VII съезд партии. На всех его заседаниях присутствовал партийный актив Петрограда, многочисленные представители штерских рабочих, революционных моряков и солдат. Важнейшим вопросом съезда был вопрос о войне и мире. В. И. Ленин в своем докладе на съезде дал исчерпывающий анализ положения, сложившегося в стране и в партии, показал причины гигантских трудностей, которые тогда переживала страна, и указал пути их преодоления. Он осветил весь ход борьбы внутри партии за мирную передышку и неопровержимо доказал необходимость заключения мира.

Съезд принял резолюцию о войне и мире, предложенную В. И. Лениным и осудил предательскую политику Троцкого и Бухарина. По предложению Ленина VII съезд вынес решение о переименовании партии из Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков) в Российскую коммунистическую партию (большевиков). Новое название определяло конечную цель борьбы партии — создание коммунистического общества.

14 марта Чрезвычайный IV съезд Советов ратифицировал Брестский мирный договор.

Потерпев поражение в ЦК «левые коммунисты» встали на путь дезорганизации и раскола. Бухарин и его единомышленники обратились к местным партийным организациям, пытаясь противопоставить их Центральному Комитету. В Петрограде они издавали свой фракционный орган под претенциозным названием «Коммунист». В руках «левых» еще оставался ПК.

Под напором партийных масс Петроградский комитет вынужден был начать подготовку к Чрезвычайной V общегородской партийной конференции, которая собралась 20 марта 1918 г. Конференция присоединилась к резолюции VII съезда партии по вопросу о мире, осудила политическую линию Петроградского комитета, как глубоко ошибочную, потребовала роспуска фракционной группы

⁶² Известия, 1918, 3 марта, № 39.

⁶³ Правда, 1918, 27 февраля, № 36.

⁶⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 419.

«левых коммунистов» и избрала новый состав ПК, стоявший на ленинских позициях. Ленинская политическая линия в рядах петроградской организации большевиков победила.

В конце февраля 1918 г. Совет Народных Комиссаров принял решение о переезде правительства из Петрограда в Москву. Переезд состоялся 10 марта 1918 года. Москва стала столицей Советского государства.

После перенесения столицы в Москву в Петрограде была создана Петроградская трудовая коммуна с исполнительным органом — советом комиссаров, осуществлявшим функции местного управления и подотчетным Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов.

Несколько позднее, в мае 1918 г., было организовано хозяйственно-административное и политическое объединение Советов северо-западных губерний республики — Союз коммун Северной области (СКСО), в который вошли Петроград с губернией, Вологодская, Новгородская, Псковская, Архангельская и Олонецкая губернии. Высшим органом государственной власти в Северной области являлся областной съезд Советов, избравший Центральный исполнительный комитет. Для осуществления государственного управления созданы были совет комиссаров СКСО и комиссариаты — внутренних дел, юстиции, народного образования, здравоохранения и др. Аппарат, как совета комиссаров, так и отдельных комиссариатов был организован на базе совета комиссаров Петроградской трудовой Коммуны.

БОРЬБА ПЕТРОГРАДСКИХ РАБОЧИХ ЗА СОЗДАНИЕ ОСНОВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Завоеванная после заключения Брестского мира передышка дала возможность Советской республике весной 1918 г. приступить к восстановлению народного хозяйства и развертыванию социалистического строительства. План строительства основ социалистической экономики был всесторонне разработан В. И. Лениным в его труде «Очередные задачи Советской власти», опубликованном в апреле.

Пролетарский Петроград приступил к реализации ленинского плана в труднейших условиях. Нехватка продовольствия и топлива, отсутствие сырья для промышленности вынуждали сокращать производство и закрывать заводы. К 1 апреля 1918 г. в городе было закрыто 265 заводов. Из 311 металлообрабатывающих заводов осталось только 175. Число рабочих металлической промышленности сократилось на 77%. Из 40 предприятий химической промышленности осталось всего 17 работающих заводов.⁶⁵

По решению Правительства в марте—апреле 1918 г. из Петрограда на Урал, Поволжье и в Москву была начата эвакуация более 30 крупных заводов, в их

⁶⁵ Труды I Всероссийского съезда советов народного хозяйства. Пгр., 1918, стр. 234, 235.

числе Сестрорецкий оружейный, «Арсенал», Патронный и др.⁶⁶ За три месяца с января по апрель 1918 г. число занятых рабочих Петрограда сократилось на 117 тыс. человек.⁶⁷

Петроград находился в катастрофическом продовольственном положении. Хотя население города сократилось за год на 800 тыс. человек, оно все же к июню 1918 г. составило вместе с пригородами почти 1,5 млн жителей.⁶⁸ В условиях хозяйственной разрухи, которую переживала страна, удаленный от хлебных районов Петроград испытывал острый продовольственный кризис.

Напряженной была и политическая обстановка в городе. Большевики и эсеры пытались использовать трудности с продовольствием в антисоветских целях. Они вели усиленную контрреволюционную агитацию на предприятиях города. Собрав в своем клубе несколько десятков рабочих и объявив это собрание «рабочей конференцией», большевики образовали так называемое «Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда», которое открыто выступило против Советской власти.

Но слишком велики были революционные традиции питерских рабочих, чтобы поддаваться провокациям врагов Советской власти и дрогнуть перед трудностями. Несмотря на голод, на тяжелые бытовые условия, трудящиеся Петрограда, как и всей Советской республики, приступили под руководством Коммунистической партии к претворению в жизнь ленинского плана.

В ленинском плане на первое место выдвигалась организация учета и контроля за производством и распределением продуктов. Решая эту задачу, совнархоз Северного района с помощью рабочих провел фронтальное обследование предприятий, складов, железных дорог, чтобы выявить наличие топлива, сырья, установить состояние оборудования. Всего было обследовано 779 предприятий, и это дало возможность правильно использовать ресурсы, распределить их, централизовать мелкие предприятия, приступить к планированию производства.

В системе совнархоза Северного района наиболее крупной и значительной по объему деятельности была секция по металлу. В середине мая 1918 г. эта секция выработала инструкцию, определившую функцию заводских контрольных комиссий. Представители секции активно работали в специально созданном при совнархозе еще в феврале 1918 г. демобилизационном отделе по переводу промышленности на мирное производство. Через контрольные комиссии заводов секция выявила запасы в десятки тысяч пудов меди и других цветных металлов, взяла учет тысячи станков и машин. Рабочие-металлисты Петрограда помогли совнархозу предотвратить вывоз капиталистами 180 тыс. пудов меди за границу.⁶⁹

⁶⁶ И. А. Гладков. Очерки строительства советского планового хозяйства в 1917—1918 гг. М., 1950, стр. 227; Петроградский совет народного хозяйства. Пгр., 1920, стр. 7.

⁶⁷ Торгово-промышленная газета, 1918, 12 июня, № 41.

⁶⁸ Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии, Пгр., 1922, стр. 2.

⁶⁹ Новый путь, 1918, № 4, стр. 67; № 11, стр. 20—21.

Металлисты первыми проявили инициативу по укрупнению предприятий. Конференция петроградского союза металлистов, состоявшаяся 25 мая 1918 г., поставила вопрос о необходимости в целях экономии топлива, сырья, транспорта и удешевления производства ликвидировать все мелкие литейные предприятия и сосредоточить литейное производство на крупных и хорошо технически оборудованных заводах.

Второй по объему работы была секция текстильного производства. Проведя обследование текстильных фабрик Петрограда, секция получила возможность перераспределить сырье, полуфабрикаты и топливо. Под руководством совнархоза текстильщики организовали с помощью деревенской бедноты закупку льна на местах.⁷⁰

С текстильной промышленностью была тесно связана работа швейных мастерских. Рабочие петроградской швейной промышленности из мелких предприятий создали в апреле 1918 г. крупную фабрику, получившую название «1-я государственная фабрика одежды». Совнархоз помог оборудовать фабрику и систематически обеспечивал ее пошивочным материалом.⁷¹

Героическую борьбу за топливо для промышленности Петрограда вела топливная секция совнархоза. Секция тщательно разработала план распределения наличного топлива в первую очередь между электростанциями, пекарнями, водопроводом и заводами, работавшими на транспорт. Под руководством совнархоза было организовано дежурство рабочих на ст. Сортировочная Николаевской железной дороги, следивших за каждым вагоном с топливом, прибывшим в Петроград. Все топливо, поступавшее в город, распределялось топливной секцией по предприятиям. Секция организовала работу 19 артелей по доставке в Петроград дров водным путем из Новгородской, Олонецкой и Петроградской губерний.

Одновременно было уделено большое внимание добыче торфа. В Ямбургском и Петроградском уездах начались работы по развитию сланцевой промышленности.⁷² Расширилась добыча угля в Боровичском районе. По инициативе В. И. Ленина был разработан план работ по строительству электростанций на Водхове и Свири. В основу плана были положены написанные В. И. Лениным «Заметки об электрификации промышленности Петрограда и Москвы».⁷³

Крупным шагом на пути к организации социалистического планового производства явилась разработка первой производственной программы петроградской металлопромышленности. Секция по металлу привлекла к составлению этой программы профсоюзы инженерно-технических работников и правления заводов. Программа была составлена на июль—август 1918 г. и координировала дея-

⁷⁰ Там же, № 3, стр. 47.

⁷¹ Петроградская правда, 1918, 4 апреля, № 66.

⁷² Новый путь, 1918, № 1, стр. 17, 18, 20.

⁷³ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 542.

тельность 13 заводов — Путиловского, Балтийского, Ижорского, Обуховского, Невского и некоторых других. Летом петроградские металлисты разработали вторую программу на последние 4 месяца 1918 г., которая объединяла около 60 заводов. Инициативу петроградских металлистов горячо поддержал Высший Совет Народного Хозяйства, рекомендовав всем совнархозам страны использовать положительный опыт петроградских рабочих.

Весной и летом 1918 г. были достигнуты первые успехи в решении поставленной В. И. Лениным задачи укрепления социалистической дисциплины на производстве. В апреле ВЦСПС принял «Примерные правила внутреннего распорядка» на предприятиях. В «Правилах» говорилось о запрещении собраний в рабочее время, рекомендовалось при невыполнении норм в течение трех дней переводить рабочего в низший разряд и увольнять злостных нарушителей дисциплины.⁷⁴

Рабочие передовых предприятий энергично взялись за укрепление порядка и дисциплины. Завкомы вводили правила внутреннего распорядка, устанавливали нормы выработки, боролись против нарушителей трудовой дисциплины. На ряде предприятий были учреждены товарищеские суды, рассматривавшие дела о нарушениях трудовой дисциплины и мелких хищениях. Завком Трубочного завода в своем обращении 15 июня 1918 г. призывал рабочих на борьбу с расхитителями народного достояния и с прогульщиками. Завком Путиловского завода вынес решение «О расчете рабочих, замеченных и уличенных в хищении заводского имущества и материалов».⁷⁵

В дни Первомайских праздников 1918 г. партия наряду с общеполитическими лозунгами призывала крепить трудовую дисциплину. В день 1 Мая рабочие шли с лозунгами: «Надо подтянуться!», «Да здравствует рабочая дисциплина!», «Надо налаживать наше хозяйство!», «Надо работать не покладая рук!».

Борьба передовых рабочих за установление твердой трудовой дисциплины и улучшение организации труда сливалась с борьбой за подъем производительности труда. В правилах внутреннего распорядка многих предприятий содержались требования о выполнении рабочими их производственных норм. С этой целью в цехах создавались технико-нормировочные бюро, куда выдвигались наиболее квалифицированные рабочие, способные правильно определить нормы выработки, обеспечить контроль за выполнением норм.

Много внимания поднятию производительности труда уделила конференция представителей завкомов Петроградского союза рабочих металлистов, состоявшаяся в мае 1918 г. Конференция, признав необходимым введение сдельной оплаты труда, потребовала от завкомов строго научного подхода в определении тарифных ставок и норм выработки.

⁷⁴ Красный архив, 1939, № 5 (96), стр. 82—83.

⁷⁵ Рабочий контроль в промышленных предприятиях Петрограда. 1917—1918 гг., стр. 424, 433.

С мая по июль 1918 г. почти все крупные петроградские профсоюзы: металлистов, текстильщиков, кожевников, пищевиков установили нормы выработки. Сдельная оплата труда охватывала все больший круг рабочих. По данным областного комиссариата труда, в июне 1918 г. сдельную оплату получали 21,4% всех рабочих крупных предприятий города (163 предприятия с 99 тыс. рабочих), в августе — 29,2%, в сентябре — 30,8%.⁷⁶

Борьба за повышение производительности труда, которая занимала видное место в ленинском плане, охватила целые заводские коллективы и рассматривалась рабочими как важнейшая революционная обязанность каждого трудящегося. Рабочие Путиловского завода по этому поводу писали: «... мы честно исполним свой пролетарский долг перед социалистическим отечеством. Революции нужны паровозы, нужна работа наших мозолистых рук, и мы напряжем все наши силы, мы подгоним малосознательных и ленивых; рабочие часы посвятим только работе».⁷⁷

Результаты этой борьбы не замедлили сказаться. Металлический завод при одинаковой затрате топлива дал в июле 7 тыс. пудов литья, в августе — 12 тыс. Вагоностроительный завод бывш. Речкина, несмотря на значительное сокращение количества рабочих, выпустил в августе вагонов в 4 раза больше, чем в июне.⁷⁸ Повысилась производительность труда на Путиловском, Ижорском и ряде других заводов.

Из-за нехватки сырья и топлива многие предприятия Петрограда продолжали бездействовать, но тем не менее крупнейшие заводы города, несмотря на трудные условия, давали паровозы, вагоны, сельскохозяйственные машины и инвентарь, ремонтировали корабли, автомобили, выпускали товары широкого потребления.

Опыт первых месяцев Советской власти показал, что рабочий контроль, введенный на предприятиях, превратился для рабочих в серьезную школу управления. Рабочие успешно учились управлять предприятиями. В этих условиях 28 июня 1918 г. Совет Народных Комиссаров для решительной борьбы с хозяйственной разрухой и упрочения диктатуры рабочего класса объявил национализированными все важнейшие предприятия промышленности.

Проведение в жизнь декрета о национализации промышленности и налаживание работы на национализированных предприятиях были в центре внимания партийных, советских и хозяйственных организаций города. Трудящиеся прилагали много усилий, чтобы в трудных условиях того времени дать стране больше промышленной продукции, необходимой для восстановления народного хозяйства и обороны республики.

⁷⁶ Вестник профессиональных союзов, 1919, № 2—4, стр. 11.

⁷⁷ Петроградская правда, 1918, 4 июня, № 114.

⁷⁸ Северная коммуна, 1918, 16 августа, № 81; И. А. Г л а д к о в. Очерки строительства советского планового хозяйства в 1917—1918 гг., стр. 206.

Продовольственный отряд питерских рабочих перед отправкой в деревню. 1918—1919 гг. Фотография.

Весной 1918 г. Советская страна переживала тяжелый продовольственный кризис. Население городов буквально голодало. В Петрограде с 29 апреля жители получали четверть фунта хлеба на два дня.⁷⁹ 9 мая В. И. Ленин в телеграмме, направленной всем губернским Советам и продовольственным комитетам, писал: «Петроград [в] небывало катастрофическом положении. Хлеба нет. Выдаются населению остатки картофельной муки, сухарей».⁸⁰

Но голодал в это время не только Петроград. В тяжелом положении находились Москва и другие крупные города. Главной причиной голода был саботаж кулаков, которые ненавидели Советскую власть, отказывались продавать государству хлеб по твердым ценам, скрывали запасы хлеба в целях спекуляции. Кулаки хотели голодом сорвать проведение социалистических преобразований в стране.

Для обуздания кулачества, преодоления голода и оказания помощи крестьянской бедноте в борьбе с кулаками, для упрочения Советской власти в деревне Коммунистическая партия организовала массовый поход передовых

⁷⁹ Петроградская правда, 1918, 28 апреля, № 86.

⁸⁰ Ленинский сборник, XVIII, стр. 214.

рабочих в деревню. В городах создавались продовольственные отряды из рабочих, которые направлялись во все концы страны.

22 мая 1918 г. В. И. Ленин обратился к рабочим Петрограда с письмом «О голоде», в котором призывал немедленно начать великий «крестовый поход» десятков тысяч вооруженных рабочих против кулаков и спекулянтов. Ленин напомнил, что от рабочего класса потребуются героизм не меньший, чем в октябре 1917 г., ибо борьба за хлеб была борьбой за спасение первого в мире социалистического государства, борьбой за социализм.

«Питер — не Россия, — писал В. И. Ленин в этом письме, — Питерские рабочие — малая часть рабочих России. Но они — один из лучших, передовых, наиболее сознательных, наиболее революционных, наиболее твердых, наименее податливых на пустую фразу, на бесхарактерное отчаяние, на запугивание буржуазией отрядов рабочего класса и всех трудящихся России».⁸¹

Ленин призвал питерских рабочих создавать продовольственные отряды из наиболее стойких, преданных революции сынов рабочего класса. Он лично рекомендовал некоторых петроградских рабочих в качестве руководителей отрядов.

Рабочий Путиловского завода А. В. Иванов, с которым Ленин беседовал о продовольственном положении Петрограда, вспоминает, с каким вниманием и участием В. И. Ленин выслушал его сообщение как председателя закупочной комиссии завода. В. И. Ленин просил Иванова передать рабочим Петрограда, что Советское правительство предпринимает решительные меры для борьбы с голодом. Он горячо настаивал, чтобы питерские рабочие сами включились в эту борьбу путем немедленной организации продовольственных отрядов и отправки их в хлебные районы страны.⁸² В прототрядах Ленин видел не только борцов за хлеб, но также и сознательных борцов за Советскую власть, руководителей крестьян в установлении основ социалистического порядка в деревне.

На фабриках и заводах развернулась агитация за вступление в продовольственные отряды. 9 июня Петроградский комитет партии и Петроградский Совет провели «день продовольственных отрядов». В различных районах города были организованы массовые митинги. Рабочие выражали готовность вступить в продовольственные отряды и идти в бой против деревенской буржуазии.

Общее собрание большевиков Петроградского района в своей резолюции заявило: «Мы члены РКП(большевиков) сознаем, что одной из неотложных задач настоящего дня является организация хлебных отрядов, которые совместно с деревенской беднотой поведут организованную борьбу против кулачества в деревне».⁸³

⁸¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 361.

⁸² Ленин — вождь Октября. Воспоминания петроградских рабочих. Л., 1956, стр. 310.

⁸³ Петроградская правда, 1918, 12 июля, № 121.

Петроградский райком РКП(б) сформировал один из отрядов целиком из коммунистов. Василеостровский райком также взял на себя формирование продовольственных отрядов. По указанию районных комитетов партийные организации выдвигали из своей среды в отряды определенное количество коммунистов, которые являлись политическими руководителями продотрядов.⁸⁴ 2 июня 1918 г. из Петрограда раньше всех других выехал продотряд Петроградского городского комитета РКП(б) в составе 400 человек.⁸⁵

Огромную энергию в организации продотрядов проявили большевистские фракции профессиональных союзов. Профсоюзы обращались с воззваниями к своим членам, устраивали собрания на предприятиях и среди безработных, проводили запись в отряды.

В. И. Ленин лично следил за формированием петроградских продотрядов, требовал ускорить их отправку на места. «Не медлите. Не ждите помощи извне. Все силы напрягайте для экстренных мер со стороны питерских рабочих», — телеграфировал В. И. Ленин Петроградскому Совету 2 июня 1918 г.⁸⁶

Несмотря на усилия районов, организация продотрядов в июне и первой половине июля проходила все же медленно. Неудовлетворительный ход мобилизации был результатом преступной позиции, занятой Зиновьевым и небольшой группой его окружения. Они пытались опорочить самую идею похода в деревню, утверждали, что массовая посылка рабочих в продовольственные отряды оголит организацию. Зиновьевцы по существу саботировали выполнение партийной директивы, затягивая формирование продовольственных отрядов.

В. И. Ленин 12 июля 1918 г. обратился непосредственно к рабочим Петрограда с призывом к организации массового похода в деревню. «Сидеть в Питере, голодать, торчать около пустых фабрик, забавляться нелепой мечтой восстановить питерскую промышленность или отстоять Питер, это — *глупо и преступно*. Это — гибель всей нашей революции. Питерские рабочие должны порвать с этой глупостью, прогнать в шею дураков, защищающих ее, и *десятками тысяч* двинуться на Урал, на Волгу, на Юг, где много хлеба, где можно прокормить себя и семьи, где *должно* помочь организации бедноты, где *необходим* питерский рабочий, как организатор, руководитель, вождь».⁸⁷

Не имея возможности скрыть письмо В. И. Ленина, зиновьевцы приняли меры к тому, чтобы ограничить его распространение. Однако сопротивление зиновьевцев было не в силах сорвать мобилизацию питерских рабочих на борьбу с кулачеством. Старые питерские рабочие И. Д. Чугурин и другие лично побы-

⁸⁴ Там же, 3 июля, № 138.

⁸⁵ Красная газета, 1918, 12 июня, № 113.

⁸⁶ В. И. Ленин, Сочинения, т. 35, стр. 273.

⁸⁷ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 521—522.

вали у Ленина и заявили о готовности штерских рабочих отдать все силы на борьбу с кулаками белогвардейцами и интервентами.

Петроградские рабочие горячо откликнулись на письмо В. И. Ленина. Рабочий завода «Новый Лесснер» И. М. Гордиенко вспоминает, как слушал письмо Владимира Ильича партийный актив Выборгского района: «Когда письмо было прочитано, в зале на мгновение воцарилась тишина, люди обдумывали ленинские слова. Затем послышались голоса, одобрявшие ленинскую идею похода в деревню. Тут же началась запись добровольцев в продовольственные отряды».⁸⁸

С 23 мая до конца июля в продовольственные отряды записалось свыше 5 тыс. петроградских рабочих.⁸⁹ Петроградские продотряды поступали в распоряжение Наркомпрода, который направлял их вместе с рабочими других городов в Пензенскую, Воронежскую, Уфимскую, Вятскую, Пермскую губернии. Вятский и Пермский продотряды были наиболее крупными из петроградских продовольственных отрядов, каждый из них насчитывал в среднем около 400 человек.

Продотряды сыграли большую роль в сплочении деревенской бедноты для борьбы против кулачества. Они способствовали организации комитетов деревенской бедноты, созданных по декрету ВЦИК от 11 июля 1918 г. Создание комбедов явилось одним из важнейших актов Советской власти, направленных на дальнейшее развертывание социалистической революции в деревне, на укрепление диктатуры пролетариата в стране, на сплочение середняков вокруг рабочего класса и беднейшего крестьянства. Комбеды являлись опорными пунктами диктатуры пролетариата в деревне.

Не только участники продотрядов, но и рабочие, эвакуированные из Петрограда в глубь страны, становились активными борцами социалистической революции в деревне и первыми пропагандистами новых форм организации хозяйства.

В начале 1918 г. рабочие Обуховского завода создали 4-е Российское общество землеробов-коммунистов для организации сельскохозяйственной коммуны. Такие же общества были созданы на Невском судостроительном и механическом заводе и на Охтинском пороховом заводе. Инициатива обуховцев была поддержана В. И. Лениным, который просил Наркомзем оказать коммунарам всяческое содействие: «Помогите, пожалуйста, подателям советом и указаниями... насчет того, как и где достать земли. Почин прекрасный, поддержите его всячески».⁹⁰ По распоряжению Ленина коммунары получили вагоны до Семипалатинска, палатки, военные кухни, хлебопекарни и оружие. 1 апреля 1918 г.

⁸⁸ Ленин — вождь Октября, стр. 336.

⁸⁹ Северная Коммуна, 1918, 27 июля, № 60.

⁹⁰ Ленинский сборник, XXXV, стр. 16.

из Петрограда в Семилатинск выехало первое общество коммунаров из 145 семейств Обуховских рабочих. 30 апреля в 6 час. утра двинулись семиниковцы — второе общество землеробов-коммунистов.⁹¹

Поход рабочих в деревню и деятельность комбедов имели решающее значение для победы социалистической революции и упрочения Советов в деревне, для разгрома контрреволюционного кулачества и завоевания середняка на сторону Советской власти.

«Одно из величайших, нескоро ренимых дел октябрьского — Советского — переворота, — писал В. И. Ленин, — состоит в том, что передовой рабочий, как *руководитель бедноты, как вождь деревенской трудящейся массы, как строитель государства труда*, „пошел в народ“. Тысячи и тысячи лучших рабочих отдал деревне Питер, отдал ей другие пролетарские центры».⁹²

С помощью продотрядов рабочих и комбедов Коммунистическая партия и Советское правительство разрешили продовольственный вопрос: обеспечили хлебом рабочих и Красную Армию, упрочили Советскую власть в деревне и союз рабочего класса с крестьянством.

Наряду с экономическими задачами в работе Ленина «Очередные задачи Советской власти» большое место занимают задачи укрепления диктатуры пролетариата и дальнейшего развития советской организации. В условиях мирной передышки в Петрограде, как и во всей стране, была проведена большая работа по укреплению всех звеньев советского государственного аппарата, по вовлечению трудящихся масс в управление государством.

М. С. Урицкий. 1917 г. Фотография.

⁹¹ Героический поход коммунаров-обуховцев закончился для них трагически. В сентябре 1919 г. коммуна была разгромлена белоказаками. 28 коммунаров во главе с организаторами В. Грибакиным и А. Петровым были зверски убиты. Ныне на месте коммуны петроградских рабочих созданы два совхоза — Первомайский и Обуховский.

⁹² В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 363.

После перенесения столицы в Москву Центральный Комитет партии оставил для работы в Петрограде ряд видных партийных и советских работников. Руководителем Петроградского бюро ЦК РКП(б) была Е. Д. Стасова, а секретарем ПК — старый большевик П. С. Заславский, рекомендованный на этот пост В. И. Лениным. Во главе комиссариатов Петроградской трудовой коммуны, а затем Союза коммун Северной области были видные партийные и государственные деятели: М. И. Калинин, А. В. Луначарский, С. С. Лобов, М. К. Владимиров, В. Володарский, М. С. Урицкий, С. П. Восков, С. И. Гусев, Б. П. Позери и многие другие. Испытанные большевики, прошедшие суровую революционную школу и пользовавшиеся большим доверием трудящихся, возглавляли районные комитеты партии и районные Советы.

В то же время в Петрограде образовалась небольшая группа работников, возглавляемая бывшим тогда председателем Петроградского Совета Зиновьевым, которая пыталась навязать петроградской партийной организации и Совету прочную линию. Она стремилась противопоставить петроградские организации центральным органам партии и Советской власти, не считалась с их директивами, насаждала местнические тенденции. Зиновьев и его окружение, как уже указывалось, противились отправке из Петрограда продовольственных отрядов, тормозили посылку на фронт частей Красной Армии, нередко принимали решения, идущие вразрез с общегосударственными интересами.

Эти действия Зиновьева и его приспешников решительно пресекались Центральным Комитетом партии и лично В. И. Лениным. Петроградский Совет, районные Советы, преодолевая сопротивление, а нередко и прямой саботаж зиновьевцев, проводили под руководством партийной организации города многогранную работу по налаживанию производства на предприятиях, восстановлению городского хозяйства, организации продовольственного дела, формированию частей Красной Армии, развертыванию культурно-просветительной работы и т. п.

Многообразие деятельности районного Совета весной 1918 г. можно проследить по отчету Спасского районного Совета Петрограда. За полтора месяца работы Совет организовал отряд Красной Армии в 2500 человек, открыл детские дома и ясли на 1000 детей; на месте бывшего ресторана «Скутари» на Садовой улице была организована бесплатная детская столовая на 600 человек. Культпросветкомиссия райсовета открыла зал бывш. Дворянского собрания для митингов, лекций и собраний, реквизировала кинотеатр «Сплендид-палас» для демонстрации кинофильмов трудящимся по доступным ценам; в помещении бывшего ресторана «Летучая мышь» был открыт рабочий клуб «Красная звезда». При райсовете работали отдел борьбы со спекуляцией, комиссия по сбору налогов и отдел труда, разбиравший конфликты рабочих с владельцами сохранившихся еще частных предприятий.⁹³

⁹³ Петроградская правда, 1918, 25 мая, № 106.

Во всех отделах и комиссиях Петроградского и районных комитетов работали на общественных началах рабочие, красноармейцы, матросы, передовая интеллигенция.

Состоявшаяся в июне 1918 г. VI общегородская конференция РКП(б), исходя из постановления ЦК РКП(б) от 18 мая 1918 г., приняла решения об усилении внутривластной работы и развертывании массово-политической работы среди трудящихся. В городе и губерниях Северной области широко практиковалось проведение митингов и собраний трудящихся, на которых обсуждались актуальные вопросы политической и экономической жизни страны и международного положения. Всесторонне использовалась печать, издавались листовки, воззвания, распространялись газеты. Для трудящихся были раскрыты двери театров, клубов, музеев, которые, несмотря на голод и финансовые трудности, не прекращали работу.

Большое внимание уделялось вопросам улучшения материального положения трудящихся, особенно борьбе с безработицей. Для облегчения положения безработных им выдавались пособия, бесплатные обеды, бесплатные железнодорожные билеты для отъезда в деревню. В городе были организованы общественные работы для безработных (ремонт и строительство дорог, заготовка топлива, огороды). Через Петроградскую биржу труда с декабря 1917 по июль 1918 г. эвакуировалось 49 708 безработных, а вместе с членами их семей — более 100 тыс.⁹⁴

В условиях голода и разрухи большое место в работе партийных и профсоюзных организаций занимала забота о детях. 18 апреля 1918 г. Петроградский совет профессиональных союзов обратился с письмом ко всем петроградским союзам с призывом к организации детских оздоровительных колоний. «Колония, — говорилось в письме, — будет организована на трудовом начале, чтобы дети с малых лет трудились совместно в сельском хозяйстве и т. д., привыкали к коммунистической жизни».⁹⁵ Было намечено летом 1918 г. создать в городе детские площадки на 1125 детей, более 2000 детей должны были отдыхать в колониях, расположенных в бывших летних резиденциях царей.⁹⁶

Все эти и многие другие мероприятия осуществлялись в обстановке ожесточенной классовой борьбы, усилившейся весной и летом 1918 г. Голод, отъезд значительной части членов большевистской партии и передовых рабочих в составе продотрядов в деревню и на фронты гражданской войны создавали благоприятную обстановку для антисоветской деятельности меньшевиков и эсеров, которые превратились в главную контрреволюционную силу, в открытых пособников интервентов и белогвардейцев.

⁹⁴ Вестник профессиональных союзов, 1919, № 2—4, стр. 9.

⁹⁵ В. П о л е т а е в а. Профсоюзы Петрограда в борьбе за упрочение Советской власти. М., 1958, стр. 65.

⁹⁶ Известия Петроградского городского общественного управления, 1918, 5 июня, № 38.

Меньшевики и эсеры выступали с наглыми требованиями свержения Советской власти и передачи власти контрреволюционному Учредительному собранию, распущенному Советским правительством в начале января 1913 г. В мае они пытались спровоцировать забастовку на Путиловском заводе. Им удалось собрать митинг в пушечной мастерской, на котором из десяти тысячной массы путиловцев присутствовало лишь около тысячи человек, и проташить резолюцию с требованием созыва Учредительного собрания. Тогда же эсеры и меньшевики попытались организовать «возынки» на Обуховском, Ижорском и Сестрорецком заводах. По соседству с Обуховским заводом контрреволюционеры, окопавшиеся в некоторых частях Балтийского флота, провели в Неву минную дивизию, состоявшую из 13 миноносцев, и пытались поднять матросов этих кораблей на антисоветский мятеж. Обуховский завод по требованию рабочих пришлось закрыть на месяц для очистки его от антисоветских элементов, затесавшихся под видом рабочих в заводской коллектив.

Большевики Петрограда и петроградские рабочие срывали все контрреволюционные замыслы меньшевиков и эсеров. Для выявления подлинного мнения рабочих-путиловцев большевики организовали на заводе митинг, на котором присутствовало более 8 тыс. человек. Митинг отверг все проекты резолюций, предложенные меньшевиками, и единодушно принял резолюции большевиков по вопросу о власти и продовольственному вопросу. В резолюции путиловцев говорилось: «Обсудив вопрос о политическом положении страны, общее собрание рабочих Путиловского завода и Путиловской верфи снова подтверждает свое доверие Советской власти. . . Всякие же призывы к стачкам или выступлениям считаем преступлением».⁹⁷ Общее собрание заводских и цеховых комитетов заявило, что «любая забастовка, на какой бы она почве ни возникла в данный переживаемый момент, есть преступление».⁹⁸

Меньшевикам плохо помогала и маска «беспартийности», которую они часто на себя надевали. Стоило беспартийным рабочим услышать меньшевистский лозунг об Учредительном собрании, как они покидали митинг или отказывались голосовать за меньшевистские резолюции. В ответ на демагогические требования меньшевиков созвать беспартийные рабочие конференции, ПК РКП(б) принял решение о проведении районных рабочих конференций. Инициатива созыва беспартийных рабочих конференций оказалась в руках большевиков. Конференции проходили под руководством райкомов партии и показали рост авторитета большевиков в массах.

Полный провал потерпела затея меньшевиков с устройством «беспартийной» конференции Рождественского района. Коммунисты Рождественского трампарка добились переизбрания меньшевистского президиума конференции и замены

⁹⁷ Петроградская правда, 1918, 10 мая, № 93.

⁹⁸ Там же, 14 июня, № 114.

докладчиков. На конференции 107 голосами при 25 против была принята резолюцию о политическом положении, предложенная большевиками.⁹⁹

На собраниях рабочих фабрики «Скорород» появление меньшевиков вызвало такое негодование, что они были принуждены оставить собрание.¹⁰⁰

Работницы Сампсониевской мануфактуры, горячо протестуя против попыток меньшевиков вызвать стачку, 29 мая изгнали с общего собрания эсеров и меньшевиков.¹⁰¹

Передовые рабочие Петрограда сумели дать решительный отпор контрреволюционным вылазкам эсеров и меньшевиков. «Настроение в Питере крайне напряженное, но не подавленное, — писала Е. Д. Стасова в мае 1918 г. — Конечно, производственные затруднения используются контрреволюционерами вовсю, и можно ожидать, что на этой почве будут крупные недоразумения, но возможность всяких осложнений не страшит, и к ним все готовится».¹⁰²

Советское правительство принимало решительные меры для обуздания антисоветских партий. Была пресечена враждебная деятельность анархистов, выразившаяся в захвате общественных зданий, связях с преступными уголовными элементами и в открытых попытках дезорганизовать работу органов Советской власти. После разоружения анархистов в Москве они были бескровно разоружены в Петрограде в ночь на 23 апреля 1918 г. В Петрограде были закрыты все сохранившиеся еще к тому времени антисоветские газеты. В середине июня была разоружена миная дивизия. По постановлению Петроградского Совета 27 июня было распущено самозванное «Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов». Попытки меньшевиков ответить на это организацией 2 июля забастовки потерпели полный провал. Затея с Собранием уполномоченных, — писал В. Ео-лодарский, — не имела никакого успеха: «В широких же кругах рабочих она прошла совершенно незаметно, не вызвав к себе ни малейшего интереса, не взбудоражив нисколько твердое, устойчивое море петроградское».¹⁰³ Враги просчитались — восстановить массы против Советской власти им не удалось.

Летом 1918 г. партия и Советское правительство развернули работу по подготовке V Всероссийского съезда Советов. Повсюду проходили перевыборы губернских, городских и уездных Советов. Рабочие и крестьянская беднота решительно изгоняли из Советов правых эсеров и меньшевиков. Все больше теряли влияние на крестьянские массы и левые эсеры, тоже выступавшие со злобными

⁹⁹ Красная летопись, 1930, № 3 (36), стр. 172.

¹⁰⁰ Петроградская правда, 1918, 7 апреля, № 68.

¹⁰¹ Красная газета, веч. вып., 1918, 31 мая, № 80.

¹⁰² Е. Д. Стасова. Страницы жизни и борьбы. М., 1957, стр. 136.

¹⁰³ Красная летопись, 1930, № 3 (36), стр. 169.

нападками на Советскую власть. Доверие трудящихся к большевикам крепло с каждым днем.

Выборы в Петроградский Совет в июне 1918 г. происходили в обстановке острой классовой борьбы и еще раз показали, что подавляющее большинство петроградских рабочих решительно поддерживало большевиков. Крупнейшие профессиональные союзы — металлистов, кожевников, деревообделочников послали в Совет только большевиков. Все 50 депутатов, избранные в Совет 22 июня на пленуме Петроградского совета профсоюзов, были большевиками.¹⁰⁴

Озлобленные провалом своих замыслов, контрреволюционеры прибегли к террору. В дни избирательной кампании жертвой организованного эсерами террора пал любимый трибун петроградских рабочих, комиссар печати, агитации и пропаганды В. Володарский. Он был убит эсерами 20 июня 1918 г. за Невской заставой после выступления на массовом предвыборном митинге, по дороге на другой митинг.

Похороны В. Володарского превратились в мощную демонстрацию петроградских рабочих. Петроградский пролетариат потребовал самого решительного и беспощадного красного террора против контрреволюционеров. Но Зиновьев и его приспешники не поддержали требований рабочих. Узнав об этом, В. И. Ленин направил письмо членам ЦК партии в Петрограде, в котором резко осудил поведение Зиновьева: «Протестую решительно!

«Мы компрометируем себя: глумим даже в резолюциях Совдепа массовым террором, а когда до дела, *тормозим* революционную инициативу масс, *воплне* правильную».¹⁰⁵

Большевики Петрограда, неустанно разоблачая перед массами все происки контрреволюции, успешно закончили избирательную кампанию. Из 677 депутатов, избранных в Совет, 424 было большевиков и 50 сочувствующих. Левым эсерам удалось провести в Совет лишь 87 депутатов. Правые эсеры и меньшевики спекулируя на трудностях и прежде всего на голоде, прикрываясь маской беспартийных, протасили в Совет около 80 человек.¹⁰⁶

В. И. Ленин высоко оценил итоги избирательной кампании в Петрограде. «Посмотрите на питерские выборы, — говорил В. И. Ленин, выступая с докладом на 4-й конференции профсоюзов Москвы, — и вы увидите, как, несмотря на то, что там свирепствует голод еще больший, чем в Москве, что там бедствия обрушились с еще большей тяжестью, там растет преданность рабочей революции, там растет организованность и сплоченность. . .».¹⁰⁷

¹⁰⁴ В. Полетаева. Профсоюзы Петрограда в борьбе за упрочение Советской власти, стр. 30.

¹⁰⁵ Ленинский сборник, XVIII, стр. 169.

¹⁰⁶ Северная коммуна, 1918, 6 июля, № 29.

¹⁰⁷ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 467—468.

Большевики Петрограда и Северной области одержали решительную победу на выборах делегатов на V Всероссийский съезд Советов. Из 181 делегата, избранного на съезд от Петрограда, большевиков было 116. В. И. Ленин участвовал в работе V съезда Советов с мандатом от Петрограда.

Итоги побед, одержанных советским народом под руководством большевистской партии в борьбе за упрочение Советской власти, были подведены V Всероссийским съездом Советов.

Съезд открылся в Москве 4 июля 1918 г. Около двух третей делегатов съезда были коммунисты.

Съезд выразил полное одобрение внешней и внутренней политике Советского правительства.

6 июля, во время работы съезда, левыми эсерами был убит германский посол граф Мирбах. Левые эсеры надеялись таким путем спровоцировать войну с Германией. Одновременно они подняли контрреволюционный мятеж в Москве,

Ярославле, Рыбинске и других городах. Контрреволюционный мятеж в Москве был подавлен решительно и быстро. В Петрограде также готовился антисоветский мятеж левых эсеров. Они сколачивали здесь боевые дружины, которые возглавлялись штабом, расположенным в здании бывш. Пажеского корпуса на Садовой улице. Свое выступление левые эсеры приурочивали к контрреволюционному мятежу в Москве.

В ночь с 6 на 7 июля в Петрограде, по получении первых известий об эсеровской аванюре в Москве, был образован Военно-революционный комитет. В районах города также создавались ревкомы, или «тройки». ВРК призвал всех граждан Петрограда к спокойствию и бдительности. Рабочие Ижорского, Путиловского и других заводов Петрограда немедленно мобилизовали свои силы для защиты Советской власти. Утром 7 июля здание Пажеского корпуса с прилегающим к нему районом было окружено красноармейскими частями. В ответ на тре-

В. Володарский. Фотография.

бование сдать оружие эсеровские мятежники открыли огонь. После боя, продолжавшегося менее часа, мятежники сдались. В течение дня были разоружены левоэсеровские боевые дружины в других районах города.

Возобновивший 9 июля свою работу V съезд Советов заявил, что левым эсерам не может быть места в Советах рабочих и крестьянских депутатов, и потребовал их исключения из всех местных органов власти. На заключительном заседании съезда была принята конституция РСФСР — первая Советская Конституция, законодательно закрепившая завоевания трудящихся в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции.

В условиях мирной передышки, полученной после заключения Брестского мира, трудящиеся Советской России под руководством Коммунистической партии одержали серьезные победы. В стране развернулась работа по ликвидации хозяйственной разрухи, голода, началось успешное строительство основ социалистической экономики, создавалась Красная Армия. Петроград — город трех революций — внес достойный вклад в решение этих исторических задач.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ПЕТРОГРАД В ГОДЫ ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (ИЮЛЬ 1918—1920 гг.)

НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ (ИЮЛЬ 1918—МАРТ 1919 г.)

Мирная передышка, с огромным трудом добытая Советской страной, оказалась кратковременной. Уже летом 1918 г. империалисты США, Англии, Франции, Японии, Германии и других капиталистических стран объединились с российской буржуазно-помещичьей и кулацкой белогвардейщиной с целью уничтожения первого в мире пролетарского государства, расчленения нашей Родины и превращения ее в колонию.

Англо-французские и американские войска, захватившие еще в марте Мурманск, предприняли наступление на Петрозаводск. Их корабли вошли в Белое море, и в августе интервенты захватили Архангельск. Японские и американские войска высадились во Владивостоке и вскоре совместно с русскими белогвардейцами захватили Приморье. Английские интервенты вторглись в Среднюю Азию. Турецкие отряды и англичане проникли в Закавказье. На Дону и Северном Кавказе белогвардейские генералы, опираясь на поддержку империалистов Германии и Антанты, подняли против Советской власти белоказаков. На Средней Волге

и в Сибири происками американских и англо-французских империалистов был организован контрреволюционный мятеж чехословацкого корпуса. В Поволжье и других районах страны прокатилась волна контрреволюционных выступлений кулачества.

Интервенты захватили огромную часть страны, где создали белогвардейские меньшевистско-эсеровские «правительства» и с их помощью установили кровавый оккупационный режим. Советская республика оказалась в огненном кольце фронтов, а в центре страны агенты интервентов — остатки буржуазно-помещичьих партий, меньшевики и эсеры — усилили антисоветскую борьбу, предпринимали неоднократные попытки организовать контрреволюционные заговоры и мятежи.

Основные фронты Советской республики, в том числе решающий Восточный фронт, находились в это время далеко от Петрограда, но положение города продолжало оставаться крайне напряженным. Ему угрожали войска англо-американских интервентов и белогвардейцев, наступавшие на Петрозаводск. Армии германских империалистов, оккупировавшие Прибалтику и часть Псковщины, находились в непосредственной близости от Петрограда — в районах Пскова, Нарвы, Выборга. Петроград испытывал острую нехватку продовольствия, топлива и сырья.

Тяжелое положение города пытались использовать злейшие враги Советской власти — бывшие помещики, капиталисты, кушцы, домовладельцы, бывшие царские чиновники, контрреволюционно настроенная часть офицерства старой армии, в большом количестве сосредоточенные в прежней столице царской России. Несмотря на то что часть из них покинула революционный Петроград и бежала в районы, занятые белогвардейцами и интервентами, еще многие тысячи этих «бывших» продолжали оставаться в городе, составляя социальную базу для всякого рода контрреволюционных организаций. В Петрограде активно орудовали контрреволюционные партии кадетов, меньшевиков и эсеров, превратившихся в агентуру иностранных империалистов. Здание английского посольства в Петрограде стало центром, где члены различных дипломатических миссий совместно с русскими белогвардейцами вынашивали и разрабатывали планы свержения Советской власти.

Агенты США и Англии тайно вербовали контрреволюционно настроенных офицеров и отправляли их на белогвардейские фронты. Чтобы еще больше обострить голод, иностранные диверсанты и правые эсеры готовили взрыв мостов на железных дорогах, связывающих Петроград со страной.

Организатором и вдохновителем борьбы советского народа против интервентов и белогвардейцев была Коммунистическая партия во главе с В. И. Лениным. Трудящиеся Петрограда вместе со всем советским народом, преодолевая невероятные трудности, беспощадно подавляя сопротивление контрреволюции, мобилизовали все силы для организации разгрома интервентов и белогвардейцев.

Петроград играл тогда роль важного источника революционных сил, пополнявших ряды Красной Армии на всех фронтах. Трудящиеся Петрограда с удовлетворением восприняли введение всеобщего военного обучения (всевобуча) и переход к обязательной воинской повинности рабочих и трудящихся крестьян. Единодушно одобрение вызвали также изданные в июле 1918 г. декреты Советского правительства о проведении мобилизации в Красную Армию в первую очередь рабочих Москвы и Петрограда, родившихся в 1896—1897 гг.

В июне—июле 1918 г. в Петрограде и его районах были созданы военные комиссариаты. На руководящую работу в местные органы военного управления были направлены петроградские коммунисты: Б. П. Позери, А. Ф. Ильин-Женевский, М. Я. Лазарев, З. А. Закушнев, В. Ф. Малаховский, М. И. Стакуи, И. П. Воробьев, Н. С. Кисель, В. А. Владимиров, И. В. Куделько, А. С. Богданов и др. При военкоматах, а также на ряде фабрик и заводов были созданы бюро всевобуча. Население, подлежащее военному обучению, бралось на учет, подбирались кадры инструкторов, подыскивались помещения для занятий, подготавлилось материально-техническое оснащение всевобуча.

Выполняя решение ЦК РКП(б), Петроградский комитет партии обязал всех коммунистов в кратчайший срок обучиться владению оружием. Райкомам партии было поручено организовать обучение всех членов партии военному делу.¹

14 июля 1918 г. собрание партийного актива петроградской организации РКП(б) обсудило задачи проведения всевобуча. Районным комитетам было предложено выделить лучших членов партии на курсы инструкторов всевобуча. В принятой собранием петроградского партийного актива резолюции говорилось: «Собрание считает необходимым провести в кратчайший срок всю подготовительную работу, чтобы в ближайшее время приступить к проведению обязательного военного обучения по всем фабрикам и заводам Петрограда».²

На крупнейших предприятиях города были проведены многолюдные митинги и собрания, посвященные всевобучу. Повсюду рабочие и работницы, учитывая военную обстановку, единодушно принимали решения о немедленном проведении военных занятий.

Однако, несмотря на живой интерес рабочих к военному обучению и ценную инициативу ряда партийных коллективов, сумевших быстро наладить начало военного обучения на своих предприятиях, организация всевобуча в Петрограде летом 1918 г. еще не отвечала требованиям момента. Если в Москве уже в начале июня был осуществлен принцип обязательности обучения коммунистов и рабочих, то в Петрограде даже в июле продолжали придерживаться принципа добровольности. Мероприятия, проведенные петроградскими организациями по всевобучу,

¹ ЛПА, ф. 1, оп. 1, д. 262, л. 3.

² Красная Армия, 1918, 14 июля, № 61.

носили преимущественно подготовительный характер. Дело всеобщего обучения в Петрограде тормозилось продовольственными трудностями и эпидемией холеры, вспыхнувшей в городе.

Состоявшаяся в сентябре 1918 г. VII Петроградская общегородская партийная конференция в принятой резолюции обязала партийные организации усилить работу по проведению всеобщего обучения среди трудящихся.³ Начиная с сентября всеобщее военное обучение в Петрограде приняло широкий размах. В течение нескольких дней во всех районах была проведена регистрация всего мужского населения, подлежащего военному обучению. Ежедневно на всех площадях, во дворах воинских казарм и заводов шли военные занятия. Рабочие были обязаны 2 часа в день заниматься изучением военного дела.

Количество трудящихся Петрограда, обучавшихся в системе всеобщего обучения, росло из месяца в месяц. В сентябре 1918 г. военным обучением было охвачено 14 421 человек, а в декабре — 48 028.⁴

По примеру столицы в Петрограде в конце сентября приступили к формированию резервных полков Красной Армии из лучших, наиболее боеспособных рабочих. Рабочие резервные полки создавались в каждом районе и немедленно приступали к регулярным военным занятиям. В декабре 1918 г. в Петрограде имелось 14 резервных рабочих полков. Массовое обучение трудящихся военному делу давало Красной Армии подготовленные в военном отношении кадры и немало способствовало успешному проведению в Петрограде военной мобилизации рабочих.

В июле 1918 г. Петроградский комитет РКП(б) обратился с воззванием «Ко всем рабочим Петрограда!». В воззвании говорилось о величайшей опасности, нависшей над Советской республикой в связи с начавшейся антисоветской интервенцией и гражданской войной. Воззвание заканчивалось призывом организованно провести мобилизацию рабочих в Красную Армию. «Объявлена мобилизация, — говорилось в воззвании, — мобилизация за революцию, за социализм, за святое дело бедняков города и деревни! Объявлена мобилизация против капиталистов, против помещиков, против бакиров и биржевиков.

«Все на сборные пункты, товарищи!

«Все под красные знамена пролетарского социализма!».⁵

Районные партийные организации Петрограда возглавили массовую агитационно-пропагандистскую работу среди мобилизуемых в Красную Армию. Делу мобилизации была подчинена вся партийная и советская печать. 14 июля 1918 г. в Петрограде был проведен «день всеобщего вооружения трудящихся». Во всех районах города, на всех заводах и фабриках были организованы много-

³ ЛПА, ф. 1, оп. 1, д. 72, л. 8.

⁴ Там же, д. 459, лл. 9—10.

⁵ Петроградская правда, 1918, 7 июля, № 142.

людные митинги, на которых выступали популярные большевистские ораторы: А. В. Луначарский, Б. П. Позери, К. Н. Самойлова, Н. М. Анцелович, С. П. Восков и др.

17 июля 1918 г. — в первый день призыва — на сборные пункты явились рабочие не только призывных возрастов. Они просили принять их в Красную Армию добровольцами. Патриотический подъем и высокое сознание долга перед социалистической родиной были характерны для всех рабочих.

Коллективы рабочих многих предприятий организовано и торжественно провожали призывников и добровольцев в Красную Армию. Мобилизованные рабочие Путиловского завода в сопровождении огромной массы своих товарищей пришли на призывной пункт строем с развернутым знаменем, музыкой и революционными песнями.⁶

В результате первой мобилизации петроградских рабочих Красная Армия пополнилась более чем пяти тысячным отрядом преданных революции бойцов.⁷ Это было особенно важно летом 1918 г., когда крайне обострилась угроза с Востока, со стороны мятежных чехословацких частей и белогвардейцев. Мобилизация трудящихся Петрограда на фронт проходила не без трудностей. Зиновьев, являвшийся тогда председателем Петроградского Совета, и группа его сторонников, исходя из местнических соображений, противились отправке из Петрограда пополнений на Восточный фронт, оправдывая свои действия тем, что Петроград якобы обезлюдел, отдал все, что мог, и сам находится в опасности.

В. И. Ленин, учитывая тяжелое положение на Восточном фронте, решительно потребовал направить туда из Петрограда десятки руководящих работников и тысячи рядовых рабочих. Ленин предупреждал руководителей петроградских организаций: «Вы будете в ответе за гибель, если будете скушиться и беречь „для Питера“».⁸

27 июля В. И. Ленин и Я. М. Свердлов от имени ЦК послали Петроградскому комитету РКП(б) телеграмму, в которой предложили немедленно направить на Восточный фронт активных боевых партийных работников. «Жалоба Петрограда на то, что мы обезлюживаем Петроград, — писали они, — неосновательна. Где же брать лучших агитаторов и организаторов для общегосударственных задач, как не в Петрограде? Москва дала нам уже около 200 агитаторов-комиссаров на чехо-словацкий фронт. Петроград должен дать не меньше».⁹

В тот же день В. И. Ленин послал по прямому проводу гневное письмо Зиновьеву, в котором категорически потребовал от него прекратить всякую оппозицию и послать из Петрограда вдвое больше число рабочих. «Категорически предупреждаю, — писал В. И. Ленин, — что положение Республики

⁶ Красная газета, 1918, 19 июля, № 144.

⁷ ГАОРСС ЛО, ф. 6690, оп. 2, д. 58, л. 77.

⁸ В. И. Ленин, Сочинения, т. 27 стр. 503.

⁹ Ленинский сборник, т. XXXIV, стр. 27, 28.

опасное и что питерцы, задерживая посылку рабочих из Питера на чешский фронт, возьмут на себя ответственность за возможную гибель всего дела».¹⁰ Чтобы окончательно сломить сопротивление зиновьевцев, в Петроград был направлен председатель ВЦИК Я. М. Свердлов.

1 августа 1918 г. Я. М. Свердлов выступил с речью на многолюдном собрании мобилизованных питерских рабочих и красноармейцев. Он выразил уверенность, что петроградские рабочие, по примеру рабочих Москвы, покажут образец беззаветного служения своей Родине.¹¹

При участии Я. М. Свердлова и под его руководством партийные организации Петрограда в течение трех дней послали на Восточный фронт 300 ответственных работников-коммунистов, в числе которых были С. И. Гусев, С. С. Лобов, Н. Я. Кузьмин, А. А. Кондратьев, А. Ефимов, Н. Кулиниченко и многие другие. Почти в полном составе отправились на фронт члены исполкомов Выборгского и Новодеревенского районных Советов Петрограда. На фронте все они были использованы в качестве военных комиссаров, агитаторов и партийных организаторов.

Непрерывно посылались питерские коммунисты также на Северный и Северо-Западный фронты. Командирами и политработниками войск этих фронтов были в основном петроградские коммунисты, прибывшие на фронт добровольно или по партийной мобилизации. Среди них были военком VI армии Н. Н. Кузьмин, военный следователь ревтрибунала VI армии Г. И. Самодед, военком 1-го полка Особой Петроградской бригады А. И. Архинов, командир 7-го инженерного отряда П. А. Солодухин, командир 9-го полка Н. Е. Блинов, военком того же полка П. И. Смородин и др. Всего с 15 сентября по 15 декабря Петроград послал на разные фронты около 2 тыс. коммунистов.¹²

В августе 1918 г. в Москве и Петрограде была проведена новая мобилизация рабочих, родившихся в 1893—1895 гг. Вторая мобилизация в Петрограде прошла с еще большим успехом, чем первая. Она дала Красной Армии свыше 40 тыс. питерских рабочих.¹³

Мобилизации показали, что рабочие Петрограда, Москвы и других промышленных центров дружно поднимались на решительную борьбу с врагами республики. В. И. Ленин высоко оценил этот патриотический порыв рабочего класса. «Рабочие Питера, за ним — Москвы, а за Москвой и всей промышленной центральной области поднимаются все более дружно, все настойчивее, все большими массами, все беззаветнее. В этом залог нашей победы», — писал В. И. Ленин в августе 1918 г.¹⁴

¹⁰ В. И. Ленин, Сочинения, т. 27, стр. 513.

¹¹ Я. М. Свердлов. Избранные статьи и речи. 1917—1919 гг. М., 1939, стр. 113.

¹² Петроградская правда, 1918, 18 декабря, № 277.

¹³ ГАОРСС ЛО, ф. 6690, оп. 2, д. 58, л. 77.

¹⁴ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 39.

Мероприятия по организации разгрома врага на фронтах осуществлялись в обстановке все более и более обострявшейся классовой борьбы в тылу.

30 августа наемники международного империализма нанесли советскому народу тяжелый удар. В Москве эсеровские террористы тяжело ранили великого вождя партии и рабочего класса В. И. Ленина. В тот же день в Петрограде эсером был убит председатель Петроградской ЧК М. С. Урицкий.

Злодейское покушение на жизнь В. И. Ленина вызвало взрыв возмущения трудящихся. Партийные организации Выборгского, Петроградского, Василеостровского, Нарвского, Охтинского, 1-го и 2-го Городских районов, рабочие Путиловского, Патронного, «Треугольника» и других заводов и фабрик Петрограда, красноармейцы и матросы на многочисленных митингах и собраниях выражали свое глубокое возмущение преступным актом наемников англо-американского и французского капитала, горячо одобряли новые решительные меры против врагов революции. Многотысячный митинг петроградских рабочих и красноармейцев обратился к В. И. Ленину с телеграммой, в которой говорилось: «... шлем горячий привет великому вождю пролетариата товарищу Ленину и желаем скорейшего выздоровления, чтобы вновь стать во главе Российской социалистической революции на радость всемирного пролетариата и на страх всемирному капиталу.

«Приветствуем беспощадный массовый террор против врагов революции!».¹⁵

Революционная бдительность трудящихся возросла. Это позволило органам ВЧК раскрыть в Москве и Петрограде крупный антисоветский заговор иностранных дипломатов и белогвардейцев. 31 августа в здании английского посольства в Петрограде было арестовано около 40 заговорщиков. Они были преданы революционному суду.

2 сентября ВЦИК объявил Советскую республику единым военным лагерем. На террор контрреволюционеров трудящиеся и их Советская власть ответили беспощадным подавлением врагов революции. ВЦИК провозгласил, что «все силы и средства социалистической республики ставятся в распоряжение священного дела вооруженной борьбы против насильников».¹⁶

Благодаря энергичным мерам, принятым Коммунистической партией и Советским правительством, был нанесен сокрушительный удар по агентуре империалистов, а на решающем тогда Восточном фронте перешедшая в наступление Красная Армия добилась серьезного перелома. В сентябре—начале октября были освобождены Казань, Симбирск, Самара. Однако для отражения многочисленных сил интервентов и белогвардейцев Красной Армии требовались все новые и новые пополнения. Создание мощных вооруженных сил революции было невозможно без привлечения в их ряды широких масс трудового крестьянства.

¹⁵ Петроградская правда, 1918, 11 сентября, № 197.

¹⁶ Правда, 1918, 4 сентября, № 188.

Используя начавшийся поворот среднего крестьянства в сторону Советской власти, Коммунистическая партия и Советское правительство приступили к мобилизации в ряды Вооруженных Сил трудящихся крестьян. Осенью 1918 г. были успешно проведены первые мобилизации в Красную Армию крестьян Петроградской губернии и Северной области.

В начале ноября 1918 г. в Петрограде состоялся съезд комитетов деревенской бедноты Северной области. На съезд прибыло более 20 тыс. делегатов, среди которых значительную часть составляли бывшие рабочие. 3 ноября съезд начал работу на Дворцовой площади, так как зал, отведенный для собрания, не мог вместить всех прибывших. Съезд приветствовали А. В. Луначарский, С. П. Восков, Б. П. Позери. С огромным воодушевлением собравшиеся на съезд выслушали выступление председателя ВЦИК Я. М. Свердлова, призвавшего направить все силы на создание могучей Красной Армии.

Съезд продемонстрировал растущее сплочение трудящихся крестьян вокруг Советской власти. Он принял решение о создании образцовых полков деревенской бедноты. Высоко оценивая значение съезда, В. И. Ленин говорил: «Этот съезд показал, что гражданская война в деревне понята правильно: беднота объединяется и дружными рядами борется против кулаков, богатеев и мироедов».¹⁷

Решение съезда комитетов деревенской бедноты Северной области о создании полков деревенской бедноты было поддержано Чрезвычайным VI Всероссийским съездом Советов, принявшим постановление об организации полков деревенской бедноты по всей стране.

Для выполнения принятого решения Петроградский комитет РКП(б) направил во все губернии Северной области 150 агитаторов-коммунистов, которые помогали комбедам создавать полки деревенской бедноты. В результате в течение ноября—декабря 1918 г. в Петрограде было сформировано 3 таких полка.

Военно-мобилизационная работа петроградских партийных и профсоюзных организаций, а также военных органов во второй половине 1918 г. и начале 1919 г. завершилась огромным успехом. В период с июля 1918 г. по апрель 1919 г. Петроградский военный округ мобилизовал в Красную Армию более 170 тыс. человек, из которых не менее 30% составляли рабочие.¹⁸

Петроградские красноармейцы сражались на решающих фронтах гражданской войны. С июня по октябрь 1918 г. около 18 тыс. бойцов было направлено на Восточный фронт. «Силами, брошенными из Питера и Москвы, — говорил Я. М. Свердлов 22 октября 1918 г., — мы сумели сохранить наш фронт на Востоке. Теперь мы бросаем новые силы на юг, где опасность еще более велика и грозна».¹⁹

¹⁷ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 180.

¹⁸ Е. Путьрский и Е. Ерыкалов. Петроградские рабочие в борьбе за создание Красной Армии. Л., 1958, стр. 85.

¹⁹ Правда, 1918, 23 октября, № 229.

Осенью 1918 г., когда главная опасность переместилась на Южный фронт, туда и на Западный фронт было в короткий срок отправлено из Петрограда не менее 15 тыс. бойцов. На Южный фронт только в октябре было послано более 200 ответственных партийных и советских работников. Одновременно значительные силы были направлены на близлежащий к Петрограду Северный фронт, где они составили ядро формировавшихся VI и VII армий.

Боевые подразделения, отправлявшиеся из Петрограда и находившиеся в самом городе, отличались высокой революционной сознательностью. Этому способствовала хорошо организованная партийно-политическая работа, проводившаяся в войсках петроградской партийной организацией. Количество военных партийных организаций в Петрограде, несмотря на постоянную отправку войск на фронт, возрастало. Если в августе 1918 г. в Петроградском гарнизоне было 68 армейских партийных коллективов, то в конце ноября насчитывалось 84 армейских и 40 матросских партийных коллективов.²⁰

Огромное воспитательное воздействие на массы красноармейцев и матросов оказывала большевистская печать. Неоценимое значение для повышения морального духа воинов Красной Армии и Флота имело их непосредственное общение с революционными интерскими рабочими.

Рабочие пополнения, прибывшие на фронт из Москвы, Петрограда и других промышленных центров, объединяли, дисциплинировали, воодушевляли советские войска на разгром врага. Части и соединения, сформированные в Петрограде, проявляли в защите социалистической родины массовый героизм.

Высокие боевые качества показали в боях на Восточном фронте в 1918 г. Лесновско-Выборгский, 4-й Василеостровский, 17-й Петроградский стрелковые полки, полк им. Володарского, 56-й Путиловский стальной кавалерийский полк, наносившие тяжелые удары по врагу. В боях на Северном фронте отличились 1-й Петроградский железный, защиты пролетарской революции батальон, Путиловский зенитный стальной артдивизион, 154-й Петроградский красный полк, 41-й Уросозерский полк, ядро которого составляли рабочие Адмиралтейского и Франко-Русского заводов, 49-й стрелковый полк и др. Большую известность своими боевыми делами приобрел путиловский бронепоезд № 6 им. В. И. Ленина.

Много славных подвигов совершили рабочие и коммунисты Петрограда в 1918—начале 1919 г. О высокой доблести и самоотверженности петроградских рабочих на фронтах сообщало Петросовету командование III армии (Восточный фронт). О стойкости и героизме петроградских рабочих в составе V армии докладывал Петроградскому комитету РКП(б) комиссар армии С. И. Гусев.

Смертью героя погиб в ноябре 1918 г. на Восточном фронте комиссар Невельского полка А. А. Кондратьев. В боях за освобождение Бугульмы он лично прикрывал отход разведывательного отряда полка. Будучи смертельно ранен и

²⁰ Петроградская правда, 1918, 4 сентября, № 191; 28 ноября, № 260.

оказавшись в окружении, Кондратьев продолжал вести бой. Не желая сдаваться врагу, он последней пулей покончил с собой.²¹ Именем героя в Ленинграде назван бывш. Бежбордкийский проспект.

1 октября 1918 г. в боях с белогвардейцами на р. Каме погиб смертью храбрых организатор и комиссар Волжской военной флотилии балтийский моряк Н. Г. Маркин.

Изумительную храбрость в боях с англо-американскими интервентами и белогвардейцами на Северном фронте проявил питерский рабочий П. Ф. Виноградов. Он умело руководил боевыми действиями им же сформированной Северо-Двинской военной флотилии. В бою в устье р. Ваги 8 сентября 1918 г. П. Ф. Виноградов героически погиб. Навсегда остались в памяти народа имена А. М. Моисеева, Я. Д. Мелешина, И. П. Серова и многих других героев, павших в боях с интервентами и белогвардейцами.

Пример массового героизма рабочих и коммунистов Петрограда, их революционная энергия, сплоченность и высокая сознательность благоприятно влияли на общее состояние Красной Армии. «Та армия, — указывал В. И. Ленин, — которую бесконечно предавали генералы, армия, которая бесконечно устала, эта армия, с приходом наших товарищей, коммунистов, рабочих, начинает побеждать, начинает проявлять революционный энтузиазм в борьбе с мировой буржуазией».²²

Петроград с самого начала гражданской войны стал одной из важнейших кузниц командных кадров Красной Армии. К концу 1918 г. здесь было сосредоточено 11 военно-учебных заведений. Петроградская партийная организация, профсоюзы и военные органы всемерно укрепляли военно-учебные заведения, проявляли заботу о повышении качества их учебно-воспитательной работы, улучшении состава курсантов за счет лучших рабочих. 70—80% курсантов в Петрограде было выходцами из рабочих.

Первый массовый выпуск красных офицеров был произведен 18 сентября 1918 г. По этому поводу на Марсовом поле состоялся грандиозный митинг и парад курсантов-выпускников. На митинге выступали рабочие, красноармейцы и курсанты. Выпускников-курсантов приветствовала специальным обращением VII общегородская партийная конференция Петрограда. Петроградский Совет присвоил первому выпуску командиров Красной Армии имя В. И. Ленина.²³

С телеграммой к выпускникам обратился В. И. Ленин. Он писал: «Приветствую 400 товарищей рабочих, оканчивающих сегодня курсы командного состава Красной Армии и вступающих в ее ряды как руководители. Успех российской и мировой социалистической революции зависит от того, с какой энергией рабо-

²¹ Вооруженный народ, 1918, 17 ноября, № 102.

²² В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 70.

²³ Петроградская правда, 1918, 26 сентября, № 210.

чие будут братья за управление государством и за командование армией трудящихся и эксплуатируемых, воюющих за свержение ига капитала. Я уверен поэтому, что примеру четырехсот последуют еще тысячи и тысячи рабочих, а с такими администраторами и командирами победа коммунизма будет обеспечена».²⁴

В 1918 г. из 1173 командиров, подготовленных командными курсами Главного управления военно-учебных заведений, Петроград выпустил не менее половины красных офицеров. Еще более возросло количество выпускников в последующее время.

Немалое количество командиров и военных комиссаров Красной Армии вышло из среды петроградских рабочих помимо военных учебных заведений. Умудренные опытом революционной борьбы, многие петроградские рабочие, вступив в ряды Красной Армии, быстро выросли до крупных военачальников и политических руководителей красноармейских масс. Среди них С. П. Восков, А. С. Раков, П. Ф. Виноградов, А. А. Кондратьев, П. А. Солодухин, В. Н. Павлов, В. А. Трифонов, Г. И. Самодед и многие другие.

Уделяя большое внимание формированию частей Красной Армии, трудящиеся Петрограда выполняли свой интернациональный долг, оказывали всемерную поддержку народам Украины, Белоруссии и Прибалтики, стонавшим под игом германских оккупантов. Так, во время всеобщей забастовки железнодорожников Украины летом 1918 г. рабочие Петрограда собрали для своих украинских товарищей 340 тыс. руб. Многие питерские рабочие активно участвовали в подпольной работе и в партизанских отрядах на оккупированной врагом территории.

Поражение Германии в мировой войне и победа германской буржуазно-демократической революции в ноябре 1918 г. дали возможность Советскому правительству аннулировать грабительский Брестский мир. Красная Армия вместе с повстанческими войсками Украины, Белоруссии и Прибалтики начала массовое изгнание немецких оккупантов. Освобождение северо-западных районов Советской России было возложено на VII армию, в составе которой было большое количество петроградских рабочих. Вместе с VII армией наступление вели эстонские и латышские красноармейские полки. 25 ноября войска VII армии освободили Псков, а в ночь с 28 на 29 ноября немецкие захватчики были выброшены из Нарвы. Поддержанная широкими массами трудящихся, Красная Армия вскоре освободила от немецких захватчиков Эстонию и Латвию.

Эти успехи Красной Армии значительно улучшили военное положение страны и, в частности, Петрограда. Однако поражение германского империализма в мировой войне развязало руки империалистам Антанты и дало им возможность бросить свои высвободившиеся войска против Советской России. Империалисты Антанты захватили южные районы страны, увеличили численность своих войск

²⁴ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 88.

на севере Советской России, на Дальнем Востоке. Британский флот вошел в Балтийское море и появился у советских берегов, создавая непосредственную угрозу Петрограду.

Трудищиеся Петрограда, сосредоточив усилия на оказании всесторонней помощи фронту, в то же время внесли большой вклад и в решение важнейших экономических задач, стоявших тогда перед Советским государством.

В условиях военной интервенции и гражданской войны в стране проводилась экономическая политика, известная под названием «военный коммунизм». Главными мероприятиями этой политики были: продовольственная разверстка, государственная монополия хлебной торговли, национализация всей промышленности и централизация ее управления, всеобщая трудовая повинность.

Во второй половине 1918 г. крупные промышленные предприятия Петрограда были национализированы. Управление ими осуществлял совет народного хозяйства Северной области. Вся работа промышленности в этот период была подчинена задачам обороны страны. Потребовалась новая перестройка промышленности города на военный лад, которую и возглавила петроградская организация РКП(б). 14—16 декабря 1918 г. состоялась VIII общегородская партийная конференция. Одним из основных вопросов, обсужденных ею, был вопрос об экономической политике Советской власти.

Одоблив деятельность совета народного хозяйства Северного района, конференция вскрыла существенные недостатки в работе органов хозяйственного управления (слабая подготовленность и отсутствие достаточного опыта управления, межведомственные трения и т. п.). Конференция высказалась за дальнейшее усиление централизации в области производства и распределения, указала на необходимость подчинения совнархозу всех предприятий, еще оставшихся в ведении отдельных ведомств, потребовала первоочередного выполнения государственных производственных заданий. Она особенно подчеркнула необходимость широкого использования самодеятельности рабочих масс в деле военной мобилизации промышленности.

Военное производство в Петрограде во второй половине 1918 и начале 1919 г. приходилось налаживать в условиях огромных трудностей. Проведенная в 1918 г. демобилизация и частичная эвакуация петроградской промышленности привели к распылению заводского оборудования, запасов сырья, материалов и рабочей силы. Острейшая нехватка ощущалась во всем, так как интервентами и белогвардейцами были заняты основные сырьевые, топливные и продовольственные районы страны. Отлив рабочих в деревню в связи с голодом, многочисленные мобилизации рабочих в Красную Армию, продотряды, отряды по заготовке топлива привели к дальнейшему уменьшению численности рабочего класса Петрограда. Особенно резко сократилось количество рабочих металлических заводов. Поэтому обеспечение промышленности Петрограда рабочей силой осенью 1918 г. стало важной задачей партийных, советских и профсоюзных организаций.

По решению Петроградского Совета в Петрограде был проведен тщательный учет всех рабочих и технических служащих металлических заводов, как работающих, так и не работающих по специальности. Учет и перерегистрацию своих членов провели все профсоюзные организации. Районные Советы, профсоюзы и отдельные предприятия обратились к рабочим, покинувшим станки, с призывом вернуться на производство. В результате количество рабочих, занятых в промышленности Петрограда, к концу 1918 г. стало возрастать и к январю 1919 г. достигло более 134 тыс. человек.²⁵

Для мобилизации всех трудовых резервов на оборону в феврале 1919 г. в Петрограде и Петроградской губернии была введена всеобщая трудовая повинность населения. Советы были обязаны по первому требованию воинских частей оказывать им помощь всеми наличными средствами — выделять людей для рытья окопов и выполнения других работ, связанных с нуждами обороны, предоставлять подводы, лошадей и т. п.

На фабриках и заводах Петрограда была проведена огромная работа по укреплению трудовой дисциплины и повышению производительности труда. Словив сопротивление Рязанова и других оппортунистов из профсоюзной верхушки Петрограда, совет народного хозяйства добился распространения в петроградской промышленности сдельной оплаты труда рабочих. Сами рабочие, по примеру коммунистов, начали борьбу за рациональное использование 8-часового рабочего дня, за бережное хранение инструментов, за экономное расходование сырья и топлива.

Особенно тяжело было с топливом. Петроградская промышленность, прежде работавшая на привозном (донецком и заграничном) угле, теперь должна была базироваться главным образом на местном топливе. В целях обеспечения Петрограда топливом совнархоз Северного района принимал энергичные меры по усилению разработки торфа на Охтинских, Ириновских и Обуховских болотах, по добыче сланца в районе Ямбурга, по увеличению добычи угля в Боровичском районе. Проводилась огромная работа по заготовке и транспортировке дров.

В результате всех принятых мер промышленность Петрограда получила в 1918 г. около 60 млн пудов топлива.²⁶ Однако этого было крайне мало, а поступления топлива не успевали возмещать его расходы. В начале 1919 г. положение с топливом в Петрограде стало угрожающим, пришлось закрыть большое количество фабрик и заводов. В связи с этим на борьбу с топливным кризисом снова были мобилизованы рабочие. С их помощью в феврале 1919 г. совнархоз взял на учет все наличное топливо в Петрограде и его окрестностях (включая имевшееся у населения). Все топливные запасы составляли около 31,5 млн пудов, из которых основную массу (до 80%) составляли дрова.²⁷

²⁵ Материалы по статистике труда, 1919, № 5, стр. 33.

²⁶ Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии. Пгр., 1922, стр. 93.

²⁷ Итоги переписи топлива. Пгр., 1919, стр. 9—10.

Эти более чем скудные запасы топлива были перераспределены между заводами с учетом важности их продукции для фронта. Одновременно принимались меры борьбы за строжайшую бережливость в расходовании топлива.

Не меньшие трудности петроградская промышленность испытывала и в обеспечении сырьем. Рабочими Петрограда были взяты на учет все запасы сырья — металл, хлопок, лен, джут, шерсть и т. п., имевшиеся на складах, в порту, на железных дорогах, фабрично-заводских дворах. Все учтенное сырье совнархоз распределял в плановом порядке и со строжайшей экономией между заводами и фабриками, обеспечивая им в первую очередь предприятия, выполнявшие военные заказы.

С большим напряжением решался в Петрограде и продовольственный вопрос. Правда, осенью 1918 г. положение с продовольствием в городе вследствие предоставленного в августе права крупным рабочим коллективам проводить самостоятельные заготовки хлеба несколько улучшилось. Одновременно усилились формирование и отправка продотрядов. В августе и первой половине сентября в Петрограде было сформировано 8 сводных продовольственных отрядов общей численностью свыше 7 тыс. человек. На первом месте стояли металлисты, давшие в отряды более 1800 человек.²⁸ Среди участников продотрядов было около 600 коммунистов и 1000 сочувствующих РКП(б).²⁹

Значительным подспорьем в обеспечении Петрограда продуктами питания явилось огородничество, развернувшееся весной и летом 1918 г. по инициативе комиссара городского хозяйства Петрограда М. И. Калинина. К огородному делу М. И. Калинин привлек широкие массы рабочих, добился ассигнования 5 млн руб. на приобретение семян огородных культур, организовал выращивание огородных рассады в парниках городского садового хозяйства, обеспечил значительную часть огородников сельскохозяйственным инвентарем. В результате свыше 4 тыс. десятин земли, занятой летом 1918 г. под огородами, дали осенью Петрограду значительное количество овощей и картофеля.

В Петрограде, как и во всей Советской республике, проводились решительные меры по борьбе со спекуляцией продовольственными продуктами и промышленными товарами. В ноябре 1918 г. в городе была установлена жесткая карточная система по распределению продовольствия среди населения. По этой системе население города делилось на три категории: 1) рабочие, 2) служащие и 3) лица, пользующиеся наемным трудом. Как весной, так и летом 1918 г. нормы отпуска продовольствия по категориям устанавливались различные, исходя из классового принципа преимущественного снабжения рабочих. Однако с началом зимы продовольственное положение Петрограда стало ухудшаться. В декабре 1918 г. продовольственный кризис достиг наивысшей остроты. Нормы выдачи хлеба были сокращены до минимума. На Новый год петроградцам выдали вместо хлеба овес.

²⁸ Северная коммуна, 1918, 17 октября, № 132.

²⁹ ЛПА, ф. 1, оп. 1, д. 102, лл. 39—42.

Обострение продовольственного кризиса в Петрограде зимой 1918 г. было вызвано разрухой транспорта, его неспособностью своевременно справиться с перевозками в Петроград заготовленного в Поволжье и Приуралье хлеба. Сказалась в этих трудных условиях и бездеятельность, которую проявлял в то время председатель Петроградского Совета Зиновьев.

В. И. Ленин лично принимал меры по оказанию помощи голодающему Питеру. 1 января он телеграфировал в Петроград Зиновьеву: «Отдал распоряжение продвигать вагоны в Питер из Москвы и из Нижнего пассажирскими поездами. . . Если Вы прозевали приостановку месяц назад и не обжаловали вовремя, то вините также себя, равно и за то, что после нашей беседы по телефону в пятницу не приняли мер к проверке скорости движения отправленных вагонов».³⁰

Подвергая острой критике Зиновьева за проявленную беспечность в организации продовольственного снабжения Петрограда, В. И. Ленин требовал срочно направить десятки лучших петроградских работников на усиление контроля над транспортом, доставлявшим продовольствие в город.

По решению Петроградского комитета РКП(б) для ревизии продовольственного аппарата было мобилизовано более 100 рабочих-коммунистов. Продовольственные органы были реорганизованы и укреплены лучшими коммунистами. Была проведена новая мобилизация коммунистов на заготовку хлеба.

С середины декабря 1918 г. по март 1919 г. Петроград отправил на заготовку хлеба новые 9 продотрядов в составе более 700 человек, главным образом коммунистов.³¹ Вместе с продовольственными отрядами Москвы и других крупных городов питерские продармейцы внесли большой вклад в решение продовольственной проблемы страны.

В. И. Ленин высоко оценил этот подвиг петроградских рабочих. Выступая 13 марта 1919 г. на митинге в Петрограде, он говорил: «Ни один город не дал так много сил для организации продовольственного дела, как Петроград; все лучшие силы его уже двинуты на работу, и так и должны поступать рабочие передовых городов».³²

Большое количество питерских рабочих-коммунистов было послано на транспорт. С 18 марта по 10 апреля 1919 г. по решению Советского правительства в стране было приостановлено пассажирское движение и весь освободившийся железнодорожный подвижной состав был использован для подвоза хлеба в Петроград, Москву и другие промышленные центры.

Это позволило значительно увеличить хлебные ресурсы и облегчить продовольственное положение Петрограда. Уже в марте 1919 г. в Петрограде был восстановлен в прежних нормах хлебный паек, а рабочим, занятым на оборонных предприятиях и транспорте, стали выдавать увеличенный вдвое ударный паек.

³⁰ Ленинский сборник, XXIV, стр. 113.

³¹ А. Беркевич. Петроградские рабочие в борьбе за хлеб. Л., 1941, стр. 179.

³² В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 67.

Перестройка петроградской промышленности на военный лад проходила в ожесточенной борьбе против меньшевиков и эсеров, пытавшихся использовать продовольственные трудности для срыва производственных планов и оборонных заданий.

В марте 1919 г. на ряде заводов Петрограда левозсеровские провокаторы врывались в цеха и, угрожая оружием, насильно приостанавливали работу. Так было на «Треугольнике», Александровском механическом, Невском судостроительном и других заводах. В Рождественском трампарке левые эсеры бомбами ранили 12 рабочих и красноармейцев. 1 апреля 1919 г. при попытке задержать одного из провокаторов, разбрасывавшего контрреволюционные листовки, эсерами был убит рабочий фабрики «Скорород» коммунист Я. А. Калинин. Чтобы вызвать панику и оставить город без воды, белогвардейские диверсанты организовали взрывы на Охтинском пороховом заводе и двух главных водопроводных станциях Петрограда.

Активизация контрреволюционной деятельности меньшевиков и эсеров вызвала глубокое возмущение рабочего Петрограда. «Петроградский урок, — говорилось в резолюции собрания 4 тыс. рабочих Ижорского завода, — должен послужить строгим предостережением для всей Советской России, и мы, честные рабочие Ижорского завода, не покладая рук будем работать для снабжения наших братьев, сражающихся на фронтах, и для улучшения транспорта, и словом и делом будем поддерживать свое правительство мозолистых рук.

«Долой сентиментальность!

«Долой преступную мягкость с провокаторами и шпионами».³³

Подобные резолюции были приняты коллективами рабочих заводов Путиловского, Обуховского, Патронного, Главного газового, «Треугольник», «Вестингауз», 2-й Государственной табачной фабрики, 1-й Невской ниточной фабрики, Русско-Балтийского моторного завода, рабочими и служащими Петроградского военного порта, 18-й государственной типографии, рядом воинских частей гарнизона и экипажей судов Балтийского флота.

Преодолевая трудности военного времени, парализуя все попытки эсеров и меньшевиков сорвать работу промышленности на оборону, петроградские рабочие во главе с коммунистами добивались успешного выполнения заданий по производству военной продукции и снабжению ею Красной Армии.

Рабочие Путиловского завода изготавливали орудия и снаряды, бронемашины и бронепоезда, выпускали паровозы и железнодорожные вагоны, производили высокосортную сталь, отправляемую на Тульский оружейный завод. В поябре 1918 г. восстановил производство снарядов и гильз Ижорский завод. На нем же бронировали автомобили систем «Фиат» и «Остин». В мастерских Петроградского арсенала изготавливались артиллерийские лафеты, двуколки, снарядные ящики,

³³ Петроградская правда, 1919, 25 марта, № 66.

пулеметные станки и прочее оборудование. Мелкокалиберные орудия и снаряды к ним производил Обуховский завод. Ремонтировал военные и коммерческие суда и баржи, вагоны, паровозы и подводные лодки Балтийский завод. На Сестрорецком оружейном заводе были возобновлены работы по ремонту стрелкового оружия, сбор которого усиленно проводился среди населения в конце 1918 и начале 1919 г. Охтинский пороховой завод изготовлял порох, пироксилин, эфир, серную и азотную кислоты и т. д. Охтинский завод взрывчатых веществ, выполняя заказ Главного артиллерийского управления, к апрелю 1919 г. изготовил около 28 млн капсюлей к винтовочным патронам и более 9 млн капсюлей к револьверным патронам. Обозно-вещевое имущество для Красной Армии — обмундирование, походные кухни, солдатскую посуду — производили 70 петроградских фабрик и мастерских. Военно-подковный завод выпускал гвозди, шипы и подковы, завод «Дюмо» изготовлял колючую проволоку.

В боях против интервентов и белогвардейцев на Восточном, Южном и Северном фронтах участвовали бронепоезда и боевые суда речных и озерных флотилий, созданные, оборудованные и укомплектованные петроградскими рабочими. На 1 января 1919 г. в Петрограде действовало 264 предприятия, из них 90% работало исключительно на оборону.³⁴

Усилиями рабочих и коммунистов Петроград превращался в важнейший арсенал страны, снабжавший Красную Армию вооружением, боеприпасами, снаряжением и обмундированием.

Красный Петроград постоянно проявлял заботу об улучшении бытовых условий воинских частей гарнизона, укреплял связи с действующей Красной Армией.

В ноябре—декабре 1918 г., когда численность Петроградского гарнизона значительно возросла и красноармейцам не хватало казарм, постельных принадлежностей и теплой одежды, петроградские рабочие приняли немедленные меры по обеспечению воинских частей всем необходимым. Под временные казармы были срочно оборудованы обширные залы Таврического, Марининского и Зимнего дворцов. Были организованы массовый сбор и ремонт кроватей, сбор и изготовление постельных принадлежностей. Благодаря заботе петроградских рабочих и работниц о Красной Армии воинские части Петроградского гарнизона были в короткий срок благоустроены. Одновременно проходила кампания по сбору теплой одежды для красноармейцев, возглавленная специальной комиссией Петросовета.

Решением Петросовета было введено принудительное обложение имущих слоев населения, обязанных сдать на выбор по одной теплой вещи или же взамен этого внести 1000 руб. деньгами.³⁵ Только в 5 районах города (Выборгском,

³⁴ Д. А. Коваленко. Работа петроградских рабочих на оборону (осень 1918—осень 1919 г.). Исторические записки, 1955, № 51, стр. 115.

³⁵ ГАОРСС ЛО, ф. 1000, оп. 2, д. 210, л. 30.

Петроградском, Рождественском, 1-м Городском, Спасском), по неполным данным, было собрано более 40 тыс. одеял, около 2 тыс. шинелей и полушубков, 20 тыс. комплектов теплого белья, свыше 4 тыс. различных других видов теплых вещей и около 3 млн руб. деньгами.³⁶

Неоценимое значение для повышения морального духа красноармейцев действующей армии и укрепления единства фронта и тыла имело проведение кампании посылке подарков на фронт в связи с празднованием первой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции и Нового года. По инициативе коммунистов трудящиеся Петрограда добровольно отчисляли двух-трехдневные заработки на подарки Красной Армии. На собранные средства закупили табак, папиросы, книги, тетради, музыкальные инструменты, теплое белье, приборы для бритья и т. п. Для планомерного проведения этой работы при Петросовете была создана фронтовая комиссия. На новогодние подарки фронтовикам она собрала более 250 тыс. руб., а на 1 июня 1919 г. — свыше 2 млн руб.³⁷

Подарки доставлялись рабочими делегатами на Северный, Восточный и Южный фронты и вручались красноармейцам на месте. Получение многочисленных подарков от голодающего Петрограда оказывало глубокое впечатление на воинов Красной Армии, повышало их боевое настроение, вдохновляло на героические подвиги. «Сознание, — писали в январе 1919 г. красноармейцы 119-го стрелкового полка Южного фронта, — что вы, товарищи рабочие, невзирая на всю тяжесть переживаемого всеми момента, шлете нам столь ценные подарки, еще более укрепляет в нас бодрость и уверенность в нашей победе».³⁸ За подарки петроградских рабочих горячо благодарили красноармейцы III армии Восточного фронта, VIII армии Южного фронта, VI армии Северного фронта.

По инициативе коммунистов-фронтовиков III армии в январе—феврале 1919 г. среди красноармейцев Восточного фронта развернулось движение за отчисление из своего пайка части хлеба для голодающих питерских рабочих и их семей. В течение короткого времени красноармейцы гарнизона г. Глазова собрали и отправили в Петроград 917 пудов хлеба.³⁹ 5 вагонов хлеба Петрограду прислала I армия из Сызрани. В течение месяца по полфунта хлеба от красноармейского пайка отчисляли для питерских рабочих советские воины Северного фронта.

Это движение охватило и трудящихся крестьян прифронтовых районов. В конце января 1919 г. по решению 2-го съезда комбедов Сарапульского уезда революционным центром — Москве и Петрограду было доставлено по 40 тыс. пудов хлеба. В. И. Ленин высоко оценил этот патриотический поступок трудо-

³⁶ Правда, 1918, 20 декабря, № 277; Красная газета, 1918, 12 декабря, № 265; ЛПА, ф. 1, оп. 1, д. 271, лл. 23, 24.

³⁷ Петроградская правда, 1919, 3 января, № 2; 12 июня, № 128.

³⁸ Правда, 1919, 6 февраля, № 27.

³⁹ Правда, 1919, 28 января, № 19.

вого крестьянства, называя его замечательным подвигом, «который вполне заслуживает совсем особого приветствия».⁴⁰

Так крепло единство фронта и тыла, росло сплочение рабочих и крестьян вокруг Коммунистической партии и Советской власти в их общей борьбе против интервентов и белогвардейцев. Так на деле Советская республика превращалась в единый боевой лагерь. Тесное сплочение трудящихся Петрограда вокруг партии и Советского правительства было продемонстрировано в дни празднования первой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

7 и 8 ноября 1918 г. состоялись многолюдные общегородские демонстрации трудящихся Петрограда и митинги по районам. На братских могилах в Лесном и на Марсовом поле были торжественно возложены венки. В ознаменование первой годовщины Октября на площади Труда был открыт Дворец труда. Тесное единение рабочих Петрограда с Коммунистической партией нашло свое выражение в росте численности петроградской партийной организации.

Если в июне 1918 г. в ее рядах насчитывалось 13 400 членов, то в декабре вместе с кандидатами и сочувствующими она выросла до 20 тыс.,⁴¹ а в марте 1919 г. до 29 тыс. коммунистов, в том числе 7 тыс. коммунистов находилось в рядах VII армии.⁴² И это несмотря на постоянные мобилизации и отъезд коммунистов на фронт!

О росте доверия масс к Коммунистической партии свидетельствовали также перевыборы Советов Петрограда, впервые проведенные на основе первой Конституции РСФСР в декабре 1918 г. Из 1206 избранных депутатов Петросовета 1136 были коммунистами и сочувствующими РКП(б), 49 — беспартийными и лишь 21 — представителями мелкобуржуазных партий (правые эсеры, меньшевики, левые эсеры, анархисты, буидовцы и др.).

Выборы показали усиление изоляции мелкобуржуазных партий в Петрограде. Если в июне 1918 г. в составе Петроградского Совета было около 25% представителей мелкобуржуазных партий, то в декабре эти партии не насчитывали и 2%. Трудящиеся Петрограда видели в мелкобуржуазных партиях пособников буржуазно-помещичьей контрреволюции и иностранной интервенции, решительно отказывая им в каком-либо доверии.

Меньшевики и эсеры потеряли провал и на выборах в местные Советы Петроградской губернии. Повсеместные перевыборы Советов обновили и укрепили органы Советской власти, изгнали из них чуждые элементы, влили свежие силы за счет лучших сынов трудового народа.

Важное значение для укрепления Советского государства имела ликвидация областных объединений. Наличие таких объединений в первые годы Советской власти, когда центральный государственный аппарат еще недостаточно окреп,

⁴⁰ Ленинский сборник, т. XXIV, стр. 119.

⁴¹ ЛПА, ф. 1, оп. 1, д. 75, лл. 160—161.

⁴² Там же, д. 685, лл. 18—28; д. 597, лл. 9, 24, 52, 335.

вело к параллелизму в работе и порождало условия для возникновения сепаратизма. Так, используя Союз коммун Северной области, Зиновьев и его сторонники нередко издавали декреты и распоряжения, противоречившие распоряжениям центральных органов власти.

В. И. Ленин вел решительную борьбу с областничеством и не раз пресекал попытки зиновьевцев нарушать или обходить общегосударственные законы. Когда в Северной области вопреки декрету Совнаркома начали национализировать и закрывать кооперативы и реквизируют их товары, В. И. Ленин в телеграмме Совету коммун Северной области категорически потребовал «прекратить немедленно попытки нарушения и обхода декрета 21 ноября,⁴³ восстановить закрытые и национализированные кооперативы, возратить им товары, обязательно включить кооперативы в распределительную сеть, наравне с советскими лавками».⁴⁴

В целях полного преодоления сепаратизма и усиления централизации ЦК РКП(б) и Совнарком вслед за ликвидацией Московской и Уральской областей в начале 1919 г. упразднили и Северную область. Областничеству был положен конец.

Делу дальнейшего укрепления Советской республики и разгрому ее внешних и внутренних врагов служили исторические решения VIII съезда РКП(б).

Подготовка к VIII съезду РКП(б) в Петрограде началась сразу же после опубликования постановления ЦК о его созыве. В феврале 1919 г. прошли собрания партийных коллективов и районные партийные собрания с обсуждением вопросов повестки дня съезда — о проекте программы партии, о военном положении и внешней политике, о работе в деревне и др. В марте 1919 г. состоялась IX общегородская партийная конференция. Она обсудила вопросы повестки дня VIII съезда и избрала делегатов на съезд. Зиновьев не был избран на съезд, так как был забаллотирован в районных партийных организациях города.

В дни подготовки к съезду, 8 марта 1919 г., в Петроград прибыла группа делегатов I конгресса III Коммунистического Интернационала. В честь их прибытия 9 марта состоялось торжественное собрание Петроградского Совета. Представители братских коммунистических партий горячо приветствовали славных зачинателей Октябрьской социалистической революции — рабочих Красного Петрограда и выражали чувства солидарности международного пролетариата.

В тот же день делегаты конгресса выступили на IX городской партийной конференции, на митинге во Дворце труда, на ряде фабрик и заводов города. На Двор-

⁴³ В. И. Ленин имеет в виду декрет СНК от 21 ноября 1918 г. об организации снабжения населения, в пункте 15 которого предусматривалось развертывание деятельности кооперации, восстановление национализированных и муниципализированных кооперативных лавок и складов.

⁴⁴ В. И. Ленин, Сочинения, т. 35, стр. 313.

повой площади состоялся грандиозный общегородской митинг солидарности с международным пролетариатом и военный парад Красной Армии.

12 марта 1919 г. в связи со смертью комиссара по делам страхования и члена коллегии Народного комиссариата торговли и промышленности старого большевика М. Т. Елизарова в Петроград приехал В. И. Ленин. В день приезда он выступил на заседании Петроградского Совета с докладом о внешней и внутренней политике Совета Народных Комиссаров. На следующий день после похорон М. Т. Елизарова В. И. Ленин принял участие в работе 1-го съезда сельскохозяйственных рабочих Петроградской губернии. Вечером он дважды выступил на многолюдных митингах в Народном доме.

Восторженно встреченный питерскими рабочими и работницами, красноармейцами и моряками, В. И. Ленин подробно охарактеризовал международное и внутреннее положение Советской России, рассказал о трудностях, вставших перед Советским государством, и мерах, предпринятых для их преодоления. Особое внимание он уделил вопросу о продовольствии. В. И. Ленин призвал рабочих к выдержке, стойкости, к новой мобилизации всех сил и средств на разгром интервентов и белогвардейцев — виновников бедствий и страданий народа.

Выступления В. И. Ленина и встреча с ним питерских рабочих имели огромное значение. Речи В. И. Ленина вдохновили их на новую борьбу против интервенции и внутренней контрреволюции, против разрухи и голода. «Заслушав речь товарища Ленина, — писали участники митинга в Народном доме, — рабочие и красноармейцы считают, что никакие трудности не сломят силы трудящихся в борьбе за социализм. Рабочие и красноармейцы осуществили свою цель. Страдания, усталость и голод не остановили нас. Вместе с товарищем Лениным мы вышли на борьбу за светлую лучшую жизнь, вместе с ним мы победим.

«Да здравствует товарищ Ленин! Да здравствует наша грядущая победа!».⁴⁵

18 марта 1919 г. в Москве начал работу VIII съезд РКП(б). VIII съезд РКП(б) был выдающимся событием в истории нашей партии и страны. В отчетном докладе ЦК РКП(б), в докладах о партийной Программе и о работе в деревне В. И. Ленин сформулировал задачи партии рабочего класса в период вооруженной борьбы с иностранными интервентами и белогвардейцами.

Новая Программа имела огромное международное значение, она определяла задачи партии на весь переходный период от капитализма к социализму. «Мы уверены, — подчеркивал В. И. Ленин в речи на закрытии VIII съезда партии, — что в целом ряде стран, где у нас гораздо больше союзников и друзей, чем мы знаем, простой перевод нашей программы будет лучшим ответом на вопрос, что сделала Российская Коммунистическая партия, которая

⁴⁵ Петроградская правда, 1919, 14 марта, № 58.

представляет один из отрядов всемирного пролетариата. Наша программа будет сильнейшим материалом для пропаганды и агитации».⁴⁶

VIII съезд РКП(б) принял решение по докладу В. И. Ленина о прочном союзе со средним крестьянством. Интересам создания могущественной регулярной Красной Армии служило решение съезда по военному вопросу.

Принимая эти важнейшие решения, съезд отверг антибольшевистские взгляды Бухарина и Пятакова по программным вопросам, осудил так называемую военную оппозицию, отстаивавшую партизанские методы управления армией и ведения войны, дал решительный отпор Троцкому, извращавшему военную политику партии.

Исторические решения съезда были горячо одобрены всей партией и рабочим классом. 29 марта 1919 г. в Таврическом дворце под председательством М. И. Каплинина, избранного вместо умершего Я. М. Свердлова председателем ВЦИК, состоялось собрание коммунистов Петрограда. Выражая чувства петерских рабочих, собрание единодушно приняло решения съезда к руководству и обязало ЦК РКП(б) неукоснительно проводить их в жизнь.

Осуществление решений VIII съезда РКП(б) проходило в условиях усиления натиска интервентов и белогвардейцев. С востока и запада, с севера и юга собирались черные тучи над молодой Советской республикой.

ПОМОЩЬ ВОСТОЧНОМУ ФРОНТУ. ОТРАЖЕНИЕ ПЕРВОГО ПОХОДА ИНТЕРВЕНТОВ И БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ НА ПЕТРОГРАД

В марте 1919 г. в связи с началом нового похода Антанты и белогвардейцев военное положение Советской республики резко осложнилось. Белогвардейские армии Колчака перешли в большое наступление на Восточном фронте, который снова стал главным фронтом республики.

В. И. Ленин, возглавлявший оборону страны, определил неотложные меры, осуществление которых было необходимо для предотвращения грозной опасности, нависшей над Советской республикой. Он призвал трудящихся всей страны к крайнему напряжению сил, чтобы разбить врагов.

В эти тяжелые дни В. И. Ленин обратился к петроградским рабочим, как к одному из самых сознательных и преданных делу социалистической революции отрядов рабочего класса России. 10 апреля 1919 г. в письме к петроградским рабочим он писал: «Товарищи! Положение на Восточном фронте, крайне ухудшилось. Сегодня взят Колчаком Воткинский завод, гибнет Бугульма; видимо, Колчак еще продвинется вперед.

⁴⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 212.

«Опасность грозная.

«Мы проводим сегодня в Совете Народных Комиссаров ряд экстренных мер помощи Восточному фронту, поднимаем усиленную агитацию.

«Мы просим питерских рабочих *поставить на ноги все, мобилизовать все силы на помощь Восточному фронту. . . Там решается судьба революции. . . Я уверен, товарищи, что питерские рабочие покажут пример всей России*». ⁴⁷

Письмо В. И. Ленина было оглашено на заседании Петроградского Совета, а 12 апреля опубликовано в печати. Одновременно был опубликован декрет Совнаркома о призыве в Красную Армию всех рабочих и трудящихся крестьян, родившихся в 1886—1890 гг. ⁴⁸ 12 апреля были также опубликованы написанные В. И. Лениным «Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта».

Питерские рабочие горячо откликнулись на призыв В. И. Ленина и ЦК РКП(б). Вместе со всем советским народом трудящиеся Петрограда энергично подвигались на защиту социалистического отечества. Петроградский комитет РКП(б) уже 11 апреля вынес решение о мобилизации на Восточный фронт 200 ответственных партийных, советских и профсоюзных работников. 12 апреля экстренное заседание бюро Петроградского комитета партии приняло постановление о немедленной мобилизации на Восточный фронт 20% петроградских коммунистов, 10% членов профсоюзов и 20% членов РКСМ. Петроградский совет профсоюзов решил послать на Восточный фронт пролетарский батальон в составе 150 человек и выделил революционно-мобилизационную комиссию, которая затем была переименована в Комитет содействия Красной Армии. Через несколько дней свыше 200 ответственных работников профсоюзов записались добровольцами на Восточный фронт. ⁴⁹ Инициатива петроградских профсоюзов по мобилизации десятой части своих членов на Восточный фронт была одобрена ЦК РКП(б) и ВЦСПС. Этот почин был распространен на все промышленные районы страны. Но напряжение на Восточном фронте продолжало усиливаться. Поэтому В. И. Ленин 18 апреля снова прислал телеграмму Петроградскому комитету РКП(б), в которой требовал ускорить темпы мобилизации. «Необходимо неослабевающее напряжение сил и чрезвычайная быстрота. Воспользуйтесь пребыванием Калинина для усиления и ускорения отправок из Питера. По возможности отправьте побольше и с Калининным». ⁵⁰

Спустя несколько дней В. И. Ленин обратился с новым письмом к петроградским организациям. Он писал, что необходимо деятельное напряжение сил. «Надо не дать остыть теперешнему подъему, а поддержать его минимум 2 месяца

⁴⁷ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 268.

⁴⁸ История гражданской войны в СССР, т. 4, М., 1959, стр. 74.

⁴⁹ ЛПА, ф. 1, оп. 1, д. 2, л. 8; Петроградская правда, 1919, 15 апреля, № 83.

⁵⁰ В. И. Ленин. Военная переписка. М., 1957, стр. 108.

и еще усилить». ⁵¹ В. И. Ленин дал указание Петрограду срочно готовить всеми мерами и силами флотилию для отправки на Волгу, наладить помощь Восточному фронту артиллерией, собрать неисправные винтовки и направить их для ремонта на Тульские оружейные заводы. В своем письме В. И. Ленин снова подверг критике выдвигающийся зиновьевцами тезис, что Петроград «оголяют», слишком много берут людей для Восточного фронта. В. И. Ленин писал: «Еще и еще надо „грабить Питер“, т. е. брать из него людей, ибо иначе не спасти ни Питера, ни России». ⁵²

В авангарде всех мобилизационных мероприятий шли коммунисты. Пленум 2-го Городского райкома РКП(б) постановил отправиться на Восточный фронт всем составом райкома. О своем желании отправиться на фронт заявили все члены Новодеревенского райсовета, и их просьба была удовлетворена. Петроградский комитет РКП(б) мобилизовал 24 ответственных работника, в том числе несколько членов ЦК и организаторов райкомов РКП(б), членов исполкомов Петросовета и райсоветов, в частности Н. Ф. Свешникова, П. М. Войтика, И. Г. Коляшина, В. И. Дешевого, А. А. Колятевича, С. П. Прохорова, С. Н. Овсянникова, и направил их в ЦК РКП(б) для использования на военной работе.

На Восточный фронт прибыли московские, петроградские, иваново-вознесенские, тверские рабочие, новые пополнения из разных районов страны. В конце апреля 1919 г. советские войска южной группы Восточного фронта под командованием М. В. Фрунзе перешли в наступление и нанесли сокрушительное поражение врагу.

Чтобы сорвать наступление Красной Армии на Восточном фронте, империалисты Антанты организовали наступление белогвардейцев на Петроград. Еще 21 апреля 1919 г. так называемая Олонецкая добровольческая армия, сформированная белофинской военной, перешла границу и вторглась в пределы Советской Карелии. Враг стремился прорваться к станции Званка и создать непосредственную угрозу Петрограду с востока. При занятии селения Видлицы небольшой отряд коммунистов и пограничников во главе со старым путиловским рабочим, коммунистом с 1903 г. М. Е. Розенштейном, комиссаром Розовым и начальником штаба подразделения пограничников Бочковым оказал врагу упорное сопротивление. Розенштейн и с ним горсть храбрецов забаррикадировались в каменной приходской церкви и сражались до конца. Когда белофинны ворвались через пролом стены в церковь, Розенштейн, не желая сдаваться живым врагу, покончил с собой. Его именем названа бывш. Лейхтенбергская улица в Ленинском районе Ленинграда.

Части войск VII армии и Онежская военная флотилия, пополненные отрядами петроградских рабочих и балтийских моряков, остановили наступление

⁵¹ Там же, стр. 114.

⁵² Там же, стр. 115.

белофиннов. Угроза прорыва врага к ст. Званка была ликвидирована. Однако главный удар по Петрограду готовился из Эстонии, где были сосредоточены для наступления вооруженные и снаряженные англо-французскими и американскими империалистами белогвардейские войска, состоявшие из так называемого Северного корпуса генерала Родзянко и двух белоэстонских дивизий. Вместе с белофинской Оловецкой добровольческой армией, которая должна была нанести удар по Петрограду со стороны Финляндии, силы противника составляли свыше 13 тыс. штыков и сабель, около 60 орудий и сотни пулеметов. Кроме того, белогвардейцев с моря поддерживали сильная английская эскадра, белофинский и белоэстонский флоты. Между тем войска VII армии, защищавшие Петроград на главном, нарвском, направлении, имели только 4,5 тыс. штыков и сабель, 23 орудия и 147 пулеметов.

Учитывая опасность, нависшую над Петроградом, Совет Обороны республики под председательством В. И. Ленина объявил 2 мая Петроградскую, Оловецкую и Череповецкую губернии на осадном положении. В тот же день исполком Петроградского Совета создал Комитет рабочей обороны Петрограда и Петроградской губернии, которому были предоставлены неограниченные полномочия. 3 мая 1919 г. Петроградский Совет с участием широкой общественности обсудил задачи обороны Петрограда и принял важные решения по укреплению подступов к нему.

Эти решения только начали проводиться в жизнь, как войска Северного корпуса генерала Родзянко, сосредоточенные вдоль границы с Эстонией между Финским заливом и Чудским озером, опираясь на поддержку английских и эстонских боевых кораблей, в ночь на 13 мая 1919 г. прорвали фронт в районе Нарвского боевого участка. Используя преимущества, связанные с внезапностью нападения и перевесом в силах, противник занял 15 мая Гдов, а на следующий день ст. Веймары. 17 мая противник под прикрытием английского флота высадил десант в Копорском заливе и заставил части VII армии оставить Ямбург (ныне Кингисепп). Над Петроградом нависла серьезная опасность.

Положение осложнялось тем, что белогвардейское командование получало сведения о расположении советских войск от своей агентуры, проникшей в штабы VII армии и Балтийского флота. В самом Петрограде в первые дни не были приняты должные меры по организации обороны города. Зиновьев, являвшийся председателем Комитета рабочей обороны, сеял панические настроения и самовольно, не запрашивая правительство, отдал приказ об эвакуации Петрограда и о сосредоточении боевых кораблей Балтийского флота в Морском канале для их затопления с целью «заграждения» морских подступов к Петрограду.

Эти пораженческие действия Зиновьева были решительно пресечены В. И. Лениным, который 14 мая направил Комитету рабочей обороны Петрограда следующую телеграмму: «В целях выяснения положения дел в Петрограде, Совет Обороны предлагает дать исчерпывающий ответ: по каким соображениям

было решено эвакуировать некоторые заводы Петрограда и окрестности, кем и почему дано было распоряжение о потоплении судов, общее число мобилизованных рабочих и оставшихся на заводах, используются ли действительно на нужды обороны все мобилизованные, чем вызвано назначение комиссаров по государственным заводам, производился ли огульный призыв граждан или с соблюдением постановлений центральной власти. Совет Оборона, оставляя пока осадное положение Петрограда, уведомляет, что мероприятия Комитета обороны Петрограда должны проводиться в жизнь с ведома, в соответствующих случаях — с согласия центральной власти.⁵³

Этой директивой все мероприятия по обороне Петрограда были поставлены под непосредственный контроль Совета Рабочей и Крестьянской Обороны республики и лично В. И. Ленина. Спустя несколько дней В. И. Ленин провел в Совете Оборона республики решение: общей эвакуации Петрограда и Петроградского района не производить. Одновременно он потребовал от Реввоенсовета Западного фронта немедленного создания специальной комиссии, которая бы, не проводя общей эвакуации, руководила планомерным вывозом из Петрограда и Петроградского района самого необходимого имущества.⁵⁴

Рабочий класс Петрограда во главе с петроградской партийной организацией в ответ на угрозу врага с новой силой взялся за укрепление подступов к городу. В короткий срок на пополнение VII армии было мобилизовано свыше 2,5 тыс. петроградских коммунистов. Губернская партийная организация мобилизовала на фронт под Петроградом 1328 коммунистов.⁵⁵ Тысячами уходили на фронт комсомольцы. Успешно шла военная мобилизация рабочих, родившихся в 1879—1901 гг. Об этом свидетельствуют следующие данные по трем районным военкоматам города: с 20 мая по 11 июня 1919 г. в военный комиссариат первого района явилось 5136 человек, второго — 10 166 и третьего — 6257, а всего 21 559 человек. Из этого числа было призвано к военной службе 11 881 человек.⁵⁶ В состав гарнизона Петрограда вошла свежая, сформированная из питерских рабочих резервная бригада, состоявшая из Нарвского, Василеостровского и Выборгского полков.⁵⁷

На наиболее ответственные участки Петроградского фронта были назначены особоуполномоченные Комитета обороны Петрограда и РВС VII армии из числа советских и партийных работников. Так, на Лужский боевой участок особоуполномоченным был назначен начальник агитпросветотдела Петроградского военного округа Н. Г. Толмачев, в район Гатчины — А. П. Леонов, в район форта Красная Горка — секретарь военной секции Петросовета М. К. Артемов, в район

⁵³ В. И. Ленин, Сочинения, т. 35, стр. 326.

⁵⁴ В. И. Ленин. Военная переписка, стр. 124—125.

⁵⁵ ЛПА, ф. 16, оп. 1, д. 8853, л. 6; д. 329, л. 31.

⁵⁶ Там же, ф. 1, оп. 1, д. 461, л. 21.

⁵⁷ ЦГАОР, ф. 30, оп. 17, д. 20, л. 61.

Комсомольская самокатная рота у Таврического дворца перед отправкой под Ямбург на борьбу с Юденичем. 1919 г. Фотография.

Красного Села — заведующий отделом агитации и пропаганды ПК РКП(б) К. Г. Аршавский, в район Ропши — председатель Петроградского губисполкома П. Л. Пахомов, на Карельский перешеек — видный советский работник Шлиссельбурга — И. П. Жук. Кроме того, уполномоченные Комитета обороны и РВС VII армии назначались в действующие полки и бригады. Уполномоченные решительно наводили революционный порядок на боевых участках и в частях армии, добиваясь крутого перелома в боеспособности войск.

На защиту родного города поднялся весь трудовой Петроград. Рабочие и работницы города выражали свою непреклонную волю разгромить врага и отстоять город. 2-я общегородская петроградская конференция работниц, представлявшая 150 тыс. трудящихся женщины, заявила о своей решимости бороться за свободу до последних сил и обратилась к передовым рабочим и работницам всего мира с призывом: «Петроград в опасности, идите на помощь!».

Постоянную помощь Петрограду и его защитникам оказывали Центральный Комитет РКП(б), Советское правительство, Совет Обороны республики и лично В. И. Ленин. 17 мая 1919 г. решением Совета Обороны в Петроград были направлены в качестве уполномоченного Совета И. В. Сталин, главком И. И. Вацетис и командующий Западным фронтом Д. Н. Надежный для проведения экстренных

мер по укреплению Западного фронта. Опираясь на петроградских рабочих и их авангард — большевистскую организацию, они приступили к реализации указаний Совета Обороны республики.

В связи с обострившейся обстановкой под Петроградом Центральный Комитет РКП(б) 21 мая 1919 г. принял постановление, в котором призвал партию и страну оказать всемерную и быструю помощь Петрограду. «До недавнего времени Петроградский фронт, — говорилось в постановлении ЦК РКП(б), — имел только второстепенное значение. За последние дни дело резко изменилось. Положение обрисовалось с полной ясностью. Империалисты со злости, несомненно, решили взять красный Петроград. Они подкупили и натравили на Петроград белогвардейцев — финских и эстонских. . .

«Красный Петроград находится под серьезной угрозой. Петроградский фронт становится одним из самых важных фронтов республики.

«Советская Россия не может отдать Петрограда даже на самое короткое время.

«Петроград должен быть защищен во что бы то ни стало. Слишком велико значение этого города, который первый поднял знамя восстания против буржуазии и первый одержал решающую победу».

Центральный Комитет партии отметил в этом постановлении, что петроградские рабочие, не жалея сил, отдавали десятки тысяч своих борцов на все фронты и «теперь вся Советская Россия должна прийти на помощь Петрограду». ЦК РКП(б) заявил, что Петроград должен и будет иметь такое количество вооруженных сил, какое нужно, чтобы защитить его от всяких нападений интервентов и белогвардейцев. «Советская Россия обещает ему это количество вооруженных сил. Скорее на защиту Петрограда!», — так заканчивалось историческое для Петрограда постановление ЦК партии.⁵⁸

По указанию ЦК и В. И. Ленина на помощь Петроградскому фронту были двинуты подкрепления из Москвы, Твери, Саратова, Самары, Иваново-Вознесенска, Рыбинска, Костромы и других городов. По зову партии вся Советская страна пришла на помощь Петрограду. Вместе с тем необходимо было принять экстренные меры непосредственно на Петроградском фронте.

В течение нескольких дней с помощью политических работников армии и партийных организаций Петрограда, Гатчины, Красного Села, Колпина и Детского Села, при поддержке коммунистических отрядов, прибывших из Петрограда и других районов страны, удалось ликвидировать панику и смятение в отступающих войсках. В полках и батальонах, пополненных питерскими рабочими и коммунистами, заметно возросла боеспособность. Отпор наступающим белогвардейцам усилился, хотя положение на фронте оставалось тяжелым.

В конце мая 1919 г. в бою под Петроградом в районе дер. Красные Горы на Лужском участке фронта смертью героя погиб Н. Г. Толмачев — один из выдаю-

⁵⁸ Известия ЦК РКП(б), 1919, 28 мая, № 1.

щихся политработников Красной Армии, член КПСС с 1914 г., делегат VIII съезда партии, активнейший работник петроградской партийной организации. Прижатый с группой красноармейцев к озеру, он защищался до последнего патрона, а последнюю пулю пустил себе в висок.

В районе дер. Выра, около ст. Сиверской, сложилось тяжелое положение в результате предательства бывших царских офицеров, служивших в 3-м стрелковом полку бригады особого назначения. Изменникам удалось перевести на сторону белых часть полка, предварительно учинив жестокую расправу с коммунистами и политработниками полка. Первым был ими расстрелян командир полка П. П. Таврина — старый коммунист и чекист. Часть красноармейцев под руководством комиссара бригады А. С. Ракова, прибывшего накануне в штаб 3-го полка, а также комиссара полка А. И. Купше и комиссара 3-го батальона Калининна, оказавшись в окружении белогвардейцев, сражались до последнего дыхания. Комиссар бригады А. С. Раков забаррикадировался в помещении штаба полка, лег за пулемет и метко косил озверевших врагов, пока не пал геройской смертью.

Тела Н. Г. Толмачева, А. С. Ракова, А. И. Купше, П. П. Таврина и других героев, погибших в борьбе за Петроград, были впоследствии перевезены в город и торжественно похоронены на Марсовом поле. Их хоронил весь Петроград. Именами героев Н. Г. Толмачева и А. С. Ракова были названы улицы города.

Мероприятия, проведенные Центральным Комитетом партии и Советским правительством, усилили рабочего класса и петроградской партийной организации, помощь, оказанная Петрограду всей страной, сорвали планы врагов. Фронт на ближних подступах к Петрограду стабилизировался с 29 мая 1919 г. на линии Псков—Раскопель—Сабитцы—Керстово—Пейния. Более того, советские войска, получившие подкрепления, перешли 29 мая в ряде мест в контрастступление.

30 мая в Петрограде было созвано новое совещание руководящих военных работников VII армии, Балтийского флота и Петроградского гарнизона с участием главкома И. И. Вацетиса, командующего Западным фронтом Д. Н. Надежного и члена РВС республики С. И. Аралова. На совещании был разработан широкий круг мероприятий, из которых и сложился план разгрома войск Родзянко—Юденича под Петроградом. Для удобства управления VII армия была разделена на две группировки: Северную, включавшую прежние Нарвский и Карельский боевые участки, и Южную, в состав которой вошли войска Псковского и Лужского боевых участков.

Успешное контрастступление советских войск на Нарвском направлении к 3 июня завершилось освобождением ст. Кикерино и многих населенных пунктов. Но с 5 июня положение на фронте снова ухудшилось. Перегруппировав свои силы, противник предпринял новое наступление вдоль шоссе Ямбург—Красное Село и в течение шести дней не только занял отвоваанное советскими войсками пространство, но и вышел в непосредственную близость к фортам Красная Горка и Серая Лошадь. Линия фронта приблизилась к Гатчине—Мишелово.

Однако общее соотношение сил на фронте под Петроградом стало уже иным. Страна продолжала помогать Петрограду боевыми кадрами, продовольствием, вооружением и, что не менее важно, окружила моральной поддержкой город пролетарской революции. Численность войск на Нарвском направлении была доведена до 13 тыс. штыков и сабель против 9800 штыков и сабель противника. Трудящиеся Украины, Рязанской, Самарской, Астраханской, Симбирской и других губерний отправляли в подарок Петрограду десятки и сотни вагонов продовольствия. От них не отставали бойцы армий Восточного и других фронтов. Помощь Петрограду становилась поистине всеобщей.

Душой организации внутренней обороны города являлась городская партийная организация. Рабочие и работницы фабрик и заводов, профсоюзные, молодежные и женские организации Петрограда активно помогали создавать оборонительные сооружения в городе и окрестностях.

Разработанный по указанию В. И. Ленина план внутренней обороны Петрограда обеспечивал круговую, глубоко эшелонированную защиту города. Весь город делился на четыре боевых участка; в каждом из них были определены оборонительные линии, главным образом по левым, южным, берегам рек. Часть города входила в тыловой район Карельского участка VII армии. Много сил требовали охрана важнейших объектов и поддержание революционного порядка в городе. Достаточно сказать, что одних только круглосуточных милицейских постов насчитывалось свыше 1000. В связи с нехваткой мужчин Комитет обороны города привлек на службу в милицию женщины-добровольцев. Караульную службу несли и резервная рабочая бригада.

Кроме того, профсоюзы создавали и боевые отряды. Союз железнодорожников организовал боевой отряд в 600 человек, который был хорошо обучен военному делу и не раз использовался для выполнения важных боевых заданий штаба внутренней обороны города. Водники создали отряд моряков в 410 человек; Петроградский совет профсоюзов организовал курсы по подготовке пулеметчиков для VII армии, выпустившие в июле 160 квалифицированных бойцов.⁵⁹

Районные коммунистические отряды были сведены в коммунистический батальон при Петроградском комитете РКП(б) в количестве 750 человек. Из 1000 мобилизованных комсомольцев было сформировано три отряда, переведенных на казарменное положение.

Преодолевая огромные трудности, не покладая рук несли трудовую вахту рабочие крупнейших заводов и фабрик — Путиловского, Ижорского, Балтийского судостроительного, Невского, Обуховского, Сестрорецкого оружейного, «Треугольника», «Скорехода» и др. Они обеспечивали выполнение срочных военных заказов — выпуск оружия, снаряжения, боеприпасов, военной техники.

Путиловский завод производил артиллерийские орудия, боеприпасы, боевую технику, первые советские танки. Несмотря на недостаток топлива, материалов,

⁵⁹ Борьба пролетариата, 1941, № 3, стр. 216.

недоедания рабочих, завод свое главное задание на апрель и май 1919 г. выполнил успешно. Лучшие рабочие Путиловского завода были сосредоточены в цехах, работавших на оборону. Они не только выпускали столь необходимые для Красной Армии артиллерийские орудия, но и не менее успешно ремонтировали и вооружали бронепоезда и броневые автомобили. Так, с 10 мая по 25 июля они отремонтировали 6 бронепоездов, а также моторы для броневых машин «Паккард» и «Остин», паровозы и вагоны.⁶⁰

Своим самоотверженным отношением к труду большой вклад в дело укрепления боеспособности VII армии вносили рабочие Ижорского завода. Это был один из лучших в стране заводов по производству брони, бронированию кораблей, бронепоездов, первых советских танков.

В одном боевом ряду с путиловскими и ижорскими рабочими стояли рабочие Обуховского, Балтийского судостроительного и других крупных заводов. Рост производительности труда отмечался тогда на многих заводах Петрограда. Наибольшее увеличение производительности труда по сравнению со средними нормами выработки было достигнуто на аккумуляторном заводе «Тюдор», на кожевенном заводе, бывш. Оспова, на государственной фабрике обуви «Скорород».⁶¹

Петроградские рабочие с исключительным энтузиазмом, невзирая на невероятные трудности и лишения, делали все, чтобы произвести больше оружия, снаряжения и боевой техники, ввести в строй больше боевых кораблей. Хорошо трудились рабочие и работницы швейной промышленности. Летом 1919 г. они довели выработку шинелей до 100 тыс. штук в месяц.⁶²

Много вредили обороне и осложняли положение на фронте шпионаж, предательство и заговоры. 31 мая 1919 г. В. И. Ленин совместно с председателем ВЧК Ф. Э. Дзержинским обратились ко всем трудящимся Советской республики с воззванием. Воззвание было озаглавлено: «Берегитесь шпионов!». Воззвание призывало всех сознательных рабочих и крестьян встать грудью на защиту Советской власти и подняться на решительную борьбу со шпионами и предателями, «провести самым строгим образом ряд мер по выслеживанию шпионов и белых заговорщиков и по поимке их».⁶³

Выполняя указания В. И. Ленина, петроградские рабочие под руководством своей партийной организации провели огромную работу по укреплению революционной бдительности и борьбе с внутренней контрреволюцией. По инициативе петроградских рабочих были тщательно подготовлены и проведены массовые обыски в Петрограде и Кронштадте. Эту инициативу поддерживали Петроградский

⁶⁰ ГАОРСС ЛО, ф. 1470, оп. 1, д. 34, л. 6.

⁶¹ Правда, 1919, 14 июня, № 127.

⁶² Красная газета, 1919, 28 августа, № 193.

⁶³ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 399.

комитет РКП(б) и начальник внутренней обороны города Я. Х. Петерс. Штаб внутренней обороны города 11 июня разработал специальную «Инструкцию по производству осмотра Петрограда». В соответствии с этой инструкцией в буржуазных кварталах была осуществлена операция по выявлению и обезвреживанию вражеской агентуры. В некоторых районах операция началась 12 июня, а в большинстве районов города — на 13 июня. Уже первые результаты массовых обысков превзошли все ожидания. Среди буржуазных элементов было задержано большое количество явно подозрительных лиц, выловлено много дезертиров, отобрано свыше 6 тыс. винтовок, около 142 тыс. патронов, более 600 револьверов, несколько пулеметов, большое количество разнокалиберного огнестрельного и холодного оружия, военного снаряжения и военной техники.⁶⁴

Начальник Особого отдела ВЧК М. С. Кедров, принимавший активное участие в руководстве операцией, отметил, что «обнаружен ряд иностранных миссий, нигде не зарегистрированных».⁶⁵ Во время обыска в иностранных представительствах, кроме оружия, были найдены документы и письма, давшие в руки ВЧК нить для раскрытия контрреволюционного заговора и разоблачения его участников.

Но не везде удалось пресечь и обезвредить тайные силы врага. 13 июня 1919 г. контрреволюционные заговорщики, связанные с иностранными миссиями и агентами Юденича, подняли мятеж на фортах Красная Горка и Серая Лошадь. По заранее разработанному плану на фортах начались аресты коммунистов и комиссаров. Первыми были арестованы комиссар форта Красная Горка Л. Т. Паньков, особоуполномоченный Петроградского комитета обороны М. К. Артемов, председатель Кронштадтского Совета М. И. Мартынов, командир Кронштадтского коммунистического отряда С. С. Гридюшко. Заговорщикам удалось захватить форты и зверски расправиться с коммунистами.

Поставленный под дула винтовок белогвардейцев у Ковашинского кирпичного завода, М. И. Мартынов закричал «Интернационал». Раздался залп — Мартынов упал, но был еще жив. Его последними словами были: «Да здравствует Коммуна!». Славное имя героя присвоено кронштадтскому морскому заводу и одному из кораблей, а в Петрограде его именем названа набережная Средней Невки.

Мужественно встретили смерть и другие коммунисты. М. К. Артемов, один из видных политработников Балтийского флота, перед расстрелом сказал палачам: «Сегодня вы нас расстреливаете, а завтра мы вас расстрелием. Знайте это». Вместе с Мартыновым и Артемовым были расстреляны десятки арестованных комиссаров и командиров, коммунистов-курсантов, чекистов и беспартийных работников.

Однако расчеты заговорщиков на расширение мятежа были сорваны. Быстрыми и решительными мерами мятеж в ночь на 16 июня 1919 г. был ликвидирован.

⁶⁴ История гражданской войны в СССР, т. 4, стр. 163.

⁶⁵ Петроградская правда, 1919, 24 июня, № 138.

17 июня в Таврическом дворце состоялось расширенное заседание Петроградского Совета. Заслушав информацию о подавлении мятежа на фортах Красная Горка и Серая Лошадь, Совет в своей резолюции приветствовал революционных матросов Балтийского флота и воинов VII армии, которые проявили мужество и героизм при ликвидации мятежа. Совет призвал рабочих к максимальному повышению производительности труда и готовности встать, если потребуются, под ружье, чтобы окончательно разгромить врага. «Товарищи, помните, в гражданской войне тыла нет. Вы все на фронте... Организуйтесь в боевые единицы!», — говорилось в резолюции.⁶⁶

Среди разоблаченных заговорщиков было немало старых военных специалистов. Это дало повод некоторым партийным и военным работникам выступить с требо-

ванием о пересмотре политики партии по вопросу об использовании старых военных специалистов. Сталин, являясь уполномоченным Совета Оборон в Петрограде, сам культивировал такие настроения, а также пренебрегал достижениями старой военной науки. Так, например, когда разрабатывался план ликвидации мятежа в форте Красная Горка, он, несмотря на возражения военных специалистов, настаивал на взятии форта с моря. В его телеграмме к В. И. Ленину, посланной после ликвидации мятежа в форте, он, вопреки истине, утверждал, что форт был якобы взят по его плану, с моря, и ставил себе в заслугу то, что не считался с требованиями военной науки, говоря, что ему «остаётся лишь оплакивать так

Я. Х. Петерс — начальник внутренней обороны Петрограда. 1919 г. Фотография.

⁶⁶ Там же, 18 июня, № 133.

называемую науку». В. И. Ленин отрицательно отнесся к такому третированию науки. На телеграмме Сталина он поставил три вопросительных знака и сделал надпись: «Красная Горка взята с суши».⁶⁷

Сталин и Зиновьев, являясь членами Политбюро ЦК, выступали против дальнейшего использования старых военных специалистов и даже обратились в ЦК РКП(б) с заявлением, требуя созвать пленум ЦК для обсуждения военных вопросов, в частности вопроса о военных специалистах. Центральный Комитет, рассмотрев это заявление, не принял никаких решений, направленных в какой-либо мере на пересмотр линии партии в отношении старых военных специалистов.

Старые военные специалисты, работавшие под контролем военных комиссаров, честно и добросовестно выполнявшие свой долг, были широко использованы на всех фронтах гражданской войны, в том числе под Петроградом. Одновременно VII армия и Балтийский флот вновь и вновь укреплялись рабочими-коммунистами. Комиссарами дивизий и бригад были направлены Н. С. Григорьев, Н. Ф. Свешников, С. А. Смирнов, Э. А. Рахья, К. Самцов, А. С. Булин, В. Кудрявцев, комиссарами отдельных частей, полков и батальонов — В. А. Забелин, И. И. Газа, В. Е. Мещерский, М. В. Богданов, А. П. Лебедев, В. И. Шатилов и др. Начальниками политических отделов дивизий были назначены видные петроградские партийные работники Д. А. Трилссер, В. Н. Калинин, И. Н. Хропов и др.

После ликвидации мятежа на фортах положение на Петроградском фронте значительно улучшилось. Советские войска, перейдя в контрнаступление, начали теснить врага. Были освобождены Кикерино, Волосово, Веймари и другие важные пункты, а в августе 1919 г. советские войска выбросили белогвардейцев из Ямбурга и Пскова. Первый поход Юденича и иностранных интервентов на Петроград потерпел крах.

В наступление на врага перешли и советские войска Олонецкого участка фронта. 27 июня во взаимодействии с кораблями Ладожской военной флотилии они одержали блестящую победу под Видлицей. В этом районе белофинская Олонецкая добровольческая армия была разгромлена и выброшена из пределов Советской России.

Успешно громили врага на море балтийские моряки. В июне—августе 1919 г. они отбили налет английских торпедных катеров и авиации на Кронштадт, потопили английскую подводную лодку «Л-55» и английский эскадренный миноносец «Виттория». Красные моряки нанесли серьезный удар по престижу королевского английского флота.

В боях против белогвардейцев и интервентов героические подвиги совершили многие петроградские рабочие, беззаветно сражавшиеся с врагом. В боях за подступы к Гатчине геройски погиб старый рабочий-трамвайщик, большевик А. П. Леонов, имя которого носит один из трамвайных парков в Ленинграде. Под Петергофом пал смертью храбрых член Петроградского губпрофсовета

⁶⁷ Ленинский сборник, XXXVI, стр. 77.

С. И. Подковыров (Абрамов), чьим именем названа бывш. Покровская улица. Имя питерского рабочего-печатника К. О. Дойникова, отличившегося при взятии Ямбурга, присвоено бывш. Богородской улице в Ленинграде.

В летних боях за Петроград особо отличились начальник 6-й стрелковой дивизии П. А. Солодухин, комиссары той же дивизии Н. С. Григорьев и С. А. Смирнов, комиссар 3-го батальона 12-го стрелкового полка Г. Н. Гамаюнов, командиры того же батальона С. С. Гурьев и многие другие командиры и бойцы. Они были удостоены высшей боевой награды того времени — ордена Красного Знамени. Сотни командиров, политработников и красноармейцев — питерских рабочих были награждены ценными подарками: именными часами, серебряными портсигарами с надписью «Честному воину Красной Армии от Петроградского Совета красноармейских и рабочих депутатов».

Прошедшая в начале июля кампания по перевыборам Петроградского Совета дала партии большевиков внушительную победу. В Совет было избрано от 330 508 избирателей 1275 депутатов, в том числе 1153 коммуниста и сочувствующих им, 227 беспартийных и только 2 анархиста и 3 члена «Объединенной рабочей партии», под названием которой скрывались эсеры и меньшевики.

Первое заседание Петроградского Совета IV созыва, состоявшееся 11 июля 1919 г., в принятой резолюции заявило, что оборона Петрограда от нападения белогвардейцев и интервентов есть «первая и самая почетная обязанность» новоизбранного Совета. «Все мы, собравшиеся на первом заседании вашего Совета, — говорилось в резолюции, — даем клятву бороться до последней капли крови за наш родной город, отдать все силы для скорейшего окончания самой справедливой войны, которую все трудящиеся ведут против буржуазии и помещиков».⁶⁸

На этом же заседании Совет принял постановление наградить Красный Балтийский флот почетным Красным знаменем Петроградского Совета за боевые подвиги, совершенные матросами в боях при защите революционного Петрограда.

Авторитет Коммунистической партии в широких массах рабочих, рабочих, красноармейцев и матросов неизмеримо вырос. Свидетельством этого явились итоги первой партийной недели, проведенной в августе 1919 г. В партию вступило по городу 8388 человек, и численность городской партийной организации возросла до 15 742 человек.⁶⁹ Значительно увеличилась численность партийных организаций VII армии и Балтийского флота.

⁶⁸ Известия, 1919, 9 июля, № 148; Известия Петроградского Совета, 1919, 12 июля, № 155.

⁶⁹ Численность петроградской партийной организации в 1918—1919 гг. претерпевала значительные изменения в связи с многократными мобилизациями на фронты гражданской войны, в продотряды, эвакуацией ряда предприятий и направлением многих питерских коммунистов на руководящую партийную и советскую работу в разные районы страны.

ПОМОЩЬ ЮЖНОМУ ФРОНТУ. РАЗГРОМ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ АРМИИ ЮДЕНИЧА И ИНТЕРВЕНТОВ ПОД ПЕТРОГРАДОМ ОСЕНЬЮ 1919 г.

Летом 1919 г. на юге Советской России возникла новая грозная опасность в связи с начавшимся в июле 1919 г. наступлением белогвардейских полчищ генерала Деникина, опиравшегося на помощь империалистов Англии, США и Франции.

Июльский Пленум Центрального Комитета РКП(б) признал Южный фронт главным фронтом страны. Центральный Комитет партии обратился ко всем организациям партии с письмом, написанным В. И. Лениным, — «Все на борьбу с Деникиным!». Этот исторический документ стал подлинной программой мобилизации всех сил на разгром Деникина и поддерживавших его иностранных интервентов.

В сентябре — октябре 1919 г. положение на Южном фронте катастрофически обострилось. Советские войска, не выдержав натиска врага, отступали. Враг захватил Курск и подошел к Орлу и Воронежу. Смертельная угроза приближалась к Москве.

Пленум Центрального Комитета РКП(б) 21—26 сентября 1919 г. обсудил меры борьбы с Деникиным. Пленум принял предложение В. И. Ленина о переводе на военную работу коммунистов — ответственных работников советского и партийного аппарата с целью укрепления военного и политического аппарата войск Южного фронта. В связи с этим Оргбюро Центрального Комитета РКП(б) предложило Петроградскому комитету срочно мобилизовать на Южный фронт 150—200 членов партии, способных занять должности военных комиссаров.⁷⁰

Уже на другой день после решения Оргбюро ЦК РКП(б) — 28 сентября — Петроградский комитет партии мобилизовал на Южный фронт первую группу ответственных работников в количестве 32 человек. Отъезжающим на фронт было вручено Красное знамя для передачи лучшему соединению войск Южного фронта. На знамени, золотом горела надпись: «Рабочие, работницы Красного Петрограда — Красной Армии Южного фронта! Красному Югу от Красного Севера!».⁷¹

В первую группу уехавших на Южный фронт 30 сентября входили: председатель Петроградского совета профсоюзов Н. М. Анцелович, члены Петроградского комитета РКП(б) Л. Л. Львов и В. Н. Павлов, член исполкома совета профсоюзов Ю. Л. Милейковский, председатель Нарвского Совета Ф. Н. Скопов, организатор Василеостровского райкома партии П. А. Алексеев, военный комиссар 1-го Городского района Н. Крупский и другие ответственные работники Петрограда.⁷²

⁷⁰ ЦПА, ф. 1, оп. 1, д. 334, л. 2.

⁷¹ Там же, ф. 4, оп. 1, д. 468, лл. 11—12; Боевая правда, 1919, 1 октября, № 21; 2 октября, № 22.

⁷² Петроградская правда, 1919, 30 сентября, № 220.

За 30 сентября в городе было мобилизовано свыше 100 ответственных партийных, профсоюзных, советских и комсомольских работников. В эти дни было опубликовано новое циркулярное письмо Центрального Комитета РКП(б), призывавшее партию и народ напирать все силы, мобилизовать все средства, использовать весь запас революционной энергии для борьбы с Деникиным. Партия требовала поставить на службу фронту весь государственный аппарат. Письмо ЦК вызвало в городе, как и во всей стране, новый подъем энергии среди рабочих.

В Петрограде только за 1 октября было мобилизовано еще 150 ответственных работников. 1 и 2 октября в торжественной обстановке на Южный фронт было отправлено 191 человек. Это был цвет рабочего класса Петрограда. В. И. Ленин, узнав о первых успешных результатах мобилизации, телеграфировал: «Горячо приветствую всех питерских рабочих за энергичную работу. Уверен, что доведете мобилизацию до максимальных размеров».⁷³

Вслед за первыми тремя группами в начале октября на Южный фронт отбыли еще четыре группы мобилизованных. В результате с 28 сентября по 7 октября Петроград дал Южному фронту 250 ответственных работников, а вместе с мобилизованными Петроградским губернским комитетом РКП(б) на Южный фронт из Петрограда было направлено около 400 коммунистов, или около половины всего партийного актива. Вслед за мобилизацией руководящих работников в Петрограде развернулась массовая партийная, профсоюзная и комсомольская мобилизация на Южный фронт.

В. И. Ленин особо отметил деятельность петроградского рабочего класса по мобилизации своих лучших сил на помощь Южному фронту, поставил петроградских рабочих в пример рабочим всей страны. В. И. Ленин писал, что рабочие других пролетарских центров должны последовать примеру петроградских рабочих, и подчеркивал: «... пример Петрограда доказал, что у нас добавочные силы есть. . .»

«В Петрограде рабочим давно уже приходится нести на себе еще больше тягот, чем рабочим в других промышленных центрах. И голод, и военная опасность, и вытягивание лучших рабочих на советские должности по всей России — от всего этого питерский пролетариат страдал больше, чем пролетариат других мест.

«И все же мы видим, что ни малейшего уныния, ни малейшего упадка сил среди питерских рабочих нет. Наоборот. Они закалены. Они нашли новые силы. Они выдвигают свежих борцов. Они превосходно выполняют задачу передового отряда, посылая помощь и поддержку туда, где она более всего требуется».⁷⁴

Однако развернувшаяся мобилизация сил в помощь Южному фронту вскоре резко осложнилась начавшимся новым походом войск Юденича на Петроград.

⁷³ Там же, 3 октября, № 223.

⁷⁴ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 207

Северо-Западная армия Юденича была к этому времени пополнена и оснащена империалистами США, Англии и Франции. Она насчитывала свыше 30 тыс. солдат и офицеров, располагала танками и самолетами. Ее наступлению на Петроград англо-американско-французские империалисты придавали большое значение, учитывая не только роль Петрограда как крупнейшего центра России, но главное то, что это наступление облегчит продвижение армии Деникина на Москву.

28 сентября перешедшие в наступление войска Юденича нанесли удар на Псков и Лугу и через несколько дней перерезали железную дорогу Псков—Петроград.

Командование VII армии, для которого этот удар был неожиданным, неправильно оценив намерения противника, перебросило с Нарвского участка часть своих сил в район прорыва. Воспользовавшись этим, враг своими основными силами 10 октября двинулся из района Нарвы по кратчайшим путям на Петроград через Ямбург, Волосово и Гатчину.

В самом Петрограде антисоветский подпольный центр, ответвление московского «Национального центра», под руководством англо-американских и французских разведок готовил контрреволюционный заговор. В заговоре приняли участие бывшие крупные царские сановники, некоторые адмиралы (А. В. Развозов, М. К. Бахирев), члены кадетской партии, а также лица, близкие к партиям эсеров и меньшевиков. Активную роль среди заговорщиков играли шпионы И. Р. Кюрц и Н. В. Петровская, в прошлом эсерка. В заговоре участвовал бывший гвардейский подполковник, шпион В. Лյондеквист, пролезший на должность начальника штаба VII армии. Параллельно так называемому северо-западному правительству во главе с миллионером Лианозовым, образованному при Юдениче, заговорщики, руководимые «Национальным центром», сколачивали в Петрограде «временное правительство» во главе с кадетом проф. Я. Н. Быковым. Однако силы заговорщиков были невелики. Они рассчитывали опереться всего лишь на 300—350 сторонников на фронте и в Петрограде. Свое выступление заговорщики приурочивали к моменту подхода белогвардейских войск Юденича к окраинам Петрограда. Они намеревались вызвать панику среди красноармейских частей на фронте и среди трудящихся города, организовать погромы, захватить телефонную станцию, телеграф, Смольный и другие важнейшие объекты города.⁷⁵ Заговорщикам не удалось осуществить свои замыслы. Усилиями Петроградской губернской чрезвычайной комиссии и особого отдела VII армии шпионское гнездо было раскрыто, и заговорщики предстали перед советским судом.

Несмотря на стойкое сопротивление красных бойцов 6-й стрелковой дивизии и балтийских моряков, войска Юденича в течение недели захватили Ямбург, Волосово, Гатчину, Красное Село и отчаянно рвались к Петрограду.

⁷⁵ Документы о героической обороне Петрограда в 1919 г. М., 1941, стр. 120—125.

Над Петроградом снова нависла смертельная опасность. 14 октября В. И. Ленин в телеграмме на имя исполкома Петроградского Совета указывал, что наступление Юденича это маневр, «чтобы отвлечь наш натиск на юге». В этой же телеграмме В. И. Ленин призывал к разгрому юденических банд: «Отбейте врага, ударьте на Ямбург и Гдов».⁷⁶

В. И. Ленин предлагал немедленно провести мобилизацию ответственных работников на фронт против Юденича и советовал упразднить девять десятых отделов в советских учреждениях. «Мобилизация всех сил на фронт у нас еще нигде не проводилась, хотя много писалось о том, есть и постановление Центрального Комитета, и циркулярные письма. Надо успеть их прогнать, чтобы вы могли опять оказывать свою помощь югу».⁷⁷

Ленинская директива стала известна каждому петерцу. Петроградский комитет РКП(б) и районные партийные организации, Петроградский Совет, профсоюзы и комсомол с огромным подъемом взялись за выполнение ленинских указаний. «Нужно было видеть этот великий город в дни опасности, — писал Н. И. Подвойский, бывший тогда членом РВС VII армии, — чтобы понять и почувствовать его истинное величие. Нет слов для описания того энтузиазма, который охватил петерский пролетариат».⁷⁸

Петроградские рабочие с возмущением отеслись к тем, кто выступил с поразительской «идейкой» впустить противника в кварталы Петрограда и только здесь дать настоящий бой. Именно с такой «идейкой» выступали Троцкий, Зиновьев и их немногочисленные приверженцы. Всей своей самоотверженной работой по укреплению города, своей готовностью идти в бой и победить петроградские рабочие показали, что они Петрограда сдать не позволят и врага в город не впустят.

На состоявшемся 15 октября заседании Политбюро ЦК РКП(б) по предложению В. И. Ленина было принято решение по вопросу о положении на Петроградском фронте. В решении было твердо сказано: «Петрограда не сдавать». Военному командованию предлагалось снять с Беломорского фронта (VI армия) максимальное количество войск для защиты Петроградского района. Была также отмечена необходимость оказания помощи Петрограду посылкой некоторого количества кавалерии. «Вопрос о Северном и Западном фронтах, — говорилось в постановлении, — рассматривать лишь под углом зрения безопасности Московско-Тульского района в первую очередь, Петрограда — во вторую очередь».⁷⁹ Это решение дополняло телеграмму В. И. Ленина от 14 октября 1919 г.

В тот же день Военный совет (Комитет обороны) Петроградского укрепленного района отдал приказ об усилении осадного режима в городе. Было запрещено

⁷⁶ В. И. Ленин. Военная переписка, стр. 207.

⁷⁷ Там же, стр. 207—208.

⁷⁸ Героическая оборона Петрограда в 1919 г. (Воспоминания участников). Л., 1959, стр. 226.

⁷⁹ Документы о героической обороне Петрограда в 1919 г., стр. 97.

свободное движение по улицам после 20 час., закрыты все увеселительные места (театры, кино и т. д.), запрещена частная торговля, установлена строгая проверка автомобилей, мотоциклов и экипажей, из телефонной сети выключены все частные абоненты.

Петроград преобразился, затих в суровой настороженности. Лишь матросские, красноармейские и рабочие патрули вечером нарушали тишину пустынных улиц. Они проверяли у редких прохожих документы, бдительно следили за всем происходящим в городе.

Петроградский Совет обратился к рабочим, работницам, красноармейцам, матросам, ко всем трудящимся с воззванием, в котором разъяснял, что белогвардейские войска Родзянко—Юденича хотят воспользоваться временным ослаблением нашего фронта, вызванным переброской части сил на Южный фронт, и снова угрожают Петрограду. В воззвании указывалось, что РВС республики по требованию Центрального Комитета партии принимает срочные меры помощи Петрограду, но пока помощь подойдет, петроградцы должны сами принять все меры по укреплению фронта и отражению удара противника. «Будьте готовы по первому призыву встать под винтовку или на какую угодно работу по обороне, — говорилось в воззвании. — Спокойствие, выдержка, решимость! Самый беспощадный террор против всех и каждого, кто посмеет в этот момент подняться здесь внутри с целью помощи белогвардейским бандам».⁸⁰

Решением Петроградского Совета и Военного совета укрепленного района было предложено на всех фабрично-заводских предприятиях организовать революционные тройки и передать им всю полноту власти по управлению предприятиями.

Зная о решении Политбюро ЦК РКП(б) от 15 октября, Троцкий и Зиновьев все же решились отстаивать свой капитулянтский план и 16 октября известили Центральный Комитет партии, что намерены выпустить в город войска Юденича для того, чтобы «уничтожить их в уличных лабиринтах». В. И. Ленин, ознакомившись с телеграммой Троцкого и Зиновьева, тут же в ночь на 17 октября созвал экстренное заседание Совета Оборона республики. «План» Троцкого был подвергнут резкой критике. По предложению В. И. Ленина было принято следующее решение Совета Оборона:

«Первое. Постановление Совета Оборона от 16 октября 1919 года дает, как основное предписание, удерживать Петроград во что бы то ни стало до прихода подкреплений, которые уже посланы.

«Второе. Поэтому защищать Петроград до последней капли крови, не уступая ни одной пяди. . .».⁸¹

Решение Совета Оборона республики было передано по прямому проводу в Петроград в 6 ч. 30 м. 17 октября 1919 г. В тот же день В. И. Ленин написал

⁸⁰ Петроградская правда, 1919, 16 октября, № 234.

⁸¹ В. И. Ленин. Военная переписка, стр. 210—211.

историческое обращение «К рабочим и красноармейцам Петрограда». В этом замечательном документе говорилось, что наступил решительный момент в борьбе за Петроград, что «в несколько дней решается судьба Петрограда, а это значит наполовину судьба Советской власти в России.

«Мне незачем говорить, — писал В. И. Ленин, — петроградским рабочим и красноармейцам об их долге. Вся история двухлетней беспримерной по трудностям и беспримерной по победам советской борьбы с буржуазией всего мира показала нам со стороны питерских рабочих не только образец исполнения долга, но и образец высочайшего героизма, невиданного в мире революционного энтузиазма и самоотвержения».

Обращение заканчивалось следующими словами:

«Товарищи! Решается судьба Петрограда! Враг старается взять нас врасплох. У него слабые, даже ничтожные силы, он силен быстротой, наглостью офицеров, техникой снабжения и вооружения. Помощь Питеру близка, мы двинули ее. Мы гораздо сильнее врага. Бейтесь до последней капли крови, товарищи, держитесь за каждую пядь земли, будьте стойки до конца, победа недалека! победа будет за нами!».⁸²

Обращение В. И. Ленина глубоко запало в сердце каждого бойца и командира, в сердце каждого рабочего и работницы, коммуниста и комсомольца. Слова Ленина вызвали в каждом высокое чувство ответственности за спасение родного города и завоеваний революции. Воодушевленные ленинским призывом, защитники города усилили сопротивление нагло наседавшему врагу.

И. И. Гага — рабочий Путиловского завода, комиссар бронепоезда № 6 им. Ленина. 1918 г. Фотография.

⁸² В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 230—231.

К 16 октября на фронт были брошены курсанты десяти командных курсов Петрограда и его пригородов. Часть курсантов была объединена в сводный курсантский отряд (впоследствии бригада) в 2 тыс. человек под командованием П. Н. Ежова. В распоряжение начальника 6-й стрелковой дивизии были направлены отряды курсантов Черкасских и Новгородских пехотных курсов, а также курсанты Военно-инженерного техникума. На фронте активно действовали путиловские бронепоезда № 6 им. Ленина (командир А. Н. Шмай, комиссар И. И. Газа) и № 44 им. Володарского (командир В. М. Евдокимов, комиссар М. В. Богданов), а также бронепоезд № 38 «Черноморец» (командир И. Н. Демев, комиссар П. Т. Коньков).

Проявляя массовый героизм, бойцы, командиры и комиссары стойко сражались, не щадя сил и самой жизни. В эти дни героически погиб комиссар 2-й стрелковой дивизии Н. С. Григорьев, большевик с 1905 г., один из видных руководителей питерских печатников. В момент нападения белогвардейцев на штаб 10-го стрелкового полка комиссар дивизии находился в здании штаба. Когда белогвардейцы во главе с офицером ворвались в штаб, Н. С. Григорьев, выхватив маузер, напавал убил офицера. Белогвардейцы бросились из избы на улицу. Григорьев, оставшись в помещении штаба, сражался до последнего патрона и дорого отдал свою жизнь.

В боях за Витино и Кипень пал смертью храбрых комиссар 6-й стрелковой дивизии В. О. Мазин-Лихтенштадт, узник Шлиссельбургской крепости с 1908 по 1917 г., работавший до партийной мобилизации в должности заведующего издательством журнала «Коммунистический Интернационал». Пробыв на фронте сравнительно недолго, он успел завоевать любовь красноармейцев и политработников. Вместе с Н. С. Григорьевым он был похоронен в Петрограде на Марсовом поле. Героически сражались в боях за Петроград комиссар 49-го стрелкового полка, член партии с 1912 г., старый путиловский рабочий В. А. Забелин⁸³ и другие политработники. Отличились в боях за Петроград комиссар Новгородских курсов И. П. Степанов, курсант А. Е. Петров, курсанты-моряки Г. И. Левченко, А. Д. Козлов, И. Д. Снитко, Г. А. Вербовик, а также многие командиры и политработники — мужественные защитники Петрограда.

В связи с захватом белогвардейцами Красного Села и Гатчины Комитет обороны Петроградского укрепрайона принял решение об усилении внутренней обороны города. Был создан штаб внутренней обороны города. Начальником обороны был назначен Д. Н. Авров, членом Совета — Я. Х. Петерс и начальником штаба — военный специалист А. А. Бобрицев. Город был разделен на районы обороны, каждый из которых в зависимости от тактических соображений разбивался на секторы.

Всего было создано 11 районных штабов внутренней обороны города. Основная идея плана внутренней обороны города заключалась в нанесении главного

⁸³ ГАОРСС ЛО, ф. 1000, оп. 46, д. 30, лл. 72—74.

удара по противнику на первой (внешней) оборонительной линии, на которой сосредоточивалось $\frac{3}{4}$ всех артиллерийских и технических средств, имевшихся в распоряжении начальника внутренней обороны города. Вторая (внутренняя) оборонительная линия располагалась в центре города с его многочисленными каналами. Третья (тыловая) оборонительная линия строилась на правом берегу Невы и ее притоках. Штабы внутренней обороны Невского, Московского, Нарвско-Петергофского и примыкавших к ним районов были ориентированы на необходимость вести напряженную и упорную борьбу именно на внешнем рубеже. Особое внимание уделялось организации заблаговременной подготовки мостовых переправ, их защите, быстрой переброске войск с одного рубежа на другой и созданию самой надежной и бесперебойно действующей связи.

Начальник внутренней обороны города Д. Н. Авров, оценивая деятельность районных штабов внутренней обороны и всех защитников Петрограда, отмечал, что творцом и создателем внутренней обороны города был питерский пролетариат. Районные штабы руководили всей текущей жизнью района, они были центрами, которые управляли всеми советскими учреждениями, организациями, предприятиями, фабриками и заводами и добивались превращения каждого района в неприступную для врагов крепость. Они создавали боевые дружины и отряды, а также вспомогательные службы — транспортные, санитарные, связи и т. п. Город покрылся густой сетью баррикад, укрепленных домов с пулеметными гнездами, бойницами и артиллерийскими установками, особенно на первой оборонительной линии. Для артиллерийских установок были приспособлены даже платформы трамвая, так называемые трамвайные и краноподъемные артиллерийские батареи, быстро передвигающиеся с места на место.

При штабе обороны города был сформирован Петроградский речной партизанский отряд в составе 6 вооруженных пароходов с командой моряков торгового флота в количестве 100 человек, выполнявший задачу боевого охранения реки Невы, ее притоков и каналов. Отдельную боевую единицу составили все милиционеры города. Заводские комитеты совместно с революционными тройками организовали боевые отряды на предприятиях. При штабе обороны города и в районах было сформировано около 40 боевых и санитарных отрядов общей численностью свыше 9 тыс. человек.

В районах города велась напряженная работа по устройству окопов, баррикад, проволочных заграждений, пулеметных гнезд и площадок для артиллерийских орудий. Дома, фабрики, заводы и целые улицы приспособлялись к целям обороны.

Напряженно работала в эти грозные дни оборонная промышленность Петрограда. Особенно самоотверженно трудились путиловские рабочие, во главе которых стояли старые большевики — председатель коллегии по руководству заводами тяжелой промышленности М. С. Вилисов, член партии с 1904 г., и председатель завкома, ответственный организатор коллектива РКП(б) завода и

Путиловской верфи — П. А. Данилов, член партии с 1914 г. Оставшиеся на заводе коммунисты, в большинстве своем непригодные к военной службе, сумели зажечь у рабочих завода подлинно пролетарский энтузиазм и мобилизовать их на трудовые подвиги.

Путиловские рабочие, самоотверженно выполняя задание фронта, по неделе не выходили из цехов, отдавали делу защиты города все свои силы. Они достигали исключительно высокой производительности труда. Обычно для снятия и осмотра орудий и новой их установки на ремонтирующийся бронепоезд требовалось 20—24 час. В условиях фронтной работы путиловцы справлялись с этим делом за 6—8 час. Ремонт орудий и лафетов обычно требовал четырех суток напряженной работы, а в новых условиях тот же объем ремонта выполнялся в течение двух—двух с половиной суток.⁸⁴

В Путиловской лафетно-снарядной мастерской большинство слесарей и токарей работало по 12—16 час. в сутки. Мастерская в самом срочном порядке изготовила по заданию командования VII армии 5 броневых автомобилей «Остин», этих первых советских танков со специальным устройством для перехода канав и других путевых заграждений. По плану предполагалось каждую такую бронемашину-танк выпускать за 20 дней, а в действительности ее выпускали за 10—15 дней. Ремонт автомобилей был также доведен с 5—6 машин в месяц до 15—20.⁸⁵ Опыт Путиловского завода и других петроградских предприятий был учтен Советом Оборона республики и распространен на другие предприятия оборонной промышленности страны.

Столь же самоотверженно трудились рабочие Обуховского завода. Когда на завод для ремонта пришли две бронированные платформы бронепоезда «Черноморец» и две платформы с другого бронепоезда, слесари-обуховцы работали день и ночь без перерыва на холоде, под открытым небом. Завком организовал питание на месте работы — слесарям приносили хлеб, селедку, чай. В назначенное время платформы бронепоезда «Черноморец» были готовы, на платформы поставили две четырехдвойные дальнобойные автоматические пушки и два 75-миллиметровых орудия.⁸⁶ На другой же день эти орудия громили врага на ближних подступах к Петрограду.

В ногу с рабочими Путиловского, Обуховского, Охтинского порохового и других передовых заводов шли трудящиеся Ижорского завода. С 12 октября по 9 ноября 1919 г., менее чем за месяц, Ижорский завод выпустил и отремонтировал для нужд фронта втрое больше бронепоездов и броневых автомобилей, чем обычно.⁸⁷

⁸⁴ Красный архив, 1939, № 3 (94), стр. 12—13.

⁸⁵ Там же, стр. 13.

⁸⁶ Там же, стр. 14.

⁸⁷ Там же, стр. 11.

«Такая высокая производительность, — говорилось в «Обзоре деятельности Ижорского завода в связи с наступлением белогвардейских банд Юденича», — несмотря на топливный кризис, тяжелое продовольственное положение, изнуренность и обношенность рабочих, была достигнута лишь благодаря героическим усилиям рабочих завода. . . ставших на защиту рабоче-крестьянской власти, работая почти не выходя из завода круглые сутки».⁸⁸

Большую помощь фронту оказывали рабочие ряда других предприятий города и его окрестностей — Сестрорецкий оружейный, «Скорород», «Треугольник» и др.

Летом и осенью 1919 г. в Петрограде по примеру москвичей широко проводились коммунистические субботники. 16 августа состоялся первый массовый коммунистический субботник, в котором приняло участие свыше 5 тыс. человек. На первых пяти общегородских субботниках в августе—сентябре работало более 41 тыс. коммунистов и беспартийных рабочих.⁸⁹ Участники субботников выполняли в первую очередь ударные работы по удовлетворению нужд фронта.

Помощь петроградских рабочих фронту выражалась также и в виде добровольных отчислений рабочими для бойцов Красной Армии доли своего заработка, пожертвований обмундирования, теплого белья, отправки посылок в подарок фронтовикам. Работницы проявляли трогательную заботу о раненых и больных бойцах — приносили им подарки, дежурили в госпиталях, проводили беседы, устраивали концерты и т. д. 155 женщин из секции работниц при ЦК РКП(б) постоянно работали в лазаретах, 515 человек — проводили среди раненых в лазаретах и больницах свои выходные дни.⁹⁰

Петроград в дни октябрьских сражений 1919 г. испытывал острый недостаток продовольствия, топлива и промышленных товаров. Но Центральный Комитет партии и Советское правительство в критические дни борьбы с врагом проявляли особую заботу о питерских рабочих и войсках, оборонявших город. Петрограду помогала буквально вся страна. Эта помощь сыграла решающую роль в победе, одержанной под Петроградом в октябре—ноябре 1919 г.

В. И. Ленин лично занимался организацией продовольственной, военной и другой помощи Петрограду. Еще в сентябре 1919 г. в телеграмме губпродкомам Самары, Казани, Уфы, Вятки В. И. Ленин писал: «Голодающий Север вновь вступил в полосу продовольственных затруднений, но еще более тягчайшую, более исключительную, небывалую по размерам. Хлеба совершенно нет в Москве, Петрограде и других пролетарских районах, на исходе незначительные запасы воинских частей, особенно Западного фронта».⁹¹

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Петроградская правда, 1919, 23 сентября, № 214.

⁹⁰ ЛПА, ф. 1, оп. 1, д. 534, л. 4.

⁹¹ Ленинский сборник, XXXV, стр. 76.

По настоянию В. И. Ленина Совет Обороны республики разрешил выдачу дополнительного продовольствия для рабочих Петрограда и Кронштадта, занятых особо важными оборонными работами. Принятые им меры по борьбе с голодом в Петрограде позволили не снижать минимальный хлебный паек на фронте в полфунта и в городе в четверть фунта, а вскоре даже и увеличить его почти вдвое.

Помимо продовольствия, полученного по нарядам Комиссариата продовольствия, много хлеба и продуктов питания прибывало из разных районов страны в качестве подарков петроградским рабочим и их семьям. С июля 1919 г. все трудящееся население Петрограда было переведено на общественное (коммунальное) питание. С 21 октября все столовые города были объявлены военно-питательными пунктами. В каждом районе были выделены столовые, которые работали беспрерывно днем и ночью. Аппарат коммунального питания стал частью аппарата снабжения Петроградского фронта. Особую заботу партия и правительство проявляли о детях — дети до 16 лет получали бесплатное питание в столовых.

Не менее успешно решалась и задача пополнения VII и XV армий свежими боевыми частями. Конкретно военной помощью по заданию Совета Обороны республики и В. И. Ленина занимались РВС республики и Главнокомандующий Вооруженными Силами Советской республики. На другой день после решения Политбюро Центрального Комитета РКП(б) от 15 октября о помощи Петроградскому фронту воинскими частями начальник Штаба РВС республики П. П. Лебедев сообщил командарму VII и Комитету обороны Петрограда о том, что им уже направлены под Петроград 3 стрелковых полка, кавалерийский полк, 1200 московских курсантов и бронепоезда. Кроме того, с 19 октября по 6 ноября были направлены в Петроград 18 стрелковых полков, отряды новгородских и черкасских курсантов, 5 коммунистических, морских и рабочих отрядов, 5 батальонов, 1 рота, 5 бронепоездов, 2 батареи, не считая пополнений, прибывших непосредственно из Петрограда.⁹²

В. И. Ленин неослабно следил за продвижением войсковых частей под Петроград. В телеграмме от 18 октября на имя командующего Туркестанским фронтом М. В. Фрунзе В. И. Ленин интересовался, нельзя ли перебросить оренбургских казаков на фронт против Юденича.⁹³

Вместе с тем В. И. Ленин требовал полнее использовать внутренние возможности и людские резервы для быстрого разгрома Юденича.

По призыву Петроградского комитета РКП(б) соседние губернии — Череповецкая, Новгородская, Псковская, Костромская, Тверская, Северо-Двинская и другие мобилизовали в распоряжение VII армии около 800 коммунистов, а

⁹² ЦГАСА, ф. 190, оп. 3, д. 151, лл. 39—40 об.

⁹³ В. И. Ленин. Военная переписка, стр. 213.

Московская коммунистическая организация направила в политотдел VII армии свыше 400 коммунистов и комсомольцев.

Выполняя указания В. И. Ленина о необходимости изыскивать внутренние возможности, петроградская организация РКП(б) за четыре дня, с 9 по 12 октября, направила в VII армию еще 600 коммунистов. Петроградский губком РКП(б) в октябре 1919 г. сформировал 5 отрядов общей численностью свыше 1200 коммунистов. Комсомол северных губерний и Петрограда направил на фронт 2 тыс. комсомольцев. В Петрограде сформировались сводно-боевой отряд при Петроградском комитете РКСМ в 500 человек и самокатная рота особого назначения, Обуховский, Невский районные отряды РКСМ и другие подразделения. Были мобилизованы на фронт также коммунисты эстонской, финской, латышской и польской секций. Ушли на фронт и многие воинские части Петроградского гарнизона, рабочие и коммунистические формирования общей численностью не менее 10 тыс. человек, в том числе отряд курсантов училища командного состава флота в 520 курсантов, сводный батальон рабочих Шлиссельбургского порохового завода во главе с Н. М. Чекаловым, 1-й отдельный батальон моряков особого назначения Петроградской военно-морской базы под командованием М. С. Борисова, сводный батальон профсоюзных и советских работников, возглавляемый комиссаром отдела труда Петросовета Н. И. Ивановым, сводный коммунистический отряд при Петроградском комитете РКП(б) под командованием А. Я. Клявс-Клявина, отряд путиловских рабочих и др.⁹⁴

Непрекращающийся поток пополнений людьми, вооружением и боеприпасами усиливал боевую мощь VII армии. Героическое сопротивление советских войск возрастало не только с каждым днем, но и с каждым часом. Правда, врагу удалось захватить Красное Село, Детское Село и Гатчину, но все его попытки овладеть Пулковскими высотами и железнодорожной магистралью, соединяющей Петроград с Москвой, не увенчались успехом.

Отбивая яростные атаки врага, защитники Петрограда готовились к решительному контрнаступлению с целью полного разгрома войск Юденича и интервентов под Петроградом.

Из прибывающих на подкрепление частей и подразделений были созданы две ударные группы — Колинско-Тосненская (южная) во главе с бывшим командующим VII армией С. Д. Харламовым и комиссаром Э. А. Рахья и Северная группа под командованием начальника 2-й дивизии С. К. Одинова. К поддержке боевых операций сухопутных войск усиленно готовились корабли и части Балтийского флота.

В. И. Ленин постоянно интересовался деталями подготовки войск VII армии к контрнаступлению. 20 октября по прямому проводу он запрашивал: «Приняты

⁹⁴ ЦГАСА, ф. 190, оп. 3, д. 151, лл. 39—40; Балтийский флот в Октябрьской революции и гражданской войне. М., 1932, стр. 246.

ли меры к установлению твердой радиосвязи между группой Харламова и штабом VII армии? Достаточно ли обеспечена эта связь? То же по отношению ко всем остальным группам. Если нужна наша помощь, звоните по телефону.⁹⁵ Запрос В. И. Ленина свидетельствовал о том, что он конкретно вникал в оперативные дела Петроградского фронта.

В ночь с 20 на 21 октября войска VII армии, поддержанные мощным огнем артиллерии боевых кораблей Балтийского флота, перешли в решительное контрнаступление. Оно явилось полной неожиданностью для врага. Еще днем 20 октября Родзянко хвастливо заявлял, что к исходу следующего дня он будет полным хозяином Петрограда. А Юденич даже поспешил сообщить корреспондентам английской радиокампании о том, что можно считать, что его войска уже вошли в Петроград. Вполне уверенный в успехе своей авантюры, Юденич заранее издал приказы о назначении петроградского генерал-губернатора, градоначальника, полицеймейстера города, комендантов важнейших военных зданий и учреждений.

В ходе сражения в районе Пулковских высот была наголову разбита лучшая дивизия белых, которой командовал князь фон Ливен. Боевые действия южной и северной ударных групп и 6-й стрелковой дивизии на всем фронте под Петроградом поддерживались не только артиллерией кораблей Балтийского флота, но и огнем десяти бронепоездов. На участке 2-й стрелковой дивизии впервые вступили в бой три советских танка, изготовленных путиловцами и ижорцами. Этим бронепоездом командовал старший мастер Ижорского завода С. В. Васильев.

В боях за Петроград особой стойкостью и храбростью отличались бойцы коммунистических отрядов, рабочие отряды Шлиссельбурга, Сестрорецка, Московского, Нарвского, Невского, Василеостровского и других районов города, рабочие Москвы, Череповца, Новгорода и других городов страны, курсанты Московской и Петроградской бригад, трех финских пехотных курсов, черкасских и новгородских курсов, курсанты-моряки и моряки экспедиционных отрядов, башкирские войска и латышские части.

В результате напряженных боев 21—26 октября Пулковское сражение завершилось крупной победой советских войск. Враг был разбит. Детское Село, Павловск, Красное Село, а в последующие дни Луга и Гатчина были освобождены. Это был великий подвиг защитников Петрограда.

Никогда не забудутся имена героев 1919 г. — мужественных борцов, оборонявших родной город, павших в жестоких боях с врагом под Волосовом и Роншей, под Красной Горкой и Детским Селом, под Сергиевом и Пулковом, под Красным Селом и Гатчиной: председателя Шлиссельбургского Совета и члена Петроградского губкома РКП(б) Н. М. Чекалова, крупного советского работника шлиссельбуржца И. П. Жука, председателя Ямбургского комитета РКП(б) старого

⁹⁵ В. И. Ленин. Военная переписка, стр. 214.

большевика Н. К. Жукова, комиссаров соединений, частей и подразделений А. Ф. Филиппова, Р. Фаглова, командира пулеметного взвода, молодого сестро-рецкого рабочего Ф. Дравкина, финских коммунистов А. Пардонена, Тальке и Сирена. Геройски вели себя в боях за Петроград московские коммунисты — С. Быковский, командир коммунистического отряда, сражавшегося под Петроградом, комиссар московских командных курсов В. Д. Ковшев и многие другие.

Наряду с мужчинами героически сражались и женщины. Коммунистка Василеостровского района Воронова возглавляла группу санитарок партизанского отряда района. Перевязывая раненых в передовой цепи, она была смертельно ранена, и последним ее наказом было — отомстить за ее смерть врагу.⁹⁶ Коммунистка Смольнинского района Коновалова, член правления Петроградского губернского отдела Медикосантруд, самоотверженно руководила санитарным отрядом на передовой линии фронта; во время боя она была ранена в ногу, но продолжала выполнять боевое задание и умерла на боевом посту от заражения крови.⁹⁷ Мужественно сражались за родной город комсомольцы, рабоче-крестьянская молодежь.

Ко второй годовщине Великой Октябрьской социалистической революции войска, оборонявшие Петроград, и петроградские рабочие пришли со значительными победами: освобождены были от юденинских банд Волосово и Гдов, части Красной Армии успешно продвигались к Ямбургу.

6 ноября 1919 г. на торжественном заседании Петроградского Совета было оглашено письмо В. И. Ленина «Привет петроградским рабочим». 7 ноября письмо Ленина было опубликовано в петроградских газетах.

«В день двухлетней годовщины Советской республики, — писал В. И. Ленин, — первого привета заслуживают петроградские рабочие. . .

Войска Юденича разбиты и отступают.

Товарищи-рабочие, товарищи-красноармейцы! Напрягите все силы! Во что бы то ни стало преследуйте отступающие войска, бейте их, не давайте им ни часа, ни минуты отдыха. Теперь больше всего мы можем и должны ударить как можно сильнее, чтобы добить врага».⁹⁸

Письмо В. И. Ленина воодушевило петроградских рабочих и красноармейцев на дальнейшую героическую борьбу. 14 ноября советские войска освободили Ямбург. Развернулись бои за Нарвский плацдарм. Белогвардейская армия Юденича была разгромлена.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили подвиг трудящихся Петрограда — рабочих, красноармейцев, матросов. Открывая 5 декабря 1919 г. в Москве VII Всероссийский съезд Советов, М. И. Калинин

⁹⁶ Петроградская правда, 1919, 18 ноября, № 263.

⁹⁷ Боевая правда, 1919, 16 ноября, № 63.

⁹⁸ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 283—284.

предложил в ознаменование революционных заслуг Петрограда наградить его Красным знаменем.

20 декабря 1919 г. на торжественном заседании Петроградского Совета М. И. Калинин вручил Совету от имени VII Всероссийского съезда Советов Красное знамя и орден Красного Знамени. Вручая знамя, М. И. Калинин выразил уверенность, что петроградские рабочие никогда не отдадут этого знамени врагам народа: «Петроградский пролетариат привык знамени брать, а не отдавать. . . Это знамя на веки вечные водрузится здесь, и петроградский пролетариат будет высоко держать его перед всем миром».⁹⁹

Высокая боевая награда еще более воодушевила трудящихся Петрограда и его славных защитников на борьбу с остатками банд Юденича, на преодоление трудностей, вызванных войной, разрухой, голодом и холодом, на борьбу за восстановление петроградской промышленности.

31 декабря открылось торжественное заседание Петроградского Совета нового, V созыва. Отчетно-выборная кампания в Петроградский Совет закончилась внушительной победой большевиков. В избирательной кампании приняло участие около полумиллиона человек, или половина всего населения города. В состав Совета было избрано 1885 депутатов, в том числе 1539 членов партии и 62 сочувствующих РКП(б). В Совете оказалось только 2 меньшевика, 10 эсеров «левого толка», да несколько человек от других мелкобуржуазных партий. На этом заседании, тепло встреченный депутатами, всероссийский староста М. И. Калинин поздравил депутатов Совета и всех питерских рабочих с новым 1920 г. Петроградские рабочие и партийная организация пришли к этому году еще более окрепшими, закаленными и сплоченными вокруг своего Центрального Комитета и Советского правительства во главе с В. И. Лениным.

ПЕТРОГРАД В 1920 г.

После разгрома белогвардейских полчищ Колчака, Юденича и Деникина наступила временная передышка в военных действиях. Великая победа, одержанная над интервентами и белогвардейцами, была празднично отмечена в Петрограде. 11 января 1920 г., в зимний воскресный день, в городе состоялась мощная демонстрация. Десятки тысяч петроградских рабочих прошли по Дворцовой площади, приветствуя доблестную Красную Армию. Горячую благодарность советским войскам выражали рабочие и работницы на многочисленных митингах, состоявшихся в этот день на фабриках и заводах. Вечером во всех театрах города для красноармейцев и краснофлотцев были устроены праздничные представления.¹⁰⁰

⁹⁹ Красный архив, 1938, № 1, стр. 156.

¹⁰⁰ Петроградская правда, 1920, 13 января, № 8.

Пользуясь достигнутой передышкой, Коммунистическая партия и Советское правительство немедленно направили все усилия страны на борьбу с хозяйственной разрухой, порожденной долгими годами империалистической и гражданской войн.

Как и вся страна, Петроград в конце 1919 и начале 1920 г. переживал тяжелую экономическую разруху. В катастрофическом положении оказался транспорт. Петроградский железнодорожный узел в своем парке имел всего лишь до 40% здоровых паровозов и около половины здоровых вагонов. Свыше 60% буксиров, речных пароходов и других судов петроградского водного транспорта было неисправным. В конце 1919 г. в Петрограде почти полностью прекратилось трамвайное движение, резко сократился гужевой и автомобильный транспорт.

Особенно тяжело было с топливом. Топливный голод, охвативший всю страну, грозил настоящей катастрофой. Предельно сокращенная («голодная») месячная норма топлива для Петрограда в начале 1920 г. исчислялась в 60 тыс. куб. сажен дров. Лесозаготовки в 25-верстной полосе под Петроградом давали всего лишь 6 тыс. куб. сажен. Использование внутренних ресурсов и подвоз торфа позволяли менее чем наполовину удовлетворять голодную норму Петрограда в топливе.¹⁰¹ В результате промышленные предприятия и транспорт останавливались, жилые дома, больницы, казармы и учреждения не отапливались. К этому прибавилась нехватка продовольствия.

Правда, к 1920 г. положение с продовольствием в стране несколько улучшилось, заготовка хлеба шла успешнее. В период с августа 1919 по апрель 1920 г. было заготовлено 160 млн пудов хлеба, в полтора раза больше, чем было заготовлено за этот период в 1918—1919 гг. Советское правительство увеличило норму выдачи хлеба по карточкам. Однако транспортная разруха и топливный кризис не давали возможности регулярно снабжать города продовольствием.

Тяжелое положение страны усугублялось широким распространением заболеваний сыпным тифом. В Петрограде тифозная эпидемия, вспыхнувшая во время похода Юденича, приняла в начале 1920 г. угрожающие размеры. Только по больничным данным в январе имело место около 6 тыс. заболеваний тифом, в феврале — около 8 тыс., а в марте — свыше 9 тыс.¹⁰² В это число не вошли большие тифом военнослужащие, заболеваемость среди которых была значительно выше. В начале марта больных тифом военнослужащих было почти в 4 раза больше, чем гражданских.¹⁰³

Транспортная разруха, топливный и сырьевой кризис, голод и уход большого количества рабочих Петрограда на различные фронты вели к сокращению работы промышленных предприятий и к закрытию многих из них. В начале

¹⁰¹ Там же, 24 февраля, № 42.

¹⁰² Материалы по статистике Петрограда, вып. 1. Пгр., 1920, стр. 42.

¹⁰³ Петроградская правда, 1920, 7 марта, № 53.

1920 г. в Петрограде из 47 крупных металлообрабатывающих предприятий работало только 16. В числе закрытых были такие крупнейшие заводы, как Трубочный, Кабельный, Невский судостроительный, Северный трубопрокатный и др. Из 26 заводов кожевенной промышленности действовали лишь 13.¹⁰⁴

Почти полностью остановилась работа на предприятиях текстильной промышленности Петрограда. Вместо 37 предприятий действовало только 6, из которых половина работала 3 дня в неделю.¹⁰⁵ Оборудование национализированных заводов металлообрабатывающей промышленности использовалось в среднем на 16—17%, электротехнической промышленности — на 20%.

Численность рабочих Петрограда, как и всего населения, значительно сократилась. К началу 1920 г. в Петрограде осталось немногим более 70 тыс. занятых рабочих.¹⁰⁶ По сравнению с летом 1918 г. количество рабочих уменьшилось в 1,7 раза. В то же время общая численность населения Петрограда сократилась более чем в 2 раза и составила (без гарнизона) немногим более 722 тыс. человек.¹⁰⁷

Часть рабочих Петрограда, как и всей страны, была охвачена процессом деклассирования. Выходцы из деревень покидали город. Многие рабочие уходили с крупных заводов на мелкие кустарные предприятия. Трудовая дисциплина падала, производительность труда снижалась.

Однако среди петроградского пролетариата сохранялось крепкое ядро кадровых рабочих, закаленных в боях с врагами и в борьбе с трудностями, способных отдать все силы на восстановление народного хозяйства и ликвидацию последствий войны.

10 февраля 1920 г. постановлением Совета Оборона республики на трудовое положение была переведена VII армия и переименована в Петроградскую революционную армию труда.

Петроградская организация РКП(б) возглавила борьбу за восстановление хозяйства. Она проводила широкую разъяснительную работу, поднимала массы на трудовые подвиги. При этом главное внимание уделялось укреплению трудовой дисциплины на производстве, повышению производительности труда, организации массовых коммунистических субботников.

С целью мобилизации масс на борьбу с разрухой по указанию Петроградского комитета РКП(б) был проведен ряд конференций беспартийных рабочих с обсуждением задач восстановления хозяйства. На конференциях беспартийных рабочих в Выборгском, Петергофском, Василеостровском, Московском и других районах, проведенных в первом полугодии 1920 г., участвовало более 23 тыс.

¹⁰⁴ А. С. Б а б к и н. Петроградская большевистская организация в период разгрома третьего похода Антанты. (1920 г.). Кандидатская диссертация. ЛГУ, 1950, стр. 16—17.

¹⁰⁵ Петроградская правда, 1920, 22 июля, № 160.

¹⁰⁶ Петроградский совет народного хозяйства. Пгр., 1920, стр. 24; Петроградская правда, 1920, 15 сентября, № 205.

¹⁰⁷ Первый отчет Совету Труда и Оборона. Пгр., 1921, стр. 5.

рабочих.¹⁰⁸ В январе 1920 г. состоялся первый съезд работниц и крестьянок Петроградской губернии. С приветствием к женскому съезду обратился В. И. Ленин. Отметив победу Советской республики в войне, Ленин указал на необходимость сосредоточить свои силы на том, чтобы добиться победы над голодом, холодом и разрухой. «Пусть женский съезд Петроградской губернии, — писал Ленин, — поможет основать, сплотить, организовать женскую армию трудящихся в этой бескровной войне, которая должна принести и принесет Советской власти еще более великие победы».¹⁰⁹ Руководствуясь этими указаниями, съезд всесторонне обсудил место и роль трудящихся женщин в общенародной борьбе за восстановление хозяйства.

Первоочередной задачей хозяйственного строительства являлось восстановление разрушенного транспорта. От транспорта зависели успех всех хозяйственных работ и защита социалистического отечества. На восстановление транспорта были посланы лучшие силы партии. По указанию ЦК Петроградский комитет РКП(б) срочно мобилизовал на железнодорожный транспорт 380 коммунистов.¹¹⁰ Большое значение в деле поднятия транспорта имели коммунистические субботники и проведенные в январе и апреле 1920 г. «недели транспорта». В эти недели десятки тысяч рабочих Петрограда ремонтировали паровозы и вагоны, производили расчистку и ремонт железнодорожных путей, станций, складов.

Проявляя глубокое сознание своего долга перед республикой, рабочие Александровского завода решили ремонтировать паровозы и вагоны сверхурочно три раза в неделю. Рабочие Охтинского завода взрывчатых веществ стали работать при двух сменах по 12 час. в сутки и, несмотря на непригодность завода к ремонту железнодорожного подвижного состава, взяли на себя обязательство отремонтировать несколько паровозов и вагонов.¹¹¹ Рабочая молодежь Гребного порта, Трубочного, Балтийского судостроительного, Обуховского, Путиловского заводов, завода «Сименс—Шуккерт», «Вестингауз», и других по инициативе комсомольцев постановила для ремонта транспорта добровольно перейти с 6-часового на 8-часовой рабочий день.¹¹² Это патристическое начинание было подхвачено всей рабочей молодежью Петрограда.

Усилия рабочих Петрограда по восстановлению транспорта давали положительные результаты. Если в январе—феврале 1920 г. из ремонта было выпущено 40 паровозов и 1353 вагона, то в марте—апреле 48 паровозов и 2245 вагонов.¹¹³ Производительность труда увеличивалась. Для выпуска из капитального ремонта

¹⁰⁸ Сборник материалов Петербургского комитета РКП, вып. 1, Пгр., 1920, стр. 14, 16; вып. 2, Пгр., 1921, стр. 39.

¹⁰⁹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 50.

¹¹⁰ ЛПА, ф. 1, оп. 1, д. 740, л. 45.

¹¹¹ Петроградская правда, 1920, 24 февраля, № 42.

¹¹² Там же, 24 февраля, № 42; 2 марта, № 48.

¹¹³ Петроградский совет народного хозяйства, стр. 49.

одного паровоза в 1919 г. требовалось 50 832 человеко-часа, а в 1920 г. — 31 600. На ремонт одного вагона в 1919 г. тратилось 4008 человеко-часов, в 1920 г. — 646.¹¹⁴

Героические усилия прилагали трудящиеся Петрограда к обеспечению промышленности, транспорта и коммунального хозяйства топливом. Для борьбы с топливным голодом широко использовалась трудовая повинность населения. Чаще стали проводиться коммунистические субботники по заготовке и доставке топлива. В январе 1920 г. силами петроградских рабочих и работниц в 25-верстной полосе было заготовлено 17 тыс. куб. сажен дров. На учет было взято все наличное количество древесного материала на лесных биржах. Приступили к слому около 5 тыс. старых деревянных домов, предназначенных районными топливными тройками на дрова.¹¹⁵

В морозную зиму 1920 г. рабочие и работницы Петрограда, перенося холод и лишения, самоотверженно работали на сланцевых и торфяных разработках. Десятки тысяч пудов сланца и торфа были заготовлены и доставлены в Петроград их трудом. Энергичная работа петроградских рабочих по снабжению города топливом способствовала смягчению топливного кризиса.

Самоотверженно боролась питерские трудящиеся с эпидемией сыпного тифа. Вопрос о борьбе с эпидемиями был обсужден на многочленных собраниях рабочих, служащих, красноармейцев, женщин, молодежи, медицинских работников, домашних хозяек. Увеличивалась сеть больниц и лазаретов. В лечебные учреждения на постоянную работу было послано большое количество коммунистов, комсомольцев, передовых рабочих и работниц. Ввиду недостатка медицинских работников была осуществлена мобилизация всех врачей, фельдшеров и медицинских сестер.¹¹⁶

Фабрично-заводскими комитетами совместно с окружным Военно-санитарным управлением и органами здравоохранения в Петрограде были значительно расширены санпропускники, дезинфекционные пункты, бани, души, ванны, прачечные. В «неделю борьбы с сыпняком» через санпропускники было пропущено свыше 100 тыс. жителей Петрограда.

В «неделю генеральной чистки города» была начата огромная работа по приведению в порядок улиц, площадей, вокзалов, казарм, столовых, жилых домов Петрограда. Очистка города от нечистот и мусора приобретала особо важное значение перед наступлением весны, тем более что город в течение всей осени и зимы 1919/20 г. не очищался.

Для очистки города коммунисты Петрограда организовали ряд коммунистических субботников и воскресников с участием десятков тысяч питерских рабочих

¹¹⁴ Там же, стр. 49—50.

¹¹⁵ Петроградская правда, 1920, 24 февраля, № 42.

¹¹⁶ Там же, 7 марта, № 53.

и работниц, матросов и красноармейцев. Наведение чистоты в городе и самоотверженная борьба с сыпным тифом привели весной 1920 г. к резкому снижению количества заболеваний сыпняком.

Большую роль в борьбе с разрухой, голодом, холодом и эпидемией сыграла Петроградская трудовая революционная армия. Выполняя постановление Совета Обороны, она успешно работала над восстановлением железнодорожного пути. Трудармейцы прокладывали новые рельсы, ремонтировали паровозы и вагоны, восстанавливали разрушенный Ямбургский железнодорожный мост через Лугу.

Трудовая армия особенно широко использовалась по заготовке и транспортировке дров, сланца и торфа. Части, дислоцированные в Петрограде, принимали активное участие в противозидемических мероприятиях. Они расширяли и ремонтировали госпитали и лазареты, оборудовали карантинные пункты, снабжали их, а также бани и прачечные дровами, участвовали в очистке города.

Вопросы непосредственного хозяйственного строительства были в центре внимания XII общегородской петроградской конференции РКП(б), состоявшейся 19—20 марта 1920 г. Конференция указала, что главным содержанием всей партийной работы должно быть усиление трудовой дисциплины и всемерное повышение производительности труда. Конференция обязала всех коммунистов быть в этом деле примером для беспартийных, стать инициаторами и застрельщиками борьбы с разрухой. Конференция признала необходимым перераспределить партийные силы с учетом задач хозяйственного возрождения страны.

Оживленное обсуждение в связи с рассмотрением повестки дня предстоящего IX съезда РКП(б) вызвали принципы управления промышленностью. Часть делегатов выступила против использования старых специалистов в народном хозяйстве, против единоначалия за коллегиальность управления, что неизбежно вело к насаждению безответственности в руководстве промышленностью. Но большинство конференции решительно отвергло эти ошибочные взгляды и одобрило тезисы ЦК РКП(б) по вопросам экономического строительства. Конференция избрала делегатов на партийный съезд.¹¹⁷

IX съезд РКП(б), работавший в Москве в конце марта—начале апреля 1920 г., наметил перспективы социалистического строительства в период достигнутой передышки. Съезд указал, что главным условием экономического возрождения страны является проведение единого хозяйственного плана, основой которого должна быть электрификация. Съезд дал решительный отпор группе «децистов», подчеркнув важность использования старых специалистов и установления единоначалия в промышленности. В резолюции о профсоюзах съезд указал на необходимость широкого вовлечения трудящихся масс в хозяйственное строительство.

¹¹⁷ Там же, 21 марта, № 63.

На основе решений IX съезда борьба с разрухой народного хозяйства еще более усилась.

Вслед за съездом состоялось чествование В. И. Ленина в связи с его пятидесятилетием. На заводах и фабриках Петрограда были проведены митинги, собрания и беседы, где рабочие и работницы горячо приветствовали В. И. Ленина, выражали ему свою любовь и преданность, сердечно желали своему вождю долгих лет жизни и работы на благо всех трудящихся.

На состоявшемся 23 апреля в Петрограде многолюдном собрании М. И. Калинин говорил, что пятидесятилетний юбилей В. И. Ленина является праздником рабочих и крестьян не только Советской России, но и всего мира. Он указал на неразрывную связь питерских рабочих со своим вождем — В. И. Лениным, под руководством которого они вели многолетнюю борьбу за социализм.

Собрание с большим воодушевлением приняло приветствие В. И. Ленину. «Питерские рабочие, — говорилось в нем, — никогда не забудут, Владимир Ильич, тех великих дней, когда они под Вашим руководством громили крепость русского капитализма». Собрание выражало непоколебимую уверенность в том, что международный пролетариат доведет до конца дело, начатое русскими рабочими и крестьянами.¹¹⁸

Под знаком борьбы с хозяйственной разрухой прошел Всероссийский субботник 1 Мая 1920 г., организованный по решению IX съезда РКП(б). На субботник в Петрограде вышло около 200 тыс. рабочих и служащих. Наиболее значительные работы были проведены на Дворцовой площади и Марсовом поле. 15 тыс. питерских рабочих, работниц, матросов и красноармейцев в течение нескольких часов озеленили Марсово поле, любовно украсили могилы революционеров, в центре разбили огромный цветник. Другая группа участников субботника в 7 тыс. человек привела в порядок Дворцовую площадь, убрала около Зимнего дворца большое количество кирпича, камня и железа.

В этот день энергичная работа кипела во всех районах города, на всех крупных промышленных предприятиях, железнодорожных мастерских, складах и вокзалах. 5 тыс. человек работало над исправлением канализации и водопроводов в Пороховском районе. До 10 тыс. участников субботника работали на общественных огородах. Было вспахано 100 десятин земли, вырыты каналы для стока воды, подготовлена к посеву значительная площадь. Свыше 13 тыс. железнодорожников Петрограда ремонтировали паровозы и вагоны, заготавливали топливо, собирали запасные части, разгружали и нагружали подвижной состав, ремонтировали и очищали железнодорожные колеи. На Александровском заводе после общезаводского митинга рабочие паровозных мастерских досрочно отремонтировали паровоз и в ознаменование праздника присвоили ему имя «1 Мая

¹¹⁸ Там же, 24 апреля, № 88.

1920 года». Этот локомотив был торжественно направлен на Николаевскую (ныне Октябрьская) железную дорогу.

А. М. Горький, бывший тогда в Петрограде, в статье, посвященной этому дню, предлагал «как можно чаще повторять такие дни совместного дружного труда, каков был чудесный день Первого мая — этими подвигами вы не только устрашите врагов, но и избавите и самих себя от голода и холода. Назад дороги нет. Надо идти вперед, товарищи!». ¹¹⁹

Всероссийский коммунистический субботник обнаружил огромное стремление масс отдать все силы мирному труду.

Однако мирное развитие страны Советов было сорвано начавшимся в апреле 1920 г. новым наступлением мировой реакции на Советскую республику.

Основными антисоветскими силами на этот раз выступили белополяки и барон Врангель. Панская Польша и Врангель, по выражению В. И. Ленина, были двумя руками международного империализма, пытавшегося задушить Советскую страну. Белополяки вторглись на территорию Украины. 6 мая они захватили Киев. Белогвардейцы Врангеля выпалили из Крыма, поставив под угрозу Донбасс.

В связи с развернувшимся наступлением белополяков и южной контрреволюции подняла голову финская белогвардейщина, угрожая Петрограду и Советской Карелии. Ввиду возросшей угрозы нападения Финляндии на Петроград Политбюро ЦК РКП(б) дважды (15 и 18 мая) специально рассматривало вопрос об организации его обороны. ЦК обратил внимание петроградских коммунистов на необходимость привести в боевую готовность силы Петрограда и принять срочные меры по укреплению его обороноспособности.

Красный Петроград вместе со всем советским народом поднялся на борьбу против нового наступления Антанты и русской белогвардейщины. На многочисленных собраниях и митингах питерцы заявляли о своей готовности биться за Родину до последней капли крови. Выражая свое негодование по поводу вероломного нападения панской Польши на Советскую республику, рабочие, красноармейцы и матросы Петрограда просили о направлении их на фронт.

С огромным успехом были проведены партийные и комсомольские мобилизации на Западный фронт. Задание ЦК и ПК РКП(б) по отбору и отправке на фронт коммунистов районные партийные организации Петрограда выполнили с превышением. Апрельско-майская мобилизация дала 322 коммуниста Западному, 65 — Южному и 63 — Северному фронтам. Вторая июньская партийная мобилизация дополнительно передала в распоряжение Западного фронта еще 360 коммунистов. ¹²⁰

¹¹⁹ Там же, 5 мая, № 96.

¹²⁰ Сборник материалов Петербургского комитета РКП, вып. 2, стр. 64.

На митинге 4 мая 1920 г., посвященном проводам на фронт первой группы мобилизованных коммунистов, выступил А. М. Горький. «Я, — говорил А. М. Горький, — ненавижу войну, как самое жестокое явление. Но когда меня берут за горло, я буду защищаться до последней капли крови. Польские паны, несмотря на все старания Советской республики покончить дело миром, навязывают нам войну, хватают нас за горло. Да будет война! Да будет борьба! За вами рабочие и крестьяне всей Советской России, и вы победите!».¹²¹

Под знаком мобилизации сил на борьбу с интервентами и белогвардейцами были проведены в Петрограде 16 мая «день Красного Флота» и 20 мая «день красного командира и всеобщуча». Вопросы военного строительства снова выдвинулись на первое место.

С первых дней советско-польской войны питерские рабочие усилили снабжение фронта вооружением, боеприпасами, снаряжением и обмундированием. При этом петроградская промышленность заметно улучшила свою работу, и прежде всего заводы, выделенные из всех действовавших предприятий в качестве ударных и особо важных заводов и поставленные в наиболее благоприятные условия по снабжению их топливом, сырьем и рабочей силой.

В течение июля—сентября 1920 г. в трудных условиях войны был пущен в ход ряд ранее бездействовавших предприятий: заводы «Розенкранц», «Феникс», пневматических машин, бывш. Семенова, Невская бумагопрядильная фабрика «Нева» и др. На Ижорском заводе была восстановлена мартеновская печь, на Путиловском заводе — бавдажная и прокатная мастерские, на Обуховском заводе — электрическая сталелитейная печь.¹²²

Несмотря на острую нехватку топлива, сырья и рабочей силы, ряд петроградских заводов и фабрик перевыполнили свои производственные программы. В промышленности улучшилось дело с трудовой дисциплиной, сократилось количество невыходов на работу, возросло использование оборудования.

Ярким проявлением трудового героизма рабочего класса были коммунистические субботники. Количество беспартийных участников субботников увеличилось более чем в 17 раз.¹²³ Коммунистические субботники принимали все более массовый характер, убедительно подтверждая правильность ленинской оценки этого сознательного и добровольного почина рабочих «в развитии производительности труда, в переходе к новой трудовой дисциплине, в творчестве социалистических условий хозяйства и жизни».¹²⁴

Успешно проводились в Петрограде также «недели помощи Западному фронту». Первая такая «неделя» была организована с 4 по 11 июля. Она прошла

¹²¹ Петроградская правда, 1920, 5 мая, № 96.

¹²² Петроградский совет народного хозяйства, стр. 23.

¹²³ Сборник материалов Петербургского комитета РКП, вып. 2, стр. 24—28.

¹²⁴ В. И. Ленин и и. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 18.

под лозунгом «Все для победы, все для фронта!». В фонд помощи Западному фронту рабочие, работницы, красноармейцы и матросы отчисляли часть своего заработка. Собрание рабочих и работниц фабрик «Невка», бывш. Воронина, бывш. Мальцева единогласно постановило: 1) послать горячий привет героям Красной Армии, борющимся с угнетателями рабочего класса — капиталистами в лице польских панов, 2) отчислить на подарки героям Красной Армии однодневный заработок, 3) принять участие в субботнике 10 июля по выгрузке дров и тем самым обеспечить производство топливом.¹²⁵

Подобные решения были приняты многими коллективами трудящихся, которые отчисляли для фронта трехдневный, пятидневный и даже семидневный заработок. В течение первой «недели помощи Западному фронту» кружечный сбор и отчисления от заработка для нужд фронта составили около 30 млн руб. «Неделя» закончилась общегородским субботником, в котором участвовало до 90 тыс. человек.¹²⁶

Опираясь на всеародную помощь, Красная Армия летом 1920 г. на польском фронте не только остановила врага, но и перешла в контрнаступление, освободила Киев, Житомир, Бердичев, Минск, осадила Львов и устремилась к Варшаве.

В обстановке огромного политического подъема в конце июня 1920 г. в Петрограде состоялись очередные перевыборы в Петроградский Совет. Вокруг перевыборов Петроградского Совета развернулась ожесточенная классовая борьба. Меньшевики и эсеры, спекулируя на переживаемых трудностях, не пренебрегая никакими средствами, путем клеветы и демагогии стремились протолкнуть в депутаты как можно больше своих людей под видом беспартийных. Однако домогательства эсеро-меньшевиков потерпели новый провал.

Из 2209 депутатов Петросовета избранными оказались 1727 (78%) коммунистов, кандидатов в члены РКП(б) и сочувствующих, 463 (21%) беспартийных и всего лишь 19 (0,9%) представителей антисоветских партий (5 меньшевиков, 2 анархиста и 12 эсеров).¹²⁷

Доверие трудящихся Петрограда славному авангарду рабочего класса — Коммунистической партии нашло свое выражение также в быстром росте петроградской организации РКП(б) в 1920 г. За первое полугодие этого года в Петрограде количество партийных коллективов возросло на 259 организаций. Численность петроградской партийной организации в июле 1920 г. составляла 22 867 человек.¹²⁸

Объединение в июле 1920 г. петроградской городской и губернской партийных организаций способствовало дальнейшему усилению роли партийных организаций как в Петрограде, так и в Петроградской губернии.

¹²⁵ Петроградская правда, 1920, 11 июля, № 152.

¹²⁶ Там же, 17 июля, № 157; 28 июля, № 165.

¹²⁷ Там же, 2 июля, № 144.

¹²⁸ Сборник материалов Петербургского комитета РКП, вып. 2, стр. 14.

Знаменательным событием для трудящихся Петрограда явилось открытие в Петрограде 19 июля 1920 г. II конгресса Коммунистического Интернационала. Для руководства работой конгресса Коминтерна в Петроград приехал В. И. Ленин.

День открытия II конгресса Коминтерна был объявлен в Петрограде праздничным днем. В связи с приездом Ленина и началом работы конгресса состоялись грандиозная общегородская демонстрация и массовые митинги, в которых приняло участие более 380 тыс. трудящихся Петрограда. Рабочие, работницы, красноармейцы и краснофлотцы горячо приветствовали зарубежных гостей и вожда международного пролетариата В. И. Ленина, заверили их, что они до конца будут стоять за власть Советов.

В. И. Ленин вместе с делегатами II конгресса принял участие в торжественном возложении венков на могилы революционеров похороненных на Марсовом поле, выступил с речью на общегородском митинге на Дворцовой площади, посетил открывшиеся накануне дома отдыха для рабочих на Каменном острове, беседовал с рабочими.

На первом заседании конгресса В. И. Ленин, встреченный бурной овацией и приветственными возгласами делегатов на всех языках, сделал доклад «О международном положении и основных задачах Коммунистического Интернационала». Он указал на дальнейшее углубление общего кризиса капитализма, на рост пролетарского и национально-освободительного движения во всем мире, на необходимость всемерно поднимать сознательность и организованность эксплуатируемых масс, чтобы использовать кризис для успешной, победоносной революции.

Конгресс принял специальное обращение к рабочим Петрограда. «Мы, — говорилось в обращении, — делегаты рабочих организаций всего мира, сочли своим долгом открыть первое заседание конгресса у вас в Петрограде, чтобы тем воздать дань уважения и любви пролетариату красного Петрограда, который первый восстал против буржуазии и в героическом напряжении сил и воли низверг власть капитала в одной из важнейших твердынь буржуазного мира.

«Пролетарии всех стран знают, как много вы, пролетарии Петрограда, пострадали в течение трех последних лет, как сильно вы голодали, как много лучших ваших сынов погибло на фронтах, защищая великое дело коммунизма. Рабочие всего мира особенно горячо любят вас за то, что в минуту наибольшей опасности для Питера и для всей Советской республики вы никогда не колебались, а защищали политое кровью Красное знамя с львиной храбростью, с неустранным мужеством и стойкостью петроградского пролетариата».¹²⁹

Приветствие Коммунистического Интернационала и выступление В. И. Ленина на II конгрессе были восприняты питерскими рабочими с огромным удовлетворением. Еще энергичнее и упорнее они стали трудиться для фронта.

¹²⁹ Петроградская правда, 1920, 21 июня, № 159.

для Красной Армии. Это было особенно необходимо, ибо в августе 1920 г. Красная Армия стала терпеть временные неудачи на Западном фронте, а на юге все больше возрастала угроза со стороны полчищ Врангеля.

Выполняя указания Центрального Комитета, Петроградский комитет РКП(б) принял решение провести новую мобилизацию коммунистов на фронт. В течение августа и в начале сентября 1920 г. на фронт против белополяков петроградской партийной организацией было мобилизовано 1682 коммуниста (из них 284 человека из уездов губернии) вместо 1200 человек по разверстке ЦК РКП(б). Одновременно с этим на фронт против Врангеля был послан 121 коммунист.¹³⁰ Петроградские профсоюзы отправили на Южный фронт четыре группы своих членов общей численностью в 287 человек, из которых 97 были ответственными профсоюзными работниками.¹³¹

Среди отправляющихся на фронт против белополяков и Врангеля в августе 1920 г. находились заведующий отделом труда Петросовета И. И. Лепсе, секретарь Петроградского совета профсоюзов Ю. Л. Милейковский, председатель военной секции Петросовета А. П. Поздняков, организатор Сестрорецкого райкома Ф. П. Грядинский, организатор Кронштадтского райкома РКП(б) Д. Н. Кондаков, начальник политотдела VII армии В. Г. Володин, член коллегии секции по металлу совнархоза Северного района Г. И. Гришин, организатор Нарвско-Петергофского райкома партии В. В. Сималович, заведующий агитотделом 1-го Городского райкома партии И. В. Пашкевич, председатель Петроградского райсовета и член исполкома Петросовета А. К. Теолани и др.¹³²

Вопрос о помощи Западному фронту специально обсуждался пленумом Петроградского Совета 17 сентября 1920 г. Петросовет призвал трудящихся Петрограда посвятить ближайшие недели и месяцы целиком делу помощи фронту.

В конце сентября по примеру Москвы в Петрограде с большим успехом были проведены вторая «неделя помощи Западному фронту», массовые субботники и воскресники. В субботнике 2 октября 1920 г. участвовало 60 тыс. человек, в воскресенье 10 октября — свыше 40 тыс. человек. В течение «недели помощи Западному фронту» и последующих дней до 20 октября в фонд Красной Армии от петроградских рабочих поступило большое количество обуви, обмундирования, белья, постельных принадлежностей и много других вещей и продуктов, а также 75 млн руб. деньгами.¹³³

В. И. Ленин, высоко оценивая вклад петроградских рабочих в дело защиты социалистического отечества, призвал всех трудящихся следовать их примеру. «Я, — говорил В. И. Ленин на съезде рабочих и служащих кожевенной промышленности 2 октября 1920 г., — обращаюсь к вам с призывом: подражать примеру

¹³⁰ Сборник материалов Петербургского комитета РКП, вып. 2, стр. 64.

¹³¹ Петроградская правда, 1920, 15 сентября, № 205.

¹³² Там же, 22 августа, № 186.

¹³³ Там же, 23 октября, № 238.

наших петроградских рабочих, которые недавно, после доклада представителя Коммунистического Интернационала о положении на фронтах, развили снова и снова гигантскую энергию, чтобы помочь делу, опять начиная со снабжения и обеспечения красноармейцев, с подъема сил нашей Красной Армии».¹³⁴

В связи с наступившими осенними холодами и приближением зимы особенно остро встал вопрос об обеспечении Красной Армии теплым обмундированием. Совет Труда и Оборона 27 октября 1920 г. принял специальное постановление о добровольном сборе обмундирования, белья и обуви для нужд Красной Армии. Выполняя постановление Совета Труда и Оборона, Петроград отправил на Южный фронт десятки вагонов с обмундированием, литературой, папиросами и махоркой, различными предметами красноармейского обихода. Вагоны с подарками сопровождали рабочие делегации.

После подписания в середине октября предварительных условий мира с Польшей Коммунистическая партия, Советское правительство и весь советский народ сосредоточили главное свое внимание на организации всемерной помощи Южному фронту.

В середине ноября 1920 г. героические войска Красной Армии наголову разбили белогвардейские полчища Врангеля. Южный фронт был ликвидирован.

Крушением планов буржуазно-помещичьей Польши и разгромом на юге последнего гнезда российской контрреволюции завершился период иностранной военной интервенции и гражданской войны.

¹³⁴ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 332.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ЛЕНИНГРАД В ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА (1921—1925 гг.)

ПЕТРОГРАД В НАЧАЛЕ 1921 г.

Победоносное завершение гражданской войны и разгром иностранных интервентов дали возможность советскому народу под руководством Коммунистической партии приступить к мирному социалистическому строительству. Начался период восстановления разрушенного народного хозяйства.

Советская страна, перейдя к восстановлению народного хозяйства, переживала большие трудности. Ее международное положение хотя и значительно улучшилось, все еще оставалось напряженным. Империалистические государства не отказались от своих планов удушения Советской России, видоизменив лишь формы борьбы против нее. Эта борьба, вместо прямой и открытой военной интервенции, приняла, как указывал В. И. Ленин, «форму менее военную, но в некоторых отношениях более тяжелую и более опасную...»¹ Главными формами антисоветской борьбы теперь стали экономическое и политическое давление на Советское государство, организация контрреволюционных заговоров и мятежей, диверсии и шпионаж.

Сложной была и внутренняя обстановка. Страна переживала огромные экономические трудности, явившиеся результатом империалистической войны, хозяйничания буржуазии и тех неисчислимых бедствий, которые причинили интервенты и белогвардейцы. Промышленность и транспорт находились в состоянии

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 4.

глубокой разрухи, сельское хозяйство также было в крайне тяжелом состоянии. Промышленные центры испытывали острую нехватку продовольствия, топлива, сырья.

Исключительно тяжелым было в этот период положение Петрограда. Огромный город, насчитывавший в 1917 г. свыше 2,5 млн населения, почти обезлюдел. В начале 1921 г. в нем насчитывалось до 740 тыс. жителей. Город испытывал топливный кризис, не хватало продовольствия, не работали водопровод, канализация, почти прекратилось трамвайное движение, жилищный фонд разрушался.

Сильно пострадала вследствие войны и блокады петроградская промышленность. В 1921 г. по сравнению с 1913 г. стоимость промышленной продукции города сократилась почти в 8 раз, а число фабрично-заводских рабочих, составлявшее в 1913 г. 242 тыс. человек, уменьшилось до 91 тыс.² Не работали самые крупные фабрики и заводы города. Тяжелое экономическое положение города усугублялось разрухой на транспорте, затруднявшей подвоз продовольствия, топлива и сырья. В 1921 г. в железнодорожной сети Петроградского округа путей сообщения 39% всех товарных вагонов и 58% всех пассажирских вагонов были «больными», т. е. требовали ремонта.³ Интервенция и блокада привели к запустению петроградского торгового порта.

Трудности перехода от войны к мирному строительству испытывала вся страна. С особенной силой эти трудности дали себя знать к весне 1921 г. Экономическая разруха, обнищание и голод сказались на настроениях крестьянства, которое открыто выражало недовольство продовольственной разверткой. Продолжение политики военного коммунизма в новых условиях создавало угрозу разрыва союза рабочего класса и крестьянства. Врагам Советской власти — белогвардейцам, эсерам, меньшевикам, анархистам и буржуазным националистам — удалось поднять в некоторых районах страны кулацкие восстания и втянуть в них часть среднего крестьянства. Вследствие усталости и тяжелого материального положения появилось недовольство и среди части рабочих.

Рабочие Петрограда вписали немало героических страниц в историю российского революционного движения. Однако к 1921 г. состав петроградских рабочих значительно изменился. Основные кадры рабочих ушли на защиту революции и стойко сражались на фронтах гражданской войны; часть рабочих находилась на партийной, советской и общественной работе за пределами города. На фабрики и заводы пришло немало выходцев из мелкобуржуазных слоев городского и сельского населения. Около 20% петроградских рабочих составляли трудар-

² XV лет диктатуры пролетариата. Экономико-статистический сборник по гор. Ленинграду и Ленинградской области. Л., 1932, Статья, стр. 51; Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии. Пгр., 1922, стр. 40.

³ Промышленность и торговля, 1923, № 1, стр. 15.

мейцы, в основном выходцы из деревни.⁴ Из-за закрытия предприятий часть рабочих не работала, а положение тех, которые нашли применение своему труду, было нелегким. Заработная плата, выдававшаяся тогда преимущественно продовольственным пайком и одеждой, составляла в среднем всего 22% довоенной.⁵ Многие рабочие были вынуждены искать дополнительного заработка, занимались кустарничеством или уходили в деревню, деклассировались.

Создавшимися трудностями стремились воспользоваться меньшевики, эсеры и другие враги Советской власти, которые вели на предприятиях антисоветскую агитацию, призывали к забастовкам, к выступлениям против Советской власти. Положение осложнялось тем, что численность партийной организации города вследствие неоднократных мобилизаций коммунистов на фронт резко сократилась и составляла всего 16 830 человек, из которых лишь около 20% работало непосредственно на предприятиях. На многих предприятиях партийные коллективы вовсе отсутствовали или состояли из 2—3 человек.⁶

В конце февраля 1921 г. меньшевикам и эсерам удалось спровоцировать на некоторых петроградских предприятиях «волынки». 2 марта начался антисоветский мятеж в Кронштадте, организованный объединенными силами меньшевиков, эсеров, анархистов, белогвардейских офицеров и международного империализма.

За время гражданской войны социальный состав матросов Кронштадтской крепости и кораблей, базировавшихся там, значительно изменился. Старые кронштадтские матросы, героически боровшиеся за Советскую власть в дни Великого Октября, рассеялись по многочисленным фронтам Советской республики, беззаветно сражались против полчищ белогвардейцев и интервентов, а после их разгрома принимали активное участие в утверждении Советской власти на местах. Немало моряков отдало свою жизнь за дело революции. Новые пополнения кронштадтских матросов, пришедшие на смену старых революционных кадров, в большинстве своем состояли из крестьянской молодежи, политически слабо развитой, отражавшей в своих настроениях колебания крестьянства, его недовольство продовольственной разверсткой. Организаторам мятежа удалось использовать это недовольство и втянуть в мятеж значительную часть кронштадтских моряков. Главари мятежников выдвинули лозунг «Советы без коммунистов!».

Зарубежная русская белогвардейщина и западные империалисты, стремившиеся превратить мятеж во всероссийский центр восстания, горячо поддерживали этот лозунг мятежников, рассчитывая использовать его для свержения дик-

⁴ А. С. Пухов. В Петрограде накануне кронштадтского восстания в 1921 г. Красная летопись, 1930, № 4, стр. 88—89.

⁵ С. Г. Струмилин. Заработная плата и производительность труда в русской промышленности в 1913—1922 гг. Пгр., 1923, стр. 39—40.

⁶ Сборник материалов Петербургского комитета РКП. Пгр., 1921, вып. 2, стр. 8; вып. 3, стр. 132—135.

татуры пролетариата и восстановления буржуазно-помещичьей власти в России. Как подчеркивал В. И. Ленин: «Использование врагами пролетариата всяких уловок от строго выдержанной коммунистической линии едва ли не с наибольшей наглядностью показало себя на примере кронштадтского мятежа, когда буржуазная контрреволюция и белогвардейцы во всех странах мира сразу выявили свою готовность принять лозунги даже советского строя, лишь бы свергнуть диктатуру пролетариата в России, когда эсеры и вообще буржуазная контрреволюция использовала в Кронштадте лозунги восстания якобы во имя Советской власти против Советского правительства России».⁷

Коммунистическая партия и Советское правительство предприняли самые энергичные меры для подавления мятежа в Кронштадте в кратчайшие сроки, так как он представлял большую политическую опасность, а начавшееся таяние льда в Финском заливе угрожало надолго затянуть события.

3 марта Петроград и губерния были объявлены на осадном положении. На следующий день состоялось расширенное заседание Петроградского Совета с представителями профсоюзов, воинских частей и кораблей, где стоял вопрос о событиях в Кронштадте. Собрание потребовало принятия немедленных мер к ликвидации мятежа.

«Волянки» на петроградских предприятиях довольно быстро прекратились. Спровоцированные эсерами и меньшевиками малосознательные рабочие с самого начала событий не имели намерений выступить против Советской власти, а требовали лишь улучшения снабжения продуктами, одеждой, топливом. Коммунисты, выступая на собраниях и митингах рабочих, разъясняли причины продовольственного и топливного кризиса и разоблачали антисоветскую деятельность меньшевиков и эсеров. Петроградский губком партии издал и распространил тысячи листовок, разъяснявших создавшееся в городе положение. Одновременно осуществлялись экстренные меры по завозу в город топлива и продовольствия. 5 марта была восстановлена VII армия, оборонявшая Петроград в годы гражданской войны. Командование армией правительство поручило командующему Западным фронтом М. Н. Тухачевскому. На подавление мятежа были направлены и другие регулярные части Красной Армии. Для политического укрепления воинских частей, действовавших против мятежников, партийные организации Петрограда и ближайших губерний, а также Москвы, Киева, Иваново-Вознесенска и других городов мобилизовали сотни коммунистов. X съезд партии, начавший свою работу 8 марта 1921 г., послал на подавление мятежа 300 делегатов, имевших военный опыт. Среди них были видные деятели партии — А. С. Бубнов, К. Е. Ворошилов, В. П. Затонский и др.

Съезд прислал петроградским рабочим письмо, выражая в нем уверенность, что в дни, когда враги прилагают все усилия, чтобы путем организации стачек,

⁷ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 90.

восстаний, разрушений на транспорте зажечь новое пламя гражданской войны, «протариат Петрограда и впрямь будет для всей трудовой России и пролетариата всего мира образцом революционной выдержки, трудовой дисциплины, величайшей преданности делу пролетарской революции и неизменной опорой власти Советов».⁸

Петроградская партийная организация, несмотря на бездеятельность и растерянность отдельных ее руководителей (Зиновьева, Лашевича), развернула энергичную работу по обеспечению разгрома мятежников. Все коммунисты города были вооружены. Производились массовые аресты контрреволюционных элементов. Среди петроградских рабочих прошло несколько мобилизаций на ликвидацию кронштадтского мятежа.

В ночь на 17 марта по талому льду Финского залива, под ураганным артиллерийским огнем мятежных фортов и кораблей, началось наступление частей Красной Армии на Кронштадт. В результате ожесточенных боев на подступах к крепости и ее фортам, а также и на улицах самого Кронштадта, к утру 18 марта мятеж был ликвидирован.

В разгрома мятежников активное участие принимали начальник Южной группы войск А. И. Седякин, комиссар группы И. И. Лепсе, начальник Северной группы Е. С. Казанский, начальник Сводной дивизии П. Е. Дыбенко, командир бригады И. Ф. Федько, командующий войсками Петроградского военного округа Д. Н. Авров и многие другие преданные партии и Советской власти командиры и политработники.

21 марта было снято осадное положение в Петрограде и губернии. Спусти несколько дней состоялись похороны погибших участников героического штурма Кронштадта. В 12 час. дня 25 марта в Георгиевском зале Зимнего дворца, в присутствии представителей гражданских и военных организаций, состоялась гражданская панихида, затем траурная процессия направилась в Александро-Невскую лавру, где и были похоронены павшие в боях герои.⁹

Кронштадтский мятеж организовали прямые враги Советской власти. В то же время он был наглядным проявлением колебаний мелкой буржуазии, крестьянства, связанных с трудностями, которые переживала тогда страна.

Эти трудности нашли отражение и во внутрипартийной жизни, породили среди неустойчивых членов партии шатания, ярко проявившиеся в ходе дискуссии о профсоюзах, навязанной партией Троцким еще в конце 1920 г.

В. И. Ленин рассматривал профсоюзы как приводной ремень от партии к массам, как школу управления и хозяйствования, как школу коммунизма. Поэтому

⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I. М., 1954, стр. 572.

⁹ Красная газета, 1921, 25 марта, № 66.

он остро ставил вопрос о повышении роли профсоюзов — самой массовой организации рабочего класса — в социалистическом строительстве, о переходе профсоюзов от методов «командования», которые применялись в условиях гражданской войны, к методам убеждения и воспитания. Фактически вопрос о профсоюзах был вопросом о способах вовлечения трудящихся масс в социалистическое строительство, о методах руководства ими, о месте и роли партии в системе диктатуры пролетариата.

Троцкий выступил против развертывания в профсоюзах рабочей демократии. Троцкисты и выступившие заодно с ними другие антиленинские группы («рабочая оппозиция», группа «демократического централизма», «буферная» группа Бухарина) всей своей антипартийной деятельностью стремились подорвать единство партии, ее руководящую роль в системе диктатуры пролетариата, ослабить Советское государство, нарушить ленинские принципы руководства массами.

Результатом дискуссии была победа ленинской линии по вопросу о профсоюзах. Вместе со всеми партийными организациями страны ее единодушно поддерживали петроградские коммунисты. В отчетном докладе Петроградского губернского комитета РКП(б) XIV губернской конференции 30 января 1921 г. было отмечено, что в ходе профсоюзной дискуссии петроградская организация присоединилась к ленинской платформе и проводила большую работу по ее пропаганде и защите не только в пределах Петрограда и губернии, но и в масштабах всей страны.¹⁰

НАЧАЛО ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ ГОРОДА НА ОСНОВЕ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Решающее значение в преодолении трудностей, возникших в сложных условиях перехода от войны к мирному строительству, имели решения X съезда РКП(б), состоявшегося в Москве 8—16 марта 1921 г.

Съезд принял постановление по докладу В. И. Ленина о замене продразверстки продналогом, что означало решительный поворот от политики военного коммунизма к новой экономической политике, обеспечивавшей прочный экономический и политический союз рабочего класса с крестьянством. Эта была единственно правильная политика при переходе от капитализма к социализму. Она допускала в известных пределах капитализм при сохранении командных высот народного хозяйства в руках пролетарского государства, но была рассчитана на борьбу социалистических элементов с капиталистическими, на победу социалистических элементов над капиталистическими, на окончательную ликвидацию эксплуататорских классов, на победу социализма.

¹⁰ Там же, 1 февраля, № 21.

Съезд подвел итоги дискуссии о профсоюзах. Он решительно осудил платформу оппозиционных групп и принял ленинскую платформу.

Исключительное внимание съезд уделил вопросу о единстве партии. Написанная В. И. Лениным и принятая съездом резолюция «О единстве партии» запрещала создание фракций в партии. В резолюции об анархистском и синдикалистском уклоне в партии съезд резко осудил «рабочую оппозицию» и признал пропаганду ее взглядов несовместимой с принадлежностью к РКП(б). Съезд отстаивал единство партии, которое является незабываемым законом жизни Коммунистической партии, вооружающим ее на борьбу со всякого рода оппортунистическими отклонениями от генеральной линии партии.

Коммунистическая партия и Советское правительство приложили все силы к проведению в жизнь решений X съезда РКП(б).

Для осуществления задач плана требовалось глубокое усвоение партийными кадрами сущности новой экономической политики как единственно правильной политики Советского государства в переходный период от капитализма к социализму. Петроградская партийная организация развернула широкую деятельность по разъяснению среди коммунистов и беспартийных трудящихся масс решений X съезда партии, доклада В. И. Ленина на съезде, а также изданной в мае 1921 г. работы Ленина «О продовольственном налоге».

Для разъяснения задач плана петроградская партийная организация широко использовала печать, различные конференции и совещания трудящихся. В апреле 1921 г. были созваны общегородское совещание представителей фабрик и заводов Петрограда, губернское совещание представителей уездных и сельских Советов, губернское совещание женщин-работниц, несколько красноармейских конференций, ряд молодежных собраний.

Особенно успешно прошло общегородское совещание рабочих, происходившее с 10 по 20 апреля. 1200 делегатов фабрик и заводов явились на собрание с наказами посланных их рабочих. На повестке дня стояли самые животрепещущие вопросы: задачи рабочего класса в условиях новой экономической политики и участие рабочих в советском строительстве, вопросы быта рабочих, продовольственный вопрос. Заслушав и обсудив доклад председателя Петроградского совнархоза П. И. Судакова о работе петроградской промышленности, рабочие приняли резолюцию, в которой указывалось, что важнейшими очередными задачами производства являются: концентрация промышленности на наиболее крупных предприятиях и централизация учета всех материалов, находившихся на разных складах, пуск в ход предприятий только при наличии необходимого количества сырья и топлива, ликвидация бюрократизма и волокиты на предприятиях.¹¹ Совещание одобрило введение плана, приветствовало миролюбивую внешнюю политику Советского государства, выразившуюся в заключении ряда

¹¹ ГАОРСС ЛО, ф. 6276, оп. 6, д. 76, лл. 38—39.

мирных и торговых договоров, одобрило тесное сотрудничество беспартийных рабочих с коммунистами.¹²

В самом начале работы совещания делегаты, выражая свою любовь и преданность В. И. Ленину, обратились к нему с приветственным письмом и приглашением принять участие в работе совещания. На последнем заседании было оглашено ответное письмо В. И. Ленина петроградским рабочим. В. И. Ленин приветствовал общегородское совещание беспартийных рабочих и указал на всю важность сотрудничества коммунистов и беспартийных в новых условиях. В. И. Ленин обращал внимание рабочих «на необходимость выделить сейчас и выдвигать постоянно побольше беспартийных рабочих и крестьян к делу хозяйственного строительства».¹³

Непосредственно после совещания беспартийных петроградских рабочих около 200 передовых рабочих было выдвинуто на руководящую работу.

В первый год восстановления народного хозяйства Советская страна переживала исключительно серьезные экономические трудности. Давали себя знать последствия неурожая 1920 г., а весной 1921 г. уже стала очевидной надвигающаяся на страну опасность засухи в Поволжье.

Засуха и неурожай поразили Поволжье, несколько губерний Приуралья и ряд районов Северного Кавказа и Украины. Голодало до 30 млн человек. Стихийное бедствие сказалось на положении всего народа, так как продиалог за 1921 г. не мог дать ожидаемых поступлений. Трудящиеся всей страны, ограничивая себя, помогали голодающим.

Рабочие Петрограда, сами находившиеся в тяжелом продовольственном положении, самоотверженно отказывали себе в необходимом, недоедали, но оказывали поистине героическую помощь населению голодающих губерний, особенно населению Татарской и Башкирской республик.

В начале августа 1921 г. в Белом зале Дома ученых по улице Халтурина началась деятельность Петроградского отдела Всероссийского комитета помощи голодающим по сбору пожертвований в пользу голодающих от населения города. В состав временного бюро Отдела были избраны А. М. Горький, акад. С. Ф. Ольденбург и другие видные деятели и ученые.¹⁴ Помощь голодающим приняла самые разнообразные формы. Для сбора средств в помощь голодающим проводились субботники, воскресники, концерты, спектакли, издавалась специальная литература. Петроград принял тысячи переселенцев и по мере возможности обеспечил их медицинским обслуживанием, жильем, питанием и работой. Рабочие и служащие Петрограда трудились в выходные дни, отдавая заработок в пользу голодающих; в течение нескольких месяцев, по решению собраний рабочих и

¹² Маховик, 1921, 21 апреля, № 75.

¹³ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 201.

¹⁴ Красная газета, 1921, 4 августа, № 161.

служащих, определенная доля заработка и пайка шла в пользу голодающих.¹⁵ Только крестьянам Татарии петроградские рабочие послали 300 млрд руб. денежными знаками 1922 г. и большое количество продовольствия. Первый эшелон с продовольствием, отправленный из Петрограда, состоял из 20 вагонов. Из Петрограда прибыли также медикаменты стоимостью в 4 млрд руб.¹⁶ Самоотверженная помощь трудящихся страны населению голодающих губерний была проявлением подлинно социалистического гуманизма.

Петроградские рабочие были в числе инициаторов изъятия церковных ценностей в помощь голодающим. В феврале 1922 г. ВЦИК, учитывая требования трудящихся страны, издал декрет об изъятии государством церковных ценностей в фонд помощи голодающим. Однако осуществление этого мероприятия натолкнулось на упорное сопротивление со стороны духовенства. Глава русской православной церкви патриарх Тихон обратился к верующим с воззванием, в котором открыто призывал к сопротивлению советским органам. Изъятие церковных ценностей послужило для всех контрреволюционных сил новым поводом к объявлению войны Советской власти. В некоторых местах им удалось спровоцировать антисоветские выступления.

Партийные и общественные организации Петрограда разъясняли трудящимся необходимость изъятия церковных ценностей, чтобы закупить за границей хлеб для спасения миллионов человеческих жизней. Попытки церковников организовать антисоветский мятеж в Петрограде вызвали негодование трудящихся города. «Вы поклоняетесь золоту, ваш бог — это зло и горе народное, из которого вы куете себе ризы драгоценные», — писал рабочий-путиловец А. Иванов в открытом письме петроградскому митрополиту.¹⁷

Опираясь на поддержку трудящегося населения города, советские органы изъяли из петроградских церквей много золота, серебра и иных ценностей, в числе которых было 4 тыс. бриллиантов, более тысячи рубинов и много других драгоценностей, которые немедленно поступили в фонд помощи голодающим.¹⁸

В результате мер, принятых партией и Советским правительством, вскоре были преодолены трудности, связанные с засухой. В города и промышленные центры стало поступать все больше сельскохозяйственных продуктов и промышленного сырья, ускорилось восстановление промышленности.

Большое внимание уделяли партия и Советское правительство восстановлению промышленности Петрограда. Еще до X съезда РКП(б) в ленинском плане ГОЭЛРО, принятом в декабре 1920 г. на VIII Всероссийском съезде Советов,

¹⁵ Петроградская правда, 1921, 9 августа, № 165.

¹⁶ М. И. Бахтин. Союз рабочих и крестьян в годы восстановления народного хозяйства (1921—1925). М., 1961, стр. 73.

¹⁷ Правда, 1922, 22 апреля, № 88.

¹⁸ Там же, 27 июля, № 140.

было отмечено, что восстановление и дальнейшее развитие петроградской промышленности необходимо осуществлять путем всемерного использования местных видов топлива и водной энергии. В 120 км от Петрограда нужно было продолжить начатое еще в 1918 г. строительство гидроэлектростанции на Волхове. В самом Петрограде, в Уткиной Заводе, сооружалась тепловая электростанция, строительство которой тоже началось в 1918 г. Кроме того, план ГОЭЛРО намечал создание нескольких электростанций на Свири.¹⁹

В середине января 1921 г. Совет Труда и Оборона рассмотрел вопрос о кризисном положении с топливом в Петрограде и постановил расширить топливозаготовительную полосу от 60 до 70 верст вокруг города, а также ежемесячно отпускать Петрограду из Петровска, Грозного и волжских пристаней 400 тыс. пудов нефти и из Мурманска 600 тыс. пудов заграничного (английского) угля.²⁰

Все трудящиеся Петрограда поднялись на борьбу с топливным кризисом. Постановлением губисполкома была создана чрезвычайная губернская топливная комиссия, с 1 февраля объявлен топливный месяц, в течение которого нужно было подвести к железным дорогам и славным рекам заготовленный в Ярославской губернии лес.²¹ Увеличились заготовка и подвозка дров в 70-верстной полосе вокруг Петрограда, усилилась разработка торфа. В результате этих мер с середины февраля начался подвоз дров и торфа к Петрограду по железным дорогам. Начали прибывать маршрутные поезда с английским углем из Мурманска и с нефтью из Грозного. Прибывал также боровичский, подмосковный и уральский уголь.

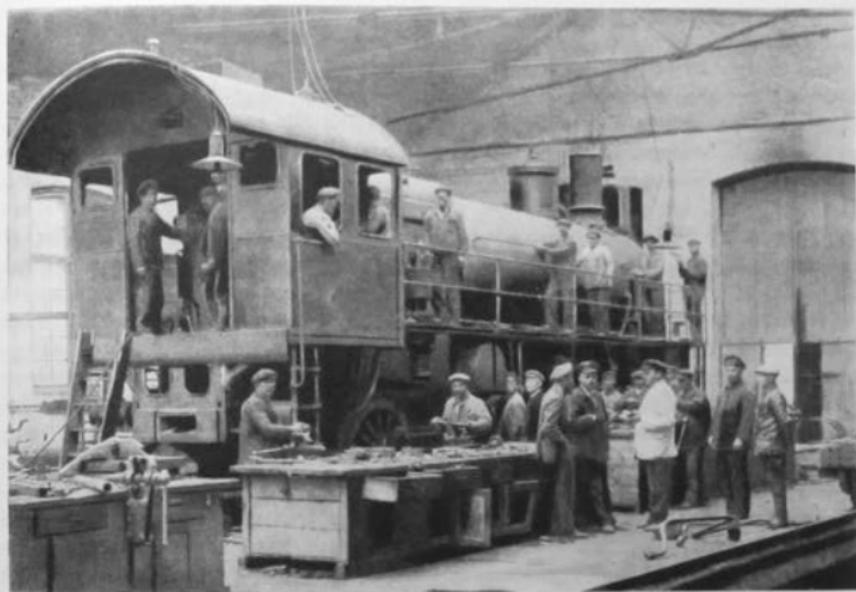
Процесс постепенного перевода крупной петроградской промышленности на рельсы новой экономической политики начался со второй половины 1921 г. и продолжался в основном более года. Осуществляя этот перевод, партийная организация, советские и хозяйственные органы Петрограда руководствовались указаниями В. И. Ленина о путях и методах восстановления крупной промышленности, получившими свое выражение в постановлениях Советского правительства.

9 августа 1921 г. был издан Наказ Совета Народных Комиссаров «О проведении в жизнь начал новой экономической политики», 12 августа принято постановление СТО «Основные положения о мерах к восстановлению крупной промышленности и поднятию и развитию производства». В Наказе провозглашался принцип перевода промышленности на хозяйственный расчет и отмечалось, что важнейшим методом перестройки промышленности на началах изпа является концентрация производства. Постановлением СТО от 12 августа 1921 г. предусматривалось трестирование — объединение по отраслям промышленности крупных,

¹⁹ План электрификации РСФСР. Основания проекта электрификации Северного района. М., 1920, стр. 15.

²⁰ Красная газета, 1921, 4 февраля, № 24.

²¹ Маховик, 1921, 10 февраля, № 16.

Восстановление паровозов на Невском машиностроительном заводе. 1925 г. Фотография.

наиболее сохранившихся и технически оборудованных предприятий. Тресты выступали как крупные хозрасчетные единицы, действующие на коммерческих основаниях. Те из крупных предприятий, которые не были обеспечены сырьем и топливом, нуждались в значительном дооборудовании и не могли быстро стать рентабельными, временно консервировались. Только небольшое количество особо важных предприятий оставалось на государственном снабжении.

Для руководства промышленностью Петрограда, организуемой на новых принципах хозрасчета, товарного производства и тесных связей с рынком, потребовалась новая система организации и управления. Осенью 1921 г. было создано Северо-Западное областное промышленное бюро (Промбюро) — местный орган ВСНХ. Оно ведало вопросами организации, руководства и контроля в промышленности, торговле и кредитной системе Петрограда и всей Северо-Западной области.

Петроградская промышленность, располагавшая хорошим по тому времени оборудованием, стала возрождаться сравнительно быстрыми темпами. Рабочие Петрограда, многие из которых за время гражданской войны исколесили чуть

ли не всю страну, стали возвращаться к своим станкам, едва лишь раздались первые гудки петроградских фабрик и заводов.²² Петрограду помогала вся страна. В июне 1921 г. ВЦИК на 3-й сессии, специально рассмотревшей вопрос о положении в Петрограде, обратилась к трудящимся страны с призывом оказать помощь городу трех русских революций. Обращение ВЦИК «Ко всем рабочим и крестьянам Советской России» призывало шахтеров дать Петрограду уголь, крестьян — продовольствие и сырье, железнодорожников — скорее проталкивать маршруты для Петрограда, всех трудящихся — повсеместно организовывать комитеты помощи красному Петрограду.²³

Первой стала оживать легкая промышленность города, изделия которой находили самый широкий спрос на рынке. Во второй половине 1921 г. возобновили работу фабрика «Скорород» — ведущее предприятие Кожевенного треста — и завод резиновых изделий «Треугольник». За ноябрь 1921—март 1922 г. были пущены в ход 20 текстильных предприятий.²⁴

Для тяжелой индустрии Петрограда, до октября 1917 г. выполнявшей преимущественно военные заказы казны, первый год деятельности в условиях непа стал периодом ее оживления и налаживания связей с широким рынком страны. Большую роль в этом сыграла первая Нижегородская ярмарка, на которой привлекли к себе большое внимание изделия петроградских трестов, получивших в результате крупные заказы.²⁵ Металло- и электропромышленность, кроме заказов рынка, в 1922 г. получила также и государственные заказы. Путиловский завод, например, — на ремонт старых и изготовление новых паровозов и постройку экскаваторов. Металлический завод возобновил котлостроение, изготовление мостовых кранов и других подъемных механизмов, производство воздушных компрессоров и центробежных насосов, готовился к восстановлению паротурбострессии. На заводе «Русский дизель» (бывш. «Л. Нобель») было восстановлено производство дизелей.

Сельскохозяйственным машиностроением занимались заводы «Ильич» (бывш. «Струк-Экваль»), выпускавший двигатели внутреннего сгорания, мельничное оборудование; «Интернационал» (бывш. «А. Коппель»), изготовлявший плуги, бороны, молотилки; «Экономайзер» (бывш. «Атлас»), выпускавший соломорезки и корнерезки, и т. д. Заводы Машиностроительного треста поставляли оборудование для электрической станции «Уткина Заводь», ремонтировали турбины для электростанций Петрограда, выполняли заказы Петроградского порта и т. д.²⁶

²² На 1 января 1922 г. число фабрично-заводских рабочих Петрограда составляло около 68 тыс. человек, а на 1 ноября 1922 г. оно возросло до 77 тыс. человек (Промышленность и торговля, 1923, № 2, стр. 15).

²³ Красная газета, 1921, 17 июня, № 128.

²⁴ Там же, 1922, 21 марта, № 64.

²⁵ Промышленность и торговля, 1922, № 32, стр. 12—13.

²⁶ Там же, № 43—44, стр. 23—26.

Становление и развитие всех отраслей петроградской промышленности уже в первый год нэпа стало возможным благодаря восстановлению в 1922 г. деятельности горячих цехов. На Путиловском заводе осенью 1922 г. вступили в строй первая маргеновская печь и мелкосортный стан, летом 1923 г. — вторая маргеновская печь.²⁷ Пуск на Путиловском заводе в ход мастерской стального фасонного литья разрешил вопрос о снабжении петроградских заводов крупной стальной отливкой и сделал для самого завода возможным изготовление новых паровозов. На «Русском дизеле» и «Экономайзере» было восстановлено производство чугуниного литья.²⁸

Большими событиями в восстановлении тяжелой индустрии Петрограда явились пуск 28 октября 1922 г. мартена на заводе «Большевик» (бывш. Обуховский) и возобновление в конце 1922 г. работы горячих цехов на Ижорском заводе.²⁹

Самоотверженный труд петроградских рабочих, их огромный вклад в дело восстановления народного хозяйства страны были высоко оценены В. И. Лениным. В ноябре 1922 г. В. И. Ленин писал: «Питерские рабочие должны быть и на хозяйственном фронте одними из первых. С радостью слышим мы о начале хозяйственного возрождения Петрограда».³⁰

В первые годы восстановительного периода в Советской республике, еще не оправившейся полностью от войны и разрухи, установилась славная традиция: в дни самых больших, дорогих сердцу трудящихся праздников — 1 Мая, 7—8 ноября — отмечать особо выдающиеся подвиги передовых людей, отличившихся на трудовом фронте.

Вместе с трудящимися всей страны и рабочие Петрограда готовились отметить 1 Мая 1922 г. присвоением звания Героя Труда лучшим из лучших производственников. Каждая кандидатура на звание Героя Труда всесторонне обсуждалась на рабочих собраниях.

1 Мая 1922 г. газета Губернского совета профессиональных союзов Петрограда «Маховик» поместила на своих страницах портреты рабочих, удостоенных высокого звания Героя Труда. Это были рабочие Балтийского завода — М. П. Савельев, табачной фабрики «Лаферм» — У. В. Елисеева и П. И. Морозов, Голодаевской писчебумажной фабрики — И. И. Малдейнис, проработавшие на своих предприятиях без перерыва 30 и более лет. В том же номере газеты был опубликован список Героев Труда других петроградских промышленных предприятий и советских учреждений, насчитывавший около 250 человек.

Среди многих героев труда, старых кадровых рабочих Петрограда, мужественно боровшихся за сохранность фабрик и заводов и пуск их в производство,

²⁷ И. Быстров, И. Хренов. Гвардия труда. Труды и дни коллектива Кировского (бывш. Путиловского) завода. Л., 1959, стр. 56.

²⁸ Промышленность и торговля, 1922, № 43—44, стр. 24—25.

²⁹ Красная газета, 1922, 22 ноября, № 265; 1923, 11 февраля, № 32.

³⁰ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 277.

можно назвать рабочего-коммуниста Металлического завода В. К. Бурыкина, который вместе с двумя другими машинистами в самых сложных условиях обеспечивал бесперебойную работу цехов завода; путиловцев И. А. Анушенкова, П. П. Широкова, М. К. Кондратьева, О. Г. Бальцовейта, Е. К. Абразумова, работа которых сыграла решающую роль в пуске мартена и прокатной мастерской завода; рабочих Обуховского завода Е. Я. Ильина, В. А. Андреева, В. С. Сергеева, Е. Т. Тимофеева, Н. Д. Кисель, Д. И. Мастакова, подготовивших на главных участках пуск мартена; рабочего фабрики «Горитон» И. А. Антипова, сумевшего с небольшой группой рабочих сохранить оборудование фабрики в полной исправности; ветеранов той же фабрики И. А. Алексеева, А. А. Антонова, М. Г. Ефимову, Р. Л. Лукьянову; старых рабочих Ф. Н. Шестко, А. И. Харитову, Н. М. Голубева и других, сохранивших здания и машины прядильно-ткацкой фабрики «Работница».

Направляя свои силы на восстановление крупной промышленности, Советское государство ряд мелких предприятий сдавало в аренду кооперативным организациям или частным лицам, что в условиях острой нехватки промышленных товаров способствовало увеличению выпуска промышленной продукции и удовлетворению потребностей трудящихся города и деревни. В Петрограде за один год, к 1 августа 1922 г., было сдано в аренду 117 мелких промышленных предприятий. Арендная плата, составлявшая десятую часть стоимости выпущенной продукции, шла на восстановление крупных государственных предприятий.³¹

Наряду с развитием мелкой промышленности на арендованных у государства предприятиях быстрыми темпами развевывалась кустарная промышленность. К 1 апреля 1922 г. в Петрограде было зарегистрировано более 800 производственно-трудовых артелей, а к 1 октября 1922 г. — более 6 тыс. кустарных предприятий и около 2 тыс. предприятий мелкой промышленности.³²

Восстановление народного хозяйства требовало упорядочения финансовой системы, установления твердого бюджета, укрепления валюты, возобновления деятельности кредитных учреждений. После учреждения в Москве в октябре 1921 г. Государственного банка, начавшего работу по регулированию денежного обращения и организации краткосрочного кредитования народного хозяйства страны, в Петрограде открылось его Северо-Западное отделение, а в последующие годы была создана сеть банков по кредитованию различных отраслей промышленности и торговли.

Наступившая полоса мирного строительства настоятельно диктовала необходимость широкого вовлечения трудящихся масс в созидательную работу по восстановлению народного хозяйства страны. Новые условия потребовали пере-

³¹ Красная газета, 1922, 25 августа, № 191.

³² Отчет Северо-Западного промбюро ВСНХ о состоянии промышленности области за 1921/22 операционный год. Пгр., 1922, стр. 116—119.

стройки работы всех органов Советской власти на местах и всех местных советских учреждений.

Огромное значение для деятельности местных учреждений, советских хозяйственных органов и всех органов Советской власти после перехода к новой экономической политике имел «Наказ от СТО (Совета Труда и Оборона) местным советским учреждениям», написанный В. И. Лениным в мае 1921 г., где первоочередной задачей Советской республики выдвигалось восстановление производительных сил, подъем сельского хозяйства, промышленности и транспорта. Необходимым условием осуществления этой первоочередной задачи Ленин считал всемерное развитие самостоятельного почина на местах, вовлечение трудящихся в активное государственное и хозяйственное строительство, обобщение опыта мест и обмен этим опытом, широкое распространение лучших образцов работы.³²

Новые организационные задачи городских Советов были определены в циркуляриом письме ВЦИК от 10 марта 1921 г. В целях оживления работы городских Советов ВЦИК предлагал чаще созывать пленарные заседания, развернуть работу секций, обязательно проводить отчетность членов Советов перед избирателями, всемерно учитывать нужды и запросы трудящихся.³⁴

На состоявшихся в октябре 1921 г. выборах Петроградского Совета VII созыва было избрано около 1900 депутатов, из них почти 1500 коммунистов.³⁵ В составе Петроградского Совета нового созыва работали секции: производственная, финансовая, военная, народного образования, коммунального хозяйства, кооперативная, сельскохозяйственная, здравоохранения и внутреннего управления. При секциях были созданы постоянные комиссии с участием представителей общественности. Наиболее активной и многочисленной являлась производственная секция Петросовета; ее деятельность возглавлял старый большевик С. С. Лобов. Активно работали секции кооперативная, коммунального хозяйства, народного образования и финансовая. Бессменным руководителем кооперативного дела в Петрограде в 1921—1925 гг. был старый большевик А. Е. Бадаев.

Комиссии секций Петросовета проверяли деятельность трестов, государственных предприятий и учреждений и систематически заслушивали их отчеты.

Перестройка экономики на базе новой экономической политики была связана с резким обострением классово-борьбы. В Петрограде, как и по всей стране, появилась так называемая новая буржуазия — напманы — владельцы магазинов, ресторанов, торговых складов и различных других частно-капиталистических предприятий. Напманы добивались получения возможно больших прибылей, подрыва социалистического сектора народного хозяйства и реставрации капитализма. С появлением новой буржуазии активизировались буржуазные экономисты, литераторы, идеологически обслуживавшие буржуазию, проповедовавшие

³² В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 266—267.

³⁴ СССР в период восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.). М., 1955, стр. 115.

³⁵ Там же, стр. 117.

идей буржуазного реставраторства. Идеология новой буржуазии нашла свое выражение в течении, получившем название «сменовеховства».³⁶ Сменовеховцы призывали буржуазную интеллигенцию к «сотрудничеству» с Советской властью... с целью реставрации капитализма.

Среди буржуазной интеллигенции Петрограда сменовеховство получило довольно широкое распространение. Его организующими центрами явились петроградский Дом литераторов, Русское техническое общество и ряд других учреждений. Буржуазным литераторам, экономистам и публицистам удалось даже создать в Петрограде свои печатные органы сменовеховского направления: Дом литераторов с конца 1921 г. стал издавать двухнедельный журнал «Летопись Дома литераторов», Русское техническое общество в течение 1922 г. издавало журналы «Экономист» и «Экономическое возрождение». В этих изданиях под видом одобрения новой экономической политики велась пропаганда буржуазно-реставраторских идей.³⁷

В течение всего восстановительного периода петроградская партийная организация, руководствуясь решениями партийных съездов и конференций, проводила непримиримую борьбу со сменовеховской идеологией.

Систематическое разоблачение буржуазно-реставраторских идей сменовеховства в 1922—1925 гг. велось на страницах «Петроградской правды». На предприятиях и в учреждениях города организовывались специальные собрания и диспуты по разоблачению буржуазной идеологии. Петроградская партийная организация проводила большую деятельность по борьбе со сменовеховской идеологией в вузах города. При агитотделе Петроградского губкома регулярно созывались собрания преподавателей вузов — членов РКП(б).³⁸

Особенно большое значение в борьбе с буржуазной идеологией имела работа В. И. Ленина «О значении воинствующего материализма».

Изменили свою тактику меньшевики и эсеры. От террористических актов организации «вольников» на промышленных предприятиях и контрреволюционных мятежей они все более переходили к «мирной деятельности» в профсоюзах, кооперативах и других общественных организациях и хозяйственных органах, проводя в них вредительскую, подрывную работу.

«Меньшевики и эсеры, — указывал В. И. Ленин, — научились теперь перекрашиваться в „беспартийных“. Это доказано вполне. И только дураки могут теперь не видеть этого, не понимать, что нам нельзя давать себя одурачивать».³⁹

³⁶ Сменовеховство возникло в интеллигентских кругах белой эмиграции и свое название получило по сборнику «Смена вех», вышедшему в июле 1921 г. в Праге.

³⁷ И. Я. Трифонов. Из истории борьбы Коммунистической партии против сменовеховства. История СССР, 1959, № 3, стр. 67.

³⁸ Там же, стр. 75.

³⁹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 241.

Петроградская партийная организация и Петросовет наряду с проведением большой организационной и разъяснительной работы в хозяйственных органах через рабоче-крестьянскую инспекцию проводили систематическую работу по очищению руководящего аппарата промышленных, торговых и кредитных учреждений от непмански настроенных, разложившихся элементов. С этой целью как бюро Петроградского губкома, так и Петросовет периодически заслушивали на своих заседаниях отчеты руководителей трестов, торговых и кредитных учреждений и укрепляли партийный состав их правлений. Отчеты правлений трестов периодически публиковались в газетах и журналах.

XI съезд РКП(б), состоявшийся 27 марта—2 апреля 1922 г., подвел итоги первого года мирного социалистического строительства на основе нэпа. Анализируя эти итоги в политическом отчете ЦК съезду, В. И. Ленин указал, что начатая работа по налаживанию связей промышленности с сельским хозяйством, по укреплению союза рабочего класса и крестьянства позволяет сделать вывод о том, что отступление окончено и выдвигается новая задача — перегруппировка сил для перехода в решительное наступление на капиталистические элементы.

Главную задачу перегруппировки сил В. И. Ленин видел в обеспечении смычки между социалистической промышленностью и крестьянской экономикой для усиления экономической власти диктатуры пролетариата.⁴⁰ Крестьянин в самое ближайшее время должен был почувствовать, что социалистическая промышленность в состоянии снабдить его промышленными товарами без капиталистов и посредников по цене более дешевой, чем частный торговец. «У нас, — указывал В. И. Ленин, — государственная власть, у нас масса экономических средств; если мы капитализм побьем и смычку с крестьянской экономикой создадим, тогда будем абсолютно непобедимой силой».⁴¹

Решающим звеном в создании смычки между городом и деревней являлась торговля, умение хозяйничать. Поэтому В. И. Ленин на съезде со всей остротой поставил перед коммунистами задачу — научиться хозяйничать, научиться торговать, так как только при этом условии можно было победить в труднейшем соревновании с частным капиталом. В. И. Ленин указывал, что нужно отбросить всякое чванство, начинать учиться у того же капиталиста с азов, так как итоги прошлого года «доказали с полной ясностью, что хозяйничать мы не умеем. Это основной урок. Либо в ближайший год мы докажем обратное, либо Советская власть существовать не может».⁴²

Петроградская партийная организация, деятельность которой в это время возглавляли такие беззаветно преданные делу партии коммунисты, как А. Е. Бадаев,

⁴⁰ Там же, т. 45, стр. 92.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же, стр. 80.

И. П. Жуков, Н. П. Комаров, С. С. Лобов, И. М. Москвин, К. И. Николаева и многие другие, вступила во второй в условиях нэпа хозяйственный год, неукоснительно выполняя решения XI съезда РКП(б).

ПЕРВЫЕ ИТОГИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ ГОРОДА

В условиях нэпа овладение торговлей являлось для партии главной задачей, решение которой обеспечивало подъем всех отраслей народного хозяйства страны.

Сказанное В. И. Лениным на XI съезде РКП(б) о неумении хозяйничать, неумении торговать полностью относилось и к петроградским коммунистам. В 1921—1922 гг. советская торговля в Петрограде делала свои первые шаги. Только в 1922/23 г. она начала понемногу налаживаться, но была еще очень слаба. Ни у Петроторга — центрального торгового органа петроградской промышленности, ни у торговых синдикатов, организованных некоторыми трестами в общегосударственном масштабе, ни у петроградской кооперации еще не было опыта работы, связанной с рынком, достаточного количества оборотных средств. В то же время частные торговцы, обладавшие таким опытом, организовали в 1921—1922 гг. массу торговых предприятий,⁴³ комиссионных и технических контор и начали свою «деятельность», заключавшуюся сплошь и рядом в продажах краденого у государственных предприятий, и путем мошеннических сделок, подкупа служащих государственных учреждений и взяточничества наживали себе большие состояния.⁴⁴ К услугам частного торговца нередко прибегали и Петроторг, и тресты, и петроградская кооперация. Нормальному развитию советской торговли мешала и неупорядоченность денежного хозяйства, в частности система двух валют и продолжавшаяся эмиссия катастрофически обесценивавшихся бумажных денег.⁴⁵

Осенью 1923 г. по Петрограду в руках частных находилось более 95% всех заведений розничной торговли, 42% всех заведений оптовой торговли и около 48% всей суммы торговых оборотов за 1922/23 г.⁴⁶

⁴³ Только с мая 1921 г., когда стала допускаться частная торговля, — по 31 декабря 1921 г. в Петрограде было выдано 9258 разрешений на право торговли (Промышленность и торговля, 1922, № 3, стр. 24).

⁴⁴ И. С. Ко и д у р у ш к и н. Частный капитал перед советским судом. М.—Л., 1927, стр. 50—109.

⁴⁵ В 1922—1924 гг. в нашей стране существовала двойная денежная система — обесценившие бумажные деньги и червонцы. О темпах, какими шло обесценивание бумажных денег, свидетельствуют, например, такие факты. Если на 1 января 1922 г. коробка спичек на рынке стоила в среднем 1 тыс. руб., то на 5 декабря 1922 г. — 18 тыс. руб. Цена 1 фунта ржаного хлеба соответственно поднялась с 5,8 до 35 тыс. руб., 1 фунта мяса — с 27 до 192 тыс. руб. и т. д. (Промышленность и торговля, 1922, № 1, стр. 26—27; № 45, стр. 31).

⁴⁶ Хозяйственный обзор Северо-Западной области за 1922/23 г. Л., 1924, стр. 172—174. Общая сумма торговых оборотов по Петрограду за 1922/23 г. составляла около 283 млн руб. золотом.

Деятельность частного капитала безусловно ограничивалась Советской властью. Это достигалось как путем укрепления социалистической промышленности, советской и кооперативной торговли, так и обложением частников крупными налогами и принятием решительных мер по пресечению их попыток использовать советские учреждения для своих целей.

В Петрограде под руководством губернского комитета РКП(б) проводились чистки руководящего аппарата промышленных, торговых и кредитных учреждений от случайных и разложившихся элементов. Частники лишались нужных связей и поддержки «своих» людей в советских учреждениях.

В 1922—1924 гг. была подготовлена и проведена денежная реформа. Эмиссия бумажных денег прекратилась. Двойная денежная система была заменена единой устойчивой валютой — червонцем. Это способствовало успешному восстановлению всех отраслей народного хозяйства страны. С лета 1924 г. Северо-Западная областная контора Госбанка прекратила кредитование частных оптовиков, а ленинградские тресты перестали отпускать им товары в кредит.⁴⁷ Вытеснению частного капитала из оптовой торговли способствовала и налоговая политика Советского правительства. Но главным в борьбе с частником была политика цен, рассчитанная на то, чтобы государственные торговые организации и кооперация продавали дешевле частного торговца в городе и особенно в деревне. Для вытеснения частного капитала из розничной торговли Северо-Западной области Комиссия по внутренней торговле при Ленсовете (Комвнуторг) в апреле 1924 г. приняла решение об открытии на всех ленинградских рынках государственных и кооперативных ларьков для продажи в них товаров по установленным твердым и сниженным ценам.⁴⁸

С 1922 г. началась работа по оздоровлению и улучшению работы кооперации. Была реорганизована ее торговая сеть, и кооперация смогла от простого распределения продуктов, чем она занималась в годы военного коммунизма, перейти к посреднической деятельности в товарообмене, а затем и торговле между городом и деревней.

В июне 1924 г. состоялась 6-я общегородская кооперативная конференция, принявшая решение о реорганизации Петроградского единого потребительского общества (ПЕПО) в Ленинградский союз потребительских обществ (ЛСПО). Этим решением был образован союз кооперативов, основанный на началах добровольного членства и уплаты пайщиками членских взносов.

К 30 января 1925 г. закупки петроградскими рабочими продуктов через кооперацию составляли уже 55—60% рабочего бюджета. Особенно большую роль кооперация стала играть в снабжении городского населения такими основными продуктами питания, как хлеб, крупа, мясо, жиры и сахар, и в установлении на

⁴⁷ Экономическая жизнь, 1924, 10 июня, № 204.

⁴⁸ Там же, 5 апреля, № 153.

них твердых низких цен. К началу 1925 г. кооперация снабжала печеным хлебом 70% населения города и почти полностью овладела торговлей основными продуктами питания.⁴⁹

В результате успешного развития государственной и кооперативной торговли к концу восстановительного периода в Ленинграде доля частника в общем торговом обороте сократилась с 48% на 1 октября 1923 г. до 22% на 1 октября 1925 г. К этому времени на первое место по размерам торговых оборотов вышла государственная торговля. Ее доля составляла около 59% всего торгового оборота города, а доля кооперации — 19%.⁵⁰

Огромное значение для успешного восстановления народного хозяйства всей страны имело укрепление советской государственности — образование 30 декабря 1922 г. на I съезде Советов Союза Советских Социалистических Республик, являвшееся победой ленинской национальной политики Коммунистической партии. Председателем Совета Народных Комиссаров СССР был избран В. И. Ленин, председателем ЦИК СССР — М. И. Калинин. 31 января 1924 г. II съезд Советов утвердил первую Конституцию СССР, завершив тем самым конституционное оформление многонационального Советского союзного государства.

Второй год борьбы за восстановление народного хозяйства в условиях спада был для петроградской промышленности переломным. С этого года выпуск изделий восстанавливаемой промышленности стал определяться не только нуждами промышленности, транспорта, коммунального хозяйства Советской республики, но и потребностями деревни как в товарах широкого потребления, так и в сельскохозяйственном оборудовании. 5 июля 1922 г. СТО утвердил представленный ВСНХ и Госпланом РСФСР план сельскохозяйственного машиностроения, предусматривавший восстановление существующих и строительство новых заводов с производительностью вдвое больше довоенной.⁵¹

Особенно большое значение для поднятия производительности труда и культуры земледелия в сельском хозяйстве имели тракторы. Машиностроительные заводы дореволюционной России тракторов не производили. Молодой Советской России надо было заново создавать эту новую, имеющую первостепенное значение для социалистического развития сельского хозяйства, отрасль промышленности.

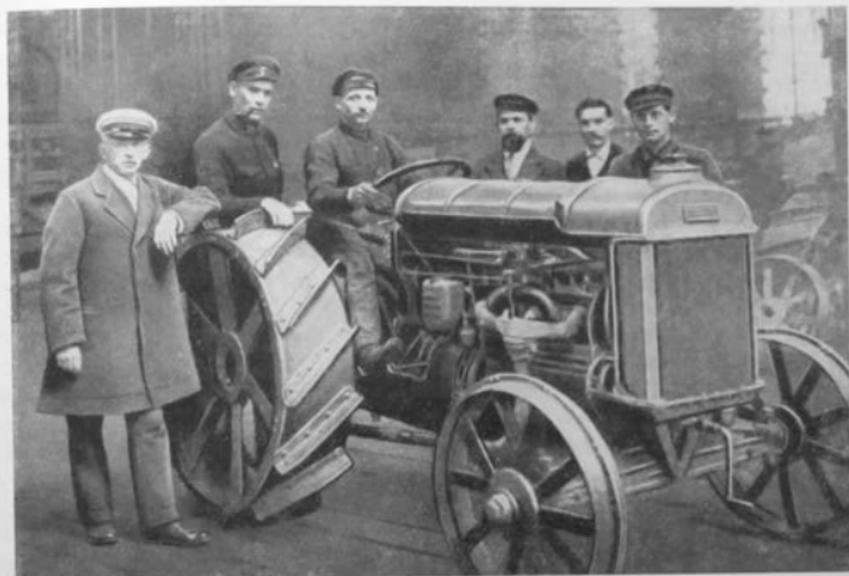
Почетная и трудная задача освоения нового производства — тракторостроения — была поручена заводу «Красный путиловец».⁵²

⁴⁹ А. Е. Бадаев. Доклад о кооперации. Бюллетень XXI конференции Ленинградской губернской организации РКП(б), № 5, 30 января 1925 г., стр. 12—17.

⁵⁰ Хозяйственный обзор Северо-Западной области за 1924/25 г. Л., 1926, стр. 168.

⁵¹ СУ, 1922, № 42, ст. 552.

⁵² В ноябре 1922 г., в день 5-летнего юбилея Великого Октября, было произведено массовое переименование петроградских фабрик, заводов и других предприятий: Путиловский завод назван был «Красным путиловцем», «Треугольник» — «Красным треугольником», завод бывш. «Сименс-Шукерт» — «Электросилой» и т. д.

Первый трактор, изготовленный на «Красном путиловце». 1924 г. Фотография.

Первые попытки организовать производство тракторов были предприняты на Обуховском и некоторых других заводах еще в конце 1917 г., однако они не дали эффективных результатов. Путиловцы решили изготовить легкий, относительно дешевый трактор типа популярного в то время американского «Фордзона».

Нужно было обладать высоким профессиональным мастерством и большой настойчивостью, чтобы, не имея чертежей, технических данных о качестве металла, из которого изготовлен американский трактор, не располагая необходимым оборудованием, создать свои тракторы и наладить их серийный выпуск. На пути к решению этой задачи было много неудач. Изготовленный с большим трудом первый трактор не выдержал испытания — после нескольких оборотов колес он замер, и завести его больше не удалось. Многие теряли надежду на успех, утверждали, что освоить производство тракторов заводу не удастся, но заводские коммунисты твердо заявили: «Советский трактор должен быть создан!».

Дни и ночи трудились конструкторы завода под руководством И. Л. Седова. Высокое мастерство и большую выдержку проявили станочники, механики и слесари И. Салтыков, А. Фомин, М. Веселовский, А. Патрикеев, С. Калинин, Р. Петров, М. Лициферов, П. Салакин, А. Горшков, К. Яковлев, Л. Скангель, А. Морозов, В. Марковский, В. Каргаполов, В. Прудников, бригадир И. Иванов,

замечательный мастер сборки С. Павлов и многие другие. Труд краснопутиловцев увенчался успехом. К 1 Мая 1924 г. были изготовлены два трактора «Фордзон-путиловец» («ФП») — «Федор-Петровичи», как любовно называли их рабочие.

1 Мая оба трактора, ведомые рабочими К. Яковлевым и П. Салакиным, приветствуемые ликующими демонстрантами, вступили на Дворцовую площадь. Впереди тракторов шли двое рабочих, несших большой кумачовый транспарант: «Берегись, соха, трактор идет!».⁵³

Летом краснопутиловский трактор успешно выдержал испытания в Сельскохозяйственной академии в Москве, а вскоре в столицу своим ходом прибыл второй «Фордзон-путиловец», который после проверки в Сельскохозяйственной академии был отправлен на Нижегородскую ярмарку, где вышел победителем в соревновании с американским трактором. Это была победа, и краснопутиловцы с большим воодушевлением стали готовиться к серийному выпуску тракторов.

Кроме освоения нового производства, тракторостроения, «Красный путиловец» восстанавливал свои довоенные производства. В конце 1922 г. был проведен капитальный ремонт паровозо-котельной и паровозо-станочной мастерских, заново установлен 25-тонный электрический кран. Завод полностью восстановил паровозо- и вагоностроение и выпуск запасных частей к паровозам и вагонам. В феврале 1923 г. рабочие паровозной мастерской отмечали большой праздник. Усилиями инженеров и рабочих был изготовлен первый после гражданской войны паровоз.

Многие другие заводы Петрограда, кроме восстановления старых довоенных и освоения новых производств, занимались также сельскохозяйственным машиностроением. Ижорский завод изготовлял для деревни лемеха, отвалы, плуги, бороны, соломорезки,⁵⁴ завод «Большевик» в 1923 г. выпускал гусеничные тракторы и автоплуги.⁵⁵

Ведущую роль сыграли петроградские заводы в осуществлении ленинского плана ГОЭЛРО. Металлический завод начал эту работу с ремонта турбин и оборудования петроградских тепловых электростанций. В 1923 г. по чертежам своих конструкторов завод начал строить первую советскую паровую турбину для электростанции Карабашского завода. Выдающуюся роль в проектировании, сборке и испытании этой паровой турбины сыграли талантливый мастер-самоучка С. Н. Тимофеев и его достойный ученик — П. Е. Хинейко. В 1924 г. на Металлическом заводе началось освоение еще одного, по существу нового для завода, производства — изготовление гидротурбин. Первая небольшая водяная турбина была разработана конструкторами под руководством И. Н. Вознесенского. Строи-

⁵³ Бастионы революции. Страницы истории ленинградских заводов. Вып. 3. Л., 1960, стр. 71 — 73; Ленинградская правда, 1924, 4 мая, № 100.

⁵⁴ Красная газета, 1923, 11 февраля, № 32.

⁵⁵ Промышленность и торговля, 1923, № 14, стр. 11.

дась и собиралась турбина под руководством мастера И. А. Апполонова, в прошлом рабочего-слесаря. Кроме освоения новых производств — паротурбостроения и гидротурбостроения, — завод восстановил довоенное производство паровых котлов и подъемных кранов.⁵⁶

В восстановлении и дальнейшем развитии металлообрабатывающей и особенно электротехнической промышленности Петрограда существенное значение имели заказы одного из первенцев плана ГОЭЛРО — Волховстроя, строительство которого правительство СССР отнесло к разряду внеочередных. Эти заказы способствовали увеличению производственной загрузки предприятий и освоению ими новых производств.

Решающее значение заказы Волховстроя имели для восстановления и определения на долгие годы производственного профиля одного из наиболее крупных и передовых электромашиностроительных заводов страны — «Электросилы». В конце 1923 г. решался вопрос о том, сможет ли завод стать пионером отечественного гидрогенераторостроения и изготовить для Волховской ГЭС половину (4) всех требовавшихся для нее гидрогенераторов и других электрических машин такой мощности, какой в то время не изготовляли даже старейшие электротехнические фирмы Западной Европы. Заказ на гидрогенераторы был получен. Конструкторы завода А. Е. Алексеев, С. В. Мосевич и другие под руководством начальника технического отдела выдающегося инженера-электрика А. С. Шварца разрабатывали проект. Честь создания электрической расчетной части проекта принадлежала талантливому инженеру Р. А. Лютеру. К изготовлению и обработке некоторых наиболее крупных деталей генераторов были привлечены крупнейшие заводы города. На Металлическом и Балтийском заводах были отлиты и обработаны статор и верхняя крестовина гидрогенератора, на заводе «Большевик» откованы и обработаны вал и поковки полюсов ротора, на «Красном путиловце» изготовлена стальная отливка ротора весом в 50 тонн.⁵⁷ 20 мая 1925 г. первый гидрогенератор успешно прошел программу испытаний.⁵⁸

Остальные заводы Электромашиностроительного треста получили также новые для них заказы на трансформаторы, масляные выключатели, изоляторы. Кабельный завод имел большой заказ на прокатку медных проводов для подачи волховской электроэнергии в Петроград.⁵⁹ Невский судостроительный завод изготовлял для Волховстроя кессоны, верхние и нижние шлюзовые ворота с щитовыми затворами и многие другие узлы.⁶⁰

⁵⁶ П. Г у б а н о в. Строители турбин. Л., 1959, стр. 29—31, 43—45.

⁵⁷ Арсенал электрификации. Л., 1960, стр. 75—82.

⁵⁸ Красная газета, 1925, 21 мая, № 113.

⁵⁹ Там же, 1922, 27 октября, № 244.

⁶⁰ Большой путь. К столетию со дня основания Невского машиностроительного завода им. В. И. Ленина. Л., 1957, стр. 15.

Целый ряд новых производств в 1922/23 г. освоили и менее крупные предприятия города: завод им. Карла Маркса стал изготавливать маслوبيонные прессы, льномяльные машины, наладил массовое производство двигателей внутреннего сгорания, машины и запасных частей для текстильных фабрик, ранее ввозившихся из Англии. «Русский дизель» восстановил производство дизелей большой мощности, освоил новое производство ковкого чугуна и т. д.⁶¹

Для усовершенствования старых производств и освоения новых на некоторых петроградских предприятиях начали работу специальные технические бюро и научные лаборатории.⁶²

Успешное развитие крупной промышленности Петрограда в 1922/23 г. было связано с улучшением топливного и продовольственного положения. Постепенно налаживалась работа железнодорожного транспорта.

В 1921 г. начал работу бездействовавший в течение семи лет Петроградский торговый порт. За навигацию 1921 г. в порт прибыло 312 пароходов, за навигацию 1923 г. (до 1 ноября) — уже 756, причем если в навигацию 1921 г. в Петроград доставлялось преимущественно продовольствие, то в 1923 г. подвоз продовольствия почти прекратился, а первое место по количеству грузов составил каменный уголь. Но и ввоз иностранного, преимущественно английского, каменного угля в 1923 г. по сравнению с 1922 г. был сокращен с 23 до 12 млн пудов,⁶³ так как петроградская промышленность, как и промышленность всей страны, с восстановлением Донбасса стала постепенно переводиться с английского на свой, донецкий уголь. Уже в конце ноября 1923 г. прибыла первая пробная партия донецкого угля в 500 тыс. пудов. Топливный баланс Петрограда все более оздоравливался за счет увеличения в нем доли минерального топлива.

Большую роль в оздоровлении топливного баланса Петрограда сыграл пуск 8 октября 1922 г. первой очереди электростанции «Красный Октябрь» (Уткина Заводь). Работая на торфе, станция экономила Петрограду ежегодно до 3 млн пудов каменного угля.⁶⁴

В 1922/23 г. в связи с хорошим урожаем 1922 г. улучшилось и продовольственное положение. Последствия засухи 1921 г. были ликвидированы, в Петроград и другие города страны усилился приток промышленного сырья и продовольствия.

В результате успешного восстановления предприятий стоимость петроградской промышленной продукции, выпущенной за 1922/23 г., достигла 157 млн руб. (в ценах 1913 г.), что составляло уже 25% довоенной; первое место занимала продукция металлоэлектронпромышленности. Несмотря на убыточность металло-

⁶¹ Промышленность и торговля, 1923, № 35, стр. 7—8.

⁶² Там же, стр. 9—10.

⁶³ Там же, № 42—43, стр. 30—32.

⁶⁴ Красная газета, 1922, 8 октября, № 228.

обрабатывающих предприятий, промышленность города в целом дала в 1922/23 г. прибыль почти в 20 млн руб. золотом.⁶⁵

Из-за тяжелого экономического положения страны общее число заказов тяжелой промышленности Петрограда росло в первые годы нэпа медленно. Поэтому все еще низкой была загрузка предприятий. Так, заводы машиностроительного треста в I квартале 1922 г. по сравнению с довоенным временем были загружены всего на 10—11%, в сентябре 1923 г. — на 36%. Это сильно увеличивало накладные расходы, удорожая себестоимость изделий. Поэтому в 1922/23 г. в петроградской промышленности была произведена некоторая концентрация производства.⁶⁶

Огромное значение для дальнейшего развития промышленности приобретал вопрос о росте производственной активности трудящихся. При Петроградском губернском совете профессиональных союзов действовало специальное бюро производственной пропаганды, тесно связанное с предприятиями города. Оно организовало в устной и в печатной форме широкую разъяснительную работу среди рабочих относительно важнейших производственных задач момента. На предприятиях Петрограда работали делегатские собрания беспартийных рабочих, местные технические комиссии, заводские технические советы, проводились совместные заседания коллективов РКП(б), завкомов и заводоуправлений. Передовые рабочие города широко вовлекались в деятельность секций Петроградского Совета.⁶⁷

На некоторых заводах выпуск промышленной продукции и производительность труда превысили довоенный уровень, достигнув, например, на Кабельном заводе в 1923 г. 110% довоенного уровня, в камвольном отделении фабрики бывш. «Торнтон» в марте 1922 г. 170% плана.⁶⁸

В 1922 г. партия и Советское правительство отмечали трудовые успехи рабочих коллективов ряда крупных предприятий Петрограда. 5 марта Совет Смольнинского района вручил рабочим Невской бумагопрядильни Красное знамя труда за превышение производительности на 15% против довоенной. На торжественном заседании Совета вместе с рабочими фабрики было решено послать приветственную телеграмму В. И. Ленину. В ней рабочие выражали надежду, что упорным трудом рабочего класса разрушенная капиталистами страна выйдет из тяжелого положения и вступит на широкую светлую дорогу, ведущую к коммунизму.⁶⁹

⁶⁵ Промышленность и торговля, 1923, № 44, стр. 12—14; ГАОРСС ЛО, ф. 1000, оп. 8, д. 214, л. 6.

⁶⁶ Промышленность и торговля, 1923, № 44, стр. 14.

⁶⁷ О. И. Шкарата, А. З. Ваксер. Развитие социалистического отношения к труду у рабочих Ленинграда в 1917—1924 гг. Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена, т. 165, 1958, стр. 136.

⁶⁸ Промышленность и торговля, 1923, № 35, стр. 11; Красная газета, 1922, 2 июля, № 146.

⁶⁹ Правда, 1922, 11 марта, № 57.

18 марта 1922 г. ВЦИК награждал рабочих завода «Красный треугольник» Красным знаменем труда за достижение довоенной производительности труда и высокую трудовую дисциплину. Получая знамя, рабочие чествовали своих героев труда и послали приветственные телеграммы В. И. Ленину и М. И. Калинину, в которых обещали одержать новые трудовые победы.⁷⁰

30 апреля за трудовой героизм, за успешное выполнение плана, за освоение производства катушек, ввозившихся ранее из-за границы, Смольнинский райисполком и союз текстильчиков наградили рабочих Первой ниточной фабрики Красным знаменем труда. Гордостью и славой фабрики на торжественном собрании были названы машинист И. Иванов, крутильщица А. Иванова и работница С. Степанова.⁷¹

К 5-летию юбилею Великой Октябрьской социалистической революции за героический труд по восстановлению горячих цехов мартеновского и прокатного производств президиум Северо-Западного промбюро принял решение выдать рабочим «Красного путиловца» премию на организацию празднеств в размере 300 тыс. руб.⁷² 4 февраля 1923 г. на страницах «Красной газеты» были отмечены имена рабочих-краснопутиловцев Г. В. Зейде, П. Т. Шалаева, Я. П. Кондратьева, проявивших высокую трудовую доблесть при производстве первого после гражданской войны паровоза.

1 Мая 1923 г. на всех предприятиях Петрограда торжественно чествовали героев труда. На «Красном путиловце» была отмечена отличная работа 250 старых кадровых рабочих завода, проработавших на заводе свыше 20 лет.⁷³ На заводе «Красный выборжец» почетное звание Героя Труда было присвоено 43 старейшим производственникам. В числе первых был назван рабочий завода М. П. Дубинин, в 1922 г. руководивший заводской партийной организацией, а в последующие годы избранный рабочими на пост председателя завкома и в члены Петроградского Совета, кочегар завода А. В. Рассолов, котельщик Д. Иванов и другие, за плечами которых было немало трудовых подвигов.⁷⁴

Первые успехи в восстановлении промышленности явились основой для консолидации кадров старых рабочих и роста общей численности рабочего класса Петрограда. На 1 октября 1923 г. численность фабрично-заводских рабочих города возросла до 119 тыс. человек, из них 31% составляли металлисты, 11% — текстильщики, 10% — химики, около 9% — печатники и т. д.⁷⁵

⁷⁰ Красная газета, 1922, 21 марта, № 64; 23 марта, № 66; 30 марта, № 72.

⁷¹ Там же, 30 апреля, № 95.

⁷² О. И. Шкарата и, А. З. Ваксер. Развитие социалистического отношения к труду у рабочих Ленинграда в 1917—1924 гг., стр. 131.

⁷³ Правда, 1923, 25 апреля, № 90.

⁷⁴ Столетие. К юбилею завода «Красный выборжец». Л., 1937, стр. 79—80; Ф. Самойлов. Заводская юность. Л., 1960, стр. 122—123.

⁷⁵ Промышленность и торговля, 1923, № 48, стр. 9.

По сравнению с периодом гражданской войны значительно возрос квалификационный уровень петроградских рабочих. Так, квалифицированные рабочие 7-го разряда среди металлистов составляли уже не 9,7%, как в 1919 г., а 37,6%.⁷⁶ Подавляющее большинство петроградских рабочих этого времени было кадровыми. По переписи 15 марта 1923 г. связь с сельским хозяйством сохранили всего лишь 12% рабочих-мужчин и 3,5% женщин-работниц.⁷⁷

О повышении политического уровня петроградских рабочих свидетельствует усилившееся вступление их лучших представителей в РКП(б). С 1 июня 1921 г. по 1 января 1924 г. число коммунистов на предприятиях города возросло в 2 раза.⁷⁸

Одной из главных задач введения нэпа было улучшение материального положения трудящихся города и деревни. В апреле 1921 г. в статье «О продовольственном налоге» В. И. Ленин писал: «Массе рабочих и крестьян нужно немедленное улучшение их положения».⁷⁹

Уже первые шаги по восстановлению народного хозяйства страны принесли заметное улучшение материального положения петроградских рабочих. Заработная плата, носившая в годы военного коммунизма уравнилительный характер, с введением нэпа стала заменяться сдельно-премиальной, был осуществлен переход от трудовой повинности и закрепления рабочих за определенным предприятием к добровольному найму.

С осени 1921 г. труд рабочих стал оплачиваться по выработанной ВЦСПС новой 17-разрядной тарифной сетке в зависимости от квалификации рабочего, причем на всех предприятиях города расчеты с рабочими стали производиться в основном деньгами, что в условиях возрождавшейся торговли облегчало рабочим возможность приобретения нужных товаров.⁸⁰

15 ноября 1921 г. Совнарком издал закон о социальном страховании, по которому при потере трудоспособности рабочие обеспечивались пенсией за счет государства.

Постепенно налаживался и быт рабочих. В Петрограде, как и во всех городах страны, летом 1921 г. были созданы комиссии по улучшению быта рабочих. Они создавались в районах города и на предприятиях, распределяли среди рабочих предметы первой необходимости (одежду, обувь) и решали вместе с профсоюзами и Советами вопросы жилищного благоустройства рабочих. Большие дома, принадлежавшие ранее буржуазии или столичной знати, передавались рабочим. Начались работы по восстановлению жилого фонда Петрограда. На предприятиях

⁷⁶ Ленинградский металлист, 1924, № 1, стр. 7.

⁷⁷ Материалы по статистике Ленинграда, вып. 6. Л., 1925, стр. 237.

⁷⁸ Сборник материалов Петроградского комитета РКП, вып. 3, стр. 36; вып. 7, Л., 1924, стр. 94.

⁷⁹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 243.

⁸⁰ Петроградская правда, 1921, 22 ноября, № 244.

открывались рабочие столовые. Рабочим был предоставлен ряд льгот по коммунальному хозяйству: сниженная квартплата, льготный проезд в трамваях, пониженный тариф за электричество и т. д. При покупке одежды и других предметов и товаров первой необходимости рабочие вносили 20 % их стоимости, а остальную сумму выплачивали в рассрочку. Ряд трестов, согласно постановлению губисполкома, должен был продавать свои изделия рабочим со скидкой от розничных цен на 30%.⁸¹

Петроградские профессиональные союзы контролировали соблюдение администрацией государственных и особенно частных предприятий как Кодекса законов о труде, так и коллективных договоров. Проведенные в 1923 г. губпрофсоветом обследования показали, что частные предприниматели часто обходили советские законы о труде, нарушали условия коллективных договоров в целях большей эксплуатации рабочих. Имели место отдельные факты, когда некоторые администраторы государственных предприятий пытались добиваться снижения накладных расходов за счет рабочих. Профсоюзы защищали интересы рабочих перед частными предпринимателями и выступали против бюрократических извращений, встречавшихся в государственных хозяйственных органах.

Деятельность профсоюзов в этой области способствовала сближению профсоюзов с массами рабочих и росту их авторитета. Значительно оживилась работа профсоюзов также и в связи с тем, что в июле 1922 г. профсоюзы от обязательного коллективного членства, когда в тот или иной профсоюз механически входили все рабочие и служащие данного предприятия, перешли к добровольному членству.

Большая работа по улучшению положения трудящихся привела к тому, что к 1 октября 1923 г. средняя реальная заработная плата петроградских рабочих составляла 26 р. 30 к. (в товарных рублях) и достигала 82% довоенного уровня.⁸² Если в 1921 г. заработной платы не хватало даже на пропитание рабочего и его семьи, то в 1922/23 г. на питание уходила только половина заработка, а остальная часть шла на приобретение одежды, обуви, удовлетворение культурных потребностей.⁸³

Улучшение материального положения и повышение производственной активности способствовали и росту политической активности петроградских рабочих, что прежде всего сказалось в усилившемся росте петроградской партийной организации преимущественно за счет рабочих от станка. После партийной чистки 1921 г., освободившей партию от чуждых и разложившихся элементов, петроградский отряд Коммунистической партии еще более окреп, стал организованней и сплоченней, доверие к нему питерских рабочих еще более возросло. Многие сотни

⁸¹ Правда, 1922, 25 октября, № 241.

⁸² Промышленность и торговля, 1923, № 47, стр. 11.

⁸³ Хозяйственный обзор Северо-Западной области за 1922/23 г., стр. 168.

рабочих заводов и фабрик Петрограда подали заявления о приеме их в партию. К 1 января 1924 г. число коммунистов городской организации достигло 26 тыс. человек.⁸⁴

Трудящиеся Петрограда активно участвовали в политических событиях в жизни страны. В мае 1922 г. состоялась многотысячная демонстрация, направившаяся к эстонскому консульству с выражением возмущения и протеста против расстрела белоэстонским правительством одного из организаторов и руководителей коммунистической партии Эстонии — В. Э. Кингисеппа.⁸⁵

20 июня 1922 г. в связи с происходившим в это время судебным процессом над партией правых эсеров, раскрывшим гнусную контрреволюционную и диверсионную деятельность этой партии, на Марсово поле пришли тысячи демонстрантов и потребовали сурового наказания этим агентам международного империализма. Митинг трудящихся вынес следующую резолюцию: «Мы, петроградские рабочие, крестьяне, матросы и красноармейцы, собравшись в числе 200 тысяч человек на площади Жертв Революции, требуем беспощадного, сурового приговора над эсерами, убившими Володарского и Урицкого, память которых сегодня мы чтим».⁸⁶

Сплоченность петроградских рабочих вокруг большевистской партии и Советского правительства, глубокое чувство патриотизма сказалось и в том, как трудящиеся Петрограда реагировали на происходившие тогда международные события.

Наглый ультиматум Керзона, предъявленный Советскому правительству и создавший опасность для мира в Европе, вызвал среди петроградских рабочих бурю возмущения. По всем районам прошли собрания, на которых трудящиеся выражали готовность встать на защиту родины. Под лозунгами «Руки прочь от России!», «Россия не Рур, мы не рабы!» 12 мая 1923 г. состоялась грандиозная демонстрация трудящихся города. В Петрограде, как и во всей стране, начался сбор средств на оборону. За один месяц в добровольное Общество друзей воздушного флота (ОДВФ) вступило 20 тыс. человек, а к концу 1925 г. почти все рабочие Петрограда являлись членами ОДВФ и Международного общества помощи революционерам (МОПР).

Высокая степень политической активности петроградских рабочих выразилась также и в проведении большой шэфской работы в деревне.

В. И. Ленин в одной из своих последних статей, «Странички из дневника», опубликованной в «Правде» 2 и 4 января 1923 г., указывал, что одной из важнейших политических задач является шэфство рабочих над крестьянами. «Для этого необходимо, — писал В. И. Ленин, — основать ряд объединений (партийных, профессиональных, частных) из фабрично-заводских рабочих, которые

⁸⁴ Ленинградская областная организация ВКП(б) в цифрах. Л., 1929, стр. 51.

⁸⁵ Красная газета, 1922, 22 июня, № 137.

⁸⁶ Там же, 21 июня, № 136.

ставили бы себе систематической целью помогать деревне в ее культурном развитии».⁸⁷

Одной из первых ленинскую идею шефства города над деревней подхватила петроградская партийная организация. Особенно большую помощь в налаживании шефской работы в деревне оказывала член Петроградского губкома РКП(б) К. И. Николаева. Идея шефства широко пропагандировалась в петроградской печати. В газетах были отведены специальные разделы, посвященные смычке города с деревней. После опубликования статьи В. И. Ленина в «Правде», а затем и в петроградских газетах, по фабрикам и заводам прошли партийные собрания, посвященные вопросу организации культурной помощи деревне. К шефской работе широко привлекались все рабочие предприятий.

Первоначальной формой оказания помощи деревне в Петрограде было движение под лозунгами: «Принять над деревней идеологическое шефство!», «Отдавать прочитанные газеты деревне!». С 5 января 1923 г. оно широко охватило все фабрики и заводы. Зачинателем этого движения явился партийный коллектив Невской шпичной фабрики. На его призыв первыми откликнулись рабочие Голодаевской писчебумажной фабрики.⁸⁸

По инициативе Московско-Нарвского районного комитета РКП(б) 16 января 1923 г. на «Красном треугольнике» образовалось первое в стране добровольное шефское общество культурной смычки с деревней.⁸⁹ Вслед за Московско-Нарвским районом Центральный район принял предложение Петроградского уездного комитета партии о шефстве над Петроградским уездом и об организации Дома крестьянина. Организация шефских обществ развернулась и во всех остальных районах Петрограда.⁹⁰

После XII съезда РКП(б), определившего основное направление шефской работы в деревне, работа петроградских шефских обществ приняла более организованный и целенаправленный характер. Первое шефское общество фабрики «Красный треугольник», шефствовавшее над Копорской волостью, отремонтировало к 12 апреля 1924 г. Народный дом и 15 школ, открыло детский дом и т. п. К этому времени в общество входило 2250 активно работающих членов.⁹¹ В феврале 1925 г. за одну неделю смычки города с деревней петроградские рабочие заработали в фонд помощи деревне 200 тыс. руб.⁹²

К концу 1925 г. шефская работа ленинградских рабочих в деревне достигла больших успехов. На 1 ноября 1925 г. Ленинградский союз рабочих обществ смычки

⁸⁷ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 367.

⁸⁸ Красная газета, 1923, 5 января, № 3; 13 января, № 9.

⁸⁹ Н. Спектор. Партия — организатор шефства рабочих над деревней (1923—1933 гг.). М., 1957, стр. 15, 35.

⁹⁰ Красная газета, 1923, 27 января, № 19.

⁹¹ Там же, 1924, 12 апреля, № 84.

⁹² Правда, 1925, 18 февраля, № 40.

города с деревней насчитывал 10 районных организаций с 1334 местными отделениями и 400 тыс. членов союза. За 1923—1925 гг. петроградские рабочие оказали крестьянам материальную помощь в общей сложности на 800 тыс. руб. К 1 ноября 1925 г. рабочие шефствовали над 300 волостями Северо-Западной области. За время шефства в деревне побывало около 6 тыс. рабочих. С мая 1924 г. ленинградские рабочие послали в деревню миллионы газет и журналов, сотни тысяч книг, учебников, тетрадей и т. д. С помощью шефов в деревнях были открыты 264 избы-читальни, 35 уголков крестьянки, отремонтированы 92 школы, 76 различных культурных учреждений. Рабочие содержали за свой счет более 300 культурных работников: избачей, библиотекарей, пионервожатых и т. п. На средства шефов в деревню было послано несколько киноаппаратов, рабочие помогали улучшить работу местной кооперации, посылали в деревню за свой счет врачей и ветеринаров и т. д.⁹³

Итоги двухлетней борьбы за восстановление народного хозяйства Советской республики на основе изъема подводил XII съезд РКП(б), состоявшийся в апреле 1923 г., — первый съезд партии, в работе которого из-за болезни не смог участвовать В. И. Ленин. Трудящиеся в письмах и приветствиях съезду выражали пожелания скорейшего выздоровления В. И. Ленину и уверенность в том, что съезд, несмотря на происки фракционеров, пойдет по ленинскому пути. 20 апреля в Москву для приветствия съезда выехала большая делегация беспартийных рабочих Петрограда. Выражая чувства всех трудящихся Петрограда, делегация в своем приветственном слове съезду сказала: рабочие массы «уверены, что, несмотря на временное отсутствие Ильича, партия идет и будет идти по пути, предначертанному им. Рабочие Питера заявляют, что теперь, как и в прошлом, они со своей Коммунистической партией».⁹⁴

От петроградской организации на съезде присутствовало 32 делегата, в их числе: А. Е. Бадаев, Г. Д. Вейнберг, И. Ф. Кодацкий, Н. П. Комаров, С. С. Лобов, И. М. Москвин, К. И. Николаева.⁹⁵

Решения XII съезда РКП(б) были пронизаны идеями ленинского плана построения социализма, изложенными в последних письмах и статьях В. И. Ленина.

Съезд указал, что коммунисты должны еще больше сил и внимания уделять хозяйственным вопросам и работе хозяйственных органов, в частности подъему тяжелой промышленности, являющейся фундаментом социалистического строительства, вопросам торговли и особенно организации сбыта промышленных товаров, развитию сельского хозяйства.

Большое внимание съезд уделил делу совершенствования социалистического государственного аппарата. Его нужно было предельно сократить, удешевить,

⁹³ Красная газета, 1925, 10 ноября, № 257.

⁹⁴ Петроградская правда, 1923, 21 апреля, № 87.

⁹⁵ Там же, 17 марта, № 60.

уничтожить в его органах бюрократизм и волокиту.⁹⁶ На основе указаний В. И. Ленина съезд принял решение о слиянии ЦКК и РКК. Контрольные комиссии партии, слившись с органами Рабоче-крестьянской инспекции, кроме охраны единства партии, должны были организовать систематический контроль за деятельностью государственных учреждений и всемерно их совершенствовать, привлекая к этой работе широкие массы трудящихся.

После возвращения с XII съезда партии делегаты петроградской партийной организации выступили во всех районах города с докладами о работе съезда и его решениях. Решения съезда обсуждались на партийных собраниях первичных организаций, была развернута пропаганда их среди широких масс населения.

Однако, несмотря на первые успехи, достигнутые в восстановлении народного хозяйства, партия и советский народ испытывали большие трудности, особенно сильно обострившиеся к осени 1923 г. Основной трудностью этого времени являлось резкое расхождение цен на сельскохозяйственные и промышленные товары — так называемые «ножницы». Цены на сельскохозяйственные товары были низкие, а на промышленные товары — чрезмерно высокие. Так, цены на зерно и фураж были на $\frac{1}{3}$ ниже довоенных, а на текстильные товары — в 4 с лишним раза выше довоенных. Такое расхождение в ценах являлось результатом несоответствия между темпами восстановления сельского хозяйства и промышленности, наличия системы двух валют, отставания производительности труда от заработной платы рабочих. Причинами образования «ножниц» были также и политика высоких цен трестов и синдикатов, непомерно высокие накладные расходы в промышленности и особенно в торговле, слабая работа государственных и кооперативных торговых организаций и особенно их неумение проложить себе дорогу к массовому крестьянскому рынку.⁹⁷

Большое значение в образовании «ножниц» имело то обстоятельство, что в торговле в этот период немалую роль все еще играл частный капитал. «Ножницы» весьма отрицательно сказались на покупательной способности населения. Началось затоваривание, кризис сбыта промышленных изделий. Воспользовавшись этими экономическими трудностями, изманы и кулаки усилили борьбу против Советской власти.

В Петрограде «ножницы» начали ощущаться с конца 1922 г. Затруднения в сбыте испытывали почти все тресты. Цены на промышленные изделия продолжали возрастать, и к сентябрю 1923 г. положение приняло угрожающий характер. Из-за затоваривания происходили задержки в выплате заработной платы. Это вызывало недовольство рабочих.

Партия и Советское правительство приняли ряд срочных мер по ликвидации «ножниц». Прежде всего были неоднократно снижены цены на промышленные

⁹⁶ В. И. Л е н и н, Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 310.

⁹⁷ КПСС в резолюциях. . . , ч. I, стр. 787.

товары и повышены цены на сельскохозяйственные товары. Неустойчивые бумажные деньги изымались из обращения и заменялись устойчивым червонцем. В феврале 1924 г. эмиссия бумажных денег была прекращена.

В Петрограде цены на изделия понизили Швейный, Текстильный, Массового производства, Судостроительный и другие тресты и все розничные магазины петроградской кооперации. Вслед за трестами и кооперацией были вынуждены понизить цены и частники.

Снижение цен привело к преодолению кризиса сбыта, к значительному росту оборотов всех трестов, Петроторга и кооперации.

Петроградские тресты в течение конца 1923 и 1924 гг. снижали цены на изделия также и путем борьбы за улучшение организации производства и за сокращение накладных расходов.

Активную роль в борьбе с «ножницами» сыграла Петроградская рабоче-крестьянская инспекция. В 1923 г. основное внимание она уделяла изучению дефектов административного аппарата, причин дороговизны и застоя сбыта изделий, постановке счетоводства, планирования и отчетности. При обследовании руководящих органов государственной торговли Петрограда инспекция прежде всего выясняла причины повышения цен. Все это способствовало постепенному изживанию уже с конца 1923 г. кризиса сбыта в Петрограде.

Другой серьезной трудностью восстановительного периода была безработица, вызванная незавершенностью восстановительного процесса и относительным аграрным перенаселением.

Безработица остро давала себя знать в Петрограде — крупнейшем центре тяжелой промышленности, восстановление которой происходило значительно медленнее и труднее, чем легкой промышленности. К 1 октября 1922 г. число безработных в Петрограде составляло более 60 тыс., а к 1 октября 1923 г. превысило 100 тыс. человек.⁵⁸

Партийные и советские организации города всемерно облегчали положение безработных: для состоящих на учете на Бирже труда открывались бесплатные столовые, безработные получали хлебный паек и льготы по уплате квартплаты, через специально созданное Бюро общественных работ они привлекались к работе по восстановлению города (строительству и ремонту домов, мостовых и т. д.). Все эти мероприятия, а также и общее улучшение экономического положения страны в дальнейшие годы привело к тому, что за последующие два года число безработных в Петрограде сократилось в 2 раза.

Хозяйственные трудности 1923 г. и обострение классовой борьбы в стране вызвали активизацию антипартийных группировок внутри партии, прежде всего троцкистов, которые использовали эти трудности, а также болезнь В. И. Ленина для новой атаки на партию. В конце 1923 г. троцкисты навязали партии новую

⁵⁸ Хозяйственный обзор Северо-Западной области за 1922/23 г., стр. 148.

дискуссию. В своих выступлениях и официальных заявлениях (заявление 46 оппозиционеров) они пророчили гибель Советской власти, клеветнически обвиняли в перерождении старую гвардию большевиков, требовали свободы фракций и группировок внутри партии.

В связи с хозяйственными трудностями, которые испытывала тогда страна, троцкисты добивались отказа от снижения цен на промышленные товары, предлагали повысить налоги с крестьян, увеличить ввоз промышленных товаров из-за границы, что неизбежно привело бы к удушению молодой советской промышленности.

Троцкий и его сторонники требовали из-за «нерентабельности» и под видом необходимости дальнейшей концентрации промышленности закрыть ряд крупных предприятий, в их числе завод «Красный путиловец». Это капитулянтское требование было поддержано отдельными хозяйственниками в Петрограде. Дело дошло до того, что президиум ВСНХ принял 30 июля 1923 г. постановление о закрытии завода «Красный путиловец» и поручил Главметаллу в двухнедельный срок распределить заказы, предназначенные для завода, по другим предприятиям.

На партийных собраниях, на делегатских собраниях рабочих фабрик и заводов, в профессиональных союзах оживленно обсуждался вопрос о состоянии промышленности Петрограда. Повсюду единодушно принимались решения, осуждавшие любые планы свертывания работы или закрытия ведущих предприятий города.

Коммунисты завода «Красный путиловец» заявили, что завод имеет все условия для того, чтобы преодолеть трудности, связанные с неполной загрузкой и недостатком оборотных средств. На делегатском собрании рабочих завода отмечалось, что измышления о «нерентабельности» являются клеветническими, ибо большинство мастерских завода хорошо оборудовано и их можно использовать для изготовления тракторов и паровозостроения. 24 июля 1923 г. президиум Петроградского совета профессиональных союзов принял решение: «Принимая во внимание, что за последнее время часть работников центральных органов предпринимает ряд шагов по ликвидации питерской промышленности, и главным образом металлической, в частности Невского, Путиловского, Охтинского и других заводов, где занято до 10 тысяч квалифицированных коренных рабочих, и констатируя, что этот поход не обоснован целесообразностью и не вытекает в полной мере из интересов концентрации производства, — протестовать перед соответствующими организациями против попыток ликвидации питерской промышленности».⁹⁹

Бюро коллектива РКП(б) завода «Красный выборжец» приняло решение ходатайствовать перед вышестоящими партийными органами о том, чтобы не допустить сокращения производства на заводе, и со своей стороны обещало при-

⁹⁹ ГАОРСС ЛО, ф. 4591, оп. 7, д. 11, лл. 246—247, 276—277; д. 4, лл. 78, 78 об.

нять все меры к поднятию производительности труда во всех мастерских и отделах завода. Приняв аналогичное решение, бюро коллектива РКП(б) Балтийского завода постановило: «Просить Василеостровский РК РКП(б) поставить вопрос на губкоме о недопустимости жесткой концентрации в ущерб петроградской промышленности».¹⁰⁰

14 июня 1923 г. вопрос «О предполагаемом раскассировании Судостроительного треста и о закрытии в связи с этим Невского судостроительного завода им. Ленина» был обсужден на заседании президиума Петроградского губернского союза металлистов. В резолюции, принятой на заседании, отмечалось большое значение Петрограда в развитии судостроительной промышленности страны и указывалось, что Невский судостроительный завод не может быть закрыт ни по политическим, ни по производственным соображениям, так как он «является единственным питомником, откуда другие судостроительные заводы получают необходимые судовые механизмы и части».¹⁰¹

Рабочие были поддержаны не только Петроградским Советом и профсоюзами, но и Северо-западным промбюро, крайне активно борющимся за получение заказов для петроградской тяжелой промышленности. Особенный протест со стороны рабочих вызвали намерения некоторых хозяйственников передать заграничным фирмам заказы на паровозы и различные изделия машиностроительной промышленности, которые вполне могли выполнить предприятия Петрограда.

Судьбой петроградской промышленности занялся Центральный Комитет партии. Совет Труда и Оборона отменил постановление президиума ВСНХ о закрытии завода «Красный путиловец», а состоявшаяся в январе 1924 г. XIII конференция РКП(б) в резолюции «Об очередных задачах экономической политики» категорически запретила закрытие предприятий там, где это «обозначало бы удар по политической силе пролетариата, подрывало его основные кадры и вело к их распылению».¹⁰²

Петроградская партийная организация вместе со всей партией вела активную борьбу против троцкистской оппозиции. На фабриках, заводах, в армейских и флотских организациях и частях, в хозяйственных и других учреждениях Петрограда проводились партийные собрания, решительно осуждавшие попытки оппозиции подорвать единство партийных рядов и сбить партию с ленинского пути строительства социализма.

В резолюции XIII конференции РКП(б) «Об итогах дискуссии и о мелкобуржуазном уклоне в партии» с удовлетворением отмечалось, что все крупнейшие партийные организации выступили с резкой критикой мелкобуржуазных шатаний оппозиции и поддержали линию ленинского Центрального Комитета партии.

¹⁰⁰ ЛПА, ф. 18, оп. 1, д. 3, л. 4; ф. 78, оп. 1, д. 71, л. 18.

¹⁰¹ ГАОРСС ЛО, ф. 4591, оп. 7, д. 5, лл. 171—171 об.

¹⁰² КПСС в резолюциях . . . , ч. I, стр. 791.

Выступление Троцкого и его сторонников было квалифицировано конференцией как попытка ревизии большевизма, как прямой отход от ленинизма и явно выраженный мелкобуржуазный уклон.

Разоблачение троцкизма и решительное его осуждение имели большое значение для дальнейших судеб социалистического строительства в СССР.

ПЕРЕИМЕНОВАНИЕ ПЕТРОГРАДА В ЛЕНИНГРАД

Многолетний гигантский и напряженнейший труд подорвал здоровье В. И. Ленина. В 1922 г. он тяжело заболел и по настоянию врачей уехал в Горки для отдыха и лечения. В последнем своем выступлении перед трудящимися 20 ноября 1922 г. на пленуме Московского Совета Ленин высказал твердую уверенность в том, что «из России неповской будет Россия социалистическая».¹⁰³

В. И. Ленин сознавал опасность своей болезни. Преодолевая страдания, собрав всю волю, он в конце декабря 1922—начале января 1923 г. продиктовал свои последние письма и статьи: «Письмо к съезду», «О придании законодательных функций Госплану», «К вопросу о национальностях или об автономизации», «Странички из дневника», «О кооперации», «О нашей революции», «Как нам реорганизовать Рабкрин», «Лучше меньше, да лучше». По своей целенаправленности эти письма и статьи представляют по сути дела единый труд, в котором В. И. Ленин завершает разработку плана строительства социализма в СССР и освещает путь построения коммунизма.

В состоянии здоровья В. И. Ленина наступали временные улучшения, но надежды трудящихся на его выздоровление не оправдались. В тяжелые дни борьбы с хозяйственными и политическими трудностями в нашей стране партия, советский народ и все прогрессивное человечество понесли невосполнимую утрату: 21 января 1924 г. Владимира Ильича Ленина не стало.

В принятом экстренным Пленумом ЦК РКП(б) обращении «К партии. Ко всем трудящимся» говорилось: «Все, что есть в пролетариате поистине великого и героического — бесстрашный ум, железная, негибкая, упорная, все преодолевающая воля, священная ненависть, ненависть до смерти к рабству и угнетению, революционная страсть, которая двигает горами, безграничная вера в творческие силы масс, громадный организационный гений, — все это нашло свое великодушное воплощение в Ленине, имя которого стало символом нового мира от запада до востока, от юга до севера».¹⁰⁴

Трудящиеся Петрограда, тысячами нитей связанные со своим любимым Ильичем, тяжело переживали смерть великого вождя. На всех фабриках и заводах прошли траурные митинги. В выступлениях рабочие говорили, что Ленину

¹⁰³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 309.

¹⁰⁴ КПСС в резолюциях. . . , ч. 1, стр. 804—805.

Траурная демонстрация на Невском проспекте в день похорон В. И. Ленина. Фотография.

и его учение вечно будут жить в сердцах рабочего класса и что рабочие Петрограда в эти скорбные дни обещают еще теснее сплотиться вокруг Коммунистической партии.

Петроградские рабочие послали в Москву на похороны вождя большую делегацию. 27 января, в день похорон В. И. Ленина, в Петрограде состоялась траурная демонстрация, направившаяся из всех районов к Марсову полю, в которой участвовал почти весь Петроград. В 4 часа дня, в момент похорон В. И. Ленина, в городе, как и во всей стране, на 5 минут замерла вся жизнь.¹⁰⁵

26 января 1924 г. состоялось траурное заседание II съезда Советов СССР, посвященное памяти В. И. Ленина. От имени петроградских рабочих на съезде выступил краснопутиловец А. Н. Сергеев. В проникновенной речи он сказал о верности рабочих и крестьян памяти своего вождя, о гигантской роли ленинского учения в борьбе угнетенных против ига мирового капитала, о несокрушимости всеобещающих ленинских идей, достойным наследником которых является ленинская Российская Коммунистическая партия.¹⁰⁶

Желая навеки связать имя любимого вождя с городом, где В. И. Ленин находился в самые ответственные периоды революций и где он руководил свершением Великой Октябрьской социалистической революции, Петроградский Совет, поддержанный рабочими всех фабрик и заводов города, обратился к Советскому правительству с просьбой назвать город именем Ленина. Поддержав эти просьбы питерских рабочих, II съезд Советов принял решение о переименовании Петрограда в Ленинград. В постановлении говорилось: «Пусть отныне этот крупнейший центр пролетарской революции навсегда будет связан с именем величайшего из вождей пролетариата, Владимира Ильича Ульянова—Ленина».¹⁰⁷

16 апреля 1924 г., в седьмую годовщину приезда В. И. Ленина в 1917 г. в Петроград, у Финляндского вокзала, в присутствии рабочих делегаций из всех районов города, был заложен памятник В. И. Ленину. По всему городу мемориальными досками были отмечены многие исторические места, где жил и работал В. И. Ленин.

В эти дни ярко проявилась неразрывная связь партии с рабочими массами. Желая личным участием в работе партии восполнить огромную потерю, десятки тысяч рабочих стали подавать заявления о приеме их в члены РКП(б). Идя навстречу желаниям рабочих, Пленум ЦК, собравшийся 29—31 января 1924 г., принял решение о проведении ленинского призыва в партию рабочих от станка. В партию пошли лучшие рабочие, считавшие своим священным долгом выполнение заветов В. И. Ленина — построение социализма и коммунизма. Своим важнейшим вкладом в осуществление этой высокой задачи рабочие считали все-

¹⁰⁵ Ленинградская правда, 1924, 28 января, № 23.

¹⁰⁶ Правда, 1924, 31 января, № 24.

¹⁰⁷ Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик. Сборник документов в трех томах, т. III. М., 1960, стр. 39.

мерное повышение производительности труда и активную борьбу за восстановление промышленности.

В лице коммунистов ленинского призыва ленинградская партийная организация получила мощное многотысячное подкрепление рабочих от станка, своим личным примером вдохновлявших на новые производственные подвиги. На всех фабриках и заводах Ленинграда партийные коллективы численно возросли в несколько раз. Так, на «Красном путиловце» партийная организация к 1 октября 1924 г. за один год возросла с 200 до 1000 человек;¹⁰⁸ на Балтийском заводе только за первую половину 1924 г. партийная организация выросла с 60 до 650 человек, а на фабрике им. Желябова — с 106 до 340 человек.¹⁰⁹ За один год после смерти В. И. Ленина партийная организация Ленинграда пополнила свои ряды на 50 тыс. человек, в основном рабочих от станка.¹¹⁰ На 1 января 1926 г. в городской организации насчитывалось почти 78 тыс. коммунистов; 66% коммунистов являлись рабочими от станка.¹¹¹ Городская комсомольская организация на 1 октября 1925 г. имела более 100 тыс. членов и в их числе почти $\frac{2}{3}$ рабочих.¹¹²

ЛЕНИНГРАД К КОНЦУ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА

В 1924—1925 гг. трудящиеся Ленинграда добились больших успехов в восстановлении промышленности, не только легкой, но и тяжелой, и, что было особенно важно, ее ведущих отраслей — металлической и электротехнической. Это было достигнуто прежде всего за счет резкого повышения производительности труда. В Ленинграде, как и по всей стране, в 1924—1925 гг. все предприятия охватило движение по поднятию производительности труда путем уплотнения рабочего дня, улучшению трудовой дисциплины и ликвидации простоев и прогулов, повышению норм выработки и интенсификации труда.

Большую роль в росте трудовой активности, в привитии нового, социалистического отношения к труду в 1924—1924 гг. сыграли производственные кружки, организация которых особенно широко развернулась на основе указаний XIII конференции РКП(б). Ленинградские профсоюзы активно включились в работу по организации кружков. По инициативе Петроградского райкома союза металлистов в январе 1924 г. производственный кружок, при энергичной поддержке со стороны рабочих, был создан на Балтийском заводе. Его первое занятие состоялось 21 января 1924 г.

¹⁰⁸ Красная газета, 1924, 14 октября, № 235.

¹⁰⁹ Там же, 17 августа, № 186.

¹¹⁰ Ленинский призыв РКП(б). Сборник. М.—Л., 1925, стр. 142.

¹¹¹ Ленинградская областная организация ВКП(б) в цифрах, стр. 51.

¹¹² Ленинградская правда, 1925, 5 декабря, № 279.

Этот почин был подхвачен рабочими многих предприятий города. В течение 1924 г. производственные кружки были созданы и начали активную работу на «Красном путиловце», «Красном треугольнике», «Красном химике», «Русском дизеле», заводах им. Карла Маркса, Ижорском, на фабриках «Скороход», «Гознак», им. Володарского, «Советская звезда» и многих других.

Только за один 1924 г. участники производственных кружков Ленинграда внесли свыше 6 тыс. предложений, причем $\frac{1}{3}$ всех предложений касалась улучшения оборудования и рационализации производства, $\frac{1}{4}$ — вопросов рационального использования рабочей силы и изменения правил внутреннего распорядка, остальные — экономии сырья, топлива и улучшения качества изделий.¹¹³

Производственные кружки заботливо растили новые руководящие производственные кадры из рабочих. За вторую половину 1924 г. на руководящую хозяйственную работу в Ленинграде было выдвинуто 808 кадровых рабочих, участников производственных кружков.¹¹⁴

Не менее ярко проявился рост политической сознательности и производственной активности рабочих Ленинграда в 1925 г. Число участников производственных совещаний на 1 апреля 1925 г. составило около 29 тыс. человек, на 1 июля — более 31 тыс., на 1 октября — более 36 тыс., т. е. около 20% всех рабочих города.¹¹⁵ Со времени появления производственных совещаний по декабрь 1925 г. их участники внесли 10 тыс. предложений.¹¹⁶

На 1 января 1926 г. производственные совещания работали уже на 225 крупных предприятиях Ленинграда. В их работе участвовало около 42 тыс. человек, 74% составляли рабочие от станка. Совещания позволили выявить новые талантливые кадры рабочих. Многие из них были посланы на учебу, около 2 тыс. человек выдвинуты бригадирами, мастерами.¹¹⁷

Особой активностью в изобретательстве и рационализаторстве отличались рабочие металло- и электропромышленности.

Рабочий завода «Большевик» А. М. Квартальнов изобрел прибор для заливки подшипников баббитом, что сократило брак на этой операции в 10 раз при значительной экономии баббита. Заведующий котельной мастерской Металлического завода Тихонов ввел загибание угольников в холодном виде, что сократило стоимость работ с 24 до 7 руб. Он же заменил ручную шлифовку листов машинной, увеличив впятеро скорость работы.¹¹⁸

¹¹³ Положение труда в Ленинградской губ. в 1924 г. и в 1-й четверти 1925 г. Л., 1925, стр. 199—200.

¹¹⁴ Вестник профсоюзов, 1925, № 3, стр. 13.

¹¹⁵ Ленинградская правда, 1925, 1 ноября, № 275.

¹¹⁶ А. А. М а т ю г и н. Рабочий класс СССР в годы восстановления народного хозяйства (1921—1925). М., 1962, стр. 313.

¹¹⁷ ГАОРСС ЛО, ф. 6276, оп. 10, д. 130, лл. 83—86.

¹¹⁸ А. А. М а т ю г и н. Рабочий класс СССР в годы восстановления народного хозяйства, стр. 312.

Много рационализаторских предложений вносили рабочие завода «Электросила». Один из них предложил новый способ фрезеровки болтов, что увеличило производительность труда на этой операции в 2 раза; другой изобрел новый станок для обмотки трансформаторных катушек, что сократило эту операцию на 24 часа.¹¹⁹ Рабочий завода Павлов изобрел особые раздвижные шаблоны для загиба шин к трансформаторам, вдвое увеличив производительность труда.¹²⁰

Молодой рабочий Адмиралтейского судостроительного завода токарь Куликов приспособил к токаряному станку фрезер, чем удешевил производство в $2\frac{1}{2}$ раза.¹²¹

На «Красном путиловце», в вагонном отделе, до конца 1924 г. при ремонте вагонов тормоз Вестингауза, стоивший 400 руб. золотом, полностью заменялся новым, так как его не умели ремонтировать. Старый мастер слесарь К. И. Федин с помощью слесаря О. О. Коштынского изобрел способ ремонта тормоза, обходившийся всего лишь в 23 руб.¹²²

Значительный рост производительности труда и снижение стоимости изделий благодаря внедрению рационализаторских предложений рабочих имели место на «Красном выборянце», «Светлане», «Электрике» и на многих других заводах Ленинграда.

Трудовой подъем наблюдался и на предприятиях других отраслей промышленности Ленинграда. На фабрике «Красное знамя» благодаря работе цеховых производственных совещаний выпуск продукции в 1924 г. по сравнению с 1923 г. возрос на 20%, значительно улучшилось ее качество. На «Красном треугольнике» молодой рабочий В. И. Мартиненко изобрел станок для штампования губок, заменивший ручной труд 50 работниц и сэкономивший заводу 25 тыс. руб. в год. На Государственном фарфоровом заводе благодаря работе производственного совещания производительность труда возросла в 2 раза.¹²³

В начале 1925 г. ленинградские фабрики и заводы посетили члены Особого совещания производительности труда при ВСНХ. Они отметили, что по росту производительности труда Ленинград занимает одно из ведущих мест в стране.¹²⁴

Подъем производственной и политической активности рабочих, ярче всего сказавшейся в работе производственных совещаний, привел к тому, что производительность труда рабочих на ленинградских предприятиях, составлявшая на 1 октября 1924 г. 66,8% довоенного уровня, к 1 марта 1925 г. возросла до 84,5%.¹²⁵

¹¹⁹ Красная газета, 1924, 23 ноября, № 269.

¹²⁰ Там же, 1925, 3 февраля, № 27.

¹²¹ Там же, 1924, 16 ноября, № 263.

¹²² Там же, 3 декабря, № 277.

¹²³ Там же, 17 октября, № 238; 6 ноября, № 255; 1925, 14 октября, № 235.

¹²⁴ Там же, 1925, 4 марта, № 52.

¹²⁵ Хозяйственный обзор Северо-Западной области за 1923/24 г. Л., 1925, стр. 107; Бюллетень VI Ленинградского губернского съезда профессиональных союзов, 1925, № 4, стр. 29.

В результате борьбы за рост производительности труда, снижение накладных расходов и себестоимости изделий на 1 октября 1924 г. стоимость валовой продукции ленинградской фабрично-заводской промышленности составила 186 млн руб. золотом. На первом месте по выпуску продукции в отличие от промышленности всей страны стояла не легкая промышленность, а металло-электропромышленность.

В 1924 г. большой урон народному хозяйству Ленинграда нанесло тяжелое стихийное бедствие, обрушившееся на город: 23 сентября в Ленинграде произошло сильнейшее наводнение. По размерам оно не уступало наводнению 1824 г. Уровень подъема вышедшей из берегов воды местами достигал человеческого роста. Итог всех прямых убытков ленинградской промышленности определялся в 11 млн руб.¹²⁶ В результате наводнения работу временно прекратили 103 промышленных предприятия. Огромные убытки повесили также торговые заведения, жилые дома, нарушена была работа водопровода, канализации, телеграфной, телефонной и осветительной сети.¹²⁷

Сильно пострадал завод «Красный путиловец». Почти вся его огромная территория оказалась затопленной, вода проникла во все наиболее важные мастерские, погибло много материалов в магазинах, складах, мастерских. Завод «Русский дизель» полностью залило водой на высоту до 1 м, было подмочено и повреждено все оборудование, повреждены крыши, размыты запасы угля и т. д. Очень сильно пострадали Кабельный завод, текстильные предприятия, «Красный треугольник», судостроительные заводы.¹²⁸

Советское правительство и трудящиеся всей страны немедленно пришли на помощь ленинградцам. 28 сентября в Ленинград прибыла правительственная комиссия во главе с председателем ВЦИК М. И. Калининым для установления размеров необходимой помощи. Для ликвидации последствий наводнения Ленинграду было ассигновано 12 млн руб. сверх бюджета и отпущено 5 млн руб. долгосрочного кредита.¹²⁹ Благодаря трудовому героизму рабочих в течение недели все предприятия уже смогли возобновить работу почти в полном объеме.¹³⁰

В мае 1924 г. состоялся очередной XIII съезд РКП(б).

Съезд одобрил деятельность ЦК по преодолению хозяйственных трудностей и наметил задачи дальнейшего восстановления народного хозяйства, выдвинул как важнейшую задачу развитие производства средств производства. Съезд рассмотрел вопросы о торговле, о кооперации, о работе в деревне.

Одобрив твердую линию Центрального Комитета в борьбе с троцкизмом, съезд указал на необходимость всемерного вовлечения в партию основных произ-

¹²⁶ Промышленность и торговля, 1924, № 38—39, стр. 36.

¹²⁷ Экономическая жизнь, 1924, 25 сентября, № 293; 1 октября, № 298.

¹²⁸ Промышленность и торговля, 1924, № 38—39, стр. 32—37.

¹²⁹ Экономическая жизнь, 1924, 7 октября, № 303.

¹³⁰ Промышленность и торговля, 1924, № 38—39, стр. 32—37.

водственных кадров рабочего класса и обязал партийные организации вести активную работу по политическому воспитанию членов партии.

В дни работы съезда «Ленинградская правда» публиковала приветствия ленинградских предприятий и учреждений съезду. Трудящиеся Ленинграда выражали уверенность в том, что, несмотря на смерть В. И. Ленина, съезд пойдет по ленинскому пути, будет и впредь свято хранить единство партии.

Несмотря на то что XIII конференция и XIII съезд партии резко осудили выступления троцкистской оппозиции в 1923 г., Троцкий, воспользовавшись смертью В. И. Ленина, навязал партии осенью 1924 г. новую дискуссию. Он выступил со статьей «Уроки Октября», в которой всячески извращал историю партии, пытаясь опорочить ленинское учение и подменить ленинизм троцкизмом.

Все партийные организации страны, вся партия в целом выступили с решительным, гневным осуждением новой попытки Троцкого свернуть партию с ленинского пути. Ленинградские коммунисты вместе со всей партией на партийных собраниях и в печати единодушно выступили против новой вылазки Троцкого, против его попыток ревизовать ленинизм.¹³¹

Собравшийся в январе 1925 г. объединенный Пленум ЦК и ЦКК партии обсудил вопрос о Троцком. Он был снят с поста председателя Реввоенсовета СССР. Пленум категорически потребовал от Троцкого полного отказа от дальнейших раскольнических и оппортунистических выступлений. Считая дискуссию законченной, Пленум в то же время принял решение о разъяснении в партийной пропаганде антиленинского характера троцкизма.

Нанеся решительный удар по очередной ревизионистской вылазке Троцкого, трудящиеся страны с неослабевающей энергией продолжали работу по восстановлению народного хозяйства.

К этому времени восстановление народного хозяйства на основе новой экономической политики подходило к успешному завершению. Партии и советскому народу нужно было решать сложнейшую, беспрецедентную в истории человечества задачу дальнейшего социально-экономического развития СССР по пути социалистической реконструкции на основе разработанного В. И. Лениным плана социалистического строительства.

В апреле 1925 г. состоялась XIV партийная конференция. Она дала достойный отпор каппулянтским теориям троцкистов, отрицавших возможность построения социализма в нашей стране, и в своем решении указала, что партия должна приложить все усилия к тому, чтобы построить социализм в СССР. Это решение стало для каждого члена партии партийным законом.

Трудящиеся Ленинграда, как и трудящиеся всей страны, к концу 1925 г. достигли в восстановлении народного хозяйства больших успехов и по существу завершили его.

¹³¹ Ленинградская правда, 1924, 21 ноября, № 267.

В ленинградской промышленности к концу восстановительного периода безраздельно господствовал социалистический сектор хозяйства. В нем было занято 98,7% всех рабочих города и губернии. Валовая продукция ленинградской промышленности на 1 октября 1925 г. достигала около 400 млн руб. золотом, составляя 60% довоенной.

Успешно проводилась борьба за повышение производительности труда. В результате рост ее в 1924/25 г. обогнал рост зарплаты на 7%.

К концу 1925 г. загрузка ленинградских предприятий легкой промышленности уже была значительно выше довоенной, а в металлообрабатывающей достигала 70% довоенного уровня.¹³²

Восстановление промышленности Ленинграда не являлось простым возобновлением старых довоенных производств. В этот период была начата реконструкция промышленности, в связи с чем капитальные затраты в 1924/25 г. достигли 28 млн руб.¹³³ Ленинградская промышленность уже с 1923 г. начала решать ряд задач по освоению новых производств, не существовавших в дореволюционной России, по снабжению новыми машинами и новым оборудованием промышленности, транспорта, сельского хозяйства всего Советского Союза. Восстановив к концу 1925 г. все старые довоенные производства невоенного характера, основными из которых являлись металлургическое производство, транспортное машиностроение, судостроение, паротурбостроение, производство дизелей, табачных машин, текстиля, резиновой и кожаной обуви, химических товаров, заводы и фабрики Ленинграда освоили большое количество новых производств. Был освоен выпуск тракторов, гидро- и турбогенераторов, водяных турбин, коммерческих судов, производство автопокрышек, текстильных машин и т. д. и т. п. Только 11 ведущих предприятий металло- и электропромышленности освоили производство более 70 видов нового оборудования.¹³⁴

Наиболее активно в освоении новых производств участвовали «Красный путиловец», «Красный треугольник», «Электросила», «Большевик», «Русский дизель», завод им. Карла Маркса, Металлический и др.

На всех крупных предприятиях Ленинграда к концу восстановительного периода работали научные лаборатории, контролировавшие и развивавшие производственные процессы в контакте с учеными ленинградских научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений.¹³⁵

В восстановительный период были проведены значительные работы по налаживанию городского хозяйства Ленинграда и улучшению бытовых условий населения, численность которого возросла с 740 тыс. человек в 1920 г. до 1379 тыс.

¹³² Красная газета, 1925, 18 ноября, № 264.

¹³³ XV лет диктатуры пролетариата, Статьи, стр. 52.

¹³⁴ А. З. В а к с е р. Восстановление тяжелой промышленности Ленинграда. Автореферат диссертации. Л., 1958, стр. 17.

¹³⁵ Промышленность и торговля, 1925, № 26—27, стр. 81—82.

человек к концу 1925 г. Восстановление промышленности, развитие торговли и улучшение благосостояния населения позволили увеличить ассигнования на благоустройство города, народное образование и здравоохранение. За восстановительный период местный бюджет Ленинграда возрос в 3 раза. Его исполнение на 1 октября 1925 г. достигло 78 млн руб.¹³⁶

Больших успехов к концу восстановительного периода добилась государственная и кооперативная торговля. К концу 1925 г. ее обороты составляли $\frac{4}{5}$ всех торговых оборотов Ленинграда, достигавших 1130 млн руб. В связи с продолжавшимся снижением цен на промышленные изделия к концу 1925 г. все подлежащие реализации промышленные товары были проданы и даже металлообрабатывающие предприятия вступили в новый 1925/26 г. с годовым портфелем заказов. Проблема «ножниц» была успешно решена. Однако в розничной торговле удельный вес частной торговли был еще высок и достигал около $\frac{2}{3}$ ее оборотов.¹³⁷

Успехи в восстановлении народного хозяйства привели к дальнейшей консолидации ленинградского отряда рабочего класса страны и к улучшению материального положения трудящихся города.

С 1 октября 1924 по 1 октября 1925 г. численность рабочих в городе возросла со 125 до 182 тыс. человек, что равнялось 75% их довоенного числа.¹³⁸ Основной костяк рабочих Ленинграда к 1925 г. составляли старые кадровые рабочие, политически грамотные, порвавшие связи с землей, полностью живущие интересами своего предприятия.¹³⁹ По числу рабочих Ленинград занимал первое место в СССР. На его предприятиях была сосредоточена десятая часть рабочего класса страны.

Улучшение материального положения ленинградских рабочих сказалось прежде всего в увеличении реальной заработной платы. Средний заработок рабочего на 1 октября 1925 г. достиг 97% довоенного уровня.¹⁴⁰ Соответственно росту заработной платы происходило увеличение прихода-расходного бюджета, в частности неуклонный рост доли заработной платы в общей сумме всех доходов рабочего. Все большую часть заработка рабочие использовали на покупку одежды и обуви, на культурно-просветительные и общественно-политические нужды. К концу 1925 г. ленинградские рабочие тратили на питание только 44% заработка, на одежду и обувь — 16%, на культурно-просветительные нужды — 6%.¹⁴¹

¹³⁶ Красная газета, 1925, 1 октября, № 224.

¹³⁷ Промышленность и торговля, 1925, № 26—27, стр. 122—128.

¹³⁸ Там же, стр. 1.

¹³⁹ О. И. Шкаратан. Изменения в составе фабрично-заводских рабочих Ленинграда (1917—1928 гг.). История СССР, 1959, № 5, стр. 34.

¹⁴⁰ Хозяйственный обзор Северо-Западной области за 1924/25 г., стр. 119.

¹⁴¹ Там же, стр. 130—131.

Наряду с повышением заработной платы улучшался общий жизненный уровень ленинградских рабочих: жилищные условия, медицинское обслуживание и т. п.

Завершение к концу восстановительного периода процесса собрания старших кадровых ленинградских рабочих и улучшение их материального и культурного положения, общее оздоровление экономического положения в Ленинграде вызвали значительный рост политической активности трудящихся. Об этом, в частности, свидетельствовала избирательная кампания по выборам в Ленинградский Совет X созыва, происходившая в марте—апреле 1925 г. Избиратели широко обсуждали наказ новому составу Ленинградского Совета, выработанный последним пленумом предыдущего состава Совета, и вносили в него много дополнительных требований, выражавших нужды трудящихся. В наказе избиратели указывали на необходимость усиления работы по восстановлению ленинградской промышленности, широкого вовлечения рабочих и работниц в активное советское строительство, борьбы с безработицей. Избиратели требовали от нового состава Совета усиления внимания к делу восстановления жилого фонда и благоустройства рабочих окраин, улучшения работы потребительской кооперации, развертывания сети общественного питания, активной борьбы с бюрократизмом и волокитой в советских учреждениях и т. д.¹⁴²

Широкое обсуждение наказа способствовало высокой явке на выборы, достигавшей среди рабочих 100%. Из 182 депутатов, избранных в состав нового Совета, 75% депутатов были избраны впервые; около 70% депутатов составляли рабочие и работницы, 30% — беспартийные. При Ленинградском Совете X созыва, кроме обычных секций, были созданы еще 17 комиссий, к работе в которых привлекались не только депутаты Совета, но и сотни трудящихся Ленинграда, особенно рабочие.¹⁴³

К концу восстановительного периода выросли и окрепли партийные коллективы на фабриках, заводах и в учреждениях. Тесно связанные с беспартийными массами трудящихся, они успешно решали сложные производственные и воспитательные задачи, руководили работой комсомольских организаций, профсоюзов, производственных совещаний и различных рабочих организаций.

Главный итог восстановления народного хозяйства в 1921—1925 гг. заключался в том, что была восстановлена тяжелая индустрия, в чем немалая заслуга принадлежала Ленинграду. Удельный вес продукции ленинградской промышленности по отношению к общесоюзной составлял к концу 1925 г. 15%. Председатель ВСНХ Ф. Э. Дзержинский в докладе ответственным работникам ленинградской промышленности 16 июня 1925 г. отмечал, что Ленинград стал центром крупного и мелкого машиностроения, центром создания новых средств произ-

¹⁴² Ленинградская правда, 1925, 7 марта, № 55.

¹⁴³ Экономическая жизнь, 1925, 9 апреля, № 81; ГАОРСС ЛО, ф. 100, оп. 9, д. 454, л. 2.

подства, без которых вообще невозможно было дальнейшее развитие промышленности страны.¹⁴⁴

Итоги 5-летней работы по восстановлению народного хозяйства подвел XIV съезд партии, состоявшийся 18—23 декабря 1925 г.

Отметив достигнутые успехи, съезд указал, что темпы строительства социализма в СССР и превращения нашей страны в высокоразвитую индустриальную державу, независимую от капиталистических стран, нужно всемерно ускорить. Съезд принял решение о проведении в жизнь ленинского плана социалистической индустриализации СССР.

Против этого плана на съезде открыто выступила так называемая «новая оппозиция» во главе с Зиновьевым и Каменевым. Зиновьев, занимавший пост председателя Ленсовета и являвшийся членом Ленинградского губкома партии, тайно от коммунистов города собирал силы оппозиции с тем, чтобы открыто выступить на съезде против линии ЦК.

«Новая оппозиция», сформировавшаяся на платформе троцкизма, отрицала возможность построения социализма в СССР, выступила против ленинского курса партии на социалистическую индустриализацию страны, против дальнейшего укрепления союза рабочего класса и сельской бедноты с середняком, против ленинского кооперативного плана.

«Новая оппозиция» пыталась превратить Ленинград в один из главных центров своей антипартийной деятельности. Потерпев полное поражение на XIV съезде партии, зиновьевцы повели борьбу против решений съезда в Ленинграде, стремясь захватить в свои руки руководство партийной организацией и путем обмана повести за собой ленинградских коммунистов.

XIV съезд партии обратился к ленинградской партийной организации со специальным обращением, в котором выразил твердую уверенность в том, что ленинградская организация, всегда шедшая в авангардных рядах партии, даст достойный отпор фракционерам.

В конце декабря 1925 г. и в начале января 1926 г. для разъяснения решений съезда в Ленинграде находилась группа членов ЦК: А. А. Андреев, К. Е. Ворошилов, М. И. Калинин, С. М. Киров, Н. А. Кубяк, А. И. Микоян, Г. К. Орджоникидзе, Г. И. Петровский и др. В Ленинград прибыли также делегация членов президиума ЦКК: С. И. Гусев, В. М. Косарев, А. А. Солец и Д. З. Лебедь — и делегация членов ЦК ВЛКСМ: А. В. Косарев, А. И. Мильчаков, С. Л. Соболев и др. Активно участвовали в разъяснении решений съезда прибывшие из Москвы И. И. Скворцов-Степанов, Н. И. Подвойский и др. Они выступали на всех крупных предпринятых городах. На собраниях партийных организаций антипартийные действия зиновьевцев были разоблачены и решительно осуждены.

¹⁴⁴ Основные задачи промышленности и роль Ленинграда. Доклад председателя ВСНХ СССР тов. Даяркинского на совещании ответственных работников ленинградской промышленности в Деловом клубе 16 июня 1925 г. Л., 1925, стр. 4.

Зиновьеву и его приспешникам, несмотря на то что они занимали тогда многие руководящие посты в Ленинграде, не удалось сбить с ленинского пути ленинградскую партийную организацию, ленинградских рабочих. Оппозиционеры потерпели полное поражение на всех партийных собраниях, на собраниях рабочих.¹⁴⁵ Чрезвычайная XXIII Ленинградская губернская партийная конференция, состоявшаяся 10—12 февраля 1926 г., полностью одобрила решения XIV съезда ВКП(б) и заклеила «новую оппозицию», ее двурушничество и раскольнические методы борьбы против партии. 13 февраля 1926 г. на первом пленуме избранного конференцией Ленинградского губернского комитета ВКП(б) было избрано новое бюро губкома во главе с верным ленинцем С. М. Кировым.

В состав губкома вошли испытанные большевики П. А. Алексеев, Н. К. Антипов, И. Ф. Кодацкий, Н. П. Комаров, Б. П. Позери, И. И. Скворцов-Степанов, Н. М. Шверник и др.

Очистив свои руководящие органы от антипартийных элементов, ленинградская партийная организация еще крепче сплотилась вокруг ленинского Центрального Комитета партии и возглавила самоотверженную борьбу трудящихся города Ленина за осуществление ленинского плана социалистической индустриализации страны.

¹⁴⁵ История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1962, стр. 394.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ЛЕНИНГРАД В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СССР (1926—1928 гг.)

ТРУДОВОЙ ПОДЪЕМ И РОСТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ТРУДЯЩИХСЯ ЛЕНИНГРАДА

В осуществлении индустриализации Советского Союза, представлявшей важнейшее звено ленинского плана социалистического преобразования страны, особенно большие задачи стояли перед старыми промышленными центрами и районами, и в первую очередь — перед Ленинградом с его высоко-развитой металлопромышленностью, квалифицированными кадрами рабочих и специалистов.

Характеризуя значение города Ленина в индустриализации СССР, С. М. Киров сказал в речи на VII губернском съезде профсоюзов 22 ноября 1926 г.: «... Ленинград и ленинградская промышленность в деле индустриализации страны должны будут сыграть, примерно, ту же самую роль, какую этот город и пролетарии Ленинграда сыграли во всех этапах нашей великой революции».¹

Восстановление промышленности и городского хозяйства Ленинграда, завер-шенное в основном в 1925 г., создало необходимую производственную базу для такого последующего развития ленинградской промышленности, которое служило целям индустриализации народного хозяйства Советского Союза. Валовая продукция промышленности Ленинграда в 1925/26 г. достигла 86,6% довоенного уровня, число рабочих — 78,3%.²

¹ С. М. Киров. Статьи, речи, документы, т. III. М., 1936, стр. 246.

² XV лет диктатуры пролетариата. Экономико-статистический сборник по гор. Ленин-граду и Ленинградской области. Л., 1932, Таблицы, стр. 37.

Основное направление дальнейшего развития промышленности Ленинграда определялось главными задачами индустриализации страны. Создание отечественного энергомашиностроения, организация высококвалифицированного станкостроения, расширение выпуска дизелей, электротехнической продукции, переход к массовому производству тракторов для сельского хозяйства, развитие и специализация судостроительных заводов — к решению этих сложных и ответственных задач уже в 1926 г. перешли трудящиеся города Ленина.

Выполнение грандиозных планов индустриализации СССР требовало от трудящихся творческого, хозяйского отношения к производству, организованности и дисциплины, бережного расходования средств и материалов.

Ленинградцы горячо откликнулись на обращение ЦК и ЦКК ВКП(б) от 25 апреля 1926 г. о развертывании борьбы за режим экономии в народном хозяйстве. Нужно было закрыть все каналы для бесхозяйственного расходования средств, лазейки для расхитителей социалистической собственности, наладить учет и бережное расходование каждого рубля, каждого килограмма материалов, сырья, топлива, готовой продукции, ни на минуту не забывая, что Советская страна приступила к построению социализма своими силами и средствами и не могла рассчитывать на помощь извне, со стороны капиталистического мира.

На заводах и фабриках, в хозяйственных учреждениях изыскивались различные способы экономии топлива и сырья, ликвидировались непроизводительные расходы, проводились другие мероприятия, позволившие получить значительную экономию средств.

На заводе им. Ленина за май—июль 1926 г. в результате проведения ряда технических мероприятий в цехах, сокращения управленческих расходов, перераспределения рабочей силы были выявлены непроизводительные расходы, сокращение которых давало годовую экономию в 140 тыс. руб.³ Производственная комиссия Балтийского завода добилась использования забракованного донецкого угля, лежавшего без употребления на дворе, что сэкономило предприятию 12 тыс. руб.⁴ Сокращение сверхурочных работ на «Красном путиловце» сберегло только за один III квартал свыше 40 тыс. руб.⁵ Большую экономию дало бережное расходование средств и материальных ценностей в государственной торговле, на транспорте, в учреждениях. По правлению Ленинградского кожевенного треста управленческие расходы были сокращены на 110 тыс. руб. в год, причем 50 тыс. руб. было сэкономлено за счет сокращения раздутых штатов.⁶ Когда же в ходе проверки по выполнению директив партии о режиме экономии обратились к рассмотрению смет семи крупнейших трестов Ленинграда, то было установ-

³ Коммунисты Ленинграда в борьбе за выполнение решений партии по индустриализации страны (1926—1929 гг.). Сборник документов и материалов. Л., 1960, стр. 117—119.

⁴ Там же, стр. 120.

⁵ Там же, стр. 127.

⁶ Ленинградская правда, 1926, 28 апреля, № 97.

лено, что только за вторую половину года сокращение раздутых смет позволит сберечь 5 млн руб. народных денег.⁷ К концу 1926 г. по Ленинграду в ходе широко развернувшейся кампании за бережное расходование средств была достигнута экономия, выразившаяся в очень большой для народного хозяйства Советской страны сумме — 12 млн. руб.⁸

Экономия народных средств достигалась не только путем устранения непроизводительных затрат, но и на основе систематической, планомерной работы по снижению себестоимости продукции, широкого внедрения рационализаторских предложений рабочих, роста производительности труда. Важную роль в этом сыграла активизация деятельности производственных совещаний на заводах и фабриках Ленинграда.

Опыт работы производственных совещаний в ленинградской промышленности за 1924—1925 гг. показал, что они успешно помогали вовлекать рабочие массы в решение насущных вопросов производственной жизни предприятий, способствовали выработке хозяйского отношения к производству, помогали выдвигать из среды рабочих руководителей на различные участки хозяйственной и партийной работы. Но к началу 1926 г. деятельность производственных совещаний на некоторых предприятиях ослабла, и совещания там теряли свое значение. На заводе «Большевик», например, в станочном цехе из 500 рабочих совещание посещали всего 9.⁹ Широкий смотр работы производственных совещаний, развернувшийся с апреля, привел к оживлению и активизации их деятельности.

На совещаниях рабочие критиковали недостатки в организации производства, проявления бесхозяйственности, вносили рационализаторские предложения по улучшению техники и организации производственного процесса, снижению себестоимости продукции, росту производительности труда. В ходе смотра производственных совещаний на заводе «Красная заря» рабочими было внесено свыше ста предложений по различным вопросам, и на их основе был произведен ремонт значительной части оборудования пресовой мастерской, увеличено количество инструментов и приборов в цехах; стоимость вырубki изделий была снижена наполовину, значительно сократилось время на установку штампов для вырубki. Смотр широко освещался в стенной печати, ряды рабкоров которой за время смотра возросли с 50 до 150 человек.¹⁰ На «Красном выборжке» создание по предложению рабочих специальной печи для переплавки лома желтой меди на красную дало заводу 300 тыс. пудов ценного материала, позволило сэкономить 5 млн руб.¹¹

⁷ Там же, 18 мая, № 112.

⁸ К XXI губпартконференции. Отчет Ленинградского губернского комитета ВКП(б) за год работы. Февраль 1926 г. — январь 1927 г. Л., 1927, стр. 73.

⁹ Ленинградская правда, 1926, 9 января, № 7.

¹⁰ Там же, 15 сентября, № 212.

¹¹ Там же, 11 апреля, № 83.

Ижорский завод и «Красный выборжец» объявили конкурсы рационализаторов на определенные виды работ, привлекая большое количество участников из числа рабочих.¹²

Смотр производственных совещаний в 1926 г. показал, что они становились действенной формой мобилизации трудящихся на выполнение задач, стоявших перед Ленинградом в деле индустриализации страны. На заводе «Красный треугольник» среднегодовая экономия от реализации внесенных на производственных совещаниях предложений составила за 1925—1927 гг. свыше 100 тыс. руб.¹³ О масштабах и размахе деятельности производственных совещаний свидетельствует хотя бы тот факт, что только по 26 крупным предприятиям Ленинграда за 1926/27 г. на совещаниях рабочими было внесено 9511 рационализаторских предложений, из которых отклонено всего 804, все же остальные были реализованы.¹⁴ По всей ленинградской промышленности в 1926/27 г. поступило свыше 21 тыс. предложений, а в следующем году их количество превысило 24 тыс.¹⁵

С конца 1926 г. в металлопромышленности, а затем и в других отраслях ленинградской промышленности производственные совещания стали переходить к планомерному рассмотрению важнейших вопросов производства: себестоимость продукции, борьба с браком, снабжение инструментом, использование рабочей силы, укрепление трудовой дисциплины. На многих заводах — «Большевик», «Светлане» и других — производственные совещания стали устанавливать связь с поставщиками материалов, сырья, полуфабрикатов, добиваясь повышения качества поставок и своевременного их выполнения.¹⁶

Деятельность производственных совещаний имела важное значение и в воспитании широких масс рабочих, укреплении трудовой дисциплины, развертывании борьбы за повышение качества выпускаемой продукции. В ряды ленинградских рабочих в эти годы широким потоком вливались пополнения из непролетарских слоев населения, главным образом крестьян. Так, например, на «Красном треугольнике» в 1926 г. из 15,7 тыс. рабочих 9,1 тыс. пришли на производство из деревни, 1,6 тыс. в прошлом — ремесленники, кустари, частично служащие.¹⁷ Это пополнение, не прошедшее еще школы пролетарского воспитания, зачастую несло с собой частнособственническую психологию и привычки, стремление по возможности урвать от государства и поменьше ему отдать. Поэтому на заводах и фабриках увеличивалось число нарушений трудовой и производственной дисциплины, прогулов, высок был производственный брак. Особенно значительным количество прогулов было на тех предприятиях, где основная масса рабочих

¹² Первые шаги индустриализации СССР. 1926—1927 гг. М., 1959, стр. 465.

¹³ М. Э с к и в. Основные пути развития социалистических форм труда. Л., 1936, стр. 52.

¹⁴ Первые шаги индустриализации СССР, стр. 467.

¹⁵ XV лет диктатуры пролетариата, Таблицы, стр. 108.

¹⁶ Первые шаги индустриализации СССР, стр. 463.

¹⁷ М. Э с к и в. Основные пути развития социалистических форм труда, стр. 50.

состояла из новых пополнений: в пищевкусовой, химической, швейной промышленности, в строительстве. На 1-й табачной фабрике в феврале—марте 1926 г. ежедневно прогуливало до 150 рабочих,¹⁸ на «Красном маяке» 30 мая 1927 г. из-за прогулов простояло 16 ткацких станков и в результате было потеряно 384 м. ткани. Даже на таких предприятиях, как «Красный путиловец», завод им. Карла Маркса, располагавших значительным числом кадровых рабочих, в отдельные дни не являлось на работу без уважительных причин по 200—500 рабочих.¹⁹

Производственные совещания провели большую работу по выяснению причин этих нарушений и выявлению злостных прогульщиков. Опираясь на фабрично-заводскую и городскую печать, совещания привлекли внимание всей общественности к этим тревожным фактам. Были приняты меры организационного порядка, проведена большая разъяснительная работа в цехах и мастерских, и прогулы, число которых особенно возросло в середине 1927 г., стали постепенно сокращаться. Если в 1926/27 г. на одного рабочего в ленинградской промышленности приходилось 5,9 прогулов, то в 1928/29 г. эта цифра снизилась до 3,9 дней.²⁰

Решительную борьбу производственные совещания развернули и против простоев, вызывавшихся недостатками в организации производства. В 1926 г. такие простои стали быстро расти, нанося огромный материальный ущерб государству. Только за первые два месяца по 10 крупным заводам города было выплачено рабочим за простойные часы почти 230 тыс. руб. заработной платы.²¹ Выявление причин простоев, проведенное при активном участии членов производственных совещаний, и устранение организационно-технических неполадок позволили добиться резкого уменьшения простоев на заводах и фабриках: за 2 года, начиная с конца 1925 г., их среднее число сократилось больше чем втрое.²²

Успешная борьба производственных совещаний за повышение производительности труда и укрепление дисциплины на предприятиях привела к росту их авторитета, значительно увеличилось количество рабочих, посещавших совещания и принимавших участие в их деятельности. Особенно высока была активность рабочих на ведущих, металлообрабатывающих заводах. На «Красном путиловце» в середине 1927 г. из 14 тыс. рабочих 7,8 тыс. участвовали в производственных совещаниях, среди них 2,7 тыс. коммунистов и комсомольцев.²³ В производственных совещаниях основных цехов «Красного путиловца» активную роль составлял из членов партии и комсомола.²⁴ К концу 1928 г. 28,1%

¹⁸ Ленинградская правда, 1926, 25 апреля, № 95.

¹⁹ Там же, 1927, 31 мая, № 122.

²⁰ XV лет диктатуры пролетариата, Таблицы, стр. 91.

²¹ Ленинградская правда, 1926, 24 апреля, № 94.

²² XV лет диктатуры пролетариата, Таблицы, стр. 91.

²³ Ленинградская правда, 1927, 4 августа, № 176.

²⁴ Производственное совещание, 1927, № 20, стр. 8.

ленинградских рабочих посещали производственные совещания.²⁵ С 1 сентября 1928 г. в Ленинграде был начат генеральный смотр работы производственных совещаний с тем, чтобы еще больше расширить и активизировать их работу в связи с большими и ответственными задачами, поставленными перед промышленностью Ленинграда в первой пятилетке.²⁶

На предприятиях Ленинграда в первые годы индустриализации возникали новые формы борьбы за выполнение производственных планов, многие из которых получили затем распространение по Советскому Союзу.

Одной из таких форм стали конкурсы на лучшего рабочего, в ходе которых проводился смотр всех сторон производственной деятельности цехов, участков, мастерских. Успешно прошел конкурс в октябре 1926 г. на заводе «Электросила»: за время смотра вдвое сократилось число прогулов, значительно повысилось участие рабочих в производственных совещаниях. Такие конкурсы проводились и в других отраслях ленинградской промышленности, а затем были проведены на многих предприятиях страны. Проведение таких конкурсов вызывало большой интерес у рабочих, особенно новых кадров рабочих из молодежи.²⁷

Рабочие Ленинграда выступили инициаторами и такой действенной формы борьбы за качество продукции и повышение производительности труда, как переключки между предприятиями, производственно связанными между собой, причем нередко — с иногородними заводами и фабриками. Первая такая переключка возникла в связи с тем, что после опубликования на страницах «Ленинградской правды» статьи о низком качестве продукции инструментальной мастерской завода «Красная заря» на заводе по требованию рабочих-инструментальщиков был начат общественно-производственный смотр работы завода, в ходе которого обнаружилось, что низкое качество инструментов в немалой мере вызывалось недоброкачеством материалов, поступающих на «Красную зарю» с других предприятий. Инструментальщики «Красной зари» через «Ленинградскую правду» обратились к рабочим заводов-поставщиков с призывом повысить качество их продукции, поступающей на дальнейшую обработку на «Красную зарю». В ответ на это на «Красном путиловце», «Красном выборжце», московском заводе «Каучук» были проведены специальные производственные совещания, выяснившие причины низкого качества изделий, поставлявшихся на «Красную зарю», и разработавшие меры по улучшению их качества. На заводе «Красная заря» в ходе смотра рабочие внесли свыше ста предложений по организации и рационализации, большая часть которых была реализована.²⁸ Широкое освеще-

²⁵ М. Эскин. Основные пути развития социалистических форм труда, стр. 52.

²⁶ Ленинградская правда, 1928, 31 августа, № 202.

²⁷ Л. С. Рогачевская. Из истории рабочего класса СССР в первые годы индустриализации. 1926—1927 гг. М., 1959, стр. 151—157.

²⁸ Ленинградская правда, 1926, 21 апреля, № 91.

ние производственного смотра на «Красной заре» и переключки с другими заводами «Ленинградской правды» способствовало распространению успешного опыта рабочих «Красной зари», и их почти вскоре нашел продолжение в коллективе фабрики «Скороход», на предприятиях других городов Советского Союза. Поддержанный Ленинградским губерским комитетом ВКП(б) опыт рабочих в проведении смотров вошел в историю социалистического строительства как одна из эффективных форм мобилизации творческой активности широких масс рабочего класса.²⁹

Трудовой подъем ленинградских рабочих, рост их участия в решении производственных вопросов подготовили возникновение движения ударников, сыгравшего важную роль в развитии массового социалистического соревнования в СССР.

Первые ударные бригады возникли на предприятиях Москвы, Ленинграда и ряда городов Урала еще в 1926 г., в ходе общественно-производственных смотров, но как массовое движение ударничество получило распространение лишь с середины 1928 г., после обращения ЦК ВКП(б) от 3 июня 1928 г., в котором был выдвинут лозунг самокритики как важнейшего средства борьбы против бюрократизма и недостатков производственной деятельности.

Ответом на обращение ЦК ВКП(б) был замечательный почин комсомольцев ленинградской фабрики «Равенство». Комсомольский коллектив фабрики принял решение об усилении участия молодежи в рационализации производства, стал настойчиво искать способы коренного улучшения производственных показателей у рабочих-комсомольцев. С этой целью в начале июля была создана на фабрике ударная молодежная бригада из 27 человек и сменная бригада из 22 рабочих. Комсомольцы взяли обязательство уплотнить рабочий день, показать пример трудовой дисциплины, бережливого расходования материалов, добиться чистоты и порядка на рабочих местах.³⁰ Одна из участниц первой ударной бригады Е. Г. Кожевникова³¹ вспоминала о том, как 16 июля 1928 г. члены бригады начали работать по-ударному: «Все мы собрались у своих рабочих мест еще задолго

²⁹ Коммунисты Ленинграда в борьбе за выполнение решений партии по индустриализации страны (1926—1929 гг.), стр. 243—244.

³⁰ Социалистическое соревнование на предприятиях Ленинграда в годы первой пятилетки (1928—1932). Л., 1961, стр. 34—35.

³¹ В связи с 30-летием создания первой ударной бригады «Ленинградская правда» рассказала о дальнейшем трудовом пути ее вожаков. Е. Г. Кожевникова окончила Промышленную академию, была на руководящей партийной и профсоюзной работе, стала начальником цеха на комбинате «Красная нить»; Е. В. Васильева работала помощником директора школы ФЗО при фабрике «Веретено», воспитала сотни молодых текстильщиц; Е. В. Ефремова руководила комсомольской организацией фабрики «Равенство», была председателем фабричного комитета, затем училась в Промышленной академии, стала инженером и секретарем партийной организации гардино-кружевной фабрики; Ф. С. Вайншток была на партийной работе, принимала участие в проведении коллективизации в Поводжье, затем работала на железнодорожном транспорте; А. Н. Волкова стала инструктором прядильного производства на фабрике

до начала смены. Каждый понимал, что именно сегодня он обязан показать высокий класс работы. Ровно в 7 часов утра мы включили свои машины, которые хорошо подготовили еще заранее — почистили, наладили, тщательно выверили каждый винтик. . . Когда итоги были подведены, они оказались неожиданными даже для нас самих: и банкоброшницы, и ватерщицы, и катушечницы дали выработку, не виданную на фабрике.²²

Партийный комитет фабрики, руководимый А. Г. Слишко, и профсоюзная организация энергично поддержали начинание молодежи, и вопреки сопротивлению отсталой части работниц, известному недоверию со стороны некоторых представителей администрации, косо смотревших на комсомольскую ломку устоявшихся, привычных методов и «порядков» в работе, ударничество быстро распространялось на фабрике. Недоверие скоро сменилось живым интересом к начинанию комсомольцев, возник еще ряд ударных бригад, в которые вошли и многие опытные работницы с большим стажем работы.²³ Широкое освещение этих событий на страницах «Смены», а затем и в центральной печати сделало опыт первых ударных бригад достоянием всего рабочего класса страны, и движение ударников, подготовленное всем ходом предшествовавшей борьбы за улучшение работы промышленности, быстро стало движением сотен тысяч рабочих в различных отраслях народного хозяйства.

В Ленинграде первыми подхватили почин ударников фабрики «Равенство» на фабриках «Веретено», им. Халтурина, им. Ногина, им. Желябова; движение распространилось в металлопромышленности — на заводах «Красный путилонец», Балтийский, им. Карла Маркса, им. Козицкого, «Красная заря». К концу 1928 г. ударные бригады имелись уже на двух десятках ленинградских заводов и фабрик.²⁴

Первые месяцы работы ударников на фабрике «Равенство» показали, что брака у них было в 10 раз меньше, а производительность труда на 10% выше, чем у других рабочих; заметно возросли и заработки тех, кто трудился по-ударному.²⁵ Образцы повышенной производительности, хорошего качества продукции показывали ударные бригады и на других предприятиях Ленинграда и страны. Рож-

«Равенство», участвовала в работе 1-го всесоюзного совещания стахановцев; А. М. Заманский был выдвинут на должность заместителя директора фабрики по производственным совещаниям, без отрыва от производства учился в Политехническом институте, в годы Великой Отечественной войны сражался с врагом под Ленинградом и был ранен, впоследствии стал руководителем группы в Центральном котлотурбинном институте; А. М. Словский — руководителем конструкторского отдела завода им. Карла Маркса (Ленинградская правда, 1958, 10 июля, № 160; 16 июля, № 165).

²² Л. Бейлин, Л. Бородкин. Как родилось социалистическое соревнование. М., 1960, стр. 33.

²³ Женщины города Ленина. Л., 1963, стр. 198—199.

²⁴ Смена, 1928, 19 декабря, № 294; Комсомольская правда, 1929, 17 января, № 14.

²⁵ Смена, 1928, 21 июля, № 168.

дение ударничества, совпавшее с началом первой пятилетки, стало одной из ярких и важных страниц в истории строительства социализма в СССР.

Рост политической и трудовой активности трудящихся находил выражение и в борьбе против бюрократизма, недостатков в деятельности советских, хозяйственных и общественных организаций. В этой работе принимали участие тысячи активистов с заводов и фабрик Ленинграда, делегатские организации работники, целая армия рабочих корреспондентов. Особенно большую работу выполняли корреспонденты ленинградских газет, фабрично-заводской печати. За 1926 г. по их выступлениям только губернской прокуратурой в Ленинграде были рассмотрены материалы 3 тыс. заметок.³⁶ Говоря о роли рабочих и сельских корреспондентов Ленинграда, М. И. Ульянова, тогда член редколлегия «Правды», на первом губернском совещании активистов печати в Ленинграде 17 мая 1926 г. провела прямую связь между их деятельностью и традициями большевистской «Правды»: «Когда я смотрю на тысячную армию новых борцов на газетном фронте, заполняющую этот зал, — передо мною встает картина прошлой борьбы Ленинграда за свою печать. Четырнадцать лет тому назад впервые зазвучал мощный голос „Правды“».³⁷

После опубликования 3 июня 1928 г. обращения ЦК ВКП(б) «Ко всем членам партии, ко всем рабочим», призывавшего к широкому развертыванию критики и самокритики, представляющей важнейшее орудие в борьбе против бюрократизма, волокиты, с недостатками в производственной деятельности, в Ленинграде особенно большого размах получила деятельность рабоче-крестьянской инспекции. «Ленинградская правда», начиная с июня, стала периодически публиковать материалы деятельности рабоче-крестьянской инспекции, сопровождая их заголовком — «Под пролетарский контроль». Рабоче-контролеры вскрыли большое количество безобразий на транспорте, в цехах и мастерских заводов и фабрик, в учреждениях и советском аппарате. В одном из сообщений указывалось, например, что на Октябрьской железной дороге огромные массы грузов подвергаются ненужной и дорогостоящей перегрузке. Только за январь—апрель 580 вагонов муки, прибывшие в Ленинград, были выгружены, а затем вновь погружены и отправлены далее. Инспекторы-рабочие установили, что на заводе «Красный маляр» 60% выпускаемой продукции представляло брак.³⁸ Рабоче-крестьянской инспекцией были выявлены 34 крупные учреждения, не выполнявшие директив правительства о снижении административных расходов на 20%.³⁹

Становясь предметом гласности, а в необходимых случаях и внимания органов прокуратуры и суда, эти недостатки и безобразия быстро устранялись. Повседневная, будничная нелегкая работа членов рабоче-крестьянской инспекции

³⁶ Ленинградская правда, 1927, 12 января, № 9.

³⁷ Там же, 1926, 18 мая, № 112.

³⁸ Там же, 1928, 12 июня, № 134.

³⁹ Там же, 10 июля, № 158.

была могучим средством действенной деловой критики широких масс трудящихся, такой критики, к которой неоднократно призывал В. И. Ленин.

Трудящиеся Ленинграда проявили высокую политическую зрелость, давая решительный отпор всем врагам социализма, стремившимся помешать социалистической индустриализации и сорвать строительство социализма в нашей стране. Они решительно выступили против капитулянтов и оппозиционеров, активизировавшихся в условиях продолжавшейся классовой борьбы в стране.

Главной опасностью в партии в это время были троцкисты и зиновьевцы, объединившиеся летом 1926 г. на антиленинской платформе в антипартийный блок. Главари этого блока вели раскольническую деятельность в партии и в рабочем классе, пытались навязать им свою капитулянтскую платформу, в основе которой лежал троцкистский тезис отрицания возможности построения социализма в СССР. Июньский Пленум ЦК ВКП(б) 1926 г. принял решение о выводе Зиновьева из состава Политбюро Центрального Комитета. Это решение было одобрено активом ленинградской партийной организации, коллективами заводов и фабрик. Раскольнические действия оппозиционеров, их выступления на рабочих собраниях некоторых предприятий Ленинграда с клеветой против Центрального Комитета и призывами к антипартийной борьбе вызвали среди рабочих бурю возмущения. Партийное собрание «Красного путиловца», состоявшееся 7 октября, дало решительную отповедь Зиновьеву. После выступления И. И. Газа и горячей речи прибывшего на собрание С. М. Кирова оно приняло резолюцию с требованием пресечь распространение оппозиционерами нелегальной антипартийной литературы и их попытки навязать партии бесполезную и вредную дискуссию о перспективах и возможностях построения социализма в СССР. С негодованием было встречено выступление зиновьевца Евдокимова на «Красном треугольнике». Коммунисты потребовали применить к оппозиции резолюцию X съезда партии «О единстве партии», предусматривавшую исключение из партии за фракционную деятельность. Оппозиционеры получили гневный отпор на партийных собраниях Пролетарского завода, фабрики им. Желязова, на «Красном выборянце» и других ленинградских предприятиях.⁴⁰ Решения XV Всесоюзной конференции ВКП(б), осудившей взгляды и деятельность троцкистско-зиновьевской оппозиции, были поддержаны всеми партийными организациями Ленинграда: только 27 голосов было подано за оппозицию.⁴¹

Оценивая эти результаты, решительную твердую поддержку коммунистами и всеми трудящимися города Ленина генеральной линии партии, С. М. Киров заявил, что «шлагбаум по дороге в Ленинград для оппозиции закрыт, закрыт окончательно».⁴²

⁴⁰ Там же, 1926, 8 октября, № 232.

⁴¹ С. М. К и р о в, Статьи, речи, документы, т. III, стр. 261.

⁴² Там же, стр. 314.

С. М. Киров. 1934 г. Фотография.

Свидетельством безграничного доверия к большевистской партии, ее ленинскому курсу на строительство социализма со стороны трудящихся Ленинграда служил быстрый рост рядов городской партийной организации, численность которой за первые годы индустриализации значительно возросла — с 78 тыс. в январе 1926 г. до 100,5 тыс. членов и кандидатов партии на конец 1928 г. Почти 80% коммунистов являлись рабочими.⁴³ Особенно большой прилив рабочих в партию наблюдался в Ленинграде в последние месяцы 1927 г., когда по призыву ЦК ВКП(б) — в честь 10-летия Октября — свыше 11 тыс. лучших производственников ленинградских заводов и фабрик подали заявление о приеме в члены партии.⁴⁴ Дейтельным помощником большевиков Ленинграда была комсомольская организация, объединявшая к концу 1928 г. почти 103 тыс. передовых представителей молодежи, на три четверти — рабочих.⁴⁵

Под руководством городской партийной организации, возглавлявшейся С. М. Кировым, трудящиеся Ленинграда успешно выполняли большие и ответственные задания, поставленные перед ними в первые годы индустриализации СССР. Уже в 1925/26 г. ленинградская промышленность дала продукции почти в полтора раза больше по сравнению с минувшим хозяйственным годом.⁴⁶ В 1927 г. объем промышленной продукции, выпущенной заводами и фабриками города, превысил довоенный уровень. Заметно поднялась производительность труда.⁴⁷

Большим событием для всех ленинградцев, а вместе с ними и для трудящихся Советского Союза, было празднование в 1926 г. 125-летия «Красного путиловца», завода славных революционных и трудовых традиций, рабочим которого принадлежало одно из самых почетных мест в рядах борцов за индустриализацию СССР. Этот завод «кладет крепкий фундамент для социалистического строительства СССР — в этом его мощь, в этом его значение и его будущее», — говорилось в одном из многочисленных приветствий коллективу завода, награжденного в честь юбилея орденом Трудового Красного Знамени.⁴⁸ На торжественном юбилейном заседании, происходившем в самой большой, тракторной мастерской, «Красному путиловцу» от имени Ленинградского Совета и губисполкома председатель Ленсовета Н. П. Комаров вручил Красное знамя. От имени ЦК ВКП(б) коллектив завода приветствовал С. М. Киров. Приветствия и поздравления поступили от Красной Армии и Красного Флота, ВЦСПС, трудящихся Туркменской ССР. Выступления на юбилейном собрании представителей Германской и Чехословацкой коммунистических партий, Народно-революционной

⁴³ Ленинградская областная организация ВКП(б) в цифрах. Л., 1929, стр. 7.

⁴⁴ Ленинградская правда, 1928, 5 января, № 4.

⁴⁵ Ленинградская областная организация ВКП(б) в цифрах, стр. 48—49.

⁴⁶ Ленинградская правда, 1926, 23 октября, № 245.

⁴⁷ Там же, 1927, 1 октября, № 224.

⁴⁸ Там же, 1926, 30 апреля, № 99.

партии Монголии придали этому празднованию подлинно интернациональный характер.⁴⁹

Знаменательным событием не только для ленинградцев, но и для всей Советской страны, было торжественное открытие 19 декабря 1926 г. Волховской гидроэлектростанции, строительство которой было начато еще в годы гражданской войны. На открытие этой крупнейшей в то время электростанции страны прибыла правительственная делегация, в составе которой были председатель ВСНХ В. В. Куйбышев, С. М. Киров, секретарь ЦИК А. С. Енукидзе. Открытие станции, являвшейся по суммарной мощности установленных на ней турбин крупнейшей в Европе среди станций с низконапорными установками, привлекло внимание и капиталистического мира: на Волховскую ГЭС приехали генеральные консулы Германии, Англии, Финляндии, Польши, Ирана, Китая. Выступая на митинге, посвященном сдаче станции в эксплуатацию, С. М. Киров показал, как много в жизни советского народа значило открытие этой электростанции, построенной руками трудящихся Советского Союза и в основном оснащенной советским оборудованием. «В течение всех этих лет, — сказал С. М. Киров, — внимание всей нашей страны было приковано к Волхову. Здесь происходил сложный и трудный экзамен. . . Ленинградским рабочим удалось бешущие волны Волхова взять в железо и бетон. Созданная пролетариатом гидростанция даст новую живую силу нашей промышленности».⁵⁰ Турбины Волховской ГЭС, общей мощностью в 56 тыс. квт, вступили в энергетическое кольцо Ленинграда, испытывавшего острый недостаток электроэнергии в связи с быстрым ростом промышленного производства. Это была одна из самых замечательных первых побед на фронте индустриализации, одержанных советским народом.

С большим политическим и трудовым подъемом прошли в Ленинграде избирательная кампания и выборы в городской и районные Советы в 1927 г. Кампания проходила под лозунгом смотра достижений в борьбе за выполнение планов индустриализации СССР. На отчетных собраниях в цехах и мастерских заводов и фабрик, в рабочих клубах и в учреждениях трудящиеся Ленинграда обсуждали итоги выполнения наказа предыдущими составами Советов. Свыше 7 тыс. предложений ленинградцев было выполнено Советами за двухлетний отчетный период. Член Ленсовета от «Красного путиловца» И. И. Газа, отчитываясь на заводском собрании о проделанной работе, показал, что наказ краснопутиловцев о сокращении ввоза оборудования и машин из-за границы успешно выполняется: в Ленинграде быстро развивались тракторостроение, производство машин и оборудования для текстильной и бумажной промышленности, железнодорожных вагонов. Был выполнен и наказ трудящихся Нарвской заставы о приведении в порядок Екатеринингофского парка, ставшего местом отдыха населения

⁴⁹ Там же, 1 мая, № 100.

⁵⁰ Там же, 18 декабря, № 293; 21 декабря, № 295.

этого индустриального района, налажено банное хозяйство, выполнен ряд других работ по благоустройству района. обстоятельно и всесторонне обсуждались итоги работы Ленсовета на «Красном треугольнике», на заводах Василеостровского района.⁵¹ Был выполнен и наказ избирателей, предложивших прежде всего быстро завершить восстановление и сдать в эксплуатацию бездействовавшие предприятия, отдельные цехи и мастерские на заводах и фабриках, усилить темпы переоборудования действующих предприятий, улучшить санитарные условия для рабочих. Большое место заняли вопросы благоустройства, бытового и коммунального обслуживания быстро растущего населения Ленинграда.⁵²

Выборы прошли при невиданной до того активности избирателей: в них приняло участие до 90% всех имевших право голоса.⁵³ В состав Ленинградского Совета, обновленного на три четверти, вошло около 2 тыс. депутатов, из которых примерно треть составляли рабочие от станка.⁵⁴ Для дальнейшего улучшения деятельности местных Советов, особенно в области коммунального хозяйства и культурно-бытового обслуживания трудящихся, важное значение имело расширение прав районных Советов, которым были выделены для этих целей самостоятельные бюджеты.⁵⁵

Образование в конце 1927 г. в ходе экономического районирования СССР Ленинградской области⁵⁶ значительно расширило зону влияния Ленинграда на сельские районы, способствовало возрастанию политической и экономической роли города Ленина в социалистическом преобразовании страны. Создание вместо волостей более крупных по размерам районов, сокращение при этом аппарата органов власти на местах, потребовали улучшения работы партийных и советских организаций по руководству сельским хозяйством. Начало этому было положено избранием Ленинградского областного комитета ВКП(б) и Леноблсполкома в ноябре 1927 г.

Индустриализация Советского Союза, подготовлявшая материально-техническую базу для социалистического преобразования сельского хозяйства, требовала усиления влияния рабочего класса на многомиллионное трудящееся крестьянство. Нужно было развернуть широкую пропаганду плана построения социализма, оказать большую материальную помощь деревне с тем, чтобы наглядно убедить крестьян в преимуществах применения машин, агротехники, коллективных форм ведения хозяйства.

⁵¹ Там же, 1927, 28 сентября, № 221.

⁵² Там же, 16 января, № 13; 2 февраля, № 26.

⁵³ Там же, 11 февраля, № 34.

⁵⁴ Там же; Итоги выборов в горсоветы 1927 г. М., 1928, стр. 176—177.

⁵⁵ Отчет трудящимся г. Ленинграда о работе Ленинградского Совета за 1928 г. Л., 1929, стр. 60—61.

⁵⁶ В состав Ленинградской области вошли упраздненные Ленинградская, Мурманская, Новгородская, Псковская и Череповецкая губернии.

Рабочее шефство над селом, получившее огромный размах по всей стране, необходимо было повернуть от вопросов культурно-просветительной работы, которыми по преимуществу занимались шефы в предшествовавшие годы, к оказанию производственной, хозяйственной помощи крестьянству. Ленинградское рабочее общество смачки одним из первых развернуло работу по созданию и развитию сельскохозяйственной кооперации, машинных товариществ, по проведению землеустройства, оживлению деятельности сельских Советов. Основные задачи этой работы были определены в решении Оргбюро ЦК ВКП(б), заслушавшего доклад Ленинградского губкома ВКП(б) о шефской работе в середине 1926 г.⁵⁷ Насчитывая к октябрю 1928 г. свыше 108 тыс. членов, общество шефовало над 6 округами Ленинградской области.⁵⁸ Рабочие шефы Выборгского района Ленинграда оказали большую помощь Великолукскому округу. С помощью шефов было создано 5 машинных и 4 животноводческих товариществ, представлявших простейшую форму производственного кооперирования крестьянства. Существовавшие в округе товарищества были снабжены изготовленным на ленинградских заводах инвентарем.

Средства для шефской работы собирались на предприятиях; особенно активно проводили сбор средств рабочие «Красного выборжца». В Боровичском округе, над которым шефовали рабочие Володарского (Невского) района Ленинграда, большую помощь в решении хозяйственных вопросов, в культурно-просветительной работе оказали коллективы фабрик «Рабочий» и им. Ногина. С их помощью во многих сельсоветах был приведен в порядок сельхозинвентарь, выданы ссуды беднякам на покупку семян и удобрений, оборудовано 5 изб-читален, 12 красных уголков, построена новая школа. В отпускной период на предприятиях Володарского района действовало 10 справочных столов для отпускников, уезжавших в родные места, на село. Отпускники-рабочие получали литературу для крестьян, заранее скомплектованные библиотечки, советы и указания о способах и содержании разъяснительной работы среди односельчан по политическим и хозяйственным вопросам.⁵⁹

Начавшийся с 1 августа 1928 г. широкий смотр шефской работы показал, что в ней имелось еще много недостатков, масштабы работы отставали от потребностей жизни. На «Скороходе», например, шефы занимались по-прежнему только культурно-просветительными вопросами. Шефское общество на Балтийском заводе не имело связей с партийными, комсомольскими ячейками в деревне, не участвовало в кооперировании села. Слабо была поставлена антирелигиозная

⁵⁷ Н. С п е к т о р. Партия — организатор шефства рабочих над деревней. М., 1957, стр. 45.

⁵⁸ И. А. И в а н о в. Участие рабочих Ленинграда в коллективизации сельского хозяйства СССР (1929—1932 гг.). В кн.: История рабочего класса Ленинграда, вып. 1. Л., 1962, стр. 78.

⁵⁹ Ленинградская правда, 1928, 20 июля, № 167.

и агротехническая пропаганда.⁶⁰ Выявление этих недостатков позволило повысить значение шефской работы в последующие годы первой пятилетки.

Трудящиеся Ленинграда внимательно следили за жизнью Советской страны, за зарубежными событиями. Этому способствовал бурный рост печати, начало широкой радиофикации города, развернувшейся в первые годы индустриализации. Большой размах начала приобретать лекционная пропаганда среди населения. За 1927 г. в Ленинграде было прочтано 17 тыс. лекций по различным вопросам, причем половина всех лекций читалась в обеденные перерывы в цехах заводов и фабрик.⁶¹

Возросшая политическая активность трудящихся Ленинграда ярко проявилась в их отношении к наиболее острой проблеме того времени — усилившейся опасности военного нападения империалистических стран на Советский Союз. В первой половине 1927 г. империалистами был организован ряд провокационных актов с целью подготовки и организации антисоветской интервенции. 12 мая был произведен полицейский налет в Лондоне на советское торговое представительство и общество Аркос. 100 тыс. ленинградцев вышли на улицы 14 мая 1927 г., чтобы выразить свой протест против наглой провокации английских империалистов.

Встревоженные успехами социалистического строительства в СССР, мощным ростом освободительной борьбы китайского народа, империалисты пошли на новые провокации. Вскоре после разрыва Англией дипломатических отношений с Советским Союзом в Варшаве 7 июня был убит советский посол П. Л. Войков. В этот же день в Ленинграде бомбой, брошенной диверсантами в партийном клубе, было ранено 18 человек. На следующий день 180 тыс. рабочих, служащих, учащихся, домохозяйек вышли на ленинградские улицы, требуя обуздать поджигателей войны. «Ослепленная бешеной ненавистью к стране Советов и Китаю, международная буржуазия готовит новую бойню, перед которой будут бледнеть ужасы войны 1914 г.», — говорилось в резолюции рабочего собрания фабрики «Красная нить» по поводу новых, непрекращающихся провокаций империалистических кругов.⁶²

В ответ на призыв международной реакции ленинградцы развернули сбор средств в учрежденный по предложению Осоавиахима народный фонд обороны — «Наш ответ Чемберлену». На многих предприятиях — Балтийском, Ижорском, Металлическом заводах, фабрике им. Халтурина, на «Электросиле» — рабочие собрали деньги на постройку именных самолетов от своих коллективов. Самолету, строящемуся на средства ижорцев, по их просьбе, присвоили имя П. Л. Войкова.⁶³ С большим подъемом с 10 по 17 июля была проведена «неделя обороны». В

⁶⁰ Там же, 2 августа, № 178; 8 августа, № 182; 29 августа, № 200.

⁶¹ Там же, 27 марта, № 73.

⁶² Там же, 1927, 28 мая, № 120; 8 июня, № 128; 9 июня, № 129.

⁶³ Там же, 10 июня, № 130; 12 июня, № 132; 19 июня, № 137; 25 июня, № 142.

ходе ее проведения в несколько раз возросло число членов Осоавиахима, были созданы сотни новых стрелковых, химических, санитарных кружков на предприятиях, в учреждениях и домохозяйствах.⁶⁴ Эти успехи были закреплены во время второй «недели обороны». В районах Ленинграда были проведены противохимические учения, 22 июля состоялся общегородской парад членов Осоавиахима, на который вышли 16 полков осовиахимовцев.⁶⁵

С братским сочувствием следили трудящиеся города Ленина за героической борьбой против власти капитала рабочих и крестьян зарубежных стран, проявляя пролетарскую солидарность с ними и оказывая им помощь. Во время всеобщей стачки и невиданной по стойкости и продолжительности забастовки угольщиков Англии в 1926 г. ленинградцы собрали и направили бастующим рабочим 850 тыс. руб.⁶⁶ На заводах и фабриках рабочие отработывали в фонд английских горняков сверхурочные часы, проводили отчисления от зарплаты. Рабочие «Красного выборжца» передали для рабочих Англии половину дневного заработка. Обувщики «Скорохода» отработали сверхурочно 2 час.⁶⁷

Вместе с рабочими и крестьянами Китая ленинградцы радовались каждому успеху освободительной войны китайского народа. Волна митингов солидарности прокатилась по всей Советской стране в честь победы восставших шанхайских рабочих и вступления в город национально-освободительной революционной армии в марте 1927 г. С негодованием встретили трудящиеся Ленинграда сообщение о варварском обстреле англо-американскими кораблями Нанкина и о вмешательстве империалистов во внутренние дела Китая. «Мы требуем, — заявили на митинге краснопутиловцы, — чтобы англо-американские и другие иностранные войска были уведены из Китая. Китайский народ в своей стране должен распоряжаться сам».⁶⁸

Выражением братской пролетарской солидарности, чувств интернационализма стала кампания протеста против осуждения американским судом рабочих Сакко и Ванцетти, обвиненных в преступлении, которого они не совершали. Когда американская реакция, стремясь убийством двух рабочих утратить пролетариат своей страны, казнила Сакко и Ванцетти, в Ленинграде, как и по всему Советскому Союзу, в день совершения этого преступления прошли траурные митинги, на которых советские люди заклеивали убиц позором.⁶⁹

Воспитанию пролетарского интернационализма, международного братства и единения трудящихся способствовала деятельность МОПР — Международного общества помощи борцам революции. Ежегодно, в день Парижской Ком-

⁶⁴ Там же, 14 июля, № 158; 26 июля, № 168.

⁶⁵ Там же, 1928, 10 июня, № 133; 24 июля, № 170.

⁶⁶ Там же, 1926, 21 сентября, № 217.

⁶⁷ Правда, 1926, 14 мая, № 109; Ленинградская правда, 1926, 6 мая, № 102.

⁶⁸ Ленинградская правда, 1927, 27 марта, № 70.

⁶⁹ Там же, 24 августа, № 191.

муны, 18 марта, проводился смотр работы организаций МОПР. В 1926 г. в этот день рабочие Володарского района передали знамя представителям эстонских рабочих, выражая свою солидарность с политическими заключенными, томившимися в тюрьмах буржуазной Эстонии. На Выборгской стороне произошла встреча с финскими рабочими, только что вышедшими из заключения в Выборгской крепости. На массовом митинге в Военно-морском училище выступил коммунист Вило, рассказавший о мужественной борьбе против фашизма трудящихся Италии. Десятки тысяч рублей ежегодно собирали организации МОПР в Ленинграде на оказание помощи революционерам, томившимся в застенках «свободного капиталистического мира».⁷⁰

Рабочие коллективы, интеллигенция, учащаяся молодежь Ленинграда дружески принимали многочисленные делегации, приезжавшие, чтобы познакомиться вочью с жизнью и трудом советских людей, рассеять клевету и ложь об СССР, нагромождавшуюся буржуазной пропагандой. Делегация австрийских профсоюзов, посетившая в марте 1926 г. цеха «Красного путиловца», «Электросилы», побывавшая на строительстве Волховской ГЭС, заявила о том, что она поражена успехами советского народа, рабочего класса СССР, который «обладает, — как заявили делегаты, — не только политическим, но и хозяйственным опытом для того, чтобы развивать свое хозяйство без всякой посторонней помощи, опираясь только на собственные силы».⁷¹ Делегации из Германии, Швеции, Норвегии, Голландии, коммунисты и социал-демократы, друзья и недоброжелатели Советского Союза — непрерывным потоком прибывали на судах к причалам ленинградского порта, чтобы познакомиться с тем, как строится социализм, как живут граждане первого в мире государства рабочих и крестьян, освободившихся от власти буржуазии, социальной гнет и эксплуатации.

Весной 1926 г. Ленинград дружески принимал одного из руководителей американской коммунистической партии У. Фостера.⁷² Вместе с участниками VI конгресса Коминтерна в 1928 г. Ленинград посетил Марсель Кашен, встретившийся с ленинградскими рабочими. Теплый прием старейшему французскому коммунисту оказали прядильщики фабрики им. Халтурина, где Кашен побывал в цехах, беседовал с рабочими.⁷³

Сближению рабочих и народов разных стран способствовал проходивший в августе 1926 г. в Ленинграде 6-й международный конгресс союза рабочих-эсперантистов. На конгресс прибыли 202 делегата из 23 стран Европы, Азии и Америки. Конгресс, открытие которого приветствовала Академия наук СССР

⁷⁰ Там же, 1926, 18 марта, № 63.

⁷¹ Там же, 18 марта, № 63; 20 марта, № 64.

⁷² Там же, 31 марта, № 73.

⁷³ Невские прядильщики. Краткий очерк истории прядильно-ниточного комбината имени С. М. Кирова. Л., 1959, стр. 130.

и народный комиссар просвещения РСФСР А. В. Луначарский, прошел с большим успехом и внес заметный вклад в дело интернационального сплочения рабочих всего мира.⁷⁴

К знаменательной дате — 10-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции — трудящиеся Ленинграда пришли с новыми серьезными победами. Было завершено строительство механизированного лесопильного завода, мощного хлебозавода и др. Вступили в строй новые цеха: на «Красном выборже» — электролитный, на фабрике «Рабочий» — ткацкий, на «Электросиле» — турбинный. Ленинградская промышленность к славному юбилею выпускала половину всей электротехнической продукции страны, четвертую часть машин, станков, сложного оборудования.⁷⁵ В крупнейших индустриальных, пролетарских районах, крепостях Октябрьской революции — Выборгском и Московско-Нарвском — 7 ноября 1927 г. гостеприимно раскрылись двери замечательных Дворцов культуры, первых в стране.

Накануне торжественных дней, с 15 по 20 октября, в Ленинграде, городе, где началась первая в мире социалистическая революция, состоялась юбилейная сессия Центрального Исполнительного комитета СССР. Открывая в Таврическом дворце сессию, М. И. Калинин подчеркнул, что Ленинград является колыбелью Октябрьской революции: «Вот почему партия и правительство сочли своей обязанностью накануне 10-летия Октября предстать перед ленинградскими рабочими и передать им привет от всей Советской страны». Сессия заслушала доклад В. В. Куйбышева «Итоги хозяйственного развития за 10 лет и основные перспективы дальнейшего развития народного хозяйства Союза ССР», доклад А. В. Луначарского «Итоги культурного строительства Союза ССР» и приняла манифест ко всем рабочим, трудящимся крестьянам, красноармейцам СССР, к пролетариям всех стран и угнетенным народам мира, провозглашавший программу повышения материального благосостояния народа.⁷⁶

Делегаты крупнейших заводов горячо приветствовали участников сессии от имени трудящихся Ленинграда. Выступивший с приветствием литейщик завода им. Егорова В. А. Ратаев сказал: «В знак нашего хозяйственного роста, в знак укрепления союза рабочих и крестьян мы, рабочие заводов „Красный путиловец“, „Электросила“ и завода имени Егорова, дарим сессии ЦИК Союза ССР трактор и просим передать этот подарок одному из лучших сельских коллективных хозяйств. . . Мы заверяем наше правительство в том, что еще усиленнее будем укреплять союз рабочего класса и крестьянства. Еще теснее сплотим свои пролетарские ряды вокруг Советов и Коммунистической партии!».⁷⁷

⁷⁴ Ленинградская правда, 1926, 6 августа, № 179; 7 августа, № 180.

⁷⁵ Там же, 1927, 15 октября, № 236; 6—7 ноября, № 255.

⁷⁶ Там же, 16 октября, № 237; 18 октября, № 238; 19 октября, № 239.

⁷⁷ Завод имени рабочего Егорова. Л., 1962, стр. 67.

Юбилейная сессия ЦИК напомнила рабочим города Ленина, пришедшим к 10-летию Октября с большими трудовыми достижениями, что перед ними встают новые ответственные задачи. Когда депутаты стали осматривать поднесенный сессии трактор, то одна из участниц сессии, крестьянка с Полтавщины, обратила внимание на порядковый номер трактора «1117» и была очень удивлена, узнав, что именно столько тракторов было выпущено на «Красном путиловце» за три года: «За три года только тысячу? Да как же бедняку хозяйство поднимать, как социализм на селе строить? Нам десятки тракторов каждый день нужны, а вы дали тысячу за три года!»⁷⁸ И в этих словах простой крестьянской женщины, которую Советская власть подняла к решению больших государственных дел, была как бы поставлена от лица всей деревни почетная и важная задача ленинградским тракторостроителям — во много раз увеличить выпуск тракторов, обеспечив выполнение ленинского наказа о 100 тыс. тракторов, необходимых для завоевания крестьянства на сторону социализма.

Прибывшие на юбилейные торжества члены ЦИК и Советского правительства — В. В. Куйбышев, Г. И. Петровский, К. Е. Ворошилов, М. М. Литвинов, А. В. Луначарский, Е. М. Ярославский, Н. А. Семашко, С. М. Буденный, П. И. Стучка — посетили многие заводы и фабрики, высшие учебные заведения, познакомились с жизнью и работой трудящихся города Ленина.⁷⁹ Большая группа почетных гостей во главе с М. И. Калининым выезжала в Лодейное поле, где 19 октября состоялась торжественная закладка новой гидроэлектростанции на р. Свирь.⁸⁰

10-летие Октября было отмечено в Ленинграде и увековечением памяти вождя первой в мире социалистической революции Владимира Ильича Ленина. 6 ноября был открыт памятник В. И. Ленину у исторического здания Смольного, штаба Октябрьского вооруженного восстания. По решению Ленсовета восстанавливались комнаты В. И. Ленина в Смольном, мемориальная квартира на бывш. Широкой улице на Петроградской стороне. 15 июля 1928 г. сотни трудящихся собрались на открытие памятника-шалаша В. И. Ленина у озера близ ст. Разлив.⁸¹

800 тыс. трудящихся города Ленина вышли на демонстрацию в день 10-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, выражая чувства безграничного доверия и поддержки внутренней и внешней политики Советского правительства, генеральной линии Коммунистической партии, ее ленинского курса на построение социализма в СССР. Волна народного ликования смела жалкую кучку оппозиционеров, попытавшихся в этот радостный и торжественный для советских людей день поднять на исторической Дворцовой площади

⁷⁸ Бастионы революции, вып. III. Л., 1960, стр. 74—75.

⁷⁹ Ленинградская правда, 1927, 16 октября, № 237; 18 октября, № 238; 20 октября, № 240.

⁸⁰ Там же, 20 октября, № 240.

⁸¹ Там же, 1928, 17 июля, № 164.

антипартийные и антисоветские лозунги. Трудовой Ленинград твердо и уверенно шел вместе со всей страной, вместе с партией, вместе с народом по пути индустриализации к новым победам социализма.

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО ЛЕНИНГРАДА В 1926—1928 гг.

К концу 1927/28 хозяйственного года промышленное производство Ленинграда значительно превысило довоенный уровень: объем его валовой продукции на 26,3% был выше, чем в 1913 г. Особенно высоки были темпы роста энергетического и электротехнического производств, возросших более чем в 2,5 раза. Численность рабочих, занятых на заводах и фабриках, достигнув 240 тыс., также приблизилась к уровню 1913 г.⁸²

В первые годы индустриализации в Ленинграде стремительно развивались новые производства, связанные с задачами технического вооружения народного хозяйства.

Гигант советской индустрии, завод «Красный путиловец», наращивая мощности и опыт в тракторостроении, довел выпуск тракторов за 1925—1928 гг. с 73 до 1115 штук в год.⁸³ Постройка в 1928 г. новых цехов — чугунолитейного и кузнечного — создала базу для выполнения крупных заказов на тракторы, что имело особенно большое значение в связи с развернувшейся вскоре массовой коллективизацией сельского хозяйства СССР. Завод также быстро расширял выпуск вагонов, паровозов, высококачественного проката железа, электrolитной стали. Было освоено новое для завода производство машин для текстильной промышленности.⁸⁴

Больших успехов в освоении новых производств добились коллективы машиностроительных заводов Ленинграда. Завод им. Карла Маркса в 1926 г. полностью перешел на выпуск машин для текстильных фабрик, вступив в успешное соревнование с известной английской фирмой Вилкерс, единственным тогда в Европе производителем таких машин. В короткий срок, за полтора-два года на заводе было освоено и налажено производство чесальных и ватерных машин, сложных ткацких станков «Нортроп», и в 1927 г. десятки этих машин уже появились в цехах ткацких, прядильных фабрик страны.

На заводе им. Макса Гельца было налажено также новое для Советского Союза производство табачных машин, вязальных аппаратов для трикотажной промышленности. Завод им. Свердлова в 1925/26 г. дал первую советскую партию различных станков из 48 единиц, а в следующем году увеличил их выпуск

⁸² XV лет диктатуры пролетариата, Таблицы, стр. 37.

⁸³ Там же, стр. 44.

⁸⁴ 15 лет борьбы за советское машиностроение. Л.—М., 1932, стр. 205—209; XV лет диктатуры пролетариата, Таблицы, стр. 44.

в 4 раза, освоив 6 новых типов, и, кроме того, по заказу завода им. Карла Маркса создал специальные станки для текстильного машиностроения. Быстро увеличивал количество и ассортимент пневматических машин, молотов для добывающей и судостроительной промышленности завод «Пневматика», бурильные молоты которого превосходили по качеству и производительности зарубежные образцы. Новые типы пассажирских вагонов первой советской конструкции стал строить завод им. Егорова, который, начиная с 1928 г., освободившись от работ по ремонту вагонов, полностью перешел на вагоностроение.⁸⁵ Для нужд крестьянства завод им. Егорова в 1926 г. изготовил свыше 8 тыс. повозок-ходов.⁸⁶ Быстро расширяя производство, реконструированный завод «Русский дизель» выпустил к 10-летию Октября самый мощный в СССР дизель в 2400 л. с.

Особенно бурно развивалось в Ленинграде энергетическое машиностроение. Два крупных завода — Металлический и «Электросила» — в первые годы индустриализации заняли ведущее место в поставках оборудования для многочисленных электростанций, строившихся в самых различных районах страны в осуществление ленинского плана сплошной электрификации СССР.

Металлический завод успешно переходил к созданию паровых и водяных турбин крупных для того времени мощностей. В 1927/28 г. было выпущено 16 гидротурбин общей мощностью свыше 6 тыс. л. с.⁸⁷ Постройка в 1928 г. огромного паротурбинного корпуса создала базу для последующего колоссального роста выпуска турбин.

Пионер советского генераторостроения, завод «Электросила», приступив только в 1924 г. к постройке генераторов, к 10-летию Октябрьской революции создал турбогенератор мощностью в 5 тыс. квт. Тогда же на заводе было приступлено к изготовлению двух генераторов по 24 тыс. квт для 2-й Ленинградской ГЭС и Челябинска. Чтобы выполнить заказы на создание мощных турбогенераторов для Днепровской и Свирской ГЭС и других гидростанций страны, в 1928 г. на заводе были начаты работы по постройке огромного турбокорпуса, вступившего в эксплуатацию в годы первой пятилетки. Начиная с 1927 г. на «Электросиле» было развернуто производство ртутных выпрямителей, остро необходимых для электрического транспорта и предприятий, работающих на постоянном токе, что положило начало сокращению ввоза выпрямителей из-за границы. К началу первой пятилетки завод «Электросила» превратился в большое электромашиностроительное предприятие, смело вступившее в соревнование с крупнейшими фирмами капиталистических стран.⁸⁸

⁸⁵ 15 лет борьбы за советское машиностроение, стр. 44—45, 75, 84, 112, 176.

⁸⁶ Завод имени рабочего Егорова, стр. 66.

⁸⁷ Реконструктивные сдвиги в ленинградской тяжелой промышленности. Л.—М., 1934, стр. 69.

⁸⁸ Арсенал электрификации. Л., 1960, стр. 93—94, 102.

Большой вклад внес город Ленина в осуществление программы индустриализации СССР, выполняя принятое ВСНХ 14 ноября 1927 г. решение о передаче ленинградским предприятиям заказов на основное оборудование для мощной Днепровской ГЭС, строительство которой осуществлялось уже в годы первой пятилетки. 4 пятидесятипятисотных турбины, 2 гидрогенератора такой же мощности, силовое оборудование, кабели — эти заказы размещались на Металлическом заводе, «Электросиле», «Севкабеле», Ижорском заводе, «Красном путиловце» и многих других заводах Ленинграда.⁸⁹ Промышленность города получила большой и сложный заказ будущей первой пятилетки. К концу 1928 г., когда советский народ перешел к выполнению заданий первого пятилетнего плана, ленинградская промышленность, восстановленная и обновленная умелыми руками рабочих города Ленина, занимала исключительно важное место в народном хозяйстве Советского Союза. Все турбогенераторы для электростанций, аккумуляторы, пневматические машины и оборудование, 90% трансформаторов, 86% тракторов, выпускавшихся в СССР, создавались в цехах ленинградских заводов.⁹⁰

Судостроительные заводы Ленинграда возобновили коммерческое судостроение. В сентябре 1926 г. на Адмиралтейском заводе торжественно были заложены первые 6 буксиров-теплоходов для Каспийского судоходства.⁹¹ Балтийский завод приступил в 1925/26 г. к строительству первых в Советском Союзе лесозовозов, что имело важное значение для индустриализации страны, давая возможность за счет расширения экспорта леса увеличивать за границей закупки необходимых машин и оборудования. 29 августа 1926 г. Северная судостроительная верфь спустила на воду первый советский рефрижератор, а вскоре был заложен еще один.⁹² В январе 1927 г. направились в первый свой рейс за нефтью в Батуми нефтеналивные суда «Азнефть» и «Грознефть», также построенные ленинградскими судостроителями и оборудованные мощными десятипятисотными дизелями, которые изготовил завод «Русский дизель». В 1928 г. на Северной судостроительной верфи была начата постройка 4 пассажирских теплоходов.

Широкое развитие получили в эти годы в Ленинграде и другие новые производства. Начал работать карбюраторный завод, снабжавший быстро растущее советское тракторостроение. Невский машиностроительный завод создал отечественную хлопкоочистительную машину, на заводе «Буревестник» было освоено производство рентгеновской аппаратуры. Успешно развивалась работа по

⁸⁹ Ленинградская правда, 1927, 16 ноября, № 261; 30 ноября, № 273.

⁹⁰ Контрольные цифры пятилетнего плана промышленности Ленинградской области на 1928/29—1932/33 гг. Л., 1929, стр. 12.

⁹¹ Я. Темкин, И. Иванов, А. Чернышевский. У нас, на Галерном острове. Л., 1958, стр. 46.

⁹² Ленинградская правда, 1926, 31 августа, № 199.

⁹³ Там же, 1927, 13 января, № 10.

Первый советский грузо-пассажирский рефрижераторный теплоход «Ф. Держинский». 1926 г. Фотография.

налаживанию производства электрических кабелей и электропроводов различного назначения на заводе «Севкабель». Мощные силовые кабели этого завода понесли ток Волховской станции на заводы и фабрики Ленинграда. На «Севкабеле» в 1928 г. был изготовлен и первый в Советском Союзе подземный кабель для междугородних телефонных переговоров.⁵⁴

В Ленинграде зародилась и такая новая отрасль советской промышленности, как производство пластических масс. На бывшем Охтинском пороховом заводе, в новом, специально построенном цехе, в 1926 г. начался выпуск целлулоида; затем завод организовал производство синтетической камфары, прессованных порошков, которые стали широко применяться в народном хозяйстве. Вслед за этим на заводе было приступлено к организации производства товаров для населения.⁵⁵

⁵⁴ «Севкабель» за 15 лет. Л.—М., 1932, стр. 16—18.

⁵⁵ А. Смоляк. Живые традиции. О прошлом и настоящем Охтинского химического комбината. Л., 1959, стр. 74.

Непрерывно развивались в Ленинграде и отрасли промышленности, выпускавшие товары широкого потребления. Производство обуви в 1928 г. превзошло в 4 раза уровень 1913 г., а одежды — больше чем в 9 раз.⁹⁶

Быстрый рост промышленного производства, потребности городского хозяйства Ленинграда предъявляли увеличившийся с каждым днем спрос на электроэнергию. К концу 1926 г. город стал ощущать острый недостаток энергетических мощностей. Пуск Волховской ГЭС, дальнейшее расширение торфяной электростанции «Красный Октябрь» значительно увеличили подачу электроэнергии, и в 1927/28 г. ее выработка, достигнув 500 тыс. квт-ч, в 3 с лишним раза превысила уровень 1913 г.⁹⁷ Старая система с механическим приводом к машинам и станкам от первичного двигателя все более заменялась на предприятиях системой централизованного снабжения с подведением электроэнергии на рабочие места по проводам.

На развитие и переоборудование ленинградской промышленности с каждым годом затрачивались все большие средства. Капиталовложения на эти цели возросли за 1925/26—1926/27 гг. с 51,3 до 98,5 млн руб. и составили за три года 226,9 млн руб. Основная их масса направлялась на развитие тяжелой промышленности.⁹⁸

Это обусловило дальнейший рост концентрации производства в Ленинграде. Если в 1914 г. в промышленности города, наиболее высококонцентрированной в стране, на предприятиях с числом рабочих свыше 500 было занято 68,1% всех рабочих, то в 1928 г. на таких предприятиях трудилось уже 81% рабочих Ленинграда.⁹⁹

Потребности развивавшейся промышленности, расширение товарооборота, снабжение быстро увеличивавшегося населения города продовольствием вызвали значительный рост грузооборота железнодорожного узла, объем которого увеличился за три года в полтора раза.¹⁰⁰

Развитие внешней торговли Советского Союза потребовало реконструкции крупнейшего в стране ленинградского порта. В 1926 г. в порту был открыт огромный пакгауз, сдана первая очередь крупного холодильника. Возросла механизация на обработке грузов. С каждым годом все большее число судов появлялось у причалов порта. За 1926—1928 гг. через ленинградский порт прошло свыше 2500 торговых судов из многих стран мира.¹⁰¹

⁹⁶ XV лет диктатуры пролетариата, Таблицы, стр. 35.

⁹⁷ Там же, стр. 2—3.

⁹⁸ Отчет трудящимся г. Ленинграда о работе Ленинградского Совета за 1928 г., стр. 6; Ленинградская промышленность к десятилетию Октябрьской революции в диаграммах и цифрах. Л., 1928, табл. III.

⁹⁹ XV лет диктатуры пролетариата, Таблицы, стр. 82.

¹⁰⁰ Статистический справочник по Ленинграду. Л., 1930, стр. 242.

¹⁰¹ XV лет диктатуры пролетариата, Таблицы, стр. 128—129.

Неуклонный и быстрый рост ленинградской индустрии привел к стремительному росту населения города. За первые три года индустриализации число жителей Ленинграда увеличилось на 321 тыс. чел., достигнув в 1928 г. 1700 тыс.¹⁰² Общее количество рабочих и служащих составило на 1 октября 1928 г. 606 тыс., из которых 350 тыс. были заняты в промышленности, на транспорте и строительстве.¹⁰³ Рабочие фабрично-заводской промышленности Ленинграда по своей политической сознательности и организованности, высокой квалификации, наличию славных трудовых традиций представляли один из передовых и квалифицированных отрядов советского рабочего класса. К началу первой пятилетки пятая часть ленинградских металлистов обладала высокой производственной квалификацией.¹⁰⁴ Кадры квалифицированных рабочих пополнялись в первую очередь из числа выпускников школ фабрично-заводского ученичества, в которых в конце 1928 г. обучалось около 16 тыс. подростков.¹⁰⁵ Всего же различными видами профессионального обучения в Ленинграде в 1927/28 г. было охвачено 54 тыс. человек.¹⁰⁶

Значительные трудности вызывала тогда безработица, которая, несмотря на быстрый рост числа занятых в народном хозяйстве Ленинграда рабочих и служащих, продолжала в первые годы индустриализации оставаться на высоком уровне. Большой приток свободной рабочей силы из деревни, предложение женского труда — все это приводило к тому, что к концу 1928 г. по Ленинграду насчитывалось свыше 153 тыс. безработных, в основном не обладавших квалификацией.¹⁰⁷ Безработица была полностью ликвидирована в годы выполнения первого пятилетнего плана.

Первые успехи индустриализации, расширение товарооборота между городом и деревней, рост производительности труда в промышленности обусловили постепенное повышение заработной платы рабочих и служащих. По Ленинграду за три года средний заработок трудящихся увеличился с 71,1 до 84,8 руб., причем наиболее значительно — в промышленности.¹⁰⁸ Только за 1928 г., согласно данным бюджетного обследования семейных рабочих города, доход на одного члена рабочей семьи увеличился на 13,4%. Снижалась доля затрат на питание, возрастали расходы на одежду, обувь, культурно-гигиенические цели.¹⁰⁹ Существенное значение в улучшении бюджета ленинградцев имело выполнение

¹⁰² Ленинград в цифрах. Л., 1935, стр. 5.

¹⁰³ XV лет диктатуры пролетариата, Таблицы, стр. 69.

¹⁰⁴ А. Р а ш и н. Состав фабрично-заводского пролетариата СССР. М., 1930, стр. 80.

¹⁰⁵ XV лет диктатуры пролетариата, Таблицы, стр. 162—163.

¹⁰⁶ Статистический справочник по Ленинграду, стр. 58.

¹⁰⁷ XV лет диктатуры пролетариата, Таблицы, стр. 113.

¹⁰⁸ Там же, стр. 96—98.

¹⁰⁹ Там же, стр. 102.

промышленностью города в 1926/27 г. директивы о снижении себестоимости промышленных изделий.¹¹⁰

Улучшение материального благосостояния трудящихся Ленинграда сказалось и в росте вкладов в сберегательные кассы. Общая сумма вкладов за 1926—1928 гг. увеличилась с 5 млн до 13,5 млн руб., а количество вкладчиков достигло в 1928 г. 209 тыс.¹¹¹

Трудящиеся Ленинграда, помимо заработной платы, с каждым годом получали все возрастающую массу материальных благ из фондов общественного распределения. Советское государство неуклонно увеличивало расходы на жилищное строительство, народное образование и здравоохранение, на коммунальное обслуживание населения и благоустройство городов и поселков. В 1927/28 г. по местному бюджету Ленинграда было израсходовано на нужды коммунального хозяйства 38,4 млн руб., 48,8 млн — на народное просвещение, здравоохранение, физкультуру и спорт.¹¹² Это позволило начать в городе в значительных масштабах новое жилищное строительство, так как старый жилой фонд уже не обеспечивал быстро растущее население. В 1927 г. было заселено около 1,5 тыс. новых квартир — в основном в индустриальных районах: на Бабурином переулке, на улице Стачек, у Фарфорового завода, у завода «Большевик». За 1927/28 г. было сдано новой жилплощади 108,5 тыс. кв. м против 40,5 тыс. в 1925/26 г.¹¹³ Развивался коммунальный транспорт. После открытия в сентябре 1926 г. первой автобусной линии этот вид транспорта начинает быстро расти. Были проложены новые трамвайные линии, связавшие с городом остров Декабристов, порт, Озерки, Малую Охту, Пороховые и Ржевку, был проложен второй путь до завода «Большевик».

Открытие Волховской ГЭС позволило начать в 1928 г. подготовительные работы по теплофикации Ленинграда. Для этих целей было приступлено к использованию отработанного пара на 2-й и 4-й ГЭС.¹¹⁴

Большое внимание было уделено расширению торговой сети, увеличению числа предприятий общественного питания, что имело особенно важное значение в связи с вовлечением в производство женщин. Государственная и кооперативная торговля прочно заняли господствующее положение в Ленинграде и успешно вытесняли из товарооборота частника. В 1926/27 г. в розничном товарообороте, включая и общественное питание, доля частного сектора составляла около 40%, а через год упала до 8—9%.¹¹⁵ Это освобождало трудящихся от лиш-

¹¹⁰ Ленинградская правда, 1927, 10 июня, № 130.

¹¹¹ Отчет трудящимся г. Ленинграда о работе Ленинградского Совета за 1928 г., стр. 23.

¹¹² Ленинград в цифрах, стр. 176—177.

¹¹³ Ленинградская правда, 1927, 8 июня, № 128; XV лет диктатуры пролетариата, Таблицы, стр. 6—7.

¹¹⁴ Ленинградская правда, 1928, 27 марта, № 73.

¹¹⁵ Ленинград в цифрах, стр. 117.

них накладных расходов, обогащавших частных торговцев и предпринимателей. Кооперативные столовые города в 1928 г. отпускали в день в среднем по 82 тыс. обедов.¹¹⁶

Быстрый рост населения Ленинграда, широко развернувшиеся работы по благоустройству города, заметное повышение материального благосостояния трудящихся, достигнутое в первые годы индустриализации страны, явились закономерным результатом вступления Советской страны на путь строительства новой, социалистической экономики, результатом вытеснения частного капитала из промышленного производства и торговли.

Город Ленина успешно выполнял поставленные перед ним задачи в осуществлении индустриализации СССР. Бурный рост ленинградской промышленности, в особенности ее отраслей, снабжавших первые новостройки социализма необходимым оборудованием, а сельское хозяйство — тракторами и машинами, подготовил народное хозяйство Ленинграда и всей страны к решению исторических задач первого пятилетнего плана.

¹¹⁶ Отчет трудящимся г. Ленинграда о работе Ленинградского Совета за 1928 г., стр. 32.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ЛЕНИНГРАД В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ (1928—1932 гг.)

БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ ЛЕНИНГРАДА ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ ПЕРВОГО ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА. МАССОВОЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ

АС 1 октября 1928 г. советский народ приступил к выполнению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР. Его основная задача состояла в том, чтобы превратить Советскую страну из аграрной в индустриальную, экономически самостоятельную, независимую от капиталистических государств. Необходимо было создать индустрию, способную перевооружить и реорганизовать экономику СССР на базе социализма, перевести мелкое раздробленное сельское хозяйство на рельсы крупного коллективного социалистического хозяйства, вытеснить из экономики капиталистические элементы в городе и деревне, построить экономический фундамент социализма.

Основным звеном первого пятилетнего плана являлось развитие тяжелой промышленности и ее сердцевины — машиностроения. Общая сумма капитальных вложений в народное хозяйство предусматривалась планом в 64,6 млрд руб., почти в 2,5 раза больше чем за предыдущие пять лет. Более $\frac{3}{4}$ капиталовложений в промышленность намечалось вложить в производство средств производства. Если общий объем промышленной продукции за пятилетие намечалось увеличить в 2,8 раза, то в тяжелой промышленности он увеличивался в 3,3 раза.¹

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II. М., 1953, стр. 449—450.

*Отправка оборудования, изготовленного ленинградскими предприятиями для Магнитостроя.
Фотография.*

В течение пяти лет предстояло построить свыше 1500 крупных промышленных предприятий, электростанций, угольных шахт, нефтяных промыслов, оснащенных передовой техникой. Необходимо было создать новые центры промышленности в советских республиках Закавказья, Средней Азии и Казахстана.

Важнейшую роль в индустриальном развитии страны в годы первой пятилетки должны были сыграть старые индустриальные районы, в их числе и Ленинград, который являлся одним из наиболее развитых центров передового машиностроения, всесоюзной экспериментальной лабораторией по налаживанию новых производств. На долю ленинградской промышленности тогда приходилась $\frac{1}{10}$ основного капитала советской индустрии и $\frac{1}{7}$ всей валовой промышленной продукции СССР.

План развития промышленности Ленинграда в первой пятилетке был принят в начале 1929 г. II областной партийной конференцией и II областным съездом Советов Ленинградской области. Согласно этому плану наибольшее развитие в Ленинграде в годы пятилетки получали металлообработка, машиностроение,

моторостроительная и электротехническая промышленность. От их успешного развития в значительной мере зависела индустриализация всего Советского Союза, так как промышленность Ленинграда должна была оснащать крупнейшие производственные предприятия страны первоклассным оборудованием, оказать им помощь в организации производства, передать богатый опыт высококвалифицированных кадров.

Валовая промышленность Ленинграда должна была за пятилетку возрасти на 175,7%. Капитальные вложения в ленинградскую промышленность планировались в сумме 1 млрд 246,2 млн руб.² Наличие значительного основного капитала в виде крупных заводов и фабрик определило характер и направление основных капиталовложений в ленинградскую промышленность. Подавляющая часть вложений шла на реконструкцию действовавших предприятий; вместе с тем пятилетний план предусматривал строительство ряда новых крупных предприятий в городе и области.

Первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР представлял собой великую программу строительства экономического фундамента социализма в нашей стране. Его осуществление требовало преодоления огромных трудностей внутреннего и внешнего порядка, вытекавших из технико-экономической отсталости страны, сложности задач социалистического преобразования деревни, из факта капиталистического окружения и обострения классовой борьбы внутри страны.

Организуя трудящихся СССР на выполнение задач пятилетки, Коммунистическая партия исходила из ленинского положения о том, что выполнить грандиозные задачи строительства социализма можно лишь при условии повышения политической и трудовой активности народных масс. «Всякий раз, — писал В. И. Ленин, — когда перед Советской властью в необыкновенно трудном деле строительства социализма встают трудности, Советская власть знает только одно средство борьбы с ними: обращение к рабочим, каждый и каждый раз к более и более широкому слою рабочих».³

Важную роль в повышении активности рабочего класса и всех трудящихся, в их мобилизации на выполнение программы первого года пятилетки сыграл проведенный в конце 1928 г. «Правдой» при участии Всесоюзного совета профессиональных союзов, Высшего Совета Народного Хозяйства СССР, Народного комиссариата путей сообщения и Народного комиссариата Рабоче-крестьянской инспекции всесоюзный смотр производственных совещаний.

Этот смотр явился средством мобилизации трудящихся на борьбу за социалистическую рационализацию производства, за повышение производительности труда и снижение себестоимости, за улучшение качества продукции и укрепление трудовой дисциплины. В Ленинграде смотр производственных совещаний был

² Итоги II съезда Советов Ленинградской области. Л., 1929, стр. 57; Контрольные цифры пятилетнего плана промышленности Ленинградской области на 1928/29—1932/33 гг. Л., 1929, стр. 104.

³ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 425.

проведен еще до всесоюзного — в сентябре—октябре 1928 г. В ходе смотра значительно активизировалась работа производственных совещаний, повысилась их посещаемость.

Широкий отклик со стороны тружеников города и деревни вызвало опубликование 20 января 1929 г. в «Правде», а затем во всех газетах, статьи В. И. Ленина «Как организовать соревнование», написанной еще в декабре 1917 г. Во многих районах страны, в их числе в Ленинграде, сразу же стало распространяться движение по организации ударных бригад. Так, на предприятиях Московско-Нарвского района Ленинграда в начале 1929 г. насчитывались 53 ударные комсомольские бригады и 43 инициативные группы.⁴

Комсомольские ударные бригады организовались на многих крупных предприятиях. На заводе «Знамя труда» первая ударная бригада возникла еще осенью 1928 г. Ее возглавил секретарь комсомольской ячейки Борис Массонов.⁵ На заводе «Красный путиловец» одна из первых ударных бригад была организована комсомольцем Николаем Васильевым. В состав бригады входили В. Цветков, А. Радиц, И. Гулин, К. Пугляев и др. Бригада Васильева в первый же день работы прокатала за смену 12 т металла вместо 9.⁶ Организатором ударной бригады на заводе «Красный выборжец» стал молодой рабочий ремонтно-механического цеха Г. Дубинин,⁷ на Балтийском судостроительном заводе — комсомольцы механического цеха Н. Сорокин и И. Великий,⁸ на «Большевике» — комсомолец И. Громов.⁹

В начале 1929 г. социалистическое соревнование стало разворачиваться в различных районах страны, но в это время оно еще не приняло характера общерабочего движения.

Честь застрельщика массового, общерабочего социалистического соревнования выпала на долю славного коллектива ленинградского завода «Красный

⁴ Исторический архив, 1958, № 6, стр. 44—45.

⁵ Знамя труда. Краткий очерк истории ленинградского завода «Знамя труда». Л., 1960, стр. 99.

⁶ Кировец, 1959, 3 марта, № 18. 30 октября 1933 г. в связи с 15-летием ВЛКСМ Н. П. Васильев как один из первых организаторов комсомольской бригады вальцовщиков «Красного путиловца» был награжден орденом Ленина (Ленинградская правда, 1933, 30 октября, № 252). Участку, на котором коммунист Н. П. Васильев работал старшим мастером на Кировском заводе, одному из первых было присвоено звание участка коммунистического труда. Проработав 44 года на заводе, Н. П. Васильев в декабре 1963 г. ушел на пенсию.

⁷ Ленинградский металлист, 1930, № 12, стр. 9. Коммунист Григорий Матвеевич Дубинин, видный общественный деятель, член Советского комитета защиты мира, один из лучших разметчиков Ленинграда и сейчас работает на прославленном заводе «Красный выборжец».

⁸ В годы великих работ. Заводы Василеостровского района на рубеже двух пятилеток. Л., 1933, стр. 21.

⁹ 30 октября 1933 г. постановлением ЦИК СССР в связи с 15-летием ВЛКСМ И. А. Громов как один из организаторов первых ударных бригад был награжден орденом Ленина (Ленинградская правда, 1933, 30 октября, № 252).

выборжец». Досрочно выполнив задания партии и правительства по снижению себестоимости продукции, коллектив завода 5 марта 1929 г. обратился через газету «Правда» к рабочим всех предприятий СССР с призывом вступить в социалистическое соревнование за снижение себестоимости продукции. Вызов красно-выборжцев нашел широкий отклик в стране.

3 апреля 1929 г. в «Ленинградской правде» было опубликовано постановление Ленинградского областного комитета ВКП(б) «Об организации социалистического соревнования». Постановление подчеркивало, что главное условие в решении задач социалистического строительства состоит в том, чтобы разбудить творческий почин и инициативу рабочих и всех трудящихся масс, избегать «кампанейского подхода» к соревнованию, памятуя, что социалистическое соревнование является не кампанией, а методом социалистической работы, пролетарским методом организации масс для строительства социализма.¹⁰ Руководство партийных организаций соревнованием обеспечило его быстрое распространение, и к середине апреля 1929 г. почти все крупные промышленные предприятия города вступили в социалистическое соревнование.

Состоявшаяся в конце апреля 1929 г. XVI Всесоюзная партийная конференция утвердила первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР и обратилась с воззванием «Кто всем рабочим и трудящимся крестьянам Советского Союза».¹¹ Конференция призвала организовать соревнование во всех областях социалистического строительства — на фабриках, заводах, шахтах, рудниках, железных дорогах, в совхозах, колхозах, советских учреждениях. В обращении подчеркивалось, что социалистическое соревнование — важнейшее условие успешного выполнения пятилетнего плана. «Соревнование и пятилетка — неразрывно связаны между собой».¹²

9 мая 1929 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О социалистическом соревновании фабрик и заводов», в котором были определены практические задачи партийных организаций по руководству соревнованием. Обращение XVI партийной конференции и постановление Центрального Комитета сыграли важную роль в развертывании массового соревнования, охватившего миллионы тружеников Советской страны.

К концу мая 1929 г. на предприятиях Ленинграда, в особенности в металлообрабатывающей промышленности, получили развитие такие живые формы социалистического соревнования, как соревнования цехов, бригад, отдельных рабочих. Один из первых межбригадных договоров был подписан бригадой обрубщиков по алюминию трубного цеха завода «Красный выборжец», по инициативе кадрового рабочего, коммуниста ленинского призыва М. Е. Путина. В договоре

¹⁰ Ленинградская правда, 1929, 3 апреля, № 76.

¹¹ КПСС в резолюциях. . . , ч. II, стр. 495—499.

¹² Там же, стр. 499.

обязательстве бригада писала: «Мы, обрубщики по алюминию, вызываем на социалистическое соревнование по поднятию производительности труда и снижению себестоимости следующие разработки: чистоделов, обрубку красной меди, шабровку и трамвайные дуги». Члены бригады обязались повысить производительность труда не менее чем на 5% и вызвали рабочих заключить с ними договор на соревнование.¹³ М. Е. Путин, как один из инициаторов массового социалистического соревнования, постановлением ЦИК СССР был в 1930 г. награжден орденом Ленина.

Социалистическое соревнование превратилось в могучее движение рабочего класса за выполнение и перевыполнение программы пятилетки. Завод «Красный путиловец», вступив в соревнование, выполнил апрельский план почти на 105%, значительно снизив при этом себестоимость продукции. Больших успехов добились также коллективы завода им. Карла Маркса и многих других предприятий.¹⁴

Массовое распространение получило на предприятиях Ленинграда добровольное снижение соревнующимися рабочими расценок и увеличение норм выработки.

24 мая 1929 г. группа рабочих-полировщиков завода им. Карла Маркса подала заявление в заводоуправление, в котором говорилось: «Идя навстречу социалистическому соревнованию, борясь за снижение себестоимости наших машин и за уплотнение рабочего дня, мы сами добровольно сбрасываем расценки на детали для чесальных машин... что даст 648 рублей в год экономии».¹⁵ В течение 1929 г. рабочими завода было подано свыше тысячи заявлений о добровольном снижении расценок и увеличении норм выработки.

Проявлением трудового подъема рабочего класса СССР явилось глубокое патристическое выступление рабочего Пролетарского завода Ленинграда П. Н. Слободчикова, обратившегося 9 июня 1929 г. через газету «Ленинградская правда» с предложением провести всесоюзный «день индустриализации».

«Чтобы облегчить выполнение пятилетки, — писал П. Слободчиков, — нужно организовать грандиозный воскресник, установив специальный «день индустриализации» и этот день отработать всей Советской страной. «День индустриализации» будет лучшим памятником великому вождю рабочего класса В. И. Ленину... Вызываю откликнуться на мое предложение рабочих других фабрик и заводов».¹⁶

8 июля 1929 г. состоялось общегородское собрание профсоюзного актива

¹³ Л. Бейлин, Л. Бородкин. Как родилось социалистическое соревнование М., 1960, стр. 52.

¹⁴ ГАОРСС ЛО, ф. 6276, оп. 14, д. 319, лл. 55, 60, 132—145; д. 306, лл. 55—60; Ленинградская правда, 1929, 25 мая, № 117.

¹⁵ Ленинградская правда, 1929, 25 мая, № 117.

¹⁶ Там же, 9 июня, № 130.

Ленинграда, в котором приняло участие более 3 тыс. человек. Собрание было посвящено обсуждению вопроса о проведении «дня индустриализации». С горячим приветствием к собравшимся обратился великий пролетарский писатель Алексей Максимович Горький. «Быстрота, с которой совершается в эти десять лет труд и творчество рабочего класса — это не бывало. Я не знаю в истории человечества ничего подобного», — заявил он.

В собрании принял участие секретарь Ленинградского обкома партии Сергей Миронович Киров.

Собрание приняло обращение к рабочим и работницам Ленинграда: «Пусть не будет 6 августа ни одного бездействующего завода, ни одного члена профсоюза, оставшегося в стороне от великого рабочего движения! Пусть „день индустриализации“ превратится в традиционный социалистический ленинский праздник труда и побед!».¹⁷

Инициатива передовых рабочих Ленинграда была одобрена ВЦСПС и ЦК ВКП(б), поддержана рабочим классом всей страны. Центральный Комитет партии, принимая во внимание предложения рабочих, признал необходимым средства, собранные в «день индустриализации», израсходовать на дополнительную подготовку технических кадров из рабочих, работниц и рабочей молодежи путем отправки их на учебу во вузы и техникумы и на создание машинно-тракторных станций и тракторных колонн.¹⁸

Выполняя волю советских рабочих, президиум ВЦСПС объявил день 6 августа «днем индустриализации». Этот день превратился в подлинно трудовой праздник советского рабочего класса, в демонстрацию широчайшей поддержки проводимой Коммунистической партией политики социалистической индустриализации страны.

Газета завода им. Карла Маркса «Трибуна» писала о проведении «дня индустриализации» на заводе: «6 августа „день индустриализации“ был днем величайшего подъема творческой активности рабочих нашего завода. На работу вышла даже часть отпускников... В этот день был сломлен и усилен старый темп работы. Делавшие 4 вещи стали делать 6. Тот, кто раньше считал нормальным пройтись по цеху, в этот день не отходил от станка. Это был подлинный праздник творческого, сознательного труда. Около 12 тысяч рублей вложил наш завод в великое дело индустриализации».¹⁹

На «Красном треугольнике», где трудились 21 тыс. рабочих и работниц, производительность труда в этот день была выше обычной. После работы во всех цехах состоялись митинги, на которых рабочие вносили десятки предложений об изыскании дополнительных средств на индустриализацию страны. На фабрике

¹⁷ Производственное совещание, 1929, № 13, стр. 6.

¹⁸ Правда, 1929, 27 июля, № 170.

¹⁹ Трибуна, 1929, 13 августа, № 30.

«Скороход» в «день индустриализации» программа по выпуску обуви была выполнена на 112%.²⁰ Всего в Ленинграде 6 августа отработали в фонд индустриализации свыше 500 тыс. рабочих и служащих. Материальный взнос ленинградцев в фонд индустриализации составил 800 тысяч рублей.

В сентябре—октябре 1929 г. в Ленинграде, как и во всей стране, была проведена массовая кампания проверки выполнения договоров по социалистическому соревнованию. В связи с этим 26 декабря 1929 г. Ленинградский областной комитет ВКП(б) обсудил вопрос «О первых итогах и дальнейшем развитии социалистического соревнования». Областной комитет отметил, что соревнование в Ленинграде развернулось как массовое движение рабочих на всех фабриках и заводах и признал необходимым охватить соревнованием всех рабочих и вовлечь не менее 50% рабочих в ударные бригады.²¹

В результате могучего трудового подъема рабочих Ленинграда и достигнутого на этой основе роста производительности труда план ленинградской промышленности на первый год пятилетки был полностью выполнен, а по ряду важнейших показателей — перевыполнен.

Это показало реальную возможность значительного перевыполнения пятилетнего плана. Поэтому в плане работы ленинградской промышленности на второй год пятилетки по ряду важнейших показателей (черная и цветная металлургия, машиностроение и др.) задания были пересмотрены и значительно увеличены.

Второй год пятилетки ознаменовался новым трудовым подъемом. По инициативе передовых предприятий Москвы и Луганска летом 1929 г. в стране развернулось движение за досрочное выполнение пятилетнего плана. В Ленинграде этот почин первым подхватил коллектив «Красного треугольника», заявивший 12 ноября 1929 г. в рапорте ЦК ВКП(б) о досрочном выполнении плана первого года пятилетки и о своей решимости выполнить пятилетку в четыре года.²²

Треугольничковцы вызвали на социалистическое соревнование по выполнению пятилетки в четыре года коллектив завода «Красный путиловец». 20 ноября 1929 г. в Московско-Нарвском доме культуры состоялось собрание рабочих и инженерно-технических работников «Красного путиловца», «Красного треугольника» и других предприятий района. Собрание приняло решение выполнить пятилетку в четыре года и призвало коллективы завода им. Егорова, Северной судостроительной верфи, фабрики «Скороход» и «Советская звезда» последовать их примеру.²³

Лозунг «Пятилетка в четыре года!» был подхвачен рабочими всей страны. Важную роль в мобилизации трудящихся на выполнение программы второго

²⁰ Ленинградская правда, 1929, 8 августа, № 179.

²¹ Бюллетень Ленинградского областного комитета ВКП(б), 1930, № 2, стр. 4.

²² Ленинградская правда, 1929, 12 ноября, № 259.

²³ Красная газета, 1929, 21 ноября, № 267.

года пятилетки сыграл Всесоюзный съезд ударников, состоявшийся в Москве в начале декабря 1929 г. В Ленинграде этому съезду предшествовали слеты ударников по предприятиям и общегородская конференция ударников 23—24 ноября. После съезда ударников социалистическое соревнование и ударничество получили еще более широкий размах и охватили большинство рабочего класса.

I квартал 1929/30 г. дал высокий темп развертывания ленинградской промышленности. Прирост промышленной продукции составил свыше 32%, производительность труда выросла на 14,5%, себестоимость промышленной продукции была снижена более чем на 6%. Однако ряд крупных предприятий города — завод им. Свердлова, «Русский дизель», Балтийский завод, «Электросила», Металлический завод и некоторые другие выполняли план неудовлетворительно, в силу чего ленинградская промышленность в целом план I квартала второго года пятилетки не выполнила полностью.

12 февраля 1930 г. состоялось собрание партийного актива ленинградской партийной организации с докладом В. В. Куйбышева о состоянии и задачах промышленности города. Актив подверг резкой критике отстающие предприятия, наметил конкретные меры, обеспечивавшие выполнение государственного плана.

«Необходимо помнить, — говорилось в резолюции актива, — что развитие ленинградской промышленности имеет огромное значение для индустриализации всего Советского Союза. Ленинградская промышленность должна безоговорочно ликвидировать прорыв на протяжении 2-го квартала».²⁴

Серьезную роль в работе промышленности сыграли мероприятия по улучшению управления производством, осуществленные в начале 1930 г. на основе решения ЦК ВКП(б) от 5 декабря 1929 г. «О реорганизации управления промышленностью». Была осуществлена децентрализация оперативного руководства промышленностью, предприятия переводились на хозрасчет, усиливалось техническое руководство их работой.

21 января 1930 г., в день шестой годовщины со дня кончины В. И. Ленина, ВЦСПС совместно с ЦК ВЛКСМ объявили призыв рабочих в ударные бригады, поставив задачу вовлечь в эти бригады не менее 500 тыс. новых рабочих.

В ленинские дни в ударные бригады вступили десятки тысяч ленинградских рабочих. На «Красном путиловце» было создано 464 ударные бригады, а на заводе им. Карла Маркса 250 бригад охватили свыше 2350 рабочих.²⁵

Ленинский призыв дал в Ленинграде 250 тыс. новых ударников, в их числе 100 тыс. составляли индустриальные рабочие. В марте 1930 г. в городе насчитывалось 39 ударных предприятий и более 600 ударных цехов. В авангарде движения ударников шли коммунисты и комсомольцы. Так, на Северной судостроитель-

²⁴ В. В. К у и б ы ш е в. Борьба за промфинлиц и ленинградская промышленность. Л., 1930, стр. 26—31.

²⁵ Ленинградская правда, 1930, 20 февраля, № 50; Трибуна, 1930, 25 февраля, № 11.

ной верфи ударниками являлись 96% коммунистов и 93% комсомольцев, на Пролетарском заводе — 88% коммунистов и 100% комсомольцев.²⁶

Развитие социалистического соревнования и ударничества активизировало работу производственных совещаний: повысилась их посещаемость, увеличилось количество поступающих предложений. За апрель 1930 г. по 155 предприятиям города поступило более 54 тыс. предложений, из них свыше 21 тыс. были приняты и дали экономии более 7 млн руб.²⁷

Широко развернувшееся социалистическое соревнование обеспечивало успешное выполнение пятилетнего плана. Ленинградский рабочий Шляков, выступивший на XVI съезде ВКП(б) с приветственной речью от имени 200 тыс. ленинградских металлотов, доложил съезду, что предприятия Ленинграда уже выполнили на 64% задания пятилетнего плана по развитию электропромышленности. Он особенно отметил большие успехи ленинградцев в освоении новых производств. «Наши газогенераторы, турбины, наши лесовозы, нортропы, наши ватеры — все это новые производства, которых не знала наша промышленность и которые сейчас выпускаются нашими фабриками и заводами, — говорят о том энтузиазме рабочих, который проявляется ими в деле социалистической стройки».²⁸

Исторические решения XVI съезда партии вызвали большой подъем творческой активности трудящихся масс.

В борьбе за высокие темпы социалистического строительства, за выполнение плана пятилетки в четыре года трудящиеся Ленинграда выдвинули новую замечательную форму социалистического труда — встречный промфинплан. Патриотическое движение рабочего класса всей страны за встречный промфинплан развернулось после того, как передовые рабочие ленинградского машиностроительного завода имени Карла Маркса обратились 31 июля 1930 г. с письмом в газету «Правда», в котором сообщалось, что для выработки встречного промфинплана на заводе создана общезаводская временная контрольная комиссия, по всем цехам проведены цеховые производственные совещания, созданы бригады по разработке цеховых встречных промфинпланов. Готовя встречный промфинплан, завод объявил конкурс на изобретение лучшего и более дешевого способа обработки изделий. За короткий срок от рабочих завода поступило более 400 рационализаторских предложений, дававших по предварительным подсчетам свыше 750 тыс. руб. экономии. Литейщики завода выдвинули встречный промфинплан в 15 тыс. т литья против 9 тыс. т, намеченных по плану.

Заводская газета «Трибуна» в тот же день сообщила, что 4-я механическая мастерская по встречному промфинплану обязалась изготовить 25 тыс. испарителей вместо 20 тыс. по плану, 60 тыс. коммутаторов вместо 50 тыс., высвободить

²⁶ Ленинградская правда, 1930, 14 февраля, № 44.

²⁷ ГАОРСС ЛО, ф. 6276, оп. 102, д. 691, л. 107—109.

²⁸ XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчет. М., 1930, стр. 523—524.

20 токарных, 8 фрезерных, 9 револьверных, 4 сверловочных и 1 долбежный станок.²⁹

Идея встречного промфинплана была поддержана рабочими всей страны. Обсуждая встречный промфинплан, рабочие вносили тысячи предложений, давших миллионы рублей экономии для нашей социалистической промышленности и позволивших значительно увеличить выпуск промышленной продукции. Движение за встречный промфинплан выражало собой рост политической зрелости и технической грамотности рабочих. Соревнование стало могучим средством мобилизации всех внутренних ресурсов и совершенствования народно-хозяйственного планирования. Вырабатывая встречный промфинплан, рабочие массы становились активными участниками планирования в бригаде, цехе, на предприятии.

В борьбе за выполнение программы второго года пятилетки важное значение имело обращение Центрального Комитета партии 3 сентября 1930 г. «Ко всем партийным, хозяйственным, профсоюзным и комсомольским организациям» о подготовке к третьему, решающему году пятилетки. Это обращение сыграло особенно большую роль и потому, что во втором полугодии 1930 г. обнаружилось отставание в выполнении программы второго года пятилетки.

Центральный Комитет партии призвал все партийные, комсомольские, профсоюзные организации и хозяйственные органы направить все силы на развитие социалистического соревнования и ударничества, развертывание встречного промфинплана на фабриках и заводах, в шахтах, на новостройках, железнодорожном и водном транспорте. Обращение ЦК ВКП(б) нашло горячий отклик по всей стране. Всюду прошли рабочие собрания и митинги, посвященные обсуждению обращения.

Вечером 3 сентября состоялись широкие рабочие собрания на Металлическом заводе, заводах «Красный выборжец», «Красный треугольник», им. Карла Маркса, «Большевик». На Северной судостроительной верфи рабочим было роздано 5 тыс. экземпляров листовок с обращением ЦК, организованы выставки выполнения промфинплана по цехам, напечатаны и вывешены 2 тыс. плакатов. По всей улице Стачек были развешены лозунги и плакаты, призывавшие на борьбу с нарушителями трудовой дисциплины, с прогульщиками, за выполнение плана. На многих заводах были вывешены красные и черные доски, созданы общественные показательные суды над прогульщиками и нарушителями трудовой дисциплины.³⁰

3 сентября 1930 г. состоялся слет ударников Нарвского района, посвященный обсуждению обращения ЦК. «Собрание производственников — ударников, — говорилось в резолюции слета, — приветствуют обращение ЦК, действительно

²⁹ Трибуна, 1930, 31 июля, № 41.

³⁰ ГАОРСС ЛО, ф. 6276, оп. 32, д. 100, л. 2.

мобилизующее силы рабочего класса на выполнение промфинплана, на обеспечение темпов 3-го года пятилетки».³¹

Одной из главных причин, мешавших выполнению плана явились нарушения трудовой дисциплины, текучесть рабочей силы на многих предприятиях. Насколько острой была эта проблема, видно из того, что в 1928/29 г. текучесть рабочей силы в ленинградской промышленности составила 54%. В следующем году она еще более повысилась.

В ответ на обращение ЦК на предприятиях Ленинграда, как и по всей стране, широко развернулось движение за самозакрепление на предприятиях до конца пятилетки. Передовые рабочие «Красного Выборжца», следуя славным революционным традициям питерского пролетариата, организовавшего в борьбе за власть Советов отряды Красной гвардии, стали создавать ударные бригады «Красной гвардии пятилетки». Группа литейщиков этого завода заявила: «Мы, литейщики 2-й сменной группы, учитывая, что третий год пятилетки решит судьбу пятилетки в четыре года, в ответ на призыв ЦК ВКП(б) коллективно вступаем в ряды «Красной гвардии пятилетки» и перед лицом всей рабочей общественности завода обязуемся: не покидать своих горнов и своего цеха до конца пятилетки. Не допускать самовольных и злостных прогулов. Каждый месяц третьего года пятилетки встречать своим рабочим встречным промфинпланом под углом всестороннего использования оборудования, экономии материалов, сокращения цеховых расходов, лучшей организации труда для перевыполнения и сокращения сроков месячных заданий. . . Если кто-нибудь из нас нарушит данное слово и покинет самовольно цех. . . предлагаем не щадить нас вплоть до изгнания из рабочей среды со всеми последствиями.

«Вызываем последовать нашему примеру остальные сменные группы и смены трубного и прокатного цехов». Литейщики предлагали пленуму завкома союза объявить по всем цехам завода призыв в «Красную гвардию пятилетки».³²

Уже к концу 1930 г. более половины ленинградских рабочих и инженерно-технических работников закрепились на своих предприятиях до конца пятилетки.³³ Текучесть рабочей силы резко сократилась.

Обсуждение обращения ЦК ВКП(б) сопровождалось вступлением многих передовых рабочих-ударников в ряды ленинской партии. На имя районных партийных конференций осенью 1930 г. поступило от беспартийных рабочих свыше 5 тыс. заявлений с просьбой о принятии в партию.³⁴

26 августа 1930 г. «Правда» опубликовала обращение Ленинградского Металлического завода ко всем рабочим Советского Союза об организации всесоюзного конкурса на лучшее предприятие.

³¹ Ленинградская правда, 1930, 4 сентября, № 244.

³² Красный Выборжец, 1930, 25 сентября, № 47.

³³ ГАОРСС ЛО, ф. 6276, оп. 36, д. 26, л. 169.

³⁴ С. М. К и р о в. Ленинградская организация накануне XVI съезда ВКП(б). Л., 1930, стр. 59.

«Лучшими мы считаем того, — писали рабочие Металлического завода, — кто по всем показателям перевыполнил промфинплан второго года пятилетки, кто составил максимальный промфинплан третьего года пятилетки на основе организации встречного промфинплана».³⁵

На призыв коллектива Металлического завода откликнулись передовые предприятия всей страны. На 1 октября 1930 г. по 10 основным производственным профессиональным союзам Ленинграда вступило в конкурс 125 крупнейших предприятий. Впереди шли рабочие металлисты.

В ходе конкурса на заводе им. Карла Маркса был открыт рационализаторский счет и получено от рабочих 154 рационализаторских предложения и 77 изобретений. На заводе «Большевик» в ходе конкурса создано 40 плано-оперативных групп, наблюдавших за своевременной подачей сырья и материалов; на заводе им. Радищева были организованы «бригады качества», успешно борющиеся с браком.³⁶

В результате большой организаторской работы ленинградской партийной организации и трудового подъема масс успешно выполнили свои обязательства и досрочно выполнили годовые производственные планы крупнейшие предприятия города: Металлический завод, заводы им. В. И. Ленина и им. Карла Маркса, Ижорский завод, «Русский дизель», «Красный выборжец», «Светлана», завод им. Егорова и др.

Объем промышленной продукции Ленинграда во втором году пятилетки возрос на 38,6%; страна получила продукции на 2487,4 млн руб.³⁷

Решением правительства начиная с 1931 г. хозяйственный год постановлено было исчислять не с 1 октября, а с 1 января. Октябрь—декабрь месяцы 1930 г. были объявлены ударным кварталом. На эти месяцы промышленности были даны особые задания, значительно превышавшие планы предыдущего квартала.³⁸ Ленинградская промышленность успешно справилась с выполнением программы ударного квартала.

В декабре 1930 г. объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) утвердил контрольные цифры по народнохозяйственному плану на 1931 г. — третий, решающий год пятилетки. План предусматривал объем капитальных вложений в общественный сектор народного хозяйства в 17 млрд руб. против 10 млрд во втором году пятилетки; прирост валовой продукции всей государственной промышленности должен был составить 45% по сравнению с 1930 г.³⁹ В 1931 г. вводились в строй 518 новых промышленных предприятий и 1400 машинно-тракторных станций.

³⁵ Правда, 1930, 26 августа, № 235.

³⁶ ГАОРСС ЛО, ф. 6014, оп. 14, д. 44-а, лл. 11—12.

³⁷ А. С. В а й н ш т е й н. В три года. Л., 1931, стр. 18—19.

³⁸ ЛПА, ф. 417, оп. 1, д. 27, л. 9.

³⁹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. III, М., 1954, стр. 77—78.

Ответственные задачи были выдвинуты перед ленинградской промышленностью, объем продукции которой возрастал по сравнению с 1930 г. в полтора раза.⁴⁰

В борьбу за выполнение плана 1931 г. немедленно включились все предприятия города; при этом их коллективы, как правило, брали на себя обязательства работать больше и лучше. Металлический завод в 1930 г. выпустил турбин на общую мощность в 200 тыс. квт, но достигнутый на основе массового социалистического соревнования рост производительности труда и реконструкция завода позволили коллективу предприятия выдвинуть на 1931 г. по встречному плану программу в 802 тыс. квт. Эта программа стала знаменем, которое высоко держала партийная организация завода. За нее боролся весь коллектив предприятия.

Важнейшее народно-хозяйственное значение в решающем году пятилетки приобрели социалистическая рационализация производства и борьба за качество продукции.

21 января 1931 г. рабочие ленинградского завода «Электроаппарат» обратились с призывом «Ко всем заводам и фабрикам СССР, к рабочим и железнодорожникам, ко всем колхозам и совхозам страны» организовать всесоюзный поход за качество. Электроаппаратовцы предложили объявить между цехами и бригадами конкурс на лучшие качественные показатели, переключить все ударничество на борьбу за высокое качество, начать снизу, от бригады, выработку встречных планов борьбы за качественные показатели, объявить общезаводской сбор рационализаторских предложений по улучшению качества продукции.⁴¹

Массовый поход рабочего класса за качество породил новую замечательную форму социалистического соревнования — бригадный социалистический хозрасчет, явившийся дальнейшим развитием и углублением встречного промфинплана. Главным содержанием соревнования стала борьба за выполнение не только количественных показателей плана, но и улучшение качества продукции, экономия сырья, материалов, электроэнергии.

Инициатором бригадного хозрасчета явилась бригада формовщиков чугунолитейного цеха завода им. В. И. Ленина, руководимая П. И. Капковым. В этой бригаде не было брака, ее члены основное внимание в борьбе за качество решили уделить снижению накладных расходов. Бригада тщательно разработала нормы расходования материала и срок службы инвентаря. Нормы эти были значительно ниже норм, фактически расходуемых в других бригадах. В обращении «Ко всем литейщикам Ленинграда» бригада Капкова писала: «Мы переходим на хозрасчет. При существующем сейчас порядке учета в цехе нет возможности выявить

⁴⁰ С. М. К и р о в. Выполним великую программу 3-го года пятилетки. Л., 1931, стр. 32.

⁴¹ Ленинградская правда, 1931, 21 января, № 21.

конкретных виновников варварского превышения сметы. Поэтому первым и главным средством борьбы за качественные показатели должен быть перевод бригад на хозрасчет.

«Каждая бригада должна иметь четкие качественные показатели, определенный инвентарь, за который она несет полную ответственность, и твердую смету расхода вспомогательных материалов».⁴² На выпуск литья по плану бригада должна была за месяц потратить 1684 час. Перейдя на хозрасчет, она в марте выполнила эту работу за 1099 час., повысив производительность труда почти на 50%; было сэкономлено 44% материала.⁴³

Первыми на призыв бригады Капкова откликнулись бригада Николаева — формовщиков Балтийского завода — и бригада С. И. Давайвеса — формовщиков завода «Севкабель». К 1 мая 1931 г. на заводе «Севкабель» все цехи были переведены на бригадную систему. Было создано и переведено на хозрасчет 107 бригад и 4 смены, с общим количеством 1900 человек — 90% всех работающих.⁴⁴

К концу 1931 г. в Ленинграде насчитывалось 26 061 хозрасчетная бригада с охватом 301 535 человек, т. е. 70% общего числа промышленных рабочих Ленинграда. 2 тыс. хозрасчетных бригад по пяти крупным ленинградским заводам — «Красный путиловец», завод имени Карла Маркса, завод им. В. И. Ленина и др. — дали за 1931 г. около 3 млн руб. экономии.⁴⁵

Опыт первых хозрасчетных бригад был перенесен на многие предприятия, его распространяли далеко за пределами Ленинграда делегации из различных районов страны, работа бригад широко освещалась в печати.

Движение за качество продукции и социалистический хозрасчет способствовали росту рационализаторских предложений и изобретательства. На «Красном путиловце» за первое полугодие 1931 г. поступило 5500 рационализаторских предложений, давших годовую экономию в 3300 тыс. руб. Только за 1930 и 1931 г. ленинградские рабочие и инженерно-технические работники выдвинули свыше 226 тыс. рационализаторских предложений и изобретений. Общая экономия от их реализации только за 1931 г. составила 102 млн руб.⁴⁶

Лучшим предприятием города по организации рационализаторского и изобретательского движения был завод «Севкабель», который справедливо назывался в ту пору всесоюзной школой рационализации. Во всех цехах завода были созданы бюро рационализации. Каждый заведующий бюро получил права

⁴² Первая хозрасчетная. Л., 1931, стр. 23.

⁴³ Там же, стр. 29.

⁴⁴ ЛПА, ф. 24, оп. 1, д. 664, л. 127.

⁴⁵ Отчет Ленинградского облпрофсовета 2-му областному съезду профсоюзов. Л., 1932, стр. 25—26.

⁴⁶ Труд и продвижение в Ленинградской области. Л., 1932, стр. 65—66; Отчет Ленинградского облпрофсовета..., стр. 33—35.

*Бригада инициатора хозрасчета на заводе «Севкабель» С. И. Давайнеса.
Март 1931 г. Фотография.*

помощника начальника цеха по рационализации производства. Во всех хозрасчетных бригадах в помощь цеховому бюро избирались общественные рационализаторы. С помощью рабочих рационализаторов был разработан подробный план рационализации, ставший вторым промфинпланом предприятия.

Осуществление рационализаторских предложений на «Севкабеле» позволило более чем в 3 раза повысить производительность прокатных станов, значительно сократить импорт оборудования и материалов. Экономия от сокращения импорта составила на заводе в 1932 г. 2,5 млн руб. Лучшими рационализаторами и изобретателями на заводе были Коварский, Степанов, Клебанов, Куклин, Вдовин и др.⁴⁷

Массовый характер получило изобретательское движение и на многих других предприятиях города. Старый производственник завода «Знамя труда № 1», бригадир токарей медноарматурной мастерской И. Новожилов изобрел приспособление для полуавтоматической протирки кранов. Годовая экономия от его изобретения составила около 30 тыс. руб. Премию за свое изобретение Новожилов отчислил в «фонд рабочего изобретательства». «Каждый сознательный рабочий, — заявил он, — сам должен свое производство улучшать. Это его пролетар-

⁴⁷ «Севкабель» за 15 лет. Л.—М., 1932, стр. 12.

ский долг. Поэтому от данной премии отказываюсь».⁴⁸ В 1932 г. на предприятиях Ленинграда насчитывалось 350 ячеек общества изобретателей, объединивших 50 тыс. изобретателей.⁴⁹

В августе 1931 г. по инициативе передовых рабочих Мариупольского завода им. Ильича в стране развернулось массовое движение за составление встречных планов на каждую смену. Сущность сменно-встречного планирования состояла в том, что рабочие являлись обычно за 10—15 мин. до начала работы, знакомились с состоянием станков, обеспеченностью материалами, инструментами и, учитывая все возможности, выдвигали свой встречный план на смену.

Инициатива рабочих Мариупольского завода была поддержана, и вскоре на сменно-встречное планирование перешли многие предприятия страны.

В Ленинграде первыми на такое планирование перешли рабочие подовенного цеха фабрики «Скороход». До этого цех систематически не выполнял дневного задания. С переходом на сменно-встречное планирование цех стал перевыполнять план. Выпуск продукции на фабрике увеличился на 70—80%. На 1 ноября 1931 г. сменно-встречное планирование на предприятиях Ленинграда применяли 3,5 тыс. ударных хозрасчетных бригад.⁵⁰

Важную роль в развитии социалистической промышленности и в повышении культурно-технического уровня рабочего класса СССР сыграл выдвинутый Коммунистической партией лозунг об овладении техникой. В стране развернулось массовое движение рабочего класса за овладение техникой. В Ленинграде был проведен месячник технического класса. Во всех районах города были организованы районные, а на фабриках и заводах фабрично-заводские кабинеты технической пропаганды. 14 апреля 1931 г. бюро Ленинградского обкома ВКП(б) обсудило вопрос о мероприятиях по осуществлению задачи овладения техникой.⁵¹

По предложению областного комитета партии было значительно увеличено издание массовой технической литературы, организована техническая пропаганда по радио, развернута широкая сеть производственных кружков и курсов на предприятиях, налажена учеба руководящего партийного, советского, хозяйственного и комсомольского актива.

К концу 1931 г. по 23 профсоюзам Ленинграда охват технической учебой составил 175 тыс. человек. В Нарвском районе был открыт Дом технической учебы. На «Красном путиловце», заводах им. Карла Маркса, им. В. И. Ленина, «Электросиле» и других открылись заочные учебные комбинаты, в которых обучалось свыше 30 тыс. рабочих. На ряде предприятий были открыты филиалы вузов и техникумов. Многие цехи на предприятиях города стали цехами сплошной технической учебы рабочих. Огромную помощь рабочему классу в овладении

⁴⁸ Знамя труда..., стр. 96.

⁴⁹ Отчет Ленинградского облпрофсовета..., стр. 35.

⁵⁰ Там же, стр. 26.

⁵¹ Бюллетень Ленинградского областного комитета ВКП(б), 1931, № 13, стр. 4—6.

техники оказала наша советская интеллигенция, в особенности инженерно-технические работники промышленных предприятий.

Движение рабочего класса за овладение новой техникой, широкое распространение социалистических хозрасчетных бригад и встречного промфинплана породили новую, более высокую форму борьбы рабочих за улучшение качественных показателей в работе промышленности — техпромфинплан. Его пионерами были заводы «Севкабель» и «Светлана». Первый техпромфинплан был разработан в бригаде свинцовых прессов завода «Севкабель». Сущность техпромфинплана состояла в том, что к активному участию в разработке технически и экономически обоснованного производственного плана бригады, цеха, предприятия привлекались широкие массы рабочих.

На «Светлане» в разработке техпромфинплана завода активное участие приняли 3,6 тыс. рабочих, $\frac{2}{3}$ всего состава рабочих. Было составлено 150 бригадных, 25 цеховых техпромфинпланов.⁵²

Трудовой подъем, который проявили ленинградские рабочие в борьбе за выполнение первого пятилетнего плана, увенчался крупнейшей победой. 11 апреля 1931 г. рапортовал о выполнении первого пятилетнего плана в два с половиной года семитысячный отряд завода «Красная заря», 13 апреля — завод «Светлана», 15 апреля — «Севкабель», 16 апреля — завод им. Карла Маркса, 22 апреля — швейная фабрика им. Володарского, 29 апреля — Оптический завод им. ОГПУ. Первый пятилетний план в два с половиной года выполнили более 25 предприятий Ленинграда.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили заслуги передовых заводов и фабрик, первыми выполнивших пятилетку в два с половиной года. Заводы «Красная заря», Оптический завод им. ОГПУ, «Светлана», им. Карла Маркса, «Русский дизель», «Пневматика», швейная фабрика им. Володарского и ряд других предприятий были награждены орденами Ленина и Трудового Красного Знамени. Награждены были и особо отличившиеся передовые рабочие, инженерно-технические и руководящие работники, в их числе рабочие-ударники А. Киселев, А. Феофилов, П. Васильева, А. Никифоров («Красная заря»), Н. Колесникова, Е. Алексеева, А. Никитина, М. Кузнецова («Светлана»), В. Константинов, Н. Колодин, М. Соколовский (завод им. Карла Маркса) и др.⁵³ Высшими правительственными наградами Советское правительство отметило выдающиеся заслуги создателей крупных паровых и гидротурбин — рабочих и инженерно-технических работников Ленинградского Металлического завода — С. Тимофеева, П. Старосельцева, И. Шмарина, Ф. Кравченко, С. Матцкого, М. Гринберга, П. Хивейко, К. Гладких, секретаря парткома завода П. Семячкина и др.⁵⁴

⁵² В авангарде масс. Л., 1933, стр. 90.

⁵³ Ленинградская правда, 1931, 17 апреля, № 106; 18 апреля, № 107; 18 мая, № 135.

⁵⁴ Там же, 5 сентября, № 245.

В авангарде борьбы за выполнение пятилетки шли коммунисты и комсомольцы. В 3-й механической мастерской «Красного путиловца», выпускавшей исключительно ответственные механизмы, $\frac{1}{3}$ рабочих составляли коммунисты, а в бригадах сборщиков турбин и слесарей-турбинщиков, от которых зависели темпы и качество окончательной сборки, почти половина рабочих были членами партии.

В Нарвской районной партийной организации 95% рабочих-коммунистов являлись активными участниками социалистического соревнования и ударничества,⁵⁵ в Володарской — почти 92%.⁵⁶

В декабре 1931 г. по инициативе комсомольцев Василеостровского района на предприятиях города, а затем и всей страны развернулось движение рабочей молодежи за освобождение своего завода и страны от дорогостоящей импортной продукции — организация бригад «догнать и перегнать». Эти бригады создавались на решающих участках производства, от которых зависела возможность заменить импортную продукцию отечественной. На Балтийском заводе они были созданы на клепке и чеканке комсомольского лесовоза, на «Электрощапарате» — на производстве магнитного чугуна и магнитной стали, освобождавшем завод от импорта латуни, на «Севкабеле» — в эмалировочном цеху и на производстве 1800-парного телефонного кабеля и т. д. Уже в начале 1932 г. в одном только Выборгском районе насчитывалось свыше 50 бригад «догнать и перегнать».⁵⁷

В январе 1932 г. состоялась Ленинградская объединенная IV областная и городская партийная конференция, обсудившая итоги работы за 1931 г. и утвердившая контрольные цифры на 1932 г. В 1931 г. промышленность Ленинграда выпустила продукции на 3460 млн руб., выполнив, таким образом, в 3 года задание пятилетнего плана. Особенно большие успехи были достигнуты ведущими отраслями ленинградской промышленности — металлической и электротехнической. Металлопромышленность города к концу 1931 г. выполнила пятилетний план на 135%, электротехническая — на 138%.⁵⁸

Принятые конференцией контрольные цифры на 1932 г. — четвертый год пятилетки — предусматривали общий рост промышленной продукции более чем на 30%.⁵⁹

В годы первой пятилетки ленинградские рабочие под руководством партийной организации превратили Ленинград в крупнейший центр советского машиностроения, а его промышленность — в мощный рычаг укрепления технико-экономической независимости СССР. Гигантские металлургические заводы СССР — Кузнецкий, Магнитогорский, Криворожский, Запорожский, Макеев-

⁵⁵ П. Лысаков. Партработа в промышленном районе. Л., 1931, стр. 24—25.

⁵⁶ Отчет Володарского РК ВКП(б) к XII райнартконференции. Л., 1931, стр. 20.

⁵⁷ Юный пролетарий, 1932, 20 марта, № 8, стр. 7.

⁵⁸ Между двумя съездами. Л., 1934, стр. 97—99.

⁵⁹ Там же, стр. 99.

ский, Дзержинский и сотни других — строились при активном участии трудящихся Ленинграда. Заводы города Ленина снабжали оборудованием Бобриковский, Березниковский, Воскресенский химкомбинаты, Харьковский электромашиностроительный, Сталинградский (ныне Волгоградский), Харьковский и Челябинский тракторные заводы, Днепровскую, Рионскую, Каширскую, Горьковскую, Иваново-Вознесенскую, Дубровскую электростанции. В поставке оборудования для одного только Урало-Кузнецкого комбината участвовало 40 заводов Ленинграда.

Выполнение заказов для новостроек было поставлено под особый контроль партийных организаций и рабочей общественности. В цехах организовывались контрольные рабкоровские посты, создавались сквозные бригады, проводилось сорование между бригадами, отдельными рабочими на лучшее и быстрее выполнение заказов новостроек.

Когда в апреле 1931 г. выявилось некоторое отставание отдельных предприятий с выполнением заказов для Урало-Кузнецкого комбината, Ленинградский обком ВКП(б) обратился с призывом к коммунистам, комсомольцам и рабочим-ударникам напирать все силы на выполнение этих заказов, поставить к станкам лучших ударников, обеспечить повседневный контроль за прохождением заказов в цехах. «Каждый коммунист, комсомолец, ударник, — говорилось в обращении, — должен стать застрельщиком в борьбе за Урало-Кузбасс, за сырьевую базу для 518 новых заводов и 1040 новых МТС».⁶⁰

В 1931 г. ленинградская промышленность поставила оборудование для новостроек на сумму 185 млн руб., а в 1932 г. — на 365 млн руб.⁶¹

В истории социалистической стройки Ленинград сыграл огромную роль и как важнейшая кузница кадров. Только во второй половине 1931 г. на заводах города было подготовлено около 4 тыс. квалифицированных рабочих для Магнитогорского и Кузнецкого металлургических заводов, Горьковского автомобильного, Уральского машиностроительного заводов, Днепровской гидроэлектростанции и других новостроек.⁶² Когда в январе 1932 г. обнаружился прорыв в выполнении программы на медных рудниках Урала, 305 рабочих-ударников завода «Красный выборжец» выехали на помощь уральским рабочим.⁶³ За 1932—1933 гг. из Ленинграда в другие районы страны выехало 7,5 тыс. квалифицированных работников промышленности.

⁶⁰ Ленинградская правда, 1931, 13 мая, № 130.

⁶¹ П. Л. Булат и С. Л. Свердлов. Борьба за технико-экономическую независимость СССР. Л., 1935, стр. 52.

⁶² Ф. М. Кузнецов. Борьба ленинградской партийной организации за досрочное выполнение первой пятилетки. Ученые записки Академии общественных наук, вып. 18, 1954, стр. 235.

⁶³ ЛПА, ф. 18, оп. 1, д. 32, л. 143.

Тысячи коммунистов и беспартийных рабочих Ленинграда были в эти годы направлены партией на важнейшие участки государственной, партийной и хозяйственной работы в разные районы страны. Только Московско-Нарвская районная партийная организация направила за один 1929 г. по разверстке ЦК и обкома ВКП(б) на руководящую работу вне Ленинграда 1541 человека, в том числе на партийную работу 47, на советскую — 52, в хлебозаготовительные органы 44, на колхозную работу 1181 человека.⁶⁴

Большую помощь трудящиеся Ленинграда оказали в годы первой пятилетки в индустриализации национальных республик страны. Они помогли республикам Закавказья, Средней Азии и Казахстана в формировании национальных кадров рабочего класса, создании очагов социалистической промышленности и в организации производства.

Заводы Ленинграда поставляли оборудование для предприятий цветной металлургии Казахстана, завода сельскохозяйственного машиностроения и текстильного комбината Ташкента, хлопчатобумажных, текстильных и шелкоткальных фабрик Ферганы и Ашхабада, многих других строившихся предприятий Киргизии, Узбекистана, Таджикистана, Казахстана и других советских республик.

17 ноября 1932 г. Ленинградский Совет вынес специальное решение о политическом и хозяйственно-культурном шефстве Ленинграда над Киргизской Советской Социалистической Республикой. Сотни инженеров, техников, специалистов горного дела, врачей и учителей, высококвалифицированных рабочих направили на постоянную работу в Киргизию Ленинград.⁶⁵

Помощь Казахской республике была оформлена в специальном договоре, заключенном между Ленинградским Советом и правительством Казахстана о производственно-техническом шефстве.⁶⁶ Оценивая бескорыстную, братскую помощь ленинградцев казахскому народу, «Казахстанская правда» в суровые дни блокады Ленинграда писала: «помнит и никогда не забудет казахский народ шефства Ленинграда над Казахской республикой, его великую помощь в использовании природных богатств Казахстана, в развитии его индустрии, в создании и укреплении колхозов, в воспитании казахских кадров».⁶⁷

Рабочие ленинградской фабрики «Красная нить», взяв шефство над аулами Мервского района Туркменской республики, пригласили к себе на фабрику группу дехкан и подготовили из них квалифицированных рабочих для Аш-

⁶⁴ Там же, ф. 3, оп. 1, д. 275, л. 25.

⁶⁵ С. К е р и б а е в. Патриотизм трудящихся Киргизии в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. Фрунзе, 1954, стр. 207.

⁶⁶ Б. М а л ы б а е в. Борьба КПСС за создание и развитие третьей угольной базы СССР. Алма-Ата, 1961, стр. 129—131.

⁶⁷ Там же, стр. 133.

хабадской текстильной фабрики.⁶⁸ Прибывшие из Ленинграда в Ташкент 40 квалифицированных металлистов создали основное ядро, вокруг которого формировался производственный коллектив завода сельскохозяйственного машиностроения в Ташкенте.⁶⁹ Значительные группы квалифицированных рабочих посылались и из других крупных промышленных центров страны.

Разносторонняя культурно-техническая помощь трудящихся Ленинграда трудящимся советских национальных республик явилась глубоким проявлением пролетарского интернационализма, великой братской и нерушимой дружбы народов СССР.

Успехи рабочего класса Ленинграда в решении задач первой пятилетки были обусловлены тем, что Центральный Комитет партии и Советское правительство, осуществляя руководство гигантским строительством, развернувшимся в стране, уделяли большое внимание городу Ленина. Вопросы развития ленинградской промышленности неоднократно обсуждались на заседаниях ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР. Только в течение 1928—1930 гг. Центральный Комитет партии дважды проверял и обсуждал работу партийной организации крупнейшего индустриального района Ленинграда — Московско-Нарвского. Обсуждались также вопросы о деятельности важнейших трестов и отдельных предприятий Ленинграда. Видные деятели партии и правительства — М. И. Калинин, В. В. Куйбышев, А. И. Микоян, Г. К. Орджоникидзе принимали участие в собраниях партийного актива и заседаниях Ленинградского обкома и совнархоза, посвященных работе промышленности, часто посещали крупнейшие предприятия города, оказывая им необходимую помощь.

ИЗМЕНЕНИЕ СОСТАВА ЛЕНИНГРАДСКИХ РАБОЧИХ ЗА ГОДЫ ПЯТИЛЕТКИ

Бурное развитие ленинградской промышленности в первой пятилетке привело к существенным изменениям в составе рабочих Ленинграда.

К январю 1932 г. число рабочих, занятых во всех отраслях производства, возросло до 836,7 тыс. человек,⁷⁰ из них на ценовую промышленность приходилось более 532 тыс.⁷¹

В результате курса на преимущественное развитие производства средств производства прирост рабочих в металлообрабатывающей промышленности за

⁶⁸ История Туркменской ССР, т. II. Ашхабад, 1957, стр. 319.

⁶⁹ В. Я. Непомнин. Исторический опыт строительства социализма в Узбекистане. Ташкент, 1960, стр. 229.

⁷⁰ XV лет диктатуры пролетариата. Экономико-статистический сборник по гор. Ленинграду и Ленинградской области. Л., 1932, Таблицы, стр. 69.

⁷¹ Там же, стр. 74.

4 года составил около 249%. Наибольший прирост — 99 тыс. человек — наблюдался в металлообрабатывающей промышленности, на 30 тыс. прибавилось рабочих в электротехнической и на 22 тыс. в химической промышленности. Эти 3 отрасли приняли в течение пятилетки 150 тыс. новых рабочих из общего числа включившихся в промышленность Ленинграда 200 тыс. человек.⁷² Особенно велик был прирост в 1931 г., когда после ликвидации безработицы в условиях бурного промышленного роста в промышленность Ленинграда вошло более 113 тыс. рабочих. Количество рабочих, занятых в производстве средств производства, за годы первой пятилетки увеличилось с 53 до 66,6% общего числа производственных рабочих Ленинграда.⁷³

Невиданный в условиях Ленинграда рост общего числа рабочих привел к сильному повышению их удельного веса среди самостоятельного населения, а число рабочих вместе с членами их семей составило к началу 1931 г. 1269 тыс. — более 56% населения Ленинграда.⁷⁴

С момента ликвидации безработицы в 1930 г. резерв из числа безработных был постепенно исчерпан, в то время как потребность в рабочей силе продолжала быстро возрастать. Уже в 1930 г. недостаток рабочей силы в промышленности стал тормозить темпы социалистического строительства. Создавшаяся обстановка требовала быстрых мер по выявлению и подготовке многочисленных новых рабочих кадров.

Внутри Ленинграда оставались далеко не полностью использованными два источника новых пополнений: ранее не работавшие женщины из рабочих семей и молодежь. Но по мере ликвидации безработицы и роста промышленности этот резерв иссякал. В результате широких наборов молодежи в ФЗУ и школы массовых профессий к середине 1931 г. внутренние ресурсы Ленинграда в рабочей силе были в значительной мере исчерпаны.

С 1930 г. усилился приток рабочей силы из деревни. Если в 1928 г. среди прибывших в Ленинград было 8,4 тыс. крестьян, то в 1931 г. их стало более 50 тыс. Особенно велик был приток крестьян в сезонные отрасли хозяйства и строительство, где во второй половине 1931 г. выходцы из крестьян составляли до 83% всех рабочих.⁷⁵ Проработав год-другой в сезонных отраслях, крестьяне переходили на заводы и фабрики Ленинграда. Значительная их часть пошла на предприятия ленинградской промышленности непосредственно по вербовке рабочей силы в колхозах. В результате удельный вес крестьян по индустриальным союзам резко возрос. Если за июнь—декабрь 1930 г. крестьян в индустриальных союзах было около 10%, то на тот же период 1931 г. их насчитывалось уже до 55%.⁷⁶

⁷² Там же, стр. 37.

⁷³ Там же, Статьи, стр. 71.

⁷⁴ Весь Ленинград. Адресная и справочная книга. Л., 1933, отдел 1, стр. 2.

⁷⁵ Труд и продвижение в Ленинградской области, стр. 140, табл. 108—111.

⁷⁶ Там же.

В народном хозяйстве Ленинграда резко возросло количество женщин-работниц. В январе 1928 г. в промышленности города было занято примерно 85 тыс. женщины, что составляло 37% ко всем рабочим с учениками; в январе 1932 г. число женщин увеличилось до 231 тыс., т. е. до 43,5%.⁷⁷

Как среди женщины, так и среди мужчин в новых пополнениях очень была велика доля молодежи. К январю 1932 г. молодежь (без учеников) в промышленности Ленинграда составляла 28,5%.⁷⁸ Особенно сказался процесс «омоложения» на быстро развивавшихся предприятиях. Так, на заводе «Светлана» рабочих в возрасте до 23 лет в 1929 г. было около 24%, а в 1932 г. стало почти 47%.⁷⁹

В результате быстрого прилива больших масс новой рабочей силы в 1931 г. процент квалифицированных рабочих по всем основным отраслям ленинградской промышленности снизился.

В металло-электропромышленности Ленинграда, которая приняла за годы первой пятилетки наибольшее количество пополнений и более других отраслей ощутила наплыв неопытных кадров, в 1929 г. квалифицированные рабочие составляли 23,2%, полуквалифицированные — 43,2% и неквалифицированные — 33,6%, а в 1931 г. доля квалифицированных рабочих упала до 19% (общего состава без учеников), полуквалифицированных — до 40%, а удельный вес неквалифицированных поднялся до 41%.⁸⁰

Приток крестьян в ленинградскую промышленность заметно сказался на увеличении числа рабочих, связанных с землей. Их число составило к концу 1931 г. по ленинградской промышленности около 17%, что отразилось на увеличении текучести рабочей силы в разгар полевых работ.⁸¹

Широкий приток в промышленность рабочих из непролетарских слоев населения привел к увеличению случаев нарушений трудовой дисциплины на предприятиях Ленинграда. Отмечая эти факты, секция Ленсовета по труду сообщила 19 марта 1933 г. в решении о выполнении постановления СНК по борьбе с прогулами: «...состав рабочего класса неоднороден. В промышленность вливаются выходцы из других социальных групп — кустарей, бедняков и середняков. Значительная часть этих выходцев из других социальных групп (несмотря на то, что они всячески поддерживают Советскую власть) еще не поднялись до понимания интересов класса как целого, не поднялись до уровня заботы о каждой тонне угля, чугуна и стали».⁸²

⁷⁷ Там же, стр. 19.

⁷⁸ XV лет диктатуры пролетариата, Таблицы, стр. 80.

⁷⁹ М. Г о л ь д м а н и Л. К о г а н. Старые и новые кадры пролетариата. М., 1934, стр. 17.

⁸⁰ XV лет диктатуры пролетариата, Таблицы, стр. 90.

⁸¹ ГАОРСС ЛО, ф. 6276, оп. 15, д. 12, лл. 6 об.—7.

⁸² Там же, оп. 17, д. 223, л. 19.

Ленинградская промышленность обладала всем необходимым для воспитания в короткие сроки хороших рабочих кадров из новых пополнений. Ленинград как один из крупнейших промышленных центров с огромным основным капиталом, замечательными лабораториями и техническими школами выделялся и своими кадрами высококвалифицированных рабочих. Подавляющая их часть была собрана в большие коллективы на крупнейших заводах, число которых в первой пятилетке значительно возросло. В 1928 г. заводы и фабрики с числом рабочих, не превышавшим 500 человек, составляли 19%; в 1932 г. количество таких предприятий сократилось до 6% общего количества промышленных предприятий Ленинграда. Зато почти вдвое (с 21 до 41%) увеличилось количество предприятий с числом рабочих более 5 тыс. человек.⁸³

Основное ядро ленинградских рабочих состояло из металлистов, электротехников, химиков и текстильщиков. Они составляли примерно 63% всех промышленных рабочих города.⁸⁴ Металло-электропромышленность была отраслью наиболее разросшейся в годы первой пятилетки за счет новых пополнений. В 1931 г. удельный вес рабочих, пришедших на заводы этой отрасли до 1917 г., достигал 27%. Около 30% всех рабочих влилось в металло-электропромышленность после 1929 г.⁸⁵ Таким образом, произошли значительные сдвиги в соотношении старых и новых кадров, но на заводах и фабриках Ленинграда оставалось еще значительное количество кадровых рабочих, закаленных в трудностях, прошедших долгий путь борьбы под руководством Коммунистической партии.

Кадровые рабочие сыграли огромную роль в деле перевоспитания новых пополнений. Работая в большинстве случаев подолгу на одном заводе, имея большой производственный опыт, они прошли через огонь революции и гражданской войны. Характерно, что наибольший процент членов партии был среди рабочих с производственным стажем в 13—16 лет. Особенно усилился приток кадровых рабочих в партию в годы первой пятилетки. «Я, формовщик литейной мастерской с производственным стажем в 27 лет, — писал в своем заявлении рабочий Механического завода И. Никитин, — чувствую, что сейчас, в напряженное время борьбы за пятилетку в четыре года, не могу оставаться больше вне рядов партии».⁸⁶

Кадровые рабочие не желали мириться с недисциплинированностью и рваческими настроениями некоторой части новых пополнений. Они сумели повести за собой широкие массы трудящихся, воспитывая в них социалистическую сознательность. Коммунисты, которых в рядах рабочего класса города насчитывалось к началу 1932 г. 109 тыс. человек,⁸⁷ были цементирующей силой, мобилирующей

⁸³ XV лет диктатуры пролетариата, Таблицы, стр. 82.

⁸⁴ Там же, стр. 74—75.

⁸⁵ Там же, стр. 88.

⁸⁶ Б. Р е й н. Потомственные пролетарии. Л., 1930, стр. 19.

⁸⁷ Ленинградская областная и городская организация ВКП(б) в цифрах, вып. 3. Л., 1932, стр. 17, табл. 12.

всю массу рабочих на выполнение исторических задач социалистического строительства.

В годы первой пятилетки зародились многочисленные формы социалистического соревнования, свидетельствовавшие о развитии и укреплении в рабочем классе основ нового, социалистического отношения к труду, развернулась победоносная борьба за технико-экономическую независимость Советского Союза от капиталистических стран. Успех этой борьбы во многом зависел от роста технического уровня рабочих масс.

До Октябрьской революции рабочий был вынужден накапливать свои знания долгие годы, и его квалификация зависела в значительной степени от стажа работы. В условиях низкой техники и хищнической эксплуатации рабочих процесс накопления производственного опыта был весьма длительным. Социалистическая индустриализация внесла коренные изменения в характер труда на заводах и фабриках страны. Быстро укоренилась новая сложная техника. Физические действия рабочих облегчались и упрощались, но их контрольно-наблюдательные функции постоянно возрастали. И если рабочий теперь выполнял более однообразные и простые операции, то требования к его техническому и общеобразовательному уровню повысились. Тип рабочего стал изменяться. Новые требования были предъявлены и к подготовке рабочих кадров. Сроки учебы должны были резко сократиться, а качество повыситься. Эти обстоятельства были учтены в постановке профессионального рабочего обучения. Была развернута широкая сеть всевозможных курсов повышения общеобразовательного и технического уровня взрослых рабочих без отрыва от производства. В 1931/32 учебном году только на курсах рабочего образования в Ленинграде насчитывалось 58,5 тыс. учащихся, т. е. в 11 раз больше, чем в 1928/29 г.⁸⁸

Широкий размах социалистического соревнования свидетельствовал о быстром и успешном развитии процесса воспитания новых пополнений на заводах и фабриках Ленинграда.

Два одновременных процесса — качественный и количественный рост ленинградских рабочих — явились результатом бурного развития промышленности города в годы первой пятилетки. Перестроенная руками трудящихся промышленность в свою очередь предъявила новые требования к рабочему. Изменяя, перестраивая промышленность, вместе с нею росли и сами трудящиеся. Этот диалектический процесс, малозаметный в условиях медленного прогресса, ярко обнаружился в период такого промышленного переворота, каким была индустриализация СССР. Курс партии на создание промышленных кадров в короткие сроки полностью подтвердился. Практика строительства социализма разбила взгляды троцкистов и правых уклонистов, ставивших возможность развития индустрии в зависимости от наличия готовых кадров. Невиданный размах трудового подъема полностью опроверг капикулянтские пророчества.

⁸⁸ XV лет диктатуры пролетариата, Таблицы, стр. 165.

В то же время выявились и трудности, которые еще предстояло преодолеть. Рост ленинградской промышленности повлек за собой колоссальную потребность в дополнительной рабочей силе. Высокие темпы увеличения числа промышленных рабочих Ленинграда имели и свои теневые стороны. Трудности, связанные с наплывом неквалифицированных рабочих и необходимостью быстрого освоения новой техники, сказались на темпах роста производительности труда. В 1931 г. план повышения производительности труда по ленинградской промышленности был несколько невыполнен. На некоторых предприятиях тенденция к выполнению и перевыполнению производственного плана за счет дополнительных наборов рабочей силы повела к перерасходу фондов заработной платы. Поэтому вставала задача дальнейшего усиления борьбы за рост производительности труда, за повышение квалификации широких масс ленинградских рабочих.

ПОМОЩЬ ТРУДЯЩИХСЯ ЛЕНИНГРАДА В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ПРЕОБРАЗОВАНИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

1929 год был годом великого перелома не только в развитии социалистической промышленности, но и в сельском хозяйстве, в жизни многомиллионных масс трудового крестьянства.

Вторая половина 1929 г. ознаменовалась историческим поворотом основных масс крестьянства на путь коллективизации. Этот поворот был подготовлен Великой Октябрьской социалистической революцией и всей преобразовательной деятельностью Коммунистической партии и Советского государства, борьбой партии за последовательное осуществление ленинского кооперативного плана.

Курс партии на преимущественное и форсированное развитие тяжелой индустрии обеспечил создание материально-технической базы социалистического преобразования сельского хозяйства. Значительный вклад в решение этой задачи внесли ленинградские рабочие.

До вступления в строй Сталинградского и Харьковского тракторных заводов основным поставщиком отечественных тракторов явился завод «Красный путиловец». В первом году первой пятилетки партия и правительство поручили коллективу завода выпустить 3 тыс. тракторов. Рабочие-краснопутиловцы, с энтузиазмом приступившие к решению этой ответственной и почетной задачи, выпустили в первом году пятилетки 3050 тракторов. Выполнение правительственного задания по тракторостроению было в центре внимания всей партийной организации предприятия. На заводе было широко развернуто социалистическое соревнование между отдельными цехами, бригадами, рабочими. В центре всей агитационно-массовой работы партийных и профсоюзных организаций завода была

борьба за выполнение программы по тракторостроению. Решающие участки производства, от которых зависело выполнение этой программы, были укомплектованы коммунистами, комсомольцами и лучшими рабочими-ударниками.

В торжественном собрании рабочих и инженерно-технических работников завода, посвященном выполнению программы первого года пятилетки по тракторостроению, приняли участие В. В. Куйбышев и С. М. Киров. Выступая на заседании, С. М. Киров говорил: «Из города Ленина начались истоки Октябрьской революции, и, по-моему, не случайно, что из города Ленина начались истоки тех машин, которые произведут настоящую революцию в деревне».⁸⁹

С приветствием к краснопутиловцам обратился ЦК ВКП(б). В приветствии указывалось, что выпущенные заводом 3 тыс. тракторов — это «один из лучших камней в крепящем фундаменте производственной смычки пролетариата с широкими массами крестьянства». Центральный Комитет выразил уверенность, что новое задание на выпуск 10 тыс. краснопутиловских тракторов будет выполнено с таким же успехом.⁹⁰

В ответ на приветствие Центрального Комитета партии коллектив завода выдвинул встречную программу: выпустить в 1930 г. 12 тыс. тракторов.⁹¹ 15 февраля 1930 г. расширенный пленум парткома завода обсудил вопрос о ликвидации кулачества как класса и о задачах партийной организации завода. В принятой резолюции говорилось: «Пленум парткома придает наибольшее значение тому, чтобы каждый рабочий, каждая ячейка, каждый административно-хозяйственный и технический работник полностью осознал, что программа в 12 тысяч тракторов, принятая заводом, является материальным политическим выражением участия нашего завода в политике партии по ликвидации кулака, что эта программа и ее выполнение будут характеризовать удельный вес „Красного путиловца“ в проведении генеральной линии партии».⁹² Завод с честью выполнил и это обязательство и дал стране в 1930 г. 12 тыс. тракторов. А в 1931 г. было выпущено 25 тыс. тракторов и изготовлено на миллионы рублей запасных частей.

Высшими правительственными наградами Советское правительство отметило выдающиеся заслуги активных борцов за советское тракторостроение: инженера А. И. Шевело — заведующего конструкторским бюро тракторного отдела завода, М. Я. Давыдова — мастера завода, В. С. Дийкова — начальника участка, И. Г. Казакевича — мастера-литейщика, М. Л. Альтмана — технического настройщика, М. П. Решетова — начальника участка, И. А. Жарновского — токаря, А. Д. Моисееву — штамповщицу, И. И. Алексеева — секретаря парткома завода и др.⁹³

⁸⁹ ГАОРСС ЛО, ф. 5870, оп. 1, д. 1044, л. 54.

⁹⁰ Ленинградская правда, 1929, 13 октября, № 236.

⁹¹ Там же.

⁹² ЛПА, ф. 1012, оп. 1, д. 802, л. 31.

⁹³ Ленинградская правда, 1931, 8 июня, № 156. А. И. Шевело — ныне крупный советский ученый, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой Ленинградского

В. С. Дийков — рабочий «Красного путиловца», награжденный орденом Ленина за активное участие в создании отечественных тракторов. 1931 г. Фотография.

Производственные заказы для сельского хозяйства выполняли многие заводы Ленинграда. Завод им. Карла Маркса освоил производство декортикаторов, «Вулкан» — производство опрыскивателей. Более тридцати предприятий изготовляло запасные части для тракторов. Большую помощь деревне оказали научные работники высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов Ленинграда. Во Всесоюзном научно-исследовательском институте механизации и электрификации сельского хозяйства были созданы пропашной трактор, первая в мире хлопкоуборочная и хлопкопосадочная машины, сушилка для зерна и другие сельскохозяйственные машины.

Десятки тысяч ленинградских рабочих участвовали в воскресниках в фонд помощи деревне. Только за время весенней посевной кампании 1929 г. ленинградскими рабочими путем отчислений и отработок было внесено в фонд помощи деревне 742 567 руб.⁹⁴

Переход к сплошной коллективизации осуществлялся в ожесточенной классовой борьбе против кулачества, всеми мерами пытавшегося сорвать колхозное строительство.

Передовые рабочие промышленных центров страны пришли на помощь трудящемуся крестьянству в борьбе с кулачеством. Ноябрьский Пленум ЦК ВКП(б) 1929 г. принял решение направить на руководящую работу в колхозы, МТС не менее 25 тыс. рабочих, имеющих опыт организационной и политической работы. На призыв Коммунистической партии поехать на работу в деревню откликнулось свыше 60 тыс. рабочих.

кораблестроительного института; М. П. Решетов, проработав непрерывно 60 лет на Кировском заводе, в 1957 г. ушел на пенсию. На пенсию ушел и знатный кировец В. С. Дийков, 37 лет непрерывно проработавший на заводе.

⁹⁴ В. А. С м и ш л я е в. Участие ленинградских рабочих в коллективизации сельского хозяйства. Вестник ЛГУ, 1957, № 2, стр. 30.

Старый кадровый рабочий завода «Электросила» П. Лукин в заявлении в завком писал: «Приветствуя решение ЦК ВКП(б) о посылке 25 тыс. рабочих в деревню, я объявляю себя мобилизованным и отдаю себя в распоряжение заводского комитета. Вместе с тем заверяю, что приложу все силы на ударную задачу коллективизации сельского хозяйства так же, как отдавал их в тяжелые годы гражданской войны».⁹⁵

В Ленинграде более 13 тыс. рабочих подали заявления с просьбой послать на колхозное строительство; на работу в деревню было отправлено 4614 человек, в их числе 75% коммунистов и 8% комсомольцев. Основная масса этих рабочих имела большой производственный стаж.⁹⁶

Выступая на собрании отправляющихся в деревню ленинградцев-двадцатипяти тысячников, С. М. Киров говорил, что каждый рабочий, едущий на работу в деревню, должен помнить, что он является воспитанником города, который носит имя великого вождя рабочего класса В. И. Ленина.⁹⁷

24 января 1930 г. ленинградские рабочие со знаменами и оркестрами провожали на вокзал двадцатипяти тысячников. Посланцы Ленинграда были торжественно встречены москвичами. В Колонном зале Дома Союзов состоялось собрание двадцатипяти тысячников Москвы и Ленинграда. Собравшихся приветствовали

*М. П. Решетов — рабочий «Красного путиловца», награжденный орденом Ленина за активное участие в создании отечественных тракторов. 1931 г.
Фотография.*

⁹⁵ И. А. Иванов. Помощь ленинградских рабочих в коллективизации сельского хозяйства подшефных районов. В кн.: Рабочие Ленинграда в борьбе за победу социализма. Л., 1963, стр. 203.

⁹⁶ В. А. Смышляев и Н. С. Жилкив. Полиреда рабочего класса. В кн.: По зову партии. Л., 1961, стр. 12.

⁹⁷ Ленинградская правда, 1930, 26 января, № 25.

Н. К. Крупская и представители трудящихся столицы.⁹⁸ Из Москвы рабоче-двадцатипятидесятитысячники отправились на колхозную работу в Поволжье, Сибирь и в другие районы страны.

Для укрепления сельских Советов Ленинград послал в деревню 2 тыс. передовых рабочих, составлявших актив городского и районных Советов. С марта 1929 г. по май 1930 г. из Ленинграда было отправлено в деревню 13 тыс. рабочих.⁹⁹

Рабоче-двадцатипятидесятитысячники сыграли огромную роль в проведении массовой коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса, в политическом воспитании колхозных масс и в организационно-хозяйственном укреплении колхозов.

Серьезную помощь коллективизирующейся деревне оказали ленинградские рабочие и подготовкой для колхозов кадров механизаторов, животноводов, счетоводов и т. д. На заводах «Красный путиловец», им. Карла Маркса, «Красная звезда» и других были созданы курсы трактористов.

Ленинградский областной комитет союза сотворгслужащих подготовил и направил в помощь колхозам более тысячи счетных работников, союз медицинских работников направил в деревню 262 медицинских работника. Более 600 учителей было направлено на работу в сельские районы Ленинградской области, Нижней Волги, Сибири и других местностей.

В 1929/30 г. получило широкое развитие шефство промышленных предприятий над колхозами, совхозами, МТС и районами сплошной коллективизации. Инициатором шефства стал коллектив «Красного путилловца», взявший в конце 1929 г. шефство над районами Балашовского округа.

Ленинградский областной комитет ВКП(б) принял в начале января 1930 г. специальное решение «О внеобластном шефстве ленинградских рабочих».¹⁰⁰ В 1930 г. предприятия Ленинграда осуществляли шефство над 64 районами Ленинградской области и над 69 районами Центрально-Черноземной области, Сибири, Нижневолжского края, Средней Азии. Кроме того, ленинградцы шефствовали над 35 МТС.¹⁰¹ Текстильщики взяли шефство над хлопковыми районами Средней Азии, рабочие фабрики «Скороход» — над скотоводческими районами Сибири, рабочие кожевенного завода им. Радищева — над Хакасской автономной областью, завода им. Коминтерна — над Ойротской автономной областью, рабочие табачных фабрик Ленинграда — над районами табачных плантаций, рабочие резиново-химических предприятий — над районами каучуковых плантаций.¹⁰²

⁹⁸ Рабочая Москва, 1930, 28 января, № 22.

⁹⁹ С. М. Киров Ленинградская организация накануне XVI съезда ВКП(б), стр. 60.

¹⁰⁰ И. А. Иванов. Помощь ленинградских рабочих в коллективизации. . . , стр. 196.

¹⁰¹ В. А. Смышляев. Участие ленинградских рабочих в коллективизации. . . , стр. 35.

¹⁰² И. А. Иванов. Помощь ленинградских рабочих в коллективизации. . . , стр. 199.

Шефство предприятий являлось одной из важнейших форм пролетарского руководства деревней и способствовало дальнейшему укреплению союза рабочего класса и крестьянства.

Коллектив завода «Электросила» выделил для коммуны «Большевик» и колхозов подшефного Алексеевского района Нижне-Волжского края 5 тракторов, автомашину, 2 вагона инструмента, железа, электрооборудования. В помощь местным организациям были направлены бригады в составе 135 рабочих. Для постоянной работы в районе электросиловцы выделили 38 человек.

Большую помощь подшефному Мучканскому району Центрально-Черноземной области оказали рабочие завода «Красный выборжец». На время весенней посевной кампании 1930 г. в подшефный район была направлена бригада из 15 рабочих. Члены бригады организовали 11 колхозов, отремонтировали сельскохозяйственный инвентарь, оказали помощь колхозам в составлении производственных планов, при их участии были организованы 8 комсомольских ячеек, группы бедноты и делегатское собрание женщин.¹⁰³

Текстильщики Ленинграда для проведения весенне-посевной кампании 1930 г. командировали в Туркмению 133 рабочих и отправили 3 кузицы для ремонта сельскохозяйственного инвентаря хлопкоробов.

Вслед за заводами и фабриками шефство над деревней стали брать советские учреждения, учебные заведения, воинские части. В 1930 г. в шефской работе участвовало более тысячи предприятий, учреждений и организаций Ленинграда; общее число членов Рабочего общества смычки (РОС) достигло 167 тыс. Каждый четвертый рабочий Ленинграда являлся членом этого общества.¹⁰⁴

Ленинградское общество смычки в 1930 г. командировало в подшефные МТС 125 человек политорганизаторов, слесарей, токарей, кузнецов на срок от 2 недель до 4 месяцев. 145 ленинградских рабочих-металлистов окончили шестимесячные курсы директоров МТС и были направлены для работы в машинотракторные станции основных зерновых районов. В течение 1931 г. силами ленинградских шефов было организовано 1,5 тыс. колхозов, вовлечено в существовавшие колхозы 30 тыс. бедняцко-средняцких хозяйств. Предприятия-шефы направили в деревню 7555 бригадников, которые отремонтировали 24 тыс. различных сельскохозяйственных машин и орудий. Силами шефов в колхозах в 1931—1932 гг. было построено 297 скотных дворов, 764 силосных сооружений, 39 колхозных электростанций. С помощью ленинградских шефов в районах было организовано 480 изб-читален, 4115 красных уголков, установлено 980 радиоточек. Шефские коллективы послали в деревню 680 тыс. экземпляров политической, сельскохозяйственной и художественной литературы, организовали выпуск 2 тыс. колхозных стенгазет.¹⁰⁵

¹⁰³ В. А. Смышляев. Участие ленинградских рабочих в коллективизации. . . , стр. 36.

¹⁰⁴ И. А. Иванов. Помощь ленинградских рабочих в коллективизации. . . , стр. 199.

¹⁰⁵ В. А. Смышляев. Участие ленинградских рабочих в коллективизации. . . , стр. 37.

К концу 1932 г. в Ленинградской области насчитывалось свыше 12 тыс. колхозов, в которые входило 275 800 хозяйств, т. е. более трети всех крестьянских хозяйств. 2180 колхозов были созданы силами рабочих бригад. 9 районов области стали районами сплошной коллективизации.¹⁰⁶

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ГОРОДА

В начале 1929 г. в стране проходила кампания по перевыборам Советов. Перевыборы проходили в обстановке усиленного внешнего нажима на СССР со стороны империалистических держав и обострения классовой борьбы в стране.

Выборы в Ленинградский городской и районные Советы начались 3 ноября 1929 г. на крупнейших предприятиях города — на «Красном путиловце», «Красном треугольнике», «Большевике», «Красной заре», «Электросиле», Оптическом заводе им. ОГПУ и др. С отчетными докладами о работе Ленинградского Совета на «Красном путиловце» выступили С. М. Киров, И. Ф. Кодацкий, П. А. Алексеев и др.

Отчетно-выборные собрания прошли при небывалой активности трудящихся. Почти сто процентной была явка на отчетно-выборные собрания на «Электросиле», Оптическом заводе им. ОГПУ, Адмиралтейском заводе, «Красном путиловце» и др. На «Красном треугольнике» при обсуждении отчетов Ленинградского и районного Советов выступило в прениях 110 человек.¹⁰⁷

В наказе депутатам Ленинградского Совета, утвержденном делегатскими собраниями крупнейших предприятий, трудящиеся Ленинграда предложили вновь избранному Совету с неослабной энергией продолжать работу по развитию ленинградской промышленности и ее реконструкции, по усилению шефской помощи сельскому хозяйству. Совету было предложено усилить борьбу с бюрократизмом и волокитой, улучшить дело здравоохранения, снабжения и общественного питания трудящихся.¹⁰⁸ При обсуждении наказа было внесено 24 тыс. предложений и добавлений.

Депутатами и кандидатами в депутаты Ленинградского Совета было избрано 3400 человек, из них 24% женщины. 85% вновь избранных депутатов Совета являлись по своему социальному положению рабочими и крестьянами. Среди избранных были участники Октябрьского вооруженного восстания, бывшие красногвардейцы, много высококвалифицированных рабочих с большим производственным стажем — подлинный цвет рабочих Ленинграда. В новом составе Совета было 72% членов и кандидатов партии и 28% беспартийных.¹⁰⁹

¹⁰⁶ И. А. Иванов. Помощь ленинградских рабочих в коллективизации. . . , стр. 233.

¹⁰⁷ ГАОРСС ЛО, ф. 6276, оп. 14, д. 476, л. 146.

¹⁰⁸ Наказ депутатам Ленинградского Совета XII созыва. Л., 1929, стр. 1—4.

¹⁰⁹ Ленинградская правда, 1929, 30 марта, № 73.

Ярким выражением интернациональной солидарности ленинградских рабочих с трудящимися всех стран явилось избрание ими в состав почетных членов Ленинградского Совета вождя Коммунистической партии Германии Эрста Тельмана.

Большую помощь оказали трудящиеся Ленинграда в проведении избирательной кампании в деревне. При облпрофсовете и всех областных комитетах профсоюзов были созданы комиссии содействия перевыборам Советов. Ленинградские профсоюзы направили в районы области десятки ответственных работников для оказания практической помощи в проведении перевыборов. Большое количество работников было послано в деревню непосредственно предприятиями. Так, только предприятия союза химиков направили в деревню для оказания помощи в проведении перевыборов 220 человек.¹¹⁰

В июне 1930 г. пленум Ленинградского Совета избрал председателем Совета И. Ф. Кодацкого, питерского рабочего-металлиста, члена Коммунистической партии с 1914 г., работавшего до этого председателем Ленинградского областного совета народного хозяйства.

В целях усиления массовой советской работы, более широкого развертывания в работе Советов пролетарской демократии и самокритики и повышения роли Советов в социалистическом строительстве в начале 1930 г. была осуществлена перестройка работы Совета. Внутри секций Ленинградского Совета были образованы секторы соответственно отраслям промышленности, коммунального хозяйства и культуры. Состав секций возрос с 6 до 7 тыс. человек, главным образом за счет привлечения рабочих и работниц с производства. Повысились роль и практическое участие секций во всей хозяйственно-политической жизни страны.¹¹¹ В 1930 г. советский актив города насчитывал 65 тыс. человек.¹¹²

Социалистическое строительство в СССР развертывалось в условиях острой классовой борьбы. Остатки разбитых эксплуататорских классов оказывали яростное сопротивление социалистическому строительству в СССР. Классовая борьба в стране нашла отражение и в самой партии, где группа правых капитулянтов во главе с Бухариным, Рыковым, Томским выступила против генеральной линии партии на социалистическую индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства. Подобно троцкистам и зиновьевцам, правые на деле отрицали возможность построения социализма в нашей стране.

Центральный Комитет партии разоблачил этих капитулянтов, как выразителей интересов кулачества, мобилизовал партию и рабочий класс на решительную

¹¹⁰ ГАОРСС ЛО, ф. 6276, оп. 14, д. 476, л. 93.

¹¹¹ Отчет о работе секций Ленинградского Совета XII созыва (1929—1930 гг.). Л., 1930, стр. 6—13.

¹¹² Отчет Ленинградского областного и городского комитетов ВКП(б) к 4-й областной и городской партийной конференции. Л., 1932, стр. 48.

борьбу с правыми, как главной опасностью в партии в период развернутого наступления социализма.

Трудящиеся Ленинграда единодушно поддержали Коммунистическую партию в ее борьбе за ленинскую линию против правых капитулянтов и остатков троцкизма.

Задачи, вставшие перед страной в годы первой пятилетки, требовали повышения уровня политической и организаторской работы партии, выработки новых форм и методов руководства социалистическим строительством, укрепления связи с массами и осуществления поворота всех массовых организаций лицом к производству. Центральный Комитет партии провел ряд крупных политических и организационных мероприятий, направленных на активизацию партийной, государственной, комсомольской, профсоюзной и хозяйственной работы и привлечение широких масс к активному участию в социалистическом строительстве.

В 1929—1930 гг. была проведена генеральная чистка и проверка членов и кандидатов партии. Основная задача состояла в том, чтобы освободить партию от чуждых и разложившихся элементов. Чистка проводилась при самом широком и активном участии рабочих и трудящихся масс.

По Ленинграду на 6 тыс. партийных собраниях, посвященных чистке партии, присутствовало 135 тыс. беспартийных трудящихся, выступило 65 тыс. человек.¹¹³ Чистка показала, что ленинградская партийная организация здорова, ленински выдержана и пользуется большим доверием рабочих и трудящихся масс. К моменту чистки в городской партийной организации состояло на учете 113 744 членов и кандидатов партии. В ходе чистки проверочными комиссиями было исключено 4579 человек, или 4,3%.¹¹⁴ Чистка укрепила боеспособность партии и еще выше подняла ее авторитет в массах. Сотни и тысячи передовых рабочих подали в дни чистки заявления с просьбой принять их в ряды родной ленинской партии.

14 ноября 1929 г. на заводе «Красный путиловец» состоялась общезаводская партийная конференция, посвященная итогам чистки партийной организации и выборам партийного комитета. На конференцию прибыла делегация беспартийных рабочих из 80 человек, которая преподнесла партийной организации завода Красное знамя и подала коллективное заявление о вступлении в Коммунистическую партию. Среди подавших заявления были старые кадровые рабочие с многолетним производственным стажем. За время чистки на заводе в партию было принято 400 передовых рабочих.

В дни шестой годовщины со дня смерти В. И. Ленина Коммунистическая партия объявила ленинский призыв лучших людей рабочего класса в ряды пар-

¹¹³ Отчет о работе Ленинградской областной контрольной комиссии ВКП(б) и рабоче-крестьянской инспекции III Ленинградской областной конференции ВКП(б). Л., 1930, стр. 12—17.

¹¹⁴ ЛПА, ф. 24, оп. 6, д. 126, л. 100.

тии. По неполным данным лишь с 1 по 21 января 1930 г. по Ленинграду было подано 8,5 тыс. заявлений о приеме в партию.¹¹⁵

Рост политической активности рабочего класса и массовый приток передовых рабочих в Коммунистическую партию привели к образованию на многих предприятиях коммунистических цехов. Цехи объявляли себя коммунистическими при наличии не менее 50—60% партийного ядра в цехе, при условии охвата всех рабочих ударничеством и хороших показателей в выполнении производственного плана. На 1 марта 1930 г. на 26 предприятиях Ленинграда имелось 66 коммунистических цехов с 15 тыс. рабочих.

Большое значение в разрывании творческой активности масс имела осуществленная под руководством Коммунистической партии перестройка работы профессиональных союзов, их поворот лицом к производству. Правооппортунистические элементы, окопавшиеся в руководящих органах профсоюзов (Томский и др.), оказали прямое сопротивление перестройке работы профсоюзов. Такую же позицию заняли и некоторые оппортунистические элементы из руководящих органов ленинградских профсоюзов.

VIII Всесоюзный съезд профсоюзов дал решительный отпор попыткам правооппортунистической верхушки ВЦСПС противопоставить профсоюзы партии и противодействовать повороту профсоюзов лицом к производству. Обсуждая итоги этого съезда, рабочие на своих собраниях требовали отстранить от руководства профессиональным движением оппортунистические элементы и выдвинуть на руководящую профсоюзную работу стойких коммунистов и преданных делу социализма рабочих-ударников.

II пленум ВЦСПС (май—июнь 1929 г.) отстранил от руководства ВЦСПС правых капикулянтов и избрал секретариат ВЦСПС во главе с Н. М. Шверником. Укреплено было руководство многих местных профсоюзных органов. В Ленинграде председателем областного совета профсоюзов был избран П. А. Алексеев, активный участник революционного движения, член партии с 1914 г.

По решению президиума ВЦСПС в конце 1929—начале 1930 г. была проведена чистка аппарата профсоюзов, в результате которой из профсоюзных органов были изгнаны бюрократившиеся и чуждые элементы. Руководящий состав Ленинградского облпрофсовета и областных комитетов профсоюзов был обновлен прежде всего за счет рабочих с производства.¹¹⁶ Был обновлен почти наполовину руководящий состав фабрично-заводских комитетов. Три четверти избранных в 1930 г. членов фабзавкомов составляли рабочие-ударники.

В целях улучшения работы профсоюзов и повышения их роли в управлении производством было осуществлено разукрупнение профсоюзов. В Ленинграде

¹¹⁵ Ленинградская правда, 1930, 22 января, № 22.

¹¹⁶ ГАОРСС ЛО, ф. 6276, оп. 37, д. 91, лл. 21—24.

было создано 12 новых отраслевых профессиональных союзов — машиностроителей, электриков, транспортного машиностроения и др.

Развертывание трудовой и политической активности масс было немислимо без непримиримой борьбы с бюрократизмом и широкого привлечения трудящихся к управлению государством.

XVI Всесоюзная партийная конференция в целях улучшения кадров советского государственного аппарата предложила Рабоче-крестьянской инспекции провести чистку советского аппарата, привлекая к этой работе профсоюзы и проводя ее под контролем широких масс трудящихся. Задача состояла в том, чтобы освободить аппарат от враждебных, обюрократившихся и разложившихся элементов, извращающих советские законы, сократить и упростить аппарат, обеспечить проведение четкой классовой линии в работе всех государственных органов и учреждений.

Чистка государственного аппарата проходила при широком участии рабочих масс. Рабочие «Красного путиловца» активно участвовали в чистке аппарата отдела коммунального хозяйства Ленсовета (откомхоз). Рабочие «Электросилы» приняли участие в чистке Ленинградского Союза потребительских обществ (ЛСПО) и т. д. По Ленинграду и области были созданы 54 комиссии по чистке. Для непосредственного проведения проверки и чистки аппарата в Ленинграде было создано 1400 рабочих бригад от 320 предприятий, в которых приняло участие 11 тыс. человек.¹¹⁷

К концу 1931 г. чистка государственного аппарата была в основном закончена. По Ленинграду прошли чистку около 170 тыс. человек, из них 10 тыс. были освобождены от работы в учреждениях.¹¹⁸

В результате чистки было достигнуто также значительное сокращение, удешевление и рационализация советского государственного аппарата. В Ленинграде и Ленинградской области по 240 учреждениям, насчитывавшим свыше 30 тыс. сотрудников, было сокращено более 6 тыс. человек.¹¹⁹

В ходе чистки советского аппарата по инициативе рабочих Московского «Электрозавода» развернулась массовая борьба рабочих с бюрократизмом и другими недостатками в государственном аппарате путем организации шефства заводов и фабрик над советскими учреждениями. Рабочие «Красного путиловца» на заводской конференции, посвященной чистке откомхоза, приняли решение взять шефство над этим учреждением. Завод «Электросила» взял шефство над ЛСПО, «Севкабель» — над севзапторгом, завод им. Карла Маркса — над областным финансовым отделом, Металлический завод — над отделом труда, Пролетарский завод — над областным отделом народного образования и т. д.

¹¹⁷ ЛПА, ф. 2, ов. 1, д. 801, л. 13.

¹¹⁸ ГАОРСС ЛО, ф. 6176, ов. 32, д. 52, л. 106.

¹¹⁹ ЛПА, ф. 24/25, ов. 1, д. 426, лл. 160—161.

Шефство заводов и фабрик над советскими учреждениями приняло массовый характер после постановления ЦК и ЦКК ВКП(б) от 16 марта 1930 г. «О выдвижении рабочих в советский аппарат и массовом рабочем контроле снизу над советским аппаратом (О шефстве заводов)», отметившего, что шефство, как форма массового рабочего контроля, «представляет одну из лучших форм участия рабочих (остающихся на производстве) в управлении государством».¹²⁰

По союзу металлистов ленинградские предприятия шефствовали над 69 советскими учреждениями; предприятия, объединяемые союзом текстильщиков, шефствовали над 19 учреждениями.¹²¹

Многие предприятия, беря шефство над учреждениями, заключали с ними договоры, согласно которым они брали на себя взаимные обязательства. Так, рабочие завода им. Карла Маркса, заключив договор о шефстве с облфо, обязались выделить рабочие бригады по числу управлений облфо, которые будут систематически проверять его работу. Рабочие обязались выдвинуть на ответственную работу в аппарат областного финансового отдела 20 рабочих, ликвидировать на заводе прогулы и опоздания на работу без уважительных причин, снизить до минимума брак, повысить производительность труда, снизить себестоимость продукции и полностью выполнить промфинплан. Работники облфо обязались оказать всяческое содействие рабочим бригадам, обучить выдвинутых в аппарат рабочих, вести борьбу с бюрократизмом и волокитой, сократить административно-управленческие расходы, открыть на заводе сберкассу.¹²² При активном участии рабочих шефов была осуществлена полная реорганизация аппарата облфо. Вместо 14 управлений было создано 5, ликвидирован ряд ненужных звеньев. 500 рабочих завода участвовало в выявлении неплательщиков налогов.

Рабочие завода «Красный путиловец», шефствовавшие над откомхозом, выявили в городе 170 тыс. кв. м полезной жилплощади, выдвинули на работу в откомхозе 25 рабочих, приняли активное участие в проверке хода коммунального строительства.

В связи с рабочим шефством над государственным аппаратом широкое распространение получило социалистическое совместительство в советском аппарате. В свободное от работы время рабочие выполняли работу в качестве заместителей заведующих отделами, секторами и управлениями, в качестве инспекторов, инструкторов и т. д. Кандидатура каждого социалистического совместителя обсуждалась на цеховых рабочих собраниях и утверждалась на общезаводских конференциях.

XVI съезд Коммунистической партии отметил, что шефство и социалистическое совместительство является одним из крупных завоеваний в области борьбы

¹²⁰ Правда, 1930, 16 марта, № 74.

¹²¹ ГАОРСС ЛО, ф. 6276, оп. 15, д. 191, л. 56.

¹²² Там же.

с бюрократизмом и крупным шагом по пути осуществления идеи Ленина о том, что «целью нашей является *бесплатное* выполнение государственных обязанностей *каждым* трудящимся по отбытии 8-часового „урока“ производительной работы».¹²³

В апреле 1931 г. бюро Ленинградского обкома ВКП(б) и президиум Ленинградского Совета приняли решение направить в учреждения 1000 социалистических совместителей. К концу 1931 г. в Ленинграде уже работало до 2 тыс. социалистических совместителей.

Рабочее шефство и социалистическое совместительство являлись школой подготовки кадров выдвиженцев на работу в государственный аппарат. За 1929 г. в Ленинграде было выдвинуто по линии профсоюзов на руководящую хозяйственную, административную, советскую и кооперативную работу свыше 2 тыс. человек, за 1930 г., по далеко неполным данным, было выдвинуто более 4 тыс. рабочих.¹²⁴ «Красный путиловец» выдвинул на работу в качестве помощников прокурора, заведующих отделами откомхоза, облфинотдела и на другие ответственные должности в советский и хозяйственный аппарат 147 рабочих и работниц.¹²⁵

Активное участие принимали трудящиеся Ленинграда в работе советских контрольных органов — Рабоче-крестьянской инспекции. Лишь с апреля 1930 г. по август 1931 г. более 17 тыс. человек работали на общественных началах в бюро жалоб Ленинградской областной РК—РКИ.¹²⁶ Сотни и тысячи рабочих и служащих активно участвовали в следственных бригадах и комиссиях РКИ. На многих предприятиях и в учреждениях были созданы группы содействия РКИ. В Нарвском районе, например, было создано на предприятиях 40 таких групп, 30 местных бюро жалоб и 109 контрольных постов.¹²⁷

Широкое участие общественности в работе советских контрольных органов дало возможность выявить и устранить факты бюрократических извращений, злоупотреблений и других недостатков в работе аппарата.

Большую роль в борьбе с бюрократизмом и улучшении работы государственного аппарата играли комсомольские группы «легкой кавалерии». Они участвовали в чистке советского аппарата, в работе бюро жалоб РКИ, в проверке выполнения советскими учреждениями директив партии и правительства, в устранении неполадок на производстве. Группы «легкой кавалерии» Володарского района провели проверку торговой сети и сети общественного питания района. По их сигналам были приняты меры к улучшению работы магазинов и столовых. Группа «легкой кавалерии» Металлического завода обследовала областную кассу со-

¹²³ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 204.

¹²⁴ ГАОРСС ЛО, ф. 6276, оп. 37, д. 90, лл. 1—20.

¹²⁵ ЛПА, ф. 2, оп. 2, д. 24, л. 26.

¹²⁶ ГАОРСС ЛО, ф. 1027, оп. 1, д. 86, лл. 4—5, 29.

¹²⁷ ЛПА, ф. 25, оп. 5, д. 27, л. 68.

циального страхования, вскрыла факты злоупотреблений с выдачей пенсий и небрежного хранения документации.¹²⁸

В Ленинграде к середине 1930 г. в отрядах «легкой кавалерии» насчитывалось 17,5 тыс. человек.¹²⁹

Летом 1930 г. в Москве состоялся XVI съезд Коммунистической партии, вошедший в историю партии и Советского государства как съезд развернутого наступления социализма по всему фронту. Партия и рабочий класс одержали исторические победы в строительстве социализма в СССР. Задания пятилетнего плана по важнейшим отраслям промышленности — нефтяной, общему и сельскохозяйственному машиностроению, электротехнической промышленности — не только выполнялись, но и перевыполнялись, что открывало перспективу досрочного выполнения пятилетнего плана. Исторических успехов добилась партия и в социалистической переделке сельского хозяйства. Эти успехи еще раз показали полное банкротство правого уклона, который, как указал съезд, в условиях развернутого наступления социализма, оставался главной опасностью в партии. Съезд объявил взгляды правых капитулянтов несовместимыми с принадлежностью к партии.

Съезд разработал программу дальнейшего развернутого наступления социализма по всему фронту и мобилизовал партию и рабочий класс на выполнение пятилетки в четыре года.

Решения съезда были единодушно одобрены всей партией и всеми трудящимися Советской страны.

В январе 1931 г. в Ленинграде проходили очередные выборы в Советы. Отчетно-выборная кампания Ленинградского и районных Советов вылилась в массовый смотр работы Советов. Профсоюз рабочих металлистов провел рейд 700 металлистов с целью проверки работы учреждений и отделов Ленинградского Совета. В проверке участвовали коллективы рабочих 37 заводов («Красный путиловец», «Электросила», Балтийский завод и др.). Рабочие бригады заслушивали доклады руководителей учреждений, подробно знакомились с работой учреждений и дали ценные предложения по улучшению их работы.¹³⁰

Выборы прошли в обстановке большого политического подъема. В Нарвском районе на отчетно-выборных собраниях присутствовало 145 тыс. человек, или 99,1% избирателей.¹³¹

Обсуждая деятельность Ленинградского и районных Советов, трудящиеся внесли тысячи практических предложений и добавлений к наказу. В новом

¹²⁸ ГАОРСС ЛО, ф. 866, оп. 3, д. 52, л. 4; ф. 8, оп. 2, д. 62, л. 83.

¹²⁹ Участие масс в работе РКК. М., 1930, стр. 30.

¹³⁰ ГАОРСС ЛО, ф. 6276, оп. 15, д. 108, л. 48.

¹³¹ Отчет Нарвского районного комитета ВКП(б) ко II райпартконференции. Л., 1931, стр. 72.

составе Ленинградского Совета более половины депутатов составляли рабочие с производства.¹³²

Одновременно с переборами была осуществлена дальнейшая перестройка работы Советов. Значительно расширены были права районных Советов. Оперативные функции Советов были переданы секциям. При Ленинградском Совете были созданы новые секции — металло-, электро- и машиностроения, топливно-энергетическая, пригородно-огородного и молочно-животноводческого хозяйства, общественного питания и т. д. Секции Советов превратились в действительные органы руководства важнейшими участками хозяйственного и культурного строительства и обслуживания материально-бытовых нужд трудящихся. К участию в работе секций, к непосредственному выполнению государственных обязанностей были привлечены новые тысячи рабочих, служащих, женщин-делегаток, комсомольцев. Укреплена была работа депутатских групп на предприятиях и в учреждениях. Их количество возросло с 319 до 657.¹³³

Серьезную роль в улучшении работы Советов в Ленинграде имело разукрупнение в 1930 г. районов: Московско-Нарвский район был разделен на Нарвский и Московский, Центрально-Городской — на Октябрьский и Смольнинский. Вместо 6 в городе стало 8 районов (Смольнинский, Октябрьский, Василеостровский, Петроградский, Выборгский, Володарский, Московский, Нарвский).

За 1928—1931 г. население Ленинграда выросло на 1055 тыс. человек и к концу 1931 г. составляло около 2700 тыс.¹³⁴

Решением партии и правительства Ленинград в конце 1931 г. был выделен в особую административно-хозяйственную единицу с самостоятельными партийными, советскими и хозяйственными руководящими органами и самостоятельным бюджетом. Это способствовало подъему городского хозяйства и промышленности Ленинграда.

12 декабря 1931 г. состоялась I Ленинградская городская партийная конференция, избравшая городской комитет партии. Первым секретарем Ленинградского горкома был избран секретарь обкома партии С. М. Киров, секретарями — М. С. Чудов, Б. П. Позери и И. И. Газа.

ИТОГИ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ ПО ГОРОДУ ЛЕНИНГРАДУ

Когда пятилетний план был обнародован, буржуазная печать во всех капиталистических странах утверждала, что советская пятилетка — это «утопия», «большевистская пропаганда», и предрекала ее провал.

¹³² Между двумя съездами, стр. 29.

¹³³ Отчет Ленинградского областного и городского комитетов ВКП(б)..., стр. 82.

¹³⁴ Ленинградская правда, 1931, 13 декабря, № 342.

Внутренний вид новой кузницы на «Красном путиловце». Январь 1932 г. Фотография.

Рабочий класс и все трудящиеся СССР развеяли в прах «пророчества» буржуазии и ее лакеев. Пятилетний план развития народного хозяйства СССР был выполнен досрочно — за четыре года и три месяца.

В годы первой пятилетки Советский Союз превратился из страны аграрной в страну индустриальную, из страны мелкого единоличного крестьянского хозяйства в страну крупного коллективного, социалистического сельского хозяйства, оснащенного передовой техникой. Социалистический уклад стал безраздельно господствующим во всем народном хозяйстве. В стране был построен экономический фундамент социализма.

Ленинградская промышленность к концу 1932 г., за четыре года и три месяца, выполнила пятилетний план по промышленности на 118%, в том числе по металлопромышленности на 155,4%, по электротехнической промышленности на 166,3%. Объем всей промышленной продукции Ленинграда в 1932 г. вырос

по сравнению с 1928 г. в 3 раза, а по тяжелой промышленности — более чем в 4,4 раза.¹³⁵ По сравнению с 1913 г. металлургическая промышленность Ленинграда возросла в 5 раз, электротехническая — в 23 раза.¹³⁶

Капиталовложения в ленинградскую промышленность за годы пятилетки составили 1735,8 млн руб., из них 85% было вложено в тяжелую промышленность.¹³⁷

За годы пятилетки крупнейшие заводы города подверглись коренной реконструкции. На заводе «Красный путиловец» были созданы новые мастерские: литейная, кузнечная и тракторная. На Ижорском заводе расширена фасонно-литейная мастерская, построена новая 60-тонная мартеповская печь, установлено крупное станочное оборудование в механической мастерской, создана центральная инструментальная мастерская. На Металлическом заводе появилась новая турбинная мастерская, на «Электросиле» — генераторный корпус, на «Красном гвоздильщике» — сталепроволочный цех, на заводе Ильича — цех шлифующих материалов. На заводе им. Макса Гельца был построен корпус линотипов — сложных наборных типографских машин. Новые механические, литейные и деревообделочные цехи и новые стапеля были построены на судостроительных заводах города.

Показателем технической реконструкции ленинградской промышленности в годы первой пятилетки явились количественные и качественные изменения, произошедшие в оборудовании заводов. Около 40% всего оборудования, имевшегося в 1932 г., было установлено за годы первой пятилетки. На отдельных заводах этот процент был еще выше.¹³⁸ «Если бы сейчас взять всех этих Гучковых, Рябушинских, Путиловых и т. д. и ткнуть их носом в эти цифры, — говорил С. М. Киров, — то они должны были бы по совести (если бы у них была совесть) признать, что за четыре года пятилетки рабочий класс сделал больше для индустриализации и технического подъема нашей страны, чем сделали фабриканты и банкиры за десятки лет своего господства».¹³⁹

Реконструкция ленинградской промышленности, рост числа занятых в ней рабочих и повышение производительности труда обеспечили огромное увеличение выпуска валовой продукции на предприятиях города. Так, завод «Светлана» за

¹³⁵ Между двумя съездами, стр. 205.

¹³⁶ П. Л. Булат и С. Л. Свердлов и. Борьба за технико-экономическую независимость СССР, стр. 45.

¹³⁷ Реконструктивные сдвиги в ленинградской тяжелой промышленности. Л.—М., 1934, стр. 8.

¹³⁸ Там же, стр. 88.

¹³⁹ С. М. Киров. Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б). Л., 1934, стр. 314.

годы пятилетки увеличил объем валовой промышленной продукции в 15,5 раз, «Электросила» почти в 4 раза, «Красный путиловец» в 3,5 раза.¹⁴⁰

Серьезной реконструкции подверглись предприятия легкой промышленности. По существу были запово созданы механизированная швейная и трикотажная промышленность, производство искусственного волокна и кож, технических суко и т. д.

Наряду с коренной реконструкцией старых заводов в Ленинграде в годы первой пятилетки было развернуто и крупное новое строительство. Были построены Невский химкомбинат, завод деревянных труб им. Воровского, перезитовый завод, механизированные хлебозаводы и др.

Значительно расширилась энергетическая база ленинградской промышленности. Наряду с реконструкцией старых электростанций были сооружены новые мощные электростанции на местном топливе.

Техническая реконструкция промышленности Ленинграда сопровождалась внедрением в производство новых прогрессивных технологических процессов, новых приемов обработки металла — термическая обработка стали, электросварка, автогенная резка, литье под давлением, горячая и холодная штамповка и т. д.

Производительность труда в ленинградской промышленности возросла за пятилетку на 58%, себестоимость промышленной продукции снизилась на 16,5%.¹⁴¹ На «Красном путиловце», заводе им. Свердлова, Балтийском выработка на одного рабочего возросла в среднем в 2 раза.

Ленинградская промышленность освоила много новых производств, в том числе около 200 производств, отсутствовавших в Советском Союзе, в значительной степени освобождавших страну от иностранной зависимости. Удельный вес новых производств достиг в 1932 г. 50% всей продукции ленинградских заводов и фабрик, а некоторые предприятия, как например «Электросила», были целиком заняты производством новой продукции.¹⁴²

Ведущей отраслью в борьбе за технико-экономическую независимость страны являлось машиностроение, в особенности станкостроение, находившееся до первой пятилетки в зачаточном состоянии. Ленинградская промышленность одна из первых в стране начала станкостроение и за годы пятилетки выпустила свыше 1100 станков по металлу.¹⁴³

Ленинградский Металлический завод занял ведущее место в производстве паровых и гидравлических турбин, которые раньше ввозились в СССР из Англии, Германии и Швеции. В течение целого десятилетия до Октябрьской революции

¹⁴⁰ П. Л. Булат и С. Л. Свердлин. Борьба за технико-экономическую независимость СССР, стр. 46.

¹⁴¹ Между двумя съездами, стр. 206.

¹⁴² Реконструктивные сдвиги в ленинградской тяжелой промышленности, стр. 49.

¹⁴³ П. Л. Булат и С. Л. Свердлин. Борьба за технико-экономическую независимость СССР, стр. 69.

этот завод выпустил всего 26 турбин общей мощностью в 8 тыс. квт, а в третьем году пятилетки он дал турбин на общую мощность в 802 тыс. квт.¹⁴⁴ По пятилетнему плану завода намечалось, что самой мощной турбиной, которую он выпустит в 1933 г., будет турбина в 40 тыс. квт, а в 1931 г. завод создавал уже турбины по 50 тыс. квт и приступил к проектированию турбины в 400 тыс. квт. По пятилетнему плану не намечался выпуск ни одной теплофикационной турбины. А в 1931 г. завод выпустил уже две турбины по 12 тыс. квт и приступил к разработке чертежей 50-тысячной турбины, подобной которой не строила ни одна капиталистическая фирма.¹⁴⁵

Завод «Русский дизель» занял ведущее место в производстве дизелей, завод «Севкабель» освоил первый советский кабель для передачи энергии в 120 тыс. в, «Электроаппарат» — мощные масляные выключатели, завод «Красная заря» — массовое производство автоматической телефонии. 28 апреля 1931 г. Ижорский завод выпустил первый советский блюминг — мощный прокатный стан. Американские фирмы запросили у Советского Союза за блюминг 16 млн руб. золотом. Наладив производство блюмингов, ижорцы сэкономили государству огромные суммы валюты. Ижорский завод начал выпускать буровое оборудование, освободив страну от его импорта из-за границы. До этого за каждую буровую машину Советское государство платило шведской фирме «Креулис» 32 тыс. руб. золотом.¹⁴⁶

Завод «Электросила» организовал выпуск специальных мощных моторов для блюмингов, «Красный путиловец» — родоначальник советского тракторостроения — в 1931 г. выпустил 35 тыс. тракторов.

Ленинградские заводы освоили производство новых машин — обувных, трикотажных, полиграфических, электросварочных.

За годы первой пятилетки Ленинград стал крупнейшим центром советского коммерческого судостроения.

В 1931 г. на опытном заводе в Ленинграде был получен первый блок синтетического каучука, а в 1932 г. в Советском Союзе впервые в мире была создана промышленность синтетического каучука, что имело большое народнохозяйственное значение. Основоположителем промышленного способа получения синтетического каучука был академик С. В. Лебедев.

В итоге реконструкции ленинградской промышленности в годы первой пятилетки индустриальная мощь Ленинграда намного возросла. В 1933 г. удельный вес отдельных отраслей и отдельных видов производств ленинградской промышленности в промышленном производстве Советского Союза составлял: по турбогенераторам, паровым турбинам, трансформаторам, ртутным выпрямителям, масляным выключателям, сварочным машинам, линотипам, обувным и гильзовым машинам — 100%, по гидрогенераторам — около 95%, расточным станкам —

¹⁴⁴ Там же, стр. 77.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ 15 лет борьбы за советское машиностроение. Л.—М., 1932, стр. 27.

Сборка экскаватора, изготовленного механическим заводом НКПС. 1930 г. Фотография.

почти 94%, телефонной аппаратуре — 81%, паровым котлам — почти 50% и т. д. Вся металлопромышленность Ленинграда составляла 25% общесоюзной, химическая — 30%.¹⁴⁷

В годы пятилетки продолжались работы по реконструкции Ленинградского торгового порта. К осени 1931 г. в порту были осуществлены строительные работы, которые позволили поднять грузооборот порта до 10 млн т в год. На Гладком острове была создана одна из крупнейших в Европе полностью механизированная лесная гавань. У лесного мола в Раздельной дамбе был построен глубоководный рейд с 19 пароходными пристанями, железнодорожными путями и пристанями для речных барок. Девять новых причалов появились у Турухтанных островов. Была значительно удлинена Южная дамба, где вступили в действие 6 новых причалов. Порт был оснащен новыми погрузочно-разгрузочными машинами и механизмами.

Грузооборот железнодорожного транспорта за четыре года возрос по Октябрьской железной дороге на 219%, по Мурманской дороге на 186% и по речному

¹⁴⁷ П. Л. Булат и С. Л. Свердлин, *!* ук. соч., стр. 51.

транспорту на 102%. Перевозка пассажиров возросла в 3,5 раза, а в пригородном движении в 5 раз.¹⁴⁸

Серьезные успехи за годы пятилетки были достигнуты в индустриализации области. На базе местного сырья в районах Ленинградской области, вплоть до Крайнего Севера, был создан ряд новых индустриальных центров и новых производств: Хибинский горнопромышленный район, Волховский алюминиевый комбинат, сланцевые и бокситовые разработки, лесообрабатывающие комбинаты, заводы стройматериалов, торфодобывающая промышленность, освободившая Ленинград от завоза ежегодно до миллиона тонн донецкого угля.

Строительство социалистической индустрии требовало огромных капиталовложений. Советское государство вынуждено было экономить на всем, чтобы в кратчайший срок создать тяжелую индустрию — основу основ реконструкции всего народного хозяйства и укрепления обороноспособности страны. Государство не имело возможности одновременно с развитием тяжелой промышленности развивать быстрыми темпами легкую промышленность, производящую предметы народного потребления. Поэтому потребность населения в промышленных и продовольственных товарах удовлетворялась далеко не полностью. Но советские люди понимали неизбежность этих трудностей и шли на ограничения и жертвы.

Несмотря на серьезные трудности, Коммунистическая партия и Советское правительство делали все возможное для удовлетворения социально-культурных нужд и потребностей трудящихся. Величайшим завоеванием партии и рабочего класса в годы первой пятилетки была полная ликвидация безработицы в СССР. 85% промышленных рабочих Ленинграда было в годы первой пятилетки переведено на 7-часовой рабочий день.¹⁴⁹

В связи с тем что страна тогда испытывала трудности в снабжении населения продовольственными продуктами и промышленными товарами, трудящиеся вынуждены были частично покупать молоко, мясо, масло и некоторые другие виды продуктов по спекулятивным ценам у частников. Из-за этого реальное значение заработной платы, несмотря на ее номинальный рост и сохранение прежнего уровня цен в государственной и кооперативной торговле, несколько упало.

В этих условиях серьезную роль сыграли мероприятия партии и правительства по расширению государственной и кооперативной торговой сети. Для улучшения обслуживания трудящихся, борьбы со спекуляцией и обеспечения преимущественного снабжения рабочих была введена карточная система. Была создана широкая сеть закрытых рабочих кооперативов, которые в Ленинграде к началу 1932 г. охватили 86% промышленных рабочих. Одновременно было расширено пригородное молочно-овощное хозяйство.

В городе была улучшена организация общественного питания: построены Василеостровская, Володарская, Выборгская, Нарвская и Московская фабрики-

¹⁴⁸ Между двумя съездами, стр. 206.

¹⁴⁹ Там же, стр. 208.

кухни, строилась фабрика-кухня в Петроградском районе, значительно расширилась сеть столовых, буфетов. К началу 1932 г. производственная мощность предприятий общественного питания по сравнению с 1928 г. возросла в 7 раз. В 1932 г. сеть общественного питания Ленинграда располагала также 6 центральными заготовительными пищевыми предприятиями, 637 столовыми и более чем 1000 буфетами. Общественным питанием обслуживалось свыше половины населения города.^{150*}

В годы пятилетки была проведена значительная работа по улучшению снабжения трудящихся промышленными товарами. В 1932 г. под председательством С. М. Кирова при Ленинградском городском комитете ВКП(б) была образована специальная комиссия по увеличению производства товаров широкого потребления и развертыванию товарооборота.

Реальную заработную плату трудящихся в условиях социализма необходимо учитывать в совокупности с растущими из года в год расходами государства и общественных организаций на социальное страхование, народное образование, здравоохранение, жилищное строительство и т. п. Такие расходы по Ленинграду возросли в годы пятилетки со 128 р. 60 к. до 171 р. 96 к. на душу населения.¹⁵¹

Почти вдвое за этот период возросло количество лиц, получавших пенсии. За счет средств социального страхования, профессиональных союзов и хозяйственных органов было направлено на курорты, в санатории, здравницы и дома отдыха 224 428 ленинградцев. Более чем в 3 раза вырос за годы пятилетки бюджет социального страхования, составив к концу пятилетки 350 млн руб.¹⁵²

Значительные средства были вложены государством в жилищное строительство Ленинграда. Широко развернулось строительство домов для рабочих и их семей. В годы первой пятилетки в Ленинграде было введено в эксплуатацию свыше 1 млн кв. м жилой площади.¹⁵³ Хотя это далеко еще не удовлетворяло растущие потребности населения, это все же было существенным шагом вперед в решении задачи обеспечения трудящихся города жильем.

Значительно увеличилось количество школ, больниц, детских садов и яслей. Расширилась медицинская помощь трудящимся. Если в 1930 г. в Ленинграде один врач приходился на 6,5 тыс. человек, то в 1932 г. — на 1,5—2 тыс. человек. Свыше 55 тыс. детей трудящихся было охвачено яслями и детскими садами.¹⁵⁴

В годы первой пятилетки трудящиеся Советского Союза, руководимые Коммунистической партией, решили всемирно-историческую задачу построения экономического фундамента социализма в нашей стране. Трудящиеся Ленинграда внесли достойный вклад в это великое дело.

¹⁵⁰ XV лет диктатуры пролетариата, стр. 95—96.

¹⁵¹ Труд и продвижение в Ленинградской области, стр. 90.

¹⁵² Там же, стр. 61; XV лет диктатуры пролетариата, Таблицы, стр. 121; Отчет Ленинградского облпрофсовета. . . , стр. 64—65.

¹⁵³ Город Великого Ленина. Л., 1957, стр. 474.

¹⁵⁴ Отчет Ленинградского облпрофсовета. . . , стр. 64—65.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ТРУДЯЩИЕСЯ ЛЕНИНГРАДА В БОРЬБЕ ЗА ПОБЕДУ СОЦИАЛИЗМА В ГОДЫ ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ (1933—1937 гг.)

ЛЕНИНГРАД В 1933—1935 гг.

Успешно выполнив первый пятилетний план, советские люди приступили в 1933 г. к осуществлению плана второй пятилетки. В историю социалистического строительства СССР вторая пятилетка вошла как период решающих успехов в построении нового общества. Завершение социалистической реконструкции народного хозяйства, окончательная ликвидация капиталистических элементов в экономике обеспечили победу социализма.

Ленинграду во второй пятилетке отводилась важная роль в завершении реконструкции всех отраслей промышленности и сельского хозяйства Советского Союза. На ленинградскую индустрию возлагались ответственные задачи по обеспечению многочисленных новостроек социализма силовым и металлургическим оборудованием, технически совершенными станками, инструментами, приборами. Отмечая значение Ленинграда в техническом оснащении машиностроительной промышленности — ведущей отрасли социалистического народного хозяйства, В. В. Куйбышев говорил на XVII съезде партии: «Ленинград продолжает оставаться в области машиностроения всесоюзной конструкторской лабораторией и технической школой кадров».¹

¹ В. В. Куйбышев, Статьи и речи, т. V, М., 1937, стр. 539.

Как и в первой пятилетке, основные капиталовложения направлялись в ведущие отрасли ленинградской промышленности: машиностроение и судостроительную промышленность, значительные средства были затрачены на развитие энергетической базы Ленинграда.

Но особенность второй пятилетки состояла в том, что увеличение производственных мощностей заводов и фабрик Ленинграда достигалось прежде всего путем их реконструкции и переоборудования на базе новейшей техники, хотя продолжалось также строительство новых крупных цехов, экспериментальных мастерских, опытных заводов, расширились ведущие цехи таких гигантов ленинградской индустрии, как «Красный путиловец», «Большевик», Ижорский, Балтийский, Невский заводы.

Серьезной реконструкции подверглись основные цехи — корпусные, сварочные, котельные, сборочные на судостроительных заводах, вступил в строй первый в СССР цех бумажного машиностроения на заводе им. Второй пятилетки, строился хлорный завод на Охтинском химическом комбинате, была завершена постройка Невского химического комбината, значительные работы по переоборудованию производства развернулись на других химических предприятиях.

Быстро расширялась энергетическая база ленинградской промышленности. В 1933—1935 гг. была введена в строй Нижне-Сви́рская гидростанция, построена и дала первый ток Дубровская станция (8-я ГЭС), оснащенная отечественным оборудованием и работавшая целиком на торфе; увеличивались мощности других электростанций. Важное народнохозяйственное значение имело возрастание удельного веса местного топлива — торфа, сланцев — и гидроэнергии в общем балансе ленинградской энергетики: на их долю приходилось свыше половины выработанных мощностей.²

В результате коренной технической реконструкции промышленности Ленинграда за первую и вторую пятилетки обновились ее основные фонды, и к началу 1936 г. 92,8% валовой продукции на заводах и фабриках города вырабатывалось реконструированными или новыми предприятиями, цехами, мастерскими.³

Богатая и разнообразная новая техника потребовала улучшения организации производства с тем, чтобы использовать огромные возможности увеличения выпуска продукции заводами и фабриками. Нужно было хорошо освоить новые машины и станки, научиться работать на них на полную мощность, добиваться использования всего рабочего времени, не допуская простоев оборудования, перебоев в производственном процессе.

В Ленинграде с первых месяцев работы над заказами второй пятилетки развернулся поход за овладение новой техникой, за улучшение всех показателей

² Ленинград. Энциклопедический справочник. М.—Л., 1957, стр. 146.

³ Ленинградская правда, 1937, 26 октября, № 247.

промышленности. Большое распространение получило проведение на предприятиях специальных смотров загруженности оборудования, проверки состояния планирования и организации производства. С целью передачи опыта в использовании оборудования и рабочего времени проводился обмен делегациями между заводами.

Важное значение в походе за улучшение всех качественных показателей в производственной деятельности ленинградских предприятий имели общегородские конференции инженерно-технических работников, рабочих-машинистов, слесарей ударников, посвященные задачам борьбы за реализацию больших и ответственных заданий второй пятилетки.

Делегаты конференции машиностроительных заводов, состоявшейся в октябре 1933 г., вскрыли ряд крупных недостатков в их работе. Продолжительность рабочего дня нередко составляла фактически не 7, а 6 и даже $5\frac{1}{2}$ час., не велась достаточно энергичная борьба с нарушителями трудовой дисциплины, порою наблюдалось формальное отношение к организации социалистического соревнования. Выступивший на конференции С. М. Киров уделил большое внимание развернувшейся критике недостатков. «От нас требуется, — говорил С. М. Киров, — внимательное, бережное, большевистское, честное отношение ко всем вопросам — и к крупным и к самым мелким — нашей великой строительной работы. Чтобы выполнить программу, надо не только директору, не только техническому директору, но и каждому рабочему чувствовать себя хозяином нашей социалистической собственности».⁴ Принятое на конференции обращение призвало рабочих Ленинграда «обрушиться со всей большевистской яростью на недостатки, тормозящие выполнение плана».⁵

На всю страну прозвучал в августе 1933 г. призыв 36 старых производственников ленинградских заводов «Большевик», «Электросила», Металлического и Балтийского организовать повседневную борьбу за уплотнение рабочего дня, за максимальное повышение производительности путем лучшего использования всех резервов, имеющихся на каждом заводе, на каждой фабрике.⁶ Этот призыв, отразивший развертывавшуюся в тот период борьбу с пережитками прошлого в отношении к труду, за новую, сознательную дисциплину, был одним из знаменательных проявлений политического и культурного роста рабочего класса города Ленина.

Почти ленинградских рабочих нашел живейший отклик во всех городах страны. «Правда» в передовой статье «Беречь рабочее время!» подчеркнула, что письмо ленинградцев положило начало «большому движению лучших людей всех заводов и фабрик, большой деловой проверке, как используется рабочее

⁴ С. М. К и р о в, Избранные статьи и речи, 1912—1934, М., 1939, стр. 585.

⁵ Ленинградская правда, 1933, 21 октября, № 244.

⁶ Правда, 1933, 16 августа, № 225.

время.⁷ На крупнейших предприятиях страны и Ленинграда были проведены заводские технические конференции, посвященные рациональному использованию рабочего дня, развернулась борьба за повышение трудовой дисциплины, за полное использование рабочего дня под лозунгом: «Все 420 минут — производству!». Лодыри и «скрытые прогульщики» подвергались суровому осуждению на производственных совещаниях и рабочих собраниях. Было внесено много ценных предложений по уплотнению рабочего времени, улучшению организации производства.

По инициативе партийных организаций передовых заводов Москвы и Ленинграда в конце 1933 г. начался массовый производственный поход им. XVII съезда партии. Встретить съезд трудовыми подарками стремились коллективы всех предприятий, совхозов, колхозов, научных и советских учреждений Ленинграда и области. В соревнование за достойную встречу включились широкие слои трудящихся. Коммунисты «Красного путиловца», Адмиралтейского, Пролетарского и других заводов взяли конкретные производственные обязательства, организовали помощь отстающим предприятиям транспорта.⁸ По почину рабочих и работниц «Красного треугольника» на многих заводах и фабриках начался сбор рационализаторских предложений в фонд им. XVII съезда. Коллектив завода «Красная заря» включился в соревнование за быстрейший выпуск новых сложных изделий.⁹

XVII съезд партии, работавший в Москве с 26 января по 10 февраля 1934 г., принял решение о втором пятилетнем плане, основной хозяйственной задачей которого являлось завершение технической реконструкции народного хозяйства СССР.

Выступавший на съезде руководитель ленинградских большевиков С. М. Киров в своей пламенной речи ярко охарактеризовал успехи, достигнутые трудящимися города Ленина в борьбе за социализм. «На днях, — сказал С. М. Киров, — исполнилось ровно десять лет с того момента, когда нашему историческому городу было присвоено имя нашего великого учителя: Петроград был переименован в Ленинград.

За эти десять лет ленинградские рабочие и работницы своей самоотверженной борьбой за генеральную линию партии показали, что они достойны имени города Ленина, в котором они живут и работают».¹⁰

С. М. Киров заверил съезд, что ленинградцы и впредь отдадут все свои силы выполнению планов социалистического преобразования страны, выдвинутых партией.¹⁰

⁷ Там же, 17 августа, № 226.

⁸ После чистки. Л., 1934, стр. 54, 56.

⁹ Ленинградская правда, 1933, 26 ноября, № 273.

¹⁰ С. М. К и р о в, Избранные статьи и речи, стр. 630.

В апреле 1934 г. ВЦСПС обратился ко всем трудящимся с призывом развернуть борьбу за выполнение решений XVII съезда партии, всесторонне развивая соревнование в использовании новой техники. Рабочие Москвы и Ленинграда ответили на это рядом новых форм соревнования, среди которых было движение отличников производства. Ударники московских предприятий в 1934 г. начали соревнование за выпуск продукции только на «отлично» и «хорошо» и внедрили поощрительную систему оплаты в соответствии с качеством выпускаемой продукции. Первыми в Ленинграде опыт москвичей переняли рабочие механического цеха № 1 «Красного путиловца»; им удалось в течение месяца добиться сокращения количества брака в 3 раза. Движение отличников производства быстро распространялось по Ленинграду: в июне 1935 г. в металло-электропромышленности города звание отличника производства получило более 7 тыс. рабочих.¹¹

Движение отличников производства было неразрывно связано с борьбой за честь заводской марки, что имело особенно большое значение для Ленинграда, поставлявшего разнообразную продукцию во все районы страны. Все это подготовляло переход социалистического соревнования на новую, более высокую ступень.

Творческое освоение и возможно более полное использование новой техники составляло в первые годы второй пятилетки основное содержание всех форм соревнования в ленинградской промышленности; 85% рабочих города в 1934 г. участвовало в этом соревновании.¹²

Ценный вклад в освоение передовой техники внесли рационализаторы и изобретатели Ленинграда. Их творческая мысль была направлена на усовершенствование оборудования, дальнейшее повышение производительности труда, изыскание различных способов экономии дефицитных материалов, топлива. За один 1933 г. в тяжелой промышленности Ленинграда поступило свыше 200 тыс. рационализаторских предложений, многие из которых дали большой экономический эффект.¹³

Движение рационализаторов производства росло из года в год. В 1935 г. их насчитывалось на ленинградских предприятиях более 90 тыс.; пятая часть всех принятых крупных изобретений по стране в 1935 г. была предложена изобретателями Ленинграда.¹⁴ Успехи в освоении техники заметно сказывались на повышении производительности труда в промышленности Ленинграда. Значительно улучшилась также организация труда, повысился коэффициент полезного использования оборудования, был уплотнен рабочий день. В 1934 г. на отдельных

¹¹ М. Эскин. Основные пути развития социалистических форм труда. Л., 1936, стр. 110, 234.

¹² ГАОРСС ЛО, ф. 6276, оп. 18, д. 98, л. 5.

¹³ Там же, ф. 1957, оп. 1, д. 1597, лл. 54, 34.

¹⁴ Там же, ф. 6276, оп. 19, д. 10, л. 2.

предприятиях было выявлено, что 1—1½ час. за смену тратились непроизводительно, главным образом из-за плохой организации труда.¹⁵ Улучшение организации труда на «Красном путиловце» позволило на некоторых участках двум сменам заменить три.¹⁶ На заводе «Электросила», где обычно после начала смены в течение первых 15 мин. приступали к работе не более чем на половине станков, усилиями коллектива добились того, что 90% станков начало работать в первые четверть часа.¹⁷

Производительность труда по всей промышленности Ленинграда за первые два года пятилетки возросла на 25%.¹⁸ Однако в таких отраслях, как кожевенная и пищевкусовая, она не увеличилась, и это было вызвано недостатками в организации производства и подготовке кадров, изношенностью части оборудования на отдельных предприятиях.¹⁹

Рациональное использование новой техники, улучшение организации труда, повышение экономических показателей работы большинства предприятий позволили партийной организации Ленинграда мобилизовать заводские коллективы на активную борьбу за рентабельность и отказ от государственных дотаций. Тщательно подсчитывались резервы производства, просматривались счета прибылей и убытков, принимались конкретные меры по улучшению хозяйственной деятельности. Заводские партийно-хозяйственные конференции и рабочие собрания намечали пути сокращения непроизводительных расходов, повышения качества изделий, превращения предприятий из убыточных в рентабельные на основе дальнейшего снижения себестоимости продукции.

Число предприятий, отказавшихся от государственных дотаций и переходивших на рентабельную работу, непрерывно росло. Особенно успешно боролась за прибыльную работу коллективы «Электросилы», вагостроительного завода им. Егорова, «Красного гвоздильщика», «Красной зари» и других заводов.

После того как в 1935 г. Совет Народных Комиссаров СССР утвердил план пуска в стране за ближайшие годы 1200 новых предприятий, на ленинградскую промышленность были возложены новые ответственные задачи. Предстояло выполнить ряд срочных заказов для новостроек, изготовить большое количество сложных машин, станков и механизмов.

Следуя сложившимся славным традициям, партийные, профсоюзные и комсомольские организации Ленинграда брали под особый контроль выпуск оборудования для ударных строек второй пятилетки. Выполнение заказов для этих строек считалось почетным и ответственным государственным заданием.

¹⁵ На фронте индустриализации, 1935, № 3, стр. 3.

¹⁶ Ленинградская правда, 1933, 4 октября, № 230.

¹⁷ ГАОРСС ЛО, ф. 1957, оп. 1, д. 1754, л. 63.

¹⁸ На фронте индустриализации, 1935, № 3, стр. 3.

¹⁹ Ленинград в цифрах. Л., 1935, стр. 29—31.

В 1935 г. тяжелая промышленность Ленинграда освоила производство свыше 100 наименований новой продукции, и среди них десятки типов сложных специальных станков, прессов, электрооборудования, пловучие краны, прежде импортировавшиеся из-за границы.²⁰ Ленинградская индустрия продолжала играть исключительно важную роль в освобождении Советской страны от необходимости покупать в капиталистических странах многие виды промышленных изделий, способствуя укреплению экономической независимости и оборонной мощи СССР.

Видную роль сыграла промышленность Ленинграда и в изменении структуры экспорта СССР. В связи с успешной индустриализацией страны все больший вес в советском экспорте стали занимать промышленные изделия и материалы. Во второй пятилетке на экспорт шла продукция заводов «Красный выборжец», им. В. И. Ленина, им. Карла Маркса, «Красного треугольника», Невского химкомбината, «Красного химика» и многих других.

Непрерывно наращивая темпы производства, промышленность Ленинграда шла к новым успехам. Производственные планы 1933 и 1934 гг. в целом по городу были выполнены досрочно. С большим превышением завершили производственные планы 1934 г. заводы «Красный путиловец», Ижорский, Адмиралтейский, «Красный металлист», Инструментальный, «Пневматика», «Ильич», электростанция и многие другие предприятия.²¹

Первые годы второй пятилетки стали важным этапом в развитии ленинградской промышленности: наряду с ростом выпуска продукции осуществлялись важнейшие процессы ее технического перевооружения, специализации предприятий. Успешное освоение техники закладывало основы досрочного выполнения заданий всего пятилетнего плана, создавало предпосылки возникновения еще более высоких форм социалистического труда.

Ускоренное развитие ленинградской промышленности являлось серьезной победой генеральной линии партии на социалистическую индустриализацию страны.

Выполнение задач второй пятилетки во многом зависело от дальнейшего роста политической активности всех организаций трудящихся и прежде всего — Советов. На основе решений XVII съезда партии об улучшении работы Советов в период предвыборной кампании в Ленинградский городской и районные Советы в 1934 г. проходила массовая генеральная проверка деятельности всех Советов.

Широко была организована проверка наказов избирателей, тысячи трудящихся Ленинграда приняли участие в обсуждении отчетов депутатов, еще большие масштабы приобрело рабочее шествие над советскими учреждениями, сыгравшее важную роль в борьбе с бюрократизмом, волокитой и другими недостатками

²⁰ ГАОРСС ЛО, ф. 7384, оп. 18, л. 126, л. 5.

²¹ Тяжелая промышленность СССР за 1931—1934 гг. М., 1935, стр. 162, 171—173, 177.

в их работе. Свыше 200 заводов и фабрик города осуществляли действенный контроль и оказывали значительную помощь государственным учреждениям в их повседневной деятельности.²² Заводы-шефы через активистов шефской работы контролировали исполнение важнейших директив партии и правительства, вели настойчивую борьбу с бюрократизмом и канцелярщиной, злоупотреблениями и хищениями.

Рабочие завода «Большевик» шефствовали над областной прокуратурой, Адмиралтейского завода — над городским отделом здравоохранения, завода «Светлана» — над коммунальным банком. Коллектив «Электросилы» продолжал проводить большую работу в подшефном заводу Ленинградском союзе потребителейских обществ (ЛСПО). Шефский штаб фабрики «Красное знамя» научил состав сотрудников аппарата областного жилищного союза и принял ряд серьезных мер по улучшению его работы.²³

Лучшие производственники, коммунисты и беспартийные, после своего рабочего дня отправлялись на бесплатную работу в подшефные государственные учреждения, выполняя в порядке социалистической помощи различные функции администраторов и хозяйственных руководителей. С завода «Электросила» были выделены на работу в ЛСПО старые производственники: токарь И. В. Ливихин в качестве заведующего производственным отделом, слесарь П. В. Владимиров — директором утилькомбината, фрезеровщик Г. С. Снопковский — в сектор рационализации, контролер А. З. Молчанов — директором тарного объединения. В системе ЛСПО в порядке социалистического совместительства работало более 70 рабочих и служащих завода. Всего на предприятиях Ленинграда в этот период насчитывалось 1400 человек, осуществлявших социалистическое совместительство.²⁴ Рабочее шефство над учреждениями являлось формой массового контроля снизу, было важным проявлением роста политической активности трудящихся.

Большое распространение в Ленинграде получили и другие виды шефской работы: шефство предприятий и учреждений над колхозами и совхозами, над новостройками пятилетки, над строительством культурно-бытовых учреждений и жилых домов в городе и др.

Рабочие города Ленина продолжали начатую в первой пятилетке работу по оказанию шефской помощи — производственной, культурной, кадрами руководителей и организаторов — колхозному крестьянству Советского Союза. 5 тыс. колхозов в Ленинградской и Центрально-Черноземной областях, в Сибири и на Нижней Волге, в Бурятской АССР и Туркменской ССР поддерживали тесную связь с коллективами ленинградских заводов и фабрик в начале второй пятилетки, получая от них разностороннюю помощь в завершении социалистического преобразования сельского хозяйства.

²² ГАОРСС ЛО, ф. 6276, оп. 17, д. 279, л. 82.

²³ Там же, л. 128.

²⁴ Там же, лл. 41—43, 72, 95.

По инициативе партийной организации Ленинграда были организованы курсы, на которых прошло обучение свыше 8 тыс. председателей колхозов, были проведены областные совещания механизаторов, животноводов, полеводов, состоялся слет колхозников-ударников. Только за 1936 г. Ленинград подготовил на специальных курсах 11 тыс. механизаторов.²⁵

Город жил интересами всей Советской страны. Он снабжал родину новейшей промышленной продукцией — от блюмингов, турбогенераторов, прямоточных котлов, тракторов до самых точных приборов. Ленинград играл большую роль в решении многих общегосударственных проблем, в их числе в исследовании и использовании природных богатств Заполярья и в освоении Великого Северного морского пути.

По инициативе С. М. Кирова еще в годы первой пятилетки началось освоение природных богатств Кольского полуострова. В зимнюю стужу С. М. Киров приехал в дикую и пустынную Хибинскую тундру и в ночь на 1 января 1930 г. провел совещание с научными работниками, на котором были намечены проблемы и перспективы развития апатитовой промышленности. Вскоре при Ленинградском областном исполнительном комитете для глубокого изучения Заполярья и разработки его богатств была организована апатито-нефелиновая комиссия, а через некоторое время был создан трест «Апатит». В тундру из Ленинграда поехали рабочие, была послана техника, и уже в сентябре 1931 г. вступила в строй первая очередь самой крупной в мире апатитовой обогатительной фабрики. На берегу оз. Вудъярви, у подножия апатитовых гор, возник новый советский город Хибингорск.

Добыча апатитовой руды, составившая в 1930 г. 16,8 тыс. т, возросла в 1934 г. до 1136 тыс. т. Хибинские апатиты, являющиеся одним из важнейших видов технического сырья, освободили нашу страну от импорта марокканских фосфоритов.²⁶

Летом 1934 г. вступила в строй Нивская гидроэлектростанция, третья по величине в СССР. Она дала ток апатитовым рудникам, обогатительной фабрике и городу Хибингорску. В том же году началось строительство самой северной в мире гидроэлектростанции Туломской. Все заказы для строительства и оборудования обеих электростанций выполнялись на ленинградских предприятиях.

Под руководством С. М. Кирова проводилось дальнейшее изучение Заполярья. Когда в Монче-тундре были обнаружены большие запасы никелевой руды, С. М. Киров настойчиво добивался создания нового промышленного комбината «Североникель». По его инициативе началось строительство города Мончегорск.

Большую помощь оказал Ленинград Мурманску, развитию его городского хозяйства, традового флота. В сооружение Беломорско-Балтийского канала,

²⁵ ЛПА, ф. 25, оп. 2, д. 600, лл. 87, 90.

²⁶ Сергей Миронович Киров. 1886—1934. Краткий биографический очерк. М., 1940, стр. 117—118.

Трудящиеся Ленинграда прощаются с С. М. Кировым. 3 декабря 1934 г. Фотография.

вступившего в строй 2 августа 1933 г., был тоже вложен немалый труд ленинградцев.

Освоение Кольского полуострова, создание в стране мощной базы фосфоритов, организация в Заполярье добычи никеля, а затем и воркутинского каменного угля были не только проявлением величайшей заботы С. М. Кирова, ленинградской партийной организации и трудящихся Ленинграда о своем городе, но и большим вкладом в решение общегосударственных проблем.

Город Ленина играл значительную роль в освоении Великого Северного морского пути. Здесь подготавливались ледоколы, комплектовались экспедиции, направлявшиеся в Арктику. В 1934 г., когда всех трудящихся СССР взволновала судьба героического экипажа парохода «Челюскин», затонувшего во льдах Арктики, судостроители Балтийского завода, напряженно трудясь днем и ночью, в предельно короткие сроки, за две недели, отремонтировали крупнейший в то время советский ледокол «Красин», который был отправлен для спасения челюскинцев.

В результате предпринятых Советским правительством мер экипаж «Челюскина» был спасен. Снятые со льда летчиками 104 участника этой выдающейся арктической экспедиции, в составе которой находились и ленинградские ученые, радисты, моряки, благополучно возвратились на Большую землю. Ленинградцы устроили торжественную встречу челюскинцам и героям-летчикам.

В дни празднования XVII годовщины Великого Октября многие предприятия Ленинграда рапортовали о выполнении годовых производственных планов, о выпуске сверхплановой продукции. Сотни тысяч демонстрантов, проходили по Дворцовой площади, приветствовали находившегося на трибуне С. М. Кирова и других руководителей партийных и советских организаций.

Несколько недель спустя, 1 декабря 1934 г., в Смольном злодейски, из-за угла, был убит Сергей Миронович Киров, пламенный большевик, верный ленинец. Его смерть явилась тяжелой утратой для всей партии и Советского государства. С. М. Киров был выдающимся партийным и государственным деятелем. Член большевистской партии с 1904 г., революционер-подпольщик, он сыграл большую роль в установлении Советской власти на Северном Кавказе, руководил героической обороной Астрахани в 1919 г., участвовал во главе XI армии в осуществлении плана разгрома Деникина. С 1921 г. и вплоть до прибытия в Ленинград он был секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии Азербайджана и возглавлял борьбу за укрепление партийных организаций Закавказья, за проведение ленинской национальной политики, за восстановление народного хозяйства Закавказья и возрождение нефтяной промышленности Азербайджана.

Будучи секретарем Ленинградского областного и городского комитетов партии и одновременно секретарем Центрального Комитета ВКП(б), С. М. Киров принимал деятельное участие в решении важнейших вопросов общегосударственного значения.

Трудящиеся Ленинграда были особенно потрясены неслыханным преступлением, совершившимся в их городе. С именем С. М. Кирова почти в течение десятилетия были связаны славные дела трудящихся города Ленина, их беззаветная борьба за проведение ленинской генеральной линии на победу социализма в СССР. Под его руководством город стал мощным арсеналом индустриализации страны, развернулись огромные работы по превращению Ленинграда в образцовый социалистический город. Сергей Миронович был тысячами нитей связан с ленинградцами, героическим рабочим классом города; в Ленинграде многое напоминает о кипучей, неутомимой деятельности этого выдающегося деятеля ленинской партии.

Нескончаемым потоком шли жители Ленинграда в траурные декабрьские дни 1934 г. к Таврическому дворцу, чтобы проститься с Кировым.

Память С. М. Кирова увековечена в Ленинграде присвоением его имени заводам «Красный путиловец», «Электросила». Имя Кирова носит Государственный академический театр оперы и балета, Центральный парк культуры и отдыха,

проспект, на котором жил последние годы Сергей Миронович, мост, связывающий Петроградскую сторону с центром. По просьбе трудящихся Нарвского района, где особенно часто бывал Киров, район был переименован в Кировский.

Убийство С. М. Кирова имело тяжелые последствия для Советской страны. Убийца Николаев, озлобленный отщепенец, ранее исключавшийся из партии, был застигнут на месте преступления. Расследование обстоятельств, связанных с этим преступлением, производилось в обстановке сложившегося к тому времени культа личности Сталина, когда Сталин все больше и больше отходил от ленинских принципов и норм партийной жизни, нарушал принципы коллективного руководства, допускал злоупотребление своим положением. Сталин, очень редко посещавший Ленинград, сам приехал в Ленинград и занялся расследованием обстоятельств убийства Кирова.

Это убийство было использовано Сталиным в качестве повода для расправы с неугодными ему людьми. В Ленинграде, а затем и по всей стране были произведены массовые аресты, многие честные коммунисты подвергнуты необоснованным репрессиям. Проводившиеся в 1935—1936 гг. проверка и обмен партийных документов — мероприятие, безусловно необходимое и в целом себя оправдавшее, — были также использованы для исключения из партии многих преданных делу социализма людей.²⁷ Особенно сильно пострадала в результате этих беззаконий ленинградская партийная организация.

Несмотря на тяжелую обстановку, сложившуюся в это время в результате грубейших нарушений со стороны Сталина Устава партии и социалистической законности, ленинградская партийная организация, трудящиеся города вместе со всей партией и советским народом уверенно и непоколебимо боролись за превращение в жизнь генеральной линии партии, добивались новых успехов на всех участках социалистического строительства.

После смерти С. М. Кирова секретарем Ленинградского областного и городского комитетов партии был избран А. А. Жданов. Ленинградская партийная организация успешно возглавила трудовой подъем и творческую активность трудящихся города.

Ярким свидетельством дальнейшего роста политической активности трудящихся стали в Ленинграде выборы в городской и районные Советы, проходившие в декабре 1934 г. На перевыборные собрания явилось 98% избирателей — такой высокой активности ранее на выборах не наблюдалось.²⁷

Вновь избранный Ленинградский городской Совет состоял из 1570 депутатов, среди которых 44% явились рабочими от станка, 1/3 депутатов составляли женщины. В работе созданных при Ленсовете и районных Советах секциях приняло участие свыше 6 тыс. активистов, усилиями которых оказывалась большая

²⁷ История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1962, стр. 486—487.

²⁸ XVI Всероссийский съезд Советов. Стенографический отчет. М., 1935, Бюллетень № 2, стр. 23.

помощь органам народного образования, культуры, учреждениям бытового обслуживания населения, строительным организациям.²⁹ Свыше 300 депутатских групп, созданных в начале 1935 г. на предприятиях, в учреждениях и при домохозяйствах, следили за выполнением наказов избирателей, участвовали в решении всех назревших вопросов производственной жизни и хозяйственно-политических задач.³⁰ Все это способствовало вовлечению широких слоев трудящихся Ленинграда в работу по осуществлению повседневного контроля за деятельностью советских, хозяйственных органов, помогало вырабатывать новые кадры работников, руководителей, командиров производства.

Неотъемлемой частью строительства социализма в те годы, как и всегда, была работа по коммунистическому воспитанию и просвещению широких масс трудящихся, руками которых создавалось первое в мире социалистическое общество.

В связи с требованиями строительства социализма во второй пятилетке первостепенное значение приобрела задача преодоления капиталистических пережитков в сознании людей, повышения культурного уровня миллионов рабочих и крестьян, их политической активности.

Ни на один день не прекращалась в Ленинграде борьба за ликвидацию последних остатков неграмотности и малограмотности. Горячую поддержку по всей стране получило обращение рабочих завода «Красная заря», призвавших к пятнадцатилетию ленинского декрета о ликвидации неграмотности охватить обучением всех нуждающихся.³¹ На заводах и фабриках Ленинграда развернулся настоящий поход за овладение культурой, за расширение политического кругозора и общественной активности рабочих масс. С большим успехом прошли в 1934 г. на арматурном заводе «Знамя труда» встречи с приехавшими в гости к рабочим советскими писателями — Л. Соболевым, В. Саяновым, М. Чумандриным, Б. Корниловым. Большим праздником для рабочего коллектива стало посещение завода замечательным датским писателем Мартином Андерсеном Нексе 12 июня того же года.³²

Ни одно важное событие внутренней и международной жизни не проходило мимо внимания трудящихся города Ленина. Когда была начата по решениям партии и правительства реорганизация общеобразовательной школы, коммунисты «Скорехода» и многих других предприятий провели единый партийный день, посвященный вопросам улучшения работы начальной и средней школы. После нападения в 1935 г. Италии на Эфиопию на заводах и фабриках рабочие выражали возмущение разбойничьими действиями итальянских фашистов, нававших на

²⁹ ГАОРСС ЛО, ф. 7384, оп. 18, д. 37, лл. 97—98; ф. 960, оп. 3, д. 229, л. 77.

³⁰ Там же, ф. 960, оп. 3, д. 259, л. 78.

³¹ От ликвидации неграмотности к овладению высотами культуры. М., 1934, стр. 1—3.

³² Знамя труда. Краткий очерк истории ленинградского арматурного завода «Знамя труда». Л., 1960, стр. 130—134.

мирный и безоружный народ Эфиопии.³³ Сотни рабочих и работниц выступали в цехах и бригадах с беседами и докладами по актуальным вопросам. На фабрике «Равенство», например, из 26 беседчиков 17 были рабочими, подмастерами, причем все они занимались в районной партийной школе, в кружках по истории партии, на курсах парторгов.³⁴ Сотни агитаторов и лекторов постоянно выступали в цехах и бригадах с беседами и лекциями по актуальным вопросам.

Особенно большим уважением пользовались цеховые агитаторы из кадровых рабочих, прошедших школу революции: Цибульский и Корзаник на Металлическом заводе, Жуков на Невском машиностроительном, Азбов на фабрике «Равенство», Коидратов на «Электросиле» и многие другие.³⁵ К их голосу, к их слову особенно прислушивалась молодежь, видя в жизни и работе потомственных питерских пролетариев замечательный пример для молодых строителей социализма.

Культурно-политический и технический рост рабочего класса Ленинграда, его высокая активность стали важным условием, способствовавшим быстрому развитию и огромному успеху замечательного движения новаторов производства, возникшего во второй половине 1935 г.

ОСВОЕНИЕ НОВОЙ ТЕХНИКИ. ДВИЖЕНИЕ НОВАТОРОВ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Одной из центральных задач второй пятилетки являлась подготовка производственно-технических кадров, способных умело использовать богатую новую технику, широким потоком вливавшуюся во все отрасли советского народного хозяйства. В начале пятилетки рост числа технически грамотных кадров рабочих, квалифицированных специалистов высшей и особенно средней квалификации заметно отставал от темпов индустриализации страны, развернувшихся работ по завершению реконструкции промышленности и сельского хозяйства. В отдельных отраслях экономики ощущался недостаток кадров.

Поэтому Коммунистическая партия в дополнении к выдвинутому в начале реконструктивного периода лозунгу «Техника в период реконструкции решает все!» дала во второй пятилетке новый лозунг — «Кадры решают все!». Эти лозунги получили горячую поддержку миллионов рабочих и колхозников, стали боевыми лозунгами действия, реализация которых рассматривалась как залог успеха выполнения всех задач второго пятилетнего плана.

³³ ЛПА, ф. 25, оп. 10, д. 6, л. 6.

³⁴ Там же, д. 42, лл. 14—15.

³⁵ Там же, л. 18.

Основной формой массового овладения техникой в первые годы пятилетки стало обучение рабочих техническому минимуму знаний, введенному по постановлению Совета Труда и Оборона от 30 июня 1932 г. для рабочих 255 ведущих профессий.²⁶

На предприятиях Ленинграда в 1933 г. без отрыва от основной работы десятки тысяч рабочих овладевали знаниями в кружках техминимума, на производственно-технических курсах, в различных тематических кружках.

По почину комсомольцев завода им. Карла Маркса в Ленинграде быстро развернулось движение за сдачу молодыми рабочими общественно-технического экзамена. Суть таких экзаменов заключалась в том, что рабочие перед своими товарищами по цеху брали обязательство сдать установленный квалификационный экзамен особой комиссией и получали на этом основании право работать на своем станке. Экзамен включал и определенный круг политических и экономических вопросов.²⁷ Опыт молодых рабочих завода им. Карла Маркса быстро распространился по Ленинграду, и к концу 1933 г. движение за сдачу общественно-технических экзаменов охватывает десятки, а затем и сотни тысяч рабочих.

Размах этого движения и его высокие результаты подготовили осуществление в Ленинграде такого крупного общегосударственного мероприятия, как проведение государственных технических экзаменов для рабочих ведущих профессий, изучавших технический минимум. Сдача этих экзаменов, начавшаяся в феврале 1935 г., с большим одобрением воспринималась рабочими, рассматривавшими это как проявление заботы о росте их квалификации, общей культуры, как важное условие повышения производительности труда, материального благосостояния рабочего класса. «Техэкзамен расширил кругозор во всей работе», — писал рабочий завода «Электросила» Абрамов.²⁸ К концу года сдача гостехэкзаменов в ленинградской промышленности была в основном завершена.²⁹ Это повысило квалификацию рабочих, позволило организовать лучшее использование оборудования, более рационально расставить силы на производственных участках.

Во второй пятилетке в Ленинграде по-прежнему значительное пополнение квалифицированных рабочих продолжали давать школы фабрично-заводского ученичества. После осуществленной в 1933 г. реорганизации этих школ, сопровождавшейся увеличением сроков обучения, расширением их материальной и учебной базы, ленинградские заводы стали получать еще более подготовленные

²⁶ Правда, 1932, 11 июля, № 190.

²⁷ Смена, 1933, 21 марта, № 66; 26 марта, № 70.

²⁸ Электросила, 1935, 14 марта, № 26.

²⁹ ГАОРСС ЛО, ф. 360, оп. 5, д. 782, л. 163.

кадры молодых рабочих массовых профессий. Только за первые три года пятилетки промышленность города приняла 62 тыс. выпускников школ ФЗУ.⁴⁰

Для успешного выполнения планов реконструкции народного хозяйства, улучшения организационной стороны промышленного производства важное значение во второй пятилетке приобрела подготовка специалистов и командиров производства из числа руководителей предприятий, мастеров, бригадиров, рабочих, не получивших специального образования, но проявивших на производстве способности организаторов. Их подготовка проводилась в специальных академиях командного состава для промышленности, в курсовых комбинатах, институтах повышения квалификации.

В Ленинграде работало 5 академий промышленности и транспорта,⁴¹ в которых обучалась большая армия административно-хозяйственных и инженерно-технических работников. Только на вечернем отделении Промышленной академии Наркомтяжпрома в 1934/35 г. занималось 650 директоров заводов, начальников цехов, мастеров и бригадиров.⁴² В созданном в 1934 г. институте повышения квалификации хозяйственников тяжелой промышленности без отрыва от производства изучали технический минимум, повышали общеобразовательную и специальную подготовку руководящие работники главков, трестов, директора заводов, начальники ведущих цехов крупнейших заводов; институт имел филиал на Ижорском заводе.⁴³ Подобный же институт для повышения квалификации работников легкой промышленности был организован в 1935 г.

Многие инженерно-технические работники повышали квалификацию в специальных комбинатах курсовой подготовки. Курсовой комбинат Наркомтяжпрома имел 40 отделений на различных заводах Ленинграда; в них обучалось более 4 тыс. инженеров, техников, мастеров.⁴⁴ Организация массовой подготовки и переподготовки кадров смягчила остроту проблемы кадров, и к 1935 г. в ленинградской промышленности значительно возросло количество рабочих высокой квалификации, а также инженеров и техников; ряды руководителей производства пополнились технически грамотными людьми. Это способствовало дальнейшему улучшению работы предприятий, стало одной из важных предпосылок для возникновения и быстрого распространения в Ленинграде замечательного движения новаторов производства.

Начало движению было положено бригадой шахтеров Донбасса во главе с забойщиком А. Г. Стахановым, во много раз перекрывшей установленные нормы

⁴⁰ Исторические записки, № 65, М., 1959, стр. 65.

⁴¹ Промышленная академия Наркомтяжпрома, Промакадемия Наркомлегпрома, Финансовая академия, Академия железнодорожного транспорта, Академия водного и автомобильного транспорта.

⁴² ЛПА, ф. 24, оп. 13, д. 16, л. 134.

⁴³ Там же, д. 15, лл. 29, 61.

⁴⁴ Там же, д. 16, л. 43.

выработки. Вскоре в различных отраслях промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве возникло движение новаторов, ставшее новым этапом социалистического соревнования масс за более высокую производительность труда. Это движение было неразрывно связано с победой социалистического строя, при котором трудящиеся работают не на эксплуататоров, а на себя, на все общество. Появление новаторов производства было подготовлено развитием социалистического отношения к труду, ростом сознательности, культурно-технического и материального уровня рабочего класса, оснащением народного хозяйства первоклассной техникой.

После первых известий о выдающихся достижениях шахтеров Довбасса лучшие ударники ленинградских заводов и фабрик стали пересматривать методы своей работы, добиваясь более высокой производительности труда. Далеко за пределами Ленинграда были известны имена новаторов: Е. Т. Мартехова — в машиностроении, Н. С. Сметанина — в обувной промышленности, Е. И. Федоровой — в трикотажной, А. Г. Комиссаровой — в текстильной и многих других. Одним из первых стахановцев в судостроении стал кузнец Адмиралтейского завода коммунист П. М. Фролов. Организовав работу по-новому, Фролов вместе со своими подручными добивался перевыполнения норм более чем в 3 раза. По его примеру начали работать другие кузнецы.⁴⁵

Ленинградская промышленность, вооруженная за годы реконструкции передовой техникой, представляла благоприятную базу для быстрого распространения нового движения. И не случайно рекордная выработка первых новаторов Ленинграда сразу же стала перекрываться другими участниками движения.

Движение новаторов было неразрывно связано с дальнейшим освоением и совершенствованием передовой техники. Новаторы добивались высоких показателей не за счет физического напряжения, а путем лучшей организации и повышения культуры труда, максимального использования оборудования. С первых же дней возникновения этого движения проявилась одна из его характерных особенностей — неразрывная связь с движением рационализаторов. Чаще всего новаторы сами были рационализаторами, стремившимися взять от техники все, что она могла дать, добиться наибольшей эффективности в работе с меньшей затратой сил и средств. Формовщик Кировского завода, коммунист И. П. Клепиков после первых известий о рекорде Стаханова пересмотрел методы своей работы, устранил и сократил некоторые операции и стал выполнять норму на 400%.⁴⁶ Револьверщик завода «Красная заря» Н. М. Малышев, внедрив ряд рационализаторских предложений, добился повышения времени, занятого основной работой, с 4 ч. 3 м. до 6 ч. 16 м. (при семичасовом рабочем дне).⁴⁷ Партигруппорг токарного

⁴⁵ В. Г. Васильев, Ф. Ф. Колчаков-Шниуровский. Стахановцы судостроения. М., 1936, стр. 15, 18, 29.

⁴⁶ К новым производственным победам. Л.—М., 1936, стр. 22.

⁴⁷ За промышленные кадры, 1936, № 18, стр. 33—34.

отдела «Красного треугольника» токарь А. Литвинов внес важные рационализаторские предложения, увеличившие производительность труда в 6 раз; в дальнейшем А. Литвинов сумел еще выше поднять свои показатели, одновременно оказывая большую помощь всем рабочим отдела.⁴⁸

Как правило, новаторы обладали более высокой технической подготовкой, чем остальные рабочие; почти половина стахановцев Ленинграда получила отличные оценки на гостехэкзаменах.⁴⁹

Огромная тяга рабочих к техническому творчеству сразу же была поддержана партийными организациями. Инициаторами и вожаками движения новаторов выступали коммунисты. Была развернута широкая пропаганда методов новаторской работы, организован обмен опытом. Партийный комитет Кировского завода сразу же начал распространять опыт первых стахановцев на всех производственных участках. В цехах прошли совещания передовиков производства и мастеров, рабочие собрания, посвященные развитию движения новаторов.

На состоявшемся 25 октября 1935 г. городском слете новаторов производства было принято обращение ко всем ленинградским рабочим, работницам, инженерам, техникам, хозяйственным и профсоюзным работникам. «Мы видим,— говорилось в обращении,— свою обязанность перед партией и Советским государством в том, чтобы неустанно двигаться вперед в освоении техники и улучшении организации производства, в том, чтобы помогать всем рабочим и работницам в скорейшем овладении стахановскими методами работы».⁵⁰ Обращение призывало шире распространять опыт новаторов и всемерно улучшать его руководство.

Объединенный пленум областного и городского комитетов ВКП(б) 26 октября 1935 г. заслушал доклады директоров Кировского завода, Волховского алюминиевого комбината, секретаря парткома фабрики «Рабочий», председателя фабкома фабрики «Скорород» и других о руководстве движением новаторов. На пленуме был обобщен опыт, а также вскрыты крупные недостатки в организации и руководстве движением новаторов производства на отдельных предприятиях. Некоторые заводские организации в погоне за отдельными рекордами упускали из виду массу рабочих, не создавали им условий для выполнения и перевыполнения норм. Нередко вокруг отдельных рекордов поднималась излишняя шумиха и все заслуги без учета труда подсобных рабочих, подготовительных работ и т. п. приписывались одному рабочему-рекордсмену. Имели место неправильные взгляды о неприменимости новых методов труда в отдельных предприятиях, цехах, участках. Препятствовали распространению движения новаторов и недостатки в организации производства. Медленно развивалось оно в строительной

⁴⁸ К новым производственным победам, стр. 38.

⁴⁹ Ленинградская правда, 1935, 26 октября, № 248.

⁵⁰ Там же.

промышленности и на стройках города. Устранению этих недостатков, тормозивших распространение новых методов организации производства и труда, партийные организации уделяли большое внимание.

Особенно интенсивный рост движения новаторов начался после проходившего с 14 по 17 ноября 1935 г. в Москве Всесоюзного совещания стахановцев, на котором среди 3 тыс. новаторов присутствовало пятьсот посланцев рабочего класса города Ленина. Выступавший на совещании токарь-новатор Невского машиностроительного завода А. В. Душенков так сказал о методах и целях творческого труда новаторов: «По-моему, стахановец — это такой человек, который, работая спокойно, действительно берет от техники все, что возможно, ибо он любит свое дело, любит свой станок, верит в победу социализма, в победу того строя, который дает нам лучшую жизнь».⁵¹

Всесоюзное совещание стахановцев подвело первые итоги распространения движения новаторов и показало перспективы его дальнейшего развития. Во время совещания за инициативу, трудовой героизм и выдающиеся успехи в повышении производительности труда Советское правительство наградило орденами 140 человек, и среди них — 17 лучших новаторов Ленинграда и области.

В конце 1935 г. на ленинградских заводах и фабриках стали переходить к работе новыми методами целые смены, участки, бригады. Движение новаторов становилось все более массовым. Освоение многими тысячами рабочих и работниц новых, передовых методов труда вызвало рост производительности труда, увеличение объема продукции. Промышленное производство в Ленинграде за 1935 г. возросло по валовой продукции на 18%, а численность рабочих — всего лишь на 6,4%; в металлопромышленности итоги были еще более значительны.⁵²

Распространение стахановских методов на ленинградском железнодорожном узле позволило в 1935 г. впервые за многие годы досрочно выполнить годовой план погрузки.⁵³ Машинисты — последователи новатора П. Ф. Кривоноса — добились повышения среднетехнической скорости пробега паровозов, более эффективного использования мощности подвижного состава.

Крупные успехи в развитии промышленности, замечательные достижения новаторов, непрерывный рост производительности труда стали основой, на которой началась борьба за выполнение второй пятилетки в четыре года. Заводская конференция стахановцев Кировского завода в октябре 1935 г. взяла обязательство — завершить пятилетку завода в четыре года. Вслед за этим коллективы многих ленинградских предприятий, подсчитав свои возможности, вступили в борьбу за досрочное выполнение второго пятилетнего плана.

⁵¹ Первое всесоюзное совещание рабочих и работниц — стахановцев. Стенографический отчет. М., 1935, стр. 89.

⁵² Ленинградская область, в цифрах от IV к V чрезвычайному съезду. Л., 1936, стр. 5, 7.

⁵³ ГАОРСС ЛО, ф. 960, оп. 5, д. 782, л. 167.

Основные направления борьбы за досрочное выполнение второго пятилетнего плана наметил декабрьский Пленум ЦК ВКП(б) 1935 г. Исходя из опыта работы стахановцев, Пленум дал указание о замене в 1936 г. технических норм новыми, более высокими. Массовая замена устаревших, отстающих от уровня техники норм новыми, научно обоснованными стала важнейшим условием повышения производительности труда. Предусматривалось более широкое внедрение прогрессивно-сдельной оплаты, вводилось обязательное техническое обучение всех рабочих.

Тщательно и всесторонне проводилась подготовка к введению на предприятиях новых норм. Был начат сбор рационализаторских предложений, способствовавших проведению норм в жизнь, проходили производственные совещания с докладами новаторов об опыте их работы. По инициативе лучших производственников развернулось соревнование между цехами, сменами, бригадами, отдельными рабочими за быстрое освоение новых норм.

На предприятиях были осуществлены большие организационно-технические мероприятия, облегчавшие освоение новых норм выработки. На заводе им. В. И. Ленина станки были оснащены более производительными победитовыми резцами, разукрупнены бригады, введены прогрессивные формы оплаты труда.⁵⁴ На прядильно-ткацком комбинате «Рабочий» многие участки перешли на повышенные скорости машин, были введены приспособления, повышавшие производительность труда, перестроена система ремонта оборудования, улучшена организация зарплаты; все это помогло комбинату почти без дополнительного набора рабочей силы перейти с двух смен на три, тогда как предварительные расчеты показывали, что для этого при прежних условиях потребовалось бы еще почти 1,5 тыс. ткачей и прядильщиц.⁵⁵

Партийные и профсоюзные организации использовали многообразные формы передачи опыта новаторов массе рабочих. Новаторы-коммунисты возглавляли организацию школ стахановского опыта, шефство над отстающими рабочими, проведение десятидневок и месяцев стахановской учебы. Тысячи новаторов производства стали обучать рабочих у своих станков и агрегатов. Инженерно-технические работники проводили консультации и семинары инструкторов-стахановцев, выпускали специальные технические газеты, более оперативно стали разрешать вопросы, связанные с улучшением производства. Совместно с кафедрами ведущих технических вузов инженеры активно участвовали в научно-техническом обосновании новых производственных норм. Были составлены новые учебные программы и пособия для технического минимума.

На предприятиях широко развернулось движение рационализаторов, предложения которых стали более сложными и эффективными; главным их содержанием становилось совершенствование техники и технологии. На «Красном вы-

⁵⁴ К новым производственным победам, стр. 75—77.

⁵⁵ К годовщине первого Всесоюзного совещания стахановцев. М., 1936, стр. 68—69, 75—76.

боряще» в 1936 г. количество рационализаторских предложений увеличилось по сравнению с предыдущим годом вдвое, значительно выросла их эффективность.⁵⁶ Рационализаторы Кировского завода только за первую половину 1936 г. внесли более 2600 предложений, проведение их в жизнь сэкономило почти 3,5 млн руб.⁵⁷

Возникновение стахановского движения, быстрый рост производительности труда на основе притока новой техники потребовали дальнейшего непрерывного совершенствования технического образования рабочих, охвата техучебой в общегосударственном масштабе рабочих еще более широкого круга специальностей. В 1936 г. по решению декабрьского Пленума ЦК ВКП(б) 1935 г. было значительно расширено обязательное обучение рабочих ведущих специальностей. Повысились требования, были расширены программы, увеличено количество часов на теоретическое и практическое обучение.⁵⁸

В промышленности Ленинграда работа по техническому обучению новых категорий рабочих развернулась в больших масштабах уже в 1936 г. Свыше 150 тыс. рабочих к 1 октября сдали техницимум по повышенным нормам, несколько десятков тысяч обучались на курсах стахановцев и курсах мастеров социалистического труда. Это были новые формы производственно-технического обучения, родившиеся вместе со стахановским движением. Особенно быстро и широко техническое обучение рабочих развивалось в таких отраслях ленинградской промышленности, как бумажная, химическая, полиграфическая, пищевкусовая, — там, где в предшествующие годы оно не имело значительного размаха.⁵⁹

В ведущих отраслях промышленности Ленинграда — прежде всего в металлообработке — к концу 1936 г. свыше 60 тыс. рабочих сдали государственные технические экзамены по новым программам. Передовиками в этой работе являлись коллективы «Электросилы» им. С. М. Кирова, «Красного инструментальщика», «Севкабеля».⁶⁰ Рабочий класс города Ленина, досрочно завершая выполнение заданий второй пятилетки, настойчиво и неуклонно вел борьбу за повышение своего культурно-технического уровня. В 1936 г. был объявлен специальный набор рабочих-стахановцев в Промышленную академию. Из 680 подавших заявления были зачислены на учебу 157 лучших новаторов производства; среди приступивших к учебе в академии были инициаторы стахановского движения в ленинградской

⁵⁶ К новым производственным победам, стр. 84.

⁵⁷ Кировец, 1936, 17 июля, № 170.

⁵⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. III, М., 1954, стр. 272—273.

⁵⁹ ЛПА, ф. 24, оп. 13, д. 28, лл. 49—50.

⁶⁰ С. Н е к р а с о в а. Ленинградская партийная организация в борьбе за массовость движения новаторов в годы второй пятилетки. Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена, т. 137, 1957, стр. 168.

Строительство электростанции Невская Дубровка. Начало 1930-х годов. Фотография.

промышленности, коммунисты А. Литвинов с «Красного треугольника», формовщик завода им. Карла Маркса А. Сергеев, комсомолец П. Войко с завода им. Макса Гельца.⁴¹

Развитие движения поваторов, культурно-технический рост рабочего класса сопровождалось появлением ряда новых форм социалистического соревнования за повышение производительности труда.

Одной из таких форм соревнования было возникшее в 1936 г. движение за досрочный выпуск машин, судов, агрегатов, приборов и другой продукции на основе прогрессивных норм и передовой технологии. Зачинателями этого движения выступили рабочие завода им. В. И. Ленина. Постройка турбовоздуходувки нового типа благодаря рациональному изменению технологического процесса и социалистическому соревнованию заняла на заводе не 4 месяца, как прежде, а всего месяц и 25 дней. На изготовленном агрегате была сделана надпись: «Первая стахановская турбовоздуходувка, производительностью в 680 кубических метров воздуха в минуту изготовлена для Прибалхашстроя на заводе им. Ленина

⁴¹ За промышленные кадры, 1936, № 4, стр. 42—45.

в Ленинграде». ⁶² Этот почин был подхвачен на других предприятиях города. Коллектив Металлического завода добился сокращения сроков выпуска турбины для Дубровской ГЭС: вместо 9 месяцев турбина была изготовлена за 5 и смонтирована на станции на 2 месяца раньше срока. Это была новая замечательная победа ленинградских турбостроителей. ⁶³ Много высококачественной продукции при сокращенных сроках производства выпустили заводы «Электросила», «Русский дизель», Балтийский, им. Козицкого и многие другие.

Армия новаторов ленинградской промышленности к началу 1937 г. достигла 150 тыс. ⁶⁴ Производительность труда только за 1936 г. возросла в крупной промышленности на 24,5%, ⁶⁵ предприятия города выпустили продукции на 30% больше, чем в 1935 г. ⁶⁶ Это явилось ярким результатом освоения новой техники, успешной борьбы за досрочное выполнение второй пятилетки. Наряду с этим во многих предприятиях еще имелись неиспользованные резервы, существовали недостатки в организации производства и заработной платы.

Трудовой Ленинград, вступая в последний год второй пятилетки, успешно выполнял взятое обязательство — досрочно выполнить ее задания, завершить социалистическую реконструкцию народного хозяйства.

ДОСРОЧНОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ. ПОБЕДА СОЦИАЛИЗМА В СССР

В результате самоотверженного труда советского народа второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР был выполнен досрочно, к 1 апреля 1937 г., за четыре года и три месяца. В итоге выполнения пятилетнего плана в стране была создана материально-техническая база социализма, социалистические производственные отношения утвердились во всех отраслях советской экономики.

Большой вклад в досрочное выполнение заданий пятилетнего плана, в социалистическую реконструкцию промышленности и сельского хозяйства СССР внесли трудящиеся Ленинграда. Металлообрабатывающая и энергетическая промышленность города выполнили свои пятилетние планы к концу 1936 г. В первом ряду шли коллективы прославленных предприятий — Кировского и Металлического заводов, «Электросилы», «Скорехода». Промышленность Ленинграда

⁶² К новым производственным победам, стр. 81.

⁶³ ЛПА, ф. 24, оп. 13, д. 143, л. 5.

⁶⁴ А. В а й н ш т е й н. Вопросы стахановского движения в ленинградской промышленности. Л., 1937, стр. 13.

⁶⁵ Ленинград и Ленинградская область за XX лет Советской власти. Л., 1937, стр. 16.

⁶⁶ Ленинградская правда, 1937, 14 февраля, № 36.

успешно выполнила директиву XVII съезда партии — удвоить за пятилетку объем валовой продукции. Выпуск промышленных изделий основными отраслями ленинградской промышленности по сравнению с 1913 г. возрос в 9 раз, а в машиностроении — в 14 раз.⁶⁷ Центральное место по-прежнему занимало производство средств производства, на долю которого в 1936 г. падало 63,3% всей продукции ленинградской промышленности.⁶⁸ Потребление электроэнергии на предприятиях города за годы Советской власти увеличилось более чем в 40 раз.⁶⁹

Разительно увеличился объем производства и на отдельных заводах и фабриках Ленинграда. На Кировском заводе за 1913—1936 гг. объем выпускаемой продукции возрос в 11 раз, на заводе им. Макса Гельца — в 40 раз, на фабрике «Красное знамя» — в 30 раз, на «Скороходе» — в 10 раз.⁷⁰

В результате мощного развития социалистической промышленности и возникновения новых индустриальных центров удельный вес Ленинграда в общесоюзном производстве во второй пятилетке несколько снизился и составил к 1937 г. 12%, но по отдельным видам продукции Ленинград продолжал занимать монопольное или ведущее место в СССР. В 1936 г. ленинградские предприятия выпустили 92% всех турбогенераторов, 90% гидроурбин, 91% телефонной аппаратуры, 100% прямоточных паровых котлов, 100% пропашных тракторов, свыше 70% галosh.⁷¹

Пятилетний план был выполнен также и по производительности труда: уже в 1936 г. она возросла по сравнению с 1932 г. на 67% — значительно выше планового задания.⁷² Улучшились и другие качественные показатели работы промышленности Ленинграда — сократился брак, снизилась себестоимость продукции, повысилась рентабельность производства.

Ленинград продолжал сохранять значение важнейшей базы индустриализации и всесоюзной конструкторской лаборатории. Широким фронтом проводились изыскания, экспериментирование, постановка опытных производств в области турбостроения, электротехники, радиотехники, станкостроения. Экспериментальные работы велись на заводах Кировском, Ижорском, Металлическом, «Светлана», труболитейном, абразивном, пищевого машиностроения, пластмасс, на фабрике искусственного волокна и обувных предприятиях. Только за 1936 г. ленинградская промышленность освоила 200 новых производств и среди них десятки наименований продукции, до того не выпускавшейся в Советском Союзе.⁷³

⁶⁷ Народное хозяйство города Ленинграда. М., 1957, стр. 17; Ленинград и Ленинградская область за XX лет Советской власти, стр. 11—12.

⁶⁸ Город Великого Ленина. Л., 1957, стр. 199.

⁶⁹ Ленинградская правда, 1937, 26 октября, № 247.

⁷⁰ Чрезвычайный VIII Всесоюзный съезд Советов. Бюллетень № 8. М., 1936, стр. 15.

⁷¹ Ленинградская область в цифрах от IV к V Чрезвычайному съезду. Л., 1936, стр. 9.

⁷² А. В а й ш т е й н. Вопросы стахановского движения. . . , стр. 5.

⁷³ ЛПА, ф. 25, оп. 2, л. 656, л. 64.

Выдающихся успехов добились коллективы «Электросилы» и Металлического завода, являвшихся подлинным арсеналом электрификации страны. На заводе «Электросила» была создана целая серия турбогенераторов для электростанций, ставшая замечательным вкладом заводских рабочих и специалистов в отечественную и мировую практику турбогенераторостроения. Начав в 1933 г. с изготовления машины мощностью в 25 тыс. квт, электросиловцы в 1937 г. выпустили стотысячный генератор — самый большой в мире. Слава ленинградского завода после этого распространилась по всему миру.⁷⁴ Новые типы мощных турбин для строящихся в разных концах СССР электростанций были созданы на Металлическом заводе. Только в течение 1935 г. турбины с маркой Металлического завода были направлены на подмосковные электростанции, Челябинскую, Средне-Уральскую, Закавказскую ГЭС и на многие другие строящиеся тепловые и гидроэлектростанции.⁷⁵

Коллективы крупнейших ленинградских предприятий, настойчиво и упорно преодолевая трудности освоения сложного оборудования, успешно выполняли заказы гигантов советской черной и цветной металлургии: Магнитогорского комбината, Кузнецкого, Мариупольского, Липецкого, и других заводов. Около 50 заводов Ленинграда изготавливали оборудование для бурно развивавшейся нефтяной промышленности страны.⁷⁶

Многие заводы Ленинграда впервые в СССР освоили в невиданно короткие сроки выпуск оборудования для строительства московского метрополитена, широко применяя при этом межзаводское кооперирование. На «Большевикке», Кировском, Ижорском заводах было организовано производство тубингов для тоннелей и подземных станций метро; на Кировском заводе, кроме того, были созданы мощные щиты для проходки тоннелей. Коллектив «Красного металлиста» совместно с рядом других предприятий налажил сложное производство эскалаторов. Металлический и «Русский дизель» стали выпускать редукторы. Разнообразное оборудование для первого советского метрополитена изготовили рабочие «Электроаппарата», заводов им. Козицкого и Адмиралтейского.

Ответственные заказы были выполнены ленинградскими заводами и для строительства канала Москва—Волга, Володарского моста через Неву.

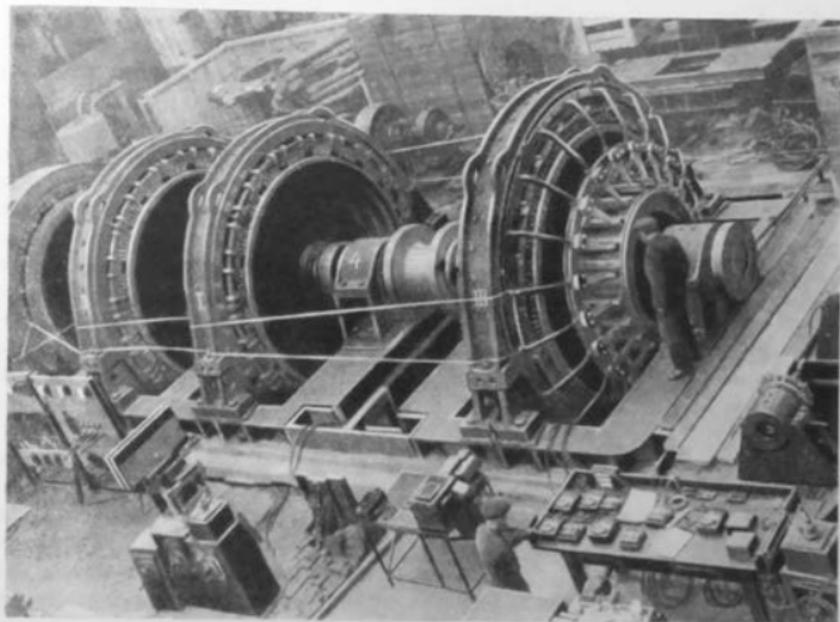
Рабочие Кировского завода, освоившие за пятилетку много новых производств, добились крупной победы, организовав выпуск тракторов-пропашников трех типов для колхозных полей страны. За 1934—1936 гг. с завода было отправлено на село 33,5 тыс. таких тракторов.⁷⁷ Вслед за этим заводской коллектив наладил производство гусеничных тракторов того же назначения, выгодно отличавшихся

⁷⁴ Арсенал электрификации. Л., 1960, стр. 128—130.

⁷⁵ Ленинградская правда, 1935, 14 июля, № 161.

⁷⁶ Там же, 15 июня, № 137.

⁷⁷ Ленинград и Ленинградская область за XX лет Советской власти, стр. 11.

Электрооборудование слябинга для Запорожстали, впервые изготовленное на «Электросилев». Май 1936 г. Фотография.

от прежних конструкций большей мощностью и экономичностью, лучшей проходимостью, при легкости управления. Эта машина предназначалась для механизации чрезвычайно трудоемких посевных и уборочных работ на полях под свеклой, хлопком, картофелем, кукурузой и была рассчитана на применение в различных районах СССР.

Кроме того, на Кировском заводе в короткие сроки было организовано изготовление легковых автомашин. Большой победой кировцев было освоение выпуска мощных 75-тонных кранов и высокооборотных платформ для железных дорог, создание сварных конструкций и сложных механизмов для строительства мостов.

На заводе им. В. И. Ленина было организовано специальное конструкторское бюро турбомашин, развернувшее проектирование новых компрессорных машин, в которых с каждым годом все больше и больше нуждались бурно развивавшиеся металлургия и химическая промышленность Советской страны. Одновременно завод приступил к выполнению другого ответственного задания: стал

осваивать производство паровых турбин. Начав в 1933 г. с выпуска небольших вспомогательных турбин мощностью всего в несколько сот киловатт, коллектив завода уже в 1937 г. приступил к производству турбин мощностью в 4 и 6 тыс. квт.⁷⁸

После того как в июле 1933 г. Совет Народных Комиссаров и ЦК ВКП(б) приняли специальное постановление об улучшении работы железнодорожного транспорта, ставшего узким местом всего народного хозяйства страны, группе ленинградских предприятий было дано ответственное поручение — изготовить первые отечественные замедлители для сортировочных горок, на которых производилось формирование железнодорожных составов, так как американские фирмы за оборудование одной только такой горки запросили несколько миллионов золотых рублей. На «Красном путиловце», Невском и Балтийском заводах были созданы необходимые детали горки, завод им. Коазницкого изготовил ее электрооборудование, окончательная сборка проводилась на заводе подъемно-транспортного оборудования им. С. М. Кирова. Большая государственная проблема была решена.

С ленинградских предприятий шло на транспорт новейшее для того времени оборудование. Крупнейшие заводы поставляли транспорту тяжеловесные платформы, цистерны, электрооборудование, комплекты автосцепки, аппаратуру для диспетчеризации и связи, запасные части паровозов и вагонов, станки и инструменты. Новые типы пассажирских вагонов изготовлял завод им. Егорова, механизмы и подъемные сооружения — завод подъемно-транспортного оборудования им. С. М. Кирова.

Коллективы заводов им. С. М. Кирова, Кировского, Адмиралтейского и других осуществляли шефство над депо Октябрьской железной дороги, оказывая большую помощь в ремонте паровозов и вагонов. К концу пятилетки дороги Ленинградского железнодорожного узла — Кировская и Октябрьская — значительно улучшили свою работу.

Рабочие и инженерно-технический персонал 196 предприятий города в своих наказах Ленсовету выразили пожелание электрофицировать пригородные линии, и при деятельной помощи заводов в 1935—1936 гг. были введены в эксплуатацию первые электрофицированные участки — Ленинград—Лигово—Ораниенбаум и Лигово—Красное Село—Гатчина.

На годы второй пятилетки пала значительная часть реконструктивных работ на ленинградских судостроительных верфях и в торговом порту. Продолжавшаяся реконструкция порта превратила его в первоклассно оборудованный центр внешнеторговых связей. Здесь стали работать многочисленные порталыные,

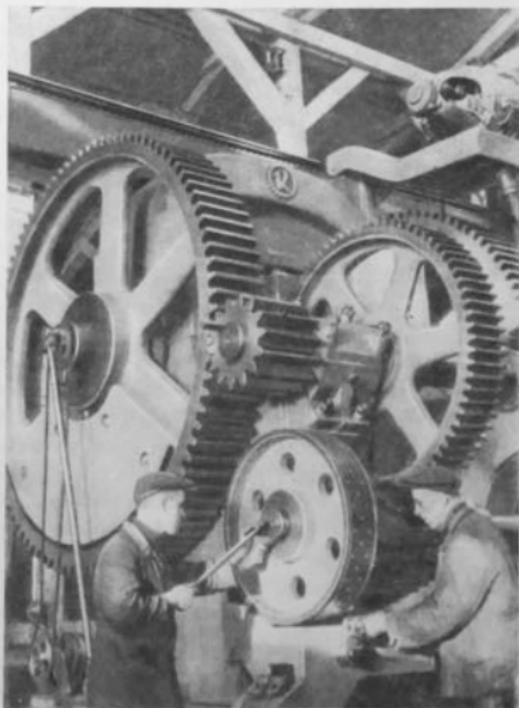
⁷⁸ Большой путь. 1857—1957. К столетию со дня основания Невского машиностроительного завода имени В. И. Ленина. Л., 1957, стр. 17—18.

полуортальные и плавучие краны, были оборудованы причалы с подъемными железнодорожными линиями, углублен морской канал для приема океанских пароходов, расширен автожелезнодорожный и введен электротранспорт. Дороги порта покрылись асфальтом и диабазом. Были выстроены жилища для грузчиков, выросла сеть торговых точек — магазинов, столовых, киосков. На месте бывшей свалки был построен Дворец культуры рабочих-водников. В 1936 г. половина всех погрузочно-разгрузочных работ в порту осуществлялась механизированным путем, тогда как в 1934 г. удельный вес механизации составлял 32,6%.⁷⁹

Продукция ленинградских заводов все шире завоевывала признание не только в Советском Союзе, но и далеко за его пределами, наглядно демонстрируя великие достижения экономики социализма и успешно конкурируя с продукцией самых передовых в техническом отношении капиталистических стран.

Блестящего успеха добились вагоностроители завода им. Егорова: экспонированный ими в 1937 г. на Международной промышленной выставке в Париже мягкий спальный вагон завоевал золотую медаль «Гран при» и Почетную грамоту.⁸⁰

Станкостроители завода им. Свердлова освоили выпуск 14 новых металлообрабатывающих станков, отличавшихся техническим совершенством, высокой производительностью, большой точностью обработки, удобных в управлении и обслу-

Испытание 700-тонного пресса, изготовленного ленинградцами для Горьковского автозавода. Январь 1937 г. Фотография.

⁷⁹ Ленинградская область в цифрах от IV к V Чрезвычайному съезду, стр. 24.

⁸⁰ Завод имени рабочего Егорова. Л., 1962, стр. 82.

живании. Освоением выпуска специального расточного станка коллектив завода заложил основы для перехода от среднего станкостроения к тяжелому, осуществленному уже в последние предвоенные годы.⁸¹

Завод «Электрик», единственный в СССР выпускавший электросварочное оборудование для различных отраслей промышленности, освоил новые изделия, наладил производство электропечей для стального литья.

Много потрудились, осваивая выпуск новой продукции, коллективы заводов, изготовлявших электротехническое оборудование, предприятий точного и специального машиностроения, приборостроения и других отраслей промышленности.

Ленинградские заводы сыграли важную роль в развитии отечественного судостроения. Усилия судостроителей были направлены на освоение новых типов ледоколов с дизель-электрической установкой, а также различных транспортных и промысловых судов. В связи с открытием Беломорско-Балтийского канала после 20-летнего перерыва возобновилось судостроение на Ижорском заводе.

Значительные успехи в области освоения новых производств имела химическая промышленность города. За годы пятилетки были выпущены многочисленные виды продукции, ранее не производившейся в СССР: новые красители, изделия из пластмасс, искусственное волокно, было освоено производство разнообразных изделий из синтетического каучука.

Ленинградские предприятия так же, как и в годы первой пятилетки, оказывали большую помощь в механизации сельского хозяйства страны. Непрерывным потоком направлялись из заводских цехов и мастерских на колхозные и совхозные поля, в мастерские машинно-тракторных станций, на сельские электростанции гидротурбины, комбайны, льноуборочные машины, механизмы для борьбы с вредителями растений, запасные части для тракторов.

Героический рабочий класс города Ленина, досрочно выполнив второй пятилетний план развития народного хозяйства, внес замечательный вклад в дело технической реконструкции советской экономики, в осуществление выдвинутых Коммунистической партией планов построения социализма в СССР.

В многочисленных рапортах в честь 10-летия Великой Октябрьской революции, в обращениях и письмах коллективы ленинградских предприятий сообщали об успехах, достигнутых за годы Советской власти, горячо одобряя политику партии и правительства. Рабочие Кировского завода писали: «Нет больше старого Путиловского завода. Новый социалистический гигант вырос на его месте. В 7 раз увеличилось его основные фонды. Проходят километры по территории завода. Что было тут раньше? Болота, свалки. Теперь огромные цеха высятся со всех сторон. . . Примерно каждый третий рабочий старого Путиловского за-

⁸¹ Г. Борисов, С. Васильев. Станкостроительный имени Свердлова. Л., 1962, стр. 172.

вода даже фамилии своей написать не мог. А сейчас каждый третий кировец учится во втузах, техникумах или в какой-нибудь иной школе.⁸²

Ведущей силой в борьбе за досрочное выполнение пятилетки был рабочий класс — творец и создатель нового общественного строя.

В 1937 г. количество рабочих в деңзово́й промышленности города превысило 582,8 тыс. человек.⁸³ В отличие от предыдущих лет численность рабочих Ленинграда увеличивалась относительно медленно, так как рост производства происходил главным образом за счет освоения новой техники и роста производительности труда. За пятилетие количество рабочих в тяжелой индустрии возросло всего на 3,7%; более значительно — на 29% — увеличилось число рабочих на предприятиях легкой промышленности и почти в 1,5 раза — в пищевой.⁸⁴ Значительную часть всех рабочих составляли женщины: за 1933—1935 гг. их число возросло с 44,1 до 47,1%.⁸⁵

Рост производственной квалификации и подъем материального благосостояния способствовали созданию более постоянных кадров в промышленности Ленинграда, что в свою очередь сказывалось на укреплении трудовой дисциплины. Если в начале первой пятилетки на одного ленинградского рабочего приходилось за год в среднем 6 прогульных дней, то в 1935 г. это число упало до 0,4 дня.⁸⁶

Активное участие в воспитании широких масс трудящихся, в решении всех вопросов производственной жизни принимали профсоюзные организации, охватывавшие своим влиянием почти всех рабочих и служащих. По индустриальным профсоюзам в Ленинграде на 1935 г. членами союзов состояли до 93% всех рабочих.⁸⁷

Выполнение главных хозяйственных и политических задач второй пятилетки, мощный подъем социалистической экономики создали условия для дальнейшего повышения материального благосостояния населения Советского Союза, послужили основой расцвета культуры, быстрого культурного роста миллионов масс рабочих и крестьян. Во второй пятилетке был достигнут такой подъем жизненного уровня трудящихся города и деревни, который значительно превосходил уровень предшествовавших лет.

Удвоение за пятилетку производства предметов народного потребления, отмена карточной системы на продовольственные и промышленные товары

⁸² Ленинградская правда, 1937, 15 декабря, № 288.

⁸³ Ленинград и Ленинградская область за XX лет Советской власти, стр. 15. Наибольшее количество рабочих было занято в металлообрабатывающей промышленности — 256 170 человек, в том числе в машиностроении — 180 199 человек; на втором месте по числу рабочих стояла текстильная, затем шла кожевенно-обувная промышленность (Основные итоги выполнения народно-хозяйственного плана по Ленинграду и области за январь 1937 г. Л., 1937, стр. 47).

⁸⁴ ЛПА, ф. 25, оп. 2, д. 656, л. 64.

⁸⁵ Ленинград в цифрах, стр. 108.

⁸⁶ Исторические записки, № 65, стр. 66—67.

⁸⁷ ГАОРСС ЛО, ф. 6276, оп. 33, д. 2, л. 12.

в 1935—1936 гг., снижение розничных цен на них, позволили успешно решить одну из самых важных задач второго пятилетнего плана — поднять уровень народного потребления в 2—2,5 раза. Только за счет снижения государственных цен население выиграло за пятилетку свыше 11,5 млрд руб.

Забота Коммунистической партии и Советского государства о благе народа ярко воплотилась в подъеме материального благосостояния трудящихся Ленинграда в годы второй пятилетки. За 1932—1938 гг. только по местному бюджету Ленинграда расходы на социально-культурные нужды возросли более чем в 3 раза, причем особенно большие средства были затрачены на народное образование и здравоохранение, жилищное строительство и бытовое обслуживание.⁸⁸

Общий фонд заработной платы рабочих и служащих Ленинграда за 1933—1937 гг. увеличился с 3000,6 до 6640,3 млн руб.⁸⁹ Среднемесячная зарплата промышленного рабочего только за два года (1934—1936 гг.) возросла на 50%.⁹⁰

Сеть розничной торговли в Ленинграде за пятилетие удвоилась, в 2 с лишним раза увеличился товароборот, особенно быстро расширялась сеть предприятий общественного питания.⁹¹

Организационно-хозяйственное укрепление колхозов привело к большому оживлению товарооборота между городом и деревней, с каждым годом увеличивался привоз продуктов на колхозные рынки Ленинграда, при значительном снижении цен.

Высококачественными продуктами снабжала жителей Ленинграда мощная пищевая индустрия города, созданная по существу за годы Советской власти. Механизированные хлебозаводы, огромный мельничный комбинат, молочные комбинаты, завод плавяных сыров, комбинат пищевых концентратов, ряд холодильников, гордость пищевой промышленности СССР — мясокомбинат им. С. М. Кирова, вступивший в строй в 1933 г., — ежедневно поставляли в магазины и предприятия общественного питания огромные массы необходимых продуктов и полуфабрикатов. Только один мясокомбинат им. С. М. Кирова в 1936 г. дал продукции на 163 млн руб. — в 41 раз больше, чем вся мясная промышленность Петербурга в 1913 г.⁹² (в неизменных ценах 1926/27 г.).

Наряду с быстрым ростом количества продуктов и промышленных товаров, приобретаемых населением Ленинграда, менялась структура закупок, питания трудящихся. Потребление мяса за пятилетку увеличилось в 6, яиц — в 5 раз, значительно расширилось потребление пшеничного хлеба и сократилось ржаного.

⁸⁸ Ленинград и Ленинградская область к выборам в местные Советы депутатов трудящихся. Л., 1939, стр. 47.

⁸⁹ ЛПА, ф. 25, оп. 10, д. 100, л. 63.

⁹⁰ Ленинградская область в цифрах от IV к V Чрезвычайному съезду, стр. 5.

⁹¹ Ленинград в цифрах, стр. 119, 124; Ленинградская область в цифрах от IV к V Чрезвычайному съезду, стр. 29.

⁹² Ленинград и Ленинградская область за XX лет Советской власти, стр. 13.

Шерстяных тканей стало продаваться в $3\frac{1}{2}$ раза больше, обуви — в $2\frac{1}{2}$ раза, возрос спрос на трикотаж, причем особенно значительными стали покупки высококачественных, дорогих товаров. Почти в 4 раза больше приобреталось в конце второй пятилетки культтоваров: радиоприемников, пианино, музыкальных инструментов, часов, заметно увеличилась покупка мебели.⁹³

Проведенное в 1936 г. обследование бюджетов семейных рабочих Ленинграда показало, что после отмены карточек и снижения цен удельный вес расходов на питание понизился, и рабочие семьи стали в 1,5 раза больше затрачивать средств на приобретение книг, посещение кино, театров, увеличили расходы на одежду, обувь и в то же время стали значительно лучше и разнообразнее питаться.⁹⁴

Широко развернулись во второй пятилетке работы по дальнейшему улучшению жилищных условий населения Ленинграда, его медицинского обслуживания, большие средства были вложены в благоустройство города. Строительство новых жилых домов, как и в первой пятилетке, осуществлялось прежде всего там, где расположены гиганты ленинградской индустрии. Для населения Выборгской стороны в 1934 г. было завершено строительство Батенинского и Бабуриного жилищных массивов, общей площадью свыше 600 тыс. кв. м; более тысячи электросиловодов получили новые квартиры в своем заводском жилмассиве; новый городок из трех крупных жилищных массивов появился в юго-восточной части города, за бывшей Невской заставой, где во второй пятилетке началась планомерная застройка больших территорий, для того чтобы обеспечить удобными жилищами население района, в прошлом одного из самых неблагоустроенных в городе. Начиная с 1935 г. жилищное строительство стало осуществляться более качественно, с учетом возраставших потребностей советских людей.

Во второй пятилетке большая часть ленинградских улиц получила современное покрытие. В асфальт оделись Московский и Лесной проспекты, Правый берег Невы, замощены были все улицы индустриальных районов города. В центральных районах Ленинграда была проведена замена устаревших торцовых покрытий улиц, проспектов и площадей асфальтовыми.

Проявлением большой заботы о населении Невского района явилась постройка в 1936 г. Володарского моста, соединившего Правый берег Невы с основной частью района. Было приступлено также к строительству большой уличной магистрали, параллельной Шлиссельбургскому проспекту, с целью соединить кварталы новой застройки с городом и проложить путь коммунальному транспорту.

Социалистическая реконструкция Ленинграда сопровождалась планомерными работами по его озеленению. За годы предвоенных пятилеток в зеленые аллеи превратились многие проспекты и улицы города, появились цветники на заводских и фабричных территориях.

⁹³ ДПА, ф. 25, оп. 2, д. 1137, лл. 16, 17; оп. 10, д. 100, лл. 64—67.

⁹⁴ Там же, ф. 24, оп. 13, д. 28, лл. 90—92.

С каждым годом увеличивалось число трудящихся, отдыхавших в санаториях и домах отдыха, причем бо́льшая часть путевок полностью или частично оплачивалась профсоюзами. За 1936/37 г. свыше 420 тыс. рабочих, служащих и членов их семей отдохнули по таким путевкам.⁹⁵ Завод подъемно-транспортного оборудования им. С. М. Кирова в 1935 г. направил на отдых по путевкам 542 человека; ⁹⁶ свой отпуск в санаториях и домах отдыха провели в 1938 г. 1233 рабочих с Металлического завода, 868 — с «Красного выборжца».⁹⁷

Неузнаваемо изменилась жизнь страны за годы Советской власти, огромные изменения произошли и в городе Ленина. Старый рабочий завода «Красный треугольник» И. И. Новожилов так писал об огромных переменах, которые произошли в жизни трудящихся одного из районов Ленинграда: «Сорок пять лет проработал я в механическом цехе „Треугольника“ токарем. Здесь в районе я прожил свою жизнь. Прямо скажу — не узнать бывшую Нарвскую часть. Домов сколько новых построено за 22 года! На Обводном канале завод „Красный треугольник“ для своих рабочих целый городок отстроил на три тысячи человек, на проспекте Газа — второй городок. На пустыре фабрика-кухня появилась. А школ сколько новых! Две на Нарвском проспекте, на Обводном, на Таракановке; на улице Шкапина, где я живу, — две школы, несколько на бывших Ротах — теперь Красноармейских улицах. Чуть ли не на каждой улице школа — только учись! Окончил школу — поступаю в техникум, в Университет. Вот за это я особенно нашу пролетарскую диктатуру приветствую, что человека высоко поднимает».⁹⁸

Завершение социалистической реконструкции народного хозяйства СССР проходило в тревожной и сложной международной обстановке. Все более грозной становилась военная опасность, нависшая над миром после прихода в 1933 г. фашистов к власти в Германии. Агрессивные, империалистические круги Германии, Италии, Японии под прикрытием заявлений о борьбе с «коммунистической опасностью» в 1935—1937 гг. создали очаги войны в Эфиопии, Испании, Китае, толкая человечество к новой мировой войне. Политика «невмешательства», проводившаяся правительствами США, Англии, Франции, преследовала цель направить агрессию против Советского Союза, использовать фашизм для разгрома международного революционного движения. С особенной ясностью эта цель обнаружилась после того, как в 1936 г. Германия и Италия разожгли гражданскую войну в Испании. Итало-германская интервенция в Испании вызвала возмущение всего прогрессивного человечества, справедливо расценившего нападение на республиканскую Испанию как один из первых шагов фашизма к установлению господства кровавой свастикой над всем миром.

Вместе со всеми советскими людьми ленинградцы выступили с решительным

⁹⁵ Ленинград и Ленинградская область за XX лет Советской власти, стр. 39.

⁹⁶ Ленинский район Ленинграда. Л., 1939, стр. 94.

⁹⁷ Красногвардейский район города Ленина. Л., 1939, стр. 74.

⁹⁸ Ленинский район Ленинграда, стр. 21.

*Ленинградские пионеры встречают детей героического испанского народа.
Дворец пионеров. 1938 г. Фотография.*

протестом против нападения фашистских стервятников на миролюбивый испанский народ. Демонстрацией миролюбия и интернациональной солидарности с испанскими антифашистами стал стотысячный митинг трудящихся города Ленина на Дворцовой площади 3 августа 1936 г. Выступая на митинге, старейший рабочий Кировского завода Назаров сказал: «Мы наблюдаем за вашей борьбой как любящая мать наблюдает за своим ребенком. Держитесь крепче, товарищи. Мы протягиваем вам братские руки через моря и океаны!».⁹⁹ Широко развернулся сбор средств в помощь детям и женщинам Испании. Только на Кировском заводе к 28 сентября 1936 г. было собрано по подписным листам 13 140 руб.; кировцы послали много посылок с подарками для героического народа республиканской Испании, сражавшегося на переднем рубеже антифашистского фронта.¹⁰⁰ В Ленинграде были созданы детские дома для испанских детей.

⁹⁹ Из истории рабочего класса СССР. Л., 1962, стр. 256.

¹⁰⁰ Там же.

На испанской земле героически сражались с фашистами в составе интернациональной бригады и многие добровольцы из Ленинграда. В их числе находился ставший военным летчиком разметчик с «Электросилы» И. В. Лакеев, которому за мужество и отвагу, проявленные в борьбе с фашистской авиацией, было присвоено звание Героя Советского Союза.¹⁰¹

Занятый созидательным трудом, советский народ поддерживал миролюбивую политику своего правительства, прилагал все силы для укрепления обороноспособности и военной мощи Родины.

Особую заботу Коммунистическая партия и Советское правительство проявляли об обороне Ленинграда, расположенного на северо-западных рубежах страны, в непосредственной близости от государственной границы.

С целью усиления готовности к обороне Ленинградский городской Совет в 1936 г. принял решение об организации учений по противовоздушной обороне. На предприятиях, в учреждениях, домохозяйствах создавались кружки подготовки и сдачи необходимых норм, проводились тренировочные походы, учения в противогазах. В течение 1936 г. свыше 350 тыс. жителей Ленинграда сдали нормы противовоздушной и химической обороны — ПВХО.

Добровольная массовая организация трудящихся Осоавиахим насчитывал в Ленинграде к этому времени свыше 400 тыс. членов; из них было подготовлено около 200 тыс. стрелков I и II ступени. В аэроклубах города готовились парашютисты, планеристы, летчики из гражданского населения.¹⁰²

В августе 1936 г. в Ленинграде были проведены тренировочные учения по противовоздушной обороне. В городе установили «угрожаемое положение», ввели светомаскировку, в ходе учений применялись сигналы тревоги. Прошедшие четко и организованно учения усилили готовность населения к отражению нападения врага с воздуха.

Комсомольская организация города организовала сдачу молодежью военно-технического экзамена. В многочисленных кружках и секциях изучались различные виды оружия, топография, планеризм, авиамоторы, основы санитарии, парашютное дело. Из рядов передовой ленинградской молодежи вырастали знающие инструкторы и руководители массовой оборонной работы.

Вместе со всем советским народом ленинградцы принимали активное участие в обсуждении проекта новой Конституции. Среди делегатов от Ленинграда на VIII съезде Советов присутствовало 26 рабочих с заводов и фабрик. По возвращении в родной город они выступали с докладами о съезде, обстоятельно, по-хозяйски, по-государственному рассказывая своим товарищам о работе съезда и значении его решений. Каждое из этих выступлений: кузнеца И. Н. Бобина на Кировском заводе, работницы Е. М. Федоровой на фабрике «Красное знамя», А. А. Сергеева на заводе им. Карла Маркса, Е. Т. Мартехова на «Электросиле»

¹⁰¹ Арсенал электрификации, стр. 144.

¹⁰² Ленинградская правда, 1936, 16 июля, № 162.

М. П. Калинин среди моряков Балтийского флота. Июнь 1936 г. Фотография.

и других делегатов — служили красноречивым свидетельством высокой политической активности рабочих Ленинграда.¹⁰³

С воодушевлением восприняли трудящиеся Ленинграда решение VIII Чрезвычайного съезда Советов об утверждении новой Конституции СССР, законодательно закрепившей всемирно-историческую победу народов Советского Союза в строительстве социалистического общества.

«Социализм разрешил великую социальную проблему — ликвидировал эксплуататорские классы и причины, порождающие эксплуатацию человека человеком. В СССР остались два дружественных класса — рабочий класс и крестьянство. Причем изменились и сами эти классы. Общность двух форм социалистической собственности сблизила рабочий класс и крестьянство, упрочила их союз, сделала их дружбу нерушимой. Выросла новая, вышедшая из народа и преданная социализму, интеллигенция».¹⁰⁴

Исторические завоевания социализма нашли отражение и в социальном составе населения Ленинграда. В 1937 г. рабочие составляли 33,8% жителей го-

¹⁰³ Рабочие Ленинграда в борьбе за победу социализма. М.—Л., 1963, стр. 287—288.

¹⁰⁴ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1961, стр. 14—15.

рода, служащие — 18,2%, учащиеся — 14%, остальная часть включала домашних хозяек, пенсионеров.¹⁰⁵ 93,2% работающих были заняты в государственных предприятиях, прочие — в кооперативных.¹⁰⁶

Победа социализма в СССР создала условия для дальнейшей демократизации всей политической жизни, было введено всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании. Советский строй обеспечил торжество демократии высшего типа, для всех трудящихся — демократии социалистической.

На основе развернутой демократии осуществлялась перестройка партийной жизни, сопровождавшаяся ростом активности членов партии, развитием критики и самокритики. На состоявшихся в апреле—мае 1937 г. партийных конференциях в Ленинграде новый состав руководящих органов был избран закрытым (тайным) голосованием. Значительно активизировалась в этот период работа профессиональных союзов города. На проходивших вскоре отчетно-выборных собраниях профсоюзных организаций предприятий и учреждений реакой критике были подвергнуты имевшие место нарушения профсоюзной демократии: кооптация членов в руководящие органы, несоблюдение сроков отчетности этих органов перед членами союзов. Новый состав фабрично-заводских и местных комитетов избирался тайным голосованием.

Введение в жизнь новой Конституции сыграло огромную роль в укреплении Советов и в дальнейшей перестройке их работы на основе принципов демократического централизма. Состоявшийся в апреле 1937 г. пленум Ленсовета принял развернутое решение о борьбе с нарушениями советской демократии и улучшения работы Советов с целью дальнейшего укрепления связи советских органов с массами, действительности контроля снизу, усиления ответственности органов Советской власти перед избирателями.

Победа социализма в СССР, законодательно закрепленная в Конституции 1936 г., создала все условия для дальнейшего развертывания партийной и советской демократии. Однако этому мешал усилившийся в этот период культ личности Сталина. Тезис Сталина, выдвинутый на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) 1937 г., о том, что по мере упрочения позиций социализма и дальнейшего продвижения Советского государства вперед классовая борьба в стране будет обостряться, фактически послужил теоретическим обоснованием проводившихся в 1937—1938 гг. массовых репрессий.

Злоупотреблению Сталиным властью, грубейшим нарушениям социалистической законности активно содействовали Молотов, Каганович и Маленков. Назначенный Сталиным на пост народного комиссара внутренних дел Ежов и смевший его на этом посту политический авантюрист, в прошлом провокатор

¹⁰⁵ ГАОРСС ЛО, ф. 9390, оп. 1, д. 14, л. 60.

¹⁰⁶ Ленинградская правда, 1937, 26 октября, № 247.

Берия стали на путь прямых преступлений. Многие честные, преданные делу партии и социализму работники, коммунисты и беспартийные, были оклеветаны и погибли.

Массовые репрессии, начавшиеся после убийства С. М. Кирова, приняли наиболее уродливые формы в 1937—1938 гг. Жертвами произвола в Ленинграде стали тогда сотни активнейших партийных и советских работников города и области, в их числе секретари областного и городского комитетов партии М. С. Чудов, А. И. Угаров, П. И. Смородин, Б. П. Позери, председатели облизполкома и сорисполкома П. И. Струппе, И. Ф. Кодацкий, А. Н. Петровский, председатель областного совета профсоюзов П. А. Алексеев, секретарь обкома ВЛКСМ И. С. Вайшля, ответственные работники аппарата обкома и горкома ВКП(б) И. И. Алексеев, С. М. Соболев, М. В. Богданов, П. Л. Низовцев, многие секретари районных комитетов партии и крупнейших первичных партийных организаций.

Делегат от ленинградской партийной организации на XXII съезде КПСС И. В. Спиридонов в своем выступлении на съезде сказал, что после убийства С. М. Кирова «в течение четырех лет в Ленинграде шла непрерывная волна репрессий по отношению к честным, ничем себя не запятнавшим людям. Часто выдвижение на ответственную работу было равносильно шагу на край пропасти. Многие люди были уничтожены без суда и следствия по лживым, наскоро сфабрикованным обвинениям».¹⁰⁷

Ленинград лишился многих талантливых хозяйственников, организаторов и командиров социалистического производства, в числе которых были управляющий Ленэнерго И. Ф. Антюхин, директора Кировского завода К. М. Отс и М. Л. Тер-Асатуров, директор Металлического завода И. Н. Пенкин, руководители крупнейших предприятий города Г. А. Десов, Г. А. Абрамов, К. Н. Коршунов, Т. К. Кондратьев, М. В. Ясвоин и другие. Это нанесло большой ущерб ленинградской промышленности, игравшей выдающуюся роль в решении экономических задач пятилетних планов.

После спровоцированного «дела Тухачевского» были арестованы и погибли наиболее способные командные и политические кадры Ленинградского военного округа и Краснознаменного Балтийского флота, в их числе командующий Ленинградским военным округом П. Е. Дыбенко, командующий Краснознаменным Балтийским флотом А. К. Сивков, многие работники штаба и политуправления округа, командиры частей и кораблей. Все это сказалось на боевых действиях войск округа, кораблей и частей Краснознаменного Балтийского флота во время советско-финляндской войны и на первом этапе Великой Отечественной войны.

Коммунистическая партия, ее ленинский Центральный Комитет, ведя решительную борьбу против культа личности Сталина и его последствий,

¹⁰⁷ XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 17—31 октября 1961 г. Стенографический отчет. М., 1962, т. 3, стр. 114.

реабилитировали и восстановили доброе имя оклеветанных и несправедливо осужденных людей.

Беззакония и произвол, явившиеся следствием культа личности Сталина, нанесли большой ущерб Коммунистической партии и Советскому государству, но не могли изменить характер советского общественного и государственного строя, задержать поступательное движение советского общества к коммунизму. Партия и советский народ непоколебимо шли вперед по пути, открытому Великим Октябрем, к новым и новым победам. С законной гордостью отмечали трудящиеся Ленинграда, как старая, убогая Россия за короткий исторический срок превратилась в могучую социалистическую державу с развитой экономикой, высокой культурой, передовым общественным строем.

В связи с 20-летием Советской власти Ленинград — первый город социалистической революции — получил много приветствий и поздравлений из различных стран мира. Со словами горячего привета к рабочим Ленинграда обратились 7 ноября 1937 г. руководитель Германской коммунистической партии Вильгельм Пик и руководитель английских коммунистов Гарри Поллит. Выдающийся прогрессивный деятель, великий французский писатель Ромэн Роллан в своем приветствии ленинградцам писал: «Товарищи и друзья, трудящиеся Ленинграда, вместе с вами я праздную 20-летие Советского Союза. Это общий праздник всего человечества, стремящегося разбить цепи капиталистической эксплуатации и фашистского варварства — последней стадии этой эксплуатации».¹⁰⁸

Празднование XX годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в Ленинграде было особенно торжественным. Утром 7 ноября над городом прокатился гул 20 орудийных залпов в честь 20-летия Октября. Кильватерной колонной стояли на Неве боевые корабли Краснознаменного Балтийского флота. Ликующие ленинградцы заполнили празднично украшенную Дворцовую площадь и другие площади, проспекты и улицы города.

Как и весь советский народ, ленинградцы с большим воодушевлением готовились к первым выборам в Верховный Совет СССР на основе новой Конституции. Полностью поддерживая кандидатов блока коммунистов и беспартийных, избиратели Ленинграда с гордостью отмечали славный путь, пройденный за годы Советской власти страной, родным городом, его трудовым населением. Рабочие Металлического завода в эти дни писали: «Мы помним старый Металлический завод. Разве идет он в какое-нибудь сравнение с тем мощным, передовым предприятием, на котором мы работаем сейчас? Как карлик перед великаном стоит он перед ним. Десять лет до революции занимался Металлический завод строительством турбин, а мы за один нынешний год выпускаем их в 70 раз больше, чем за все дореволюционное десятилетие. С 1880 года — 37 дореволюционных лет — строил завод котлы, а мы в одном нынешнем году выпускаем их в полтора раза больше,

¹⁰⁸ Ленинградская правда, 1937, 7 ноября, № 257.

чем было выпущено за все те годы. Мы помним, как по 10—12 часов в день заставляли нас гнуть спины капиталисты, оплачивая грошами наш каторжный труд. Теперь же за 7 часов стахановского труда мы получаем все большую зарплату, все большую массу материальных благ. В два с половиной раза вырос средний заработок рабочего нашего завода только за последние 7 лет. . . Мы знаем, что рабочие любого старого ленинградского завода могут привести такие же факты. Так мы растем под солнцем социализма, так множатся наши силы.¹⁰⁹

Предвыборные собрания и митинги трудящихся, проходившие при невиданной активности, превратились в могучую демонстрацию безраздельного доверия народных масс к Коммунистической партии. Мысли и чувства трудящихся Ленинграда хорошо выразили на страницах газеты «Ленинградская правда» старые производственники, кадровые рабочие завода «Большевик»: «Пусть большевистская партия будет уверена в безграничном доверии советского народа. Она имеет на это полное право, она заслужила его своей беззаветной борьбой за рабочее дело, за счастливую жизнь трудящихся. Недаром все мы — и коммунисты, и беспартийные — не зовем ее иначе, как «наша партия». . . Мы все будем голосовать за выдвинутых нами кандидатов потому, что это наши общие кандидаты, лучшие люди, выдвинутые самим народом».¹¹⁰

12 декабря 1937 г. было днем первых выборов в социалистический народный парламент. Трудящиеся города Ленина в этот день продемонстрировали свою сплоченность вокруг Коммунистической партии, дружно явившись к избирательным урнам, чтобы отдать свои голоса кандидатам партии и народа. В голосовании по Ленинграду приняло участие 2 244 825 человек, или 96,3% избирателей. Все кандидаты блока коммунистов и беспартийных были избраны.

В Верховный Совет СССР от Ленинграда были избраны видные деятели партии и правительства: М. И. Калинин, А. А. Жданов, М. М. Литвинов, И. Т. Тевосян, секретарь Ленинградского горкома ВКП(б) А. И. Угаров, акад. А. А. Байков, командующий Краснознаменным Балтийским флотом И. С. Исаков, народная артистка СССР Е. П. Корчагина-Александровская, стахановка А. Ф. Смирнова и др.

В связи с замечательной победой блока коммунистов и беспартийных 15 декабря 1937 г. в Ленинграде состоялась массовая демонстрация. Избранники трудящихся Ленинграда и области приветствовали с трибуны проходивших по Дворцовой площади ленинградцев.

Победа социализма в СССР, осуществленная в результате героического труда советского народа под руководством Коммунистической партии и увенчанная новой Конституцией, явилась величайшим всемирно-историческим событием. Ленинградцы внесли достойный вклад в эту победу.

¹⁰⁹ Ленинград и Ленинградская область за XX лет Советской власти, стр. 10.

¹¹⁰ Ленинградская правда, 1937, 8 декабря, № 281.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ЛЕНИНГРАД В ГОДЫ ТРЕТЬЕЙ ПЯТИЛЕТКИ (1938—1941 гг.)

ПЕРВЫЕ УСПЕХИ ВЫПОЛНЕНИЯ ТРЕТЬЕГО ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА

А Советский народ, успешно осуществив построение социализма, вступил в период завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму. Важным шагом советского народа на этом пути был третий пятилетний план, выполнение которого началось в 1938 г.

Трудящиеся города Ленина вместе со всеми советскими людьми ознаменовали начало третьей пятилетки новыми производственными успехами. В честь открытия 12 января 1938 г. первой сессии Верховного Совета I созыва коллективы многих предприятий добились выдающихся достижений. Бригада крупносортового проката в прокатном цехе Кировского завода выдала 248 т высококачественного металла — вместо 201 т по норме; штамповщики и кузнецы 1-й кузницы Ижорского завода накануне открытия сессии выполнили сменное задание на 285%. Первой сессии Верховного Совета СССР посвятил свой успех револьверный участок завода им. Свердлова, где все рабочие выполнили почти по три нормы.¹ Ряд предприятий, имевших серьезные недостатки в своей деятельности в предшествовавшее время: Кировский, Пролетарский заводы, фабрика «Возрождение» —

¹ Ленинградская правда, 1938, 12 января, № 10.

успешно выполняли задания I квартала, закрепив успех в дальнейшей работе.² Объем валовой продукции ленинградской промышленности превысил на 10,8% показатели I квартала 1937 г., причем наиболее значительно возросла продукция машиностроительных заводов.³

Состоявшаяся в мае V городская партийная конференция, подводя первые итоги работы промышленности и городского хозяйства Ленинграда в 1938 г., сосредоточила внимание на имевшихся недостатках в работе и выдвинула конкретные задачи по их устранению. Конференция призвала развернуть борьбу с браком, убыточностью в работе ряда предприятий (Металлический завод, заводы «Электросила» им. Кирова, подъемно-транспортного оборудования им. Кирова, им. Свердлова), повысить культуру производства, открыть широкую дорогу развитию новых форм социалистического соревнования, основанных на более полном и творческом использовании всех огромных возможностей передовой техники. В решениях конференции, ввиду сложного международного положения, возникновения очагов мировой войны, возрастания угрозы нападения империалистов на Советский Союз, уделялось особенно большое внимание развитию промышленности Ленинграда.⁴

Широкий отклик в Ленинграде получил призыв рабочих Коломенского машиностроительного завода — развернуть общественные смотры оборудования. Только на Кировском заводе в смотре участвовало около 3 тыс. рабочих и специалистов. Были выявлены и устранены сотни дефектов станков, получено более 3 тыс. рационализаторских предложений. 5 тыс. кировцев, показавших образцы бережного отношения к оборудованию и высокую производительность, были отмечены в ходе смотра.⁵ Смотры оборудования на ткацкой фабрике им. Желябова, во время которого провели ремонт всех станков и улучшили инструктаж рабочих, позволил предприятию выйти из глубокого прорыва, в котором оно находилось в 1937 г.⁶

Партийные организации крупнейших заводов: Кировского, Ижорского, Металлического, Балтийского, им. Свердлова, Оптико-механического им. ОГПУ — организовали контроль за освоением новых производств, внедрением передовой технологии, сокращением сроков производства и улучшением качества изделий.⁷ Коммунисты и комсомольцы Металлического завода добились значительного сокращения сроков изготовления турбин для Рыбинской и Угличской ГЭС на Волге; было уменьшено и время изготовления турбин для местных

² Там же, 28 мая, № 120.

³ ЛПА, ф. 25, оп. 2, д. 1132, л. 40.

⁴ Красная газета, 1938, 8 июня, № 130.

⁵ Кировец, 1938, 3 сентября, № 201; ЛПА, ф. 25, оп. 2, д. 1597, л. 3.

⁶ Ленинградская правда, 1938, 10 августа, № 183.

⁷ ЛПА, ф. 25, оп. 2, д. 1808, л. 3.

станций.⁸ Самоотверженный труд рабочих, инженеров, техников обеспечил успешное выполнение промышленностью Ленинграда плана 1938 г. Объем валовой продукции возрос за год на 11%.⁹

Большой размах приобрело в Ленинграде массовое социалистическое соревнование трудящихся, развернувшееся в честь XVIII съезда партии.

С воодушевлением трудились рабочие Кировского завода над выполнением ответственного задания партии и правительства — изготовить для весенней посевной кампании 1939 г. 1800 тракторов-пропашников. Выпуская обычно 60—65 машин в день, коллектив завода в течение нескольких дней довел суточное производство пропашников до 120—130, и точно в установленный срок, 5 марта, задание было выполнено.¹⁰ Досрочно было выполнено обязательство изготовить турбину мощностью в 12 тыс. квт.¹¹ На «Электросиле» в подарок съезду смонтировали статор мощного гидрогенератора для Рыбинской ГЭС.¹² Обувщики «Скорохода» в ходе предсъездовского соревнования изготовили сверх плана более 100 тыс. пар обуви, сэкономив при этом значительное количество кожи.¹³ Много сверхплановой продукции в честь XVIII съезда партии выпустили рабочие других заводов и фабрик Ленинграда.

10 марта 1939 г. в Москве открылся XVIII съезд ВКП(б). В отчетном докладе ЦК ВКП(б) были подведены итоги развития СССР за предшествовавшие пять лет, дан анализ международной обстановки, определены главные задачи Коммунистической партии и советского народа в области внутренней и внешней политики.

Опираясь на указания В. И. Ленина, съезд выдвинул основную экономическую задачу СССР — догнать и перегнать главные капиталистические страны по производству продукции на душу населения. Рассмотренный съездом третий пятилетний план развития народного хозяйства Советского Союза на 1938—1942 гг. предусматривал высокие темпы развития всех отраслей экономики и особенно — для тяжелой промышленности, продукция которой должна была возрасти более чем вдвое. Преимущественное развитие тяжелой индустрии имело особенно важное значение для укрепления обороноспособности СССР перед лицом происков международного империализма, развязавшего новую войну и готовившего нападение на первую в мире страну социализма. В связи с возрастанием угрозы военного нападения в ходе выполнения третьей пятилетки отдельные задания ее плана были пересмотрены в сторону расширения оборонных

⁸ Там же, д. 1811, л. 32.

⁹ Там же, д. 1802, л. 7.

¹⁰ Смена, 1939, 6 марта, № 53.

¹¹ Партийное строительство, 1939, № 5, стр. 31.

¹² Красная газета, 1939, 25 февраля, № 45.

¹³ Ленинградская правда, 1939, 30 марта, № 73.

производства, что сыграло важную роль в подготовке Советской страны к отражению подготовлявшейся фашистской агрессии.

Большие и сложные задачи стояли в третьей пятилетке перед промышленностью Ленинграда. Выступая на XVIII съезде партии, председатель Ленинградского городского Совета П. С. Пожков подчеркнул значение Ленинграда, как одного из важнейших центров сложного и точного машиностроения и кузнцы квалифицированных кадров. Удельный вес ленинградской промышленности составлял 10,5% от валовой продукции всей советской индустрии; по ряду производств он достигал 40—80% (турбины, турбогенераторы, резиновая обувь и др.). В третьей пятилетке Ленинграду предстояло дать стране большое количество оборудования для строящихся электростанций, в том числе для каскада станций на Волге. Являясь почти единственным центром производства ряда станков, приборов, инструментов и электротехнической продукции, Ленинград в третьей пятилетке приступил к оказанию производственно-технической помощи другим центрам страны в освоении этих производств. Важное место в ленинградской промышленности занимало судостроение. Секретарь ЛГК ВКП(б) А. А. Кузнецов в выступлении на съезде говорил об огромных задачах, стоявших перед ленинградской промышленностью по выпуску оборонной продукции и созданию большого Военно-Морского Флота.¹⁴

Горячо, с душой взялись трудящиеся города Ленина за выполнение планов, выдвинутых съездом партии. На обращение рабочих столичного завода «Красный пролетарий» о разворачивании социалистического соревнования за выполнение плана третьей пятилетки первым в Ленинграде откликнулся коллектив Оптико-механического завода им. ОГПУ: «В ответ на ваше обращение, — писали ленинградцы, — мы приняли конкретные социалистические обязательства и вызываем ваш коллектив заключить с нами договор социалистического соревнования на лучшее выполнение обязательств и показателей плана 1939 года. Пусть соревнование между нашими заводами явится началом развития социалистического соревнования между колыбелью пролетарской революции — городом Ленина и сердцем нашей Родины — Москвой».¹⁵ 9 апреля 1939 г. на общезаводском митинге был подписан договор с делегацией завода «Красный пролетарий», положивший начало соревнованию обоих коллективов. Состоявшийся вскоре VIII пленум ВЦСПС рекомендовал договор ленинградцев и москвичей как образец для профсоюзных организаций заводов и фабрик в их работе по развитию массового социалистического соревнования.¹⁶

Широкое распространение получили в годы третьей пятилетки новые формы соревнования за высокую производительность труда: многостаночное обслужи-

¹⁴ XVIII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. Л., 1939, стр. 77, 367.

¹⁵ Советский объектив, 1939, 5 апреля, № 39.

¹⁶ Там же, 15 апреля, № 43.

вание, совмещение профессий, лучшее использование производственных мощностей. В движении многостаночников, в стремлении совместить профессии проявлялись черты нового, коммунистического отношения к труду.

Движение многостаночников, зародившееся в текстильной промышленности еще в годы второй пятилетки, в 1939 г. стало широко распространяться в других отраслях. В Ленинграде это движение быстро охватило передовых рабочих многих предприятий. Одними из первых на многостаночное обслуживание стали переходить рабочие завода «Большевик». Во многих цехах участки обслуживались половинным числом рабочих, и в результате только в трех цехах появилась возможность перевести на другие участки свыше 100 квалифицированных рабочих, причем производственная программа постоянно перевыполнялась.¹⁷ К концу 1939 г. на заводе 172 рабочих стали работать на 2 и более станках, выполняя до 140% планового задания.¹⁸

Как и всякое новое движение, многостаночничество встретилось с трудностями, коренной ломкой сложившихся привычек, порою приходилось преодолевать сопротивление тех, кто предпочитал работать «по-старинке». Так, на Кировском заводе еще в 1938 г. комсорг одного из участков М. П. Воронин стал совмещать работу на зуборезном и строгальном станках. К началу 1940 г. Воронин трудился уже на 7 станках, систематически перевыполняя нормы. И тут обнаружилось, что существовавшая система снабжения рабочих заготовками не обеспечивает ими новаторов в достаточном количестве. Станки новаторов стали временами простаивать. Воронин показал на страницах заводской газеты, что простои происходят по вине администрации, не спешившей помочь многостаночникам. Партийный комитет создал специальную бригаду, установившую необходимость новых требований к техническому руководству производством. Была перестроена работа технического отдела заводоуправления, изменена система планирования, внесены поправки в технологию; в целях материального стимулирования многостаночников разработана система оплаты их труда. Энергичная поддержка многостаночников парторганизацией Кировского завода помогла быстрому распространению этого движения. К началу 1940 г. на заводе 500 рабочих перешли на обслуживание нескольких станков; более 1000 освободившихся рабочих высокой квалификации, в которых завод испытывал огромную потребность, были успешно использованы на других работах.¹⁹

Важную роль в развитии движения многостаночников в Ленинграде сыграло постановление ЛГК ВКП(б), принятое в сентябре 1939 г. Обобщая опыт Киров-

¹⁷ Большевик, 1939, 17 октября, № 243.

¹⁸ Ленинградская правда, 1940, 9 января, № 9.

¹⁹ Кировец, 1939, 5 октября, № 227; Новое в стахановском движении. Л., 1940, стр. 36—37, 75—77.

ского завода, заводов им. Ленина и «Русский дизель» по развитию многостаночного обслуживания, горком партии рекомендовал партийным и хозяйственным организациям изучить этот опыт и создать условия для его широкого использования.²⁰ Вслед за предприятиями машиностроения и металлообработки на многостаночную работу стали переходить сотни рабочих легкой промышленности: группа ткачих фабрики «Октябрьская» перешла работать на 6 станков, ткачиха А. А. Волкова стала обслуживать 12, давая 110% выработки;²¹ на многостаночное обслуживание перешли работницы нескольких бригад табачной фабрики им. Урицкого и т. д.²² К апрелю 1940 г. армия многостаночников Ленинграда насчитывала в своих рядах свыше 19 тыс. рабочих.²³

Наряду с многостаночным обслуживанием большое распространение в ленинградской промышленности в третьей пятилетке получило движение за совмещение профессий. Возникнув как результат возросшего культурно-технического уровня рабочего класса, это движение становилось одним из средств роста производительности труда. Группа монтажниц-комсомолок завода «Светлана» стала совмещать в своем труде несколько смежных профессий. Результат не замедлил сказаться: монтаж электрических ламп был ускорен в 3—4 раза. Смелое начинание молодых работниц было подхвачено всем коллективом, и к началу 1940 г. уже свыше 1200 работниц завода совмещали на сборке ламп от 2 до 7 профессий, что привело к резкому увеличению производства ламп различного назначения.²⁴ На многих предприятиях были организованы специальные школы по обучению рабочих второй профессии. Так, на «Электросиле» более 100 работниц приступили в цеховых школах к овладению новыми для них профессиями.²⁵

Развернулось движение за овладение работницами рядом профессий, считавшихся до того «мужскими». Ткачихи фабрики «Октябрьская», например, стали работать ткацкими подмастерами.²⁶ Освоение женщинами новых специальностей позволило в третьей пятилетке значительно расширить привлечение женщин в промышленность, способствовало решению проблемы кадров.

Движение за многостаночное обслуживание и совмещение профессий сопровождалось ростом рабочего рационализаторства, улучшениями в организации производства, совершенствованием его технологии на основе предложений рабочих. Только на фабрике «Скороход» за восемь месяцев 1938 г. от рабочих поступило свыше 900 рационализаторских предложений, давших экономии более

²⁰ Партийный организатор, 1939, № 19, стр. 63.

²¹ Н. Сергеев и Н. Соболев. Выборгский район прежде и теперь. Л., 1939, стр. 63—64.

²² И. Карпов. Василеостровский район. Л., 1939, стр. 27.

²³ ЛПА, 25, оп. 2, д. 2464, л. 19.

²⁴ Смена, 1940, 4 января, № 3.

²⁵ ЛПА, ф. 25, оп. 2, д. 1952, л. 5.

²⁶ Ленинградская правда, 1939, 21 сентября, № 218.

2 млн руб.²⁷ Внедрение предложений рабочих позволило на заводе им. В. И. Ленина в 1939 г. сберечь государству почти 2 млн руб. народных денег.²⁸ В связи с десятилетием постановления ЦК ВКП(б) о рабочем изобретательстве в Ленинграде в конце 1940 г. с большим успехом был проведен месячник смотра изобретательства и рационализации, выявивший сотни замечательных новаторов на многих заводах и фабриках.

Развитие промышленности, рост ее технической оснащенности требовали постоянного повышения квалификации рабочих. В третьей пятилетке в Ленинграде большую популярность завоевали школы новаторов, в которых передовые, опытные рабочие в производственных условиях, в цехах, у станков передавали свои знания и навыки молодежи. Первая такая школа в Ленинграде была создана на заводе «Большевик» в начале 1938 г.; ею руководил электросварщик М. М. Зыковский и другие новаторы, каждый из которых систематически выполнял более двух норм.²⁹ Подобные школы появились на большинстве предприятий Ленинграда и стали одной из важных форм распространения опыта передовиков в достижении высокой производительности. Практика показала, что на Кировском заводе рабочие, окончившие эти школы, успешно осваивали новое более совершенное оборудование и увеличивали производительность в среднем на 40%.³⁰

Рабочие-новаторы, обладавшие опытом работы и добившиеся высокой производительности труда, обучались также на курсах мастеров социалистического труда, где в течение двух-трех лет овладевали передовой техникой, знанием организации производства, и в результате становились умелыми руководителями участков, бригад, цехов. На заводе «Электросила» в 1938 г. из числа выпускников этих школ 4 человека стали заместителями начальников цехов, 60 — мастерами, 2 были направлены для дальнейшей учебы в Промышленную академию.³¹

Культурно-технический рост ленинградских рабочих позволил в третьей пятилетке перейти к широкому выдвижению лучших производственников на руководящую работу в качестве бригадиров, руководителей участков, мастеров. Только на Кировском заводе за 1938 г. более 600 рабочих стали руководителями различных участков производства в цехах.³² И как всегда прилив новых сил положительно сказался на производственной жизни предприятия. После того как партийная организация завода им. Егорова выдвинула в начале 1938 г.

²⁷ Там же, 1938, 11 сентября, № 210.

²⁸ Смела, 1940, 16 января, № 13.

²⁹ Ленинградская правда, 1938, 1 сентября, № 201.

³⁰ Районная и фабрично-заводская печать, 1940, № 9, стр. 18.

³¹ Ленинградская правда, 1938, 8 сентября, № 207.

³² Пропаганда и агитация, 1938, №№ 19—20, стр. 48.

35 рабочих на руководящую работу, ряд цехов и участков — токарно-механический, внутривагонного оборудования и другие — вышли из отстающих в передовые.³³

Активная деятельность партийных, профсоюзных и комсомольских организаций Ленинграда по распространению новых форм борьбы за повышение производительности труда обеспечили массовость движения новаторов производства. Заводские и фабричные комитеты профсоюзов популяризировали опыт передовиков, добиваясь вовлечения рабочих и работниц — старых производственников и молодежи — в ряды новаторов. В годы третьей пятилетки это движение приобретает новую черту: рекорды отдельных передовиков сменяются высокопроизводительной работой бригад, участков, цехов. Рабочие Оптико-механического завода им. ОГПУ выступили с призывом развернуть борьбу за предприятие высокой производительности. По почину коллектива завода им. Свердлова возникло движение за честь фабричной марки Ленинграда, многие предприятия начали борьбу за выпуск продукции исключительно отличного качества. Сотни рабочих получили почетное право сдавать свою продукцию, минуя отделы технического контроля.³⁴

В ходе соревнования за досрочное выполнение третьего пятилетнего плана на ленинградских предприятиях родилась еще одна новая форма движения за повышение производительности труда — началась организация комплексных бригад из передовых рабочих и инженерно-технического персонала. Эти бригады создавались для решения больших и сложных производственно-технических задач, требовавших точной координации и четкости работы. При поддержке партийной организации на заводе им. Макса Гельца была создана комплексная бригада из 28 рабочих и 12 инженеров и техников, успешно выполнившая ответственное задание по созданию в короткие сроки коттон-машины, узлы которой состояли из 82 тыс. деталей. Бригада сэкономила в работе над машиной свыше 10 тыс. часов нормативного времени. Подобные же бригады были организованы на заводах им. Свердлова, им. Карла Маркса, на Кировском заводе и многих других предприятиях; они распространяли новые методы труда, разрабатывали и внедряли передовую технологию.³⁵

Техническая реконструкция производства, культурный рост рабочего класса, наиболее ярко выразившийся в массовом движении новаторов и вызвавший повышение производительности труда, обеспечили большие успехи ленинградской промышленности в выполнении заданий третьей пятилетки. Только за 1938—

³³ Ленинградская правда, 1938, 4 апреля, № 77.

³⁴ Г. Борисов, С. Васильев. Станкостроительный имени Свердлова. Л., 1962, стр. 179.

³⁵ Партийный организатор, 1939, № 15, стр. 47; Ленинградская правда, 1939, 28 августа, № 197.

1939 г. было освоено производство 700 новых видов промышленных изделий: мощных турбин и генераторов для электростанций, полуавтоматических станков, оборудования для портов и шахт, инструментов и приборов, цельнометаллических вагонов, вулканизированной обуви, качественных чулочно-трикотажных изделий и много другой необходимой продукции. Производительность труда возросла по сравнению с 1937 г. на 27,8%, с превышением планового задания, что позволило дать дополнительной продукции более чем на 700 млн руб.³⁶ Яркое представление о росте производительности дает пример фабрики «Скороход»: в 1935 г. выпуск обуви на одного рабочего составлял 94 пары, к концу 1939 г. — 193 пары, причем, общее число рабочих на фабрике за это время даже несколько уменьшилось.³⁷

Трудовые достижения ленинградских рабочих были отмечены высокими правительственными наградами. Коллективы Кировского завода, заводов «Электросила» им. С. М. Кирова, «Большевик», фабрики «Скороход» им. Я. А. Калинина были награждены орденами Ленина, завод им. В. И. Ленина — орденом Трудового Красного Знамени. Тысячи рабочих, многие специалисты предприятий Ленинграда за самоотверженный труд были награждены орденами Союза ССР, а также медалями «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие», учрежденными Указом Верховного Совета СССР в конце 1938 г. с целью поощрения трудового героизма. Высшая награда — орден Ленина — была вручена долбежнику Кировского завода Д. С. Павлову, парторгу ЦК ВКП(б) в том же заводе Я. Ф. Капустину, ватерлице прядильно-ткацкого комбината «Рабочий» А. Г. Комиссаровой, народному комиссару текстильной промышленности А. Н. Косыгину,³⁸ мастеру вальцовки «Красного треугольника», старейшему производственнику Е. Ф. Плен, сталевару завода «Большевик» Д. Н. Щучкину и многим другим передовикам производства.

26 июня 1940 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий». Указ являлся необходимым звеном в цепи мероприятий по укреплению трудовой дисциплины и наведению твердого порядка на производстве, что имело чрезвычайно важное значение в связи с усиливавшейся угрозой войны. Нужно было увеличить выпуск продукции, в первую очередь — для нужд обороны, обеспечить четкую, бесперебойную работу заводов и фабрик, учреждений и научных институтов. Трудящиеся Ленинграда встретили Указ Президиума Верховного Совета СССР с полным пониманием его необходимости в складывавшейся международной обстановке.

³⁶ ЛПА, ф. 25, оп. 2, д. 2464, л. 17.

³⁷ Ленинградская правда, 1940, 17 ноября, № 267.

³⁸ А. Н. Косыгин в 1937 г. работал директором ленинградской прядильно-ткацкой фабрики «Октябрьская», в октябре 1938 г. был избран председателем исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся.

Ленинградская партийная организация, мобилизуя трудящихся на выполнение заданий третьей пятилетки, большое внимание уделяла обеспечению квалифицированного партийного, советского и хозяйственного руководства во всех областях жизни города. В начале мая 1940 г. в партийных организациях Ленинграда прошли отчетно-выборные собрания. До 60% состава руководящих партийных органов было избрано повторно, наряду с этим 4 тыс. коммунистов впервые были выдвинуты в состав партийных комитетов и бюро. В партийных органах заметно возросло число инженерно-технических работников, что закономерно обуславливалось необходимостью квалифицированного партийного руководства деятельностью предприятий. Непосредственно во главе заводов и фабрик к тому времени стояли коммунисты, имевшие, как правило, специальное образование: за 1934—1939 гг. количество руководителей промышленных предприятий, имевших высшее и среднее образование, возросло с 51 до 89%.³⁹

Верным помощником партийной организации Ленинграда в борьбе за пятилетку были комсомольцы города. Комсомольцы-производственники показывали пример высокой производительности труда, шли в первых рядах новаторов, являлись заповедниками нового в жизни фабрично-заводских коллективов.

По призыву комсомольцев Кировского завода молодежь города включилась в социалистическое соревнование имени XVIII партийного съезда. Комсомольская организация Ленинграда взяла шефство над заказами «Большой Волги»,⁴⁰ и молодые рабочие Металлического завода, заводов «Электросила», «Электроаппарат» много сделали для ускоренного выполнения этих заказов.⁴¹ Ленинградские комсомольцы, неустанно крепя оборонную мощь Родины, взяли на себя большие обязательства по укреплению Военно-Морского Флота, участвовали в строительстве многих кораблей советских военно-морских сил.

Славные трудовые дела комсомольцев Ленинграда способствовали росту авторитета комсомольских организаций, укрепляли их связи с молодежью, лучшие представители которой вступали в ряды ВЛКСМ. За 1938—1939 гг. комсомольская организация города приняла в свои ряды более 100 тыс. новых членов; на

³⁹ ЛПА, ф. 25, оп. 2, д. 2464, л. 97.

⁴⁰ «Большая Волга» — план создания на Волге и ее притоках ряда мощных гидроэлектростанций с целью использования огромных энергетических ресурсов рек, улучшения условий судоходства на них, разрешения проблемы орошения Заволжья и обводнения Прикаспийской низменности. Открывшийся в 1937 г. канал Москва—Волга и начатое в предвоенные годы строительство Рыбинской и Угличской ГЭС были первыми стройками «Большой Волги». В настоящее время в результате вступления в строй Волжской ГЭС им. В. И. Ленина у Куйбышева и Волгоградской ГЭС им. XXII съезда КПСС основная часть плана «Большой Волги» выполнена. Важнейшее оборудование для большинства станций на Волге изготовлено на ленинградских заводах.

⁴¹ Смена, 1939, 20 мая, № 113.

1 апреля 1940 г. в ней состояло 277 тыс. комсомольцев. Почти 19 тыс. комсомольцев за два года были приняты в ряды Коммунистической партии.⁴²

Партийная организация Ленинграда, численность которой на апрель 1940 г. достигла 115 тыс. членов и почти 37 тыс. кандидатов в члены партии,⁴³ развернула среди населения огромную и многообразную работу, направленную на досрочное выполнение третьего пятилетнего плана. Важным ее звеном являлось идейно-политическое воспитание коммунистов и всех трудящихся. Задачи идеологической работы в период упорочения и развития социалистического общества были определены в решениях XVIII съезда партии.

На многих заводах и фабриках были проведены партийные и комсомольские собрания о коммунистическом отношении к труду, вызвавшие большой интерес рабочих: только на «Скороходе» при обсуждении поставленных вопросов на собраниях выступило свыше 300 человек.⁴⁴

Все больший размах приобретала в Ленинграде лекционная пропаганда. За 1939 г. было прочитано до 46 тыс. лекций, на которых присутствовало несколько миллионов слушателей.⁴⁵ Особенно большой интерес вызывали лекции по проблемам коммунистического строительства, вопросам экономики промышленности, рентабельности производства. Много слушателей привлекали разнообразные платные лекции, организуемые Центральным городским лекторием.

Важное место в пропаганде марксизма-ленинизма и политическом просвещении трудящихся Ленинграда занял созданный по решению ЦК ВКП(б) филиал Музея В. И. Ленина, который открылся к XX годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

Быстро возрастал в Ленинграде спрос на марксистско-ленинскую литературу. В книжных магазинах города произведения классиков марксизма-ленинизма и другая политическая литература раскупалась читателями в миллионах экземпляров.

Большую популярность среди интеллигенции Ленинграда приобрел организованный в 1940 г. при ЛГК ВКП(б) Вечерний университет марксизма-ленинизма. Выявилась большая тяга научных работников всех специальностей к вопросам марксистско-ленинской теории. Среди принятых 4 тыс. слушателей были рабочие, служащие, инженерно-технические работники, педагоги, врачи, а также немало ученых различных специальностей.⁴⁶

Усиление внимания к идеологической работе и вопросам коммунистического воспитания трудящихся положительно сказывалось на всех участках социали-

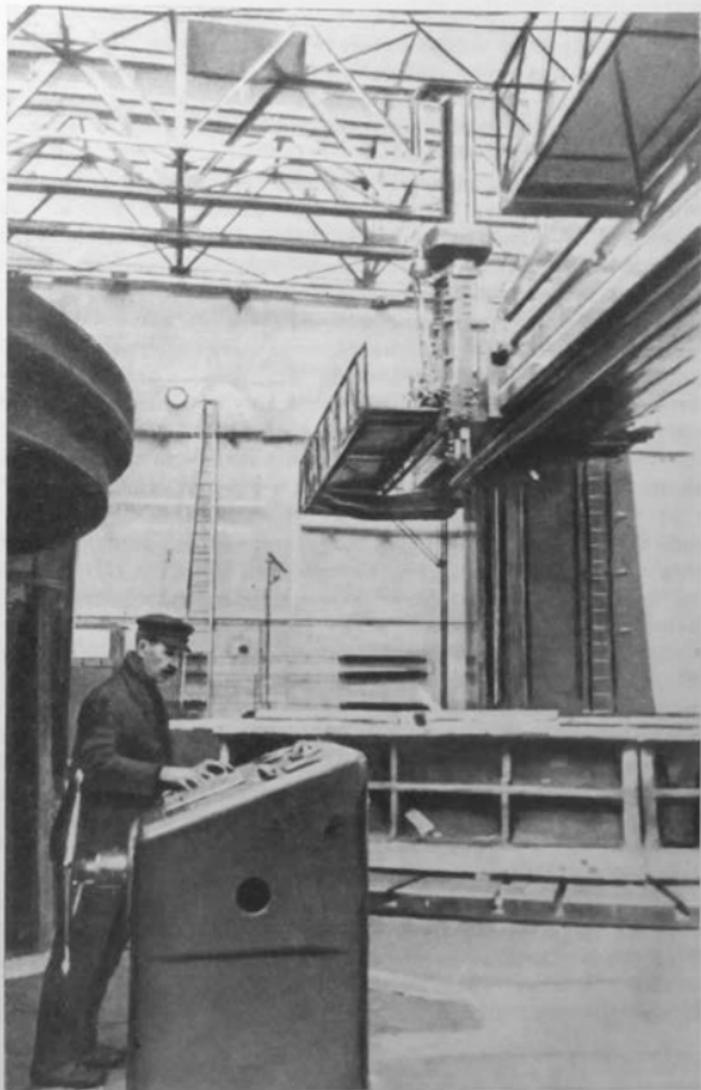
⁴² ЛПА, ф. 25, оп. 2, д. 2464, л. 114.

⁴³ Там же, л. 78.

⁴⁴ Там же, д. 2467, лл. 52—53.

⁴⁵ Ленинградская правда, 1940, 29 мая, № 122.

⁴⁶ Там же, 17 сентября, № 216; Пропаганда и агитация, 1940, № 7, стр. 15.

Выполнение заказа «Большой Волги» на крупнейшем в СССР карусельном станке Металлического завода. 1939 г. Фотография.

стического строительства и производственной деятельности. План 1940 г. был выполнен досрочно, при этом прирост промышленной продукции составил за год 1,5 млрд руб.; было освоено производство 235 новых видов изделий. Успешно был выполнен и годовой план повышения производительности труда в промышленности города.⁴⁷

Возраставшая с каждым днем угроза войны требовала дальнейшего улучшения работы промышленности, и этот вопрос занял центральное место на XVIII Всесоюзной партийной конференции, состоявшейся в феврале 1941 г. Конференция, учитывая требования укрепления обороноспособности страны, указала на необходимость непрерывно совершенствовать руководство промышленностью. Нужно было наладить строгий учет и правильное расходование материалов, топлива, электроэнергии, рациональное использование оборудования, добиться ритмичности в работе, строжайше соблюдать дисциплину в технологическом процессе, совершенствовать и осваивать новую технику, развивать новые производства, снижать издержки. Особо в решениях конференции подчеркивалась задача укрепления единоначалия, наведения твердого порядка во всей производственной жизни предприятий. Все эти задачи стояли и перед промышленностью Ленинграда.

Собрание актива городской партийной организации, заслушав и обсудив доклад секретаря ЛГК ВКП(б) А. А. Кузнецова об итогах XVIII конференции, указало на наличие серьезных недостатков в работе ленинградских заводов и фабрик, наметило конкретные меры по их устранению.

Весной 1941 г. предприятия Ленинграда начали переходить на суточные графики, добиваясь ритмичности в выполнении планов. Это позволило увеличить выпуск продукции, снизить ее себестоимость. Особенно значительны были успехи коллективов заводов «Пневматика», им. Лепсе, на которых твердое соблюдение графиков обеспечило точное выполнение планов, помогло снизить себестоимость изготавливаемой продукции. Завод «Электросила» им. С. М. Кирова, перейдя на работу по графику, в первом квартале 1941 г. добился заметного снижения себестоимости изделий и перевыполнил план накоплений.⁴⁸

На предприятиях Ленинграда началось движение за повышение культуры производства, за чистоту в цехах, на заводских дворах. Партийные организации и хозяйственные руководители стали уделять большое внимание вопросам организации заработной платы, добиваясь внедрения ее прогрессивных форм и устранения почасовой оплаты, сверхурочных выплат, тяжелым бременем ложившихся на себестоимость продукции и тормозивших рост производительности труда.

⁴⁷ Пропаганда и агитация, 1941, № 4, стр. 27.

⁴⁸ Ленинградская правда, 1941, 8 апреля, № 82.

В Ленинграде весной 1941 г. возникла еще одна новая форма социалистического соревнования — по профессиям. Особенно широко развернулось соревнование рабочих металлургических цехов ленинградских заводов, возникшее по почину мартековцев Ижорского завода. В ходе соревнования между металлургами заводов Ижорского, Кировского и «Большевика» было сэкономлено много металла и ценных сплавов, снижена себестоимость металла. Вслед за мартековцами в соревнование стали вступать кузнецы и прокатчики.⁴⁹

Большую роль в успехах металлургов Ленинграда сыграло творческое сотрудничество рабочих и ученых города. В мае 1941 г. группа мартековцев завода «Большевик» посетила лабораторию печей Политехнического института. В беседе с учеными — акад. М. В. Киршичевым, проф. М. А. Михеевым были выяснены причины, вызывавшие лишний расход тепла в мартеках и нарушение технологии.⁵⁰ Зародившееся в начале третьей пятилетки движение за установление деловой производственной связи между людьми науки и промышленности получило в 1940—1941 гг. широкое развитие и стало важным средством внедрения достижений научной мысли и технического прогресса на ленинградских заводах и фабриках. В Ленинграде стали практиковаться технические конференции, ставшие одной из эффективных форм укрепления связей производства с наукой и техникой.

В мае 1941 г. в Доме культуры им. Ильича проходила партийно-техническая конференция завода «Электросила». Повестка ее работы предварительно обсуждалась во всех цехах завода, где от рабочих было получено много ценных предложений. В конференции приняли участие свыше тысячи рабочих, инженеров, техников, ученых, среди которых были представители тридцати научных учреждений Ленинграда и Москвы. Для участников конференции демонстрировалась выставка достижений отечественного и зарубежного энергетического машиностроения. Научные доклады, широкий обмен мнениями, показ достижений помогли выявить слабые места производства, наметить наиболее важные научно-технические проблемы, оказали серьезную помощь «Электросиле» и другим предприятиям, изготовлявшим оборудование для электростанций и силового хозяйства.⁵¹

На заводах Ленинграда, а затем и в других городах страны в 1941 г. стал применяться метод поверхностной закалки металла токами высокой частоты, разработанный профессором Ленинградского электротехнического института им. В. И. Ульянова (Ленина) В. П. Вологдиным. В распространении этого метода важное значение имела научно-техническая конференция, проведенная в лаборатории ученого и специально посвященная передаче заводам этого метода.⁵²

⁴⁹ Там же, 26 января, № 21.

⁵⁰ Там же, 17 мая, № 114.

⁵¹ Там же, 21 мая, № 117; Арсенал электрификации. Л., 1960, стр. 137.

⁵² Ленинградская правда, 1941, 17 апреля, № 90.

С каждым днем трудящиеся города Ленина множили производственные успехи, непрерывно повышали производительность труда, увеличивая выпуск продукции, повышая ее качество и ассортимент. Ижорский завод к началу 1941 г. за три года выполнил пятилетний план по производительности труда.⁵³ Ряд предприятий: завод им. В. И. Ленина, фабрики «Скороход» им. Я. А. Калинина, им. Ногина, «Октябрьская», Мельничный комбинат им. В. И. Ленина, типография «Печатный двор» — досрочно, в середине июня 1941 г., выполнили полугодовой план по валовой продукции.⁵⁴ Набирая темпы, труженики заводов и фабрик Ленинграда боролись за досрочное выполнение пятилетки.

Согласно решениям партии и правительства новое промышленное строительство в Ленинграде в третьей пятилетке не велось. Строительные работы ограничивались задачами, связанными с деятельностью имевшихся заводов и фабрик. Поэтому рост валовой продукции достигался прежде всего за счет повышения производительности труда, внедрения достижений науки и техники, рационального использования производственных мощностей.

Основные производственные фонды ленинградской промышленности в 1939 г. составляли 3,2 млрд руб., увеличившись за 4 года более чем на 1 млрд руб.⁵⁵ Промышленность располагала весьма высокой техникой. На предприятиях действовали 80 тыс. металлорежущих станков, до 15 тыс. кузнечно-прессовочных установок, много других машин и механизмов.⁵⁶

Объем валовой продукции промышленности Ленинграда за 1937—1940 гг. возрос в 1,5 раза, превзойдя промышленное производство Петербурга в 1913 г. более чем в 12 раз, а в ведущей отрасли, металлообработке, в 22 раза. Ленинград в 1940 г. дал промышленных изделий в 1,5 раза больше, чем вся дореволюционная Россия.

Крупная промышленность Ленинграда в довоенные пятилетки развивалась темпами, превышавшими общесоюзные. Об этом свидетельствуют данные по росту валовой продукции СССР и Ленинграда (в % к уровню 1913 г.):⁵⁷

	1913 г.	1928 г.	1932 г.	1937 г.	1940 г.
Вся промышленность СССР	100	132	267	588	852
Крупная промышленность СССР	100	152	352	816	1172
Крупная промышленность Ленинграда	100	138	432	899	1226

⁵³ Партийный организатор, 1941, № 2, стр. 3.

⁵⁴ Ленинградская правда, 1941, 18 июня, № 141; 21 июня, № 144; 22 июня, № 145.

⁵⁵ XVIII съезд ВКП(б). Стенографический отчет, стр. 367.

⁵⁶ Народное хозяйство города Ленинграда. М., 1957, стр. 21.

⁵⁷ Ю. А. Лавриков и Е. В. Мазалов. Ленинградская промышленность и ее резервы. Л., 1960, стр. 11.

По стоимости выпускавшихся промышленных изделий Ленинград занимал второе место после Москвы и дал в 1940 г. $\frac{1}{10}$ всей промышленной продукции страны, почти $\frac{1}{3}$ продукции тяжелого машиностроения, свыше $\frac{1}{3}$ электротехнической продукции.⁵⁸

За годы Советской власти в Ленинграде резко возрос выпуск товаров широкого потребления. Количество выпускавшейся обуви увеличилось за 1917—1940 гг. в 12,3 раза, тканей и галош — в 5, одежды — в 58 раз. Характерно, что общая численность рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве города, за 1917—1940 гг. увеличилась всего в 2,2 раза. Огромный рост продукции был достигнут за счет повышения производительности труда на основе технической реконструкции промышленности и повышения культурно-технического уровня рабочего класса.⁵⁹

Ведущее место в промышленности Ленинграда занимало производство средств производства. Это видно из данных, характеризующих отраслевую структуру ленинградской промышленности в 1940 г.:⁶⁰

Отрасль промышленности	Среднегодовая численность промышленных рабочих (в %)
Машиностроение и металлообработка	48,8
Электростанции и электросети	0,5
Химическая	3,1
Резиново-асбестовая	3,6
Деревообрабатывающая и бумажная	3,2
Строительных материалов	0,7
Швейная	6,4
Текстильная	12,3
Кожевенная, меховая и обувная	5,9
Пищевкусовая	6,5
Прочие	9,0

Первое место в ленинградской промышленности, таким образом, занимали металлообработка и машиностроение, где была занята почти половина всех рабочих, второе место — текстильная промышленность.

В машиностроительной промышленности Ленинграда ведущую роль в третьей пятилетке играло энергетическое машиностроение. Металлический завод, турбинами которого были оснащены все крупные электростанции СССР, вступившие в строй в годы Советской власти, в третьей пятилетке создал еще более мощные и современные турбины различных типов и назначения. Была построена пер-

⁵⁸ Ленинград. Энциклопедический справочник. М.—Л., 1957, стр. 147; Ленинградская правда, 1941, 18 апреля, № 91.

⁵⁹ Народное хозяйство города Ленинграда, стр. 21; Город великого Ленина. Л., 1957, стр. 200.

⁶⁰ Народное хозяйство города Ленинграда, стр. 16. Данные приведены по государственной и кооперативной промышленности.

вая в Советском Союзе паровая турбина мощностью в 100 тыс. квт, выпущена турбина с промышленным отбором пара в 50 тыс. квт. На заводе была создана 55-тысячная турбина для Рыбинско-Угличского гидроузла на Волге. Конструкторы и инженеры Металлического завода приступили к проектированию величайшей в мире гидротурбины в 200 тыс. квт. для строившейся электростанции на Волге у Куйбышева.⁶¹ Одновременно завод продолжал развивать производство небольших турбин для сельской местности.

Другой гигант энергетического машиностроения Ленинграда, завод «Электросила» им. С. М. Кирова, изготовил мощные гидрогенераторы для волжских станций, начал подготовку к созданию генератора для ГЭС у Куйбышева. Завод освоил производство электрического оборудования для прокатных станов, добился крупных успехов в развитии производства электрических машин переменного тока.⁶² Освоив еще в 1927 г. производство ртутных выпрямителей, завод в годы третьей пятилетки перешел к их массовому изготовлению, полностью освободив страну от импорта подобной продукции, спрос на которую в народном хозяйстве быстро возрастал.⁶³

Самые разнообразные изделия для промышленности и социалистического сельского хозяйства выпускал в третьей пятилетке Кировский завод. Быстро развивалось здесь производство паровых турбин, сельскохозяйственных машин. В 1938 г. завод торжественно отметил выпуск стотысячного трактора своего производства. Коллективом завода была успешно решена важная задача, поставленная Коммунистической партией в связи с быстрым ростом технической оснащённости сельского хозяйства, — организовать массовое производство запасных частей для тракторов и других сельскохозяйственных машин.⁶⁴ За организацию производства моторов для комбайнов и пропашных тракторов «Универсал» Кировскому заводу на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1939 г. был присужден диплом 1-й степени. Выдающиеся заслуги Кировского завода в организации производства советских тракторов были специально отмечены в решении Главного комитета ВСХВ.⁶⁵

Ответственную и сложную продукцию выпускали другие машиностроительные заводы Ленинграда. Невский машиностроительный завод им. В. И. Ленина освоил производство паровых котлов нового типа для судостроения, дал большое количество воздуходувок, паровых турбин для электростанций и металлургической промышленности; впервые в СССР было налажено производство мощных турбо-

⁶¹ Красногвардейский район города Ленинграда. Л., 1939, стр. 38; Ленинградская правда, 1940, 10 марта, № 57.

⁶² Арсенал электрификации, стр. 131—134.

⁶³ Ленинградская правда, 1939, 31 декабря, № 301.

⁶⁴ Там же, 1938, 31 декабря, № 300.

⁶⁵ Там же, 1940, 27 мая, № 120.

вентиляторов для судостроительных заводов. Машины с Невского завода работали на заводах и электростанциях по всей стране, от Архангельска до Тбилиси, от западных рубежей до Сахалина; котлы этого завода были установлены на норвежском острове Шпицберген и в турецком городе Кайсара.⁶⁶

Завод подъемно-транспортного оборудования им. С. М. Кирова, превратившийся за годы первых пятилеток в большое предприятие союзного значения, строил мощные воздушные краны, первым в Советском Союзе стал выпускать механизированные перегружатели для портов, подъемные устройства для судостроения; на заводе был выполнен ряд заказов московского метрополитена, изготовлены механизмы для реконструировавшегося моста Лейтенанта Шмидта в Ленинграде; важное значение для народного хозяйства имела организация заводом серийного выпуска торфоуборочных машин, механизировавших добычу торфа.⁶⁷

Один из крупнейших в стране станкостроительный завод им. Свердлова успешно выполнял программу выпуска новых металлорежущих станков с применением автоматизации, фотоэлектрического управления, высоких скоростей резания, при повышенной мощности станков. Выдающимся достижением заводского коллектива было создание в 1940 г. под руководством молодого научного сотрудника Политехнического института Т. Н. Соколова первого отечественного универсального копировально-фрезерного станка для полуавтоматической обработки деталей, значительно превосходившего по ряду показателей американские станки подобного типа. К XVIII партийной конференции на заводе был выпущен гигантский карусельный станок, рабочие приступили к сборке стана, позволявшего обрабатывать детали диаметром до 12 м.⁶⁸ В Советском Союзе нельзя было найти ни одного крупного завода, на котором не было бы станков с маркой ленинградского завода им. Свердлова.

Завод им. Карла Маркса освоил производство новых марок машин и автоматов для текстильной промышленности.⁶⁹ Предприятия Ленинграда выпустили также много новых машин для обувных и текстильных фабрик.

Особое значение для экономики СССР имела продукция завода «Пневматика», поставлявшего оборудование для горного и строительного дела. В 1940 г. был

⁶⁶ Большой путь. 1857—1957 гг. К столетию со дня основания Невского машиностроительного завода имени В. И. Ленина. Л., 1957, стр. 17; Ленинградская правда, 1940, 21 июня, № 141; 1 августа, № 176.

⁶⁷ Партийный организатор, 1940, № 20, стр. 40; И. М. Франтишев. Ленинградские краностроители. О прошлом и настоящем ленинградского завода подъемно-транспортного оборудования имени С. М. Кирова. 1853—1961. Л., 1962, стр. 190.

⁶⁸ Г. Борисов, С. Васильев. Станкостроительный имени Свердлова, стр. 176—177; Ленинградская правда, 1941, 8 мая, № 106.

⁶⁹ Ленинградская правда, 1940, 30 декабря, № 303.

снят стотысячный молоток с маркой этого завода.⁷⁰ Продолжая совершенствоваться пневматические молотки, завод в конце 1940 г. выдал первую партию гидробойных устройств, представлявших часть горного комбайна. Этот комбайн — большая и сложная машина, механизующая весь процесс добычи каменного угля в шахтах, — создавался по директивам XVIII съезда партии, поставившего задачу облегчить и механизировать тяжелый и трудоемкий труд шахтеров.⁷¹

Больших успехов в третьей пятилетке добились рабочие приборостроительных и инструментальных предприятий Ленинграда. На Оптико-механическом заводе им. ОГПУ был создан ряд новых оптических приборов. Старейший в стране завод медицинского оборудования — «Красногвардеец» выпустил много новых медицинских приборов и инструментов, в том числе прибор для пересадки роговицы по методу замечательного советского ученого проф. В. П. Филатова.⁷² С каждым годом расширялось производство рентгеновской аппаратуры заводом «Буревестник».

На заводах Ленинграда было создано много технически совершенного оборудования для связи, транспорта и других отраслей народного хозяйства. На заводе «Севкабель» было освоено производство кабеля для одновременного ведения 240 телефонных переговоров.⁷³ Завод «Красная заря» изготовил оборудование для величайшей в мире междугородной телефонной линии Москва—Владивосток и организовал производство сложной аппаратуры для телефонной линии Москва—Ленинград.⁷⁴ По всей стране были распространены сварочное оборудование завода «Электрик», лампы различного назначения завода «Светлана», оборудование для энергетического хозяйства, выпускаемое заводом «Пролетарий».

Вагоностроители завода им. Егорова дали стране ряд новых типов вагонов, в том числе — первые в СССР пассажирские цельнометаллические вагоны, комфортабельные пригородные вагоны; для индустриальных строек в отдаленных районах Советского Союза было построено несколько энергопоездов, несущих передвижные электростанции.⁷⁵

Промышленность Ленинграда и в годы третьей пятилетки продолжала играть большую роль в техническом перевооружении народного хозяйства Советского Союза. Ленинградские предприятия снабжали всем необходимым оборудованием целые районы нового строительства. Оборудование для электростанций «Большой Волги», машины, станки, механизмы, инструменты для строек «Второго Баку» —

⁷⁰ Пропаганда и агитация, 1940, № 23, стр. 47.

⁷¹ Там же, стр. 48.

⁷² Л. Г а н и ч е в. На Аптекарском острове. Л., 1957, стр. 189—192.

⁷³ Ленинградская правда, 1940, 30 декабря, № 303.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Завод имени рабочего Егорова. Л., 1962, стр. 82—83.

нового нефтеносного района между Волгой и Уралом — непрерывным потоком направлялись из цехов ленинградских заводов по железным дорогам и водным путям страны.⁷⁶

Ленинград полностью поставил оборудование Чирчикской электростанции, постройка которой имела важное значение для развития хозяйства среднеазиатских республик. Металлический завод дал турбины, «Электросила» — генераторы, на «Электроаппарате» были изготовлены масляные выключатели и трансформаторы, завод им. В. И. Ленина послал мощные турбокомпрессоры, «Севкабель» — разнообразные виды кабеля. Арматуру для линии электропередач станции делали на заводе им. Лепсе, лебедки для подъема и спуска щитов на шлюзах построил завод подъемно-транспортного оборудования им. С. М. Кирова.⁷⁷

Со ступеней ленинградских судостроительных предприятий спускались корабли торгового и Военно-Морского Флота. Только за 1937—1939 гг. их выпуск удвоился.⁷⁸ На Адмиралтейском и Балтийском заводах в 1938 г. были построены два мощных ледокола для Северного морского пути.⁷⁹

Рабочие и инженеры ленинградских предприятий, ученые города принимали активное участие в снаряжении арктической экспедиции на дрейфующей станции «Северный полюс». Отважные покорители суровой Арктики — папанинцы, возвращаясь в Ленинград, сообщали с борта ледокола «Ермак»: «Ленинграду мы немало обязаны своим успехом в нашей работе. Значительная часть оборудования, например радиостанция, научные приборы, тросы, лебедка, изготовленные в Ленинграде, оказались по качеству выше всех наших предположений».⁸⁰ Выполняя правительственное задание, коллектив Балтийского судостроительного завода им. Серго Орджоникидзе в рекордные сроки, за семь дней вместо полутора месяца, отремонтировал «Ермак», и точно, в установленный правительством срок, 7 февраля 1938 г., ледокол вышел из Ленинграда, чтобы принять на борт личный состав экспедиции.⁸¹ А уже 15 марта тысячи ленинградцев торжественно встречали на набережной Невы героев покорения Северного полюса и экипажи «Ермака» и «Мурманца», выполнившие операцию по снятию участников экспедиции с дрейфующей льдины.⁸²

⁷⁶ Смена, 1939, 9 июня, № 130.

⁷⁷ Ленинградская правда, 1940, 11 сентября, № 211.

⁷⁸ Партийный организатор, 1940, № 8, стр. 17.

⁷⁹ Я. Темкин, П. Иванов, А. Чернявский. У нас, на Гадерном острове. Л., 1958, стр. 100.

⁸⁰ Ленинградская правда, 1938, 15 марта, № 60.

⁸¹ ЛПА, ф. 25, оп. 2, д. 1132, л. 44; Красная газета, 1938, 27 февраля, № 47; Ленинградская правда, 1938, 28 февраля, № 48.

⁸² Ленинградская правда, 1938, 16 марта, № 61.

Предприятия легкой промышленности Ленинграда в третьей пятилетке стали выпускать много видов новых изделий, значительно увеличили общий выпуск продукции. Обувные фабрики «Скороход», «Пролетарская победа» № 1 и № 2 и другие ежегодно давали стране десятки миллионов пар обуви. Только один «Скороход» за 1940 г. выпустил обуви в 3 раза больше, чем вся обувная промышленность России в 1913 г.⁸³ Обувщики Ленинграда освоили метод горячей вулканизации, позволивший увеличить выпуск резиновой обуви, снизить ее себестоимость, улучшить качество. Более 100 млн м разнообразных хлопчатобумажных, шелковых и шерстяных тканей ежегодно производилось на текстильных фабриках Ленинграда, значительно возросло производство трикотажа и чулочных изделий, с каждым годом на швейных предприятиях Ленинграда увеличивалось изготовление одежды самого широкого ассортимента.⁸⁴

Типографии Ленинграда выпускали большое количество книг и иной печатной продукции. Крупнейшее полиграфическое предприятие страны — типография «Печатный двор» отпечатала в 1940 г. 27 млн экземпляров книг, которые направлялись во все районы страны.⁸⁵

Быстро развивалась пищевая промышленность Ленинграда. Продукция ленинградских кондитерских фабрик, мясокомбината им. С. М. Кирова приобрела широкую известность в стране. Потребности населения Ленинграда в хлебо-булочных изделиях удовлетворяли 15 хлебозаводов, 3 крупных молочных комбината выпускали разнообразные молочные продукты.⁸⁶

Непрерывный рост продукции легкой и пищевой промышленности Ленинграда в значительной мере обуславливался ее высокой технической оснащенностью. Это можно видеть на примере фабрики «Скороход». Количество машин на фабрике в 1939 г. возросло по сравнению с 1913 г. почти в 14 раз, расход электроэнергии — в 13 раз.⁸⁷

Почти на 2 млрд руб. изделий широкого потребления дала в 1940 г. промышленная кооперация Ленинграда, значительно расширившая номенклатуру продукции.⁸⁸

Быстрый рост промышленного производства и развитие коммунального хозяйства Ленинграда увеличивали с каждым годом потребности города в электроэнергии. Несмотря на введение в строй новых мощностей на 2-й и 8-й ГЭС ленинградского энергетического узла, городу в начале третьей пятилетки не доставало

⁸³ Народное хозяйство города Ленинграда, стр. 26.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Ленинградская правда, 1940, 30 декабря, № 303.

⁸⁶ Ленинград и Ленинградская область к выборам в местные Советы депутатов трудящихся. Л., 1939, стр. 16.

⁸⁷ Московский район города Ленина, стр. 32.

⁸⁸ Ленинград и Ленинградская область к выборам в местные Советы депутатов трудящихся, стр. 13.

до 130 тыс. квт мощностей.⁸⁸ Некоторое количество электроэнергии было получено за счет экономии, однако несоответствие в росте производственных и энергетических мощностей могло быть устранено только путем ввода в действие новых крупных электростанций.

В 1940 г. по решению правительства было начато строительство линии электропередач со станций на р. Вуоксе. Энергия, поступившая по первой линии, сданной в 1940 г., дала возможность вырабатывать в сутки дополнительно промышленной продукции на 5 млн руб.⁸⁹ Начало Великой Отечественной войны прервало строительство на Карельском перешейке другой, еще более мощной линии.⁹¹

С целью быстрее удовлетворения потребностей ленинградской промышленности в электроэнергии СНК СССР и ЦК ВКП(б) 30 сентября 1940 г. приняли специальное постановление об ускорении строительства Верхнесвириской ГЭС.⁹² Но развернувшиеся работы также сорвало нападение гитлеровской Германии на Советский Союз.

Развитие энергетики Ленинграда в значительной степени было связано с увеличением добычи торфа, сланцев и других видов местного топлива. Особенно большое значение имел торф: более половины энергии, потребляемой городом, вырабатывалось станциями, работающими на торфе.⁹³ Ленинградская область и прилегающие к ней районы обладают богатыми запасами местного топлива. В 1939 г. разведанные запасы торфа исчислялись в 4—5 млрд т, сланцев — до 1,5 млрд т.⁹⁴

Главное место в грузообороте Ленинграда занимали топливо, нефтепродукты, черные металлы, строительные материалы, хлеб. Из Ленинграда по воде и железной дороге во все республики Советского Союза отправлялись машины, станки, инструменты и приборы, оборудование для электростанций, продукция электротехнических заводов, обувь и галоши, ткани, швейные изделия. Большие пассажирские перевозки осуществлял железнодорожный узел Ленинграда: в 1940 г. поездами дальнего и пригородного сообщения было перевезено более 75 млн пассажиров.⁹⁵ Важную роль в жизни Ленинграда играл речной транспорт. Через Маринскую водную систему, Беломорско-Балтийский канал город был связан почти со всей европейской частью СССР. Каждую навигацию к причалам на Неве прибывало до 14 тыс. судов.⁹⁶

⁸⁸ XVIII съезд ВКП(б). Стенографический отчет, стр. 368.

⁸⁹ Ленинградская правда, 1940, 1 октября, № 228.

⁹¹ Там же, 20 августа, № 192.

⁹² Там же, 11 декабря, № 286; Пропаганда и агитация, 1940, № 28, стр. 5.

⁹³ Ленинградская правда, 1941, 14 мая, № 111.

⁹⁴ XVIII съезд ВКП(б). Стенографический отчет, стр. 369.

⁹⁵ Народное хозяйство города Ленинграда, стр. 75.

⁹⁶ Ленинградская правда, 1939, 21 февраля, № 42.

Ленинград — крупнейший морской порт страны — играл важную роль в экспортно-импортных перевозках. Заметно увеличился грузооборот ленинградского порта в 1940 г. после вступления в состав Советского Союза прибалтийских республик. С каждым годом в порту возрастала механизация погрузочно-разгрузочных работ.

Большая работа развернулась в Ленинграде по подготовке квалифицированных кадров рабочих для промышленности, строительства и железнодорожного транспорта. На основе Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. «О государственных трудовых резервах» в Ленинграде были созданы 82 ремесленных училища, 3 железнодорожных и 12 школ фабрично-заводского обучения. Почти 60 тыс. юношей и девушек, более половины которых прибыли из западных и северных областей, приступили к занятиям, сочетая учебу с работой на производстве.⁹⁷

Для училищ заводами Ленинграда было выделено необходимое оборудование, ремонтом которого занималось более 20 тыс. комсомольцев. Специальные комсомольские бригады ремонтировали учебные помещения и общежития.⁹⁸ Ленинградские ученые, мастера искусств, старые производственники брали шефство над учащимися, помогая им своими знаниями, организуя их отдых и знакомя молодежь, прибывшую из других областей, с героическим прошлым и трудовыми традициями города Ленина, его богатейшими сокровищами искусства и культуры.⁹⁹ В мае 1941 г. состоялся первый выпуск школ фабрично-заводского обучения. Ленинград подготовил для народного хозяйства более 9 тыс. молодых рабочих, преимущественно строительных специальностей.¹⁰⁰ Промышленность и жилищное строительство города получили грамотное, квалифицированное население.

Успешное выполнение третьего пятилетнего плана, бурный рост советской экономики сопровождались дальнейшим повышением материального благосостояния советских людей. По данным выборочного обследования Ленинградского управления народнохозяйственного учета среднемесячный бюджет рабочей семьи возрос за это время более чем на 70%.¹⁰¹ Трудящиеся стали больше потреблять высококачественных продуктов, значительно возросла продажа населению промышленных товаров. За два года, с 1937 по 1939 г., продажа населению Ленинграда мясопродуктов увеличилась в 1,5 раза, масла животного — на $\frac{1}{3}$, заметно увеличилось потребление сахара, белого хлеба, яиц. Семьи рабочих и служащих стали

⁹⁷ Там же, 1940, 5 октября, № 232; 5 ноября, № 258.

⁹⁸ ЛПА, ф. 25, оп. 2, д. 2529, л. 60.

⁹⁹ Партийный организатор, 1940, № 24, стр. 34; Ленинградская правда, 1940, 25 декабря, № 298.

¹⁰⁰ Ленинградская правда, 1941, 1 июня, № 127.

¹⁰¹ ЛПА, ф. 25, оп. 2, д. 2464, л. 45.

Разгрузка парохода «Енисей» в Ленинградском торговом порту после его реконструкции. 1930-е годы. Фотография.

лучше питаться, больше затрачивать средств на покупку одежды, обуви, предметов культурного обихода.

Розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли в Ленинграде в 1940 г. в 1,5 раза превысил показатели 1937 г. и составил 12 млрд руб. В 1940 г. в Ленинграде насчитывалось почти 7 тыс. магазинов, палаток и ларьков по продаже товаров населению. Особенно быстро расширялась сеть предприятий общественного питания: 11 фабрик-кухонь, почти 3 тыс. столовых, ресторанов, кафе, буфетов обслуживали трудящихся, позволяя высвободить большое количество времени, сил и средств для отдыха, учебы, удовлетворения культурных потребностей; по сравнению с 1932 г. общее число точек этой сети возросло в 2 раза.¹⁰²

В снабжении населения Ленинграда продовольствием заметную роль играла колхозная торговля. С каждым годом все больше молочных продуктов, овощей, мяса, картофеля поступало из колхозов и совхозов Ленинградской области. Передовики сельского хозяйства области добились значительных успехов в выращивании картофеля, овощей, производстве молока и других продуктов животноводства. Лучшие из них принимали участие во Всесоюзных сельскохозяйственных выставках 1939 и 1940 гг.

Рабочие Ленинграда оказывали большую помощь труженикам сельского хозяйства области. Коллектив Оптико-механического завода им. ОГПУ в 1940 г. помог колхозу «Малиновка» подшефного Всеволожского района отремонтировать инвентарь, составить производственный план, организовать расстановку кадров. Много было сделано для культурного обслуживания колхозников: проводились демонстрации кинофильмов, оказана помощь в радиофикации, доставлялась литература. Рабочие-шефы передали Колтушской МТС станки, электромоторы, инструменты, помогли завершить в срок зимний ремонт машин.¹⁰³ Городская организация комсомола провела большую работу по выявлению и ремонту станков, инструментов и различного оборудования для машинно-тракторных станций области.¹⁰⁴ С помощью ленинградских рабочих трудящиеся области успешно решили задачи пятилетнего плана по подъему и дальнейшему развитию сельского хозяйства.

В годы третьей пятилетки население Ленинграда получило огромные дополнительные средства в виде расходов государственных и профсоюзных организаций на социальное страхование, здравоохранение, культурно-бытовые нужды трудящихся. Так, например, бюджет фабричного комитета фабрики «Скороход» превы-

¹⁰² Народное хозяйство города Ленинграда, стр. 95—100; Пропаганда и агитация, 1940, № 9, стр. 36.

¹⁰³ Партийный организатор, 1940, № 11, стр. 37—38.

¹⁰⁴ ЛПА, ф. 25, оп. 2, д. 2467, л. 21; Смена, 1940, 8 января, № 6.

сил в 1938 г. 1,2 млн руб., из которых половина была затрачена на культурно-массовую работу, более 200 тыс. руб. — на оказание материальной помощи много-семейным и другим нужды.¹⁰⁵ В том же 1938 г. 3,5 тыс. рабочих и служащих Кировского завода отдыхали в домах отдыха и санаториях по путевкам, оплаченным полностью или частично заводским комитетом. Бюджет социального страхования завода за 5 лет возрос вдвое.¹⁰⁶

Рост культуры и материального благосостояния трудящихся Ленинграда обнаруживался и в быстром развитии в городе связи. Осуществлялась реконструкция телефонной сети, в городе было построено 6 крупных автоматических станций.¹⁰⁷ За 1928—1940 гг. число предприятий связи в Ленинграде увеличилось с 64 до 215, вдвое возросло количество писем, в три раза — количество доставлявшихся в город периодических изданий.¹⁰⁸

Одним из убедительных показателей возрастающего благосостояния трудящихся являлся рост вкладов в государственные сберегательные кассы. В середине 1940 г. 937 тыс. жителей Ленинграда хранили в сберегательных кассах более 600 млн руб., в то время как в начале 1938 г. общая сумма вкладов ленинградцев составляла около 400 млн. Заметно возрос и средний размер вкладов.¹⁰⁹

Быстро увеличивалась численность населения Ленинграда. По данным переписи населения СССР 1939 г. в Ленинграде проживало 3 млн 191 тыс. человек, население города с 1926 г. возросло на 88,8%.¹¹⁰ В народном хозяйстве трудились в 1940 г. 1467 тыс. рабочих и служащих, в том числе: в промышленности и строительстве — 815 тыс., на транспорте — 118 тыс. Рост технической вооруженности народного хозяйства обусловил быстрое возрастание числа инженерно-технических работников: за вторую и третью пятилетки их удельный вес по отношению к общему числу работавших в народном хозяйстве Ленинграда повысился с 7 до 11,2%. Свыше 122 тыс. специалистов всех отраслей экономики, культуры и здравоохранения насчитывалось в Ленинграде к началу 1941 г., инженеров и техников среди них было 52,3 тыс. — в 6 раз больше чем в 1925 г., на заре индустриализации СССР.¹¹¹

Ленинград в эти годы находился на крутом подъеме, трудящиеся города отдавали все силы на выполнение задач, поставленных перед ними Коммунистической партией и всем советским народом.

¹⁰⁵ Ленинградская правда, 1938, 11 августа, № 134.

¹⁰⁶ Там же, 5 декабря, № 279.

¹⁰⁷ Путеводитель по Ленинграду, Л., 1957, стр. 106.

¹⁰⁸ Народное хозяйство города Ленинграда, стр. 75.

¹⁰⁹ Ленинградская правда, 1938, 31 декабря, № 300; 1940, 26 июня, № 145.

¹¹⁰ ГАОРСС ЛО, ф. 4965, оп. 1, д. 4374, л. 1.

¹¹¹ Народное хозяйство города Ленинграда, стр. 85, 89—90.

ВЫБОРЫ В СОВЕТЫ. БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ ЗА
УКРЕПЛЕНИЕ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ СССР

Победа социализма в СССР привела к дальнейшему укреплению морально-политического единства советского народа. Упрочилась дружба народов, новое развитие получила советская демократия.

Вслед за выборами в Верховный Совет СССР в 1938—1939 гг. на основе новой Конституции были проведены выборы в Верховные Советы союзных республик и в местные Советы депутатов трудящихся.

В ходе подготовки к этим выборам была развернута большая и многообразная политическая и разъяснительная работа в массах. О ее масштабах в Ленинграде можно судить хотя бы по тому, что во время предвыборной кампании в городе действовали до 30 тыс. кружков по изучению «Положения о выборах», охвативших свыше 600 тыс. трудящихся. Эту работу проводили 50 тыс. агитаторов.¹¹²

Перед населением выступали кандидаты в депутаты, депутаты Верховного Совета СССР, знатные люди промышленности, деятели науки и культуры. Трудящиеся Петроградского района встретились с М. М. Литвиновым. В Свердловском районе на заводе Балтийском, им. Радищева и «Севкабель» перед рабочими и служащими выступал М. И. Калинин, призывавший ленинградцев ознаменовать выборы в высший орган государственной власти Российской Федерации новыми трудовыми успехами.¹¹³

Группа старых производственников Невского района, выражая мысли и чувства трудящихся Ленинграда, заявляла в эти дни на страницах «Красной газеты»: «Мы идем к выборам в Верховный Совет РСФСР, уверенные в том, что нет ничего на свете крепче блока коммунистов и беспартийных».¹¹⁴ Готовясь ко дню выборов, многие предприятия Ленинграда досрочно выполнили полугодичную производственную программу.¹¹⁵

Проходившие в обстановке большого политического и трудового подъема выборы в Верховный Совет РСФСР принесли новую победу нерушимому блоку коммунистов и беспартийных. С раннего утра, как только открылись двери избирательных участков, сотни тысяч ленинградцев направились на выборы, чтобы отдать свои голоса за лучших людей республики, выдвинутых в ее Верховный Совет. 99,2% избирателей Ленинграда, принявших участие в голосовании, поддержали кандидатов, среди которых были руководители партии и правительства,

¹¹² ЛПА, ф. 25, оп. 2, д. 2464, л. 112; Ленинградская правда, 1938, 10 августа, № 183.

¹¹³ Красная газета, 1938, 24 июня, № 144; Пропаганда и агитация, 1938, № 12, стр. 4—6.

¹¹⁴ Красная газета, 1938, 14 мая, № 109.

¹¹⁵ Ленинградская правда, 1938, 26 июня, № 145.

передовики производства, деятели науки и культуры.¹¹⁶ Среди избранных в Верховный Совет РСФСР от Ленинграда были М. И. Калинин, А. А. Жданов, М. М. Литвинов, мастер-формовщик завода им. Карла Маркса — А. А. Сергеев, работница-трикотажница Е. М. Федорова, академик С. И. Вавилов, учительница М. В. Кропачева, адмирал Г. И. Левченко, артист Н. К. Черкасов.

В ноябре 1939 г. началось выдвижение кандидатов в депутаты местных Советов депутатов трудящихся — областные, городские, районные и сельские. Выборы в местные Советы состоялись 24 декабря 1939 г. Они прошли с таким же успехом, как и в Верховный Совет РСФСР, принесли новую победу блоку коммунистов и беспартийных.

В Ленинградский городской Совет были избраны 1080 депутатов, из них 587 членов и кандидатов в члены ВКП(б), 116 комсомольцев. Женщины в составе депутатов было 387. В числе депутатов имелось 342 рабочих с производства, 721 представитель советской интеллигенции. Две трети депутатов имели высшее и среднее образование.¹¹⁷ В 15 районных Советов Ленинграда было избрано 3596 депутатов, женщины среди них составляли 40%.¹¹⁸

Депутатами Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся первого созыва были избраны передовики производства, Герои Советского Союза Б. Н. Бегулов и Е. С. Чуйков, представители науки — академики С. А. Зернов и В. П. Линник, член-корреспондент Академии наук СССР Н. Н. Качалов, профессор И. В. Курчатов — впоследствии прославившийся работами в области ядерной физики, мастера искусства — артисты Г. С. Уланова и Б. А. Бабочкин, дирижер Е. А. Мравинский, композитор Д. Д. Шостакович, чемпион СССР по шахматам М. М. Ботвинник, учителя, врачи, архитекторы, инженерно-технические работники, воины Красной Армии и Военно-Морского Флота.¹¹⁹

При исполнении Ленинградского Совета депутатов трудящихся были созданы постоянно действующие комиссии, опиравшиеся в своей деятельности на широкий актив рабочих, служащих и интеллигенции. Новый состав Совета с помощью многих тысяч активистов развернул огромную работу по улучшению городского хозяйства, культурно-бытового обслуживания трудящихся; большой размах приобрела оборонная работа среди населения, что имело важное значение в подготовке города к суровым испытаниям, выпавшим на долю ленинградцев во время советско-финляндской войны и особенно в период героической 900-дневной обороны Ленинграда в годы Великой Отечественной войны Советского Союза.

В годы третьей пятилетки советские люди трудились в сложной международной обстановке. Имperialистические круги искали выход из своих экономиче-

¹¹⁶ Пропаганда и агитация, 1938, № 12, стр. 2.

¹¹⁷ Итоги выборов в местные Советы депутатов трудящихся РСФСР 24 декабря 1939 г. М., 1940, стр. 76, 79.

¹¹⁸ Там же, стр. 94.

¹¹⁹ Ленинградская правда, 1939, 7 декабря, № 280, 8 декабря, № 281; 9 декабря, № 282.

ских и политических трудностей на пути развязывания новой мировой войны. Мировая реакция стремилась уничтожить первую и единственную в то время страну победившего социализма. Поощряемая правительственными кругами западных держав, гитлеровская Германия встала на путь открытой агрессии в Европе, осуществив захват Австрии, а затем — в результате позорного Мюнхенского соглашения — и Чехословакии. Война приближалась к границам Советской страны не только с Запада, но и на Востоке. Империалистическая Япония, развязавшая захватническую войну против Китая, вынашивала план отторжения Советского Дальнего Востока. Летом 1938 г. японская военщина предприняла прямое нападение на территорию СССР в районе оз. Хасан. Советские войска выбросили захватчиков за пределы нашей страны. В мае 1939 г. милитаристы вновь попытались разжечь войну у советских рубежей, напав на дружественную СССР Монгольскую Народную Республику. Совместными действиями Красной Армии и частей монгольской армии японские войска были разгромлены у р. Халхин-Гол.

Советское правительство настойчиво проводило политику мира, неоднократно предлагало принять меры к обузданию агрессоров. Срыв по вине правительств Англии и Франции переговоров с СССР, происходивших весной 1939 г. в Москве, наглядно показал нежелание западных держав сотрудничать с Советским Союзом и их стремление втянуть нашу страну в войну с Германией. Заключение 23 августа 1939 г. соглашения о ненападении между СССР и Германией разбило империалистический план создания единого фронта против Советского Союза.

Красная Армия протянула руку помощи народам Западной Украины и Западной Белоруссии, когда буржуазно-помещичье правительство Польши, предав интересы страны, обрекло ее на разгром гитлеровскими войсками. Трудящиеся Советского Союза горячо поддержали действия Советского правительства, приведшие к воссоединению украинского и белорусского народов и укрепившие оборону страны на западе. Рабочие Кировского завода заявили на многотысячном митинге: «Мы приложим все свои силы и энергию к дальнейшему повышению производительности труда и увеличению выпуска продукции для укрепления обороноспособности нашей любимой Родины».¹²⁰ Завод выполнил сентябрьский план 1939 г. на 105,6%, со значительным превышением были выполнены и плановые задания III квартала.¹²¹

С воодушевлением приняли ленинградцы обращение трудящихся Луганска организовать социалистическое соревнование за лучшую постановку оборонной работы. На заводе им. Козицкого весь партийный и комсомольский актив занимался в кружках противовоздушной и противохимической обороны. Из числа комсомольцев было подготовлено 15 летчиков.¹²² В настоящую «крепость обороны»

¹²⁰ Кировец, 1939, 18 сентября, № 213.

¹²¹ Там же, 4 октября, № 226.

¹²² Партийный организатор, 1939, № 4, стр. 62—63.

превратилась фабрика «Пролетарская победа» № 1. 4 кружка гранатометчиков, кружки стрелков и пулеметчиков, парашютистов, топографов, санитаров — помогали рабочим овладевать военным делом. На фабрике сложился деятельный актив передовиков военной подготовки. Старый рабочий П. С. Жуков подготовил к сдаче норм ПВХО 43 человека и 14 — к нормам по стрельбе. Комсомолка Власова, сама отличный стрелок, возглавляя стрелковую команду фабрики, вывела ее на первое место в районе.¹²³

Более 600 тыс. трудящихся Ленинграда участвовали в массовых тренировочных учениях Осоавиахима в 1938 г. На Всесоюзных химических соревнованиях Ленинград занял первое место по стране.¹²⁴ Большая оборонная работа подготовила население к условиям жизни и работы в военной обстановке. Это имело особенно важное значение для Ленинграда, отстоявшего всего в 32 км от государственной границы.

Мужество, большевистскую стойкость и выдержку проявили жители Ленинграда в дни советско-финляндской войны зимой 1939/40 г. Поощряемые США и западноевропейскими державами, реакционные круги Финляндии попытались превратить свою страну в плацдарм для развертывания военного нападения империалистических государств на Советский Союз. Спровоцированный этими кругами конфликт на советско-финляндской границе перерос в войну, которая началась 30 ноября 1939 г. В этой войне Советский Союз по существу столкнулся с объединенными силами международного империализма, так как финской воениции оказывали активную помощь США, Англия, Франция и некоторые другие капиталистические государства.

С первых же дней войны Ленинград принял облик прифронтового города. Была введена строжайшая светомаскировка, и огромный город был погружен в темноту. По его проспектам и улицам двигались войска и боевая техника, направлявшиеся к линии фронта. На долю Ленинграда пала значительная часть трудностей, вызванных условиями войны, в особенности на ее первом этапе.

Зима 1939/40 г. была на редкость суровой. В отдельные дни мороз доходил до 40°. Из-за морозов резко снизился уровень воды в Волхове и Свири, что привело к уменьшению количества электроэнергии, подаваемой в Ленинград. Транспортные трудности, возникшие в связи с военными перевозками, повлекли в начале войны к перебоям в снабжении города топливом. Были введены ограничения в расходовании электроэнергии и топлива в промышленности и городском хозяйстве.¹²⁵ Для населения были установлены некоторые ограничения в продаже продовольственных продуктов.

¹²³ Ленинградская правда, 1939, 5 июня, № 127.

¹²⁴ Красная газета, 1938, 29 ноября, № 275.

¹²⁵ ГАОРСС ЛО, ф. 7384, оп. 18, д. 882, лл. 4—5, 14—15.

С самого начала войны ленинградцы активно включились в работу по оказанию всесторонней помощи фронту. На фабриках, заводах, в учреждениях и учебных заведениях происходили митинги, на которых трудящиеся выражали свое возмущение наглыми вылазками финских белогвардейцев и единодушно заявляли о стремлении подчинить всю свою работу, всю жизнь единой цели — сделать все необходимое для Красной Армии и Краснознаменного Балтийского флота, обеспечивавших безопасность Ленинграда и северо-западных рубежей Советского Союза.

На первом этапе войны бои на Карельском перешейке вели главным образом войска Ленинградского военного округа. Поддержанные авиацией и Краснознаменным Балтийским флотом, они в декабре в результате ожесточенных боев преодолели сильную зону заграждений глубиной от 25 до 65 км и на всем фронте наступления вышли к главной полосе обороны противника, к так называемой линии Маннергейма, но прорвать ее с ходу не смогли.

Наступление велось в условиях необычайно суровой зимы, бездорожья, в глухой озерно-лесистой местности, сильно укрепленной противником. Советские войска не имели еще тогда опыта прорыва долговременных рубежей, штурма железобетонных сооружений, ведения боевых действий зимой и в подобной местности. Войска Ленинградского военного округа несли потери, но были преисполнены стремлением выполнить свой долг перед родиной.

7 января 1940 г. был образован Северо-Западный фронт. Советские войска, получив подкрепления, вели усиленную подготовку к прорыву «линии Маннергейма» и к последующему наступлению на Выборг.

В ходе всей советско-финляндской войны Ленинград оказывал неоценимую помощь фронту. На предприятиях в кратчайшие сроки было налажено производство новых изделий, необходимых фронту, быстро и оперативно перестраивалась в соответствии с потребностями войны работа участков, бригад, цехов, целых предприятий.

В 12-й цех Металлического завода обратился представитель фронта с просьбой освоить производство одного изделия в короткий срок. За ночь были разработаны чертежи штампов, инструментальщики за двое суток изготовили штампы, и уже на 13-й день первые машины с комплектами оборудования, изготовленного на заводе, выехали из его ворот. В обычное время на выполнение подобного заказа затрачивалось до четырех месяцев.¹²⁶

Прославленный Кировский завод наладил производство тяжелых танков. Экипажи некоторых танков состояли из рабочих завода. Слесарь Кировского завода М. Ларченко был механиком-водителем на танке Т-28 и за доблесть, проявленную в боях, был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

¹²⁶ Ленинградская правда, 1940, 28 февраля, № 48.

На всех предприятиях города развернулось соревнование за досрочное выполнение заказов фронта. На 23 дня раньше срока выполнили заказ фронта рабочие и специалисты цеха № 3 Кировского завода.¹²⁷ Бригада комсомольцев токарного цеха завода им. Свердлова, получив фронтной заказ, в первый же день работы над ним выполнила более 3 норм. Сложная оборонная продукция была выдана досрочно.¹²⁸

В одном из цехов завода «Красный выборжец» было получено письмо с фронта от бывшего рабочего завода И. Н. Спиридонова. «Дорогие товарищи, — говорилось в письме, — от вашей работы на производстве во многом зависят наши успехи на фронте. Дайте больше продукции. А мы обязуемся быстрее добиться победы». Во всех сменах было проведено обсуждение письма, вызвавшее большой трудовой подъем и новые успехи в соревновании за ударное выполнение заказов фронта.¹²⁹

По 20 час. в сутки трудились прессовщики кузнечного цеха завода «Большевик» над заказами Балтийского флота. Установленный заданиями срок был сокращен втрое. Командование флота в специальном письме дало высокую оценку качества боевой продукции завода.¹³⁰ На заводе подъемно-транспортного оборудования им. С. М. Кирова в кратчайшие сроки был налажен ремонт поврежденных на фронте артиллерийских тягачей, организовано производство легких переносных мостов, в которых советские войска испытывали большую нужду.¹³¹

Заводы Ленинграда обеспечили фронт новыми средствами борьбы и защиты — минометкатами, бронещитками и бронесавьями и т. п. Бесперебойная работа предприятий города помогла наладить регулярное снабжение бойцов боеприпасами по полной норме.¹³² Много наименований новейших машин дала промышленность Ленинграда Красной Армии и Военно-Морскому Флоту за три с половиной месяца боевых действий. Четкому и бесперебойному снабжению фронта всем необходимым способствовали и меры, принятые к увеличению пропускной способности Ленинградского железнодорожного узла, через который поступала основная масса грузов для фронта.

В начале войны в связи с сильными морозами и обилием снега стал ощущаться недостаток зимнего обмундирования и обогревателей для машин и землянок.¹³³ Жители Ленинграда, в первую очередь женщины, проявили патристическую инициативу, организовав сбор подарков и теплых вещей для воинов фронта. В действующую армию было отправлено из Ленинграда подарков от населения

¹²⁷ ЛПА, ф. 25, оп. 2, д. 2464, л. 119.

¹²⁸ Смена, 1940, 27 февраля, № 47.

¹²⁹ Партийный организатор, 1940, № 5—6, стр. 32.

¹³⁰ Ленинградская правда, 1940, 18 февраля, № 40.

¹³¹ И. М. Ф р а т ш е в. Ленинградские краностроители. Л., 1962, стр. 192—193.

¹³² История Великой Отечественной войны Советского Союза. Т. I, М., 1960, стр. 267.

¹³³ Там же, стр. 276.

на общую сумму свыше 25 млн. руб.¹³⁴ Работницы многих предприятий, трудясь сверхурочно, изготовили большое количество теплой одежды для бойцов, мужественно отстаивавших безопасность советских рубежей. Жильцы дома 8 по Красной улице, отправляя свои подарки фронтовикам, писали им: «Спасибо вам за то, что вы не пропускаете ни одного снаряда, ни одного самолета врага в наш город Ленина».¹³⁵

Каждый ленинградец стремился внести свой вклад в дело завоевания победы. Десятки ремонтных бригад ленинградских заводов на линии фронта, под огнем противника ремонтировали боевые машины, быстро возвращая их в строй.¹³⁶ Тысячи ленинградцев сражались с оружием в руках на фронте. Мобилизация коммунистов на фронт была проведена по линии городского комитета партии. Из молодежи города были созданы добровольческие лыжные отряды, сыгравшие важную роль в боях с врагом. На фронте только из Ленинградского университета сражалось более 100 студентов, сотни девушек-студенток работали в госпиталях.¹³⁷

В действующих частях находилось свыше 2,5 тыс. медицинских работников из Ленинграда. Городская организация Красного Креста направила на фронт 90 санитарных дружин. Тысячи работниц, служащих, студенток работали без отрыва от производства в госпиталях Ленинграда, окружив заботой и вниманием раненых бойцов, и это в значительной мере способствовало их быстрому выздоровлению. Процент выздоровевших в госпиталях города достиг небывалой цифры — 90.

Тысячи мужчин и женщины шли в Институт переливания крови, предлагая свою кровь для спасения жизни раненых воинов. За три месяца более 60 тыс. ленинградцев обратились с просьбами взять у них кровь.¹³⁸

К 14 февраля Красная Армия прорвала главную линию вражеских укреплений и начала быстро продвигаться вперед. Это поставило правительство Финляндии перед необходимостью, вопреки требованиям правительств США, Англии и Франции, принять мирные предложения СССР. 12 марта 1940 г. в Москве был подписан мирный договор между СССР и Финляндией.

Ленинград радостно встретил известие о победе советских войск. В день подписания мирного договора вновь вспыхнули яркие огни на проспектах и улицах города. По договору государственная граница отодвинулась от Ленинграда на 150 км, что имело большое значение для обеспечения безопасности города. «Мирный договор между СССР и Финляндией, — заявили на митинге рабочие

¹³⁴ Пропаганда и агитация, 1940, № 8, стр. 27.

¹³⁵ Ленинградская правда, 1939, 24 декабря, № 295.

¹³⁶ ЛПА, ф. 25, оп. 2, д. 2464, л. 21.

¹³⁷ Там же, д. 2466, л. 54.

¹³⁸ Там же, д. 2464, л. 121.

турбинного цеха Кировского завода, — наносит удар поджигателям войны, тем, кто стремится загребать жар чужими руками».¹³⁹

Торжественно встречали 20 марта на Финляндском вокзале жители Ленинграда героев-лыжников. Молодые рабочие Кировского, Адмиралтейского заводов, комбината «Марксист», фабрики «Пролетарская победа», завод аподъемно-транспортного оборудования им. С. М. Кирова, студенты Университета и других учебных заведений — все они добровольно пошли на фронт и мужественно выполнили свой воинский долг.

Состоявшаяся в конце марта 1940 г. IX областная и VII городская объединенная партийная конференция подвела итоги деятельности партийной организации в период войны. Несмотря на условия военного времени и напряженную работу над заказами фронта, многие предприятия — Кировский завод, фабрика «Равенство», завод «Красный металлист» значительно перевыполнили плановые задания первого квартала 1940 г.¹⁴⁰ Высокий патриотический подъем жителей Ленинграда, их самоотверженный труд явились важным условием, приблизившим окончание войны.

Вторая сессия Ленинградского Совета отметила в своем решении, что «трудящиеся Ленинграда под руководством партийной организации проявили твердую революционную дисциплину, сознательность и организованность, в невиданно короткие сроки осваивали десятки новых производств, содействуя самоотверженной, творческой работой на фабриках и заводах, в предприятиях городского хозяйства, в больницах, в научно-исследовательских институтах и учреждениях победе нашей доблестной Красной Армии и Военно-Морского Флота».¹⁴¹

Заслуги Ленинграда и его жителей в оказании помощи фронту были высоко оценены Советским правительством. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 апреля 1940 г. за образцовое выполнение правительственных заданий по укреплению обороны родины ряд предприятий и учреждений был награжден орденами Советского Союза. 1280 трудящихся Ленинграда — рабочих, служащих, домохозяйек — удостоились награждения орденами и медалями СССР.

12 мая 1940 г. в Колонном зале Таврического дворца Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин торжественно вручал награды ленинградцам. Один за другим поднимались на трибуну награжденные за доблестный труд и мужество лучшие люди Ленинграда. Среди них были: секретарь ЛГК ВКП(б) А. А. Кузнецов, токарь завода им. Карла Маркса В. Н. Сторонкин, слесарь завода им. В. И. Ленина Д. Г. Дмитриев, главный хирург больницы им. Эрисмана И. И. Джанелидзе, работницы-беловшейки П. А. Тимофеева и А. Н. Рыженкова, домашняя хозяйка Р. А. Рогозиская и многие другие ленин-

¹³⁹ Ленинградская правда, 1940, 14 марта, № 60.

¹⁴⁰ ЛПА, ф. 25, оп. 2, д. 2464, л. 24.

¹⁴¹ Бюллетень Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся, №№ 24—25, 1940, стр. 2.

градцы. Награжденные горячо благодарили партию и правительство за заботу о безопасности Ленинграда, обязались и впредь неустанно крепить оборонную мощь любимой родины. В эти же дни М. И. Калинин вручил высокие награды представителям Балтийского судостроительного завода им. Серго Орджоникидзе, швейной фабрики им. Володарского, Института переливания крови, других предприятий и организаций.¹⁴²

Для вручения ордена Ленина коллективу Ижорского завода М. И. Калинин выезжал в Колпино, где на массовом митинге в помещении зимнего театра представители этого старейшего предприятия приняли правительственную награду. В большое торжество вылилось вручение ордена Красного Знамени Кировскому заводу, ранее награжденному орденами Ленина и Трудового Красного Знамени. Передавая на митинге орден, М. И. Калинин сказал: «За огромную работу, за проявленное техническое и организационное творчество, за проявленную трудовую энергию — вот за эти качества партия и Советское правительство награждает Кировский завод боевым орденом Красного Знамени. Это — первый завод, получивший боевой орден Красного Знамени».¹⁴³

Радостно встретили ленинградцы сообщение о вступлении летом 1940 г. в братскую семью народов Советского Союза республик Прибалтики. В конце июля в городе Ленина радушно принимали делегацию эстонского народа, направлявшуюся на сессию Верховного Совета СССР.

В 1939—1940 гг. значительно упрочились западные рубежи СССР, укрепились его обороноспособность, что имело большое значение в обстановке угрозы войны со стороны гитлеровской Германии, поработившей к весне 1941 г. большинство стран континентальной Европы.

Советские люди, проявляя бдительность к проискам поджигателей войны, усиливали внимание к вопросам оборонной работы. Осенью 1940 г. в Ленинграде проводились повторные учения по противовоздушной обороне. Профсоюзные и комсомольские организации расширяли оборонную работу среди населения. Около 80 тыс. молодых ленинградцев приняли участие в лыжном кроссе в честь XXIII годовщины Красной Армии. Особенно массовым был лыжный кросс профсоюзов с участием 150 тыс. трудящихся Ленинграда, половина из которых выполнила в ходе кросса нормы ГТО по лыжам. Тысячи комсомольцев города участвовали в военизированных походах. Широко развернулась работа по овладению санитарным делом среди девушек.¹⁴⁴ В рядах городской организации Красного Креста в начале 1941 г. насчитывалось свыше 270 тыс. членов, была развернута большая работа по санитарному обучению жителей Ленинграда.¹⁴⁵

¹⁴² Ленинградская правда, 1940, 14 мая, № 109; 15 мая, № 110.

¹⁴³ Там же, 14 мая, № 109.

¹⁴⁴ Пропаганда и агитация, 1941, № 3, стр. 36—37.

¹⁴⁵ ГАОРСС ЛО, ф. 7384, оп. 13, д. 112, л. 2.

Много внимания уделялось подготовке пополнения для Вооруженных Сил Советской страны. ЛГК ВКП(б) постоянно контролировал эту работу, добиваясь, чтобы все допризывники овладевали военными специальностями. Из числа призывавшихся в Ленинграде в 1940 г. большинство сдало нормы по стрельбе и на значок ГТО.¹⁴⁶ С каждым годом улучшался состав призываемой молодежи как по общеобразовательному уровню, так и по состоянию здоровья.

Подготовка молодежи к призывам рассматривалась коллективами ленинградских предприятий как важнейшее общественное дело. Кировский и Ижорский заводы, «Электросила» и «Скороход» соревновались не только за выполнение плановых заданий третьей пятилетки, но и за лучшую подготовку молодежи к призыву в Вооруженные Силы страны. Ежегодно проводились ставшие традиционными торжественные проводы призывников. Выступая на митинге, посвященном проводам молодых рабочих Адмиралтейского завода в Красную Армию, старый кадровый рабочий-формовщик А. Ф. Петров сказал, выражая мысли всех рабочих: «Вы прошли хорошую школу в рабочем коллективе. Теперь вы получите оружие, чтобы охранять наше счастье. И мы, старики, надеемся, что вы будете храбрейшими из храбрых, самыми мужественными среди мужественных».¹⁴⁷

Развитие массовой оборонной работы среди населения повышало готовность трудящихся к отпору врагу, воспитывало бдительность, особенно необходимую перед лицом коварных происков фашистской Германии, разрабатывавшей планы вероломного вторжения в СССР.

Воодушевляемые величественной перспективой строительства коммунизма, советские люди успешно трудились над выполнением заданий третьего пятилетнего плана. Большой вклад в развитие экономики страны, в ее оборонную мощь внесли в годы пятилетки трудящиеся Ленинграда. Арсенал социалистической индустриализации, один из крупнейших центров технического прогресса и передовой научной мысли страны, средоточие замечательных кадров советского рабочего класса — Ленинград с честью нес имя создателя Коммунистической партии и Советского государства Владимира Ильича Ленина.

¹⁴⁶ Ленинградская правда, 1940, 11 октября, № 237.

¹⁴⁷ Я. Темкин, И. Иванов, А. Чернявский. У нас, на Галерном острокке, стр. 104.

Ч А С Т Ь В Т О Р А Я

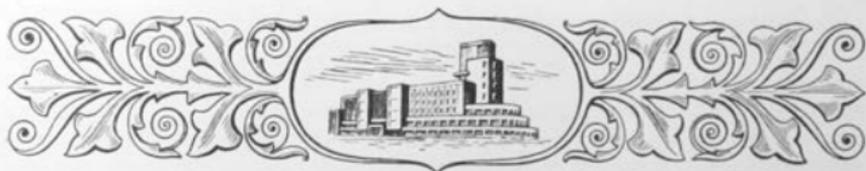

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
РЕКОНСТРУКЦИЯ ГОРОДА

ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА

Великая Октябрьская социалистическая революция коренным образом изменила развитие архитектуры и строительства в Ленинграде. Ушла в безвозвратное прошлое беспланивая, хаотическая застройка, присущая капиталистическому городу. Открылась реальная перспектива коренного улучшения жилищных и культурно-бытовых условий жизни широких масс населения, ликвидации становившихся с каждым годом все более острыми противоречий между парадным, сравнительно благоустроенным городским центром и беспорядочно застроенными, тонувшими в непролазной грязи окраинами. Стало возможным осуществление дальнейшей застройки города по заранее разработанному, научно обоснованному плану. Главной задачей архитектуры стала всесторонняя забота о советском человеке, создание наилучших условий для его повседневной жизни, труда и отдыха, для всестороннего удовлетворения его культурно-бытовых запросов.

Огромное значение для всего послеоктябрьского развития Ленинграда, его строительства и архитектуры имел декрет ВЦИК от 20 августа 1918 г. «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах»,¹ уничтоживший одно из важных препятствий для правильного, планомерного развития города. Народ стал хозяином великого города, созданного его трудом и талантом. Прежде всего он принял заботливые меры к сохранению культурного наследия.

Одним из первых шагов в этом направлении был ленинский декрет от 12 апреля 1918 г. «О памятниках Республики». Согласно этому декрету, памятники,

¹ Известия, 1918, 24 августа, № 182.

«воздвигнутые в честь царей и их слуг», не представлявшие интереса ни с исторической, ни с художественной стороны, подлежали снятию с площадей и улиц.² Тем самым устанавливалась необходимость сохранения памятников, имеющих художественную и историческую ценность. Весьма показательным, что в Великую Октябрьскую социалистическую революцию памятники старины почти не пострадали.

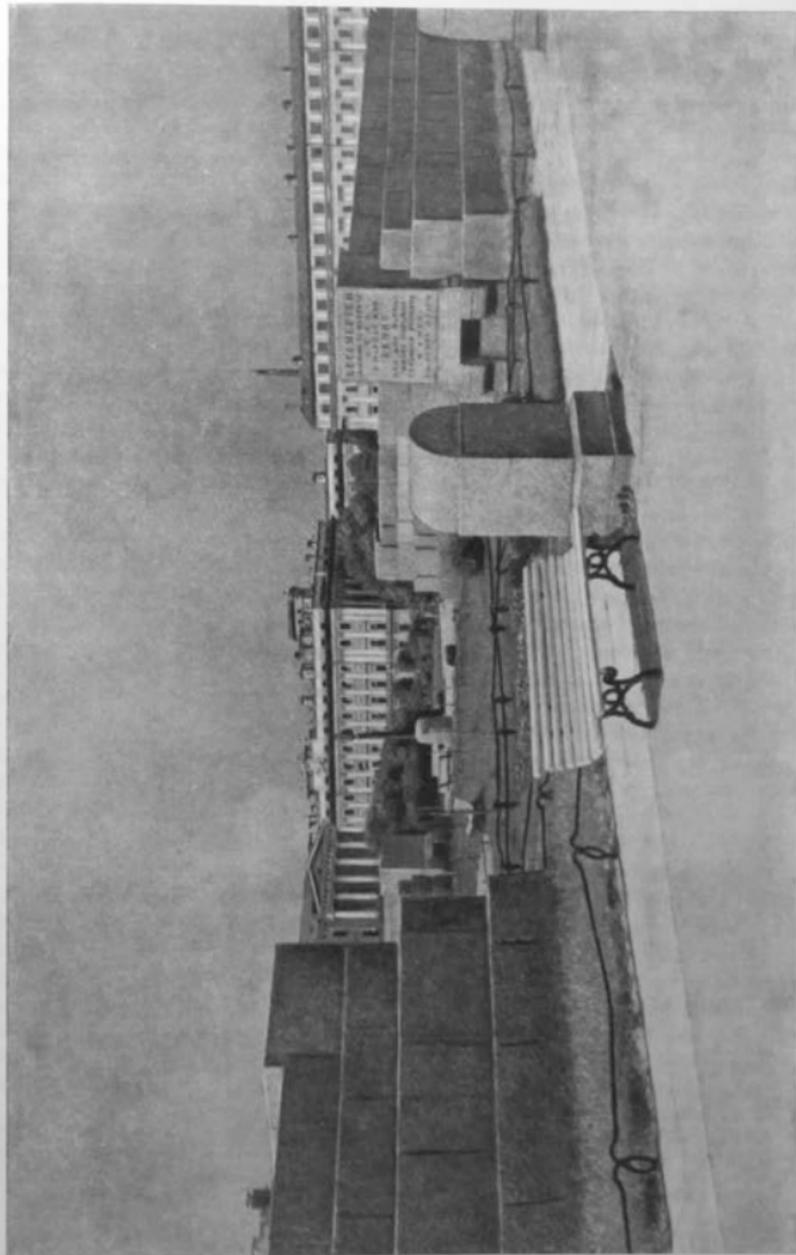
5 октября [1918 г. Советом Народных Комиссаров был принят специальный декрет о регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, включая и произведения архитектуры. Дело охраны памятников искусства и старины с первых же дней существования Советской власти было поставлено на научную основу и передано в руки специально для этой цели созданных компетентных органов. В условиях гражданской войны и хозяйственной разрухи благодаря энергичным мерам, принятым партийными и советскими организациями, удалось не только сохранить архитектурные памятники Ленинграда, но даже выполнять небольшие работы по их ремонту.

В эти годы тяжелой, героической борьбы, когда было еще далеко до нового строительства и осуществления крупных градостроительных преобразований, большое внимание уделялось претворению в жизнь ленинского плана «монументальной пропаганды» и художественно-декоративному убранству города в дни революционных празднеств.

Первым монументальным сооружением, созданным в Ленинграде при Советской власти, был Памятник героям революции, воздвигнутый на Марсовом поле в 1917—1919 гг. по проекту одного из крупнейших мастеров советской архитектуры — Л. В. Руднева. Он представляет собой монументальное надгробие в виде гранитных стен, ограждающих четырехугольную площадку братской могилы, в которой были похоронены 23—24 марта 1917 г. погибшие участники Февральской революции, а в последующие годы — участники Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны, видные деятели Коммунистической партии. Массивные стены памятника, сложенные из четырех рядов крупных гранитных блоков, воплощают идею стойкости, стремление сохранить на века память о погибших борцах революции. Посредине каждой из четырех стен сделаны широкие разрывы для доступа к могилам и к центру памятника, где в 1957 г. был зажжен вечный огонь. Торцы ограждающих стен в проходах оформлены мемориальными гранитными плитами, установленными на кронштейнах; на них высечены торжественно-траурные тексты А. В. Луначарского, посвященные памяти погибших героев.

Памятник производит незагладимое впечатление своей суровой простотой, строгими пропорциями, лаконизмом архитектурных форм и деталей. Его размеры вполне гармонируют с масштабом и плоскостным характером Марсова поля. Это

² Декреты Советской власти, т. II, М., 1959, стр. 95.

Пам'ятник героям революції на Марсовому полі. Архітектор Л. В. Руднев. (1917—1919 гг.). Фотографія.

одно из наиболее замечательных и совершенных произведений советской архитектуры, прекрасно отразившее первые годы революционной борьбы за победу нового общественного строя. Открыт памятник 7 ноября 1919 г.

В начале 1920 г. один из виднейших мастеров советской архитектуры И. А. Фомин разработал проект планировки и озеленения Марсова поля. Работы по благоустройству Марсова поля начались 1 мая 1920 г., в день Всероссийского коммунистического субботника. Завершены они были позднее, в 1925 г. На месте пыльного пустыря, служившего прежде местом военных парадов и смотров царских войск, был создан прекрасный партерный сад, в композицию которого вошел Памятник героям революции. Осуществлением проекта сада руководил садовый мастер Р. Ф. Катцер.

Самый первый, подготовительный этап развития советской архитектуры проходил в Ленинграде в условиях крайне ограниченного строительства.³ Архитектурные проекты того времени имели скорее академический, исследовательский характер. Большую роль в формировании новых эстетических взглядов в области архитектуры сыграли проводившиеся тогда открытые и закрытые конкурсы на проекты различных типов будущих сооружений.

Из них, в частности, следует отметить конкурс на проект Дворца для рабочих (который понимался как районный культурно-просветительный центр) в Петергофском (ныне Кировском) районе в 1919 г. Первое место на нем занял И. А. Фомин. Не порывая с лучшими традициями отечественной архитектуры, используя достижения русского классицизма, он сумел блестяще выразить в своеобразных, новых для того времени архитектурных формах демократизм социально-политического строя Советской республики, величие освобожденного труда и суровость героических дней революционной борьбы.

В своих творческих поисках принципов будущей архитектуры социализма архитекторы-новаторы нередко создавали в те годы эмоционально выразительные проекты монументальных, грандиозных по своим размерам сооружений.

Первый, начальный период развития советской архитектуры в Ленинграде, прошел в значительной степени под знаком революционного романтизма. Продолжался он примерно до 1922—1923 гг., т. е. до первых лет восстановительного периода и начала реального строительства. Характерным для творческой практики тех лет было решительное отрицание прежних, свойственных упадочной архитектуре дореволюционной России второй половины XIX—начала XX в. композиционных приемов и форм, с их измельченностью деталей, мецанским украшательством, неопределенностью вялого, расплывчатого декора модного тогда стиля «модерн». Для архитектурных проектов этого периода были типичны мощные, величественные объемы, преувеличенные масштабы зданий и сооруже-

³ Достраивались отдельные здания, начатые в дореволюционные годы. Из них следует отметить новый выставочный корпус Русского музея, пристроенный к бывш. Михайловскому дворцу с западной стороны (архитекторы Л. Н. Бенуа и С. О. Овсянников. 1913—1917 гг.).

ний, укрупненные формы и детали, строгость композиции, предельная экономия в применении декоративных средств или даже их полное отсутствие.

Впрочем, на первых порах многие архитекторы все еще использовали некоторые архитектурные формы, заимствованные из классического наследия, такие, как колонны, фронтоны, арки, своды и пр., хотя и стремились в большинстве случаев дать им новую, более современную трактовку, упрощая и нередко утрируя их.

Примерно в 1919—1920 гг. в советской архитектуре сформировались новые творческие направления — конструктивизм и функционализм, которые справедливо отвергали упадочную буржуазную архитектуру дореволюционной России. При этом они нередко доходили до полного отрицания архитектурного наследия и традиций вообще. Свои эстетические идеи представители этих направлений черпали в рациональности форм технических сооружений и современных машин, в ритме жизни крупного города. Нередко они оказывались в одном ряду с формалистами, совершенно отрывавшими архитектурную форму от ее содержания.

Творческий вклад этих новых направлений в развитие архитектуры Ленинграда был довольно ограниченным. Советская архитектура преодолела ограниченность функционализма и конструктивизма в соответствии с общим развитием идейной жизни нашей страны и огромным опытом, полученным в ходе социалистического строительства. Это нашло отражение и в творчестве ленинградских архитекторов.

В области градостроительства на первый план в этот период были выдвинуты задачи коренной реконструкции рабочих окраин города.

В самый разгар гражданской войны, в 1919 г., при Петроградском совете коммунального хозяйства была создана Комиссия градостроительства под председательством И. А. Фомина. В том же году при комиссии была организована Архитектурная мастерская Совкомхоза по урегулированию плана г. Петрограда и его окраин, которую возглавил в качестве главного архитектора также И. А. Фомин. Мастерская просуществовала до 1923 г. и за это время разработала ряд предварительных проектов планировки отдельных районов города, прежде всего рабочих окраин — Выборгской стороны, Нарвского района, Охты, а также Петроградской стороны, Васильевского острова и др.

В 1921 г. мастерской И. А. Фомина была выполнена «Схема зонирования застройки Петрограда», которая являлась первым шагом к последующей работе над генеральным планом развития Ленинграда; началась также работа по планировке пригородной зоны.

Деятельное участие в разработке вопросов градостроительства, в особенности реконструкции Ленинграда, принимал коллектив архитекторов и других специалистов, работавший при Музее города, который был основан еще в 1918 г. В этом

музею развернула активную деятельность секция Нового Петрограда; в нее вошел целый ряд архитекторов, инженеров, гигиенистов. Большую роль в разработке проектов перепланировки окраинных районов города, особенно с 1924 г., сыграли директор Музея города, один из крупнейших советских градостроителей — Л. А. Ильин (ставший впоследствии главным архитектором Ленинграда) и созданная им при музее комиссия по планировке.

В 1924 г. был составлен пятилетний план восстановления Ленинграда. В июле того же года он был одобрен Госпланом СССР и затем утвержден Советом Народных Комиссаров СССР. Ленинград получил тем самым необходимые средства для осуществления целого комплекса первоочередных градостроительных мероприятий.

В 1924 г. в Ленинграде был создан губернский комитет содействия кооперативному строительству, а в конце 1924 г. — строительный комитет (стройком, позднее стройкомхоз), на который была возложена вся работа по новому жилищному и культурно-бытовому строительству, включая проектирование.

Весной 1925 г. по проектам архитекторов проектного бюро стройкома А. И. Гегелло, А. С. Никольского и Г. А. Симонова были заложены первые жилые дома на Крыловском и Серафимовском участках в районе проспекта Стачек, а по проектам архитекторов Д. П. Бурьшкина и Л. М. Тверского — по улице Ткачей в Невском районе. В том же году по проекту архитекторов А. И. Заверского и Н. Ф. Рыбина началась застройка Палевского участка в Невском районе. С 1 ноября 1925 г. уже началось заселение первых из 28 вновь построенных в Ленинграде капитальных жилых домов.

Летом 1926 г. по проекту архитекторов Г. А. Симонова и Т. Д. Каценеленбоген приступили к застройке еще одного участка в Невском районе — так называемого Троицкого поля, где до конца года были проведены основные работы по строительству первых шести жилых домов.

В том же году в Невском районе, на правом берегу р. Невы, по проекту академика архитектуры Г. Д. Гримма и архитектора В. А. Альванга было начато строительство рабочего поселка Красный Октябрь, где намечалось возвести 24 жилых дома, а также школу, детский сад, детские ясли, небольшую больницу с амбулаторией, магазин, баню и прачечную. Около половины всех запроектированных зданий вступили в строй в течение первого же года.

Большие трудности пришлось преодолеть авторам этих первых жилых комплексов. Перед ними была поставлена сложная задача: создать тип жилья, определить характер застройки и найти архитектурные формы, созвучные новой эпохе. Между тем строительство было поставлено в рамки исключительно жестких экономических требований: строительных материалов не хватало, остро ощущался недостаток кадров квалифицированных рабочих, строительная техника была отсталой. С другой стороны, отсутствовала ясность в вопросе о новых эстетических взглядах и вкусах, которые должны были прийти на смену старым, отжившим.

Наконец, не были еще выработаны и новые градостроительные принципы. Все это сказалось на результатах творческих усилий авторов, стремившихся с минимальными средствами дать новое, современное планировочное, объемно-пространственное и архитектурно-художественное решение поставленной задачи.

Для всех первых участков нового жилищного строительства были приняты небольшие двух- и трехэтажные дома, с числом квартир в доме не более 18: в те годы считалось, что на окраине, где больше зелени, где сильнее ощущается близость к природе, нет надобности строить высокие здания и что в небольших, малоэтажных домах жить значительно удобнее, чем в многоэтажных корпусах с десятками и даже сотнями квартир. Сыграло здесь свою роль и стремление осуществить в новом жилищном строительстве, хотя бы в небольшом объеме, локально, идею города-сада.

Избранный всеми авторами способ расстановки зданий — не вплотную, а на некотором расстоянии друг от друга, среди зеленых насаждений, — отвечающий самым строгим санитарно-гигиеническим требованиям, получил впоследствии дальнейшее развитие в советском градостроительстве и стал одним из основных принципов планировки новых жилых кварталов.

В соответствии с программой проектирования тип жилой ячейки, принятый авторами, представлял собой отдельную, индивидуальную квартиру из 2—3—4 комнат (в зависимости от состава семьи).

Почти все жилые дома в первое время возводились из старых строительных материалов, полученных от разборки разрушенных или пришедших в ветхость домов. Лишь поселок Красный Октябрь строился целиком из новых материалов. В связи с отсутствием железных труб, радиаторов, котлов и т. п. во всех новых жилых домах проектировалось на первых порах печное отопление.

Архитектурно-художественное решение жилых домов, построенных в Ленинграде на заре нового жилищного строительства, просто, лаконично и в большинстве случаев достаточно выразительно.

Жилые дома на вновь созданной Тракторной улице⁴ и Серафимовском участке проспекта Стачек имеют асимметричные фасады и соединяются один с другим арками или своеобразными полуарками, связывающими ряд отдельных домов в единый комплекс. Полуарки, примененные в застройке Тракторной улицы, несмотря на всю их нарочитую искусственность, все же придают архитектурной композиции цельность и динамичность. Для достижения той же цели были использованы асимметричные балконы и ряд других деталей.

Несмотря на ограниченный набор средств художественной выразительности и простоту рисунка деталей, авторы этих двух комплексов (А. И. Гегелло, А. С. Никольский и Г. А. Симонов) сумели создать достаточно выразительный архитектурно-художественный образ хорошего для своего времени, уютного рабочего жилья, запечатлевший первые годы социалистического строительства в нашей стране.

⁴ Так называемый Крыловский участок проспекта Стачек.

Если Крыловский участок застроен в основном фронтально по обеим сторонам Тракторной улицы, то застройка Серафимовского участка формирует просторное, обильно озелененное внутриквартальное пространство, для которого авторам удалось найти интересное композиционное решение.

Очень скромные по своему архитектурно-композиционному решению жилые дома по вновь созданной в Невском районе улице Ткачей явились началом довольно широко задуманного комплекса, в центре которого, на пересечении улицы Ткачей с Ольгинской улицей, создана небольшая полукруглая площадь. Застройка основана на радиально-лучевом принципе. Фасады домов довольно просты. Гладкая поверхность их стен местами перебивается лоджиями, примененными в целях создания светотени.

В отличие от застройки первых трех участков, которая ограничивалась почти исключительно жилыми зданиями, Палевский жилищный массив (архитекторы А. И. Зазерский и Н. Ф. Рыбин), состоявший из 19 двух- и трехэтажных жилых домов, включал также здания для учреждений культурно-бытового обслуживания населения. Внутреннее пространство жилмассива хорошо организовано. Вся его территория расчленена на пять достаточно просторных, прекрасно озелененных и очень уютных дворов.

Архитектурная композиция домов также очень проста: гладкие стены, минимум декоративных элементов; объемное же их решение довольно пластично, что достигнуто простыми средствами — за счет рельефа линии наружных стен, входных лоджий, небольших упрощенных фронтонов и т. д. Соседние корпуса соединены между собой полуциркульными арками, мотив которых перекликается с лоджиями входов. Общая архитектурно-пространственная композиция жилмассива производит прекрасное впечатление своим единством и законченностью.

Из всех типов жилых домов, построенных в середине 20-х годов, наиболее экономичными оказались дома на Троицком поле (архитекторы Г. А. Симонов и Т. Д. Каценеленбоген). Правда, их архитектурно-художественное решение предельно упрощено и имеет чисто утилитарный характер. Но следует сказать, что все дальнейшее массовое жилищное строительство вплоть до 1932 г. развивалось преимущественно в этом направлении: дома строились, как правило, очень экономичные по внутренней планировке и оборудованию квартир, упрощенные с точки зрения объемно-пространственной композиции, пластики фасадов, наружной и внутренней отделки, нередко маловыразительные, а иногда и примитивные в художественном отношении.

Одним из выдающихся памятников раннего периода советской архитектуры Ленинграда являются Проилей Смольного, построенные в 1923—1924 гг. по проекту академика архитектуры В. А. Щуко и проф. В. Г. Гельфрейха. Это небольшое по своим размерам сооружение, оформляющее въезд в центральную аллею перед главным входом в Смольный, заслуженно получило всеобщее признание.

*Район новой застройки за Нарвской заставой. Тракторная улица. Архитекторы
А. И. Гегелло, А. С. Никольский, Г. А. Симонов. (1925—1927 гг.). Фотография.*

Решенные в классических архитектурных формах, Профили прекрасно дополняют композицию Смольного, созданного Дж. Кваренги в период расцвета русского классицизма, гармонируя с этим замечательным сооружением своей строгой простотой, лаконичностью примененных средств художественной выразительности, благородством пропорций и деталей. Профили Смольного представляют интерес как одно из сооружений переходного периода в развитии отечественной архитектуры — от своеобразного возрождения русского классицизма в ряде дореволюционных произведений И. А. Фомина, В. А. Щуко, Л. А. Ильина и других русских зодчих к современной советской архитектуре, стиль которой формируется в настоящее время на основе новых материалов и конструкций и новых, индустриальных методов производства строительного-монтажных работ. Профили Смольного выдержали испытание временем и стали неотъемлемой частью всего ансамбля.

В. А. Шуко и В. Г. Гельфрейх разработали также проект большого сада перед Смольным, который был осуществлен в 1933—1934 гг. Тем самым было завершено создание одного из лучших архитектурных ансамблей Ленинграда.

Ведось в эти годы также коммунальное строительство. В 1922—1923 гг. было выстроено первое за годы Советской власти в Ленинграде здание крытого Кузнечного рынка (проф. С. О. Овсянников и архитектор С. А. Пронин). Его фасад решен с использованием классических архитектурных форм эпохи Возрождения и имеет украшательский характер.

В 1925 г. по проекту архитектора Д. П. Бурыйкина на площади у Московских триумфальных ворот была построена первая новая пожарная часть. Архитектура этого здания, во внешних чертах которого легко найти элементы романтизма, довольно типична для своего времени, когда советские архитекторы в поисках новых, свежих архитектурно-композиционных решений ломали установившиеся каноны, давая подчас несколько необычную, своеобразную трактовку классических форм и деталей, то преувеличивая, то преуменьшая их элементы.

Крупного нового промышленного строительства в восстановительный период в Ленинграде не велось. Следует указать лишь на сооружение 1-й очереди большой электростанции «Красный Октябрь» (автор архитектурной части А. А. Оль).

Заслуживают внимания несколько понижающих подстанций Волховской ГЭС, построенных в Ленинграде в 1924—1926 гг. по типовому проекту В. А. Шуко и по проектам архитектора А. А. Оля, а также холодильник в Ленинградском морском торговом порту (архитектор А. А. Оль) и крупные портовые пакгаузы (архитекторы А. А. Оль, М. М. Сивявер и др.).

Необходимо также упомянуть об участии ленинградских архитекторов в создании Волховской ГЭС, сооруженной в 1923—1926 гг. по проекту и под руководством крупнейшего советского инженера акад. Г. О. Графтио. Архитектурная часть этого проекта была выполнена О. Р. Муццем (руководитель проектированием), академиком архитектуры В. А. Покровским и гражданскими инженерами А. Я. Тихомировым и Н. П. Гундобиним.

Большое внимание уделялось монументальной скульптуре как составной части городского ансамбля. В 1925 г. были воздвигнуты два скульптурных памятника: В. Володарскому — на левом берегу р. Невы у нынешнего Володарского моста (скульптор М. Г. Манизер, архитектор В. А. Витман) и Г. В. Плеханову — у Технологического института (скульптор И. Я. Гинцбург, архитектор Я. Г. Гевирц). Бронзовая фигура Володарского, страстного оратора, выразительна, легко запоминается. Гранитный пьедестал памятника прост, пропорционален фигуре и составляет с ней единое целое. Менее удачен памятник Г. В. Плеханову. Достоинством памятника является то, что он завершает композицию площади и хорошо воспринимается на фоне главного фасада института. Однако неудачное взаимное расположение и разномасштабность фигур Плеханова и стоящего тут же рабочего вызывают чувство неудовлетворенности.

С вступлением СССР в период реконструкции народного хозяйства и построения фундамента социалистической экономики в Ленинграде значительно более широко развернулось жилищное и культурно-бытовое строительство, не говоря уже о перестройке существующих и создании ряда новых промышленных предприятий. К этому времени стала совершенно очевидной необходимость разработки перспективного плана развития Ленинграда, без которого стало невозможно регулировать начавшуюся застройку города. К тому же в 1925 г. к городу был присоединен ряд окранных районов, что увеличило территорию Ленинграда до 26 590 га, т. е. вдвое.

В 1928—1929 гг. коллективом работников отделения планировки гороткомхоза под руководством Л. А. Ильина был выполнен первый эскизный проект планировки Ленинграда, который в последующие годы неоднократно корректировался. По этому проекту развитие города намечалось преимущественно на юг — до 1-го авторемонтного завода, на север — до Шувалова, включая Сосновку и Пискаревку, и на северо-восток — до Финляндской соединительной железнодорожной ветви. Одновременно под руководством Л. М. Тверского велась разработка сложной проблемы планировки пригородной зоны г. Ленинграда.

В первые годы реконструктивного периода была закончена застройка ряда жилых массивов: Тракторной улицы (1927 г.), улицы Ткачей (1928 г.), поселка 5-й ГЭС — Красный Октябрь (1928 г.), Палевского жилмассива (1929 г.) и др. Одновременно возникали новые строительные площадки. Весной 1927 г. началось строительство Бабуриного жилмассива по улице Смолячкова (бывш. Бабурин переулок) у Лесного проспекта (архитекторы Г. А. Симонов и Т. Д. Кацевеленбоген) и жилмассива завода «Красный треугольник» по проспекту Газа (архитектор И. Г. Лангбард). Жилые дома в обоих жилмассивах были четырехэтажные. Внутренняя планировка их была рациональная, но фасады чрезвычайно упрощены.

Массовый приток рабочей силы на ленинградские заводы и фабрики, вызванный реконструкцией промышленности, повлек за собой падение средней обеспеченности жильем. Такое же положение имело место и в других промышленных городах Советского Союза. В связи с этим ЦИК и СНК СССР приняли 4 января 1928 г. специальное постановление «О жилищной политике»,⁵ в котором были выдвинуты задачи усиления темпов жилищного строительства, улучшения организации и удешевления строительства.

В 1928 г. развернулись работы по созданию нескольких новых жилых массивов в Выборгском, Невском и других районах. Наиболее крупным из них был Кондратьевский жилмассив в Выборгском районе, расположенный на месте бывшего пустыря по Кондратьевскому проспекту. Он представляет собой довольно

⁵ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 1. М., 1957, стр. 796—803.

большой квартал (планировка Л. М. Тверского), ограниченный с севера и юга Палюстровским проспектом и улицей Жукова, с востока и запада — Коендратьевским проспектом и Мичуринским переулком. В этом квартале построено по проектам Г. А. Симонова и Т. Д. Каценеленбоген 12 жилых пятиэтажных домов. На его территории имеются механизированная прачечная, универмаг, библиотека, отдельное здание детского сада и яслей (архитектор И. Г. Канцюг).

Следующий, Щемиловский жилмассив, созданный в Невском районе, представляет собой компактную группу из семи четырехэтажных жилых домов, положившую начало застройке большого квартала. В последующие годы на Щемиловке развернулось массовое жилищное строительство, охватившее затем всю левобережную часть Невского района.

В 1930 г. было положено начало созданию так называемого студенческого городка по Лесному проспекту, представляющего собой крупный комплекс студенческих общежитий со всеми необходимыми учреждениями культурно-бытового обслуживания, и развернулось строительство Батенинского жилмассива (архитекторы Г. А. Симонов и Т. Д. Каценеленбоген), получившего свое название от Батениной улицы (теперь улица Александра Матросова).

В том же году начались работы по созданию еще одного нового жилмассива — в районе Московского проспекта, за заводом «Электросила», где возник потом крупнейший в Ленинграде район нового жилищного строительства. Проект планировки этого района, разработанный в 1929—1930 гг. большим знатоком жилищного строительства Г. А. Симоновым и его архитектурно-проектировочной мастерской, охватывал обширную территорию, площадью 406 га, южнее улицы Решетникова, между Московским проспектом и Витебской железнодорожной линией, с проектным населением 110 тыс. человек. Он не был лишен некоторых недостатков, характерных для того периода развития советской архитектуры, но при всем этом широко задуманный Г. А. Симоновым план представлял очень большой интерес. Главным его достоинством явилось то, что он предвосхитил некоторые принципы градостроительства, нашедшие впоследствии широкое применение в отечественной и частично в зарубежной практике: создание жилых микрорайонов в виде укрупненных кварталов, площадью до 25 га (в проекте они назывались секторами), с развитой сетью учреждений культурно-бытового обслуживания населения, отказ от жесткой периметральной системы застройки кварталов и др. Идея создания микрорайонов, разработанная советскими градостроителями еще в 1929—1930 гг., значительно позже, в 1941—1943 гг., была подхвачена английскими и американскими планировщиками и в несколько измененном виде представлена ими как свое «открытие».

Начиная с 1929 г. в застройке Ленинграда стал применяться выдвинутый в 1928 г. прогрессивный принцип концентрации жилищного строительства на ограниченном количестве строительных площадок при укрупнении последних. Жилищному строительству тем самым было дано новое направление: на смену застройке от-

дельных, сравнительно небольших участков, занимавших в первые годы, как правило, лишь часть квартала или двух соседних кварталов (Тракторная улица, улица Ткачей, проспект Газа, дома на 21-й и 22-й линиях Васильевского острова и др.). Пришла застройка целыми кварталами, а затем и более укрупненная — большими массивами (в 1930 г. их называли жилконцентрами), осуществление строительства которых рассчитывалось на несколько лет.

Одновременно на опыте создания и эксплуатации первых жилмассивов выявилась необходимость комплексной застройки жилых кварталов, т. е. не только возведения жилых домов, но и строительства всех необходимых учреждений культурно-бытового обслуживания населения — детских садов и яслей, магазинов и т. п., что, так же как и концентрация строительства, было принято впоследствии в качестве одного из основных градостроительных принципов.

В целях снижения стоимости работ по инженерному оборудованию и благоустройству территорий, падающей на 1 кв. м жилой площади, к 1930 г. была повышена плотность застройки, слишком разреженной в первые годы нового жилищного строительства.

Существенные изменения претерпели и приемы застройки. Если вначале преобладала периметральная застройка участков, когда здания располагались по фронту улиц (Тракторная улица, Серафимовский участок по проспекту Стачек и др.), то с конца 20-х годов широкое распространение получила «строчная» застройка, при которой жилые корпуса располагаются параллельно друг другу, с ориентацией преимущественно по меридиану, что обеспечивает двухстороннее солнечное освещение квартир. Высота жилых домов с 1928—1929 гг. возросла до пяти этажей. Большое внимание было обращено на внутреннюю планировку квартир. Из экономических соображений для строительства 1929—1930 гг. были приняты лишь трехкомнатные квартиры, стандартизированы многие строительные детали, уменьшено количество типов дверей и окон и т. д.

Архитектурная композиция жилых домов начиная с 1927—1928 гг. все более упрощалась, не только в связи с необходимостью экономии средств, но и под влиянием получивших тогда широкое распространение в архитектурном творчестве функционализма и конструктивизма. Архитекторы этих направлений рассматривали здание или сооружение слишком утилитарно, в основном лишь как материальную оболочку протекающих в нем производственных, бытовых и социальных процессов. В творческой деятельности многих из этих архитекторов имелась, однако, и прогрессивные стороны. Так, функционалисты тщательно изучали производственные и прочие процессы и учитывали их при разработке внутренней планировки зданий и сооружений, а архитекторы-конструктивисты искали рациональное решение конструктивной основы сооружений, стремились к техническому прогрессу в строительстве. Но в эстетическом отношении и тех и других объединяла недооценка композиции архитектурных сооружений, отрицание идейно-художественного содержания произведений архитектуры и общественного значения

последней как одного из видов искусства, отрицание культурного наследия, национальных особенностей в архитектуре разных стран, проповедь «архитектурного космополитизма».

Видным представителем функционалистов-конструктивистов в Ленинграде в середине 20-х годов был проф. А. С. Никольский, сгруппировавший вокруг себя ряд молодых талантливых архитекторов. На позиции функционалистов-конструктивистов перешел тогда и ряд мастеров, воспитанных на классических архитектурных образцах, в том числе Н. А. Троцкий, А. И. Гегелло, А. А. Оль и др.

Осуществление идей функционализма и конструктивизма в ленинградской архитектурно-строительной практике не увенчало лаврами эти новые творческие направления в советской архитектуре, главным образом из-за их неспособности добиться художественной выразительности архитектурных сооружений. Немалую роль здесь сыграли также и отсталость в то время строительной техники, нехватка строительных и отделочных материалов, недостаток кадров квалифицированных рабочих-строителей, вследствие чего даже относительно более удачные архитектурные замыслы при их реализации оказывались совершенно неубедительными в художественном отношении.

В наибольшей степени беспомощным с этой точки зрения конструктивизм оказался в области массового жилищного строительства.

Одной из слабых сторон архитектурно-творческой и строительной практики конца 20-х—начала 30-х годов, находившейся под влиянием функционализма и конструктивизма, был ее полный разрыв с историческими традициями архитектуры Ленинграда, пренебрежение принципом ансамбля в застройке города.

С увеличением объема жилищного строительства все более и более давала себя знать техническая отсталость строительного дела и выявлялась настоятельная необходимость перевода его на индустриальные рельсы.

В начале 1931 г. Ленинградским областным жилищным отделом был проведен закрытый конкурс на проекты жилых домов для строительства индустриальными методами. Поступившие на конкурс проекты позволили приступить в том же году к первым опытам строительства с применением новых конструкций и новых методов производства работ. Из них в первую очередь необходимо отметить получившее в дальнейшем широкое развитие в Ленинграде строительство жилых домов из крупных шлакобетонных блоков. Несмотря на большой удельный вес шлакобетона и его недостаточно высокие термические свойства, строительство из крупных шлакобетонных блоков оказалось для своего времени достаточно эффективным. Первые четыре четырехэтажные жилые дома из крупных шлакобетонных блоков были построены в 1931—1933 гг. в районе Московского проспекта, за заводом «Электросила» (инженеры Д. Х. Альперович, Е. И. Герасименко и Д. М. Трофимкин).

Другим видом индустриального строительства было возведение зданий из литого монолитного шлакобетона типа «ЛДН» (инженер В. А. Латынин, архитек-

торы Б. В. Дмитревский и Н. Н. Носов), начавшееся в конце 1931 г. в жилмассиве по Морскому проспекту на Крестовском острове, где в течение двух лет было построено 12 четырехэтажных жилых домов.

Из всех первых опытов индустриального возведения зданий жизнеспособным оказалось лишь крупноблочное строительство, позволяющее производить строительные конструкции и детали заводским способом, а на строительной площадке осуществлять лишь их монтаж с выполнением сравнительно небольшого объема отделочных работ.

* * *

Одновременно с тем, как за Нарвской и Невской заставами стали подниматься жилые дома, в Ленинграде началось строительство зданий, необходимых для всестороннего культурно-бытового обслуживания населения города, в первую очередь его периферийных рабочих районов.

Первым объектом культурно-бытового строительства и наиболее значительным в Ленинграде архитектурным сооружением периода реконструкции народного хозяйства явился Московско-Нарвский Дом культуры, ныне Дворец культуры им. А. М. Горького, построенный в 1925—1927 гг. по проекту и под наблюдением архитекторов А. И. Гегелло и Д. Л. Кричевского (разработка конструктивной части проекта и производство работ выполнены под руководством инженера В. Ф. Райляна).

Это — первый построенный в СССР Дом культуры. Для его строительства был отведен пустырь у Нарвских триумфальных ворот. Крупное (90 тыс. куб м), монументальное здание Дворца культуры решено компактно, в виде симметричного объема, в новых, простых, лаконичных архитектурных формах, вполне соответствующих его новому содержанию. Дворец имеет цельный и выразительный архитектурно-художественный образ. Основой его планового и объемно-пространственного решения является большой театральный зал на 2000 мест, со сценой и вспомогательными помещениями, вокруг которого группируются концертные залы, кинозалы и клубная часть Дворца культуры: библиотека, аудитория, комнаты для кружковой работы и отдыха, спортивный зал и пр. Большой, очень интересный по своей планировке, объемно-пространственному решению и внутренней отделке театральный зал заслуживает высокой оценки; следует отметить также его хорошие акустические качества.

Данью времени, когда вопросы экономии в строительстве стояли особенно остро, следует считать совершенно недостаточную глубину сцены, отсутствие арбесцены, заниженные размеры фойе и некоторых вспомогательных помещений. Удачная сама по себе секторообразная форма плана большого зрительного зала определила и соответствующие габариты плана Дворца культуры, в том числе его

фасадную линию. А это в свою очередь не позволило полностью использовать возможность такого крупного общественного здания для формирования вновь создаваемой площади Стачек, на которую и обращен его главный фасад.

Однако отдельные недостатки не умаляют достоинств здания Дворца культуры в целом, создание которого было крупным событием в истории советской архитектуры.

В те же 1925—1927 гг. был создан Выборгский Дворец культуры со зрительным залом на 2200 мест (архитекторы А. И. Гегелло и Д. Л. Кричевский). Открытие обоих Дворцов культуры состоялось в 10-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции.

В 1928 г. было закончено строительство Невского районного Дома культуры на проспекте Обуховской обороны, д. 105 (архитектор С. О. Овсянников), с театральным залом на 1450 мест. Год спустя в строй вступил построенный по проекту В. А. Шуко и В. Г. Гельфрейха Дом культуры им. В. И. Ленина (проспект Обуховской обороны, д. 223).

В 1929—1930 гг. по проекту архитекторов Н. А. Митурича и В. П. Макашова был построен Дом культуры им. Первой пятилетки с четырьмя зрительными и лекционными залами, в том числе театральным на 1100 мест, и клубной частью. Несомненным достоинством этого Дома культуры является его хорошо организованная театральная часть (зрительный зал и сцена).

В 1931 г. вновь созданная сеть культурно-просветительных учреждений пополнилась еще двумя Домами культуры. Закончилось начатое в 1929 г. строительство Дома культуры им. В. П. Капранова (Московский проспект, д. 97). Проект его был разработан М. С. Рейзманом. Одновременно был открыт Дом культуры им. Ильича (Московский проспект, д. 152), осуществленный по проекту архитектора Н. Ф. Демкова. Оба эти Дома культуры имеют хорошую внутреннюю планировку.

В отличие от Дворца культуры им. А. М. Горького и Выборгского Дворца культуры, решенных симметрично относительно главной оси, по которой располагается большой зрительный зал, в строительстве Домов культуры и клубов последующих лет преобладали асимметричные решения, позволяющие более свободно и в более полном соответствии с функциональными требованиями размещать все необходимые помещения, обеспечивая их внутреннюю связь или, наоборот, изоляцию и даже полное выключение отдельных групп помещений.

Однако стремление к свободной внутренней планировке зданий Домов культуры и клубов приводило нередко к разбросанности объемов, малой этажности этих общественных сооружений и недостаточному их использованию для лучшего формирования городских улиц и площадей. Таковы, в частности, двух- и трехэтажные здания Домов культуры им. Ильича, им. В. П. Капранова и др.

Далеко не всегда авторами принимались во внимание и градостроительные особенности участка. С этой точки зрения недостаточно удачно решен Дом куль-

туры им. В. П. Капранова, автор которого явно недооценил близость площади у Московских триумфальных ворот. Не были учтены все особенности местоположения и в композиции Дома культуры им. Первой пятилетки, построенного на улице Декабристов, у Театральной площади.

В архитектурно-художественном отношении клубное строительство 1928—1931 гг., на которое сильное влияние оказали функционализм и конструктивизм, не представляло значительного интереса. Позднее некоторые из Домов культуры этих лет были частично перестроены с довольно значительной переработкой фасадов, имевшей целью сблизить их с исторически сложившейся архитектурой Ленинграда.

Но опыт такой реконструкции, сводившейся к искусственному «обогашению» внешнего вида здания при сохранении первоначальной объемно-пространственной концепции, был далеко не всегда удачным. Относительно лучшие результаты удалось достигнуть при капитальной реконструкции в 1952—1957 гг. Дома культуры им. Первой пятилетки, когда не только были изменены фасады, но, главное, улучшена внутренняя планировка (произведено полное переоборудование сцены и др.).

При всех своих отдельных планировочных или композиционных недостатках новые Дома культуры явились в то же время крупным вкладом в строительство социалистического Ленинграда.

В 1930—1932 гг. рядом с Дворцом культуры им. А. М. Горького и как его подразделение был построен Дом технической учебы Московско-Нарвского района (архитекторы А. И. Гегелло и Д. Л. Кричевский), задуманный как центр распространения технических знаний. Позднее в этом здании разместился вновь созданный Технологический институт целлюлозно-бумажной промышленности.

Одновременно со строительством Дворцов культуры в Ленинграде началось школьное строительство.

Первая школа — им. 10-летия Октября, проект которой был разработан А. С. Никольским и его мастерской, была построена в 1926—1927 гг. на проспекте Стачек. Особенность ее состоит в том, что в ней впервые в практике школьного строительства в Ленинграде были предусмотрены дополнительные помещения для политехнического обучения.

Здание школы, в основном четырехэтажное, по мысли автора, должно было конфигурацией своего плана напоминать советскую эмблему — серп и молот. Этой надуманной, чисто формалистической идее подчинена архитектурно-пространственная композиция здания, частично даже в ущерб внутренней планировке (неправильная форма классов, искривленные коридоры). Несколько выступающая шестизэтажная часть школы (с астрономической вышкой), являющаяся композиционным центром, удачно замыкает перспективу, открывающуюся с Тракторной улицы. Архитектурная обработка фасадов чрезвычайно проста, но соответствует ансамблю застройки Тракторной улицы.

Вторая из новых школ была построена по проекту Г. А. Симонова в 1927—1928 гг. на улице Ткачей. Здание этой школы хорошо увязано с ранее начатой жилой застройкой противоположной стороны улицы. Архитектурное решение его отличается простотой и в художественном отношении, с точки зрения выразительности внешнего образа, объемно-пространственной композиции и общих пропорций, здание представляет собой значительный интерес.

В 1928—1930 гг. в Лесном, по дороге в Сосновку (ныне Политехническая улица), было построено по проекту В. М. Гальперина (мастерская А. С. Никольского) первое в СССР специальное здание фабрично-заводской школы-семилетки на 1200 учащихся, очень интересное по внутренней планировке и удачное по своей объемно-пространственной композиции. Его лаконичные, хотя и предельно упрощенные архитектурные формы гармонируют с окружающим лесным пейзажем.

В конце 20-х—начале 30-х годов был построен ряд других школ. В лучших из них продолжались поиски новых плановых решений. Для этих школ характерны свободная, главным образом асимметричная, объемно-пространственная композиция и простые, лаконичные архитектурные формы. Если не касаться благоустройства школьных участков, которым на первых порах уделялось меньше внимания, чем самим зданиям, то нельзя не признать, что в целом школьное строительство в период реконструкции находилось на достаточно высоком уровне.

Большое внимание уделялось и строительству учреждений здравоохранения.

В 1926—1927 гг. под руководством и по проектам А. И. Гегелло и его помощников были начаты довольно большие работы по строительству новых корпусов больницы им. С. П. Боткина (на месте прежних деревянных барачков), а затем по строительству новых лечебных и других зданий больницы им. Ф. Ф. Эрисмана. Последняя в начале 30-х годов была превращена в клиническую больницу 1-го Ленинградского медицинского института им. И. П. Павлова.

Наряду с больницами развернулось строительство и других, совершенно новых типов учреждений здравоохранения. В 1927 г. было решено построить в Кировском и Невском районах своего рода дворцы здоровья, так называемые профилактории. Проектировались они в виде обширных комбинатов, состоящих из крупной поликлиники со всеми необходимыми устройствами для амбулаторного и стационарного лечебно-профилактического обслуживания населения всего района. Оба проекта были разработаны Л. В. Рудниевым в сотрудничестве с группой архитекторов. Осуществление их началось весной 1928 г. В конце 1929 г. постройка профилактория в Невском районе была завершена, и в 1930 г. он вступил в эксплуатацию. Строительство Нарвского профилактория было закончено в 1933 г.

Оба здания скомпонованы в простых, строгих архитектурных формах, без каких-либо декоративных украшений — в духе новых эстетических взглядов того времени. Они имеют удачные пропорции объемов и, несмотря на лаконичные

средства выразительности архитектурно-художественного образа, производят благоприятное впечатление. Внутренняя их планировка и интерьер тщательно проработаны и вполне отвечают всем функциональным требованиям, которые можно было в то время предъявить к подобным зданиям. Впоследствии оба профилактория были преобразованы в лечебные учреждения современного типа.

Из сооружений административного назначения в период реконструкции было построено лишь одно, но довольно крупное здание на Литейном проспекте. Оно было возведено в 1931—1932 гг. (архитекторы А. И. Гегелло, А. А. Оль и Н. А. Тродкий) на месте сгоревшего в Февральскую революцию 1917 г. Старого арсенала (приписываемого архитектору В. И. Баженову), где находился бывш. Окружной суд.

Непропорционально высокое по сравнению с шириной Литейного проспекта, на который обращен его главный фасад, и значительно превышающее по своим размерам окружающую застройку, это административное здание представляет собой крупную архитектурную доминанту, возвышающуюся над прилегающим районом и в какой-то степени над городом в целом.

Одним из достоинств архитектурного решения этого здания являются смелость и новизна композиции, в которой отразились творческие поиски возможностей использования в современных условиях лучших традиций классической архитектуры. Здание имеет хорошие пропорции внешних объемов, простую и ясную общую пространственную композицию, в которой преобладают вертикальные членения верхних этажей. Первый этаж решен в виде гранитного стилобата.⁶ Здание монументально и производит сильное впечатление лаконичностью и строгостью своих форм, выразительностью художественного образа. Тем не менее стиливая характеристика этого здания и его своеобразный, возвышающийся над городом силуэт делают его несколько чуждым исторически сложившейся архитектуре Ленинграда.

В первые же годы реконструктивного периода в Ленинграде началось строительство физкультурных сооружений. На первых порах создавались преимущественно физкультурные площадки, футбольные поля и т. п., но уже в 1926 г. на Петровском острове, у Тучкова моста, был построен (а в последующие годы перестроен) по проекту архитектора И. Г. Лангбарда большой стадион, которому присвоено имя В. И. Ленина. Это — первый стадион, созданный за время существования города. В том же году на острове Декабристов был построен небольшой стадион им. КИМа, с деревянными трибунами, а в 1927—1928 гг. по проектам А. С. Никольского были сооружены стадионы на Выборгской стороне, в бывшем парке Дурново, и два заводских стадиона в Кировском районе.

⁶ Стилобат — выступающее вперед подножие колоннады или, в данном случае, ряда пилестр центральной части главного фасада.

В целях улучшения дела общественного питания в Ленинграде в 1929—1931 гг. по проектам авторского коллектива (А. К. Барутчев, И. А. Гильтер, О. А. Меерзон и Я. О. Рубанчик) были построены четыре крупных фабрики-кухни — в Кировском, Невском, Василеостровском и Выборгском районах. В здании фабрики-кухни Кировского района, в отличие от остальных, был размещен большой районный универсальный магазин, имеющий удобную внутреннюю связь со столовыми залами ресторана при фабрике-кухне. Характерной чертой этих фабрик-кухонь является их тщательно продуманная и чрезвычайно компактная, а следовательно, экономичная внутренняя планировка, отвечающая всем требованиям технологии и гигиены. Все четыре фабрики-кухни построены в годы широкого распространения идей функционализма и конструктивизма и полностью отражают этот период развития советской архитектуры как своей внутренней планировкой, так и архитектурно-художественным образом.

С этой точки зрения весьма характерно здание фабрики-кухни и универсама Кировского района. Гладкие стены без карнизов, нарочитая асимметричность фасадов, подчеркнутая горизонтальность объемной композиции, крайняя простота и лаконичность архитектурных деталей, отсутствие декоративных элементов — таковы основные внешние черты этого здания. В той или иной степени они присущи и трем остальным.

Здание фабрики-кухни и универсама Кировского района расположено на весьма ответственном с градостроительной точки зрения участке. К сожалению, авторы проекта недостаточно учли градостроительные особенности местоположения этого здания. Упрощенный, модернистский фасад здания фабрики-кухни и универсама несколько не гармонирует с находящимися по соседству величественными, монументальными Нарвскими воротами. По характеру своей архитектурной композиции здание фабрики-кухни и универсама, с его беспоконной динамикой нарастающего по высоте силуэта, асимметричностью главного фасада и преобладанием горизонталей, не увязывается и со строго симметричным фасадом Дворца культуры, где доминируют противоположные по своему художественному смыслу вертикали.

К концу 20-х годов относится развитие нового коммунального строительства в Ленинграде. В 1927—1930 гг. были построены две первые бани — в Лесном (архитектор А. С. Никольский) и за Нарвской заставой (архитекторы А. С. Никольский и А. В. Крестин). Обе они имели в значительной степени экспериментальный характер. Первой из них автор придал необычную, но излюбленную конструктивистами круглую форму в плане. Фасады обеих бань решены в крайне упрощенных формах, имеют гладкую, оштукатуренную поверхность стен. Все же новые бани выгодно отличались от старых, дореволюционных, которые, как правило, имели неудовлетворительную внутреннюю планировку, основанную на многоклассном делении. В начале 30-х годов в Ленинграде был построен также ряд механизированных прачечных фабрик.

В 1929—1934 гг. были построены здания пожарных депо на Лесном проспекте (архитекторы Г. А. Симонов и И. Г. Каццюг), на Загородном проспекте и в Новой Деревне (архитектор И. Г. Каццюг). Присущая всем им особенность, которая проистекает из творческого метода, основанного на принципах функционализма и конструктивизма, состоит в отсутствии композиционного единства как с окружающей застройкой, так и с общим сложившимся характером архитектуры города, что наиболее ярко проявилось в композиции здания пожарного депо на Загородном проспекте.

В числе объектов коммунального строительства периода реконструкции отметим Андреевский рынок на Большом проспекте Васильевского острова, перестроенный Л. В. Рудневым, несколько хлебозаводов (на Херсонской улице и др.), ряд гаражей и др.

Из индустриальных сооружений реконструктивного периода наиболее интересным с архитектурной точки зрения объектом строительства является громадное новое здание 2-й ГЭС (автор архитектурной части Н. А. Троцкий, конструктивная часть разработана инженером Ф. О. Тейхманом, 1928—1931 гг.). Не лишены интереса и построенные в 1928 г. в конструктивистском стиле по проекту германского архитектора Э. Мендельсона новые корпуса фабрики «Красное знамя».

Большое внимание с первых лет реконструктивного периода было обращено на внешнее благоустройство города, особенно на его озеленение. Первой значительной работой в этом направлении было создание в 1926—1927 гг. по проекту Л. А. Ильина нового сквера на Пушкинской площади (Биржевая стрелка Васильевского острова), взамен старого, существовавшего там с 1896 г., измельченного в плане и перегруженного зелеными насаждениями.

Другой очень интересной работой, осуществленной в 1925—1926 гг. также по проекту Л. А. Ильина, было сооружение гранитной набережной и пристани со спуском к воде и скульптурными фигурами львов на стрелке Елагина острова, с которой открывается широкая перспектива Финского залива. Архитектурное оформление стрелки Елагина острова, от общего замысла до проработки деталей, выдержано Л. А. Ильиным в характере архитектуры Ленинграда периода русского классицизма. Инженерная часть этого проекта, разработанная Б. Д. Васильевым и Е. В. Тумловичем, отличается смелостью технического решения: набережная с пристанью построена без обычного в таких случаях свайного основания, непосредственно на грунте (плотная глина).

Благоустройством западной части Елагина острова было положено начало решению крупнейшей градостроительной задачи, выдвигавшейся (правда, в меньших масштабах, чем она поставлена в наше время) еще великим русским архитектором В. И. Баженовым, — освоению морского побережья Ленинграда и выходу города к морю.

Одной из крупнейших работ по благоустройству города, выполненных в этот период, являлась капитальная реконструкция центральной магистрали Васильевского острова — Большого проспекта и превращение его в бульвар-сад шириной 90 м и длиной более 3 км. Эта реконструкция была осуществлена по проекту архитектора В. В. Данилова под руководством Л. А. Ильина (основные принципы реконструкции проспекта были разработаны И. А. Фоминим еще в 1922 г.).

За эти годы в Ленинграде был создан также ряд садов и скверов, главным образом на бывших рабочих окраинах. Так, в 1925—1927 гг. в Кировском районе на месте пустыря и городской свалки был разбит большой сад в память 9 Января 1905 г. В 1928 г. сюда была перенесена чугунная ограда, стоявшая ранее у Зимнего дворца. В 1928 г. в Выборгском районе на бывшем пустыре был разбит сад им. К. Маркса. В 1932 г. по проекту В. В. Данилова в мало озелененном Ленинском районе между р. Фонтанкой и Обводным каналом был создан широкий бульвар на месте засыпанной ранее речки Таракановки.

В 1931 г. по проекту архитектора Е. И. Катонина начались большие работы по переустройству Елагина острова, в результате которых на нем был создан Центральный парк культуры и отдыха им. С. М. Кирова. Его первая очередь была введена в действие 5 августа 1932 г.

В годы реконструктивного периода Ленинград украсился несколькими замечательными видное место в городе скульптурными памятниками. Первый по времени и лучший из них — памятник В. И. Ленину у Финляндского вокзала,⁷ воздвигнутый в память о знаменательном историческом событии — возвращении В. И. Ленина из долгих лет эмиграции в Россию.

Памятник создан архитекторами В. А. Щуко и В. Г. Гельфрейхом и скульптором С. А. Евсеевым. Общая композиция памятника принадлежит В. А. Щуко. В бронзовой фигуре В. И. Ленина скульптор С. А. Евсеев сумел дать в реалистически трактованных монументальных скульптурных формах выразительный, эмоционально насыщенный образ вождя, призывающего массы к пролетарской революции. Несмотря на некоторую противоречивость между реалистической манерой исполнения скульптуры подножия (башня броневика) и элементами символизма в трактовке гранитного пьедестала, памятник производит сильное впечатление. Закладка памятника состоялась 16 апреля 1924 г., открытие — 7 ноября 1926 г.

Другой памятник В. И. Ленину — перед главным входом в Смольный — создан скульптором В. В. Козловым и архитектором В. А. Щуко. Открытие его состоялось 6 ноября 1927 г. Чрезвычайно выразителен скульптурный образ

⁷ В 1946 г. по инициативе главного архитектора Ленинграда Н. В. Баранова памятник В. И. Ленину был по градостроительным соображениям перенесен в центр вновь создававшейся тогда площади Ленина, раскрытой в сторону Невы.

*Памятник В. И. Ленину на площади Ленина у Финляндского вокзала.
Скульптор С. А. Ессеев, архитекторы В. А. Щуко и В. Г. Гельфрейх.
1926 г. Фотография.*

В. И. Ленин — вождя, указывающего путь к победе. Небольшой круглый пьедестал памятника лаконичен, хорошо прорисован, по характеру композиции соответствует архитектуре Смольного и вместе с тем не вступает в противоречие с тесно связанной с ним реалистически выполненной скульптурной фигурой. Запоминающаяся бронзовая фигура В. И. Ленина завоевала признание и была впоследствии многократно воспроизведена в различных городах СССР.

В 1931 г. скульптором М. Г. Манизером и архитектором В. А. Витманом был создан памятник жертвам 9 Января 1905 г., установленный за Невской заставой на бывш. Преображенском кладбище (ныне кладбище жертв 9 января).

При перепланировке и благоустройстве парка Смольного в 1932 г. в нем были установлены бронзовые бюсты К. Маркса и Ф. Энгельса (скульптор С. А. Евсеев, архитектор В. А. Щуко).

Среди памятников тех лет следует назвать также памятник В. И. Ленину, установленный на Большом проспекте Васильевского острова (скульпторы В. В. Козлов и А. В. Крыжановская, 1930 г.), Ф. Э. Дзержинскому — в саду им. Дзержинского (А. В. Крыжановская, 1931 г.), Д. И. Менделееву — у здания Палаты мер и весов (скульптор И. Я. Гинцбург, 1931 г.) и др.

* * *

Огромное влияние на градостроительство в СССР, в том числе и на развитие Ленинграда, оказали решения июньского Пленума ЦК ВКП(б) 1931 г. «О московском городском хозяйстве и о развитии городского хозяйства СССР».

Пленум признал «нецелесообразным нагромождение большого количества предприятий в ныне сложившихся крупных городских центрах».⁸ Исходя из этой принципиальной установки, Пленум принял решение в дальнейшем, начиная с 1932 г., не строить в этих городах, и в первую очередь в Москве и Ленинграде, новых промышленных предприятий. Это имело исключительно большое значение для всей последующей градостроительной практики.

В своем постановлении июньский Пленум подчеркнул, что «успехи, достигнутые партией и рабочим классом в борьбе за индустриализацию и коллективизацию страны, создали все необходимые условия для решительного улучшения городского хозяйства, — этой важнейшей базы перестройки быта миллионов масс трудящихся на новых, социалистических началах».⁹

Пленум решительно осудил неправильные и вредные тенденции в градостроительстве — свехурбанизм, влекущий за собой чрезмерное скопление населения в городах-гигантах, и дезурбанизм, т. е. ликвидацию всех существующих городов как таковых и распыление многомиллионного населения СССР по всей его необъятной территории, которая якобы превращалась таким образом в один сплошной город.

На основе решений июньского Пленума ЦК ВКП(б), которые стали развернутой программой перестройки всего городского хозяйства в СССР, Центральный Комитет ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров СССР 3 декабря 1931 г.

⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. III. М., 1954, стр. 123.

⁹ Там же.

приняли обращение ко всем партийным, советским, профессиональным и комсомольским организациям Ленинграда. В этом документе ЦК ВКП(б) и СНК СССР поставили задачу сделать Ленинград «образцовым центром советского городского хозяйства и подлинно социалистическим городом»¹⁰ и наметили программу работ по жилищному, культурно-бытовому строительству и реконструкции городского хозяйства Ленинграда, осуществление которой началось сразу же после ее опубликования.

Намеченный на ближайшие годы обширный план жилищного строительства в Ленинграде предусматривал застройку ряда крупных жилищных массивов, рассчитанных на расселение 300 тыс. человек, — Московского, Щемилковского, Кондратьевского, в Автове, на острове Декабристов, Батенинского, Бабуриńskiego и на Троицком поле.

25 марта 1932 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление о строительстве жилых домов для специалистов — ученых, инженерно-технических работников, работников искусств.¹¹ После его опубликования в Ленинграде был выстроен ряд таких домов (по Кировскому проспекту, д. 14; по Лесному проспекту, д. 61, и др.).

Строительство домов для специалистов позволило приобрести ценный опыт, который дал возможность повысить с середины 30-х годов общий качественный уровень всего нового жилищного строительства. В особенности заметно улучшилась внутренняя планировка квартир: увеличилась площадь кухонь и других вспомогательных помещений, во всех квартирах стали предусматриваться ванные, кладовые, встроенные шкафы, улучшилось санитарно-техническое оборудование (введены горячее водоснабжение, мусоропроводы), повысились требования к внутренней отделке и интерьеру.

Успешное выполнение первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, величественные задачи в области градостроительства, большие масштабы промышленного, жилищного и культурно-бытового строительства потребовали пересмотра всей творческой направленности советской архитектуры и решительного повышения ее идейно-художественного уровня. Непосредственным толчком к этому послужил проведенный в 1931 г. всесоюзный конкурс на проект Дворца Советов СССР.

На основании итогов конкурса Совет строительства Дворца Советов при Президиуме ЦИК СССР 28 февраля 1932 г. принял историческое для советской архитектуры постановление «Об организации работ по окончательному составлению проекта Дворца Советов СССР в гор. Москве». В постановлении были сформулированы идейно-художественные требования к архитектурному решению Дворца («монументальность, простота, цельность и изящество архитектурного

¹⁰ Ленинградская правда, 1931, 4 декабря, № 333.

¹¹ Правда, 1932, 26 марта, № 85.

оформления Дворца Советов, долженствующего отражать величие нашей социалистической стройки», смелость высотной композиции, недопустимость в оформлении храмовых мотивов) и определено направление дальнейшей творческой работы над проектом. В постановлении говорилось: «Не предвзято определенного стиля, Совет строительства считает, что поиски должны быть направлены к использованию как новых, так и лучших приемов классической архитектуры, одновременно опираясь на достижения современной архитектурно-строительной техники».¹²

Конкурс на проект Дворца Советов СССР явился серьезным экзаменом, который с очевидностью показал ограниченность творческого метода функционализма и конструктивизма и необходимость коренного изменения всей творческой направленности советской архитектуры. Поэтому постановление Совета строительства Дворца Советов от 28 февраля 1932 г., встреченное архитекторами СССР с большим удовлетворением, ознаменовало собой начало коренного перелома в развитии советской архитектуры.

Новые задачи, поставленные перед архитекторами СССР, потребовали полной перестройки архитектурного фронта.

Среди архитекторов, так же как и в литературе и других областях творческой деятельности, в то время существовали различные обособленные творческие объединения. Создание в 1933 г. единой творческой организации — Союза советских архитекторов СССР позволило преодолеть существовавшую ранее разобщенность и узкопрофессиональную замкнутость ряда прежних творческих объединений советских архитекторов и сыграло огромную роль в подъеме архитектуры СССР на более высокий уровень.

В 1934 г. было учреждено Ленинградское отделение Союза архитекторов СССР, в котором объединились члены четырех ранее существовавших организаций: двух архитектурных обществ, Объединения современных архитекторов (ОСА) и Всесоюзного общества пролетарских архитекторов (ВОПРА).

* * *

После досрочного выполнения в конце 1932 г. первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР советский народ приступил к осуществлению величественных задач второго пятилетнего плана (1933—1937 гг.). Настал период завершения социалистической реконструкции народного хозяйства и победы социализма в СССР. С новой силой развернулось по всей необъятной стране, в том числе и в Ленинграде, хозяйственное и культурное строительство.

С вступлением страны в новый исторический период, с развертыванием реконструкции городского хозяйства и коренным поворотом творческой направ-

¹² Известия, 1932, 29 февраля, № 59.

ленности советской архитектуры начался новый, второй этап развития архитектуры социалистического Ленинграда.

Сложные градостроительные задачи потребовали дальнейшей работы над генеральным планом развития Ленинграда.

В 1932—1934 гг. творческий коллектив архитектурно-планировочного отдела Ленсовета под руководством главного архитектора Л. А. Ильина и его заместителя В. А. Витмана разработал предварительный, эскизный проект планировки — план-схему Ленинграда. Однако ряд коренных проблем дальнейшего развития Ленинграда на этой стадии проектирования еще не был решен.

10 июля 1935 г. Центральный Комитет ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров СССР приняли в развитие решений июньского Пленума ЦК ВКП(б) 1931 г. постановление «О генеральном плане реконструкции гор. Москвы», имевшее большое принципиальное значение для всего советского градостроительства, в особенности для Ленинграда. Главнейшие положения этого директивного документа были положены в основу принятого вслед за ним постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 10 августа 1935 г. «Об отправных установках для разработки плана развития гор. Ленинграда».

В соответствии с этими отправными установками объединенный пленум Ленинградского городского комитета ВКП(б) и Ленинградского Совета депутатов трудящихся 26 августа 1935 г. в свою очередь рассмотрел вопрос о дальнейшем развитии города и принял развернутое постановление.¹³ Пленум отверг как проекты создания так называемого «Большого Ленинграда», в виде системы населенных мест общей площадью 4000 кв. км, в 20 раз превышающей территорию существующего города, так и предложения о перепланировке города без его разуплотнения и об ограничении дальнейшего развития Ленинграда существовавшими в то время границами.

Объединенный пленум признал необходимым разработать программу строительства и реконструкции городского хозяйства Ленинграда на десятилетний период и на ближайшие три года, руководствуясь при этом следующими основными установками:

1) исходя из постановления июньского Пленума ЦК ВКП(б) 1931 г. о нецелесообразности создания городов-гигантов и недопустимости строительства в дальнейшем новых промышленных предприятий в Ленинграде, ограничить пределы роста города, установив проектную численность его населения примерно в 3,5 млн человек;

2) запретить новое жилищное строительство в переуплотненных, затопляемых во время периодически повторяющихся нагонных наводнений и неудобных

¹³ Ленинградская правда, 1935, 31 августа, № 201.

для заселения частях города, а именно на Васильевском острове, Петроградской стороне, к северу от Большой Невки, и приступить к постепенному освоению незатопаемых и пригодных для жилищного строительства территорий, расположенных к востоку, юго-востоку, югу и юго-западу от существующего города; использовать для расселения и для отдыха городского населения бывшие царские резиденции;

3) сохранить в пределах современного города исторически сложившуюся планировку улиц, допуская лишь частичное ее изменение по транспортным и архитектурно-планировочным соображениям;

4) определить размеры кварталов в 9—15 га; застройку кварталов осуществлять небольшим количеством крупных домов, высотой в 5—6 этажей; плотность населения города постепенно снижать до 400—500 человек на 1 га;

5) предусмотреть постепенный вывод за пределы городской черты всех опасных в пожарном отношении и вредных в санитарно-гигиеническом отношении предприятий, а также некоторых мелких предприятий;

6) предусмотреть необходимые мероприятия по улучшению и дальнейшему развитию городского хозяйства и транспорта, строительству учреждений культурно-бытового обслуживания населения, озеленению города и т. д.

К ноябрю 1935 г. архитектурно-планировочным отделом Ленсовета был создан проект планировки Ленинграда, разработанный архитекторами Л. А. Ильиным, В. А. Витманом, Е. И. Катониным, Л. М. Тверским и В. В. Даниловым при участии ряда других специалистов.

По проекту планировки 1935 г., город должен был развиваться на юг, юго-восток и юго-запад. В его границы включались Усть-Ижора, Петрославянка, Шушары, Пулково, Урицк, Сосновая Поляна и Стрельна. Вместе с тем на севере и северо-востоке за пределами городской черты оказались территории, которые были в то время в значительной мере уже освоены. За городом оказалась также часть промышленных предприятий. И несмотря на это, существовавшая тогда территория Ленинграда за счет столь значительного роста в южном направлении увеличивалась почти вдвое, достигая 56 780 га.

Намеченное проектом развитие города влекло за собой перемещение общегородского центра, который предполагалось создать заново в южной части Московского проспекта, на пересечении его с вновь создаваемой Центральной дуговой магистралью. Таким образом, исторически сложившийся центр города отступал на второй план. Река Нева, являющаяся главной планировочной осью города, также в большой степени утрачивала свое значение основной городской артерии.

Проект планировки Ленинграда 1935 г., несмотря на имевшиеся в нем недостатки, явился первым планово-регулирующим документом, согласно которому и велась застройка города, в том числе начатое в 1936 г. массовое жилищное строительство в новых районах.

В архитектуре Ленинграда начиная с 1932 г. проявились различные творческие тенденции.

Подавляющее большинство архитекторов, порвав с функционализмом и конструктивизмом, стало на путь освоения культурного наследия и использования композиционных приемов и форм классической архитектуры, которые они в той или иной степени стремились критически переработать. Однако, как оказалось, задача эта была весьма не легкой. Поэтому многие архитекторы, в том числе видные мастера, предав забвению важнейший вывод, сделанный из итогов конкурса на проект Дворца Советов СССР, о необходимости опираться в творческой практике на достижения современной архитектурно-строительной техники и использовать лучшие приемы новой и классической архитектуры, восприняли постановление Совета строительства Дворца Советов СССР от 28 февраля 1932 г. неправильно, односторонне. Ошибочно трактуя архитектуру только как искусство, недооценивая ее материальную основу, они пошли по более простому пути заимствования лишь внешних форм классической архитектуры, которое во многих случаях сводилось к слепому подражанию классическим образцам и даже к механическому копированию отдельных элементов и деталей из старинных архитектурных увражей, т. е. к эклектике. В этом одна из причин отрыва архитектурной формы от содержания, откровенного украшательства, стремления к чрезмерной монументальности, а также излишеств в архитектуре и строительстве, появившихся уже примерно к середине 30-х годов и получивших особенно широкое распространение позднее, уже в послевоенные, 1945—1955 годы.

Как правило, архитекторы, исходившие в своей творческой практике после 1932 г. из освоения культурного наследия прошлого, обращались, с одной стороны, к произведениям архитектуры эпохи итальянского Возрождения, частично барокко, с другой — к русскому классицизму, а также к неоклассицизму 1910-х годов, кануна первой мировой войны, пытаясь примирить заимствованные отсюда старые архитектурные формы и детали с новым идейным и социальным содержанием зданий и сооружений. Конечно, такой творческий метод, позволявший, впрочем, нередко достигать весьма эффектных на первый взгляд композиций, в своей основе был эклектичным и отнюдь не являлся тем, к чему призывали архитекторов партия и правительство в постановлениях 1932 г. по вопросам архитектуры и строительства.

Архитекторы, применявшие в проектной и строительной практике этот творческий метод, сосредоточивали свое внимание на решении преимущественно внешних, формальных задач, нередко подчиняя им вопросы внутренней планировки и бытовых удобств, экономическую сторону строительства и т. д. Подобный подход к архитектуре неизбежно приводил к ложной монументальности, к композиционным и строительным излишествам. Представителями этого направления в архи-

тектуре Ленинграда были такие мастера, как Н. А. Троцкий, Д. П. Бурьшкин и др.

Иное направление, в своей основе более правильное и здоровое, избрали такие ведущие деятели архитектуры Ленинграда, как А. С. Никольский, Е. А. Левинсон, И. И. Фомин и др. Свободно владея архитектурным мастерством, они ставили своей целью создавать вполне современные, созвучные эпохе произведения и не механически следовать классическим образцам, а творчески перерабатывать наследие классики, не останавливаясь перед трудностями создания новых архитектурных форм, деталей, декоративных элементов, которые соответствовали бы новому социальному и идейному содержанию сооружений, новым эстетическим взглядам, применяемым строительным материалам и конструкциям.

В своих творческих поисках передовые ленинградские архитекторы, не желавшие следовать проторенной дорогой слепого подражания старым, хотя и сохранившим художественную и историческую ценность образцам, стремились изучить не только отечественную, но и зарубежную архитектурно-строительную практику, выявить и использовать ее положительные, прогрессивные элементы, не игнорируя при этом культурного наследия прошлого.

Существенным моментом, оказавшим влияние на архитектурную характеристику ряда новых жилых и общественных зданий, законченных строительством в 1932—1937 гг., явилось то, что многие из них проектировались и были заложены ранее, в период сильного влияния функционализма и конструктивизма, а затем, после изменения творческой направленности советской архитектуры, их композиционные решения были подвергнуты в большей или меньшей степени переработке, состоявшей обычно во внешнем «обогащении» фасадов.

В 1934 г. закончилось строительство жилого дома Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев (архитекторы Г. А. Симонов, П. В. Абросимов и А. Ф. Хряков). По своей внутренней планировке здание было задумано как дом-коммуна, с полным комплексом общественного культурно-бытового обслуживания. Позднее планировка была несколько изменена, с тем чтобы приблизить ее к реальным условиям быта советской семьи (индивидуальное приготовление пищи и пр.), а фасады после 1932 г. несколько переработаны, с сохранением, впрочем, первоначальной композиции.

Дом расположен на углу площади Революции и Петровской набережной р. Невы и обращен одним из фасадов к Петропавловской крепости. Можно лишь выразить сожаление, что этот исключительно ответственный с градостроительной точки зрения участок, более подходящий для возведения какого-либо выдающегося здания-памятника большого общественного значения, был отведен под строительство жилого дома.

К достоинствам этого дома следует отнести четкую, тщательно проработанную внутреннюю планировку, художественную простоту и ясность объемно-пространственной композиции, хорошую увязку здания с участком и с гранитной

набережной Невы, лаконичность архитектурных форм и известную выразительность внешнего образа.

Для своего времени этот дом представлял собой одно из удачных произведений новой, советской архитектуры, основанной на принципах функционализма.

Вместе с тем необходимо отметить некоторую оторванность архитектурной композиции здания от стилиевой характеристики окружающего его грандиозного ансамбля, связанного с главной водной артерией Ленинграда, и отсутствие пластичности составляющих его объемов, необходимой в связи с тем, что оно обозревается с весьма удаленных точек зрения. По этой причине это здание не вошло в ансамбль как его неотъемлемая составная часть и до настоящего времени остается чуждым сложившейся застройке набережных Невы.

В 1936 г. было закончено строительство жилого дома Ленсовета на набережной р. Карповки (архитекторы Е. А. Левинсон и И. И. Фомин). Проект его разрабатывался еще в 1931 г. под сильным влиянием западноевропейских конструктивистов. Главный корпус здания представляет в плане отрезок дуги довольно большого радиуса и хорошо просматривается со стороны Кировского проспекта. Объемно-пространственная композиция здания своеобразна и во многом интересна. Удачей авторов является и хорошая связь здания с участком: оно как бы сплослось с ним, слившись при этом с окружающим пейзажем — рекой и прилегающими к ней большими зелеными массивами.

И все же в некоторых отношениях архитектура этого дома не вызывает чувства полного удовлетворения. Нарочитая кривизна среднего корпуса, его свисающие острые углы, всякие наружные лестницы и связанное с этим неоправданное усложнение конструкций, подрезка здания по второму этажу, равно как и полупустой объем в верхней части здания (где мог бы быть устроен еще один жилой этаж), не вызванные ничем иным, кроме желания авторов придать, чего бы это ни стоило, остроту своей композиции, представляют собой проявление в известной степени эстетского, формалистического подхода к решению поставленной задачи.

В 1936 г. в соответствии с проектом планировки Ленинграда, составленным в 1935 г., началась комплексная застройка первых жилых кварталов в новых районах — в Автове, на Малой Охте, в Щемилровке и на Московском проспекте. Размеры новых жилых кварталов колебались от 8 до 20 га. Для застройки их были приняты жилые дома квартирного типа, на магистралях — шестизэтажные, на остальных улицах и внутри кварталов — пятиэтажные.

Застройка новых кварталов проектировалась периметрального типа, т. е. здания, прилегающие к улицам, располагались вдоль границ квартала. Прежняя «строчная» застройка, несмотря на некоторые ее положительные стороны, была полностью отвергнута. По фронту квартала дома располагались с разрывами в 20—25 м один от другого; тем самым создавалась не сплошная, как в старых районах города, а как бы пунктирная линия застройки улицы. В целях уstra-

нения впечатления излишней разорванности фронта улицы разрывы между зданиями нередко заполнялись декоративными связями. Дома, расположенные вдоль магистралей, в отдельных случаях строились с некоторым отступом от внешних границ квартала. Непременной составной частью новых кварталов стали школы, детские сады и ясли, магазины и другие учреждения культурно-бытового обслуживания населения.

Большое внимание уделялось архитектурному оформлению дворовых фасадов жилых домов. В ряде случаев они мало чем отличались от главных фасадов, обращенных на магистральные улицы. Внутриквартальные пространства проектировались с большим количеством зеленых насаждений, среди которых размещались спортивные и детские площадки.

В поисках архитектурного образа вновь застраиваемых кварталов авторы шли различными путями, в большинстве случаев развивая в той или иной степени традиции классического наследия, главным образом внешне-формальные.

Присущая работам проф. Н. А. Троцкого и коллектива его мастерской тенденция к монументальности проявилась и в архитектурном образе жилых домов по восточной стороне Московского проспекта, к северу от созданного в послевоенные годы Московского парка Победы. Фасады их решены с широким применением в чисто декоративных целях классического ордера. В еще большей степени эта тенденция сказалась в архитектурной композиции фасадов нескольких жилых домов по западной стороне Московского проспекта, обращенных к парку Победы (архитектор В. В. Попов). Несколько более сдержанно применены классические архитектурные формы в большинстве других домов, построенных по Московскому проспекту (архитекторы А. И. Гегелло и С. В. Васильковский; мастерские А. А. Оля, Г. А. Симонова и др.) и в первых трех кварталах в районе Автова (архитектор А. А. Оля и его мастерская).

Основной мотив архитектурного оформления фасадов жилых домов по Ивановской улице в районе Щемилówki (архитекторы Е. А. Левинсон, И. И. Фомин, С. И. Евдокимов и др.) — глубокие, высотой в 6 этажей лоджии и обрамляющие их узкие, высокие портики с тонкими и непомерно длинными колоннами, не вызванные функциональными или конструктивными требованиями и имеющие лишь декоративное значение. Не удивительно, что эти надуманные архитектурные формы неблагоприятно отразились на внутренней планировке части квартир, ухудшили их освещенность. К достоинствам застройки Ивановской улицы следует отнести единство ее архитектурного образа. Нельзя отрицать, что авторы проекта застройки стремились здесь творчески подойти к использованию культурного наследия в поисках нового, свежего решения. Однако им все же не удалось избежать в этой композиции, интересной с градостроительной точки зрения, указанных выше элементов формализма.

Тот же, по существу, прием, лишь с некоторыми нюансами, был применен Е. А. Левинсоном, И. И. Фоминим и М. П. Савкевичем в архитектурной

композиции двух жилых домов по Московскому проспекту (к северу от Благодатной улицы).

Отмечая довольно существенные различия в архитектуре жилых кварталов, начатых застройкой в 1936 г., нетрудно найти в ней и ряд общих черт, свидетельствующих в конечном счете об известном единстве различных архитектурных характеристик этих кварталов. Особенностью всех четырех районов нового жилищного строительства являются их отдаленность от центра города и в силу этого отсутствие непосредственной пространственной связи с центральными районами. Тем не менее архитектурное решение их застройки, при относительной новизне композиционных приемов, а иногда и внешних форм (Ивановская улица), не вошло в противоречие с историческими ансамблями центральных районов.

Индустриализация строительства, в первую очередь жилищного, в 1932—1937 гг. шла прежде всего по линии оснащения его строительными механизмами. За годы второй пятилетки на строительных площадках в Ленинграде впервые появились экскаваторы, башенные краны, шахтные подъемники, растворонасосы, резко увеличилось количество ленточных транспортеров и других механизмов, постепенно заменявших собой тяжелый ручной труд строителей.

Начатое в 1931 г. крупноблочное строительство имело до 1936 г. преимущественно экспериментальный характер. В 1933 г., после того как были сданы в эксплуатацию первые крупноблочные дома в Московском районе, начался второй этап крупноблочного строительства в Ленинграде, характеризующийся, с одной стороны, повышением сборности зданий, переходом с 1936 г. на заводское изготовление крупных блоков с заменой деревянных форм жесткими металлическими, с другой — изготовлением крупных блоков с уже готовой наружной и внутренней штукатуркой, что определило новое, по сравнению с ранее выстроенными домами, архитектурное решение фасадов крупноблочных зданий.

Первым из них был опытный крупноблочный дом в районе Московского проспекта, возведенный в 1934 г. (инженер Д. Х. Альперович, архитекторы И. Г. Нипоркин и И. М. Чайко). В 1937 г. было закончено строительство еще нескольких крупноблочных домов в районе Московского проспекта. Кроме того, в 1936 и 1937 гг. на Московском проспекте были построены две крупноблочные школы.

В 1936 г. вступил в строй вновь созданный завод крупных блоков, а в 1937 г. деревянные порталные краны, использовавшиеся для монтажа крупноблочных зданий, были заменены металлическими, что позволило в последующие годы более широко развернуть в Ленинграде крупноблочное строительство.

Другие виды индустриального строительства зданий в годы второй пятилетки в Ленинграде не получили развития.

27 февраля 1935 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли специальное постановление о строительстве школьных зданий в городах.¹⁴ К этому времени потребность в школах настолько возросла, что учебные занятия в них проводились в две, а иногда и в три смены.

В соответствии с этим постановлением в Ленинграде с 1935 г. широко развернулось школьное строительство. За один лишь 1935 г. было построено и сдано в эксплуатацию 38 школ. В 1936 г. объем школьного строительства увеличился почти втрое: за год вступило в строй еще 106 школ (часть их была заложена в 1935 г.). В 1937 г. было возведено 37 школьных зданий.

С первых же шагов массового школьного строительства в Ленинграде нашли широкое распространение типовые проекты. Уже в 1936 г. по типовым проектам было возведено 28 школ, в том числе 16 по проектам Н. А. Троцкого и А. С. Мартынова и 12 по проекту Ф. И. Федосеева. В 1937 г. почти все школы строились по четырем типовым проектам (в том числе 33 школы были построены по проектам архитекторов Л. Е. Асса и А. С. Гинцберга). По своей внутренней планировке они были более совершенны, чем школы 1935 г., но в них еще отсутствовали спортивные и актовые залы и некоторые другие необходимые помещения, которые тогда еще не предусматривались программой проектирования.

В архитектурно-художественном отношении многие школы 1935—1937 гг. отличались излишне монументальными архитектурными формами в духе возврата к классическим образцам. В целом же школьное строительство второй половины 30-х годов в Ленинграде велось на довольно высоком уровне.

Вслед за школьным строительством, в соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г., в Ленинграде получило широкое развитие строительство детских яслей и детских садов, а также родильных домов и детских консультаций. Всего за годы второй пятилетки в Ленинграде было построено 54 детских яслей и 84 детских сада.

Начиная с 1932 г. в Ленинграде широкое развитие получило строительство предприятий коммунального обслуживания, городского хозяйства, пищевой промышленности. Архитектурно-художественное решение большинства этих сооружений, за немногими исключениями (например, реконструированные фасады бани по Большой Разночинной улице, баня по Воронежской улице), всецело определялось чисто утилитарными требованиями. При хорошей, тщательно продуманной внутренней планировке их внешний образ нередко обediaлся и не получал необходимой выразительности.

В конструктивистском духе был построен в 1932—1934 гг. на территории бывших боев главный корпус Ленинградского молочного комбината (архитекторы

¹⁴ Правда, 1935, 28 февраля, № 58.

А. М. Соколов, В. Ф. Твелькмейер и И. И. Фомин). Архитектурная характеристика нового здания никак не вязалась с петербургским классицизмом здания бывшей скотобойни, в связи с тем его фасады были впоследствии полностью изменены.

В 1932—1935 гг. по Московскому шоссе, за Средней Рогаткой, был построен Ленинградский мясокомбинат им. С. М. Кирова — громадное, вполне современное промышленное предприятие, каких не существовало в дореволюционной России. Строительство мясокомбината осуществлено по проекту архитекторов Н. А. Троцкого, Р. Я. Зеликман и Б. П. Светлицкого, конструктивная часть проекта разработана инженером А. З. Ротштейном. Архитектурная композиция мясокомбината проникнута тем же духом рационализма, что и многие другие сооружения конструктивистского направления начала 30-х годов.

В 1931 г. по проекту проф. Н. А. Троцкого и гражданского инженера С. Н. Козака состоялась закладка крупнейшего в СССР Дворца культуры им. С. М. Кирова, расположенного на Большом проспекте Васильевского острова.

Дворец культуры был задуман с большим размахом (250 тыс. куб. м), но осуществлен не полностью. Построены малый театральный зал на 1300 мест, кинозал, библиотека, детский и физкультурный секторы и клубный коридор. От строительства большого театрального зала на 3500 мест (который пустовал бы большую часть времени) пришлось отказаться. Первая очередь строительства Дворца была закончена 5 марта 1933 г. Остальные строительные работы закончились в 1937 г. Объем осуществленной части проекта 147 тыс. куб. м. Несмотря на отсутствие большого театрального зала, Дворец культуры быстро стал одним из важнейших культурных центров общегородского значения. Общая вместимость его — 9 тыс. человек.

Проект Дворца культуры был создан еще в период распространения конструктивизма, но в дальнейшем, в процессе строительства, подвергся частичной, хотя и довольно значительной переработке. Главному и боковым фасадам Дворца в их окончательном виде приданы сравнительно простые архитектурные формы. Но, несмотря на эту простоту, отличительной чертой главного фасада является множественность объемов, многотемность, снижающие монументальность. Что касается заднего фасада, который хорошо просматривается с прилегающих улиц, то он оставлен в прежнем, конструктивистском решении, и это в большой степени нарушает цельность впечатления от общей архитектурной композиции здания.

Более удачна внутренняя планировка Дворца культуры. В противоположность Дворцу культуры им. А. М. Горького здесь она не связана симметрией общего объема и потому решалась более свободно. Во внутренней отделке — сдержанной, лаконичной, местами несколько сухой и холодной — легко найти некоторый отпечаток модернистских тенденций того времени.

В 1930—1934 гг. на проспекте Стачек был построен (в объеме первой очереди строительства, без театральной части) Дом культуры им. И. И. Газа для рабочих

Кировского завода (архитекторы А. И. Гегелло и Д. Л. Кричевский). По своей архитектурной характеристике это здание относится к произведениям периода перехода от конструктивистского упрощенчества к изучению и освоению наследия классики.

В 1931 г. по проекту архитекторов Е. А. Левинсона и В. О. Мунца началось строительство Дворца культуры им. Ленсовета (первоначально Дом культуры Промкооперации). Первая очередь его была сдана в эксплуатацию в 1934 г., после чего строительные работы продолжались до 1937—1938 гг.

Дворец культуры им. Ленсовета представляет собой крупное сооружение, построенное по весьма обширной программе. В нем имеются большой театральный зал на 2200 мест, малый зал на 700 мест, два концертных зала, кинотеатр на 850 мест, большой колонный зал на 1000 мест и два малых зала по 500 мест, большая библиотека, клубная часть и т. д. Проектом предусмотрен также физкультурный сектор, в составе которого будет закрытый плавательный бассейн с трибунами на 1500 человек (третья очередь строительства). Это — Дворец культуры общегородского значения, один из наиболее крупных в Ленинграде. Одними театрально-зрелищными мероприятиями он обслуживает более 500 тыс. человек в год.

Расположен он на углу Кировского проспекта, куда обращен его главный фасад, и проспекта Щорса (бывш. Малый проспект), на очень небольшом для такого крупного здания, неудобном по своей конфигурации участке. На выбор участка оказало большое влияние наличие на нем дореволюционного здания спортивного клуба (бывш. Скетинг-ринг), пустующий главный зал которого, вернее его конструктивную коробку, казалось целесообразным использовать в составе Дворца культуры. Это обстоятельство довольно сильно осложнило поставленную задачу, вызвав целый ряд трудностей при проектировании и строительстве и оказало большое влияние как на внутреннюю планировку здания, так и на формирование его архитектурно-художественного образа, нанеся определенный ущерб единству композиции.

Первоначальный проект был разработан еще в 1930 г., в конструктивистском духе. В процессе строительства проект подвергся существенной переработке. В частности, фасады Дворца культуры были несколько изменены и слегка «обогачены». Однако авторам не удалось добиться единства архитектуры здания Дворца культуры со сложившейся застройкой Кировского проспекта, и по своей стилиевой характеристике оно осталось чуждым, инородным сооружением.

Главному корпусу, обращенному на Кировский проспект, недостает цельности композиции. Разнохарактерность главного фасада еще сильнее подчеркивается колоссальным (от тротуара до крыши здания), сплошь застекленным порталом главного входа, который делит фасад на две композиционно самостоятельные части. С этим порталом, который, к стати, не вполне вяжется с характером архитектуры здания, неприятно контрастирует приземистый, одноэтажный

вход в кинозал Дворца культуры. Из достоинств здания следует отметить удачное решение целого ряда функциональных задач и отличную внутреннюю отделку помещений, выполненную в простых, современных формах.

В 1937 г., к XX годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, был открыт Дом культуры работников пищевой (в то время хлебопекарной) промышленности по улице Правды, созданный путем коренной реконструкции и надстройки старого здания клуба пиццевиков. Архитектура здания откровенно эклектична: его фасады, интерьеры, скульптурные украшения, осветительная арматура выполнены в духе и в формах петербургского классицизма. Правда, выбору авторами (архитектор В. П. Макашов при участии В. К. Крылова) именно этого стиля способствовали уже имевшие стены старого клубного здания. Не отрицая того, что авторы применили избранный ими стиль с большим умением и тактом, следует все же сказать, что сам подход к решению поставленной перед ними задачи был принципиально ошибочным.

В 1936—1937 гг. по проекту и под наблюдением А. И. Гегелло и Д. Л. Кричевского, при участии Е. Г. Груздевой и других архитекторов и художников, в Ленинграде был создан Дворец пионеров им. А. А. Жданова, являющийся общегородским центром, где юные ленинцы изучают науку, технику, занимаются искусством, отдыхают и культурно развлекаются, — одно из первых в СССР учреждений этого типа.

Под Дворец пионеров были отведены бывш. Аничков дворец и здание бывш. Кабинета. Оба здания дошли до нас не в первоначальном виде, а с многими позднейшими изменениями, причем некоторые из переделок наносили существенный ущерб их архитектурно-художественному качеству. Реконструкция позволила, в частности, вернуть им многое из того, что было утрачено, устранить все лишнее. Перед авторами проекта стояла сложная задача: частично перестроить два уникальных здания, приспособив их к новым функциональным требованиям, но сохранить их при этом в качестве памятников архитектуры. И надо сказать, что авторы блестяще справились с этой задачей.

В главном корпусе Дворца пионеров (бывш. Аничков дворец), где размещены сектор отдыха и развлечений, лекторий, кинозал и т. п., выполнены большие работы по внутренней отделке, оборудованию и мебелировке помещений, а также произведена полная перепланировка и перестройка третьего этажа. Перестроен также чудный архитектура Дворца крытый главный подъезд, относящийся к 1875 г.

Большое место во внутренней отделке главного корпуса нашла живопись, в которой широко использована детская тематика. Особенно интересна отделка двух залов народного творчества (второй этаж), расписанных по эскизам и под руководством мастеров палехской монументальной живописи — заслуженных деятелей искусства А. В. Котухина, И. В. Маркичева и художников И. И. Зубкова, Н. М. Зиновьева, Д. Н. Буторина и А. А. Дыдыкина.

В результате произведенной реконструкции здание бывш. Кабинета было превращено в учебный корпус. Надстройка и полная реконструкция двух одноэтажных служебных корпусов (пристройка позднего времени) позволили авторам создать новый парадный двор, ведущий с набережной р. Фонтанки к входу в главный корпус Дворца.

Открытие Дворца пионеров состоялось 12 февраля 1937 г.

В декабре 1935 г. по проекту А. И. Гегелло и Д. Л. Кричевского закончилось строительство кинотеатра «Гигант» на 1400 мест. Это первый крупный кинотеатр, построенный в Ленинграде за годы Советской власти. Здание кинотеатра расположено на пересечении Кондратьевского проспекта и Лабораторной улицы, где они, вливаясь в Палюстровский проспект, образуют площадь Калинина, довольно неудачную по своей конфигурации, пропорциям и отсутствию единства композиции и архитектурной характеристики ее застройки: Участок кинотеатра представляет собой небольшой, открытый со всех сторон островок, отрезанный проездом от угла соседнего жилого квартала.

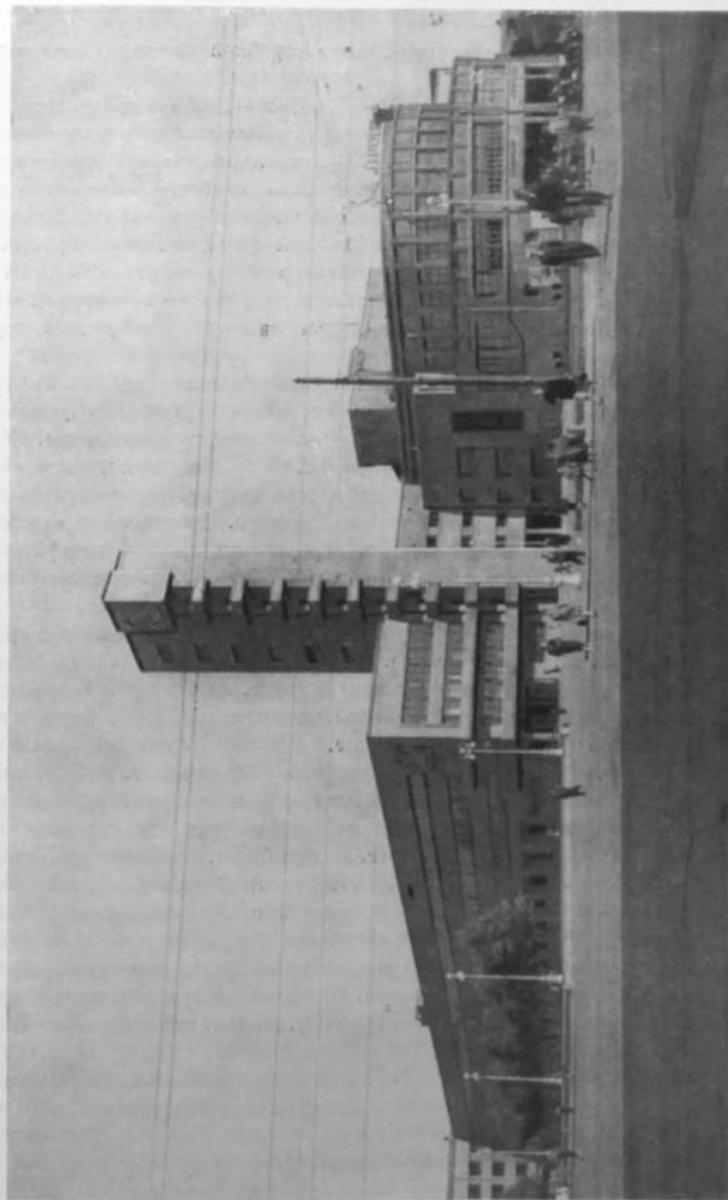
Здание имеет ясную композиционную схему, хорошие пропорции составляющих его объемов и представляет собой монументальное сооружение. Однако его архитектурно-художественный образ, выраженный в довольно тяжелых формах (за исключением легкой колоннады одноэтажного портика главного входа), не вполне соответствует внутреннему содержанию кинотеатра.

В послевоенные годы прилегающие к площади Калинина углы соседних кварталов, фланкирующие участок кинотеатра, были застроены двумя чрезмерно выдвинутыми вперед жилыми домами, которые сузили площадь, разрезали ее на две части и как бы оттеснили главное здание ансамбля — кинотеатр — на второй план.

В годы второй пятилетки в Ленинграде сооружены два здания районных Советов — Кировского и Московского районов.

Здание Кировского райсовета, построенное в 1931—1934 гг. по проекту Н. А. Троцкого (1930 г.), является типичным произведением архитектуры периода широкого распространения конструктивизма. Его объемно-пространственная композиция асимметрична и развита по горизонтали, с вертикальным акцентом в виде одиннадцатизэтажной прямоугольной башни со стороны проспекта Стачек. После переработки проекта фасады здания получили небольшое «обогащение» (имитация кладки из естественного камня, применение очень простых профилей и т. д.), однако это не позволило автору полностью преодолеть их первоначальную аскетическую сухость.

Здание райсовета формирует вновь созданную Кировскую площадь районного значения, имеющую треугольную в плане форму, и обозревается с далеких точек, но по сравнению с размерами этой площади четырехэтажный горизонтальный объем здания имеет совершенно недостаточную высоту. Это досадное несоот-

Здание Кировского районного Совета. Архитектор Н. А. Троицкий. (1931—1934 гг.). Фотография.

ветствие в последующие годы усугубилось застройкой площади значительно более высокими зданиями.

Здание Московского райсовета построено в 1931—1937 гг. по проекту, разработанному в 1930 г. И. И. Фоминим в конструктивистском духе и измененному им и архитектором В. Г. Даугулем в 1934 г. Оригинальна внутренняя планировка здания: один из его корпусов, в котором размещены наиболее посещаемые населением отделы райсовета, решен в виде пятиэтажного полого кольца с перекрытой осветительным фонарем средней частью. Главный фасад здания обращен на Московский проспект. На противоположной стороне проспекта находится небольшое здание Дома культуры им. Ильича. Авторы успешно восполнили отсутствие площади перед зданием райсовета, отодвинув вглубь его средний корпус с центральным входом.

Первоначальная конструктивистская основа композиции здания была настолько сильна, что его внутреннее содержание после переработки фасадов не нашло достаточно убедительного художественно-образного выражения. Пятиэтажный цилиндрический корпус слишком тяжел, не уравновешен и недостаточно хорошо сопряжен с трехэтажной центральной частью здания. Более выразительны центральная часть и боковой четырехэтажный корпус. Заслуживает одобрения умеренность в применении введенных при переработке проекта декоративных средств которые, несмотря на их достаточное разнообразие, несколько не перегружают фасады.

С большим вкусом решены интерьеры, особенно интерьеры круглого корпуса (над ними работал Б. М. Серебровский). Интересна также отделка зрительного зала на 1000 мест,¹⁵ размещенного в дворовом корпусе, но с входом с проспекта. Отлично, мастерски выполнены все элементы внешнего благоустройства парадного двора перед главным входом в здание.

По проекту Л. В. Руднева и Я. О. Свирского в 1930—1934 гг. на углу улицы Герцена и Кирпичного переулка было построено здание Ленинградского текстильного института им. С. М. Кирова. С этой целью были использованы стены недостроенного перед войной 1914—1918 гг. здания бывш. Русского для внешней торговли банка (академик архитектуры Л. Н. Бенуа). Стремясь выразить архитектурно-художественный образ здания института в монументальных формах, авторы дали решение его фасадов с применением большого ордера высотой в в 4 этажа. Этот композиционный прием несколько нарушил характер застройки улицы Герцена, внеся в нее чуждый мотив. Значительно лучше воспринимается фасад этого здания, обращенный на набережную р. Мойки, где оно кажется более масштабным.

В 1932—1938 гг. в районе Лесного было построено огромное здание Академии связи им. С. М. Буденного (строительная кубатура около 160 тыс. куб. м). Окон-

¹⁵ В настоящее время он используется как кинотеатр.

чательный проект был разработан архитектором Г. А. Гринбергом и др. Первая очередь строительства была закончена в 1934 г. В 1937 г., перед началом наружных отделочных работ, архитектурное оформление фасадов здания, которое первоначально проектировалось в упрощенных формах, близких к конструктивистским, было переработано в духе возврата к классике.

В 1934—1936 гг. на углу Суворовского проспекта и пересекающей его под острым углом улицы Красной конницы было возведено пятиэтажное здание Академии легкой промышленности (архитекторы А. П. Великанов, Л. М. Поляков, А. Ф. Хряков). Несмотря на значительные трудности, возникшие в связи с наличием крайне тесного и неудобного участка в форме равнобедренного треугольника, авторы в общем правильно решили стоявшую перед ними градостроительную задачу. Размещение здания на пересечении крупной городской магистрали, ведущей от Невского проспекта к Смольному, с обычной жилой улицей и его объемно-пространственная композиция им удалось. В качестве основного средства архитектурно-художественной выразительности здания авторы использовали примененный впервые И. А. Фоминим мотив сдвоенных полуколонн большого ордера. Здание монументально и, несмотря на несколько необычную для Ленинграда форму сдвоенных колонн, не вносит дисгармонии в застройку Суворовского проспекта.

Значительный вклад в реконструкцию центральной части города внесло строительство Дома легкой промышленности по проспекту Майорова, на территории бывш. Александровского рынка, осуществленное в середине 30-х годов по проекту архитекторов Е. А. Левинсона и И. И. Фомина.

Проект Дома легкой промышленности был создан в 1933 г., т. е. в период, когда советская архитектура еще не вполне освободилась из-под влияния конструктивизма, что в известной мере нашло отражение в объемно-пространственной композиции здания и его внешних формах. Это невысокое (4 этажа), но очень длинное здание (оно занимает весь фронт квартала от Садовой улицы до набережной р. Фонтанки) резко выделяется своей необычной для Ленинграда архитектурной характеристикой из окружающей застройки и мало с ней связано. Его уличный фасад решен в виде плоскости с однообразным шахматным рисунком верхних трех этажей и тремя акцентами в виде входных ниш и расположенных над ними гигантских окон. В целом архитектура фасада искусственна, надуманна и тем самым формалистична. К достоинствам здания следует отнести хорошую внутреннюю отделку торговых залов ателье и магазинов первого этажа.

В 1933—1935 гг. на углу Херсонской и Исполкомской улиц было выстроено здание типографии Ленинградского отделения газеты «Правда» (архитектор Д. П. Бурыйкин). Архитектурная композиция здания задумана автором в формах модернизированной, упрощенной классики, вне связи ее с внутренним содержанием. Строгий и излишне монументальный архитектурный образ здания и в целом, и в деталях противоречив. Большие, светлые окна вполне отвечают

производственному назначению здания; колонны же и другие элементы декора, напротив, вызывают представление о каком-то совершенно ином характере этого сооружения. Излишняя сухость деталей (колонны, пилоны первого этажа, балконы) придает зданию холодный, официальный характер. Чрезмерная монументальность здания не оправдана ни его внутренним содержанием, ни какими-либо градостроительными соображениями.

В 1934 г. в южной части Крестовского острова закончилось строительство первой очереди физкультурного комплекса «Динамо», проект которого был разработан архитекторами О. Л. Лялиным и Я. О. Свириком при участии Ю. В. Мухаринского, И. Е. Рожина и Ю. В. Щуко.

Архитектурная композиция сооружений физкультурного комплекса основана на принципах конструктивизма. Архитектурные формы их предельно просты и в значительной степени утилитарны. Однако, несмотря на некоторую сухость архитектурных форм, упрощенность рисунка деталей и полное отсутствие каких-либо декоративных элементов, весь комплекс воспринимается как единый, целостный архитектурный ансамбль, довольно хорошо гармонирует с окружающей парковой, зеленью и зеркалом поверхности р. Малой Невки и в целом не лишен некоторой живописности.

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 3 декабря 1931 г. А. С. Никольским и его архитектурной мастерской в 1932 г. был разработан проект стадиона им. С. М. Кирова и других спортивных сооружений, входящих в комплекс физкультурного сектора ЦПКиО на Крестовском острове.

С градостроительной, архитектурно-композиционной и инженерно-строительной точек зрения стадион, строительство которого было начато в годы второй пятилетки, представляет собой грандиозное и исключительно интересное сооружение. Задуман он в виде огромного искусственного земляного холма, высотой 13 м, с чашей-кратером в середине, где устроено футбольное поле с беговой дорожкой. Окружающий арену стадиона земляной вал используется внутри кратера в качестве громадного амфитеатра на 80 тыс. мест, а с наружной стороны служит для входа и выхода зрителей. Искусственный холм стадиона, созданный путем намыва песка со дна Финского залива, мастерски вписан в очертания западной оконечности Крестовского острова и органически сливается с окружающей его парковой зеленью.

Весной 1933 г. на площадке стадиона начались подготовительные земляные работы. В 1937 г., после утверждения окончательного варианта проекта, развернулись более широким фронтом земляные, а с 1938 г. и основные строительные работы, окончание которых относится уже к послевоенному периоду.

В 1925 г. в Ленинграде начались работы по реконструкции и капитальному ремонту старых мостов. Реконструкция их превращалась в большинстве случаев в новое строительство: взамен пришедших в негодность деревянных средних и малых мостов строились новые капитальные мосты, как правило из железобетона.

Мост им. Володарского через Неву. Автор проекта Г. П. Передерий, архитектор К. М. Дмитриев, консультант А. С. Никольский (1932—1937 гг.). — Памятник В. Володарскому. Скульптор М. Г. Манизер, архитектор В. А. Витман. Фотография.

Архитектурное решение перестроенных мостов обычно целиком сохраняло их первоначальный вид (Нижне-Лебяжий, Верхне-Лебяжий, Эрмитажный) или же основывалось на традиционных приемах композиции. Исключение составляет Ново-Никольский мост через канал Грибоедова, построенный в 1934 г. (архитекторы И. Г. Кашюг и Б. И. Пятуни), который резко отличается от всех других. Будучи решен в крайне упрощенных формах, в духе конструктивистской архитектуры, он не вошел в окружающий ансамбль.

В годы второй пятилетки в Ленинграде началось и крупное мостостроение.

Первый большой новый мост, построенный в Ленинграде в послеоктябрьский период, — мост Володарского через р. Неву, длиной около 325 м, который соединил правобережную и левобережную части Невского района, а в будущем, при помощи проектируемой Центральной дуговой магистрали, свяжет правый берег р. Невы с Московским и Кировским районами. Сооружение этого моста представ-

ляло собой очень крупное градостроительное мероприятие, вызванное потребностями городского транспорта. Автор инженерной части проекта и руководитель строительства Володарского моста — крупный ученый и инженер-новатор Г. П. Передерий. Архитектурное оформление моста и его береговых строений разработано архитектором К. М. Дмитриевым при консультации А. С. Никольского.

Г. П. Передерий нашел смелое конструктивное решение этого выдающегося инженерного сооружения — трехпролетного моста с ездой понизу. Для армирования железобетонных арок он применил вместо обычных круглых железных стержней стальные цельнотянутые трубки, заполненные высокопрочным бетоном, а сами арки установил без горизонтальных связей поверху. Здесь же он впервые в СССР построил путепроводы (отверстием в свету по 32 м) над проезжей частью набережной на обоих берегах реки для развязки городского движения в двух уровнях.

Конструктивное решение моста определило основные черты его весьма лаконичной архитектуры, свободной от каких-либо декоративных украшений. Стремясь достигнуть максимального экономического эффекта от применения наиболее рациональной конструкции, Г. П. Передерий не учел лучших исторических традиций крупного мостостроения в Ленинграде, где все мосты строились с ездой поверху, за исключением лишь неудачного Большого Охтинского моста (1908—1911 гг.), закрывшего своими массивными фермами вид на Неву и ее берега. Береговые съезды и лестничные спуски с Володарского моста решены в достаточно простых и вместе с тем монументальных формах и в общем, за исключением отдельных деталей, удачны.

Строительство Володарского моста продолжалось с 1932 по 1937 г.

Видное место в работах по внешнему благоустройству Ленинграда занимает строительство набережных, играющих большую роль в формировании архитектурного облика города.

После наводнения 23 сентября 1924 г. в Ленинграде начались работы по укреплению берегов р. Невы, восстановлению и капитальной перестройке старых, никогда не ремонтировавшихся дореволюционных набережных и строительству новых. В течение 1925—1932 гг. были построены набережные Робеспьера, Новодеревенская, Мытнинская, Пироговская, Арсенальная, Синопская, Шлиссельбургская, Ждановская и др. В этих важных для города работах участвовали архитекторы Е. И. Катонин, В. А. Витман, М. А. Орлов, К. М. Дмитриев и инженеры Б. Д. Васильев, Е. В. Тумилович и др.

В 1930 г. началось строительство набережной правого берега р. Невы — от Финляндского железнодорожного моста до Володарского моста, длиной 5 км, которое было закончено в 1937 г. (архитектор К. М. Дмитриев, инженер Г. К. Усов). Кроме того, одновременно со строительством Володарского моста были построены и непосредственно примыкающие к нему набережные левого и правого берегов р. Невы.

В 1932 г. приступили к благоустройству Обводного канала; в первую очередь развернулись работы по укреплению его берегов и строительству капитальных набережных.

Все большее внимание уделялось реставрации памятников архитектуры. Еще в 1927—1928 гг. были восстановлены многочисленные произведения декоративной скульптуры Адмиралтейства. В 1929 г. была полностью заменена ветхая конструкция Адмиралтейского шпиля (инженер Н. М. Москаленко), а сам шпиль позолочен. Тогда же была произведена реставрация фасадов Зимнего дворца. В 1930 г. были реставрированы и окрашены фасады всех памятников архитектуры по Невскому проспекту, а в следующем году — по Университетской набережной. В 1932 г. было полностью реставрировано здание Государственного академического театра драмы им. А. С. Пушкина (фасады и интерьеры); тогда же были воссозданы декоративные статуи в луваставших десятки лет нишах на фасадах здания. В 1935 г. была реконструирована Пушкинская площадь.

Реставрация памятников архитектуры осуществлялась на научной основе, после тщательного изучения и анализа соответствующих проектных материалов и исторических документов, обмеров в натуре и проведения археологических исследований.

Из многочисленных скульптурных памятников, установленных в Ленинграде в годы второй пятилетки, следует отметить памятник В. И. Ленину у больницы им. Ленина (скульптор В. Б. Пичук, 1934 г.), Карлу Марксу в саду им. К. Маркса (скульптор Н. В. Томский, 1933 г.), очень удачный по композиции и своим пропорциям памятник-обелиск на месте дуэли А. С. Пушкина по Коломяжскому шоссе (архитектор А. И. Лаширов, скульптор М. Г. Маизер, 1937 г.).

16—26 июня 1937 г. в Москве состоялся 1-й Всесоюзный съезд советских архитекторов. Съезд подвел итоги развития советской архитектуры за истекшее двадцатилетие и на основе критического анализа, общественной проверки архитектурно-строительной практики наметил пути дальнейшей творческой деятельности архитекторов СССР.

Съезд единодушно признал, что основным творческим методом советской архитектуры является социалистический реализм. Путь социалистического реализма, говорилось в резолюции съезда, «должен в области архитектуры привести к созданию сооружений, соединяющих высокие технические качества и экономичность с художественной простотой и выразительностью».¹⁶

Съезд привлек внимание всех советских архитекторов в первую очередь к объектам массового строительства, к индустриализации строительного производства, к насущным вопросам градостроительства. Съезд нацелил их на борьбу с рецидивами формализма, с эклектикой и проявлениями упрощенчества в твор-

¹⁶ Правда, 1937, 27 июня, № 175.

ческой деятельности, на овладение профессиональным мастерством и передовой строительной техникой.

Съезд сыграл положительную роль в развитии архитектуры Ленинграда, особенно в предвоенные годы. Он вооружил ленинградских архитекторов, как и архитекторов всей страны, программой борьбы за дальнейший подъем советской архитектуры.

* * *

В предвоенные, 1938—1941 годы застройка Ленинграда продолжалась в соответствии с новым проектом генерального плана, разработанным архитекторами А. И. Наумовым, Е. И. Катониным, П. Н. Твардовским, М. П. Лохмановым, А. Ф. Романовым и М. П. Лавровым под руководством вновь назначенного главного архитектора города Н. В. Баранова. Этот проект, как и генеральный план 1935 г., предусматривал территориальное развитие Ленинграда преимущественно в южном направлении, до подножия Пулковских высот. На севере и северо-востоке в городскую черту включались уже освоенные территории — Удельная, Озерки, Шувалово, Парголово, Ржевка, Пороховые. По этому проекту существующие районы Ленинграда, включая его исторически сложившийся центр, оказывались в северной части проектной территории, а в южной ее части, на пересечении Московского проспекта и будущей Центральной дуговой магистрали, предполагалось создать новый общегородской центр.

Дальнейшая разработка идеи нового общегородского центра была выполнена архитектором Н. В. Барановым, который предложил органически связать проектируемый новый центр со старым, исторически сложившимся центром в единую архитектурно-планировочную систему. Основой ее должны были стать Московский проспект на всем его протяжении и параллельная ей новая центральная эспланада, которую предполагалось создать на основе проспекта Майорова, Измайловского проспекта и его продолжения.

В области строительства последние предвоенные годы были отмечены поисками новых, более экономичных плановых решений и дальнейшим развитием типизации проектирования, а также началом внедрения в производство скоростных методов строительства. Первым большим шагом в этом направлении была типизация жилых секций (внутренней планировки квартир).

Однако типизация жилых домов в то время явно недооценивалась, все дома возводились по индивидуальным проектам и каждый автор давал особое архитектурное решение порученной ему задачи, в зависимости от своего понимания архитектуры.

В соответствии с новым генеральным планом жилищное и культурно-бытовое строительство в городе развивалось почти исключительно в четырех районах: в Автове, на Московском проспекте южнее завода «Электросила», на Малой Охте и в районе Щемилки.

Одновременно с застройкой новых территорий была выдвинута задача постепенной реконструкции основных магистралей города, в том числе Московского проспекта севернее завода «Электросила», проспектов Стачек, Обуховской обороны, Средне-Охтинского и др. В связи с этим в предвоенные годы в Ленинграде было построено немало жилых домов на отдельных, выборочных участках. Из них следует отметить очень интересный по своему объемно-пространственному решению и архитектурной композиции семизэтажный жилой дом работников Свирьстроя на проспекте Щорса (архитектор И. Г. Явейн, 1938 г.), центральный корпус громадного восьмизэтажного жилого комплекса работников легкой промышленности на Московском проспекте, д. 79 (архитектор Л. А. Ильин, 1938 г.) и др.

Особое место в жилищном строительстве занимает большой жилой дом на Петровской набережной, против Летнего сада (архитекторы Е. А. Левинсон и И. И. Фомин, 1940 г.). Первоначально здесь предполагалось разместить гостиницу «Интурист». По первому проекту, относящемуся к 1930 г. и выполненному в конструктивистском духе, здание гостиницы не находилось ни в какой связи с исторически сложившимся ансамблем центральной части Ленинграда. Этот проект не был осуществлен. Начавшееся строительство здания было вскоре законсервировано, а затем вместо гостиницы было решено построить просто большой жилой дом. Таким образом, очень характерной, своеобразной архитектурно-художественной форме, намеченной для крупной гостиницы, было придано совсем иное, хотя и родственное, внутреннее содержание. Архитектурная характеристика этого дома, его внешние формы, несколько напоминающие здание Невского райсовета (тех же авторов), скорее подошли бы значительному по своему внутреннему содержанию общественному зданию, но отнюдь не жилому дому.

В течение 1938 г.—первой половины 1941 г. в Ленинграде было построено 49 зданий средних общеобразовательных школ, в подавляющем большинстве по типовым проектам. В зависимости от особенностей отведенных под строительство участков в отдельных случаях школьные здания строились и по индивидуальным проектам. Начиная с 1939 г. в состав школьных помещений включались отсутствовавшие ранее физкультурный зал, некоторые учебные лаборатории и др.

По своей архитектурно-художественной характеристике и типовые и индивидуальные школы 1938—1941 гг. были довольно просты, не столь монументальны, как многие школы предшествующих лет (мастерских Н. А. Троцкого, А. А. Юнгера и др.), хотя обычно их архитектурные формы и были родственны классическим.

Запоминается главный фасад построенной в 1939 г. по проекту и под наблюдением архитекторов В. Ф. Белова и А. А. Лейман школы на улице Маяковского, по условиям участка расположенной по внешней границе квартала. От большинства других школ ее выгодно отличает свежесть, жизнерадостность архитектурного образа. Это впечатление вызывают тонкая прорисовка архитектурных дета-

лей, окраска фасада в два тона (такое использование цвета типично не только для архитектуры Петербурга XVIII—XIX вв., но и вообще для русской архитектуры), а также применение в качестве декоративного элемента нескольких хорошо выполненных скульптурных медальонов (на школьные темы). Некоторым недостатком архитектурной композиции является очень слабое выявление главного входа в здание. Не совсем удачна также планировка вестибюля и гардероба в первом этаже.

Заслуживает высокой оценки средняя школа, построенная в том же году на Невском проспекте, д. 14 (архитектор Б. Р. Рубаненко, инженер-конструктор Н. В. Максимов), и расположенная также между двумя соседними домами, без отступа от улицы, на малоудобном участке, что обусловило повышение ее высоты до пяти этажей. Здание школы хорошо вписалось в ранее сложившийся ансамбль Невского проспекта, что следует считать большой творческой удачей автора. Строительство этой школы было осуществлено скоростным методом.

За 1938—1941 гг. в Ленинграде было построено свыше 30 зданий детских садов и яслей на 10 440 мест.

Из объектов массового коммунального строительства предвоенных лет следует отметить две бани — в Удельной (1938 г.) и на улице Чайковского (1940 г.), построенные по проектам архитектора А. И. Гегелло и его помощников.

Взятое в целом, массовое жилищное, культурно-бытовое и коммунальное строительство последних предвоенных лет в Ленинграде представляло собой значительный шаг вперед по сравнению со строительством предыдущих лет. Прежде всего очень заметно улучшились внутренняя планировка квартир и их оборудование (ванны, горячее водоснабжение, мусоропроводы, лифты, встроенные шкафы и т. д.); улучшилась также планировка школ, детских учреждений, бань и др. Освоение новых свободных городских территорий позволило приступить к одновременной застройке не только отдельных кварталов, но и целых районов. Были сделаны первые шаги на пути к комплексной застройке кварталов, при которой одновременно с жилыми домами возводятся и здания соответствующих учреждений культурно-бытового назначения. Повысилась общая градостроительная культура. Дальнейшее развитие получила типизация проектирования. В целях повышения качества строительства с октября 1938 г. в Ленинграде, впервые в Советском Союзе, был введен обязательный авторский надзор за гражданским строительством, что позволило нередко добиваться очень хороших результатов.

Но в архитектурно-художественном отношении прогресс, достигнутый в предвоенные годы, был в этой области строительства все же незначителен. Все более широкое распространение в массовом строительстве, особенно в жилищном, получали в те годы архитектурные формы и детали, заимствованные из классики, — чаще всего упрощенные, модернизированные, а иногда и в более или менее чистом виде. Одновременно нарастали и тенденции к излишней монументальности объек-

тов массового строительства, к внешнему украшательству. Этому способствовали условия усилившегося культа личности Сталина. Под влиянием его художественных вкусов творчество советских архитекторов уже в предвоенные годы направлялось прежде всего на создание ложно монументальных зданий и сооружений, имевших преимущественно парадный, репрезентативный характер.

Однако вместе с тем существовали и развивались противоположные, более здоровые, реалистические тенденции. Проявлялись они в стремлении многих архитекторов к большей простоте архитектурной композиции. Проще, легче стали, в частности, фасады новых школ. Сравнительно простыми средствами архитекторам в ряде случаев удавалось создать достаточно выразительный художественный образ жилого дома.

Значительно сильнее, чем в массовом строительстве, тенденции к излишней монументальности, репрезентативности архитектурных сооружений проявились в строительстве зданий общественного назначения, которое получило в Ленинграде в предвоенные годы большой размах.

В художественно-стилевом отношении здания общественного назначения чаще всего представляли собой ту или иную разработку композиционных приемов, заимствованных из классики, обычно с некоторой модернизацией классических же архитектурных форм (колонны без утонения, нередко и без капителей, упрощенная форма карнизов и других деталей). Но в некоторых, правда довольно редких случаях, авторы сознательно сужали свою художественную задачу до эпигонского, бездушного повторения архитектурных форм далекого прошлого. Ярким примером такого, чисто формального, реставраторского подхода к культурному наследию, откровенного украшательства, а вместе с тем и пренебрежения к требованиям ансамбля явился построенный в 1938 г. в северной части Московского проспекта (д. 98) по проекту архитектора Д. Ф. Фридмана (мастерская № 5 Моспроекта) четырехэтажный Дом Ленинградского отделения объединения «Союзпушнина». Даже в тот период почти всеобщего увлечения классикой он встретил весьма отрицательную оценку архитектурной общественности Ленинграда.

С функциональной точки зрения это здание, предназначенное для международных пушных аукционов, выставок и связанных с ними операций по приемке, сортировке и хранению пушнины, вполне удовлетворительно, имеет довольно простую и четкую планировку. Но композиционный прием, использованный автором, и стилиевая характеристика здания вызывают серьезные возражения.

Следует признать, что в градостроительном отношении Дом пушнины расположен довольно случайно: по фронту существующей застройки. В других условиях объемно-пространственное решение Дома пушнины, может быть, и допустимо, но здесь оно оказалось не к месту. Его резко подчеркнутая осевая композиция, с выявленным выдвинутого вперед центрального входа, в данном случае не имеет достаточных оснований. Более уместной она была бы при ином расположении здания — в глубине участка (как, например, расположены здания Смольного,

Русского музея) или в конце ведущей к нему улицы (как у Инженерного замка).

Для украшения главного фасада Дома пушнина его автор применил коринфский ордер в формах, заимствованных из эпохи Возрождения в Италии. Но эта пышная трехчетвертная декоративная колоннада не имеет ни малейшей органической и даже чисто формальной связи с конструкцией здания, а просто наложена на сравнительно гладкую плоскость стены главного фасада. Не выдерживают самой снисходительной критики ни композиция главного входа с двумя парами приставных, совершенно не масштабных, ничего не несущих и, следовательно, просто ненужных колонн с непропорционально тонкой венчающей частью (антаблементом), ни ряды ничем не вызванных горизонтальных тяг на торцовом фасаде.

Другой пример некритического заимствования архитектурных форм прошлого — здание Театра им. Ленинского комсомола, построенное в 1939 г. по проекту архитекторов Н. А. Митурича и В. П. Макашова в парке им. Ленина на Петроградской стороне и имеющее ярко выраженный репрезентативный характер. Возведено оно на месте сгоревшего в 1932 г. драматического театра при Госардоме.

Строительство нового здания началось в 1933 г., но после возведения стен и железобетонных конструкций оно было законсервировано и возобновлено лишь в 1936 г. Сохранив прежний генеральный план и связанный с ним общий прием объемно-пространственной композиции, авторы, по существу, создали значительно более совершенное по своей внутренней планировке новое театральное здание, объемом в 95 тыс. куб. м, со зрительным залом на 1580 человек и большой, развитой сценой.

Несомненными достоинствами проекта являются хорошая, очень четкая внутренняя планировка здания, дающая возможность легко в нем ориентироваться, что чрезвычайно важно для крупного театра, а также отличная видимость в зрительном зале, хорошая акустика, тщательно продуманная, развитая сценическая часть и др. В объемно-пространственном решении авторы были связаны требованиями программы проектирования — максимально использовать фундаменты и стены старого, сгоревшего здания, что предопределило основной прием внутренней планировки и привело к неуравновешенности составляющих здание объемов. Попытка авторов усилить композиционное значение входной (головной) части по отношению к высокой сценической коробке путем введения гигантского аттика не достигла цели и лишь резко ухудшила пропорции здания.

Композиционное решение фасадов театра основано на применении архитектурных форм русского классицизма и очень монументально. Его основой служит пышный колоссальный коринфский ордер: 16 круглых колонн портика главного входа, пилястры и пр. Авторы не избежали искушения использовать в композиции главного входа мотив полукруглой «ампирной» ниши над венчающей частью портика (наподобие полукруглых ниш угловых павильонов здания бывш. Конюшенного ведомства, выстроенного архитектором В. П. Стасовым в 1823 г.).

Совершенно очевидно, что использование классических архитектурных форм не могло способствовать созданию правдивого художественного образа здания современного советского театра, призванного оказывать определенное воспитательное воздействие на зрителей, в первую очередь на нашу молодежь. Созвучный эпохе внешний образ такого здания мог быть найден только при новаторском подходе к решению поставленной задачи и отказе от копирования старых архитектурных форм.

Иной характер архитектуры имеет построенный в 1937—1939 гг. по проекту архитектора Лаз. М. Хидекеля первый в СССР трехзальный кинотеатр «Москва» на 1200 мест на проспекте Газа (д. 6). У него простая, четкая функциональная схема и удобная, очень компактная внутренняя планировка, что является результатом поисков нового подхода к внутренней организации кинотеатров. Объемно-пространственное и архитектурно-композиционное решение здания, тесно связанное с его внутренней планировкой, основано в конечном счете на классических принципах. Архитектура здания очень проста, лаконична и вместе с тем монументальна. Здание подкупает своей простотой и в целом производит очень благоприятное впечатление. Архитектурно-художественный образ здания в общем отражает его функциональную сущность (театрально-зрелищное предприятие), хотя степень его монументальности для кинотеатра и представляется несколько преувеличенной. Монументальность здания еще более подчеркивается большим горельефом (работы скульптора И. В. Крестовского) над входным порталом.

В 1937—1939 гг. по проекту архитекторов А. И. Гегелло и Л. С. Косвена было перестроено под кинотеатр «Спартак» пустовавшее здание бывшей лютеранской Аннинской кирки (улица Салтыкова-Щедрина, д. 8), построенной архитектором Ю. М. Фельденом. Произведенная реконструкция оказалась довольно удачной: население района, в котором ощущалась нехватка зрелищных предприятий, получило большой, хороший кинотеатр с вполне удовлетворительной внутренней планировкой и отличной отделкой. К сожалению, авторы, стремясь сохранить, по возможности, все, что можно было использовать в старом здании, отказались от его более решительной перестройки, поэтому при реконструкции им не удалось преодолеть церковный характер архитектуры и создать полноценный художественный образ советского кинотеатра.

В 1940 г. закончилась капитальная реконструкция еще одной бывшей реформатской церкви — по улице Герцена, д. 58, на пересечении ее с набережной р. Мойки, т. е. в одном из наиболее красивых мест Ленинграда. Построенное в 1863 г. архитектором Боссе в псевдоготическом стиле, здание это не представляло собой большой художественной ценности и выпадало из исторически сложившегося характера архитектурного ансамбля центральной части города.

В результате перестройки, осуществленной по проекту архитекторов П. М. Гринберга и Г. С. Райца (1939 г.), старое бесполезное здание было превращено в Дом культуры работников связи, с двумя зрительными залами — на 650

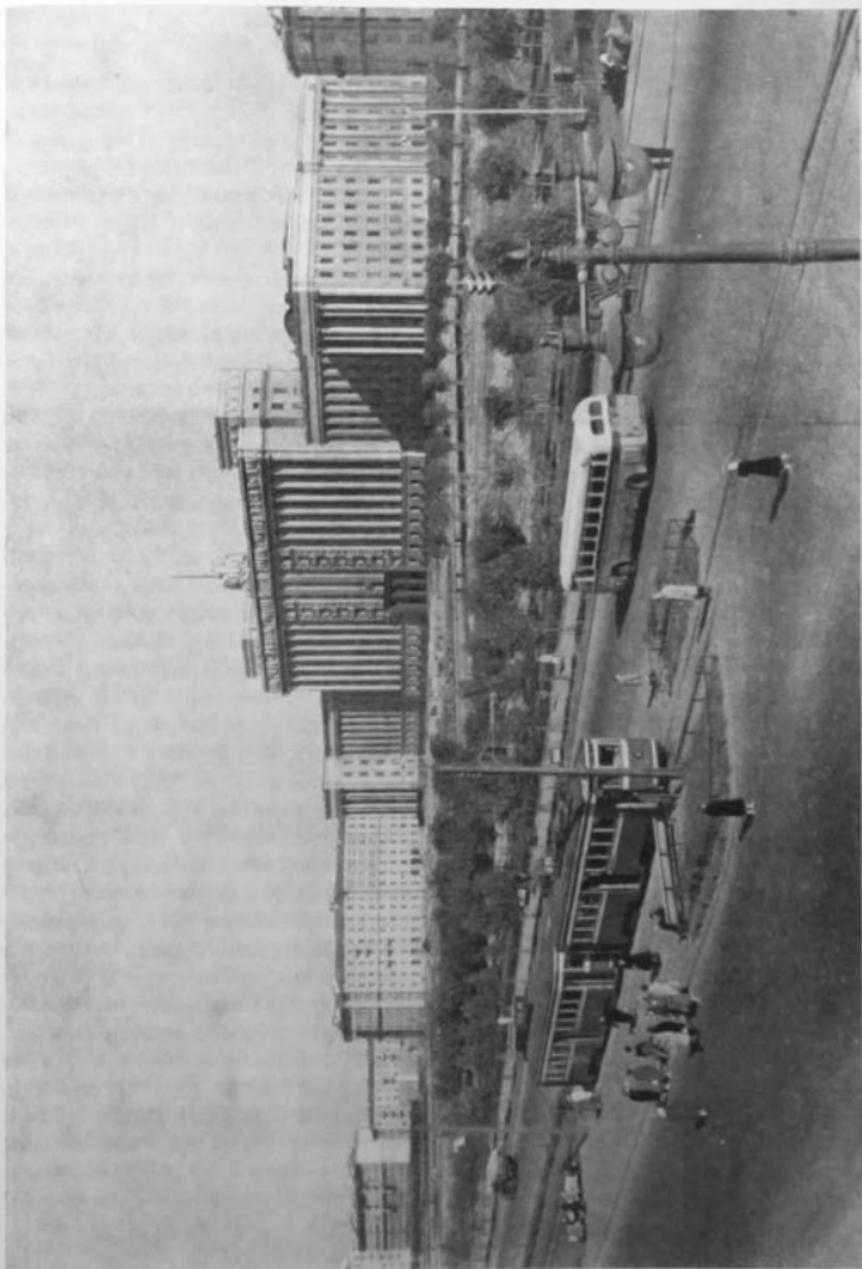
и 250 мест. Внутренняя планировка Дома культуры, несмотря на то, что в работе над ней авторы были очень связаны конструкциями старого здания, решена вполне удовлетворительно, местами с большой изобретательностью.

По своей общей архитектурно-художественной характеристике здание относится к переходному периоду. Фасады его, задуманные в конструктивистском духе, при переработке проекта в 1933 г. были «обогащены» введением различных декоративных элементов. Однако в ряде случаев они недостаточно масштабны, нередко слишком грузны, хотя и придают зданию известную живописность. При всем стремлении авторов избежать шаблона и решить поставленную перед ними композиционную задачу более творчески, им все же не удалось ни найти верное выражение художественного образа советского Дома культуры, ни включить органически его в окружающий ансамбль, в котором он и теперь, по прошествии многих лет, остается инородным элементом.

В 1940 г. закончилось строительство двух больших рабочих клубов (в то время оба они назывались комбинатами культуры или просто культкомбинатами) — клуба завода им. Козицкого (Васильевский остров, 4-я линия, д. 65/67) со зрительным залом на 950 мест, построенного по проекту и под наблюдением архитектора М. И. Брусиловского, и клуба завода «Красный выборжец» (Свердловская набережная, д. 27) с залом на 750 мест, автором которого является архитектор Д. Л. Кричевский.

Оба здания имеют удобную внутреннюю планировку. Архитектурная композиция их основана на слегка модернизированной классике. Большое внимание оба автора уделили внутренней отделке зданий. Особенно удался зрительный зал клуба им. Козицкого, в отделке которого молодой тогда архитектор М. И. Брусиловский проявил себя как уже зрелый мастер, тонко чувствующий пропорции внутреннего пространства.

В предвоенные годы были построены два здания административного назначения. Одно из них — здание Невского районного Совета депутатов трудящихся (архитекторы Е. А. Левинсон, И. И. Фомин и Г. Е. Гедике, 1938—1940 гг.), сравнительно небольшого объема (около 40 тыс. куб. м), расположенное на левобережной площади перед Володарским мостом. Оно имеет Г-образную форму в плане и обращено одним (более коротким) фасадом на предмостную площадь, а другим (более протяженным) на р. Неву. Внутренняя планировка его очень простая, четкая и удобная, вполне отвечает требованиям, предъявляемым к советским административным зданиям. Объемно-пространственная композиция здания для данного места достаточно убедительна. Однако само местоположение его с градостроительной точки зрения выбрано не вполне удачно. Такое здание следовало разместить не на углу, даже обращенном одной стороной к р. Неве, а как-то более центрально, с соответствующими подходами к нему, имея в виду, что оно должно было бы выполнять роль архитектурно-планировочной доминанты районного значения.

Административное здание на Московском проспекте. Архитектор Н. А. Троицкий. (1936—1941 гг.). Фотография.

Несмотря на это осложняющее обстоятельство, авторы вполне справились с поставленной перед ними архитектурно-композиционной задачей. Здание имеет хорошие пропорции и решено в достаточно современных архитектурных формах — простых и строгих, но вместе с тем очень масштабных. Его архитектура монументальна, но вместе с тем лишена ненужной для такого здания пышности форм и чрезмерной репрезентативности. Архитектурно-художественный образ здания хорошо выражает идею советского демократизма.

К сожалению, при заданном объеме здания оказалось невозможным сделать его более высоким и соразмерным по отношению к прилегающему открытому пространству р. Невы. Искусственное увеличение высоты здания за счет поднятия его на стилобат несколько улучшает впечатление, но одного этого было все же недостаточно. Внутренняя отделка здания проста и выполнена с большим вкусом.

Полной противоположностью зданию Невского райсовета является другое, значительно более крупное административное здание, построенное в 1937—1941 гг. в южной части Московского района, на пересечении Московского проспекта и Центральной дуговой магистрали (два ближайших к зданию отрезка ее в этом месте имеют названия улиц Типанова и Галстяна).

Это гигантское сооружение, объемом около 320 тыс. куб. м, было задумано как Ленинградский Дом Советов. Ему предназначалась главная роль в формировании предполагавшегося тогда нового, южного центра Ленинграда. Здание построено по проекту архитектора Н. А. Троцкого (он же был главным архитектором строительства). В разработке окончательного проекта принимали участие под руководством Н. А. Троцкого архитекторы Л. М. Тверской, Я. Н. Лукин, Я. О. Свирский, М. А. Шепилевский и др. Конструктивная часть разработана под руководством инженера С. С. Голушкевича. Скульптурный фриз на главном фасаде, высотой 4,1 м и длиной 100 м, выполнен скульптором Н. В. Томским, картуш с изображением государственного герба — скульптором И. В. Крестовским.

Объемно-пространственная композиция здания основана на традициях архитектурной классики. Силуэт здания почти со всех точек зрения достаточно интересен, его объемное построение очень пластично. В качестве средств художественной выразительности внешнего образа здания автором использованы упрощенные и модернизированные классические архитектурные формы. Здание это в высшей степени монументально. Но его огромные, явно преувеличенные размеры в сочетании с сухостью строгих упрощенных архитектурных форм гигантского ордера как бы давят на зрителя. Правдивый архитектурно-художественный образ, в котором следовало выразить идею советской демократии, автору найти не удалось.

В предвоенные годы в Ленинграде был построен целый ряд зданий высших и средних учебных заведений, научно-исследовательских учреждений и проектных институтов. Несколько таких зданий выстроено, в частности, на Малой Охте, у пересечения нынешнего Зацевого проспекта (тогда он еще не существовал)

и набережной р. Невы (Мало-Охтинского проспекта). Они формируют вновь созданную площадь у въезда на будущий мост через р. Неву (строительство его ведется в настоящее время). Со стороны Невы площадь фланкируется двумя зданиями: слева (с севера) — зданием учебного заведения, справа (с юга) — Домом врача. Оба здания получили почти одинаковое объемно-пространственное решение. Каждое из них имеет Г-образную форму в плане и несколько выступающий повышенный объем башенного типа, как бы врезанный на пересечении двух составляющих его корпусов. Этажность зданий (не считая башен) различна: одно здание имеет четыре этажа, другое — пять, тем не менее общая высота их почти равна. Их корпуса, расположенные как по предмостной площади, так и соответственно по набережной Невы, несколько различны между собой по длине. Они довольно хорошо формируют начало площади, однако общая высота их по отношению к широкому пространству р. Невы совершенно недостаточна. В архитектурно-художественной композиции обоих зданий много общего, в частности их объединяет одна и та же стилевая характеристика — модернизированный классицизм.

По соседству с Домом врача возведено четырехэтажное здание Гидрографического института Главсевморпути (архитекторы Д. П. Бурьшкин и М. И. Брусиловский, внутренняя отделка М. И. Брусиловского, 1936—1940 гг.). На противоположной стороне площади, по оси здания института, расположено общежитие, построенное в те же годы по проекту Д. П. Бурьшкина и Г. В. Аскинази.

В результате строительства этих зданий в Ленинграде был создан совершенно новый ансамбль, цельный в стилевом отношении и в общем довольно удачный, хотя ничем не заполненные разрывы между соседними зданиями и создают впечатление некоторой незавершенности застройки площади. Однако это единство достигнуто главным образом за счет многократного повторения одинаковых или слишком близких друг другу архитектурных форм и деталей, а не на основе глубокой композиционной разработки поставленной задачи.

В 1937—1941 гг. на углу улицы акад. Крылова и набережной адм. Ушакова в основном закончилось строительство большого здания Военно-морской академии им. А. Н. Крылова (архитектор А. И. Васильев и гражданский инженер А. Л. Романовский). Внутренняя отделка здания была завершена уже в послевоенные годы. По своему внешнему виду здание это довольно импозантно, но его архитектурные формы представляют собой всего лишь обычное для тех лет подражание классике.

С 1936 г. велось строительство по проекту архитектора Лаз. М. Хидекеля здания Юридического института (ныне юридический факультет Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова, Мало-Охтинский проспект, д. 98/1). Завершить строительство этого здания удалось только в послевоенные годы.

В 1934—1938 гг. было построено большое пятиэтажное здание Фрунзенского универмага (архитекторы Е. И. Катонин, Е. М. Соколов, Л. С. Катонин, К. Л. Иогансен, инженер С. И. Катонин). Расположено оно на углу Московского проспекта

(д. 60) и северной набережной Обводного канала, т. е. на пересечении двух крупнейших транспортных магистралей городского значения. Для его строительства отвели небольшой, тесный участок, вытянутый вдоль Обводного канала, который в этом месте имеет плавный поворот к северу.

Из достоинств здания универмага можно указать на довольно хорошую внутреннюю планировку основных торговых залов, расположенных в дуговом корпусе по Обводному каналу, их внутреннюю отделку, оборудование и освещение. Однако этим достоинствам противостоит немало очень существенных недостатков. Первый из них — неудовлетворительная организация входа в универмаг, с довольно узкого здесь Московского проспекта. Нечеткая и вся система внутренней планировки универмага, связанная, в частности, с неудачным расположением внутренней парадной лестницы; недопустимо тесны отдельные зоны универмага, не все торговые секции имеют естественное освещение.

По своему объемно-пространственному решению здание универмага недостаточно связано с окружающей застройкой; оно намного превосходит ее по масштабу и высоте, резко выделяясь своей преувеличенной монументальностью. Расчленение здания на два контрастирующих объема лишило его необходимой композиционной цельности и единства. Сравнительно спокойному фасаду основного торгового корпуса, в решении которого использованы сдвоенные колонны большого упрощенного ордера, противостоит перегруженная тяжелыми, массивными архитектурными формами головная (угловая) часть, давящая своими гигантскими, крепостного типа пилонами и огромным глухим аттиком. Архитектурно-художественный образ здания не является сколько-нибудь правдивым выражением его внутреннего содержания.

В предвоенные годы был построен ряд зданий для лечебно-медицинских учреждений.

Из числа крупных сооружений производственного назначения следует упомянуть Мельничный комбинат им. В. И. Ленина (элеватор и мельница) на проспекте Обуховской обороны.

В области строительства спортивных сооружений в предвоенные годы главным объектом оставался стадион им. С. М. Кирова (архитектор А. С. Никольский и его мастерская). К 1939 г. были завершены основные работы по созданию искусственного насыпного холма — чаши стадиона, размером в плане около 380×430 м и высотой 16 м. Чтобы создать такой холм, потребовалось уложить 1 млн куб. м песка, намывтого со дна прилегающей части Финского залива. Развернулись работы по строительству подиорных стенок, физкультурных павильонов и других сооружений, которые продолжались до начала Великой Отечественной войны, когда их пришлось временно приостановить.

Из менее значительных спортивных сооружений того времени можно назвать построенный в 1936—1939 гг. на территории старинного парка на Аптекарском острове стадион «Медсантруд» (ныне центральный стадион ДСО «Буревестник»)

с трибунами на 4000 человек и небольшим Домом физкультуры, полностью реконструированный стадион ДСО «Буревестник» на Крестовском острове и др.

В предвоенные годы продолжались большие капитальные работы в области мостостроения. Так, в 1936—1938 гг. по проекту и под руководством инженера Г. П. Передерия была осуществлена полная реконструкция моста Лейтенанта Шмидта через р. Большую Неву.¹⁷ Этот большой мост, длиной около 330 м, построенный в 1842—1850 гг. инженером С. В. Кербедзом, не только был сильно изношен, но и перестал удовлетворять возросшим требованиям как городского транспорта, так и судоходства. Требовалось значительно расширить его проезжую часть, а также сделать новый разводной пролет посередине моста (старый был расположен у набережной Васильевского острова, что представляло значительные неудобства при проходе по Неве судов с большой осадкой).

При реконструкции моста вся его надводная часть, сделанная в виде семи чугунных арочных пролетов, была полностью заменена на цельносварную балочную, причем поперечный профиль моста был увеличен с 15 до 24 м. Новая конструкция моста представляла собой определенное техническое достижение. Это был первый в СССР цельносварный мост, т. е. сделанный без единой заклепки. Все его металлические (стальные) части сварены (общая длина сварных швов составила около 30 км). Применение здесь цельносварных (неразрезных) балок позволило уменьшить вес металлических конструкций почти в 4 раза (с 9500 до 2400 т).

В архитектурно-художественном отношении мост Лейтенанта Шмидта сильно отличается от старых больших петербургских мостов с их традиционными арочными пролетами. Тем не менее рациональность созданной Г. П. Передерием конструкции полностью оправдывает несколько новый для Ленинграда, но зато вполне правдивый внешний образ этого моста.

В 1938—1941 гг. по проекту инженера В. В. Демченко и архитектора Л. А. Носкова был перестроен Обуховский мост через р. Фонтанку (в створе Московского проспекта). Вместо узкого старого моста был построен совершенно новый трехпролетный арочный железобетонный мост, ширина которого почти вдвое больше прежней. Использована была только небольшая часть свайного основания старого моста.

Строительством Обуховского моста было положено начало крупным реконструктивным мероприятиям в северной части Московского проспекта.

В 1939 г. началась полная реконструкция бывш. Сенной площади (ныне площадь Мира). До Великой Отечественной войны на ней были снесены все старые, уродливые корпуса Сенного рынка, еще с дореволюционных времен загромождавшие и захламывавшие площадь, а сама площадь покрыта асфальтом и частично озеленена. Работы по реконструкции площади завершены в послевоенные годы.

В 1939—1940 гг. была осуществлена реконструкция Обуховской площади, на пересечении Московского проспекта и правобережной (северной) набережной

¹⁷ Архитектурное оформление моста выполнено архитектором Л. А. Носковым; металлическая решетка моста, за исключением перил разводного пролета, сохранена прежняя.

р. Фонтанки. По проектам архитекторов П. Ф. Когновицкого, В. Г. Богданова и Я. Е. Лодыженского, выполненных под руководством Н. В. Баранова, были надстроены окаймляющие площадь жилые дома и пристроен один новый пятиэтажный корпус. Площадь была покрыта асфальтом и озеленена.

В предвоенные годы продолжались большие, начатые в 1932 г. работы по капитальной реконструкции Обводного канала. Его берега укреплялись бетонными подпорными стенками, которые затем облицовывались гранитом или диабазовыми блоками. После окончания строительства нижнего участка набережных — от Ново-Калинкина моста до Лермонтовского проспекта — в 1936—1938 гг. были построены капитальные, облицованные диабазом набережные в верхней части Обводного канала — от проспекта Обуховской обороны до Лиговского проспекта.

В предвоенные годы много внимания уделялось благоустройству важнейших городских магистралей. Из наиболее крупных работ следует отметить капитальную реконструкцию Невского, Литейного, Загородного и Кировского проспектов, площади Восстания и ряда других городских магистралей и площадей. Был не только покрыт асфальтом, но и частично озеленен Московский проспект.

Довольно большие средства вкладывались также в садово-парковое строительство и озеленение городских проездов. За годы довоенных пятилеток было создано 670 садов, скверов и бульваров площадью в 370 га. Общая площадь зеленых насаждений в пределах городской черты достигла к 1941 г. 2870 га, или 10,9% от всей территории города.

Значительные работы были выполнены в предвоенные годы по реставрации памятников архитектуры Ленинграда. В частности, были реставрированы фасады зданий на Дворцовой площади — Зимнего дворца, Главного штаба, бывш. Штаба гвардейского корпуса, а также Военно-морского музея (бывш. Биржи), Смольного собора, ряда исторических зданий на Университетской набережной и др.

Из украсивших город в предвоенные годы произведений монументальной скульптуры, имеющих градостроительное значение, необходимо отметить прежде всего замечательный памятник С. М. Кирову на Кировской площади, созданный скульптором Н. В. Томским и архитектором Н. А. Троцким, торжественно открытый в присутствии многих тысяч трудящихся Ленинграда 6 декабря 1938 г. Архитектурная часть памятника проста, лаконична, по своей форме и пропорциям прекрасно гармонирует со скульптурой. Размеры памятника (общая высота 15,5 м, высота пьедестала равна высоте фигуры — 7,7 м) удачно найдены и вполне соответствуют размерам Кировской площади.

Небольшой по размерам, но хороших пропорций памятник был сооружен в 1939 г. по проекту архитектора А. И. Гегелло на набережной Красного Флота — мемориальная доска-стела, установленная у места стоянки крейсера «Аврора» 25 октября 1917 г. в память об историческом выстреле этого легендарного крейсера при штурме Зимнего дворца, возвестившем начало новой эры в истории человечества.

Не прошло и четверти столетия после победы Великой Октябрьской социалистической революции до того дня, когда коварное нападение гитлеровской Германии на нашу родину прервало мирный, созидательный труд советских людей. Всего лишь 24 года — срок очень небольшой, если взять его в исторической перспективе и особенно если учесть, что около пяти лет из них были годами гражданской войны и хозяйственной разрухи.

За эти 24 года возникла и стала быстро развиваться советская архитектура, и вместе с ней архитектура социалистического Ленинграда. Построено было много новых жилых домов и школ, детских садов и яслей, учреждений культуры и здравоохранения, предприятий торговли и коммунального обслуживания, спортивных сооружений, мостов, набережных. Город украсился новыми садами и парками. Неузнаваемо преобразились бывшие рабочие окраины.

За этот небольшой отрезок времени советскими архитекторами, инженерами и строителями создан целый ряд произведений, которые войдут в число исторических памятников архитектуры социалистического Ленинграда. Назовем из них Памятник героям революции и партерный сад на Марсовом поле, Пронилов Смольного, застройку Тракторной улицы и Палевский жилмассив, первые школы на проспекте Стачек и улице Ткачей, школу на Невском проспекте, фабрику-кухню и универмаг на площади Стачек, пожарное депо на площади у Московских триумфальных ворот, Дворец культуры им. А. М. Горького, кинотеатр «Москва», здания Кировского и Невского райсоветов, административное здание на Литейном проспекте, крупные промышленные и инженерные сооружения — Волховскую ГЭС с ее понижающими подстанциями, Ленмясокомбинат им. С. М. Кирова, Володарский мост и мост Лейтенанта Шмидта, некоторые новые набережные, а также памятники В. И. Ленину у Финляндского вокзала и у Смольного, памятники В. Володарскому и С. М. Кирову, памятник-obelisk на месте дуэли А. С. Пушкина, мемориальную доску-стелу крейсера «Аврора» и др.

В своих творческих поисках ленинградские архитекторы встречались с известными трудностями, допускали порой и ошибки, но тем не менее именно в Ленинграде, ставшем городом технического прогресса, зародились многие новые типы зданий, смелые, прогрессивные решения крупных инженерных сооружений и постепенно внедрялись в строительную практику передовые, индустриальные методы производства строительных работ.

Важнейшими достижениями периода 1917—1941 гг. явились также новые, современные принципы советского градостроительства и новые прогрессивные традиции архитектуры социалистического Ленинграда, которые получили дальнейшее широкое развитие уже после Великой Отечественной войны особенно с середины 50-х годов.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

ГОРОДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

К началу 1917 г. городское хозяйство Петрограда находилось в чрезвычайно тяжелом положении.

Население столицы достигло к этому времени 2300 тыс. человек, т. е. возросло по сравнению с 1914 г. на 300 тыс. человек. Этот рост произошел за счет беженцев из оккупированных немецкими войсками западных губерний и в результате притока рабочей силы в военную промышленность.

Увеличение численности населения предъявляло большие требования к городскому хозяйству. Хозяйственная разруха, охватившая в годы войны все отрасли народного хозяйства царской России, отрицательно сказалась и на положении городов. Даже в столице, в Петрограде, городское хозяйство не только не расширялось, но все больше и больше приходило в упадок. Все основные коммунальные предприятия — электростанции, трамвай, водопровод, газовые заводы и др. — работали в ненормальных условиях, «на износ». Почти все их оборудование было импортным, главным образом немецким, в условиях войны запасные части не поступали, а организовать их производство на петроградских предприятиях в связи с переводом промышленности на военные рельсы оказалось практически невозможным. Ремонт стал сложной проблемой, разрешить которую «отцам города» не удавалось.

В первые годы войны еще продолжались, хотя и в резко сократившихся размерах, некоторые строительные работы, начатые перед войной (прокладка Ладжского водопровода, трамвайных путей, строительство отдельных зданий, мостов и т. п.), но в 1916 г. они почти полностью прекратились. В состоянии полного расстройств находились и городские финансы.

Топливный кризис, достигший больших размеров к концу 1916 г., особенно остро проявился в Петрограде, так как до войны основными видами топлива для города были дрова и каменный уголь, импортированный из Англии. Завоз последнего в 1913 г. обеспечивал около 60% потребности города в топливе. В годы войны привоз угля из-за рубежа прекратился, доставка же донецкого угля, кавказской нефти, а также дров была до предела ограничена вследствие разрухи на транспорте.

В конце 1916 г. многие петроградские предприятия имели запасы топлива на 1—2 дня, а для обеспечения топливом больниц, бань, пекарен нередко приходилось ломать и жечь деревянные заборы. Цены на дрова, приобретаемые населением, изо дня в день возрастали. Городская дума попыталась было ввести таксу на дрова, но следствием этого было их исчезновение из продажи и появление на черном рынке.

В результате упадка сельского хозяйства и дезорганизации транспорта обострился продовольственный кризис. Уже осенью 1915 г. население городов сидело на голодном пайке, а армия получала только половину продовольственной нормы. К началу 1917 г. Петроград получил вместо 3050 тыс. пудов хлебных продуктов всего 465 тыс. пудов. В следующем месяце поступление хлебных продуктов еще больше уменьшилось. Запасов хлеба в Москве и Петрограде в это время оставалось лишь на несколько дней.¹ Трудящиеся Петрограда часами и днями простаивали в очередях за хлебом, но не всегда могли его приобрести.

Февральская буржуазно-демократическая революция не внесла каких-либо изменений в состояние городского хозяйства Петрограда и в положение его трудящегося населения. Продолжавшаяся война, антинародная политика Временного правительства, саботаж помещиков и капиталистов усиливали общее расстройство народного хозяйства страны, в том числе и городского.

Петроградская городская дума и ее исполнительный орган — управа, во главе которых стали меньшевики и эсеры, практически ничего не сделали для улучшения городского хозяйства. В июле 1917 г. в состав города были включены некоторые окраинные районы — Новая Деревня, Лесной, Петергофская часть, ранее входившие в состав Петроградского уезда, однако никакие меры, направленные на благоустройство этих районов, как и других окраин города, не были предприняты. Руководители думы саботировали все требования трудящихся города и их организаций о проведении мероприятий по улучшению продовольственного снабжения и бытовых условий населения. Созданное городской думой в сентябре 1917 г. Особое присутствие по продовольствию во главе с князем Аргуниным-Долгоруковым довело продовольственное дело до состояния полного упадка. За 4 дня до Октябрьского вооруженного восстания норма хлеба в Петро-

¹ Известия по продовольственному делу, 1917, №№ 1, 2.

граде снизилась до 0,5 фунта в день на едока, причем к хлебу начали примешивать ячмень. Совершенно прекратилась выдача сливочного масла, ощущалась острая нехватка в мясе, фураже и т. п.²

Победа Октябрьской революции открыла новую страницу в развитии городского хозяйства Петрограда. С первых же дней главной задачей в этой области стало использование всех городских средств в интересах трудящихся. Благоустройство города, в первую очередь рабочих окраин, улучшение жилищных условий трудового населения, налаживание работы всех отраслей городского хозяйства, борьба с продовольственным кризисом — эти и многие другие вопросы были в центре внимания партийных и советских организаций города.

Городская дума, возглавляемая меньшевиками и эсерами, выступила против Советской власти и стала одним из контрреволюционных центров в городе. Она пыталась организовать саботаж на электростанциях, на телефонной станции, всячески осложняла продовольственное снабжение и т. п. Лишь роспуск городской думы, осуществленный на основании постановления Совета Народных Комиссаров от 16 ноября 1917 г., и выборы новой думы дали возможность приступить к практическому осуществлению ряда важнейших мероприятий по налаживанию городского хозяйства.

Выборы в новую городскую думу дали полную победу большевикам. На состоявшемся 30 ноября первом заседании городской думы нового состава ее председателем был избран большевик А. Н. Винокуров, товарищем председателя — Н. А. Скрыпник, секретарем — П. М. Войтик. Городским головой, руководителем исполнительного органа думы — городской управы, был избран М. И. Калинин.

Под руководством М. И. Калинина был организован новый центральный аппарат городского управления путем выдвижения на руководящую работу рабочих и привлечения младших служащих городских предприятий, большая часть которых сразу же поддержала новую власть. Одновременно проводилась большая работа по перестройке городского хозяйства, сохранению его ценностей, по поддержанию нормальной эксплуатации жизненно важных отраслей, по продовольственному и топливному обеспечению города.

Декретом Совета Народных Комиссаров были запрещены сделки на землю и строения. Были аннулированы муниципальные долги, составлявшие только для Петрограда более 130 млн руб. Постановлением правительства были расширены права Петроградской городской управы в области продовольственного снабжения и финансов. Декретом от 7 декабря были национализированы коммунальные предприятия. Для пополнения совершенно пустой городской кассы был введен ряд налогов на буржуазию.

² Ленинградская кооперация за десять лет. Л., 1928, стр. 32—33.

Организация управления городским хозяйством до осени 1918 г. подвергалась непрерывным изменениям. По мере того как создавались и укреплялись органы Наркомпроса, Наркомздрава, Наркомпочтеля, ВСНХ и др., из ведения городской думы были изъяты ранее ей присущие функции в области просвещения, здравоохранения, связи, энергетики и т. д. Перестройка общей системы управления шла по производственному принципу. Учреждения и предприятия, подчиненные городской думе, передавались соответствующим ведомствам: думские школы перешли в Наркомпрос, больницы — в Наркомздрав, бойни — в Наркомпрод, телефонная станция была передана Наркомпочтелю, электростанция — ВСНХ и т. д.

29 января 1918 г. Петроградский Совет принял решение о реорганизации городской управы в отдел городского хозяйства Петросовета, однако решение это было претворено в жизнь значительно позже. Только с 24 августа 1918 г., после доклада М. И. Калинина на заседании думы по организационным вопросам, городское хозяйство перешло в непосредственное ведение комиссариата городского хозяйства, затем преобразованного в совет и, наконец, в отдел коммунального хозяйства — откомхоз. В районах руководство коммунальным хозяйством было возложено на райкоммунотделы. Городская и районные думы прекратили свое существование.

Во главе комиссариата городского хозяйства Петроградской трудовой коммуны, образованной в марте 1918 г., стал М. И. Калинин, занимавший этот пост до избрания его председателем ВЦИК. М. И. Калинин вынес на своих плечах огромную тяжесть работы по перестройке хозяйства Петрограда, осуществлявшейся в невероятной сложной обстановке. Руководитель комиссариата городского хозяйства последовательно и твердо проводил политику партии в городском хозяйстве, ставил его на службу победившему рабочему классу, сам выдвигал и осуществлял много важных предложений, направленных прежде всего на улучшение условий жизни трудящихся. Одним из первоочередных мероприятий было улучшение жилищных условий рабочего населения.

После опубликования в ноябре 1917 г. проекта декрета об отмене частной собственности на городские недвижимости началась экспроприация капиталистических домовладений и передача их в ведение Петроградского Совета. Вскоре же под руководством М. И. Калинина было предпринято массовое организованное переселение рабочих и их семей из неблагоустроенных жилищ на окраинах в центральные районы города. С конца 1917 г. по март 1918 г. из трущоб, подвалов и лачуг переселилось в барские особняки и квартиры более 300 тыс. человек. Это было первым крупным шагом на пути к полному решению жилищного вопроса и улучшению бытовых и санитарно-гигиенических условий жизни трудящегося населения.

Изъятие капиталистической недвижимости в Петрограде на первых порах осуществлялось путем непосредственной конфискации имущества неплательщи-

ков чрезвычайного налога на недвижимость, введенного в декабре 1917 г. для срочного пополнения городских финансов. От уплаты налога уклонялась значительная часть домовладельцев. В связи с этим с конца января 1918 г. началась конфискация домовладений. На 20 марта 1918 г. было конфисковано 394 дома (из 20 тыс.), к середине мая — 1500, в июле — 2560, в ноябре — 3000 домов, или почти все крупные дома города.

Формы управления огромным жилищным фондом города на протяжении первых лет революции были крайне многообразными. Большинство жилых домов находилось в ведении райкоммунотделов; часть из них поступила в непосредственное ведение различных советских учреждений, а часть была передана профсоюзам. В самих домохозяйствах еще в середине 1917 г. были созданы домовые комитеты. Однако в них, как правило, преобладали нетрудовые элементы, и поэтому в 1918 г. они были заменены домовыми комитетами бедноты — домкомбедами, позднее преобразованными в домкомтруды. При переходе дома в собственность государства в него назначался комендант, подчиненный районной жилищной конторе. Имелись дома, где домкомтруды по-прежнему вершили всеми делами. Многообразие организационных форм было ликвидировано лишь правительственным декретом 8 августа 1921 г. «Об управлении домами».

Рабочие коммунальных предприятий с первых дней Советской власти приложили много усилий, чтобы обеспечить нормальное обслуживание населения. Вплоть до лета 1918 г. функционировали почти все отрасли и предприятия коммунального хозяйства, хотя объем их работы из месяца в месяц уменьшался в связи с недостатком топлива и сокращением численности населения в городе.

Первое полугодие существования Советской власти в городском хозяйстве Петрограда может быть отмечено и как период первых попыток нового строительства. В самом начале 1918 г. линия паровой железной дороги от Московского вокзала по Старо-Невскому проспекту до Невской заставы была заменена трамваем. По предложению М. И. Калинина было создано бюро по электрофикации квартир беднейшего населения г. Петрограда и его окрестностей. Сотни квартир на окраинах получили в 1918 г. электрическое освещение. Летом 1918 г. была проведена укладка бетонных канализационных труб по 14-й и 15-й линиям Васильевского острова и развернулись дорожные работы с использованием на них 40 тыс. безработных. С весны 1918 г. на общественных работах было занято несколько десятков тысяч человек. В порядке трудовой повинности к этим работам привлекались нетрудовые элементы.

Трудности с продовольствием, вызванные гражданской войной и иностранной интервенцией, стали основной причиной значительного сокращения численности петроградского населения. Продовольственные трудности привели к голоду, в Петрограде возросло количество эпидемических заболеваний, повысилась смертность. Общая среднегодовая численность населения города снизилась в 1918 г. до 1466 тыс., в 1919 г. — до 900 тыс., в 1920 г. — до 740 тыс. человек.

Обеспечение ввоза в Петроград продовольствия являлось в годы гражданской войны предметом постоянной заботы как местных организаций, так и правительства и лично В. И. Ленина. Одновременно в Петрограде были приняты меры к увеличению местных продовольственных ресурсов. Уже в начале 1918 г. городская управа обсудила вопрос о развитии огородничества на территории города. Управа постановила руководство огородным делом возложить на городского голову М. И. Калинина и ассигновала на эти цели 5 млн руб. В Швеции были закуплены сельскохозяйственные орудия и семена на 3 млн руб. Площадь под огородами летом 1918 г. возросла до 2000 га против 1200 в 1917 г. В последующие годы огородничество продолжало развиваться. Пустыри, сады, бульвары и даже проезжая часть некоторых улиц (например, на Крестовском острове) были перекопаны и обращены в огороды. Площадь огородов в 1919 г. составила 3,5 тыс. га, а в 1921 г. — 9 тыс. га.

Второй сложной задачей было обеспечение города топливом. Петроград был отрезан от основных источников снабжения углем и нефтью. Завоз топлива (в условном измерении) в 1917 г. составил 186 млн пудов, в 1918 г. — 62, 1919 г. — 39, в 1920 г. — 57, в 1921 г. — 57 млн пудов.³ Это не удовлетворяло даже минимальные нужды города, если учесть, что в 1916 г. потребности Петрограда в топливе составляли 222 млн пудов.⁴

В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны начали использоваться местные топливные ресурсы. В расположенных недалеко от Петрограда районах была организована промышленная добыча торфа. Его поступление в город составило в 1919 г. лишь 53 тыс. пудов условного топлива, а в 1921 г. уже 2313 тыс. пудов. Завоз боровичского угля с 172 тыс. пудов в 1918 г. поднялся до 441 тыс. пудов в 1921 г.⁵ Большое количество топлива дала начавшаяся в конце 1918 г. ломка деревянных домов, различных деревянных сооружений, а также барок, скопившихся на Неве. Пришлось затронуть и зеленые насаждения города и пригородов. В 1919—1921 гг. были вырублены часть леса в Сосновке, Глазовский и Латкинский парки в Лесном, ряд небольших садов и парков в Новой Деревне и по Петергофской дороге. Была нормирована выдача топлива населению. Из числа городских предприятий первоочередным правом получения топлива пользовалась водопроводная станция, которой в один из наиболее трудных моментов была даже передана ценная древесина мебельных фабрик.⁶

Недостаток топлива сильно отразился на состоянии жилищного фонда города. В одном из отчетов откомхоза указывалось: «Не имея топлива, население

³ Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии. Пгр., 1922, стр. 92.

⁴ Очерки по истории Октябрьской революции, т. 1. М.—Л., 1927, стр. 103.

⁵ Статистический сборник по Петрограду и петроградской губернии, стр. 92.

⁶ Десять лет Союза работников коммунального хозяйства. 1919—1929 гг. Л., 1929, стр. 81.

обширной квартиры сбивалось на зиму в одну комнату, оставляя остальные, еще вполне годные для жилья, без отопления. И в короткий промежуток времени эти заброшенные комнаты превращались в совершенно необитаемые. Водопроводная и канализационная сети в них промерзали и лопались. Теряя лишняя и холод жильцы дома не останавливались и перед разрушением покинутых и даже своих квартир. Ломались и сжигались полы, двери и перегородки. И вскоре, с наступлением весны, дом пустел — его обитатели перебирались в другой, а заброшенный, полуразрушенный остов окончательно расхищался».⁷

Убыль жилого фонда за годы гражданской войны составила 2—2,5 млн кв. м жилой площади. Количество квартир по переписи 1920 г. сократилось по сравнению с 1918 г. на 45 тыс. В этот период исчезли многочисленные деревянные строения Петроградской стороны (за 3 года убыло 22% общего числа квартир района) и Васильевского острова (убыло около 20% квартир). Появились многочисленные пустыри, использованные позднее под застройку.

Нормальная эксплуатация жилищного фонда осложнялась не только из-за недостатка топлива, но и из-за резкого уменьшения численности населения. В 1921 г. полностью пустовало 25% квартир. Падение ценности денежных знаков привело к тому, что квартирная плата потеряла реальное значение. В 1920 г. декретом правительства она была вовсе отменена.

Несмотря на все трудности, вызванные гражданской войной и интервенцией, в городе велась активная борьба за сохранение жилого фонда. Помимо работ, осуществлявшихся домовыми работниками и жильцами, в Петрограде в этот период функционировало 10 ремонтных контор. В домах с бездействовавшим центральным отоплением наряду с «буржуйками» в большом количестве были сооружены постоянные печи. Большое внимание уделялось ремонту домовых сетей водопровода и канализации.

Особое значение для города имели водопровод и трамвай. Прекращение их работы на длительный промежуток времени ни в коем случае не могло быть допущено. Городской водопровод, несмотря на резкое снижение численности населения, был вынужден подавать в сеть почти такое же количество воды, как и раньше. Это было вызвано расстройством уличной и домовой водопроводной сети, что приводило к колоссальным утечкам. Справиться с ними не представлялось возможным. Высота подъема воды в городской водопроводной сети с 36 м в 1914 г. снизилась до 23 м в 1919—1920 гг.

Кроме трудностей с топливом, водопровод испытывал затруднения в снабжении хлорной известью. Из-за ее отсутствия в период с апреля до середины июля 1918 г. не производилось хлорирование воды. Летом 1918 г. в городе вспыхнула холерная эпидемия. Ее очаги обнаружались в районе Крестовского острова и в Новой Деревне, снабжавшихся водой прямо из Невы. В срочном порядке в эти

⁷ Петрогубкомхоз в 1922 г. Пгр., 1923, стр. 4.

районы были протянуты водопроводные линии с устройством пяти водоразборных будок. До этого времени в Новой Деревне вообще не было водопровода, так как контора графа Строганова, которому принадлежала земля Новой Деревни, не разрешала устраивать переход через р. Крестовку и Черную речку у Строгановской улицы, а из другого пункта подвести воду было невозможно. Теперь, при Советской власти, даже в самое тяжелое время удалось наладить снабжение водой этой рабочей окраины города.

Несмотря на огромные трудности, петроградский трамвай в 1918—1921 гг. был единственным трамваем в стране, не прекращавшим движение ни на один день.

Ко времени Октябрьской революции трамвайный парк испытывал острый недостаток в вагонах, главным образом в связи с нехваткой запасных частей, которые до войны поступали преимущественно из-за границы. В течение первых 8—9 месяцев 1918 г. трамвай работал нормально. Средний суточный выпуск вагонов на линию за год составил 724 вагона, что было на 2% выше, чем в 1916 г. Но в 1920 г. количество вагонов в движении снизилось до 306, а в 1921 г. — до 227.⁸

Плата за трамвай вследствие падения ценности денег дошла до ничтожных размеров, а с октября 1920 г. была совсем отменена. Ввиду переполнения вагонов число трамвайных остановок было сокращено приблизительно втрое по сравнению с довоенным. В 1919 г. было отменено трамвайное движение по центральному участку города (Невский, Загородный, Садовая от Инженерной до Сенной).⁹ Маршрутная сеть была перестроена с таким расчетом, чтобы обеспечить связь рабочих окраин с центром. Большинство маршрутов, количество которых сократилось до девяти, заканчивалось на площади Восстания и на нынешней площади Искусств. Продолжительность работы трамвая была сокращена до 10 час. в сутки — с 8 час. утра до 6 час. вечера.

Крайний недостаток гужевого и почти полное отсутствие автомобильного транспорта заставляли использовать трамвай для перевозки важных военных, продовольственных и почтовых грузов, а также для вывозки мусора и снега. С вывозкой мусора городской транспорт справиться не мог, поэтому во многих местах, главным образом на пустырях и площадках, было разрешено устройство временных свалок. Из-за переполнения дворовых выгребов и провалов уличной канализационной сети во многих местах нарушилась работа канализации.

В условиях постоянной угрозы эпидемий, в частности эпидемии сыпного тифа, важное значение имело банное хозяйство. Из 88 бань, действовавших в 1916 г., к концу 1918 г. работало лишь 16. После правительственного декрета от 30 сентября 1920 г. «Об обеспечении населения республики банями» в 1921 г.

⁸ Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии, стр. 212.

⁹ Вопросы коммунального хозяйства, 1927, № 11, стр. 105.

удалось довести число функционирующих бань до 21.¹⁰ Население пользовалось банями бесплатно, по талонам, выдаваемым на работе.

Уличное освещение, хотя и в ограниченных размерах, поддерживалось до начала 1920 г. В связи с исчерпанием запасов угля 15 марта 1920 г. газовые заводы были окончательно остановлены и уличное освещение прекращено.

Особенно сильный ущерб был нанесен в эти годы дорожному хозяйству города. Главной тому причиной была деревянная канализация. Откомхоз отмечал в своем отчете: «Допотопная канализация Петрограда вся пришла в полную негодность, увлекая в своем стремительном разрушении и уличные покровы. Без преувеличения можно сказать, что даже главные артерии Петрограда стали непроезжими. Многочисленные провалы грозили гибелью пешеходам, особенно в темные вечера и по ночам, когда улицы погружались в абсолютный мрак».¹¹ Деревянные и металлические мосты сильно пострадали от отсутствия регулярного ремонта. Разводные механизмы главных мостов пришли в такое состояние, что каждая разводка была сопряжена с риском. Однако в дорожно-мостовом хозяйстве ремонтные работы полностью не прерывались. Мелкий текущий ремонт позволял поддерживать движение на наиболее важных для города направлениях.

В решении по городскому хозяйству, принятом июньским Пленумом ЦК ВКП(б) в 1931 г., отмечалось, что «городское хозяйство помещичье-буржуазной России, будучи крайне отсталым, стоявшим далеко позади европейских городов, пришло еще в больший упадок во время империалистической войны и контрреволюционной интервенции».¹² Это особенно относилось к Петрограду, находившемуся в годы гражданской войны в исключительно трудных условиях.

Восстановительный период в городском хозяйстве Ленинграда хронологически не совпадает с периодом восстановления промышленности и других отраслей народного хозяйства. Как отметил июньский Пленум ЦК ВКП(б) в 1931 г., за приведение в порядок городского хозяйства в широких масштабах удалось взяться лишь в 1928—1929 г., так как в первую очередь подлежали восстановлению сельское хозяйство, промышленность и транспорт. Городское хозяйство Ленинграда, опираясь на быстро восстанавливавшуюся промышленность и наличие высококвалифицированных рабочих и инженерно-технических кадров, завершило процесс восстановления несколько быстрее, чем большинство городов Советского Союза.

1921 год был для городского хозяйства Петрограда годом организационной подготовки к работе в новых условиях. Во втором полугодии начался перевод хозяйства с государственного бюджета на хозрасчет, был восстановлен принцип платности коммунальных услуг.

¹⁰ Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии, стр. 225.

¹¹ Петрогуботкомхоз в 1922 г., стр. 7.

¹² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. III. М., 1954, стр. 113.

Материальные и финансовые ресурсы в размерах, позволявших начать хотя бы частичные восстановительные работы, появились в городском хозяйстве к весне 1922 г. По указанию центральных и городских организаций откомхоз обратил особое внимание на приведение в порядок дорог, соединявших морской порт с городом и вокзалами, так как Петроград в эти годы являлся основным центром внешнеторговых связей Советской России. Через него поступали уголь, оборудование, продовольственные грузы, имевшие большое значение для страны.

Важные ремонтные работы были выполнены на главных мостах через Неву, наиболее крупные из них — на мосту Лейтенанта Шмидта. Был построен железобетонный мост на Шлиссельбургском проспекте вместо деревянного, сгоревшего в 1920 г. Капитальный ремонт был проведен на 6 мостах, мелкий — на 124.

Восстановление промышленности и всей жизни города было невозможным без приведения в порядок трамвайного хозяйства. Городские организации прежде всего приняли меры по увеличению числа исправных вагонов. Введение сдельной оплаты труда на ремонте и выдача натуральных премий (до середины 1922 г. основная часть зарплаты выдавалась натурой) значительно способствовали росту производительности труда.

Плата за проезд в трамвае была введена с 20 сентября 1921 г., причем первоначально только с 9 ч. 30 м. утра до 15 ч. 45 м. дня. В часы проезда на работу и с работы плата до 1 января 1922 г. не взималась. Трамвай работал только в будние дни, с 8 час. утра до 6 час. вечера.

Прирост численности населения и быстрый рост его платежеспособности позволили с апреля по октябрь 1922 г. пять раз удлинить часы работы трамвая. В январе он работал 24 дня в месяц по 10 час., в декабре — 31 день по 17 час. в сутки.¹³ С октября 1922 г. трамвайное управление восстановило диаметральные маршруты и отмененные в прошлом остановки. Постепенное повышение тарифа укрепило трамвайное хозяйство в финансовом отношении. Для трудящихся была введена выдача на работе льготных талонов со скидкой. Этими талонами в конце 1922 г. пользовалось около половины пассажиров.

В сезон 1922 г. удалось завершить начатую в 1918 г. электрификацию Невской пригородной железной дороги. На участке в 5,4 км, от завода им. В. И. Ленина до завода «Большевик» были проложены трамвайные пути и 15 октября открыто трамвайное движение. Паровик окончательно исчез с улиц города.

Восстановление уличного освещения началось с установления домовых померных фонарей новой конструкции с электрическими лампочками (до революции даже в домах с электрическим освещением в уличных фонарях дворник вечером закигал керосиновую лампу). Эти фонари хотя и слабо, но освещали улицы.

¹³ Петрогуботкомхоз в 1922 г., стр. 174, 176.

Старые уличные электрические фонари требовали переделки, так как 90% из них были дуговыми и лишь 10% с лампами накаливания.

В том же 1922 г. начались ликвидация свалок мусора в застроенных районах и регулярная вывозка домашнего мусора и нечистот.

В начале 1922 г. откомхоз и райкоммуотделы на основе правительственных решений провели в большинстве домов организацию жилищных товариществ. Согласно первому уставу, членами жилтовариществ могли быть все жильцы дома. Это привело к засоренности состава правления классово чуждыми элементами. Новый устав, принятый в сентябре 1922 г., лишил права членства нетрудовые элементы, а последовавшие за этим выборы правлений позволили серьезно укрепить руководство жилищных хозяйств.

С декабря 1921 г. губисполком восстановил плату за квартиры.¹⁴ Для всех категорий населения, кроме торговцев, была установлена одинаковая плата; торговцы платили в 10 раз больше. В течение 1922 г. для каждой из групп трудящихся (рабочие, государственные служащие, частные служащие, лица свободных профессий, кустари) были введены дифференцированные ставки.¹⁵ Первоначально после введения квартирной платы рабочие и служащие за квартиру в 45 кв. м платили в месяц 15—20 коп. в золотом исчислении. В январе 1923 г. рабочие и служащие платили по 3 коп., лица свободных профессий — 9 коп., нетрудовые элементы — до 1 рубля за 1 кв. м в месяц. Льготная группа (инвалиды, безработные) платила менее 1 коп. за 1 кв. м.

Восстановительные работы в жилищном хозяйстве в 1922 г. велись в весьма ограниченных размерах. Об этом можно судить по тому, что архитектурно-строительное управление откомхоза — основной производитель работ по гражданскому строительству — за 1922 г. израсходовало всего 70 т цемента и 130 т извести. Лишь в 1923 и 1924 гг. увеличился объем восстановительных работ.

В 1924 г. еще неокрепшее городское хозяйство подверглось серьезному испытанию. Наводнение 23 сентября 1924 г. было вторым по силе за всю историю города. Вода затопила более половины подвалов жилых и общественных зданий города. Крупный ущерб был причинен водопроводу, канализации, зеленым насаждениям. Особенно сильно наводнение повредило деревянные мосты. Почти все торцовые мостовые всплыли, значительную часть торцов Нева унесла в море.¹⁶ Партийные и советские организации Ленинграда мобилизовали все силы населения для быстрой ликвидации последствий наводнения. Уже утром 24 сентября начались работы по откачке подвалов, разборке завалов на улицах и восстановле-

¹⁴ Вестник Петросовета, 1921, 21 декабря, № 70.

¹⁵ Постановление Петрогубисполкома от 3 июня и 27 сентября 1922 г.: Вестник Петросовета, 1922, №№ 44 и 77.

¹⁶ Из 120 тыс. кв. сажен торцов наводнение снесло 97 тыс., см.: Ленинградская правда, 1924, 1 октября, № 224.

Наводнение в Ленинграде 23 сентября 1924 г. Фотография.

нию торцовых мостовых. До наступления зимы первоочередные восстановительные работы были завершены.

С 1925 г. началось новое строительство в жилищном, водопроводном, канализационном, трамвайном хозяйстве. Процесс восстановления протекал во взаимодействии с процессом расширения основных фондов городского хозяйства, причем из года в год удельный вес нового строительства возрастал.

Развитие городского хозяйства направлялось ленинградской партийной организацией. Руководитель ленинградских большевиков С. М. Киров глубоко вникал во все вопросы жизни города. Центральный Комитет партии и Совнарком внимательно следили за процессом восстановления второго по величине центра Советского Союза и оказывали Ленинграду большую помощь при решении всех важных вопросов.

Начатый в 1922 г. перевод городских предприятий на хозрасчет полностью был завершен в 1930—1931 гг. С этого времени бюджет коммунального хозяйства сводился почти без государственных дотаций. Основным источником доходов в этот период являлся трамвай, доходы которого превышали расходы на 7—12 млн руб. в год.

В некоторых областях коммунального хозяйства (аренда зданий, бани, прачечные, гужовой и легковой транспорт, строительство и др.) была допущена

деятельность частного капитала, которому неманская агентура, проникая в органы откомхоза, оказывала всяческую поддержку. В 1929 г., после опубликования в «Правде» материалов, свидетельствовавших о неблагоприятном положении в Ленгороткомхозе, рабочие «Красного путиловца» приняли решение взять шефство над ним и послали туда на работу 25 проверенных работников. В первой половине 1930 г. в откомхозе, как и в ряде других государственных учреждений, была проведена чистка аппарата. В результате мероприятий, проведенных по инициативе городской партийной организации, рабочая и партийная прослойка в аппарате откомхоза значительно возросла.

В различных отраслях городского хозяйства восстановительный процесс отличался неодинаковыми темпами. Так, трамвай достиг довоенного объема перевозок в 1926 г., водопровод превысил довоенную подачу воды в 1929 г. К 1930 г. численность населения города превысила уровень 1914 г. Она составляла (к началу года) в 1925 г. 1322 тыс. человек, в 1927 г. — 1619 тыс., в 1929 г. — 1776 тыс.¹⁷

В связи с ростом населения все большее значение приобретали вопросы жилищного хозяйства. В новых условиях, когда резервы жилой площади оказались исчерпанными, потребовалось изменить порядок пользования жильем. Установленная в полупустующем городе норма 1923 г. (комната на человека) была к 1929 г. постепенно заменена нормой в 9 кв. м. В 1929 г. было произведено выселение нетрудовых элементов из муниципализированного жилищного фонда. Сокращение и уплотнение учреждений позволили высвободить около 110 тыс. кв. м., передка под жилье пустующих помещений — свыше 100 тыс. кв. м. Был сокращен контингент лиц, имеющих право на дополнительную площадь. Эти и некоторые другие мероприятия позволили временно ослабить острую потребность в жилье.

Созданные в 1922 г. жилищные товарищества после постановления правительства от 19 августа 1924 г. были заменены жилищно-арендными кооперативными товариществами (жакты), получившими по уставу значительную хозяйственную самостоятельность в распоряжении домовыми финансами, а также жилой площадью. Для руководства жактами был создан городской союз жилищно-арендной кооперации — горжилищсоюз, а в районах города — райжилищсоюзы. В распоряжение последних в 1925—1926 гг. поступило 75% жилой площади города; 20% находилось в ведении городского треста коммунальных домов, организованного в 1926 г., а также различных ведомств; 5% домов поступило после 1924 г. в частную аренду. В 1926 г. в руках частных арендаторов находилось 699 тыс. кв. м жилой площади.

Наступление на позиции частного капитала в жилищном хозяйстве началось в 1927 г. Жесткие требования по выполнению договорных обязательств повели

¹⁷ Ленинград в цифрах. Экономико-статистический сборник. Л., 1935, стр. 4.

к массовому расторжению договоров. Площадь сданных в аренду помещений на 1 января 1928 г. сократилась до 374 тыс. кв. м, на 1 сентября 1931 г. — до 53 тыс. кв. м.

В эти годы аренной острой классовой борьбы были многие жилищные товарищества. Довольно многочисленные остатки старых эксплуататорских классов, потеряв заводы, поместья, магазины, дома, сохранили еще обширные квартиры, которые они стремились превратить в источник дохода. Буржуазные элементы сумели проникнуть во многие домоуправления. Они стремились предохранить «свои» дома от заселения нежелательными для них жильцами, спекулировали пустыми и освобождающимися квартирами, отдавали предпочтение нетрудовым элементам, платившим квартплату по высоким ставкам, и т. п.

По указаниям партийных и советских органов откомхоз, райкомунотделы и жилищсоюз провели большую политическую и организационную работу среди широких масс трудящихся, часть которых иногда шла на поводу у домовых заправил. В отдельных случаях, когда слоченная буржуазная часть населения дома упорно сопротивлялась распоряжениям жилищных органов, последние, начиная с 1927—1928 гг., осуществляли ликвидацию жактов.

Опыт работы жактов за три-четыре года показал, что отдельный дом является недостаточно крупной единицей для самостоятельного хозяйствования. По указаниям городских партийных организаций жилищсоюз в период с 1928 по 1930 г. провел укрупнение жактов.

Большие работы в восстановительный период были проведены в области городского транспорта. На протяжении всего восстановительного периода трамвай являлся единственным видом массового пассажирского транспорта. Количество легковых извозчиков было незначительно (25—30% довоенного), автобус не играл еще сколько-нибудь существенной роли. Первой задачей, которую пришлось решать трамвайщикам, было восстановление подвижного состава трамвая. В 1923 г. парк «мертвецов» состоял из 493 вагонов. Городской трамвай не имел своей ремонтной базы. С конца 1923 г. восстановительный ремонт был сосредоточен в парке им. Леонова (на Васильевском острове), который стал играть роль центральных трамвайных мастерских.

В период с 1922 по 1927 г. был осуществлен восстановительный ремонт 624 вагонов. В 1926 г. по инициативе городских организаций производство новых трамвайных вагонов было организовано на «Красном путиловце». За 1926—1929 гг. ленинградский трамвайный парк получил около 150 новых моторных и 250 прицепных вагонов.

Строительство новых трамвайных путей развернулось с 1925 г. В первую очередь при этом решалась задача налаживания транспорта в ряде рабочих районов. Первой такой работой явилась укладка второго пути на линии от завода им. В. И. Ленина до завода «Большевик» и продолжение этой линии до дер. Мурзинки. В 1925—1926 гг. была построена линия длиной 7 км на Охте с веткой до

Пороховых и Ржевки; в 1926 г. сооружена линия от 2-го Муриноского проспекта до Озерков, а существующая линия на Международном проспекте продлена до «Электросил» и далее до границ застроенной части города; были проложены также пути на о. Голодай и до территории порта. В последующие годы ряд новых линий удалось соорудить и в центральных частях города (по улице Жуковского, по улице Декабристов и др.). К концу 1930 г. протяженность одиночного трамвайного пути превышала уровень 1917 г. почти на одну треть.

Если для 1925—1926 гг. была характерна сравнительно слабая загрузка вагонов, то в последующие годы трамвай в часы пик работал с перенапряжением. Число поездок на одного жителя в год в 1928 г. дошло до 268, в 1930 г. — до 347 против 139 в 1914 г. В целях усиления провозной способности трамвая в 1928 г. были введены трехвагонные составы, сразу себя оправдавшие (экономия за первый год составила 800 тыс. руб.). Была также повышена эксплуатационная скорость движения — до 13 км в час против 11 км в 1914 г.

Несмотря на значительные успехи, достигнутые в обслуживании населения трамвайным транспортом, город ощущал потребность в других, более маневренных видах транспорта. В 1926 г. в Ленинграде началась организация автобусного движения. Вначале был установлен один маршрут, по которому ходили автобусы, переделанные из грузовых машин «Фомаг», позднее поступили импортные автобусы «Лейланд». С весны 1927 г. количество маршрутов было увеличено. Автобусное движение до момента создания в СССР собственной автомобильной промышленности развивалось относительно медленно. В 1930 г. в Ленинграде ежедневно находилось в движении в среднем только 20 автобусов.

Потребности городского транспорта привели с 1925 г. к переходу на новые, более совершенные типы дорожных покрытий. Разработка диабаз в Карелии, организованная совместно Московским и Ленинградским откомхозами, дала городу первые партии брусчатки, которой были замощены проспект Села Смоленского, 2-я Советская улица, Чернышев переулочок, Разъезжая улица и др. В первую очередь брусчатка укладывалась на улицах с интенсивным грузовым движением. В 1929 г. в Ленинграде дорожные организации осуществили первый опыт устройства асфальтобетонного покрытия современного типа на 15-м километре Выборгского шоссе, в районе Шувалова.

В мостовом хозяйстве средства направлялись главным образом на ремонт и частично на реконструкцию существующих мостов. Ремонтировались все мосты, но крупной реконструкции подверглись Петергофский мост через Обводный канал, Ново-Кирпичный мост на Лермонтовском проспекте, мост через р. Монастырку. Гранитные набережные и решетки во многих местах были приведены в порядок. В 1926 г. началось строительство Пироговской набережной на Неве — от Литейного до Сампсониевского моста и Новодеревенской набережной; несколько позднее были сооружены Шлиссельбургская набережная, на участке от Школьного переулка до лесопилки Пролетарского завода, где подмыв берега угрожал безопас-

Автобус городского маршрута № 16. 1930-е годы. Фотография.

ности движения, а также набережные в некоторых других местах. В целях экономии строились набережные простейшего типа.

В водопроводном хозяйстве в начале восстановительного периода все усилия были направлены на приведение в порядок уличных и домовых сетей. Ремонт домовых сетей, более расстроенной, чем уличная, был возложен на домоуправления. Острой проблемой оказалось водомерное хозяйство. Большинство водомеров за годы разрухи вышло из строя. До революции собственного производства водомеров в России не было и их поставляла Петербургу немецкая фирма «Сименс и Гальске». В первые годы восстановительного периода производство водомеров было организовано в небольшом объеме на заводе «Большевик», а затем в массовом количестве на заводе им. Козицкого. В результате восстановления сетей и установки водомеров утечка воды снизилась, но все же в 1925 г. она составляла еще 22,5%. В сети постепенно повышалось давление, водопровод начинал работать нормально.

Новое строительство в водопроводном хозяйстве началось с 1925 г. К этому времени откомхоз принял решение отказаться от продолжения работ по постройке Ладожского водопровода, начатого городской думой еще весной 1914 г. Опыт

работы фильтров и системы хлорирования показал, что можно добиться обеззараживания питьевой воды, забираемой в черте города. Прилукская станция, построенная по проекту Ладожского водопровода, обеспечила водой южные окраины города, в том числе районы за Невской заставой. Магистраль от Прилукской станции до завода «Большевик» была первым крупным объектом водопроводного строительства в Ленинграде после революции. В последующие годы новые линии водоснабжения обеспечили фильтрованной водой Крестовский остров, Новую Деревню, Старую Деревню, Пороховые, район Палистровского проспекта и часть района Лесного на Выборгской стороне, часть Московско-Нарвского района (Бумажная улица, Ново-Овсянниковская улица и др.). В центральных районах осуществлялась замена маломерных труб, оставшихся в наследство от дореволюционного времени, более крупными. К 1930 г. в водопроводном хозяйстве были завершены собственно восстановительные работы, и фактическая подача воды на одного жителя превысила уровень 1914 г. на 11%.

В канализационном хозяйстве на первых этапах восстановления требовалось провести огромную работу по ремонту деревянной канализации во всех районах города. Параллельно с ремонтом, особенно в окраинных районах, прокладывались новые линии (Охта, Галерная гавань, Выборгская сторона и др.). Укладывались преимущественно деревянные трубы. К 1927 г. протяженность уличной деревянной канализации достигла максимума — 445 км, выше которого она уже не поднималась; началась замена деревянных труб бетонными.

Под руководством проф. Н. К. Чижова были проведены большие работы по изучению старых проектов канализации и был составлен для города новый проект с детальной разработкой первой очереди для Васильевского острова. Строительство васлеостровской канализации было осуществлено в период 1925—1935 гг.

Ленинград явился пионером в области теплофикации в СССР. Еще до революции видный энергетик проф. В. В. Дмитриев осуществил теплоснабжение двух больниц (в том числе больницы Петра Великого, ныне им. Мечникова), используя для этого агрегаты небольших местных электростанций. В 1924 г. по его же инициативе начались работы по теплофикации зданий в зоне 3-й ГЭС. В течение 1925—1928 гг. было теплофицировано большое количество зданий в Центральном районе, в том числе такие крупные общественные здания, как Публичная библиотека, Гипромез, Электроток, Технологический институт и др. Несколько позднее начались работы по теплоснабжению от 4-й ГЭС (в районе Александрово-Невской лавры). Ленинградский опыт теплофикации был плодотворно использован в Москве и других городах Советского Союза.

В целом к концу 1930 г. городское хозяйство Ленинграда вполне оправилось от тяжелой разрухи, которая была вызвана империалистической войной и годами гражданской войны и интервенции. Вместе с восстановительными работами в городе велось уже в сравнительно больших объемах новое строительство.

Успешное выполнение плана первой пятилетки, развернувшееся социалистическое строительство поставили перед городским хозяйством всего Советского Союза серьезные требования. Конкретные задачи развития городского хозяйства в новых условиях были определены в решении июньского Пленума ЦК ВКП(б) 1931 г. «О московском городском хозяйстве и о развитии городского хозяйства СССР».

3 декабря 1931 г. ЦК ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров СССР приняли обращение ко всем партийным, советским, профессиональным и комсомольским организациям Ленинграда. В обращении подчеркивалась огромная роль города Ленина в социалистической индустриализации и культурном строительстве СССР, отмечались достижения в развитии городского хозяйства, но в то же время указывалось, что темпы развития коммунально-жилищного хозяйства города отстают от бурно растущей промышленности, увеличения населения и возрастающих культурно-бытовых потребностей рабочего класса.

Партия и правительство поставили задачу в 1932 г. приступить к реконструкции городского хозяйства Ленинграда, в первую очередь его жилищного строительства, городского транспорта и водоснабжения. Ленинград должен был стать образцовым центром городского хозяйства, подлинно социалистическим городом.

Осуществление новой программы развития городского хозяйства Ленинграда требовало перестройки всей работы в этой области. Выделение города в самостоятельный административно-хозяйственный центр с особым бюджетом способствовало усилению руководства городским хозяйством со стороны исполкома Ленинградского городского Совета. Откомхоз был упразднен, а его многочисленные подотделы, тресты и управления перешли в непосредственное подчинение горисполкома. Планирование городского хозяйства непосредственно осуществляла созданная в 1932 г. городская плановая комиссия — Лениплан. В течение ряда лет ее возглавлял Н. А. Вознесенский, выдвинутый затем на пост председателя Госплана СССР. В том же 1932 г. постановлением правительства был организован Ленинградский научно-исследовательский институт коммунального хозяйства. К концу 1940 г. горисполком руководил хозяйственной и культурной жизнью города через непосредственно ему подчиненные 5 отделов, 24 управления, 7 трестов.

Принятые меры по реконструкции и развитию городского хозяйства были как нельзя более своевременными. Население города росло быстро, особенно в годы первой пятилетки. С 1776 тыс. в 1929 г. оно увеличилось до 2668 тыс. в 1933 г. По переписи на 15 января 1939 г. в Ленинграде числилось 3015 тыс. человек.¹⁸

¹⁸ Народное хозяйство СССР в 1958 г. ЦСУ СССР. М., 1959, стр. 20.

По мере роста всего народного хозяйства, роста платежеспособности населения, увеличения объема выпускаемой продукции и услуг коммунальных предприятий росли и укреплялись финансы города. В 1928 г. расходная часть местного бюджета Ленинграда составляла 169,4 млн руб., в 1932 г. — 346 млн руб., в 1939 г. — 1061 млн руб. За счет местного бюджета финансировались системы просвещения, здравоохранения, социального обеспечения, коммунального хозяйства. Средства на новое жилищное строительство в большей своей части шли не по местному бюджету, а сверх него, непосредственно из общесоюзных средств. Капиталовложения в городское хозяйство Ленинграда за 1929—1940 гг. составили (в млн руб.):¹⁹

	Всего	В том числе Ленгорисполкома
1929—1932 гг.	834,4	690,6
1933—1937 гг.	2192,9	1903,4
1938—1940 гг.	1597,7	1254,4

Эти средства позволили за короткий срок, меньше чем в девять лет, прошедших от обращения ЦК и СНК к ленинградцам до начала Великой Отечественной войны, осуществить реконструкцию всех отраслей городского хозяйства, провести техническое их перевооружение, обеспечить значительное улучшение жилищно-коммунального обслуживания населения города.

Наиболее крупные вложения направлялись в жилищное хозяйство и строительство. За время с 1923 по 1941 г. в Ленинграде было построено 3581 тыс. кв. м жилой площади, здания 25 вузов и техникумов, 245 школ, 235 детских садов и яслей, 18 Дворцов и Домов культуры, театров и кинотеатров.²⁰ Около 400 тыс. ленинградцев получили новые благоустроенные квартиры. Жилищный фонд города к началу 1928 г. равнялся 12 241 тыс. кв. м, а к началу 1941 г. — 16 619 тыс. кв. м.

Новое жилищное строительство позволило практически решить задачу ликвидации противоположности между центром и окраинами. Многоэтажные благоустроенные жилые дома, возведенные в Кировском, Московском, Володарском, Выборгском и других окраинных районах Ленинграда, изменили облик городской периферии. В годы восстановительного периода перед новым жилищным строительством ставилась задача обеспечения жильем того или иного промышленного предприятия; в 30-х годах, особенно после принятия ЦК ВКП(б) в августе 1935 г. «Основных установок по разработке генерального плана развития г. Ленинграда», размещение нового жилищного строительства было подчинено решению общих градостроительных задач.

Наряду с новым жилищным строительством важной задачей в эти годы являлось улучшение состояния существующего жилищного фонда. Затраты на ка-

¹⁹ Ленинград в цифрах. Л., 1940, стр. 67.

²⁰ Город великого Ленина. Л., 1957, стр. 555.

питальный ремонт за первую пятилетку составили 91 млн руб., за вторую — 419 млн руб., а за три года третьей пятилетки (1938—1940 гг.) — 396 млн руб. По мере увеличения материальных ресурсов жилищного хозяйства осуществлялся переход ко все более серьезным ремонтно-восстановительным работам. К этому времени система управления жилищным фондом через арендную кооперацию стала мешать проведению единой технической политики, концентрации средств на важнейших объектах, целесообразной организации ремонтных работ, правильному распределению жилой площади. В октябре 1937 г. правительство приняло постановление о ликвидации жилищно-арендной кооперации в городах и о передаче жилищного фонда в непосредственное ведение местных Советов. 3627 домохозяйств Ленинграда перешли в подчинение районных жилищных управлений.

Новая система управления полностью себя оправдала. Районные и городские жилищные органы оказались в состоянии значительно увеличить масштаб ремонтных работ. Были созданы районные ремонтно-строительные конторы. В системе Ленжилуправления постепенно развивалась и укреплялась производственная база, обеспечивавшая ремонт лифтового хозяйства, санитарно-технического оборудования, малую механизацию ремонтно-восстановительных работ. В последние предвоенные годы хорошей организации работ добились ремонтно-строительные конторы 1-го Красногвардейского, Василеостровского, 2-го Смольнинского райжилуправлений. В 1939—1940 гг. Василеостровское РЖУ впервые на своих объектах успешно применило методы скоростного ремонта.

В годы довоенных пятилеток была успешно решена задача обеспечения водой городских окраин. В 1940 г. 93% жилой площади города пользовалось водой из сети городского водопровода.

За период 1931—1940 гг. водопроводная сеть была значительно усовершенствована. Были осуществлены большие работы по кольцеванию магистралей для бесперебойного снабжения водой при авариях или ремонте. Значительную часть старых маломерных труб заменили трубами больших диаметров. Общая длина уличной сети перед войной составляла 1113 км против 861 км в 1931 г. и 691 км в 1913 г.

Работы по строительству новых очистных сооружений на главной водопроводной станции, проводившиеся под руководством инженера В. М. Мещерякова, были полностью завершены к 1932 г. В связи с ростом потребности в воде было начато строительство Южной водопроводной станции, первая очередь которой, мощностью 160 тыс. куб. м в сутки, была введена в строй в 1933 г. В последующие годы были построены Пороховская и Василеостровская подстанции, реконструирована Петроградская станция (замена паровых насосов электрическими) и сооружена вторая очередь Южной станции.

В проектировании ленинградского водопровода выдающуюся роль сыграли работники Ленводопровода А. В. Найденов, В. Б. Халявский, а в строительстве водопроводных сооружений — В. И. Гольдман, Н. И. Алексин, И. М. Бочаров и др.

В канализационном хозяйстве наиболее крупной работой было сооружение новой канализации на Васильевском острове. Начатое под руководством инженера А. А. Рейнеке, это строительство, возглавлявшееся потом инженерами О. И. Куденок и Б. Н. Ржевским, явилось хорошей школой для подготовки квалифицированных кадров. Много нового внесли в организацию и технологию работ К. С. Семенов и Б. В. Пирогов. Пришедший на строительство в 1925 г. в качестве землекопа И. И. Ушаков стал позднее инженером, а затем начальником управления. За период 1925—1935 гг. были построены главные коллекторы, уличные магистрали, главная насосная станция, напорные трубопроводы выпуска в Галерный фарватер Невской губы и ряд других объектов общей системы. Васильевский остров стал первым районом города с усовершенствованной канализацией.

В центральных районах города в годы предвоенных пятилеток осуществлялась планомерная замена деревянных канализационных труб бетонными. Крупные работы в этой области были осуществлены в районах новой застройки (Малая Охта, Щемиловка, Автово). В последние годы перед войной развернулось строительство канализации в южной части Московского района.

В 1940 г. общая длина канализационной сети города дошла до 1132 км, что более чем в 2 раза превысило цифру 1913 г. Доля деревянных труб в сети к этому времени сократилась до 34%.

Очистка города до революции полностью основывалась на тяжелом ручном труде. В годы восстановления народного хозяйства методы очистки существенных изменений не претерпели; изменения оказались возможными лишь на базе индустриализации и развития отечественного машиностроения.

Особенно важным было механизировать очистку канализационных выгребов и вывозку мусора. По инициативе проф. Р. А. Бабаянца еще в середине 20-х годов проводились опыты с баковой системой для сбора мусора, но эти опыты тогда не могли получить значительного распространения. Задача эта была решена в Ленинграде уже после Великой Отечественной войны. В годы предвоенных пятилеток представилась возможность механизировать лишь очистку выгребов. С 1937 г. началась их плановая очистка автомашинами.

В период 1933—1941 гг. в Ленинграде были разработаны и изготовлены различные машины для механизированной уборки улиц — для мойки и поливки, для уборки снега. В 1940 г. половина всей площади замощения поливалась уже не из ручных резиновых шлангов, а поливочными машинами; их было в городе 90. В механизации очистки города большая заслуга принадлежит коллективу ремонтно-механических мастерских (позднее заводу) городского треста очистки и его работникам — конструкторам К. А. Складневскому, Л. М. Гусеву, сборщику В. Богданову и др.

Значительный прогресс имел место и в такой важной для населения области коммунального хозяйства, как бани и прачечные. Количество бань увеличилось с 50 в 1928 г. до 64 в 1940 г. После 1932 г. в строй вводилось ежегодно в среднем

по одной новой бане. Все они являлись удобными, хорошо распланированными зданиями с большим количеством необходимых подсобных помещений, резко отличавшимися от дореволюционных построек, где все усилия владельца направлялись лишь на то, чтобы с максимальной прибылью использовать каждый квадратный метр помещения.

Совершенно изменился характер прачечного дела. В годы восстановительного периода оно находилось еще в большей своей части в руках частного капитала. После 1931 г. мелкие предприятия с тяжелым ручным трудом были заменены крупными прачечными фабриками, получающими свое «сырье» через сеть разбросанных по городу приемных пунктов. Были построены прачечные фабрики большой производительности на Московской (Невский район), Лиговской, Батениной улицах и др. Чтобы обеспечить фабрики машинами, потребовалось произвести специальные проектные работы и организовать производство нового, ранее у нас не выпускавшегося оборудования. Ручной труд здесь в какой-то мере еще остался, но тяжелые его формы исчезли.

С конца 20-х годов в кругах специалистов оживленно обсуждался вопрос о типе дорожного покрытия, который надо принять в Ленинграде. Пришедшая на смену торцам диабазовая брусчатка имела крупное преимущество — высокий срок службы; однако механизация строительства мостовых из диабазов оказалась такой же почти неразрешимой проблемой, как механизация кирпичной кладки. Сооружение диабазовых мостовых в значительных размерах осуществлялось в течение всей первой и в начале второй пятилетки. Но с 1932 г. основным дорожным материалом становится асфальтобетон. Широкое использование этого материала изменило не только условия городского транспорта, но и внешний облик города, его улиц и площадей.

В 1938 г. были осуществлены крупные работы по реконструкции Невского проспекта на протяжении 3000 м — от Адмиралтейства до Московского вокзала. В работах участвовало 13 строительных организаций. Старые деревянные и кирпичные коллекторы и колодцы канализации были заменены бетонными; подверглось полной реконструкции подземное водопроводное хозяйство — были уложены трубы более крупных диаметров и заменены все домовые вводы; была сменена также вся кабельная сеть. Впервые в своей истории весь Невский получил однородное асфальтированное покрытие.

Как в районах нового жилищного строительства, так и в старых частях города силами дорожно-строительных организаций осуществлялась из года в год большая программа работ по прокладке новых улиц и проездов и по улучшению покрытий существующих дорог. К 1940 г. усовершенствованные мостовые составили 30% общей дорожной площади города, в то время как в 1930 г. они составляли лишь 6,5%.

К началу Великой Отечественной войны Ленинград имел почти на всех основных дорожных артериях усовершенствованные покрытия. В результате этого

в исключительно тяжелых условиях блокады не произошло расстройтва дорожного хозяйства, подобного тому, какое имело место в годы гражданской войны.

В мостовом хозяйстве наиболее крупной работой в предвоенные годы явилось сооружение железобетонного моста в Володарском районе. Этот трехпролетный мост со средней разводной частью был начат строительством в 1932 г. и открыт для движения в 1936 г. Для производства работ в системе управления Дорводмост был создан сильный строительный коллектив под руководством автора проекта проф. Г. П. Передерия и главного инженера управления Н. А. Смирнова. Консультантом по ряду вопросов на строительстве выступил акад. А. Н. Крылов. Володарский мост явился седьмым по счету большим невским мостом.

Сразу же по окончании Володарского моста была осуществлена реконструкция моста Лейтенанта Шмидта (1936—1938 гг.).

Большой размах получили работы по строительству набережных. Крупнейшей из них явилось сооружение набережной по правому берегу Невы, на участке Малая Охта—Володарский мост. В 1932 г. началось строительство набережной Обводного канала. За годы Советской власти общая длина укрепленных набережных в Ленинграде увеличилась до 130 км против 70 км, имевшихся в городе в 1913 г.

Сложные задачи в период социалистической реконструкции пришлось решать городскому транспорту. Быстрый рост населения вызвал увеличение перевозок пассажиров. В 1928 г. всеми видами транспорта было перевезено 510 млн человек, а через 4 года, в 1932 г., — 1360 млн, т. е. в 2,7 раза больше. Это было вызвано как ростом населения, так и увеличением его подвижности. Вся нагрузка пала на городской трамвай, так как автобус перевозил 1,0—1,5% общего количества пассажиров, водный транспорт — 0,1%, а троллейбуса еще не было. 1931—1933 годы были годами наиболее напряженной эксплуатации трамвая. В 1932 г. он перевез за год 1335 млн пассажиров — цифра, до которой позднее он никогда более не поднимался. Вагоны ходили переполненными, и в часы пик в некоторых районах попасть в трамвай было задачей чрезвычайно сложной.

Партийные и советские организации Ленинграда уделяли большое внимание работе трамвая. С. М. Киров непосредственно участвовал в решении ряда вопросов, связанных с трамвайным хозяйством. В первую очередь нужно было увеличить вагонный парк. В годы первой пятилетки он получил огромное пополнение и вырос с 1100 единиц в 1928 г. до 2047 в 1932 г. Очень серьезной проблемой являлся ремонт. В 1931 г. был начат строительством, а в 1934 г. введен в действие мощный вагоноремонтный завод Лентрамвая — ВАРЗ № 1. Таким образом, был решен вопрос организации ремонта и трамвайного вагоностроения для Ленинграда. Уже в 1933 г. на заводе было организовано производство четырехосных вагонов нового типа. В 1935—1936 гг. выпускалось до 150 единиц в год. Создание новых типов вагонов и модернизация старых позволили увеличить скорость движения

Здание фабрики-кухни и универсама Кировского района. Архитекторы А. К. Барутцев, И. А. Гильтер, О. А. Меезон, Я. О. Рубачик. (1929—1931 гг.). Фотография.

с 11 км в час в 1913 г. и 13 км в 1930 г. до 14,7 км в 1940 г. Был принят ряд мер по улучшению организации движения. Все это вместе с развитием других видов транспорта позволило во второй половине 30-х годов удовлетворительно справиться с организацией пассажироперевозок.

Протяженность трамвайной сети составила в 1940 г. 529 км одиночного эксплуатируемого пути, в то время как в 1932 г. она составляла 466 км. За годы первой пятилетки было построено 78,7 км, а за годы второй пятилетки — 117,6 км пути. Наиболее крупными объектами путевого строительства явились линии на Малой Охте, через Володарский мост, на Петровский остров, от Озерков до Парголово и др. Начиная с 1937 г. строительство новых трамвайных линий сократилось. Городские партийные и советские организации приняли решение направить основные усилия на развитие безрельсового транспорта.

Троллейбус появился в Ленинграде позднее, чем в Москве. Первая линия, соединившая Дворец труда с Красной площадью (протяжением 5,8 км), вступила в эксплуатацию в 1936 г. Годом позже была сооружена линия от Финляндского вокзала по набережной Фонтанки до проспекта Газа. К концу 1940 г. в Лени-

граде протяженность троллейбусной сети составила 27,2 км. Троллейбус быстро завоевал признание как удобный и скорый вид транспорта, но развитие его тормозилось слабостью гаражно-ремонтной базы. В 1938 г. ремонт троллейбусов был организован на ВАРЗе. В 1940 г. троллейбус перевез 3% общего количества пассажиров в городе. Число троллейбусов к концу 1940 г. составило 130.²¹

Быстрый рост отечественного автомобилестроения позволил ускорить развитие автобусного движения. За 10 лет, с 1929 по 1939 г., автобусный парк увеличился в 10 раз, а число маршрутов возросло с 2 до 21. В 1928 г. автобусный транспорт перевез 4,9 млн пассажиров, а в 1939 г. — 109 млн, что составляло к общей численности пассажиров городского транспорта соответственно 1 и 7,6%. Автобусный транспорт быстро вошел в быт как средство сообщения с пригородами, удаленными от железных дорог.

Первые такси появились на улицах Ленинграда в июле 1929 г.; в начале 1940 г. их насчитывалось 458. Грузовой автотранспорт в подавляющей части находился в руках различных предприятий и организаций. Вопросы централизации грузовых перевозок в городском автотранспортном управлении неоднократно обсуждались городскими директивными организациями, но материальные условия для этого еще не были созданы. Перед войной централизованный автопарк Ленгорисполкома имел в движении всего 300—350 машин.

Водный транспорт развивался относительно медленными темпами. Он являлся преимущественно прогулочным видом транспорта.

Перед войной в Ленинграде началось строительство метро, однако война помешала развертыванию строительных работ.

Энергетическая база Ленинграда развивалась быстрыми темпами на основе реконструкции существующих и строительства новых тепловых и гидроэлектрических станций. Это позволяло увеличивать бытовое потребление электроэнергии, наращивать мощность коммунальных предприятий, усиливать уличное освещение и т. д. Особое значение приобретали вопросы теплофикации и газификации города.

Теплофикация Ленинграда, начатая в 1924 г., получила значительное развитие. После использования тепловой энергии 3-й ГЭС теплофикационные установки были сооружены на 2-й ГЭС, давшей тепло Смольнинскому и Дзержинскому районам. Длина теплофикационной сети (прямой и обратной) увеличилась с 47 км в 1932 г. до 140 км к началу 1940 г. Теплофицировано было к этому времени 250 учреждений, 122 жилых дома, 72 промышленных предприятия в Ленинском, Фрунзенском, Октябрьском, Куйбышевском, Дзержинском и Смольнин-

²¹ План развития городского хозяйства Ленинграда на 1941 г. Л., 1941, стр. 6.

ском районах. В наибольшей мере был теплофицирован Смольнинский район, за ним следовали Куйбышевский и Дзержинский. Около половины всего тепла, отпускавшегося электростанциями, потребляла промышленность, другую половину — коммунальное хозяйство (жилые дома, бани и др.).

Восстановление газового хозяйства развернулось после обращения ЦК ВКП(б) и СНК СССР к ленинградцам в 1931 г. По предложению ряда специалистов, энергично поддержанному С. М. Кировым, который все время внимательно следил за ходом газификации, было решено пустить газовый завод на Обводном канале, используя донецкий уголь, с тем чтобы дать городу газ и одновременно получить в значительных количествах литейный кокс для металлообрабатывающих предприятий города. Коллектив строителей Ленгаза под руководством А. Ф. Федорова провел большую и сложную работу и обеспечил пуск завода в 1936 г.

Одновременно с работами на заводе строительные организации осуществляли прокладку газовой уличной сети и газификацию квартир в Ленинском и Фрунзенском районах. Во многих случаях восстановление здесь являлось по существу новым строительством. Длина газовой сети с 46 км в 1935 г. возросла до 70 км в 1939 г.; количество газифицированных квартир в 1940 г. составляло 25 тыс.

Во всех отраслях большого и сложного городского хозяйства Ленинграда в годы предвоенных пятилеток и особенно после 1931 г. были осуществлены большие реконструктивные работы. Вырос жилищный фонд города, развились и окрепли его коммунальные предприятия, резко повысился уровень жилищно-коммунального обслуживания населения. Работники городского хозяйства, руководимые Коммунистической партией, успешно строили новый, социалистический Ленинград.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

В Петрограде, как и во всей России, до Октябрьской революции почти отсутствовало врачебно-санитарное законодательство; не лучше обстояло с охраной труда, чрезвычайно слабо велась борьба с инфекционными заболеваниями. В «благополучном» довоенном 1913 году в Петербурге было зарегистрировано 78 тыс. различных заразных заболеваний,¹ а умершие от них составляли 15,1% всех смертных случаев.²

Наиболее высокая смертность была среди трудящихся слоев населения. Так, если смертность в 1913 г. в Петербурге составляла в среднем 22 случая на 1000 жителей, то в рабочих районах (Алекса́ндро-Невская, Московская, Нарвская части и др.) она возрастала до 26, в то время как в буржуазно-аристократических районах (Адмиралтейская, Казанская, Литейная части) она не превышала 13 случаев.³ Исключительно высокой была смертность среди детей.

За годы первой мировой войны санитарное состояние Петрограда и постановка медицинской помощи населению резко ухудшились. Нависла угроза распространения эпидемических заболеваний—паразитарных тифов, холеры, оспы и др., количество которых росло из года в год.

¹ Петроградская городская дума в 1913—1915 гг. Пгр., 1915, стр. 253.

² Заболеваемость населения Ленинграда. Сб. под ред. Е. Э. Бева и др. Л., 1935, стр. 27.

³ Б. П. Писарев и М. А. Тикоти. Охрана здоровья трудящихся. В кн.: Город великого Лешна. Под ред. Н. Я. Борасова. Л., 1957, стр. 387.

Вся система медицинского обслуживания населения нуждалась в коренной перестройке, но последняя была невозможна в условиях дореволюционной России.

Эту важнейшую государственную задачу не смогли решить и Временное правительство, и оба медицинских центра, возникших в июне 1917 г., — Центральный врачебно-санитарный совет и Медико-санитарный отдел Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета рабочих и солдатских депутатов первого созыва, в которых руководство принадлежало эсерам и меньшевикам. Кратковременная деятельность этих органов, с их полумерами и попытками «реформ», не оставила сколько-нибудь заметного следа в истории развития медико-санитарного дела в России, которое после Февральской революции продолжало ухудшаться.

Еще в период подготовки социалистической революции в Петрограде, Москве и других городах в противовес буржуазным медицинским общественным организациям стали возникать зародыши рабочей медицинской общественности в виде санитарных отрядов Красной гвардии. Они организовывались на фабриках и заводах самими рабочими уже в первые недели после Февральской революции.

Позднее санитарные отряды объединились в Петрограде в Пролетарский Красный Крест, который в основном состоял из работниц петроградских заводов и задачей которого была организация первой медицинской помощи красногвардейцам. Руководство Пролетарским Красным Крестом принадлежало большевикам — фельдшернице-акушерке Т. А. Фортунатовой и врачу В. М. Бонч-Бруевич (Величкиной).

В октябре 1917 г. ряд врачей-большевиков (М. И. Барсуков, В. М. Бонч-Бруевич, А. Н. Винокуров, С. И. Мицкевич и др.) и революционно настроенных медицинских работников группировались преимущественно в Военно-революционном комитете при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов. Ими и было положено начало организации советского здравоохранения.

Пролетарский Красный Крест находился в тесной связи с Военно-революционным комитетом. Именно ему 24 октября Военно-революционный комитет поручил организовать медицинскую помощь на улицах Петрограда. В нижнем этаже Смольного — штабе пролетарской революции — происходили записи в санитарные отряды Красной гвардии и спешное обучение по оказанию простейшей доврачебной помощи. В исторический день, 25 октября 1917 г., первые санитарные отряды были направлены в район Зимнего дворца, на Невский проспект и в другие места, где происходили уличные бои.

Один из первых организаторов советского здравоохранения — М. И. Барсуков так вспоминает о работе санитарных отрядов тех незабываемых дней: «Плохо одетые, жившие на полуголодном пайке красные санитарки или красные сестры, как мы их тогда называли, отдавали все свои силы, всю энергию на оказание первой помощи раненым красногвардейцам... Они знали то, что, кроме них, никому

прийти на помощь бойцам революции, т. к. большинство врачей, сестер милосердия, фельдшеров тогда саботировало и занимало враждебную к Советской власти позицию». ⁴ В грозные дни Октябрьского штурма значительную помощь рабочим и солдатам, раненым во время уличных боев, оказывали и некоторые больницы города, как Обуховская, Марининская и др.

26 октября при Военно-революционном комитете был создан медико-санитарный отдел во главе с М. И. Барсуковым. Этому отделу поручалась уже не только организация первой медицинской помощи восставшим рабочим и солдатам, но и коренная перестройка на новых началах всего медико-санитарного дела в стране.

Медико-санитарный отдел Военно-революционного комитета, несмотря на свою малочисленность и исключительно сложные и тяжелые условия деятельности, проделал весьма большую работу: он объединил советски настроенных медицинских работников, начал борьбу против саботажа, создал врачебные или медицинские коллегии в некоторых народных комиссариатах (в ведении которых имелись медицинские учреждения), провел подготовительные меры по организации на местах медико-санитарных отделов при Советах рабочих и солдатских депутатов.

Охрана здоровья трудящихся стала одной из главных забот Советского государства. Отсюда вытекают и все основные особенности советского здравоохранения, которое строилось и развивалось на основе совершенно новых принципов — принципов профилактики заболеваний, тесной связи с передовой медицинской наукой и широкого привлечения общественности к проведению оздоровительных мероприятий.

Петроград был первым городом, в котором началось строительство советского здравоохранения, где зародились первые организационные формы совершенно новой государственной системы охраны здоровья трудящихся. В ноябре — декабре 1917 г. Советским правительством были изданы первые декреты по здравоохранению: «О бесплатной передаче больничным кассам всех лечебных учреждений и предприятий» (14 ноября 1917 г.), «О страховании на случай болезни» (22 декабря 1917 г.), «Об организации Коллегии по охране и обеспечению материнства и младенчества» (28 декабря 1917 г.), «О реорганизации Всероссийского земского союза помощи больным и раненым» (28 декабря 1917 г.) и др. ⁵

Исключительно важное значение имел декрет «О страховании на случай болезни», в котором больничные кассы обязывались оказывать все виды врачебной помощи участникам кассы и членам их семей. В декрете говорилось: «Врачебная помощь сопровождается бесплатной выдачей лекарств, перевязочных средств, улучшенной пищи и всех необходимых медицинских принадлежностей». ⁶ Этот декрет был поистине программным документом, в котором излагались основные

⁴ Медицинские работники Ленинграда в годы Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в СССР. Л., 1958, стр. 14.

⁵ Постановления КПСС и Советского правительства об охране здоровья народа. М., 1958, стр. 22—24.

⁶ Газета Временного Рабоче-Крестьянского правительства, 1917, 31 декабря, № 45.

принципы советской медицины, ее организация; он положил начало бесплатной, общедоступной и квалифицированной медицинской помощи широким массам трудящихся.

В конце ноября 1917 г. медицинские работники Петрограда впервые объединились в профессиональный союз — Всероссийский федеративный союз медицинских работников. В декабре 1917 г. медико-санитарный отдел в связи с расформированием Военно-революционного комитета был реорганизован в отдел Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.

В июне 1918 г. был созван 1-й Всероссийский съезд медико-санитарных отделов Советов, обсудивший вопросы об организации и задачах советской медицины и сыгравший огромную роль в строительстве молодого советского здравоохранения.⁷ В июле того же года Советом Народных Комиссаров был организован единый центральный орган — Народный комиссариат здравоохранения РСФСР. Военно-медицинское дело возглавлялось Главным военно-санитарным управлением.

В героической борьбе трудящихся Петрограда с белогвардейцами и иностранными интервентами активное участие как на фронте, так и в тылу принимали и медицинские работники города. В эти трудные годы тяжелых испытаний большинство медицинских работников порвали с саботажниками и перешли на сторону Советской власти.

Ряд выдающихся ученых — Д. К. Заболотный, Н. Ф. Гамалея и др. — стали активно участвовать в строительстве советского здравоохранения с самого начала. Известный психиатр и невропатолог проф. В. М. Бехтерев в первые же дни после Октябрьской революции явился в коллегию Главного военно-санитарного управления к М. И. Барсукову и сказал: «Я с вами, располагайте мною, как хотите».⁸ Это заявление В. М. Бехтерева, как и ряд других ученых, ставших на сторону Советской власти, полностью оправдал всей своей последующей деятельностью ученого и патриота. В охране здоровья трудящихся Петрограда в первые годы Советской власти весьма значительную роль сыграли И. И. Греков — главный хирург и А. А. Нечаев — главный врач знаменитой Обуховской больницы, этой «практической академии медицинских наук». Вместе с ними работали и другие петроградские хирурги — Р. Р. Вреден, С. С. Гирголав, В. А. Оппель и др.

В этот исключительно тяжелый период существования молодой Советской республики главное внимание органов здравоохранения было, естественно, уделено организации медицинского обеспечения частей Красной Армии, защищавших Петроград, и борьбе с многочисленными эпидемическими заболеваниями (тифы, грипп, дизентерия и др.).

⁷ Н. А. Виноградов. Здравоохранение в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1954, стр. 24.

⁸ Медицинские работники Ленинграда в годы Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в СССР, стр. 55.

Уже в январе 1918 г. известные петроградские хирурги П. А. Куприянов, А. В. Мельников и В. А. Павленко организовали на Литейном проспекте приемный покой для оказания скорой медицинской помощи при Северном управлении Красного Креста. Они же подготовили более тысячи медицинских сестер, которые сразу же направлялись на фронт. В организации госпиталя скорой медицинской помощи принимали участие и другие выдающиеся хирурги города, как И. И. Джанелидзе, П. Г. Корнев и др.

Весьма большую роль в улучшении медицинского обеспечения боевых частей в годы гражданской войны сыграла Военно-медицинская академия, ее слушатели и преподаватели. Лучшие врачебные силы были сосредоточены в красноармейских госпиталях. Сотни врачей, фельдшеров и медицинских сестер города были отправлены на фронты гражданской войны.

Большое распространение получила деятельность Российского общества Красного Креста. Когда банды Юденича в октябре 1919 г. стали угрожать Петрограду, питерские работницы по призыву Коммунистической партии приняли активное участие в формировании санитарных дружин. Все районы Петрограда выделили медицинских сестер и санитарок. Из 4000 работниц, направленных на фронт, более 1000 стали работать в санитарных отрядах.⁹

Однако, кроме белогвардейцев и интервентов, у молодой Советской республики в те годы был и другой страшный враг — эпидемии заразных болезней. Достаточно сказать, что, по неполным данным, число заболевших тифом в стране среди гражданского населения и в Красной Армии менее чем за 2 года (с осени 1918 г. до весны 1920 г.) превысило 6 млн человек. В Петрограде количество заболеваний сыпным тифом возросло с 571 в 1917 г. до 36 357 в 1919 г.¹⁰ В 1918—1919 гг. в город проникла эпидемия «испанки», которая охватила тогда весь мир. Распространению эпидемий способствовало и ухудшение санитарного состояния города.¹¹ В результате эпидемий, голода и ухудшения условий жизни смертность среди населения резко возросла: с 25 случаев в 1917 г. до 80 в 1919 г. на 1000 жителей.¹²

Распространение тяжелых эпидемий угрожало самому существованию пролетарского государства. Партия и Советское правительство уделяли борьбе с эпидемиями огромное внимание. Для борьбы с ними в Петрограде была организована чрезвычайная противоэпидемическая комиссия, в работе которой активно участвовали крупнейшие ученые города и представители рабочих. В городе энергично проводились разнообразные противоэпидемические мероприятия, организовывались «банные недели», «недели водоснабжения», «недели чистки» и т. п. В 1918 г. еще до появления общегосударственного декрета, в Петрограде впервые

⁹ Очерки истории здравоохранения СССР. Под ред. М. И. Барсукова. М., 1957, стр. 140.

¹⁰ Материалы по статистике Петрограда, вып. I. Пгр., 1920, стр. 41.

¹¹ З. Г. Френкель. Петроград периода войны и революции. Пгр., 1923, стр. 21.

¹² Материалы по статистике Петрограда, вып. I, стр. 26.

в стране стало проводиться массовое оспопрививание. Борьба за оздоровление быта дала свои положительные результаты лишь к концу гражданской войны. Число заболеваний сыпным тифом в 1921 г. по сравнению с 1920 г. уменьшилось в 6 раз.

Комиссариатом здравоохранения были приняты меры к объединению всех городских медицинских и санитарных учреждений, принадлежавших различным ведомствам, общественным организациям и частным лицам, и к созданию единой сети здравоохранения. В результате этого уже в 1919 г. в ведении комиссариата находилось 24 тыс. больничных коек, 32 коммунальных амбулатории, 90 пунктов первой медицинской помощи на предприятиях, 33 родильных учреждения и 25 консультаций для матерей и детей. В связи с начавшейся борьбой с социальными болезнями в том же 1919 г. появляется совершенно новый тип лечебно-профилактического учреждения в виде туберкулезного диспансера, а позднее (в 1921 г.) венерологического диспансера. В 1920 г. все дело охраны материнства и младенчества из Народного комиссариата социального обеспечения было передано в ведение Наркомздрава.

Деятельность петроградских врачей в годы гражданской войны, в условиях разрухи, голода и эпидемий, служила образцом самоотверженного служения своему делу. Недостаточное количество медицинского персонала, плохое снабжение медикаментами, перевязочными средствами, инструментарием, холодные больницы и многое другое — вот с чем приходилось сталкиваться врачам тех трудных лет. И, несмотря на это, они принимали самые героические меры к оказанию своевременной и квалифицированной помощи городскому населению. Более того, они находили силы заниматься и научной работой.

«В Петрограде, в ряде кафедр и больниц, — как вспоминал позднее один из свидетелей тех событий, — еще горит научная мысль; голодные, холодные, одеты в невероятные костюмы, собираются группы хирургов и думают о научной хирургии, о создании журнала, о сохранении и пополнении музея, достойного имени первого хирурга нашей страны — Николая Ивановича Пирогова».¹³ В результате этого уже в 1921 г. появляется первый солидный научный труд — сборник, посвященный проф. И. И. Грекову, а затем во все большем количестве выходят статьи, монографии, сборники по различным вопросам медицины и здравоохранения.

Беззаветная и преданная работа медицинских работников, отдававших все свои силы, а зачастую и саму жизнь молодой Советской республике, получила высокую оценку В. И. Ленина. В своем докладе на VII Всероссийском съезде Советов в 1919 г. он говорил: «Конечно, есть еще такие врачи, которые относятся с предубеждением и недоверием к рабочей власти и предпочитают получать

¹³ А. В. М е д ь н и к о в. Итоги русской хирургии за последние 25 лет. Л., 1928, стр. 4.

гонорар с богатых, чем идти на тяжелую борьбу с сыпным тифом. Но таких меньшинство, таких становится все меньше, а большинство — таких, которые видят, что народ борется за свое существование, видят, что он хочет решить своей борьбой основной вопрос спасения всякой культуры, — и эти врачи вкладывают в это тяжелое и трудное дело не меньше самопожертвования, чем любой военный специалист. Они согласны дать свои силы на работу для трудящихся».¹⁴

Для дальнейшего развития советского здравоохранения, его теории и практики огромное значение имела новая программа партии, принятая на VIII съезде РКП(б) в марте 1919 г., в которой был специальный раздел о задачах партии в области охраны здоровья советского народа. В этом разделе указывалось: «В основу своей деятельности в области охраны народного здоровья РКП полагает прежде всего проведение широких оздоровительных и санитарных мер, имеющих целью предупреждение развития заболеваний. Диктатура пролетариата уже дала возможность провести в жизнь целый ряд оздоровительных и лечебных мероприятий, неосуществимых в рамках буржуазного общества: национализацию аптечного дела, крупных частнопредпринимательских лечебных учреждений, курортов, трудовую повинность медицинских рабочих сил и т. п.

«В соответствии с этим РКП ставит своей ближайшей задачей:

1) решительное проведение широких санитарных мероприятий в интересах трудящихся, как-то:

а) оздоровление населенных мест (охрана почвы, воды и воздуха);

б) постановка общественного питания на научно-гигиенических началах;

в) организация мер, предупреждающих развитие и распространение заразных болезней;

г) создание санитарного законодательства;

2) борьбу с социальными болезнями (туберкулезом, венеризмом, алкоголизмом и т. д.);

3) обеспечение общедоступной, бесплатной и квалифицированной лечебной и лекарственной помощи».¹⁵

* * *

В годы восстановления народного хозяйства и дальнейшего социалистического строительства огромное развитие получили и советское здравоохранение, и медицинская наука. Перед органами здравоохранения и всеми медицинскими работниками Ленинграда стали новые многочисленные и неотложные задачи огромной важности и сложности.

¹⁴ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 410.

¹⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1. М., 1954, стр. 429—430.

Прежде всего требовалось коренным образом улучшить санитарное состояние города, оздоровить условия труда и быта. Необходимо было укрепить и расширить сеть лечебно-профилактических учреждений и организовать специализированные виды медицинской помощи городскому населению, обратив особое внимание на лечебно-профилактическое обслуживание рабочих промышленных предприятий. Чрезвычайно важно было коренным образом улучшить охрану здоровья женщины и детей. Встали на очередь и такие важнейшие вопросы, как улучшение санаторно-курортного дела, санитарного просвещения и многие другие. Обязательным было также расширение научных исследований в области медицины, профилактики и лечения самых разнообразных заболеваний.

Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли исключительное внимание вопросам улучшения здравоохранения и развития медицинской науки. В этом отношении огромное значение имел ряд важнейших постановлений правительства и Центрального Комитета партии: «О санитарных органах республики» (1922 г.), «Об организации медицинской помощи застрахованным» (1927 г.), «О медицинском обслуживании рабочих и крестьян» (1929 г.), «Об организации государственной санитарной инспекции» (1933 г.) и др.

По мере успехов социалистического строительства, увеличения городского населения, роста его материального и культурного уровня повышались запросы к медицинской помощи, а также и к санитарному состоянию города. Из года в год росли ассигнования на нужды городского здравоохранения.

Росла сеть лечебно-профилактических учреждений. Если в 1913 г. амбулаторную помощь в Петербурге оказывало лишь 55 медицинских учреждений, то к 1941 г. их количество возросло до 543. Помимо амбулаторно-поликлинических учреждений общего типа, стали возникать и развиваться специализированные учреждения: туберкулезные, венерологические и психоневрологические диспансеры, женские и детские консультации, санитарно-эпидемиологические станции, стоматологические поликлиники. Расширилась и медицинская помощь на дому.

Весьма значительным был рост и стационарных лечебных учреждений. В 1913 г. в Петербурге было всего 92 больницы, принадлежавшие разным ведомствам, организациям и частным лицам, и в них имелось около 20 тыс. коек. Существовавшие до революции больницы Петрограда не могли обеспечить растущих запросов населения в стационарной медицинской помощи. Поэтому увеличению коечного фонда в городе постоянно уделялось большое внимание. В 1941 г. в Ленинграде насчитывалось уже 126 больниц, в которых имелось почти 34 тыс. коек. Шло строительство и новых лечебно-профилактических учреждений. Среди них следует особо отметить совершенно новые типы таких учреждений — в виде поликлинико-профилакториев (в Московско-Нарвском и Володарском районах), воплотивших в себе идею объединения лечебной помощи и профилактики. Были произведены коренная реконструкция и капитальный ремонт многих лечебных учреждений,

в том числе Обуховской больницы, больницы им. Эрисмана (бывш. Петропавловской) и др.

В системе городского здравоохранения особое место занимает скорая медицинская помощь. Известно, что качество и результаты лечения многочисленных внезапных заболеваний и повреждений в значительной степени зависят от хорошей организации скорой и неотложной медицинской помощи населению.

В дореволюционном Петербурге существовало 6 станций так называемой первой помощи, с 12 каретами при пожарных частях. Эти станции вовсе не имели дежурных врачей или фельдшеров, а для оказания помощи выезжали санитары. С началом первой мировой войны и эти маломощные станции были ликвидированы. Скорая помощь возродилась вновь лишь после Октябрьской революции. Уже в 1923 г. в Петрограде было организовано 4 районных станции, а к началу 1941 г. имела сеть из 9 подстанций в различных районах города. Эти подстанции имели 125 врачей и располагали 200 автомашинами скорой помощи. В 1932 г. был создан городской институт скорой помощи (ныне Ленинградский научно-исследовательский институт скорой помощи им. И. И. Джавелидзе), сыгравший большую роль в деле улучшения скорой хирургической помощи при острых заболеваниях органов брюшной полости и различных травмах.

В старом Петербурге снабжение медицинских учреждений города аппаратурой, инструментарием, медикаментами производилось преимущественно иностранными фирмами. За годы Советской власти небольшой завод военно-врачебных заготовлений (ныне «Красногвардеец») был значительно расширен и реконструирован. Он стал одним из ведущих предприятий медицинской промышленности, выпускающим сложнейшие медицинские приборы, аппараты и инструменты и снабжающим ими не только Ленинград, но и весь Советский Союз. Кроме того, были организованы завод «Буревестник», выпускающий медицинскую рентгеновскую аппаратуру, и ряд экспериментальных мастерских по выпуску новых образцов медицинской аппаратуры и инструментария. Для производства медикаментов был создан завод «Фармакон» и др. В снабжении медицинских учреждений города различными лечебными препаратами принимали большое участие также некоторые институты: химико-фармацевтический, вакцины и сывороток и др.

Значительное расширение сети лечебно-профилактических учреждений не только в Ленинграде, но и во всей стране требовало расширения мероприятий по подготовке и усовершенствованию медицинских кадров различных специальностей.

В дореволюционном Петрограде подготовка врачебных кадров осуществлялась в Военно-медицинской академии, Женском медицинском институте и Психоневрологическом институте. Количество врачей, выпускаемых этими высшими учебными заведениями, было невелико и не могло удовлетворить все возрастающие потребности здравоохранения. Поэтому с целью увеличения подготовки медицинских кадров был резко расширен прием в высшие и средние медицинские

учебные заведения. В городе возникли новые медицинские институты: химико-фармацевтический (1919 г.), 3-й медицинский (1932 г.), стоматологический и педиатрический (1935 г.). Психоневрологический институт был реорганизован в Государственный институт медицинских знаний, а впоследствии — в Государственный санитарно-гигиенический медицинский институт. Существовавший до революции небольшой Еленинский институт для усовершенствования врачей был преобразован в мощный Государственный институт усовершенствования врачей.

Сама система подготовки врачей была коренным образом перестроена, с тем чтобы преподавание и учебные планы соответствовали профилактическому направлению советской медицины, воспитывали материалистически мыслящего врача-общественника с хорошей специальной теоретической и практической подготовкой.

Был организован также ряд школ для подготовки среднего медицинского персонала, зубных врачей и фармацевтов.

В результате проведенных мероприятий количество врачей и средних медицинских работников стало быстро увеличиваться, а подготовка их была значительно улучшена. Если в 1913 г. в медицинских учреждениях всех ведомств Петербурга работало 2,3 тыс. врачей (без зубных) и 3,6 тыс. человек среднего медицинского персонала, то в 1941 г. количество врачей в Ленинграде возросло до 10,4 тыс., а среднего медицинского персонала — до 20,8 тыс. В результате такого увеличения резко возросла обеспеченность городского населения врачебной помощью. Если в 1913 г. на 10 тыс. жителей приходилось лишь 10,8 врачей, то к 1941 г. — уже 32,6 врачей.

Увеличение ассигнований на нужды городского здравоохранения, расширение сети лечебно-профилактических учреждений и улучшение их материальной базы, расширение медицинской промышленности, подготовка и усовершенствование медицинских кадров — все это создало весьма благоприятные предпосылки для коренного улучшения санитарного состояния города и медицинской помощи населению во всех ее формах.

* * *

После окончания гражданской войны перед органами городского здравоохранения Ленинграда встал задача коренного улучшения санитарного состояния города и организации единой санитарно-эпидемиологической службы.

В целях более успешной профилактики и борьбы с заразными заболеваниями в Ленинграде в 1924 г. был организован специальный Научно-исследовательский бактериологический институт им. Пастера.¹⁶

¹⁶ Я. Ю. Л и б е р м а н. Ленинградский бактериологический институт им. Пастера. Ленинградский медицинский журнал, 1927, № 8—9, стр. 20—34.

В результате проведенных широких противоэпидемических и санитарных мероприятий значительно улучшилось санитарное положение в городе. Были полностью ликвидированы такие опасные инфекции, как оспа, чума, холера и др. Заболевания брюшным тифом и дифтерией из массовых превратились в единичные.

Постепенно в городе возникают санитарные станции и управления, а позднее городская и районные санитарно-эпидемиологические станции (СЭС), которые стали основным типом комплексного санитарного учреждения. Кроме того, организовывались и другие санитарно-эпидемиологические учреждения: санитарно-гигиенические и бактериологические лаборатории, дезинфекционные станции и бюро, малярийные и пастеровские (по борьбе с бешенством) станции и др. Права и обязанности этих учреждений и санитарных врачей были значительно расширены.

В 1933 г. была создана городская санитарная инспекция, в составе которой позднее организовался ряд групп: жилищно-коммунальная, пищевая, эпидемиологическая и др. Санитарному надзору были приданы функции государственного контроля. На госсанинспекцию были возложены контроль за выполнением санитарного законодательства и разработка санитарных норм.

Количество санитарных и противоэпидемических учреждений в Ленинграде увеличивалось с каждым годом, и в 1940 г. в городе было: санитарно-эпидемиологических станций — 24, санитарно-гигиенических и санитарно-бактериологических лабораторий — 20. Во всех санитарных учреждениях работало более 2500 врачей и среднего медицинского персонала.¹⁷ Санитарные органы города осуществляли постоянный надзор и контроль за санитарным состоянием промышленных, пищевых, торговых, коммунальных предприятий, за состоянием жилищ, школ, воздуха, воды, почвы и т. п. В своей работе санитарная организация использовала методы санитарного просвещения и опиралась на помощь общественности города (общественные санитарные инспектора и уполномоченные и др.).

Рост материального и культурного уровня населения города, благоустройство и реконструкция городского хозяйства, оздоровление условий труда и быта в сочетании с санитарно-профилактическими и противоэпидемическими мероприятиями — все это привело к тому, что в предвоенные годы санитарное состояние города значительно улучшилось, а заболеваемость и смертность снизились.

* * *

Наряду с санитарно-профилактической и противоэпидемической работой органы здравоохранения Петрограда уделили большое внимание коренному улучшению медицинского обслуживания городского населения. Необходимо было обеспечить население общедоступной, бесплатной, квалифицированной и специализированной медицинской помощью. Перед органами здравоохранения была поста-

¹⁷ Здравоохранение Ленинграда. Статистический сборник. Под ред. А. А. Карадашева. Л., 1958, стр. 59—60.

влена весьма важная задача — добиться максимального снижения общей заболеваемости.

Это потребовало коренной перестройки методов медицинского обслуживания населения. Работа амбулаторно-поликлинических учреждений была организована по принципу участково-территориального обслуживания, что способствовало улучшению качества медицинской помощи населению. Врач-терапевт стал организатором всего здравоохранения на своем участке, осуществляя не только лечебную, но и санитарно-профилактическую, противозидемическую и санитарно-просветительную работу. Ему помогала участковая медицинская сестра, по мере надобности он мог привлекать врачей других специальностей.

Вся работа лечебно-профилактических учреждений постепенно перестраивалась по диспансерному методу обслуживания населения. В основу этого метода легло оздоровление условий труда и быта. При этом методе систематическое врачебное наблюдение ведется не только за больными с определенными заболеваниями (туберкулез, опухоли, сердечно-сосудистые и другие заболевания), но также и за определенными контингентами здоровых людей, выделенных либо по возрастиному (дети, подростки), либо по профессиональному признаку. Диспансерный метод был положен в основу деятельности всех лечебно-профилактических учреждений города.

Еще в 1935 г. в Ленинграде по инициативе проф. Г. Ф. Ланга был проведен первый опыт объединения работы клиники (1-го медицинского института) с районной поликлиникой (№ 31), который в дальнейшем получил всеобщее распространение. В практику медицинских учреждений города все больше и больше внедрялись новые методы диагностики и лечения, что в значительной степени способствовало улучшению качества лечебной помощи. Широкое распространение получил метод переливания крови. Первое переливание крови в Советском Союзе было произведено в Петрограде В. Н. Шамовым в клинике проф. С. П. Федорова (1919 г.). Весьма большую роль в изучении и распространении метода переливания крови сыграл Ленинградский научно-исследовательский институт переливания крови, основанный в 1932 г.

В лечебных учреждениях все шире и шире стали применяться физиотерапия и лечебная физическая культура. С каждым годом улучшались и специализированные виды медицинской помощи: терапевтическая, хирургическая, туберкулезная, онкологическая и др. Организовывались специальные кабинеты для подростков, кишечни-инфекционные, врачебно-физкультурные.

В послереволюционные годы была широко организована медицинская помощь на дому. Ее развитие характеризуется следующими данными: если в 1913 г. врачебных посещений больных на дому было 0,07 на одного жителя в год, то в 1940 г. количество их возросло до 1,34, т. е. почти в 20 раз.¹⁸ Постепенно вводилась и госпитализация больных на дому. Улучшились и качественные показатели деятель-

¹⁸ Там же, стр. 14.

ности лечебных учреждений: сокращались сроки лечения и временной нетрудоспособности, снизилась смертность.

Что касается общей смертности в больницах, то за период с 1913 по 1941 г. она снизилась с 9,2 до 6,2 случаев на 1000 жителей. Уже в 1935 г. Ленинград имел меньшую смертность по сравнению с крупными зарубежными городами: в Ленинграде — 11,3, в Париже и Лондоне — 12,2, в Берлине — 13,1, в Токио — 13,5, в Бухаресте — 16,7 случаев и т. д. Смертность еще больше снизилась в последующие годы. Особенно убедительно это можно показать на примере улучшения качества хирургической помощи городскому населению. Так, например, смертность при таком частом заболевании, каким является острый аппендицит, уже в 1937 г. снизилась до 0,9% (вместо 17,2% в 1913 г.).

* * *

Фабрики и заводы дореволюционного Петрограда отличались своим антисанитарным состоянием. Уровень травматизма и заболеваемости среди промышленных рабочих был высоким. На медицинское обслуживание рабочих промышленных предприятий обращалось ничтожное внимание.

После Октябрьской революции положение с медицинским обслуживанием рабочих промышленных предприятий города коренным образом изменилось. Помимо общей лечебной сети, которой рабочие могли пользоваться по месту жительства, для их обслуживания по месту работы стала постепенно создаваться сеть специальных закрытых лечебных учреждений. Еще в 1924 г. существовавшие тогда разнообразные фабрично-заводские пункты первой медицинской помощи были реорганизованы в здравпункты, главной задачей которых было не столько лечение заболевших рабочих (эта задача возлагалась на амбулатории и поликлиники), сколько работа по профилактике травматизма и заболеваний, санитарно-просветительная работа и оказание первой медицинской помощи при несчастных случаях и внезапных заболеваниях на производстве.

В том же году был организован новый научно-исследовательский институт гигиены труда и профессиональных заболеваний, в лабораториях и клиниках которого проводилось изучение профессиональных заболеваний и мер борьбы с ними. Деятельность этого института способствовала как оздоровлению условий труда на ленинградских фабриках и заводах, так и повышению квалификации врачей здравпунктов, амбулаторий и поликлиник промышленных предприятий.¹⁹

Одним из важнейших событий в истории советского здравоохранения было постановление ЦК ВКП(б) «О медицинском обслуживании рабочих и крестьян» (декабрь 1929 г.), в котором были указаны пути дальнейшей коренной перестройки

¹⁹ Н. А. Вигдорчик. Ленинградский институт по изучению профессиональных заболеваний. Ленинградский медицинский журнал, 1927, № 8—9, стр. 50—61.

здравоохранения. Перед органами здравоохранения была поставлена важная задача организовать преимущественное медицинское обслуживание промышленных рабочих, усилить борьбу за снижение заболеваемости и травматизма и тем самым всемерно содействовать повышению производительности труда.

Ведущим звеном в этой перестройке стали здравпункты фабрик и заводов, которые заняли особое место в развитии советского здравоохранения и сыграли большую роль в борьбе за снижение заболеваемости и травматизма. Сеть здравпунктов постепенно расширялась, и к 1941 г. в городе насчитывался 341 врачебный и фельдшерский здравпункт. Помимо этого, на промышленных предприятиях создается сеть заводских амбулаторий и поликлиник. К 1941 г. в Ленинграде насчитывалось уже 66 таких учреждений, в которых работало более 2000 медицинских работников, проводивших большую лечебную и профилактическую работу. В то же время были созданы инспекции труда и органы санитарно-промышленного и технического надзора. Одновременно развернулась большая работа по диспансеризации промышленных рабочих. В целях раннего выявления различных заболеваний (профессиональных, раковых, туберкулезных и др.) систематически проводились профилактические осмотры. Так, за один 1940 г. было осмотрено около 95 тыс. рабочих. Больным, выявленным при этих осмотрах, обеспечивались надлежащая лечебно-профилактическая помощь и трудоустройство, т. е. перевод на работу, соответствующую состоянию их здоровья. На лечебно-профилактическую помощь и многочисленные оздоровительные мероприятия (санатории, дома отдыха) ежегодно расходовались громадные средства профсоюзом и промышленных предприятий.

* * *

В дореволюционном Петрограде, как это имело и имеет место и во всех крупных городах капиталистических государств, весьма широко были распространены так называемые социальные болезни — туберкулез и венерические болезни. Распространение их зависело от неблагоприятных социальных причин: тяжелых условий труда, недостаточного питания, тесных и сырых жилищ, безработицы, обнищания, низкого уровня санитарной культуры и, наконец, от развития проституции. Неудивительно, что социальные болезни поражали в основном пролетарские слои населения.

Борьба с этими заболеваниями стала государственной задачей, и органы городского здравоохранения и медицинские работники уделяли ей исключительное внимание с первых же дней существования Советской власти. Для борьбы с этими заболеваниями были созданы специализированные лечебные учреждения: туберкулезные, венерологические диспансеры и др. Важной и отличительной особенностью этих учреждений было то, что наряду с лечением больных они проводили при участии советской общественности широкую профилактическую, патронажную и санитарно-просветительную работу.

В 1913 г. в Петербурге на каждые 10 тыс. жителей было зарегистрировано 248,5 больных легочным туберкулезом и по частоте этого заболевания город занимал второе место в России.²⁰ Смертность от туберкулезных заболеваний в городе в 1913 г. составляла 33,6, а за годы первой мировой войны возросла до 36,8 случаев на 10 тыс. жителей.²¹

В Петрограде в 1914 г. общество борьбы с туберкулезом имело всего лишь 5 амбулаторий, 2 детских санатория и 1 санаторий для взрослых. Эти немногочисленные противотуберкулезные учреждения были весьма малоэффективными, а в период войны 1914—1917 гг. почти все они закрылись.

В исключительно тяжелой обстановке в годы гражданской войны и иностранной интервенции, несмотря на царившие тогда эпидемии, голод и разруху, уже в 1919 г. в Петрограде возникают первые туберкулезные диспансеры. Необходимость их организации диктовалась, помимо прочих причин, и ростом в городе за годы первой мировой и гражданской войны туберкулезных заболеваний, смертность от которых достигла максимума в 1920 г. (55,7 случаев на 10 тыс. человек).²²

После окончания гражданской войны количество противотуберкулезных диспансеров в Ленинграде росло с каждым годом, и в 1940 г. их было 24 (вместе с пригородами). Появились и новые формы противотуберкулезных учреждений: специальные кабинеты при амбулаторно-поликлинических учреждениях, лесные школы для туберкулезных детей, санаторные группы в яслях и детских садах для туберкулезных детей. В 1923 г. в Детском Селе была открыта первая в стране школа-санаторий для туберкулезных детей.

В 1922 г. в Петрограде состоялся 1-й Всероссийский съезд по борьбе с туберкулезом, который наметил пути дальнейшего развития профилактики и лечения туберкулезных заболеваний. В 1923 г. по инициативе рабочих в Ленинграде был открыт первый ночной санаторий для туберкулезных больных. Такие санатории (профилактории) получили значительное распространение на промышленных предприятиях города. Были организованы и специальные больницы для лечения легочного и костно-суставного туберкулеза на 2893 места.²³ Значительное распространение получили санатории для лечения туберкулезных больных (детей и взрослых). Так, были организованы туберкулезные санатории в Лесном, Сестрорецке, Детском Селе и др.²⁴

В связи с исключительной важностью борьбы с туберкулезом в 1919 г. в Ленинграде организуется специальный научно-исследовательский туберкулезный

²⁰ Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за 1913 г. Пгр., 1915, стр. 50.

²¹ Е. Э. Б е н. Туберкулезная смертность в Ленинграде за 50 лет. Л., 1934, стр. 13.

²² Там же.

²³ Здравсохранение Ленинграда. Статистический сборник, стр. 49.

²⁴ А. М. Б р а м с о н. Достижения и недочеты противотуберкулезного дела в Ленинграде. Ленинградский медицинский журнал, 1927, № 8—9, стр. 121—131.

институт. Инициатором создания и первым директором института был талантливый врач-обуховец А. Я. Штериберг, имя которого впоследствии и было присвоено институту.²⁵ Несколько позднее (в 1930 г.) организуется институт хирургического туберкулеза. Оба этих института сыграли большую роль в профилактике туберкулезных заболеваний и в совершенствовании методов их лечения.

Особое внимание всех этих многочисленных специализированных учреждений было обращено на планомерную борьбу с туберкулезом у детей и промышленных рабочих. В целях раннего выявления туберкулеза и своевременного лечения стали проводиться массовые профилактические осмотры больших коллективов. Были введены в практику профилактические прививки против туберкулеза у новорожденных.

Успешной борьбе с туберкулезом в огромной степени способствовало значительное улучшение условий труда и быта ленинградцев, и прежде всего жилищных условий, питания, а также охрана здоровья в производственных условиях.

В результате неуклонного роста материального и культурного уровня трудящихся города, а также благодаря санитарно-оздоровительным мероприятиям и совершенствованию форм борьбы с туберкулезом количество туберкулезных заболеваний и смертность от них (особенно у детей и рабочих промышленных предприятий) резко снизились, и уже к 1926 г. смертность составляла 21,6 случаев на 10 тыс. человек.²⁶ В дальнейшем наблюдалось еще большее снижение заболеваемости туберкулезом и смертности от него.

Венерические болезни были широко распространены в городе до революции. Так, в 1913 г. в Петербурге было зарегистрировано 290,3 больных сифилисом на каждые 10 тыс. жителей и по частоте этого заболевания он занял третье место среди других городов Российской империи.²⁷ Помимо неблагоприятных социальных и экономических условий жизни трудящихся, распространению венерических заболеваний в городе способствовала и развитая проституция.²⁸

Важнейшее значение для борьбы с венерическими заболеваниями имела ликвидация проституции. При местных органах советского здравоохранения создавались специальные советы по борьбе с проституцией и венерическими болезнями. При Ленгорздравотделе был создан венерологический совет под руководством проф. А. А. Сахиовской. В борьбе с венерическими заболеваниями весьма большую роль сыграла выдающийся ученый, профессор 1-го Ленинградского медицинского института О. Н. Подвысоцкая. Рост материального и культурного

²⁵ А. Я. Штериберг. Ленинградский туберкулезный институт. Ленинградский медицинский журнал, 1927, № 8—9, стр. 6—19.

²⁶ А. Я. Гуткин. Здравоохранение в Советской России за X лет. Л., 1927, стр. 38.

²⁷ Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за 1913 г., стр. 48.

²⁸ С. Горбовицкий. Распространение венерических заболеваний в Ленинграде по сведениям довоенным и современным статистическим данным и деятельность современной диспансерной противовенерической организации. Здравоохранение, 1928, № 2, стр. 93—114.

уровня трудящихся, ликвидация безработицы, равноправие женщины привели к быстрой ликвидации проституции и резкому снижению венерических заболеваний.

Для успешной борьбы с ними необходима была организация специализированных лечебно-профилактических учреждений, которые проводили бы широкую профилактическую и санитарно-просветительную работу и обеспечивали бы бесплатную и квалифицированную медицинскую помощь. Таким учреждением стал венерологический диспансер, который впервые был организован в Петрограде в 1921 г. Кроме диспансеров, в амбулаторно-поликлинических учреждениях были организованы также венерологические кабинеты и пункты. В 1930 г. в городе был организован специальный научно-исследовательский дермато-венерологический институт, возглавивший организационно-методическое руководство всеми противовенерологическими учреждениями и сыгравший большую роль в борьбе с венерическими болезнями.

Уменьшению количества венерических заболеваний в городе весьма способствовали и соответствующие постановления Советского правительства, которые предоставляли медицинским учреждениям право принудительного освидетельствования и лечения венерических больных. Уже в 1926 г. заболеваемость венерическими болезнями снизилась по сравнению с 1913 г. более чем в 10 раз, а в последующие годы наблюдалось еще более резкое снижение.

* * *

В структуре заболеваемости и смертности любой страны или города особое место занимают заболевания разнообразными злокачественными опухолями (рак и др.).

В Петербурге заболеваемость злокачественными опухолями, и прежде всего раком, была довольно значительной. Так, в 1913 г. смертность от рака составляла 90 случаев на 100 тыс. человек населения. Однако противораковой борьбе уделялось ничтожное внимание.

Лишь после Октябрьской революции в нашей стране были заложены основы для планомерной и систематической работы в государственном масштабе по изучению проблемы рака и борьбе с ним. Еще в 1918 г. в Петрограде организуется Центральный рентгено-радиологический и раковый институт, которому принадлежит весьма почетное место в противораковой борьбе. Сотрудники института усиленно занимались изучением причин рака и разработкой наиболее эффективных методов его лечения лучевой энергией (рентгеновские лучи, радий и др.). Заслуга создания советской онкологии принадлежит выдающимся хирургам Н. Н. Петрову (Ленинград) и П. А. Герцену (Москва).

В октябре 1926 г. по инициативе основоположника отечественной онкологии проф. Н. Н. Петрова Ленинградский горздраотдел организует первое онко-

логическое отделение на базе больницы им. Мечникова. В марте 1927 г. оно реорганизуется в научно-практический онкологический институт, перешедший впоследствии в ведение Академии медицинских наук СССР и переименованный в Институт онкологии АМН СССР всесоюзного значения. С момента возникновения и до настоящего времени институт занимается проблемой происхождения злокачественных опухолей и разработкой методов их диагностики, лечения и профилактики. Он играл и играет очень большую роль в улучшении помощи городскому населению в борьбе с раком и в руководстве всей онкологической службой города.

В 1931 г. формируется городская онкологическая организация — сначала в виде центральной онкологической диагностической станции (которая являлась прототипом городского онкологического диспансера), а затем и районных онкологических пунктов, работавших под руководством онкологического института. В 1940 г. в городе было уже 15 таких пунктов.²⁹ Таким образом, в Ленинграде стала действовать довольно стройная система онкологической помощи, которая совершенствовалась в последующие годы.

* * *

В Петербурге (как и во всей дореволюционной России) отсутствовали или были совершенно недостаточными охрана труда и техника безопасности на фабриках и заводах. Количество производственных травм в городе было весьма велико. По данным фабричной инспекции, за 14 лет, с 1901 по 1914 г., несчастные случаи произошли с половиной рабочих Петербурга.³⁰ В 1913 г. количество несчастных случаев дошло до 14 288, т. е. 65,4 на 1000 рабочих,³¹ в то время как в среднем по России этот коэффициент составлял 46.³² Несмотря на это, в городе не было специальной организации травматологической помощи и вообще отсутствовали какие-либо травматологические учреждения.

С первых же лет существования Советской власти и особенно после перехода к мирному строительству борьбе с травматизмом и организации травматологической помощи в Ленинграде уделялось большое внимание, и в решении этих вопросов ленинградские медицинские работники сыграли весьма заметную роль.³³ В этом отношении следует отметить таких выдающихся деятелей медицины, как Р. Р. Вреден, Н. Н. Петров, И. И. Джанелидзе, В. А. Оппель, С. С. Гирголав, А. Л. Поленов, Г. И. Турнер и др. Благодаря их деятельности в Ленинграде была образцово поставлена травматологическая помощь.

²⁹ Здравоохранение Ленинграда. Статистический сборник, стр. 51.

³⁰ Очерки истории Ленинграда, т. III. М.—Л., 1956, стр. 128.

³¹ Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии. Пгр., 1922, стр. 79.

³² И. И. Васильев, Л. Б. Либерман и Г. М. Фридман. Вопросы социальной гигиены. М.—Л., 1933, стр. 51.

³³ С. Н. Фрейдлин. Профилактика травматизма и организация травматологической помощи. Л., 1956, стр. 5.

В связи с общим профилактическим направлением советского здравоохранения особое внимание было уделено профилактике и снижению различных видов травматизма, причем в этой большой и важной работе принимали самое активное участие не только органы здравоохранения и большая армия медицинских работников, но также профсоюзы, органы охраны труда и техники безопасности, милиция, школа, Общество Красного Креста, печать, радио и широкая городская общественность. Из года в год увеличивались ассигнования по охране труда, технике безопасности; проводились и другие мероприятия по профилактике всех видов травматизма.

Все эти профилактические мероприятия дали свои положительные результаты. Так, уже в 1926 г. количество несчастных случаев в текстильной промышленности Ленинграда было в 3 раза, а в металлообрабатывающей промышленности даже в 10 раз меньше, чем в этих же отраслях промышленности Петербурга в 1914 г.³⁴ В последующие годы количество различных травм в городе продолжало снижаться.

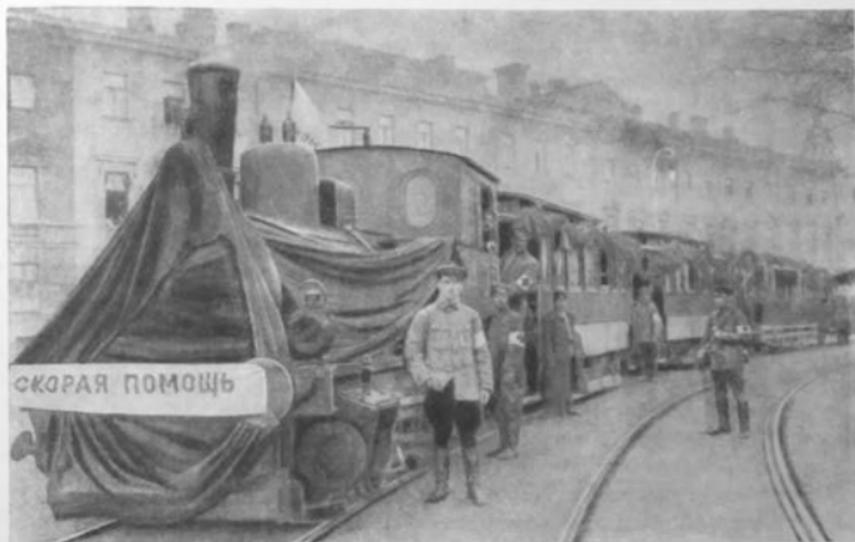
Успешная борьба с травматизмом была обеспечена специальными постановлениями партии и правительства. Так, уже в мае 1918 г. декретом Совнаркома была утверждена инспекция труда, затем последовали и другие законодательные правительственные мероприятия, направленные на борьбу с травматизмом.³⁵

В деле борьбы с травматизмом наряду с профилактическими мероприятиями большое значение имеет правильная организация травматологической помощи пострадавшим. В связи с этим следует отметить, что вопрос о создании специальной организации первой помощи и лечения пострадавших от травм в нашей стране впервые поднял выдающийся ленинградский ученый проф. А. Л. Поленов. Еще в 1918 г. он организовал в Государственном институте медицинских знаний первую в стране кафедру травматологии и ортопедии, а в 1924 г. по его же инициативе был организован в Ленинграде Центральный травматологический институт РСФСР. А. Л. Поленов же стал и первым директором нового института. Этот институт сыграл весьма большую роль в профилактике травматизма, в организации травматологической помощи в городе, в разработке теории и практики лечения больных с различными повреждениями. В институте были разработаны принципы и план организации единой системы травматологической помощи, которые после утверждения их Наркомздравом в 1926 г. получили всеобщее признание и распространение.

В 1932 г. впервые в нашей стране по почину Ленинградского института травматологии в Ленинграде были организованы районные травматологические пункты

³⁴ Л. К. Ходяков и Б. А. Дмитриев. Профилактика травматизма на производстве и первая помощь. М., 1951, стр. 6.

³⁵ Е. А. Логинава. Очерки по истории борьбы с травматизмом в СССР. М., 1958, стр. 29.

Санитарный отряд, 1920 г. Фотография.

для оказания амбулаторной помощи пострадавшим. В дальнейшем по примеру Ленинграда подобные пункты были организованы и в других промышленных городах.

В том же году в нашем городе по инициативе проф. Г. И. Турнера возник детский ортопедический институт, сыгравший весьма большую роль в борьбе с детским травматизмом. В 1937 г. на базе больницы им. Куйбышева было открыто первое в городе травматологическое отделение. Позднее такие отделения были открыты и в других больницах. Одновременно продолжала расширяться и сеть здравпунктов.

В предвоенные годы в Ленинграде существовала стройная организация травматологической помощи городскому населению, в которую входили санитарные посты, здравпункты, амбулатории и поликлиники промышленных предприятий, травматологические и хирургические кабинеты амбулаторий и поликлиник общей лечебной сети, районные травматологические пункты, травматологические и хирургические отделения больниц.

Создание такой организации способствовало не только улучшению профилактической работы по борьбе со всеми видами травматизма, но и резко повысило качество первой помощи и лечения больных с различными повреждениями.

За 30 лет, предшествовавших Октябрьской революции, детская смертность в Петербурге оставалась почти без изменений: из 100 родившихся в городе детей 24—29 умирало в возрасте до одного года.³⁶ В рабочих районах детская смертность из-за тяжелых бытовых условий была еще более высокой.³⁷

После Октябрьской революции охрана здоровья женщин и детей стала одной из важнейших задач советского здравоохранения. Уже в декабре 1917 г. Советское правительство издало специальный декрет, определивший задачи и пути организации охраны материнства и младенчества в нашей стране. Затем последовали многочисленные декреты, посвященные делу улучшения охраны здоровья детей и матерей.

Охрана материнства и младенчества строилась в Советском Союзе как единая система. Еще в 1918 г. была намечена следующая сеть учреждений, тесно связанных между собой: консультации для женщин, родильные дома, акушерские пункты, консультации для грудных детей, ясли, дома матери и ребенка, дома младенца, социально-правовые (бытовые) консультации.

Ярким примером заботы Советской власти о детях является создание в 1921 г. по инициативе Ф. Э. Дзержинского специальной комиссии по улучшению жизни детей и по борьбе с детской беспризорностью, куда входили и работники здравоохранения. Эта комиссия сыграла огромную роль в борьбе с беспризорностью детей, в деле их воспитания. Весьма большое значение имело постановление ЦИК и СНК СССР от 17 июня 1936 г., предусматривавшее увеличение материальной помощи роженицам, установление государственной помощи многодетным матерям, расширение сети родильных домов, яслей, детских садов и т. д.

Первоначально охрана материнства и младенчества находилась в ведении органов Народного комиссариата государственного призрения (социального обеспечения), а с 1920 г. — в ведении органов здравоохранения. В Ленинградском горздравотделе был организован специальный сектор охраны материнства и младенчества. Вся работа по охране материнства и младенчества проходила при постоянном и активном участии женотделов местных партийных органов.

В тяжелый 1921 год в Петрограде была организована особая комиссия содействия, ставившая своей задачей помощь матерям путем выдачи им через консультации продовольственных пайков, молока, мануфактуры и т. д. В 1924 г. на средства этой комиссии было организовано общежитие для матерей одиночек. Позднее было организовано еще несколько подобных общежитий.

³⁶ В. И. Би н ш т о к. Смертность грудных детей в Петрограде за 10 лет (1906—1915). Ггр., 1917, стр. 3—4, 15.

³⁷ Н. А. В и г д о р ч и к. Детская смертность среди петербургских рабочих. Общественный врач, 1914, № 2, стр. 237.

В советском законодательстве отражена большая забота партии и правительства об охране здоровья женщин и детей. Создана огромная сеть специальных лечебно-профилактических учреждений. Первоначально в Ленинграде были организованы специальные детские профилактические амбулатории для оздоровления детей и подростков. К концу 1929 г. существовало 8 таких амбулаторий, где зарегистрировано было более 800 тыс. посещений.³⁸ Позднее во всех районах города были созданы пункты охраны материнства и младенчества, которые затем были реорганизованы в самостоятельные женские и детские консультации. Помимо этих учреждений, в Ленинграде организуются научно-исследовательские институты охраны материнства и младенчества (1925 г.),³⁹ охраны здоровья и подростков (1927 г.).⁴⁰

Постепенно росла и расширялась сеть женских консультаций — этих «школ материнства». В них производилось постоянное диспансерное наблюдение за всеми беременными, и тем самым максимально предупреждались возможные осложнения как беременности, так и самих родов.

Для систематического наблюдения за состоянием здоровья и физическим развитием детей (от внутриутробного состояния до подросткового возраста), а также для оказания им лечебно-профилактической помощи была создана широкая сеть детских учреждений (детские консультации, поликлиники, больницы, санатории, лесные школы и др.), которая неуклонно расширялась. К 1941 г. в Ленинграде было 82 амбулаторно-поликлинических учреждения и 27 больниц, обслуживающих детей.⁴¹

В детских консультациях осуществлялось наблюдение за всеми новорожденными и детьми до трех лет. В них проводились профилактические прививки детям против оспы, дифтерии, дизентерии, туберкулеза и других болезней, производилось снабжение молоком и питательными смесями и т. д. Многочисленные и разнообразные мероприятия по охране здоровья детей уже в первые годы существования Советской власти дали весьма положительные результаты. Если в 1911—1913 гг. смертность детей до одного года равнялась в Петербурге 24,7%, а в 1919 г. достигла 40,1%, то уже в 1923 г. она снизилась до 13,8%.⁴²

К детским учреждениям относятся также и весьма многочисленные детские ясли и сады, которые не только способствуют воспитанию в коллективе физически здоровых и умственно развитых детей, но и дают возможность матерям работать на производстве и участвовать в общественно-политической деятельности. На-

³⁸ Статистический бюллетень Ленинградского областного отдела здравоохранения за 1929 г. Л., 1930, стр. 96.

³⁹ Ю. А. Менделова. Ленинградский институт охраны материнства и младенчества. Ленинградский медицинский журнал, 1927, № 8—9, стр. 35—50.

⁴⁰ А. А. Матушани. Ленинградский институт по охране здоровья детей и подростков. Ленинградский медицинский журнал, 1927, № 8—9, стр. 66—72.

⁴¹ Здравоохранение Ленинграда. Статистический сборник, стр. 33.

⁴² Материалы по статистике Петрограда. вып. 1, стр. 30.

сколько возросла сеть детских яслей, видно из следующих цифр: в 1913 г. в Петербурге было лишь 8 детских яслей на 500 мест, а в 1940 г. их количество в Ленинграде возросло до 303 на 25,7 тыс. мест.⁴³

Большое значение придавалось летней оздоровительной работе. Ежегодно десятки и сотни тысяч детей вывозились в организованном порядке за город (пионерские лагеря, детские сады и дома, дошкольные дачи, летние колонии и др.).

Для подготовки врачей-педиатров в 1935 г. был организован Ленинградский педиатрический медицинский институт.

Забота государства о народном здравоохранении, и в частности об охране здоровья женщин и детей, рост материального и культурного благосостояния населения, создание специальных лечебно-профилактических учреждений — все это резко снизило заболеваемость и смертность в Ленинграде и по всей стране, сказалось на увеличении рождаемости и естественного прироста населения.

* * *

В деле охраны здоровья трудящихся весьма видное место принадлежит санаториям, курортам и домам отдыха. Декреты Советского правительства «О лечебных местностях общегосударственного значения» (1919 г.) и «Об использовании Крыма для лечения трудящихся» (1920 г.) положили начало развитию санаторно-курортного дела в нашей стране и сделали санаторно-курортное обслуживание доступным широким массам трудящихся. С каждым годом оно получало все более широкий государственный размах и строилось на строго научных основах.⁴⁴ Помимо санаториев, по инициативе В. И. Ленина стали возникать и дома отдыха, предназначенные для укрепления здоровья и организованного отдыха трудящихся.

27 апреля 1920 г. «Красная газета» сообщала, что исполком Петроградского Совета постановил организовать отдых для петроградских рабочих и работниц в широких размерах, что создана комиссия, которая имеет право использовать для указанной цели дома, прежде всего на Каменном, Елагинном и Крестовском островах. В результате работы комиссии 32 большие дачи на Каменном острове, принадлежавшие до революции дворянской знати, крупным купцам и промышленникам, были отведены под дома отдыха. Первый в России и во всем мире дом отдыха был открыт в Петрограде в июне 1920 г. в бывшем особняке графа Половцева на Каменном острове. Этот дом отдыха посетил в том же году В. И. Ленин. Каменный остров, бывший местом расположения особняков и дач богачей, превратился в остров народных здравниц.

Опыт организации отдыха трудящихся в Петрограде лег в основу государственного законодательства по этому вопросу (декрет от 13 мая 1921 г. о домах отдыха). Количество домов отдыха для трудящихся Ленинграда росло

⁴³ Народное хозяйство города Ленинграда. М., 1957, стр. 146.

⁴⁴ Д. Г. Опиенгейм. 40 лет советских курортов. М., 1957.

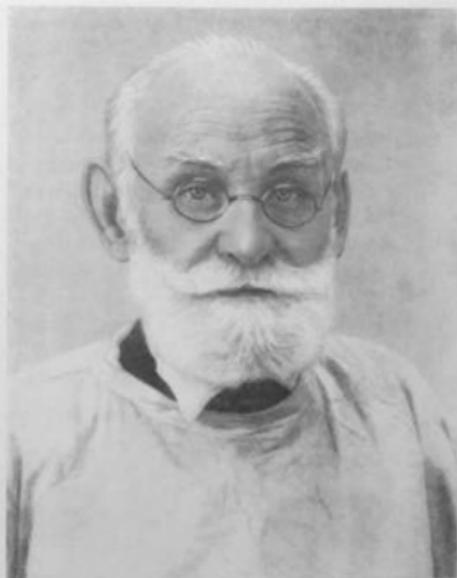
с каждым годом и уже в 1927 г. достигло 50. Стали открываться однодневные дома отдыха. Значительно расширились и реконструировались старые курорты (Сестрорецкий и др.), начали возникать новые. Особенно расширилась сеть детских и туберкулезных санаториев. К 1941 г. в распоряжении трудящихся города было 7 санаториев для взрослых, 27 для детей⁴⁵ и, кроме того, 5 дневных и ночных профилакториев.

* * *

С первых же дней существования советского здравоохранения в нем получил полное осуществление принцип единства медицинской теории и практики. Представители советской медицинской науки стали играть исключительную роль в проведении санитарно-оздоровительных мероприятий, улучшении медицинской помощи, создании гигиенических условий труда и быта трудящихся, в санитарно-просветительной работе, повышении квалификации медицинских кадров и пр.

Кроме уже упомянутых выше, в Ленинграде были созданы многие научно-исследовательские институты: хирургической невропатологии, эпидемиологии, микробиологии и гигиены (1923 г.), гигиены труда и профессиональных заболеваний, физиологии (1924 г.), хирургического туберкулеза, болезней уха, горла, носа и речи, офтальмологический, переливания крови, экспертизы трудоспособности и трудоустройства инвалидов, здравоохранения (1932 г.), санитарно-химический (1936 г.), вакцины и сывороток (1938 г.) и др.

В медицинских, учебных и научно-исследовательских институтах Ленинграда работали такие выдающиеся ученые, как Н. Н. Аничков, В. М. Бехтерев, К. М. Быков, Р. Р. Вреден, И. И. Джанелидзе, Г. Ф. Ланг, Е. С. Лондон, В. А. Опель, Л. А. Орбели, Е. Н. Павловский, Н. Н. Петров, А. Л. Поленов,

Академик И. П. Павлов. 1929 г. Фотография.

⁴⁵ Напомним, что во всей дореволюционной России было лишь 14 детских санаториев, принадлежавших частным лицам и различным общественным организациям.

Академик Е. Н. Павловский (стоит) и научные сотрудники П. П. Перфильев и Д. М. Штейнберг в экспедиции 1928 г. Туркмения. Фотография.

А. Ф. Тур, Г. И. Турнер, С. П. Федоров, М. В. Черноруцкий и многие другие. В Ленинграде жил и работал великий русский физиолог акад. И. П. Павлов, создатель учения о высшей нервной деятельности.

В Ленинграде сложились и плодотворно действуют многие научные общества: терапевтическое им. С. П. Боткина, хирургическое им. Н. И. Пирогова, общество детских врачей, акушеров-гинекологов, урологов, невропатологов и психиатров, дерматологов и др. В работе этих обществ принимают участие не только научные работники, но и врачи-практики.

В Ленинграде проводились многочисленные всесоюзные и всероссийские съезды — терапевтов, хирургов, педиатров, фтизиатров, бактериологов, эпидемиологов, санитарных врачей и другие, сыгравшие большую роль в развитии медицинской науки.

В Ленинграде стал издаваться целый ряд специальных журналов: «Журнал для усовершенствования врачей», «Вестник хирургии», «Архив анатомии, гистологии и эмбриологии», «Врачебная газета», «Советский врачебный журнал», «Социалистическое здравоохранение» и др.⁴⁶

В деле охраны здоровья населения большое значение имеют повышение его санитарной культуры и пропаганда медицинских знаний, особенно в области профилактики различных заболеваний и гигиенических навыков.

Уже 1-й Всероссийский съезд медико-санитарных отделов Советов (июнь 1918 г.) указал на необходимость широкой санитарно-просветительной работы среди населения. Санитарное просвещение является важнейшим разделом работы буквально всех лечебно-профилактических учреждений и обязанностью любого медицинского работника. В Ленинградском городском отделе здравоохранения был создан специальный подотдел санитарного просвещения. Задачи санитарного просвещения, естественно, менялись в зависимости от конкретных задач, стоявших перед советским здравоохранением в тот или иной период его развития.

С целью улучшить постановку санитарного просвещения среди населения в Ленинграде был организован специальный Институт санитарной культуры, реорганизованный впоследствии в Дом санитарной культуры. Он проводил большую массовую, методическую, редакционно-издательскую работу, работу с общественностью, санитарно-техническую учебу и пр. При нем были организованы музей здравоохранения и центральная медицинская библиотека.⁴⁷ Одновременно созда-

⁴⁶ Надо отметить, что первый в России медицинский журнал стал издаваться в Петербурге в 1792—1793 гг. («С.-Петербургские врачебные ведомости»).

⁴⁷ Методика и практика санитарно-культурной работы. (Опыт работы Ленинградского Дома санитарной культуры за 1935—1936 гг.). Л., 1937, стр. 3—10.

Академик Л. А. Орбели. Фотография.

вались специальные кадры по санитарному просвещению. Из года в год совершенствовались и формы санитарного просвещения, которые становились все более и более разнообразными (лекции, беседы, статьи в газетах и журналах, издание научно-популярной литературы, листовок, плакатов, организация выставок, санитарных судов, вечеров вопросов и ответов, выпуск специальных кинофильмов, использование радио и т. д.). В 1928 г. в Ленинграде стал издаваться научно-популярный журнал «Гигиена и здоровье рабочей и крестьянской семьи». Вся работа по санитарному просвещению протекала при активном участии в ней самого населения (санитарный актив).

Одной из характерных особенностей советского здравоохранения является самое активное участие в нем широкой советской общественности. Недаром еще в период зарождения советского здравоохранения был брошен лозунг: «Охрана здоровья трудящихся — дело самих трудящихся».

Улучшению работы лечебно-профилактических учреждений города в немалой степени способствовали их общественные смотры. Впервые в нашей стране такой общественный смотр медицинских учреждений был проведен в Ленинграде в июле 1927 г. ленинградскими газетами «Ленинградская правда» и «Смена» и губздравотделом. С тех пор их стали периодически проводить не только в Ленинграде, но и во многих других городах.

Весьма большую роль в деле улучшения городского здравоохранения сыграли секции, а позднее — постоянные комиссии здравоохранения городского и районных Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Они стали настоящей школой организации здравоохранения.

Одной из самых массовых форм участия советской общественности в деле здравоохранения были всегда организации Общества Красного Креста и Красного Полумесяца. В августе 1918 г. В. И. Ленин подписал декрет, положивший начало Советскому Красному Кресту и определивший его задачи.

В Ленинграде были созданы многочисленные организации Российского общества Красного Креста на фабриках, заводах, в учреждениях, учебных заведениях и др., которые постоянно и весьма активно участвовали в санитарно-профилактической работе, в улучшении медицинского обслуживания населения и в санитарной обороне страны. Их деятельность способствовала привлечению огромного количества доноров, что дало возможность образцово поставить в Ленинграде «службу крови», как в мирное время, так и в годы войны. Организационными работниками были подготовлены в городе сотни тысяч санитарных дружиц и медицинских сестер.

Для проведения санитарно-оздоровительных мероприятий и оказания первой медицинской помощи эти организации создали санитарные посты на промышленных предприятиях, в школах и т. д. Отличные образцы работы показывали первичные организации Красного Креста на фабрике «Скороход», на Кировском заводе и многих других промышленных предприятиях города.

К началу Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Ленинград по состоянию здравоохранения занимал одно из первых мест в Советском Союзе. Многочисленные и разнообразные мероприятия по охране здоровья трудящихся Ленинграда дали весьма положительные результаты. По сравнению с дореволюционными годами средняя продолжительность жизни трудящихся Ленинграда к 1940 г. увеличилась на 12 лет. В этом факте ощутимо и ясно отразились замечательные достижения Коммунистической партии и Советской власти в борьбе за повышение жизненного уровня народа, за улучшение материальных и культурных условий его существования.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Оздоровлению населения Ленинграда способствовало также широкое распространение физкультуры и спорта.

Кружки гимнастики и спорта стали возникать в Петербурге с середины XIX в. Однако они были недоступны широким массам молодежи. Вплоть до 1917 г. рабочие должны были довольствоваться участием в так называемых диких спортивных командах, не имевших никаких юридических прав.

Россия в спортивном отношении вплоть до Октябрьской революции намного отставала от развитых капиталистических стран. Правда, стремления в этом отношении были велики, и, может быть, поэтому в области науки о физическом воспитании у нас имелись серьезные достижения. Прежде всего нужно указать на труды работавшего в Петербурге в конце XIX в. П. Ф. Лесгафта, который впервые изучал процесс физического воспитания, пользуясь методами научного исследования. Тем самым П. Ф. Лесгафт положил начало развитию науки о физическом воспитании в нашей стране, хотя его труды и не могли найти большого отражения в практике того времени.

С начала XX в. спортсмены Петербурга начали принимать участие в международных спортивных соревнованиях, иногда добиваясь успехов, особенно по конькобежному спорту, борьбе, поднятию тяжестей. Имена конькобежцев А. Лебедева, А. Пашнина, Н. Панина, организатора клуба тяжелоатлетов доктора В. Краевского и других были хорошо известны не только в России, но и за ее пределами. Однако это были успехи одиночек.

После Февральской революции в Петрограде возникло довольно большое количество спортивных кружков, созданных рабочими. Занятия в этих кружках проводились в свободное от работы время в пустующих помещениях или в безлюдных местах. Рабочие Путиловской верфи, например, занимались в пустом помещении лопаточного турбинного цеха, иногда выходили на взморье и в поле.

Значительное место физическая подготовка занимала в обучении создававшихся отрядов Красной гвардии. В уставе Красной гвардии Нарвского района Петрограда, например, указывалось, что в боевую подготовку входит обучение строю, стрельбе, фехтованию, гимнастике, приемам уличной борьбы и действиям в полевых условиях. Приблизительно так же велась подготовка отрядов Красной гвардии на фабриках и заводах Выборгской стороны, на Сестрорецком оружейном заводе и в других местах. Для подготовки руководителей были созданы курсы инструкторов Красной гвардии из солдат и рабочих.

Таким образом, в период, непосредственно предшествующий Октябрьскому вооруженному восстанию, физическая подготовка в какой-то мере стала одним из элементов боевой подготовки трудящихся Петрограда. Рабочая молодежь, составлявшая до 40% личного состава отрядов Красной гвардии, в боях за установление Советской власти показала наряду с высокой сознательностью, моральной стойкостью также хорошую боевую и физическую подготовку.

После победы Октябрьской революции физическая культура и спорт были призваны широко служить интересам трудящихся. Однако благоприятные условия, способствующие развитию спорта, начали складываться лишь к весне 1918 г., когда был заключен мир с Германией и страна получила временную передышку. Некоторые из старых кружков начали возрождать свою деятельность и принесли немало пользы молодой советской стране в развитии физической культуры. Среди них нужно назвать «Кружок любителей спорта», сыгравший большую роль в развитии легкой атлетики, футбольные клубы «Меркур», «Коломяги» и др. Лучшие спортсмены Петрограда активно участвовали в создании и укреплении советских физкультурных организаций. В 1917—1918 гг. и в последующие годы, несмотря на трудные условия жизни, устраивались спортивные соревнования; в частности, возобновились проводившиеся еще с 1907 г. до первой мировой войны встречи сборных футбольных команд Петрограда и Москвы.

В апреле 1918 г. в стране было введено всеобщее военное обучение. Физическое воспитание было признано одной из важнейших частей военной подготовки, все спортивные организации и их базы были переданы в ведение всеобщуча. Занятия гимнастикой и спортом были включены в программу военного обучения. Одновременно при военно-учебных пунктах стали создаваться новые кружки физической культуры. Так рождалось советское физкультурное движение.

В это трудное время даже в Петрограде, имевшем кое-какую спортивную базу и немногочисленные кадры, недоставало ни мест для занятий, ни руководителей. Подготовка кадров руководителей была одной из важнейших задач советских физкультурных организаций. В Петрограде была предпринята попытка создать институт физической культуры на базе общества «Богатырь», а затем, в октябре 1919 г., частные курсы Лесгафта были преобразованы в первое советское специальное высшее учебное заведение в области физкультуры — Институт физической

культуры им. П. Ф. Лесгафта. Руководители физкультурного движения готовились также на курсах командного состава, созданных на базе Главной офицерской фехтовально-гимнастической школы. Однако основным источником кадров в области физического воспитания и спорта был общественный актив. Только с помощью инструкторов-общественников из числа самих спортсменов и комсомольцев-активистов можно было обеспечить осуществление важных задач по физической подготовке молодежи и развитию советского физкультурного движения.

В конце 1918 и в 1919 г. в Петрограде уже действовало большое количество спортивных кружков. Спортивные праздники и соревнования стали обычным явлением. Молодежь, призывая всех трудящихся заниматься спортом, устраивала агитационные пробеги по улицам города и различные соревнования.

В тяжелых условиях гражданской войны росло и крепло советское физкультурное движение, и один из наиболее передовых его отрядов составляли физкультурники Петрограда. В эти годы в Петрограде выдвинулись выдающиеся спортсмены и тренеры страны, такие, как Михаил Бутусов, Павел Батырев, Александр Решетников, Александр Борисов, Сергей Утехин и др. Они сумели высоко поднять спортивное знамя города.

В годы восстановления народного хозяйства физкультурники Петрограда продолжали вести работу по созданию новых спортивных организаций. В 1922 г. по инициативе комсомола было образовано молодежное физкультурное общество «Спартак». Это общество поставило перед собой задачу создания новой системы физического воспитания и вовлечения трудящейся молодежи в занятия физической культурой. Спартаковцы занимались главным образом упражнениями в беге, прыжках, метании, лазании и т. п. Комсомольское общество «Спартак» сыграло большую роль в развитии физической культуры в Петрограде.

В 1923 г. стали создаваться кружки физической культуры при рабочих клубах. Важнейшее значение для развития физической культуры и спорта имели специальные указания партии по вопросам физического воспитания трудящихся. Они способствовали тому, что партийные, советские и общественные организации стали уделять больше внимания развитию спорта. В кружках физкультуры начали создаваться секции по отдельным видам спорта. Чаще стали проводить спортивные соревнования. Все это привело к росту спортивного мастерства и улучшению всей учебно-спортивной работы.

С 1923 г. начали устраиваться пробеги на приз «Красной газеты» по маршруту Павловск—Петроград. Позднее они стали традиционными и проводятся — по несколько измененной дистанции (Пушкин—Ленинград) — до настоящего времени.

В 1927 г. журнал «Спартак» учредил в Ленинграде пробег по маршруту Удельная—Ленинград для мужчин и трехкилометровый пробег для женщин. Установленная тогда кольцевая эстафета 2 мая стала традиционной.

С этого времени берут свое начало и традиционные матчи легкоатлетов Москвы и Ленинграда, переросшие затем в матчи нескольких городов. В июле 1928 г. ленинградские легкоатлеты уже одержали победы в международных соревнованиях рабочих-спортсменов.

На Всесоюзной спартакиаде 1928 г. — крупнейшем спортивном соревновании тех лет — ленинградцы также показали высокие спортивные результаты. Особенно замечательной была победа Алексея Максунова в беге на 10 тыс. м над одним из сильнейших бегунов мира — финном Исохойлой.

Большую роль в развитии физической культуры и спорта в Ленинграде сыграли учителя физической культуры в школах и преподаватели вузов. В 20-х годах, когда еще не было твердых государственных программ по физическому воспитанию, учителя составляли и печатали методические пособия, которые помогли наладить физическое воспитание молодежи не только в самом Ленинграде, но и далеко за его пределами. Позднее учителя школ стали главными организаторами спортивной работы с детьми.

Успехи социалистического строительства в 30-е годы создавали все более благоприятные условия для дальнейшего развития советской системы физического воспитания и роста советского физкультурного движения. При этом работу по физической культуре нужно было проводить так, чтобы спорт не стал прибежищем аполитичности и узкого культурничества, чтобы каждый физкультурник осознал значение физического воспитания и спорта для советского человека как строителя социалистического общества и защитника родины.

Дело в том, что до 1930 г. кружки физической культуры были мало связаны с жизнью заводов, фабрик, учреждений. Работой кружков руководили правления клубов, а практически — заведующие клубами. Это приводило очень часто к тому, что главным содержанием работы кружков становилась подготовка к очередным выступлениям на сцене клуба или к каким-либо иным показательным выступлениям. В результате низовые физкультурные организации оставались где-то в стороне от жизни рабочего класса. Это в свою очередь было причиной того, что рабочие мало интересовались физической культурой и кружки физической культуры оставались малочисленными.

Решение Центрального Комитета нашей партии о физической культуре от 16 октября 1929 г., в котором были вскрыты недостатки советского физкультурного движения, привлекло внимание партийной, советской общественности и самих физкультурников к вопросам улучшения организации и содержания работы по физической культуре. Началась перестройка физкультурных организаций по производственному принципу.

На фабриках и заводах Ленинграда проводились собрания физкультурников, устраивались уголки физической культуры, выпускались специальные стенные газеты, разъяснявшие задачи местных коллективов физической культуры. Вскоре стали создаваться ударные бригады, состоявшие из физкультурников. Они на-

глядно показывали, какой высокой производительности труда могут добиться сознательные рабочие, имеющие хорошую физическую подготовку. В городе началась организация коллективов физической культуры при фабриках, заводах и учреждениях взамен старых кружков. Одним из первых ленинградских заводов, начавших перестройку физкультурных организаций по производственному принципу, был завод «Красный путиловец».

В марте 1930 г. в Московско-Нарвском Доме культуры была проведена 1-я областная конференция физкультурников. Делегаты конференции решительно осудили различные проявления аполитичности в спорте и единодушно высказались за укрепление коллективов физической культуры и перестройку их по производственному принципу.

В результате перестройки количество физкультурников на заводах Ленинграда значительно увеличилось. Например, на заводах им. В. И. Ленина, «Большевик», «Красный путиловец», «Красный треугольник» количество их удвоилось и даже утроилось. Хороших результатов добились коллективы заводов «Красный выборжец», «Электроаппарат», «Электросила», фабрики им. Халтурина, Металлического завода, фабрик им. Алишимова и «Красное знамя». К 1 июня 1930 г. по Ленинграду и области насчитывалось уже более 80 тыс. физкультурников. Значительно улучшилось и содержание работы по физическому воспитанию. Уже в начале 1931 г. на Металлическом заводе, на фабриках «Скорород», «Большевичка» и «Работница» появились цехи, в которых все рабочие были физкультурниками.

Однако нашлись и такие люди, которые считали, что приближение физической культуры к производству и усиление идейно-политического воспитания физкультурников приведут к упадку спорта. Некоторые из них утверждали, что общественная работа отвлекает спортсменов от тренировок и мешает повышению спортивного мастерства. Все это свидетельствовало о том, что далеко не все спортсмены ясно представляли себе особенности советской физической культуры как важного средства коммунистического воспитания молодежи.

Нужно было коренным образом улучшить методы учебно-спортивной работы, создать единую методическую основу советской системы физического воспитания. Решающий шаг в этом направлении сделал комсомол. 24 мая 1930 г. газета «Комсомольская правда» поставила на широкое обсуждение вопрос об организации всесоюзных испытаний на право получения значка «Готов к труду и обороне» (ГТО). Это предложение «Комсомольской правды» направляло внимание прежде всего на идейную сторону советской системы физического воспитания.

Проект комплекса и самого значка подвергся широкому обсуждению среди физкультурников страны. Ленинградские физкультурники, как и физкультурники Москвы и некоторых других городов Советского Союза, начали подготовку к сдаче норм ГТО еще до официального утверждения комплекса. А за первые десять дней марта 1931 г. в Ленинграде уже 1000 человек сдали нормы ГТО по

лыжам (комплекс ГТО был утвержден Президиумом Высшего совета физической культуры СССР 11 марта 1931 г.).

Введение комплекса ГТО встретило сопротивление со стороны некоторой части работников физической культуры. Они опасались, что комплекс ГТО приведет к упадку спорта. Кое-кто из них открыто выступал против комплекса, мешал его введению. Однако комплекс ГТО успешно внедрялся в быт ленинградской молодежи, и первый парад ленинградских физкультурников, проведенный 30 мая 1932 г. на Дворцовой набережной, возглавила колонна спортсменов, награжденных значками ГТО.

Это был крупный спортивный праздник в Ленинграде. В течение 2 час. более 60 тыс. физкультурников демонстрировали возросшую мощь физкультурных организаций и сплоченность их рядов. При подведении итогов смотра-конкурса коллективов физической культуры лучшими по сдаче комплекса ГТО были признаны физкультурные организации заводов «Электросила», «Красная заря», «Красный треугольник», Балтийского завода, а также коллективы Промкооперации, «Динамо» и Военно-морской академии.

Подготовка ленинградских физкультурников к сдаче норм на значок ГТО была тесно связана с борьбой за повышение производительности труда. В 1933 г. 19 заводов Ленинграда — «Красная заря», «Электросила», «Светлана», им. Козьмова, «Красный выборжец», «Севкабель», «Красный путиловец», Ижорский и др. — обратились к физкультурникам нашей страны с предложением взять на себя обязательство по организации субботников в помощь производству, уплотнить свой рабочий день, усилить шефскую помощь деревне. Вместе с тем предлагалось усилить подготовку к сдаче норм ГТО и улучшить работу спортивных секций. Президиум ВЦСПС поддержал эту инициативу ленинградцев и рекомендовал физкультурникам — членам профсоюза откликнуться на это предложение. Подобные обязательства стали брать на себя все физкультурники страны.

Одновременно Ленинградский комитет комсомола взял на себя обязательство обучить к XVII съезду партии 100 тыс. комсомольцев и несоюзной молодежи Ленинграда лыжному спорту в объеме требований комплекса ГТО.

Массовая работа по физической культуре на основе комплекса ГТО начинала тесно сочетаться с производственной деятельностью ленинградских физкультурников. Физкультурное движение в Ленинграде в годы социалистического строительства становилось важным средством коммунистического воспитания трудящихся.

Всесоюзный физкультурный комплекс ГТО стал основой советской системы физического воспитания. В самом названии комплекса определялись цели этой системы. Нормы комплекса отражали минимальные требования Советского государства к молодежи в области ее физической подготовки. Позднее они стали основой программ по физическому воспитанию в учебных заведениях и коллективах физической культуры на предприятиях. Подавляющее большинство советских

спортсменов правильно поняло значение комплекса ГТО как основы всестороннего развития, крайне важного для повышения спортивного мастерства.

Летом 1932 г. в Ленинграде были проведены крупные спортивные соревнования. Особенно значительными из них были следующие: 1-я Всесоюзная спартакиада профсоюзов с участием рабочих-спортсменов Германии, матч по легкой атлетике между спортсменами Ленинграда, Москвы и Харькова, матч по теннису между спортсменами Москвы и Ленинграда, спартакиада Промкооперации, Пионерская спартакиада и др. Спартакиада профсоюзов проводилась одновременно на 19 спортивных стадионах и площадках. Эти соревнования привлекли внимание ленинградцев к спорту и сыграли большую агитационную роль.

В 1933 г. ленинградские спортсмены вместе со всеми советскими спортсменами поставили перед собой задачу превзойти буржуазные рекорды. С этого года стали создаваться школы мастеров по разным видам спорта. В частности, были созданы Ленинградская областная школа мастеров на 200 человек и школа мастеров при Государственном институте физической культуры им. П. Ф. Лесгафта на 100 человек. Школы имели отделения гимнастики, легкой атлетики, плавания, футбола, лыжного спорта, фигурного катания на коньках и др.

Особенно выдающихся спортивных достижений в эти годы добились ленинградские пловцы. Так, в 1932 г. почти все личные всесоюзные рекорды и достижения по плаванию принадлежали ленинградцам, в частности Александру Шумину, Владимиру Китаеву, Клавдии Алешинной, Галине Кузнецовой и др. Ведущее положение в своем виде спорта ленинградские пловцы сохраняли и в последующие годы.

Видное место в советском спорте заняли также ленинградские теннисисты (Евгений Кудрявцев, Эдуард Негребецкий), шахматисты, некоторые стрелки и представители других спортивных специальностей. В 1933 г. ленинградские фигуристы завоевали первенство страны в одиночном и парном катании на коньках. В 1935 г. ленинградцы завоевали первое место на всесоюзном слете фехтовальщиков. Сильнейшими легкоатлетами Ленинграда в 30-е годы были Иван Козлов, Александр Решетников, братья Александр и Артур Шехтель, Галина Турова, Вера Васильева, Тамара Орлова и др. Ленинградские лыжники в 1932 г. выиграли командное первенство страны, а в 1933 г. заняли второе место. Таким образом, ленинградские спортсмены уже в начале 30-х годов повели решительную борьбу за повышение спортивного мастерства, создавая спортивную славу своего города.

Очень большое значение имели ежегодные парады физкультурников, ставшие традиционными. Кроме ленинградских физкультурников, в парадах, проводимых на Дворцовой площади и на стадионе им. В. И. Ленина (повторение программы), участвовали гости — делегации других союзных республик. Ленинградские физкультурники, кроме замечательной строевой подготовки, демонстрировали мастерское выполнение гимнастических и спортивных упражнений.

Большое внимание физкультурному движению уделяла ленинградская партийная организация. С. М. Киров был ближайшим другом ленинградских физкультурников. Придавая большое государственное значение развитию физической культуры, он создавал самые благоприятные условия для ее развития. По его инициативе и при его поддержке в Ленинграде создавались новые стадионы, спортивные площадки и другие сооружения. В 1932 г. началось строительство крупнейшего в стране стадиона в районе Центрального парка культуры и отдыха (ныне стадион им. С. М. Кирова). В 1934 г. был открыт в Кавголово близ Ленинграда большой трамплин для прыжков на лыжах, который долгое время был крупнейшим в стране.

Новый этап в развитии физической культуры в Ленинграде был связан с созданием в мае 1936 г. добровольных спортивных обществ профсоюзов. С образованием этих обществ значительно улучшилась учебно-спортивная и массовая работа в коллективах физической культуры, укрепилась внутренняя дисциплина, физкультурное движение приняло более демократический характер. Такие спортивные общества, как «Зенит», «Красное знамя», «Буревестник» и др., наряду со старыми обществами «Динамо» и «Спартак» стали крупнейшими спортивными центрами Ленинграда.

Значительное повышение жизненного уровня трудящихся Ленинграда, укрепление коллективов физической культуры, рост общественной активности ленинградской молодежи создали условия для еще более быстрого роста физкультурных организаций и повышения спортивного мастерства.

С 1936 г. проводились соревнования между пловцами Москвы и Ленинграда на приз им. 10-летия ВЛКСМ. Ленинградцы три года подряд завоевывали этот приз. В 1937 г. они выиграли первенство Советского Союза. В последующие годы пловцы Москвы и других городов значительно повысили свои результаты и отвоевали ряд рекордов у ленинградцев. Больших успехов добились ленинградские спортсмены в водном поло, часто выигрывая первенство Советского Союза.

Видное место в советском спорте занимали ленинградские гребцы и мастера парусного спорта. В течение 30-х годов гребцы Ленинграда лишь один раз, в 1937 г., уступили первенство страны. Звание чемпиона СССР по парусному спорту с 1936 г. неизменно выигрывал ленинградец Иван Матвеев.

Ленинградские гимнасты в командных соревнованиях также добивались выдающихся результатов. В частности, Николай Серый и Мария Тышко в 1937 г. выиграли первые места на международной олимпиаде рабочих-спортсменов в Антверпене.

В числе лучших спортсменов страны были и ленинградские лыжники, теннисисты, конькобежцы, фигуристы, фехтовальщики, хоккеисты, стрелки.

Ленинградские футболисты в общем играли часто ниже уровня спортивных достижений города, но некоторые из них получили всеобщее признание как заме-

чательные мастера этого вида спорта, в частности Михаил Бутусов, Петр Дементьев и др.

Ленинградские баскетболисты и волейболисты неплохо поддерживали спортивную честь своего города. Еще в 1934 г. мужская баскетбольная команда Ленинграда выиграла первенство, разыгранное среди лучших команд Советского Союза. В 1935 г. первенство страны также выиграла баскетбольная команда Ленинграда. В 1936 г. мужская команда вновь выиграла первенство страны, а женская — заняла второе место. Волейболисты Ленинграда в 1936 г. заняли второе место в стране, но в 1937 г. они выиграла матч трех городов (Ленинград—Москва—Тбилиси). В 1938 г. мужская волейбольная команда ленинградского спортивного общества «Спартак» выиграла первенство СССР.

Ленинградские легкоатлеты в командных соревнованиях обычно уступали командам других городов, но из их среды выдвинулись выдающиеся спортсмены и тренеры, в частности Виктор Алексеев, Роберт Люлько, Борис Взоров и др.

Значительных успехов добились ленинградские борцы, особенно по вольной борьбе. В первых же соревнованиях на первенство страны, в 1939 г., они заняли половину первых мест в разных весовых категориях. По классической борьбе результаты ленинградцев обычно были слабее. Среди ленинградских штангистов особенно выделялись Н. Шатов и Н. Кошелев, показавшие результаты выше мировых рекордов, среди боксеров — В. Серов, Е. Шеронин, И. Князев и некоторые другие, завоевавшие звание чемпионов СССР.

Исключительных успехов достигли ленинградские шахматисты во главе с чемпионом страны Михаилом Ботвинником.

В 30-е годы ленинградские спортсмены не без успеха выступали и в ряде международных состязаний. Поскольку во всемирные и европейские спортивные объединения советские спортсмены тогда не входили, международные встречи устраивались главным образом с рабочими командами других стран и лишь эпизодически с национальными командами некоторых буржуазных государств. В связи с обострившимся международным положением с 1937 г. международные встречи спортсменов резко сократились.

Ленинградские спортсмены до начала второй мировой войны продолжали занимать прочное место в первых рядах советского спорта. К концу 1936 г. им принадлежало 17 всесоюзных рекордов по плаванию, 15 по легкой атлетике, 13 по поднятию тяжестей и ряд других.

Партия и правительство высоко оценили достижения ленинградских физкультурников. Еще в 1935 г. орденом Ленина за успехи в деле подготовки кадров был награжден Государственный институт физической культуры им. П. Ф. Лесгафта, а в 1937 г. ордена Советского Союза были вручены целой группе советских спортсменов, в том числе ленинградцам Е. Кудрявцеву, К. Алешинной, В. Серову и др. За выдающиеся успехи в области парашютного спорта орденами Советского

Союза были награждены ленинградки В. Федорова и Т. Куталова, за достижения в области шахматного спорта — чемпион страны М. Ботвинник.

Ленинградские физкультурники приняли активное участие в боях на Карельском перешейке зимой 1939/40 г. За боевые подвиги и героизм, проявленный в боевых действиях, ленинградским спортсменам — чемпиону СССР по лыжам В. Мягкову и преподавателю Института физической культуры им. П. Ф. Лесгафта Д. Балаханову было присвоено звание Героев Советского Союза. 69 студентов этого же института были награждены орденами и медалями Советского Союза.

Ч А С Т Ь Т Р Е Т Ь Я

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ
ЛЕНИНГРАДА

ГЛАВА ТРИНАДАТАЯ

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало глубокому перевороту в области культуры и просвещения нашего народа. «Раньше, — говорил В. И. Ленин на III Всероссийском съезде Советов, — весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации».¹

Молодая Советская республика получила в области просвещения и народного образования тяжелое наследие от прошлого. Грамотность населения дореволюционной России, начиная с 9-летнего возраста, в 1917 г. составляла около 35%. Даже среди жителей Петербурга, столицы Российской империи, в 1910 г. было только 66% грамотных. Лишь 6% населения города имело среднее образование, 1% — высшее.² «Такой дикой страны, в которой бы массы народа настолько были ограблены в смысле образования, света и знания, — писал в 1913 г. В. И. Ленин, — такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России».³

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 289.

² С. С. Григорьев, Образование и неграмотность в Петрограде и Москве. Изд. 1917, стр. 6.

³ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 23, стр. 127.

Советская власть создала реальные условия для широкого развития народного образования и просвещения в нашей стране. Еще в 1917 г., в период подготовки Октябрьской революции, В. И. Лениным при участии Н. К. Крупской были намечены основные требования партии в области народного образования: право населения на получение образования на родном языке, отделение школы от церкви и полное обеспечение светского характера школы, бесплатное и обязательное общее политехническое образование для всех детей обоего пола, бесплатная государственная помощь учащимся учебными пособиями, пищей и одеждой, привлечение широких слоев демократически настроенной общественности к делу народного образования. Эти требования в области народного образования и были включены в программу партии, принятую в 1919 г. на VIII съезде партии, который поставил задачу довести до конца «дело превращения школы из орудия классового господства буржуазии в орудие полного уничтожения деления общества на классы, в орудие коммунистического перерождения общества».⁴

На третий день после победы Октябрьской революции, 29 октября 1917 г., в Петрограде была организована Государственная комиссия по просвещению во главе с народным комиссаром по просвещению А. В. Луначарским. В тот же день было опубликовано обращение А. В. Луначарского ко всем гражданам республики, в котором он изложил основы советской политики в области народного образования. 15 ноября последовали воззвания Наркомпроса «Ко всем учащим» и «К учащимся» с горячим призывом вместе с трудовым народом «строить новую народную школу».⁵ Началась борьба за строительство советской школы.

Основу первого состава Наркомпроса составили коммунисты, работавшие перед Октябрьской революцией в районных думах и Советах Петрограда по вопросам народного образования: А. В. Луначарский, Н. К. Крупская, Л. Р. Менжинская, В. М. Певзнер, П. И. Лебедев-Полянский, В. М. Бопч-Бруевич и некоторые другие. На плечи этой небольшой группы и легла в первые месяцы Советской власти основная работа по разработке и проведению в жизнь первоочередных мероприятий Советского правительства в области народного образования и просвещения.

Конец 1917—первая половина 1918 г. были периодом слома старой, буржуазно-помещичьей государственной машины и создания нового, советского государственного аппарата. В области просвещения это был период ликвидации старой, буржуазной школы, на защиту которой «от большевизма» встали все скрытые

⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I. М., 1954, стр. 419.

⁵ Известия, 1917, 15 ноября, № 226.

и явные враги Советской власти. Было ясно, что нельзя строить новую, народную школу, не сломав наиболее консервативных устоев старой, буржуазной школы, не демократизировав ее. Эту цель и преследовали первые декреты и постановления Советского правительства в области народного образования. Все учебные заведения было решено передать в ведение Наркомпроса. Были введены выборность педагогических должностей, а также совместное обучение мальчиков и девочек. Специальным декретом церковь отделялась от государства, школа — от церкви. Закон божий был изъят из числа учебных предметов. С 23 декабря 1917 г. было введено новое правописание.

К концу 1918 г. в Петрограде в ведение Комиссариата просвещения Союза коммунистической партии перешли все учебные заведения бывшей городской управы, все учебные заведения так называемого Марининского ведомства и большинство частных школ. К январю 1919 г. в Петрограде было закрыто 32, слито 12 и национализировано 68 частных учебных заведений.⁶ Были ликвидированы сословно-дворянские учебные заведения — кадетские и пажеские корпуса, институты благородных девиц, а также все учебные заведения духовного ведомства. Инвентарь закрытых государственных и частных школ был передан школам рабочих районов. Наиболее легко была осуществлена перестройка бывших начальных и четырехклассных городских училищ. Что же касается гимназий и частных учебных заведений, то их реорганизация протекала далеко не так гладко, поскольку часть учителей и родительские комитеты ряда гимназий вообще выступали против школьной реформы. Но особенно ратовало против нее духовенство, которое даже выступало в церквях города со специальными проповедями, призывая всех верующих не пускать своих детей в новую школу.

В результате проведенной реорганизации — «собрания школы», как называли ее современники, — новая единая школьная сеть Петрограда уже в 1919 г. включала 382 городские школы, из них 188 школ с классами II ступени. Общее число учащихся в них составляло около 95 тыс. человек, включая 17 тыс. во II ступени.

Но главную трудность в начавшейся перестройке школы представлял вопрос об отношении к учительству, о его привлечении к делу социалистического просвещения. В Петрограде этот вопрос приобрел особую остроту, так как значительная часть столичных учителей, принадлежавшая преимущественно к высокообразованной буржуазной интеллигенции, первоначально не только отказалась от сотрудничества с Советской властью в области просвещения, но и открыто встала на путь контрреволюции.

Борьба началась сразу же после победы Октябрьской революции, когда петроградские лидеры Всероссийского учительского союза (ВУСа), руководящую роль в котором играли сторонники буржуазных и мелкобуржуазных партий

⁶ Вестник просвещения, 1919, № 1—3, стр. 66.

(кадетов, эсеров, меньшевиков), развернули кампанию против Советской власти. В буржуазных кварталах города проводились митинги учителей и родителей учащихся в знак протеста против свержения Временного правительства. Общее собрание Петроградского учительского союза, состоявшееся 19 ноября 1917 г., обратилось к учителям Петрограда с призывом не исполнять распоряжений Советской власти. Издававшиеся ВУСом газеты, журналы, листки полны были грязной клеветы и демагогических выпадов против Советского правительства. Совет ВУСа принял решение об исключении из союза всех учителей и всех учительских организаций, поддерживающих власть народных комиссаров. Началась травля учителей, примкнувших к революции. Собрание Временного петроградского совета учительских делегатов 26 ноября 1917 г. вынесло позорное решение о лишении А. В. Луначарского общественного доверия и уважения. В. Р. Менжинская и Л. Р. Менжинская вместе с группой петроградских учителей-большевиков были исключены Петроградским учительским союзом из состава своих членов.⁷ «Вожди Всероссийского Учительского Союза сделали все, чтобы натравить на учителей-большевиков всю массу учительства», — писала Н. К. Крупская.⁸

В декабре 1917 г. руководство ВУСа, вступившее еще в ноябре в контрреволюционный «Комитет спасения родины и революции», объявило общероссийскую забастовку учителей против Советской власти. «Черносотенный, кадетско-эсеровский блок калечит жизнь детей в борьбе за власть», — писал по поводу учительской забастовки в Петрограде А. В. Луначарский.⁹ Но ни клевета на большевиков, ни щедрые субсидии капиталистов не помогли контрреволюции заставить широкие слои учительства принять участие в саботаже мероприятий Советской власти. В самом Петрограде, считавшемся цитаделью ВУСа, в забастовке участвовало менее 1/4 даже тех учителей, которые входили в ВУС.¹⁰ В результате забастовки влияние антисоветского руководства ВУСа было подорвано, а положение этой организации как основного учительского союза заметно поколеблено. Ряд учительских объединений города, и ранее выступавших против забастовки, как например Союз педагогических советов правительственных учебных заведений Петрограда, вообще порвал с ВУСом. Но в целом саботаж, организованный руководством ВУСа и продолжавшийся, хотя и в пассивной форме, вплоть до весны 1918 г., имел очень серьезные последствия для всего дела социалистического просвещения. Именно тем, что «у нас не было учительства», как указывал А. В. Луначарский, объясняется то, что до лета 1918 г. Наркомпросом было так мало сделано в школьном деле.¹¹

⁷ Ф. Ф. Королев. Очерки по истории советской школы и педагогики (1917—1920). М., 1958, стр. 127—128.

⁸ Н. К. Крупская. Вопросы народного образования. М., 1918, стр. 61.

⁹ А. В. Луначарский. О школьной забастовке. Известия, 1917, 20 декабря, № 256.

¹⁰ Г. В. Витухиновский. Борьба за учительство в первые месяцы Советской власти. Советская педагогика, 1956, № 11, стр. 71—81.

¹¹ Ф. Ф. Королев. Очерки по истории советской школы и педагогики, стр. 136.

Саботаж решений Советской власти, проводимый ВУСом, наглядно показал, что наряду с широкой и упорной работой среди петроградских учителей по разъяснению политики Советского правительства необходимо создание, в противовес ВУСу, такой учительской организации, которая бы объединяла учителей, прикнувшихся к революции и борющихся за строительство новой, народной школы. Первое такое объединение возникло в Петрограде еще в ноябре 1917 г. в лице Союза учителей-интернационалистов. Основной своей задачей этот союз ставил борьбу за освобождение школы от остатков полицейского режима, за ограждение прав детей и молодежи и за их всестороннее развитие. Большое внимание уделялось в программе союза воспитанию среди учащихся классового самосознания.¹²

В сравнительно короткий срок Союзу учителей-интернационалистов удалось завоевать симпатии и поддержку наиболее прогрессивной части учительства Петрограда. Авторитет союза быстро рос, значение же ВУСа уменьшалось, а сами его руководители под давлением широких учительских масс Петрограда уже весной 1918 г. были вынуждены пойти на соглашение с Наркомпросом. Не случайно поэтому, выступая на 1-м Всероссийском съезде учителей-интернационалистов в июне 1918 г., В. И. Ленин уже мог сказать, «что учительство, которое раньше медленно переходило на работу с Советской властью, теперь все больше убеждается в том, что эта совместная работа необходима». «Этот путь, — закончил свое выступление В. И. Ленин, — приведет к совместной борьбе пролетариата и учительства за победу социализма».¹³ И действительно, к началу 1919 г. основная масса учительства Петрограда уже активно включилась в работу по строительству советской школы.

Важную роль в окончательном объединении широких слоев петроградского учительства вокруг Советской власти сыграл Петроградский союз работников просвещения и социалистической культуры, созданный в ноябре 1918 г. и уже к концу 1919 г. насчитывавший более 18,5 тыс. членов.¹⁴ Быстрый рост союза — наглядный показатель перехода на сторону Советской власти большинства учительства города, которое, как и предвидел В. И. Ленин, стало «решительно на почву советской платформы».¹⁵

В августе 1918 г. в Москве при непосредственном участии В. И. Ленина состоялся 1-й Всероссийский съезд по просвещению, наметивший основные пути развития советской школы. Съезду предшествовала большая подготовительная работа, центрами которой были Москва и Петроград. В Петрограде при Комисариате просвещения Союза коммун Северной области еще в мае 1918 г. по инициативе В. Р. Менжинской была создана специальная комиссия (совет экспертов),

¹² Народное просвещение, 1918, № 1—2, стр. 49.

¹³ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 420—421.

¹⁴ Вестник просвещения, 1919, № 4—6, стр. 57.

¹⁵ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 433.

которая и возглавила работу петроградских педагогов по разработке проекта реформы школы. В состав этой комиссии вошли такие ведущие петроградские педагоги, как А. П. Пинкевич, Н. П. Куминов, В. А. Десницкий, Н. А. Рожков, И. И. Грацианский, С. В. Ефтифеев, С. П. Аржанов, А. Ф. Чистов. Руководила комиссией В. Р. Меижинская, привлекая к работе широкий актив из числа наиболее опытных методистов и учителей Петрограда. Составление петроградского проекта «Положения» было закончено к августу 1918 г., после чего он был представлен в Государственную комиссию по просвещению, куда к этому времени был представлен и московский проект школьной реформы.

На основе этих проектов во исполнение решений съезда в октябре 1918 г. были опубликованы два важнейших в истории советской школы документа — «Положение» и «Декларация» о единой трудовой школе. Они устанавливали, что отныне организация обучения от детского сада до высшей школы представляет собой стройную систему, в центре которой находится единая трудовая школа с бесплатным и совместным обучением. Трудовая школа делится на две ступени: I ступень — с пятилетним сроком обучения, для детей от 8 до 13 лет, и II ступень — с четырехлетним сроком обучения, для детей от 13 до 17 лет. Обучение в школах обеих ступеней носит общеобразовательный и политехнический характер.

В то же время эти документы не были свободны от ряда ошибочных положений, в целом весьма неблагоприятно сказавшихся на развитии школы вплоть до 30-х годов. Политехнизация школы рассматривалась в них преимущественно как изучение ремесла, а трудовое воспитание в известной мере противопоставлялось приобретению учащимися систематических знаний. Нашло свое отражение в указанных документах и характерное для того времени увлечение так называемой теорией свободного воспитания, а именно упразднение классов, уроков, экзаменов, запрещение домашних занятий. Неправильно трактовалась и роль учителя — как «старшего брата разновозрастной семьи».

Постановления съезда о строительстве единой трудовой школы встретили широкую поддержку рабочих и учительства Петрограда. «Рабочая часть родителей приняла реформу как свою победу», — вспоминали петроградские учителя.¹⁶ 173 делегата губернского совещания по народному образованию, проходившего в Петрограде в октябре 1918 г., в своей резолюции горячо приветствовали положение о единой трудовой школе «как давнишний идеал передовой педагогики».¹⁷ Желание широких слоев интеллигенции Петрограда принять участие в строительстве новой школы было так велико, что уже к ноябрю 1918 г. в Петроград-

¹⁶ К. Никитин. Трудовая школа им. Н. П. Куминова. Просвещение, 1927, № 10, стр. 118.

¹⁷ Вестник народного просвещения, 1918, № 4—5, стр. 40.

скую комиссию по выборам учителей было подано более 4,5 тыс. заявлений от лиц, желающих быть преподавателями.¹⁸

Большую помощь в строительстве новой школы в Петрограде оказывали и сами учащиеся, особенно учащиеся II ступени. Учащиеся средних школ Петрограда на митинге, состоявшемся 22 сентября 1918 г. в Зимнем дворце, в ответ на призыв А. В. Луначарского активно участвовать в строительстве единой трудовой школы писали в своем решении, что они, как и все общество, примут в этом деле самое непосредственное участие. В конце 1918 г. в целях оказания помощи в строительстве школы при Петроградском отделе народного образования была даже образована особая Коллегия по делам учащихся (Колдуч), в состав которой вошли юные коммунисты и комсомольцы школ II ступени. В рабочих районах города шефство над школой осуществляли комсомольские организации соседних предприятий.

Строительство новой школы в Петрограде протекало в годы гражданской войны в крайне трудных материальных условиях. Многие школы города из-за отсутствия топлива не работали. Но даже в тех школах, в которых велись занятия, на уроках, как правило, присутствовало меньше половины учащихся. Остальные, особенно дети беднейших слоев населения, из-за недостаточного питания и отсутствия теплой одежды не могли посещать школу. Учителя голодали. «Борьба за существование отнимала очень много сил, — вспоминал известный петроградский педагог К. Никонов о жизни петроградской школы в годы гражданской войны. — Правда, эта борьба не была серой, будничной и жалкой. Выжить — значило победить. Все силы в школе были брошены на организацию детской жизни. Это была эпоха, когда о школе говорили как о „Доме радости“ ребенка. Надо было скрасить жизнь голодных и голых ребят, сократить их пребывание в темных, холодных и грязных жилищах. . . Отсюда период „продленного дня“, „летней школы“. . . Учеба шла так, по инерции. Нет пособий, книг, холодно, в желудке пусто! Где же тут учиться! Но зато отвлекающие от голоса желудка занятия шли вовсю. Игры, рисование, слушание музыки, рассказывание, пение. . . Никогда ни дети, ни взрослые не пели столько, сколько пели в 1918—1921 гг.»¹⁹ Эта яркая характеристика жизни петроградской школы в трудные и героические годы гражданской войны.

Только путем проведения чрезвычайных мер удалось создать в Петрограде минимум необходимых материальных условий для работы школ. Особенно остро встал вопрос о школьных помещениях. «Черносеотенная городская дума запустила школьные помещения до того, что в большинстве случаев держать в них детей было преступлением», — указывалось в отчете народного комиссара по просвещению Союза коммун Северной области за 1918 г.²⁰ Школьные помещения, более

¹⁸ Там же, № 6—8, стр. 62.

¹⁹ К. Н и к о н о в. Трудовая школа им. Н. П. Куминова, стр. 119.

²⁰ Вестник просвещения, 1919, № 1—3, стр. 66—67.

или менее пригодные для занятий, в большинстве были заняты воинскими частями и лазаретами. И вот только за десять месяцев — с июня 1918 г. по март 1919 г. — в результате активной поддержки местных Советов и общественных организаций в Петрограде был произведен ремонт более 200 школьных зданий.²¹

С октября 1918 г. все школьники Петрограда снабжались бесплатными горячими завтраками.²² Дети же наименее обеспеченных родителей брались на полное государственное обеспечение. Это было особенно важно потому, что большое число детей, оставшихся в годы гражданской войны без родителей, бросало школу. Только через Петроградскую комиссию по делам несовершеннолетних за 1918—1921 гг. прошло более 31 тыс. детей.²³ «Советская власть не могла допустить, — указывалось в отчете Наркомпроса за 1917—1920 гг., — чтобы дети ее лучших защитников и героев голодали и просили милостыню».²⁴ И это не были только слова. В 1920 г. в Петрограде работало 218 детских домов и школ-интернатов, в которых находилось 23 тыс. детей, что составляло почти одну четверть всех учащихся средних учебных заведений города.²⁵

Уже в годы гражданской войны в Петрограде были предприняты серьезные попытки организации летнего отдыха детей трудящихся. Летом 1918 г. удалось открыть первые летние колонии для детей беднейших граждан — в имении Медное Шлиссельбургского уезда и в Новом Петергофе.²⁶ В дальнейшем число их быстро росло. Пребывание детей в летних колониях широко использовалось для воспитания у них навыков к сельскохозяйственному труду. При колониях создавались свои подсобные хозяйства (огороды, парники, питомники), которые обслуживались детьми. Особенно славилась в этом отношении колония в Детском Селе.

Значительную материальную помощь оказывала Советская власть учителям города. В школах Петрограда, по данным 1920 г., работало 5400 учителей, 67% которых составляли женщины. В школах I ступени женщины занимали 85% всех педагогических должностей, а в отдельных районах города даже 90%.²⁷ Положение учителей было крайне тяжелым. «Мы должны с болью признать, что учитель голодает, — писал А. В. Луначарский.²⁸ Для устранения создавшегося положения были приняты меры по снабжению учителей специальными продовольственными пайками, а с ноября 1918 г. повышены учительские ставки.

²¹ Просвещение, 1927, № 10, стр. 117.

²² Вестник просвещения, 1919, № 1—3, стр. 69.

²³ Д а в ы д о в. Ленинградская комиссия по делам несовершеннолетних. Просвещение, 1927, № 10, стр. 60.

²⁴ Народный комиссариат по просвещению. М., 1920, стр. 21.

²⁵ Б. И. К а р п е н к о. Народное образование в Петрограде в 1919—1920 гг. В кн.: Материалы по статистике Петрограда, вып. II. Пгр., 1920, стр. 9.

²⁶ Вестник просвещения, 1919, № 1—3, стр. 69.

²⁷ Б. И. К а р п е н к о. Народное образование в Петрограде в 1919—1920 гг. В кн.: Материалы по статистике Петрограда, вып. III. Пгр., 1922, стр. 39—40.

²⁸ Народный комиссариат по просвещению, стр. 8.

Существенные успехи были достигнуты в годы гражданской войны и в учебно-воспитательной работе петроградских школ. Но добиться их удалось далеко не сразу. Дело в том, что первоначально в связи с отсутствием единых общеобязательных программ Наркомпроса каждый школьный учительский коллектив пытался по-своему реализовать на практике «Положение» о единой трудовой школе. Правда, в Петрограде этот период «кустарничества» был сравнительно коротким, так как Комиссариат просвещения Союза коммун Северной области в конце 1918—1919 гг. самостоятельно разработал и издал примерный учебный план и примерные программы для I и II ступеней единой трудовой школы, которые и применялись в петроградских школах в 1919—1921 гг. К составлению программ были привлечены крупные ученые и методисты Петрограда. Достаточно сказать, что в разработке программ по естествознанию и географии принимали участие А. П. Пинкевич, В. Н. Верховский, П. А. Знаменский, программ по математике — И. И. Грацианский, А. Р. Кулишер, Г. М. Фихтенгольц, по гуманитарным предметам — В. А. Десницкий, В. Р. Менжвинская, Н. П. Куминов и т. д.

Петроградские программы располагали материалом строго по предметной системе и в центре работы школы ставили вооружение учащихся систематическими знаниями. В то же время, творчески используя передовые идеи дореволюционной педагогики, авторы программ решительно порывали с формализмом и зубрежкой в обучении и ставили своей целью создание условий для активного и сознательного усвоения учащимися учебного материала. Большое место в учебных планах уделялось лабораторным занятиям и экскурсиям, а также художественному воспитанию учащихся (занятия музыкой, пением, рисованием, лепкой, постановка спектаклей и т. д.).

Но в целом новые петроградские программы были еще весьма несовершенны. Главным их недостатком была слабая связь теории с практикой, рассмотрение последней преимущественно как иллюстративного материала, способствующего усвоению учащимися преподносимых им знаний. Правда, на практике каждая школа имела право весьма «вольно» строить учебный процесс, а некоторые школы вообще работали по своим особым планам.

В 1919—1921 гг. в Петрограде был осуществлен ряд весьма интересных опытов создания школ нового типа. Мы имеем в виду в первую очередь «летние школы», или, как их тогда называли, «школы на весь год». Летние школы привлекали учащихся любовью к природе, к эксперименту, физическому труду, спланивали детские коллективы.²⁹ Лучшими летними школами Петрограда были 27-я школа Петроградского района, руководимая И. Челюскиным, и 2-я школа Выборгского района, руководимая Е. Брюцелли.

Большое значение для дальнейшего развития петроградской школы имели мероприятия Петроградского отдела народного образования в области создания

²⁹ Просвещение. Педагогический сборник. Пгр., 1921, стр. 183 и сл.

специальных общеобразовательных школ для подростков, работающих на производстве. Дело в том, что в 1918—1919 гг. в Петрограде количество подростков 12—17 лет, занятых в фабрично-заводских, ремесленных и торговых предприятиях и не посещающих нормальную школу, превышало 50 тыс. человек. В октябре 1918 г. в Петрограде впервые издается постановление об обязательном обучении молодежи, работающей на производстве. Но поскольку определение подростков в обычную школу было, как правило, невозможно, то встал вопрос о создании особых школ при предприятиях.

Одной из первых была открыта школа рабочей молодежи Путиловского завода и верфи на 750 человек (в здании бывшей дирекции Путиловского завода). Одновременно открываются школы и при других крупнейших заводах города. Только с октября 1918 г. по апрель 1919 г. в Петрограде было открыто 29 школ рабочей молодежи, а также 16 клубов для молодежи.³⁰ Это были далеко не обычные клубы, а своеобразные школы-клубы, в которых учителя пытались использовать формы клубной работы (экскурсии, кружки, беседы и т. д.) для обучения рабочей молодежи в наиболее доступной для нее форме. Занятия в школах рабочей молодежи проводились вечером после работы по программам I и II ступеней. Большую помощь в налаживании работы школ рабочей молодежи оказывали заводские партийные и комсомольские организации, а также профсоюзы.

Работа петроградских школ рабочей молодежи явилась первым опытом организации обучения в непосредственной связи с производством. На их базе в дальнейшем в Петрограде были созданы первые школы фабрично-заводского ученичества. Одними из лучших школ города были школа Путиловского завода, самая большая в Петрограде, и школы Обуховского и Невского машиностроительных заводов.³¹ Всего же в Петрограде в 1920 г. было 39 школ рабочей молодежи, в которых обучалось более 6200 человек.³²

Совершенно естественно, что работа в новой трудовой школе, по новым программам, а тем более без учебников (стабильные учебники считались в эти годы пережитком, унаследованным от старого времени), требовала в первую очередь переобучения и перевоспитания самого учительства. Одного его желания строить новую школу тут было недостаточно. Работа по переобучению учительства началась в Петрограде еще летом 1918 г., когда в городе открылись первые краткосрочные курсы для учителей.³³ В дальнейшем число их быстро росло. В каждом районе города создавались свои курсы для учителей, на которых преподавали

³⁰ Внешкольное образование, 1919, № 2—3, стр. 57; Вестник народного просвещения, 1918, №№ 6—8, стр. 66.

³¹ Внешкольное образование, 1919, № 6—8, стр. 64—65.

³² Б. И. Карпенок. Народное образование в Петрограде в 1919—1920 гг., вып. II, 1920, стр. 13.

³³ Вестник народного просвещения, 1918, № 1, стр. 38—39; Ф. Ф. Королев. Очерки по истории советской школы и педагогики, стр. 156.

наиболее квалифицированные методисты города. Со специальными докладами выступали перед учителями города А. В. Луначарский, Н. К. Крупская, М. Н. Покровский и ряд других ведущих работников Наркомпроса. Одним из основных центров учебно-методической работы среди учительства города начиная с 1919 г. становится Педагогический институт им. А. И. Герцена — первый советский педагогический вуз, открытый в ноябре 1918 г. в Петрограде. В создании его непосредственное участие принимали А. В. Луначарский и А. М. Горький.

Коренная реорганизация школьной городской сети, перестройка учебного процесса, введение новых программ, появление нового типа школ и, главное, сплочение и социалистическое перевоспитание петроградского учительства — все это оказало огромное влияние на развитие низшего и среднего образования в Петрограде в годы гражданской войны. В 1918—1921 гг. в городе была не только полностью ликвидирована старая буржуазная школа, но силами петроградского учительства, ставшего отныне активным участником дела социалистического просвещения, заложены основы строительства новой, советской школы. Эта школа была еще слаба, она еще не во всем шла по правильному пути, но она уже реально существовала как подлинно народная, трудовая школа.

Наиболее трудным периодом в истории петроградской школы было время, наступившее после окончания гражданской войны, особенно зима 1920/21 г., когда вызванная войной общая хозяйственная разруха в стране особенно сильно сказалась на жизни города. В результате этого в 1921—1922 гг. происходило даже временное сокращение городской школьной сети, которое в предшествующие годы ценой больших усилий удалось предотвратить. Несмотря на то что общее число учащихся средних школ Петрограда в 1921/22 учебном году выросло по сравнению с 1919/20 учебным годом более чем на 10 тыс., общее число городских школ, наоборот, только за эти два года сократилось более чем на 20%.²⁴ Закрывались школы главным образом из-за отсутствия необходимой материальной базы (топлива, оборудования, учебных пособий и т. д.).

Такое же положение имело место и в других городах страны. Поэтому сразу же после окончания гражданской войны встал вопрос о решительном упорядочении всего дела народного образования, и в первую очередь об укреплении его главного звена — начальной и средней школы. В январе 1921 г. состоялось первое партийное совещание по народному образованию, подробно обсуждавшее вопрос о путях укрепления школы в новых условиях. Совещание приняло решение об общей реорганизации всей школьной сети РСФСР в сторону снижения сроков

²⁴ Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии. Пгр., 1922, стр. 278—279.

обязательного общеобразовательного обучения. Было установлено, что основным типом школы должна явиться школа-семилетка, охватывающая детей в возрасте от 8 до 15 лет, после которой следовала система профессионального образования, главным образом техникумы. Наряду со школой-семилеткой сохранялась и четырехклассная школа I ступени, как база ФЗУ. В Ленинграде, в порядке исключения, в дальнейшем было решено сохранить школы-девятилетки, а в качестве школ I ступени — пятилетки. Оценивая работу совещания, В. И. Ленин особо указывал на временный характер снижения возрастной нормы с 17 до 15 лет, резко критикуя попытки теоретически обосновать эту «временную меру, вызванную „мищетою и разорением страны“».³⁵

В дальнейшем, по мере укрепления хозяйственного положения страны, был принят ряд мер по улучшению материального положения школы. Состоявшийся в декабре 1922 г. X съезд Советов прямо указал, что «дальнейшее отступление по фронту просвещения. . . должно быть приостановлено, а дело народного образования должно развиваться дальше в полном соответствии с реальными возможностями страны».³⁶ Во исполнение решений X съезда Советов ассигнования на нужды школы в Петрограде были значительно повышены. Особенно заметно увеличились они после 1924 г. Достаточно сказать, что за 1925—1928 гг. бюджет на народное образование в Ленинграде увеличился по сравнению с бюджетом 1924 г. более чем на 50% и составил в абсолютных цифрах свыше 23 млн руб., не считая расходов на строительство. Только на ремонт школ Ленинграда в 1925/26 учебном году было истрачено более 3 млн руб.³⁷

В самое трудное для школ время большую помощь им оказывали фабрично-заводские предприятия Ленинграда. Заводские коллективы рабочих и служащих завозили в подшефные школы топливо, ремонтировали школьные здания, изготавливали школьные пособия. Особенно большую работу проводили заводская молодежь и женщины-работницы. С 1922 г. в школах города организуются специальные советы содействия школе (совсоды), в состав которых входили представители районных Советов, родителей и ближайших предприятий. Первоначально совсоды оказывали школе главным образом хозяйственную помощь.

Результаты укрепления материальной базы и реорганизации школьной сети сказались в Петрограде очень быстро. В 1922/23 учебном году сокращение городской школьной сети было уже приостановлено, и в дальнейшем сперва медленно, а потом все быстрее развертывается новое школьное строительство. Школы-пятилетки были преобразованы в семилетки и десятилетки. В 1922/23 г. в Петрограде насчитывалось 122 школы-пятилетки, к 1926/27 г. — лишь 69 пятилеток,

³⁵ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 323.

³⁶ М. Выборгский. Народное образование в Ленинграде. Просвещение, 1927, № 9, стр. 8.

³⁷ Там же.

а к осени 1927 г. в городе осталось только 37 пятилеток, остальные же были превращены в семилетки и девятилетки.³⁸

Растет в 20-х годах и общее число учащихся в школах Ленинграда. В 1922/23 учебном году в школах города обучалось 103 800 учащихся, а уже в 1928/29 учебном году — 154 500.³⁹ Особенно заметно было увеличение числа учащихся во II ступени (в 6—9-х классах). Например, только в 1926 г. во II ступень перешло 85% всех учащихся, окончивших I ступень.⁴⁰

Значительно повысился и охват детского населения Ленинграда начальной и средней школой, что видно из следующих данных. Из каждых 100 детей в школах находилось (в % по возрастным группам):⁴¹

	От 8 до 11 лет	От 12 до 16 лет	От 8 до 16 лет
1910 г.	61,7	31,8	43,4
1926/27 г.	88,5	65,6	73,6
1928/29 г.	94,3	68,5	77,9

Постепенная ликвидация последствий гражданской войны и улучшение материального положения населения Петрограда, а также увеличение материальной помощи детям, оказываемой Ленинградским гороно через советы социальной помощи, привели к сокращению числа детских домов для сирот и беспризорных. К 1926 г. в Ленинграде осталось всего 100 детских домов, в которых находилось 10 тыс. детей.⁴²

Большие изменения произошли в рассматриваемый период и в социальном составе учащихся ленинградских школ. В 1922/23 г. в школах города обучалось 38% детей рабочих, 4% — крестьян, 30% — служащих и 28% — лиц свободных профессий (ремесленников, торговцев и т. д.). В 1926/27 г. дети рабочих составляли уже 48% учащихся, крестьян — 2%, служащих — 34% и лиц свободных профессий — лишь 16%.⁴³ К 1929 г. в школах Ленинграда обучалось 79,5 тыс. детей рабочих, что составляло 51% всех учащихся. Правда, следует иметь в виду, что в школах II ступени изменение социального состава учащихся протекало более медленно, чем в I ступени.⁴⁴ Например, в 1927 г. дети рабочих составляли в школах II ступени еще всего 26% всех учащихся.⁴⁵

³⁸ О. Дубовская. Народное образование г. Ленинграда и губернии к 10-летию Октября. Просвещение, 1927, № 10, стр. 9—11.

³⁹ Статистический справочник по Ленинграду 1930 г., Л., 1930, стр. 59.

⁴⁰ О. Дубовская. Народное образование г. Ленинграда. . . , стр. 10—11; И. Левин. Ленинградская школа за 10 лет. Просвещение, 1927, № 10, стр. 40.

⁴¹ Статистический справочник по Ленинграду 1930 г., стр. 68.

⁴² Там же, стр. 66.

⁴³ О. Дубовская. Народное образование г. Ленинграда. . . , стр. 12.

⁴⁴ Статистический справочник по Ленинграду 1930 г., стр. 96.

⁴⁵ А. В. Матюшкин. Итоги XII губернского съезда работников просвещения Ленинградской губернии. Просвещение, 1927, № 3, стр. 6.

Важную сторону школьного строительства в Ленинграде составляла борьба за дальнейшее укрепление учебной и воспитательной работы, за организацию учебного процесса на основе единых программ и методов обучения, обеспечивающих выполнение школой задач коммунистического воспитания молодежи.

Успех в этой области зависел прежде всего от учительства. Партия высоко оценивала роль учителя советской школы, считая, что он должен быть не только главным деятелем социалистического просвещения, но и активным участником всего советского строительства. И учителя оправдали надежды партии и советского народа. Состоявшийся в 1925 г. Всероссийский учительский съезд, которому предшествовали местные учительские конференции, в том числе и ленинградская, в принятой им декларации с полным основанием мог заявить, что беспартийное советское учительство «отныне не отделяет своих задач от задач Коммунистической партии, от ее великой борьбы за новый мир».⁴⁶

В 1923 г. СНК РСФСР утвердил «Устав единой трудовой школы», основное внимание в котором было уделено коммунистическому воспитанию молодежи. Встал вопрос о составлении новых единых школьных программ, потребность в которых, как можно судить на примере работы ленинградских школ, была совершенно необходима. Дело в том, что ни программы Наркомпроса 1920—1921 гг., ни петроградские программы 1918—1919 гг. (а именно они применялись в 20-е годы в школах города) не соответствовали новым задачам советской школы. Они не обеспечивали в должной степени связи с практикой, коммунистического воспитания детей.

После окончания гражданской войны и перехода школы к нормальной работе это определилось особенно ясно. Начало 20-х годов связано с исключительно активным обсуждением среди педагогической общественности города вопроса о путях дальнейшего развития советской школы. Одни за другими происходят в Петрограде учительские съезды, совещания и конференции. Особенно важное значение имели состоявшиеся в Петрограде осенью 1921 г. три съезда преподавателей-предметников, на которых в общей сложности присутствовало более 2500 преподавателей города и области. Весьма острые дискуссии велись в начале 20-х годов и в журналах Петрограда — «Педагогическое дело», «Естествознание в школе», «Экскурсионное дело», в сборнике «Просвещение» и т. д. В числе главных вопросов, обсуждавшихся этими журналами, были вопросы воспитания диалектико-материалистического мировоззрения у учащихся, связи школы с практикой, ознакомления школы с «активно-двигательными методами» обучения.⁴⁷

Но, несмотря на широкие педагогические искания, которые имели место в 1921—1922 гг., разработка новых программ шла крайне медленно. И даже

⁴⁶ Народный учитель, 1925, № 1, стр. 44.

⁴⁷ З. И. Равкин. Советская школа в период восстановления народного хозяйства. 1921—1925 гг. М., 1959, стр. 54—55.

*Выступление А. В. Луначарского в зале Ленинградской филармонии. Февраль 1926 г.
Фотография.*

более того, в Петрограде, не без влияния буржуазных настроений и аподитичности, возродившихся среди определенной части интеллигенции города в годы напa, наблюдались даже примеры своеобразной «педагогической реакции», особенно в школах II ступени. Некоторые педагоги, запутавшись в дискуссиях и наблюдая известное снижение общеобразовательной подготовки в новой школе по сравнению со старой школой, начали ставить вопрос вообще о возвращении к дореволюционным программам и методам обучения. Подобного рода «настроения» особенно проявились в деятельности журнала «Педагогическая мысль», редакция которого по существу стояла на буржуазных позициях.

В свете всего этого появление к концу 1923 г. программ ГУСа,⁴⁸ несмотря на имевшиеся в них недостатки, стало в известном смысле поворотным моментом

⁴⁸ Программами ГУСа назывались новые программы, разработанные Государственным ученым советом Наркомпроса. Председателем совета был М. Н. Покровский, а его педагогической секции — Н. К. Крупская.

в развитии школ Петрограда. Ставя своей целью воспитание нового, советского человека, программы ГУСа обращали главное внимание на развитие у учащихся материалистического мировоззрения, на тесную связь школы с практикой. Стержневое содержание программ составляло изучение трудовой деятельности людей. Как писала Н. К. Крупская, «этим создается та внутренняя связь между темами отдельных бесед, между различными предметами, которая так необходима, так осмысливает все преподавание».⁴⁹ Большое внимание уделялось в программах ГУСа художественному и физическому воспитанию, особенно ручному труду (столярное и слесарное дело и т. д.). В то же время, стремясь избежать формализма в обучении, авторы программ ввели в обратную крайность и вообще отвергли принцип предметности, преувеличивая значение так называемого комплексного метода (распределение учебного материала по определенным комплексам-темам, группируемым по трем линиям: природа—труд—общество).

В Петрограде, где принцип предметности лежал в основе всей организации учебного процесса, эта слабая сторона программ ГУСа была подвергнута особенно резкой критике. Но следует сказать, что эта критика не всегда шла по правильному пути. Так, например, группа консервативно настроенных петроградских методистов-естественников первоначально ради защиты «предметной системы» вообще выступила против основных педагогических принципов, положенных в основу программ ГУСа. Отрицательно отнесся к программам ГУСа и состоявшийся в 1923 г. в Петрограде 1-й Всероссийский съезд по естественноисторическому образованию.⁵⁰ Но передовые представители петроградского учителя активно поддержали то новое направление в работе школ, которое определялось программами ГУСа, хотя и признавали необходимость внесения в них существенных изменений, в частности в отношении комплексного метода.

Постепенный переход на новые школьные программы, хотя и потребовавший значительной работы по переподготовке учителей, первоначально довольно положительно сказался на работе школ Ленинграда: укрепилась связь школы с практикой коммунистического строительства, резко улучшилась политико-воспитательная работа школы, повысилась ее роль в формировании мировоззрения детей, что было особенно важно в годы нэпа. Как показала практика работы ленинградских школ в 1924—1926 гг., новые программы способствовали активизации учебного процесса, привитию у учащихся навыков самостоятельной работы, раскрытию их индивидуальных особенностей. Особенно это сказалось на преподавании в школах естественных дисциплин. Но вместе с тем в работе школ определились и серьезные недостатки. Так, наметившийся отход от принципа предметности привел к снижению усвоения учащимися элементарных знаний по таким предме-

⁴⁹ Н. К. Крупская. К вопросу о программах. На путях к новой школе, 1922, № 2, стр. 4.

⁵⁰ З. И. Равкин. Советская школа в период восстановления народного хозяйства, стр. 90.

там, как русский язык и арифметика. В связи с этим уже в 1927 г. в школах Ленинграда начинается отход от комплексного метода. В программах для школ I ступени наряду с перечнем содержания комплексов приводится уже перечень обязательных систематических знаний по грамматике, орфографии, арифметике.

Но наибольшие трудности в рассматриваемый период связаны были с решением вопроса о работе ленинградских школ II ступени. «У нас нет сейчас вопроса более трудного, чем вопрос о школе II ступени», — указывал А. В. Луначарский в 1925 г., выступая на Всесоюзной конференции по вопросам школ II ступени.⁵¹ Школа II ступени являлась школой преимущественно словесной, не дававшей подготовки к трудовой деятельности и не обслуживающей широкие слои рабочей и крестьянской молодежи. Выпускники ленинградских школ II ступени, как правило, не имели также и достаточной подготовки для поступления в вузы.

Первые попытки перестройки школ II ступени были начаты в Ленинграде еще в 1924 г., в связи с решением Наркомпроса о профессионализации 8—9-х классов. Профессионализация школ II ступени проводилась в Ленинграде в 1924—1928 гг. преимущественно по трем уклонам: индустриальному, коммунальному и сельскохозяйственному. Правда, в Ленинграде, в отличие от большинства других городов, сохранилось довольно много и обычных общеобразовательных школ II ступени. В 1928 г. в городе было 69 профессиональных и 53 общеобразовательных школы II ступени.⁵²

Особенно большое распространение в Ленинграде в 1924—1929 гг. имели школы II ступени с индустриальным уклоном, связанные с металлообрабатывающими предприятиями. Несколько позднее (с 1926 г.) появляются школы, связанные с химической и электротехнической промышленностью.⁵³ Школы с индустриальным уклоном обычно прикреплялись к наиболее крупным промышленным предприятиям города, которые несли над ними шефство: создавали в школах мастерские, снабжали их инструментами, станками, посылали в них в качестве преподавателей по труду наиболее квалифицированных мастеров и рабочих. Партийные и комсомольские организации шефских предприятий принимали самое активное участие в работе таких школ.

Что конкретно представляли собой школы с индустриальным уклоном, видно на примере работы 229-й школы, одной из лучших школ города. Школа работала на хозрасчете, арендуя у хозяйственных органов производственные помещения, оборудование. Производство здесь было организовано по заводскому типу —

⁵¹ А. В. Луначарский. Вопросы школы II ступени. В кн.: Труды Первой Всесоюзной конференции школ II ступени. 5—10 июля 1925 г. М., 1926, стр. 9.

⁵² Н. А. Константинов, Н. П. Медынский. Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет. М., 1948, стр. 102—103.

⁵³ Трудовая школа с уклоном. Сборник материалов. Под ред. К. Никонова и Г. Шевлякова. М.—Л., 1926, стр. 8 и сл.

с цехами (древообделочным, токарным, слесарным, кузнечным), мастерскими (швейной, трикотажной и переплетной), конторой и складами. Имела школа и учебное оборудование: электромоторы, паровые машины, динамомашини. Изготавливаемая учащимися продукция поставлялась государственным и кооперативным организациям. Годовой оборот школы составлял в 1927 г. более 92 тыс. руб. Учебный день в школе обычно делился на две половины: в первую половину — занятия, во вторую — работа в мастерских. Помимо учителей, к преподаванию в школе было привлечено 28 рабочих. Правда, следует иметь в виду, что так хорошо оборудованы были далеко не все ленинградские школы с индустриальным уклоном.⁵⁴

Широкое распространение имели в Ленинграде школы с коммунальным уклоном, которые должны были готовить молодежь к работе в коммунальных и торговых учреждениях. Здесь преподавались бухгалтерия, товароведение, стенография, машинпись, гражданское право, а также ряд специальных коммерческих дисциплин. Практику учащиеся этих школ проходили в наиболее крупных коммунальных учреждениях города.

Весьма показателен и опыт работы ленинградских школ с сельскохозяйственным профилем. Такие школы обычно имели свои подсобные хозяйства, иногда довольно значительные, в которых летом дети проходили сельскохозяйственную практику. Ряд школ наладил связи с опытными сельскохозяйственными станциями и питомниками, находящимися в близлежащих от города районах.

Существовали в Ленинграде, наконец, и школы, специализировавшиеся по иным направлениям, в частности школы с педагогическим уклоном.⁵⁵ В целом же следует отметить, что профессионализация школ II ступени в Ленинграде по сравнению с другими городами носила более широкий характер. «Ленинград стоит на той точке зрения, — указывалось по этому поводу в материалах инспекторского обследования ленинградских школ за 1927 г., — что школа II ступени не может дать готового работника какой бы то ни было квалификации, что это не ее задача. Общеобразовательная школа должна сохранить свое лицо политехнической школы».⁵⁶ Ленинградские учителя-методисты, работавшие в школах с уклоном того времени, писали: «Мы и стараемся укрепить позиции политехнической трудовой школы, трактуя уклон как ориентацию на хозяйственное окружение, на практицизм, на воспитание навыков исследовательской работы, умения и знания делать приложимыми в быту, в производстве».⁵⁷

К сожалению, весьма отрицательно сказалось на развитии ленинградской школы во второй половине 20-х годов (и в первую очередь школы II ступени)

⁵⁴ И. Векслер. По школам Ленинграда. (Из материалов инспекторского обследования). Народное просвещение, 1927, № 2, стр. 43.

⁵⁵ Трудовая школа с уклоном, стр. 73.

⁵⁶ И. Векслер. По школам Ленинграда, стр. 42.

⁵⁷ Трудовая школа с уклоном, стр. 6.

увлечение определенной группы учителя в годы нава «новыми», по существу буржуазными, методами обучения. Дело в том, что в Ленинграде, так же как и в Москве и ряде других мест, начиная с 1924—1925 гг. получил распространение (правда, преимущественно в опытно-показательных школах) так называемый бригадно-лабораторный метод, а несколько позднее, с 1927 г., — Дальтон-план, созданный в Америке и получивший широкое распространение в буржуазной педагогике.

Сущность Дальтон-плана (или лабораторного плана) заключалась в следующем. В тех школах, где он применялся, годовой план разбивался обычно на 8 месяцев. Вместо классно-урочной системы на каждый месяц давались по всем предметам задания (8 заданий в год). Для работы по плану учащиеся в старших классах соединялись в рабочие звенья (по 3—5 человек), по своему усмотрению выбирали ту или иную тему и самостоятельно прорабатывали ее в кабинетах или лабораториях. Роль преподавателя сводилась при этом лишь к вводным объяснениям и консультированию.

Не менее ошибочным было и другое педагогическое увлечение, получившее широкое распространение во многих советских школах в конце 20-х годов, а именно «метод проектов». Так называлась определенная система обучения, в основе которой находился общественно полезный труд, а общеобразовательные знания привлекались в отрывочном виде для выполнения учащимися того или иного проекта, как например участие в проведении всеобща, помощь шеф-заводу в выполнении промфинплана и т. д. Нередко подобные темы-проекты сводились к обычным политическим лозунгам. Они даже начинались словами «за», «поможем», «участвуем», «включаемся». По существу это был курс на ликвидацию стабильных программ, на ликвидацию систематических знаний, на превращение школьного обучения в цепь проектов-дел.⁵⁸

Широкие слои ленинградского учителя с самого начала с большим сомнением относились к подобному рода «новаторствам». Окончательно же они были ликвидированы в начале 30-х годов в результате специальных постановлений партии и правительства о преподавании в начальных и средних школах.

Крайне острым на протяжении всех 20-х годов был вопрос о школьных учебниках. До 1923—1924 гг. в школах Петрограда пользовались преимущественно подправленными лучшими дореволюционными учебниками. Это в известной мере объяснялось тем, что в годы гражданской войны среди определенной части педагогов-методистов существовала ошибочная точка зрения, что «учебник противоречит принципам трудовой школы» и поэтому надо «поставить крест на учебнике». Такой же неправильной позиции придерживался до 1920 г. и Наркомпрос, считавший, что «учебники вообще должны быть изгнаны из школы».⁵⁹ Неудивительно

⁵⁸ Ф. Ф. Королев. Советская школа в период социалистической индустриализации. М., 1959, стр. 90—91.

⁵⁹ Ф. Ф. Королев. Очерки по истории советской школы и педагогики, стр. 264.

поэтому, что вплоть до середины 20-х годов новых учебников было очень мало, а те, которые и появились, были крайне примитивны, особенно в истолковании связей школы с политикой. Даже такие новые учебники I ступени, получившие сравнительно широкое распространение в петроградской школе в середине 20-х годов, как «Букварь» А. Гробеца, «Смена» К. Т. Свердлова, «Жизнь и знания в числах» С. В. Зенченко и В. Эменова, «Наш путь» П. П. Блонского, «Родная природа» И. В. Никитского, «Курс политграмоты» Н. Коваленко и т. д., в целом содержали весьма мало общеобразовательных знаний и были трудны для детей. Не лучше в этом отношении был и ряд новых учебников по комплексной программе, изданных в 1924—1926 гг. ГУСом. Но в еще более трудное положение в отношении учебников попали учителя и учащиеся в период увлечения Дальтон-планом и методом проектов, когда вместо стабильных общеобразовательных учебных пособий начали широко издаваться так называемые рассыпные учебники — периодически издаваемые брошюры, содержащие материал по той или иной теме-проекту. Пользоваться такими конъюнктурными учебниками было зачастую почти невозможно.

Благополучнее обстояло дело в Петрограде с подготовкой специальных методических пособий для учителей по естественным дисциплинам. Среди них следует назвать такие серьезные труды, как книги В. Н. Верховского «Техника и методика химического эксперимента» (1924—1926 гг.) и П. П. Знаменского «Лабораторные занятия по физике» (1925—1927 гг.). Надо отметить также и книгу известного петроградского методиста Б. Е. Райкова «Школьные экскурсии» (1921 г.).

Лишь к концу 20-х годов в связи с постановлениями партии и правительства о школе был поставлен вопрос о составлении стабильных школьных учебников для средней школы и начата, при активном участии ленинградских ученых и педагогов, их разработка. Но свое завершение эта работа получила уже в 30-х годах.

Большие усилия вложили в перестройку и укрепление ленинградской школы в 20-х годах сами учащиеся старших классов, в первую очередь комсомольцы. И хотя количественно комсомольская прослойка учащихся средних школ была в этот период еще незначительна (в 1927 г. комсомольцы составляли всего 2,2% учащихся средних школ города), она оказывала огромное влияние на развитие всех сторон школьной жизни. Правда, в начале 20-х годов в школах города иногда наблюдалось недоверчивое отношение учеников старших классов и даже отдельных комсомольцев к старому учительству («спецам»). Но благодаря большой разъяснительной работе, проведенной в школах партийными организациями шефских предприятий, и особенно под влиянием знаменитой речи В. И. Ленина на III съезде комсомола, поставившего перед молодежью задачу овладеть наукой, это недоверие было быстро изжито. Уже начиная с 1922—1923 гг. комсомольцы становятся лучшими помощниками ленинградского учительства в борьбе за новую школу.

Большую работу проводил комсомол по организации в Ленинграде пионерского движения, которое с весны 1923 г. сравнительно быстро распространяется среди учащихся городских школ, особенно рабочих районов. К этому времени во многих школах города уже создаются пионерские форпосты, которые начинают играть активную роль в школьной жизни. К 1925 г. пионерские форпосты существовали уже почти во всех городских школах. Важную роль в этом отношении сыграло проведение в Ленинграде в октябре 1924 г. 3-й международной детской недели, значительно повысившей интерес к пионерской организации со стороны не только детей, но и взрослых.

По инициативе пионеров в ряде школ Ленинграда создаются специальные группы взаимопомощи — пятерки, группы репетиторов и др. Под руководством школьных комсомольских ячеек пионеры проводят большую работу по организации в школах коллективов художественной самодеятельности и детских агитбригад, которые выступают не только перед детьми, но и на заводах, фабриках, в жактах, а иногда выезжают и в деревню. Во многих школах Ленинграда организуются специальные Ленинские кружки, в которых дети изучают биографию В. И. Ленина, совершают экскурсии по ленинским местам, собирают данные о пребывании Ильича в Ленинграде. Вообще надо отметить, что пионеры проявляли большой интерес к революционному прошлому, особенно к прошлому своего города.

К концу 20-х годов городская пионерская организация, насчитывающая в своих рядах уже более 30,5 тыс. человек (18% учащихся средних школ),⁶⁰ стала играть большую роль в деле коммунистического воспитания детей.

Важную роль в укреплении детских школьных коллективов играло и школьное самоуправление, организация которого была предусмотрена еще «Положением» о новой трудовой школе 1918 г. Первоначально формы этого самоуправления в школах были весьма различны. Наиболее типичным было создание в школах города ученических комитетов (учкомов), избираемых на общешкольных собраниях из числа учащихся старших классов. Учкомы занимались самыми различными вопросами, начиная от участия в управлении школой и кончая хозяйственными вопросами и бытом учащихся. Хотя учкомы иногда неплохо справлялись со своими обязанностями, авторитет педагога от этого часто очень сильно страдал, а главное нарушался нормальный процесс учебно-воспитательной работы в школах. Особенно отрицательно сказывалась подобная система самоуправления там, где были слабые комсомольские ячейки.

Только в 1924—1926 гг. в школах Ленинграда была проведена существенная перестройка системы школьного самоуправления, которая теперь строилась по образцу пионерской организации. Основное внимание школьных ученических советов, избираемых на общих собраниях учащихся, сосредоточилось теперь на

⁶⁰ Статистический справочник по Ленинграду 1930 г., стр. 97.

вопросах помощи учителю в воспитательной и учебной работе. Решающую роль в работе школьных ученических советов стали играть комсомольские ячейки. Несмотря на имевшиеся тогда серьезные недостатки, школьное самоуправление имело большое значение для повышения сознательной дисциплины среди учащихся, а главное — воспитания чувства коллективизма и самостоятельности у детей. Для рассматриваемого этапа в развитии школы это было особенно важно.

Таким образом, борьба учительства, учащихся и всех трудящихся Ленинграда под руководством партийных и комсомольских организаций города за новую, советскую школу обеспечила значительные успехи в деле школьного строительства в Ленинграде в 1918—1929 гг. Укрепилась материальная база школы, выросло число учащихся, резко повысился охват высшей и средней школой детского населения города. И несмотря на то что в области содержания, организации и методов учебной работы 1918—1929 годы можно назвать еще периодом исканий с целью преодолеть формализм и отвлеченность, унаследованные от старых методов преподавания, найти новые пути — пути коммунистического воспитания детей, в целом уровень учебно-воспитательной работы ленинградской школы к концу 20-х годов значительно повысился.

Во всяком случае именно в эти годы были созданы не только основные предпосылки для введения в 1930 г. всеобщего обязательного обучения, но и подготовлены условия для общей перестройки учебно-воспитательной работы в средней школе, которая была осуществлена в 1931—1934 гг.

В непосредственной связи со школьным строительством развивается в Ленинграде в рассматриваемый период система низшего и среднего профессионально-технического образования.

Основным типом низших профессионально-технических учебных заведений 20-х годов были школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), куда принимались учащиеся в возрасте от 12 лет после окончания четырех классов. Срок обучения в них был, как правило, три года. Школы ФЗУ появились в Петрограде еще в 1921 г. В числе первых была школа, открытая при одном из заводов Выборгской стороны; вскоре затем они открылись при заводе «Электрик» и заводе им. Козицкого. Наиболее крупные школы были созданы при Путиловском и Балтийском заводах.⁶¹

Число школ фабзауча росло очень быстро, особенно после XV съезда партии (декабрь 1925 г.), выдвинувшего как важнейшую задачу всего партийного и советского строительства в годы индустриализации коренное повышение профес-

⁶¹ З. Бобров. На стройке фабрично-заводских школ. Просвещение, 1927, № 10, стр. 90.

сионально-технической подготовки рабочих кадров, в частности рабочей молодежи. В таком крупнейшем промышленном центре, как Ленинград, это было особенно важной задачей. К 1927 г. здесь уже была 61 школа ФЗУ, где обучалось 12 тыс. учащихся.⁶² Наибольшего развития достигают в Ленинграде школы ФЗУ при предприятиях машиностроительной, электротехнической и хлопчатобумажной промышленности. Например, только в ленинградских школах ФЗУ при машиностроительных заводах обучалось в 1929 г. более 2 тыс. человек, т. е. 20% всех учащихся сети фабзауча Ленинграда.⁶³

Большую работу по укреплению и налаживанию школ ФЗУ проводил комсомол. Комсомольцы Ленинграда успешно выполняли указания партии о привлечении широких слоев рабочей молодежи в школы фабрично-заводского ученичества. В результате этой работы и при активной поддержке заводских партийных организаций рабочий состав школ фабзауча неуклонно рос. В 1928 г. дети рабочих составляли 78% учащихся школ ФЗУ Ленинграда.⁶⁴ Школы ФЗУ завоевали огромный авторитет среди рабочих, стали действительно кузницей молодых квалифицированных рабочих кадров. Только до 1927 г. эти школы в Ленинграде произвели три нормальных и один ускоренный выпуск, дав ленинградским предприятиям около 5 тыс. квалифицированных рабочих.⁶⁵

Оканчивающие школы фабзауча, как правило, получали хорошую профессионально-техническую подготовку. В большинстве случаев их выпускники получали 5-й и 6-й разряды. Например, в 1927 г. из 130 учеников, окончивших школу при заводе «Красный выборжец», 5-й разряд получили 12 человек, 6-й — 91, 7-й — 26 и 8-й — 1 человек. На заводах и фабриках молодые рабочие становились лучшими производственниками. «На фабрике „Победа“, — говорилось в одном из отзывов, — ученики в полной мере соответствуют требованиям современного производства обуви и по своей работе не уступают опытным рабочим, получившим опыт на производстве, ученики квалифицируются наравне с высококвалифицированными рабочими». ⁶⁶ Такие отзывы поступали и с других ленинградских предприятий.

«Советская фабрично-заводская школа является действительно чем-то совершенно новым, небывалым до сих пор, и рабочие с полным основанием и гордостью могут говорить о ней как о своей школе, — писал один из членов германской рабочей делегации, посетившей в 1925 г. училище завода «Красный путилонец». — Общее впечатление, которое мы вынесли, подтверждает радостный факт, что

⁶² О. Д у б о в с к а я. Народное образование г. Ленинграда. . . , стр. 17.

⁶³ Статистический справочник по Ленинграду 1930 г., стр. 78—81.

⁶⁴ Там же, стр. 78.

⁶⁵ В. И с а к о в. Итоги работы в области школ фабрично-заводского ученичества. Провещение, 1927, № 10, стр. 97.

⁶⁶ З. Б о б р о в. На стройке фабрично-заводских школ, стр. 91.

народное образование в Советской России вступило в полосу мощного подъема и выдающихся небывалых достижений. Я записал себе в книжку и увожу с собой на родину, как дорогую память, прекрасные глубокие слова, написанные на алом знамени краснопутиловской рабочей школы: „Тверже — к станку! Глубже — в книгу! Выше — ленинское знамя!“⁶⁷

Быстрыми темпами развивалось в Ленинграде в 20-х годах также среднее профессиональное и техническое образование. В 1927 г. в городе было 47 техникумов, в которых обучалось более 13 тыс. учащихся, 31 профшкола и 96 профкурсов, на которых в общей сложности занималось более 25 тыс. человек. Всего же в сети профессионального образования по Ленинграду, включая ФЗУ, учебные мастерские и студии, занималось в 1927 г. около 54 тыс. учащихся.⁶⁸

Техникумы Ленинграда готовили молодых специалистов по 85 специальностям различных отраслей народного хозяйства страны.⁶⁹ Только в индустриально-технических техникумах города в 1929 г. занималось более 5 тыс. учащихся, в медицинских — около 2 тыс., транспорта и связи — более 1 тыс., строительных — свыше 1 тыс. человек.⁷⁰ Как велика была тяга трудящихся, главным образом рабочей молодежи города, к среднему профессиональному и техническому образованию, наглядно говорят данные о приеме в техникумы. В 1927 г. в ленинградские техникумы было подано более 10 тыс. заявлений, в среднем по 3 заявления на 1 место, а в технические и медицинские техникумы по 6 заявлений на 1 место. 39% из всех подавших заявления составляли женщины.⁷¹ Значительно повысилось качество работы техникумов, укрепилась их связь с производством. К началу первой пятилетки профессионально-технические учебные заведения Ленинграда заняли одно из ведущих мест в стране.

В годы первой пятилетки важнейшим шагом в развитии народного образования были введение всеобщего начального обучения и переход к всеобщему семилетнему обучению. XVI съезд Коммунистической партии признал введение всеобщего обучения боевой задачей партии на ближайший период. 25 июля 1930 г. Центральный Комитет ВКП(б) принял постановление «О всеобщем обязательном начальном обучении». Отметив, что развитие социалистического строительства и

⁶⁷ Письмо члена германской рабочей делегации В. Стеффона. Информационный бюллетень ЛГОНО, № 31, 1925, стр. 2.

⁶⁸ Статистический справочник по Ленинграду 1930 г., стр. 58. О. Дубовская. Народное образование г. Ленинграда. . . , стр. 17.

⁶⁹ Г. Моисеев. Результаты приема в техникумы в 1927—1928 учебном году. Просвещение, 1927, № 12, стр. 94.

⁷⁰ Статистический справочник по Ленинграду 1930 г., стр. 82—84.

⁷¹ Г. Моисеев. Результаты приема в техникумы в 1927—1928 учебном году, стр. 94.

связанные с этим задачи по подготовке кадров, ликвидации культурно-технической отсталости и коммунистическому воспитанию трудящихся требуют скорейшего введения всеобщего начального обучения, Центральный Комитет обязал партийные организации и Наркомпрос уделить максимум внимания подготовке квалифицированных педагогических кадров и улучшению их социального состава, а также широко привлечь к осуществлению всеобщего обучения комсомол.

В осуществление этих решений Коммунистической партии ЦИК и СНК СССР в своем постановлении от 14 августа 1930 г. «О всеобщем обязательном начальном обучении» предусмотрели введение с 1930/31 учебного года повсеместно в СССР всеобщего обязательного обучения детей в объеме не менее четырехлетнего курса начальной школы, а в городах и рабочих поселках — в объеме семилетки.

В 1930 г. вместе со всей страной к осуществлению всеобщего начального обучения приступили и трудящиеся города Ленина. Эту большую и напряженную работу возглавил Ленинградский обком ВКП(б). Под руководством Ленинградского обкома в Ленинграде был создан областной комитет содействия всеобучу.

Серьезную помощь в проведении всеобщего начального обучения оказали ленинградские профсоюзные организации, особенно заводские и фабричные комитеты. На всех предприятиях были созданы комиссии содействия всеобучу и политехнизации школ. Ленинградский облпрофсовет провел большую работу по мобилизации внутренних ресурсов в фонд всеобуча.⁷² Одновременно низовые организации профсоюзов активно включились в работу по снабжению школьников, созданию специального фонда помощи для детей низкооплачиваемых групп рабочих и служащих.

Широкий размах работы по введению всеобщего начального обучения, участие в ней общественности привели к крупным успехам всеобуча в Ленинграде. Уже в 1931 г. 99,6% детей школьного возраста было охвачено обучением.⁷³ Если в 1929/30 учебном году в школах Ленинграда обучалось 174 тыс. человек, то в 1931/32 г. количество учащихся увеличилось до 231 тыс. человек,⁷⁴ т. е. возросло на 48%, в то время как все население города увеличилось за это время на 501 тыс. человек, или на 22,4%.⁷⁵

Народный комиссар просвещения РСФСР А. С. Бубнов в речи на VIII Всероссийском съезде работников просвещения отмечал: «В Ленинграде и Москве мы, в сущности говоря, в нынешнем году (т. е. в 1932-м, — *Ред.*) завершаем введение

⁷² М. Д. Народицкий. Всеобщее начальное обучение в РСФСР на новом этапе. М.—Л., 1931, стр. 37—38.

⁷³ Ленинград. Энциклопедический справочник. М.—Л., 1957, стр. 219.

⁷⁴ XV лет диктатуры пролетариата. Экономико-статистический сборник по гор. Ленинграду и Ленинградской области. Л., 1932, Таблицы, стр. 153.

⁷⁵ Статистический справочник по г. Ленинграду и Ленинградской области. Л., 1932, стр. 5.

семилетнего обучения. Одновременно мы развертываем работу по осуществлению в Ленинграде и в Москве общего и политехнического образования всех детей до 17-летнего возраста. В этой части в Москве и Ленинграде достигнуты крупные успехи.⁷⁶

В годы второй и третьей пятилеток трудящиеся Ленинграда, реализуя решения XVII и XVIII съездов Коммунистической партии в области культурного строительства, не только осуществили всеобщее семилетнее обучение, но и значительно приблизились к разрешению задачи осуществления всеобщего десятилетнего обучения.

Рост числа учащихся в начальных, неполных средних и средних школах Ленинграда (включая города Пушкин, Колпино, Петродворец и Бронштадт) за 1933—1940 гг. показывают следующие данные:⁷⁷ на 1 января 1933 г. было 296 414 учащихся, на 1 января 1940 г. — 431 025. При этом из года в год рос удельный вес учащихся неполных средних и средних школ. С 1927/28 по 1937/38 г. количество неполных средних школ выросло с 45 до 160, а количество учащихся в них — с 24 588 до 118 076 человек; за этот же период количество средних школ увеличилось с 132 до 253, а количество учащихся в них — с 104 664 до 284 897 человек.⁷⁸

Осуществление всеобщего начального, а позднее семилетнего и десятилетнего обучения потребовало большой затраты сил и средств для создания необходимой учебно-материальной базы. В Ленинграде за 1935—1940 гг. было построено 232 школы,⁷⁹ и на 1 января 1940 г. половина всех школьных зданий являлись новыми. Рекордным в этом отношении был 1936 год, в течение которого вошли в строй 106 новых школ на 85,6 тыс. мест.⁸⁰

Характерной особенностью школьного строительства в Ленинграде являлось сооружение новых школ главным образом в рабочих районах, где до Октябрьской революции их было очень мало. Проявляя огромную заботу о детях трудящихся. Коммунистическая партия и Советское государство в короткий срок сумели превратить бывшие рабочие окраины в районы с разветвленной сетью школ, размещенных в светлых, удобных, хорошо оборудованных зданиях. Так, уже в 1933 г. в Кировском районе, за бывшей Нарвской заставой, насчитывалось 8 школ с 12 тыс. учащихся; в 1937 г. количество школ увеличилось здесь до 20, а в 1941 г. в районе было 25 школ с 19 тыс. учащихся.⁸¹

⁷⁶ А. С. Б у б и о в. Главные проблемы перестройки школы. (Доклад и заключительное слово на VIII съезде работников просвещения 5 мая 1932 г.). М., 1932, стр. 22—23.

⁷⁷ М. Д н е п р о в с к и й, С. Н е г и н с к и й. Народное образование в Ленинграде. Л., 1947, стр. 11.

⁷⁸ Там же, стр. 12.

⁷⁹ Ленинград. Энциклопедический справочник, стр. 219.

⁸⁰ М. Д н е п р о в с к и й, С. Н е г и н с к и й. Народное образование в Ленинграде, стр. 14.

⁸¹ Там же, стр. 16.

*Школа им. 10-летия Октября на проспекте Стачек. Архитектор А. С. Никольский.
(1926—1927 гг.). Фотография.*

С каждым годом улучшалось обеспечение школ учебниками и учебно-наглядными пособиями. Кабинеты физики, химии, естествознания систематически пополнялись приборами, позволяющими проводить лабораторные и экспериментальные работы. Во всех ленинградских школах имелись узкопланочные и проекционные аппараты, многие школы располагали специальными киноклассами для демонстрации учебных кинофильмов. Все это способствовало более наглядному и доходчивому усвоению учебного материала школьниками.

В 1935 г. сумма капиталовложений на школьное строительство в Ленинграде составила 14,6 млн руб., в 1936 г. она увеличилась до 25,2 млн руб. и в дальнейшем продолжала возрастать.

Наряду с созданием необходимой учебно-материальной базы школы Коммунистической партией и Советским государством успешно решалась другая, не менее важная проблема — обеспечение школ квалифицированными педагогическими кадрами. В марте 1929 г. ЦК ВКП(б) принял решение «О подготовке преподавателей в педагогических вузах и педтехникумах и переподготовке учителей», а в апреле того же года — решение «Об укомплектовании педагогических

вузов». В этих и ряде других решений Центральный Комитет обязал партийные и советские организации принять все меры для расширения сети педагогических институтов и училищ и увеличения числа обучающихся в них, развернуть сеть заочного обучения и краткосрочных курсов по подготовке учителей начальных и семилетних школ, провести мобилизацию коммунистов и комсомольцев для работы в школе, улучшить материальное положение и идейно-политическое воспитание учителей, повысить роль учителя в школе.

Партийные, советские и общественные организации Ленинграда развернули большую работу по подготовке педагогических кадров. Город стал одним из крупнейших в стране центров подготовки учителей. Педагогические вузы Ленинграда — Ленинградский государственный педагогический институт им. Герцена, Педагогический институт им. Покровского, Ленинградский областной педагогический институт, два педагогических института иностранных языков, Ленинградский государственный университет, а также педтехникумы (позднее педучилища) — выпустили из своих стен тысячи квалифицированных педагогов, которые были направлены на работу во все концы страны. Государственный педагогический институт им. Герцена только за 1934—1938 гг. дал стране 4684 учителя для средней школы. В 1937 г. в Ленинграде было подготовлено около 400 учителей начальной школы через курсовую систему.⁸² В 1939 г. ленинградские педучилища выпустили 560 учителей.⁸³ За предвоенное десятилетие число учителей в Ленинграде увеличилось более чем в два раза.⁸⁴ На 1 января 1941 г. в городе работало свыше 14 тыс. учителей.⁸⁵ Вместе с тем неизмеримо выросли их идейно-политический уровень и педагогическое мастерство. Именно в предвоенные годы на основе сочетания большого педагогического опыта старых учительских кадров и высокой коммунистической идейности, хорошей профессиональной подготовки новых кадров завершается процесс формирования учителя нового, советского типа.

Осуществление всеобщего и переход к семилетнему обучению позволили сосредоточить внимание на вопросах учебно-воспитательной работы в школах. В постановлениях ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 г. «О начальной и средней школе» и от 25 августа 1932 г. «Об учебных программах и режиме в начальных и средних школах», в постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 16 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР», в постановлении ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936 г. «О педологических извращениях в системе наркомпросов» и ряде других документов были даны принципиальные положения, определяющие содержание и методы учебно-воспитательной работы советской школы. Ликвидация прожектерства в методике и педологических извращений, введение

⁸² Ленинградская правда, 1937, 20 января, № 16.

⁸³ Смена, 1939, 11 июня, № 132.

⁸⁴ XV лет диктатуры пролетариата, Таблицы, стр. 153; М. Д и п р о в с к и й, С. Н е г и н с к и й. Народное образование в Ленинграде, стр. 51.

⁸⁵ ГАОРСС ЛО, ф. 5039, оп. 3, д. 379, л. 12.

новых учебных программ, упорядочение школьного режима, преподавание отдельных предметов, выпуск доброкачественных учебников — обо всех этих насущных вопросах работы школ повседневно заботились партия и правительство.

В Ленинграде реализация решений партии и правительства о повышении уровня учебно-воспитательной работы в школах находилась в центре внимания партийных и советских организаций, местных органов народного образования, всей ленинградской общественности.

В течение 1930—1934 гг. была перестроена система школы, что потребовало длительных и упорных поисков наилучших организационных форм для обучения и воспитания подрастающего поколения. В 1930 г. основным типом школы была признана общеобразовательная политехническая семилетняя школа. Старшие же классы девятилетних и десятилетних школ преобразовывались в техникумы. Но поскольку это нововведение не разрешило в полной мере задачи по подготовке контингентов для высших учебных заведений, с 1932—1933 гг. снова стали открываться в семилетних школах восьмые и последующие классы. В результате к 1934 г. школьная система приобрела такой вид: начальная школа (1—4-й классы), неполная средняя школа (5—7-й классы) и средняя школа (8—10-й классы).

Одновременно с перестройкой и стабилизацией школьной системы в течение 1931—1932 гг. было решительно покончено с извращениями в школьном образовании. Получили отпор те, кто пытался воскрешать порядки старой, дореволюционной школы, сопротивляясь любому нововведению в школьном деле. В то же время были сурово осуждены «левацкие» элементы, которые выступили с антиленинской «теорией отмирания школы», утверждая, что при переходе к коммунизму дети должны воспитываться в «процессе жизни». Центральный Комитет Коммунистической партии в постановлении от 5 сентября 1931 г. «О начальной и средней школе» указал на недопустимость подобного рода «методов». Указания партии помогли ленинградским учителям преодолеть вредную практику проектерства в области методики. В отчете Ленинградского городского отдела народного образования за 1931/32 учебный год отмечалось, что в конце 1931 г. все ленинградские школы отказались от метода проектов, имевшего ранее «очень широкое применение».⁸⁶

В 1936 г. ленинградские педагоги покончили и с другим вредным для учебно-воспитательной работы уклоном — педологией.

Педологи обосновались в Ленинградском обследовательском детском институте, Ленинградском педагогическом институте им. Герцена и непосредственно в школах. В 1932 г. в 95 школах города имелось 123 педолога,⁸⁷ а в последующие годы их число возросло. Исходя из антинаучной теории о фаталистической обусловленности развития детей влиянием «неизменных» факторов наследственности

⁸⁶ Там же, д. 1, л. 144.

⁸⁷ Там же, л. 128.

и среды, они произвольно зачисляли нормальных детей в разряд «дефективных», «трудных», «умственно отсталых» и т. д. и направляли их в специальные школы, чем наносили большой ущерб детскому обучению и воспитанию. Вредная деятельность педологов была пресечена постановлением ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936 г. «О педологических извращениях в системе наркомпросов». На основании этого постановления были закрыты педологические факультеты, кабинеты и другие специальные учреждения, запрещено зачисление нормальных детей в специальные школы и восстановлены в правах педагога и педагогика.

Важнейшее значение для перестройки обучения и воспитания в школе имело введение новых учебных программ. Эти программы также создавались в процессе напряженных и длительных исканий. До 1927 г. преподавание в ленинградских школах велось по программам ГУСа, имевшим, как уже указывалось, тот коренной недостаток, что они не предусматривали получение учащимися определенного комплекса знаний по русскому языку, математике, истории и другим предметам, знания подменялись отрывочными и бессистемными сведениями.

В 1931—1932 гг. на основании постановлений ЦК ВКП(б) была осуществлена коренная перестройка программ. С этого времени в их основу было положено изучение отдельных учебных предметов — математики, химии, русского языка, географии и т. д., с твердо очерченным кругом знаний, с систематическим изложением учебного материала, проникнутым внутренней логикой и историзмом. В Ленинграде новые программы были введены после состоявшихся в январе 1932 г. районных педагогических конференций, детально и всесторонне обсудивших их.⁸⁸ Введение новых программ позволило преодолеть коренной недостаток школы 20-х годов, который заключался в том, что она не давала учащимся достаточного объема общеобразовательных знаний и неудовлетворительно решала задачу подготовки для высших учебных заведений и техникумов людей, овладевших основами наук.

Введение новых программ неразрывно связывалось с изменением методов учебной работы. Вместо лабораторно-бригадного метода, практиковавшегося в ряде ленинградских школ, основной формой учебного процесса стал урок с данной группой учащихся и строго определенным расписанием занятий, причем виды уроков варьировались: систематическое изложение учителем материала, работа учащихся с книгой и учебником, письменные и графические работы учащихся, лабораторные занятия, экскурсии. Была введена индивидуальная качественная оценка знаний учащихся, укреплен школьный дисциплина, упорядочен школьный режим, повышена роль педагога в школе.

В начале 30-х годов значительное место в учебно-воспитательной работе заняли вопросы политехнизации школы. Партийные, советские и профсоюзные организации провели большую работу по созданию специальных органов поли-

⁸⁸ Там же, д. 2, л. 1.

технизации школы и соответствующей материально-производственной базы. Политехнизация школы проводилась по трем направлениям: 1) создание школьных мастерских и рабочих комнат, 2) увязка учебных предметов с общественно-производительным трудом и 3) политехническая практика на производстве. К сентябрю 1931 г. в школах было организовано 693 мастерских и рабочих комнаты, оборудованных станками по металлу и дереву, моторами, швейными машинами и т. д.⁸⁹ Общеобразовательные школы прикреплялись к близлежащим промышленным предприятиям, где учащиеся на практике знакомились с производственными процессами; развивались и укреплялись шедские связи между фабрично-заводскими предприятиями и школами. Но при всем положительном значении этих мероприятий политехнизация обучения имела в тот период серьезный минус — она была оторвана от преподавания основ наук. Исправляя этот недостаток, работники народного образования, к сожалению, при разработке учебных программ довольно однобоко уделали основное внимание общеобразовательным знаниям, без их органической увязки с производительным трудом. Программами предусматривались уроки труда, но они строились на ремесленной основе, без использования научных и технических данных индустриального производства. А в 1937 г. преподавание труда как специальной учебной дисциплины было и вовсе отменено.

Для повышения качества учебной работы необходимо было снабдить школы хорошими, стабильными учебниками, ибо имевшиеся учебники, приспособленные к преподаванию по «методу проектов», не могли удовлетворить нужд школы на новом этапе ее развития. Ленинградские ученые и учителя приняли активное участие в создании новых учебников. Так, проф. В. Н. Верховский написал учебник по химии для средней школы, Н. С. Попова создала учебник и сборник арифметических задач и упражнений для начальной школы, выдержавшие несколько изданий.

Поскольку Ленинград был крупнейшим полиграфическим центром страны, на его долю выпал выпуск учебников не только для собственных нужд, но и для снабжения ими школ всего Советского Союза. Ленкогиз совместно с Печатным двором успешно выполнил правительственное задание по выпуску стабильных учебников к началу 1935/36 учебного года: к 1 августа 1935 г. были выпущены учебники 39 названий тиражом в 8,5 млн экземпляров.⁹⁰ За первое полугодие 1937 г. Ленинградским отделением Учпедгиза было выпущено 12 млн экземпляров учебников.⁹¹

В годы второй пятилетки заметную роль в повышении уровня учебно-воспитательной работы сыграли образцовые школы, организованные на основании постановления ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 г. Они должны были стать

⁸⁹ Там же, лл. 53—54.

⁹⁰ Ленинградская правда, 1935, 1 августа, № 176.

⁹¹ Там же, 1937, 3 июля, № 151.

своего рода лабораториями наилучшей постановки учебного процесса, передающими передовой опыт другим школам, для чего в них были сосредоточены высококвалифицированные педагоги. В Ленинграде было организовано 10 таких школ.⁹² Среди них больших успехов добилась образцовая школа [Петроградского района, признанная в 1935 г. лучшей школой Российской Федерации. 6 мая 1935 г. на общегородском вечере учителей школе было вручено переходящее Красное знамя.⁹³

Повышению успеваемости и дисциплины школьников, их идейно-политическому воспитанию самым существенным образом способствовали комсомольские, пионерские и октябрятские организации в школах. В 1931/32 учебном году эти организации охватывали до 75% ленинградских школьников.⁹⁴ Через комсомольские собрания, сборы пионерских отрядов, в своей повседневной работе комсомольцы и пионеры боролись за лучшую успеваемость, помогая отстающим, осуждали и воспитывали нарушителей дисциплины, во всем содействовали учителям. Комсомольские и пионерские организации приобщали школьников к участию в общественно-политической жизни страны, прививали им трудовые навыки, развивали и укрепляли революционные традиции, вовлекали в спортивные мероприятия. Все это максимально способствовало воспитанию в школьниках высоких морально-политических качеств.

Учеба и воспитание учащихся в школе органически дополнялись внешкольной работой — внеклассным чтением художественной литературы, самодеятельностью, занятиями детей в различных кружках, что имело существенное значение для углубления и расширения интересов и знаний школьников, их идейного воспитания, формирования художественного вкуса, укрепления здоровья. В 1938/39 учебном году свыше 128 тыс. ленинградских учащихся занималось в самых разнообразных кружках, созданных в школах: авиамodelьных, связи, фехтования, стрелковых, географии, юных натуралистов, электротехники и др. В 16 районах имелись Дома пионеров и школьников.

Замечательным подарком ленинградским школьникам явился Дворец пионеров, созданный в 1937 г. В создании Дворца пионеров участвовал весь город. Ленинградские заводы изготовили для него первоклассное техническое оборудование, лучшие художники расписывали его стены, скульпторы создали барельефы и скульптуры. Ежедневно во Дворце пионеров отдыхало и занималось 2,5—3 тыс. школьников. В 1938 г. в его кружках состояло 10 тыс. школьников; в концертном зале за этот год прошло 225 концертов.

В предвоенные годы в Ленинграде массовыми внешкольными мероприятиями ежемесячно охватывалось свыше 100 тыс. детей.⁹⁵

⁹² ГАОРСС ЛО, ф. 5039, оп. 3, д. 1, л. 182.

⁹³ Там же, д. 83, л. 1.

⁹⁴ Там же, д. 1, л. 144.

⁹⁵ М. Днепроvский, М. Лиси и С. Негинский. Народное образование в Ленинграде. Л., 1939, стр. 28—32.

Забота Коммунистической партии и Советского правительства о развитии и совершенствовании советской школы, повышении качества учебно-воспитательной и внешкольной работы принесла замечательные результаты. Повысился идейный и культурный уровень школьников; школа стала давать более широкие и прочные знания, готовя грамотных, знающих строителей коммунистического общества. Заметно сократилось второгодничество. Так, в ленинградских школах в 1939/40 учебном году в следующие классы было переведено 87,2% учащихся.⁹⁶

Многотысячный коллектив учителей Ленинграда, опираясь на помощь всех трудящихся города, успешно решал задачи обучения и воспитания молодого, подрастающего поколения будущих строителей коммунизма.

* * *

В годы предвоенных пятилеток в Ленинграде значительно увеличилось количество учащихся в техникумах. Если в Петрограде до Октябрьской революции имелось 29 средних профессиональных учебных заведений, то в 1929/30 учебном году их стало 61 с 16 638 учащимися, а в следующем году — 120 с 32 873 учащимися.⁹⁷ В дальнейшем в связи с широким развитием десятилетнего обучения в школах количество специальных средних учебных заведений и учащихся в них стабилизируется. На 1 января 1939 г. в Ленинграде имелось 103 техникума, в которых обучалось 32 822 человека.⁹⁸

Преимущественное внимание уделялось среднему техническому образованию, что было связано с необходимостью дать быстро развивавшейся промышленности кадры специалистов. В 1929/30 учебном году в Ленинграде насчитывалось 30 индустриально-технических, строительных и транспортных техникумов с 7209 учащимися, в следующем году количество техникумов увеличилось до 72, а число учащихся в них — до 20 397 человек.⁹⁹

Для сельского хозяйства страны, вступавшего на путь социалистического развития, в Ленинграде готовили кадры сельскохозяйственных техникумов. В 1929/30 учебном году в Ленинграде имелось 5 сельскохозяйственных техникумов с 1123 учащимися, в следующем году их стало 10.¹⁰⁰

Наряду с расширением сети техникумов и увеличением количества учащихся быстро улучшался социальный состав учащихся за счет преобладания в их числе рабочих и крестьян, росла партийно-комсомольская прослойка. Все это способствовало формированию новой, советской интеллигенции, беспредельно преданной делу партии и народа. В этом отношении уже в годы первой пятилетки были

⁹⁶ М. Днепровский, С. Негинский. Народное образование в Ленинграде, стр. 18.

⁹⁷ Статистический справочник по г. Ленинграду и Ленинградской области, стр. 248.

⁹⁸ Культурное строительство в СССР. Статистический сборник. М.—Л., 1940, стр. 130.

⁹⁹ Статистический справочник по г. Ленинграду и Ленинградской области, стр. 297.

¹⁰⁰ Там же.

достигнуты известные успехи. В 1928/29 учебном году в ленинградских техникумах 36% от общего числа учащихся составляли рабочие и 17% — крестьяне,¹⁰¹ и в дальнейшем удельный вес рабоче-крестьянской молодежи в техникумах продолжал быстро возрастать.

Изменение социального состава учащихся составляло только одну из сторон в развитии средней специальной школы. Глубоко изменились также организационные формы, содержание и направление учебно-воспитательной работы в соответствии с потребностями социалистического строительства. Важную роль в этом отношении сыграли решения июльского (1928 г.) и ноябрьского (1929 г.) Пленумов ЦК ВКП(б), постановление ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» и ряд других решений Коммунистической партии и Советского правительства.

В 1930 г. индустриальные техникумы были переданы из Главпрофобра в ведение ВСНХ, а с ликвидацией последнего — во вновь созданные наркоматы: тяжелой промышленности, легкой промышленности, лесной промышленности, путей сообщения и т. д. Это позволило серьезно укрепить материальную базу техникумов, улучшить качество производственной подготовки учащихся. Производственную практику студенты стали проходить на фабриках и заводах под руководством квалифицированных специалистов. На преподавательскую работу в техникумы пришли инженеры с большим производственным опытом, преподаватели вузов и втузов.

В начале 30-х годов средняя специальная школа Ленинграда преодолела ряд серьезных ошибок и вредных «новшеств» в учебном процессе, затруднявших подготовку квалифицированных специалистов. Были изжиты узкий практицизм, недооценка общетеоретического образования, покончено с различного рода бригадными методами, при которых проверка знаний учащихся обезличивалась. Для оканчивающих техникумы были установлены выполнение дипломных работ или проектов и защита их. Были введены экзамены по основным предметам для поступающих в техникумы. Основной формой учебного процесса стал урок, построенный на основе программы с твердо очерченным кругом знаний, а на старших курсах — лекции.

Развитие среднего специального образования в Ленинграде потребовало создания новой учебно-производственной базы, всемерного усиления работы по материальному и культурно-политическому обслуживанию учащихся. В предвоенные годы ленинградские техникумы получили сотни лабораторий и учебных кабинетов, необходимое количество учебников и учебно-наглядных пособий, были созданы специальные клубы и спортивные залы, выстроены хорошо оборудованные общежития, из года в год повышалась обеспеченность учащихся государственными стипендиями.

¹⁰¹ Статистический справочник по Ленинграду 1930 г., стр. 78.

Неослабое внимание Коммунистической партии и Советского правительства к развитию и совершенствованию средней специальной школы существенным образом сказалось на формировании рабоче-крестьянской интеллигенции. Накануне Великой Отечественной войны все отрасли социалистического строительства были обеспечены специалистами средней квалификации, получившими образование в советских техникумах. Это было серьезное пополнение рядов новой, социалистической интеллигенции кадрами, получившими хорошую общетеоретическую и специальную подготовку, беспредельно преданными делу Коммунистической партии и советского народа. Видная роль в подготовке таких кадров принадлежала Ленинграду.

Каковы же общие итоги развития народного образования в Ленинграде с момента победы Великой Октябрьской социалистической революции до Великой Отечественной войны?

За этот сравнительно краткий исторический срок система народного образования претерпела коренные качественные изменения. В Ленинграде была создана новая разветвленная сеть учреждений народного образования, осуществлено всеобщее обязательное семилетнее обучение, построены сотни новых школ, десятки техникумов, перед трудящимися открыта широкая дорога к знаниям, к высотам науки и культуры. Крупные успехи народного образования заложили прочную основу для расцвета культурной жизни Ленинграда во всех ее проявлениях.

Это было осуществлением глубокой культурной революции, происходившей одновременно с социалистическим переустройством экономики страны. Ленинград вместе с Москвой и другими культурными центрами страны сыграл важную роль в ликвидации экономической и культурной отсталости нашей страны, в превращении ее в мощную и передовую державу победившего социализма.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

ВНЕШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

Великая Октябрьская революция создала широчайшие возможности для развития внешкольного образования и просвещения, впервые открыла многомиллионным массам рабочих и крестьян дорогу к свету и знаниям. «Мы теперь хозяева жизни и потому должны быть во всеоружии знаний — оживить, вдохнуть душу живую в хозяйство страны может только организованный, обладающий знаниями народ», — говорилось в воззвании заводского комитета Путиловского завода ко всем рабочим завода от 3 ноября 1917 г.¹

Отмечая огромное стремление рабочих после Октябрьской революции к знаниям, В. И. Ленин писал: «Ни на минуту не забудут рабочие, что им нужна сила знания. Необыкновенное рвение, которое проявляют рабочие в деле образования, проявляют как раз сейчас, доказывает, что на этот счет заблуждений в среде пролетариата нет и быть не может».²

¹ М. Мительман. 1917 год на Путиловском заводе. Л., 1939, стр. 213.

² В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 198.

ВНЕШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Первоочередной задачей, необходимой предпосылкой культурной революции была борьба с неграмотностью. Даже в Петрограде — крупнейшем промышленном и культурном центре страны, бывшей столице Российской империи, в этом отношении предстояло проделать большую работу. По данным городской переписи 1920 г., насчитывалось более 109 тыс. человек (из них около 80 тыс. женщин), совершенно не умеющих ни читать, ни писать, что составляло 16% общего числа жителей Петрограда.³ Согласно той же переписи, наибольший процент неграмотных (от 18 до 22%) отмечался в рабочих районах города — Выборгском, Московском, Нарвском, Невском, Пороховском и Смольнинском, на долю которых приходилось более 57 тыс. неграмотных, т. е. больше половины их общего числа.

Борьба за ликвидацию неграмотности началась в Петрограде почти сразу же после победы Октябрьской революции. В феврале 1918 г. был издан специальный декрет о привлечении грамотного населения к чтению газет и ознакомлению неграмотного населения с политикой Советского правительства. Массовое обучение неграмотных в Петрограде началось уже в 1918—1919 гг. Правда, вначале оно проводилось весьма неорганизованно. Лишь начиная с 1920 г., после принятия Советом Народных Комиссаров в декабре 1919 г. по предложению В. И. Ленина специального декрета о ликвидации неграмотности, эта работа приобретает организованный характер. Но и тогда далеко не сразу все пошло гладко. Вначале в Петрограде имели место попытки обучения неграмотных в принудительном порядке. Петроградским Советом, а также созданной летом 1920 г. городской Чрезвычайной комиссией по борьбе с неграмотностью был принят ряд специальных постановлений о принудительных мерах против лиц, уклоняющихся от обучения, вплоть до увольнения их с работы, лишения продовольственных карточек и исключения из профсоюза. Но, как признала вскоре сама же петроградская губернская комиссия ликбеза, подобные меры не столько помогали, сколько дискредитировали работу с неграмотными.⁴ Действительно, плодотворные результаты в борьбе с неграмотностью были достигнуты лишь тогда, когда в нее включились широкие слои общественности города, особенно партийные, комсомольские и профсоюзные организации заводов, фабрик и учебных заведений, а само обучение стало осуществляться добровольно и сочетаться с широкой политико-просветительной работой среди неграмотных.

В этом отношении большое значение имело выступление А. М. Горького в апреле 1920 г. на заседании Петроградского Совета, в котором он поставил вопрос о необходимости самого внимательного и чуткого отношения к взрослым

³ В. И. Бишток. Грамотность петроградского населения по переписи 28 августа 1920 г. В кн.: Материалы по статистике Петрограда, вып. IV. Пгр., 1921, стр. 24—25.

⁴ ЦГАОР, ф. 2313, оп. 1, д. 187, л. 93.

неграмотным людям, для которых обучение грамоте является подчас целой духовной революцией. «То напряженное, страстное внимание, — говорил Горький в своей речи на заседании Совета, — с которым сорокалетняя баба или пожилой мужик, которые ни аза в глаза раньше не знали, слушают то, что им говорят, это до такой степени радостно, так хорошо, что, уверяю вас, их жадное молчание куда приятнее, праздничнее ваших рукоплесканий и самой громкой музыки. Поразительно, до чего страстно люди хотят знать».⁵ Но особое внимание уделил Горький значению обучения для женщины: «Вы подумайте только: в каждой рабочей семье та женщина, которая до сей поры играла какую-то второстепенную роль, ныне может быть действительным другом своего мужа; у такой матери, которая читает книги и идет плечо к плечу со своим мужем, ее сынишка не пойдет на улицу спекулировать папиросами, не будет преступником».⁶

Обучение неграмотных на пунктах ликбеза Петрограда (к маю 1920 г. их было уже около 500),⁷ которое вели преимущественно учителя и студенты, первоначально осуществлялось по старым, дореволюционным букварям для взрослых Флерова. Но такое обучение трудно было соединить с борьбой за политическое просвещение масс. Поэтому уже в 1920 г. в Петрограде появляются первые буквари, построенные по так называемому методу целых слов, тексты которых представляли политические лозунги. Первым из них был букварь «Долой неграмотность», созданный Д. Ю. Элькиной и получивший широкое распространение не только в Петрограде, но и в других районах страны.

Большое мобилизующее значение имели проводившиеся в Петрограде в 1920—1921 гг. «недели» и «месячники» просвещения, а также особые празднества, посвященные борьбе с неграмотностью. Так, выпуск из школ грамоты Петрограда был отмечен в 1921 г. грандиозным «Праздником всеобщей грамотности», в котором приняло участие более 50 тыс. рабочих. Центром праздника был сад Народногo дома, на эстрадах которого состоялись концерты и постановки, посвященные борьбе с неграмотностью. Здесь же были показаны театральная инсценировка «Живая газета России» и пьеса «Приключения Егорки неграмотного», имевшие огромный успех у зрителей.

Важное место в деле обучения малограмотного населения Петрограда в годы гражданской войны заняли общеобразовательные курсы, которые в большом количестве начали открываться в городе еще в конце 1918 г. К 1920 г. в Петрограде было уже 56 таких школ и курсов для взрослых, которые посещало более 7 тыс. человек.⁸

⁵ М. Горький. Борьба с неграмотностью. Речь, произнесенная на заседании Петербургского Совета 30 апреля 1920 г. Пгр., 1920, стр. 3.

⁶ Там же, стр. 5.

⁷ Б. И. Карпенко. Народное образование в Петрограде в 1919—1920 гг. В кн.: Материалы по статистике Петрограда, вып. II. Пгр., 1920, стр. 14—15.

⁸ Внешкольное образование, 1918, № 1, стр. 22—23, 28; 1919, № 2—3, стр. 47—48; Б. И. Карпенко. Народное образование в Петрограде в 1919—1920 гг., стр. 20—21.

Заметную роль в повышении общеобразовательного и культурного уровня рабочих играли и так называемые пролетарские университеты, создаваемые на местах по инициативе районных Советов. Первый пролетарский университет был открыт в Петрограде для рабочих и работниц Невского района в январе 1919 г. в помещении Смоленской вечерней школы. К концу 1919 г. в Петрограде было уже 9 пролетарских университетов. Они были открыты в Лиговском Народном доме, в Доме просвещения Нарвского района на Обводном канале, на Васильевском острове и в ряде других районов города. В пролетарских университетах наряду с обучением грамоте проводились занятия по курсу начальной и средней школы, читались общеобразовательные и специальные лекции, устраивались читки политической и художественной литературы и т. д. К преподаванию в университетах привлекались учителя, общественные и партийные работники, а нередко и ученые города.⁹

Быстрый рост и развитие системы внешкольного образования поставили вопрос о специально подготовленных кадрах преподавателей и организаторов этого дела. Поэтому значительным событием для всей страны было открытие в Петрограде в ноябре 1920 г., на базе созданных еще в сентябре специальных курсов, первого в Советской республике Института внешкольного образования. В 1925 г. он был превращен в Коммунистический политико-просветительный институт (ныне Ленинградский государственный институт культуры им. Н. К. Круской). Институт ставил своей целью готовить инструкторов по культурно-просветительной работе, библиотечных, клубных и музейных работников, а также преподавателей школ для взрослых.

Как ни примечательны были успехи, достигнутые в области внешкольного образования и в борьбе с неграмотностью в Петрограде в условиях гражданской войны, они далеко не соответствовали тем задачам, которые ставила Коммунистическая партия перед народом в борьбе за осуществление культурной революции. Тем более, что в первые годы изпа имело место существенное сокращение сети школ для неграмотных и малограмотных, наблюдались порой массовые рецидивы неграмотности у лиц, рано прекративших занятия, среди которых особенно много было трудящихся женщин.

Поворотным моментом в дальнейшей работе по ликвидации неграмотности в городе явился разработанный по инициативе В. И. Ленина и принятый в 1923 г. план ликвидации неграмотности среди населения РСФСР в возрасте от 18 до 35 лет к 10-й годовщине Октябрьской революции.

Трудящиеся Петрограда, учителя и учащиеся с воодушевлением встретили ленинский план ликвидации неграмотности. Учебные и культурно-просветительные учреждения Петрограда были мобилизованы на обучение неграмотных, быстро восстановлена сеть школ ликбеза. Занятия в школах ликбеза приобрели

⁹ Внешкольное образование, 1919, № 2—3, стр. 67; Вестник просвещения, 1919, № 4—6 (12—14), стр. 59.

более организованный характер, чему особенно способствовала разработка в середине 20-х годов новых специальных программ и учебных пособий для взрослых. Тогда были изданы более совершенные буквари — «Долой неграмотность», «Букварь красноармейца» и др. Ленинградские издательства приступили к выпуску особой библиотеки для малограмотных. Но наиболее характерной особенностью нового этапа в борьбе с неграмотностью явилось то, что наряду с работой школ ликбеза с 1924 г. в Ленинграде начинают широко применяться индивидуальное обучение и обучение небольшими группами. Это дало возможность более гибко учитывать условия труда и быта взрослого неграмотного населения города, особенно женщин. В 1926—1929 гг. индивидуально-групповое обучение становится одной из основных форм ликвидации неграмотности в Ленинграде.

Большую роль в борьбе с неграмотностью сыграло созданное в конце 1924 г. общество «Долой неграмотность» (ОДН), во главе которого стоял М. И. Калинин. К августу 1925 г. в ОДН Ленинграда было 54 тыс. членов, главным образом передовых рабочих ленинградских предприятий, а также учителей и студентов. При содействии партийных, профсоюзных и комсомольских организаций к 1926 г. почти на всех заводах, фабриках и в государственных учреждениях города были созданы ячейки общества, которые проводили индивидуально-групповое обучение неграмотных. В целях организации планомерной ликвидации неграмотности в 1926 г. членами общества был произведен переучет всего неграмотного населения города. Выяснилось, что к этому времени в Ленинграде еще оставалось 25 тыс. человек полностью неграмотных, из них 7 тыс. человек организованного населения, т. е. членов профсоюзов и допризывников, и 18 тыс. неорганизованного — жены рабочих, домашние работницы, кустари и т. д.¹⁰ Примерно такие же данные дали и официальная перепись в Ленинграде 1926 г. И переучет неграмотных, и перепись показали, что основную массу неграмотных по-прежнему составляли женщины.¹¹

В 1924—1925 гг. основное внимание было обращено на ликвидацию неграмотности среди организованного населения. Поэтому центрами этой работы были сами предприятия, в помещениях которых и в клубах в вечернее время проводилось обучение неграмотных. Всего к январю 1926 г. в Ленинграде обучалось грамоте более 10 тыс. человек.¹²

Начиная с 1926 г., по мере ликвидации неграмотности среди организованного населения, основная работа ОДН переносится в домохозяйства, куда перемещаются и низовые ячейки общества. Но, несмотря на большую работу, проведенную по

¹⁰ Общество «Долой неграмотность» и ликвидация неграмотности в г. Ленинграде и Ленинградской губернии к 1926 г. Л., 1926, стр. 5—7 и сл.

¹¹ Второй Ленинградский губернский съезд общества «Долой неграмотность» (14—15 мая 1927 г.). Л., 1927, стр. 32.

¹² Общество «Долой неграмотность» и ликвидация неграмотности в г. Ленинграде. . . стр. 5—7.

обучению неграмотного населения города, полностью выполнить план ликвидации неграмотности к 10-й годовщине Октября в Ленинграде все-таки не удалось. Органы внешкольного образования не смогли предусмотреть широкий приток в Ленинград начиная с 1924 г. населения из деревни, среди которого процент неграмотности был значительно выше, чем среди коренных жителей города.¹³

После XV съезда партии, выдвинувшего ликвидацию неграмотности и проведение всеобщего в качестве важнейших задач культурного строительства, борьба с неграмотностью приняла в Ленинграде еще более широкий размах. Если в 1927 г. в Ленинграде было 289 учреждений ликбеза, в которых обучалось около 11 тыс. человек, то уже в 1929 г. город имел 933 учреждения ликбеза, в которых занималось более 50 тыс. человек неграмотных и малограмотных.¹⁴ Согласно указаниям партии, работа по ликвидации неграмотности в Ленинграде самым теснейшим образом объединялась с политико-просветительной работой среди неграмотных и малограмотных — чтением лекций, проведением политбесед и коллективных чтений художественной литературы, культпоходов в музеи и театры и т. д. Видное место в работе с неграмотным и малограмотным населением занимала антирелигиозная пропаганда.

Большое значение для ликвидации неграмотности в Ленинграде имело активное участие в этой работе комсомола. Тысячи комсомольцев Ленинграда, главным образом студентов и учащихся, шли на заводы и фабрики, в жакты для выявления и обучения неграмотных, работая под лозунгом: «Грамотный, обучи неграмотного». Этот поход комсомола значительно ускорил темпы борьбы с неграмотностью.¹⁵

В середине 20-х годов, когда партия взяла курс на индустриализацию страны, в Ленинграде складывалась уже более или менее определенная система общего рабочего образования. Начиналась она ликпунктом или школой для малограмотных, потом следовали одногодичные и двухгодичные (а иногда и трехгодичные) общеобразовательные курсы и, наконец, рабочие университеты, получившие во второй половине 20-х годов широкое распространение и комплектовавшиеся за счет рабочего актива, а также выдвинутых с фабрично-заводских предприятий города. Первоначально рабочие университеты давали только общеобразовательную подготовку, уделяя особое внимание развитию у слушателей коммунистического мировоззрения, но после 1927 г. по решению 7-й Всероссийской конференции рабочих университетов они включили в учебные планы изучение производства и техники, превратившись как бы в своеобразные комбинаты

¹³ В 1921 г. население Петрограда составляло 830 тыс., а уже в 1927 г. оно достигло 1627 тыс. человек, т. е. выросло почти в два раза. Рост населения города шел главным образом за счет сельского населения. См.: Статистический справочник по Ленинграду 1930 г. Л., 1930, стр. 3.

¹⁴ Там же, стр. 63.

¹⁵ Материалы Первого Ленинградского областного съезда общества «Долой неграмотность». 26—27 октября 1929 г. Л., 1929.

рабочего образования по подготовке квалифицированных специалистов для различных отраслей социалистической индустрии. Занятия на общеобразовательных курсах и в рабочих университетах проходили в вечернее время.

В Ленинграде, как и во многих других городах страны, были организованы совпартшколы и комвузы, которые входили в систему партийного образования. Они сыграли важную роль в повышении общеобразовательного и политического уровня рабочих города. Совпартшколы ставили своей целью подготовку из числа рабочего актива низового звена советских, партийных и политико-просветительных работников, потребность в которых особенно возросла в годы индустриализации. Срок обучения в первой ступени совпартшкол был 3—4 месяца, во второй ступени — один год. Начиная с 1925/26 учебного года во всех районах Ленинграда работали вечерние совпартшколы. В отличие от совпартшкол комвузы имели трехлетний срок обучения и готовили руководящих партийных и советских работников с высокой общеобразовательной и марксистской подготовкой. Работа совпартшкол и комвузов города проходила под непосредственным контролем и руководством Ленинградского губкома и райкомов партии. Особенно большое внимание уделял им. С. М. Киров.

Насколько быстро и интенсивно шло развитие общеобразовательных и политико-просветительных учебных заведений Ленинграда в годы индустриализации, наглядно видно из следующих данных. В 1923 г. в Ленинграде имелось только 28 общеобразовательных школ для взрослых, 1 совпартшкола и 2 комвуза, в которых занималось около 7,5 тыс. человек, а уже в 1929 г. в городе было: общеобразовательных школ всех типов — 73 с 13 616 учащимися, совпартшкол — 37 с 5429 учащимися, комвузов — 3 с 1235 учащимися.

Наибольшую активность в деле повышения своего политического и общеобразовательного уровня проявляли ленинградские рабочие. В 1927 г. рабочие составляли 64% всех учащихся школ для взрослых и 81% слушателей совпартшкол. Впереди шли члены партии и комсомольцы. Члены партии составляли 16%, комсомольцы — 35% учащихся школ для взрослых.

В годы первой пятилетки в связи с грандиозным промышленным строительством, потребовавшим подготовки грамотных и квалифицированных рабочих, задача ликвидации неграмотности и малограмотности получила еще большую, чем в предшествующие годы, остроту. Бурно развивавшаяся промышленность требовала все новых и новых пополнений. Их давала преимущественно деревня, где количество неграмотных оставалось еще довольно большим. Поэтому обучение этих новых пополнений, превращение их в квалифицированные кадры создало необходимость нового, еще более мощного подъема в работе по ликвидации.

17 мая 1929 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О работе по ликвидации неграмотности». Центральный Комитет потребовал решительного перелома в этой работе, коренной ее перестройки путем обобщения накопленного опыта,

объединения сил и средств и широкой самостоятельности всех организаций, привлеченных к ликбезу. XVI съезд Коммунистической партии подчеркнул в своих решениях, что ликвидация неграмотности, являясь одной из решающих предпосылок культурной революции, должна стать боевой задачей партии в ближайшее время.

Директивы партии были горячо одобрены общественностью Ленинграда, где резкий приток населения из сельских районов продолжал снижать уровень грамотности населения. В июле 1929 г. областной штаб культпохода, президиум облпрофсовета и другие общественные организации выработали план полной ликвидации неграмотности и массовой ликвидации малограмотности в городе к 1 мая 1931 г. К этому сроку предстояло обучить 29 тыс. человек неграмотных и ликвидировать малограмотность у 100 тыс. человек.

Основным и решающим условием успешной борьбы за превращение Ленинграда в город сплошной грамотности являлось привлечение к этому делу рабочей общественности, широких масс трудящихся, подъем их творческой активности и инициативы. Выдвинутый XVI партийным съездом лозунг: «проведение всеобщего обязательного обучения и ликвидация неграмотности должны стать боевой задачей партии на ближайший период» — доводился до каждого цеха, бригады, рабочего квартала. Агитаторы, активисты культпохода, комсомольские и профсоюзные организации повседневно разъясняли трудящимся, что ликвидация неграмотности — одна из важнейших задач социалистического строительства, боевая политическая задача.

В июле 1930 г. в Ленинграде проводился «день культпохода», в течение которого массовыми мероприятиями было охвачено свыше 120 тыс. человек. В этот день на заводах и фабриках проводились беседы в обеденный перерыв, летучки-митинги после работы. Агитбригады устраивали выступления перед киносеансами и театральными представлениями. Был организован культпоход рабочих и учащихся в сеть ликбеза. Это дополнялось устройством собраний в жактах, вечеров в рабочих клубах.

12 августа 1930 г. областной штаб культпохода и областной комитет всеобуча провели «день всеобуча и ликбеза», ставший исходным пунктом ударного двухмесячника «за всеобуч и ликбез».

Еще большее значение для достижения коренного перелома в ликвидации неграмотности имела повседневная работа, которая проводилась штабами культпохода и их активами. Разнообразны и многообразны были формы этой работы: вечера в рабочих клубах и жактах, выпуск плакатов и листовок, агитация по радио и через специальные киновыпуски, рейды в сеть ликбеза и т. п.

Привлечение к ликбезу широкой общественности вызвало рождение новых форм борьбы за сплошную грамотность, выдвинутых инициативой масс. В частности, опыт производственных эстафет и встречного планирования, возникших в процессе развертывания массового социалистического соревнования, был применен при проведении культэстафеты. «Старт» эстафеты принял в августе 1930 г. штаб культпохода Василеостровского района. За ним в культэстафету включились

другие районы города. 12 октября 1930 г. состоялся трехтысячный слет ленинградских культармейцев, принявший областной «старт» культэстафеты по «маршруту» — «полная ликвидация неграмотности к 1 мая 1931 г.»¹⁶

Большое внимание уделялось созданию необходимых условий для обучения. Партийные, советские, хозяйственные и общественные организации обеспечили четкое чередование сменности работ обучающихся и культармейцев, расширение сети дошкольных учреждений и предприятий общественного питания с целью более широкого привлечения к обучению женщин-работниц, оборудование учебных помещений, издание учебных пособий и т. п. Одновременно была разработана система мер поощрения для лучших учащихся и культармейцев и мер морального общественного воздействия по отношению к уклоняющимся от обучения.

В результате принятых мер к концу 1930 г. ленинградцам удалось добиться крупных успехов в ликвидации неграмотности и малограмотности. Только за три месяца, начиная с 1 июля 1930 г., армия культармейцев была расширена до 28 тыс. человек за счет главным образом грамотных рабочих, членов ОДН, учащихся вузов, школ и работников просвещения. План обучения удалось перевыполнить на 14%.¹⁷

Таким образом, задача превращения Ленинграда в город сплошной грамотности к 1 мая 1931 г. была в основном решена, что являлось существенным вкладом ленинградцев в культурную революцию. Однако это вовсе не означало, что в последующие годы работа по ликвидации неграмотности и малограмотности потеряла свое значение и была свернута. Постоянный приток в Ленинград населения из сельских районов, обучение граждан старше 50 лет, наличие большого количества малограмотных, не охваченных учебой, — все это обуславливало необходимость продолжения борьбы за сплошную грамотность в течение еще нескольких лет, причем количество обучающихся оставалось весьма значительным. В 1932 г. в школах ликбеза обучалось 136 тыс. человек, в 1933 г. — 45 тыс., в 1935 г. — 30 тыс.¹⁸

Ликвидация неграмотности и малограмотности взрослых в Ленинграде послужила толчком к развитию общеобразовательных школ для трудящихся — начальных, семилетних и средних. Возрастало и количество учащихся школ взрослых. В 1933 г. в общеобразовательных школах для взрослых обучалось более 58 тыс. человек, в 1934 г. — 81 тыс., в 1937 г. — почти 146 тыс., причем особенно значительным был рост числа учащихся в неполных и средних школах: в 1928 г. в них обучалось более 8500 человек, в 1939 г. — в 5 раз больше.¹⁹

¹⁶ А. Яковлев, Б. Михайлов, А. Букин. Ленинград в борьбе за сплошную грамотность. М.—Л., 1931, стр. 17.

¹⁷ Там же, стр. 7.

¹⁸ М. Днепровский, М. Лис и С. Негинский. Народное образование в Ленинграде. Л., 1939, стр. 48.

¹⁹ М. Днепровский, С. Негинский. Народное образование в Ленинграде. Л., 1947, стр. 87.

Кроме того, в 1929 г. в Ленинграде работало 13 рабочих университетов, в которых занималось около 7 тыс. человек.²⁰

КЛУБЫ И ДОМА КУЛЬТУРЫ

Уже в первые годы Советской власти в Петрограде, как и во всей стране, широко развернулась культурно-просветительная работа в массах, которая и по своему размаху, и по содержанию была несравнима с просветительством дореволюционных лет. Широко охватывая народные массы, эта работа основывалась на принципе партийности, решительной борьбы против любых проявлений буржуазной идеологии.

В выступлении на 1-м съезде по внешкольному образованию 6 мая 1919 г. и в речи на Всероссийском совещании политпросветов 3 ноября 1920 г. В. И. Ленин наметил основные задачи культурно-просветительной работы на путях к социализму. В. И. Ленин прямо указывал, что вся культурно-просветительная работа должна быть подчинена задачам коммунистического воспитания масс, задачам социалистического строительства. «Мы по всей линии своей просветительской работы, — разъяснял В. И. Ленин на совещании, — не можем стоять на старой точке аполитичности просвещения, не можем ставить просветительскую работу вне связи с политикой».²¹

Большую роль в культурно-политическом просвещении широких народных масс Петрограда играли клубы. К апрелю 1920 г. в Петрограде было 110 клубов, из которых 88 было основано после Октябрьской революции. Наиболее заметную роль играли клубы в рабочих районах города. При клубах устраивались школы грамоты, создавались народные библиотеки, кружки, читались лекции и т. д. Большая политико-просветительная работа проводилась, особенно в годы гражданской войны, в красноармейских клубах города.²²

Но в ряде клубов нередко пытались обосноваться меньшевики и эсеры, которые стремились использовать их в своих контрреволюционных целях, действуя под видом защиты «культурной автономии». Пролеткультовцы, хозяйничавшие тогда во многих клубах, оказывали весьма отрицательное влияние на работу последних. Они ограничивались вовлечением в театральные и литературные кружки, студии, выставки и т. п. только «передовых», с их точки зрения, рабочих, носителей новой

²⁰ Статистический справочник по Ленинграду 1930 г., стр. 61—62.

²¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 399.

²² Внешкольное образование, 1919, № 2—3, стр. 61; № 4—5, стр. 60, 65, 85; Б. И. Карпенко. Народное образование в Петрограде в 1919—1920 гг., изд. II, стр. 20—21.

пролетарской культуры. К проявлениям этой новой культуры «теоретики» Пролеткульта часто относили футуризм и декадентство в искусстве, пытаясь пропагандировать их в рабочих клубах. Неорганизованность и раздробленность клубного дела затрудняла борьбу против буржуазных и мелкобуржуазных влияний в массовой работе среди населения.

На основе указаний Коммунистической партии и в соответствии с решениями 1-го Всероссийского съезда по внешкольному образованию в конце 1919 г. в Петрограде была осуществлена значительная перестройка клубной работы, проведены слияние мелких клубов, чистка клубов от классово-враждебных элементов, развернулась борьба против пролеткультовских извращений.

Большое значение в деле развития культурно-просветительной работы в Петрограде в рассматриваемый период имели также Народные дома, которые, по решению 1-го съезда по внешкольному образованию, должны были стать «не только основными ячейками внешкольного образования и центром местной общественной жизни, но и важнейшим очагом социалистической культуры».²³

Районные Народные дома, или, как они позднее именовались, Дома просвещения, возникли в Петрограде еще в конце 1918 г. по инициативе районных Советов и городских организаций по внешкольному образованию. В 1919 г. Народные дома, особенно рабочих районов, культурно-просветительные организации которых благодаря своему пролетарскому составу являлись более организованными и менее поддавали под чуждые идеологические влияния, были превращены в непосредственные центры всей внешкольной работы в районах. В 1920 г. Народные дома уже имелись во всех районах города. Лучшим из них был Лиговский Народный дом.²⁴ Председателем совета дома была заведующая Ленинградским городским отделом внешкольного образования — большевичка Л. Р. Межвинская.²⁵

Наиболее трудным периодом в деятельности клубов и Народных домов Петрограда были 1921—1923 гг., когда имело место свертывание культурно-просветительной работы, сказавшееся на работе клубов особенно сильно. Только с 1922 по 1923 г. в Петрограде было закрыто 28 клубов, а число членов клубов сократилось более чем на 40%.²⁶ В эти первые годы изпа условия для политико-просветительной и культурно-массовой работы настолько изменились, что произошло общее снижение ее уровня; резко сократилась агитационно-лекторская деятельность клубов, уменьшился охват клубами трудящихся своих районов. В некоторых театральных, художественных и литературных кружках снова уси-

²³ Внешкольное образование, 1919, № 6—8, стр. 17.

²⁴ Лиговский Народный дом был открыт осенью 1918 г. в помещении бывш. Народного дома Панфиной, закрытого в августе 1914 г.

²⁵ Внешкольное образование, 1919, № 2—3, стр. 71.

²⁶ Ленинград и губерния. Краеведческий справочник. Под ред. Е. Я. Голанта. Л., 1925, стр. 120.

Дворец культуры им. А. М. Горького. Архитекторы А. И. Гегелло и Д. Л. Кричевский. (1925—1927 гг.). Фотография.

лилось влияние буржуазных настроений и тенденций к аполитичности, захвативших в эти годы некоторую часть интеллигенции Петрограда.

XII съезд РКП(б) в апреле 1923 г. принял решение о необходимости активизации клубной работы, указав, что «клубы должны быть превращены в действительные центры массовой пропаганды и развития творческих способностей рабочего класса».²⁷ Однако потребовались значительные усилия, чтобы осуществить это решение, добиться не только восстановления клубов, но и серьезного перелома в их работе. Этот перелом был достигнут сравнительно быстро благодаря активной помощи, которую оказывали клубам заводские партийные и комсомольские организации. Начиная с 1924—1925 гг. можно говорить об общем усилении работы клубов города.

Решающее значение в повышении уровня политико-массовой работы, проводимой клубами, имел общий подъем работы городской и районных партийных

²⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1. М., 1954, стр. 731.

организаций Петрограда в связи с ленинским призывом в партию. Клубы развернули большую работу по обслуживанию рабочего пополнения партии, по сплочению вокруг партии широких рабочих масс. В содержании клубной работы центральное место заняла пропаганда ленинизма. Было усилено и непосредственное партийное руководство клубной работой. При парткомах заводов Ленинграда начали создаваться особые клубные комиссии. Было осуществлено заметное укрепление кадров клубных работников.

В годы индустриализации в Ленинграде развернулось строительство новых клубов, особенно в рабочих районах города. Только за 1927 г. в городе было построено 15 новых, хорошо оборудованных клубных зданий; одновременно перестраивались и укрупнялись старые клубы. В 1929 г. в Ленинграде действовали 101 клуб и 21 Дом просвещения, а к 1940 г. число клубов возросло до 134.²⁸ Кроме того, на предприятиях, в школах и жактах города было создано несколько тысяч красных уголков, где работали кружки, читались лекции, проводилась большая массово-воспитательная работа.

Большим событием в культурной жизни Ленинграда явилось начало строительства в городе клубов-гигантов. В 1927 г. в день 10-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в Ленинграде были открыты два замечательных Дома культуры — Дворец культуры Московско-Нарвского района, впоследствии получивший имя А. М. Горького, и Выборгский Дом культуры. Театральный зал Московско-Нарвского Дворца культуры вмещал 2200 человек, Выборгского дома культуры — 1800 человек. В Домах культуры были оборудованы кинозалы, лектории, библиотеки, а также 242 комнаты для кружковой и спортивной работы, гостинные для отдыха, детские комнаты и т. п. В 1931 г. вступил в строй Дом культуры им. Первой пятилетки. В 1933 г. открылся Дворец культуры им. С. М. Кирова с театральным залом на 1300 мест и 300 различных помещений общей вместимостью на 10 тыс. человек.²⁹ В 1934 г. были открыты Дворец культуры Промкооперации и Дом культуры Кировского завода, а в 1939 г. — Дом культуры работников связи. К 1940 г. в Ленинграде работали 10 крупных Домов культуры — мощных центров культурной революции. Вместе с клубами они одновременно могли вместить свыше 60 тыс. человек.

Разнообразны были формы культурно-просветительной работы во Дворцах культуры и клубах. Широко была развернута пропаганда марксизма-ленинизма. Лекции, беседы, консультации, пропагандировавшие массам бессмертные идеи марксистско-ленинского учения, славную историю Коммунистической партии, достижения советского народа в социалистическом строительстве, занимали ведущее место в клубной работе. Через разнообразные кружки и лекционные занятия, организуемые во Дворцах культуры и клубах, трудящиеся получали тех-

²⁸ Ленинградская правда, 1940, 22 февраля, № 43.

²⁹ Ленинград. Энциклопедический справочник. М.—Л., 1957, стр. 225.

нические, общеобразовательные и художественные знания. Здесь же проводились собрания и слеты ударников, стахановцев и других знатных людей социалистической промышленности, вечера воспоминаний участников революционного движения, торжественные заседания. Перед трудящимися выступали выдающиеся деятели Коммунистической партии и Советского государства, ученые, писатели, представители зарубежных компартий. Так, в Выборгском Доме культуры неоднократно выступали М. И. Калинин, С. М. Киров, Э. Тельман, В. Пик. Организуя культурный отдых трудящихся, клубные учреждения Ленинграда устраивали вечера отдыха, культпоходы, экскурсии, развлекательную художественную самодеятельность. Систематически перед рабочим зрителем выступали прославленные коллективы лучших театров Ленинграда, Москвы и других городов.

О большом размахе клубной работы красноречиво свидетельствует такой пример: лишь четыре крупнейших Дома культуры Ленинграда — им. Кирова, Промкооперации, Выборгский и им. А. М. Горького — в 1938 г. имели 315 кружков, в которых занималось около 10 тыс. человек.³⁰

К концу 30-х годов клубы города и Дома культуры становятся уже в полном смысле слова центрами массового политического воспитания и культурного отдыха рабочих и служащих Ленинграда.

Большую работу в области культурного просвещения и организации разумного отдыха трудящихся проводили ленинградские парки и сады, представляющие одну из наиболее характерных достопримечательностей нашего города. Поистине международной известностью пользуются пригородные парки — в Петродворце, Пушкине, Гатчине и Ломоносове. До Великой Октябрьской социалистической революции доступ в них трудящимся был фактически закрыт. Рабочее население Петербурга, по существу, не имело возможности любоваться замечательными фонтанами Петергофа, произведениями искусства, собранными в царских дворцах, проводить свой досуг в парках. Созданные руками народа, эти богатства не были для него доступны.

Советская власть широко открыла двери пригородных дворцовых парков для трудящихся. Они стали там полноправными хозяевами, имеющими все возможности для хорошего отдыха, повышения своей эстетической культуры. В 30-х годах пригородные парки и дворцы были реставрированы и улучшены.

За годы Советской власти было значительно расширено и улучшено садово-парковое хозяйство в самом городе. Советское правительство, проявляя заботу о ленинградцах, уделяло этому делу большое внимание. В обращении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 3 декабря 1931 г. «Ко всем партийным, советским, профсоюзным организациям Ленинграда» предусматривались создание обширного парка культуры и отдыха на Елагином и Крестовском островах, более рациональное использование имеющихся парков и т. п.

³⁰ Культурное строительство в СССР. Статистический сборник. М.—Л., 1940, стр. 162.

Реализуя призывы партии и правительства, трудящиеся Ленинграда вложили много сил и труда в улучшение садово-паркового хозяйства города и пригородов. Вслед за открытием Центрального парка культуры и отдыха им. С. М. Кирова на Кировских островах, в 1936 г. был создан сад при Дворце пионеров, а также расширены крупнейшие городские парки. В летнее время они стали излюбленными местами отдыха ленинградцев. Посетители садов и парков имели возможность прослушать лекции и беседы, посетить читальные залы, принять участие в спортивных состязаниях. В их распоряжении были лодочные станции, спортивные площадки, различные аттракционы и вообще все необходимое для отдыха. В предвоенные годы сады и парки Ленинграда и пригородов ежегодно посещало 17—18 млн человек.

БИБЛИОТЕКИ

Важную роль в повышении политического и культурного уровня трудящихся Петрограда сыграла широко развернутая в городе и богатая фондами сеть библиотек. В. И. Ленин придавал огромное значение развитию библиотечного дела, указывая, что именно наши, советские библиотеки должны довести книгу до широких слоев населения. «Библиотечное дело он принимал очень близко к сердцу, — писала о В. И. Ленине Н. К. Крупская. — Занимаясь сам постоянно в библиотеках, он знал, видел, как страшно отстает наша страна на этом фронте. Он еще в 1913 году мечтал о том, чтобы громадные библиотеки с сотнями тысяч и миллионами томов сделать доступными для масс, для толпы, для улицы».²¹

Еще в ноябре 1917 г., находясь в Смольном, В. И. Ленин среди других дел набросал план перестройки Публичной библиотеки. «Библиотечное дело в Петрограде, — писал В. И. Ленин, — поставлено, в силу многолетней порчи народного просвещения царизмом, из рук вон плохо». В. И. Ленин считал необходимым немедленное проведение следующих основных преобразований: «1) Публичная библиотека (бывшая Императорская) должна немедленно перейти к обмену книгами как со всеми общественными и казенными библиотеками Питера и провинции, так и с заграничными библиотеками (Финляндия, Швеция и так далее).

«2) Пересылка книг из библиотеки в библиотеку должна быть, по закону, объявлена даровой.

«3) Читальный зал библиотеки должен быть открыт, как делается в культурных странах в частных библиотеках и читальных для богатых людей, ежедневно, не исключая праздников и воскресений, с 8 час. утра до 11 час. вечера.

«4) Потребное количество служащих должно быть немедленно переведено в Публичную библиотеку из департаментов Министерства народного просвещения

²¹ Н. К. Крупская. Что писал и говорил Ленин о библиотеках. М., 1955, стр. 10.

(с расширением женского труда, ввиду военного спроса на мужской), в каковых департаментах $\frac{9}{10}$ заняты не только бесполезным, но вредным трудом».³²

В замечаниях В. И. Ленина о задачах Публичной библиотеки, по существу, был сформулирован общий план реорганизации библиотечного дела не только в Петрограде, но и во всей стране, к осуществлению которого и приступило Советское правительство.

Уже в июле 1918 г. по инициативе В. И. Ленина Советским правительством был издан декрет «Об охране библиотек и книгохранилищ». Этим декретом все библиотеки и книгохранилища были отданы под охрану Народного комиссариата просвещения. Большое значение имел и специальный декрет 1920 г. о централизации библиотечного дела.

Указанные декреты легли в основу той большой и трудной работы, которая была проведена в Петрограде в 1918—1921 гг. по развертыванию мощной сети библиотек и налаживанию их работы. Если до Октябрьской революции в Петрограде было всего 23 библиотеки, то уже в 1919 г. их было 55, в том числе 4 детских.³³ Кроме того, в 1918—1919 гг. в городе функционировало 110 школьных библиотек общественного пользования.³⁴

Резко возросло после Октябрьской революции значение Государственной Публичной библиотеки — крупнейшей библиотеки страны, перестроившей свою работу на широких демократических основах. Залы библиотеки стали открыты для пользования всем желающим, а сама Публичная библиотека превратилась в своеобразный центр всей библиотечной жизни Петрограда. При ней была создана специальная комиссия по разработке проекта реорганизации библиотечного дела в Петрограде, ею осуществлялось общее научно-методическое руководство районными и специальными библиотеками, а с 1919 г. здесь открылись высшие курсы библиотековедения.³⁵ Большое значение для развития библиотечного дела в Петрограде имела национализация бывших дворцовых библиотек, а также покупка ценнейших частных рукописных и книжных собраний.

Впервые книга стала подлинным достоянием трудящихся. Большую роль в доведении книги до широких читательских масс сыграло создание общественных читален при школах, клубах и Народных домах, а также передвижные, особенно красноармейские, библиотеки.

В первые годы Советской власти в работе библиотек Петрограда имел место ряд трудностей, связанных с материальным положением Советского государства.

³² В. И. Ленин. Сочинения, т. 26, стр. 297.

³³ До 1917 г. в Петрограде не было ни одной самостоятельной детской библиотеки, кроме детского отделения с читальней при библиотеке Народного дома Павиной.

³⁴ О. Н. Меньщикова. Детские библиотеки Ленинграда за 10 лет. Просвещение, 1927, № 10, стр. 57; Б. И. Каренико. Народное образование в Петрограде в 1919—1920 гг., вып. II, стр. 15—16.

³⁵ Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Путеводитель по библиотеке. Л., 1962, стр. 5 и сл.

Так, в 1919—1920 гг. пришлось из-за отсутствия топлива временно закрыть главный читальный зал Публичной библиотеки. Так же обстояло дело с читальными залами Библиотеки Академии наук, Университетской библиотеки и ряда других. Недостаточность финансовых средств, которые могло выделить библиотекам в эти тяжелые годы Советское правительство, затрудняла и налаживание правильного книгообмена между библиотеками, и приобретение новых книг, особенно из-за границы. Ряд капиталистических стран вообще тогда прервал книгообмен с советскими библиотеками.

Эти трудности удалось ликвидировать в основном лишь к середине 20-х годов, когда начался новый количественный и качественный рост библиотечной сети Петрограда. Если в 1922 г. в городе было, не считая Публичной библиотеки и Библиотеки Академии наук, 199 городских, районных и специальных библиотек с книжным фондом около 2 млн томов, то уже в 1924 г. в Петрограде было 238 таких библиотек, а их книжный фонд превысил 2,7 млн томов.³⁶

Большим событием в научной жизни города было окончание строительства в 1924 г. нового, специально оборудованного здания для Библиотеки Академии наук, которая до этого ютилась в основном в здании Кунсткамеры и не имела возможности ни обслуживать широкий круг читателей, ни пополнять свои фонды. Достаточно сказать, что из-за нехватки помещения в старом здании в 1924—1925 гг. накопилось 900 тыс. неразобранных и незашифрованных книг. В новом здании, куда библиотека переехала в 1925 г., были созданы благоприятные условия для обслуживания читателей, резкого увеличения комплектования фондов библиотеки, налажена систематическая выписка иностранной литературы.

Большая работа была проведена во второй половине 20-х—начале 30-х годов и в Публичной библиотеке в области каталогизации и систематизации фондов, их хранения, создания новых отделов и филиалов библиотеки. В частности, следует отметить, что в 1928 г. в библиотеке в качестве ее нового филиала был учрежден «Дом Плеханова», основу которого составила библиотека Г. В. Плеханова, насчитывавшая более 10 тыс. томов книг и большое количество рукописей. Рост комплектования Публичной библиотеки шел еще быстрее, чем библиотеки Академии наук.³⁷ К началу 30-х годов в Публичной библиотеке и Библиотеке Академии наук было сосредоточено 40% всех книжных богатств Ленинграда.³⁸

Расширилась в 20-х годах и городская библиотечная сеть Ленинграда. К 1929 г. в Ленинграде было уже 1130 библиотек, включая библиотеки учебных заведений (в том числе такие крупнейшие, как библиотека Ленинградского университета с книжным фондом около 700 тыс. томов и библиотека Военно-медицинской академии с 250 тыс. томов), красные уголки и передвижки. В городе функцио-

³⁶ Ленинград и губерния. Краеведческий справочник, стр. 120.

³⁷ Там же; Статистический справочник по Ленинграду 1930 г., стр. 102—103.

³⁸ Ленинград. Путеводитель, т. I, М.—Л., 1933, стр. 404.

*Дворец культуры им. С. М. Кирова. Архитектор Н. А. Троцкий. (1930—1937 гг.).
Фотография.*

пировало 12 детских и 413 школьных библиотек, книжный фонд которых состоял почти из 1,5 млн книг.⁹⁹

Насколько выросла в эти годы тяга рабочего населения Ленинграда к книге, показывают следующие данные. В июле 1925 г. в Московско-Нарвском районе из 19 тыс. читателей районных библиотек рабочие составляли 55%, в Выборгском районе из 8,5 тыс. читателей было 42% рабочих, в Петроградском районе — 40% рабочих. Выросли и запросы читателей: наибольшим спросом пользовалась среди рабочих политико-просветительная литература, техническая и общеобразовательная, а также сочинения классиков художественной литературы.

В годы предвоенных пятилеток Коммунистическая партия и Советское правительство продолжали уделять серьезное внимание развитию библиотечного дела. В постановлениях ЦК ВКП(б) от 30 октября 1929 г. «Об улучшении библиотечной работы», ЦИК СССР от 27 марта 1934 г. «О библиотечном деле в Союзе ССР» и в ряде других принципиальных решений были поставлены задачи дальнейшего расширения сети библиотек, улучшения их материального положения, усиления массовости работы библиотек и приближения их к потребностям социалистического строительства. За годы предвоенных пятилеток библиотечная сеть города и ее книжные богатства возросли в несколько раз. К 1939 г. только в 637

⁹⁹ Статистический справочник по Ленинграду 1930 г., стр. 102—103.

массовых, 337 учебных и 462 специальных библиотеках насчитывалось свыше 30 млн книг.⁴⁰

Ярким примером бурного развития библиотечного дела в Ленинграде в конце 30-х годов может служить деятельность Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. В предвоенные годы в читальном зале библиотеки ежедневно занималось около 2500 человек. Кроме того, она обслуживала через межбиблиотечный абонемент и другие города Советского Союза: в 1940 г., например, библиотека удовлетворила свыше 45 тыс. иногородних заявок.⁴¹ Советское правительство, учитывая большие достижения Государственной Публичной библиотеки, наградило ее в 1939 г., в день ее 125-летия, орденом Трудового Красного Знамени.

Резко расширилась в эти же годы работа и другой крупнейшей библиотеки Ленинграда — Библиотеки Академии наук СССР, насчитывавшей в своих фондах перед Отечественной войной около 6 млн книг.

Большую роль в развитии культурной жизни Ленинграда играли районные и другие массовые библиотеки. Они распространяли среди самых широких масс произведения классиков марксизма-ленинизма, массово-политическую и техническую литературу, лучшие произведения отечественной и зарубежной художественной литературы.

К концу второй пятилетки в Ленинграде насчитывалось 594 библиотеки, обслуживавшие массового читателя. Их книжный фонд составлял около 6,5 млн томов. Из каждых 5 ленинградцев, умевших читать, четверо были абонентами библиотек.

Рост числа читателей был особо осязателен в фабрично-заводских библиотеках. Одна из лучших в городе — библиотека Балтийского завода имела в 1936 г. около 7 тыс. активных читателей и выдала за год свыше 170 тыс. книг. В библиотеке завода «Большевик» число читателей достигло в том же году 8 тыс.⁴²

Многие заводские и фабричные библиотеки практиковали устройство специальных цеховых абонементов: читатель по заранее поданной заявке мог получить книгу непосредственно в цехе. В 1936 г. на ленинградских предприятиях открылось свыше 90 таких абонементов. Сверх того, на фабриках и заводах, в учреждениях действовало 2240 передвижных профсоюзных библиотек; на небольших предприятиях были открыты филиалы крупных библиотек. Библиотечные работники, помимо выдачи и пропаганды книг, вели и другую массово-политическую и культурную работу: проводили читку книг и газет в рабочих общежитиях и красных

⁴⁰ М. Днепровский, М. Лис и С. Негинский. Народное образование в Ленинграде, стр. 51; Героический Ленинград. Сборник статей. Л., 1943, стр. 161.

⁴¹ Героический Ленинград, стр. 162.

⁴² Смена, 1936, 20 февраля, № 42.

уголках, организовывали литературные вечера и т. п.⁴³ Быстро росли сеть, фонды и количество читателей детских библиотек. В 1938 г. 29 районных библиотек для детей имели 2,5 млн печатных единиц.⁴⁴

МУЗЕИ

Великая Октябрьская социалистическая революция широко открыла двери музеев для трудящихся масс и создала неограниченные возможности для развития музейного дела на подлинно научных основах.

Еще в ноябре 1918 г. в Петрограде при Наркомпросе была создана Коллегия по делам музеев и охране памятников искусства и старины. К ее работе были привлечены крупнейшие ученые и искусствоведы Петрограда и Москвы. Коллегия проделала в Петрограде огромную работу по охране и собиранию культурных ценностей. Были национализированы не только царские дворцы, но и все особняки придворной знати: дворец Шереметьева, дворец Строганова, дворец Шуваловой и многие другие творения Растрелли, Кваренги и иных прославленных зодчих. Ценнейшие собрания живописи были вывезены из пригородных дворцов и барских усадеб и сосредоточены в государственных музеях города. В Петрограде и Москве были взяты на учет 120 крупнейших частных коллекций, содержащих произведения русских и западно-европейских мастеров живописи.⁴⁵ В результате этого только сокровища Эрмитажа выросли к 1920 г. в полтора раза.⁴⁶ Были возвращены в Эрмитаж все его фонды, эвакуированные в 1917 г. в Москву по решению Временного правительства. В начале 20-х годов в Эрмитаж передали такие богатейшие собрания предметов прикладного искусства, как царский Коношенный музей (в 1922 г.), музей Штиглица (в 1923 г.), Строгановский дом (в 1924 г.). Тогда же Эрмитажу было передано и здание Зимнего дворца со всеми его ценностями (за исключением части, отведенной под Музей революции).

Огромные пополнения получил и Русский музей, при котором уже в 1918 г. был открыт специальный историко-бытовой отдел — первая крупная музейная экспозиция, построенная на новых революционных принципах. Одной из главных своих целей этот отдел ставил показ быта рабочего класса и крестьянства царской России.

⁴³ З. В. Степанов. Культурный рост ленинградских рабочих в годы второй пятилетки. В кн.: Рабочие Ленинграда в борьбе за победу социализма. М.—Л., 1963, стр. 279—280.

⁴⁴ М. Денпровский, М. Лис и С. Негинский. Народное образование в Ленинграде, стр. 32.

⁴⁵ И. С. Смирнов. Из истории строительства социалистической культуры в первый период Советской власти. М., 1949, стр. 202.

⁴⁶ Народный комиссариат по просвещению. М., 1920, стр. 86.

Наряду с пополнением и перестройкой старых музеев уже в годы гражданской войны в Петрограде возник ряд совершенно новых музеев. Крупнейшим из них был основанный в октябре 1919 г. в здании Зимнего дворца Музей революции — первый советский исторический музей нового типа. Задачей музея был показ истории революционной борьбы в России и значения Великой Октябрьской социалистической революции. В дальнейшем филиалами этого музея стали Петропавловская и Шлиссельбургская крепости. С самого своего открытия Музей революции привлекал к себе огромное внимание трудящихся Петрограда и всех приезжих, занимая по количеству посетителей одно из первых мест в городе.

В 1918—1919 гг. в Петрограде были созданы и другие музеи. В 1918 г. был основан Музей государственных театров, содержащий ценнейшие материалы по истории театра в России. В том же году на базе «Музея старого Петербурга» (основанного в 1907 г. обществом архитекторов-художников) был образован Музей социалистической реконструкции города (ныне Музей истории Ленинграда), а кроме того, Музей здравоохранения и ряд других.

Насколько широко осуществлялось создание новых музеев, видно из того, что если до революции в Петрограде было всего 14 музеев, то уже в 1919 г. число музеев и постоянных выставок в городе достигает 23, а к 1924 г. — 63. Но еще быстрее идет рост числа посетителей петроградских музеев. Достаточно сказать, что в 1924 г. музеи города посетило более 600 тыс. человек, т. е. почти в 10 раз больше чем в довоенные годы.⁴⁷ Ценнейшие произведения русской и мировой культуры стали подлинным достоянием рабочих и крестьян.

Существенные сдвиги произошли в 20-х годах и в характере экспозиций старых дореволюционных музеев Петрограда, вся деятельность которых была теперь подчинена задачам социалистического просвещения и культуры. Это наглядно видно на Эрмитаже, в котором когда-то особенно сильны были традиции «музейного академизма» и аполитичности в искусстве. В 1920 г. в Эрмитаже было начато выделение материалов по искусству Востока в особые экспозиции. Дело в том, что до Октябрьской революции памятники искусства Востока были рассредоточены по различным отделам музея и служили лишь для сравнения с произведениями западноевропейского искусства, в качестве иллюстрации господствующей в экспозиции императорского Эрмитажа реакционной теории искомого превосходства европейской культуры над восточной. Советскому музею были чужды такие взгляды. В течение 1920—1926 гг. в Эрмитаже была проведена огромная работа по выделению в особые экспозиции и научной обработке материалов по искусству Востока. В 1926 г. был создан сектор Востока, а в 1927 г. — постоянная выставка по древнему Востоку, включающая ценнейшие фонды по истории Египта, Месопотамии, Персии, Кавказа.

⁴⁷ Б. И. Карпенко. Народное образование в Петрограде в 1919—1920 гг., вып. II, стр. 20; Ленинград и губерния. Краеведческий справочник, стр. 120; Статистический справочник по Ленинграду 1930 г., стр. 104—105.

Эта работа послужила как бы толчком для начатой в конце 20-х годов общей перестройки всех экспозиций Эрмитажа на базе подлинно научной, марксистской трактовки истории развития человеческой культуры и общества. В основу новой структуры Эрмитажа было положено марксистско-ленинское учение о социально-экономических формациях, а главной задачей новых экспозиций стал показ через произведения искусства и иные вещественные памятники закономерности развития мировой культуры и общества. Эта огромная работа, потребовавшая изменения почти всех экспозиций Эрмитажа, была закончена лишь к 1933—1934 гг.

В Русском музее, особенно в его историко-бытовом отделе и в открытом с 1923 г. специальном этнографическом отделе, содержащем материалы по истории народов СССР, подобная перестройка осуществлялась в более короткие сроки и в основном была закончена уже к началу 30-х годов. Уже в 1926—1929 гг. в историко-бытовом и этнографическом отделах развертываются новые интересные и богатые выставки по истории классовой борьбы в России, о положении рабочего класса и крестьянства, раскрепощении народов и развитии их национальной культуры при социализме. Широко практиковал Русский музей и организацию временных выставок, посвященных развитию русской, особенно советской культуры.

Значительно расширилась во второй половине 20-х—30-х годов и культурно-просветительная работа, проводимая такими музеями города, как Зоологический музей, Музей антропологии и этнографии, Военно-морской музей, Артиллерийский музей и др. Музей революции своими передвижными выставками и консультациями обслуживал не только политико-просветительные учреждения города, но и школы, вузы, Дома культуры и даже заводы и фабрики города.

Большое культурно-просветительное значение имела организация в Ленинграде постоянных и временных выставок на политические, культурные и научные темы. Грандиозные выставки были организованы музеями и культурно-просветительными учреждениями города к 10-й и 20-й годовщинам Великой Октябрьской социалистической революции. Они были посвящены как истории Октябрьской революции, так и особенно той огромной созидательной деятельности в области социалистического хозяйства и культуры, которая была осуществлена в нашей стране за послеоктябрьские годы.

С каждым годом неуклонно расширялась деятельность музеев в Ленинграде, они становились важным средством коммунистического воспитания и повышения культурного уровня населения. В 1937 г., к 20-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, в бывш. Мраморном дворце открылся Ленинградский филиал Центрального музея В. И. Ленина. Экспозиция музея в наглядных и доходчивых формах раскрыли немеркнущий образ великого вождя социалистической революции, создавшего Коммунистическую партию, возглавившего народные массы в борьбе за победу социализма, руководившего строительством первого в мире государства трудящихся. Меньше чем за месяц после открытия

музея его посетило 40 тыс. трудящихся, причем ежедневно проводилось по 25—30 экскурсий рабочих, учащихся, служащих.⁴⁸ В том же году был создан Музей Арктики. В 1938 г. в бывшем дворце Кшесинской открылся Музей С. М. Кирова. В нем были представлены экспонаты, характеризующие кипучую революционную деятельность пламенного трибуна С. М. Кирова, его выдающуюся роль в руководстве ленинградской партийной организацией в годы индустриализации страны. Всего в Ленинграде к 1940 г. насчитывалось 45 музеев.

Наряду с созданием новых музеев расширились и перестраивались старые. За годы Советской власти в пять раз увеличилась площадь Государственного Эрмитажа — одного из крупнейших художественных музеев мира. Его коллекции, насчитывавшие ранее 600 тыс. единиц, увеличились почти в 3 раза за счет новых выдающихся памятников искусства и культуры.⁴⁹ Значительно пополнились коллекции другой крупнейшей сокровищницы искусства — Русского музея. Наряду с полотнами выдающихся русских художников дореволюционного времени в нем с каждым годом увеличивалось количество произведений советских художников. В 1936 г. картины последних экспонировались на специальной выставке, вызвавшей большой интерес общественности.

Большое развитие получили такие формы культурного просвещения масс, как коллективные экскурсии и тематические выставки. Особенно активизировалась эта работа в праздничные дни. Ранним утром 2 мая и 8 ноября раскрывались дворцовые подезады, и в торжественно прекрасных залах проводили праздничный день десятки тысяч ленинградцев. В 1928 г. ленинградские музеи посетило свыше 1300 тыс. человек.⁵⁰ А через десять лет, в 1938 г., только в четырех крупнейших музеях Ленинграда — Эрмитаже, Музее В. И. Ленина, Музее революции и Русском музее — побывало свыше 2,6 млн посетителей.⁵¹

Ленинград, который и раньше был крупнейшим культурным центром дореволюционной России, после установления Советской власти, в ходе культурной революции, охватившей всю страну, в короткий исторический срок превратился в город высокой социалистической культуры. Ленинградцы вложили много знаний, усилий и самоотверженного труда, чтобы, преодолевая сопротивление классово враждебных сил и многочисленные трудности, создать богатую сеть очагов

⁴⁸ З. В. Степанов. Культурный рост ленинградских рабочих в годы второй пятилетки, стр. 283.

⁴⁹ С. Варшавский и Б. Реев. Дворец искусств (Страницы из истории Государственного Эрмитажа). Звезда, 1939, № 12, стр. 182.

⁵⁰ Статистический справочник по г. Ленинграду, 1930 г., стр. 105.

⁵¹ Культурное строительство в СССР, стр. 179.

новой социалистической культуры — хорошо оборудованных школ, массовых библиотек, клубов, Домов и Дворцов культуры, развернуть деятельность крупнейших библиотек и музеев, имеющих мировое значение, украсить город прекрасными садами и парками.

В результате осуществлявшейся на этой основе огромной культурно-просветительной работы неузнаваемо изменился культурно-политический уровень трудящихся города, что не могло не сказаться на общей культуре производства в нем, росте производительности труда и успешном выполнении важнейших заданий страны, выпавших на долю Ленинграда в довоенные годы социалистического строительства.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

ПЕЧАТЬ И РАДИО

ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ

ЛАС Ленинградом связаны замечательные страницы истории развития и деятельности советской печати. Накануне и в первые дни Февральской революции большевистская партия не имела своего печатного органа. Выйдя из подполья, партия сразу занялась его созданием. Уже 2 марта 1917 г. Русское бюро ЦК РСДРП(б) решило возродить издание «Правды».

Осуществить это решение было нелегко. Декларированной Временным правительством «свободой печати» могла пользоваться только буржуазия, так как она владела типографиями, бумагой, денежными средствами и всем прочим, необходимым для выпуска печатных изданий. У пролетариата ничего этого не было.

4 марта вооруженным отрядом рабочих и солдат под руководством уполномоченного бюро ЦК партии была занята типография правительственной газеты «Сельский вестник», расположенная в доме 32 по набережной р. Мойки.¹ Рабочие типографии охотно согласились наладить выпуск «Правды». При их активной помощи 5 марта утром вышел первый номер газеты, 100-тысячный тираж которой был бесплатно распространен среди рабочих и солдат Петрограда.

По приезде в Петроград в апреле 1917 г. В. И. Ленин непосредственно руководил газетой «Правда». Владимир Ильич почти ежедневно выступал на страницах «Правды». В отдельных номерах газеты печаталось по 2—3 его статьи.

¹ На здании бывшей типографии «Сельского вестника», где находилась редакция и печаталась «Правда», в 1958 г. установлена мемориальная доска.

Членами редакции и активными сотрудниками «Правды» в разное время были Н. Н. Батурин, К. С. Еремеев, Я. М. Свердлов, М. И. Калинин, М. К. Муранов, М. С. Ольминский, И. В. Сталин, М. И. Ульянова, Н. Г. Полетаев, Н. А. Скрипник, В. Д. Бонч-Бруевич, Д. Бедный, А. М. Коллонтай, Н. К. Крупская, К. Н. Самойлова, Л. Н. Сталь, П. И. Стучка, А. И. Ульянова-Елизарова, Б. З. Шумяцкий и др.

Возобновление выхода «Правды» было встречено трудящимися с огромным энтузиазмом. Число ее читателей росло с каждым днем. Количество их было неизмеримо больше тиража газеты. Следуя призыву газеты: «Товарищи! Читайте „Правду“ велух на улицах и митингах и передавайте другим», рабочие и солдаты читали ее на фабриках и заводах, в казармах, в окопах на фронте. Политическое воздействие газеты на широкие массы было чрезвычайно велико. Буржуазия, опасаясь влияния «Правды» на массы, всячески тормозила ее распространение. Командующие армиями запрещали ее доставку на фронт и в прифронтовую полосу. Бывали случаи ареста читателей «Правды».

В. И. Ленин в статье «Большевизм и „разложение“ армии», опубликованной в «Правде» (№ 72), писал: «Мы имеем в своем распоряжении *только слово*. И этого слова нас хотят лишить. . . „Правду“ на фронт не пускают. Киевские „агенты“ постановили „Правду“ не распространять. „Земский союз“ „Правды“ в своих киосках не продает».²

Несмотря на козни буржуазии, рабочая газета пользовалась все большим успехом среди широких масс и всевозможными путями проникала в самые отдаленные уголки страны. О ней говорили, спорили везде и всюду. О любовном отношении трудящихся к «Правде» свидетельствует та материальная поддержка, которую оказывали газете рабочие, весь трудовой народ.

С 15 апреля стала выходить ежедневная большевистская газета «Солдатская правда». Вначале она являлась органом военной организации при Петербургском комитете РСДРП(б), а с 19 мая (№ 26) — органом военной организации при Центральном Комитете РСДРП(б). Идейным вдохновителем «Солдатской правды» был В. И. Ленин. В газете опубликовано более 60 его статей и речей.

«Солдатская правда» пользовалась широкой популярностью, печаталась она обычно тиражом в 50 тыс. экземпляров, а иногда и больше. О тесной связи газеты с солдатскими массами свидетельствовал поток писем, который поступал в редакцию. Редакция ежедневно получала не менее 200 писем и корреспонденций. 5 июля при разгроме редакции «Солдатской правды» было уничтожено около 10 тыс. писем фронтовиков.³

² В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 32, стр. 255.

³ Н. М у т о в к и н. «Солдатская правда» в Октябрьской революции. М., 1957, стр. 6; русская периодическая печать (1895—октябрь 1917). М., 1957, стр. 278.

В июльские дни газета была закрыта Временным правительством, но с 23 июля она стала вновь выходить под названием «Рабочий и солдат». С 26 октября газета стала издаваться под старым названием — «Солдатская правда».⁴

10 мая 1917 г. возобновляется выход массового женского журнала «Работница» — органа Центрального комитета РСДРП(б).⁵ Возобновление журнала имело большое значение. «Работница» разъясняла трудящимся женщинам смысл происходящих событий, популяризировала лозунги большевистской партии и призывала женщин к активному участию в политической жизни страны. Редактором журнала являлась К. И. Николаева. В нем принимали активное участие В. М. Бонч-Бруевич, А. М. Коллонтай, П. Ф. Куделли, К. Н. Самойлова, Л. Н. Сталь, А. И. Елизарова-Ульянова.

Журнал издавался живо, интересно. Несмотря на то, что он печатался без обложки, без иллюстраций, на простой сероватой бумаге, журнал пользовался большой популярностью среди работниц, которые сами его распространяли и многие из которых сотрудничали в нем. Печатался журнал тиражом 30—40 тыс. экземпляров, что для того времени было немало. Всего вышло 13 номеров «Работницы» (последний номер издан в январе 1918 г.). В № 7 впервые была опубликована статья В. И. Ленина (без подписи) «Три кризиса».

В связи с возросшим спросом на «Правду» и необходимостью усиления пропагандистской работы встал вопрос об увеличении формата и тиража газеты, а также об издании в большом количестве актуальной политической литературы.

Типография «Сельского вестника», занятая в марте большевиками, была технически слабо оснащена и не удовлетворяла потребности партии в выпуске печатных изданий. Необходимо было приобрести собственную полиграфическую базу с более современным оборудованием. После долгих поисков удалось найти подходящую типографию, за которую хозяин потребовал огромную по тем временам сумму — 240 тыс. руб.

Партия обратилась за помощью к народным массам, призывая жертвовать в фонд приобретения типографии. Трудящиеся горячо откликнулись на призыв партии и в короткий срок собрали необходимую сумму. Типографию, наконец, удалось купить, ей дали название «Труд». Она помещалась в доме 40 по Кавалергардской улице (ныне улица Красной Кошницы). В типографии было дополнительно установлено приобретенное в Финляндии оборудование, что позволило перенести сюда печатание не только газет «Правда» и «Солдатская правда», но и других большевистских изданий.

⁴ Выпуск газеты прекратился в марте 1918 г., когда постановлением ЦК РКП(б) вместо «Солдатской правды», «Деревенской правды» и «Деревенской бедноты» стала выходить газета «Беднота».

⁵ Журнал «Работница» — легальный большевистский журнал, созданный по инициативе В. И. Ленина; выходил в Петербурге с 23 февраля по 26 июня 1914 г. Вышло 7 номеров, из них 2 конфискованы.

Временное правительство решило расправиться с рабочей партией и ее печатью. 5 июля по приказу командующего Петроградским военным округом генерала Половцева был совершен бандитский налет на редакцию «Правды», а 6 июля — на ее типографию. То, что творилось в помещении редакции после этого налета, газета «Рабочий и солдат» в номере от 23 июля описывала так: «Картина действительно была потрясающая. Ящики столов были взломаны, вытащены и валялись в куче в углу, весь пол был завален рукописями и другой бумагой. . . Пишущая машинка сломана и брошена в кучу каких-то рукописей, телефоны оборваны и прочее другое. Караульные и служащие редакции и конторы были приехавшей бандой арестованы, некоторые избиты и только после долгих мытарств и допросов в штабе отпущены». 6 июля вместо «Правды» вышел «Листок правды», за распространение которого в этот день юнкерами был убит рабочий корреспондент «Правды» И. А. Воинов.

Жесткие репрессии не сломили революционного духа и воли партии. Перейдя на нелегальное положение и укрыв своего вождя в глубоком подполье, она продолжала жить и работать. Центральный комитет РСДРП(б) принял необходимые меры к скорейшему восстановлению разрушенной партийной типографии «Труд» и к возобновлению выпуска своего печатного органа, что, разумеется, потребовало затраты огромных усилий и больших денежных средств.

23 июля удалось организовать печатание газеты «Рабочий и солдат». Эта газета временно выполняла функции центрального органа партии. Она освещала работу проходившего с 26 июля в нелегальных условиях VI съезда партии, печатая в сокращенном виде протоколы заседаний съезда, выдержки из основных докладов и отклики на его решения.

Пользуясь активной поддержкой рабочих и солдат, партия сумела возобновить выход своего центрального органа. С 13 по 24 августа газета выходила под названием «Пролетарий», а с 25 августа по 2 сентября — под названием «Рабочий».

В первом номере «Пролетария» за подписью VI съезда партии, от имени 240 тыс. ее членов, опубликован был манифест РСДРП(б), в котором трудящиеся призывались стойко и спокойно, не поддаваясь на провокации, копить силы и готовиться к новым битвам.

Поход против пролетарской печати усиливался, и Временное правительство закрывало одну за другой газеты «Пролетарий» и «Рабочий». Но благодаря принятым ЦК мерам центральный орган партии продолжал бесперебойно выходить, печатаясь с 3 сентября под названием «Рабочий путь». В «Рабочем пути» было опубликовано 10 статей В. И. Ленина, в том числе (в номере от 7 октября) знаменитая его статья «Кризис назрел», призывающая к подготовке вооруженного восстания. Газета печаталась тиражом более 100 тыс. экземпляров.⁶

⁶ Большевицкая партийная периодическая печать (март—ноябрь 1917 г.). М., 1957, стр. 10.

В октябре 1917 г. после двухгодичного перерыва вышел один двойной номер (№ 1—2) большевистского теоретического журнала «Просвещение», в котором были напечатаны статьи В. И. Ленина «Удержат ли большевики государственную власть?» и «К пересмотру партийной программы».

Временное правительство, пытаясь подавить готовившееся вооруженное восстание, стремилось разгромить большевистскую партию и ее печатные органы. На рассвете 24 октября отряд юнкеров занял типографию большевистской газеты «Рабочий путь». Юнкера разбили стереотипы, конфисковали готовые экземпляры, опечатали типографию. Центральный Комитет, узнав о налете на типографию, принял решение немедленно же отправить в типографию охрану и позаботиться о своевременном выпуске очередного номера газеты. Революционные солдаты очистили типографию от юнкеров и обеспечили ее бесперебойную работу. К 11 час. утра вышел в свет текущий номер «Рабочего пути», призывавший свергнуть Временное правительство.

26 октября «Рабочий путь», как и предыдущий его номер, вышел с аншлагом на всю первую страницу: «Вся власть — Советам рабочих, солдат и крестьян! Мира! Хлеба! Земли!». В газете было напечатано написанное В. И. Лениным историческое воззвание «Гражданам России», которое было еще накануне опубликовано в вечерней газете Петроградского Совета — «Рабочий и солдат». В этом номере «Рабочего пути» помещено также сообщение об открытии II Всероссийского съезда Советов и о переходе всей власти в стране в руки Советов.

Через два дня после победоносного Октябрьского восстания, с 27 октября, центральный орган партии начал печататься под своим старым названием — «Правда». Только в первых пяти номерах под заголовком «Правда» в скобках добавлялось «Рабочий путь». В статье «Под старым названием» газета писала: «С сегодняшнего дня наша газета начинает выходить под своим старым именем „Правда“ . . . Отныне мы будем продолжать борьбу под старым знаменем „Правды“, в которой трудовые массы давно привыкли видеть выражение своей революционной мысли и воли».

В этом номере «Правды» опубликованы написанное В. И. Лениным воззвание II Всероссийского съезда Советов «К рабочим, солдатам и крестьянам», подробный отчет о заседании съезда, первый декрет Советской власти — декрет о мире и другие материалы.

С самого начала победы пролетарской революции «Правда» и другие большевистские газеты широко популяризовали всемирно-исторические декреты Советского правительства, разъясняли политику партии, призывали массы на борьбу с контрреволюцией, к защите и упрочению власти трудящихся.

За погромную, антисоветскую агитацию Военно-революционный комитет закрыл ведущие буржуазные газеты в Петрограде — «Речь», «Русскую волю», «День», «Биржевые ведомости», «Новое время» и некоторые другие. Совет Народных Комиссаров постановлением от 28 октября за подписью В. И. Ленина под-

твердил запрещение выхода газет, закрытых Военно-революционным комитетом.⁷

Особенно злостную кампанию буржуазные, а также эсеро-меньшевистские газеты повели против декрета о печати, принятого Советом Народных Комиссаров и опубликованного за подписью В. И. Ленина в центральных советских изданиях 28 октября 1917 г.

В декрете о печати дано развернутое обоснование обстоятельств, вызвавших необходимость закрытия буржуазных газет. В нем указывалось, что «закрытие подлежат лишь органы прессы: 1) призывающие к открытому сопротивлению или неповиновению Рабочему и Крестьянскому правительству; 2) сеющие смуту путем явно клеветнического извращения фактов; 3) призывающие к действиям явно преступного, т. е. уголовно наказуемого характера».⁸ В заключение в декрете отмечалось, что предусмотренные административные меры и ограничения в отношении печати имеют временный характер.

Эсеро-меньшевистская печать в борьбе с Советской властью выступала единым фронтом с буржуазной прессой. Так же как и последняя, она призвала к открытому сопротивлению новому строю, изощрилась в клевете и в распространении ложных слухов. Советское правительство ограничивалось вначале лишь тем, что систематически разъясняло массам антинародный характер буржуазных и эсеро-меньшевистских газет, не применяя по отношению к ним репрессивных мер, предусмотренных декретом о печати, хотя оснований для этого было достаточно. Однако буржуазные и эсеро-меньшевистские газеты стали все более активно выступать против рабоче-крестьянской власти. Обходя советские законы, буржуазные газеты «Речь», «День» и другие, закрытые в первые дни Советской власти, продолжали выходить под другими названиями.

28 января 1918 г. Совет Народных Комиссаров под председательством В. И. Ленина утвердил декрет «О Революционном трибунале печати», которым предусматривались более строгие меры наказания за антисоветские выступления органов печати.⁹

И все же антисоветские органы печати, испытывая терпение Советского правительства, продолжали выступать с клеветническими утверждениями, сеяли панические настроения, распространяли провокационные слухи, всячески пытались подорвать доверие трудящихся масс к Советской власти.

В. Володарский, первый комиссар по делам печати, агитации и проваганды, писал в «Красной газете»: «Но одно могучее, грозное оружие осталось в руках наших врагов. Посредством своей прессы они систематически сеют панику и смуту, сообщая каждый день ряд провокационных ложных слухов. . .

⁷ Декреты Советской власти, т. I. М., 1957, стр. 539.

⁸ Там же, стр. 25.

⁹ Там же, стр. 432—434.

«И не диктатурой пролетариата, а киселем надо будет признать нашу власть, если мы это последнее оружие не выйдем из рук наших врагов».¹⁰

В связи с обострением положения в стране в результате начавшейся интервенции распоряжением комиссара печати, агитации и пропаганды выход всех буржуазных газет в Петрограде был окончательно прекращен в начале августа 1918 г.¹¹

В целях снабжения органов печати Петрограда и провинции достоверными сведениями о ходе событий в первые же дни Октябрьской революции в Петроградское телеграфное агентство был направлен специальный комиссар (Л. Н. Старк). Но это не дало должных результатов, так как антисоветски настроенные сотрудники агентства продолжали неправильно, ложно освещать мероприятия Советской власти. Вследствие этого 18 ноября 1917 г. за подписью В. И. Ленина был издан декрет об объявлении Петроградского телеграфного агентства центральным информационным органом при Совете Народных Комиссаров.¹²

Последующим постановлением ВЦИК от 7 сентября 1918 г. на базе Петроградского телеграфного агентства было создано Российское телеграфное агентство — РОСТА,¹³ реорганизованное затем в Телеграфное агентство Советского Союза — ТАСС.

В тяжелые годы гражданской войны и иностранной интервенции, особенно в 1919—1920 гг., Ленинградское отделение РОСТА, как и Московское, выступало с боевыми агитационными плакатами, известными под названием «Окна РОСТА». Они названы так потому, что вывешивались в окнах-витринах крупных магазинов. Эти «Окна РОСТА» представляли собой яркие плакаты с острыми сатирическими рисунками, которые сопровождались легко запоминающимися стихотворными текстами.

25 января 1918 г. вышел первый номер «Красной газеты» — органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. По мысли В. Володарского, «Красная газета», редактором и вдохновителем которой он являлся, должна быть доступной по своему характеру и популярному изложению материала не только промышленным рабочим, но и всем другим категориям трудящихся города. Газета, по его словам, должна каждой строкой взрывать, как динамитом, старые понятия, предрассудки и взгляды. И «Красная газета» в действительности оказалась такой. Успех газеты был огромный, с первого номера она завоевала самые широкие слои читателей. Это подтверждалось быстрым ростом ее тиража. Вначале газета печаталась в количестве 18 тыс. экземпляров, а спустя месяц — в количе-

¹⁰ Красная газета, 1918, 22 мая, № 95.

¹¹ Северная коммуна, 1918, 4 августа, № 71.

¹² Декреты Советской власти, т. I, стр. 109.

¹³ О партийной и советской печати. М., 1954, стр. 181.

Погрузка газет для отправки во фронтовые части. 1919 г. Фотография.

стве 80 тыс. экземпляров. К марту—апрелю 1918 г. тираж ее уже достиг 250 тыс. экземпляров.¹⁴

В своем приветствии «Красной газете» ко дню ее пятилетия М. И. Калинин писал, что она является любимой газетой питерских рабочих: «Это заслуга первого редактора „Красной газеты“ тов. Володарского, сумевшего коммунистическое мировоззрение вывить в самой активной форме, чем сблизил, сроднил „Красную газету“ с рабочими, сделал ее в самом лучшем смысле слова рабочей».¹⁴

С 23 февраля 1918 г. «Красная газета» стала выходить двумя выпусками — утренним и вечерним. Вечерний выпуск «Красной газеты» с первого номера завоевал большую популярность среди читателей и уже через месяц печатался тиражом в 120 тыс. экземпляров.

Выход «Вечерней Красной газеты» продолжался по 14 мая 1936 г. (с перерывом с 12 апреля 1919 г. по 25 сентября 1922 г.). Выпуск утренней «Красной газеты» прекратился с 1 марта 1939 г.

¹⁴ М. Л. Раппенорт. Десять лет на боевом посту, М., 1928, стр. 23.

¹⁵ Красная газета, 1923, 25 января, № 17.

С переездом правительства в Москву туда было перенесено и издание «Правды».

21 марта 1918 г. вышел первый номер «Петроградской правды». С 30 января 1924 г. она была переименована в «Ленинградскую правду», которая издается и ныне как орган Ленинградского областного и городского комитетов КПСС и Ленинградского областного и городского Советов депутатов трудящихся.

К пятилетию пролетарской революции газета получила приветствие от В. И. Ленина: «Дорогие товарищи! От всей души поздравляю вас с пятилетним юбилеем Октябрьской революции и желаю, чтобы мы следующее пятилетие боролись на мирном фронте с таким же успехом, как до сих пор на военном.

С лучшими приветями и пожеланиями. Ваш В. Ульянов (Ленин).»¹⁶

В годы гражданской войны и в годы мирного строительства газета мобилизовывала трудящихся нашего города на выполнение задач, поставленных партией и правительством. Тираж газеты к 1941 г. достиг 425 тыс. экземпляров.

После переезда правительства в Москву и с образованием Петроградской трудовой коммуны в Петрограде, помимо «Красной газеты» и «Петроградской правды», с 2 июня 1918 г. начала выходить газета «Северная коммуна» — орган ЦИК Советов северных областей и Петроградского Совета, а с августа того же года — крестьянская газета «Деревенская коммуна».

С 18 декабря 1919 г. в Петрограде стала издаваться первая в Советском Союзе молодежная газета «Смена» — орган Петербургского комитета Коммунистического союза молодежи. Поводом для названия газеты «Сменой» послужило приветствие В. И. Ленина рабоче-крестьянской молодежи Петроградской губернии, озаглавленное «Нашей смене», в связи с проведением петроградской комсомольской организацией «Недели молодежи». Вначале газета печаталась с большими перерывами, а с 1925 г. — ежедневно.

31 августа 1924 г., на заре пионерского движения, в Ленинграде зародилась детская коммунистическая газета «Ленинские искры» — газета пионеров и школьников, орган Ленинградского обкома и горкома ВЛКСМ. Эта детская газета является старейшей в нашей стране.

«Ленинские искры» были организованы в год смерти Владимира Ильича. И вот, когда возник вопрос о названии газеты, как вспоминают первые ее сотрудники, большинство ребят предлагало такое название, которое было бы связано с именем Ленина: «Внучата Ильича», «Заветы Ильича», «Юные ленинцы» и т. д. Название «Ленинские искры» предложили пионеры Петроградского района, и оно было принято. В первый период газета являлась еженедельной, а затем стала печататься два раза в неделю.

С самого начала своего зарождения «Ленинские искры» завоевали любовь ленинградских ребят. Тираж газеты уже в 1924—1925 гг. составлял около 20 тыс.

¹⁶ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 253.

экземпляров. Популярность газеты все увеличивалась, и, хотя в предвоенные годы она печаталась в количестве 80 тыс. экземпляров, спрос на нее полностью не удовлетворялся. Активное участие в газете принимали сотни ребят. Среди ее бывших деткоров значились многие ныне известные писатели, журналисты, ученые, партийные и советские работники.

Наряду с «большой прессой» в Ленинграде появился новый вид газеты — фабрично-заводские многотиражки. 17 ноября 1927 г., к десятилетию Октябрьской революции, вышли первые две такие газеты — «Электросила» и «Красная заря». Но до этого, еще в 1925 г., заводы «Красный треугольник», «Красный выборжец», «Балтийский», фабрика им. Халтурина и некоторые типографии и учебные заведения выпускали стенные газеты, отпечатанные литографским способом.

В период борьбы партии за индустриализацию количество печатных низовых газет стало быстро увеличиваться, особенно после постановления ЦК ВКП(б) от 19 августа 1932 г. о фабрично-заводской печати. К концу 1929 г. в Ленинграде насчитывалось 39 многотиражек, а в 1933 г. — уже 288. В это время не было крупного завода, фабрики, вуза, которые не имели бы своего печатного органа.

Печатные низовые газеты играли и играют огромную роль в политической и хозяйственной жизни предприятия. Через своих многочисленных рабкоров они теснейшим образом связаны с рабочими массами и являются могучим средством мобилизации трудящихся на выполнение государственных планов.

Широким распространением в Ленинграде пользовались центральные издания, в частности газета «Правда». Многие центральные газеты («Правда», «Известия», «Труд», «Комсомольская правда», «Советское искусство») имели в Ленинграде свои редакционно-издательские отделения и корреспондентские пункты.

В 1930 г. матрицы «Правды» были впервые доставлены самолетом в Ленинград для печатания здесь газеты. Для этой цели при активном содействии С. М. Кирова в 1934 г. была построена (на Херсонской улице, д. 12) хорошо оборудованная типография, которая в состоянии была обеспечить печатание газеты в 1940 г. даже тиражом 240 тыс. экземпляров. Через некоторое время таким же порядком стала печататься в нашем городе и газета «Известия». Ленинградцы могли читать эти газеты в тот же день, что и москвичи. Печатание «Правды» с матриц в Ленинграде явилось первым опытом печатания центральных газет в других городах Советского Союза.

Газетная сеть Ленинграда с каждым годом все более расширялась. Особенно большое увеличение количества газет и их тиражей было достигнуто в 1932 г., когда выпускалось 407 газет общим тиражом более чем в 2 млн экземпляров.¹⁷

¹⁷ Печать РСФСР в 1932 г. Статистический сборник. М., 1933, стр. 142.

В 1937 г. количество газет и их тиражи уменьшились. В Ленинграде в этом году печаталось только 278 газет.¹⁸ Сокращение газетной сети объяснялось недостатком бумаги и закрытием дублирующих изданий.

После победы Октябрьской революции Советская власть, используя экспропрированные у буржуазии типографии и запасы бумаги, приступила, наряду с выпуском газет, к организации издания в Петрограде журналов, многие из которых заняли видное место в истории развития советской периодической печати.

С мая 1919 г. в Петрограде начал издаваться журнал «Коммунистический Интернационал», в котором был опубликован ряд произведений В. И. Ленина: «К истории вопроса о диктатуре», «О задачах III Интернационала», «Следует ли революционерам работать в реакционных профсоюзах» и др. На страницах журнала со статьями выступали активные деятели международного коммунистического движения, а также видные ученые и писатели: Г. Димитров, С. Катаяма, К. Цеткин, В. Пик, Бела Куи, Н. К. Круская, А. В. Луначарский, А. М. Горький, А. Барбюс, К. А. Тимирязев и многие другие. С 1924 г. издание этого журнала было перенесено в Москву.

В 1922 г. вышел первый номер журнала «Красная летопись» — органа Института истории партии при Ленинградском обкоме РКП(б). В «Красной летописи» публиковались как статьи общего, обзорного характера, так и специальные исследования по истории партии и Октябрьской революции, воспоминания участников революционного движения, а также историко-архивные материалы. «Красная летопись» издавалась до 1937 г., и за этот период было выпущено 66 сборников. До 1926 г. выходил также историко-революционный журнал «Былое».

В 1921—1923 гг. в Петрограде издавался первый в нашей стране критико-библиографический журнал — «Книга и революция» под редакцией К. Федина, В. Быстриянского, М. Лемке и И. Ионова. В журнале печатались статьи по литературе, искусству, философии, по истории революционного движения в России и на Западе и другие материалы. В его работе принимали участие известные литературоведы, искусствоведы, историки и ученые (Н. С. Державин, В. А. Десницкий, П. П. Щеголев и др.).

С конца 1927 г. и до 1936 г. издавался журнал «Юный пролетарий» — орган Ленинградского областного и городского комитетов ВЛКСМ. «Юный пролетарий» являлся старейшим в нашей стране литературно-художественным и публицистическим журналом для молодежи, пользовавшимся у нее большим успехом.

¹⁸ Печать СССР в 1937 г. Статистические материалы. М., 1938, стр. 65.

В 1926—1936 гг. выходил созданный редакцией газеты «Ленинградская правда» массовый журнал «Рабселькор», который был рассчитан на рабкоров, селькоров, военных и юных корреспондентов, а также на редакторов и членов редколлегии стенных газет и на работников районных фабрично-заводских газет Ленинграда и области.

В 1924 г. редакцией «Красной газеты» был организован рабочий журнал «Резец». Сотрудниками журнала в основном являлись члены литературной рабочей группы «Резец», которая вскоре стала самой большой и влиятельной организацией ленинградского объединения пролетарских писателей.¹⁹ Многие сотрудники «Резца», начав впервые печататься в этом журнале, стали затем сотрудничать в толстых журналах.

Почти одновременно с «Резцом» в 1924 г. начал выходить ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал «Звезда».

В 1923 г. в Ленинграде начал издаваться еженедельный иллюстрированный научно-популярный журнал «Наука и техника». Цель журнала — в общедоступной форме знакомить своих читателей с достижениями науки и техники в Советском Союзе и за рубежом и содействовать развитию изобретательства и рационализации.

«Наука и техника» — это первый такой журнал в нашей стране. Он быстро завоевал широкий круг читателей, и тираж его скоро достиг 90—100 тыс. экземпляров. На страницах журнала выступали со статьями виднейшие ученые — академики В. Н. Ипатьев и А. Е. Ферсман, профессора А. Д. Монахов, Н. С. Лавров, П. И. Степанов и многие другие.

Большой популярностью пользовались издававшиеся в Ленинграде в 20—30-х годах журналы «Работница и крестьянка», массовый медицинский двухнедельник «Гигиена и здоровье рабочей семьи», сатирический еженедельник «Бегемот», иллюстрированный литературно-художественный журнал «Красная панорама», географический и научно-популярный журнал «Вокруг света» и др. Некоторые из них печатались значительными для того времени тиражами — в 60—80 тыс. и более экземпляров и широко распространялись не только в Ленинграде и области, но и по всему Советскому Союзу.

РАЗВИТИЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСКОГО ДЕЛА

Выйдя из подполья и используя возникшие в результате свержения царизма легальные условия, большевистская партия стала принимать меры к скорейшему возобновлению деятельности партийных издательств. Уже в марте 1917 г. начало свою работу партийное книгоиздательство «Прибой», которое сумело в короткий

¹⁹ М. Л. Раппенорт. Десять лет на боевом посту, стр. 93.

срок выпустить в свет много актуальных для того времени книг, брошюр, листовок. Издательством был опубликован ряд произведений К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина.

Большевистское издательство «Жизнь и знание», организованное еще в 1907 г., после Февральской революции стало усиленно выпускать политическую литературу. Оно издало в 1917—1918 гг. труды В. И. Ленина: «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии. Выпуск 1. Капитализм и земледелие в Соединенных Штатах Америки», «Государство и революция» и др. Издательство выпустило и ряд произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, а также В. Либкнехта, П. Лафарга, А. Бебеля. Оно издавало сочинения Максима Горького, Демьяна Бедного и других пролетарских писателей. «Жизнь и знание», как и «Прибой», в 1918 г. прекратило свою деятельность и объединилось с издательством «Коммунист».

С первых же дней после победы Октябрьской революции Советское правительство приняло необходимые меры к организации выпуска в большом объеме политической, художественной, научно-технической и учебной литературы.

29 декабря 1917 г. ВЦИК утвердил декрет о Государственном издательстве, которым Наркомпрос обязывался приступить к широкой издательской деятельности, в первую очередь к организации выпуска массового издания произведений русских классиков. Декретом предусматривалось, что эти издания классиков должны поступать в продажу по себестоимости, а если средства позволят, то и распространяться по льготной цене или даже бесплатно через библиотеки.

В соответствии с декретом ВЦИК литературно-издательский отдел Наркомпроса в Петрограде развернул большую работу по изданию сочинений классиков, печатая их с матриц, хранившихся в известном до революции частном издательстве А. Ф. Маркса, а также с матриц, имевшихся в издательстве «Просвещение». За короткое время литературно-издательский отдел издал произведения А. С. Пушкина, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, Н. Г. Чернышевского, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Ф. М. Достоевского и других классиков русской литературы. Книги печатались тиражом в 50—100 тыс. экземпляров, что являлось для того времени очень большим тиражом, а главное — они выпускались по очень низким ценам и по своей стоимости были вполне доступны широким массам.

«Правда» по этому поводу в 1918 г. писала: «В настоящее время, когда брошюры расцениваются... рублем, книга, изданная на хорошей бумаге в 400 страниц, стоящая 1 р. 50 к., — это подарок для народа, поистине бесценный».²⁰

Благодаря тому, что к распространению печати был привлечен и почтовый аппарат с его разветвленной сетью отделений и агентств, сочинения русских классиков проникли и в деревню, в самые отдаленные пункты страны.

²⁰ Правда, 1918, 8 июня, № 115.

В апреле 1918 г., после переезда правительства в Москву, туда же было переведено центральное партийное издательство «Коммунист». При Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов было организовано свое издательство. Оно размещалось в одной комнате, разделенной дощатой перегородкой, во 2-м этаже Смольного, и штат его состоял всего из 10—12 сотрудников. И все же это издательство сумело за короткий период своего существования выпустить, помимо разнообразной агитационной и массово-политической литературы по текущим вопросам, многие труды творцов научного социализма, а также книги и брошюры видных деятелей пролетарской революции.

Издательство выпускало в большом количестве агитационные [брошюры, листовки, плакаты, не только для удовлетворения потребностей Петрограда, но и различных районов страны, а также для снабжения красноармейских частей Северо-Западного, Восточного и Южного фронтов.

Осенью 1918 г., когда в нашей стране бушевало пламя гражданской войны, когда хлебный паек в Петрограде составлял 100 г, а иногда и меньше, А. М. Горький выдвинул идею издания произведений классиков мировой литературы. Для этой цели по его инициативе было организовано издательство «Всемирная литература».

Сначала оно находилось в небольшом помещении, на Невском проспекте (д. 64), недалеко от Анничкова моста, а затем уже в особняке на Моховой улице (д. 36).

Издательство для начала наметило к выпуску 1500 книг выдающихся писателей — от Вольтера до Анатоля Франса, от Ричардсона до Уэллса, от Гёте до Гауптмана, — книг, напечатанных в разных странах с конца XVIII в. до Великой Октябрьской революции. Одновременно с этим издательство имело в виду выпустить серию брошюр, предназначенных для широкого распространения в массах.

А. М. Горький был инициатором, организатором и душой этого грандиозного культурного предприятия, но, к сожалению, ему не удалось осуществить полностью свои намерения. Все же, несмотря на все трудности того времени, издательство «Всемирная литература» за короткий период своего существования издало ряд произведений О. Бальзака, В. Гюго, Д. Лондона, Г. Флобера, А. Франса, Ч. Диккенса и других выдающихся художников слова.

Лучшей характеристикой деятельности «Всемирной литературы» может служить высказывание известного английского романиста Герберта Уэллса, посетившего в 1920 г. молодую Советскую республику и по возвращении в Англию выпустившего книгу «Россия во мгле». «В этой непостижимой России, — пишет Г. Уэллс, — воюющей, холодной, голодной, испытывающей бесконечные лишения, осуществляется литературное начинание, немислимое сейчас в богатой Англии и богатой Америке. . . В умирающей с голоду России сотни людей работают над переводами; книги, введенные ими, печатаются и смогут дать новой

России такое знакомство с мировой литературой, какое недоступно ни одному другому народу».²¹

21 мая 1919 г. ВЦИК утвердил положение о Государственном издательстве. В соответствии с этим положением прекратили свою работу Издательство Петросовета и литературно-издательский отдел Наркомпроса и на их базе возникло Петроградское отделение Госиздата — Петрогосиздат, переименованный затем в Ленгиз. Через некоторое время в Петрогосиздат вошло и издательство «Всемирная литература». Уже в 1920 г. Петрогосиздатом было выпущено 545 названий книг, брошюр, журналов, плакатов и прочей печатной продукции, общим тиражом более 17 млн экземпляров.²² В условиях новой экономической политики и с введением на основании декрета правительства от 8 декабря 1921 г. платности на произведения печати Петрогосиздат перестроил свою работу применительно к изменившейся обстановке.²³ С переходом к мирному строительству в издательском плане Петрогосиздата стали занимать довольно большое место научные, учебные и литературно-художественные произведения.

Президиумом Петросовета в распоряжение Петрогосиздата было передано здание бывшего акционерного общества швейных машин «Зингер» на Невском проспекте (д. 28). Это здание превратилось в Дом книги, который стал и поныне является главным центром книгоиздательской деятельности в Ленинграде. В нем размещены многочисленные издательства и один из крупнейших книжных магазинов.

Книги Петрогосиздата, выпущенные даже в годы гражданской войны, отличались своим высоким художественным оформлением. Об этом свидетельствуют следующие факты. В 1922 г. в Италии (во Флоренции) была организована международная книжная выставка, в которой участвовала и молодая Советская Россия. На выставке были представлены книги издательств Москвы и Петрограда. В 1923 г. А. В. Луначарский в своем приветствии в связи с пятилетним юбилеем Петрогосиздата писал, что «во Флоренции Петрогосиздат был главным виновником успеха издательского дела в нашей республике».²⁴

Оценивая работу, проделанную в прошлом издательством Петроградского Совета, литературно-издательским отделом Наркомпроса, издательством «Всемирная литература» и Петрогосиздатом, следует подчеркнуть, что эта деятельность имела очень большое значение для того периода. Несмотря на все трудности, молодое Советское государство, отбиваясь от многочисленных врагов, в то же время

²¹ Герберт Уэллс. Россия во мгле. М., 1958, стр. 29.

²² Работа Государственного издательства в Петербурге за 1920 год. Книга и революция, 1921, № 7, стр. 24.

²³ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства, 1921, № 77, ст. 647, стр. 794—795.

²⁴ О значении культурной работы Госиздата. Литературный еженедельник, 1923, № 13, стр. 10.

проявляло исключительную заботу об удовлетворении духовных потребностей народных масс и о приобщении их к сокровищам русской и мировой культуры.

В конце 1922 г. по решению Петроградского губкома РКП(б) было возрождено издательство «Прибой», но уже как местное, областное.

Вначале «Прибой» был организован как рабоче-кооперативное издательство. Первоначальный капитал издательства, составленный из взносов пайщиков, равнялся всего 18 тыс. руб., но через год эта сумма уже увеличилась в 10 раз.²⁵ Это свидетельствует о той широкой материальной поддержке, которую оказали издательству партийные коллективы и петроградские рабочие. «Прибой» развернул большую издательскую деятельность, с каждым годом все увеличивая выпуск литературы, как количественно, так и по разнообразию тематики. Через три года с начала своей деятельности объем работы издательства достиг уже довольно высокого уровня. Только за 1925 г. им были выпущены книги 602 названий общим тиражом свыше 13 млн экземпляров.²⁶

К этому времени издательство являлось одним из крупнейших в стране и по масштабу работы занимало первое место после Госиздата. Издания «Прибоя» отличались хорошим полиграфическим оформлением. Они распространялись по всей стране и имели большой спрос.

«Прибой» являлся универсальным издательством. Им издавалась литература по общественно-политическим вопросам, по истории рабочего движения, пособия по партийному просвещению, литература художественная, юношеская и научно-техническая. Помимо книг, издательство выпускало и ряд журналов — «Красный журнал для всех», «Красный студент» и др. Широкое распространение получили издания «Прибоя» для самообразования: «Коммунистический университет на дому», «Народный университет на дому», «Рабфак на дому» и др. Потребность в изданиях для самообразования была большая, и тиражи их с каждым выпуском быстро увеличивались. Из изданий, выпущенных «Прибоем», особого внимания заслуживает «Ленинская библиотечка», состоявшая из 30 основных произведений В. И. Ленина. Установленная на библиотечку подписка с рассрочкой и малая стоимость содействовали ее широкому распространению.

Хорошим начинанием «Прибоя» являлись и выпуск серии книжек под названием «Библиотечка для всех», в которую были включены небольшие произведения русских классиков, советских и иностранных писателей. Цена книжки в 5—10 коп. делала «Библиотечку для всех» доступной каждому трудящемуся. Ценным в деятельности «Прибоя» являлось также переиздание 52 номеров ленинской га-

²⁵ Делегату XXIV губернской конференции ленинградской организации ВКП(б). Л., 1927, стр. 6.

²⁶ В. Лема и Л. Музи. Книгоиздательская продукция СССР в 1927 г. М., 1930, стр. 76.

зеты «Искры», 28 номеров «Новой жизни», первой легальной большевистской газеты в 1905 г., и части «Правды» периода 1917 г.

В начале 1928 г. издательство «Прибой» прекратило свое самостоятельное существование и вошло в общую систему Ленинградского государственного издательства.

В первые годы Советской власти продолжали еще существовать частные издательства, но их деятельность все больше сужалась в связи с укреплением и расширением деятельности государственных издательств. На 1 января 1928 г. в Ленинграде оставалось частных и кооперативных издательств всего 21.²⁷ Из них сохранились лишь те, которые занимались выпуском нужных и полезных книг, обычно под руководством Госиздата и по его заданиям: издательства «Время», «Начатки знаний», «Практическая медицина», «Наука и школа», «Образование», «Брокгауз и Ефрон» и др. Вскоре, однако, их функции перешли полностью к государственным издательствам.

В декабре 1930 г. на базе слияния издательств «Красная газета», «Ленинградская правда» и «Красная деревня» было образовано Ленинградское областное газетно-журнальное издательство Ленинградского областного и городского комитетов ВКП(б) и Леноблсполкома и Ленсовета, которое затем было реорганизовано в газетно-журнальное и книжное издательство Лениздат. Оно являлось универсальным издательством, выпускало многочисленные периодические издания, а также разнообразную книжную продукцию. О масштабе работы Лениздата можно судить по тому, что уже в 1932 г. им было издано около 200 названий книг, общим тиражом почти в 4 млн экземпляров.²⁸

Большим успехом пользовались у bibliофилов книги издательства «Academia». Это издательство возникло в 1922 г. как частное, в 1924 г. оно стало издательством Института истории искусств, а в 1938 г. прекратило свое самостоятельное существование и слилось с Государственным издательством художественной литературы. Книги издательства «Academia» отличались высокохудожественным оформлением и в этом отношении не уступали лучшим образцам западноевропейских издательств. Издательство «Academia» специализировалось на выпуске произведений зарубежных и русских классиков, мемуарной литературы, а также литературы по вопросам искусствоведения и литературоведения.

Всем любителям книг знакомы богато иллюстрированные издания «Academia», как например «Тысяча и одна ночь», «Дон-Кихот» Сервантеса, «Путешествие Гулливера» Дж. Свифта, «Декамерон» Дж. Боккаччо, «Русские сказки», «Моя жизнь в искусстве» Станиславского и др.

Одним из старейших книгоиздательств не только в Ленинграде, но и во всем

²⁷ Адресная книга издательских и книготорговых организаций на 1928 г. М., 1928, стр. X.

²⁸ Т. Д р а у д и л. Очерки издательского дела в СССР. М.—Л., 1934, стр. 155.

Советском Союзе является издательство Академии наук СССР (ныне издательство «Наука»). После окончания гражданской войны, когда советский народ получил возможность приступить к мирному строительству, деятельность этого издательства из года в год расширялась. Тематика изданий Академии наук охватывала все отрасли современной науки и широко отражала труды виднейших советских математиков, физиков, химиков, геологов, биологов и других наших ученых. Наряду с книгами издательство выпускало большое количество научных журналов: «Природа», «Ботаника», «Техническая физика», «Общая химия», «Прикладная химия» и др. Издания Академии наук широко известны в стране и за пределами нашей страны.

Ленинград по праву может считаться центром, где зародилась советская детская литература и где началось ее массовое издание.

В начале 20-х годов детская литература выпускалась в основном возникшими тогда многочисленными частными издательствами. Издатели-частники, преследуя лишь коммерческие выгоды, меньше всего заботились об идейном содержании и художественном оформлении детской книги, они наводнили рынок малосодержательными и пошло оформленными изданиями. В 1925 г. в системе Ленинградского госиздата был создан отдел детской книги, сокращенно — Лендетгиз, организатором которого явился С. Я. Маршак. К участию в работе Лендетгиза он привлек виднейших детских писателей и художников — К. И. Чуковского, В. В. Бианки, Б. С. Житкова, М. Ильина, Л. Пантелеева, В. В. Лебедева, Е. И. Чарушина, А. Ф. Пахомова, Ю. Васнецова и многих других талантливых творцов советской детской книги. Вскоре советские ребята всех возрастов получили ряд ценнейших книг о нашей стране, ее настоящем и будущем, интересно освещавших самые разнообразные вопросы естествознания и техники, рассказывавших обо всем, что волновало воображение юного советского читателя.

Об объеме и масштабе работы Лендетгиза можно судить хотя бы по тому, что в середине 30-х годов выпуск его изданий для дошкольников составлял 50% все-союзной программы выпуска книг такого типа.

Постановлением ЦК ВКП(б) от 9 сентября 1933 г. в системе объединенного издательства — ОГИЗ было создано специальное детское издательство — Детгиз. С этого времени Лендетгиз прекратил свое самостоятельное существование и был реорганизован в отделение Детгиза.

В Москве в 1924—1926 гг. наряду с Госиздатом возникают новые партийные и профсоюзные издательства, главным образом типизированные, рассчитанные на выпуск литературы определенной тематики, удовлетворяющей запросы тех или иных категорий читателей. В Ленинграде организуются отделения этих издательств, количество которых с каждым годом увеличивается. В 1940 г. таких отделений в Ленинграде было 32, в том числе отделения следующих издательств: Политиздат, Соцгиз, «Искусство», Государственное издательство художественной литературы, Музгиз, «Молодая гвардия» и др.

Кроме отделений московских издательств, в Ленинграде работали и два центральных книгоиздательства — Военмориздат и Гидрометеиздат.

В Ленинграде печатались 2-е и 3-е издания сочинений В. И. Ленина, собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, а также отдельные их произведения. Значительная часть издаваемых книг расходилась в самом Ленинграде. По выпуску книжной продукции и по количеству книг, приходящихся на одного читателя, Ленинград занимал в то время одно из первых мест в СССР, являясь городом высокой социалистической культуры.

РАДИО

Ленинград является родиной радио. Здесь жил и работал изобретатель радио Александр Степанович Попов, выдающийся русский ученый, физик-электротехник.

Царское правительство рассматривало радио лишь как техническое средство связи, интересовалось им преимущественно в военных целях и не принимало должных мер к его широкому развитию.

Советская власть с первых дней своего существования поставила радио на службу интересам социалистической революции, интересам народа, используя радио как могучее средство информации и политической пропаганды.

25 октября 1917 г. в 10 час. утра радиостанция крейсера «Аврора» передала написанное В. И. Лениным обращение «К гражданам России!», в котором сообщалось о низложении Временного правительства и о переходе власти в руки Военно-революционного комитета при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов. С первых дней Советской власти по радио стали передаваться обращения В. И. Ленина к трудящимся России и к народам мира, важнейшие декреты и постановления Советского правительства.

В. И. Ленин высоко оценивал роль радио и уделял большое внимание его широкому внедрению. 5 февраля 1920 г. Владимир Ильич писал М. А. Бонч-Бруевичу, руководителю научной радиолaborатории в Нижнем Новгороде: «Газета без бумаги и „без расстояний“, которую Вы создаете, будет великим делом. Всяческое и всемерное содействие обещаю Вам оказывать этой и подобным работам».²⁹

В Ленинграде регулярное радиовещание началось в 1924 г. В конце этого года на Невском проспекте были установлены первые два репродуктора. Популяризация радио содействовало образованное в 1924 г. Общество друзей радио. Это общество способствовало широкому развитию радиолюбительского движения и радиофикации страны. Оно являлось также школой подготовки первых кадров радиоспециалистов.

²⁹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 35, стр. 372.

В 1926 г. в Ленинграде была построена радиостанция мощностью в 10 квт, что считалось в то время большим достижением.

22 января 1927 г. был проведен первый радиоконцерт трех городов — Москвы, Ленинграда и Харькова. С каждым годом в Ленинграде быстро увеличивалось количество радиоточек, которое позволяло трудящимся систематически слушать радиопередачи как местные, так и из Москвы и из других городов. К 1934 г. у ленинградцев имелось свыше 76 тыс. трансляционных точек, из них 76% индивидуального и 24% коллективного пользования. К 1 января 1940 г. количество радиоточек индивидуального пользования превысило 336 тыс., а число коллективных — в клубах, Домах культуры, красных уголках — достигло 20 тыс., не считая внутренних фабрично-заводских точек и многих десятков тысяч радиоприемников. По количеству радиотрансляционных точек на 1000 человек Ленинград занимал в те годы первое место в Советском Союзе.

Успешное развитие радиотехники в СССР способствовало прогрессу радиовещания. В 1934 г. в городе действовала станция им. С. М. Кирова мощностью уже в 100 квт.

В начале 30-х годов в Ленинграде широко организуются фабрично-заводские радиоузлы. В 1934 г. 100 радиоузлов на фабриках и заводах регулярно проводили у себя местные радиовещание. Фабрично-заводские радиоузлы играли большую роль в борьбе за освоение новых производств, повышение производительности труда, улучшение качества продукции и культурно-бытового обслуживания рабочих, за повышение их технического и общекультурного уровня. Фабрично-заводские радиоузлы проводили также литературные, художественные и музыкальные передачи. Перед их микрофонами часто выступали писатели, композиторы и артисты.

На основании постановления СНК СССР от 27 ноября 1933 г. при советах народных комиссаров союзных и автономных республик, при краевых и областных исполнительных комитетах депутатов трудящихся организуются комитеты по радиофикации и радиовещанию. Такой комитет был создан и в Ленинграде.

В июне 1934 г. Всесоюзный комитет по радиофикации и радиовещанию созвал специальное совещание по вопросу о задачах фабрично-заводских радиоузлов в борьбе за реализацию решений XVII съезда партии. В своем постановлении оно специальным пунктом указало, что следует особо отметить опыт Ленинграда в налаживании фабрично-заводского вещания, что всем радиоузлам нужно использовать этот опыт, заключающийся в шесте радио над отстающими участками предприятия, в установлении двухсторонней диспетчерской связи директора с цехами, в организации многосторонних радиоперекличек между цехами, в организации коллективного слушания и обсуждения материалов радиопередач.

Уже в это время Ленинградский радиокomitee располагал 4 оркестрами — симфоническим, джазовым, духовых и народных инструментов и вел передачи

на шести языках: русском, финском, немецком, эстонском, латышском, венгерском и эсперанто.

Ленинградский радиокомитет стал практиковать выступления передовиков социалистического труда. Своим опытом и достижениями делились по радио новаторы промышленности и сельского хозяйства. За пропаганду лучшего опыта передовиков сельского хозяйства Ленинградский радиокомитет, единственный из радиокомитетов страны, был выдвинут в число участников Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

К выступлениям на агитационно-пропагандистские темы широко привлекались ответственные партийные и советские работники. В 1939 г. в таких выступлениях перед микрофоном участвовало около тысячи человек.³⁰

Все большее внимание ленинградское радио стало уделять популярным беседам на политические, естественнонаучные и исторические темы. В студии Ленинградского радиокомитета устраивались творческие вечера композиторов, писателей, артистов и режиссеров ленинградских театров; из Академического театра оперы и балета им. С. М. Кирова и Малого оперного театра транслировались оперные спектакли, из Филармонии передавались лучшие концерты и т. д.

29 июня 1938 г. вступил в эксплуатацию Опытный Ленинградский телецентр, спроектированный и построенный советскими специалистами. Опытные программные телевизионные передачи начались 5 июля 1938 г., а регулярные — с 1 сентября того же года.

Первое время телецентр располагал 30 телевизорами, которые он предоставлял Домам культуры и клубам для коллективного пользования. Телевизоры для индивидуального пользования начали поступать в продажу в конце 1940 г.

В телевизионных программах большое внимание уделялось передачам на общественно-политические темы. Перед телезрителями выступали видные деятели науки, промышленности, искусства. Опытным Ленинградским телецентром было показано 10 тележурналов и 20 собственных постановок — спектаклей. С начала Великой Отечественной войны телевизионное вещание прекратилось.

В годы Советской власти печать и радио заняли исключительно большое место в коммунистическом воспитании трудящихся, в мобилизации масс на выполнение исторических задач строительства социализма.

Книга, газета, журнал, радио стали неотъемлемой частью быта советского человека, его насущной потребностью.

³⁰ Ленинградская правда, 1940, 22 марта, № 67.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

НАУКА И ВЫСШАЯ ШКОЛА

НАУКА

Октябрьская революция коренным образом изменяла условия развития науки в нашей стране и ее роль в жизни общества. Большевиcтская партия, Советская власть, разрабатывая планы социалистического преобразования страны, придавали весьма важное значение науке. Громадное значение научных знаний в деле успешного строительства социализма не раз подчеркивал В. И. Ленин, который призывал использовать все достижения культуры старого общества. «Нужно взять всю науку, технику, все знания, искусство. Без этого мы жизнь коммунистического общества построить не можем»,¹ — говорил он на митинге в Петрограде в марте 1919 г.

Высокая оценка В. И. Лениным культурного наследия прошлого и бережное отношение к нему несомненно способствовали переходу большей части петроградской интеллигенции даже в суровое время гражданской войны от выжидания или скрытой враждебности к политике сотрудничества с Советской властью.

Всеми силами стремились переубедить буржуазную профессуру, объяснить им сущность взглядов марксизма на культуру нарком просвещения А. В. Луначарский и живший тогда в Петрограде А. М. Горький, которые много сделали для ознакомления интеллигенции с творческими замыслами молодой Советской республики. В сердцах лучших ученых Петрограда нашел отклик и долетевший из

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 55.

Москвы призыв К. А. Тимирязева к союзу науки и демократии, к единению ученых с пролетарской революцией.

Сознание своего долга перед народом, патриотическая преданность родине передовых русских ученых сказались уже в первые месяцы революции. В ответ на запросы представителей Наркомпроса общее собрание Академии наук 20 февраля, а затем 24 марта 1918 г. заявило, что Академия готова приступить к выполнению важных исследовательских работ.² Совет Народных Комиссаров одобрил предложение Академии наук продолжать изучение природных богатств страны и с середины апреля 1918 г. стал выделять необходимые средства для геологических и других экспедиций. Контролируя деятельность Академии наук бюджетом, правительство по инициативе В. И. Ленина категорически запретило всякое административное вмешательство во внутриакадемические дела. В. И. Ленин несколько раз предостерегал А. В. Луначарского, чтобы кто-нибудь не «озорничал» вокруг Академии.³ Советское правительство осторожно направляло деятельность Академии наук на разрешение первоочередных задач социалистического строительства.

Академии наук все же не удалось начать новую эпоху своей деятельности с разработки широкого плана исследований, связанных с ведущими проблемами хозяйственного возрождения страны. Некоторые ученые не скрывали своей враждебности к новой власти, другие стремились разрабатывать ранее начатые темы, часто второстепенного значения. Многим академикам всякая попытка направить их деятельность в области науки казалась ограничением их свободного творчества. Однако большевистская партия, В. И. Ленин, направляя страну по пути социализма, уже видели впереди новые необозримые горизонты развития советской науки. А. М. Горький вспоминал, что, узнав о согласии вице-президента Академии наук В. А. Стеклова сотрудничать с Советским правительством, В. И. Ленин сказал: «Вот так, одного за другим, мы перетянем всех русских и европейских Архимедов, тогда мир, хочет не хочет, а перевернется».⁴

Весной 1918 г. В. И. Ленин составил всеобъемлющий план развития науки в Советском государстве — «Набросок плана научно-технических работ». Перед Академией наук в этом плане ставились совершенно неслыханные прежде задачи: она призывалась решать вопросы о методах быстрой реорганизации промышленности, о рациональном размещении последней и снабжении сырьем, о путях быстрого восстановления экономики страны в целом. Особое внимание

² А. В. Кольцов. В первые Октябрьские годы. Вестник Академии наук, 1957, № 10, стр. 153.

³ А. В. Луначарский. 1) Академия наук и Советская власть. Рабочая газета, 1925, 14 августа, № 184; 2) К 200-летию Всесоюзной Академии наук. Новый мир, 1925, № 10, стр. 110.

⁴ М. Горький, Собрание сочинений, т. 17, М., 1952, стр. 32.

В. И. Ленин уже тогда считал возможным уделить перспективам электрификации промышленности, транспорта, земледелия.⁵

Намеченная В. И. Лениным программа развития советской науки явилась первым и весьма смелым в тех условиях образцом планирования науки. Вместе с тем это был строго обдуманый и реальный план, возможный только в условиях социалистического общества. Ленинская программа научных исследований вочию показывала, какое значительное место уже в первые месяцы Советского государства отводила большевистская партия прогрессу науки и техники.⁶

В тяжелейших условиях разрухи, гражданской войны и интервенции Советская власть нашла средства для роста отечественной науки, для исследования важнейших теоретических и практических проблем. В 1918 г. в Петрограде были организованы новые научно-исследовательские учреждения, по своему характеру совершенно отличные от тех, какие имелись до революции. Еще с весны 1918 г. быстро стали расти учреждения Комиссии по изучению естественных производительных сил России (КЕПС). В апреле 1918 г. в ней создаются отделы оптической техники, строительных материалов, нерудных ископаемых, редких элементов (в том числе радия). В мае и июне появляются отделы почвенный, животноводства, гидрологический, промышленно-географический, а лаборатория физико-химического анализа преобразуется в специальный институт.⁷ В том же году возникает Институт по изучению платины, а в следующем году — Гидрологический институт. Независимо от Академии наук в 1918 г. был образован Физико-технический институт.

Ученые оценили и размах деятельности в научной области, и доверие к ученым Советского правительства. Акад. А. Ф. Иоффе так рассказывал потом о возникновении Оптического института: «Приходим — Рождественский и я — к одному из заместителей Луначарского и начинаем доказывать ему, как нашей стране нужна оптика, исследования всякие. Было это в 1918 г. Выслушал он нас, спрашивает, чем правительство может помочь. Мы говорим — деньгами. Сколько? Мы растерялись, говорим — надо подсчитать. Ушли и стали подсчитывать. Составили смету, обоснования. Снова являемся. Вот вам — начинаем объяснять. Нас прерывают: чего, мол, доказываете, вы ведь лучше нас знаете, что вам надо, — сколько там всего? Столько-то миллионов. Написал он нам записку в банк. Там без всяких положили нам мешок с деньгами. Дали в провозатые солдата, и мы с Рождественским потащили этот мешок домой. Вот из этого мешка начался институт».⁸

⁵ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 228—231.

⁶ Ленин и наука. Сборник. М., 1960.

⁷ Материалы к истории Академии наук СССР за советские годы (1917—1947). Под ред. академика С. И. Вавилова. М.—Л., 1950, стр. 22—23 и сл.

⁸ Цит. по: Д. Г р а н и н. Жизнь вперед. Литературная газета, 1960, 20 октября, № 125.

Создание новых институтов имело важное значение для успешного развития советской науки. Именно в этих институтах постепенно стали складываться и развиваться новые методы исследовательской работы; была установлена тесная связь с запросами хозяйственной жизни, для решения основных проблем привлекались крупные группы специалистов высокой квалификации и специалистов смежных дисциплин. В новых институтах исследователи опирались на большие технические средства — не только опытные полузаводские установки, но и целые заводы, проектные и конструкторские бюро. В первую годовщину Оптического института его руководитель акад. Д. С. Рождественский с удовлетворением отмечал, что для самого отвлеченного научного эксперимента теперь обеспечивается невиданное ранее техническое оснащение.⁹

Разумеется, трудности периода гражданской войны и интервенции тормозили развитие научной работы. Давали себя знать отсталость и изношенность лабораторной аппаратуры. Особенно плохо обстояло дело с приборами. Попытки выписывать необходимое из-за границы кончались неудачей: заказы задерживались и аннулировались властями стран Антанты.

Крайне тяжелыми были тогда бытовые условия петроградских ученых. Постоянное недоедание и холод вызывали упадок сил, болезни, приводившие нередко к смерти. Кое-кто не выдерживал лишения и переезжал на работу в другие города, но лишь немногие дезертировали и навсегда покинули свою родину.

Особенно трудно было вести научную работу в долгие зимние периоды. Лаборатории не отапливались,¹⁰ в них не было электричества и газа, от мороза нередко трескались водопроводные трубы и застывали растворы. Писали на обоях. Паек делили не только с семьей, но и с подопытными животными. Много времени отнимали трудовая повинность и воинское обучение, к которым некоторое время привлекались ученые. Однако, несмотря на все лишения, самоотверженный научный труд для блага родины не прерывался и в самые тяжелые годы.¹¹

Петроградские ученые все больше начинали понимать, какая трудная, но бесконечно благодарная задача поставлена революцией перед русской интеллигенцией. В столетний юбилей Петербургского университета видный ученый-биолог проф. В. М. Шимкевич в своей речи в феврале 1919 г. говорил: «Как бы ни было тяжело положение России, но духовный взор наш, направленный в будущее, если он только смотрит через призму любви к России, не может видеть ее иначе, как единой, свободной и счастливой. Этой России должны принадлежать наши

⁹ Д. С. Рождественский. Спектральный анализ и строение атомов. Пб., 1920, стр. 3.

¹⁰ Только в Ботаническом саду удавалось поддерживать тепло, чтобы сохранить ценнейшие растения.

¹¹ Архив АН СССР, ф. 2, 1920 г., оп. 1, д. 7, Записка о сохранении крупнейших русских ученых (составлена А. Е. Фереманом, исправлена В. А. Стекловым и М. Горьким).

силы, ей принадлежит наша жизнь».¹² Такие мысли разделялись многими другими учеными.

В то суровое время ни на минуту не прекращалась деятельность важных для обороны и для хозяйственной жизни научных коллективов. Их ученым приходилось откликаться на самые злободневные нужды города и фронта. В 1919 г. Керамический институт организовал производство автомобильных свечей, изоляторов для электрических проводов, лабораторной посуды из кварца. В мастерских Физико-технического института в том же году удалось наладить выпуск первых отечественных электронных ламп для радиостанций флота.¹³ Главная физическая обсерватория регулярно обслуживала метеорологическими сводками армию, железные дороги, речное судоходство. Общероссийское значение имело участие академических астрономов в разработке реформы календаря, а языковедов в реформе правописания в 1918 г.¹⁴

Несмотря на крайне стесненное положение с бумагой, уже в 1918 г. Совет Народных Комиссаров по предложению В. И. Ленина помог Академии наук издать ряд подготовленных ею трудов.¹⁵ В 1918 г., например, стала выходить многотомная серия «Материалы для изучения естественных производительных сил России», в которой подытоживались изыскательские работы Академии наук. В 1919 г. вышли в свет «Очерки геологического прошлого Европейской России» А. П. Карпинского и появилась в переводе акад. А. Н. Крылова «Теоретическая астрономия» знаменитого немецкого математика Гаусса, которая в самой Германии оставалась еще тогда в рукописи.

В речи на состоявшемся в феврале 1919 г. в Петрограде 1-м съезде русских физиков — это был первый научный съезд при Советской власти — проф. О. Д. Хвольсон благодарил Наркомпрос и особенно А. В. Луначарского за большую помощь в организации съезда.¹⁶

Несмотря на острейший недостаток продовольствия, петроградские ученые еще осенью 1918 г. были переведены из второй категории снабжения в первую.¹⁷ В конце гражданской войны оказалось возможным еще более улучшить питание и бытовые условия ученых. Декретом Совнаркома от 23 декабря 1919 г. для крупных ученых был установлен специальный паек. Последующие постановления правительства, предусматривающие наиболее целесообразное участие ученых

¹² Цит. по: В. В. Мавродин, Н. Г. Сладкевич, Л. А. Шиллов. Ленинградский университет. Л., 1957, стр. 35.

¹³ А. А. Чернышев. Электрофизика. В кн.: Математика и естествознание в СССР. Очерки развития математических и естественных наук за 20 лет. М.—Л., 1938, стр. 302—303.

¹⁴ А. В. Луначарский. К 200-летию Всесоюзной Академии наук, стр. 109.

¹⁵ Г. А. Князев и А. В. Кольцов. Краткий очерк истории Академии наук СССР. М.—Л., 1957, стр. 75.

¹⁶ Протоколы заседаний Съезда физиков в Петрограде с 4 по 7 февраля 1919 г. Журнал Русского физико-химического общества, т. LI, физический отдел, вып. 4—6, 1919, стр. 313.

¹⁷ Северная коммуна, 1918, 27 октября, № 141.

в восстановлении народного хозяйства, еще более способствовали поднятию творческих усилий петроградской научной интеллигенции. Почти все без исключения ученые стали аккуратно снабжаться топливом и одеждой. В конце 1921 г. число академических пайков равнялось 5700.¹⁸

В январе 1920 г. в Петрограде по инициативе А. М. Горького была образована Комиссия по улучшению быта ученых. Вслед за этим подобная же комиссия возникла в Москве при Совете Народных Комиссаров. Председателем Петроградской комиссии по улучшению быта ученых был избран Горький, который с первых же месяцев революции призывал беречь «науку — сокровищницу драгоценнейших достижений общечеловеческого разума»¹⁹ и с большим энтузиазмом помогал научной интеллигенции преодолевать все бытовые трудности. Великий пролетарский писатель отдавал много сил для сохранения кадров русской науки. В его квартиру на Кронверкском проспекте шли с разнообразными просьбами и пожеланиями работники самых разных отраслей науки. В необходимых случаях Горький обращался за помощью к В. И. Ленину. Благодаря энергии Горького в январе 1920 г. в бывшем великокняжеском дворце на Неве открылся первый в стране Дом ученых, а к лету того же года удалось оборудовать санаторий и два дома отдыха для профессоров и преподавателей.

Прекращение гражданской войны и общая нормализация жизни в стране благотворно сказались на оживлении научной деятельности.

В восстановительный период продолжался рост Академии наук. В начале и в середине 20-х годов были образованы Радиевый, Почвенный и некоторые другие институты, а также целый ряд новых лабораторий. Обогатились новыми кафедрами и лабораториями высшие учебные заведения. Значительно пополнились к 1929 г. научные кадры. Если в декабре 1922 г. в Петрограде насчитывалось 2476²⁰ ученых, то в 1929 г. только в научно-исследовательских учреждениях числилось 3833 сотрудника. В Ленинграде находилось 79 научных учреждений, в которых работало более 20% всей научно-технической интеллигенции страны.²¹ В несколько раз выросло число сотрудников в Академии наук: с 220 в 1917 г. до 1500 человек с лишним в 1929 г.²² Не сравнимы с дореволюционными были и бюджеты научных учреждений. Если перед революцией химическая лаборатория имела бюджет в 2000 руб. и состояла

¹⁸ Год работы Центральной комиссии по улучшению быта ученых при совете Народных Комиссаров (ЦЕКУБУ). Декабрь 1921 г.—декабрь 1922 г. М., 1922, стр. 31.

¹⁹ М. Горький. Что такое наука? Наука и ее работники, 1920, № 1, стр. 3—5.

²⁰ Год работы Центральной комиссии по улучшению быта ученых, стр. 48.

²¹ Научные кадры и научно-исследовательские учреждения в СССР. М., 1930, стр. 21, 66—67, 72. По другим данным, в Ленинграде в 1927 г. было 195 научных и научно-технических учреждений (включая отдельные лаборатории при промышленных предприятиях); см.: Научный работник, 1927, № 3, стр. 84.

²² Г. А. Князев и А. В. Кольцов. Краткий очерк истории Академии наук СССР, стр. 89.

из 4 сотрудников, то в 1927 г. Химический институт Академии наук располагал средствами в несколько десятков тысяч рублей и имел свыше 40 сотрудников. Общий бюджет научных учреждений Ленинграда в 1929 г. достигал 26 млн руб. Значительно выросло издание научной литературы. Всего к 1927 г. стало выходить 35 новых периодических изданий и серий. Особенно авторитетными были такие новые издания, как «Доклады Академии наук», «Известия Физико-математического института» и др. В 1924 г. было образовано Издательство Академии наук.

С начала 20-х годов оживляется деятельность научных обществ. Возобновляется и приобретает невиданный до того размах экспедиционная работа. В 1926 г. Академия наук провела 52 экспедиции. Широкий размах приняла деятельность Академии наук в области изучения союзных и автономных республик. В 1925 г. был образован Комитет по изучению Якутской АССР. С 1926 г. Особый комитет по исследованию союзных и автономных республик вел широкое обследование в геологическом, экономическом и этнографическом отношениях Казахстана, Чувашии, Карелии, Закавказья и Средней Азии. Возобновились заграничные экспедиции. Пулковские астрономы выезжали для наблюдения солнечного затмения в Швецию. Географическое общество направило в Монголию известного путешественника П. К. Козлова. Во всемирном масштабе организовал поиски и сбор культурных растений Институт опытной агрономии. Главный инициатор этого крупного начинания акад. Н. И. Вавилов в 1924—1929 гг. объездил Афганистан и Средиземноморье, побывал в Китае, Корее, Японии, а его сотрудники поднимались по горным тропинкам Эфиопии, пробирались по джунглям Южной Америки.

Русская наука вновь вышла на международную арену. Возникшие за рубежом в годы революции ложные слухи о сожжении научных учреждений, о гибели русских ученых быстро рассеялись. Оказалось, что молодая советская наука продолжает традиции русской науки и в ряде областей уже добилась новых заметных успехов. Заграничные математические журналы не раз обращались в те годы с просьбой опубликовать работы крупных советских ученых, датированные 1919—1920 гг. Большое впечатление в 1921 г. произвело появление в Германии прекрасно изданного и очень ценного по содержанию «Вестника по рентгенологии и радиологии», выходившего в Петрограде на русском, немецком и французском языках. Уже в следующем году в этом журнале стали печататься исследования видных немецких специалистов.

Советские ученые стали принимать активное участие в международных научных съездах. В 1923 г. историки участвовали в конгрессе в Брюсселе, а метеорологи — в Утрехте. В 1926 г. ленинградские ученые были на 5 конгрессах, а в 1928 г. — на 13. В 1926 г. в Ленинграде состоялся Международный съезд радиологов. Об авторитете русской науки свидетельствует и тот факт, что советские представители почти всегда избирались в президиумы конгрессов, а иногда

даже президентами и вице-президентами. В 1924 г. развернула научную переписку с Академией наук группа английских ученых, вступивших в Общество культурных связей с СССР.²³

Необходимость тесных научных связей с русскими учеными отмечал в середине 20-х годов французский министр просвещения Эдуард Эррио. Во Франции в 1926 г. образовалось Общество научного сближения с СССР. В том же году секретарь общества — известный исследователь русской литературы Андро Мазон побывал в Ленинграде. Советские ученые А. П. Карпинский, В. А. Стеклов и другие были избраны членами иностранных академий. В 1926 г. почетными академиками Академии наук СССР стали всемирно известные ученые Альберт Эйнштейн и Мария Склодовская-Кюри, ранее состоявшие членами-корреспондентами.

Несколько виднейших ленинградских ученых — В. И. Вернадский, С. П. Костычев и др. — выезжали за границу с чтением докладов и лекционных курсов. В 1921 г. акад. А. Ф. Иоффе посетил в Кембридже физика Э. Резерфорда, а в 1926—1927 гг. он читал лекции в американских университетах.²⁴ В июне 1927 г. в Берлине с большим успехом прошла «Неделя русской науки». Доклады, прочитанные во время этой конференции, ознакомили Запад с достижениями наших ученых за 10 лет Советской власти.

В 1925 г. вся страна широко отмечала праздник русской науки — 200-летие Академии наук. Специальными постановлениями правительства Академия наук была признана высшим ученым учреждением страны и стала общесоюзной. На торжества в Ленинград съехалось до 1000 гостей, из них 130 иностранных ученых (среди них были знаменитые физики Планк из Германии и Раман из Индии). Приветствуя Академию, председатель ЦИК М. И. Калинин пожелал ей «теснее связаться с революционными массами народа, отсюда черпать творческие соки и туда возвращать результаты побед человеческого разума над силами природы».

Призывая Академию внимательнее прислушиваться к запросам жизни и практики, М. И. Калинин указывал вместе с тем на необходимость развивать и «абстрактнейшие теоретические изыскания».²⁵ М. И. Калинин выразил уверенность в том, что Академия наук займет подобающее место в строительстве социалистического общества.

В 1927 г. правительство утвердило новый устав Академии наук. В канун первой пятилетки перед советскими учеными ставилась задача не только изучать естественные производительные силы и способствовать развитию научных дисциплин новыми открытиями, но и осуществлять практическое применение

²³ Архив АН СССР, ф. 2, 1924 г., оп. 1, д. 2, лл. 191—192.

²⁴ А. Ф. Иоффе. Встречи с физиками. Мои воспоминания о зарубежных физиках. М., 1962, стр. 97, 103—104.

²⁵ Правда, 1925, 8 сентября, № 204.

научных теорий и результатов опытов и наблюдений в промышленном и культурно-экономическом строительстве.²⁶

К десятилетию Советской власти ленинградские ученые добились больших творческих успехов в самых разных областях науки. Особенно велики эти успехи были в области естественно-математических наук.

В 20-х годах получила дальнейшее развитие ленинградская математическая школа, традиции которой восходят к знаменитым математикам Эйлеру и Чебышеву. В этой школе преемственно развиваются такие отделы математики, как теория чисел, теория вероятности, математическая физика.²⁷ В первую очередь здесь должна быть названа вышедшая в 1923 г. крупная монография В. А. Стеклова «Основные задачи математической физики». В Академии наук теорией чисел занимался вплоть до своей смерти в 1922 г. акад. А. А. Марков, а затем акад. Я. В. Успенский, из школы которого вышел видный советский математик акад. И. М. Виноградов. В Петроградском университете в 20-х годах стали складываться научные школы Б. Н. Делоне (алгебра и геометрия), Г. М. Фихтенгольца (теория функций вещественной переменной) и В. И. Смирнова (теория функций комплексной переменной). Работы В. И. Смирнова о линейных дифференциальных уравнениях и полиномах давали обобщенное решение задач, имеющих важное значение для теории упругости и сейсмологии. В 1924 г. вышло первое издание его «Курса высшей математики для техников и физиков», впоследствии несколько раз переизданного.

Немаловажное значение для механики и техники имели работы профессора университета Н. М. Гюнтера по дифференциальным уравнениям. Учеником Н. М. Гюнтера является видный советский математик акад. С. Л. Соболев. Вопросы гидродинамики изучались в университете, кроме Н. М. Гюнтера, также А. А. Фридманом и его учеником Н. Е. Кочиным, впоследствии академиком. В Политехническом институте проблемы теоретической механики, гидродинамики и гидравлики изучали И. В. Мещерский и Н. Н. Павловский. В области строительной механики весьма ценные результаты были получены профессором Института путей сообщения Б. Г. Галеркиным.

В гораздо большем, чем до революции, масштабе в Ленинграде велись астрономические исследования. Несмотря на то что Пулковская обсерватория и в дни наступления Краснова в ноябре 1917 г., и в дни наступления Юденича в октябре 1919 г. оказывалась под артиллерийским и даже ружейным огнем, астрономы не покинули своих постов.²⁸ Даже в эти годы продолжались наблюдения, читались научные доклады, готовились к печати звездные каталоги. Утвержденный в 1919 г.

²⁶ Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР, 1927, № 35, ст. 367.

²⁷ Успехи математических наук, т. XII, вып. 6, 1957, стр. 5.

²⁸ Главная астрономическая обсерватория АН СССР в Пулкове. (1839—1953). М.—Л., 1953, стр. 30—31.

штат обсерватории состоял из 50 сотрудников, в то время как в 1916 г. — только из 18 человек.²⁹ Совместно с Пулковской обсерваторией Астрономо-геодезический институт, созданный в 1920 г., стал выпускать «Астрономические ежегодники» — издание, необходимое в первую очередь для геодезистов, геологов, штурманов морских кораблей. С 1920 г. Пулковская обсерватория начала через петроградскую, а на следующий год через московскую радиостанцию передачу сигналов точного времени для всей страны. Возобновилось и издание звездных каталогов, всемирно известных своей точностью. По весьма широкой программе велись под руководством акад. А. А. Белопольского и его учеников (Г. А. Шайн и Г. А. Тихов) работы по астрофизике. А. А. Белопольский в 20-е годы изучал при помощи спектрального метода орбиты двойных звезд, лучевые скорости звезд, а также вращение солнца. Г. А. Тихов еще в 1917—1918 гг. начал свои наблюдения за поверхностью Марса с помощью светофильтров, которые привели его впоследствии к основанию новой науки — астроботаники.

Значительными по сравнению с дореволюционным временем были и достижения геофизики. Наряду с продолжением исследований по сейсмологии, начатых Б. Б. Голицыным, Пулковская обсерватория и Физико-математический институт вели систематические наблюдения над силой тяжести в различных районах европейской части СССР.³⁰ Особенно здесь велика роль П. М. Никифорова. Весьма важный комплекс исследований в области земного магнетизма, метеорологии, аэрологии, солнечной радиации вела Главная геофизическая обсерватория. Б. П. Мультиановским и В. Ю. Визе была выдвинута идея о Северном полярном море как важнейшем факторе погоды в Северной и Средней Европе. Ежедневные бюллетени Бюро погоды давали едва ли не наиболее полные во всем мире данные, а методика долгосрочных прогнозов получила широкое признание за границей. На магнитно-метеорологической станции Обсерватории в Павловске велись аэрологические наблюдения посредством шаров-зондов с самопишущими приборами (С. И. Савинов), а также измерялась солнечная радиация (Н. Н. Калитин).

За первые десятилетия Советской власти весьма внушительно увеличилось в Ленинграде число научных учреждений, призванных изучать физические проблемы. Помимо кафедры физики университета и Физико-математического института (П. М. Никифоров, Т. П. Кравец, Ю. А. Крутков), интенсивная исследовательская работа велась в высших технических учебных заведениях, а также в специализированных институтах — Оптическом (акад. Д. С. Рождественский), Рентгенологическом (там работал в это время П. И. Лукирский, академик с 1946 г.), Радиовом (Л. В. Мысовский) и особенно в Физико-техническом.

С первых лет своего существования Физико-технический институт под руководством А. Ф. Иоффе, избранного в 1920 г. академиком, взялся за разрешение

²⁹ Сто лет Пулковской обсерватории. М.—Л., 1945, стр. 19.

³⁰ П. М. Никифоров. Достижения в области прикладной геофизики за 10 лет. В кн.: Наука и техника СССР, т. I. М., 1927, стр. 161—167, 178.

крупных научных проблем, имевших большое значение для развития техники. В 1918—1922 гг. А. Ф. Иоффе и его сотрудникам удалось при помощи рентгенооскопии пролить свет на природу пластической деформации кристаллов и предложить новые методы определения свойств технических материалов. Здесь, в частности, нужно назвать работы Н. Я. Селякова. Исследования механических свойств материалов, проводимые в лабораториях И. В. Обреимова и Г. В. Курдюмова, позволили существенно улучшить технологию горячей и холодной обработки металлов. В середине 20-х годов А. Ф. Иоффе, изучая свойства диэлектриков, дал ряд практических советов электротехникам, как избежать пробоя изоляционных материалов. С 1927 г. А. Ф. Иоффе и его сотрудники И. В. Курчатов, К. Д. Сильников и др., во многом опередив зарубежную науку, начали систематическое изучение полупроводников, использование которых привело к перевороту в электронной технике.³¹

Среди других работ Физико-технического института следует отметить систему высокочастотного телефонирования по линиям электропередач, реализованную в 1922 г. по предложению А. А. Чернышева на линии Кашира—Москва. А. А. Чернышев изучал также проблемы телевидения. Вопросы акустики изучались Н. Н. Андреевым, проблемы электронных явлений — Н. Н. Семеновым. К 1928 г., изучая газовые разряды и взрывы, Н. Н. Семенов пришел к весьма плодотворному результату в области изучения химических реакций — к теории цепных реакций, развитие которой впоследствии принесло ему мировое признание и Нобелевскую премию 1956 г. (совместно с крупнейшим английским химиком Сирилом Хиншельвудом).³²

Весьма важное значение для дальнейших успехов советской науки имела поставленная перед сотрудниками института задача овладения физикой рентгеновских и радиоактивных лучей. От изучения радиоактивных лучей впоследствии легко было перейти к изучению самой радиоактивности и ядерных процессов вообще. Огромная заслуга в этом принадлежит А. Ф. Иоффе, который долгие годы стоял в центре всех начинаний в области экспериментальной физики и явился одним из главных организаторов работ советских физиков в области ядерных исследований. Бескорыстное служение родине и науке и талант воспитателя сделали А. Ф. Иоффе учителем целого поколения советских физиков. Плеяду замечательных советских ученых, возглавляющих ныне крупнейшие научные школы, открывают имена таких всемирно известных ученых, как П. Л. Капица, Н. Н. Семенов, П. И. Лукирский, А. И. Алиханов, А. П. Александров, Л. А. Арцимович, И. К. Кикоин и многие другие. Все эти академики

³¹ А. Ф. Иоффе. Настоящее и будущее полупроводников. Природа, 1957, № 11, стр. 43.

³² В. Н. Кодратова. Развитие химической физики в СССР за 40 лет. Успехи химии, т. XXVI, вып. 11, 1957, стр. 1310—1311.

Академик А. Е. Фаворский. Рисунок художника
Н. А. Протопопова. 1934 г.

являются учениками А. Ф. Иоффе.²³ Его учеником был и выдающийся организатор атомной промышленности и ядерных исследований в СССР акад. И. В. Курчатов, трижды удостоенный высокого звания Героя Социалистического Труда.

Не менее интенсивно, чем физика, развивалась в Ленинграде и химическая наука. В первые же годы революции возник Институт прикладной химии, в 1922 г. был создан Радиевый институт, а в 1924 г. Химическая лаборатория Академии наук была преобразована в институт. Советские химики успешно развивали традиции знаменитых русских ученых Менделеева и Бутлерова. В 1924 г. президент Английского химического общества У. Уинни призвал молодых английских химиков изучать русский язык, выразив уверенность, что русская нация «будет вновь играть не меньшую, а, может быть, еще большую роль в развитии мировой химии, чем это имело место до войны».²⁴

Неорганическая химия была представлена в Ленинграде школами академиков Л. А. Чугаева и Н. С. Курнакова. Л. А. Чугаев явился основоположником советской платиновой промышленности. Н. С. Курнаков заложил основы физико-химического анализа. В этой области науки советские ученые шли далеко впереди своих зарубежных коллег. Особенно важны методы физико-химического анализа для металлургической промышленности, так как они позволяют давать почти моментальные анализы сплавов и шлаков, не прибегая к обычным операциям разделения и очищения. В 1925 г. вышел первый том обобщающего труда Н. С. Курнакова «Введение в физико-химический анализ». Большие заслуги имели и ученики Н. С. Курнакова. Г. Г. Уразов, например, установил в начале 20-х годов соотношение между свойствами и составом тройных систем из металлов. Суще-

²³ В. М. Дукельский. Академик А. Ф. Иоффе. Сборник, посвященный семидесятилетию академика А. Ф. Иоффе, М., 1950, стр. 30.

²⁴ У. П. Уинни. О значении работ русских химиков для мировой химии. Л., 1924, стр. 49.

ственное значение имели его работы по алюмининево-магние-вым сплавам. Эти работы облегчили создание отечественной алюмининево-магниево-промышленности. В частности, Г. Г. Уразов наметил пути промышленной переработки бокситов в алюминий.³⁵ Исследования Н. С. Курнакова, Г. Г. Уразова и других сыграли решающую роль в открытии калийных солей Соликамска, где была создана в годы первой пятилетки крупнейшая база химической индустрии Советского Союза.³⁶ Среди других химиков-неоргаников следует назвать также имена продолжавшего свои работы по теории растворов Д. П. Коновалова, весьма авторитетного специалиста по металлургии А. А. Байкова. В области физической химии в Ленинграде работал М. С. Вревский, в области коллоидной химии — И. И. Жуков.

Академик А. Е. Ферсман. Фотография.

Необходимо отметить большие успехи радиохимии — науки, которой не было до революции. В первые же месяцы Советской власти ВСНХ предложил Академии наук взять на себя организацию радиевого завода. На этом заводе к декабрю 1921 г. под руководством В. Г. Хлопина (академик с 1939 г.) путем переработки 1,5 т обогащенной руды были получены первые миллиграммы высокоактивных препаратов радия.³⁷

Органическая химия была представлена в Ленинграде двумя крупными школами. В Техническом институте большую группу химиков — специалистов в области красителей возглавлял А. Е. Порай-Кошиц, который получил ряд ценных красок для анилино-красочной промышленности и объяснил многие непо-

³⁵ Г. Г. Уразов. (Некролог). Журнал неорганической химии, 1957, т. II, вып. 11, стр. 2497—2502.

³⁶ С. А. Погодин. Физико-химический анализ. В кн.: Советская химия за 25 лет. М.—Л., 1944, стр. 34—36.

³⁷ XXV лет Радиевого института. М.—Л., 1947, стр. 10—12.

зятные до того явления в процессе крашения. В Ленинградском университете продолжала функционировать школа акад. А. Е. Фаворского, изучавшего в 20-е годы те химические превращения углеводов, которые легли в основу различных способов получения искусственного каучука. Ученик А. Е. Фаворского С. В. Лебедев, избранный в 1929 г. академиком, первым откликнулся на объявленный в 1926 г. ВСНХ конкурс на создание искусственного каучука. При поддержке С. М. Кирова С. В. Лебедев организовал в университете специальную лабораторию, в которой в декабре 1927 г. было получено 2 кг первого синтетического каучука. Трудом С. В. Лебедева в начале 30-х годов был создан надежный способ производства каучука из обыкновенного спирта, полученного путем переработки картофеля, и страна была избавлена от дорогостоящего импорта натурального сырья. Впоследствии способ С. В. Лебедева получил признание за границей; им, в частности, пользовались в США в период второй мировой войны, когда плантации каучуконосов в Юго-Восточной Азии захватила Япония.

Небывалое развитие получила в 20-е годы геологическая наука. Успех социалистического строительства во многом зависел от удобных по размещению и обширных по запасам месторождений угля, железной руды и другого минерального сырья. Между тем до 1917 г. более или менее достоверно было изучено не более 10% территории страны, к тому же разведанные запасы полезных ископаемых были недостаточны для создания могущественной индустрии. За 10—12 лет советские геологи немало расширили представления о минеральных богатствах страны, и многие из этих богатств использовались уже в годы первой пятилетки. Геологические экспедиции предпринимались в это время несколькими ленинградскими учреждениями — Минералогическим музеем, Комиссией Академии наук по изучению производительных сил,³⁸ Северной научно-промысловой экспедицией. Но основная роль в исследовании недр страны принадлежала Геологическому комитету (позднее Центральный научно-исследовательский геологический институт). Экспедиции Геологического комитета в середине и в конце 20-х годов обнаружили новые запасы угля в Кузбассе, нефти на Сахалине, свинцовых и редкоземельных руд в Средней Азии. Геологические изыскания проводились также на трассах Турксиба и Беломорско-Балтийского канала. В 1925 г. Геологический комитет едва ли не первым из научных учреждений составил пятилетний план своих работ.³⁹ В 1927 г. Геологический комитет послал в различные районы страны 233 разведочные партии.⁴⁰ Они обнаружили до 100 новых месторождений железа, нефти, золота, в том числе мощные угленосные толщи в Печорском бассейне. Штат комитета в 1927 г. состоял уже из 1000 человек, а бюджет равнялся 7 млн руб.

³⁸ Постоянная комиссия по изучению естественных производительных сил СССР. Л., 1925, стр. 7.

³⁹ Научный работник, 1925, № 5—6, стр. 138.

⁴⁰ Там же, 1927, № 4, стр. 85.

Продолжалась и теоретическая работа геологов. Весьма значительный вклад в дело геологического обследования страны внес президент Академии наук А. П. Карпинский. Основатель современной русской научной геологии, он с первых дней Октябрьской революции все свои знания и неутомимую энергию отдал великому делу социалистического строительства. В 20-е годы А. П. Карпинский напечатал ряд важных работ по геологическому строению европейской части СССР, а также по палеонтологии. В эти же годы появились крупные труды, посвященные общему геологическому описанию Сибири (В. А. Обручев, А. А. Борисяк, С. В. Обручев), Урала (Д. В. Наливкин), Средней Азии и Казахстана (Д. И. Мушкетов, Д. В. Наливкин). Развивались и вспомогательные для геологов дисциплины, в частности минералогия (В. И. Вернадский, А. Е. Ферман, Ф. Ю. Левинсон-Лессинг). Палеонтологические работы велись, кроме А. П. Карпинского, А. А. Борисяком и А. Н. Криштофовичем. Геохимические исследования проводились В. И. Вернадским и А. Е. Ферманом. Книга В. И. Вернадского «Очерки геохимии» была переведена на несколько языков. Работы В. И. Вернадского и А. Е. Фермана создали серьезную основу для развития советской промышленности радиоэлементов и редкоземельных элементов. Крупным достижением в геологии был разработанный В. Г. Хлопиным, А. А. Полкановым и их сотрудниками метод определения возраста минералов при помощи измерения их радиоактивности.

Успехи советской геологии получили уже тогда всемирное признание. На Международном геологическом конгрессе в Мадриде в 1926 г. было отмечено, как указывал его участник Д. И. Мушкетов, что «постановка геологического дела в СССР во много раз лучше, чем в Западной Европе».⁴¹

Всемирное признание получила в 20-е годы и советская почвенная наука, виднейшие деятели которой (К. Д. Глинка, Л. И. Прасолов и др.) являлись учениками основателя научного почвоведения В. В. Докучаева. В 1925 г. на основе созданного еще в 1918 г. Почвенного отдела Комиссии по изучению производительных сил был образован Почвенный институт с уникальным по богатству своих коллекций музеем.⁴² Институт продолжил полевые работы, начатые с 1921 г. в отдаленных районах страны (Казахстан, Амурская область). Итоговым результатом работ ленинградских почвоведов явилось создание в 1926 г. К. Д. Глинкой и Л. И. Прасоловым «Почвенной карты азиатской части СССР». В трудах К. Д. Глинки, П. А. Землячского, К. К. Гедройца устанавливались закономерности почвообразования, выявлялись химические и микробиологические особенности почв. Неоднократно труды советских почвоведов издавались за границей и служили пособиями в высшей школе Западной Европы и Америки.⁴³ В 1927 г.

⁴¹ Там же, 1926, № 9, стр. 87.

⁴² Научные учреждения Академии наук СССР. Л., 1927, стр. 20.

⁴³ Л. И. П р а с о л о в. Почвоведение за 20 лет. В кн.: Математика и естествознание в СССР. М.—Л., 1938, стр. 867—883.

президентом 1-го Международного конгресса по почвоведению, проходившего в Вашингтоне, был избран советский ученый К. Д. Глинка.

Большие заслуги принадлежали ленинградским ученым в географическом изучении страны.⁴⁴ Помимо Географического общества и Географо-экономического института Ленинградского университета, возникшего в 1923 г., работы в этой области вели некоторые академические комиссии, в частности Полярная и Тропическая. В 1923—1925 гг. Географическое общество направило в Монголию экспедицию известного исследователя Центральной Азии и ученика Пржевальского — П. К. Козлова. Новые хребты в Сибири открыл в своих путешествиях С. В. Обручев. Советские географы побывали и в ряде зарубежных стран, в том числе в Южной Америке.

Весьма широко развинулось в советские годы изучение полярных областей страны. Главенствующее место заняла здесь Северная научно-промысловая экспедиция (позднее Институт по изучению Севера, а ныне Арктический и антарктический институт). В советские годы начинается быстрый рост опорных научных пунктов, и прежде всего станций метеорологической службы, в Полярном бассейне (до революции в Арктике существовала всего одна станция — на о. Диксон).

В работе Северной научно-промысловой экспедиции принимали участие А. П. Карпинский, А. Е. Ферман, Ю. М. Шокальский, Л. С. Берг и другие крупные ученые. Под руководством Р. Л. Самойловича ленинградские полярники вели широкие комплексные исследования в бассейне Белого моря, на Новой Земле, на Шпицбергене.⁴⁵ Эти исследования охватывали геологические, биологические (в частности, рыбопромысловые), метеорологические и другие проблемы. Ленинградским гидробиологом Н. М. Книповичем в 1924 г. было обращено внимание на первые признаки потепления Арктики. Это явление нашло подтверждение и объяснение в работах Н. Н. Зубова, доказавшего потепление Нордкапской ветви Гольфстрима. По инициативе Н. М. Книповича и при поддержке В. И. Ленина в Баренцевом море был организован траловый лов рыбы.⁴⁶ В 20-е годы было положено начало организации ледовой службы. Первый прогноз льдов на лето 1923 г. для Баренцева моря был разработан В. Ю. Визе.

Весьма полезную деятельность развернуло в 20-е годы Центральное бюро краеведения, одно время состоявшее при Академии наук. В работе этого бюро принимали участие видные ленинградские ученые Д. Н. Кайгородов и А. Е. Ферман. Бюро руководило местными краеведческими организациями, которые объединяли многих добровольных разведчиков недр и ревнителей старины.

⁴⁴ Л. С. Берг. Достижения советской географии (1917—1947). Л., 1948, стр. 9 и сл.

⁴⁵ В. Х. Буйницкий. 25 лет Арктического института. В кн.: XXV лет научной деятельности Арктического института. М.—Л., 1945, стр. 10.

⁴⁶ Я. Я. Гаккель, В. М. Лазуркин, М. И. Зотин. Экспедиции Арктического института. В кн.: XXV лет научной деятельности Арктического института. М.—Л., 1945, стр. 24—52.

Сессия Всесоюзного арктического института. В президиуме проф. Ю. М. Шокальский (4-й слева). 1933 г. Фотография.

В области теоретической географии необходимо указать на классические работы Ю. М. Шокальского по картографии, Л. С. Берга по климатологии. Отдел экономической географии Комиссии по изучению естественных производительных сил России (КЕПС) изучал проблемы хозяйственного районирования, внешней торговли и т. д. (А. А. Григорьев, В. М. Штейн и др.).

В 20-е годы Ленинград являлся и важнейшим центром советской биологической науки. Советские биологи шли по пути творческого развития дарвинизма, овладения принципами диалектического материализма.

В 1922 и 1927 гг. в Ленинграде состоялись съезды зоологов. В то время как до революции зоологи увлекались главным образом описательными работами, в 20-е годы в их исследованиях на первый план постепенно выходят теоретические проблемы зоогеографии и эволюционного учения. Особое внимание уделяется вопросам практического применения зоологических знаний. Большое практическое значение имели, в частности, труды акад. Л. С. Берга о рыбах, акад. П. П. Сушкина о птицах и вредоносных насекомых, В. Т. Шевякова и В. А. Догеля о простейших и беспозвоночных животных. Большую пользу для расширения

рыбного промысла принесли гидробиологические исследования профессора университета К. Д. Дерюгина и профессора 1-го медицинского института Н. М. Книповича. Над улучшением молочных пород скота в Институте опытной агрономии работал проф. А. В. Немиллов, для селекции овец были важны исследования Н. В. Насонова в зоологической лаборатории Академии наук. Н. В. Насонов изучал также проблемы регенерации органов у низших животных.

С начала 20-х годов большую деятельность развила Комиссия по изучению переносчиков малярии при Академии наук, руководимая Е. Н. Павловским. Этот ученый предпринял большие исследования для выявления естественных очагов болезней на юге страны, в особенности в Средней Азии, и положил начало советской медицинской географии. Его труды по паразитологии помогли борьбе со многими вредоносными грызунами и насекомыми, являющимися переносчиками возбудителей таких опасных болезней, как чума, малярия, лейшманиоз и т. д. В области гистологии (учения о клетках) должны быть отмечены труды А. С. Догеля, Н. Г. Хлопина, а в области микробиологии — работы Д. К. Заболотного, Б. Л. Исаченко, В. С. Буткевича, Н. Г. Холодного. Избранный в 1923 г. академиком В. Л. Омелянский изучал роль бактерий в круговороте веществ.

В области геоботаники в Ленинграде работали такие крупные ученые, как В. Л. Комаров, Н. И. Вавилов, В. Н. Сукачев. Среди описательных работ необходимо отметить капитальные труды В. Л. Комарова — «Флора полуострова Камчатка» и «Флора Манчжурии» (1926—1927 гг.). Академия наук продолжала издавать многотомную серию «Флора СССР».

Весьма значительны были достижения Лаборатории биохимии и физиологии растений, которая поочередно руководилась академиками А. С. Фаминциным, В. И. Палладиным, И. П. Бородиным. В Ботаническом саду АН СССР физиологию растений, в особенности роль света в их жизни, изучал В. Н. Любименко. Директор Института опытной агрономии С. П. Костычев, избранный в 1923 г. академиком, изучал химизм дыхания и процессы брожения. Его «Курс физиологии растений» был переведен в Германии и других странах. Большие заслуги в области изучения засухоустойчивости растений принадлежали профессору Ленинградского университета Н. А. Максимова. Написанные им «Физиологические основы засухоустойчивости» тотчас были переведены на английский язык, а сам автор получил приглашение из США прочитать там циклы лекций и научные доклады.⁴⁷

В 20-е годы благодаря самоотверженной энергии Н. И. Вавилова, лично собравшего в своих зарубежных путешествиях до 3000 образцов пшеницы, Отдел прикладной ботаники Сельскохозяйственного ученого комитета (впоследствии этот отдел был преобразован во Всесоюзный институт растениеводства) неуклонно осуществлял свой грандиозный замысел по сбору и испытанию всего многообразия мирового ассортимента культурных злаков. Постепенно в отделе накопились

⁴⁷ Научный работник, 1926, № 5—6, стр. 153.

богатейшие в мире коллекции культурных и полезных дикорастущих растений. Среди них весьма важное значение имели те виды, которые обладали морозо- или засухоустойчивостью или же имели иммунитет к болезням.⁴⁸ В 1926 г. Н. И. Вавилову, одному из первых советских ученых, за выдающиеся научные труды по происхождению культурных растений была присуждена премия им. В. И. Ленина.

Крупнейшие достижения имела в 20-е годы и советская физиологическая наука, главой которой являлся акад. И. П. Павлов. Научные заслуги этого великого русского ученого были высоко оценены Советским правительством. Специальным постановлением Совнаркома в январе 1921 г., принятым по предложению В. И. Ленина, И. П. Павлову и его сотрудникам обеспечивались все необходимые условия для исследовательской работы.⁴⁹ Лаборатория И. П. Павлова в Академии наук в 1925 г. была реорганизована в Физиологический институт. С 1927 г. в селе Колтуши под Ленинградом стал строиться для этого института большой научный городок.

В начале 20-х годов И. П. Павлов с помощью учения о нервных процессах в коре головного мозга объяснил загадочные до того явления сна и гипноза.⁵⁰ Он выдвинул также идею о зависимости работы сердца и других внутренних органов от нормальной деятельности центральной нервной системы. Учение Павлова о высшей нервной деятельности получило особенно широкое признание после выхода в свет и немедленного перевода на иностранные языки двух классических трудов — «Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных» (1923 г.) и «Лекции о работе больших полушарий головного мозга» (1927 г.). В заключении последней из этих лекций И. П. Павлов впервые дал определение физиологической роли слова, речи, как условного раздражителя.⁵¹ Разработка этого раздела физиологии высшей нервной деятельности, целиком относящегося к человеку и названного впоследствии самим И. П. Павловым второй сигнальной системой (речевой), явилась вершиной творчества замечательного русского ученого.⁵²

Необходимо отметить и работы учеников И. П. Павлова, в частности Л. А. Орбели и Е. С. Лондона.⁵³ Из других направлений в области физиологии должны

⁴⁸ Н. И. Вавилов. Мировые растительные ресурсы и их использование в селекции. В кн.: Математика и естествознание в СССР. М.—Л., 1938, стр. 576—584.

⁴⁹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 262—263.

⁵⁰ См. сообщения И. П. Павлова в «Известиях Российской Академии наук» (т. XV, 1921, стр. 135—136, 155—156).

⁵¹ И. П. Павлов, Полное собрание сочинений, т. IV, М.—Л., 1951, стр. 428—429.

⁵² Э. Ш. Айрапетьянц и К. М. Быков. Краткая характеристика научной деятельности И. П. Павлова. В кн.: Библиография трудов И. П. Павлова и литературы о нем. М.—Л., 1954, стр. 449—450.

⁵³ В. В. Савиц. Достижения физиологической мысли в СССР. В кн.: Наука и техника СССР, т. II, М., 1928, стр. 201—202.

быть отмечены труды акад. В. М. Бехтерева, руководившего в созданном им Институте мозга изучением физиологических процессов высшей нервной деятельности с точки зрения воспитания человека и его трудовой деятельности, а также акад. А. А. Ухтомского, исследовавшего в своей лаборатории в университете физиологию двигательного аппарата. Из других работ по физиологии следует назвать исследования Н. Г. Хлопина, С. В. Аничкова и особенно Н. П. Кравкова по культивации тканей и органов вне организма в специальной питательной среде, а также их опыты по изучению деятельности желез внутренней секреции. Н. П. Кравкову путем промывания физиологическим раствором еще живых желез удалось получить весьма эффективные гормоны надпочечника. За эти работы ученому в 1926 г. была присуждена премия им. В. И. Ленина.

Значительных успехов добились в 20-х годах ленинградские медики. Среди хирургов выдвинулись С. П. Федоров и В. А. Оппель, среди кардиологов — Г. Ф. Ланг и М. Э. Мавдельштам, среди ларингологов — Н. П. Симановский и В. И. Воячек. В области изучения болезней крови работал М. И. Аришкин. Весьма ценных результатов в переливании крови добился В. Н. Шамо́в. В созданном в 1918 г. Институте рентгенологии и радиологии М. И. Неменов изучал возможность лечения рака при помощи рентгеновских лучей и радиевых препаратов.

Творческая деятельность в области общественных наук тормозилась в первое десятилетие Советской власти попытками части старой профессуры проповедовать буржуазно-идеалистические концепции. Небольшая группа реакционных профессоров не только выступала против марксизма, но и вела активную антисоветскую деятельность. В 1922 г. эта группа (Питирим Сорокин и др.) была выслана за границу.

Передовая профессура Ленинграда стремилась в 20-е годы овладеть принципами марксизма-ленинизма, применять их в своей научной и преподавательской работе. В 1921 г. возникло Научное общество марксистов, которое повело широкую пропаганду теории научного социализма. Общество издавало свои «Записки» и объединяло преподавателей ряда учебных заведений. Председателем его был старый революционер-подпольщик М. В. Серебряков. Общество сыграло значительную роль в пробуждении серьезного интереса к марксизму среди ленинградских ученых. Надо сказать, что большинство ученых 20-х годов были все же еще очень далеки от марксизма. К тому же понимание марксизма отдельными учеными в те годы далеко не всегда было правильным. Это отнесется, например, к построению теории права (М. А. Рейснер) и к так называемому «новому учению о языке» (Н. Я. Марр).

Много ценных работ было создано по конкретным вопросам историографии, литературоведения, археологии и этнографии, востоковедения и славяноведения.

Для советской историографии 20-х годов характерно обращение к новой тематике исследовательской работы. Октябрьская революция широко открыла доступ к архивам, и в особенности к архивам по истории революционного движения.

Большая исследовательская и публикаторская работа по истории рабочего, а также народнического движения была организована вокруг таких журналов, как «Архив истории труда», «Былое», «Красная летопись». В этой работе приняли участие старые большевики В. И. Невский, П. Ф. Кудели, Н. Л. Сергиевский, такие исследователи, как П. Е. Щеголев, М. К. Лемке, С. Н. Валк, А. А. Шилов, и еще молодые тогда ученые Э. А. Корольчук, Ш. М. Левин и др. Поворот к новой тематике отчасти коснулся и университета. Заведующий кафедрой русской истории А. Е. Пресняков, также, впрочем, связанный с Главным архивным управлением, в те годы от изучения проблем феодального периода истории СССР перешел к работе над источниками по истории XIX в. и подготовил к столетию со дня восстания декабристов ценную монографию.⁵⁴

Академик Е. В. Тарле. 1938 г. Фотография.

В области истории СССР феодального периода публикаторскую и исследовательскую работу продолжала Археографическая комиссия (с 1926 г. Историко-археографическая комиссия), в которую входил целый ряд крупных ученых. Акад. С. Ф. Платонов написал ряд очерков о государственных деятелях XVI—XVII вв., акад. М. М. Богословский готовил многотомные «Материалы по истории Петра I». Акад. Н. П. Лихачев работал в области вспомогательных исторических дисциплин. Историю крестьянства разрабатывал Б. Д. Греков, который в отличие от дореволюционных историков, изучавших главным образом юридическое положение крестьян, обратился к исследованию их хозяйства и экономического положения.⁵⁵

⁵⁴ С. Н. Валк. Историческая наука в Ленинградском университете за 125 лет. В кн.: Ленинградский государственный университет. Труды юбилейной научной сессии. Секция исторических наук. Л., 1948, стр. 63—64.

⁵⁵ И. И. Смирнов. Проблемы крепостничества и феодализма в советской исторической литературе. В кн.: 25 лет исторической науки в СССР. М.—Л., стр. 94.

История античности изучалась академиками С. А. Жебелевым и А. И. Тюменевым, история древнего Египта — В. В. Струве и В. К. Шилейко. В области византиноведения продолжал свои исследования акад. Ф. И. Успенский. Истории культуры средних веков были посвящены труды профессоров университета И. М. Гревса и О. А. Дюваши-гождественской, которая много внимания уделяла также палеографии и изданию рукописей Государственной Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина.

Истории нового времени, и в частности истории французского революционного движения, посвятили свои труды академики Н. И. Кареев, Е. В. Тарле, избранный академиком в 1927 г., П. П. Щеголев и др.

Немаловажные открытия были сделаны в области археологии. Особенно велики здесь заслуги созданной в 1918 г. Академии истории материальной культуры. Г. А. Бонч-Осмоловский в 1924 г. обнаружил древнейшие в нашей стране остатки раннепалеолитической культуры в гроте Киик-Коба в Крыму. Замечательная по богатству памятников палеолита стоянка в районе с. Костенки была открыта П. П. Ефименко, который изучал также курганы вятичей. Богатая коллекция раннего железного века была собрана экспедициями С. И. Руденко на Алтае в 1927 и 1929 гг. В Нагорном Карабахе и в Нахичеванском крае проводил раскопки в 1926 г. И. И. Мещанинов. В Средней Азии в 1928—1929 гг. в районе развалин средневекового города Ургенча вел раскопки А. Ю. Якубовский.⁵⁶ На берегу Бугского лимана планомерно расчищал территорию древней Ольвии Б. В. Фармаковский.

Большой размах приобрела работа в области этнографии, которую вели Музей этнографии и антропологии, Комиссия по изучению племенного состава населения СССР при Академии наук и Этнографическое отделение в университете. Особенно широко было развернуто всестороннее изучение культуры и языка народов Севера и Сибири. Ведущую роль здесь играли бывшие народовольцы В. Г. Богораз-Тан, Л. Я. Штернберг, Э. К. Пекарский, И. И. Майнов. Богораз-Тан был также инициатором этнографического изучения советской деревни.⁵⁷

Немаловажная работа была проделана Комиссией по изучению племенного состава населения СССР. Она приняла участие в разработке статистических данных для установления западной границы СССР, в определении границ национальных районов, участвовала в проведении переписи в Сибири и в полярных районах страны в 1926—1927 гг. В 1927 г. эта комиссия издала перечень-справочник 169 народностей страны.⁵⁸ На международных конгрессах советские этнографы в те годы пользовались большим авторитетом.

⁵⁶ А. Л. Монгайт. Археология в СССР. М., 1955, стр. 59—60 и сл.

⁵⁷ С. А. Токарев. Советская этнография за 40 лет. Вестник истории мировой культуры, 1958, № 2, стр. 80—81; С. П. Толстов. Сорок лет советской этнографии. Советская этнография, 1957, № 5, стр. 31.

⁵⁸ Научные учреждения Академии наук СССР, стр. 127—128.

В творческих исканиях на пути социалистического реализма, в борьбе с формалистическими, а порой вульгаризаторскими течениями росло советское литературоведение. Помимо Ленинградского университета, изучение русской литературы сосредоточилось тогда в Пушкинском Доме с его большими коллекциями рукописей русских классиков. В 1918 г. были утверждены штат и бюджет Пушкинского Дома, и он развернул большую публикаторскую деятельность. До 1929 г. было издано до 50 томов материалов о Пушкине, Некрасове, Чехове, Короленко и других писателях. Важное значение имело изучение обнаруженных новых текстов Некрасова, Салтыкова-Щедрина и т. д.⁵⁹

В области древнерусской литературы ценные исследования проводились академиками В. М. Истриным и А. С. Орловым. Труды профессоров Н. К. Пиксанова, В. А. Десницкого, С. Д. Балухатого касались русской литературы XIX—XX вв., в частности творчества Горького. В. Е. Евгеньев-Максимов продолжал свои исследования о Некрасове и революционно-демократической журналистике. В этот же период выходят работы Б. В. Томашевского о Пушкине, Б. М. Эйхенбаума о Толстом.

Изучением западноевропейской литературы занимались ученые Ленинградского университета. В. Ф. Шишмарев и В. М. Жирмунский работали преимущественно по французской литературе, Д. К. Петров — по испанской. Английскую литературу, в частности творчество Шекспира, сделал предметом своих исследований А. А. Смирнов.

В 20-е годы ленинградские лингвисты много занимались, хотя и не всегда удачно, проблемами общего языкознания. Кроме Н. Я. Марра, который успешно применил марксистское учение к языкознанию, вопросы общей теории языка разрабатывали А. И. Соболевский, Л. В. Щерба и некоторые другие профессора, придерживавшиеся теории сравнительного языкознания. В области изучения русского языка значительные работы принадлежали академикам А. А. Шахматову и Б. М. Ляпунову. Славянские языки изучали Н. С. Державин и П. А. Лавров.

По традиции весьма широко в Ленинграде было представлено востоковедение. Работы по индийской филологии и философии С. Ф. Ольденбурга, Ф. И. Щербатского, А. П. Баранникова сохраняют свое значение и по сей день. Большие заслуги в арабистике принадлежали И. Ю. Крачковскому, избранному в 1921 г. академиком. Он явился зачинателем изучения новой арабской литературы не только в нашей стране, но и в Европе. В области арабистики и кавказоведения успешно работали также В. В. Бартольд, П. К. Коковцов, Н. Я. Марр, И. А. Орбели. Иранские языки, а также таджикский язык изучали Е. А. Бертельс и А. А. Фрейман. Для монголистики были важны труды Б. Я. Владимирцова, С. А. Козина, для

⁵⁹ 50 лет Пушкинского Дома. М.—Л., 1956, стр. 167—175.

китаеведения — работы В. М. Алексеева. Видными представителями классической филологии являлись С. А. Жебелев и И. И. Толстой.

На пороге первой пятилетки Ленинград являлся одной из ведущих баз советской науки. В нем находилось около 80 научно-исследовательских учреждений, около 40 научных обществ, издавалось до 60 научных и технических журналов. Достижения советских ученых воочию показывали, что наука в социалистическом обществе дает замечательные результаты. На смену одиночному творчеству отдельных ученых в советские годы пришло творчество больших научных коллективов, способных не только теоретически решать, но и доводить до технического осуществления крупнейшие задачи. Видный советский ученый А. Ф. Иоффе, подводя итоги десятилетнего развития советской науки, с удовлетворением отмечал: «Несмотря на долгий период изоляции, несмотря на большие трудности экономического строительства, наука в СССР заняла в мировой работе почетное место, далеко превосходящее роль русской науки в дореволюционный период».⁶⁰

Демократизация науки, обращение ученых старшего поколения к запросам жизни и производства, к пропаганде научных знаний, наконец появление первых молодых исследователей, воспитанных уже при Советской власти, — все это было характерно для развития советской науки в конце 20-х годов. Передовая научная интеллигенция осознавала необходимость планомерной целеустремленной работы, понимала, какую великую творческую роль призвана сыграть наука при социализме. Однако еще не все ученые старшего поколения научились прислушиваться к запросам практики, сосредоточивать силы на решении первоочередных проблем хозяйственного строительства. Академия наук в те годы еще не стала единым координирующим и объединяющим центром, не преодолела оторванности от насущных запросов социалистического строительства, не преодолела до конца замкнутости и кастовости, характерных для ее деятельности до революции. Не вполне благополучно было положение и в области общественных наук. В то время нередко появлялись и популяризировались вульгаризаторские теории. Однако ленинградские ученые шли по пути творческого овладения марксизмом, их все больше захватывала идея построения социализма в стране, они были готовы принять активное участие в созидательной деятельности, направленной на развитие социалистической науки.

* * *

Индустриализация страны, реконструкция народного хозяйства на базе новейшей техники, коллективизация сельского хозяйства и развернувшееся в огромных масштабах культурное строительство настоятельно требовали всемерного расширения научно-исследовательской работы и внедрения достижений науки в практику. Рост науки являлся необходимым условием успешного выполнения пятилетних планов.

⁶⁰ А. Ф. Иоффе. Физика за 10 лет. В кн.: Наука и техника СССР, т. I. М., 1927, стр. 86.

Коммунистическая партия и Советское правительство постоянно содействовали подъему науки. В решениях партии и правительства были конкретно определены задачи ученых, даны важные принципиальные установки по вопросам организации научной работы.

В годы первой пятилетки Центральный Комитет партии принял постановления «О мероприятиях по укреплению научной работы в связи с итогами 2-й Всесоюзной конференции марксистско-ленинских научно-исследовательских учреждений» (май 1929 г.), «О журнале „Под знаменем марксизма“» (январь 1931 г.), «О работе Комакадемии» (март 1931 г.), имевшие большое значение для развития общественных наук. В постановлениях Центрального Комитета указывалось на необходимость усиления связей науки с практикой, подчеркивалась важность планирования научной работы, намечались меры по подготовке научных кадров и укреплению материальной базы науки.

В резолюции XVII съезда партии (январь — февраль 1934 г.) «О втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (1933—1937 гг.)» говорилось: «Съезд указывает на необходимость широчайшего развертывания работы научно-технических институтов и в особенности заводских лабораторий. Научно-техническая и изобретательская мысль должна стать мощным орудием в деле внедрения новой техники, организации новых видов производства, новых методов использования сырья и энергии».⁶¹

Советское государство отпускало большие средства на научную работу, повседневню заботилось о нуждах ученых. В течение первой пятилетки расходы на науку по союзному бюджету составляли 826,4 млн руб., в период второй пятилетки — 3014 млн руб.⁶²

Количество научных учреждений быстро росло. В 1929 г. в СССР имелось 1263 научных учреждения, а в 1941 г. их стало 1821.⁶³ Если в 1929 г. в институтах и их филиалах работало 22,6 тыс. научных сотрудников,⁶⁴ то в 1940 г. число научных работников достигло 98,3 тыс.⁶⁵ Количественный рост научных учреждений был неразрывно связан с улучшением качества их работы. Центральное место в исследованиях ученых стали занимать проблемы, связанные с практикой социалистического строительства, вытекавшие из задач пятилетних планов.

Росла и роль Ленинграда как важного научного центра страны. В 1940 г. число научных учреждений города достигало 146, а количество научных работников — 5660.⁶⁶ Работа научных учреждений Ленинграда перестраивалась

⁶¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. III. М., 1954, стр. 212.

⁶² Расходы на социально-культурные мероприятия по единому государственному бюджету СССР за первую и вторую пятилетки. М., 1939, стр. 37.

⁶³ Культурное строительство СССР. Статистический сборник. М., 1956, стр. 244.

⁶⁴ Культурное строительство СССР. М., 1940, стр. 230.

⁶⁵ СССР в цифрах. Статистический сборник. М., 1958, стр. 363.

⁶⁶ Народное хозяйство города Ленинграда. Статистический сборник. М., 1957, стр. 131.

в соответствии с практическими задачами социалистического строительства. Эту перестройку наиболее отчетливо можно проследить на примере Академии наук СССР — высшего научного учреждения страны.

Решительный поворот в деятельности Академии наук начался в 1929 г., когда Советское правительство направило в Академию специальную комиссию, которая ознакомилась с работой академических учреждений, проверила их личный состав и оказала Академии практическую помощь.

В 1929 г. Академия наук при активном участии советской общественности проводила выборы академиков и членов-корреспондентов более широко, чем когда-либо прежде. В числе 42 вновь избранных академиков было немало ленинградских ученых: математик И. М. Виноградов, физик Д. С. Рождественский, химик А. Е. Фаворский, геолог А. А. Борисяк, ботаник Н. И. Вавилов, востоковеды В. М. Алексеев, Б. Я. Владимирцов и др. Примечательно, что в результате выборов 1929 г. Академия наук впервые за годы советского строя пополнилась академиками-коммунистами — Г. М. Кржижановским, И. М. Губкиным и др.

В 1930—1932 гг. академиками были избраны известные ученые-ленинградцы: химик И. В. Гребенщиков, С. В. Лебедев и Н. Н. Семенов, биологи С. А. Зернов и Б. А. Келлер, историк А. И. Тюменев, литературовед А. С. Орлов и др. Взятый Академией наук курс на укрепление связей с народным хозяйством ярко проявился в акте избрания в 1932 г. академиками крупных инженеров — И. П. Бардина, Э. В. Брицке, Б. Е. Веденеева, А. В. Винтера и Г. О. Графтио.

Целям перестройки работы Академии служил и новый ее устав, утвержденный Президиумом ЦИК СССР 23 мая 1930 г. взамен устава, принятого в 1927 г. В основе нового устава лежала идея тесной связи Академии с социалистическим строительством. Согласно уставу, Академия должна была обогащать науку новыми открытиями и методами исследования, содействовать использованию природных ресурсов страны, разрабатывать способы применения теорий и результатов научных опытов к задачам социалистического строительства в СССР.⁶⁷

Начиная с 1930 г. Академия приступила к широкому планированию научно-исследовательской работы. В конце 1930 г. был составлен план ее работы на 1931 г. — первый план в истории Академии. В 1932 г. Академия разработала план научных исследований на всю вторую пятилетку (1933—1937 гг.). В планы Академии включались теоретические проблемы, связанные с насущными задачами развития промышленности, сельского хозяйства и культурного строительства.

В целях укрепления академических учреждений высококвалифицированными кадрами Академия наук в 1929 г. организовала аспирантуру. Уже в 1931 г. аспирантуру окончили 72 молодых ученых.⁶⁸

⁶⁷ Устав Академии наук СССР. Л., 1930, стр. 3—4.

⁶⁸ Н. К. Каратаев. К истории подготовки научных кадров в Академии наук. Вестник АН СССР, 1945, № 5—6, стр. 202.

Секция энергетики во главе с академиком Г. М. Кржижановским в дни ноябрьской сессии Академии наук. 1931 г. Фотография.

В 1932 г. Академия наук создала Уральский, Дальневосточный и Закавказский филиалы, а также Казахстанскую и Таджикистанскую базы. Работу филиалов и баз возглавили крупные ученые. Председателем Дальневосточного филиала был избран акад. В. Л. Комаров, Уральским филиалом руководил акад. А. Е. Ферсман, Таджикистанской базой — акад. А. А. Рихтер. Организация филиалов и баз Академии наук в национальных районах свидетельствовала о дальнейшем расширении ее деятельности.

Важнейшие вопросы научной работы обсуждались на сессиях Академии наук. В июне 1931 г. состоялась выездная сессия Академии в Москве, посвященная теме: «Что может дать наука для осуществления лозунга „догнать и перегнать“». На урало-кузбасской сессии Академии, проходившей в июне 1932 г. в Свердловске и Новосибирске, ученые вместе с представителями советской общественности рассматривали проблемы экономического и культурного строительства Урала и Сибири.

В ноябре 1931 г. Президиум АН СССР обратился к Ленинградскому облисполкому и областному совету профсоюзов с предложением провести сессию Академии,

посвященную проблемам изучения производительных сил Ленинградской области. Во время сессии предполагалось организовать встречи ученых с рабочими Ленинграда. Одобрив это предложение, облисполком и областной совет профсоюзов писали, что они «придают громадное значение решению Всесоюзной Академии наук осветить роль Академии в социалистическом строительстве на широких рабочих собраниях и обсудить на заводах и фабриках вопросы интенсивного использования естественных богатств нашей области для мощно развивающейся ленинградской промышленности».⁶⁹

На ноябрьской сессии 1931 г., помимо ученых, присутствовали многочисленные представители заводов и фабрик Ленинграда.⁷⁰ Из докладов, заслушанных на сессии 25—30 ноября 1931 г., назовем следующие: акад. Г. М. Кржижановский — «Энергетические ресурсы Ленинградской области и план их использования», акад. Б. А. Келлер — «Овладение землей в условиях Ленинградской области», акад. Н. И. Вавилов — «Проблема северного земледелия», акад. А. Е. Ферсман — «Ископаемое сырье Ленинградской области и его перспективы», член-корр. АН СССР М. А. Павлов — «Перспективы развития чугунолитейного производства в Ленинградской области и его сырьевая база», и др.⁷¹

27 и 28 ноября 1931 г. академики выезжали на заводы и фабрики Ленинграда. Ученые посетили заводы «Красный путиловец», «Большевик», «Красный выборжед», «Электросила» и др. Всюду, куда бы ни приезжали академики, состоялись многолюдные митинги и собрания. Приветствуя ученых, рабочие и инженерно-технические работники одновременно высказывали пожелания о том, какую бы помощь они хотели получить от Академии наук.

На завод «Русский дизель» приехали академики А. П. Карпинский, Г. М. Кржижановский и С. Г. Струмилин, выступления которых были заслушаны с большим вниманием. В «Наказе-рапорте» завода, врученном рабочими академикам, содержались конкретные требования к ученым: знакомить рабочих с новейшими достижениями в области теплопередачи, тепловых напряжений в условиях работы двигателей внутреннего сгорания, изучать перспективы развития дизелей и их применения в народном хозяйстве и т. д.⁷²

Выступления академиков состоялись на 34 рабочих собраниях города, на которых присутствовало свыше 50 тыс. рабочих и инженерно-технических работников.⁷³

Стремясь укрепить связи с ленинградскими рабочими и инженерами, академики посетили многие промышленные предприятия города и в ноябре 1932 г.,

⁶⁹ Известия, 1931, 23 ноября, № 322.

⁷⁰ Большой конференц-зал АН СССР, где началась работа сессии, не смог вместить всех желающих присутствовать на ее заседаниях, и они были перенесены в зал Филармонии.

⁷¹ Труды ноябрьской сессии АН СССР, 25—30 ноября 1931 г. Л., 1932.

⁷² Академия наук на заводах и фабриках Ленинграда. Л., 1932, стр. 168—169.

⁷³ Там же, стр. 3.

Президент Академии наук А. П. Карпинский с ленинградской молодежью. 11 января 1934 г. Фотография.

когда состоялась юбилейная сессия Академии наук, посвященная 15-й годовщине Октябрьской революции.

Перестройка деятельности Академии наук была высоко оценена партией и правительством.

XVII конференция ВКП(б) в резолюции «Итоги развития промышленности за 1931 г. и задачи 1932 г.» отметила, что 1931 год, третий решающий год первой пятилетки, был также «решающим годом в деле поворота всей сети научно-исследовательских учреждений (от Академии наук СССР до отраслевых институтов) в сторону обслуживания нужд социалистического строительства и тесной увязки ее с промышленностью».⁷⁴ В июле 1933 г. Президиум ЦИК СССР в постановлении по докладам Академии наук СССР, Всеукраинской и Белорусской академий наук еще раз подчеркнул «решительный поворот в работе академий в сторону обслуживания практических задач социалистического строительства».⁷⁵

⁷⁴ КПСС в резолюциях. . . , ч. III, стр. 138.

⁷⁵ Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР, 1933. № 49, ст. 287.

25 апреля 1934 г. Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление «О переводе Академии наук СССР в Москву». ⁷⁶ Переводом в столицу завершалась большая и трудная работа по перестройке Академии и открывался новый этап ее истории.

В Москву были переведены не все академические учреждения, многие из них оставались в Ленинграде. Перед Великой Отечественной войной в городе работали следующие академические институты: Астрономический, Физико-технический, Химической физики, Радиевый, Ботанический, Зоологический, Физиологический, Востоковедения, Истории материальной культуры, Этнографии, Литературы, языка и мышления, отделение Математического института и отделение Института истории. В группу ленинградских учреждений АН СССР входили также Главная астрономическая обсерватория в Пулковке, Библиотека, Архив, Музей истории религии и др. ⁷⁷

Научно-исследовательская работа, помимо Академии наук, широко велась в высших учебных заведениях и отраслевых институтах.

В 1936 г. в Ленинградском университете функционировали 8 научных институтов и Астрономическая обсерватория. ⁷⁸ В Электротехническом институте им. В. И. Ульянова (Ленина) было создано 7 новых лабораторий. ⁷⁹

Круг научных проблем, разрабатываемых учеными Ленинграда, был очень широк и многообразен. Опираясь на лучшие традиции петербургской математической школы, ленинградские ученые вели исследования во многих областях математики и механики.

Теорию чисел изучал акад. И. М. Виноградов, преподававший в университете до 1934 г. Предложенный И. М. Виноградовым новый аналитический метод позволил ученому несколько позднее, в 1937 г., когда он работал в Москве, доказать знаменитую теорему Гольдбаха, установить, что всякое нечетное, достаточно большое число представляет собой сумму трех простых чисел. ⁸⁰ Теория вероятностей составляла основной предмет исследований акад. С. Н. Бернштейна, возглавлявшего с 1933 г. кафедру теории вероятностей в университете.

Теорию функций комплексного переменного и теорию дифференциальных уравнений продолжал развивать профессор университета В. И. Смирнов, принимавший активное участие в организации Института математики и механики университета. Много работал В. И. Смирнов над подготовкой пятитомного «Курса высшей математики», который неоднократно переиздавался. ⁸¹ По мнению крупных советских

⁷⁶ Там же, 1934, № 22, ст. 175.

⁷⁷ Академия наук СССР, Справочник-календарь на 1941 г. М.—Л., 1941.

⁷⁸ Ленинградский университет за советские годы. 1917—1947. Очерки. Л., 1948, стр. 37.

⁷⁹ 50 лет Ленинградского электротехнического института им. В. И. Ульянова (Ленина). Л.—М., 1948, стр. 111.

⁸⁰ И. Н. В е к у а. Достижения советских математиков. Природа, 1957, № 11, стр. 73.

⁸¹ В 1940 г. первый том «Курса высшей математики» вышел в свет десятым изданием, второй том — восьмым изданием, и т. д.

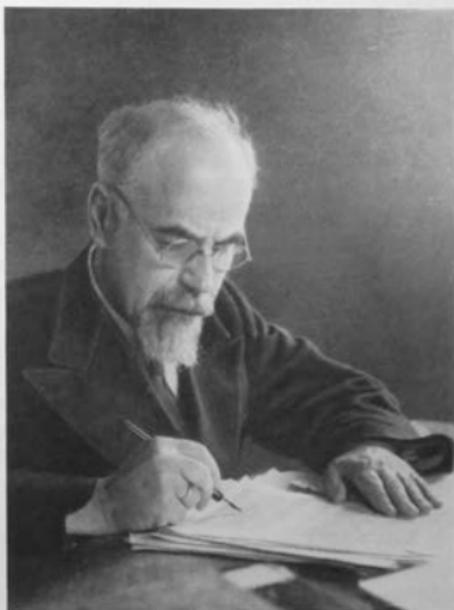
математиков, «классический пятитомный „Курс высшей математики“ — единственная в своем роде в мировой литературе энциклопедия математического анализа. По этой книге учились, учатся и будут учиться математике тысячи молодых людей нашей страны; и тысячи людей, применяющих в своей работе математику, пользуются и будут пользоваться ею как настольной книгой, необходимой каждый день». В 1932 г. Академия наук избрала В. И. Смирнова членом-корреспондентом.⁸²

Исследования по геометрии и топологии проводил А. Д. Александров, основавший новое направление в геометрии — теорию выпуклых поверхностей.⁸³

Созданные учеными-механиками приборы внедрялись в производство. Аэродинамическая лаборатория университета в период с 1934 по 1941 г. выполнила

по заказам промышленных предприятий около 100 исследований.⁸⁴

Расширению исследований по математике и механике способствовало то, что в 1932 г. из состава Физико-математического института Академии наук был выделен как самостоятельный Математический институт им. В. А. Стеклова, деятельность которого возглавил акад. И. М. Виноградов. В последующие годы, после перевода этого института в Москву, он стал подлинным центром математической науки в СССР. В Ленинграде было создано отделение Математического института.

В. И. Смирнов. Фотография.

⁸² П. С. Александров, И. Н. Векуа, М. В. Келдыш, М. А. Лаврентьев, Владимир Иванович Смирнов. Успехи математических наук, т. XII, вып. 6 (78), 1957, стр. 200. В 1943 г. В. И. Смирнов был избран академиком.

⁸³ 40-летие советской математики. Успехи математических наук, т. XII, вып. 6 (78), 1957, стр. 5.

⁸⁴ В. В. Мавродин, Н. Г. Сладкевич, Л. А. Шилов. Ленинградский университет. Л., 1957, стр. 45.

В 1934 г. Академия наук созвала в Ленинграде 2-й Всесоюзный математический съезд, на котором присутствовало 732 ученых, приехавших из 50 городов СССР.⁸⁵

Дальнейшее развитие в трудах ленинградских ученых в предвоенные годы получила астрономическая наука. В 1932 г. по инициативе пулковских астрономов началась подготовка «Каталога слабых звезд». Была составлена программа «Каталога», и ученые приступили к ее осуществлению. Однако война помешала этому научному предпринятию, и работа над «Каталогом» возобновилась лишь в послевоенные годы. При руководящем участии пулковских астрономов в 1933—1938 гг. обсерваториями СССР велось составление «Каталога 2957 ярких звезд со склонениями от -10° до $+90^\circ$ », получившего большую известность и имеющего практическое значение для геодезии.⁸⁶

В 1932 г. В. А. Амбарцумяном и Н. А. Козыревым проводились в Пулкове исследования по звездной спектрофотометрии и теоретической астрофизике.⁸⁷ В том же году при Пулковской обсерватории была организована Служба Солища.⁸⁸ Астрономы Ленинграда активно участвовали в наблюдениях солнечного затмения 19 июня 1936 г. В 1938 г. Пулковская обсерватория приступила к изданию «Каталогов солнечной деятельности», в которых публиковались данные Службы Солища.⁸⁹ Для наблюдений Солища немаловажное значение имело установление в 1940 г. в Пулковской обсерватории большого горизонтального солнечного телескопа. Этот телескоп, сконструированный ленинградскими учеными Н. Г. Пономаревым и Д. Д. Максутовым и построенный на одном из заводов города, был самым большим инструментом подобного типа в Европе.⁹⁰

Проблемы небесной механики разрабатывались в университете М. Ф. Субботиним, подготовившим трехтомную монографию «Курс небесной механики».⁹¹

Астрономический институт АН СССР, продолжая издавать «Астрономический ежегодник СССР», с 1930 г. приступил к подготовке «Морского астрономического ежегодника». С 1935 г. институт стал составлять «Авиационный астрономический

⁸⁵ А. Ф. Лапко и Л. А. Люстерник. Математические съезды и конференции в СССР. Успехи математических наук, т. XII, вып. 6 (78), 1957, стр. 70—71.

⁸⁶ А. Н. Дадаев. Пулковская обсерватория. М.—Л., 1958, стр. 17—18.

⁸⁷ О. А. Мельников. Развитие спектральных исследований в Пулковской обсерватории. В кн.: Открытие восстановленной Пулковской обсерватории. Сборник докладов, выступлений, приветствий. М.—Л., 1955, стр. 58; А. Н. Дадаев. Пулковская обсерватория, стр. 21.

⁸⁸ В. А. Крагт. Исследования Солища в СССР. В кн.: Открытие восстановленной Пулковской обсерватории. Сборник докладов, выступлений, приветствий. М.—Л., 1955, стр. 95.

⁸⁹ А. Н. Дадаев. Пулковская обсерватория, стр. 20.

⁹⁰ А. А. Михайлов. Вклад советской астрономии. Природа, 1957, № 11, стр. 81—82.

⁹¹ Ленинградский университет за советские годы, стр. 79, 87.

ежегодник». Названные издания, продолжающиеся и в наши дни, имеют большую ценность для народного хозяйства.⁹²

В Ленинграде создавались всесоюзные конференции и совещания астрономов, на которых обсуждались проблемы переменных звезд (1931, 1934 гг.), астрометрии (1932, 1936 гг.), теоретической астрономии и небесной механики (1935 г.) и т. д.⁹³

Советские ученые и инженеры упорно стремились овладеть тайнами космического пространства. В 1931 г. в Москве при Центральном совете Осовиахима начала работать Центральная группа по изучению реактивного движения (ЦГИРД).⁹⁴ В ноябре 1931 г. была создана ленинградская группа ГИРД. В состав группы, которую возглавил В. В. Разумов, входили Я. И. Перельман, Н. А. Рынин, В. И. Шорин, Е. Е. Чертовской и др. «Вступая ныне по Вашим следам на путь практического осуществления Ваших идей, работники ленинградского ГИРД приложат все усилия к тому, чтобы возможно скорее воплотить в реальной действительности предугадания своего славного учителя»,⁹⁵ — так писали ленинградские представители ГИРД в ноябре 1931 г. в своем письме к К. Э. Циолковскому.

Члены ленинградской группы энергично работали над созданием конструкций пороховых и жидкостных ракет, популяризовали идеи межпланетных полетов. В 1933 г. они создали опытный ракетный двигатель «ОРМ-50».⁹⁶ Помимо ГИРД, изучение ракет велось сектором реактивного движения при Аэроклубе. Так ленинградские ученые и инженеры уже тогда прокладывали путь в космос.

Одним из ведущих научных учреждений города в области физики по-прежнему оставался Физико-технический институт, возглавляемый А. Ф. Иоффе. «В 1929—1930 годах, в период первой пятилетки, — писал впоследствии А. Ф. Иоффе, — мы мобилизовали коллектив Физико-технического института на разрешение трех проблем, которые считали важнейшими для индустриализации Советского Союза, а именно атомного ядра, полимеров и полупроводников. История оправдала этот выбор».⁹⁷

В институте интенсивно проводились исследования по физике атомного ядра. Начиная с 1934 г. А. И. Алиханов, А. И. Алиханьян, Б. С. Джелепов успешно трудились над изучением явления искусственной радиоактивности. В 1940 г. за работы по радиоактивности, опубликованные в 1936, 1938 и 1940 гг.,

⁹² М. Ф. С у б б о т и н. Теоретическая астрономия. В кн.: Астрономия в СССР за тридцать лет. Сборник статей. М.—Л., 1948, стр. 69.

⁹³ В. Г. Ф е с е н к о в. Астрономия в СССР за 20 лет. В кн.: Математика и естествознание в СССР. М.—Л., 1938, стр. 150.

⁹⁴ Л. П. Б о р и с о в, А. Н. С а х а р о в. На пути к освоению космоса. Вопросы истории, 1963, № 4, стр. 42.

⁹⁵ Ю. Стволинский. У колыбели звездолетов. Ленинградская правда, 1963, 7 июля, № 159.

⁹⁶ Л. П. Б о р и с о в, А. Н. С а х а р о в. На пути к освоению космоса, стр. 43.

⁹⁷ А. Ф. И о ф ф е. Наш вклад в семилетку. Ленинградская правда, 1959, 22 ноября, № 275.

А. И. Алиханову и А. И. Алиханяну была присуждена Государственная премия. Труды ленинградских физиков имели большое значение для разрешения проблем, касающихся строения атомного ядра.⁹⁸

И. В. Курчатову, Л. В. Мысовскому и Л. И. Русинову удалось достигнуть существенных результатов в изучении явлений ядерной изомерии.⁹⁹ В 1939 г. И. В. Курчатов и А. И. Алиханов вели в Физико-техническом институте работы над созданием 100-тонного циклотрона, завершению которых помешала война.¹⁰⁰

В 1940 г. Г. Н. Флеров и К. А. Петриак, работавшие в физическом отделе Радиевого института под руководством И. В. Курчатова, открыли явление спонтанного деления ядер урана. Теория этого явления была в 1940 г. разработана Я. И. Френкелем. Большой вклад в изучение ценных реакций внесли в 1939—1940 гг. Я. Б. Зельдович и Ю. Б. Харитон.¹⁰¹

По инициативе акад. В. И. Вернадского в 1940 г. в Ленинграде была организована Академическая комиссия по урановой проблеме.

Из приведенных сведений, хотя и весьма кратких, нельзя не увидеть, насколько перспективными были работы ленинградских ученых по физике атомного ядра. Результаты, достигнутые исследователями в этой области, с полным основанием позволяют считать 30-е годы важным этапом в изучении сложнейшего комплекса научно-технических проблем, связанных с использованием атомной энергии в мирных целях.

Весьма перспективными оказались также исследования по полупроводникам, начатые А. Ф. Иоффе еще в 20-х годах. В целях расширения их А. Ф. Иоффе организовал в Физико-техническом институте в 1931 г. специальную группу и возглавил ее работу.¹⁰²

Физика оптического стекла изучалась А. А. Лебедевым, работавшим в Оптическом институте. А. А. Лебедев явился одним из создателей новой науки — электронной оптики, имеющей большое значение для развития оптической промышленности.¹⁰³

Исследования В. А. Фока, избранного в 1939 г. академиком, охватывали различные области теоретической физики, математической физики и математики. Широкою известность получили работы В. А. Фока по квантовой механике, теории

⁹⁸ В. М. Вдовенко, А. Н. Муриц, Н. А. Перфилов, К. А. Петриак, Л. И. Русинов, И. Е. Старик. Развитие науки об атомном ядре. В кн.: Атомная энергия в мирных целях. Л., 1957, стр. 14.

⁹⁹ Там же, стр. 17—19.

¹⁰⁰ Общее собрание Академии наук СССР. 25—30 сентября 1943 г. М.—Л., 1944, стр. 225.

¹⁰¹ В. М. Вдовенко, А. Н. Муриц, Н. А. Перфилов, К. А. Петриак, Л. И. Русинов, И. Е. Старик. Развитие науки об атомном ядре, стр. 25—26.

¹⁰² В. М. Дукельский. Академик А. Ф. Иоффе. Сборник, посвященный семидесятилетию академика А. Ф. Иоффе, М., 1950, стр. 9.

¹⁰³ Материалы к библиографии ученых СССР. Серия физики, вып. 8. А. А. Лебедев. М., 1957, стр. 8.

относительности и дифракции. Из трудов ученого назовем изданные в 1932 г. монографии «Начала квантовой механики» и «Механика сплошных сред». ¹⁰⁴

Пятилетние планы развития народного хозяйства поставили ответственные задачи перед химической наукой. Известно, что третья пятилетка получила наименование «пятилетки химии». Много ценных исследований в области химической науки осуществили ленинградские ученые.

В 1931 г. были успешно завершены многолетние работы ученика А. Е. Фаворского — С. В. Лебедева, посвященные проблемам получения синтетического каучука. 15 февраля 1931 г. на опытном заводе по методу С. В. Лебедева была получена первая промышленная партия синтетического каучука. ¹⁰⁵ Насколько важными были результаты исследований С. В. Лебедева, можно судить по тому, что теперь исчезла необходимость ввозить натуральный каучук из-за границы.

7 августа 1931 г. ЦИК СССР наградил С. В. Лебедева за его «особо выдающиеся заслуги по разрешению проблемы синтетического каучука» орденом Ленина. После вручения ему ордена ученый выступил с речью, в которой говорил о перспективах промышленности синтетического каучука. «Не может подлежать ни малейшему сомнению, — отмечал ученый, — что только у нас, в стране строящегося социализма, возможен такой грандиозный творческий размах. Участие

И. В. Курчатов. Фотография.

¹⁰⁴ Материалы к библиографии ученых СССР. Серия физики, вып. 7. В. А. Фок. М., 1956, стр. 5—36.

¹⁰⁵ И. В. Гармонов, К. Б. Пиотровский. Ленинград — родина промышленного синтеза каучука. В кн.: Химия. Материалы юбилейного совещания работников промышленности, транспорта и строительства, деятелей науки и техники гор. Ленинграда. Июль 1957 г. Л., 1957, стр. 122.

в этой работе есть награда, так как величайшее счастье — видеть свою мысль превращенной в живое дело такой грандиозности. ЦИК угодно было отметить мою работу пожалованием столь высокой награды. Я особенно ценю то, что формула пожалования подчеркивает значение творимого сейчас дела для нарождающегося нового социального строя». ¹⁰⁶

В области химии непредельных соединений продолжал работать акад. А. Е. Фаворский, организовавший в 1929—1930 гг. Лабораторию органического синтеза АН СССР, на базе которой в 1934 г. был создан академический Институт органической химии. За разработку промышленного метода синтеза изопренового каучука А. Е. Фаворскому в 1941 г. была присуждена Государственная премия.

Исследования по химии красителей проводил вместе со своими сотрудниками профессор Химико-технологического (ныне Технологического) института А. Е. Порай-Кошиц, избранный в 1935 г. академиком.

В 1931 г. в Ленинграде был создан Институт химической физики. «Но у нового научного учреждения не было помещения, не хватало оборудования, — рассказывал впоследствии акад. Н. Н. Семенов. — Институтом заинтересовался С. М. Киров. Он приехал к нам, провел в институте несколько часов, внимательно осмотрел лабораторию, рассказал о задачах института. Вскоре он вызвал меня в Смольный и сам предложил конкретный план быстрого развертывания деятельности института. Своим сотрудникам он поручил помочь институту в осуществлении этого плана». ¹⁰⁷ Институт посвятил свою деятельность изучению проблем химической кинетики. ¹⁰⁸ Труды директора института Н. Н. Семенова «Теория цепных реакций» (опубликован в 1936 г.) и «Тепловая теория горения и взрывов» (вышел в свет в 1940 г.) были удостоены в 1941 г. Государственной премии.

Много лет спустя акад. Н. Н. Семенов опубликовал воспоминания о своем творческом пути, уделив в них главное внимание периоду 20—30-х годов. В воспоминаниях ярко передана атмосфера постоянного творческого горения в тех научных коллективах, которыми руководил ученый. «Много еще мне пришлось работать над цепной теорией и над разными другими вопросами науки, — пишет Н. Н. Семенов, — но никогда я не забуду этого наиболее насыщенного десятилетия (1925—1935 годы) в моей жизни, когда каждый день приносил новые результаты, когда каждый день в спорах и обсуждениях рождались новые мысли. Тогда я впервые познал всю силу и все возможности коллективного творчества». ¹⁰⁹

¹⁰⁶ С. В. Лебедев. Жизнь и труды. Л., 1938, стр. 464.

¹⁰⁷ Правда, 1956, 11 ноября, № 316.

¹⁰⁸ Н. Н. Семенов. Развитие химической кинетики в Советском Союзе. В кн.: Математика и естествознание в СССР за 20 лет. М.—Л., 1938, стр. 364.

¹⁰⁹ Н. Н. Семенов. Годы, которых не забыть. (Из воспоминаний и раздумий). В кн.: Пути в неизведанное. Писатели рассказывают о науке. М., 1960, стр. 482.

Деятельность Института прикладной химии развивалась на основе тесных связей с промышленными предприятиями. Так, в 1931 г. институт внедрил разработанные им методы производства четыреххлористого углерода на заводе «Красный треугольник», в 1932 г. организовал на заводе «Красный химик» производство электролитической двуокиси марганца, и т. д.¹¹⁰

Проблемы фотохимии изучались в Оптическом институте А. Н. Терениным, избранным в 1939 г. академиком. Химия силикатов разрабатывалась в этом же институте акад. И. В. Гребенщиковым. Труды И. В. Гребенщикова и Н. Н. Качалова способствовали развитию отечественной стекольной промышленности. В 1932 г. акад. Д. С. Рождественский писал: «Энергии Н. Качалова и И. Гребенщикова мы главным образом и обязаны тем, что оптическое стекло в России теперь умеют варить».¹¹¹

Исследования директора Радиевого института В. Г. Хлопина были посвящены редким и радиоактивным элементам. Он явился создателем школы радиохимиков (Б. А. Никитин, И. Е. Старик и др.).¹¹²

Характеризуя развитие геолого-географических наук, следует прежде всего указать на большую экспедиционную деятельность научных учреждений Ленинграда.

В 1930 г. Академия наук направила в различные районы СССР 95 экспедиционных отрядов, в 1931 г. — 142 отряда, в 1932 г. — 170 отрядов, в 1933 г. — 203 отряда. Экспедиции Академии наук работали на Дальнем Востоке, на Кавказе, в Средней Азии, на Урале, в районе Эмбы, в Кулудиде, в Горной Шории, в Прибайкалье, в Крыму, в районе Средней Волги и Камы, в районе Нижней Волги, в бассейне Печоры, на Кольском полуострове, в Ленинградской и Западной областях. Академия наук осуществляла также научное руководство Таджикско-Памирской экспедицией, организованной Совнаркомом СССР.

Географо-экономический институт Ленинградского университета направил в 1932—1933 гг. экспедиции на Дальний Восток, в Восточную Сибирь, в Киргизию, Карелию, Ленинградскую и Западные области.¹¹³ Многие из этих экспедиций были комплексными, изучали природные условия тех или иных районов страны, занимались изысканиями полезных ископаемых, собирали ценные научные сведения.

¹¹⁰ В. С. Шпак, В. А. Иванов. Государственный институт прикладной химии — первый химический институт Советского Союза. В кн.: Химия. Материалы юбилейного совещания работников промышленности, транспорта и строительства, деятелей науки и техники гор. Ленинграда. Июль 1957 г. Л., 1957, стр. 46—47.

¹¹¹ Труды Государственного оптического института, т. 8, вып. 84, 1932, стр. 14.

¹¹² С. И. Вольфович. Химия на службе народного хозяйства. Природа, 1957, № 11, стр. 66; XXV лет Радиевого института. М.—Л., 1947, стр. 27—38.

¹¹³ Университеты и научные учреждения. Изд. 2-е, переработанное и дополненное, М.—Л., 1935, стр. 215.

В больших масштабах велись исследования в Арктике. В 1930 г. Институт по изучению Севера был преобразован во Всесоюзный арктический институт, и его работа значительно расширилась.¹¹⁴

При участии Арктического института организовывались многие экспедиции в Арктику. Назовем некоторые из них. В 1932 г. экспедиция института на ледокольном пароходе «Сибиряков» впервые в истории прошла через весь Северный морской путь, из Архангельска в Тихий океан, в одну навигацию. В экспедиции на Северный полюс в 1937 г. участвовали сотрудники института Е. К. Федоров и П. П. Ширшов. В 1937—1940 гг. ледокольный пароход «Седов» продрейфовал через Центральный полярный бассейн из моря Лаптевых в Гренландское море. Исследованиями, которые велись во время дрейфа, руководил сотрудник института В. Х. Буйницкий.¹¹⁵

Работы Арктического института по изучению климата Арктики, гидрологического режима ее морей, течений в морях Северного морского пути, геологии Арктики и другие имели серьезное научное значение. Они способствовали освоению северных районов СССР, развитию промыслового хозяйства Арктики.

Исследования, связанные с изысканием полезных ископаемых и составлением геологических карт, велись Центральным научно-исследовательским геологоразведочным институтом, преобразованным в 1938 г. во Всесоюзный геологический институт. Геологи института открыли новые месторождения медных рассеянных руд в Средней Азии и Армянской ССР, обнаружили крупное медноколчеданное месторождение на Урале.¹¹⁶

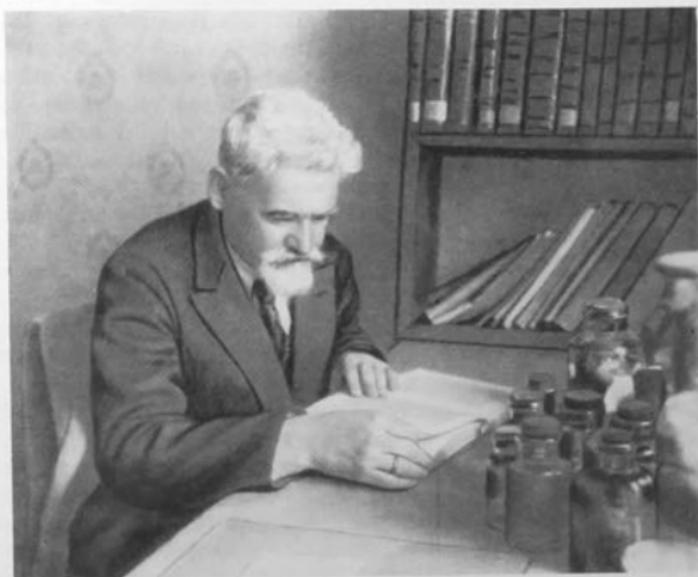
В целях расширения исследований по палеонтологии Академия наук в 1930 г. организовала Палеонтологический институт (первоначально назывался Палеозоологический), работу которого возглавлял акад. А. А. Борисяк (в 1934 г. институт был переведен в Москву). Проблемам палеонтологии были посвящены труды Д. В. Наливкина, геолога-стратиграфа. В 1930 г. Д. В. Наливкин опубликовал исследование «Брахиоподы верхнего и среднего девона Туркестана», в 1937 г. — работу «Брахиоподы верхнего и среднего девона и нижнего карбона Северо-Восточного Казахстана». В 1933 г. он был избран членом-корреспондентом АН СССР.

Петрография занимала центральное место в деятельности А. А. Полканова. В 1935—1937 гг. вышла в свет его монография «Геолого-петрологический очерк северо-западной части Кольского полуострова» (в двух частях), в которой подво-

¹¹⁴ В. Х. Буйницкий. 25 лет Арктического института. В кн.: XXV лет научной деятельности Арктического института. М.—Л., 1945, стр. 11.

¹¹⁵ Я. Я. Гаккель, В. М. Лазуркин, М. И. Зотин. Экспедиции Арктического института. В кн.: XXV лет научной деятельности Арктического института. М.—Л., 1945, стр. 23.

¹¹⁶ В. П. Нехорошев, Г. К. Волосюк. Ленинград в истории развития отечественной геологии. В кн.: Геология. Материалы юбилейного совещания работников промышленности, транспорта и строительства, деятелей науки и техники гор. Ленинграда. Июнь 1957 г. Л., 1957, стр. 25—27.

Л. С. Берг. Фотография.

дилься итоги более чем 20-летних работ ученого по изучению Кольского полуострова.

Из трудов по географии необходимо назвать подготовленный учеными Ленинградского университета и изданный в 1934 г. «Атлас Ленинградской области», который получил высокую оценку как в СССР, так и за рубежом. Организованный в 1933 г. Мурманский филиал Географо-экономического института университета подготовил географо-экономический атлас Мурманской области и два тома географического словаря Кольского полуострова.¹¹⁷

Физическая география получила дальнейшее развитие в трудах Л. С. Берга — «Ландшафтно-географические зоны СССР» (1931, 1936 гг.) и «Природа СССР» (1937 г.), в которых разработано учение о географических ландшафтах.

Большие коллективы ученых города вели исследования в области биологических наук.

В сентябре 1929 г. в ознаменование 80-летия со дня рождения И. П. Павлова Совнарком СССР принял специальное постановление о создании наиболее благоприятных условий для работы возглавлявшейся ученым физиологической

¹¹⁷ Ленинградский университет за советские годы, стр. 274.

лаборатории Института экспериментальной медицины. На исследования И. П. Павлова отпускались дополнительно значительные средства.

Несмотря на преклонный возраст, И. П. Павлов продолжал свою творческую деятельность с неослабевающей энергией. В это время он работал над изучением проблем одного из важнейших разделов физиологии высшей нервной деятельности — второй сигнальной системы.¹¹⁸ Из опубликованных И. П. Павловым в 30-х годах исследований необходимо назвать следующие: «Пробная экскурсия физиолога в область психиатрии» (1930 г.), «Ответ физиолога психологам» (1932 г.), «Проба физиологического понимания симптомологии истерии» (1932 г.), открытое письмо проф. Пьеру Жане «Чувства овладения (les sentiments d'emprise) и ультрапарадоксальная фаза» (1933 г.) и др.¹¹⁹ В произведениях И. П. Павлова глубоко и всесторонне, с материалистических позиций развивалось учение о сущности психических процессов, содержалась резкая критика идеализма в физиологии и психологии.

И. П. Павлов представлял советскую науку в 1929—1935 гг. на международных конгрессах физиологов, неврологов и психологов в Берне, Копенгагене, Риме и Лондоне.¹²⁰ На всех этих конгрессах он выступал с научными докладами, способствуя росту авторитета советской науки за рубежом.

В сентябре 1934 г., когда И. П. Павлову исполнилось 85 лет, Совнарком СССР обратился к ученому со следующим письмом: «В день Вашего 85-летия Совет Народных Комиссаров Союза ССР шлет Вам горячие приветствия и поздравления. Совнарком особо отмечает Вашу неиссякаемую энергию в научном творчестве, успехи которого заслуженно поставили Ваше имя в ряду классиков естествознания. Совнарком желает Вам здоровья, бодрости и плодотворной работы на долгие годы на пользу нашей великой Родины».¹²¹ 85-летие со дня рождения Павлова широко отмечалось в стране.

Под председательством И. П. Павлова в августе 1935 г. в Ленинграде и Москве проходил XV Международный физиологический конгресс. Из всех стран мира на конгресс съехалось свыше 1500 делегатов. Отмечая заслуги Павлова, делегаты конгресса присвоили ему звание «старейшины физиологов мира». На приеме Советским правительством делегатов конгресса в Кремле Павлов говорил о работе, которой в СССР повседневно окружены наука и ее работники.¹²²

¹¹⁸ Э. Ш. Айрапетьянц и К. М. Быков. Краткая характеристика научной деятельности И. П. Павлова. В кн.: Библиография трудов И. П. Павлова и литературы о нем. М.—Л., 1954, стр. 449.

¹¹⁹ Библиография трудов И. П. Павлова и литературы о нем. М.—Л., 1954, стр. 22—23.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Правда, 1934, 27 сентября, № 267.

¹²² И. П. Павлов, Полное собрание сочинений, т. I, изд. 2-е, дополненное, М.—Л., 1951, стр. 19.

22 февраля 1936 г. И. П. Павлов заболел гриппозным воспалением легких. 27 февраля великий физиолог скончался на своей квартире в Ленинграде.

Ученые Павлова продолжали развивать его ученики и последователи. Избранный в 1935 г. академиком руководителем кафедры физиологии Военно-медицинской академии Л. А. Орбели сосредоточил свои усилия на изучении эволюционной физиологии и физиологии симпатической нервной системы. Труд Л. А. Орбели «Лекции по физиологии нервной системы», в 1934—1938 гг. трижды переиздававшийся, был отмечен в 1941 г. Государственной премией. Проблемы функциональных взаимоотношений коры головного мозга и внутренних органов, физиологии пищеварения, вопросы химической передачи нервных возбуждений и другие разрабатывались во Всесоюзном институте экспериментальной медицины и в университете К. М. Быковым. В 1939 г. Академия наук СССР присудила К. М. Быкову за исследования по физиологии премию им. И. П. Павлова.¹²³

Идеи И. М. Сеченова и Н. Е. Введенского получили дальнейшее развитие в трудах университетских физиологов. Из них в первую очередь необходимо назвать директора Физиологического института университета А. А. Ухтомского, избранного в 1935 г. академиком. А. А. Ухтомским создано учение о «доминанте» в деятельности центральной нервной системы. За работы по физиологии нервной системы ученому в 1932 г. была присуждена Ленинская премия.

Ленинград издавна известен как один из центров медицинской науки. В Военно-медицинской академии, в Институте экспериментальной медицины, в 1-м медицинском институте и других научных институтах и вузах вели исследования многие ученые. В 1935 г. Военно-медицинской академии было присвоено имя С. М. Кирова. В 1939 г. она насчитывала 41 кафедру и клинику.¹²⁴

В Ленинграде создавались новые медицинские научные учреждения и учебные заведения. Труды ленинградских ученых-медиков получили широкую известность.¹²⁵

После организации в 1931 г. Зоологического института Академии наук усилились исследования по зоологии. В феврале 1932 г. институт созвал 1-ю Всесоюзную фаунистическую конференцию, в работе которой приняли участие представители 136 научных учреждений страны. На конференции рассматривались вопросы планирования фаунистических исследований. В 1935 г. институт приступил к изданию многотомной серии «Фауна СССР». В 1936 г. он опубликовал 1-й том труда «Животный мир СССР», редактором которого был акад. С. А. Зернов.

¹²³ Материалы к биобиблиографии ученых СССР. Серия биологических наук. Физиология, вып. 4. К. М. Быков. М., 1952, стр. 4.

¹²⁴ П. Гончаров. Гордость русской медицинской науки. Ленинградская правда, 1958, 31 декабря, № 306.

¹²⁵ О деятельности медицинских учреждений и ученых-медиков см. главу о здравоохранении.

Проблемы паразитологии нашли глубокое отражение в работах Е. Н. Павловского и его учеников (П. П. Перфильев, Н. Г. Олсуфьев и др.). Многочисленные экспедиции Е. Н. Павловского, во время которых был собран большой материал, позволили ученому разработать учение о природной очаговости трансмиссивных болезней.¹²⁶ В 1939 г. Академия наук избрала его своим действительным членом. В 1941 г. Е. Н. Павловский и группа руководимых им ученых были удостоены Государственной премии «за открытие в 1939 г. возбудителей заразных заболеваний человека, известных под названием „весенне-летний и осенний энцефалиты“, и за разработку успешно применяемых методов их лечения».¹²⁷

В 1931 г. Академия наук организовала на базе Ботанического сада и Ботанического музея Ботанический институт, что весьма благотворно сказалось на развитии научных работ по ботанике. В 1932 г. новый институт начал готовить многотомный труд «Флора СССР», издание которого продолжается и в наши дни.

Изучение флоры Азии, в частности Дальнего Востока, продолжал в Гербарии Ботанического института акад. В. Л. Комаров, который и после переезда в 1934 г. в Москву поддерживал тесные связи с Ботаническим институтом и Ленинградским университетом. В 1931 г. вышла в свет работа В. Л. Комарова «Происхождение культурных растений», в 1933 г. был издан его труд «Происхождение растений».¹²⁸

В связи с коллективизацией сельского хозяйства расширились исследования по проблемам сельскохозяйственных наук.

В 1929 г. в Москве была организована Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина. В 1930 г. начали работу два института академии — Институт защиты растений и Институт микробиологии, созданные в Ленинграде. На базе Института прикладной ботаники и новых культур в 1930 г. в Ленинграде был основан Институт растениеводства, превратившийся в одно из ведущих учреждений Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина. Институт растениеводства, которым долгие годы руководил акад. Н. И. Вавилов, собрал богатейшие коллекции культурных растений. Ученые института вели работу по подготовке многотомного издания «Культурная флора СССР».

В 1932 г. по инициативе акад. А. Ф. Иоффе, был организован Физико-агрономический институт (ныне Агрофизический), основной задачей которого являлось применение результатов физических исследований в сельском хозяйстве.

В период строительства социалистического общества особое значение приобрели исследования по общественным наукам.

В 1930 г. было организовано Ленинградское отделение Коммунистической академии (ЛОКА). Задачами ЛОКА являлись проведение научных исследований

¹²⁶ Материалы к библиографии ученых СССР. Серия биологических наук. Паразитология, вып. 1. Е. Н. Павловский. М., 1956, стр. 26.

¹²⁷ Правда, 1941, 14 марта, № 72.

¹²⁸ Н. А. Максимова. Научно-педагогическая деятельность В. Л. Комарова. В кн.: Общее собрание Академии наук СССР, 14—17 октября 1944 г. М.—Л., 1945, стр. 63.

Супруги Ирен и Фредерик Жолио-Кюри и академик А. Ф. Иоффе на перроне Московского вокзала. 1936 г. Фотография.

и подготовка научных кадров в области общественных наук. С 1933 г., когда учебные функции перешли в ведение Института красной профессуры, ЛОКА смогло полностью переключиться на научную работу.

В состав ЛОКА входило шесть институтов: Философии, Экономики, Аграрный, Советского права и советского строительства, Истории, Литературы и искусства. Ученые ЛОКА вели исследования по философии, истории, экономике, праву, участвовали в дискуссиях, направленных против враждебных марксизму теорий. Они издавали учебники и учебные пособия, принимали участие в работе над историей фабрик и заводов. Труды ученых публиковались в печатном органе ЛОКА — журнале «Проблемы марксизма».

В феврале 1936 г. Совет Народных Комиссаров и Центральный Комитет партии приняли постановление ликвидировать Коммунистическую академию ввиду нецелесообразности параллельного существования двух академий. Учреждения Комакадемии и ее кадры были переданы в ведение Академии наук СССР.¹²⁹

¹²⁹ Правда, 1936, 8 февраля, № 38.

Академик В. В. Струев. Фотография.

Исторической науке, как и всем областям общественных наук, большой вред нанес культ личности Сталина. Но вопреки культуре личности историческая наука продолжала развиваться, и в этом немалая заслуга принадлежала ленинградским ученым.

Усилению интереса к исследованиям по проблемам исторической науки способствовало постановление Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета партии «О преподавании гражданской истории в школах СССР», принятое 16 мая 1934 г. На основе этого постановления восстанавливалось преподавание гражданской истории в школах, вновь были открыты и развернули свою деятельность исторические факультеты при Московском и Ленинградском университетах.

Историко-археографический институт Академии наук, созданный в 1932 г. на базе Историко-археографической комиссии,¹³⁰ исторический факультет Ленин-

градского университета усилили работу по выявлению и публикации исторических документов. В 1930—1934 гг. была издана серия документов в пяти томах под названием «Крепостная мануфактура в России» (первые четыре тома редактировались Б. Д. Грековым). В эти же годы опубликованы такие сборники документов, как «Русская правда» по спискам Академическому, Карамзинскому и Троицкому» (1934 г.), «Памятники истории Великого Новгорода и Пскова» (1935 г.) и др. Под руководством Б. Д. Грекова был подготовлен и в 1940 г. издан первый том «Правды русской», содержащий тексты с вариантами из всех списков, которые были тогда известны исследователям.

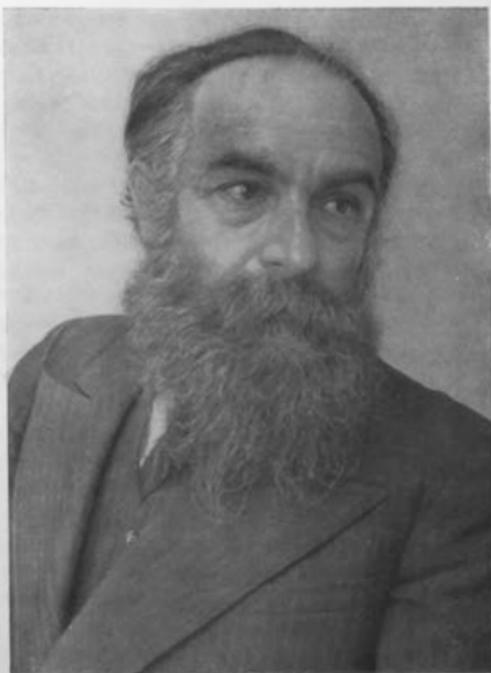
¹³⁰ В 1936 г. на базе Института истории Комкадемии и Историко-археографического института АН СССР был создан единый Институт истории АН СССР в Москве. В Ленинграде было образовано Отделение Института истории АН СССР.

Изучение русских летописей, как и в предшествующий период, продолжалось профессором университета М. Д. Приселковым. Оно нашло свое завершение в монографии ученого «История русского летописания XI—XV вв.», изданной в 1940 г.

Исследованиями по истории Киевской Руси долгие годы занимался Б. Д. Греков, избранный в 1935 г. академиком. В том же году вышла в свет его книга «Феодальные отношения в Киевском государстве». Не прекращались Б. Д. Грековым работы и по истории русского крестьянства.

Большой вклад в изучение истории древнего мира внес В. В. Струве, ставший в 1935 г. академиком. В 1934 г. В. В. Струве опубликовал работу «Проблема зарождения, развития и разложения рабовладельческих обществ древнего Востока». Вопреки общепринятому мнению, ученый, опираясь на значительный фактический материал, убедительно доказал, что общественный строй государств древнего Востока был не феодальным, а рабовладельческим.¹³¹ Дальнейшее развитие эта концепция получила в учебнике В. В. Струве «История древнего Востока» (изд. 2-е, 1941 г.).

В течение многих лет изучал тангутскую письменность Н. А. Невский. Самоотверженный кропотливый труд ученого дал блестящие результаты: Н. А. Невский сумел разработать методы дешифровки тангутского письма и языка и лично дешифровать около 6000 знаков. В 1938 г. Н. А. Невский стал жертвой пропавшего, обусловленного культом личности.¹³² Исследование Н. А. Невского «Тангутская филология» вышло в свет много лет спустя, в 1960 г., а в 1962 г. его автору посмертно была присуждена Ленинская премия.

Академик Н. А. Орбели. Фотография.

¹³¹ В. И. Авдиев. Советская наука о древнем Востоке за 40 лет. М., 1958, стр. 46.

¹³² Ленинградская правда, 1962, 29 апреля, № 101.

Проблемы археологии и истории древнего мира составляли основное содержание исследований, проводившихся Государственной академией истории материальной культуры. В академии имелось четыре института: истории первобытно-коммунистического (доклассового) общества, истории рабовладельческого (античного) общества, истории феодального общества, исторической технологии. Видное место в деятельности академии занимали археологические экспедиции. В 1933 г. она организовала 28 экспедиций, работавших на Керченском полуострове, близ Воронежа, в Восточной Сибири и т. д. В числе трудов академии следует отметить работу «Античный способ производства в источниках» (под редакцией С. А. Жебелева и С. И. Ковалева, 1933 г.), книгу П. П. Ефименко «Дородовое общество. Очерки по истории первобытнокоммунистического общества» (1934 г.) и др. В 1937 г. академия была преобразована в Институт истории материальной культуры, вошедший в систему Академии наук СССР.

История античности нашла свое отражение в трудах академиков С. А. Жебелева и А. И. Тюменева.

Исследования по новой истории широко велась акад. Е. В. Тарле. Историю Франции в эпоху революции он посвятил книгу «Жерминаль и прериваль» (1937 г.). Популярность приобрели монографии Е. В. Тарле «Наполеон» (1936 г.), «Нашествие Наполеона на Россию. 1812 год» (1938 г.), «Талейран» (1939 г.), содержащие большой, тщательно обработанный фактический материал, изложенный превосходным литературным языком. Одновременно Е. В. Тарле приступил к изучению истории Крымской войны, опубликовав в последующие годы капитальную монографию на эту тему.

Об усилении научной работы историков университета свидетельствует тот факт, что только за 1938—1941 гг. кафедры исторического факультета подготовили и опубликовали 11 томов «Ученых записок», содержащих исследования как по истории СССР, так и по всеобщей истории.¹³³

В условиях постоянных острых дискуссий развивалась этнографическая наука.¹³⁴ Основным центром этнографических исследований являлся Институт этнографии Академии наук, организованный в 1933 г. на базе Института по изучению народов СССР и Музея антропологии и этнографии (первоначально, до 1937 г., он назывался Институтом антропологии, археологии и этнографии). В 1931 г. в Ленинграде начал издаваться журнал «Советская этнография», ранее выходивший в Москве под названием «Этнография».

Отражением интереса этнографов к исследованию труда и быта колхозного крестьянства явились два сборника — «Из опыта изучения колхозов Ленинградской области, Белоруссии и Украины» и «Колхозы советского Востока (Узбеки-

¹³³ С. Н. В а л к. Историческая наука в Ленинградском университете за 125 лет, стр. 63.

¹³⁴ С. А. Токарев. Советская этнография за 40 лет, стр. 83—84.

стан, Туркменистан, Таджикистан, Армения)», изданные Академией наук в 1931 г.¹³⁵

Образованная при Институте народов Севера научно-исследовательская ассоциация занималась изучением этнографии народов советского Севера.

Фольклорная комиссия Института этнографии собирала рабочий фольклор на заводах и фабриках Ленинграда. Об интересе фольклористов к изучению советского народного творчества свидетельствовал изданный в Ленинграде под редакцией М. К. Азадовского сборник статей «Советский фольклор» (1939 г.).¹³⁶

В связи с организацией в 1931 г. Института востоковедения Академии наук, объединившего в своем составе Азиатский музей, Институт буддийской культуры, Тюркологический кабинет и Коллегию востоковедов, были созданы более благоприятные условия для научной деятельности ученых-востоковедов.

Акад. И. Ю. Крачковский, продолжавший исследования по арабской культуре и литературе, организовал при Институте востоковедения Ассоциацию арабистов.

Труды акад. В. М. Алексеева были посвящены древней китайской культуре и литературе. Индийская философия изучалась акад. Ф. И. Щербатским. Работы избранного в 1939 г. академиком А. П. Баранникова были связаны с изучением языков и литературы Индии.

История культуры народов Закавказья и Передней Азии освещалась в исследованиях И. А. Орбели (И. А. Орбели возглавлял Эрмитаж, в 1935 г. он был избран академиком).

Книга акад. П. К. Коковцова «Еврейско-хазарская переписка в X в.», изданная Академией наук в 1932 г., подводила итоги изучения им источников по истории хазар.¹³⁷

Внимание многих ленинградских ученых привлекали проблемы языкознания и литературоведения.

Изучение славянских и романских языков продолжало занимать главное место в деятельности профессора университета Л. В. Щербы, одного из родоначальников новой научной дисциплины — фонологии. Л. В. Щербе принадлежат такие труды, как «Фонетика французского языка» (1937 г. — 1-е изд., 1939 г. — 2-е изд.), «Опыт общей теории лексикографии» (1940 г.) и др.¹³⁸ Русскую диалектологию и историю русского языка изучал С. П. Обнорский, избранный в 1939 г. академиком.

¹³⁵ С. П. Толстов. Сорок лет советской этнографии, стр. 37.

¹³⁶ В. К. Соколова. Советская фольклористика к 40-летию Октября. Советская этнография, 1957, № 5, стр. 75.

¹³⁷ Н. В. Пигулевская. П. К. Коковцов. Вестник АН СССР, 1942, № 4, стр. 103—107.

¹³⁸ Академик Л. В. Щерба. В кн.: Общее собрание АН СССР 25—30 сентября 1943 г. М.—Л., 1944, стр. 239—240.

Дальнейшие успехи в изучении романо-германской филологии связаны в первую очередь с именами профессоров университета В. Ф. Шишмарева и В. М. Жирмунского.

Коллектив ученых Института литературы Академии наук занимался подготовкой 10-томной «Истории русской литературы». Первый том этого издания вышел в свет в 1941 г., завершено же оно было в послевоенные годы.

Историю литературы древней Руси акад. А. С. Орлов посвятил свои монографии «Древняя русская литература XI—XVI вв.» (1937 г.), «Слово о полку Игореве» (1938 г.) и др.

Исследования по истории болгарской литературы продолжал вести акад. Н. С. Державин.

Работы по языкознанию и литературоведению публиковались в регулярно выходивших «Ученых записках» филологического факультета Ленинградского университета.

* * *

Период предвоенных пятилеток — время быстрого роста советской науки. В ходе социалистического строительства складывались характерные ее черты, которые нашли свое отражение и в деятельности ленинградских научных учреждений.

Как и все советские ученые, ученые Ленинграда отдавали все свои силы, знания, талант, опыт народу, строившему под руководством Коммунистической партии первое в мире социалистическое общество. Благородные идеалы служения народу стали для ученых неиссякаемым источником творческого вдохновения.

С каждым годом в развитии научной мысли все более значительной становилась роль молодого поколения ученых, воспитанного советским строем. Работая в тесном содружестве с крупнейшими учеными старшего поколения, молодые исследователи показали себя подлинными новаторами, обнаружили большую творческую зрелость, способность в короткий срок решать сложнейшие научно-технические проблемы.

Значительный рост численности научных работников, укрепление материальной базы науки обусловили непрерывное расширение фронта исследований. В поле зрения советских ученых находились все важнейшие направления науки и техники.

ВЫСШАЯ ШКОЛА

До Великой Октябрьской социалистической революции высшее образование было преимущественно привилегией господствующих классов, дети рабочих и крестьян не имели возможности заниматься в высших учебных заведениях. Октябрьская революция коренным образом изменила всю систему высшего обра-

зования. Советская власть широко открыла двери высших учебных заведений для рабочих и крестьян.

Но борьба за демократизацию высшей школы в силу ее специфических особенностей и глубоко укоренившихся в ней старых академических традиций была особенно сложной. Затруднял проведение реформы высшего образования и уход на фронт из высших учебных заведений в годы гражданской войны основной массы революционно настроенного студенчества.

Октябрьскую революцию значительная часть профессуры Петрограда встретила с явным непониманием и даже враждебностью, усиленно подогреваемой кадетами, меньшевиками и правыми эсерами. Так, сразу же после Октября волна антисоветских митингов не только прокатилась по таким реакционным по составу студенчества вузам города, как например Путевский и Горный институты, но затронула даже и такие известные своими революционными традициями учебные заведения, как Петроградский университет и Технический институт.¹³⁹ Объявленная кадетско-эсеровским руководством Всероссийского учительского союза в ноябре 1917 г. учительская забастовка нашла поддержку среди антисоветской части петроградской профессуры и студенчества.

Все это диктовало необходимость коренной перестройки высшей школы. Два раза — летом и осенью 1918 г. — созывал Наркомпрос представителей петроградского и московского студенчества и профессуры для совместной выработки плана реорганизации высшего образования, но оба раза переговоры не дали должных результатов. Профессура при поддержке определенной части студенчества настойчиво требовала предоставления высшей школе полной независимости от Советской власти, отказывалась от сотрудничества с Наркомпросом в деле реорганизации высшего образования.¹⁴⁰

Советская власть не могла мириться с создавшимся положением. Необходимо было решительное вмешательство в дело высшего образования. В августе 1918 г. специальным декретом Совнаркома «О правилах приема в высшие учебные заведения РСФСР» все существовавшие ранее ограничения для поступления в высшие учебные заведения были полностью отменены. Все граждане республики, достигшие 16 лет, без различия пола, национальности и вероисповедания, могли стать студентами. Вступительные экзамены и представление⁴ дипломов об окончании среднего образования отменялись. Все трудящиеся, обладающие необходимыми фактическими знаниями, могли теперь заниматься в высших учебных заведениях. Обучение в высших учебных заведениях стало бесплатным. Студенты из беднейших слоев населения стали получать материальную помощь Советского государства.

¹³⁹ Технический институт им. Ленинградского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, т. I. Л., 1928, стр. 211—212.

¹⁴⁰ Народный комиссариат по просвещению. 1917—октябрь 1920 г. (Краткий отчет). М., 1920, стр. 50—52.

Коренной демократизации подверглась и сама организация управления высшими учебными заведениями. Идя навстречу требованиям профессуры и студенчества, Советское правительство предоставило вузам широкую автономию. Управление вузами было передано в руки выборных органов, состоявших из представителей профессуры, студенчества и общественных организаций, была введена выборность всех научно-административных должностей (ректоров, деканов, заведующих кафедрами и т. д.). Вместо 30-летнего срока занятия кафедр был установлен 10-летний, кооптация профессоров узким кругом ученых советов заменена открытыми публичными конкурсами. Впервые к участию в конкурсах допускалась молодежь.

Постановления Советского правительства намечали широкие перспективы в деле перестройки и развития высших учебных заведений Петрограда. Но, к сожалению, реализация их на практике в связи с начавшейся гражданской войной затянулась вплоть до начала 20-х годов, когда жизнь внесла уже ряд новых существенных изменений в дело строительства советской высшей школы.

Главной причиной, не дававшей возможности развернуть нормальную работу высших учебных заведений города в годы гражданской войны, были материальные лишения, которые испытывали профессорско-преподавательский состав и студенчество вузов и которые фактически привели к резкому свертыванию, а иногда и вообще к прекращению учебной работы в 1918—1920 гг. Здания учебных заведений из-за отсутствия топлива, как правило, не отапливались. Студенты занимались лишь в небольших аудиториях, в лучшем случае отапливаемых зимой «буржуйками». На занятиях студенты и преподаватели находились в пальто. Температура $+3-5^{\circ}$ в аудитории считалась нормальной. Нередко занятия проходили в студенческих общежитиях, а иногда и прямо на квартирах преподавателей. В особенно тяжелом положении были технические институты, большинство лабораторий которых из-за отсутствия электричества, воды и необходимой аппаратуры вообще не работало. В тех же лабораториях, где благодаря энергии и находчивости преподавателей и студентов удавалось все-таки проводить практические занятия, работать приходилось в верхней одежде, отогревая замерзающую в колбах воду и препараты руками или на контилках. Воду в лаборатории обычно доставляли сами студенты в ведрах из Невы.

Но как ни велики были материальные лишения, страшнее был голод. Из-за голода многие преподаватели переехали в пригороды или эвакуировались в другие города. Как правило, оставляли учебу и уезжали из Петрограда иногородние студенты, особенно младших курсов.

Наиболее тяжелым был период 1919—первая половина 1920 г., когда положение многих вузов города, как констатируют официальные отчеты, «граничило с катастрофическим». Именно в этот период от голода и эпидемий скончались некоторые видные петроградские ученые и профессора. Очень тяжелым было и положение студентов, особенно не имевших дополнительной материальной помощи.

Весеннее полугодие 1919 г. получило среди студентов название «периода конины». Тогда конина была почти единственным продуктом питания, более или менее регулярно выдававшимся в студенческих кооперативах.¹⁴¹

Все это привело к тому, что, несмотря на усилия органов Советской власти по оказанию помощи вузам, число учащихся высших учебных заведений, сначала намного возросшее за счет нового приема 1918 г. (первого приема по новым правилам — без дипломов и экзаменов), затем упало даже по сравнению с 1916 г. более чем в три раза. Всего студентов в Петрограде в 1919 г., по данным официальной статистики, числилось лишь 17 тыс. человек, из них 10 тыс. женщин, в то время как в 1916 г. в высших учебных заведениях города было приблизительно 58 тыс. студентов.¹⁴² Число же реально занимающихся студентов сократилось в еще большей степени. Так, например, осенью 1919 г. из 398 зарегистрированных студентов Горного института (включая вновь поступивших) приступило к занятиям лишь 75 человек, в большинстве «ближайших провинциалов»,¹⁴³ как называли тогда студентов, семьи которых жили в пригородах и имели свое подсобное хозяйство или огород. Лишь эти 75 студентов и занимались в институте в 1919/20 г.¹⁴⁴ Такое же положение было в Технологическом, Электротехническом и Лесном институтах. Институт гражданских инженеров в 1919/20 г. вообще почти полностью прекратил учебную работу. Несколько лучше обстояло дело первоначально в университете, где число студентов в 1919/20 г. увеличилось по сравнению с дореволюционным периодом за счет включения в его состав ряда ранее самостоятельных высших учебных заведений, в частности Высших Бестужевских женских курсов.

Что касается высших медицинских учебных заведений, то в годы гражданской войны они фактически были превращены в госпитали. Так, в 1918—1919 гг. в 1-м медицинском институте (бывш. Женский медицинский институт) функционировало 1700 коек, в Военно-медицинской академии — 1360, в Клиническом институте — 254, в Психо-неврологическом — 115 коек. Всего за эти годы через клиники институтов (не считая Психо-неврологического, данными по которому мы не располагаем) прошло более 46 тыс. стационарных больных. Огромную работу проводили профессорско-преподавательский состав и студенты-медики по борьбе с эпидемическими заболеваниями (холерой, сыпным тифом, дизентерией).

Это был героический период в жизни высших медицинских учебных заведений Петрограда. И именно благодаря тому что студенты-медики являлись од-

¹⁴¹ Ленинградский горный институт. Юбилейный сборник. 1773—1923 гг. Л., 1926, стр. 32—33.

¹⁴² Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии. Пгр., 1922, стр. 282.

¹⁴³ Ленинградский горный институт. Юбилейный сборник, стр. 33.

¹⁴⁴ В память столетия юбилей Горного института в Петрограде. М., 1923, стр. 690.

новременно и учащимися, и обслуживающим персоналом клиник, в медицинских учебных заведениях не наблюдалось такого массового отсева студентов в годы гражданской войны, как в других вузах города. В этом отношении чрезвычайно показательны, что как раз огромные приемы в медицинские вузы в 1918 и 1919 гг. (только 1-й медицинский институт, в котором в 1916/17 г. было 1820 слушателей, принял в 1918—1919 гг. 2831 человека) обусловили в дальнейшем, в 1923—1925 гг., первые массовые выпуски молодых петроградских врачей.¹⁴⁵

В годы гражданской войны, когда все силы молодой Советской республики были брошены на борьбу с белогвардейцами и иностранной интервенцией, приходилось мириться с созданным почти катастрофическим положением в высших учебных заведениях Петрограда. Но уже в 1920 г., в связи с окончанием гражданской войны и постепенным переходом страны к восстановлению разрушенного войной народного хозяйства, вопрос о восстановлении нормальной работы высшей школы приобрел первостепенное значение. Для восстановления народного хозяйства, особенно промышленности и транспорта, стране срочно были нужны многочисленные кадры специалистов. Дать их могли только вузы, и в первую очередь таких крупнейших научных центров, как Петроград и Москва. Однако большинство вузов Петрограда в годы гражданской войны более чем в три-четыре раза сократило выпуск специалистов. Даже такой крупнейший институт Петрограда, как Технологический, окончило в 1918 г. всего 73 человека, а в 1919 г. — лишь 28, причем большинство их составляли лица, которые должны были закончить институт еще до войны, в 1914—1915 гг.¹⁴⁶ Горный же институт в 1919 г. окончило всего 10 человек,¹⁴⁷ 1-й медицинский — 17.¹⁴⁸ Ряд технических институтов в 1918—1919 гг. совсем не производил выпусков.

Создавшееся положение грозило оставить страну вообще без молодых специалистов. Как указывалось в докладных записках ряда технических институтов Петрограда на имя правительства, оно могло привести к «уничтожению» кадров русских инженеров. Нужны были срочные меры. И, как нередко было в те тяжелые для страны годы, эти меры были подсказаны самими студентами, начавшими возвращаться в институты с фронтов гражданской войны.

Весной 1920 г. в Технологическом институте состоялась сходка студентов IV и V курсов по вопросу о необходимости принятия экстренных мер для возможно большего увеличения количества студентов, окончивающих институт. Сходка постановила избрать временную чрезвычайную «тройку» и двух ее членов «командировать в Москву с целью доложить предсовнаркому тов. Ленину и высшим ру-

¹⁴⁵ 50 лет Первого Ленинградского медицинского института им. академика И. П. Павлова. Л., 1947, стр. 57, 59—60.

¹⁴⁶ Технологический институт им. Ленинградского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, т. 1, стр. 212.

¹⁴⁷ В память столетия юбилея Горного института в Петрограде, стр. 689—690.

¹⁴⁸ 50 лет Первого Ленинградского медицинского института им. академика И. П. Павлова, стр. 57.

ководителям заинтересованных учреждений резолюцию сходки о необходимости деятельного участия студентов-технологов в борьбе с разрухой и о необходимости милитаризации института».¹⁴⁹ Постановление сходки было доложено на экстренном заседании ученого совета института, где оно вызвало оживленные прения. Часть профессоров института выступила против предложений сходки, считая их нереальными. Зато группа наиболее прогрессивно настроенных профессоров во главе с проф. Д. С. Зерновым решительно выступила в поддержку предложений студентов.

Инициатива технологов нашла широкую поддержку среди студентов технических и медицинских учебных заведений Петрограда и Москвы, а вскоре (24 марта 1920 г.) последовал декрет Советского правительства об ускоренных выпусках студентов старших курсов технических институтов. В августе 1920 г. был издан декрет и о милитаризации медицинских факультетов. Согласно декретам, студенты-«срочники» технических вузов, а также все студенты-медики считались военнообязанными, получали красноармейский паек и были подчинены «учебной повинности». Одновременно по специальным правительственным распоряжениям была проведена демобилизация из армии студентов старших курсов технических вузов. Демобилизованные студенты включились в учебные группы срочного выпуска.

Введение срочных выпусков, охватывавших в среднем 40—50% студентов старших курсов (со сроком обучения от полгода до двух лет), явилось тем первым толчком, который оживил работу технических вузов Петрограда. Активизировался учебный процесс. Были перестроены программы, причем показательно, что в переработке программ приняли участие виднейшие профессора Петрограда: Д. С. Зернов — в Технологическом институте, С. Д. Карейша, Н. П. Пузаевский, Г. П. Передерий, Н. А. Рынин — в Институте инженеров железнодорожного транспорта, проф. В. В. Дмитриев — в Электротехническом институте, и ряд других. Выдвигаются на очередь для вопросы о связи учебного процесса с практикой, с новыми задачами, стоящими перед народным хозяйством страны.

Все указанные мероприятия, несмотря на большие материальные трудности, с которыми была первоначально связана их реализация, дали возможность в сравнительно короткий срок подготовить в Петрограде большую группу новых специалистов для народного хозяйства. Так, если выпуски молодых инженеров по всем высшим техническим учебным заведениям Петрограда за 1910—1917 гг. в среднем составляли 719 человек в год, то только срочный выпуск технических вузов Петрограда с ноября 1920 г. по май 1921 г. составил 1323 человека по 13 специальностям, в том числе 268 механиков, 237 путейцев, 186 электриков, 176

¹⁴⁹ Технологический институт им. Ленинградского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, т. I, стр. 214.

строителей, 125 архитекторов и т. д. Это был первый массовый выпуск молодых советских технических специалистов в Петрограде.¹⁵⁰

Милитаризация технических и медицинских институтов Петрограда совпала и с другим, плодотворно сказавшимся на дальнейшей жизни вузов явлением — первыми попытками привлечения ведущих петроградских профессоров, а иногда и целых институтов непосредственно к решению наиболее важных народнохозяйственных задач. Одним из первых таких заданий было привлечение Ленинградского электротехнического института в лице таких профессоров, как Г. О. Графтио, А. А. Смуров, И. В. Елизаров, С. А. Ринкевич и др., к разработке плана ГОЭЛРО. И именно в результате этой большой работы в институте в 1920—1924 гг. возникает три новых кафедры и три новых специализации: электрификации железных дорог, электрического распределения механической энергии и строительства гидроэлектрических станций. Ответственные правительственные задания получил в это время и Институт железнодорожного транспорта, который работал в тесном контакте с ВСНХ и Народным комиссариатом путей сообщения. В 1920 г. в связи с новыми задачами в подготовке срочных выпусков в институте создаются четыре факультета: сухопутных, водных, воздушных сообщений и инженерных сооружений. Активизируют в 1920—1921 гг. свою работу и другие технические вузы города.

Но постановления правительства о срочных выпусках студентов старших курсов, заметно оживившие работу технических и медицинских учебных заведений Петрограда, не могли решить главного вопроса в жизни советской высшей школы — вопроса о создании реальных условий для получения высшего образования рабочими и крестьянами. Ждать же, когда дети рабочих и крестьян придут в вузы из новой средней школы, естественно, было невозможно. Это затянуло бы реорганизацию высшей школы по меньшей мере на 5—7 лет. В то же время начать перестройку высшей школы на новых началах без изменения социального состава студенчества было невозможно.

Вплоть до 1921—1922 гг. значительную часть студентов петроградских вузов по-прежнему составляли выходцы из буржуазии и дворянства. В большинстве настроенные оппозиционно к Советской власти, они под видом борьбы за сохранение академических традиций всячески сопротивлялись реорганизации высшей школы. Именно на это студенчество и опирались, как правило, консервативные слои старой профессуры, а также проникшие в вузы антисоветские элементы, всячески спекулировавшие на тех экономических трудностях, которые переживал в это время Петроград. Революционно настроенные студенты, вернувшиеся с фронтов гражданской войны, были немногочисленны и не имели еще опоры в широких слоях учащихся. Среди студенчества образовались две группировки.

¹⁵⁰ Народный комиссариат по просвещению. 1917—октябрь 1920 г. (Краткий отчет), стр. 42, 110—111, приложение № 2—3.

«Старые» студенты группировались вокруг совета старост и якобы от имени всего студенчества посылали своих представителей в учебные и административно-хозяйственные органы; революционно настроенное студенчество, находящееся пока в меньшинстве, объединялось вокруг коммунистов и комсомольцев, но не имело представительства. Что же касается самих партийных и комсомольских организаций вузов, то они вплоть до начала 20-х годов, как правило, были настолько малочисленными, что не имели возможности оказывать реальное влияние на жизнь высших учебных заведений. Так, например, в Институте гражданских инженеров и Лесном институте до 1921 г. не было ни одного коммуниста, а в Горном институте было всего три коммуниста и ни одного комсомольца. Не многим лучше было положение и в ряде других высших учебных заведений города.

Коренная перестройка высшей школы в Петрограде началась с создания при вузах специальных рабочих факультетов в целях подготовки для поступления в вузы рабоче-крестьянской молодежи. Первый рабочий факультет возник в Москве еще осенью 1918 г. по инициативе студентов-коммунистов Замоскворецкого района. Инициатива коммунистов Замоскворецкого района нашла горячую поддержку среди рабочих и революционно настроенного студенчества Петрограда.

Поддерживая эту инициативу, в сентябре 1919 г. Наркомпрос издал постановление об обязательном создании рабочих факультетов при каждом университете. По декрету Совнаркома от 17 сентября 1920 г., создание рабочих факультетов становится обязательным для всех высших учебных заведений. Профсоюзы были обязаны ежегодно откомандировывать на рабфаки лучших молодых рабочих и работниц. Условием поступления на рабфак были только умение бегло читать, писать и знание четырех действий арифметики. Срок обучения был два года, причем на втором году уже начиналась специализация.

В Петрограде первый рабочий факультет был открыт в ноябре 1919 г. при Первом Петроградском университете в помещении бывших Бестужевских курсов.¹⁵¹ В начале 1920 г. открылось его отделение и в Смольнинском районе. В 1920 г. на этих двух отделениях обучалось уже около 600 студентов, в том числе более 200 женщин. В 1920—1921 гг. были открыты рабфаки при Политехническом и Технологическом институтах (последний, правда, был вскоре слит со Смольнинским отделением рабфака университета). В связи со слабым общеобразовательным уровнем лиц, поступающих на рабфак, отсеивание из рабфаков в процессе учебы первоначально было чрезвычайно велико. Это видно хотя бы из того, что вплоть до 1922 г. число окончивших рабфаки Петрограда и распределенных по вузам было очень невелико.

Крутой поворот в развитии рабфаков в Петрограде произошел лишь в 1922 г., когда были открыты рабфаки при таких крупнейших технических учебных заведениях, как Электротехнический и Горный институты, Институт инженеров пу-

¹⁵¹ Вестник просвещения, 1919, № 4—6 (12—14), стр. 59.

тей сообщения, а также при Сельскохозяйственном институте. В 1922 г., помимо утренних рабфаков, при Технологическом институте, Институте инженеров путей сообщения и Электротехническом институте открываются вечерние рабфаки. В 1923 г. рабфаки были созданы при Педагогическом институте им. А. И. Герцена, Институте гражданских инженеров и Лесном институте. Общее число учащихся дневных и вечерних рабфаков Петрограда составляло в 1922 г. 3350 человек, а в 1924 г. около 4800 человек. Резко повысился начиная с 1922 г. и уровень учебно-педагогической работы на рабфаках. К преподаванию в них были привлечены опытные и квалифицированные преподаватели, разработаны специальные программы минимум, установлена более тесная связь в работе рабфаков и вузов. Срок обучения на ряде рабфаков повысился до 3 лет. Все это привело к значительному увеличению числа лиц, поступающих после окончания рабфаков в вузы города.

В среднем в 1922—1924 гг. в высшие учебные заведения направлялось 40—50% общего числа окончивших рабфаки. Так, в 1922 г. в вузы города было принято 387 рабфаковцев, в 1923 г. — 782, в 1924 г. — 1060. Как показывают данные по рабфакам города за 1920—1925 гг., более 60% окончивающих рабфаки шло в индустриально-технические институты.¹⁵²

Для правильной оценки того нового пополнения, которое получали высшие учебные заведения из рабфаков, весьма показательны данные о социальном и возрастном составе самих рабфаковцев. Так, по данным на 1 декабря 1922 г., на дневных рабфаках Петрограда обучалось 3230 человек, из которых рабочих было 2151 и крестьян — 667. 935 человек из общего числа рабфаковцев составили женщины. Средний возраст рабфаковцев был 21—25 лет. В 1922 г. из общего числа 3350 рабфаковцев 830 человек были членами партии, 580 — комсомольцами. В 1924 г. из 3875 человек учащихся дневных рабфаков членов партии было 1278, комсомольцев — 1375.¹⁵³

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что создание рабочих факультетов было началом общей реорганизации вузов Петрограда: созданы были условия для обучения в высшей школе рабочих и крестьян, а также для перестройки работы вузов в соответствии с задачами социалистического строительства. В этом и состоит значение рабочих факультетов в развитии высших учебных заведений Петрограда в рассматриваемый период.

Всего в Петрограде в 1922 г. было 45 высших учебных заведений, в которых обучалось более 43 тыс. студентов, из них более 21 тыс. составляли женщины. Наряду с такими крупнейшими вузами, как Первый Петроградский университет, насчитывающий в 1922 г. более 10 тыс. студентов, Политехнический институт, имевший около 2,5 тыс. студентов, и ряд других, в Петрограде существовало еще много мелких высших учебных заведений, как например Институт пожарных инженеров

¹⁵² Итоги и перспективы рабочих факультетов. Л., 1925, стр. 39—46, 164—165.

¹⁵³ Там же, стр. 166.

с 27 студентами и 36 преподавателями.¹⁵⁴ Существование таких институтов явно не оправдывало себя. Поэтому еще в 1921—1922 гг. началось слияние ряда мелких институтов с более крупными учебными заведениями.

В Петроградский университет с 1921 по 1925 г. были влиты шесть высших учебных заведений и курсов, в частности такие значительные учебные заведения, как Археологический, Географический и Историко-филологический институты. В 1922 г. вместо существовавших ранее в Петрограде трех сельскохозяйственных институтов образуется единый Петроградский сельскохозяйственный институт. В 1922 г. происходит присоединение к Педагогическому институту им. А. И. Герцена Петроградского педагогического института (до революции — Женский педагогический институт ведомства императрицы Марии), а в 1925 г. в него вливаются институты дошкольного и социального образования. Петроградский педагогический институт им. А. И. Герцена превращается в крупнейший педагогический вуз страны. Большие структурные изменения, особенно в направлении создания новых факультетов, претерпевают и технические учебные заведения Петрограда. Укрупнение вузов сопровождается улучшением их материального положения. Производится ремонт зданий, начинают восстанавливаться лаборатории, расширяются студенческие общежития. В первую очередь правительством отпускаются средства на восстановление технических и медицинских институтов.

К 1928 г. в Ленинграде было 18 высших учебных заведений, в которых обучалось 34 тыс. учащихся, из них 9 тыс. женщины. Но соотношение между вузами, особенно по количеству студентов, резко изменилось. Крупнейшим вузом города теперь стал Политехнический институт, насчитывавший 11 факультетов, на которых обучалось 7800 студентов, т. е. в три раза больше, чем в 1922 г. Значительно выросли и другие технические институты города, особенно Технологический институт, насчитывавший на своих 3 факультетах более 2300 студентов, а также Лесотехническая академия с 4 факультетами и 2300 студентами и Институт инженеров путей сообщения с 5 факультетами и 1800 студентами. Педагогический институт им. А. И. Герцена насчитывал около 5000 студентов. Что же касается Ленинградского университета, то количество студентов в нем по сравнению с 1922 г. сократилось к 1928 г. почти в два раза и составило около 5200 человек. Это было связано с отчислением в те годы из университета значительного числа неуспевающих студентов, принятых в начале 20-х годов и не имевших достаточной подготовки, а также с чисткой университета от классов враждебного буржуазного студенчества, проведенной в Ленинграде в 1924—1925 гг. специальной комиссией по реорганизации высшей школы, возглавляемой Н. И. Подвойским.

Из-за неудовлетворительной работы школ II ступени до 1928 г. высшие учебные заведения Ленинграда мало пополнялись за счет выпускников средних школ.

¹⁵⁴ Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии, стр. 280—282, 289—290.

По этим же причинам рост числа студентов во всех вузах города в 1926—1928 гг. несколько приостановился. И лишь с 1929 г. численность студенчества снова начинает повышаться.

Основное пополнение вузов Ленинграда новыми студентами во второй половине 20-х годов по-прежнему шло через рабфаки, значение которых в этот период было особенно велико. В 1927 г. на рабфаках Ленинграда обучалось 6000 учащихся, в 1929 г. — более 7000 учащихся, из них 1280 женщин.¹⁵⁵ Широкое распространение имели в рассматриваемый период вечерние рабочие факультеты. Так, в 1927 г. в городе работало 6 вечерних рабфаков, на которых обучалось без отрыва от производства более 1600 рабочих и работниц ленинградских предприятий.¹⁵⁶

Большое значение для пополнения вузов рабочей и крестьянской молодежью имели командировки на учебу от партийных, профсоюзных и комсомольских организаций лучших рабочих-производственников, имеющих необходимый среднеобразовательный минимум. Так, в 1924/25 учебном году в Ленинградском университете из 4200 студентов около половины было принято по таким командировкам. Много молодых рабочих и работниц «Красного путиловца», Балтийского и других крупнейших заводов города стали студентами Политехнического, Технологического, Электротехнического и ряда других технических вузов Ленинграда. В Горном институте занималось много рабочих-горняков, направленных на учебу из шахт Донбасса.

В результате этих мероприятий в Ленинграде были достигнуты существенные сдвиги в деле коренного изменения социального состава учащихся высшей школы. В 1929 г. рабочие составили уже 37%, а крестьяне — 19,3% всех учащихся ленинградских вузов. В технических вузах города рабочие составили 50% всех учащихся.¹⁵⁷

Изменился и национальный состав студентов ленинградских вузов. При Советской власти двери высших школ были впервые открыты для национальных меньшинств. Из самых отдаленных городов и районов страны едет на учебу в Ленинград национальная молодежь. Например, в Ленинградском университете к 1925 г. обучались студенты 29 национальностей, в том числе татары, чуваша, коми, мордва, удмурты и др.¹⁵⁸

Коренные изменения состава учащихся ленинградских вузов создали прочную базу для роста партийных и комсомольских организаций высших учебных заведений. Если в 1922—1923 гг., как уже отмечалось, партийно-комсомольская прослойка среди студентов ленинградских высших учебных заведений была еще крайне

¹⁵⁵ Статистический справочник по Ленинграду 1930 г. Л., 1930, стр. 57.

¹⁵⁶ А. В. М а т ю ш и н. Итоги XII губернского съезда работников просвещения Ленинградской губернии. Просвещение, 1927, № 3, стр. 7.

¹⁵⁷ Статистический справочник по Ленинграду 1930 г., стр. 69—72, 75.

¹⁵⁸ Ленинградский университет за советские годы, стр. 25.

незначительна, то уже в 1929 г. среди ленинградских студентов было 25,1% коммунистов и 26,1% комсомольцев.¹⁵⁹

Повысилась роль партийных и общественных организаций в работе ленинградских вузов. Благодаря своему рабочему составу студенческие организации играли важнейшую роль в перестройке и укреплении всех сторон жизни высших учебных заведений. Большая работа среди беспартийного студенчества проводилась студкомами, замененными после 1925 г. профкомами.

Улучшилось материальное положение студенчества. В 1927 г. 79% всех ленинградских студентов, в первую очередь все рабочие и крестьяне, а также дети слабо обеспеченных слоев трудовой интеллигенции, были освобождены от платы за обучение. Более 15 тыс. студентов, что составляло около 45% учащихся ленинградских высших учебных заведений, получало стипендии. На рабфаках получало стипендии 70% учащихся.¹⁶⁰ Большая работа проводится в городе по строительству новых студенческих общежитий, столовых, по улучшению материально-бытового положения студенчества.

Но если в области укрепления высших учебных заведений, их структурной реорганизации и особенно в создании условий для обучения в них рабоче-крестьянской молодежи в Ленинграде уже в 1922—1927 гг. были достигнуты существенные успехи, то в вопросе о перестройке учебного процесса в направлении выполнения высшей школой требований социалистического строительства и подготовки для народного хозяйства высококвалифицированных специалистов дело обстояло значительно сложнее. Фактически коренной перелом в этой области произошел только после июльского Пленума ЦК ВКП(б) 1928 г., выдвинувшего вопрос о подготовке новых кадров технической интеллигенции как важнейшую задачу партийного и советского строительства.

Дело в том, что работа ленинградских вузов в 20-х годах в целом протекала еще в трудных условиях; последствия гражданской войны и хозяйственной разрухи изживались здесь значительно медленнее, чем непосредственно в народном хозяйстве. Отрицательно сказывались и частые, в ряде случаев необоснованные, организационные изменения (особенно до 1925 г.), отсутствие твердых программ, частая смена учебных планов, а иногда даже самих методов преподавания. Серьезным тормозом были и отсутствие необходимой связи между средней и высшей школой, и слабая подготовка выпускников рабфака. Явно недостаточной, несмотря на известные улучшения, достигнутые в 1922—1924 гг., оставалась и материальная база вузов.

Острая классовая борьба в стране не могла не сказаться на позиции некоторой части старых педагогических кадров. В вузы нашего города проникали,

¹⁵⁹ Статистический справочник по Ленинграду 1930 г., стр. 73.

¹⁶⁰ А. В. М а т ю ш и н. Итоги XII губернского съезда работников просвещения Ленинградской губернии, стр. 7; Статистический справочник по Ленинграду 1930 г., стр. 77.

особенно в годы зпа, антисоветские элементы, пытавшиеся в лице старой профессуры найти себе союзников.

Но советская высшая школа в Ленинграде уже стояла прочно на своих позициях, и старые преподавательские кадры в подавляющем большинстве продолжали добросовестно трудиться в ней. Значительную роль в привлечении к активному сотрудничеству с Советской властью старого профессорско-преподавательского состава, а также в перестройке работы вузов города сыграли передовые представители петроградской профессуры, твердо ставшие на путь активной помощи советской высшей школе. Еще в 1921—1922 гг. по инициативе молодых профессорско-коммунистов и группы старых ученых была создана «Петроградская группа красной профессуры». В платформе, принятой группой, указывалось что «диктатура пролетариата, осуществляемая в Советской России впервые в истории, создает условия для свободного развития науки и широкого использования ее достижений в интересах всего общества».¹⁶¹ Платформу подписали крупные ученые и профессора Петрограда — Н. С. Державин, В. С. Кораблев, М. В. Серебряков и др.

Большую роль в укреплении высшей школы сыграл приход туда рабочей и крестьянской молодежи, главным образом рабфаковцев. Студенты-рабочие порой оказывали серьезное влияние и на старую профессуру. «Очень часто, — вспоминал впоследствии один из студентов Ленинградского университета из первого рабоче-крестьянского пополнения, — приходилось слышать такие слова, как говорил, например, знаменитый профессор С. П. Краков: „Я обучал вас наукам, а вы дали мне правильное понимание общественной жизни“».¹⁶²

Уже к 1926—1927 гг. в работе ленинградских вузов начинается заметное оживление. В 1925—1926 гг. по всем вузам разрабатываются новые программы, более связанные с задачами народного хозяйства и новыми требованиями науки. Повышается, хотя и медленно, качество подготовки выпускников. Большую роль сыграло приближение научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях к практическим задачам народного хозяйства. В 1925 г. на химическом факультете Ленинградского университета был организован ряд новых лабораторий, имевших крупное научное и народнохозяйственное значение: лаборатория нефти, а затем синтетического каучука (С. В. [Лебедев), красящих веществ (А. Е. Порай-Кошиц), галлургии и электрохимии (А. П. Ильинский) и др.¹⁶³

Особенно большая и плодотворная работа проводилась в эти годы техническими вузами города, где возник ряд новых специализаций, имеющих важное народнохозяйственное значение. В 1924—1925 гг. были осуществлены первые выпуски физико-механического факультета Политехнического института, созданного в 1919 г. по инициативе акад. А. Ф. Иоффе и положившего основание новой,

¹⁶¹ Ленинградский университет за советские годы, стр. 14.

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Там же, стр. 176.

не имевшейся до этого ни в России, ни за границей системы подготовки физиков, способных применять физику к технике. Это был переход от «чистой» физики к «технической» физике — физике производственных процессов. Среди первых выпускников факультета мы находим лиц, ставших в дальнейшем крупнейшими советскими учеными: А. Ф. Вальтера, Г. В. Курдюмова, Н. Н. Миролубова, А. И. Алиханова и др.¹⁶⁴ В Институте инженеров железнодорожного транспорта проф. Г. П. Передерий широко привлекал студентов для выполнения ряда государственных заданий, например к проектированию мостов.¹⁶⁵ Серьезные изменения произошли в организации учебного процесса и характере специализации в Электротехническом институте в связи с активным участием института в разработке и претворении в жизнь плана ГОЭЛРО. По инициативе старейшего профессора института В. Р. Дмитриева в 1923 г. коллективом Электротехнического института были проведены проектные работы по теплофикации Ленинграда на базе 3-й Ленинградской ГЭС. В годы индустриализации вопросы электрификации народного хозяйства страны занимали центральное место во всей работе Электротехнического института, им был подчинен и учебный процесс.¹⁶⁶

Начиная с 1924—1926 гг. массовые выпуски геологов и инженеров-горняков начал давать Горный институт. В 1924—1925 гг. полностью было переоборудовано большинство лабораторий Технологического института, который в 1925/26 учебном году стал работать по новым учебным планам, обеспечивающим большую связь института с народным хозяйством.¹⁶⁷ Наконец, нельзя не отметить и сдвиги, которые произошли в середине 20-х годов в работе Ленинградского сельскохозяйственного института. Институтом была создана в Детском Селе (ныне г. Пушкин) хорошая производственная база (15 опытных станций), а с 1927 г. сюда была перенесена и основная учебная и научная работа.¹⁶⁸ В результате учебный процесс в институте приобретал все более практический, целеустремленный характер.

Значительно повысился уровень педагогической и научно-исследовательской работы, проводимой в клиниках и лабораториях ленинградских медицинских институтов, особенно в 1-м Ленинградском медицинском институте и Военно-медицинской академии. Следует отметить, что именно в 1925—1928 гг. начинаются общая реконструкция и постройка новых клиник 1-го медицинского института.

¹⁶⁴ Двадцать лет инженерно-физического факультета ЛПИ Л., 1939, стр. 3, 15, 33—42.

¹⁶⁵ Ленинградский орден Ленина институт инженеров железнодорожного транспорта. Краткий очерк. Л., 1959, стр. 51.

¹⁶⁶ 50 лет Ленинградского электротехнического института им. В. И. Ульянова (Ленина). М.—Л., 1948, стр. 54, 55 и сл.

¹⁶⁷ Технологический институт им. Ленинградского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, т. 1, стр. 231—232.

¹⁶⁸ Ленинградский сельскохозяйственный институт. 1905—1955 гг. Л., 1956, стр. 5—6.

В 1928 г. была закончена постройка при институте специального лабораторного корпуса.¹⁶⁹

В этот период в высших учебных заведениях города работали такие замечательные ученые, носители лучших традиций русской и мировой науки, как акад. И. П. Павлов, геолог акад. А. Е. Ферман, акад. Д. С. Рождественский — один из основателей современной спектроскопии, химик-органик А. Е. Фаворский, химик А. А. Чугаев, географ В. П. Семенов-Тянь-Шанский, востоковед-арабист акад. И. Ю. Крачковский, историки — профессора Б. Д. Греков, Е. В. Тарле и др.

В 1924—1925 гг. во всех вузах Ленинграда по решению ЦК партии создаются специальные кафедры общественных наук (до этого они имелись лишь в университете и в некоторых институтах города), которые начали вести преподавание истории партии, ленинизма, политической экономии, диалектического и исторического материализма. Создание в вузах кафедр общественных наук имело важное значение не только для подготовки и воспитания студентов, но и для повышения идейно-теоретического уровня старых профессорско-преподавательских кадров, которые очень часто были еще далеки от марксизма.

Ленинградская партийная организация много внимания уделяла политической и научно-технической подготовке молодых специалистов. «Нужно так ставить дело. . . , — говорил С. М. Киров на общегородском собрании пропагандистов Ленинграда в 1927 г., — чтобы когда ты идешь в вуз, так в одну руку возьми механику или технику, а вот сюда положи Ильича — так будет лучше. . . Когда читаешь о сопротивлении материалов, не забывай о сопротивлении буржуазии».¹⁷⁰

Но вторая половина 20-х годов была не только периодом постепенного общего подъема в жизни высших учебных заведений Ленинграда, но и периодом широкого распространения в педагогической работе так называемых новых методов обучения, распространенных именно в это время и в средней школе, и, к сожалению, не столько помогавших, сколько мешавших перестройке вузов. Применительно к высшей школе сущность «новой методики», которая особенно широко начинает проникать в вузы с 1925—1926 гг., состояла в отказе от лекции как метода обучения и в широком внедрении так называемого бригадно-лабораторного метода. Даже на гуманитарных отделениях университета лекционный метод был объявлен «леваками» «устаревшим и метафизическим» и занятия почти полностью проводились в мелких группах по 20—30 человек по специальным программам, где роль преподавателя в организации учебного процесса была резко снижена. Даже в определении тематики очередного занятия решающее слово было не за преподавателем, а за студентами. Методическими бюро университета и институтов составлялись особые инструкции для проведения занятия «по качественному учету», «по количественному учету» и т. д. Увлечение подобным «новаторством» резко пони-

¹⁶⁹ 50 лет Первого Ленинградского медицинского института им. академика И. П. Павлова, стр. 69.

¹⁷⁰ С. М. К и р о в, Статьи, речи, документы, т. III, 1925—1927, М., 1936, стр. 328.

Академик И. Ю. Крачковский. Фотография.

жало эффективность учебного процесса и грозило многим вузам его полным разрушением.

Таким образом, положение высшей школы в Ленинграде к концу 20-х годов оставалось сложным. С одной стороны, укрепилось ее материальное положение и благодаря широкому притоку рабоче-крестьянской молодежи изменился социальный состав студенчества. В то же время в области организации самого учебного процесса высшие учебные заведения находились еще на пути исканий, и качество подготовки молодых специалистов оставалось недостаточно высоким. Сильно давал себя чувствовать недостаток квалифицированных молодых преподавательских кадров, способных обеспечить глубокую перестройку в работе вузов и заменить постепенно уходящих из вузов старых профессоров и преподавателей. Вопрос о преемственности между старыми высококвалифицированными кадрами и молодыми преподавателями, воспитанниками советских учебных заведений, приобретал решающее значение для судеб высшей школы. Именно от решения этого вопроса, правильного сочетания старых и молодых кадров, во многом зависело успешное выполнение вузами города главной задачи, поставленной перед ними партией и правительством, — превратить Ленинград в крупнейший центр подготовки молодых специалистов для народного хозяйства страны.

В условиях развернутого социалистического строительства задача подготовки кадров советской интеллигенции приобрела особенно большое значение. Повышение темпов роста промышленности, перестройку сельского хозяйства на основе коллективизации, повышение культурного уровня миллионов рабочих и крестьян невозможно было осуществить, не подготовив многочисленных специалистов для всех отраслей народного хозяйства и культуры. Проблема кадров становилась особенно острой еще и потому, что отдельные представители старой интеллигенции продолжали находиться на позициях, враждебных советскому строю.

Дальнейшее расширение высшего образования и улучшение качества работы вузов были определены решениями июльского (1928 г.) и ноябрьского (1929 г.) Пленумов Центрального Комитета партии. Июльский Пленум Центрального Комитета обсуждал вопрос «Об улучшении подготовки новых специалистов».¹⁷¹ В повестке дня ноябрьского Пленума Центрального Комитета также стоял вопрос «О кадрах народного хозяйства».

Ноябрьский Пленум Центрального Комитета, признав необходимым усилить работу по организации новых вузов и техникумов, предложил Высшему Совету Народного Хозяйства улучшить производственную практику студентов, расширить сеть вузов нового типа с резко выраженной специализацией по определенным отраслям промышленности и с сокращенными сроками обучения — от 3 до 4 лет. Пленум указывал, что следует продолжать начатую ранее передачу вузов в ведение народных комиссариатов, шире привлекать во вузы рабочих и крестьян, укреплять руководство высшей школой. «Партия, — подчеркивалось в решениях Пленума, — должна сосредоточить все свои усилия на разрешении проблемы кадров, важнейшей для социалистического строительства».¹⁷²

Решения июльского и ноябрьского Пленумов Центрального Комитета партии легли в основу дальнейшего развития высшего образования в СССР. В соответствии с указаниями партии перестраивалась работа и ленинградских вузов. Сеть высших учебных заведений Ленинграда быстро расширялась. Чтобы удовлетворить непрерывно возраставшие потребности судостроительной промышленности в инженерах-кораблестроителях, в 1930 г. на базе кораблестроительного факультета Политехнического института был организован самостоятельный Кораблестроительный институт. Новый вуз состоял первоначально из двух факультетов — судокорпусного и судомеханического, а также вечернего отделения. В 1931/32 учебном году вуз насчитывал 870 студентов, а число обучавшихся при нем рабфаковцев достигало 200. Преподавание в Кораблестроительном институте вели видные ученые: В. Л. Поздюнин, П. Ф. Пацкович, И. Н. Воскресенский, С. И. Дружинин и др.¹⁷³

¹⁷¹ КПСС в резолюциях. . . , ч. II, стр. 518—524.

¹⁷² Там же, стр. 634.

¹⁷³ А. А. Моисеев. Роль и значение Ленинградского кораблестроительного института в подготовке инженерно-технических кадров для советского судостроения. Труды Ленинградского кораблестроительного института, вып. XXI, 1957, стр. 116.

Для обеспечения народного хозяйства высококвалифицированными специалистами в 1930 г. в Ленинграде был создан ряд институтов: Институт точной механики и оптики, начавший готовить инженеров-приборостроителей, Электротехнический институт связи, приступивший к подготовке инженеров по всем видам электрической связи, Текстильный институт, вскоре ставший одним из важнейших центров подготовки инженерных кадров для предприятий текстильной и легкой промышленности.

Ноябрьский Пленум Центрального Комитета партии обратил особое внимание на подготовку экономистов. «ЦК считает необходимым коренным образом улучшить дело подготовки экономистов как для промышленности, так и для торговых, финансовых, плановых и статистических органов; упорядочить систему и направление экономических вузов»,¹⁷⁴ — подчеркивалось в резолюции Пленума. В осуществление этого указания Центрального Комитета в 1930 г. были организованы два новых ленинградских вуза — Инженерно-экономический и Финансово-экономический институты.

Среди вузов Ленинграда, открытых в 1930 г., следует назвать также Технологический институт пищевой промышленности, Институт инженеров водного транспорта, Институт киноинженеров, Педагогический институт, Институт советской торговли, Институт народов Севера.

Выполнение решений ноябрьского Пленума Центрального Комитета партии имело своим результатом увеличение количества обучающихся студентов и выпускаемых вузами специалистов. В 1930/31 учебном году Институт инженеров коммунального строительства (в марте 1941 г. он был переименован в Инженерно-строительный институт) принял на первые курсы 660 человек, а в следующем учеб-

Академик Б. Д. Греков. Фотография.

¹⁷⁴ КПСС в резолюциях... ч. II, стр. 636.

ном году — 700 человек.¹⁷⁵ В 1929/30 учебном году Политехнический институт выпустил 2403 инженера,¹⁷⁶ а Институт инженеров путей сообщения подготовил 968 специалистов. За период первой пятилетки Электротехнический институт им. В. И. Ульянова (Ленина) дал стране 1326 инженеров.¹⁷⁷

Социальное лицо студенчества в начале 30-х годов изменилось в еще большей степени, чем в первое послеоктябрьское десятилетие. В составе студентов ленинградских вузов полностью стали преобладать рабочие и крестьяне.

Важную роль в пролетаризации высшей школы по-прежнему играли рабочие факультеты. В марте 1929 г. отмечалось 10-летие существования рабфаков. Приветствуя рабфаковцев, Центральный Комитет партии писал: «Борьба за качество будущих специалистов, сейчас сидящих на рабфаковской скамье, должна быть поставлена во главу угла рабфаковской общественности. Вместе с тем рабфаковец ни на минуту не должен забывать, что он готовится быть не только хорошим специалистом, но и солдатом единой армии борцов за социализм».¹⁷⁸ В ознаменование 10-летия рабфаков состоялся съезд рабфаковцев.

В мае 1930 г. Центральный Комитет принял постановление «О перестройке рабфаков», в соответствии с которым разнородные отделения, имевшиеся внутри крупных рабфаков, преобразовались в самостоятельные рабфаки и передавались в ведение хозяйственных организаций и наркоматов. Центральный Комитет постановил расширить сеть вечерних рабфаков, имевших большие возможности по сравнению с дневными для обучения рабочих и крестьян без отрыва от производства.¹⁷⁹

Чтобы убедиться в том, какое значительное развитие получили рабфаки в Ленинграде, достаточно привести следующие цифры. К концу 1933 г. на всех отделениях рабфака при Институте инженеров железнодорожного транспорта училось 3465 человек.¹⁸⁰ В 1932/33 учебном году рабфак при Институте инженеров коммунального строительства насчитывал 900 учащихся.¹⁸¹ К концу 1932 г. на рабфаке при Лесотехнической академии обучалось 1554 человека.¹⁸² К началу второй

¹⁷⁵ Ленинградский инженерно-строительный институт за 125 лет. 1832—1957. Л., 1958, стр. 40—41.

¹⁷⁶ Товарищ, 1930, 30 июня, № 47—48.

¹⁷⁷ 50 лет Ленинградского электротехнического института им. В. И. Ульянова (Ленина), стр. 196.

¹⁷⁸ Правда, 1929, 10 марта, № 58.

¹⁷⁹ Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании. Сборник документов за 1917—1947 гг., вып. 2. М.—Л., 1947, стр. 76—77.

¹⁸⁰ Ленинградский орден Ленина институт инженеров железнодорожного транспорта им. академика В. Н. Образцова. 1809—1959. М., 1960, стр. 249.

¹⁸¹ Ленинградский инженерно-строительный институт за 125 лет, стр. 38.

¹⁸² А. Е. К о в а л ь, Б. И. С а н д и л. Мероприятия Коммунистической партии по подготовке советской технической интеллигенции во вузах и техникумах в годы первой пятилетки (по материалам Ленинграда). Л., 1957, стр. 15.

пятiletки количество рабфаковцев, обучавшихся при Электротехническом институте им. В. И. Ульянова (Ленина), достигало 1491.¹⁸²

Тысячи рабочих и крестьян, окончивших рабфаки, пошли в вузы и стали высококвалифицированными специалистами. Вот один из примеров. В 1929 г. на рабфак Горного института поступил выходец из крестьянской семьи М. И. Антипов, который затем учился в Политехническом институте. Окончив вуз в 1935 г., М. И. Антипов был направлен на должность инженера в Государственный институт по проектированию металлургических заводов, а в 1937 г. назначен директором этого института. Впоследствии бывший рабфаковец занимал ответственные посты начальника Главного управления Министерства черной металлургии и начальника Главного управления научно-исследовательских организаций при Государственном научно-экономическом совете Совета Министров СССР.¹⁸⁴

Чтобы помочь рабочим и крестьянам получить знания, необходимые для поступления в высшие учебные заведения, при вузах создавались специальные курсы. Только в 1930/31 учебном году 13 500 ленинградских рабочих без отрыва от производства сумели подготовиться к поступлению в вузы и втузы.¹⁸⁵

Насколько быстро увеличивалось пролетарское ядро в составе студентов высшей школы Ленинграда, свидетельствуют следующие данные. В 1930 г. среди студентов, принятых в Институт инженеров железнодорожного транспорта, рабочие составляли 83%; около половины новых студентов были коммунистами и 38% — комсомольцами.¹⁸⁶ В 1930/31 учебном году рабочие и крестьяне составляли 61,4% студентов Технологического института.¹⁸⁷

В июне 1930 г. ленинградские студенты обратились с рапортом к XVI съезду партии. В рапорте сообщалось, что 65% студентов втузов и техникумов Ленинграда были коммунистами и комсомольцами, 58% студентов составляли рабочие и крестьяне и их дети.¹⁸⁸ Пролетаризации высшей школы во многом способствовало то, что в вузы и втузы направлялись «парттысячники» и «профтысячники».

В 1930 г. в Ленинграде был организован один из первых в стране заводо-втузов. Новое учебное заведение, созданное по инициативе рабочих Металлического завода, делилось на три ступени. Срок обучения в первой ступени, зависевший

¹⁸² 50 лет Ленинградского электротехнического института им. В. И. Ульянова (Ленина), стр. 191.

¹⁸⁴ Правда, 1960, 20 октября, № 294.

¹⁸⁵ А. Е. Коваль, Б. И. Саиди. Мероприятия Коммунистической партии по подготовке советской технической интеллигенции. . . , стр. 15.

¹⁸⁶ Ленинградский ордена Ленина институт инженеров железнодорожного транспорта им. академика В. И. Образцова, стр. 249.

¹⁸⁷ Н. Н. Аверьянов, А. Я. Авербух. Очерк истории Ленинградского ордена Трудового Красного Знамени технологического института им. Ленсовета. Труды Ленинградского технологического института, вып. XLV, 1958, стр. 179.

¹⁸⁸ Ленинградский студент. 1930, 30 июня, № 36.

от предшествующей подготовки учащихся, длился от 6 месяцев до 3 лет. Окончившие ее получали образование в объеме семилетки и производственную квалификацию 4—5-го разрядов. Вторая ступень, с трехлетним сроком обучения, готовила техников, третья, с таким же сроком обучения, — инженеров. В 1930 г. завод-втуз охватил обучением 400 рабочих.

«Первое время, — рассказывал бывший помощник директора завода-втуза С. Голодец, — мы вели упорные поиски лучшей организации учебного процесса. Испробовали не один вариант. Первоначально занимались с утра, а по вечерам становились на свои рабочие места. Затем перешли на двухпоточную систему. Пять дней учебой занимались, пять дней — работой в цехе. Позже чередовали труд и учебу поквартально. Наконец, определилась наивыгоднейшая система. Половину года втузовцы занимались, получая стипендию; в это время их товарищи из другого потока работали днем на производстве, получая заработную плату и посещая занятия лишь через день по вечерам. Спустя полгода потоки менялись между собой. Таким образом наиболее полно удовлетворялись и нужды производства, и требования учебы».¹⁸⁹

В 1932 г. завод-втуз выпустил первых специалистов. 3 декабря 1932 г. приказом народного комиссара тяжелой промышленности Г. К. Орджоникидзе 44 выпускникам было присвоено звание инженера, 30 — звание техника.¹⁹⁰ 24 выпускника стали работать на родном заводе, другие были направлены на промышленные предприятия Украины, Северного Кавказа, Урала, Северо-Запада и т. д.

За десять лет своего существования завод-втуз подготовил свыше 500 инженеров, большинство из которых были рабочими Металлического завода. Из окончивших завод-втуз выросли такие крупные специалисты и организаторы производства, как будущий директор Металлического завода А. А. Аракчеев, главный инженер П. Чернышев, заместители главного конструктора водяных турбин С. Грановский и В. Орго, конструкторы С. Бугрин, Ю. Гаркави и др. Завод-втуз окончили также С. Березин, будущий главный инженер Харьковского турбинного завода, И. Назаров, впоследствии ставший главным инженером Калужского турбозавода, и др.¹⁹¹

Плодотворная деятельность завода-втуза свидетельствовала о горячем стремлении рабочих овладеть знаниями, без отрыва от производства получить высшее техническое образование. В работе завода-втуза нашла яркое отражение одна из характерных особенностей советской высшей школы — теснейшая связь учебного процесса с практикой социалистического строительства.

Большой количественный рост вузов Ленинграда в начале 30-х годов не всегда, однако, сопровождался повышением качества подготовки специалистов.

¹⁸⁹ Б. Марков, А. Введенский, Г. Капранов. Завод-втуз должен быть возрожден. Правда, 1958, 22 декабря, № 356.

¹⁹⁰ Техника, 1932, 12 декабря, № 115.

¹⁹¹ Правда, 1958, 22 декабря, № 356.

Программы вузов не отражали в должной мере новейших достижений науки и техники, не отводили достаточного времени на производственную практику. «Левачкиев» теории в методах преподавания, против которых приходилось вести борьбу в начальной и средней школе, оказали свое влияние и на вузы.

На решительное улучшение качества подготовки специалистов ориентировали работников высшей школы решения ноябрьского Пленума Центрального Комитета партии (1929 г.). Под знаком борьбы за повышение качества учебы проходило в ленинградских вузах обсуждение решений Пленума. В декабре 1930 г. профессора и преподаватели Металлургического института, среди которых находились академики И. М. Виноградов и В. А. Кистяковский, будущие академики А. А. Байков и Д. С. Белякин, обратились к работникам вузов Ленинграда с призывом улучшить качество подготовки специалистов. Они предлагали ускорить пересмотр учебных планов и программ, совершенствовать методы преподавания, повысить уровень производственной практики.¹⁹² Эти предложения нашли глубокий отклик в Электротехническом институте им. В. И. Ульянова (Ленина), в Горном институте, в Институте механизации сельского хозяйства, во 2-м медицинском институте и других вузах города.

Вопросы повышения качества работы вузов стояли в центре внимания общегородского собрания студентов, профессоров и преподавателей, представителей фабрик и заводов, состоявшегося в январе 1931 г. Собрание приняло обращение к научным работникам и студентам СССР, уделив в нем главное внимание задачам, относящимся к повышению качества обучения студентов. В обращении говорилось о важности организации в вузах и вузах подготовки специалистов определенных профидей, соответствующих интересам конкретных отраслей производства, о пересмотре программ, расширении производственной практики и т. д.¹⁹³

Выполняя указания ноябрьского Пленума Центрального Комитета партии, профессора и преподаватели много усилий потратили на то, чтобы подготовить новые учебные планы и программы. В 1929/30 учебном году студенты Технологического института получили возможность заниматься по новым учебным планам и программам. В этих программах наряду с теоретическим обучением большое внимание обращалось на организацию производственной практики.¹⁹⁴

Перестройка высшей школы проходила при активном участии многих крупных ученых. Н. Н. Семенов, избранный в 1932 г. академиком, весьма плодотворно вел преподавание на физико-механическом факультете Политехнического института; в 1930 г. по его предложению в институте была организована подготовка

¹⁹² Ленинградский студент, 1930, 30 декабря, № 56.

¹⁹³ Там же, 1931, 26 января, № 5.

¹⁹⁴ Н. Н. Аверьянов, А. Я. Аverbух. Очерк истории Ленинградского ордена Трудового Красного Знамени технологического института им. Ленсовета, стр. 176—177.

студентов по новой специальности — химической физике.¹⁹⁵ Много сделали для улучшения преподавания в Институте инженеров железнодорожного транспорта профессора Г. П. Передерий и Н. М. Беляев.¹⁹⁶

Студенты сочетали учебу с большой общественной работой как в вузах, так и вне их. В 1929/30 учебном году 6379 ленинградских студентов вели общественную работу вне вузов, 4000 из них были заняты ликвидацией неграмотности взрослого населения.¹⁹⁷

В 1930—1932 гг. многие студенты Института инженеров железнодорожного транспорта работали на железных дорогах СССР, помогая ликвидировать трудности, возникшие в связи с быстрым ростом перевозок.¹⁹⁸ 52 студента-коммуниста Коммунистического политико-просветительного института им. Н. К. Крупской (школе Института культуры) были направлены в 1933—1934 гг. в политотделы МТС и совхозов.¹⁹⁹

Выпускники вузов шли на многие ответственные участки социалистического строительства. Например, окончивший в 1930 г. инженерно-строительный факультет Политехнического института М. В. Инюшин начал свою инженерную деятельность на Свирьской гидроэлектростанции. В последующее время воспитанник ленинградского вуза участвовал в строительстве Усть-Каменогорской и Бухтарминской гидроэлектростанций, был удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда.²⁰⁰

Перестройка работы высшей школы, проводившаяся в годы первой пятилетки, положительно сказалась на уровне знаний студентов и в целом оправдала себя. Особенно перспективными оказались мероприятия, направленные на укрепление связи обучения с производством, на улучшение и расширение производственной практики.

Однако в некоторых вузах в ходе перестройки учебного процесса были допущены серьезные ошибки. Не избежал их, в частности, университет. «Леваки», временно заимавшие ответственные должности в руководящих его органах, усложнили методы преподавания, в 1931 г. упразднили 36 специальностей, сохранив лишь 30, факультеты заменили «секторами», «циклами», «уклонами». Тогда же университет временно лишился своих гуманитарных факультетов, на основе ко-

¹⁹⁵ Материалы к библиографии ученых СССР. Серия химических наук, вып. 3. И. И. Семенов. М., 1946, стр. 7.

¹⁹⁶ Ленинградский орден Ленина институт инженеров железнодорожного транспорта им. академика В. И. Образцова, стр. 254—255.

¹⁹⁷ А. Е. Коваль, Б. И. Саидин. Мероприятия Коммунистической партии по подготовке советской технической интеллигенции... стр. 21.

¹⁹⁸ Ленинградский орден Ленина институт инженеров железнодорожного транспорта им. академика В. И. Образцова, стр. 277.

¹⁹⁹ И. П. Скрыпнев. Ленинградский государственный библиотечный институт им. Н. К. Крупской. (1918—1958). Труды Ленинградского библиотечного института им. Н. К. Крупской, т. IV, 1958, стр. 14.

²⁰⁰ М. И ю ш и н. По великому плану. Новый мир, 1960, № 4, стр. 167, 172—194, 208.

торых создавались самостоятельные институты — Институт истории, философии и лингвистики, Институт советского права.²⁰¹

В связи с досрочным завершением первого пятилетнего плана и необходимостью обеспечить выполнение задач хозяйственного и культурного строительства, намеченных вторым пятилетним планом, потребность в высококвалифицированных кадрах снова намного обогнала их подготовку. Тем более нетерпимыми становились недостатки, обнаружившиеся в работе высшей школы.

На повышение качества подготовки специалистов было направлено постановление Центрального Исполнительного Комитета СССР «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах», принятое 19 сентября 1932 г. ЦИК СССР указывал, что «в массовой подготовке кадров специалистов в настоящее время основной задачей является закрепление достигнутых успехов и дальнейшая борьба за повышение теоретического образования в вузах, вузах и техникумах, при всемерном дальнейшем укреплении их связи с производством, поднятии качества учебы и действительном поощрении инициативы и энергии каждого учащегося в его учебной работе».²⁰²

Широкие перспективы развития высшего образования открывало постановление Совета Народных Комиссаров и Центрального Комитета партии «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» от 23 июня 1936 г. Вопросы, касающиеся приема в вузы, организации учебного времени и труда студентов, укрепления дисциплины, улучшения руководства высшей школой, нашли в этом постановлении глубокое и всестороннее решение.²⁰³

Были приняты меры по подготовке и повышению квалификации профессорско-преподавательских кадров вузов. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 13 января 1934 г. «О подготовке научных и научно-педагогических работников» и «Положение об аспирантуре», утвержденное Советом Народных Комиссаров СССР 31 марта 1939 г., имели большое значение в расширении и улучшении подготовки научных и педагогических кадров через аспирантуру.²⁰⁴ Согласно постановлению Совета Народных Комиссаров СССР от 13 января 1934 г. «Об ученых степенях и званиях», устанавливались ученые степени кандидата и доктора наук, ученые звания младшего и старшего научных сотрудников (в научных учреждениях), ассистента, доцента и профессора (в вузах).²⁰⁵

Благотворное влияние на развитие высшей школы оказал типовой устав вуза, утвержденный Советом Народных Комиссаров СССР 5 сентября 1938 г.

²⁰¹ Ленинградский университет за советские годы, стр. 17, 26.

²⁰² Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании, вып. 2, стр. 78—79.

²⁰³ Там же, стр. 91—102.

²⁰⁴ Там же, стр. 236—239, 244—247.

²⁰⁵ Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР, 1934, № 3, ст. 30.

Борьба за реализацию постановлений партии и правительства помогла вузам Ленинграда в короткий срок добиться значительного улучшения подготовки специалистов.

Нзживая «левацкие» извращения, профессора и преподаватели университета обеспечили неуклонное повышение качества работы крупнейшего вуза города. С 1 сентября 1936 г. в университете полностью были восстановлены лекционная система преподавания и практические занятия студентов в кабинетах и лабораториях. На 1936/37 учебный год был составлен новый учебный план, вводилось твердое расписание занятий, для проверки знаний студентов устанавливались зачеты и экзамены.

В 1934 г. был восстановлен исторический факультет университета, в 1937 г. — филологический факультет. В 1939 г. из исторического факультета были выделены философское и политэкономическое отделения, впоследствии преобразованные в самостоятельные факультеты.²⁰⁶

Накануне Отечественной войны в университете имелось 95 кафедр, 113 лабораторий, 41 кабинет и 12 научно-исследовательских институтов. В нем обучалось 7987 студентов, преподавание и научную работу вели здесь 20 академиков, 167 профессоров, 385 доцентов, 377 ассистентов и 224 лаборанта.²⁰⁷ «Университет — очаг культуры, лаборатория научной мысли, центр педагогической работы», — так высоко оценивал роль Ленинградского университета президент Академии наук СССР акад. В. Л. Комаров.²⁰⁸

Воспитанники университета с благодарностью отзывались о профессорах и преподавателях, вооруживших их глубокими знаниями и прививших им любовь к науке. Окончивший университет в 1932 г. Е. К. Федоров писал впоследствии: «Отправившись в первую экспедицию, я чувствовал силу и уверенность в том, что справлюсь с порученными мне исследованиями. Эту уверенность дал мне университет. Она оправдалась. Горячо благодарю преподавателей и сотрудников университета, которые помогли мне овладеть основами науки, освоить метод научной работы».²⁰⁹ В 30-е годы имя Е. К. Федорова стало широко известно, как имя одного из отважных исследователей Арктики. Советское правительство присвоило ему звание Героя Советского Союза. В последующее время питомец Ленинградского университета вырос в крупного ученого.

Увеличение количества студентов, создание новых специальностей, организация новых лабораторий и кабинетов, значительное улучшение качества учебно-воспитательной работы были в эти годы характерны не только для университета, но и для всех вузов Ленинграда.

²⁰⁶ Ленинградский университет за советские годы, стр. 17, 30.

²⁰⁷ В. В. Мавроди и, Н. Г. Сладкевич, Л. А. Шилов. Ленинградский университет, стр. 42.

²⁰⁸ Акад. В. Комаров. Очаг культуры. Ленинградская правда, 1939, 21 апреля, № 91.

²⁰⁹ Е. К. Федоров. Квершинам знаний. Ленинградская правда, 1939, 21 апреля, № 91.

В 1929 г. в Электротехническом институте им. В. И. Ульянова (Ленина) имелась одна кафедра радиотехники. Через десять лет в составе специальности радиотехники было организовано четыре кафедры: радиопередающих устройств, радиоприемных устройств, теоретической радиотехники, радиоизмерений. Перед Великой Отечественной войной институт имел 46 кафедр, 14 специальностей, 45 лабораторий и учебно-вспомогательных учреждений; в нем обучалось 2400 студентов, работало 200 профессоров и преподавателей.²¹⁰ За период с 1929 по 1940 г. в Институте инженеров железнодорожного транспорта было организовано 16 новых лабораторий и 24 учебных кабинета.²¹¹ Большим вкладом в работу Кораблестроительного института явилось открытие здесь в 1938 г. специального испытательного бассейна.²¹²

Стремясь помочь студентам в овладении основами наук, профессора и преподаватели много внимания уделяли подготовке учебников и учебных пособий. Количество учебников и учебных пособий, написанных учеными Института инженеров железнодорожного транспорта, составляло около 100 наименований.²¹³ Только в 1938—1940 гг. при участии профессоров университета было подготовлено 173 учебника.²¹⁴

На качество обучения студентов оказывало весьма благотворное воздействие то обстоятельство, что научная работа в вузах неуклонно расширялась, а деловая квалификация профессорско-преподавательского состава постоянно росла. В 1935—1941 гг. 88 преподавателей Института инженеров железнодорожного транспорта защитили кандидатские диссертации, а 12 преподавателям была присуждена степень доктора наук.²¹⁵ В аспирантуре университета в 1940 г. состояло 410 аспирантов. С 1937 по 1941 г. в университете были защищены 73 докторских и 444 кандидатских диссертации.²¹⁶ В 1932—1941 гг. в Электротехническом институте им. В. И. Ульянова (Ленина) было защищено 75 кандидатских и 22 докторских диссертации.²¹⁷

²¹⁰ 50 лет Ленинградского электротехнического института им. В. И. Ульянова (Ленина), стр. 95—96, 112.

²¹¹ Ленинградский ордена Ленина институт инженеров железнодорожного транспорта им. академика В. Н. Образцова, стр. 251.

²¹² А. А. Моисеев. Ленинградский кораблестроительный институт. 1902—1952. Труды Ленинградского кораблестроительного института, вып. XIV, 1954, стр. 12.

²¹³ Ленинградский ордена Ленина институт инженеров железнодорожного транспорта им. академика В. Н. Образцова, стр. 255.

²¹⁴ Ленинградский университет за советские годы, стр. 42.

²¹⁵ Ленинградский ордена Ленина институт инженеров железнодорожного транспорта им. академика В. Н. Образцова, стр. 250.

²¹⁶ В. В. Мавродии, Н. Г. Сладкевич, Л. А. Шидов. Ленинградский университет, стр. 42.

²¹⁷ 50 лет Ленинградского электротехнического института им. В. И. Ульянова (Ленина), стр. 208.

Ярким показателем роста знаний студентов служило активное участие их в научных кружках. В начале 1941 г. в университете функционировали 88 научных кружков, а количество членов их достигало 1340. В результате конкурса на лучшую студенческую работу, объявленного в начале 1941 г., 30 работ из 79 были представлены к премированию.²¹⁸ В апреле 1941 г. проходила студенческая научная конференция в 1-м медицинском институте, причем доклады 13 студентов, заслушанные на конференции, оказались достойными премий.²¹⁹

Насколько возрос интерес студентов к работе научных кружков, убедительно показала общегородская научная студенческая конференция, созванная в Ленинграде в апреле 1941 г. Университет, Политехнический институт, Институт инженеров железнодорожного транспорта, Химико-технологический институт, Педагогический институт им. А. И. Герцена, 1-й медицинский, Педиатрический, Фармацевтический, Ветеринарный и другие вузы представили на конференцию 95 докладов. Тематика студенческих докладов была столь широка и разнообразна, что заседания конференции пришлось проводить по 10 секциям: физико-математической, химической, электротехнической, механической, строительной, медико-биологической, геологической и географической, экономической и правовой, исторической, литературной.²²⁰

О большой роли вузов Ленинграда в обеспечении народного хозяйства кадрами могут дать представление следующие цифры. В 1929—1941 гг. Институт инженеров железнодорожного транспорта подготовил 5400 специалистов,²²¹ Инженерно-строительный институт — 3570.²²² В 1928—1940 гг. Электротехнический институт им. В. И. Ульянова (Ленина) дал стране 3771 инженера.²²³ Только в 1938—1940 гг. государство получило от Ленинградского университета 3500 специалистов.²²⁴

Выпускников ленинградских вузов можно было встретить во всех уголках Советского Союза. Так, подготовка кадров для районов Крайнего Севера была возложена на Институт народов Севера, открытый в Ленинграде в 1930 г. В 1936 г. этот институт окончили 46 специалистов, среди которых были партийные и советские работники, экономисты и учителя. Выпускники представляли 16 национальностей Севера. При обсуждении проекта новой Конституции СССР они писали: «Наши отцы и не мечтали о том, чтобы учиться, овладевать культурой. . . Разве мы сами

²¹⁸ Ленинградский университет за советские годы, стр. 31—32.

²¹⁹ Ленинградская правда, 1941, 29 апреля, № 100.

²²⁰ Там же, 23 апреля, № 95; Смена, 1941, 24 апреля, № 96.

²²¹ Ленинградский ордена Ленина институт инженеров железнодорожного транспорта им. академика В. И. Образцова, стр. 249.

²²² Ленинградский инженерно-строительный институт за 125 лет, стр. 200.

²²³ 50 лет Ленинградского электротехнического института им. В. И. Ульянова (Ленина), стр. 196.

²²⁴ В. В. Мавродин, Н. Г. Сладкович, А. А. Шилов, Ленинградский университет, стр. 42.

могли бы получить образование, если бы не социалистическая революция, не партия, не Советская власть? . . . Это они сделали нас образованными, культурными людьми, все мысли которых направлены сейчас на то, чтобы стать достойными сынами своей прекрасной родины. . . Мы закончили учебу в Институте народов Севера и через несколько дней покинем Ленинград, чтобы возвратиться на родину, где будем жить и работать во славу великого Советского Союза». ²²⁵ Эти слова ярко характеризуют значение высшей школы в формировании многонациональной советской интеллигенции.

Накануне Отечественной войны в Ленинграде работало 62 вуза, в том числе 2 заочных. Количество студентов составляло 85,1 тыс. человек, из них 12,3 тыс. учились заочно. ²²⁶ Ленинград был одним из крупнейших центров высшего образования в стране. Ему принадлежала немалая заслуга в том, что вузы страны смогли подготовить кадры достаточно квалифицированных специалистов и при этом в количестве, удовлетворяющем потребности Советского государства.

Создание многочисленных кадров советской интеллигенции, вышедшей из народа и верно служащей народу, являлось важнейшим завоеванием культурной революции. Эта интеллигенция с честью выполняла свою роль и в годы Отечественной войны, и после нее — в борьбе за дальнейший подъем социалистической экономики и культуры.

²²⁵ В. Н. У в а ч а и. Переход к социализму малых народов Севера. М., 1958, стр. 168—169.

²²⁶ Культурное строительство РСФСР. Статистический сборник. М., 1958, стр. 354.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ

Ленинград сыграл большую роль в становлении и развитии советской литературы — литературы великой эпохи построения коммунистического общества.

В Ленинграде развернулась деятельность крупнейших писателей и поэтов, стоявших у истоков этой передовой, новаторской литературы. Здесь издавались и издаются литературно-художественные журналы и альманахи, выпускается большое количество книг. В годы гражданской войны, в годы пятилеток, в период Великой Отечественной войны город Ленина был творческой лабораторией, где формировались многочисленные писательские кадры, создавались крупные произведения словесного творчества, получившие широкий читательский отклик и в нашей стране, и за ее рубежами.

Родоначальником советской литературы, учителем нескольких поколений писателей был Максим Горький. Его общественная и литературная деятельность в первые годы Советской власти протекала в Петрограде. Она была целиком посвящена насущным потребностям народа: защите республики от интервентов, укреплению власти трудящихся, распространению грамотности, пропаганде великих сокровищ художественной культуры, созиданию новой, социалистической культуры рабочих и крестьян.

В 1918 г. Горький выступал в Петрограде с речами и статьями, направленными против империализма и его агенты. 29 ноября он участвовал в митинге, посвященном международному положению республики, а 30 ноября опубликовал

в «Петроградской правде» обращение к народу и трудовой интеллигенции, в котором говорилось о необходимости защищать «революционную Россию, где народ уже осуществил свое законное право, взяв власть в свои руки и посылно старается заложить фундамент нового государственного строя». 19 декабря Горький председательствовал на интернациональном митинге в Петрограде.

В июне 1919 г. Горький выступил на 1-й петроградской конференции красноармейцев и моряков с призывом к защите родины. В мае 1920 г. он произнес речь на городском митинге, посвященном борьбе народа с иностранными захватчиками. В «Красной газете» 5 мая 1920 г. было напечатано приветствие Горького воинам, мобилизованным на Западный фронт. «Весь мир видит и знает, что не мы затеяли эту войну», — заявил писатель, призывая бойцов отдать все силы борьбе с интервентами.

Горький участвовал в работе II конгресса Коминтерна, происходившего в Таврическом дворце в августе 1920 г. Будучи избран трудящимися в состав Петроградского Совета VI созыва, он систематически занимался вопросами народного просвещения. Сохранился текст анкетной карточки, заполненной Горьким в Петросовете. В ней даны следующие ответы на вопросы:

«Фамилия: *Пешков — М. Горький.*

Образование: *домашнее.*

Профессия: *литератор.*

Где работает: *председатель экспертной комиссии по улучшению быта ученых, особой комиссии по борьбе с детской преступностью»*.¹

В эти годы писатель активно сотрудничал в советской печати. 1 мая 1920 г. в «Правде» появилась его статья «Путь к счастью», посвященная коммунистическим субботникам. Горький писал в ней о значении свободного труда, открывшего человечеству путь к счастью. В статье «За работу!», опубликованной в «Петроградской правде» 11 февраля 1920 г., он приветствовал декрет о переименовании 7-й армии в революционную армию труда, призывал к неустойчивому труду на благо отечества. В ряде номеров петроградских газет (10—13 июля 1920 г.) печатались его «Беседы о труде».

Много сил и энергии отдал Горький в эти годы культурному строительству. Он принимал близкое участие в организации первого рабоче-крестьянского университета (1918 г.). В передвижном пролетарском университете он читал для рабочих и краснофлотцев лекции по истории культуры. При содействии Горького были организованы Театр народной комедии и Большой драматический театр, носящий теперь имя писателя. В книге «Дела и дни Большого драматического театра», выпущенной в 1919 г., он опубликовал статью «Трудный вопрос», в ко-

¹ В. К. Максим Горький в Петросовете. Красная газета, 1928, 31 марта, № 77.

торой говорил, что советскому театру нужен героический революционный репертуар. Горький оказывал непосредственную помощь репертуарной работе театра и написал 30 отзывов о пьесах, представленных на конкурс мелодрамы, объявленный в 1919 г.

Широкий размах имела деятельность Горького по изданию и пропаганде произведений классической литературы. Еще в 1918 г. он написал докладную записку о необходимости издания «Библиотеки русских классиков» и «Серии народных изданий». С письмом об издании русских классиков Горький обратился к В. И. Ленину. Как известно, в эти годы Советским правительством был принят ряд декретов и постановлений об охране культурных памятников, о признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием, об охране библиотек и книгохранилищ. Специальным решением правительства было организовано Государственное издательство, на которое был возложен выпуск произведений классической и современной художественной литературы. Госиздат предпринял издание массовым тиражом сочинений 58 крупнейших русских писателей.

Горький возглавил в это время организованное по его инициативе при Наркомпросе издательство «Всемирная литература», целью которого была популяризация выдающихся произведений русской и зарубежной литературы XVIII—XX вв. «... русский гражданин, — писал Горький в предисловии к каталогу издательства, — получит в свое распоряжение все сокровища поэзии и художественной прозы, созданные в течение полутора веков напряженного духовного творчества Европы...

«В дальнейшем „Всемирная литература“ намерена ознакомить русский народ с литературой средних веков, с литературой России и других славянских стран, а также с образным мышлением и словесным творчеством Востока — с художественной литературой Индии, Персии, Китая, Японии, Арабов.

«Одновременно с этой серией книг будет печататься серия брошюр, предназначенных для широчайшего распространения в массах».²

Горький редактировал обе серии («Основная библиотека» и «Народная библиотека»), в которые вошел целый ряд произведений классической литературы. К работе редакционной коллегии, готовившей сочинения классиков, был привлечен большой круг литераторов и ученых: И. Крачковский, А. Блок, М. Алексеев, А. Смирнов, М. Лозинский, К. Чуковский и др.

Значение Горького для развития советской литературы не ограничилось его участием в организационно-культурных мероприятиях. Горький явился открывателем новой литературной эпохи, его творчество оказало большое влияние на процесс становления и роста многих советских писателей. Еще в дореволюционные годы под благотворным воздействием Горького складывалось творчество

² М. Горький. Несобранные литературно-критические статьи. М., 1941, стр. 279—280.

А. М. Горький. Петроград. 1920—1921 гг. Фотография.

А. Серафимовича, В. Маяковского, Д. Бедного, В. Шишкова, А. Чапыгина, К. Тренева. В первые годы Советской власти литературное наставничество Горького помогло сформироваться художественному таланту К. Федина, Н. Никитина, Вс. Иванова, М. Слонимского и других литераторов, общавшихся с ним в Петрограде. «В ту пору мы, писатели, — вспоминает К. Чуковский, — встречались с Горьким часто. . . Он возглавлял „Всемирную литературу“, „Дом искусств“, „Секцию исторических картин“, „Союз деятелей художественного слова“ и проч. и проч. и проч. и не только председательствовал во всех наших тогдашних „комиссиях“, но и взвалил на себя все наши беды и нужды».³

Активнейшее участие в деле создания новой культуры принял и Владимир Маяковский. Сразу же после установления власти рабочих и крестьян он включился в борьбу за укрепление нового государства, в дело защиты отечества. «Моя революция, — писал Маяковский в автобиографии. — Пошел в Смольный. Работал. Все, что приходилось».⁴ В ноябре 1917 г. Маяковский был в Смольном на созванном Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом совещании писателей, художников и режиссеров по вопросу об организации культурно-просветительной работы, о деятельности учреждений искусства. Маяковский считал необходимым мобилизовать все силы искусства на обеспечение духовных запросов трудящихся. Свою деятельность поэта-агитатора он развернул непосредственно в массах: выступал на рабочих митингах, собраниях, диспутах, издавал сборники, альбомы плакатов. «С первых дней, — вспоминал Маяковский, — семнадцатилетняя коммунистка Выборгского района Муся Натансон стала водить нас через пустыри, мосты и груды железного лома по клубам, заводам Выборгского и Василеостровского районов. Я читал все, что у меня было; главным образом — „Поэтохронику“, „Левый“, „Войну и мир“ и сатирические вещи».⁵

В ноябре—декабре 1918 г. поэт участвовал в митингах-диспутах об искусстве, на которых доказывал, что искусство должно служить борющемуся народу. Он подчеркивал, что надо отмежевать художников, преданных делу революции, от политических обывателей в искусстве. «Вы говорите: „добро пожаловать“, — заявил Маяковский на митинге 22 декабря. — Мы говорим: предъявите ваши мандаты. Кем вы посланы — сердцем, бьющимся с пролетарской революцией, или жадной за заказов нового хозяина?»⁶ Спустя неделю, выступая в прениях по докладу об искусстве, Маяковский заявил: «И в искусстве нужна мощная революционная политика».⁷

Поэт производил «обход заводов и фабрик с диспутами и чтением вещей». Только в декабре 1918 г. он выступал в партийной школе Выборгского района

³ Горький. Сборник статей и воспоминаний. М.—Л., 1928, стр. 339.

⁴ В. Маяковский, Полное собрание сочинений, т. 1, М., 1955, стр. 25.

⁵ Там же, т. 12, 1959, стр. 152.

⁶ Там же, стр. 452.

⁷ Там же, стр. 453.

(дважды), в рабочем клубе Охтинского района, в Морском гвардейском экипаже, в рабочем клубе на Петербургской стороне, во Дворце труда (дважды). «Я здесь работаю массу, здоров и вообще не жалуюсь»,⁶ — писал он из Петрограда родным.

Еще летом 1918 г. Маяковский получил официальное предложение вступить в члены коллегии Отдела изобразительных искусств Наркомпроса (Изо). С сентября поэт присутствовал на заседаниях коллегии, участвовал в обсуждении насущных вопросов искусства. 5 декабря в коллегии Изо он говорил об издании газеты, о выпуске иллюстрированной литературы и о деятельности кинокомитета. 12 декабря он сделал на коллегии доклад о работе киносекции за неделю. 30 января 1919 г. он с членами коллегии обсуждал вопрос об устройстве художественной выставки в Зимнем дворце, 24 апреля 1919 г. — о программе празднования 1 Мая. Привлечение к работе новых художников, деятельность театров, организация учебы в художественных школах, быт и материальные нужды работников искусств — вот вопросы, которые занимали Маяковского во время его работы в Народном комиссариате просвещения.

При поддержке Изо Наркомпроса был подготовлен и выпущен альбом рисунков и подписей на политические темы. Альбом этот, под названием «Герои и жертвы революции», вышел в ноябре 1918 г. Стихотворные подписи ко всем рисункам дал Маяковский. Они были посвящены рабочему, красноармейцу, батраку, матросу, телеграфисту, железнодорожнику, а в противовес им показаны враги трудового народа — заводчик, банкир, помещик, кулак и т. п.

Поэт написал ряд стихотворений, прославлявших Октябрьскую революцию и призывавших к защите ее завоеваний. Особенно широкой популярностью пользовался «Левый марш» — стихотворение, исполненное могучего революционного пафоса, горячей ненависти к империалистическому миру, неугасимой веры в победу коммунизма:

Пусть,
оскалясь короной,
вздамает британский лев вой.
Коммуне не быть покоренной.
Левой!
Левой!
Левой!

Вторую половину лета 1918 г. Маяковский жил на даче в Левашеве. Там он закончил задуманное еще в августе 1917 г. «героическое, эпическое и сатирическое изображение нашей эпохи» — революционную комедию-обозрение «Мистерия-буфф».

Это — первое крупное произведение, написанное Маяковским после Октября, первая советская пьеса на сцене нашего театра.

⁶ Там же, т. 13, 1961, стр. 37.

Начальные картины «Мистерии-буфф» посвящены обоснованию революции как закономерного результата всей истории развития общества. В условно-аллегорических образах автор изображает смену государственных и общественных форм в эксплуататорском обществе: установление сословной монархии, а затем буржуазной парламентской республики, пытающейся удержаться с помощью соглашательской демагогии, учредительного собрания и т. д. Преодолев все препятствия, уничтожив буржуазное государство, «нечистые» достигают «земли обетованной», т. е. Коммуны.

Изображению будущего общества — Коммуны — и посвящена финальная картина пьесы. Образца гигантский «цех создателей мира, рабочих», победившие люди идут навстречу свободному, радостному труду, прославляя его в заключительном гимне:

Трудом любовным
прильнем к земле
все,
дорога кому она.
Хлебьтесь, поля!
Дымитесь, фабрики!
Славься!
Сияй,
солнечная наша
Коммуна!

«Я видел, какое впечатление производит эта вещь на рабочих, — заявил А. В. Луначарский, — она их очаровывает. . . Содержание этого произведения дано всеми гигантскими переживаниями настоящей современности, содержание впервые в произведениях искусства последнего времени адекватное явлениям жизни».⁹

«Мистерия-буфф» была поставлена на сцене Театра музыкальной драмы при участии автора (исполнявшего главную роль) в первую годовщину Октябрьской революции. Пьесу горячо приняли зрители. В «Петроградской правде» 5 ноября 1918 г. появилась восторженная статья А. В. Луначарского под названием «Коммунистический спектакль». Предполагалось поставить «Мистерию-буфф» также в театре Народного дома, в задуманном Маяковским «Летучем театре» и в рабочем театре Охтинского района. Надвигавшаяся на Петроград военная опасность помешала осуществлению этих замыслов. В 1921 г. Маяковский вернулся к тексту этого произведения, значительно обновил его, переработал и в новой редакции поставил в Москве.

В Москву Маяковский переехал весной 1919 г. Судьба Петрограда, где уже 5 мая 1919 г. было объявлено военное положение в связи с наступлением на город белогвардейцев, поддержанных английскими интервентами, продолжала глубоко

⁹ Луначарский об искусстве. Пгр., 1918, стр. 27.

волновать поэта. Работая в РОСТА, выпуская агитационные и сатирические плакаты на злобу дня, Маяковский неоднократно откликнулся на известия с Петроградского фронта. Позже он так вспоминал эту работу: «... социальное задание — дать слова для песен идущим на питерский фронт красноармейцам. Целевая установка — разбить Юденича. Материал — слова солдатского лексикона. Орудия производства — огрызок карандаша. Прием — рифмованная частушка. Результат:

Милкой мне в подарок бурка
и носки подарены.
Мчит Юденич с Петербурга,
как наскипидаренный».¹⁰

Когда белогвардейцы и интервенты, угрожавшие красному Питеру, были разгромлены, Маяковский посвятил победам наших войск целый ряд агитационных плакатов — «Слегка подновленные пословицы и др.».

Виднейшее место в поэзии первых лет революции заняло творчество Демьяна Бедного. До марта 1918 г. поэт работал в Петрограде, где в тот период издавался центральный орган партии — газета «Правда», сотрудником которой Д. Бедный был со дня ее основания (с мая 1912 г.). В послеоктябрьские дни в «Правде» заканчивалось печатание стихотворной повести Д. Бедного «Про землю, про волю, про рабочую долю», заключительные главы которой посвящены социалистической революции рабочих и крестьян. В ноябре—декабре 1917 г. и в начале 1918 г. Д. Бедный опубликовал ряд политических фельетонов, в которых разоблачал демагогию и политические маневры меньшевиков и эсеров («Птицеловы», «Последыборный астрономический бюллетень», «Мечта 109 депутатов...», «Таврический дворец» и др.). Одновременно поэт беспощадно разоблачал поднимающуюся контрреволюцию — охвостье буржуазно-помещичьих классов, вооружавшихся против Советской власти.

В ответ на угрозу германских интервентов красному Питеру в феврале 1918 г. Д. Бедный написал известное стихотворение «Революционный гудок», напечатанное в «Правде» 28 февраля 1918 г. Оно звучало могучим набатом, звавшим трудищихся к защите отчины:

Гуди же, гудок! Всему миру поведай,
Что все мы умрем иль вернемся с победой!
Вставай, поднимайся, рабочий народ!
Смертельный твой враг — у ворот!

В 1918—1920 гг. поэзия Демьяна Бедного пользовалась исключительной популярностью. Отзываясь своим творчеством на все важнейшие события гражданской войны, поэт горячо откликнулся и на героическую оборону Петрограда в 1919 г. По телефону продиктовал он в Петроград известное стихотворение

¹⁰ В. Маяковский, Полное собрание сочинений, т. 12, стр. 87—88.

«Танька-Ванька», которое тотчас же было напечатано во фронтовой газете 7-й армии, оборонявшей город. Стихотворение это сыграло свою роль в борьбе советских воинов с английскими танками, пущенными в ход войсками Юденича. «Бойцы, — вспоминал Д. Бедный, — смеялись, приободрились и перли на „танек“». ¹¹ Обороне Петрограда были посвящены также стихотворения Д. Бедного «Красный флот», «На защиту Красного Питера», «Манифест Юденича», «Добьем Иуденичей», «Гатчинский урок».

В. Маяковский и Д. Бедный своим примером учили петроградских поэтов боевой работе, отвечающей неотложным задачам народа.

Плакаты Маяковского, размноженные трафаретом, развешивались по фронтовым агитпунктам, вокзалам, в витринах магазинов, на стенах домов. Они были известны всей стране. В то же время в ряде крупных городов инициатива Маяковского нашла своих продолжателей, там был организован выпуск своих «окоп сатиры». На первом месте среди этих городов стоял Петроград. Здесь в отделении РОСТА работали талантливые художники В. Лебедев, Л. Бродаты, В. Козлиньский и др., тексты писали В. Воинов и А. Флит. Приезжая в Петроград, Маяковский почти всегда заходил в отделение РОСТА, знакомился со свежими плакатами, помогал художникам и авторам текстов.

Петроградские поэты (И. Садофьев, В. Князев, А. Маширов, А. Крайский) сотрудничали в газетах, выступали на рабочих и красноармейских митингах. Развернулось также творчество безымянных фронтовых литераторов, печатавшихся в «Боевой правде» и других армейских газетах, слагавших боевые песни и стихи. В марте 1920 г. журнал «Вестник театра» сообщал: «В Петербурге в зале Победы революции состоялось заседание по случаю присуждения красноармейцам премий за представленные на конкурс пьесы и стихотворения. . . Первая премия (5000 р.) была присуждена трилогии „Красный год“, являющейся коллективным творчеством красноармейцев, учеников театрально-драматической мастерской. В этом зрелище нет грани между зрителем и актером. События Октябрьской и Февральской революции разворачиваются среди зрителей». ¹²

В годы гражданской войны вышел ряд коллективных сборников писателей и поэтов. Весной 1918 г. издательство «Прибой» выпустило сборник «Под знамя „Правды“» с участием Д. Бедного, В. Кириллова, Я. Бердника. В сборнике «Альбатрос», изданном культурно-просветительным отделом Морского комиссариата, участвовали М. Горький, А. Чапыгин, А. Маширов-Самобытник и др. Произведения А. Толстого, М. Горького, И. Бунина, А. Блока, В. Брюсова, В. Инбер и других были помещены в сборнике «Скрижаль». Особо следует отметить богато иллюстрированный сборник для детей — «Елка», выпущенный под редакцией М. Горького и А. Бенуа; в нем участвовали А. Толстой, К. Чуковский, Н. Венгров и целая группа талантливых художников-иллюстраторов. Выходили

¹¹ Д. Бедный. О писательском труде. М.—Л., 1931, стр. 35.

¹² Вестник театра, 1920, № 57, стр. 13.

и литературно-художественные журналы («Пламя» — еженедельное издание Петросовета, с мая 1918 по 1920 г.; «Северное сияние» — ежемесячный журнал для детей под редакцией М. Горького, с января 1919 г. по декабрь 1920 г.).

Великая эпоха революционных преобразований вызвала кризис в среде буржуазной художественной интеллигенции. Лучшие ее представители пошли навстречу революции, проявили готовность служить ей своим творчеством. Те, кто оставался враждебным интересам народа, скатились в лагерь белогвардейской эмиграции, порвали связи с родиной, с русской культурой.

Одним из крупнейших поэтов прошлого, приветствовавших Октябрьскую революцию, был Александр Блок. Он жил и творил в Петрограде и умер здесь в августе 1921 г.

Несмотря на то что Блок в прошлом многими нитями был связан с буржуазно-дворянской культурой, он уже и тогда предрекал выход России на новый исторический путь. Все больше крепла у него мысль о неотвратимости крушения старого мира. Будущее, по его словам, таит в себе «неслыханные перемены, невиданные мятежи». Как «невиданный мятеж», исторически неизбежный и справедливый, и была воспринята Блоком Октябрьская революция, которой он посвятил поэму «Двенадцать». Тема этого произведения возникла у Блока в процессе работы над статьей «Интеллигенция и революция», в которой поэт отвечал на буржуазные бредни о том, что «Россия гибнет», «России больше нет» и т. п. «Россия — буря, — писал Блок. — Демократия приходит, „опоясанная бурей“, говорит Карлейль».¹³ И далее: «„Мир и братство народов“ — вот знак, под которым проходит русская революция. Вот о чем ревет ее поток. Вот музыка, которую имеющий уши должен слышать».¹⁴

«Музыкой революции», ее бурным кипением проникнуты строки «Двенадцати». Несмотря на некоторые своеобразные стороны поэмы, отражавшие противоречивость мировоззрения Блока (например, появление в последней строфе образа Христа, идущего впереди красногвардейцев), поэма дала почувствовать читателю огромный размах и великую очищающую силу Октябрьской революции. Произведение проникнуто ненавистью к старому строю жизни, гордостью за революционный народ, сокрушающий несправедливый социальный порядок.

Боевым призывом к защитникам нового строя звучали в ней слова:

Революционный держите шаг!
Неугомонный не дремлет враг!

Поэма «Двенадцать», написанная в течение нескольких дней января 1918 г., и статья «Интеллигенция и революция» вызвали ненависть к Блоку всего буржуазно-реакционного лагеря. «Не подают руки, — отмечал он в записной книжке. — Кадеты и Мережковские злятся на меня страшно. Статья „искрения».

¹³ А. Б л о к, Собрание сочинений, т. 6, М.—Л., 1962, стр. 9.

¹⁴ Там же, стр. 13.

но нельзя простить». Господа, вы никогда не знали России и никогда ее не любили! Правда глаза колет».¹⁵

Уже из этих слов видно, каково было отношение к революции осевших в Петрограде буржуазно-дворянских писателей — Д. Мережковского, З. Гиппиус и др. Они группировались здесь вокруг декадентских изданий, выступали в печати и на собраниях против победившего народа и против зарождающейся новой культуры. В апреле 1918 г. на общем собрании Союза деятелей искусств в Академии художеств по предложению Ф. Сологуба и других была принята резолюция, в которой провозглашалось, что искусство должно быть независимо от того или иного политического строя. Под знаком буржуазно-эстетских идей выступали некоторые литераторы в журнале «Книжный угол», издававшемся в Петрограде с 1918 г. (последний номер вышел в 1922 г.). Идеалистические откровения А. Белого, Вяч. Иванова, Н. Клюева, Е. Замятина, А. Ремизова печатались на страницах альманаха «Записки мечтателей», выпускавшегося в 1918—1920 гг. издательством «Алконост». Для выступлений против материалистических принципов искусства, против сличения художников с революционным народом была использована ими и трибуна Вольной философской ассоциации, организованной в Петрограде осенью 1919 г.

В небольшом особняке на Бассейной улице (ныне улице Некрасова) существовал тогда Дом литераторов. Там в первом этаже была столовая, которая по вечерам служила залом для диспутов и бесед. Сюда собирались журналисты закрытых буржуазных газет, участники декадентских кружков, «обитатели» так называемых литературных пещер. Здесь в 1921 г. в сороковую годовщину смерти Достоевского, арханст и декадент Ремизов произнес «Слово», которое было причитанием по «ушедшей» России. Здесь пытались свить себе гнездо защитники буржуазно-дворянской культуры, проповедники чуждых народу эстетических идей.

Молодые, здоровые силы советской литературы и шедшие вместе с ними старые литераторы нуждались в своем центре, и он был организован по инициативе Горького в особняке на Мойке, принадлежавшем ранее купцу Елисееву. Дом искусств — так было названо новое учреждение — открылся 13 декабря 1919 г. Это был не только клуб, где почти ежевечерние проходили беседы и споры, где собирались литературные студии, но и общежитие для литераторов, получивших здесь пристанище в тяжелое время экономической разрухи и голода. Сборы нередко происходили прямо в бывшей кувеческой кухне, у хорошо натопленной плиты, или же в комнатах постояльцев. По ночам жильцы дежурили у ворот и подъездов, утром выходили на субботники, часто шли к матросам и рабочим с лекциями, устраивали читки произведений и выставки картин.

Дом искусств сберег жизнь и здоровье многим писателям, но он все же не стал подлинным центром зарождающейся новой литературы. Сюда на вечера и собрания приходили и декаденты, и проповедники формализма

¹⁵ Записные книжки Ал. Блока. Л., 1930, стр. 198.

в искусстве, которые довольно активно использовали трибуну Дома искусств, выступая под флагом аполитизма и новаторства «чистой формы». Они хотели сбить с верного пути молодых советских писателей, стремившихся правдиво отразить в своих произведениях революционную эпоху.

Некоторые представители старой интеллигенции, оставшиеся на антисоветских позициях, искали сочувствия у Горького, являлись к нему в виде просителей и пытались оказать на него свое воздействие. В. И. Ленин в письме к Горькому от 31 июля 1919 г. предостерегал его от этого пагубного влияния. Владимир Ильич писал ему об этой части питерской буржуазной интеллигенции, «ничего не понявшей, ничего не забывшей, ничему не научившейся, *в лучшем* — в редкостно наилучшем случае — растерянной, отчаивающейся, стонущей, повторяющей старые предрассудки, запуганной и запугивающей себя».¹⁶

Буржуазные писатели хотели отравить советскую литературу тлетворным духом реакционных вкусов и идей. Приверженцы символизма, акмеизма и других декадентских течений, существовавших в литературе до Октября, противопоставляли себя передовым советским писателям.

Горький считал эти течения антисоциальными, антидемократичными и боролся с ними последовательно и твердо. Маяковский резко выступал против «длинноволосых проповедников» так называемого «чистого искусства». Д. Бедный в своих стихах зло высмеивал буржуазных «служителей муз», играющих для «чистой публики» на свирели. Но борьба с доживавшими свой век дворянско-буржуазными художественными направлениями не исчерпывала собой всей сложности литературной обстановки первых лет революции. Весьма существенной и важной задачей была борьба с левацкими извращениями футуристов и особенно пролеткультовцев в вопросах культурного строительства.

В Петрограде Пролеткульт имел ряд рабочих литературных кружков, в которых он стремился «келейным» путем, в отрыве от общественной практики, от

А. А. Блок. 1921 г. Фотография.

¹⁶ В. И. Л е н и н, Сочинения, т. 35, стр. 348.

жизни выращивать пролетарских писателей. Пролеткульт издавал здесь журнал («Грядущее»), создал театр, художественные и литературные студии. Рядовые члены организации тянулись к культуре, стремились своим творчеством участвовать в революционном строительстве. Они выступали на собраниях и митингах, воспевали в своих произведениях революционную новь. На 3-й общегородской конференции Пролеткульта в апреле 1919 г. по предложению А. Маширова-Самобытника они приняли резолюцию о посылке на Восточный фронт отряда пропагандистов и агитаторов. Еще раньше, в декабре 1918 г., были посланы на Северный и Западный фронты литературно-театральные группы, в которых участвовали А. Гастев, В. Кириллов, П. Бессалько и др.

Но идеологами Пролеткульта оказались чуждые марксизму люди, отрывавшие искусство от политики, насаждавшие махизм и прививавшие художникам извращенные вкусы. Руководители Пролеткульта направляли творческие усилия рабочего класса в искусстве по неправильному пути, вульгаризируя марксизм. Они провозгласили отказ от культурного наследия прошлого, заявив, что рост пролетариата базируется на духовном разрыве с прошлым.

Коммунистическая партия не могла мириться с грубыми ошибками и заблуждениями руководителей Пролеткульта и, когда выяснилось, что эти ошибки не только не изживаются, но принимают более глубокий характер, решительно выступила на борьбу с ними.

В. И. Ленин и партия помогли разоблачить вредные позиции Пролеткульта. Некоторые поэты Пролеткульта, в прошлом связанные с большевистской печатью (И. Садофьев, А. Маширов-Самобытник, А. Гастев, В. Кириллов), под влиянием партии постепенно отошли от Пролеткульта и смогли создать произведения, нужные советскому народу.

* * *

В условиях новой экономической политики, которая осуществлялась с начала 20-х годов, страна добилась решительных успехов в хозяйственном и культурном строительстве. Заметного развития достигла в эти годы советская литература. Выросли и умножились ее кадры, писатели закалили свое творческое оружие в борьбе с ожившими на почве зана буржуазными элементами, создали ряд крупных произведений на современные темы. Во всех областях литературы в противовес буржуазному эстетству, бескрылому натурализму, вульгарному социологизму утверждался метод социалистического реализма, как наиболее прогрессивный, отвечающий эстетическим запросам народа, метод художественного творчества.

Органической и важной частью этого большого процесса развития советской литературы в 1921—1929 гг. была литературная жизнь Ленинграда. Здесь фор-

мировалось и воспитывалось поколение новых писателей, создавались крупные произведения поэзии, прозы, драматургии.

Революционная ломка в стране, героизм народа в борьбе за Советскую власть, за независимость родины составили содержание большинства произведений, с которыми в 20-е годы выступили писатели Ленинграда.

В 1922 г. вышли из печати первые книги стихов Николая Тихонова — «Орда» и «Брага». Тихонов был участником первой мировой войны, и его ранние фронтовые стихи (опубликованные лишь впоследствии) были написаны в 1916—1917 гг. Но как поэт Тихонов сформировался уже в годы гражданской войны. Входящие в состав «Браги» знаменитые баллады «Перекоп», «Баллада об отпуском солдате», «Баллада о синем пакете» прославляли героинку солдат революции, отдающих свою жизнь за дело народа, — людей, у которых «винтовка, подсумок, противогаз — и хлеба фунт на троих», которые остаются до конца верными революционному долгу.

Почти одновременно с Тихоновым пришел в литературу К. Федин. В начале гражданской войны он работал в Наркомпросе, потом редактировал газету «См-ранский коммунар», сотрудничал в армейской печати, в том числе в газете 7-й армии, защищавшей Петроград от Юденича. Рассказы Федина, написанные в 1921—1923 гг., впервые появились на страницах «Петроградской правды», где писатель выступал также со статьями на литературные темы и с фельетонами (под псевдонимом «Петр Швед»). Роман «Города и годы» принес ему широкую известность. Книга эта посвящена судьбе интеллигенции в революции. Автор сурово осуждает героя романа Андрея Старцова — человека, который в обстановке гражданской войны не смог определить свое место в борьбе. Писатель сознает, что будущее принадлежит людям, которые сумели понять смысл революционных событий, проникнуться пафосом всенародной борьбы. Таким человеком выступает в романе старый профессор, восторженно встретивший революцию, принимающий участие в обороне Петрограда от белогвардейцев. Симпатии автора и на стороне коммуниста Курта Вана, в котором он видит воплощение мужества, благородства, неуклонного движения к цели.

В конце 1924 г. была написана повесть Б. Лавренива «Сорок первый». В ней писатель отошел от романтизации стихийных элементов в революции — этим недостатком страдали его предыдущие произведения. На примере девушки-красногвардейки, беспощадно расправившейся с врагом, автор показал глубокий классовый смысл революционных событий. Своей повестью автор утверждал не только превосходство морального облика простой рыбацки над изнеженным барчуком, белогвардейским поручиком, но и торжество классовой правды, которую несут миру поднявшиеся на борьбу простые люди.

О политических настроениях лучшей части ленинградских писателей в этот период ярко свидетельствует резолюция, принятая в связи с известием о смерти В. И. Ленина. В ней говорилось: «Клянемся беречь, как зеницу ока, оставленное

Ильичем наследство, неуклонно идти вперед по его верным победным путям. Путь траур пролетарского знамени еще полнее сомкнет борцов, а имя гениального борца будет так же бессмертно, как бессмертна его идея коммунизма».¹⁷ К этой резолюции, принятой на собрании пролетарских писателей, присоединились и члены местного отделения Союза писателей во главе с А. Толстым и В. Муйжелем.

Важным событием в литературной жизни Ленинграда было создание литературно-общественного и научно-популярного журнала «Звезда». Он начал издаваться в 1924 г. и объединил вокруг себя лучшие писательские силы города. «Возобновляя вековую традицию толстых журналов. . . — сообщалось в первом номере нового издания. — «Звезда» ставит своей основной задачей служить делу марксистского воспитания новой, выдвинутой революцией, рабоче-крестьянской интеллигенции. Редакция прекрасно сознает всю трудность осуществления этой задачи в сложной обстановке наших дней, тем не менее она уверенно рассчитывает, что в тесном контакте со своим читателем ей удастся найти правильный путь к ее разрешению».

В «Звезде» за 1924 г. были опубликованы «Парижские олеографии» А. Толстого, «Лопарские легенды» С. Семенова, «Полет» Н. Никитина, «Звездный цвет» Б. Лаврепева, поэма «Песнь о великом походе» С. Есенина, стихи И. Садофьева, А. Безыменского, очерки М. Шагинян. В третьем номере за этот год статьей редактора журнала И. Майского «О культуре, литературе и коммунистической партии» «Звезда» начала дискуссию по вопросам развития советской литературы. В дискуссии, длившейся до конца года, приняли участие А. В. Луначарский, К. Цеткин, П. Коган и др. «Звезда» в первые годы своего существования выходила шесть раз в год. Затем она стала одним из популярнейших в стране литературно-художественных ежемесячников.

Таким образом, уже в 1921—1924 гг. ленинградские писатели составляли один из активнейших отрядов советской литературы. В этот период ими был создан ряд крупных произведений, посвященных революционной эпохе. Но одновременно с ними выступали писатели, которые продолжали оставаться на буржуазно-идеалистических и эстетских позициях. Они группировались вокруг журналов и альманахов «Дом искусств», «Литературные записки», «Петербург».

Раньше других (в начале 1921 г.) возник журнал «Дом искусств». В нем печатались Н. Гумилев, В. Ходасевич, М. Кузмин, А. Ремизов — представители буржуазных литературных течений, не появившие и не принявшие революции. А. В. Луначарский в рецензии на первый номер журнала (всего их вышло два) подчеркивал, что тяготения к революционной современности в этом издании «не чувствуется, — потому-то он и производит впечатление абсолютной ненужно-

¹⁷ Известия, 1924, 29 января, № 23.

сти».¹⁸ Помещенная в журнале статья Е. Замятина «Я боюсь», проникнутая идеями социального скепсиса, вызвала резкую отповедь со стороны К. Федина.¹⁹

Несколько сборников выпустил так называемый «Цех поэтов», сколотившийся из остатков декадентской группки акмеистов, существовавшей еще в до-октябрьские годы. В «Цех поэтов» входили Г. Адамович, Г. Иванов, Н. Гумилев и др.

Дом литераторов, о котором мы уже говорили, в годы нэпа стал выпускать свои печатные издания — «Летонись Дома литераторов» и «Литературные записки». О последнем из этих изданий отчетливо высказалась газета «Известия», квалифицировавшая его как «беззубое ляганье революции», «все то же интеллигентское парение в мистико-окультистских сферах, все то же обывательское вытье и литературничанье».²⁰

Захламленность идейной атмосферы, царившей в Доме литераторов, была отмечена и в отзывах печати на пресловутый «Петербургский сборник», выпущенный членами этого Дома в начале 1922 г. Рядом с молодыми, горячо принявшими революцию писателями здесь выступили со своими скептическими откровениями Е. Замятин и А. Ремизов. Некрытый сменовеховский характер носил журнал «Новая Россия», также издававшийся в Петрограде.

Все это показывает, насколько энергично пытались действовать в первые годы нэпа представители буржуазной идеологии в литературе. Несомненно, они стремились оказать свое влияние на молодых советских писателей, толкая их на путь бездельности, формализма. Об этом свидетельствует возникновение группировок, выступавших в те годы с весьма порочными в идейном отношении творческими программами.

Одна из таких групп известна под названием «Серапионовы братья». Ее теоретик Лев Луиц открыто декларировал «независимость» искусства от общества. Он писал: «Слишком долго и мучительно правила русской литературой общественность. . . Мы пишем не для пропаганды. Искусство реально, как сама жизнь, и, как сама жизнь, оно без цели и смысла, существует потому, что не может не существовать».²¹

Черты формализма, холодной искусственности, стилизации сказались в ранних произведениях В. Каверина, Н. Никитина, М. Зощенко, Вс. Иванова, состоявших членами этой группы. Однако впоследствии большинство участников группы порвали с ее неверными теоретическими установками и заняли видное место в рядах советских писателей.

«Серапионовы братья», по словам К. Федина (также входившего в группу), рассматривали произведение литературы не как средство изображения действи-

¹⁸ Печать и революция, 1921, кн. 2, стр. 224.

¹⁹ Книга и революция, 1921, № 8—9.

²⁰ Известия, 1922, 17 июня, № 133.

²¹ Литературные записки, 1922, № 3, Пгр., стр. 31.

тельности, а преимущественно как сумму стилевых приемов. «Этот кружок, — вспоминает Федин, — был в значительной мере выразителем формалистических тенденций того времени. Но если вы проследите творческую эволюцию большинства его членов, то увидите, как с годами многие из «серашионов» все больше отходили от формалистических приемов письма, последовательно и успешно шли к большой простоте, к реалистическому изображению жизни. . . Многие из нас, в том числе и я сам, немало бродят по перепутьям, пока приходят к пониманию искусства».²²

В годы зпа оживилась и деятельность теоретиков формализма, которые, объединившись в Общество изучения теории поэтического языка (ОПОЯЗ), вели пропаганду идеалистических взглядов в искусстве. Формалисты действовали в области филологии, критики, преподавания литературных дисциплин. Участвовали они и в одной из творческих группировок левацко-футуристического толка, известной под именем «Леф» («Левый фронт искусства»). Группировка эта имела в Ленинграде свой филиал, так называемый «Ленлеф». Наконец, ряд поэтов (А. Мариенгоф, В. Ричиотти, В. Эрлих) входил в группу имажинистов, проповедовавшую теорию «самоценного» образа.

В борьбе с буржуазной идеологией на первых порах известную роль играла Ленинградская ассоциация пролетарских писателей (ЛАПП), в которую входили Ю. Либединский, С. Семенов, И. Садофьев, А. Крайский, М. Чумандрич, Д. Лаврухин, В. Саянов и др. Пролетарские писатели отстаивали принцип социалистической идейности литературы, выступали против формализма и эстетства. Однако в своей организационно-творческой работе они уже тогда допускали методы администрирования, которые приводили к разрыву с писателями непролетарского происхождения, стремившимися творчески служить советскому народу (с так называемыми «попутчиками»). В среде пролетарских писателей Ленинграда были и рецидивы пролеткультовщины, как например возникновение в 1923 г. группы «космистов», которая вскоре самой организацией была осуждена и распущена.

Литературно-политическая обстановка 20-х годов отличалась, таким образом, исключительной сложностью. Проанализировав эту обстановку, Центральный Комитет РКП(б) принял в июне 1925 г. резолюцию «О политике партии в области художественной литературы», сыгравшую неоценимую роль в развитии советской литературы. Она нацелила советских писателей на борьбу со всяческими проявлениями буржуазной идеологии, определила необходимость систематического идейного воспитания писателей, стремящихся служить советскому обществу, решительно осудила методы администрирования, применявшиеся руководителями Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП).

С одобрением приняло эту резолюцию большинство ленинградских писателей. «На нас, русских писателей, падает особая ответственность», — заявлял А. Тол-

²² Литературная газета, 1959, 18 апреля, № 47.

стой, выражая благодарность за то доверие, которое оказывала партия советским художникам слова.²³

После резолюции ЦК РКП(б) заметно возрос уровень творческой работы ленинградских писателей. На страницах журнала «Звезда» появился ряд значительных произведений художественной прозы: «Братья» К. Федина, «Жизнь моя» А. Чапыгина, «Седьмой спутник» Б. Лавренева, «Лавровы» и «Средний проспект» М. Слоимского, «Смерть Вазир-Мухтара» Ю. Тынянова. Здесь же печатались рассказы и повести С. Семенова, Н. Никитина, О. Форш, Л. Борисова, М. Козакова, стихи Н. Тихонова, В. Саянова, В. Рождественского, И. Садофьева, Е. Полонской, Н. Брауна, М. Комиссаровой.

В эту пору наша литература обогатилась таким крупным произведением, как роман «Восемнадцатый год» Алексея Толстого (вторая часть трилогии «Хожение по мукам»). Произведение это, явившееся событием в литературе, было в то же время важной вехой в творческой биографии самого писателя.

Не понявший поначалу исторического значения Октябрьской революции, А. Толстой летом 1919 г. оказался в белой эмиграции. «Жизнь в эмиграции, — вспоминал он, — была самым тяжелым периодом моей жизни. Там я понял, что значит быть парнем, человеком, оторванным от родины, невесомым, бесплодным, не нужным никому, ни при каких обстоятельствах».²⁴ В 1922 г. Толстой сблизается с М. Горьким (приехавшим за границу лечиться) и вскоре порывает с эмиграцией, объявив об этом в печати. В 1923 г. Толстой вернулся на родину, поселился в Петрограде и с огромной энергией принялся за литературную работу.

А. Н. Толстой. Фотография.

²³ А. Н. Толстой, Полное собрание сочинений, т. 13, М., 1949, стр. 294.

²⁴ Там же, т. 1, 1951, стр. 86.

Его богатый талант постепенно раскрывался все многообразнее, ярче, сильнее. Им были написаны повести, изобличающие белую эмиграцию («Рукопись, найденная под кроватью», «Похождения Невзорова, или Ибикус»), произведения, раскрывающие бесчеловечные нравы буржуазного общества («Убийство Антуана Риво», «Черная пятница»), фантастические романы, в которых ставились большие социальные проблемы («Аэлита», «Гиперболоид инженера Гарина»).

Роман «Восемнадцатый год» (1927 г.) — наиболее значительное произведение, созданное Толстым в 20-е годы. В нем писатель преодолел неполноту изображения революционных событий, характерную для первой части трилогии — романа «Сестры», написанного на чужбине (в 1921 г.). «Восемнадцатый год» — большая социальная эпопея, запечатлевшая великую очистительную силу революции, благодаря которой на широкую дорогу жизни вышли представители старой интеллигенции, а народ — творец истории завоевал себе великое будущее. В неразрывной связи с судьбами народа показаны автором образы героев, прошедших тяжкий путь испытаний. Роман «Восемнадцатый год» свидетельствовал о глубоких переменах в мировоззрении художника после возвращения его в родную страну. Когда несколько позднее (в январе 1933 г.) отмечалось 25-летие творческой деятельности писателя, «Литературная газета» опубликовала следующие его слова: «Если бы не было революции, в лучшем случае меня бы ожидала участь Потапенко: серая, бесцветная деятельность дореволюционного среднего писателя. Октябрьская революция как художнику дала мне в с е». ²³

Третья часть эпопеи Толстого — роман «Хмурое утро» — была создана уже после переезда писателя в Москву.

В 1927 г. появилось и одно из крупных произведений советской драматургии — пьеса Б. Лавренева «Разлом». В ней изображен русский флот накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Материалом для пьесы послужило историческое событие тех дней — присоединение балтийского крейсера «Аврора» (изображенного автором под именем «Заря») к восставшему народу. В пьесе с большой силой показано значение подвига революционных моряков, начинающих свой первый вольный поход «за мир, за хлеб, за землю, за нашу долю» — за Советскую власть. В центре пьесы — образ матроса, большевика Годуна, который возглавляет матросскую массу и поддерживает в ней революционную дисциплину. Наряду с «разломом» старого мира пьеса показывает и расхождение в среде русской интеллигенции, переход лучшей ее части на сторону народа (капитан Берсеев, его дочь Татьяна). Пьеса была поставлена в 10-ю годовщину Октябрьской революции на сценах Большого драматического театра в Ленинграде и Театра им. Вахтангова в Москве. Спектакль Театра им. Вахтангова 9 декабря 1927 г. посетили делегаты XV съезда ВКП(б), которые дали ему положительную оценку на страницах «Рабочей газеты». «Разлом» Б. Лавренева наряду

²³ Литературная газета, 1933, 11 января, № 2.

с созданными в 1925—1927 гг. пьесами «Любовь Яровая» К. Тренева, «Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова, «Шторм» Б. Билль-Белоцерковского вошел в основной фонд советской драматургии, прочно закрепившись в репертуаре советского театра.

Писатели и драматурги Ленинграда обращались и к темам исторического прошлого, преимущественно к истории революционного движения в России. Наш город был родиной советского исторического романа. Еще в 1923 г. Ольга Форш написала роман «Одеты камнем», посвященный революционерам-демократам, их борьбе с царским самодержавием. В 1926—1927 гг. был издан трехтомный роман Алексея Чапыгина «Разин Степан», высоко оцененный М. Горьким.

В области художественной исторической прозы работал Юрий Тынянов, автор романов о декабристе В. Кюхельбекере («Кюхля», 1925 г.) и А. С. Грибоедове («Смерть Вазир-Мухтара», 1927 г.). Первый из этих романов положил начало историко-биографическому жанру в советской прозе и получил одобрительную оценку Горького. Одновременно в жанре исторической драмы работали А. Толстой, П. Щеголев и др.

Из произведений поэзии, созданных в Ленинграде во второй половине 20-х годов, должны быть названы поэма Н. Тихонова «Выра» (1927 г.), в которой воссоздан образ комиссара рабочей бригады, погибшего под Петроградом в 1919 г., циклы стихов В. Рождественского, а также первые сборники В. Саянова («Фартовые годы», 1926 г.; «Комсомольские стихи», 1928 г.) и Б. Корнилова («Молодость», 1928 г.). В стихах Саянова и Корнилова были ярко выражены романтика юности, глубокое жизнелюбие нового поколения советских людей. В 1929 г. с первым коллективным сборником «Разбег» выступили в поэзии А. Прокофьев, Б. Лихарев, А. Гитович и А. Чуркин. Подрастала и литературная смена, которой в известной степени помогал издававшийся с 1924 г. рабочий литературный журнал «Резец» (последнее название — «Ленинград»), где печатались произведения молодых авторов из числа учащихся и рабочих.

Творческому росту ленинградских писателей большую помощь по-прежнему оказывал А. М. Горький. Находясь в эти годы на излечении в Италии, он поддерживал непрерывную связь с Советской страной и переписывался со многими литераторами (К. Фединим, А. Чапыгиным, О. Форш, И. Груздевым и др.). Письма Горького получали и общественные организации — пионеры (например, учащиеся 52-й школы), рабкоры (Балтийского завода, фабрики «Красная заря», Центрального городского района). В ленинградских газетах публиковались рассказы, очерки, воспоминания Горького («На репетиции», «Из дневника», «Сергей Есенин»). Главы из второй части «Жизни Клим Самгина» печатались в журнале «Красная панорама». В Ленинграде издавалось собрание сочинений писателя.

Вернувшись в 1928 г. в Советский Союз, Горький несколько раз приезжал в Ленинград, ознакомился с хозяйственной и культурной жизнью города: посетил новую школу на улице Стачек, клуб завода «Красный путиловец», 5-ю ГЭС, Тор-

говый порт, Балтийский завод, Горный институт, Эрмитаж, Русский музей. Горький встречался с руководителями ленинградских предприятий, с писателями.

Постоянную связь с Ленинградом поддерживал и В. Маяковский. Он много раз приезжал сюда для участия в массовых вечерах, которые всегда превращались в открытые творческие отчеты поэта. В Ленинграде состоялось свыше 40 публичных выступлений Маяковского. В мае 1924 г. он читал доклад «О современной поэзии», в январе 1926 г. провел цикл вечеров под названием «Мое открытие Америки», в октябре этого же года — «Как делать стихи», в октябре 1927 г. читал ленинградцам поэму «Хорошо!». Маяковский сотрудничал в ленинградской периодике — он напечатал здесь 32 стихотворения. В Ленинграде вышло первое издание поэмы «Владимир Ильич Ленин» (1924 г.). В десятую годовщину Октября Малый оперный театр дал представление «Двадцать пятое», в основу которого легла часть поэмы Маяковского «Хорошо!». В театрах Ленинграда были поставлены его сатирические комедии «Клош» и «Баня» (1929—1930 гг.). В последний раз Маяковский приезжал сюда весной 1930 г. Вечером 5 марта в Ленинградском Доме печати открылась его отчетная выставка «Двадцать лет работы». Поэт был на открытии выставки, рассказал собравшимся о своей работе, познакомил их с началом задуманной им поэмы о пятилетке («Во весь голос»). 6 марта состоялось последнее выступление Маяковского в Ленинграде — поэт читал «Во весь голос» студентам Института народного хозяйства.

На 15 апреля 1930 г. был назначен большой литературный вечер в Политехническом музее (Москва). Участниками вечера были объявлены ленинградские писатели. Маяковский дал согласие быть председателем. На улицах Москвы уже белели афиши этого вечера, когда всех потрясла внезапная весть о смерти Маяковского. Сокрушенные, собрались москвичи 15 апреля в зале Политехнического музея. Вечер ленинградских писателей стихийно превратился в вечер памяти Маяковского. Выступали А. Толстой, В. Саянов, А. Прокофьев, О. Форш, Б. Лихарев, Н. Браун, И. Садофьев, К. Федин и др.; они говорили о поэте, читали свои произведения, а многие из них просто читали стихи Маяковского.

Богатейший опыт Горького и Маяковского, открытые ими в литературе новые пути, пример их неутомимого душевного горения — все это живейшим образом способствовало идейно-творческой перестройке литераторов старшего поколения и росту молодых советских писателей.

* *
*

Строительство социалистического общества и упрочение морально-политического единства советского народа способствовали еще большему сплочению интеллигенции, в том числе и писателей, вокруг Коммунистической партии для активного участия в строительстве нового мира. Такое сплочение породило

*В. В. Маяковский на выставке, посвященной его творчеству. 1930 г.
Фотография.*

новые формы объединения художественной интеллигенции. В 20-е годы литературные группировки помогали идейно-творческому самоопределению писателей, стимулировали их общественную активность. Но в новых исторических условиях, когда победа социализма сплачивала все живые силы страны, подобные группировки разъединяли писателей, мешали им сплотиться на идейной основе. Серьезным препятствием для дальнейшего развития литературы стала Российская ассоциация пролетарских писателей (РАПП), которая применяла методы администрирования в литературе, противопоставляла партийных писателей беспартийным и придерживалась неверных творческих установок.

23 апреля 1932 г. Центральный Комитет партии вынес постановление «О перестройке литературно-художественных организаций». В нем отмечалось, что «за последние годы на основе значительных успехов социалистического строительства достигнут большой как количественный, так и качественный рост литературы и искусства» и что в этих условиях рамки существующих организаций тормозят серьезный размах художественного творчества.²⁶ Исходя из этого, было решено

²⁶ О партийной и советской печати. Сборник документов. М., 1954, стр. 431.

объединить всех писателей, поддерживающих платформу Советской власти и стремящихся участвовать в социалистическом строительстве, в Союз советских писателей.

В Ленинграде в начале 30-х годов существовало несколько рапповских объединений («Закал», «Напостовский призыв», «Бригада поэтов»). Ассоциация пролетарских писателей выпускала газету «На посту» и ежемесячный журнал «Ленинград», выходявший в течение 1930—1932 гг. Отдельно функционировало Общество крестьянских писателей, в которое входили А. Чапыгин, Н. Брыкин, П. Журба, А. Молчанов, И. Никитин. Оно выпускало свой журнал — «Перелом», просуществовавший также два года. Что касается так называемых «попутчиков», то их объединял Всероссийский союз писателей; во главе Ленинградского отделения союза стоял К. Федин. Деятельность всех перечисленных групп координировала Федерация советских писателей, которая в Ленинграде также имела свой печатный орган: с осени 1931 г. ей был передан иллюстрированный тонкий журнал «Стройка».

Эта сложная система группировок разобщала писателей и мешала осуществлению громадных творческих задач, вставших перед ними в годы развернутого социалистического строительства. Постановление ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. положило конец раздробленности и групповщине, а также вредной практике администрирования в литературе, которую насаждал РАПП. Перед писателями открылся широкий простор для литературного творчества. Состоявшийся в мае 1932 г. пленум Ленинградского отделения Всероссийского союза писателей горячо одобрил постановление Центрального Комитета партии. Так же встретили решение ЦК писатели, входящие в другие литературные объединения.

Для руководства творческой и организационной работой литераторов Ленинграда и проведения подготовительных работ к съезду советских писателей был создан оргкомитет, в который вошли К. Федин, Н. Тихонов, М. Слонимский, А. Прокофьев, Н. Браун, М. Козаков, Н. Никитин, Б. Лавренев, М. Чумандрин, Н. Свирина, Д. Лаврухин, А. Черненко и др. Ряд писателей Ленинграда был избран в состав Всесоюзного оргкомитета по подготовке к съезду. Творческая работа с молодыми литераторами после создания оргкомитета была сосредоточена в рабочем литературном университете, который открылся в сентябре 1932 г. Готовясь к съезду, ленинградские литераторы провели весной 1933 г. творческие дискуссии о художественной прозе (доклад Ю. Либедицкого), о поэзии (выступления Н. Тихонова, Н. Брауна и др.). В Доме ученых состоялся диспут о социалистическом реализме и проблемах литературного языка, в котором приняли участие И. Груздев, Б. Лавренев и др.

О долге художников перед народом и о требованиях, предъявляемых к ним читателем, не раз напоминал писателям в своих выступлениях С. М. Киров. В марте 1933 г. на съезде колхозников-ударников Ленинградской области и Карелии С. М. Киров говорил о гигантском размахе социалистических преобразований

в нашей стране, которые должна отразить литература. Спустя несколько месяцев, 28 октября 1933 г., выступая на одном из собраний, С. М. Киров подчеркнул, что «нам нужно побеждать и в области литературы, нам нужно побеждать и в искусстве, нам нужно побеждать во всех решительно областях знания, если мы действительно впервые и по-настоящему решаем хоронить капитализм».²⁷

По предложению С. М. Кирова ленинградским отделением Издательства художественной литературы были осуществлены массовые издания лучших произведений советских писателей («Поднятой целины» М. Шолохова, «Петра I» А. Толстого и др.).

В январе 1933 г. в Ленинграде начал выходить ежемесячный журнал «Литературный современник», в июле того же года — газета «Литературный Ленинград». Для развертывания общественной и творческой работы литераторов в 1934 г. был открыт Дом писателя (на улице Воинова), которому присвоено имя В. В. Маяковского.

За девять дней до Всесоюзного писательского съезда, 8 августа 1934 г., в Таврическом дворце открылась первая конференция ленинградских писателей. На ней присутствовали сотни трудящихся Ленинграда, представители Карелии и смежных областей, гости из Украины, Грузии и других союзных республик. Конференция заслушала доклады К. Федина о прозе, Н. Тихонова о поэзии, А. Толстого о драматургии; М. Чумандрин сделал сообщение о литературах народов СССР. С докладом о творчестве молодых писателей выступил Ю. Либединский. Конференция избрала правление Ленинградского отделения Союза писателей. Литераторы, выступая на конференции, обещали отдать всю свою творческую энергию делу коммунистического воспитания советского народа.

Открывшийся 17 августа 1934 г. в Москве Первый Всесоюзный съезд писателей был крупным событием в культурной жизни страны.

С докладом на съезде выступил А. М. Горький. «История, — сказал он, — выдвинула нас вперед как строителей новой культуры, и это обязывает нас еще дальше стремиться вперед и выше, чтобы весь мир трудящихся видел нас и слышал голоса наши». И далее: «Социалистический реализм утверждает бытие как деяние, как творчество, цель которого — непрерывное развитие ценнейших индивидуальных способностей человека...».²⁸

Ленинградские писатели приняли активное участие в работе съезда. С докладом о советской драматургии выступил А. Толстой, содоклад о детской литературе сделал на съезде С. Маршак, о творчестве ленинградских поэтов говорил Н. Тихонов. В прениях по докладам выступили многие ленинградские делегаты.

Съезд, длившийся две недели и проходивший при большой активности делегаций, явился важнейшим этапом в развитии многонациональной советской литературы. В принятом на съезде уставе Союза писателей были сформулированы

²⁷ См. Дрейден. Киров и искусство. Звезда, 1939, № 12, стр. 147.

²⁸ М. Горький, Собрание сочинений, т. 27, М., 1953, стр. 330.

основные принципы социалистического реализма. Съезд избрал руководящий орган Союза писателей — Правление, во главе которого стал Горький.

В последний раз Горький был в Ленинграде в сентябре 1931 г. Здесь он встретился с акад. И. П. Павловым, с писателями Н. Тихоновым, О. Форш, М. Чумандриным, С. Маршаком, М. Слонимским, О. Берггольц, участвовал в разрешении ряда издательских дел. Еще в 1930 г. по инициативе Горького и под его редакцией в Ленинграде начал выходить журнал «Литературная учеба», который был призван оказывать помощь в творческой работе начинающим литераторам. 28 сентября 1931 г. при участии Горького состоялось заседание президиума Издательства писателей в Ленинграде, на котором, помимо вопросов, связанных с журналом «Литературная учеба», обсуждались также планы «Истории гражданской войны», «Истории фабрик и заводов», серии «Библиотека романов» и др. По инициативе Горького в Ленинграде было начато издание «Библиотеки поэта». Горький поддержал также проект создания многотомной истории русской литературы, подготовка которой была возложена на Институт русской литературы Академии наук СССР (Пушкинский Дом) в Ленинграде. 24 марта 1935 г. на сессии Академии наук СССР Горький был избран директором этого института.

25 сентября 1932 г. страна отмечала 40-летие творческой деятельности Горького. К юбилею в Ленинграде была издана однодневная газета «Максим Горький». Среди приветствий юбиляру, опубликованных в газете, было письмо за 754 подписями рабочих «Красного путловца», «Большевика», Балтийского завода. Областной Совет профессиональных союзов приветствовал писателя от имени полутора миллионов рабочих и работниц. В ознаменование юбилея на сцене Большого драматического театра была впервые поставлена пьеса Горького «Егор Булычов и другие», текст которой автор вручил коллективу театра во время последнего своего приезда в Ленинград. В день юбилея Большому драматическому театру, Дому ученых и Кронверкскому проспекту, на котором в 1914—1921 гг. жил Горький, было присвоено имя писателя. В декабре 1934 г. трудящиеся Ленинграда снова избрали Горького депутатом городского Совета.

Немалое значение имели для писателей выступления Горького по вопросам литературного языка. Развивая мысли и указания В. И. Ленина, приведенные в его заметках «Об очистке русского языка»,²⁹ Горький выступил в 1934 г. в «Правде» со статьей «О языке», в которой писал: «Борьба за чистоту, за смысловую точность, за остроту языка есть борьба за орудие культуры. Чем острее это орудие, чем более точно направлено — тем оно победоносней».³⁰

Ленинградские писатели горячо поддержали Горького. А. Толстой напечатал статьи «Нужна ли мужицкая сила?» и «Ответ тов. Ильенкову», в которых отметил принципиальный смысл выступления М. Горького. «Горький сказал то, —

²⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 48.

³⁰ М. Горький. О литературе. Литературно-критические статьи. М., 1953, стр. 663.

писал А. Толстой, — чего давно ждали сотни молодых писателей, что назрело в самом росте Советского Союза. Горький сказал, что те художественные приемы, которыми пользовались и пользуются некоторые советские писатели, во многом уже не соответствуют высоте задач социалистического строительства и, стало быть, художественно не могут их отражать. Тем самым сравнительно низкое художественное качество является вредоносным... Так я понял мысли Горького, — они были чрезвычайно важны, как бывает важен знак режиссера, вовремя вводящий на сцену новых персонажей, дающих дальнейшее развитие действию».³¹

Успехи, достигнутые советскими писателями в деле совершенствования художественного мастерства, были во многом определены борьбой за чистоту нашего литературного языка.

Перестройка художественных организаций, проведенная по решению ЦК ВКП(б), и разработка социалистического реализма как творческого метода советского искусства открыли новые широкие пути развития литературы.

Значительных творческих успехов достигли в эту пору ленинградские писатели. В журналах «Звезда» и «Литературный современник» за 1933—1938 гг. были опубликованы «Похищение Европы» К. Федина, первая часть романа В. Саянова «Небо и земля», его же повесть «Страна отцов», роман «Поговорим о звездах» Н. Никитина, повесть «Мальчик из Уржума» (о детстве и отрочестве С. М. Кирова) А. Голубевой, рассказы о «Челюскине» С. Семенова, «Девять точек» (позднейшее название «Крушение империи») М. Козакова, рассказы и повести М. Слонимского, М. Чумандрина, М. Зощенко, И. Соколова-Микитова, Н. Брыкина, Л. Борисова, Н. Чуковского, К. Ванна, С. Розенфельда, Д. Лаврухина, Л. Радищева, Е. Соболевского, Н. Вагнера, П. Каницы, Л. Брандта, П. Лукицкого, Г. Фиша, Л. Вайсенберга и др.

Из произведений о современности особый интерес привлек к себе роман К. Федина «Похищение Европы», первая книга которого вышла в 1934 г., а вторая — в 1935 г. Материалом для первой книги послужила жизнь буржуазного Запада, которую автор имел возможность наблюдать во время своих поездок в зарубежные страны в 1928 и 1931 гг. «Мне хотелось, — говорил автор, — показать Западную Европу в ее противоречиях с новым миром, который бурно строился на Востоке, в Советском Союзе».³² Борьба двух миров и составляет основную идейную коллизию произведения. В злобещей фигуре нефтяного короля Эльдеринг-Гейзера, в образе капиталиста Лодевийка ван Россума изображены силы мировой реакции, питающей ненависть к Советскому Союзу. Рисуя кризис буржуазной цивилизации, автор в то же время выделяет фигуру трезвого, благоразумного буржуа — Филиппа ван Россума, понимающего экономическую выгоду торговли с Советским Союзом. Во второй книге романа Филипп приезжает в нашу страну. Здесь показан расцвет промышленности и других отраслей советского

³¹ А. Толстой. Полное собрание сочинений, т. 13, стр. 343—344.

³² Конст. Федина, Собрание сочинений, т. 1, М., 1959, стр. 17.

хозяйства (лесная индустрия на Севере, хозяйство и культура периферийных городов, Москвы, Ленинграда), здесь же изображен крах предпринимательской деятельности буржуа — концессионера Франса ван Россума. Таким образом, на фоне заката буржуазного мира автор изображает нашу страну как носительницу подлинной человечности, цивилизации и культуры.

Заметным явлением литературы 30-х годов был роман В. Каверина «Исполнение желаний» (1936 г.), посвященный советской научной интеллигенции и студенчеству. Преодолев черты формализма, искусственности, проявившиеся в его прежних произведениях («Конец Хазы», «Скандалист, или Вечера на Васильевском острове»), В. Каверин в романе «Исполнение желаний» стал на путь реализма, обратившись к правде жизни, к типическим образам советских людей. Вскоре после окончания этой книги писатель приступил к работе над большим двухтомным романом «Два капитана» (первая книга завершена в 1939 г.), принесшим автору широкую известность.

Большое внимание уделяли ленинградские писатели и поэты теме войны, жизни Красной Армии и Военно-Морского Флота. В разработку этих тем включились основные кадры писателей. Н. Тихонов написал книгу «Клинки и тачанки», посвященную советским кавалеристам; им же была создана повесть «Война», которая показывала военную технику на службе империалистов — зарождение огнеметного и химического оружия в период первой мировой войны (к сожалению, в повести этой прозвучали пацифистские нотки, что снизило ее политическое значение). Б. Лавренев написал книгу очерков о Советском Флоте — «Так держать!» (1931 г.) и повесть «Стратегическая ошибка» (1934 г.), разоблачающую приемы империалистической политики и стратегии (материалом повести являются действия британского флота в кану 1914 г.). Хорошо был принят читателями роман А. Лебеденко «Тяжелый дивизион», рассказывающий о первой мировой войне. Повести и рассказы о советских пограничниках писали М. Слонимский, Л. Канторович. Наконец, ряд книг, посвященных Советской Армии и обороне страны, выпустили поэты («Приказ о мобилизации» Н. Брауна и А. Гитовича, «Артиполк» А. Гитовича и др.).

Одновременно широко развернулось литературное движение в Советской Армии и Военно-Морском Флоте, откуда пришел ряд новых писателей. Большинство их объединилось вокруг издававшегося в Ленинграде в 1932—1934 гг. журнала «Залп». Из рядов армии выдвинулись Ф. Князев, автор повести «На разбеге», Г. Мирошниченко, написавший книгу «Юнармия» (о подростках — участниках гражданской войны), В. Ганибесов, автор повести «Эскадрон комиссаров». Из флота пришли в литературу В. Кнехт, автор повестей «Страна на замке» и «Добрая надежда», А. Дмитриев, написавший книги «Есть, весте корабль!» и «Адмирал Макаров», киносценарист И. Зельцер, Л. Соболев, автор получившего большую известность романа «Капитальный ремонт», и, наконец, один из крупнейших советских драматургов — В. Вишневский.

Вишневский вошел в литературу пьесой «Первая конная», которая была написана к десятилетью буденновской конницы и поставлена Красным театром Народного дома в 1930 г. «Никто из читателей и зрителей этой пьесы, — писал в предисловии к ней С. М. Буденный, — не сможет остаться спокойным. Старого бойца она заставит вновь вспомнить незабываемые переживания великих боев и походов гражданской войны. Молодому красноармейцу она покажет подлинное, неприкрашенное лицо дней, событий и людей, выковавших мощную Красную Армию».³³ После «Первой конной» Вишневским были написаны пьесы «Последний решительный» (1930 г.) — о будущей войне и «На Западе бой» (1932—1933 г.) — о классовой борьбе, об угрозе фашизма в странах буржуазного Запада.

Наиболее крупным достижением писателя явилась пьеса «Оптимистическая трагедия», написанная в конце 1932 г. Она показывает, как партия в тяжелейшее время гражданской войны воспитывала человеческие характеры, сплачивала ряды советских патриотов. В центре пьесы — женщина-комиссар, которая гибнет, но и смертью своей укрепляет ряды революционных матросов, воспитывает их классовое самосознание, утверждает жизнь. Обошедшая наши театры, пьеса продолжала вторую жизнь в Мадриде в 1937 г. Она вселяла боевой дух в мужественных защитников республиканской Испании, борцов против фашизма.

Таковую же судьбу имел фильм «Мы из Кройцштадта», созданный по сценарию Вишневского (1936 г.), — одно из классических произведений советской кинематографии. Воспевая героизм кройцштадтских моряков, верных защитников родины (действие фильма относится к 1919 г.), произведение это стало мощным средством патриотического воспитания советских людей. Оно же было с воодушевлением принято испанскими республиканцами. Высокую оценку дала ему

В. Я. Шишков. Фотография.

³³ См. предисловие С. М. Буденного в книге: Вишневский. Первая конная. М.—Л., 1931, стр. 5.

Долорес Ибаррури, выступившая перед просмотром фильма, организованным для защитников Мадрида в октябре 1936 г.

Новые успехи были достигнуты ленинградскими писателями в разработке тем исторического прошлого русского народа. История все глубже осмыслялась художниками как история деятельности масс, как закономерный процесс развития национального государства и развертывания революционно-освободительной борьбы. В широких литературных полотнах раскрывались целые эпохи жизни нашей страны.

В 1934 г. вышла из печати вторая книга крупнейшего произведения А. Толстого «Петр Первый» (первая книга была опубликована в 1930 г.). Высоко ценил это сочинение М. Горький, который писал автору: «„Петр I“ — первый в нашей литературе настоящий исторический роман. Книга — надолго... Вы можете делать великолепные вещи».²⁴

Были созданы и другие крупные произведения исторической прозы — трилогия «Радищев» Ольги Форш (1934—1939 гг.), роман Ю. Тынянова «Пушкин» (1936 г.), роман А. Чашыгина «Гулящие люди» (последняя часть его вышла в свет уже после смерти писателя, следовавшей в октябре 1937 г.), историческое повествование В. Шишкова «Емельян Пугачев» (первая книга опубликована в 1938 г.).

Наряду с мастерами старшего поколения в разработке исторических тем приняли участие более молодые писатели: Л. Раковский, автор романа «Изумленный капитан» (1937 г.), и Е. Федоров, автор сатирической повести «Шадринский гусь» (1936 г.).

Из писателей, ставших известными в начале 30-х годов, должны быть названы А. Черненко — автор повестей «Расстрелянные годы» (1932 г.) и «Моряна» (1939 г.), Л. Рахманов, написавший сценарий фильма «Депутат Балтики» и пьесу «Беспокойная старость» (1937 г.), Ю. Герман — автор романа «Наши знакомые» (1935 г.) и двух повестей о чекистах («Лашин» и «Жмакин», 1938 г.), Г. Гор — автор повестей «Счастливая река», «Ланжеро» и др. Под редакцией Горького в руководимом им альманахе «Год XVIII» был опубликован первый роман П. Далецкого «Концессия» (1935 г.), спустя четыре года вышло второе его произведение — «Тахома». Книгу колымских рассказов «Моя земля» (1938 г.) и роман «Золото» (1940 г.) опубликовал И. Крафт. Большой успех выпал на долю романа В. Кетлинской «Мужество» (1938 г.), посвященного строителям Комсомольска-на-Амуре. Многообещающим был первый сборник рассказов Эльмара Грина, выпущенный в 1939 г.

Не менее широко развернулась творческая работа ленинградских поэтов.

Н. Тихонов создал в 1935 г. «Стихи о Кахетии» — цикл лирических произведений, воспевающих солнечную Грузию. В том же году в качестве советского делегата Парижского конгресса культуры Тихонов посетил страны буржуазного Запада. Он прошел по дорогам, где некогда пролегал маршрут войны, и запечат-

²⁴ М. Горький, Собрание сочинений, т. 30, М., 1955, стр. 280.

дел лицо современного Запада. Он показал, что, поощряя фашизм и готовя новую войну, буржуазная Европа мчится «из тьмы в еще большую тьму». Стихи о Западной Европе были объединены Н. Тихоновым в книгу «Тень друга» (1936 г.).

В начале 30-х годов вышли первые книги стихов А. Прокофьева («Полдень», «Улица Красных Зорь», «Сотворение мира»). В них воспето поколение, закалившее свою юность в огне гражданской войны. В дальнейшем в центре внимания поэта становятся советская деревня, ее молодежь, ее песни; автор разрабатывает в своем творчестве мотивы народной лирической поэзии (сборники «Временник», 1934 г.; «Прямые стихи», 1936 г.). Еще более широк творческий кругозор поэта в книгах 1937—1939 гг., где с фольклорной лирикой соседствуют гражданская поэзия, фельетон, массовая песня.

В. Саянов создал цикл стихов о Сибири — «Золотая Олекма» и другие произведения, объединив их в сборнике «Лирика» (1937 г.).

Новые книги стихов выпустили И. Садофьев, Е. Полонская, А. Ахматова, В. Рождественский, Д. Цензор, В. Эрлих.

Внимание многих читателей привлек к себе Б. Корнилов, успевший за свою короткую жизнь (погиб в 1937 г.) создать, кроме ряда интересных стихотворений и широко известной песни из кинофильма «Встречный» («Нас утро встречает прохладой...»), также две яркие героические поэмы — «Триполье» (1933 г.) и «Моя Африка» (1935 г.).

С первыми книгами стихов выступили С. Бытовой («Улица стачек», 1931 г.), А. Решетов («Так мы живем», 1931 г.), О. Берггольц («Стихотворения», 1934 г.), Е. Рывина («Двадцать песен», 1938 г.), А. Чивилихин («Стихи», 1939 г.), В. Шефнер («Светлый берег», 1940 г.). Заслуженной популярностью пользовались песни А. Чуркина.

В эти годы в творчестве некоторых писателей начало сказываться вредное влияние культа личности Сталина (повесть А. Толстого «Хлеб», отдельные произведения песенно-лирической поэзии). Влияние это не могло, однако, удержать поступательного движения литературы, воодушевленной патриотическим служением стране и народу.

Наряду с художественной прозой и поэзией развивались все другие жанры литературного творчества.

Большая группа писателей работала в области сатиры и юмора: д'Актиль, А. Флит, М. Зоценко, Б. Тимофеев, В. Воинов, В. Владимиров, М. Левитин.

Советская литература для детей своим возникновением и развитием во многом обязана писателям Ленинграда. В 20-е и 30-е годы были созданы широко известные произведения С. Маршака («Почта», «Багаж», «Мистер Твистер»), Б. Житкова («Пароход», «Что я видел»), роман Г. Г. Белых и А. Пантелева «Республика Шкид», оригинальные пьесы-сказки Е. Шварца, повести Э. Выгодской, рассказы и сказки В. Бианки, И. Карнауховой, Л. Успенского, Е. Чарушина.

В области художественного перевода успешно работали М. Лозинский (приступивший тогда к переводу «Божественной комедии» Данте), А. Ганзен (переводившая сочинения скандинавских классиков), М. Салье (автор перевода «Тысячи и одной ночи»), Б. Кржевский, А. Франковский, А. Кулишер, К. Ксаиша, Д. Выгодский, А. Федоров, В. Стенич.

Ленинград — один из крупнейших центров советской литературной науки. В Институте русской литературы Академии наук СССР, на кафедрах высших учебных заведений, в Союзе писателей были собраны кадры литературоведов и критиков, которые вели большую текстологическую, редакторскую и научно-исследовательскую работу. В подготовке новых, значительно расширенных и научно проверенных изданий русских классиков велика заслуга ученых-текстологов Б. Томашевского, В. Евгеньева-Максимова, Н. Пиксанова, И. Ямпольского, Н. Яковлева. Ценные труды по истории русской литературы создали в эти годы А. Орлов, В. Десницкий, Г. Гуковский, П. Берков, Б. Мейлах, А. Морозов, В. Орлов, Б. Эйхенбаум, Г. Бялый, И. Еремин, по истории зарубежных литератур — М. Алексеев, В. Жирмунский, К. Державин, Н. Берковский, Б. Рейзов. Изучением русского народного творчества занимались М. Азадовский, Н. Андреев, А. Астахова, В. Пропп и др.

В конце 30-х годов началась активная разработка вопросов истории и теории советской литературы: были выпущены сборники материалов и исследований о Горьком и Маяковском, труды, посвященные творчеству старейших советских писателей. По вопросам современной литературы в печати активно выступали критики И. Груздев, О. Цехновицер, Е. Добин, Б. Бурсов, А. Дымшиц, Б. Бялик, И. Эвентов, А. Горелов, Р. Мессер, Н. Свириц, З. Штейнман, Л. Плоткин, Л. Цырлин, А. Бескина, Е. Мустангова, А. Камегулов.

Произведения художественной литературы и критики выпускали в Ленинграде несколько издательств («Художественная литература», «Молодая гвардия», Издательство писателей, Детгиз, «Academia», Лениздат и др.). Литературная жизнь Ленинграда приобрела в предвоенные годы очень широкий размах. Она охватывала, кроме творческих организаций, издательств и научных учреждений, также Дома культуры и клубы, где работало большое количество литературных объединений и кружков.

Ленинградские писатели участвовали в строительстве социализма как своим творчеством, так и работой в качестве журналистов и агитаторов на промышленных предприятиях, стройках, в научных экспедициях, колхозах.

Активное участие приняли писатели и в деле укрепления обороны страны, в защите советских государственных границ. Начавшаяся в декабре 1939 г. война с белофиннами мобилизовала и ленинградских писателей, их оружие — художественное слово. Большая группа писателей прослужила всю войну в частях Ленинградского военного округа и Балтийского флота (Н. Тихонов, А. Прокофьев, Л. Соболев, В. Вишневский, В. Сайнов, И. Зельцер, Б. Лавренев, В. Азаров,

и др.). На одном из участков фронта осколком снаряда был убит писатель М. Чумандрин. За воинские подвиги он был награжден орденом Ленина.

Зимние бои 1939/40 г. нашли свое отражение в ряде книг ленинградских писателей, непосредственных участников войны: в «Записках сапера» Б. Лихарева, «Походной тетради» И. Авраменко, книге стихов А. Прокофьева «Знамя», в рассказах Льва Канторовича. Группа литераторов — Н. Григорьев, Б. Лихарев, В. Саянов, С. Семенов, Е. Соболевский, Г. Холопов — приняла участие в создании двухтомного сборника очерков и воспоминаний «Бои в Финляндии», вышедшего в начале 1941 г. «Я рекомендую вам прочесть книгу „Бои в Финляндии“, — говорил М. И. Калинин на собрании старших школьников в Москве. — Это очень большая книга, в двух томах. . . Думаю, что если вы возьмете ее в руки, то наверняка прочитаете до конца — настолько она интересна и поучительна».³⁵

Серьезнейшее жизненное и творческое испытание выпало на долю ленинградских писателей в период Великой Отечественной войны. К этому испытанию они пришли с большой партийной закалкой и немалым опытом работы на различных участках социалистического строительства.

ДРАМАТИЧЕСКИЕ ТЕАТРЫ

Великая Октябрьская революция закономерно превратила лучшие петербургские театры в очаги социалистической культуры. Молодое Советское государство видело в искусстве театра важное средство идейного и художественного воспитания народа, партийного влияния на массы. В январе 1918 г. внутри Наркомпроса возник и к августу официально оформился театральный отдел (Тео). В перестройке работы театров Наркомпрос опирался на движение, возникшее среди самих мастеров искусства. Уже 9 ноября 1917 г. А. А. Блок, В. В. Маяковский, В. Э. Мейерхольд, Н. И. Альтман и другие известные деятели искусства явились в Смольный на созванное ВЦИК совещание литературно-художественной интеллигенции. В ближайшие месяцы Блок стал председателем репертуарной секции Тео Наркомпроса, Мейерхольд с осени 1918 г. до отъезда в Москву (апрель 1919 г.) был заместителем заведующего петроградским Тео, Альтман руководил изобразительным отделом (Изо) Наркомпроса, а Маяковский принимал ближайшее участие в работе этого отдела и в газете Изо «Искусство коммуны» (первый номер газеты, вышедший 7 декабря 1918 г., открывался его стихотворением «Приказ по армии искусства»). Напряженную культурно-организаторскую и творческую работу вел М. Горький, уделяя при этом много сил и театру.

Ответственный пост комиссара театров и зрелищ занимала тогда М. Ф. Андреева, в прошлом актриса Московского Художественного театра.

Условия войны и разрухи затрудняли размах культурного строительства. Трудности были связаны и с тем, что далеко не все деятели старой художественной

³⁵ М. И. К а л и н и н. Об искусстве и литературе. М., 1957, стр. 211.

интеллигенции, пришедшие в репертуарную, историко-театральную, педагогическую и другие секции петроградского Тео, равно как и на другие участки театральной практики, до конца понимали и принимали великие цели революции. Одних привлекала в советском театре главным образом возможность выразить свою искреннюю ненависть к старому, буржуазному строю жизни и к старому искусству, но их борьба со старым еще не имела четкой позитивной основы и порой была далека от ленинского подхода к культурному наследству. Определенная часть «столичной интеллигенции без столицы», как характеризовал ее тогда В. И. Ленин,³⁶ шла сюда скрепя сердце, в поисках прибежища от революционных бурь современности; она отдалась преимущественно переводческой, комментаторской и тому подобной деятельности. Все же Тео сумел поставить эти силы на службу главным задачам: организовал несколько новых государственных театров и театральных школ, выдвинул ряд практически важных проблем, связанных с рабочей и красноармейской театральной самодеятельностью, с зарождавшимся тюзовским движением, разработал рекомендательные репертуарные перечни в помощь театрам страны и даже, вопреки всем полиграфическим неурядицам той поры, снабдил театры весьма доброкачественными изданиями классических пьес, созвучных переживаемой эпохе.

Новое наступало. В первые же месяцы революции умерли естественной смертью многие фарсовые и шантанные зрелищные предприятия. Подлинные ценности театральной культуры Советская власть бережно охраняла. Особые заботы, естественно, были отданы Александринскому театру, одному из самых крупных центров русской сценической культуры. Путь бывшего императорского театра к театру советскому отличался немалыми сложностями, но победы на этом пути были особенно важны.

К тому времени значительная часть труппы Александринского театра застряла на позициях буржуазного либерализма, поддав под влияние уполномоченного Временного правительства, кадетствующего профессора литературы Ф. Д. Батюшкова. Первые мероприятия Советской власти здесь были встречены предвзято, имела место и попытка саботажа: с 10 по 22 ноября спектакли прекратились. Но передовую часть труппы вскоре увлекло величие совершавшихся событий. Она образовала временный комитет по руководству театром, в который вошли Л. С. Вивьен, Д. Х. Пашковский, Н. В. Смолич, И. И. Судьбинин и буафор А. О. Соков, ставший первым председателем месткома. Душой революционной перестройки коллектива был крупный актер-реалист И. М. Уралов. Первым из актеров Александринского театра Уралов вступил в РКП(б). Театр, раздираемый острыми противоречиями, постепенно находил верную политическую и творческую линию. Уже в январе 1918 г. состоялся первый бесплатный спектакль («Ревизор»)

³⁶ В. И. Ленин, Сочинения, т. 35, стр. 349.

для красноармейцев и рабочих Петрограда. Вступительное слово произнес А. В. Луначарский, с которым временный комитет установил тесный контакт.

Луначарский парализовал буржуазную «фронду» внутри театра, закрепив автономные права творческого коллектива. В марте 1918 г. правительство утвердило положение об автономии государственных театров: труппа избирала из своей среды совет, который руководил ею и был ответствен как перед ней, так и перед советом государственных театров, представлявшим на деле контрольный орган Советской власти. А 26 августа 1919 г. В. И. Ленин подписал «Декрет об объединении театрального дела». В систему государственных театров, особо охраняемых Советской властью, были отнесены: в Москве — Большой, Малый, а позднее и Художественный театры, в Петрограде — Александринский, Мариинский и Михайловский театры. Вскоре к названию «государственные» прибавилось и другое — «академические», причем Александринский театр был переименован в Госдраму. На пост директора академических театров Луначарский выдвинул И. В. Экскузовича, многосторонне образованного человека и талантливого организатора. На этом посту Экскузович оставался вплоть до 1928 г., когда должность директора театров была упразднена.

Тактические организационные меры Советской власти обезоруживали оппозицию внутри Александринского театра. Мало того, сама программа творческой деятельности предусматривала развитие коллектива в его главных, плодотворных традициях. В 1918—1920 гг. здесь не проходило недели без постановки «Горя от ума», «Ревизора» или пьесы Островского, исполнялись «Вильгельм Телль» и «Заговор Фiesко» Шиллера, «Женитьба Фигаро» Бомарше и т. д. В этих спектаклях сверкало реалистическое мастерство В. Н. Давыдова, К. Н. Яковлева, Н. С. Васильевой, В. А. Мичуриной-Самойловой, Е. П. Корчагиной-Александровской, М. П. Домашевой. Е. И. Тиме, И. М. Уралова, Р. Б. Аполлового, Г. Г. Ге, Ю. В. Корвин-Круковского, Б. А. Горин-Горыйнова, Н. П. Шаповаленко, А. А. Усачева, Л. С. Вивьена, Н. В. Смолыча, Я. О. Малютина и др.

Правда, в репертуаре сказывалась и известная ограниченность тогдашних позиций театра. В «Рыцаре Лаввале» современного немецкого драматурга Э. Штукена куций и запоздалый либерализм оборачивался подчас антиреволюционностью. Либеральная узость наложила свою печать и на такие отечественные пьесы, как «Холопы» и «Декабристы» П. П. Гнедича. Тем не менее в 1918—1920 гг. эти исторические хроники исполнялись чаще многих других пьес. Театр искренне искал переключки с вопросами дня в сентиментальной мелодраме Татьяны Майской «Над землей». Пьеса содержала весьма важные разговоры о социалистическом будущем, и одного этого казалось театру достаточным, чтобы приурочить премьеру к первой годовщине Октября. Мотивы покаянного признания революции театр пытался выразить, показав 8 апреля 1918 г. «Петра Хлебника» Л. Н. Толстого в постановке В. Э. Мейерхольтца и декорациях А. Я. Головина. Уточненными выразительными средствами, с большой верой в полезность своего

спектакля талантливые актеры проповедовали покорное очищение от праха прошлого и примирение с революционной действительностью.

Пьесы русского классического репертуара не позволяли потускнеть реалистическому искусству актеров, открывали пути к тесному общению с новым, пролетарским зрителем. Особенно много значили для александринцев первые встречи с Горьким, чьи пьесы были прежде недоступны для императорской сцены.

С Горьким у театра завязывались живые творческие связи. 23 февраля 1918 г. на сцене Александринского театра были показаны «Мещане», до того сыгранные однажды после Февральской революции в Михайловском театре. 7 ноября 1918 г. на сцене Литейного театра состоялась премьера пьесы «На дне», вслед за тем перенесенной на основную сцену. Летом 1919 г. в Павловске были исполнены «Дети солнца».

27 марта 1919 г., с запозданием на год, Петроградский Совет отмечал спектаклем «Мещане» в Александринском театре пятидесятилетие Горького. Приветственную речь произнес М. И. Калинин, от театра выступил Г. Г. Ге. В том же году Горький как бы «авторизовал» лучшие актерские достижения спектакля «На дне»: К. Н. Яковлев, Н. П. Шаповаленко, Е. П. Корчагина-Александровская, А. А. Чижевская 7 ноября 1919 г. играли в пьесе, поставленной под наблюдением самого Горького в клубе коммуны городской охраны (Горохр), на Троицкой улице, в доме 15.

Горький помогал Александринскому театру и в начальных поисках нового, советского репертуара. Он передал сюда комедию В. Я. Шишкова «Мужичок», показанную 8 марта 1920 г. Это была первая пьеса о советской современности в репертуаре Госдрамы. И хотя театр не нашел верного соотношения между утверждающим началом и началом сатирическим в изображении деревенского быта, разворошенного революцией, для него начинался новый этап творческой жизни. Показанная 7 ноября 1920 г. пьеса А. В. Луначарского «Фауст и город» в сценической редакции Н. В. Петрова, апробированной Горьким, обозначила еще одну ступеньку на подъеме к новому репертуару. Выступление В. Н. Давыдова в роли старика Бунта было символично в плане исторических судеб театра так же, как символична была сама эта роль.

Разумеется, театр пока только приближался к подлинной идейной зрелости. Новое давалось не сразу и не вдруг. Вопреки рекомендациям А. В. Луначарского и В. Э. Мейерхольда труппа отвергла драматургического первенца революции — «Мистерию-буфф» В. В. Маяковского. Пьесу в постановке Мейерхольда и самого драматурга с успехом сыграли 7, 8 и 9 ноября 1918 г. актеры-добровольцы на сцене театра Музыкальной драмы. «Героическое, эпическое и сатирическое изображение нашей эпохи», созданное Маяковским, прямо посвящалось современности. Оно указывало молодому советскому театру на необходимость перехода от отвлеченного свободолобия к боевой социалистической революционности.

Александрицы отвергли «Мистерию-буфф» не только из-за пугающей непривычности ее формы, но и из-за широкой усмешки поэта над богобоязненным либеральным фразерством. Маяковский запальчиво ответил александрицам в своем спектакле: в финале пролога его герои рвали в клочья афиши старых театров, среди них и Александринского. Но Александринский театр шел к новой творческой жизни своими путями, для него закономерными, и часть афиш была порвана напрасно.

Замысел «Мистерии-буфф» возник в свое время при участии Горького. Когда в августе 1917 г. Горький вошел в комиссию по реорганизации петроградского Народного дома, он предложил Маяковскому написать для театра политсатиру. Народный дом не получил обещанной пьесы. После Октября перестройка театра прошла легко и, при всей ее решительности, безболезненно. Здесь исполнялись теперь произведения Гоголя, Островского, Льва Толстого. В 1917—1918 гг. режиссер Н. Н. Арбатов поставил пьесы Горького «Мещане», «На дне», «Дети солнца», «Зыковы», в 1919 г. И. М. Лапичкий — пьесу Луначарского «Королевский брадобрей». То были значительные явления в репертуаре Народного дома. К этим пьесам отчасти примыкали «Зарево» Евт. Карпова и «Борьба» Дж. Голсуорси, привлекая театр тематикой из жизни рабочих. Сходный процесс перестройки протекал и в районных театрах: из театров «для народа» они становились театрами революционными. На районные площадки вывозил свои спектакли «Мещане» и «На дне» Александринский театр, предвосхищая будущие тесные связи с ленинградскими Дворцами культуры.

Драматургия Горького много значила для творческого самоопределения театров, как старых, так и молодых. Важную роль в строительстве советского театрального искусства сыграла и организаторская деятельность Горького. По его почину проводились конкурсы на лучшие пьесы; в результате одного из них в репертуар широко вошли «Красная правда» А. А. Вермишева и «Так будет» В. Я. Шишкова. 3 марта 1919 г. на заседании петроградского Тео Горький изложил пропагандистско-просветительные задачи задуманного им цикла пьес «Инсценировка истории культуры», а затем опубликовал развернутую статью в газете петроградского Тео «Жизнь искусства». Для этого цикла написали пьесы А. А. Блок («Рамзес»), К. А. Федин («Бакунин в Дрездене») и другие крупные писатели. Пьесы В. Б. Шкловского «Парижская коммуна» и «Наследство дикаря» исполнялись в 1920 г. в театре политуправления Петроградского военного округа, пьеса М. Е. Левберг «Дантон» — в Большом драматическом театре и т. д.

15 февраля 1919 г. трагедией Шиллера «Дон Карлос» открылся Большой драматический театр, созданный при участии Горького и с 1932 г. носящий его имя. Еще в 1914 г. Горький, М. Ф. Андреева, Н. Ф. Монахов, Ф. И. Шалапин пробовали создать «театр трагедии, романтической драмы и высокой комедии». Этот замысел осуществился только после Октябрьской революции. Для Горького и раньше цель не ограничивалась созданием театра классического репертуара:

героическую классику он стремился противопоставить мелкотравчатому бытовизму буржуазной драмы, пессимизму и эстетству реакционного буржуазного театра. Теперь к этой задаче прибавились другие, и прежде всего воспитание зрителя на высоких образах героизма, верности делу, стойкости. «На сцене современного театра необходим герой в широком, истинном значении понятия», — утверждал Горький, определяя задачи молодого творческого коллектива.³⁷

Председателем дирекции театра был назначен А. А. Блок, председателем режиссерского управления — М. Ф. Андреева, являвшаяся также актрисой труппы. Из оперетты в театр пришел Н. Ф. Монахов, обнаружив крупный драматический дар. Основу труппы составили актеры Театра трагедии во главе с Ю. М. Юрьевым и Театра художественной драмы во главе с А. Н. Лаврентьевым, первым главным режиссером Большого драматического театра.

Покинув александринскую сцену, Юрьев и Лаврентьев встретились теперь как представители двух различных течений внутри Большого драматического театра. Оба коллектива, созданные ими в 1918 г., прожили недолго, но профиль каждого вырисовался сразу. Театр трагедии успел показать на арене цирка Чинизелли «Царя Эдипа» и «Макбета», предполагал привлечь Шаляпина для участия в «Канне» Байрона, в «Ричарде II» и «Короле Лире» Шекспира, мечтал о пушкинском «Борисе Годунове». Это был театр суровой героини.

Другую струю вносил с собой Театр художественной драмы. Поставленная им единственная пьеса — «Севильский обольститель» Тирсо де Молина — свидетельствовала об эстетских позициях в подходе к романтике. Подготовленная к постановке пьеса А. Иернефельта «Разрушитель Иерусалима» была показана уже на сцене Большого драматического театра. В этом и в некоторых других своих тогдашних спектаклях Большой драматический театр испытал воздействие стилизаторских тенденций. Однако в целом репертуар складывался на основе принципов героического искусства.

Театр показал «Макбета», перешедшего по наследству от Театра трагедии, а за ним и другие произведения Шекспира — «Много шума из ничего», «Отелло», «Король Лир», «Венецианский купец», «Двенадцатая ночь», «Юлий Цезарь». Впрочем, Шиллер с его «Дон Карлосом» и «Разбойниками» пока что удавался театру больше, чем Шекспир. С Шекспиром и Шиллером соседствовали Мольер, Гольдони, Гюго. В целом создание такого беспримерного по сложности репертуара само по себе было равноценно героическому подвигу.³⁸

Только творческое горение коллектива, окруженного поддержкой партийных и других общественных организаций, могло дать силы для столь интенсивной

³⁷ М. Горький. Трудный вопрос. Дела и дни Большого драматического театра, 1919, № 1, стр. 9.

³⁸ С. С. Мокульский. В борьбе за классику. В кн.: Большой драматический театр. Л., 1935, стр. 25—114.

работы в труднейших условиях войны и разрухи. Политуправление Петроградского военного округа ввело посещение спектаклей Большого драматического театра в практику своей политико-воспитательной работы. Бойцы Красной Армии, воодушевленные героическими переживаниями и страстными призывами героев, зачастую отправлялись прямо из театра на фронт, который одно время проходил совсем неподалеку, у Пулковских высот. Профсоюзы организовали массовые культпоходы в театр рабочих и служащих Петрограда.

Большой драматический театр был крупнейшим из десяти новых государственных театров, созданных в Петрограде в 1918—1920 гг. Общее число новых театральных коллективов, профессиональных и самодеятельных, постоянно росло. В профсоюзных и красноармейских клубах, на заводах и предприятиях возникали театры, студии, кружки, руководимые мастерами сцены.

Некоторые коллективы уже на первых порах стремились решать те же идейные и творческие задачи, какие стояли и перед крупными государственными театрами. Актеры Александринского театра были тесно связаны с клубом Горохр и участвовали в его спектаклях, где преобладали пьесы русских классиков. Передвижной театр П. П. Гайдебурова основал весной 1918 г. рабочую студию при Орудийном заводе под руководством Н. Ф. Скарской и А. С. Белогорского, где исполнялись «Мещане» Горького, «Женитьба Бальзамина» Островского и др. Театр Балтийского завода, созданный преимущественно из рабочих, показывал с ноября 1917 г. по субботам и воскресеньям пьесы Островского, «На дне» в постановке А. А. Мгеброва и др. В январе 1918 г. рабочий Василеостровский театр поставил пьесу Горького «Враги», а рабочий театр Выборгской стороны в том же году в бывш. Артиллерийском училище показал «Ткачей» Гауптмана в постановке В. Э. Мейерхольда.

Обособи́ком существовала разветвленная сеть рабочих театров петроградского Пролеткульта. Здесь выступали драматурги П. К. Бессалько, В. П. Игнатов, П. И. Козлов и др., режиссеры А. А. Мгебров и В. В. Чекаин. Вокруг себя они объединили несколько сот молодых кружковцев. В 1918—1919 гг. пролеткультовцы показали «Красный угол» В. П. Игнатова, «Взятие Бастилии» Р. Роллана, «Каменщика» П. К. Бессалько и «Легенду о коммунаре» П. И. Козлова. Спектакли, созданные искренними энтузиастами-искателями, по-своему отразили героизм эпохи — в космических масштабах, в намеренно аллегоричных образах-схемах. Народ предстал в виде безликой массы, движущейся и говорящей «коллективно», «соборно»; индивидуальные характеры заменялись символикой. В «Легенде о коммунаре» агитационность находилась на грани мистического экстаза. Молодые исполнители-рабочие, правда, вносили в спектакль свой неистребимый революционный оптимизм, их чувства порой заразительно воздействовали на зрителя, но эстетические установки пролеткультовцев расходились с задачами реалистического искусства. Спектакль как священнодействие, образ как символ веры — все это уходило корнями в эстетику декаданса.

Естественно, подобные тенденции встречали нарастающий отпор здоровых сил Пролеткульта. Летом 1919 г. А. А. Мгебров и В. В. Чекан, а с ними драматург П. И. Козлов и часть студийцев вынуждены были покинуть «Арену Пролеткульта». В созданный ими Первый революционный рабочий героический театр была перенесена «Легенда о коммунаре», затем театр поставил «Красную правду» А. А. Вермишева, «Сказку о царе репного государства» П. И. Козлова. Следующая пьеса Козлова, «Коршуны», сатирически изображала быт спекулянтов. Постепенно наметилась перемена курса: театр стал стремиться к конкретной жизненной тематике, к большей ясности выразительных средств. Но период этот оказался кратковременным, и театр, раздираемый противоречиями, пришел к своему закономерному распаду. «Арена Пролеткульта» не скоро оправилась после ухода большой группы участников. Влада несколько лет существование заурядной студии, коллектив возродился потом на совершенно новых организационных и творческих началах.

Многие самодеятельные театры и кружки Петрограда искали опоры в реалистическом репертуаре, иногда сами создавали агитпьесы, инсценировки, лит-монтажи о событиях Октября и гражданской войны, о героической борьбе фронта и тыла. Пьесы, написанные актерами, режиссерами, политработниками, бывали во многом незрелыми. Но они живо откликались на явления действительности, прославляли реальных героев, ополчались на реальных врагов. Постепенно и на почве самодеятельного репертуара прорастали ранние побеги нового творческого метода: эту драматургию отличали радость утверждения жизни, героический пафос в показе современности, острота классового, партийного подхода к явлениям действительности.

11 февраля 1919 г. Политуправление Петроградского военного округа создало драматургическую мастерскую из 80 красноармейцев. К годовщине Февральской революции мастерская показала инсценировку «Свержение самодержавия», подготовленную актерами Передвижного театра Е. Д. Головинской и Н. А. Лебедевым и руководителем коллектива Н. Г. Виноградовым. Массовое агитационное зрелище имело исключительный успех. 7 ноября оно было исполнено на Дворцовой площади под названием «Красный год», причем первоначально показанный материал теперь представлял собой лишь первую часть развернутой трилогии: к ней прибавилась вторая часть — «Керенщина» и третья — «Октябрь», завершавшаяся штурмом Зимнего дворца. В 1919 г. инсценировка была исполнена 250 раз. Ее разыгрывали и у порталов общественных зданий, и в красноармейских казармах, и на фронте. Энтузиазм красноармейцев — авторов и исполнителей, публицистическая действенность спектакля-плаката, с обобщенными образами рабочих и солдат, с развернутыми эпизодами манифестаций и штыковых атак, с гротескными фигурами Милюкова, Керенского и прочих врагов революционного народа, — все это подымало и будоражило зрителей, рождая горячую ответную реакцию. Мастерская показала также «Действо о Третьем

Интернационале», инсценировки «Кровавое воскресенье», «Меч мира», «Последний царь».

В первомайский праздник 1920 г. у портала Фондовой биржи было разыграно величественное зрелище — мистерия «Гимн освобождению труда». Организатором и на этот раз выступило Политуправление округа. Постановщики Ю. П. Анненков, А. Р. Кугель и С. Д. Масловская, стремясь к открытой агитационности, к наглядности плакатных характеристик, усилили монументальность зрелища. Перед 35 тыс. зрителей большое количество актеров драмы, балета, цирка и 2 тыс. красноармейцев разыгрывали эпизоды классовых битв, относящихся к различным этапам истории человеческого общества, начиная от восстания Спартака.

Еще более внушительное массовое зрелище было показано у портала биржи 19 июля 1920 г. Инсценировку «К мировой коммуне» готовил петроградский Тео, сочиняли и ставили ее Н. В. Петров, А. И. Пиотровский, С. Э. Радлов, В. Н. Соловьев под общим руководством К. А. Марджанова. Среди 4 тыс. исполнителей были профессиональные актеры, участники самодеятельных кружков, красноармейцы. Среди 45 тыс. зрителей находились В. И. Ленин и делегаты конгресса Коминтерна.

В этом героическом агитзрелище, с присущими ему плакатно-символическими обобщениями, монументальным показом народа и карикатурным осмеянием врагов, чередовались патетические, трагедийные и буффонные эпизоды, изображающие этапы классовой борьбы международного пролетариата — от времени Первого Интернационала до победы Октября.

Большой силой воздействия обладала и массовая инсценировка «Взятие Зимнего дворца», разыгранная на месте исторических событий. Ее организовало Политуправление Петроградского военного округа, и среди 8 тыс. исполнителей были непосредственные участники штурма Зимнего.

Эта и предыдущие массовые инсценировки достигали высокой политической действительности даже вопреки формалистическим установкам отдельных режиссеров. Самое содержание и обусловленная им новая форма рождали ту активность зрительного восприятия, которая поглощала и сводила на нет субъективные попытки декадентов вроде Н. Н. Евреинова опереться на концепции «соборного действия».

Для ряда участников эти постановки подготовили отход от серьезных заблуждений недавнего прошлого. Например, для Радлова это был значительный шаг вперед от формалистической программы руководимого им театра «Народная комедия», открывшегося в январе 1920 г. В следующей массовой инсценировке — «Блокада России», поставленной Радловым 20 июня 1920 г. на Каменном острове, наметился перевес утверждающей героики и целенаправленной сатиры.

Дальнейшие агитационные зрелища уже обходились без участия тысячных масс статистов-красноармейцев и концентрировались в самодеятельных кружках

на предприятиях. Эти кружки дали начало ряду профессиональных театров нового типа, таких, как Госагиттеатр, Театр рабочей молодежи, Красный театр. В практику своей репертуарной и исполнительской работы они отобрали наиболее ценное из опыта массовых зрелищ первых лет революции.

* * *

С победным завершением гражданской войны и переходом страны к мирному строительству перед советским театром выдвинулись новые творческие задачи. Только что отгремевшая эпоха великих битв не переставала привлекать художников драмы и сцены: обращаясь к ней снова и снова, они оттачивали реалистическое мастерство, углубляли идейность своего искусства. Театр шагнул в эпоху социалистической стройки, и его долгом было идти вровень с героическим временем, правдиво отражать бурное развитие жизни.

Выделять «героические моменты борьбы рабочего класса» прямо призвала партия в резолюции XII съезда.³⁹ От периода бурных начальных поисков театр переходил к формированию прочных художественных ценностей, показывающих величие эпохи с позиций коммунистической идейности, средствами высокого мастерства. Poleмический лозунг А. В. Луначарского «Назад к Островскому» (1923 г.) определял именно эту важнейшую задачу — создание советской классики.

В условиях запа касса порой чувствительно воздействовала на репертуарную политику, и идеологическая борьба в советском театре обострилась. Новобуржуазные вкусы требовали себе уступок и порой их добивались. Правительственные дотации академическим театрам, продажа льготных билетов для рабочих, служащих, учащихся через профсоюзы помогали противостоять этим домогательствам, сохранить и укрепить революционные основы искусства. Однако при всех значительных творческих достижениях того времени положение на театральном фронте оставалось сложным. Рожденные эпохой Театр сатиры, Свободный театр, «Балаганчик» и другие преуспевали, хотя никакие дотации и льготы на них, понятно, не распространялись.

Среди театров этого ряда по своему уровню выделялся театр «Комедия», где талантливые актеры Е. М. Грановская и С. Н. Надеждиной нередко обращались к русской и зарубежной классике («Вишневый сад» Чехова, «Трактирщица» Гольдони, «Пигмалион» Шоу и др.). Но и здесь преобладал легкий переводной репертуар, от комедий Скриба и Сарду до последних зарубежных новинок, и именно он характеризовал тогдашний облик театра, творчество его мастеров.

Резолюция ЦК РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы» (1925 г.) особо указала на важность идеологической борьбы за ведущую

³⁹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I. М., 1954, стр. 740.

роль пролетарской литературы и искусства, против буржуазных влияний. Эта ведущая роль должна была осуществляться в обстановке свободного творческого соревнования, с широким участием всей передовой художественной интеллигенции, стоящей на советских позициях. Ни одна группа не могла претендовать на монопольные права в строительстве пролетарской культуры. Театральное совещание при Отделе агитации и пропаганды ЦК в 1927 г. подвело некоторые итоги выполнения этой резолюции применительно к задачам театра. Отмечая возросшие успехи, совещание признало, что советские театры, в том числе академические, и талантливые драматурги, в том числе так называемые «попутчики», уже внесли к тому времени ценный вклад в социалистическое искусство. Совещание осу-

Ю. М. Юрьев. Портрет работы И. И. Бродского. 1929 г.

дило попытки пролеткультовцев третировать академические театры, призвало укрепить передовые реалистические позиции как молодых, так и старых театров, поддерживать новый, революционный репертуар, тактично относиться к идейно и художественно ценным произведениям «попутчиков», бережно хранить в репертуаре пьесы русской и мировой классики и т. д.

Успешное наступление на капиталистические элементы в экономике, идеологии и культуре, постоянная забота Коммунистической партии и Советского государства о развитии советской драматургии и театра содействовали их неуклонному подъему. К десятилетию Октября театры Москвы пришли с такими классическими спектаклями, как «Шторм» В. Н. Билль-Белоцерковского в Театре МГСПС, «Любовь Яровая» К. А. Тренева в Малом театре, «Бронепоезд 14-69» Вс. В. Иванова в МХАТе, «Разлом» Б. А. Лавренева в Театре им. Евг. Вахтангова.

С этой поры гастролы крупнейших театров Москвы, а также театров национальных республик широко практиковались на сценах ленинградских Домов культуры и серьезно воздействовали на творчество театров Ленинграда.

При всем своеобразии собственных поисков театры Ленинграда шли к тем же главным и общим целям.

После двух эклектически-пестрых сезонов, когда Государственный академический театр драмы (Госдрама) возглавлял Е. П. Карпов, к руководству театром был приглашен Ю. М. Юрьев. Годы работы Юрьева на посту заведующего художественной частью Госдрамы (1922—1928 гг.) были временем постепенных прогрессивных преобразований в жизни творческого коллектива.

Госдрама не сразу определила главное направление своего развития. В 1923 г. были показаны трагедия Шекспира «Антоний и Клеопатра» и комедия Шоу «Цезарь и Клеопатра»; оба спектакля ставил режиссер В. Р. Раппопорт и оформлял художник В. А. Щуко, причем комедия воспринималась как пародийное отрицание трагедии. Комедия-балет Мольера «Мещанин во дворянстве», поставленная А. Н. Бенуа (1923 г.), трактовалась в плане музейном, традиционалистском, а «Сарданапал» Байрона (1924 г.), «Царь Эдип» Софокла (1924 г.) и «Отелло» Шекспира (1927 г.) возвращали Ю. М. Юрьева, исполнителя центральных ролей, к времени Театра трагедии: холодноватая патетика не одушевлялась современным подходом к героической теме.

Праздниками реалистического искусства были «Горе от ума» и «Ревизор» с участием В. Н. Давыдова, В. А. Мичуриной-Самойловой, Е. П. Корчагиной-Александровской, М. П. Домашевой, К. Н. Яковлева, Ю. М. Юрьева, Р. Б. Аполлонского, Ю. В. Корвин-Круковского, Б. А. Горин-Горьинова, Л. С. Вивьена, Я. О. Малютин и др. Часто и хорошо играли в театре пьесы Островского.

В первые годы зна на сцену Госдрамы проникали салонные комедии С. Моэма, Э. Пальерона и пр. С другой стороны, в трагедии Э. Толлера «Эуген Несчастный» (1923 г.) театр обращался к модной тогда на Западе экспрессионистской драме, якобы отрицавшей буржуазность, но мелкобуржуазной по самой своей модернистской сущности. Гибель цивилизации осмеивалась и оплакивалась здесь в одно и то же время, образы строились на парадоксальных приемах пессимистического гротеска, психологической карикатуры; центром спектакля оказался Балаганщик в трагикомическом изображении Б. А. Горин-Горьинова. Мотивы экспрессионизма отчетливо давали о себе знать и в спектакле «Бархат и дохмотья», поставленном по пьесе Э. Штуккена в переработке А. В. Луначарского.

Оригинальные пьесы самого Луначарского также не получили в Госдраме полноценной трактовки. В «Канцлере и слесаре», поставленном Н. В. Смолlichem к шестой годовщине Октября, глубокие образы Канцлера и его жены создали Г. Г. Ге и В. А. Мичурина-Самойлова, но социально-философский конфликт в спектакле заслоняла линия, связанная с проделками авантюриста Фрея

(Б. А. Горин-Горайнов). «Яд» в постановке Н. В. Петрова и К. П. Хохлова (1925 г.), обличающий тлетворные влияния изповской буржуазии на советских людей, был заметным шагом театра в поисках современного репертуара. Лучшие актеры труппы, от Ю. М. Юрьева в роли белогвардейца Батова до молодого М. Ф. Романова — Редендорфа, создали галерею выразительных персонажей отрицательного плана. Но утверждающая тема вновь прозвучала в спектакле воплотился, приглушено.

В спектаклях исторического жанра театр, как правило, еще не возвысился до подлинного историзма. Но были и отдельные достижения. Е. П. Корчагина-Александровская с трагедийной силой проводила эпизодическую роль матери героя-революционера в «Иване Каляеве» И. Д. Калугина и В. В. Беренштама. В «Пушкине и Дантесе» В. В. Каменского выделялась обличительная сцена великосветского бала, тонкие психологические краски содержались в образах Пушкина (И. Н. Певцов), Арины Родионовны (Е. П. Корчагина-Александровская). В наиболее значительном из спектаклей этого ряда — «Пугачевщине» К. А. Тренева в постановке Н. В. Петрова, К. П. Хохлова и Л. С. Вивьена (1926 г.) на фоне стихийного народного мятежа была представлена по-бытовому сниженная фигура Пугачева (Я. О. Малютин).

Но уже в 1926 г. Госдрама одержала крупную, никем не оспариваемую победу на главном направлении своего развития. «Конец Криворыльска» Б. С. Ромашова в постановке Н. В. Петрова явился первым спектаклем, где зримо проступали черты социалистического реализма. Тема крушения обывательского Криворыльска и рождения советского города Ленинска жизнемерно прозвучала в спектакле. Ценным его достижением стали образы строителей Ленинска, полные живой притягательной силы: военком Мехоношев и комсомолец Роза Бергман в исполнении Н. К. Симонова и Н. С. Рашевской, а с ними их юные друзья-комсомольцы. Этим героям противостояли люди старого мира, и прежде всего отщепенец Севостьянов, сыгранный И. Н. Певцовым с жесточайшей психологической правдивостью. Тем внушительней предстала на сцене победа советского человека, советского общественного строя.

Успех «Конца Криворыльска» в дальнейшем был закреплен новыми спектаклями. В 1927—1928 гг. Н. В. Петров поставил «Бронепоезд 14-69» Вс. В. Иванова, пьесы В. Н. Билья-Белоцерковского «Штиль» и «Шахтер» (Голос недр). А в 1928 г., когда было ликвидировано управление академическими театрами и творческие коллективы получили большую самостоятельность, Н. В. Петров пришел к художественному руководству Госдрамой. С этой поры старейший русский театр вступил в новый плодотворный этап своего развития. Работы 1928—1929 гг. — «Рельсы гудят» В. М. Киршона, «Высоты» Ю. Н. Либединского, «Причальная мачта» О. Д. Форш, «Огненный мост» Б. С. Ромашова — свидетельствовали о дальнейшем утверждении идей и образов современности в искусстве театра Госдрамы.

Не без отклонений и потерь двигался к социалистическому реализму Большой драматический театр. С отъездом Горького, со смертью Блока, с уходом Юрьева в Госдраму он вступил в период реорганизации. На посту главного режиссера сменились Н. В. Петров, К. П. Хохлов, затем театром руководил художественный совет во главе с А. И. Пиотровским (1923—1926 гг.), Н. Ф. Монаховым (1926—1929 гг.). В 1929 г. главным режиссером стал К. К. Тверской, постоянно работавший в этом театре с 1927 г. Заметно менялся и репертуар творческого коллектива.

Зарубежная классика утратила ведущее место на афишах театра. От прежних времен бережно хранились «Дон Карлос» и «Слуга двух господ» с бессменным Н. Ф. Монаховым — Филиппом II и Труффальдино. В творчестве театра настала полоса экспрессионистских блужданий с оглядкой на западную драматургию и режиссуру. «Газ» Г. Кайзера, «Вур» К. Чапека, по мотивам которого А. Н. Толстой написал свой «Бунт машин», «Девственный лес» («Освобожденный Вотан») Э. Толлера и другие пьесы привлекли театр критикой капиталистической «цивилизации», протестом против культуры техники, теснящей человека. Театр не замечал, что эта критика и этот протест лишены были положительной программы, отдавали социальным скепсисом, неверием в революционно-освободительную борьбу зарубежного пролетариата. Идеиная расплывчатость экспрессионистской драмы, ее пессимизм, спрятанный под вызывающей усмешкой, нарочитость художественной формы — все это уводило от подлинной, героической революционности.

В приемах экспрессионизма исполнялись и некоторые пьесы советских драматургов — «Учитель Бубус» А. М. Файко в постановке К. П. Хохлова и оформлении Н. П. Акимова (1925 г.), «Гибель пяти» А. И. Пиотровского в постановке П. К. Вейсбрема и оформлении М. Э. Левина (1925 г.). Геометрические конструкции вместо декораций, схематизм социальных масок вместо живых человеческих поступков и переживаний, дробная смена эпизодов и мизансцен в нервном мелькании лучей прожектора, лихорадочное внешнее движение при внутренней пустоте характеров — таковы были преобладающие особенности этих спектаклей.

Экспрессионистский репертуар нашел в театре острых исполнителей — здесь вышел на роли первого плана В. Я. Софронов, выделился комедийный дар Л. А. Кровицкого. Предвестьем конца экспрессионистских блужданий театра был образ Бубуса, созданный Н. Ф. Монаховым: «Придавая образу мягкие краски иронической усмешки, психологической теплоты и трогательности, человеческой конкретности, Н. Ф. Монахов выводил фигуру „учителя Бубуса“ за пределы „социальной маски-схемы“, он одевал ее в плоть и кровь».⁴⁰

Многие лучшие мастера труппы хотели следовать заветам основателей театра, идти дальше по пути героического, одухотворенного искусства. Они могли оце-

⁴⁰ А. А. Гвоздев и А. И. Пиотровский. На путях экспрессионизма. В кн.: Большой драматический театр. Л., 1935, стр. 146.

реться при этом на новые пьесы советских драматургов, все прочнее утверждавшиеся в репертуаре Большого драматического театра.

Уже в 1925 г. «Мятеж» Б. А. Лавренива позволил театру показать героинку гражданской войны, романтизированную стихию партизанщины, борьбу своей воли и классовой сознательности в действиях партизанского вожака Рузаева, которого играл Н. Ф. Монахов. Правда, «Мятеж» был дан в промежутке между постановками сенсационных пьес А. Н. Толстого и П. Е. Щеголева «Заговор императрицы» (1925 г.) и «Азеф» (1926 г.), представлявшими последнюю уступку требованиям кассы и дурным вкусам времен нэпа. Перелом, долго назревая, наступил сразу и заявил о себе с решительной силой. Большой драматический театр стал театром советской пьесы. Если вначале он играл только классику, то теперь в перечне его премьер не было ни одной классической, ни одной переводной пьесы. Театр как бы наверстывал упущенное. Он задумался о своем настоящем — настоящем советского революционного театра. Пройдет еще несколько лет, и классика, обновленная современной трактовкой, вновь вернет себе заслуженное место на афишах этого театра, однако главной и ведущей останется все-таки современная советская пьеса.

В «Пурге» Д. А. Щеглова (1926 г.) и «Любови Яровой» К. А. Тренева (1927 г.) театр только нащупывал пути перестройки. Но уже «Разлом» Б. А. Лавренива, показанный в постановке К. К. Тверского к десятилетию Октября, явился крупной победой на взятом пути и надолго утвердился в репертуаре. С романтическим размахом, с четкой индивидуализацией лиц и социальных групп были решены массовые сцены на революционном крейсере «Заря». Монахов, играя руководителя восставших матросов Годуна, обогащал героический образ большевика сочными индивидуально-психологическими и бытовыми подробностями. Умная, серьезная простота, душевная веселость, озабоченное раздумье — все показывало натуру щедро одаренную, по праву поставленную историей в центр событий. И в то же время все в этом герое было воплощением лучших качеств революционных матросских масс. «Разлом» явился одним из популярнейших спектаклей Большого драматического театра и выдержал около 400 представлений.

Острые социально-психологические проблемы, связанные с крушением буржуазного индивидуализма и торжеством социалистического сознания, театр поднимал в «Человеке с портфелем» А. М. Файко и «Заговоре чувств» Ю. К. Олени, поставленных К. К. Тверским и принесших ряд значительных исполнительских удач. В плане высокой сатирической комедии по-своему завершали эту тему две пьесы Маяковского — «Клоп» в постановке В. В. Любе и «Баня» в постановке П. К. Вейсбрема, показанные в филиале Большого драматического театра.

В эпоху первых пятилеток театр вступал с широким современным репертуаром, которому были теперь отданы все творческие усилия. Новый репертуар помогал объединиться прежде разрозненной группе, позволял вырабатывать черты социалистического реализма в искусстве театра.

Путь рабочих революционных театров 20-х годов не был одинаков. В начале 20-х годов для ряда рабочих театров главным ориентиром являлись классика и немногочисленные пока пьесы советских драматургов. Театр им. А. В. Луначарского на заводе «Красный путиловец» играл в 1922—1924 гг. «Бабы» Неверова, «Смерть Пазухина» Салтыкова-Щедрина, пьесы Островского, Толстого, Горького. Одним из руководителей коллектива был режиссер П. К. Вейсбрем. Наряду с самодельными актерами в труппе работали такие профессионалы, как К. В. Скоробогатов.

Преобладали, однако, театры другого профиля и направления.

12 апреля 1925 г. пьесой В. Андреева «Пресс и молот» открылся Рабочий театр ленинградского Пролеткульта. Его труппу составили рабочие, занимавшиеся без отрыва от производства в вечерней театральной мастерской. Спектакли о труде, быте, морали революционного пролетариата свидетельствовали об относительно высоком развитии самодельности. Но пролеткультисты противопоставляли свои спектакли достижениям ведущих театров, а разговоры о художественном мастерстве считали предосудительными.

Наиболее значительным автором Рабочего театра был молодой А. Н. Афиногенов. Правда, шедшие здесь его пьесы «В ряды», «Гляди в оба», «Малиновое варенье», «Днепрострой» упрощенно ставили жизненные вопросы и еще не позволяли угадать художника с широким и самостоятельным взглядом на жизнь.

В том же 1925 г. из самодельного кружка при клубе им. Глерона возник Театр рабочей молодежи, основоположник трамбовского движения, охватившего всю страну. После напряженного рабочего дня на заводе трамбовцы репетировали и играли спектакли, для которых сами сочиняли текст, сами сооружали декорации. Душой коллектива молодых энтузиастов был клубный работник М. В. Соколовский, ставший главным режиссером ТРАМА.

Жизнь ТРАМА была тесно связана с боевыми делами комсомола, с задачами коммунистического воспитания молодежи, с борьбой за темпы социалистического строительства, за здоровый советский быт. Это принесло ему заслуженную популярность.

С 1928 г. ТРАМ стал профессиональным театром. Но его самодельное прошлое, несколько даже агрессивное неприятие профессиональной драматургии и профессионального актерского мастерства долго еще оставались в основе творческих поисков коллектива. Трамбовская пьеса была рассчитана на активное взаимодействие с залом: ответная реакция зрителя входила в спектакль как составная часть. Актер ТРАМА был не только исполнителем роли, но и «взволнованным докладчиком»: в многочисленных публицистических наплывах, перебивках и отступлениях он обращался прямо к зрителю-собеседнику. А если он имел дело с отрицательным или перестраивающимся отрицательным персонажем, то играл не образ, а свое «отношение к образу», дабы зрители не отождествили с этим персонажем его самого, актера, передового комсомольца-трамбовца.

Театр отдал много сил борьбе с недостатками молодежного быта. В «Буднях» С. Кашевника и П. Маринчика он строго урезонивал комсомольца, затосковавшего от прозы нэпа (1926 г.), в «Мещанке» П. Ф. Маринчика (1926 г.) деловито обсуждал неурядицы в жизни комсомольцев-молодоженов. Большинство спектаклей было посвящено славным делам комсомола на фронте строительства новой жизни: «Плавятся дни» Н. Ф. Львова, комсомольская оперетта «Дружная Горка» Н. Ф. Львова и П. Максимова и т. д.

Эти спектакли пользовались большим успехом. Театр воздействовал на своих зрителей искренним пылом, ненаigrанным темпераментом, глубокой убежденностью оратора. Но далеко не всегда действенность достигалась благодаря мастерству: театр демонстративно уклонялся от работы в этом направлении, хотя здесь было самое уязвимое его место. Успехи не на шутку вскружили горячие трамвайские головы, и упреки в «трамвайстве» становились все более основательными. Занимая воинственную позицию по отношению к академическим театрам, ТРАМ подписал 3 ноября 1929 г. «революционный договор» с Рабочим театром Пролеткульта, Госагиттеатром и Красным театром, образовав так называемый «Ревфронт». На площади перед зданием Госдрамы театры «Ревфронта» устроили вызывающую демонстрацию.

Красный театр, впрочем, не разделял многих крайностей «Ревфронта» и собственной творческой практикой опровергал вульгарную пролеткультовскую теорию о непримиримости двух потоков — искусства профессионального и искусства самодеятельного.

Красный театр возник в 1924 г. на той же плодотворной почве самодеятельности. До 1930 г. он не имел постоянной площадки, и вся его практика была особенно близко связана с рабочими клубами и домами культуры. Организаторы театра Г. А. Авлов и И. Г. Терентьев и его бессменный руководитель В. Е. Вольф выросли на работе в самодеятельных кружках.

В приемах клубной рабочей самодеятельности И. Г. Терентьев инсценировал книгу Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир». Спектаклем «Джон Рид» театр открылся 24 октября 1924 г. Принципы самодеятельной сцены сказывались в плакатном противопоставлении героев и врагов революции, в дробности эпизодов, в лозунговости диалога, в односторонности «толпы», в скуности оформления и зрелищных эффектов. Следуя приемам самодеятельной сцены, Красный театр, однако, отличался от других своих ровесников тем, что с самого начала делал ставку на профессиональное исполнительское мастерство. В плане реалистической образности играл В. М. Азаичев роль Джона Рида. В «Товарище Семивзводном» В. А. Голичникова близость к искусству самодеятельного клубного спектакля сохранялась в прямолинейности конфликтных линий, в открытой лозунговости текста. Но театр имел дело уже не с лоскутной инсценировкой, а с пьесой. Это отозвалось на особенностях оформления: вместо щитов и суков на сцене появились живописные декорации М. З. Левина. Режиссеры К. К. Тверской и Г. А. Авлов,

артисты Ю. Н. Калганов, К. В. Скоробогатов, В. М. Азанчеев оправданно искали конкретные приметы психологии и характера героев.

Осенью 1926 г. после ряда организационных мытарств труппа слилась с молодым профессиональным театром «Красный молот».⁴¹ Одной из важных работ этого нового этапа явился спектакль по пьесе «Шторм» В. Н. Билль-Белоцерковского, поставленный Е. Г. Гаккелем, пришедшим сюда осенью 1927 г. из ТЮЗа. Для своего времени удача Ф. М. Мельникова — председателя укома и И. С. Селянина — братишки явились важной победой реализма, хотя сами актеры были весьма молоды и только еще пробовали свои силы.

Реалистические поиски Красного театра сказались в постановке пьесы «Волчья тропа» А. Н. Афиногенова (1928 г.), пьес Д. Дзю (Л. С. Любашевского) «Пьяный круг», «Фронт» и т. д. Но тяга к советской пьесе при полном отказе от классики ограничивала возможности коллектива. Свежее режиссерское экспериментаторство иногда превращалось в поиски «сильно действующих средств», вело к разнoboю.

Театр строителей, созданный в июле 1926 г., подобно Красному театру, обслуживал рабочую аудиторию, а с осени 1927 г. функционировал как Драматический театр Народного дома. Здесь шли «Воздушный пирог» Б. С. Ромашова, «Шторм» и «Лево руля» В. Н. Билль-Белоцерковского, «Любовь Яровая» К. А. Тренева и т. д. Но в отличие от Красного театра здесь в репертуаре была представлена и классика. Все спектакли ставил руководитель театра Г. Ф. Эристон. Одним из ведущих актеров труппы являлся К. В. Скоробогатов, пришедший из Красного театра. Здесь он сыграл Илью Коромыслова, братишку и Швандю, Луку, Осипа, Любима Торцова и др. Осенью 1928 г. Скоробогатов был приглашен в Большой драматический театр.

Созданная в 1918 г. в Петрограде Школа актерского мастерства, преобразованная позже в Техникум сценических искусств (одно время институт), а затем в Ленинградский театральный институт им. А. Н. Островского (ныне Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии), подготовила десятки и сотни талантливых актеров и режиссеров. Достаточно назвать имена Н. К. Симонова, Н. К. Черкасова, Ю. В. Толубеева, В. В. Меркурьева, Б. П. Чиркова. Преподавали в 20—30-е годы в этом институте такие крупные деятели советского театра, как Л. С. Вивьен, В. Н. Соловьев, Б. Е. Жуковский и др.

Среди профессиональных театров студийного типа выделялся Театр актерского мастерства (ТАМ), открывшийся в 1927 г. Руководителем был Л. С. Вивьен, а актерами — его ученики по Техникуму сценических искусств — А. П. Павлычева, М. К. Екатерининский, В. В. Меркурьев, Ю. В. Толубеев и др. Установка на реалистическое мастерство, провозглашенная в самом названии молодого коллектива, была полемически направлена против вульгарной методологии театров и

⁴¹ Н. Р а б и н я ц. Театры, рожденные революцией. Сб. «Театр и жизнь», Л.—М., 1957, стр. 326.

студий пролеткультовского лагеря. Опору репертуара составляла пьеса Горького «На дне», в которой В. В. Меркурьев играл Луку, М. К. Екатерининский — Костылева, а Ю. В. Толубеев — поочередно Кривого Зоба, Медведева и, наконец, Бубнова.

Другая группа выпускников Техникума сценических искусств образовала в 1928 г. Молодой театр, руководителем которого был С. Э. Радлов. Театр открылся «Близнецами» Плавта, а в 1929 г. показал инсценировку «Бравого солдата Швейка» Гашека с Н. К. Вальяно в главной роли, ставшую популярным спектаклем того времени. Однако в области современного советского репертуара театр двигался неуверенно, поставленные им пьесы П. Б. Перелешина, Д. А. Щеглова и другие быстро сходили со сцены. Как и ТАМ, Молодой театр на первых порах уделял главное внимание студийному воспитанию молодых актеров. Эта работа принесла свои результаты: Н. К. Вальяно, Д. М. Дудников, Г. И. Еремеев, К. М. Злобин, Б. А. Смирнов, И. П. Гошева, В. В. Сошальская и другие выросли в видных мастеров советской сцены.

Особняком среди театров Ленинграда стоял Театр юных зрителей (ТЮЗ). Его основатель и бессменный руководитель А. А. Брянцев (1883—1961) был в прошлом актером Передвижного театра, а в 1919—1921 гг. работал воспитателем детского дома. Театральный и педагогический опыт позволил Брянцеву определить важные задачи ТЮЗа еще накануне создания театра: «Здесь должны объединиться художники сцены, умеющие мыслить как педагоги, с педагогами, способными чувствовать как художники».⁴² Такими художниками-педагогами на заре ТЮЗа явились актер и драматург П. П. Горлов, композитор П. А. Петров-Бояринов, декоратор В. И. Бейер — создатели спектакля «Конек-горбунок» по сказке Ершова, которым ТЮЗ открылся 23 февраля 1922 г. В работу театра вскоре включились актер, режиссер и драматург Л. Ф. Макарьев, режиссеры Б. В. Зон, Е. Г. Гаккель, драматурги С. Я. Маршак, А. Я. Бруштейн, композитор Н. М. Стрельников, художник М. А. Григорьев.

Решая в единстве задачи воспитательные и художественные, ТЮЗ с самого начала взял курс на полноценную литературную основу сценического действия-игры. В центре его поисков был образ героя-подростка. Классика неотступно сопровождала эти поиски и плодотворно воздействовала на них. Здесь шли пьесы Островского и Льва Толстого, Мольера и Шиллера, инсценированные «Похождения Тома Сойера», «Гаврош», «Тиль Уленшпигель», «Дон Кихот», «Хижина дяди Тома», «Принц и нищий». Театр умело приспособлял текст классической прозы для юношеского восприятия, щедро вводил в действие музыку, танец, движение, яркие цветовые пятна костюмов и декораций, переносил ударные эпизоды действия непосредственно в зал, активизируя реакцию своих зрителей. Эти же средства служили театру и в работе над оригинальными пьесами его драматургов.

⁴² А. Б р я н ц е в. Театр юного зрителя. Жизнь искусства, 1921, 13 сентября, № 808, стр. 2.

такими, как «Похититель огня» П. П. Горлова (1924 г.), где в занимательной форме была показана борьба первобытного человека с силами природы.

Первым тюзовским спектаклем о советской действительности явился «Тимошкин рудник» Л. Ф. Макарьева (1925 г.). Подвиг мальчика Тимошки, предотвратившего вражескую диверсию, был показан с тонким знанием психологии юных героев. Воздействуя силой положительного примера, спектакль этот горячо воспринимался зрителями. Тимошка, роль которого играла бывшая воспитанница детдома К. В. Пугачева, и его юная подруга Аютка — Е. А. Уварова долго оставались любимыми героями советских школьников.

Воспитывая молодежь на положительных примерах, ТЮЗ прибегал к разнообразным формам и средствам выразительности. Смелым опытом создания сказки на материале современности явилась пьеса Е. Л. Шварца «Ундервуд» (1929 г.). А рядом шла приключенческая пьеса П. П. Горлова о гражданской войне — «На перевальной тропе» (1929 г.). Теме интернациональной солидарности посвящались «Дети Индии» Н. Ю. Жуковской (1928 г.) и «Так было» А. Я. Бруштейн и Б. В. Зона (1929 г.).

ТЮЗ был превосходной школой воспитания не только юных зрителей, но и молодых актеров труппы. Здесь работали такие актеры, как Б. В. Блинов, Е. Р. Ваккерова, А. А. Охитина, Ф. А. Чагин, М. Б. Шифман, навсегда связавшие свою деятельность с юношеским театром, и актеры, перешедшие потом в другие, «взрослые» театры, — Т. С. Волкова, К. В. Пугачева, Е. А. Уварова, Л. С. Любашевский, В. П. Полицеймако, Н. К. Черкасов, Б. П. Чирков. Черкасов писал впоследствии: «Для меня Театр юных зрителей явился продолжением, завершением школы».⁴³

В трудных условиях 20-х годов, в боях с изнаночной рыночной макулатурой, а также с вульгарно-социологическими и формалистическими тенденциями, передовые драматурги, режиссеры, актеры прокладывали путь советской классике. В крупнейших театрах страны и в молодых студиях росла одаренная молодежь, воспитанная в духе уважения к традициям реализма и призванная новаторски двигать эти традиции вперед.

* * *

В годы развернутого наступления социализма, когда преобразжались промышленность и сельское хозяйство страны, когда происходила подлинная культурная революция, подавляющая часть художественной интеллигенции вступила в период идейной зрелости. Вместе с опытными мастерами уже работала молодая смена, воспитанная советской действительностью. В практике реалистического творчества передовые мастера искусства одерживали внушительные победы и над буржуазными эстетамы, и над рапповскими вульгаризаторами. Возникали качественно новые

⁴³ Н. К. Черкасов. Записки советского актера. М., 1953, стр. 47.

явления искусства, утверждался новый, социалистический метод художественного творчества.

После постановления ЦК партии «О перестройке литературно-художественных организаций» (1932 г.) значительно оживилась деятельность советского театра. 17 февраля 1933 г. Совнарком СССР принял постановление «Об организации среди писателей СССР конкурса на лучшие пьесы». На конкурсе были премированы «Гибель эскадры» А. Е. Корнейчука, «Чудесный сплав» В. М. Кирилова, «Бойцы» Б. С. Ромашова, «Шахнам» Джанана, «Часовщик и курица» И. А. Кочерги; ряд пьес был рекомендован к постановке. Но еще в преддверии конкурса появились новые значительные пьесы А. Н. Афиногенова, Л. М. Леонова, Н. Ф. Погодина, В. В. Вишневского, К. А. Тренева, В. П. Катаева, Ю. К. Олеси, В. М. Кирилова, И. К. Микитенко, А. Н. Арбузова, Н. А. Зархи, А. А. Крона, Л. С. Первомайского и др.

Роль Горького, основоположника социалистического реализма, наставника советской литературы и искусства, была особенно велика на этом этапе. 25 сентября 1932 г. в Театре им. Евг. Вахтангова и в Большом драматическом была показана пьеса Горького «Егор Булычов и другие». Премьера состоялась в день всенародного чествования Горького по случаю сорокалетия его литературной деятельности. В тот день имя Горького было присвоено двум крупным театрам — Художественному в Москве и Большому драматическому в Ленинграде.

Теоретическую разработку проблем социалистического реализма содержали доклад Горького на Первом Всесоюзном съезде советских писателей (1934 г.), доклады и речи о драматургии А. Н. Толстого, А. Н. Афиногенова, Н. Ф. Погодина и др.

Е. Ш. Корчагина-Александровская в роли Клары в пьесе А. Н. Афиногенова «Страх», Театр Госдрамы. 1931 г. Фотография.

Социалистический реализм уверенно утверждался на советской сцене. Театр Госдрамы, отметивший в 1932 г. свое столетие, пришел к юбилею с такими крупными современными спектаклями, как «Ярость» Е. Г. Яновского, «Чудаки» и «Страх» А. Н. Афиногорова в постановке Н. В. Петрова. Спектакль «Ярость» (1930 г.), посвященный коллективизации деревни, сопровождался горячими патристическими демонстрациями зрителей. После окончания действия возникали стихийные зрительские конференции. Публицистическая тема раскрывалась в подлинном многообразии положительных характеров; выделялись образы секретаря укома партии Путвина в исполнении И. Н. Певцова и немого колхозника Семена, которого играл Н. К. Симонов. Боевой современный спектакль позволял активно вторгаться в жизнь; театр создал редакцию «Ярости» для поездок по области и обращался непосредственно к колхозникам, воодушевляя их на борьбу за социалистическое переустройство деревни.

«Страх» (1931 г.) явился этапной работой театра. Спектакль ставил перед зрителем острые философские проблемы, утверждал правду коммунистического мировоззрения, показывал победу героев-большевиков, закаленных в бесстрашии классовой борьбы.⁴⁴ Здесь объединились многие лучшие мастера труппы: Е. П. Корчагина-Александровская, Е. М. Вольф-Израэль, Н. С. Рашевская, А. П. Есипович, Е. П. Карякина, И. Н. Певцов, Л. С. Вивьен, М. Ф. Романов, М. И. Царев, Б. А. Бабочкин, В. И. Честников; Н. К. Вальяно, А. Ф. Борисов и т. д. За год «Страх» выдержал свыше двухсот представлений.

Богатство исполнительских возможностей труппы демонстрировали и спектакли классического репертуара — пьесы Островского, «Свадьба Кречинского» Сухово-Кобылина, комедия «Горе от ума» Грибоедова, поставленная Н. В. Петровым к столетию театра. Эти возможности раскрывались и в мольеровском «Дон Жуане» (1932 г.) с Ю. М. Юрьевым в главной роли и Б. А. Горин-Горьким — Сганарелем. Однако само по себе пышное эстетизированное зрелище, осуществленное В. Э. Мейерхольдом (он возобновил свою постановку 1910 г.), вносило не менее резкий диссонанс в репертуарно-стилистический облик театра, чем показанный в 1929 г. другой мольеровский спектакль Госдрамы — «Тартюф» в постановке Н. П. Акимова, Н. В. Петрова и В. Н. Соловьева с И. Н. Певцовым в главной роли; злободневная антиклерикальная агитка имела весьма мало общего с Мольером. Крупнейшую художественную ценность представлял собой лермонтовский «Маскарад», возобновленный Мейерхольдом в 1932 г. с Юрьевым — Арбениным и Певцовым — Незвестным.

В декабре 1932 г. руководство Госдрамой возглавил Б. М. Сушкевич, ранее работавший в МХТ-2. С ним в труппу пришли Н. Н. Бромлей и некоторые другие актеры. Одной из первых постановок Сушкевича явились горьковские «Враги» (1933 г.), некогда запрещенные царской цензурой и почти не имевшие сценической истории в советском театре. Новая редакция текста, созданная Горьким для

⁴⁴ Николай Петров. 50 и 500. М., 1960, стр. 312—320.

Госдрамы, стала канонической. Но самый спектакль не принес полного успеха театру. Удались преимущественно разоблачительные характеристики, и прежде всего Полины Бардиной (В. А. Мичурина-Самойлова).

Б. М. Сушкевич декларировал свою преданность творческому методу Художественного театра, но метод этот был интерпретирован им произвольно и вдобавок без учета своеобразия Госдрамы. Этот театр на протяжении века был в лучших своих спектаклях по преимуществу театром актерского мастерства. Сушкевич пытался утвердить здесь примат режиссуры, навязывая пьесе порой не зависимую от нее трактовку. Так, сложная социально-психологическая драма Ибсена «Столпы общества» (1934 г.) превратилась у него лишь в повод для обличения преступного консула Берника, которому режиссер отказывал в праве на раскаяние. Но И. Н. Певцов, как указывает исследователь его творчества, «играл раскаяние Берника, мнимое по замыслу режиссера, всерьез, с неподдельным душевным волнением и искренностью».⁴⁵ Победа актера подрывала режиссерскую концепцию изнутри.

И в «Борисе Годунове», одной из наиболее крупных постановок Б. М. Сушкевича на сцене Госдрамы (1934 г.), главный интерес представили глубокие актерские воплощения: Борис — Н. К. Симонов, Самозванец — Б. А. Бабочкин, Юродивый — А. Ф. Борисов, Варлаам — Н. К. Черкасов. Однако социологические выкладки режиссера привели к тому, что народ оказался пассивным фоном действия.

Другой значительной работой Сушкевича, осуществленной уже в согласии с авторским замыслом, был гоголевский «Ревизор» (1936 г.). Спектакль освежил многие «заигранные» эпизоды и образы пьесы, самобытные находки содержала игра Б. А. Бабочкина — Хлестакова, Н. К. Черкасова — Осипа.

В 1935 г. Сушкевич показал пьесу А. Н. Толстого «Петр I». Спектакль передавал прогрессивный характер петровских преобразований, борьбу старого и нового. В финале он поднимался до трагедийного звучания: режиссер и исполнитель главной роли Я. О. Малютин выразительно показывали одиночество Петра среди придворного окружения, суровую решимость государственного деятеля. Сочетание исторической масштабности с живостью индивидуальных человеческих характеристик отличало и образы Екатерины (Н. Н. Бромлей), Меншикова (М. Ф. Романов), царевича Алексея (Б. А. Бабочкин и А. Ф. Борисов). Однако новая редакция спектакля, осуществленная Сушкевичем весной 1938 г., уже после ухода из Госдрамы, уступала предыдущей: были идеализированы отношения царя и народа, и самая роль Петра, отданная теперь Н. К. Черкасову, получила внешнее иконописное решение. Главные симпатии зрителя принадлежали Меншикову, роль которого В. В. Меркурьев исполнял в приемах сочной бытовой комедийности.

⁴⁵ С. Ц и м б а л. Творческая судьба Певцова. Л.—М., 1957, стр. 156.

Успех театру принесла пьеса В. М. Киршона «Чудесный сплав» в постановке В. П. Кожича (1934 г.) — живая молодежная комедия, сыгранная молодыми актерами А. Ф. Борисовым, Н. К. Черкасовым, В. И. Честноковым и др. Одновременно театр показал и другие пьесы, премированные на всесоюзном конкурсе: «Бойцы» Б. С. Ромашова в постановке В. А. Дарвишева и «Гибель эскадры» А. Е. Корнейчука в постановке и оформлении Н. П. Акимова. К реалистическим победам театра принадлежал спектакль «Платон Кречет» Корнейчука, поставленный Б. М. Сушкевичем. Берест — Н. К. Симонов, Лида — Е. В. Юнгер, санитарка Христина Архиповна — Е. П. Корчагина-Александровская были образами большой жизненной правды, проникнутыми неподдельным чувством современности.

В поисках современного комедийного репертуара театр обращался к «Чужому ребенку» В. В. Шкваркина и «Конкурсу хитрецов» Н. Н. Никитина. Эпизоды революционной истории отражали «Трус» А. А. Кропа, «Вагрова ночь» Л. С. Первомайского. Перестройке сознания советских людей, вопросам новой морали были посвящены «Портрет» А. Н. Афиногенова, «Бегство» Д. А. Щеглова. Некоторые из этих спектаклей шли на Малой сцене Госдрамы (в Пассаже).

На Малой сцене пробовали свои силы как режиссеры Н. Н. Бромлей в выполненной ею инсценировке чеховской «Дуэли», Н. С. Рашевская в написанной ею и А. А. Бартошевичем инсценировке «Западня» Золя, Б. А. Бабочкин в «Кукольном доме» Ибсена, Н. К. Симонов в «Бесприданнице» Островского. Наиболее успешным был режиссерский дебют Бабочкина: его суровый по колориту спектакль «Кукольный дом» (1935 г.) отличался единством стиля и крупными актерскими удачами, такими, как Нора — Е. П. Карякина и Кrogстад — Н. К. Черкасов. Спектакль посвящался памяти И. Н. Певцова (1879—1934).

К лучшим спектаклям Малой сцены принадлежали две талантливые постановки В. П. Кожича — «Вершины счастья» Дос Пассоса и «Мольба о жизни» Жака Деваля. Последовательно реалистические по режиссерскому методу, остро анализирующие социальные противоречия современного Запада, они принесли ряд новых творческих достижений Е. П. Карякиной, Н. С. Рашевской, Б. А. Бабочкину, Б. А. Горня-Горяйнову, Н. К. Черкасову, В. И. Честнокову и другим мастерам труппы.

В целом первая половина 30-х годов в жизни театра характеризовалась содержательностью творческих поисков, серьезным подходом к классике, остротой трактовки современного репертуара. При отдельных просчетах Сушкевича-режиссера, художника несколько умозрительного, общий курс был взят театром широкий, и итоги в своей совокупности оказались весьма внушительными. Но труппа все же не сработалась с Сушкевичем, который то и дело порывался на свой лад переучить актеров. Экспериментальную площадку Сушкевич получил в 1937 г., придя к руководству Новым театром.

В эти годы Большой драматический театр продолжал настойчиво разрабатывать актуальную современную тематику. В 1930—1931 гг. он поставил пьесы о социалистической стройке, о коллективизации сельского хозяйства, о переделке сознания советских людей: «Авангард» В. П. Катаева в постановке А. Н. Лаврентьева, «Хлеб» В. М. Киршона в постановке В. В. Люце, «Линию огня» Н. Н. Никитина и «Патетическую сонату» Н. Г. Кулиша в постановке К. К. Тверского, «Дело чести» И. К. Микитенко в постановке С. А. Морщихина. Но важные жизненные вопросы не всегда становились и вопросами творческого порядка. Завязавшая близость театра с рапповской группировкой «Литфронт» сказывалась в поисках «рабочего-драматурга», в установке на плакатную публицистику, в общей нетребовательности к художественным качествам драматургии.

Рапповская драматургия тут преобладала, и рапповцы подозрительно косились на идущие здесь пьесы «попутчиков» — А. М. Файко, Ю. К. Олени. Исключение они сделали для Н. Н. Никитина, который за свою пьесу «Линия огня» был торжественно объявлен «союзником» РАПП. Между тем образность этой пьесы была реалистична, она во многом убедительно показывала рост сознания людей в процессе творческого труда. В спектакле О. Г. Казико тонко прослеживала превращение своей беспутной героини Мурки в бойца социалистического строительства. Настоящего союза с рапповцами не получалось: этому противилась сама природа театрального коллектива.

Постановление ЦК партии от 23 апреля 1932 г. позволило покончить с этими противоречиями, открыто взять курс на реалистическую пьесу. Большой драматический театр строил свой репертуар ближайших лет на пьесах Горького и молодого Погодина. Правда, спектакль «Егор Булычов и другие», поставленный В. В. Люце (1932 г.), нес еще следы режиссерского самоуправа: акты дробились

И. Ф. Монозов в роли Булычова в пьесе М. Горького «Егор Булычов и другие». Большой драматический театр им. М. Горького, 1932 г. Фотография.

на эпизоды, появились персонажи, не предусмотренные Горьким, а сама гибель Булычова (Н. Ф. Монахов) прямолинейно символизировала в глазах режиссера гибель старой, буржуазной России. И все-таки встреча с Горьким много значила для театра. При всех «символических» претензиях режиссуры спектакль предвещал зрелые поиски горьковского стиля. Это показала работа следующего года — «Достигаев и другие». Премьере предшествовала беседа постановочного коллектива с Горьким, и замысел спектакля был таким образом авторизован драматургом. Разворошенная революцией «улица», которую уже покинул Булычов, теперь получила на сцене глубокое воплощение. Четко были разработаны линии социальных конфликтов и индивидуальные характеры (Шурка — О. Г. Казико), события развивались в стремительном темпе, сгущались комедийные, пронические краски в изображении врагов (Достигаев — К. В. Скоробогатов, Губин — А. Н. Лаврентьев, Нестрашный — В. П. Полицеймако, Павлин — А. И. Лариков). Жизнерадостный большевик Рябинин — В. Я. Софронов, мудрый бородатый солдат — Н. Ф. Монахов были значительными удачами этого спектакля.

Слава Большого драматического театра как театра современной темы в ту пору была связана прежде всего с постановкой пьес Н. Ф. Погодина «Мой друг» (1932 г.), «После бала» (1934 г.), «Аристократы» (1935 г.). В образах коммунист-хозяйственника Гая (А. Н. Лаврентьев), колхозницы Маши (О. Г. Казико) утверждались черты советского положительного героя. Картина «перековки» заключенных на строительстве при всей комедийной облегченности говорила о крахе индивидуализма, о победе новых отношений между людьми. От голой публицистики, насаждавшейся ранповцами, театр возвращался к «человековедению» в горьковском понимании этого слова, возвращался к традициям своих спектаклей эпохи «Разлома».

К этим традициям восходили и работы театра, поднимавшие тему международной солидарности трудящихся: «Джой стрит» («Улица Радости») Н. А. Зархи в постановке С. А. Морщихина (1932 г.), «Укрощение мистера Робинзона» В. А. Каверина в постановке С. А. Морщихина и К. К. Тверского (1933 г.) и «Интервенция» Л. И. Славина, поставленная В. В. Люце (1934 г.). Публицистика выступала в этих спектаклях одним из средств подлинно художественного воздействия.

Рост творческого мировоззрения театра отчетливо проявился и в спектакле «Ричард III» (1935 г.) — последней работе главного режиссера К. К. Тверского. Театр возвращался к Шекспиру после долгого перерыва. Полоса экспрессионизма, а затем упорная борьба за советский реалистический спектакль на время отдалили коллектив от исканий его юности. Но как раз реалистические победы в современном репертуаре и позволили театру прийти к подлинному Шекспиру. Трагедия самовластия разворачивалась на лаконичной сценической площадке с круглыми башнями Тауэра из грубого серого камня и звенищами головами у бойниц (художник А. Г. Тышлер). Суровая, резкая графика характеризовала и сценический

облик Ричарда, которого играли В. Я. Софронов и Н. Ф. Монахов, и скучную изобразительность массовых сцен. Работа театра принадлежала к лучшим советским постановкам Шекспира тех лет.

Крутой перелом, наметившийся в творческой жизни Большого драматического театра, наглядно показывал, как плодотворны были результаты постановки ЦК партии там, где помыслы художников были направлены к борьбе за реализм, идейность, народность своего искусства.

Но не все театры Ленинграда одинаково уловили программный смысл перестройки художественных организаций. Иные застряли на старом, упорствовали в прошлых ошибках.

16 августа 1932 г. на базе Рабочего театра Пролеткульта был создан театр ЛОСПС (Ленинградского областного Совета профсоюзов) под руководством А. Б. Винера. Театр с трудом преодолевал свое пролеткультовское прошлое. Выдающиеся советские романы — «Разгром» А. А. Фадеева, «Поднятая целина» М. А. Шолохова — служили здесь поводом для схематического показа «социальной сущности» характеров. Кроме того, жанр пьесенировок открывал простор для режиссерского «соавторства». Это сказывалось даже и в тех немногочисленных случаях, когда Театр ЛОСПС обращался к классической пьесе: она тоже служила лишь сценарием для спектакля. В «Грозе», поставленной Винером (1933 г.), перечень персонажей, введенных режиссурой, превышал число персонажей Островского. В «Смерти Пазухина» Салтыкова-Щедрина (1935 г.) театр служил издательскую панихиду по «его величеству Капиталу». За счет куншор режиссер ввел добавочный акт из фрагментов черновой рукописи пьесы, а также пролог, для которого пьесенировал два рассказа из «Губернских очерков». Снова появлялись разные персонажи, введенные режиссурой, действие раскалывалось на эпизоды. Перед труппой Театра ЛОСПС, в которой работали талантливые актеры И. П. Зарубина, А. И. Кузнецов, С. Я. Каюков, М. С. Павликов и др., сплошь и рядом выдвигались вульгарно-социологические задачи.

В 1936 г., после провала пьесенировки по «Щорсу» А. П. Довженко, А. Б. Винер покинул Театр ЛОСПС. В труппу влились актеры ТАМа под руководством Л. С. Вивьена. Предшествующие годы они существовали в сложных организационных условиях. В 1932—1933 гг. бывший ТАМ работал как филвал Госдрамы в Пассаже, но с образованием Малой сцены Госдрамы остался без стационара. В сезон 1933/34 г. он именовался Театром ЛДКА (Ленинградского дома Красной Армии), затем Театром Красной Армии, театром под руководством Л. С. Вивьена. За годы скитаний коллектив сохранил свою лучшую работу студийных времен — «На дне», поставил ряд новых реалистических спектаклей — «Штурм», «Мстислав Удалой», «Бойцы», «Чапаев», «Слава» и др.

Обновленный Театр ЛОСПС в 1937 г. был переименован в Реалистический театр. Лучшей его работой был горьковский спектакль «Мещане» в постановке В. В. Меркурьева и Б. П. Петровых. Вскоре Реалистический театр объединился

с Новым театром в помещении и под наименованием последнего. К тому времени многие актеры ТАМа и театра ЛОСПС (И. П. Зарубина, С. Я. Каюков, В. В. Меркурьев, Ю. В. Толубеев и др.) перешли в другие театры.

Нельзя было бы сказать, что и Театр рабочей молодежи не пробовал перестроить свою работу. Деятельность ТРАМа с 1932 г. свидетельствовала о перемене курса и в области репертуара, и в области режиссуры. В сезон 1930/31 г. здесь шли «Целина» Львова и Горбенко, «Прими бой» Львова, «Крыша» Горбенко. Но даже в лучшем из этих спектаклей, боевой и темпераментной «Целине», навязчиво напоминали о себе уже примененные приемы и ранее добытые находки. Последняя работа последней драматургической бригады ТРАМа — «Боевым курсом» Львова, Горбенко и Соколовского — была показана 2 ноября 1932 г.; ее авторы выступали в незавидной роли собственных эпигонов.

Теперь было не до «трамвайства». М. В. Соколовский в 1932 г. публично признал ошибочность своей методики, отдавшей театр от реализма. Отныне не только современные драматурги-профессионалы, но и классики получили доступ на трамвайские подмостки. Прежде лишь однажды, в 1929 г., ТРАМ поставил не им созданную пьесу — «Выстрел» А. И. Безыменского, но обошелся с ней так, что драматург выступил в печати с протестом. Теперь театр с большим шлететом подходил к современной драматургии. Пьеса Вс. Вишневского «На Западе бой» в постановке Р. Р. Сусловича наметила было некие перспективы движения театра к искусству большой политической содержательности. Но из одной крайности ТРАМ бросался в другую. В «Праве на жизнь» А. Толстого и А. Старчакова (1933 г.) режиссер Соколовский подражал приемам академизма. А «Недоросль» в его же постановке, первая классическая пьеса на сцене ТРАМа, стал объектом самого вульгарного «преодоления». Героями спектакля оказались внесценические персонажи Фонвизина — крепостные Тришка и Палашка, а подлинные герои пьесы «разоблачались» в приемах площадного балагана. Спектакль завершался крестьянским восстанием под водительством Тришки.

В 1935 г. М. В. Соколовский покинул ТРАМ. К постановке спектаклей были привлечены новые для этого театра режиссеры. Но и «Женитьба Бальзаминова», поставленная И. П. Чужим (1936 г.), мало в чем уступала «Недорослю» по части формалистического самоуправства над классикой. Ряд спектаклей о современности — «Начало жизни» Л. С. Первомайского в постановке В. П. Кожича, «Глубокая провинция» М. А. Светлова в постановке Н. С. Рашевской, «Ася» А. Я. Бруштейн в постановке Л. С. Рудника — был важен для труппы больше всего как школа профессиональной переподготовки. В 1936 г. ТРАМ был слит с Красным театром. В репертуар нового Театра им. Ленинского комсомола из обширного современного репертуара ТРАМа перешел только один спектакль — «Начало жизни». Он оказался лучше, чем постановка той же пьесы в Красном театре, осуществленная Н. В. Петровым. И все-таки это был не слишком весомый итог десятилетних поисков.

Основу репертуара Театра им. Ленинского комсомола на первых порах составили спектакли Красного театра. 17 апреля 1930 г. Красный театр показал первую пьесу Н. Ф. Погодина «Темп» в постановке своего главного режиссера Е. Г. Гаккеля. В том же году влившаяся в коллектив Красного театра труппа Драматического театра Народного дома принесла с собой постановку «Первой конной» Вс. Вишневского, осуществленную впервые на советской сцене А. Д. Диким, с Б. А. Бабочкиным в роли Сысоева. В борьбе за современный спектакль театр нередко отклонялся от строгого реалистического метода, допускал формалистические трюки в режиссерском и декоративном решении; некоторые привязые им пьесы не отличались большими художественными достоинствами. Но основа творчества оставалась реалистической, и это сказывалось в лучших постановках Е. Г. Гаккеля, В. П. Кожича, М. В. Чежегова, в высокопрофессиональной работе актерского коллектива.

В 1933 г., одновременно с ТРАМОм, Красный театр впервые обратился к классической пьесе. «Бесприданница» Островского в постановке В. Н. Соловьева, как и трамбовский «Недоросль», была сильно затронута модной болезнью «преодоления» и «осовременивания» классики. Действие было перенесено в XX век. Карандышев (Ф. М. Мельников) устремлялся с пистолетом за Ларисой (Е. М. Медведева), декламируя стихи Есенина: «Здравствуй, черная гибель! Я навстречу тебе выхожу». Но в 1936 г. Красный театр выправил свои позиции постановкой «Последних» Горького. Режиссер М. В. Чежегов создал спектакль, согласный с духом горьковской пьесы, а удача в роли Коломийцева актера Ю. В. Толубеева, только что пришедшего в этот театр, явилась крупным событием в сценической истории «Последних».

В том же 1933 г., когда на ленинградской сцене появились формалистические трактовки «Грозы», «Бесприданницы», «Доходного места», постановкой «Бешеных денег» открылся Новый театр. Спектакль привлек к себе внимание сравнительно бережным подходом к Островскому режиссера И. М. Кролля. Выделялись глубокой психологической разработкой образы Лидочки — К. В. Куракиной, Василькова — Г. В. Грея, Телятева — А. М. Жукова. Но первый успех не был закреплен. В следующих спектаклях тенденция «выпрямления» классики возрастала. «Три сестры» Кролля ставил в 1936 г. под знаком «преодоления чеховского пессимизма». Жизнерадостная Ирина противостояла погрязшим в мецанстве Ольге и Маше. В финале второго акта Ирина (В. А. Будрейко) весело выкрикивала: «В Москву! В Москву! В Москву!» — и с силой ударяла по оконной раме, не смущаясь звоном осколков. Ремарка Чехова, сопровождающая эти слова Ирины («оставшись одна, тоскует»), перечеркивалась самым беззаботным образом.

Постановки современных пьес в Новом театре были немногочисленны и не отличались своеобразием; лучшей из них была «Слава» В. М. Гусева (1936 г.). Театр по-настоящему встал на ноги лишь с приходом к руководству Б. М. Сушкевича в 1937 г.

Мало значительных спектаклей о современности дал Молодой театр. Главное его внимание привлекала классика. «Отелло» (1931 г.), «Ромео и Джульетта» (1934 г.), «Привидения» (1932 г.), поставленные С. Э. Радловым, «Слуга двух хозяев» в постановке Ф. В. Бондаренко (1936 г.) отличались зрелостью подхода к классике, энергией сценических характеров и чувств. Здесь в ролях мирового репертуара формировались индивидуальности И. П. Гошевой (Дездемона), Д. М. Дудникова (Яго, Ромео, Освальд), Г. И. Еремеева (Отелло, Меркуцио), К. М. Злобина (Труффальдино), Б. А. Смирнова (Отелло, Кассио, Ромео), В. В. Сошальской (Эмилия, Джульетта, Регина). В этом заключалось своеобразие полустудийного коллектива, но в этом обнаружилась и односторонность его репертуарного облика, которую в дальнейшем нелегко было преодолеть.

Положение ведущего театра для юношества по-прежнему занимал Ленинградский ТЮЗ. Его опыт и его репертуар перенимали другие тюзы, а Новосибирский ТЮЗ, открывшийся летом 1930 г. пьесой Л. Ф. Макарьева «Тимошкин рудник», получил от ленинградцев даже ряд актеров в свою труппу.⁴⁶ В 1930 г. в Ленинграде был создан и Первый пионерский колхозный театр. Обслуживая молодежь области, он также опирался на метод ТЮЗа.

В 1930 г. А. А. Брянцев и Б. В. Зон поставили на сцене Ленинградского ТЮЗа пьесу А. А. Крона «Винтовка № 492116». Юные беспризорники Рязань (Т. С. Волкова), Паташон (К. В. Пугачева) и другие перевоспитывались в красноармейской части благодаря мужественному доверию, которое смело оказал им командир Эйно (Л. Ф. Макарьев). Эта своеобразная «педагогическая поэма» в высшей степени отвечала задачам ТЮЗа как художника-воспитателя.

В 1930—1931 гг. ТЮЗ прошел через полосу не оправдавших себя экспериментов в таких спектаклях, как «На полюс» А. Я. Бруштейн и Б. В. Зона — сценическом «докладе» о покорении Арктики, как «Против масс» Дзеля — театрализованной «лекции» по истории религии. Назидательная цель превалировала здесь над художественной природой театра как такового. Но после 1932 г. ТЮЗ вновь обратился к полноценной драматургии. Пьеса-сказка Е. Л. Шварца «Клад» (1933 г.) позволила Б. В. Зону поставить содержательный лирико-героический спектакль о советской действительности. Приключения отважной девочки Птахи (А. А. Охитина) живо и поучительно воздействовали на юных зрителей театра. «Бунтари» Л. Ф. Макарьева в постановке А. А. Брянцева затрагивали важные проблемы школьного быта и отношений. Пылкий антифашистский спектакль «Продолжение следует» А. Я. Бруштейн (1934 г.), поставленный Б. В. Зоном, рассказывал о трагической борьбе передовых людей Германии с гитлеризмом, содержал ряд правдивых образных воплощений: профессор Ведель — Л. Ф. Макарьев, Грюншпан — Л. С. Любашевский, коммунистка Куфке — О. П. Белоу и др.

⁴⁶ Е. Лавровский. В краевом ТЮЗе. Сб. «Театр юных зрителей. 1922—1932», Л., 1932, стр. 92.

Линия классического репертуара, оборвавшаяся было на рубеже 20—30-х годов, теперь продолжила многообразно и щедро. Развитием поисков в области спектакля-сказки явилась постановка «Зеленой птички» К. Гоцци в обработке Н. В. Гернет и В. В. Успенского (1935 г.). Серьезным успехом был и гоголевский «Ревизор» (1936 г.), показанный к столетию первой постановки. Спектакль ставил А. А. Брянцев, Городничего играл Л. Ф. Макарьев, Хлестакова — М. Б. Шифман и М. К. Хряков.

Ряд увлекательных спектаклей, в том числе «Улицу Радости» Н. А. Зархи в постановке Б. В. Зона, «Сережку Стрельцова» В. А. Любимовой в постановке А. В. Пергамент, показал одновременно областной ТЮЗ.

В сезоне 1935/36 г. постановкой «Музыкантской команды» Д. Дзю начал свою работу филиал ТЮЗа, вскоре преобразованный в самостоятельный театр — Новый ТЮЗ под руководством Б. В. Зона. Задачи нравственного и эстетического воспитания здесь решались без педагогической назидательности. За пять предвоенных лет театром были сыграны с яркой выразительностью «Сон в летнюю ночь» Шекспира, «Борис Годунов» и «Сказки Пушкина», лермонтовские «Ашик-Кериб» и «Песня про купца Калашникова», комедия Островского «Правда — хорошо, а счастье лучше». У театра были свои авторы: Е. Л. Шварц был представлен тремя пьесами-сказками, в том числе «Снежной королевой», Д. Даль-Любашевский — четырьмя, среди которых выделялась пьеса о Я. М. Свердлове — «Большевик», А. Я. Бруштейн — двумя пьесами. В сложном ансамбле объединились актеры разных поколений: О. П. Бюл, Т. С. Волкова, Е. В. Деливрон, Е. А. Уварова, Б. В. Блинов, П. П. Кадочников, Б. С. Коковкин, Л. К. Колесов, Л. С. Любашевский, Ф. М. Никитин, С. Л. Поначевный, В. В. Усков, Б. П. Чирков.

Таков вообще был главный и самый значительный итог процесса: от кристаллизации тех или иных черт социалистического реализма советское сценическое искусство приходило к осознанному утверждению передового творческого метода в целом.

Новый шаг в этом направлении совершил Академический театр драмы им. А. С. Пушкина — имя великого национального поэта было присвоено ему в феврале 1937 г., к столетию со дня смерти Пушкина.

За короткий срок театр успел создать несколько спектаклей, которые всколыхнули его творческую и общественную жизнь. В двадцать два дня была подготовлена в 1936 г. премьера пьесы А. Н. Афиногенова «Салют, Испания!». Спектакль явился горячим публицистическим откликом на испанские события. Суровую героинку образа Долорес Ибаррури передавала трагическая актриса Е. Т. Жихарева. Патетически звучала музыка Д. Д. Шостаковича, на ярком живописном

фоне декораций Н. П. Акимова разворачивались кипучие массовые сцены. «Салют, Испания!» свыше ста раз собирал переполненный зрительный зал.

В драме К. А. Тренева «На берегу Невы», поставленной С. Э. Радловым к двадцатилетию Октября, театр впервые воплотил образ В. И. Ленина. Эту роль исполнял К. В. Скоробогатов, перешедший сюда из Большого драматического театра. Суховатую хроникальную пьесу театр обогатил глубоким вниманием к человеческим характерам. Живые судьбы простых людей героического времени — рабочего Буранова и солдата Котова воссоздавали Н. К. Черкасов и А. Ф. Борисов. Исторически правдивые образы фабриканта Растегина и полковника Брызгалова создали Б. Е. Жуковский и Ю. М. Юрьев.

Важным событием в жизни театра явилась постановка В. П. Кожичем «Леса» Островского к пятидесятилетию сценической деятельности В. А. Мичуриной-Самойловой (1936 г.). Углубление, а не «преодоление» образов, богатство творческой инициативы в пределах замысла и текста драматурга, зрелость актерских воплощений — все это веско противостояло режиссерскому самоуправству в работе над классикой. Подлинно концертный исполнительский ансамбль образовали В. А. Мичурина-Самойлова — Гурмыжская, Е. П. Корчагина-Александровская — Улита, Ю. М. Юрьев — Несчастливцев, Б. А. Горин-Горяинов — Счастливцев, Н. С. Рашевская — Аксюша, Н. К. Черкасов — Буланов, А. П. Нелидов — Восмибратов, А. Ф. Борисов — Петр. Метод социалистического реализма одержал еще одну принципиальную победу в режиссерском и актерском творчестве.

Традиция «Леса» закрепилась в спектаклях, показанных после того, как в 1938 г. к руководству театром пришел Л. С. Вивьен. Обогащался и опыт работы театра над образами революционной героини. Лучшие качества спектакля «На берегу Невы» были развиты в спектакле «Ленин» А. Каплера и Т. Златогоровой, поставленном Вивьеном и Кожичем (1940 г.). Именно здесь К. В. Скоробогатов дал наиболее глубокое воплощение образа Ленина, найдя ряд верных психологических черт. Традиция спектакля «Салют, Испания!» по-своему продолжилась в антифашистской пьесе К. Чапека «Мать», поставленной Л. С. Рудником (1939 г.). Скорбный и величественный образ женщины-матери, посылающей на бой с фашизмом своих сыновей, создала Н. С. Рашевская. Высокой патетики была исполнена и такая необычная роль, как «голос по радио» (П. Т. Митрофанова). Призывно-мобилизующее значение героических спектаклей этого ряда особенно возрастало с началом второй мировой войны, развязанной фашистами.

В преддверии войны театр привлекла своим патриотическим пафосом пьеса И. В. Бахтерева и А. В. Разумовского «Полководец Суворов», шедшая в постановке А. А. Музиля (1939 г.). Образ Суворова нашел превосходного исполнителя в лице К. В. Скоробогатова. Не снижая героического масштаба образа, актер передавал броские черты суворовской характерности, типическое представало в нерасторжимой связи с индивидуальным. Пьеса В. П. Катаева «Шел солдат с фронта»

(1938 г.), комедия А. Е. Корнейчука «В степях Украины» (1941 г.) обогатили патриотический репертуар театра.

Большой драматический театр им. М. Горького также поднимался в те годы на новую ступень творческой зрелости. Особенно много значили для него дальнейшие встречи с драматургией Горького. «Мещане» в постановке А. Д. Дикого (1937 г.) и особенно «Дачники» в постановке Б. А. Бабочкина (1939 г.) сыграли в этом отношении важнейшую роль.

Бабочкин мастерски передал в «Дачниках» своеобразие горьковского стиля, где ирония и сатира, адресованные «дачникам»-хищникам и «дачникам»-паразитам, контрастно оттеняли романтику борьбы Власа, Марьи Львовны, Сони. Подлинные герои, такие, как Влас (Бабочкин), противостояли циничным ренегатам вроде инженера Сулова (В. Я. Софронов), продавшим идеалы студенческой юности за сытое благополучие. Активным участником конфликта являлось и живописное решение спектакля. Пейзажи А. Ф. Босулаева подчеркивали разительную пропасть между величавой природой и «дачным» существованием обывателей.

Произведение искусства, проникнутое духом подлинного историзма, всегда современно. Таким был спектакль «Дачники». Но такими стали лишь отчасти на сцене этого театра две пьесы ленинградской трилогии о Ленине — «Человек с ружьем» (1938 г.) и «Кремлевские куранты» (1940 г.).

В «Человеке с ружьем», поставленном Ф. П. Бондаренко, образ Ленина впервые воссоздавался на сцене Большого драматического театра, и уже одно это говорило о мере творческой ответственности коллектива. Правда, В. Я. Софронов не нашел убедительного пластического рисунка ленинского образа, роль была сыграна рассудочно. Но самая сложность задачи увлекла театр, и спектакль вызвал на первых порах достаточно широкий общественный резонанс. Серьезную

В. А. Мичурина-Солодого в роли Гурмижской в пьесе А. Н. Островского «Лесь». Ленинградский академический театр драмы. 1936 г. Фотография.

творческую победу одержал здесь В. П. Полицеймако в роли солдата Ивана Шадрина. На пути Большого драматического театра спектакль «Человек с ружьем» обозначил одну из важных вех.

В «Кремлевских курантах» задача решалась успешнее. Режиссер Е. Г. Альтус сам играл роль Ленина, сыгранную им перед тем в «Человеке с ружьем» на сцене Театра им. Ленинского комсомола. Он передавал обаятельную простоту Ленина, его всепонимающую человечность и жизнерадостный юмор, теплоту ленинского общения с народом, достигая при этом и портретного сходства. В. Я. Софронов психологически остро играл инженера Забелина, прослеживал его трудный путь к служению революционному народу. Е. М. Грановская и О. Г. Казико в ролях жены Забелина и его дочери Маши несли вместе с Софроновым правду о людях, идущих к будущему.

Горьковский стиль многосторонне проявлялся в практике театра. «Волк» Л. М. Леонова в постановке Б. А. Бабочкина и П. К. Вейсбрема (1939 г.), передавая «политику в быте», содержал смелые психологические решения, острые сатирические характеристики. Бытовые краски сгустились до социальной символики у В. П. Полицеймако, игравшего Луку Сандукова, у А. И. Ларикова — Фомы Кукуева. В 1940 г. Б. А. Бабочкин поставил пьесу А. П. Копкова «Царь Потап», написанную под несомненным и плодотворным влиянием Горького. Спектакль поднимался до трагедийности в развитии социально-исторического конфликта. Звериная природа стяжательства выступала с трагической силой в борьбе хуторского «царя» Потапа (В. П. Полицеймако) с сыновьями — такими же, как он, людьми мертвой кулацкой хватки, рвущимися к его сокровищам и к его власти.

Своеобразная черта развития творческого коллектива заключалась в том, что работа над пьесами Горького, будучи высокой школой реалистического мастерства, позволила по-новому подойти к классике в целом, когда театр вернулся к ней после некоторого перерыва.

«Вишневый сад», поставленный П. П. Гайдебуровым (1940 г.), был первой встречей этого театра с Чеховым. Зрелость режиссерской мысли и зрелость актерского творчества определяли выразительность ряда основных образов. Особенно выделялся тонкостью психологической трактовки образ Раневской в исполнении Е. М. Грановской. Достигнутые реалистические позиции театр уверенно закреплял в спектакле «Волки и овцы», поставленном Л. С. Рудником (1941 г.).

Много значила для Большого драматического театра его новая встреча с Шекспиром — премьера «Короля Лира» (1941 г.). Режиссер Г. М. Козинцев, художник Н. И. Альтман, композитор Д. Д. Шостакович создали спектакль ясной, содержательной мысли и законченной формы. Прислонясь к эшафотам, по краям портала высились монументальные, в четыре человеческих роста, фигуры средневековых рыцарей, закованных в броню, и уже это обрамление точно вво-

дило в сущность суровой исторической эпохи. И живопись, и музыка передавали ведущий замысел спектакля, сформулированный словами постановщика: «Тема Лира — это смерть короля и рождение человека». Однако эта тема не всегда столь же убедительно решалась актерски. Избегая отвлеченной романтизации, некоторые исполнители впадали в характерность. Наиболее сильно сказалось это в игре В. Я. Софронова — Лира, что снизило общее трагедийное звучание спектакля, глубокого по исходному замыслу.

Своим путем развивался в эти годы Театр комедии. В 1935 г. с приходом режиссера и художника Н. П. Акимова в театре произошла кардинальная творческая перестройка. Теперь театр имел мало общего с прежним театром «Комедия». Он стал театром новых актерских сил, новой режиссуры, заново организованного репертуара. Труппа состояла из ярких индивидуальностей, многие из которых выросли в недрах этого же творческого коллектива. Крупным мастером режиссуры заявил себя Акимов, начинавший в свое время как театральный художник.

Определяющими работами театра были четыре комедии мирового классического репертуара в постановке и оформлении Акимова: «Собака на сене» и «Валенсианская вдова» Лопе де Вега, «Школа злословия» Шеридана, «Двенадцатая ночь» Шекспира. Эти спектакли были поставлены и сыграны с тонким проникновением в гуманистическую идейность драматургии, с верным ощущением стиля и жанра.

Выделялся в репертуаре и «Опасный поворот» Пристли в постановке Г. М. Козинцева (1939 г.). Это был тонкий, проичный спектакль, и как раз в работах такого плана театр чувствовал себя наиболее уверенно.

Репертуарные поиски театра, однако, не всегда приносили позитивные результаты. На афише мелькали названия легковесных переводных комедий и водевилей, таких, как «Станция Шамбод» Лабиса, «Малыш» Летраза и др. Постановки их были насыщены парадоксальными трюками и шли под знаком самоцельной «комедийности» и «театральности».

Из наследия русской комедии прошлого театр долгое время ограничивался одной лишь «Замужней невестой» А. А. Шаховского, А. С. Грибоедова и Н. И. Хмельницкого. И когда уже перед самой войной театр впервые обратился к Островскому, показав в постановке Акимова «На бойком месте», он потерпел закономерную неудачу. Творческий коллектив не имел традиций в работе над отечественной классикой и не сумел передать национальный колорит комедии.

Это обстоятельство затрудняло работу и над современной комедией. Проблема положительного комедийного образа, как и проблема образа сатирического, остро стоявшая перед театром, решалась сравнительно наиболее успешно на материале «Простой девушки» В. В. Шваркина в постановке Э. П. Гарина (1938 г.). К чести своей, театр предпринимал шаги и для того, чтобы самому выступить организатором нового комедийного репертуара. Тут он знал подлинные успехи.

к которым приходил на путях содружества с ленинградскими драматургами.

6 ноября 1937 г. состоялась премьера «героической комедии» Ю. М. Свирина «Герентий Иванович» в постановке и оформлении Н. П. Акимова. В спектакле был ряд убедительных образов партизан, участников гражданской войны. Это была комедия утверждающая, комедия, в центре которой стояли положительные образы советских людей. Поиски утверждающей темы привели к еще более значительной постановке пьесы Ю. П. Германа «Сын народа», осуществленной Э. П. Гарина (1938 г.). Не являясь комедийным в прямом смысле этого жанрового определения, спектакль показывал духовный рост рядовых советских людей, говорил о новой, советской интеллигенции, связанной с народом и служащей народу. Основные роли исполняли И. П. Гошева, К. Я. Гурецкая, И. П. Зарубина, Л. А. Скопина, Л. П. Сухаревская, Е. В. Юнгер, А. М. Бонди, Э. П. Гарин, Б. М. Тенин, С. Н. Филиппов и др.

Одним из самых талантливых спектаклей Театра комедии была сказка Е. Л. Шварца «Тень» (1940 г.). Поэтическая пьеса в образных иносказаниях славила победу творческого деяния человека, рождала актуальные политические ассоциации, остро разоблачавшие каннибальскую идеологию фашизма. Реалистическая фантастика сказки позволила Акимову — режиссеру и художнику продемонстрировать оправданную творческую выдумку, достичь точной целенаправленности выразительных средств. Крепкий режиссерский спектакль одновременно был спектаклем значительных актерских удач. Исполнение роли простой девушки из народа Ангуинцаты явилось выдающимся успехом И. П. Гошевой. Вместе с Гошевой в стройном ансамбле выступили ведущие мастера труппы. Спектакль принадлежал к числу примечательных явлений ленинградской сцены своего времени. Как ни значительны, однако, были творческие силы Театра комедии, как ни выделялись его отдельные постановки, отсутствие русской классики и пренебрежение сатирическими красками ограничивали его возможности.

Иначе складывался путь других молодых театров. Много значил для них горьковский репертуар. В работе над образами Горького воспитывались актеры и режиссеры, объединялись ансамбли, оттачивалось искусство социалистического реализма. Например, Театр им. Ленинского комсомола открыл свой первый сезон 26 октября 1936 г. спектаклем «Последние», унаследованным от Красного театра. Инсценировка повести «Мать» (1937 г.) окончательно слотила новообразованный коллектив. Обращение к пьесам Горького сказывалось на многих областях репертуарно-творческой жизни.

Спектаклем о ленинской правде и о революционном народе, воодушевленном ею, явилась в Театре им. Ленинского комсомола «Земля» Н. Е. Вирты, поставленная В. П. Кожичем в 1937 г. В судьбах простых и героических людей, таких, как Листрат (Ю. В. Толубеев) или Фрол Баев (Н. Г. Баронов), наглядно раскрывалась живая правда ленинских идей и дел.

*Театр им. Ленинского комсомола. Архитекторы Н. А. Митурич и В. П. Макашов. 1939 г.
Фотография.*

Попытка внесценически воссоздать образ Ленина — в речах говорящих о нем персонажей была предпринята почти одновременно и в спектакле Нового театра «Беспокойная старость» (1937 г.). Кульминацией драматического действия была сцена, где профессор Полежаев (А. М. Жуков) говорил по телефону с Лениным. Сцена эта с большой силой показывала влияние Ленина на ход событий и на судьбы героев, она выражала идейное существо пьесы Л. Н. Рахманова.

Для Нового театра спектакль этот был важен и как художественное утверждение большой историко-революционной темы, и как одна из первых работ Б. М. Сушкевича, пришедшего к руководству коллективом, и как первая совместная работа труппы с выпускниками мастерской Сушкевича в Театральном институте.

Опираясь на достигнутое, театры стремились теперь воссоздать образ Ленина и в прямом сценическом действии. Спектакли «На берегу Невы» в Академическом театре драмы и «Человек с ружьем» в Большом драматическом театре первыми запечатлели образ вождя. К ним примыкала и постановка «Человека с ружьем»

в Театре им. Ленинского комсомола, осуществленная М. В. Чежеговым (1938 г.). Е. Г. Альтус в роли Ленина создал достоверный сценический портрет, нашел ряд убедительных подробностей внутренней характеристики, которые развил потом в «Кремлевских курантах» на сцене Большого драматического театра.

Историко-революционные спектакли той поры иногда отражали вредное воздействие культа личности Сталина. Те же недостатки сказывались и на некоторых произведениях о современности. Спектакли вроде «Заговора» Н. Е. Вирты в Театре им. Ленинского комсомола (1939 г.) возводили в житейскую норму подозрительность каждого к каждому. Тема «шпиономании» обыгрывалась в развлекательной пьесе братьев Тур и Л. Р. Шейнина «Очная ставка», шедшей сразу в нескольких театрах Ленинграда, в «Огнях маяка» Л. П. Карасева и др. За приятную, неутомительную прогулку выдавалась война в пьесе В. М. Кирсона «Большой день», шедшей в Большом драматическом театре (1937 г.).

Таким зрелищам, отходившим от жизненной правды, противостояли иные, например открыто гражданственный спектакль «Павел Греков» Б. И. Войтехова и Л. С. Ленча, поставленный П. П. Юрециным в Ленинградском драматическом театре (1939 г.). Молодой коллектив, сформированный за год перед тем в результате слияния нескольких небольших полустационарных и передвижных театров, достиг смелой публицистической остроты, подымая вопросы общественного поведения советского человека.

Избегать воздействия культа личности во второй половине 30-х годов было нелегко. Психологическая драма, лирическая комедия, не говоря уже о сатире, не находили должного места в репертуаре театров. Правда, театры обращались к жизни простых советских людей, стремились отразить нафос их созидательной деятельности. Однако молодые театральные коллективы, возникшие в середине 30-х годов, создали тогда еще мало значительных спектаклей о современности и только овладевали подступами к решению центральной проблемы творчества — проблемы современного героя. Образы советской молодежи получили воплощение в некоторых спектаклях Театра им. Ленинского комсомола, таких, как «Таня» А. Н. Арбузова в постановке Б. М. Филиппова (1940 г.), «Машенька» А. Н. Афиногенова в постановке М. В. Чежегова и Б. М. Филиппова (1941 г.). Лирика и оптимизм органично соединялись в образах этих спектаклей. Выступления в главных ролях обеих пьес были творческим успехом А. Н. Лузиной. Театр им. Ленинского комсомола обращался к современной теме чаще, чем другие молодые театры, его сверстники по стажу. И все-таки в его репертуаре остро сказывался недостаток пьес о молодежи. Кроме условий, о которых мы уже говорили выше, имелись и причины внутреннего, творческого порядка.

Если на сцене театров им. Пушкина и им. Горького продолжали длительную жизнь такие спектакли, как «Разлом» и «Платон Кречет», то театры «второго призыва» при всей несомненности отдельных удач не имели еще таких же прочных опорных пунктов в своем репертуаре. Иногда это объяснялось непоследователь-

Ю. В. Толубеев в роли Шмаги и В. И. Честноков в роли Незнамова в пьесе А. Н. Островского «Без вины виноватые». Театр им. Ленинского комсомола. 1938 г. Фотография.

ностью в проведении правильно сформулированных задач, порой и недостаточным уровнем постановочной культуры; оттого подчас возникала опасность утраты самобытного лица, опасность художественной нивелировки.

Когда же театры проявляли должную смелость, приходили и творческие удачи; тогда и спектакли о прошлом получали остроту современного звучания, а работа молодых коллективов могла смело равняться с передовыми достижениями искусства. Так соревновался Ленинградский драматический театр с Большим драматическим, обращаясь в 1940 г. к постановке «Царя Потапа». Сходную победу одержал одновременно и Театр им. Ленинского комсомола, показав пьесу В. А. Соловьева «Фельдмаршал Кутузов» в постановке М. В. Чежегова. По своей художественной выразительности и силе патриотического воздействия этот спектакль стоял рядом со спектаклем о Суворове, показанным Академическим театром драмы им. А. С. Пушкина, а его центральный образ, созданный Ю. В. Толубеевым, — рядом с образом Суворова, созданным К. В. Скоробогатовым.

Ориентируясь на передовые достижения искусства, ленинградские театры стремились раскрывать и образы классического наследства.

Еще в 1936—1937 гг. некоторые классические пьесы извращались в угоду формальному новаторству. Так получилось в ряде тогдашних постановок Большого драматического театра — в двух пушкинских спектаклях и «Бесприданнице» Островского. Так было и с отдельными работами Нового театра. Следы поверхностной социологии нес на себе его пушкинский спектакль «Повести Белкина», поставленный И. М. Кроллем (1937 г.). Чертами режиссерского самоуправства была отмечена комедия Островского «Женитьба Бальзаминова» в постановке И. П. Чужого; она досталась Театру им. Ленинского комсомола в наследство от ТРАМа и на первых порах держалась в его репертуаре.

В конце 30-х годов с подлинно реалистическими спектаклями «Вишневый сад» и «Волки и овцы» выступил Большой драматический театр. Творческими поисками и находками искушали бывшие ошибки и другие ленинградские театры. Весьма значительной оказалась в этой связи постановка «Без вины виноватых» на сцене Театра им. Ленинского комсомола (1938 г.), где режиссер И. П. Чужой и актеры Е. М. Медведева (Кручинина), В. И. Честноков (Незнамов) и Ю. В. Толубеев (Шмага) дали глубокое социально-психологическое истолкование образов Островского.

Главному направлению развития этого театра отвечала инсценировка романа Э. Войнич «Овод», написанная и поставленная Е. Г. Альтусом (1938 г.). Образы любимой книги Павла Корчагина, ее мятежно-романтический дух были убедительно воплощены на сцене. В любви Артура к родине, к народу актер Д. Л. Волосов показывал истоки героического характера, основу мужества и стойкости революционера. Радостное утверждение жизни звучало и в героической комедии Э. Ростана «Сирано де Бержерак» (1941 г.). Режиссер В. Н. Соловьев поставил спектакль, исполненный сверкающего оптимизма, славящий отвагу и независимое достоинство человека. Романтически играл центральную роль В. И. Честноков.

По-своему приближался к сходной цели и Новый театр. С приходом Б. М. Сушкевича большой удельный вес в его репертуаре получили классическая комедия и романтическая драма. Уже 5 октября 1937 г. театр показал свой первый шекспировский спектакль — «Мера за меру» в постановке Н. Н. Бромлей (выпускная работа студентов, окончивших Ленинградский театральный институт по мастерской Сушкевича). Далее в постановке Сушкевича была показана комедия Мольера «Скупой» (1938 г.), а в постановке Бромлей — шиллеровские трагедии «Мария Стюарт» (1938 г.) и «Заговор Флесско» (1940 г.). Эти спектакли, порой спорные по характеру истолкования, отличались общим высоким уровнем режиссерской культуры, свежестью и остротой сценического воплощения. Они получили длительную сценическую жизнь. Например, «Скупой» с В. А. Таскиным — Гарпагом выдержал свыше трехсот представлений. Событием для театра явилась постановка пьесы Гауптмана «Перед заходом солнца», осуществленная Сушкевичем (1940 г.), который выступил также глубоким истолкователем-исполнителем роли Маттиаса Клаузена.

Новой крупной работой в шекспировском цикле Театра под руководством С. Э. Радлова стал «Гамлет» с Д. М. Дудниковым в главной роли (1938 г.). В 1939 г. коллектив был переименован в Театр им. Ленинградского Совета.

За двадцать четыре послеоктябрьских года ленинградские театры — и старые и молодые — в своем творческом развитии проделали большой, сложный путь. Это был путь глубокой культурной революции, который сделал основой развития всего советского театрального искусства принципы социалистического реализма, принципы народности и партийности. На этой основе сложились лучшие достижения театров Ленинграда, в том числе и самых молодых из них.

Большим итоговым творческим отчетом явился показ искусства Ленинграда в Москве в мае 1940 г. Спектакли ленинградских театров получили на этом показе положительную оценку зрителей и печати.

Н. К. Черкасов. Портрет работы Г. С. Верейского. Литография. 1952 г.

МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

Музыкальная культура социалистического Ленинграда занимает значительное место в развитии советской музыкальной культуры в целом. Большую роль сыграли при этом традиции музыкального Петербурга—Петрограда, развивавшиеся и упрочивавшиеся свыше двух столетий. Эти традиции были по-новому осмыслены, приумножены и обогащены в ходе культурной революции, осуществленной в нашей стране и крепко связавшей искусство с народом.

Новый, советский слушатель и зритель, наполнивший с октября 1917 г. оперные театры и концертные залы Петрограда, подходил к музыке серьезно, с глубоким интересом, большими запросами, огромной жаждой познания, как к делу просвещения и воспитания. И это не могло не оказывать своего влияния на музыкантов-профессионалов, внушая им сознание важности и ответственности их творческой деятельности.

В Петрограде начал свою работу первый созданный Советской властью централизованный орган по руководству всеми отраслями музыкальной жизни — Музыкальный отдел (Музо) Наркомпроса, деятельность которого (хотя и не свободная от некоторых идеологических и организационных ошибок) была первой попыткой широкого осуществления политики Коммунистической партии и Советского правительства в области музыкальной культуры.

12 июля 1918 г. В. И. Лениным был подписан декрет о переходе в систему Наркомпроса Петроградской и Московской консерваторий. Вслед за этим была проведена национализация частных музыкальных школ. 3 августа 1918 г. Музо Наркомпроса принял постановление о реорганизации Петроградской певческой капеллы (бывш. Придворной) и переименовании ее в Народную хоровую академию. В том же 1918 г. Музо Наркомпроса было введено преподавание музыки в качестве обязательного предмета в общеобразовательных школах, осуществлены национализация архива и имущества Русского музыкального общества, а в 1919 г. также нотных и книжных библиотек музыкально-исторического общества Шереметева; опубликованы были разъяснения об авторской собственности на научные и художественные музыкальные произведения. 12 декабря 1918 г. В. И. Ленин подписал декрет СНК о национализации нотных музыкальных магазинов, складов, нотопечатен и нотиздательств, объявленных «достоянием РСФСР».

Все эти, как и многие другие, мероприятия Советской власти были направлены на осуществление глубоких преобразований в музыкальной жизни страны, на то, чтобы сделать музыкальное искусство достоянием широчайших масс народа.

Обеспечить эти преобразования можно было только путем пробуждения творческой активности самих масс, тянущихся к овладению культурой, а также максимального поощрения инициативы работников искусства со стороны Советского правительства и партии большевиков, направлявших процесс формирования и развития советского искусства. Крупные музыкальные деятели и рядовые музыканты, на выборных началах выдвинутые в члены художлитсоветов и в делегаты на конференции и съезды музыкальных деятелей, получили возможность участвовать в решении важнейших вопросов музыкальной политики.

В декабре 1918 г. в Москве состоялся Всероссийский съезд оркестрантов, принявший устав «профсоюза музыкантов». В мае 1919 г. был созван 1-й Всероссийский съезд работников искусств, который решил важные организационные, правовые, культурно-просветительные и экономические вопросы. В июле 1920 г. на 2-м Всероссийском съезде работников искусств делегаты активно выступали

с критикой работы Музо Наркомпроса, указывая на идеологические и методологические ошибки его руководителя — Артура Лурье, потакавшего музыкальному эстетству и формализму и впоследствии ставшего белоэмигрантом. Эта новая для музыкантов общественная деятельность и борьба за партийность молодого советского искусства воспитывали в них чувство ответственности за общее дело строительства новой культуры.

Творческая инициатива музыкантов и самодеятельность масс всячески поддерживались органами Советской власти. Созданные при райсоветах культпрокомиссии помогали музыкальным кружкам, снабжали их инструментами, обеспечивали руководителями, организовывали концерты и лекции для кружковцев. Передовая часть музыкально-профессиональной среды шла навстречу движению, вплоть до шефства крупных артистических коллективов над отдельными клубами и кружками. Выезды групп, ансамблей, больших хоровых и оркестровых коллективов и даже передвижных оперных трупп в районы, на окраины и в пригороды Петрограда стали систематическими. Лучшая часть музыкальной интеллигенции несла в народные массы серьезную музыку, выступая в так называемых народных концертах, проводимых в Гербовом зале Зимнего дворца, во Дворце Труда, в зале Капеллы, в зале «Аквариума», в бывш. Михайловском театре и на многочисленных районных клубных площадках.

Огромный размах культурно-просветительная работа приобрела в военных организациях Петрограда — в Политпросветуправлении Петроградского военного округа, в Петроградском доме Рабоче-Крестьянской Красной Армии, во Всеобуче, в Политотделе внутренней обороны Петрограда и особенно в Политуправлении Балтфлота. Эта работа включала и мероприятия образовательного характера: в феврале 1919 г. открылись краткосрочные курсы полковых и районных инструкторов массового пения, а к началу 1920 г. в 25 военно-учебных заведениях уже систематически проводилась подготовка запевал и хоровых инструкторов.

Огромное усиление концертной деятельности требовало значительного увеличения числа музыкально-исполнительских организаций — ансамблей, хоров, оркестров. Наряду с образованием новых коллективов происходила коренная перестройка старейших концертных учреждений, до Великой Октябрьской социалистической революции находившихся в ведении Министерства двора (Придворная певческая капелла, Придворный симфонический оркестр). Еще в начале марта 1917 г. Придворный симфонический оркестр был реорганизован в Государственный оркестр. Превратился в государственный и оркестр народных инструментов, организованный В. Андреевым. Некоторые из «народных концертов» проводились совместно Государственным оркестром и Народной хоровой академией. Всего в сезон 1918/19 г. их было проведено в Петрограде свыше 100. Дирижировали С. Кусевцкий, Э. Купер, Г. Фительберг, А. Коутс, Н. Малько, Э. Беллинг. Солистами выступали лучшие артисты города — Ф. И. Шалипин, И. В. Ершов,

П. З. Андреев, М. Черкасская, М. Б. Полякин и др. Лекции читали Е. М. Браудо и Н. М. Стрельников.

Немалую роль в музыкальной жизни Петрограда в годы гражданской войны и интервенции играли и камерные ансамбли — вокальные и инструментальные. Здесь следует в первую очередь назвать квинтет им. А. В. Луначарского, основанный еще в ноябре 1917 г., а позже, в 1919 г. (уже в измененном составе), преобразованный в квартет им. А. Глазунова. Среди вокальных ансамблей особенной популярностью пользовался вокальный квартет им. Н. Сафонова.

Интенсивности концертной жизни революционного Петрограда способствовал организованный Советским правительством обмен артистическими силами между Петроградом и Москвой. Несмотря на большие трудности с транспортом обмен этот проводился достаточно широко, выезжали не только отдельные солисты, но и большие коллективы. Так, в самом начале 1919 г. из Петрограда в Москву был направлен оркестр народных инструментов им. В. Андреева, а из Москвы в Петроград прибыл хор М. Пятницкого.

Коренные изменения происходили и в области музыкального театра. Основные музыкальные театры Петрограда входили в ведение Тео Наркомпроса, установки которого в театральной политике сводились к задачам сбережения крупнейших завоеваний театральной культуры прошлого и закладки фундамента нового, социалистического театра. Эти задачи были успешно решены Наркомпросом, опиравшимся на прогрессивную часть артистической среды и на массовые цеха — оркестровые, хоровые, балетные, рабочих сцены. Уже в ноябре 1918 г. выборный совет Мариинского театра обратился ко всем работникам театра с призывом к «неустанному труду, руководимому любовью к родному искусству», который «может преодолеть все трудности, связанные с условиями гражданской войны, интервенции и блокады».⁴⁷

«Советская власть осторожно завоевывала академические театры, — писал А. В. Луначарский в 1922 г. — Нам не хотелось нарушать их живых тканей, нам не хотелось пускать в ход насилие, и мы привлекли их на службу новому государству первоначально на началах более или менее договорных, на началах автономии театра. . . Было немало криков относительно того, что на академические театры мы требуем слишком много денег. На самом деле. . . так как. . . цены на места были чрезвычайно низкие, то только большой преданностью всего артистического, а в особенности рабочего персонала можно объяснить тот факт, что академические театры не закрылись, а продержались на такой высоте, что в настоящее время бесспорно. . . находятся в первом ряду мировых театров».⁴⁸

Коренное изменение состава аудитории, неуклонное увеличение в нем пролетарского элемента, восторженно принимавшего произведения оперной и балет-

⁴⁷ В. М. Богданов-Березовский. Советская опера. Л.—М., 1940, стр. 31.

⁴⁸ А. В. Луначарский. О театре и драматургии, т. I. М., 1958, стр. 36—37.

ной классики, определило и самый характер спектаклей. Вокруг спектаклей велась большая разъяснительная работа. Вступительные слова, беседы со слушателями в антрактах, выпуск печатных путеводителей-аннотаций, распространение среди зрителей анкет, позволяющих учитывать впечатления, запросы и пожелания новой массовой аудитории, — все это придавало спектаклям просветительный, образовательный характер.

Параллельно с государственными академическими театрами (бывш. императорскими) в Петрограде работали так называемые коммунальные театры, реорганизованные из частновладельческих и акционерных артистических коллективов. Из музыкальных театров это был прежде всего Большой коммунальный театр Народного дома, к которому в начале 1918 г. были присоединены основные силы Театра музыкальной драмы, до этого существовавшего на правах товарищества на паях и национализированного в виду крупной задолженности государству. Сюда же следует отнести Государственный театр комической оперы под руководством К. Марджанова, основанный в 1920 г., а также сформированный в том же году Государственный театр музыкальной комедии.

С первых лет Советской власти возникли и совсем новые музыкальные театры, преимущественно экспериментального типа. В Петрограде это были Малый оперный театр, созданный в 1918 г. в помещении бывш. Михайловского театра, где раньше играла французская труппа, и Оперная студия Государственной консерватории.

Одним из существенных нововведений Советского правительства в деле руководства театральной жизнью, в корне изменяющих чиновно-бюрократическую систему прошлого, было самоуправление, привлечение самих артистов к участию в руководстве театром. Так, в конце 1918 г. при Тео Наркомпроса был создан Большой совет под председательством А. В. Луначарского, в состав которого входили крупнейшие деятели советского театра и советской литературы — А. М. Горький, Ю. М. Юрьев, Ф. И. Шалапин, И. В. Ершов и др.

Творческая инициатива артистов, рождавшаяся от стремления удовлетворить требования нового зрителя-слушателя, выдвинула целый ряд новых проблем: отбора лучших произведений классики на основе их художественной и социальной значимости, воспитания и выдвижения кадров певцов-актеров, режиссерского решения спектакля.

Многие из деятелей русской оперы и балета пошли навстречу мероприятиям Советской власти и оказались активными строителями молодой советской культуры. Это были прежде всего И. В. Ершов, П. З. Андреев, И. В. Тартаков, Г. А. Боссэ, Д. И. Похитонов, С. В. Акимова, М. В. Коваленко, А. И. Кобзарева, А. Я. Ваганова, Е. П. Гердт, Н. А. Соляников, В. А. Семенов. К ним с энтузиазмом примкнули Е. И. Талонкина, Р. Г. Горская, Н. А. Большаков, Н. Н. Кукин, Е. М. Люком, Б. В. Шавров, Н. П. Ивановский, Л. С. Леонтьев, Ф. В. Лопухов и др.

Проблема музыкального исполнительства, идейно целеустремленного и организующего массы, возникла в первые же месяцы после победы Октября в результате конкретных требований и запросов, предъявленных новой аудиторией. И как непосредственные творческие отклики на эти запросы появлялись попытки уловить и творчески воплотить отдельные типические черты исполнительского стиля, диктуемого эпохой: широкую доступность без снижения серьезности и глубины мысли, заложенной в музыкальном произведении, простоту, искренность, правдивость, как первооснову реалистического исполнения, яркость, плакатную броскость звучания.

Такие качественно новые черты исполнения утверждались, в частности, в дирижерском искусстве И. В. Немцева, возглавившего массовую самодеятельность города и ставшего организатором и руководителем ее грандиозных смотров-олимпиад. Их можно было найти и у крупных мастеров старшего поколения — певцов и инструменталистов, и у лучших представителей молодежи — первого ее «призыва», обучавшегося в советском музыкальном вузе. Эти черты чеканились в монументальном пианистическом искусстве М. В. Юдиной, в импульсивности и страстности фортепианной игры В. В. Софроницкого, учеников профессора Л. В. Николаева — выпускников Петроградской консерватории 1920 г.

В этой связи уместно коснуться вопросов музыкального образования. В 1918 г. в единой трудовой школе I и II ступеней в Москве и Петрограде были введены обязательные классы музыкальной грамоты, развития слуха, хорового пения, слушания музыки. Значительное место в новой системе музыкального образования заняли так называемые районные народные школы музыкального просвещения, имевшие своей задачей выявление музыкальных дарований в народе. К концу 1919 г. их числилось в городе уже 20, причем состав обучавшихся в отдельных школах достигал порой 850 человек (например, 8-я Народная музыкальная школа Нарвского района).

Огромное значение в музыкально-образовательной и музыкально-просветительной жизни страны имела Петроградская государственная консерватория, руководимая композитором А. К. Глазуновым. В числе ее педагогов были композиторы и теоретики — М. О. Штейнберг, Н. А. Соколов, С. М. Ляпунов, М. М. Чернов, пианисты — Л. В. Николаев, М. Н. Барипова, И. С. Миклашевская, О. К. Калантарова, вокалисты — П. З. Андреев, И. В. Ершов, Т. Ф. Лешетичкая, Н. К. Ирецкая-Акцери, Е. А. Бронская, инструменталисты — Я. Гандшин (орган), С. Коргуев (скрипка), Е. В. Вольф-Израэль (виолончель) и многие другие выдающиеся музыкальные деятели. Постепенная пролетаризация студенческих кадров, широкая самодеятельность выборных студенческих организаций, осознание передовыми педагогами высоких задач строительства социалистической музыкальной культуры — все это помогло Петроградской консерватории уже к середине 20-х годов стать на путь коренных реформ.

В тесной связи с вопросами музыкального образования и музыкального просвещения следует рассматривать и вопросы музыкально-научной деятельности. После Великой Октябрьской социалистической революции музыкально-научная деятельность в нашей стране впервые приняла характер общественно и государственно организованного процесса. От разрозненных усилий (одиночек-энтузиастов и небольших кружков был совершен переход к координированию общих усилий, к методам коллективной работы на основе взаимообмена опытом и тесных связей между наукой и практикой, творчеством и исполнительством.

Одним из первых советских научно-музыкальных учреждений был основанный в 1919 г. в Петрограде в составе Российского института истории искусств (РИИИ) Отдел истории и теории музыки, в состав которого вошли А. К. Глазунов, Б. В. Асафьев, А. В. Оссовский, В. Г. Каратыгин, М. О. Штейнберг, Л. В. Николаев, М. Г. Климов.

Отдел истории и теории музыки РИИИ развернул в 1920-х гг. большую работу: организовал и осуществил ряд экспедиций по сборанию и записи музыкального фольклора, приступил к публикации ценных исследований по истории русской и зарубежной музыкальной классики (сборники «De Musica», «Мелос», «Русский романс», «Музыка и музыкальный быт старой России» и др.).

Следует, однако, подчеркнуть, что основные положения марксистской эстетики в ту пору еще только осваивались нашим музыковедением. Делались еще неуверенные, подчас весьма робкие попытки первичной постановки и разработки вопросов социальной обусловленности и идейного содержания музыкальных произведений, определения понятий народности и реализма в музыке.

Большинство историков и эстетиков музыки либо придерживались еще идеалистических воззрений в подходе к истолкованию музыкальных явлений прошлого и современности (Б. В. Асафьев, В. Г. Каратыгин), либо впадали в вульгарное социологизирование. Однако при всех субъективных заблуждениях, встречавшихся в первых работах большинства этих музыковедов, опубликованных после Октябрьской революции, начавшаяся в те годы консолидация музыкально-научных сил и настойчивые поиски новой методологии в искусствознании были безусловно глубоко плодотворными.

Сложные и противоречивые процессы происходили в те годы и в области музыкального творчества. Это была эпоха активной жизни улиц и площадей, на которые вышли миллионы людей. На первый план, естественно, выдвинулись массовые формы музыкального творчества. «Интернационал» — пролетарский гимн трудящихся всего мира, приобрел значение своего рода музыкальной эмблемы Великого Октября, звучал повсеместно на правах первой подлинно массовой советской песни. В нем видели выражение самых актуальных, сегодня воплощаемых народных чаяний. И это активное отношение советского народа к пролетарскому гимну, преобразующее самое его содержание, чутко подметил и образно выразил Маяковский в стихах своей поэмы «Хорошо»:

Впервые вместо:
 «И это будет»,
 цели
 «И это есть»
 Наш последний
 И решительный бой!».

То же произошло со многими, наиболее популярными песнями революционного подполья, такими, как «Варшавянка», «Слезами залит мир безбрежный», «Красное знамя», «Смело, товарищи, в ногу», а также с близкими им по духу старыми солдатскими и фабрично-заводскими песнями. Обновлялось их сюжетное содержание, менялся текст, вводились новые образы. Обновлялся и интонационный состав мелодий, обогащаемый новыми оборотами, обострялись метрика и ритм, наделаемые чертами волевой энергии, уверенной, твердой поступи, внедрялись подголоски. Это был активный творческий процесс, свидетельствовавший о пробуждении идейно-эстетического сознания самих масс.

Появлялись и первые советские массовые песни, сложенные освобожденным народом. «Кузницей» их была Красная Армия. В ходе гражданской войны и борьбы с иностранной интервенцией в воинских подразделениях создавались и стихи и музыка, в боевых песнях отмечались события тех дней, подвиги героев — командиров и рядовых. Эти песни становились достоянием народа, варьировались, обогащались в деталях в походной и боевой обстановке красноармейского быта. Немало подобных песен возникало на фронтах Северо-Западной области, в самом Петрограде, в особенности на кораблях Балтфлота, где огромную популярность в годы гражданской войны приобрела песня «По морям, по волнам, нынче — здесь, а завтра — там». Среди поэтов-песенников Петроградского фронта в те годы весьма популярными были В. Павлов, участник обороны нашего города против Юденича в 1919 г., и комсомолец Г. Фейгин, павший во время штурма Кронштадта в 1921 г., автор текста распространенной в свое время песни «Красная молодежь».

В профессиональном творчестве наибольшая активность наблюдалась в области хоровой музыки, отличавшейся прочными связями с культурой русского народного многоголосия. С новыми обработками русских народных песен, с революционными хорами выступали и мастера старшего поколения (в Петрограде — А. Архангельский, К. Шведов), и молодые советские композиторы. Упорная идейно-эстетическая борьба шла и здесь, так как в традициях русской хоровой культуры были сильны навыки, связанные с культовым, религиозно-обрядовым искусством. Однако решительное обращение подавляющего большинства композиторов к тематике, почерпнутой из революционной действительности, и к народному песенному творчеству в качестве источника и образца для создания новых хоровых произведений обеспечивали успехи прогрессивного направления. В Петрограде произведения такого плана становились широким достоянием массовой хоровой самодеятельности. На их стиле, на их образном содержании сфор-

мировалось исполнительское мастерство И. Г. Немцева, М. Г. Климова, П. А. Богданова и других видных мастеров советского хорового искусства.

«Левацким», анархо-индивидуалистическим отклонением от первых здоровых ростков массового песенного творчества были хоровые опыты композиторов-пролеткультовцев. Здесь царили субъективный произвол в выборе выразительных средств, отказ от традиций. Песни пролеткультовцев представляли собой нестройный конгломерат случайных интонаций, гармоний, ритмических последований, смешение эстрадных, салонных, оперных и декламационных элементов. Несмотря на организованную пропаганду со стороны Пролеткульта, эти песни так и не стали достоянием масс, не принимавших абстрагированного от жизни, искусственного «звукотворчества».

В области симфонического творчества крупных форм в первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции наступило затишье. Оно отчасти вызывалось разрывом, образовавшимся между музыкальной эстетикой начала XX в. (находившей свое воплощение в поздних произведениях А. Н. Скрябина и в рафинированном эстетизме ранних партитур И. Ф. Стравинского и С. С. Прокофьева) и духовными запросами нового слушателя. У многих эта «творческая пауза» выражалась в том, что творческий процесс ограничивался стадиями замысла или эскизов. У других она определялась постепенностью вызревания новых замыслов, связанных с попытками музыкального воплощения событий революционной действительности. Крайне характерно, например, что А. К. Глазунов не только не использовал для нового и крупного произведения имевшихся у него эскизов Девятой симфонии, но, набросав музыкальный материал к новой, Десятой симфонии, так и не приступил к ее созданию. Н. Я. Мясковский, закончивший в 1918 г. Пятую симфонию, вынашивал замысел будущей Шестой, посвященной образам революции, которую создал лишь спустя четыре года — в 1923 г.

Ходом назад, к символизму было создание В. В. Щербачевым цикла экспрессионистских романсов на наиболее абстрактно-романтические, индивидуалистические стихи Блока. Они аналогичны по своим устремлениям камерным сочинениям Н. Я. Мясковского тех лет — его вокальным циклам «На склоне дня» (тютчевскому) и «Венок поблекший» (дельвиговскому) и фортепианным пьесам «Пожелтевшие страницы», упадочная программность которых отчетливо выражена уже в заголовках отдельных пьес («Безнадежность», «Снежная жуть», «В бессоницу»).

Большинство талантливых композиторов старшего поколения в первые годы Советской власти обратилось преимущественно к просветительной, организационной и общественной работе. Ей отдали много времени и сил А. К. Глазунов, Б. В. Асафьев, Л. В. Николаев, М. О. Штейнберг, В. В. Щербачев, Н. М. Стрельников, Ф. М. Бронфин и многие другие видные музыканты, жившие и работавшие в Петрограде. Это было самым прямым и доступным для музыкантов-специалистов

откликом на первоочередные запросы народа в деле освоения музыкальной культуры. И в то же время это становилось действенным средством для перестройки мировоззрения, для проверки и пересмотра привычных эстетических критериев, их обновления и освежения на основе живого общения с революционной народной массой.

Первые опыты создания советских музыкальных произведений крупных форм относятся уже к периоду, когда Советская страна перешла на мирную работу по восстановлению народного хозяйства, разоренного империалистической и гражданской войнами и интервенцией. Они были чрезвычайно разнородными в идейно-стилистическом отношении. Их объединяла лишь отчетливо выраженная тяга авторов к воплощению революционной тематики — современной или исторической.

К этому времени начинается период широких всероссийских и всесоюзных совещаний по общим проблемам и частным отраслям советского музыкального искусства — от 1-й конференции вокальных педагогов, созванной в 1925 г., до 1-й Всероссийской музыкальной конференции, проведенной в июне 1929 г. в Ленинграде.

В середине 20-х годов ведущие отрасли советского искусства, и в первую очередь литература, выдвинули уже много значительных произведений, отражающих и обобщающих в художественной форме всемирно-исторические события Великой Октябрьской социалистической революции и успехи нового общественного социалистического строя.

Советское музыкальное творчество еще значительно отставало от советской литературы. Уже стали появляться первые советские оперы, балеты, первые советские симфонии, в той или иной степени связанные с актуальной политической проблематикой современности и сочувственно встреченные массовым слушателем. Однако по степени своего воздействия на массы, по своему удельному весу эти оперы, балеты, симфонии не могли еще равняться с современными им лучшими произведениями советской литературы, драматургии, киноискусства.

Первой советской оперой на современный советский сюжет, созданной и поставленной в Ленинграде, была опера «За Красный Петроград», написанная в 1924 г. композиторами А. П. Гладковским и Е. В. Пруссаксом и либреттистом В. Лебедевым по заданию Культотдела Ленинградского облпрофсовета. Весной 1925 г. она была показана зрителю Ленинградским Малым оперным театром (постановщик Н. В. Петров, художник А. А. Аранов, дирижер С. А. Самосуд). Опера была посвящена теме героической обороны питерскими рабочими своего города от наступающих банд Юденича в 1919 г. Авторы пошли по пути сочетания традиционных оперных форм с эстрадно-театральными приемами самостоятельного искусства. Музыка оперы отличалась разностильностью. Общий тон ее был лирико-созерцательный, благодушно-спокойный. Для приближения характера музыки к сценическим ситуациям композиторы обильно цитировали темы ре-

волюционных песен — «Смело, товарищи, в ногу», «Слезами залит мир безбрежный», мелодию гимна «Интернационал». Однако эти два пласта музыки оставались разрозненными и противоречащими друг другу. Главный же недостаток заключался в отсутствии четких музыкальных характеристик действующих лиц и положений.

Спектакль тем не менее продержался на сцене довольно значительное время. Потребность в советском спектакле, активное стремление со стороны передовой части работников театра создать такой спектакль обусловили горячность, темпераментность исполнения, которые моментами преодолевали схематизм рисуемых на сцене образов.

Почти одновременно с оперой «За Красный Петроград» в Ленинграде была создана вторая советская опера, на этот раз на тему революционного прошлого, о пугачевском восстании, — опера «Орлиный бунт», написанная композитором А. Ф. Пащенко (либретто С. Д. Спасского) и показанная 7 ноября 1925 г. в Государственном театре оперы и балета (бывш. Мариинском театре), или, как тогда его называли сокращенно, в Гатобе (постановщик В. Р. Раппопорт, художник В. А. Шуко, дирижер В. А. Дранишников). Это был первый опыт создания ораториальной советской оперы. Композитор придерживался описательного и повествовательного тона. Но, несмотря на то что ведущее место он отдал хору, подчеркивая этим свое намерение создать «народную музыкальную драму», сценическая роль народа свелась в опере к дивертисментным песням и пляскам, украшающим действие, но не определяющим его развитие. В резком несоответствии с высоким уровнем хоровой части оперы находились ее сольные партии. Кроме барытоновой партии Пугачева, они были насквозь напевно импровизационными и речитативными.

Было бы неправильным только в технических промахах композиторов и либреттистов видеть причины неполноценности первых опытов создания советской оперы. Здесь проявилась неуверенность в поисках обновления жанра, переживавшего кризис в буржуазном искусстве эпохи империализма. Революционные сюжеты не давались легко в руки. Разительно выступало резкое противоречие между революционной тематикой и пассивной музыкально-драматической разработкой сюжета. Героями опер большей частью избирались выдающиеся личности, активные борцы за народное дело. Но их музыкально-тематическая характеристика была мелка, незначительна, психологически неверна, их сценическое поведение — пассивным. Это были скорее символы отвлеченных революционных идей, чем живые люди, действующие в конкретных общественных и исторических условиях.

В спектакле Ленинградского Гатоба, который первым поставил оперу «Орлиный бунт», был тем не менее ряд ярких удач. Наибольшими из них были исполнение артистом И. В. Ершовым эпизодической роли сподвижника Пугачева казака Хлопуши и яркая темпераментная казачья пляска, динамично поставленная

Ф. В. Лопуховым. Ершов с исключительным мастерством из маленькой и не очень мелодически выразительной партии создал живой, увлекательный образ стихийного бунтаря-вольнюшца, безоглядно следующего за своим вожаком на борьбу с крепостническим гнетом.

При всех своих художественных несовершенствах опера А. Ф. Пащенко «Орлиный бунт» держалась в репертуаре многих советских оперных театров в течение почти десятилетия, что наглядно отражало насущную потребность массового слушателя в революционных по содержанию музыкальных спектаклях.

В те же годы попытки впервые освоить современную, советскую тему имели место и в балете. В октябре 1924 г. в Ленинградском Гатобе был показан двухактный балет ленинградского композитора В. М. Дешевова «Красный вихрь» («Большевики») в постановке балетмейстера Ф. В. Лопухова. Массовый зритель, однако, сразу же решительно отверг и идеалистическую символику либретто, и натуралистическую партитуру композитора, пытавшегося романтизировать «жаргонные» интонации деклассированных слоев городского населения эпохи гражданской войны, и формалистическую хореографию спектакля.

А в январе 1929 г. ленинградский балет уже добился серьезного успеха. На сцене Гатоба был поставлен балет Р.-М. Глиэра «Красный мак» в хореографической редакции балетмейстеров Ф. В. Лопухова, В. И. Пономарева и Л. С. Леонтьева. На балетной сцене впервые появились современные люди, утверждалась революционная тема, хотя и раскрываемая в контурном, эскизном плане. Вокруг постановки развернулась упорная борьба между прогрессивными силами театра и эстетско-снобистскими группировками. Некоторое время выпуск спектакля находился даже под угрозой. Судьбу его решил художественно-политический совет Гатоба, категорически настоявший на постановке, и последующий успех балета подтвердил правильность такой позиции художественного совета театра.

Параллельно с проявлениями творческой активности советских композиторов в сфере музыкально-сценических жанров стала усиливаться их деятельность и в области симфонического творчества: появились одночастные программные произведения на революционную тематику (симфонические поэмы М. Ф. Гнесина, А. А. Крейна), делались попытки возрождения на новой основе циклической симфонии с привнесением в нее нового эмоционально-психологического содержания (симфонии Н. Я. Мясковского, В. В. Щербачева, М. О. Штейнберга). Характерно, что и здесь, как в первых советских операх и балетах, объединяющим признаком творческого метода в большинстве случаев был прием цитирования и обработки мелодий революционных песен и гимнов. Этот декларативный способ раскрытия революционного замысла автора был призван заменить еще не сложившиеся образные формы художественного выражения процессов революционной действительности в оригинальных музыкальных темах. Не хватало ни накопления, ни тем более обобщения обширного нового интонационного опыта, рождаемого новой эрой в истории человечества.

Пути симфонического творчества ленинградских композиторов в 20-е годы разделились в соответствии с идейно-эстетическими принципами и творческим обликом двух школ — М. О. Штейнберга и В. В. Щербачева.

Первая из них исходила из творческого направления Римского-Корсакова—Глазунова—Лядова, значительно, однако, суживая и ограничивая его по сравнению с личной творческой практикой названных великих музыкантов. Положительное значение этого течения заключалось в отстаивании эстетических заветов отечественной классики. Но ему в те годы подчас заметно недоставало непосредственных, живых связей с действительностью. Развитие высоких традиций прогрессивных деятелей прошлого нередко подменялось здесь кропотливым копированием технических приемов предшественников. Лишь отдельные, исключительно яркие по силе творческой индивидуальности ученики Штейнберга, такие, как Д. Д. Шостакович, усвоив весь положительный опыт школы, оказывались способными преодолеть и отбросить «нивелирующий» дух ее педагогического метода.

Школа Щербачева отличалась значительно большей широтой эстетического кругозора и новаторским характером. Она прививала своим последователям творческие навыки, почерпнутые из очень широкого круга явлений отечественной и мировой культуры, и притом не только музыкальной, но и общегуманитарной. Она не сковывала, а развязывала инициативу, толкала на творческие поиски. И потому столь разнообразным был характер и стиль творчества композиторов, выращенных ею, — Ю. В. Кочурова, Г. Н. Попова, В. В. Волошинова, А. С. Животова, В. В. Пушкова, М. И. Чулаки, А. Л. Степаняна, Г. В. Киладзе и др. Однако серьезным недостатком школы Щербачева на этом этапе было недостаточно дифференцированное и недостаточно критическое отношение к явлениям современной буржуазной зарубежной музыки, что болезненно сказалось на творческом росте отдельных его учеников.

В 1927—1928 гг. М. О. Штейнберг выступил с Третьей симфонией. Это было его первое творчески самостоятельное симфоническое произведение, ибо две симфонии, относящиеся еще к дооктябрьскому периоду, представляли собой всего лишь опыты освоения традиционных академических схем. Несомненно, что сложилось это произведение под воздействием тех больших общественно-исторических процессов, которые принесла русская действительности Великая Октябрьская социалистическая революция. Психологический элемент преобладает в нем, несмотря на изобилие использованного фольклорного материала, но последний сообщает музыке мужественно-волевой и демократический характер.

Создание Третьей симфонии было бесспорно важным переломным моментом в творчестве Штейнберга, открывшим ему путь к созданию симфонических обработок песен народов СССР и Четвертой симфонии, воспевающей строительство Туркестано-Сибирской железной дороги.

В совсем ином духе по сравнению с Штейнбергом выступил в симфоническом жанре после Великой Октябрьской социалистической революции В. В. Щербачев. С 1922 по 1926 г. он работал над Второй симфонией, сюжетной и образной основой которой послужила поэзия Александра Блока. В этом произведении Щербачев выступал как «музыкальный идеолог» тех слоев художественной интеллигенции, которые, приняв пролетарскую революцию, в то время еще не были в состоянии полностью охватить и осмыслить ее всемирно-историческое значение. Отсюда пафос трагического, мистико-романтическая настроенность, экспрессионистское восприятие многих сторон действительности.

Первая часть симфонии представляет собой большое оркестровое введение. Оно необычно по звучанию и импровизационно по форме. Стихия фона, непрерывно выделяющего из себя зачатки мелодий и снова поглощающего их, как бы символизирует собой неустойчивость, подвижность пылливо ищущей мысли. Философскую сущность программы симфонии раскрывает текст второй ее части, построенный целиком на диалоге между солистом и хором («Миры летят. Года летят. Пустая вселенная глядит на нас мраком глаз. . .»). В третьей части еще больше подчеркнут экспрессионистско-пессимистический характер общей концепции произведения. И в полном смысле слова реквиемом звучит четвертая его часть, пропозанная похоронными звонами.

Финал, стихотворной основой которого являются терцины блоковской «Песни Ада» («День догорал на сфере той земли, где я искал путей. . .»), представляет собой драматургический центр всего произведения. Здесь широкие нарастания, резкие динамические контрасты, развитые симфонические эпизоды. При всем том финал не только не разрешает и не рассеивает трагического пафоса предыдущих частей, но до предела сгущает его.

В речи, произнесенной в годовщину Большого драматического театра 15 февраля 1920 г., Блок говорил: «Всякий из нас знает, всякий испытал, что эти этапы революции странно было бы нам звать просто интересными, просто любопытными. Нет, они трагичны для личности; они потрясающи; они изнашивают и изматывают слабые души до конца, и они — будем в это верить — воспитывают и закаляют души сильных».⁴⁹

Эти слова вполне могут быть отнесены и к дальнейшей творческой судьбе Щербачева, прошедшего впоследствии большой и трудный путь от мистико-идеалистической, «блоковской» Второй симфонии к реалистической жанровой сюите «Гроза», к симфонии об Ижорском заводе и к Пятой, «русской» симфонии.

К числу симфонических произведений, созданных ленинградскими композиторами в 20-е годы, относятся Вторая симфония А. Ф. Пащенко (1920 г.), включающая хоровой «Гимн солиду» на стихи Бальмонта, а также его «Симфоническая мистерия» (1923 г.) и поэмы «Скифы» на стихи Блока (1928 г.) и «Освобожденный

⁴⁹ А. Б л о к, Собрание сочинений, т. 6, М.—Л., 1962, стр. 390.

Д. Д. Шостакович с учениками. Фотография.

Прометей» на стихи И. Садофьева (1933 г.). Замыслы этих внешне монументальных произведений не отличались реалистической устремленностью. События и образы революции представляли в них в символизированной, иносказательной и большей частью смутной, расплывчатой форме. Язык их был стилистически неустойчивым, пестрым, соединяя в себе элементы утонченного импрессионизма с приемами нарочитой усложненности, характерными для экспрессионистской манеры.

Приведенные примеры показывают, что в первых крупных симфонических произведениях, написанных после Великой Октябрьской социалистической революции ленинградскими композиторами старших поколений, творчески сформировавшимися в дооктябрьский период, ставился кардинальный для них вопрос перестройки мировоззрения, преодоления идеалистических концепций. Однако добиться убедительного практического решения этого вопроса они тогда были еще не в состоянии.

Для молодых композиторов, дебютировавших в симфонических жанрах в те же годы, чья сознательная жизнь началась уже под воздействием нового общественного и государственного строя, вопрос «я и революция» стоял иначе, чем для их старших собратьев. Этот вопрос сводился уже не к перестройке мировоззрения, а к его формированию в условиях живого воздействия новой, социалистической действительности.

По творческой значительности здесь следует на первое место поставить Первую симфонию Д. Д. Шостаковича, написанную в качестве выпускной работы (по классу М. О. Штейнберга в Ленинградской консерватории) в 1924—1925 гг. В этом произведении примечательны прежде всего широта и целеустремленность самой постановки проблемы наследия. Устанавливаются преемственные связи с наиболее значительными и прогрессивными явлениями русской симфонической мысли прошлого на очень широком диапазоне — от Римского-Корсакова и Глазунова до Мусоргского, Чайковского и даже Скрябина. Обобщающим стилистическим моментом в произведении выступает по-своему индивидуально преломленная традиция отечественной классики. Показательна сама тенденция возрождения четырехчастного цикла с традиционным размещением частей.

В произведении явственно обозначались и новаторские элементы стиля, представляющие собой отнюдь не внешнее изобретательство, столь характерное для модернистского искусства предоктябрьской эпохи, а свежие интонационные, ритмические, тембровые приемы, родившиеся от непосредственных жизненных впечатлений и наблюдений.

Первая симфония Шостаковича прозвучала на советской симфонической эстраде через несколько месяцев после ее окончания — 12 мая 1926 г. Успех ее был огромный. Массовый слушатель и музыкальная среда горячо приветствовали примечательный дебют юного советского композитора.

С первых шагов своей творческой деятельности Шостакович писал много, в различных жанрах. Свообразие почерка, графически острого, стремительного, тонкая тембровая палитра, приводящая к использованию по-особому выразительных, необычных, ярких красок звучания, полнокровие ритма, сочетание углубленной лирики с сочной манерой в передаче жанрового и характерного — таковы проявляющиеся в лучших произведениях данного периода черты творческой индивидуальности молодого композитора. Теми же чертами был отмечен и своеобразный пианизм Шостаковича (по классу рояля он был учеником профессора Л. В. Николаева), в те годы успешно выступавшего с исполнением не только своих произведений, но также фортепианной музыки Листа, Шопена, Моцарта, Стравинского и других авторов.

Менее активные, но по своим тенденциям столь же знаменательные процессы происходили в начале и середине 20-х годов в камерно-вокальном и в камерно-инструментальном творчестве ленинградских композиторов. Здесь сильнее проявлялись и замедленнее преодолевались пережитки эстетических тенденций модернизма начала века. В вокальной лирике преобладало обращение к поэтам — символистам и акмеистам, из классиков — к наиболее мистико-идеалистическим стихотворениям Тютчева. Распространено было и увлечение экзотическими темами, восточной поэзией в рафинированных переводах поэтов-модернистов. В соответствии с выбором текстов находились характер и стиль музыки романсов

Ю. Л. Вейсберг, Ю. Л. Карновича, В. В. Щербачева, Ю. Ф. Львовой, М. О. Штейнберга и некоторых других ленинградских композиторов.

Творческая активность возрастала и в сфере камерно-инструментальной музыки, немногочисленные образцы которой были отмечены весьма противоречивыми исчислениями. Они проявлялись и в стремлении к развитию традиций русской классической школы (в фортепианных сонатах Ю. А. Шапорина), и в умеренном импрессионизме (во втором струнном квартете М. О. Штейнберга), и в экспрессионистской экстазике (в фортепианной сонате М. Юдина и Второй сонате В. В. Щербачева и его же фортепианном цикле «Выдумки»).

Развитие советской музыкальной культуры проходило в те годы в острой идеологической борьбе с враждебными влияниями. Особенно опасен был формализм, насаждавшийся течением, которое принято обозначать как «современническое», или «асмовское» — по наименованию организации, его пропагандировавшей, — Ассоциации современной музыки (АСМ). Часть музыкантов-профессионалов увлеклась упадочными произведениями буржуазной культуры послевоенных лет. В известной мере интерес этот возник как реакция на долгую изолированность культурной жизни нашей страны в период гражданской войны, интервенции и блокады. Но несомненно, что в нем проявлялись ослабленные воздействием советской действительности, но отнюдь еще не изжитые декадентские модернистские течения, сохранившиеся от дооктябрьской эпохи.

«Идеологи» ленинградской АСМ, занимавшие «командные посты» в концертных и театральных организациях и в печати, как общей, так и специальной, развернули в середине 20-х годов широкую кампанию по пропаганде некритически отобранной современной западной музыки и в то же время настойчиво ориентировали советских композиторов на создание нарочито усложненных, аэмоциональных сочинений. В Ленинградской филармонии наряду с действительно художественно ценными произведениями А. Онеггера, П. Хиндемита, З. Кодая, Б. Бартока, К. Шимановского, раннего И. Стравинского играли много модернистской музыки, которая с трудом и даже неприяно воспринималась широкими кругами слушателей. В ленинградских музыкальных театрах рядом с талантливыми операми Р. Штрауса «Саломея» и «Кавалер роз» шли малосодержательные оперы — «Дальний звон» Ф. Шрекера, «Прыжок через тень» Э. Кшенека, «Колумб» Э. Дреселя.

Прогрессивная часть музыкально-профессиональной среды оказывала сопротивление «современничеству». В 1926 г. в вечернем выпуске «Красной газеты» была опубликована статья постановщика оперы «Прыжок через тень», режиссера Н. В. Смолыча, — «Певцы отказываются петь», свидетельствующая о бурном протесте ряда ведущих артистов Малого оперного театра против «порчи голосов», неизбежной при изучении «антивокальных» партий данной оперы.

Теоретики АСМ предьявляли советским композиторам программу годового технизма, нарочитой усложненности, провозглашали отказ от классических

традиций, отречение от воспроизведения живого, непосредственного человеческого чувства.

«Современная музыка» — слишком общее обозначение, — писал Игорь Глебов (Б. В. Асафьев). — Мы хотим выделить из нее и исполнять все наиболее. . . острое, смелое, поражающее новизной материала и технических приемов, привлекающее постановкой новых проблем оформления звучащего вещества». ⁵⁰

«Конечно, предпочтение отдается тем произведениям, — разъяснял он, — где властвует организующая мысль. . . И только лишь недостаток материала или невозможность иначе представить композитора с сильным, ярко выраженным дарованием, побуждает нас иногда делать уступку в пользу произведений чувства и только чувства». ⁵¹

Подобные программные установки сказались отрицательным образом на творчестве ряда советских композиторов, преимущественно молодежи — Д. Д. Шостаковича, В. М. Дешеева, Г. Н. Попова и др.

Из советских опер «современнического» направления, созданных в Ленинграде, первой вышедшей на сцену была опера Дешеева «Лед и сталь», написанная в 1928 г. на либретто Б. А. Лавренева и поставленная в 1930 г. Ленинградским Гатобом (постановщик С. Э. Радлов, художник А. Рыков, дирижер В. А. Дранишников). Тема оперы — кронштадтское контрреволюционное восстание 1921 г. — была очень эскизно очерчена в этом произведении. В нем отсутствовали развивающийся сюжет, типические характеры, живые человеческие образы. Основные действующие лица — комсомолка Муся, коммунист Герц, матрос-анархист Дымченко, эсер Зубарев — были даны схематично, без индивидуальных штрихов и красок. Многочисленность эпизодических персонажей, не способных ни задержать внимания слушателя-зрителя, ни направить действие, приводила к мозаичности, пестроте. В то же время это не давало представления о массах как организованных общественных группах, движимых определенными классовыми побуждениями и интересами. В одном из симфонических антрактов оперы, озаглавленном «Металлургический завод», Дешеев в полной мере отдал дань урбанистическим тенденциям «современничества». Он воспел работающие машины, механический ритм индустриального гиганта, но за работой машин не рассмотрел пафоса человеческого труда. Естественно, что советский зритель отрицательно встретил такую оперу, хотя она и затрагивала политически актуальную тему.

Дискуссионный характер имела опера Д. Д. Шостаковича «Нос» (по повести Гоголя), написанная в 1927—1928 гг. и поставленная Малым оперным театром в 1930 г. (постановщик Н. В. Смолч, художник В. В. Дмитриев, дирижер С. А. Самосуд). Опера эта состояла из серии полубытовых, полужанровых сцен, использующих, в связи с недостаточной сценичностью литературного

⁵⁰ Сб. «Новая музыка», Л., 1924, стр. 14.

⁵¹ Там же.

первоисточника, фрагменты и из других произведений Гоголя. Это произведение насчитывало свыше 70 персонажей. И все они были лицами эпизодическими, произносящими иногда одну только фразу. Натуралистическая звукоподражательная зарисовка, гротеск, шутка, трюк — таковы были основные приемы письма в «Носе». Партия главного героя — Носа, написанная для тенора-альтино, должна была исполняться по предписанию композитора с закатым носом. Все остальные партии отличались самой напряженной тесситурой и были снабжены обильными внепевческими приемами. Спектакль вызвал оживленную полемику в печати и продержался в репертуаре театра только в течение нескольких сезонов.

Следующая опера Шостаковича — «Леди Макбет Мценского уезда» (по Лескову) — появилась на сцене в 1934 г. в постановке Ленинградского Малого оперного театра. В этом произведении были в значительной мере преодолены схематизм и односторонняя гротескность, которыми отличалась первая опера Шостаковича. Вокальные партии, и сольные, и хоровые, содержали в себе немало выразительных моментов. Это можно сказать прежде всего о мелодически содержательных обих ариозо Екатерины Измайловой и хоре каторжан в последней картине. Намного повысились и обострились и выразительные средства оркестра, которому (при натуралистической иллюстративности ряда эпизодов) отведена действенная функция сквозного драматического повествования.

В произведении, однако, заключалось немало противоречивого. За исключением центрального образа, все остальные персонажи представляли собой героев отрицательного плана. Сатирически-разоблачительный показ уродливых сторон дореволюционного купеческого быта давал одностороннее освещение исторического прошлого нашей родины.⁵²

Аналогичная картина наблюдалась в этот период и в советском балетном творчестве. В балетных партитурах Д. Д. Шостаковича «Золотой век» и «Болт», созданных в 1929—1930 гг., и В. М. Дешевова «Джебелла» (конец 20-х годов) те же урбанистические зарисовки, те же гротесковость и пародийность, приобретшие самодовлеющий характер. Подобно антивокальным тенденциям в опере, в постановках названных балетов процветало нигилистическое испровержение классического танца, насаждались акробатика и некритическое подражание танцевальным приемам современного буржуазного бара и дансинга.

Отрицательное влияние упадочных образцов современной буржуазной зарубежной музыки сказалось и в области симфонического творчества ленинградских композиторов во второй половине 20-х годов. Им отдал дань талантливый Г. Н. Попов в своей Первой симфонии (1927 г.). К ним оказался восприимчивым

⁵² Почти тридцать лет спустя композитор переработал произведение. Опера под наименованием «Катерина Измайлова» была поставлена в 1962 г. Театром им. К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко в Москве.

Д. Д. Шостакович во Второй симфонии (1927 г.), названной им «Посвящение Октябрю», и в Третьей («Первомайской»), написанной годом позже.

Параллельно деятельности АСМ и в полемической и организационной борьбе с ней развивалась деятельность Российской ассоциации пролетарских музыкантов (РАПМ), влияние которой на музыкальную жизнь и творчество композиторов заметно возросло во второй половине 20-х годов.

К числу положительных сторон деятельности РАПМ следует отнести постановку вопросов о социальном содержании музыкального искусства, решительную и действенную борьбу против разлагающе действующей на массы цыганской и кабацкой, а также культовой (церковной) музыки, обоснование особой своевременности массовых жанров и практическую их пропаганду. Однако эти положительные установки РАПМ чем дальше, тем больше затухали все возрастающими глубоко отрицательными сторонами ее деятельности, губительно сказывавшимися на ходе музыкальной жизни. Перенимая заигбы и заблуждения РАПМ, впадая в рецидивы пролеткультовщины, РАПМ узурпаторски объявила себя партией в музыке. Грубейшей ошибкой организации было ее высокомерное, небрежное отношение к широчайшим художественным запросам и потребностям народа. Это в особенности сильно сказалось в антиленинской, суженной и искаженной постановке проблемы наследия. Творчество большинства величайших композиторов прошлого (в том числе Чайковского и Шопена) РАПМ объявила классово чуждым, «растлевающим» пролетарское сознание. Симфонический жанр она считала неактуальным для пролетариата на данной ступени его развития.

Ленинградская группировка РАПМ, в которую входили «теоретики» В. Е. Иохельсон, В. Кильчевский, Н. Сергеев, Г. Краснуха, композиторы М. И. Чулаки, В. В. Волошинов, М. А. Юдин и др., была немногочисленной и не оказывала большого влияния на музыкальную жизнь города. Позже, в начале 30-х годов, ленинградская организация РАПМ даже выступила с открытым протестом против политических и тактических ошибок своей центральной организации, опубликовав по этому поводу коллективную декларацию в печати.

В сложных условиях напряженной борьбы различных идейно-эстетических направлений шло в 20-е годы развитие советского музыкального театра. Оно было очень интенсивным и бурным именно в Ленинграде, где в музыкально-сценической практике противоречиво сталкивались две тенденции — реорганизация репертуара в направлении широкого и планомерного охвата лучших образцов классического наследия, в первую очередь отечественного, а с другой стороны — пропаганда «современнических» спектаклей.

Первая, глубоко позитивная, репертуарная линия ленинградских музыкальных театров способствовала укреплению и углублению культуры массового зрителя и творческих коллективов театров, упрочивала и развивала их мастерство. Постановки опер Римского-Корсакова («Царская невеста», 1924 г.) и Верди («Бал-маскарад», 1927 г.) в Гатобе, Моцарта («Похищение из сераля», 1925 г.) и Рим-

ского-Корсакова («Снегурочка», 1928 г.) в Малом оперном театре, «Сорочинской ярмарки» Мусоргского, «Каменного гостя» и «Русалки» Даргомыжского в Оперной студии Консерватории, реставрация авторского подлинника «Бориса Годунова» Мусоргского в Гатобе (1928 г.) и ряд постановок других классических опер свидетельствовали о широте и продуманности репертуарных «разведок» в оперную литературу прошлого. Большую роль в этих репертуарных поисках ленинградских музыкальных театров тех лет играл Б. В. Асафьев, занимавший должность консультанта академических театров по вопросам музыкального репертуара.

Но параллельно этой позитивной репертуарной линии ленинградских музыкальных театров, способствовавшей развитию их культуры и пропаганде образов классической музыки в массах, существовала и прямо противоположная ей репертуарная линия, представленная целой группой уже названных выше спектаклей, отрицательно сказывавшихся на работе театральных коллективов и не встречавших сочувствия и поддержки зрительного зала.

Воздействие «современничества» коснулось и отдельных работ ленинградских музыкальных театров над классическим наследием. Под флагом борьбы с академической рутинной были осуществлены произвольные, искажающие авторский замысел трактовки шедевров оперной и балетной классики. Так, в 1929 г. балет Чайковского «Щелкунчик» предстал на сцене Ленинградского Гатоба в новой хореографии Ф. В. Лопухова, совершенно отбрасывающей постановочный вариант М. Петипа—Льва Иванова и насыщенной акробатическими трюками. Спектакль, разделяющий двухактный балет на 33 эпизода, разыгрывался в движущихся цветных щитах вместо декораций; в него были введены танец без музыки и танец-слово. В том же году и на той же сцене режиссером Э. О. Капланом была показана опера Чайковского «Евгений Онегин», в «новаторской» интерпретации которой автор постановки стремился (по собственным словам) подчеркнуть «ироническое отношение Пушкина к своим героям», применяя при этом такие выдумки, как перенесение предсмертной арии Ленского в его кабинет, увешанный фамильными портретами.

И все же, несмотря на всю противоречивость деятельности ленинградских музыкальных театров в 20-е годы, это был период их интенсивного и бурного роста. Именно в данный период выдвинулось новое поколение талантливых музыкальных деятелей и актеров, занявших ведущие места в московских, ленинградских и многих иногородних театрах. Это были дирижеры В. А. Драпизиников, С. В. Ельцин, С. А. Самосуд, А. В. Гаук; режиссеры Н. В. Смолич, Э. О. Каплан, В. Н. Соловьев; художники В. В. Дмитриев, М. П. Бобышов, В. М. Ходасевич, Е. П. Якушина, И. М. Рабинович, М. З. Левин; вокалисты-актеры В. А. Давыдова, С. И. Мигай, М. О. Рейзен, В. Р. Сливинский, Н. К. Печковский, Р. Л. Изгур, К. В. Кузнецова, В. Ф. Тихий, Б. М. Фрейдков, Н. Н. Бутигин, В. Ф. Райков; танцовщицы и танцовщики М. Т. Семенова, О. Г. Иордан.

О. Мунгалова, Н. Млодзинская, А. Н. Ермолаев, Б. В. Шавров, П. А. Гусев, В. И. Вайнонен и многие другие актеры и музыкальные деятели.

В 1924 г. в состав оперного коллектива Гатоба вошла певица В. К. Павловская, сразу же получившая возможность выступать в наиболее ответственных партиях драматического сопранового репертуара. Экспрессивность пения в передаче самых разнообразных чувств составляла одну из характерных черт исполнительского стиля Павловской и сочеталась с вдумчивым проникновением в психологический строй и социальную сущность изображаемых персонажей. «Сначала правда образа, потом красота пения как средство выявления этой правды», — так можно было бы сформулировать актерско-певческий метод Павловской.

Ярким носителем новаторских тенденций актерско-певческого искусства был П. М. Журавленко, в те годы вступивший в пору творческой зрелости, дававший блестящие образцы воплощения ролей, по преимуществу комедийного плана. Великолепно передавал он типы старой донетровской и сказочной Руси, воссоздавая быт и в крупном, характерном, главном, и в его мелких подробностях и штрихах. Тип деспота-самодура (Додон, Хованский), бражника-бродяги, странствующего монаха (Варлаам), комедийные образы зарубежной оперной литературы (Лепорелло, дон Базилио), жанровые и сатирические персонажи в операх советских композиторов (маг Челий в «Любви к трем апельсинам» С. С. Прокофьева, Шентуи в опере «Лед и сталь» В. М. Дешевова) — таковы наиболее жизненно-сочные образы, созданные в те годы Журавленко.

Одним из ведущих советских оперных певцов в 20-е годы был С. И. Мигай, превосходный вокалист, с большой выразительностью исполнявший партии Евгения Онегина, Елецкого, Дон Жуана.

В 1925 г. удачно дебютировал М. О. Рейзен, создавший скульптурно очерченные образы Бориса Годунова, Ивана Грозного, Вотана. Исключительные природные голосовые данные сочетались у него с высокой певческой культурой. Каждое выступление этого артиста являлось художественным событием большой значительности и большой воздействующей силы.

Прямо со студенческой скамьи пришла в 1928 г. в Гатоб С. П. Преображенская, дебют которой в партии Амнерис («Аида» Верди) сразу вывел ее на положение ведущей артистки меццо-сопранового репертуара. Среди созданных ею в те годы образов особенно впечатляли трагические портреты русских женщин далекого прошлого, сильных, самоотверженных, гордо противостоящих гнету феодального, «домостроевского» быта. Такими были ее Любаша («Царская невеста») и Марфа («Хованщина»). Это были сильные человеческие характеры, обрисованные с большим артистическим темпераментом и прежде всего вокальными средствами (тембровые и декламационные оттенки, создающие слышимый театральным зрителем сценический образ).

Г. М. Налепи после дебюта в роли Ленского начал работу в театре с небольшой характерной партией Самозванца в «Борисе Годунове», проявив способность

к тонкому звуковому воплощению сценического образа. Мужественный колорит, героический оттенок голоса, волевая, импульсивная подача фразы сделали его особенно подходящим исполнителем ролей, воплощающих действенные, энергичные натуры. В дальнейшем он стал одним из наиболее активных интерпретаторов героических партий в новых советских операх.

Внимание к социальной специфике образа, наполнение вокальной стороны исполнения чертами сценической правды, экспрессивность пения-игры, горячая заинтересованность судьбой изображаемого героя с подчеркнуто выявленным определением своей оценки его человеческих качеств — все это, в разных индивидуальных проявлениях, было и у В. А. Давыдовой, Б. М. Фрейдкова, А. Ю. Модестова, и у целого ряда других молодых артистов «новых призывов». В результате совершался постепенный, но неуклонно развивающийся процесс перехода исполнительского «режима» театра от культуры талантливых одиночек к культуре коллектива, культуре ансамбля.

Развитию советской музыкально-сценической культуры на данном этапе способствовал целый ряд объективных факторов. К их числу следует отнести активное и все усиливающееся воздействие на музыкальный театр советского драматического театра, советской литературы, советского кино. Это сказалось не только в приходе в оперу режиссеров драматического театра, но и в обращении композиторов и либреттистов к советской драматургии, и в сотрудничестве композиторов с советскими писателями и драматургами (Б. А. Лавреневым, Л. Н. Сейфуллиной, И. Уткиным и др.). Через литературу, драматургию и кино в оперу шла героическая тема советской действительности, входили образы людей современности. И это решительным образом расширяло и обогащало методы работы, прививало вокалистам навыки продуманной актерской игры.

К 20-м годам относятся и первые опыты создания советского музыкально-комедийного спектакля. Они связаны по преимуществу с именами композиторов Н. М. Стрельникова, автора оперетты «Черный амулет», и П. О. Дунаевского, автора музыкальных комедий «И нашим и вашим» (1924 г.), «Женихи» (1926 г.), «Ножки» (1928 г.), «Полярные страсти» (1929 г.). В этих опытах отчетливо наметились идейное переосмысление жанра оперетты, отказ от пустых, фарсовых приемов, переход к социально направленной сатире. Даже в музыкальных комедиях с историческим сюжетом (таких, как «Холопка» Стрельникова) проявилась эта тенденция, что определило их принципиальное отличие от чисто развлекательных образцов жанра.

Широкий размах развития музыкально-театральной культуры Ленинграда был связан с крупными организационными мероприятиями Советской власти, проведенными к десятилетию Великой Октябрьской социалистической революции. В 1927 г. вступили в строй грандиозные Дома культуры, воздвигнутые в рабочих районах города, ставшие основной стационарной базой художественной самодеятельности, очагами распространения высоких образцов профессионального

искусства, местом постоянных гастролей лучших столичных и республиканских театров и исполнительских коллективов.

Большой интенсивности достигла в 20-е годы концертная жизнь Ленинграда, в которой центральное место занимали выступления симфонического оркестра Ленинградской государственной академической филармонии и хора Ленинградской государственной академической капеллы. Симфонический оркестр Ленинградской филармонии, первый из музыкальных ансамблей страны удостоенный высокого звания заслуженного коллектива республики (1934 г.) и высокой награды — ордена Трудового Красного Знамени (1940 г.), провел истинно грандиозную работу по приобщению массового слушателя к лучшим произведениям симфонической литературы. За дирижерским пультом этого оркестра выступали композиторы А. К. Глазунов, М. М. Ипполитов-Иванов, А. А. Спендиаров, С. Н. Василенко, дирижеры В. И. Сук, К. С. Сараджев, Н. А. Малько, В. А. Дранишников, А. В. Гаук, С. А. Самосуд, А. В. Павлов-Арбенин, М. Г. Климов, В. В. Бердяев и лучшие зарубежные дирижеры — О. Клемперер, Г. Абендрот, Г. Кнаппертсбуш, Э. Клейбер, Э. Ансерме, П. Монте, Ф. Вейнгартнер, Б. Вальтер и многие другие. Видные композиторы Западной Европы, такие, как А. Казелла, Д. Мийо, А. Онеггер, Ж. Вьенер, П. Хиндемит, гастролеровали в 20-е годы в Ленинградской филармонии, выступая с авторскими концертами в качестве дирижеров и солистов.

В течение ряда лет во главе оркестра Ленинградской филармонии стоял выдающийся австрийский дирижер Фриц Штидри, прививший коллективу навыки образцового ансамбля и высокую культуру совместной игры.

Деятельность Ленинградской филармонии в своих основных чертах была живым воплощением лозунга «искусство — трудящимся». Важнейшей формой ее музыкально-пропагандистской работы были так называемые профсоюзные концерты (частично бесплатные, частично по сниженным ценам) с организованной аудиторией, например для рабочих завода «Красный треугольник», для Союза металлистов, для профсоюза «Красный печатник», для Губпрофсовета, для подшефных войск, в ознаменование 150-летия Ленинградского горного института и др. В первые два сезона Ленинградская филармония значительную часть симфонических концертов представляла профсоюзным организациям. В период этого числа их сократилось и затем снова высоко поднялось во второй половине 20-х годов.

Другой новой формой концертной работы были выездные симфонические концерты в рабочих районах. Они открылись 24 октября 1925 г. выступлением симфонического оркестра в Доме просвещения им. Плеханова.

Репертуар симфонических концертов был очень широк. Он охватывал лучшие образцы музыкальной литературы от ранних эпох (так, в концертном исполнении была представлена опера итальянского композитора XVI в. К. Монтеверди «Орфей») до нашего времени. Бах, Бетховен, Шуберт, Мендельсон, Брамс,

Шуман, Вебер, Вагнер, Р. Штраус, Малер, Брукнер, Дюка, Сен-Санс, Дебюсси, Равель, Д'Энди, Франк, Дворжак, Григ и Сибелюс, вся русская классика и произведения современных композиторов, советских и зарубежных, — все это находило место в содержательных и интересных программах симфонических концертов филармонии. К каждому концерту выпускались подробные аннотации, принадлежавшие перу И. И. Соллертинского, Ю. Я. Вайнкопа, Н. Малкова, П. Вульфюса, М. С. Друскина и других музыковедов, что в совокупности привело к созданию целой библиотеки-энциклопедии по симфонической литературе.

Параллельно пропаганде симфонической культуры Ленинградская филармония вела значительную работу и в области насаждения камерной музыки, представляя для этой цели талантливым музыкантам (преимущественно молодежи) эстраду своего Малого зала.

Исключительно высоко расценивалась деятельность Ленинградской филармонии и за рубежом, в странах с наиболее развитой музыкальной культурой. Самые выдающиеся музыкальные деятели Германии, Австрии, Франции, Италии, Бельгии, Голландии, как из числа старейших мастеров, так и из числа ярко выдвинувшихся представителей более молодого поколения, считали за честь выступать в Ленинграде. Такие выступления зачастую оказывались решающей рекомендацией для приглашения артистов на наиболее ответственные концертные эстрады Старого и Нового света. Это было прямым выражением признания, завоеванного молодой социалистической музыкальной культурой, добившейся замечательных успехов на мировой арене. В 1927 г. на I-м Международном конкурсе пианистов имени Шопена в Варшаве крупную победу одержали советские пианисты Лев Оборин и Григорий Гинзбург. Огромный успех сопутствовал гастролям Ленинградской государственной академической капеллы в странах Прибалтики, в Германии и Италии. Буржуазная печать признала преимущество советского хорового коллектива даже перед прославленным хором Сикстинской капеллы. Большой интерес вызвали спектакли Оперной студии Ленинградской государственной консерватории на моцартовских торжествах в Зальцбурге летом 1928 г.

Носителями прогрессивного направления в советском музыкальном исполнительстве в Ленинграде были и крупные мастера старшего поколения, являвшиеся по большей части в то же время и создателями и руководителями педагогических школ-систем, — пианисты Л. В. Николаев, И. С. Миклашевская, Н. И. Голубовская, Н. Н. Позинковская, О. К. Калантарова, Е. О. Брик, вокалисты П. З. Андреев, И. В. Ершов, С. В. Акимова, Н. А. Большаков, М. В. Коваленко, скрипачи И. Р. Налбандян, М. Б. Полякин, Ю. И. Эйтли, В. И. Шер, виолончелисты Е. В. Вольф-Израэль, А. Я. Штример, И. О. Брик и др., а также большая группа талантливой молодежи, выпускников Ленинградской государственной консерватории. Широкое признание слушателей завоевало искусство пианистов П. А. Серебрякова, И. М. Рензина, В. X. Разумовской, Н. Е. Перельмана —

представителей школы Л. В. Николаева, искусство М. Я. Хальфина, М. М. Черногогорова — учеников С. И. Савшинского, насыщенное яркой эмоциональностью, органически сочетающейся с глубоким интеллектуализмом, проникнутое высоким этическим пафосом, серьезностью подхода к живому воссозданию стиля композиторов различных направлений и эпох. Не менее яркий пример — искусство органичной игры ленинградца И. А. Браудо, расширившее и углубившее представление о репертуаре и самих выразительных средствах этого могучего по своему воздействию инструмента.

В концертной жизни Ленинграда в 20-е годы заметную роль играло также добровольное общество Кружок друзей камерной музыки (КДКМ), основанное по инициативе артиста А. И. Мозжухина и музыкальных критиков В. Г. Каратыгина и В. П. Коломийцева. На концертной площадке этого общества, находившейся в бывшем зале Шредера на Невском проспекте, концерты давались ежедневно на протяжении многих лет. Сольные вечера вокалистов и инструменталистов, по преимуществу из числа молодежи, только что окончившей консерваторию, чередовались с концертами ансамблевой музыки (квартеты, трио). Особое место в концертах КДКМ, в конце 20-х годов переименованного в ОКМ (Общество камерной музыки), занимали выступления крупных мастеров камерного исполнительства, таких, как М. И. Бриан, З. П. Лодий, В. Духовская, З. И. Артемьева, Л. А. Вырлан, Н. Н. Рождественский, К. Н. Дорлиак, Н. И. Голубовская, Н. Позняковская, И. С. Миклашевская и др.

По мере успехов советского музыкального творчества и исполнительства, неуклонного расширения и улучшения постановки дела музыкальной пропаганды, просвещения, образования, научно-исследовательской работы упрочивалось освоение массами музыкальной культуры в самых разнообразных ее формах и проявлениях. Яркое выражение это нашло в грандиозном расцвете музыкальной самодеятельности.

В самодеятельных кружках крупных заводов и других промышленных предприятий Ленинграда наряду с хорошо поставленным изучением хорового дела систематически проводились занятия сольным пением, нотной грамотой, устраивались лекции и беседы о музыке.

Уже к десятилетию Советской власти наиболее талантливые из самодеятельных коллективов показали несколько оперных постановок: кружок Октябрьской железной дороги — оперу «Алеко» Рахманинова, коллектив завода «Красный треугольник» — оперу «Русалка» Даргомыжского, объединенная группа профсоюзов текстильщиков и металлистов — оперу советского композитора С. Бершадского «Стенька Разин» под управлением автора. Интересным и показательным экспериментом оперной рабочей самодеятельности на этом первом этапе ее развития была работа объединенных музыкальных кружков союза коммунальщиков над оперой Бетховена «Фиделио», почти не имевшей традиций профессиональной трактовки на русской сцене. В спектакле было немало недочетов (в их числе несколько

вольное обращение с фабулой, подвергшейся «социологизации» путем введения новых персонажей), но в целом он отличался дисциплинированным музыкальным исполнением и особой свежестью актерской трактовки, чуждой оперных штампов.

Наиболее активным и последовательным поборником оперного направления в самодеятельной работе был старейший ленинградский самодеятельный коллектив — хор завода «Красный треугольник», руководимый дирижером И. П. Аркадьевым. Основанный в 1922 г., этот хоровой кружок уже через три года выпустил свою первую постановочную работу — «Русалку» Даргомыжского, а через такой же промежуток времени разучил и исполнил одну из капитальнейших русских классических опер — «Руслана и Людмилу» Глики. Кружок воспитал сильные и многочисленные кадры, посылая для специализации отдельных участников хора на музыкальную учебу. И некоторые из них (Петрова, Федорова, Сысоев, Стрелкова, Супонская, Жуков, Баркова) впоследствии ушли на профессиональную работу в театр.

Широкое распространение в ленинградской музыкально-самодеятельной практике получили и инструментальные ансамбли. При профсоюзах металлистов, текстильщиков, химиков, коммунальщиков, кожевников и швейников организовались великорусские, духовые, неаполитанские оркестры, хоры гуслей. Слияясь друг с другом, они образовали большие общегородские коллективы, численностью до 120—200 человек каждый (руководители В. Маркузе, Н. Микель, В. Куприянов и Н. Голосов), выступавшие в специально организуемых облпрофсоветом концертах.

Весной 1927 г. с первым открытым публичным концертом выступил симфонический оркестр Союза совторгслужащих под управлением дирижера С. Генштафта, в дальнейшем превратившийся в один из лучших самодеятельных коллективов города.

Музыкальная самодеятельность играла ведущую роль на массовых празднествах, ставших прочной традицией жизни трудящихся Ленинграда. Этим празднествам предшествовала большая подготовительная работа. Так, к десятилетью профсоюзов (1927 г.) был проведен целый цикл массовых празднеств и гуляний на площадях и в садах города, а в день десятой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции на Неве, ее набережных и на прилегающих площадях была разыграна грандиозная инсценировка с участием многих десятков тысяч рабочих, красноармейцев, краснофлотцев. 13 июня 1927 г. на стадионе им. КИМа на острове Декабристов состоялась первая музыкальная олимпиада, в которой участвовало до 6 тыс. исполнителей.

Музыкальные олимпиады стали ежегодной традицией ленинградского музыкального самодеятельного искусства. Они проводились под актуальными политическими лозунгами, превращаясь в организованные пропагандистские политические кампании и охватывая все большее количество участвующих. Пятая.

«юбилейная» музыкальная олимпиада, проведенная под боевым лозунгом «За третий решающий», насчитывала уже до 100 тыс. участников-исполнителей и активно вовлеченных в исполнение зрителей.

Коренные преобразования, осуществлявшиеся в СССР с начала 30-х годов в области экономики, повышение жизненного уровня масс и культурный подъем в стране создали все условия для подлинного расцвета советского музыкального искусства. Партийное руководство помогло эти возможности претворить в действительность.

Все основные партийные решения и мероприятия по вопросам советского искусства имели первостепенное значение и для советской музыки, которая могла развиваться и развивалась только в самой тесной связи с общим развитием социалистической культуры в целом. С конца 20-х—начала 30-х годов все чаще Коммунистическая партия и Советское правительство специально обращаются к советской музыкальной практике.

В 1930 г. в Москве были проведены 1-я конференция композиторов и драматургов и 1-я конференция по музыкальному воспитанию детей, в 1931 г. — Всероссийское совещание по музыкальной самодеятельности и 1-е совещание по вопросам национальной музыки. В 1933 и 1935 гг. в широких масштабах осуществлены были всесоюзные конкурсы музыкантов-исполнителей, подытожившие и обобщившие практику многочисленных республиканских, областных и городских исполнительских конкурсов. Среди лауреатов этих конкурсов немало ленинградцев — пианисты П. А. Серебряков, В. Х. Разумовская, Н. Е. Перельман, В. В. Нильсен, скрипачи И. А. Шильберг и Е. М. Хаит, кларнетисты В. И. Генслер и З. Г. Вартанян, вокалисты К. Г. Семизорова, Ю. В. Лордкипанидзе и многие другие.

Аналогичные мероприятия проводились и по стимулированию музыкального творчества. Многочисленные конкурсы на создание массовой песни, проводимые творческими организациями и профсоюзами, завершились в 1935—1936 гг. проведением Всесоюзного конкурса на лучшую советскую массовую песню, осуществленного по инициативе редакции газеты «Правда». Большой театр Союза СССР организовал в 1934 г. конкурс на создание советской оперы.

Огромное значение для творческой практики буквально всех областей и сторон музыкальной жизни имело историческое постановление ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. о перестройке литературно-художественных организаций.

С образованием в 1933 г. Союза советских композиторов усилия отдельных композиторов были объединены и мобилизованы на выполнение актуальных задач, выдвигаемых социалистическим строительством. Практиковались в большом масштабе творческие командировки композиторов на новостройки, в колхозы, в воинские части. Союзом советских композиторов при деятельном участии его печатного органа — журнала «Советская музыка» в 1935 г. были организованы большие дискуссии о советской опере и советском симфонизме.

В январе 1936 г. «Правда» опубликовала две редакционные статьи, посвященные советскому музыкальному творчеству, — «Сумбур вместо музыки» и «Балетная фальшь». В этих статьях партийной критике были подвергнуты опера Д. Д. Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда» и его же балет «Светлый ручей». Статьи были направлены против нарочитой усложненности и одностороннего воспроизведения действительности. В них выдвигалась позитивная программа реализма, народности, идейности советской музыки.

Однако в этих статьях уже дали себя знать некоторые последствия культа личности Сталина, ощутимо проявившегося во второй половине 30-х годов. При неоспоримой правильности основных идейно-эстетических установок обеих статей творческое дарование одного из крупнейших советских композиторов получило в них одностороннюю, огульно отрицательную оценку. В этом сказалось личное отношение Сталина к творчеству Шостаковича.

Композитор прислушался к тому, что было обоснованным и справедливым в обеих статьях, и его ответом было углубление творческого метода и творческих установок. В 1936 г. он создал остро трагедийную Четвертую симфонию, но в связи со сгуставшейся вокруг ее автора «осудительной» атмосферой она была снята им с публичного исполнения после первой репетиции. Это выдающееся произведение было исполнено лишь 25 лет спустя, в 1962 г. В 1937 г. им была создана замечательная Пятая симфония.

На позитивные положения обеих статей «Правды» по вопросам музыкального искусства, опубликованных в 1936 г., ленинградские музыканты вскоре же откликнулись практически — творческим делом.

30-е годы становятся периодом исключительной активности советских композиторов буквально во всех жанрах. Приобретают особенно широкий размах усилия, направленные к созданию крупных произведений — опер, балетов, симфоний, связанных с темами и образами советской действительности. Получают широкое и яркое развитие массовые жанры, рожденные новым общественным строем, являющиеся непосредственным творческим его отображением. В их развитии и распространении действительную роль сыграло зародившееся на рубеже 20—30-х годов искусство советского звукового кино.

Крупным событием ленинградской музыкальной жизни, вскоре же получившим всеобщий резонанс, была постановка оперы ленинградского композитора И. И. Дзержинского «Тихий Дон» в Ленинградском Малом оперном театре в октябре 1935 г. Ее появлению предшествовали постановки ряда новых советских опер, созданных молодыми композиторами в теснейшем контакте с этим театром, именно в те годы завоевавшим репутацию «лаборатории советской оперы».

Лабораторный метод Малого оперного театра заключался в одновременном создании произведения и спектакля. Композитор и либреттист получали возможность постоянной проверки задуманных приемов, актерский коллектив — постепенного «оживания» в образы будущего спектакля с момента их зарождения.

Дирижер, режиссер, художник оказывались не только исполнителями замыслов авторов, но и их советчиками и сотрудниками. Доля «авторизации» в работе над созданием новых опер была всегда особенно значительна у С. А. Самосуда, основного руководителя и вдохновителя лабораторной работы театра.

Первым творческим плодом этой работы была опера молодого ленинградского композитора В. В. Желобинского «Камаринский мужик», написанная на тему о восстании Ивана Болотникова по стихотворному либретто О. Брика и поставленная впервые в ноябре 1933 г. Достоинствами произведения были его мелодическая содержательность, опора на образцы русской классической народно-исторической оперы, четкость структуры. «Камаринский мужик» был приветливо принят зрителями и поддержан музыкальной и театральной общественностью.

Менее удачной оказалась следующая работа В. В. Желобинского — опера «Именины» (либретто О. Брика по повести Н. Павлова), написанная на тему о трагической судьбе одаренного крепостного певца в помещичьей России (поставлена в марте 1935 г.). В свежо и непосредственно звучащей партитуре «Именин» было множество красивых, четко характеризующих сюжетные ситуации мелодий, гармоний, оркестровых штрихов, рассеянных с юношеской щедростью. Но в основном это были лишь разрозненные эпизоды. Композитор еще не был в состоянии дать в музыке выражение основной идеи произведения.

Вслед за операми Желобинского Малый оперный театр поставил в октябре 1935 г. оперу «Тихий Дон». И. И. Дзержинский построил свое произведение как героико-эпическую хронику с акцентировкой лирических моментов, которые как бы определяли и направляли основное движение музыки. Это оказалось правильной трактовкой темы: шолоховская эпопея могла быть «положенной на оперу» только через призму поставленного в центре личного конфликта, что, однако, не помешало композитору дать ощущение эпохи в бытовых массовых сценах — свадьбы, столкновения казаков и мужиков на мельнице, в людской, на фронте и т. д.

В опере «Тихий Дон» оказались творчески сформулированными многие существенные типические черты советского музыкально-сценического произведения: обращение к современной теме, взятой к тому же из романа крупнейшего советского писателя; ясно построенное и драматически четкое либретто; наконец, простота, задушевность и правдивость интонационного языка, вобравшего в себя и народнопесенные обороты, и мелодические очертания, характерные для массовой, бытовой песни нашей эпохи. Дзержинский как бы декларировал жанр «песенной оперы»: песенным колоритом отмечены все индивидуальные мелодические характеристики произведения, в приемах песенной формы построены все основные сцены. Сцены эти жизненны, реалистичны. В них ощущаются душевные движения, живое чувство человека. В них раскрываются быт, обстановка действия, психология края и эпохи. Даже среди персонажей второго плана большинство наделено конкретными характеристическими штрихами, сразу вводящими слуша-

теля в образ. И массовый слушатель уловил и оценил это. Опера Дзержинского имела длительный, устойчивый успех, обошла все сцены Советского Союза и оказала влияние на появление целого ряда «песенных опер» («В бурю» Т. Н. Хренникова, «Мятеж» Л. А. Ходжа-Эйнатова, «Щорс» Г. К. Фарди и др.).

С особенным творческим подъемом встретили ленинградские оперные театры торжественную дату двадцатилетия Советской власти. В юбилейном 1937 году прозвучало много новых произведений, написанных на актуальные темы революционной действительности, в том числе и две оперы ленинградских композиторов, вскоре обошедшие многие оперные сцены Советского Союза: «Поднятая целина» И. И. Дзержинского и «Броненосец Потемкин» О. С. Чижко.

Опера «Броненосец Потемкин» (либретто С. Д. Спасского) была написана в тесном содружестве с коллективом Ленинградского театра оперы и балета им. С. М. Кирова при деятельной творческой консультации художественного руководителя театра и дирижера спектакля — народного артиста А. М. Пазовского. Наиболее сильными ее сторонами были сольные и в особенности хоровые песни — многоголосные, богатые приемами народной, «подголосочной» полифонии, разнообразные по содержанию и характеру. Хоры активно участвовали в действии, подчас являясь основным приемом его развития, раскрывали сущность той или иной сценической ситуации. Менее удачными оказались речитативная и оркестровая стороны оперы.

Опера Дзержинского «Поднятая целина» (либретто Л. И. Дзержинского) повторяла и кое в чем развивала те приемы, которые были положены в основу его первой оперы. Первые четыре сцены, построенные на фабульном материале романа Шолохова, были написаны логично, жизненно, правдиво. От них веяло правдой жизни. Но начиная с пятой картины течение событий становилось замедленным, сцены и эпизоды выглядели разрозненными, утрачен был темп сценического повествования; массовые сцены выглядели отдельными дивертисментными номерами.

Несмотря на отмеченные выше недостатки, обе названные оперы сыграли положительную роль в развитии советского оперного творчества. Они ставили проблему драматической советской пьесы в оперном жанре, расширяли круг музыкально-выразительных средств. Почти все постановки новых советских опер были на высоком музыкально-исполнительском, режиссерском и актерском уровне. Они выявляли сильные стороны произведений и выправляли многие их недочеты. А это в свою очередь оплодотворяло мысль композиторов.

В эти же годы исключительно плодотворной была деятельность представителей балетного искусства Ленинграда. На сценах ленинградских музыкальных театров были поставлены балеты на темы Пушкина, Лермонтова, Бальзака, а несколько позже — Горького, Лопе де Вега и Шекспира. Характерным был общий поворот к глубокой, философски значительной проблематике, к полноценным сюжетам, заимствованным из лучших произведений мирового литературного

наследия. И более того: на сцене советского балета появились образы наших современников — советских моряков и спортсменов, партизан и колхозников.

Постановка балета Б. В. Асафьева «Пламя Парижа» (1932 г.) явилась важной вехой в развитии советского хореографического искусства. Содержанием балета послужил эпизод из эпохи французской буржуазной революции — поход отряда марсельцев на Париж и события, связанные с взятием дворца Тюильри. Музыкальными первоисточниками являлись французская уличная песня и танец XVII и XVIII вв., придворная и комическая опера того же времени, музыка эпохи революции в различных ее образцах. Соединяя в себе крупного музыкального ученого и художника, Асафьев стилистически объединил и подчинил единому драматическому развитию отобранные им музыкальные документы эпохи далекого прошлого.

В балете «Пламя Парижа» раскрылась целая группа ярких актерских хореографических дарований — от Г. С. Улановой и Н. М. Дудинской, исполнявших партию придворной актрисы, примкнувшей к революции, до Н. А. Анисимовой, О. Г. Иордан и В. М. Чабукиани, выступавших в эпизодических ролях. В балетах Б. В. Асафьева «Бахчисарайский фонтан» (1934 г.) и «Утраченные иллюзии» (1935 г.) культура игры в танце у таких замечательных балетных артистов, как Г. С. Уланова, К. М. Сергеев, Т. М. Вечеслова, В. Г. Каминская, О. Г. Иордан, А. В. Лопухов, С. Г. Корень, еще более выросла.

В 1937 г. Ленинградским Гатобом был показан балет Асафьева на тему о гражданской войне на Кубани — «Партизанские дни». Это была смелая попытка реалистического решения музыкально-хореографическими средствами современной, советской темы. Композитор искал ключ музыкальной драматургии в характерных интонациях эпохи гражданской войны на Кавказе, обращался к грузинскому и осетинскому фольклору и к массово-песенным интонациям первых лет революции. Однако по целостности композиции и рельефности музыкальных образов «Партизанские дни» значительно уступали предыдущим балетам Асафьева.

К 30-м годам Ленинградское хореографическое училище дало Гатобу целую плеяду выдающихся классических танцовщиц, быстро развившихся в перворазрядных балерин, составивших гордость и славу не только ленинградского, но и всего советского балета. Этими балеринами были Г. С. Уланова, О. Г. Иордан, М. Т. Семенова, Т. М. Вечеслова, Н. М. Дудинская, Ф. И. Балабина, воспитание которых является заслугой выдающегося советского педагога-хореографа А. Я. Вагановой. В основе педагогического метода Вагановой было постоянное стремление привить танцовщицам осмысленность хореографических приемов, сделать последние средством художественной выразительности. Именно это и обусловило столь яркое многообразие творческих индивидуальностей блестящих представительниц вагановской школы — балерин совсем разного склада, не похожих друг на друга, создательниц многочисленных живых и выразительных сценических образов в советских и классических балетах.

В 1928 г. на сцене Гатоба впервые появилась Г. С. Уланова, с первых же самостоятельных творческих шагов проявившая отчетливые признаки своего индивидуального стиля — напевность и плавность манеры танцевального выражения, одухотворенность пластики. Аврора, Одетта-Одиллия, Жизель — таковы были первые крупные партии Улановой, в которые молодая артистка уже тогда вносила своеобразное толкование, тонко психологизируя исполняемые роли. Особенно любила в те годы Уланова роль Одетты-Одиллии, впервые выступив в ней через год после выпуска. Она действительно оживляла образ девушки-Лебедя, насыщая его большим внутренним лиризмом, теплом, излучаемым любящим человеческим сердцем.

Т. М. Вечеслова, ровесница Улановой по выпуску и по году поступления в труппу Гатоба, была танцовщицей особого склада. Экспансивная и темпераментная, она не мирилась с канонами установившихся трактовок и искала собственного решения образа даже в небольших эпизодических партиях, таких, как Гюльнара в «Корсаре», фея-канарейка и белая кошечка в «Спящей красавице». Особенно удавались ей балеты с углубленным, драматическим содержанием, балеты-пьесы реалистического склада, например «Эмеральда», в заглавной партии которого почти с первых выступлений Вечесловой у нее на сцене ленинградского Гатоба в сущности не было соперниц.

В 1931 г. в труппу вступили Н. М. Дудинская, балерина ослепляющей, «полнозвучной» виртуозности танца, с большим диапазоном образного содержания создаваемых партий — от подъемной, жизнеутраченной лирики до воодушевленной героики, и Ф. И. Балабина, умевшая с большой непосредственностью и увлекательностью раскрывать образное содержание роли. За эти же годы приобщились к коллективу Гатоба и творчески развились талантливые характерные

Г. С. Уланова в роли Одетты в балете П. И. Чайковского «Лебединое озеро». Фотография.

танцовщицы Н. А. Анисимова, В. Г. Каминская, А. Блатова, Т. Шмырова, С. Падве и некоторые другие.

Реформа мужского танца, осуществленная в советском балете, в большой мере (если говорить об исполнительской практике) в те годы была связана с творческим ростом молодых ленинградских артистов — А. Н. Ермолаева, В. М. Чабукяни, К. М. Сергеева, С. С. Каплана. Они возродили некоторые забытые приемы хореографии времен ее классического подъема, насытили темпы мужского танца настойчивостью, энергией, темпераментностью, оттенками уверенности и бесстрашия, положили начало игры в танце, толкования хореографической партии как целостного и драматически развивающегося актерского образа.

В области музыкальной комедии ленинградскими композиторами в первой половине и середине 30-х годов были также достигнуты значительные успехи, во многом определившие развитие жанра во всесоюзном масштабе. Н. М. Стрельников после «Холопки», обошедшей с большим успехом все опереточные сцены Советского Союза, написал музыкальные комедии «Завтра утром» (1930 г.), «Чайхана в горах» (1930 г.), «Сердце поэта (Берамже)» (1934 г.) и «Настоящая любовь» (1937 г.).

Существенный вклад в жанр советской музыкальной комедии внес И. О. Дунаевский. В 1937 г. он написал оперетту «Золотая долина» (либретто М. О. Янковского), посвященную образам советских колхозников и молодых ученых. От водевильно-сатирического жанра, в котором были выдержаны ранние оперетты Дунаевского, композитор перешел к жанру лирической комедии реалистического плана с развернутыми музыкальными формами, подчас приближающимися к оперным, и широко использовал свой опыт мастера массовой песни в звуковом кино.

В 1938 г. с интересным музыкально-комедийным произведением, написанным в буффонной и остро сатирической манере, — комической оперой «Солдатская женка» (либретто А. Г. Прейса) выступил талантливый ленинградский композитор Н. А. Тимофеев. Постановка ее была осуществлена двумя годами позже.

Ленинградский театр музыкальной комедии завоевал широкое признание зрителя и приобрел значение последовательного пропагандиста лучших образцов опереточного жанра. Наряду с советскими опереттами ленинградских и иногородних авторов на его сцене в новых переводах и обновленных музыкально-сценических редакциях с успехом шли многие классические оперетты — Оффенбаха, Планкетта, Эрве, И. Штрауса, Легара, Кальмана. Режиссеры А. Н. Феона, В. Н. Соловьев, В. Р. Раппопорт, дирижеры Г. В. Фурман, С. Я. Орланский, М. П. Воловац, артисты Н. И. Болдырева, Б. Бронская, О. Щиголева, О. Диза, Е. Лопухова, Н. В. Пельцер, А. Герман, В. Л. Легков, А. А. Орлов, Н. Я. Янет, И. В. Кедров, В. И. Свицерский, А. В. Королькевич и ряд других составляли дружный, сплоченный ансамбль, добивавшийся отличных результатов в своей творческой работе.

Классической и современной оперетте в те годы отдавал дань и Малый оперный театр, на сцене которого были показаны «Корневильские колокола» Р. Планкета, «Перикола» Ж. Оффенбаха, «Нищий студент» К. Миллекера, «Танец стрекоз» и «Желтая кофта» Ф. Легара, «Женихи на колесах» В. Равцатто и некоторые другие музыкально-комедийные спектакли.

Многообразно и широко активность ленинградских композиторов продолжала проявляться в симфоническом творчестве. Ю. А. Шапорин в 1932 г. заканчивает Первую симфонию — музыкальную повесть о революции и гражданской войне. М. О. Штейнберг в 1933 г. пишет Четвертую симфонию, посвященную строительству Туркестано-Сибирской железной дороги. А. Ф. Пащенко создает «Траурно-триумфальную симфонию» (шестую), привлекая в качестве литературного материала надгробные надписи, высеченные на каменных плитах Памятника героям революции в Ленинграде, и вслед за нею — седьмую, «Пионерскую симфонию». А. П. Гладковский в форме симфонии дает музыкальное воплощение героической эпопеи двадцати шести бакинских комиссаров, М. А. Юдин пишет «Комсомольскую симфонию», В. В. Щербачев работает над своей Четвертой симфонией. В симфоническом жанре debutируют молодые композиторы — А. С. Животов (песенно-симфонический цикл «Запад»), Н. Тимофеев (симфония), В. В. Желобинский (фортепианный и скрипичный концерты). Все эти и многие другие, тогда же или несколько позже созданные симфонические произведения знаменовали собой назревание нового этапа в развитии советского симфонического творчества, который можно охарактеризовать как период упорной борьбы за утверждение конкретной советской тематики и проблематики.

Из инструментальных концертов, написанных в те годы ленинградскими композиторами, наиболее содержательными являлись фортепианные концерты Д. Д. Шостаковича, В. В. Желобинского, Ю. В. Свиридова, концерт для скрипки и органа В. В. Волошинова, концерт для оркестра М. И. Чулаки, концерт для баяна Ф. А. Рубцова.

Следует указать также на активное внедрение симфонического метода в область камерно-инструментального творчества (виолончельные сонаты Д. Д. Шостаковича и Ю. В. Кочурова, струнные квартеты Д. Д. Шостаковича и П. Б. Рызанова). Симфонический метод утверждался даже и в так называемых прикладных формах — в области музыки к драматическим спектаклям и к звуковым фильмам. На основе звукообразов, впервые возникших в этих формах, появились такие значительные советские симфонические партитуры, как симфоническая сюита В. В. Щербачева «Гроза» в Ленинграде, как кантата С. С. Прокофьева «Александр Невский» в Москве.

Наиболее значительным из симфонических произведений, созданных ленинградскими композиторами в 30-е годы, была Пятая симфония Шостаковича, при первом же исполнении в ноябре 1937 г. под управлением дирижера Е. А. Мравинского восторженно встреченная советской общественностью, как выдающееся

произведение композитора и значительная веха в развитии всей советской симфонической культуры. Слушатель нашел в ней убедительное художественное выражение процесса становления личности советского человека — мужественной, сильной, глубокой, гуманной, наделенной ярким и сложным внутренним миром. Симфония представляла собой музыкальное воплощение жанра высокой трагедии со светлым победным финалом.

Острый драматизм первой части, сатирически заостренное скерцо, глубокий лиризм медленной части и героический мужественный финал — таковы контрастные психологические и эмоциональные состояния этой монументальной пьесы, повествующей о пафосе напряженной, непримиримой борьбы и триумфе победы. Поразительно рельефны лаконичные, выразительные темы произведения, очень разнообразные по содержанию и по своему звуковому облику — то речитативные, то напевные, то танцевальные, то маршевые, полные то раздумья, то действительного, волевого порыва. Исключительного мастерства композитор достиг в сфере так называемой разработки, т. е. в конфликтном противопоставлении и сквозном, органическом развитии музыкальных тем, и в особенности в области оркестрового колорита, приобретающего у него значение основного, ведущего драматургического фактора. Пятая симфония, сразу завоевавшая широкое признание слушателей, явилась этапным событием в советском музыкальном искусстве.

В борьбе эстетических направлений, которая приобрела в музыкальном творчестве 30-х годов острую форму, роль оздоравливающего, организующего фактора сыграл подъем массово-песенных жанров, достигших высокого расцвета после исторического постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. В большой мере этот подъем был связан с успехами советской звуковой кинематографии, сразу же приобретшей значение самого массового из всех видов искусства.

Уже первые выпущенные Ленфильмом звуковые картины — «Одна», «Златые горы», «Встречный», — музыкально оформленные Д. Д. Шостаковичем, держали в себе качественно новые элементы, возникшие из сочетания характерных черт советской массовой песни и «перинтонирования» старой фабричной и студенческой песни. «Песня о встречном», сюжетно обыгранная в фильме режиссерами Ф. М. Эрмлером и С. И. Юткевичем, быстро перешла с экрана в народный быт, стала достоянием праздничных демонстраций, звучала на молодежных вечеринках, на физкультурных парадах, в самодеятельных кружках.

Еще большую популярность в массах приобрели через экран многочисленные массовые песни И. О. Дунаевского. Многие из этих песен, воплощая типические черты душевного склада миллионов советских людей, приобрели значимость своего рода народных гимнов. Вполне закономерно мотив величественной патриотической «Песни о родине» Дунаевского, написанной для фильма «Цирк», был использован в качестве позывных самой мощной в мире Московской радиостанции и приобрел

значение своего рода музыкальной эмблемы могущества и международного значения великой страны социализма.

Многие из песен, танцев, лирических романсов Дунаевского надолго и много пережили фильмы, для которых они были написаны, зажили самостоятельной жизнью. Достаточно назвать «Песню о Каховке» из «Трех товарищей», «Песню о веселом ветре» и «Песенку о капитане» из фильма «Дети капитана Гранта», марш трактористов из «Богатой невесты», лирический романс «Ах, ты, сердце, сердце девичье» и задорную свадебную из «Искателей счастья», пионерскую песню «Эх, хорошо в стране Советской жить» из «Концерта Бетховена», спортивный марш и песню «Если Волга разольется» из «Вратаря», не говоря уже о «Песне о родине» и «Марше веселых ребят».

В 30-е годы в Ленинграде выдвинулась целая группа композиторов-песенников. Помимо Дунаевского, это были В. В. Волошинов, автор популярных в те годы песен «Ворошиловские стрелки» и «Краснофлотская-комсомольская», Д. А. Прицкер, создавший «Песню о советском казачестве», «Песню о баяне», «Песню о Ленинграде», «Песню о Щорсе», Н. Н. Леви, написавшая песни «Чапаевская», «Конармейская», «Гей, вы, степи», совсем тогда еще юный В. П. Соловьев-Седой, дебютировавший в жанре песни «Хороводом», «Казачьей кавалерийской», «Песней о Ленинграде» и «Парадом», В. К. Томили, выступивший с несколькими яркими антифашистскими песнями — «О Тельмане», «О Долорес Ибаррури», «О Лине Одена», получившими широкое признание. Над песенными формами стали активно работать и композиторы-симфонисты, и авторы опер — О. С. Чижко, А. П. Гладковский, В. В. Щербачев, А. Ф. Пащенко.

Одним из важных следствий исторического постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. для музыкальных театров Ленинграда была новая, расширенная творческая постановка вопроса об оперном наследии. От разрозненных «разведок» в малоизвестные области музыкально-сценической литературы прошлого театры переходят к систематическому показу лучших образцов основных исторически сложившихся течений.

Пристальное внимание приковывает к себе отечественное наследие. Осуществляется ряд творчески инициативных постановок: в Гатобе — «Пиковая дама» (1935 г.) и «Мазепа» (1937 г.) Чайковского, «Сказка о царе Салтане» Римского-Корсакова (1937 г.); в Малом оперном театре — «Снегурочка» (1934 г.) и «Царская невеста» (1936 г.) Римского-Корсакова, «Евгений Онегин» Чайковского (1937 г.), «Борис Годунов» Мусоргского (1939 г.); в Оперной студии Консерватории — «Царская невеста» и «Пап поевода» Римского-Корсакова.

Крупнейшими событиями театральной жизни было возрождение в Театре им. С. М. Кирова оперы Глинки «Иван Сусанин» (1939 г.), впервые со времени создания появившейся на сцене свободной от насильственно навязанных ей в свое время искажений, и оперы Чайковского «Чародейка» (1941 г.).

Широко развернулась работа и по освоению классического западного наследия. Театры неуклонно стремились расширить свой репертуар путем постановки произведений Верди, Вагнера, Мейербера, Бизе, Моцарта, Россини, Керубини, Сметаны. «Луиза Миллер», «Вильгельм Тель», «Водовоз», «Лоэнгрин», «Гугеноты» в Ленинградском Гатобе, «Кармен», «Свадьба Фигаро», «Фальстаф», «Проданная невеста» в Малом оперном театре — эти спектакли, при всей неравноценности режиссерских решений и музыкальных интерпретаций произведений, представляли собой значительное движение вперед по сравнению с рядом постановок предыдущих лет.

В этих успехах была несомненно большая доля заслуг советского музыковедения и театроведения. Работы Б. В. Асафьева (Игоря Глебова), А. В. Оссовского, А. С. Рабиновича, С. С. Мокульского, А. А. Гвоздева, И. И. Соллертинского, Ю. А. Кремлева, М. С. Друскина, Н. П. Малкова, Ю. Я. Вайнкопа, А. Е. Будяковского, М. О. Янковского (доклады, разъяснительные статьи, публикации, связанные с премьерами, участие в широких дискуссиях о новых постановках) помогали и оперно-театральной и концертной практике.⁵³

Новая, прогрессивная, советская методология, основанная на материалистическом мировоззрении, на базе марксистско-ленинского учения, утверждала себя и в исторических, и в теоретических, и в чисто эстетических работах. Новые музыковедческие и театроведческие исследования и публикации, фольклористские и источниковедческие труды приобрели в 30-е годы очень большой размах и широкое распространение, способствуя повышению идейно-эстетического уровня всего советского народа, и в частности работников советского искусства.

Из года в год среди оперных артистов все больше стало появляться новых, получающих широкое признание, имен. Назовем О. А. Кашеварову, А. А. Халилееву, Н. Л. Вельтер, Т. Е. Смирнову, Е. Вербицкую, В. А. Овчаренко, И. П. Яшугина, И. А. Нечаева, Б. О. Гефта, Г. Н. Орлова, Н. Н. Середу. Расширился круг оперных режиссеров (И. Ю. Шлепянов, М. Терешкович, Б. В. Зон) и художников музыкального театра (В. Ф. Рындин, С. Б. Вирсаладзе, Н. И. Альтман, Б. Волков, Т. Г. Бруни, Я. Штоффер, Б. Матрунин).

Значительные успехи в оперном искусстве были достигнуты и по линии художественной самодеятельности. На десятой (юбилейной) олимпиаде художественной самодеятельности, проведенной в 1936 г. в Ленинграде, коллективами Металлического завода-втуза, клуба им. Ракова, клуба им. Володарского и клуба Ленэнерго были показаны отрывки из опер «Евгений Онегин» и «Пиковая дама» Чайковского, «Царская невеста» и «Сказка о царе Салтане» Римского-Корсакова. Коллектив Дома инженерно-технических работников показал целиком оперу

⁵³ С 1930-х годов активно выступает как музыковед автор данного очерка композитор В. М. Богданов-Березовский (ученик М. О. Штейнберга, С. М. Ляпунова, В. В. Щербачева). (Ред.).

«Евгений Онегин», кружок Дома медработников — оперу Николаи «Виндзорские проказницы», коллектив Выборгского Дома культуры — интересную музыкально-сценическую композицию, построенную на компановке музыки оперы Мусоргского «Борис Годунов» и стихотворного текста одноименной трагедии Пушкина.

Оперный кружок завода «Красный треугольник» в 1934 г. поставил в Большом зале Консерватории оперу «Князь Игорь» Бородина — спектакль, вызвавший большой интерес советской театральной общественности. В 1936 г. этот кружок создал новый экспериментальный спектакль — оперу-балет «Цыганы» (по Пушкину), написанную специально для самодеятельности молодым ленинградским композитором В. К. Сорокиным.

Во второй половине 30-х годов далеко вперед шагнула культура ленинградского балета. За уже перечисленными выше советскими балетными спектаклями, сыгравшими большую действительную роль в развитии советского хореографического искусства в целом, и образцовыми постановками А. Я. Вагановой («Лебединое озеро», 1933 г.; «Эсмеральда», 1935 г.) последовал ряд ярких новых советских балетов. Это были балеты «Сердце гор» А. Баланчивадае (постановка В. М. Чабукяни, 1938 г.), «Лауренсия» А. А. Крейна (постановка В. М. Чабукяни, 1939 г.), «Ромео и Джульетта» С. С. Прокофьева (постановка Л. М. Лавровского, 1940 г.).

Все это оказалось возможным благодаря успешному формированию в Ленинграде целой плеяды одареннейших танцовщиц и танцовщиков, соединяющих хореографическое мастерство с высокой актерской культурой. Мы уже говорили о М. Т. Семеновой, Г. С. Улановой, Т. М. Вечесловой, О. Г. Иордан, Н. М. Дудинской, Ф. И. Балабиной, деятельность которых достигла высокого расцвета в 30-е годы. К этим именам следует добавить имена Э. Васильевой, Г. Н. Кирилловой, А. Я. Шелест, Е. Чикваидзе, В. Лопухиной. В развитии мужского танца большое значение имела педагогическая работа мастеров ленинградского балета — В. Семенова, А. Ширяева, А. Лопухова, А. Монахова, воспитавших не только ранее уже упоминавшихся К. М. Сергеева, В. М. Чабукяни, А. Н. Ермолаева и С. С. Каплана, но также С. Г. Кореня, Р. И. Гербека, Н. А. Зубковского, В. В. Фидлера, балетмейстеров В. И. Вайнонена, Р. В. Захарова, Л. М. Лавровского, В. А. Варковицкого, Б. А. Фенстера, Л. В. Якобсона. Наряду с ясно обозначившимся тяготением к жанру романтической трагедии, к сюжетам большой драматической напряженности, определившим творческий путь балетного коллектива Театра им. С. М. Кирова, интенсивно развивалась и линия комедийного балета. Успехи этого жанра были связаны преимущественно с творческой практикой гибкого в своих исканиях хореографического коллектива Малого оперного театра («Конпелья», «Арлекиада», «Тщетная предосторожность»). От классики молодая труппа вскоре же перешла к работе над созданием новых советских балетов, в результате которых появились «Кавказский пленник» Б. В. Асафьева (постановка Л. М. Лавровского, 1938 г.), «Сказка о попе и работнике его Балде»

М. И. Чулаки (постановка В. Варковидского, 1940 г.) и «Ашик-Кериб» Б. В. Асафьева (постановка Б. Фенстера, 1940 г.).

В сфере концертной деятельности надо прежде всего отметить неуклонно возрастающие успехи в области симфонической культуры. Ленинградская филармония упрочила в 30-е годы свое значение мирового музыкального центра. Ее концертные сезоны отличались как содержательностью программ, так и яркими исполнительскими достижениями. В них участвовали лучшие советские и зарубежные дирижеры и солисты — В. А. Дранишников, А. В. Гаук, Н. С. Голованов, Д. Митропулос, В. Талих, О. Клемперер, Э. Ансерме, А. Коутс, Е. Бандровска-Турска, М. Андерсон, Ж. Сигетти, Ж. Тибо, Б. Губерман, Я. Хейфец, Е. Цимбалист, А. Рубинштейн, К. Цеки, А. Шнабель и многие другие.

В оркестре Ленинградской филармонии, сохранившем ядро старейших артистов (В. А. Заветновский, И. О. Брик, А. Г. Васильев, В. Елизаров, А. А. Петров и др.), выросла большая группа молодых советских исполнителей — лауреатов всесоюзных конкурсов (В. Генслер — кларнет, Б. Триано — флейта, И. Шпильберг — скрипка, Б. Шафран — виолончель, И. Левитин — альт, Е. Синицына — арфа и др.). Оркестр вырастил своих дирижеров. В контакте с ним формировались исполнительские индивидуальности дирижеров К. И. Элиасберга, Э. П. Грикурова, Н. С. Рабиновича и Е. А. Мравинского, удостоившегося первой премии на Всесоюзном дирижерском конкурсе в 1938 г.

Вскоре же после конкурса Мравинский занял пост главного дирижера Ленинградской филармонии. Его исполнительский облик характеризуется чертами волевой целеустремленности и углубленного интеллектуализма. С большой постепенностью, но систематически и обдуманно расширяя свой репертуар, он долго и всесторонне вынашивает каждое произведение, продолжая шлифовать свой исполнительский замысел от исполнения к исполнению. Бетховен, Вагнер, Чайковский, Скрябин, Шостакович — вот излюбленные им композиторы-симфонисты, творчество которых представлено в его репертуаре широко и многообразно. Привитая им артистам оркестра широта культурного кругозора позволила коллективу во вторую половину 30-х годов намного расширить свой репертуар как за счет освоения относительно мало исполнявшихся в нашей стране партитур зарубежных авторов (Брамса, Малера, Брукнера), так и в результате пропаганды лучших произведений советских композиторов.

Рост советской музыкально-исполнительской культуры во всех ее качественно отличительных признаках ярко обозначился на 2-м Всесоюзном конкурсе музыкантов-исполнителей, проведенном в начале 1935 г. в Ленинграде. Характерно, что премии пришлось «размножить»: ряд вторых премий поделили между собой несколько участников конкурса. Конкурс показал и другое — рождение новых форм исполнительства, повышение артистической инициативы, подчас даже опережающей мысль композитора. Одним из практических выводов конкурса явился вопрос о создании специальной сольной литературы для инструментов, извест-

ных преимущественно в качестве оркестровых. И действительно, к середине десятилетия появились концерты для флейты, гобоя, кларнета, трубы, ансамбли для духовых инструментов.

К середине 30-х годов в Ленинграде наблюдалось массовое выдвижение одаренных молодых исполнителей, целиком сформировавшихся в советских условиях. Среди них пианисты В. В. Нильсен, М. М. Черногоров, И. М. Рензин, Л. Зелихман, скрипачи Г. В. Барينوва, С. Шак, Е. М. Хаит, И. Шпильберг, И. В. Кауфман, виолончелисты Д. Шафран, Э. Г. Фишман, Г. Немеренецкий и другие инструменталисты различных специальностей. Это было неопровержимым свидетельством успехов советских музыкально-педагогических школ, представленных в Ленинграде Л. В. Николаевым, С. И. Савшинским, Н. И. Голубовской, М. Н. Бариновой, О. К. Калантаровой (фортепиано), М. Б. Полякиным, В. И. Шером, Ю. И. Эйдлиным (скрипка), Г. Михалевым, А. Я. Штриммером, Д. Я. Могилевским (виолончель) и др.

Е. А. Мравинский. Фотография.

Примечательным явлением в те годы стал интенсивный и стремительный рост детского музыкального образования и детской музыкальной самодеятельности. При Дворце пионеров образовалась целая сеть кружков, студий, классов пения, танцев, игры на различных инструментах. Среди музыкальных работников Дворца пионеров особенно много инициативы и энергии проявляли педагоги Левидова и Малинина. Организовался детский оркестр под руководством Р. Берсона. В районных Домах пионера и школьника концертная и музыкально-воспитательная работа также получила широкий размах. В Союзе композиторов была образована детская секция, способствовавшая созданию и распространению советских музыкальных произведений, написанных для детей. С этими произведениями особенно часто и успешно выступали композиторы М. А. Юдин, Н. Н. Леви, В. В. Витлин, «тюзовский замвуз» Н. М. Стрельников и В. М. Дешевов.

На рубеже 30—40-х годов ленинградская музыкальная культура во всех своих отраслях достигла высокой идейно-художественной зрелости. В Гатобе с успехом прошли постановки новых советских балетов и опер. Особенно крупный успех выпал на долю оперы Т. Н. Хренникова «В бурю» (по роману Н. Вирты),

поставленной в 1939 г. Малый оперный театр в 1938 г. показал «Мятеж» Л. А. Ходжа-Эйнатова (по Фурманову), в 1939 г. — оперы «Мать» В. В. Желобинского (по Горькому) и «Помпадуры» А. Ф. Пащенко (по Салтыкову-Щедрину), в 1940 г. — «Кола Брюньон» Д. Б. Кабалевского.

Филармония, систематически с 1937 г. проводившая «декады советской музыки», дала ряд ярких концертных премьер, познакомив слушателей с Шестой симфонией Д. Д. Шостаковича, поэмой М. О. Штейнберга «В Армении» и его же фрагментами из балета «Тиль Уленшпигель», оркестровыми пьесами А. С. Животова, М. И. Чулаки, В. В. Желобинского и новыми симфоническими произведениями крупнейших композиторов Москвы и братских республик. В мае 1941 г. в Ленинграде был проведен всесоюзный пленум Оргкомитета Союза советских композиторов СССР, посвященный проблемам советского симфонизма.

В области камерной музыки крупным событием было создание Д. Д. Шостаковичем фортепианного квинтета. В этой области успешно стала выступать и целая группа ленинградской композиторской молодежи — Б. Г. Гольц, Ю. В. Свиридов, Ю. А. Левитин, Ю. В. Кочуров, О. А. Евлахов и др.

Существенную роль в музыкальной жизни не только города и области, но и всей страны стало играть ленинградское радиовещание. Ленинградские музыкальные радиопередачи, в том числе и симфонические (Ленинградский радиокomitee образовал свой оркестр, руководимый Н. Рабиновичем и И. Альтерманом), отличались содержательностью, охватывали очень широкий круг явлений музыкальной культуры как прошлого, так и современности. Лекции и конференции к радиоспектаклям и радиоconcertам писали видные музыковеды — И. И. Соллертинский, Ю. А. Кремлев, А. Е. Будяковский, Ю. Я. Вайнкоп.

В 1938 г. Ленинградское государственное хореографическое училище с большой торжественностью отпраздновало 200-летие своей деятельности, а годом раньше Ленинградская государственная консерватория — 75-летие со времени основания. С огромным подъемом, как всенародные праздники, прошли в Ленинграде юбилей Бетховена (1927 г.), Шуберта (1928 г.), Пушкина (1937 г.), Чайковского (1940 г.), Лермонтова (1941 г.), на которые музыканты города Ленина — композиторы, дирижеры, артисты, музыковеды — откликнулись новыми исполнительскими и творческими достижениями, новыми концертными программами, спектаклями, исследовательскими работами и публикациями.

Крепла и ширилась связь ленинградской музыкальной культуры с молодыми культурами братских республик, развитию которых успешно способствовали ленинградские композиторы: Е. Г. Брусиловский в Казахстане, М. О. Штейнберг и Х. С. Кушнарев — в Армении, В. В. Щербачев, Б. А. Арапов и П. Б. Рязанов — в Грузии, Б. И. Зейдман — в Азербайджане, А. Ивановичи — в Чувашской АССР, Н. М. Греховодов — в Удмуртской АССР, Н. Н. Леви — в Карельской республике. Гастроли национальных музыкальных театров и ансамблей, участвовавшие из года в год, также оставили заметный след в музыкальной жизни Ленинграда.

Разносторонние достижения ленинградской музыкальной культуры предвоенных лет были обобщены и получили высокую партийную и правительственную оценку в дни декады ленинградского искусства в Москве, проведенной с большим размахом в мае 1940 г. Многочисленные участники этой декады, отдельные художники (композиторы, музыкальные деятели, дирижеры, артисты) и целые коллективы были удостоены высоких наград — званий, орденов и медалей.

Музыкальная культура города Ленина получила заслуженное признание советского народа.

КИНО

С первых дней революции Коммунистическая партия и правительство молодой Советской республики уделяли большое внимание развитию кино, считая новое искусство могучим средством воспитания людей. Уже в январе 1918 г. в Петрограде создается киноподотдел внешкольного отдела Государственной комиссии по просвещению Наркомпроса — первая советская киноорганизация, во главе которой стояла Н. К. Крупская.

Имея в своем распоряжении очень ограниченное количество лент (больше научного характера и экранизаций произведений классической литературы), киноподотдел занимался в основном организацией сеансов и лекций просветительного характера в рабочих районах Петрограда.

В апреле 1918 г. Народный комиссариат просвещения РСФСР учредил Петроградский областной кинокомитет Союза северных коммун. Кинокомитет был создан «для осуществления при посредстве кинематографа культурно-просветительных задач Комиссариата народного просвещения, для нравственного и художественно-эстетического воспитания широких масс, а также для обсуждения, разработки и согласованного проведения в жизнь мероприятий по вопросам урегулирования и развития кинематографической промышленности в районе Союза северных коммун».⁵⁴

Сразу же комитет привлекает петроградских кинооператоров для систематических хроникальных съемок, проводит регистрацию съемочных и проекционных киноаппаратов. Были взяты на специальный учет негативы и снимки, воспроизводящие события Великой Октябрьской революции, национализированы 64 действующих кинотеатра.

Кинокомитет организовал прокатный фонд, являвшийся в это время самым крупным в стране и составленный из картин, принадлежавших ранее частным конторам. Постепенно кинокомитет приступает к производству художественных фильмов.

⁵⁴ Кино и время. Бюллетень, вып. 1. М., 1960, стр. 12.

В январе 1919 г. в Петрограде организуется школа киномехаников. В марте того же года начинается работу одногодичная Школа экранного искусства при Петроградском кинокомитете — первое советское учебное заведение, готовящее артистов и режиссеров кино. За несколько лет школа выросла в Государственный институт экранного искусства с трехлетним курсом обучения. В его работе принимали участие крупные профессорско-преподавательские силы. Из стен института в середине 20-х годов вышли Л. Я. Анци-Половский, С. Д. Васильев, Н. И. Лебедев, Ю. А. Музыкант, В. М. Соловцов, Ф. М. Эрмлер и другие режиссеры и актеры советского кино.

В программе Коммунистической партии, разработанной В. И. Лениным и принятой в марте 1919 г. на VIII съезде, а также в резолюциях съезда кино упоминается несколько раз как средство «самообразования и саморазвития рабочих и крестьян»,⁵⁵ которое должно помочь им выработать коммунистическое мировоззрение.

27 августа 1919 г. В. И. Ленин подписал декрет Совета Народных Комиссаров о национализации кинодела в стране. В сентябре в Москве начала работу первая в мире Государственная школа кинематографии (ныне ВГИК). В ноябре в Петрограде открывается Высший институт фотографии и фототехники (сейчас ЛИКИ). В том же году сотрудники этого института проф. В. И. Срезневский, Л. Э. Шарлов и М. Н. Муравейский изготовили первые образцы отечественной киноплёнки. Кинематография в нашей стране понемногу становится частью общепролетарского дела, начинает активно участвовать в строительстве новой жизни.

К этому времени относится ряд высказываний, бесед и прямых распоряжений В. И. Ленина о развитии кино.

Придавая очень большое значение хронике, с которой В. И. Ленин советовал начинать создание советских картин, он в то же время считал необходимым пропагандировать идеи Советской власти в увлекательных художественных картинах, выдвигающих хорошее и положительное в жизни страны и обличающих отрицательные явления.

В. И. Ленин подчеркивал необходимость установления правильной пропорции между научными и развлекательными фильмами в программе киносеанса. В феврале 1922 г. состоялась большая беседа В. И. Ленина с наркомом просвещения А. В. Луначарским, в которой, как вспоминает последний, В. И. Ленин высказал мысль, что «из всех искусств для нас важнейшим является кино».⁵⁶

В сентябре 1920 г. Петроградский кинокомитет был реорганизован в Петроградский окружной фотокиноотдел, который приступил к регулярным съемкам художественных фильмов.

⁵⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I. М., 1954, стр. 420.

⁵⁶ Ленин о культуре и искусстве. М., 1956, стр. 529.

В начале 20-х годов в Петрограде возник ряд более мелких киноорганизаций — «Кино-Север», отделение «Госкино», «Киноколлектив», «Артэкрэн» и др. (каждая из них занималась постановкой картин). Все эти организации просуществовали один-два года и затем распались или влились в более мощное «Севзапкино», организованное в мае 1922 г. в Петрограде на хозрасчетных началах. «Севзапкино» развернуло планомерное производство художественных, документальных и научно-популярных картин, наладило систему проката фильмов, открыло в Москве отделение, которое также занималось постановкой фильмов, закупило большую партию картин за границей, ремонтировало и восстанавливало кинотеатры.

Съемки своих картин «Севзапкино» проводило в оранжерее бывшего Зимнего сада в особняке на улице Чайковского (д. 30), приспособленной для этой цели еще кинокомитетом. С 1 января 1925 г. «Севзапкино» начало регулярное производство картин в помещении бывшего театра «Аквариум», где был оборудован самый большой по тому времени и самый удобный в Советском Союзе кинопапильон. На этой базе выросла мощная киностудия «Ленинградкино» (1925—1926), впоследствии преобразованная в ленинградскую фабрику «Совкино», (1926—1930), «Союзкино» (1930—1932), «Росфильм» (1932—1933), «Союзфильм» (1933) и «Ленфильм» (с 15 января 1934 г.) — таковы были организационные этапы истории одной из крупнейших в СССР Ленинградской киностудии художественных фильмов.

Производство художественных фильмов в Ленинграде началось осенью 1918 г. 7 ноября 1918 г., в день первой годовщины Великой Октябрьской революции, в одном из лучших и крупнейших кинотеатров города — «Сплендид-Палас» (сейчас там находится кинотеатр «Родина») состоялась торжественная премьера нового советского фильма «Уплотнение».

Фильм отражал чрезвычайно важные стороны современной действительности. В нем рассказывалось о привлечении интеллигенции на сторону победившего народа, показывалась зарождающаяся дружба интеллигенции и рабочего класса. Сцена, где профессор читает лекцию в рабочем клубе, стала центральной в картине. Фильм был снят режиссерами А. П. Пантелеевым, Д. Пашковским и А. Долиновым по сценарию наркома просвещения А. В. Луначарского за две недели. Это был первый художественный фильм, посвященный проблемам жизни молодой Советской республики и выпущенный государственной киноорганизацией.

С апреля 1919 г. съемки производятся уже в более или менее оборудованном киноателе в помещении бывшего театра «Аквариум». Здесь режиссер Б. Н. Светлов ставит несколько картин, в том числе фильмы «Победа Мая», «Борцы за светлое будущее III Интернационала», «Все под ружье!». В дни наступления Юденича на Петроград демонстрация этих фильмов приобретала особое значение. Рассказывая о борьбе советского народа с белогвардейцами, фильмы мобилизовывали зрителей на отпор врагу.

В 1920 г. в Петрограде снимаются на пленку массовые народные представления, происходившие на крупнейших площадях города.

Заметным произведением советского кино начала 20-х годов явился фильм «Чудотворец». В нем рассказывалась незатейливая история о сметливом русском солдате Мизгире (роль его играл выпускник петроградской школы экранного искусства П. К. Кириллов) и разоблачались «чудеса» церкви. Как известно по воспоминаниям В. Д. Бонч-Бруевича и Н. К. Крупской, В. И. Ленин, придавая большое значение раскрытию средствами кино обманных «чудес», используемых церковью для одурманивания народа, считал этот фильм удачным примером антирелигиозной пропаганды.

Прошлому России были посвящены фильмы А. В. Ивановского «Комедиянтка» (1923 г.), поставленный по повести Лескова «Тушейный художник», и «Дворец и крепость» (1924 г.). В основу фильма «Дворец и крепость» была положена судьба одного из узников Петропавловской крепости — поручика М. С. Бейдемана, просидевшего без суда в Алексеевском рavelине 20 лет и лишившегося там рассудка. Фильм снимался по сценарию историка П. Щеголева и писательницы О. Д. Форш. В главной роли выступил видный актер немого кино Е. А. Боронихин. Это был один из крупнейших советских исторических фильмов 20-х годов, пользовавшийся успехом и в нашей стране, и за границей.

Создание в середине 20-х годов московскими кинематографистами выдающихся картин «Броненосец Потемкин» (1926 г.), «Мать» (1926 г.) и «Конец Санкт-Петербурга» (1927 г.), яркая индивидуальная манера режиссеров С. М. Эйзенштейна и В. И. Пудовкина, полные поэзии первые картины А. П. Довженко оказали большое влияние на дальнейшее развитие советского кино, которое в это время завоевывает всемирное признание. Идет соревнование различных творческих направлений, все ярче проявляется индивидуальный художественный почерк кинорежиссеров. Все более полно начинает в фильмах отражаться жизнь народа, все разнообразнее становится тематика фильмов.

Острая и напряженная борьба за создание советского киноискусства нашла свое выражение и среди ленинградских мастеров. В середине 20-х годов на режиссерскую работу в кино приходит молодежь. Были среди нее люди, прошедшие гражданскую войну и имевшие уже большой жизненный опыт, — П. П. Петров-Бытов, Ф. М. Эрмлер. Другие, как Г. М. Козинцев, С. А. Тимошенко, Л. З. Трауберг, пришли из театра. Продолжали свою деятельность режиссеры старшего поколения — В. К. Висковский, В. Р. Гардин, А. В. Ивановский, Ч. Г. Сабинский.

Наиболее крупным ленинградским мастером, сложившимся в этот период, являлся режиссер Фридрих Эрмлер. Участник гражданской войны, коммунист, Эрмлер пришел в кино как боец за смелое, революционное киноискусство. Вскоре с группой молодых талантливых сотрудников он организовал киноэкспериментальную мастерскую — КЭМ, которая поставила перед собой задачу снимать картины о молодежи.

Первый фильм, выпущенный КЭМ, — «Дети бури» (1926 г.) был поставлен Ф. М. Эрлером и Э. Ю. Иогансоном. Фильм рассказывал об участии комсомола в защите Петрограда в годы гражданской войны. Это была попытка показать на экране первые шаги комсомольской организации. Фильм получился слабым. Коллектив и его руководители не имели еще достаточного опыта работы в кино.

Следующий фильм — «Катка — бумажный ранет» (1927 г.) Ф. М. Эрлер ставит тоже вместе с Э. Ю. Иогансоном. В этой картине еще яснее видно стремление Эрлера работать в кино над современной тематикой, отражать в фильмах волнующие вопросы жизни, показать на экране нового героя. Действие фильма происходит в годы нэпа. Основные герои картины — крестьянская девушка Катка, приехавшая в город «подработать на корову», и бывший интеллигент Вадька Завражин, который чувствует себя лишним и ненужным в непонятной ему обстановке начала 20-х годов. Случайно встретившись, эти люди помогают друг другу стать активными строителями новой жизни. Образы Катки (В. Бужинская) и Вадьки (Ф. М. Никитин) были жизненны, их судьба волновала зрителей, а простая безыскусственная игра актеров убеждала в правдивости происходящего в фильме.

В начале 1928 г. на экранах появился «Парижский сапожник» Ф. М. Эрлера — фильм, занявший значительное место в истории советского киноискусства.

В стране росло новое поколение, формировался советский человек, повсюду горячо обсуждался вопрос, каким должен быть строитель социалистического общества. В фильме «Парижский сапожник» беспощадно вскрывались факты недопустимого отношения к женщине, остро ставились вопросы о поведении молодежи, об этике комсомольца, об ответственности коллектива за судьбу своего товарища. Картина помогала молодежи бороться с недостатками, заставляла комсомольцев серьезно задумываться над тем, верно ли они начинают свою жизнь.

Наиболее крупным фильмом ленинградской киностудии конца 20-х годов является «Обломки империи» (1929 г.), поставленный Ф. М. Эрлером по сценарию К. Н. Виноградской. Основное значение и достоинство этого фильма заключалось в показе тех колоссальных изменений, которые произошли после Октябрьской революции в жизни страны и в сознании людей, в показе нового человека, строящего социализм, нового отношения к труду, новых взаимоотношений между людьми. Чтобы острее дать почувствовать всю разницу настоящего, к которому уже успели привыкнуть, и прошлого, которое стало забываться, авторы фильма показали настоящее глазами человека из прошлого мира.

В результате контузии, полученной в мировой войне 1914—1918 гг., унтер-офицер Филимонов потерял память. 10 лет он живет на маленькой железнодорожной станции, не зная, что делается в стране. Внезапно память возвращается к нему, Филимонов едет в Петербург, где он работал до войны. Столкновение со всеми переменами, которые принесла с собой Октябрьская революция, и особенно

встреча на заводе с рабочими, ставшими хозяевами предприятия, производят огромный переворот в сознании Филимонова.

В этом фильме еще раз выявились блестящие актерские способности Ф. М. Никитина, постоянного исполнителя основных ролей в немых фильмах Ф. М. Эрлера.

В «Обломке империи» утверждение нового заняло основное место. Это был фильм, в котором Эрлер и коллектив, с ним работавший, впервые главное внимание уделили отражению на экране принципиально новых явлений, характерных для Советского государства. Начиная с фильма «Обломки империи» утверждение советской действительности, раскрытие красоты советского человека и его дел становятся главными в творчестве Эрлера.

Несколько раньше (в 1924 г.) на ленинградской студии начал работать еще один творческий коллектив — Фабрика эксцентрического актера (ФЭКА) под руководством режиссеров Г. М. Козинцева и Л. З. Трауберга. В этом коллективе наиболее отчетливо по сравнению с творчеством других ленинградских кинематографистов выявилось увлечение поисками выразительных средств киноискусства.

В первой своей работе — фильме «Похождения Октябрины» (1924 г.) Г. М. Козинцев и Л. З. Трауберг продемонстрировали большое количество различных трюков, умение необычно строить кадр. В картине «Чертовое колесо» (1926 г.) увлечение возможностью интересно показать различные аттракционы «Луна-парка» и жизнь «шпаны» привело коллектив, и прежде всего режиссеров, к серьезной идейно-политической ошибке. Через картину довольно отчетливо проходила мысль о том, что для советского краснофлотца не так уж обязательна строгая дисциплина.

Наиболее сильно увлечение внешними, формальными приемами сказалось в фильме «Шинель» по Гоголю (1926 г.). Написанный Ю. Тыняновым сценарий представлял собой ряд отдельных сцен, часто связанных друг с другом лишь посредством чрезвычайно сложных умозаключений. Действующие лица, улицы и площади зимнего Петербурга, интерьеры помещений показывались в картине в необычных ракурсах, в условном освещении. Все это придавало событиям повести и гоголевским персонажам несвойственный им характер таинственности и загадочности.

Фильм «СВД» («Союз великого дела», 1927 г.) рассказывал о событиях 1825 г. Но и на этот раз режиссеров привлекал несколько необычный поворот в решении темы. Их больше интересовало не восстание декабристов, а судьба авантюриста Медокса (артист С. А. Герасимов), связанного с участниками восстания. Заостренный сюжет и романтическая трактовка образа Медокса сделали его героем фильма и отодвинули декабристов на второй план. Но изобразительное решение фильма, режиссерская и актерская работа свидетельствовали о несомненной талантливости коллектива, упорно и настойчиво стремящегося найти свое место в киноискусстве.

Фильм «Новый Вавилон» (1929 г.) был посвящен Парижской коммуне. И здесь замысловатый монтаж, сложные метафоры, необычные ракурсы порой мешали глубокому раскрытию важной темы картины, заслоняли собой главное.

Едва ли какие-либо фильмы в истории кино получали столь различные оценки, как немые картины режиссеров Г. М. Козинцева и Л. З. Трауберга. Талантливый коллектив (в него входили оператор А. Н. Москвин и художник Е. Е. Елей) добился серьезных успехов в монтаже, построении мизансцены, композиции и освещении кадра, выразительности декораций, точности деталей, творческом применении различной оптики при съемках. Все это несомненно сыграло свою роль в становлении советского киноискусства. Но коллектив в эти годы еще недостаточно обращал внимание на содержание своих фильмов, на их идейно-политическое звучание, на единство формы и содержания, на подчинение формальных средств и приемов выявлению основного в кинофильме, которое порой оставалось непонятным зрителям. Эти крупные ошибки коллектив преодолел лишь в 30-е годы, сумев блестяще использовать выразительные возможности кино при работе над трилогией о Максиме.

Одновременно с творческими коллективами, руководимыми Ф. М. Эрмлером и Г. М. Козинцевым и Л. З. Траубергом, в середине 20-х годов в Ленинграде работали и другие режиссеры. Некоторые из них, прежде всего В. К. Висковский и Ч. Г. Сабинский, следовали в своих картинах далеко не лучшим традициям русской дореволюционной кинематографии. Банальный сюжет и поверхностное решение темы характерны для картин этого ряда. За редким исключением фильмы эти быстро сходили с экрана.

Среди ленинградских «боевиков» этого времени известностью пользовался фильм режиссера В. Р. Гардина «Поэт и царь», выпущенный осенью 1927 г. Основное внимание в нем уделялось, как это видно из названия, взаимоотношениям Пушкина и Николая I. Поставленный в духе великосветской драмы, фильм не создавал правдивого образа великого русского поэта.

Примерно в таком же плане был сделан и фильм «Декабристы» режиссера А. В. Ивановского.

Ряд картин, как исторических, так и на современную тематику, созданных в середине 20-х годов на ленинградской киностудии, — «В тылу у белых», «Наполеон-газ», «На жизнь и смерть», «Ордер на жизнь», «Северная любовь» — были очень слабыми и в идейном, и в художественном отношении.

Весной 1928 г. при ЦК ВКП(б) состоялось Всероссийское совещание по делам кинематографии, которое отметило достижения советского кино за последние 5 лет и указало на недостатки, тормозившие его развитие. В резолюции совещания говорилось, что «борьба с недостатками кинематографии становится одной из важнейших задач партии в области культурного строительства».⁵⁷

⁵⁷ Пути кино. Л.—М., 1929, стр. 436.

В конце 20-х годов в Ленинграде начинают работу режиссеры Е. В. Червяков, С. И. Юткевич, А. Г. Иванов, А. Г. Зархи и И. Е. Хейфиц, Г. Н. и С. Д. Васильевы.⁵⁸ В их первых фильмах ясно чувствовалось горячее желание рассказать о советской молодежи, о современности, о важнейших проблемах того времени.

Е. В. Червяков, актер и ассистент В. Р. Гардина, поставил в 1928 г. фильм «Девушка с далекой реки». Сценарий, написанный учеником и сорежиссером С. М. Эйзенштейна Г. В. Александровым, нашел в картине яркое и своеобразное воплощение. Фильм этот положил начало лирическому жанру в советской кинематографии. Удивительно непосредственно передала чувства героини, приезжающей из далеких мест в столицу, актриса Роза Свердловка.

О борьбе за новый быт, за культурный рост рабочего говорила первая картина А. Г. Иванова — «Косая линия» (1929 г.). Жизнь рыболовецкой артели показывал фильм «Черный парус» С. И. Юткевича (1929 г.). Вопросам быта и труда комсомольцев посвящался фильм «Ветер в лицо» (1930 г.) — первая работа комсомольской киновыступавшей во главе с режиссерами А. Г. Зархи и И. Е. Хейфицем.

В 1928 г. монтируют свой первый фильм «Подвиг на льдах» братья Васильевы — художественно-документальный рассказ о спасении советскими летчиками и экипажем ледокола «Красин» полярной экспедиции генерала Нобиле.

Совещание по делам кино при ЦК ВКП(б) обратило внимание работников кинематографии на отсутствие фильмов для детей. В 1928—1929 гг. появились первые детские фильмы молодого ленинградского режиссера В. М. Петрова. Картина «Джой и Дружок» рассказывала о значении школьного воспитания и обучения. Фильм «Адрес Ленина» строился на событиях, имевших место в действительности. Картина говорила, что есть много дел, в которых помощь пионеров может быть очень существенна. Юные герои помогали открыть детскую площадку в одном из домов и организовать детвору. Все поступки пионеров были пронизаны стремлением выполнять заветы Ильича. Оба фильма еще наивно решали ряд вопросов, связанных с воспитанием детей. Однако обращение ленинградских кинематографистов к жизни советских детей, к показу роли пионерской организации в жизни школьников было большим шагом в деле создания советского детского фильма.

Кроме этих фильмов, трактующих темы современности, ленинградские кинематографисты создали ряд картин, посвященных отдельным событиям Октябрьской революции и гражданской войны.

Фильм «Два броневика» (режиссер С. А. Тимошенко, 1928 г.) воспроизводил эпизоды октябрьских дней 1917 г. в Петрограде. Основными действующими лицами являлись два шофера броневика: большевик Карпов и Васильев —

⁵⁸ Начав работать совместно, Г. Н. и С. Д. Васильевы приняли псевдоним «братья Васильевы», с которым они и вошли в историю кино.

человек, не имеющий твердых политических убеждений и едва не ставший слепым орудием в руках белогвардейцев.

Картина «Мятеж» (режиссер С. А. Тимошенко, 1929 г.), поставленная по повести Д. А. Фурманова, рассказывала о подавлении контрреволюционного мятежа в Средней Азии.

Фильм «Заговор мертвых» (1930 г.) раскрывал борьбу рабочих и солдат Петрограда с армией генерала Юденича и английскими интервентами в 1919 г. Авторы фильма писатель Н. С. Тихонов и режиссер С. А. Тимошенко показали на экране один из героических эпизодов защиты Петрограда красноармейцами и рабочими.

Одним из лучших советских приключенческих немых фильмов является «Транспорт огня», поставленный А. Г. Ивановым в 1930 г. и рассказывающий об усилении революционной борьбы в начале XX в. Сюжет фильма строился на показе событий, связанных с доставкой оружия в готовящую восстание организацию РСДРП.

Заметное место в ряду советских картин этого времени занимает фильм П. П. Петрова-Бытова «Кани и Артем», поставленный по одноименному рассказу Горького в 1929 г. Режиссер сумел передать на экране атмосферу тяжелой жизни в маленьком городке на Волге. Убедительная игра актеров Н. К. Симонина и Э. М. Галя сделала этот фильм глубоко правдивым рассказом о недавнем прошлом.

Авторы лучших художественных немых фильмов 20-х годов, различных по своей тематике и средствам художественной выразительности, подготавливали расцвет звукового кино в Ленинграде в 30-е годы.

Советские ученые в 20-е годы начали работу по решению задачи соединения в кинематографе изображения и звука. Над этой проблемой работали два крупных коллектива ученых и инженеров — один под руководством проф. П. Г. Тагера в Москве, другой под руководством проф. А. Ф. Шорина в Ленинграде.

В 1928 г. в Ленинграде была проведена проба аппаратуры звукового кино, созданной по методу А. Ф. Шорина.

5 октября 1929 г. в Ленинграде на Невском проспекте, д. 72, где позже много лет помещался Дом кино, а с 1960 г. находится кинотеатр «Знание», состоялось открытие первого в СССР стационарного звукового кинотеатра, оборудованного аппаратурой системы А. Ф. Шорина.

Овладение мастерами кино новым выразительным средством происходило в годы, когда современность стала содержанием большинства фильмов и советское киноискусство уверенно выходило на путь социалистического реализма.

Первый советский художественный звуковой фильм «Путевка в жизнь» был поставлен режиссером Н. В. Экком в Москве в 1931 г. Осенью того же года ленинградские режиссеры Г. М. Козинцев и Л. З. Трауберг закончили фильм «Одна», который снимался как немой, а затем был озвучен. В нем рассказывалось

о перестройке сознания молодой учительницы (артистка Е. А. Кузьмина), посланной после окончания института на работу в глухое село на Алтае.

«Одна» явилась переломной картиной в творчестве Г. М. Козищева и Л. З. Трауберга. Обращение к образам и событиям современности требовало от всего творческого коллектива других приемов работы. В картине «Одна» уже ясно чувствовалось стремление ярко и своеобразно рассказать прежде всего о новой жизни далеких окраин нашей страны.

В октябрьские дни 1931 г. на экраны выходит фильм «Златые горы» (режиссер С. И. Юткевич). Основной темой картины являлась забастовка солидарности рабочих крупного петербургского завода, решивших выступить с призывом поддержать бастующих рабочих нефтяных промыслов Баку. В центре сюжета была история приехавшего в город «подработать на коня» крестьянина Петра, который в условиях нараставшего революционного движения превратился из мелкого собственника в сознательного борца за дело рабочего класса.

В начале 1932 г. руководство «Союзкино» обратилось к кинематографистам с призывом создать к пятнадцатилетию Октября фильм об успехах и достижениях Советского государства. Достойным ответом на этот призыв явился фильм «Встречный» (режиссеры Ф. М. Эрмлер и С. И. Юткевич, 1932 г.), отражавший всенародное движение за досрочное выполнение первой пятилетки. Сюжет картины строился на показе борьбы рабочих крупного ленинградского завода за создание первой советской пятидесятитысячной турбины.

Фильм «Встречный» взволнованно рассказал о руководящей роли партии в индустриализации страны, показал, что встречный промфинплан, выдвигаемый рабочими завода, — это проявление нового, социалистического отношения к труду. В образах рабочих и инженеров с большой любовью и теплотой раскрылась героика борьбы за строительство социализма. Фильм показал, как в Советской стране рождалась новая производственно-техническая интеллигенция, которой предстояло сыграть огромную роль в развитии тяжелой промышленности в СССР.

Большая заслуга в удаче фильма принадлежит артисту В. Р. Гардину, создавшему глубоко человечный образ старого мастера завода, Семена Ивановича Бабченко. Образ Васи (артист Б. М. Тенин) — первая удача советских кинематографистов в большой работе по созданию в кино образов коммунистов-руководителей 30-х годов.

Музыка Д. Д. Шостаковича к «Встречному» впервые в кино стала органичным компонентом фильма. Жизнерадостную, бодрую «Песню о встречном» быстро полюбил зритель, особенно молодежь. Это была первая песня, прозвучавшая с экрана и ставшая массовой.

Вслед за «Встречным» ленинградские кинематографисты выпускают ряд фильмов, свидетельствующих о том, что звуковое кино прочно входит в жизнь. Наиболее значительными из них являлись «Гроза» В. М. Петрова по драме

*Кинофильм «Чапаев». Чапаев — Б. А. Бабочкин, Фурманов —
Б. В. Блинов. 1934 г.*

А. Н. Островского (1933 г.) и «Иудушка Головлевы» А. В. Ивановского (1934 г.) по роману М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы». Серьезный подход авторов этих фильмов к отбору литературного материала при экранизации, глубоко реалистическая игра замечательных актеров В. О. Массалитиновой (Кабаниха), М. М. Тарханова (Дикой), А. К. Тарасовой (Катерина), М. И. Жарова (Кудряш), В. Р. Гардина (Иудушка Головлевы) и других, сочетание лучших традиций театра с достижениями кино сделали фильмы «Гроза» и «Иудушка Головлевы» значительными произведениями советской кинематографии 30-х годов.

Огромным событием, имевшим значение не только для советской кинематографии, но и для всей культурной жизни нашей страны, явился выход на экраны в 1934 г., в дни празднования годовщины Великой Октябрьской революции, фильма Г. Н. и С. Д. Васильевых «Чапаев».

Основной идеей, проходившей через всю картину, явилась мысль В. И. Ленина: «Без военкома мы не имели бы Красной Армии».⁵⁹ Через своих представителей в воинских частях партия коммунистов в суровые годы борьбы с белогвардейщиной и интервенцией разъясняла бойцам цели и задачи Красной

⁵⁹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 148.

Армии, бережно воспитывала сознательных защитников отечества трудящихся, поднимала их боевой и моральных дух.

Наиболее ярко это видно в фильме на образе самого Чапаева (артист Б. А. Бабочкин). Превращение полководца, ставшего уже легендарным, под влиянием комиссара Фурманова (артист Б. В. Блинов) из стихийного борца за народ в подлинного большевика, превращение его отряда из партизанской вольницы в дисциплинированную армию происходит на глазах у зрителя. То тактичным замечанием, то убеждением, неумолимой логикой комиссар перевоспитывает Чапаева. Справедливость действий комиссара подтверждается жизнью. Но он не только воспитывает бойцов, он и сам учится у них военному искусству. Так, взаимно помогая друг другу, Чапаев и его комиссар становятся подлинными руководителями дивизии.

Чапаеву и комиссару в фильме противопоставлен образ полковника колчаковской армии Бороздина (артист И. Н. Певцов). Это умный и опасный враг, победить которого не так-то легко.

Исключительная простота, убедительность, подлинная народность сделали «Чапаева» одним из лучших произведений социалистического реализма. Сам Чапаев сразу же после выхода картины стал любимейшим героем зрителя, особенно молодежи. Горячо принят был фильм и за пределами Советской страны. С большим успехом демонстрировался он в частях республиканской армии Испании. Защитники Мадрида видели в фильме яркий пример борьбы народа за свободу и независимость своей родины.

В передовой статье, посвященной «Чапаеву», «Правда» 21 октября 1934 г. писала: «„Чапаев“ — не случайный успех, не случайная удача. На экранах все чаще появляются картины, глубоко волнующие советского зрителя. „Чапаев“ в их ряду — лишь наиболее страстное и наиболее яркое произведение».

В 30-е годы ленинградские кинематографисты создают ряд значительных историко-революционных фильмов, среди которых основное место занимает трилогия о Максиме — «Юность Максима» (1935 г.), «Возвращение Максима» (1937), «Выборгская сторона» (1939), — написанная и поставленная Г. М. Козинцевым и Л. З. Траубергом.⁶⁰

В фильме «Юность Максима» показывается деятельность партии большевиков в начале нового революционного подъема в 1910—1911 гг. Авторы картины рассказывают о том, как стремительный рост революционного движения вовлекал в борьбу с самодержавием все новых и новых людей, многие из которых, так же как и рабочий паренек Максим, становились профессиональными революционерами. Картина убеждает, что действительность того времени неизбежно вела к превращению стихийной экономической борьбы рабочих в сознательную политическую борьбу против царизма.

⁶⁰ Соавтором сценария «Возвращение Максима» является Л. Славин.

Кинофильм «Юность Максима». Максим — Б. П. Чирков. 1935 г.

Действие фильма «Возвращение Максима» происходит накануне первой мировой войны. Годы, проведенные в ссылке и подполье, не прошли даром. Максим получил большую теоретическую подготовку и практический опыт. «Товарища Федора», как теперь зовут Максима, знают и уважают во многих рабочих организациях Петербурга. А когда начинается мировая война, Максим получает новое задание партии — ехать на фронт разъяснять солдатам истинные цели войны. Значительное место уделяется в фильме работе большевистской газеты «Правда», деятельности депутатов-большевиков в Государственной думе, массовой политической борьбе.

В заключительной части трилогии — фильме «Выборгская сторона» — правдиво раскрыты те трудности, с которыми столкнулось в первые же дни Советское государство, показано, как большевики учились побеждать эти трудности и победили. На экране оживают бурные заседания районных Советов, первые рабочие суды над погромщиками. Снова проходит знакомые образы — старого большевика Тураева, ставшей председателем Выборгского районного Совета Наташи, рабочего Мищенко. Партия направила Максима работать комиссаром банка. И опять терпеливо, так же как когда-то он учился партийной

работе в подполье, Максим учится разбираться в сложнейших финансовых операциях. Ни саботаж чиновников банка, ни отсутствие необходимого образования не могут помешать ему. Работа банка налаживается. Но время тяжелое, враги народа пытаются сопротивляться. И Максим участвует в борьбе с погромщиками, в аресте заговорщиков. Везде, где появляется крепкая, энергичная фигура Максима, торжествует новый революционный порядок. И когда интервенция и контрреволюция пытаются вооруженным путем задуть республику, Максим получает новое назначение. Уходит вместе с отрядами Красной Армии красный командир Максим, уходит с ним и его простая песенка, с которой он никогда не расстанется. И звучат над Выборгской стороной его прощальные слова: «До свиданья, товарищи!».

Трилогия о Максиме Г. М. Козничева и Л. З. Трауберга — большой успех советского киноискусства.

Режиссеры, долгое время увлекавшиеся поисками внешне выразительных форм кинематографа, создав очень яркое в идейно-художественном отношении произведение, вышли на широкую дорогу социалистического реализма. Г. М. Козничев и Л. З. Трауберг сумели в биографии Максима показать судьбу многих членов партии большевиков, в единичном раскрыть общее, закономерное. Образ большевика Максима, созданный артистом Б. П. Чирковым, пользуется любовью советского народа вот уже четверть века.

В 30-е годы мастера советского кино начинают работу над созданием картин, отражающих деятельность В. И. Ленина и его ближайших соратников в дни Великой Октябрьской революции и годы гражданской войны.

В 1938 г. киностудия «Ленфильм» выпустила картину «Человек с ружьем», поставленную режиссером С. И. Юткевичем по сценарию Н. Ф. Погодина. В «Человеке с ружьем» не так много сцен, в которых зритель видит В. И. Ленина, но именно они определяют содержание фильма. Сцена беседы Ленина с солдатом Иваном Шадриним в Смольном раскрывает замечательное ленинское умение во время разговора с людьми пробуждать инициативу и мысль своего собеседника, незаметно подводить его к правильным выводам. Действие одной из лучших сцен, в которой участвует Ленин, происходит в завкоме Путиловского завода. Фильм кончается выступлением Ленина перед рабочими Путиловского завода, отправляющимися на фронт. В лице красногвардейцев-путиловцев Ленин приветствует тех героев-добровольцев, из которых уже начала складываться сильная революционная армия, призванная оберегать завоевания революции, власть трудящихся от всех врагов народа. В дружбе рабочего Чибисова и крестьянина-солдата Шадрина фильм «Человек с ружьем» образно раскрывал союз рабочего класса с крестьянством, показывал движущие силы революции.

Роль Ленина в этом фильме, как и в фильме «Выборгская сторона», где также отражены некоторые моменты деятельности Ленина в первые месяцы после победы Октябрьской революции, исполнял артист М. М. Штраух.

*Кинофильм «Член правительства». Александра Соколова —
В. П. Марецкая. 1940 г.*

Ряд картин студии «Ленфильм» рассказывал о борьбе Советской республики с интервентами и белогвардейцами в годы гражданской войны. Таковы фильмы «Год девятнадцатый» Л. З. Трауберга, «За советскую родину» Р. А. и Ю. А. Музыкантов, «Волочаевские дни» Г. Н. и С. Д. Васильевых, «Подруги» Л. О. Арштама.

Значительным произведением советского киноискусства стал фильм «Депутат Балтики» (1937 г.) режиссеров А. Г. Зархи и И. Е. Хейфица. Построенный на фактах из жизни К. А. Тимирязева, фильм «Депутат Балтики» правдиво отразил активное участие передовой части русской интеллигенции в борьбе за полную победу народа. Картина раскрывала, как бережно и заботливо отнеслась партия большевиков к тем ученым, кто честно отдал свои знания делу революции. Одним из лучших мест в фильме является сцена, в которой профессор Полежаев разговаривает по телефону с Лениным, внимательно следящим за работой выдающегося ботаника. Глубоко человеческий образ старика-ученого с необыкновенно молодой душой создал артист Н. К. Черкасов. Его работа в этой картине является одной из крупнейших актерских удач советского кино.

В своем письме режиссерам Ромен Роллан назвал картину «Депутат Балтики» «одним из первых фильмов, где внутренняя жизнь тесно сплетается с огромным движением народных масс».

Важнейшее место в творчестве мастеров ленинградской киностудии занимали фильмы, в которых изображался героический труд советских людей, раскрывались лучшие черты человека эпохи социализма.

Фильм «Крестьяне» Ф. М. Эрлера (1935 г.) отразил борьбу партии за перестройку деревни, за перестройку мелкособственнического сознания крестьян. Приехавший в колхоз начальник политотдела Николай Миронович в исполнении артиста Н. И. Боголюбова предстает как подлинный большевистский руководитель колхозного крестьянства. Доверие и любовь колхозников к Николаю Мироновичу укрепляют несокрушимый союз партии и крестьянства, о который разбиваются все происки врага.

Продолжая работать над отражением в кино решающих побед партии в деле построения социализма в нашей стране, режиссер Ф. М. Эрлер поставил по сценарию М. Ю. Блеймана, М. В. Большинцова и Ф. М. Эрлера фильм в двух сериях «Великий гражданин» (1938—1939 гг.).

Авторы сумели убедительно и просто рассказать о непримиримой борьбе за генеральную линию партии, борьбе с антипартийными группировками. Герой обеих серий фильма — верный ленинец Петр Михайлович Шахов, в образе которого нашли воплощение многие черты руководителя ленинградской партийной организации Сергея Мироновича Кирова. Артист Николай Боголюбов создал исключительно глубокий и привлекательный образ большевика-руководителя. Шахова полюбил весь советский народ. Рядом с Шаховым в фильме живет молодежь. Надя Колесникова, Алеша Ибрагимов, Наташа Лосева — это новая партийная производственно-техническая интеллигенция, рожденная эпохой строительства социализма.

Фильм «Великий гражданин» является страстным партийным произведением искусства социалистического реализма. Коллектив, работавший над созданием картины, сумел передать в ней могущество и несокрушимость победного наступления коммунистической идеологии.

В годы коллективизации, в годы работы по укреплению колхозов в деревне выросли новые замечательные кадры. Сотни тысяч крестьян стали звеньевыми, бригадирами, председателями колхозов и сельских Советов, специалистами сельского хозяйства — трактористами, механиками, агрономами, зоотехниками и т. д. Нового человека советской деревни во всем его величии и красоте увидели сценаристка К. Н. Виноградская и режиссеры А. Г. Зархи и И. Е. Хейфиц. Героиня их фильма «Член правительства» (1940 г.) Александра Соколова, простая русская женщина, проходит путь от «забитой мужем бабы» до руководителя колхоза, до народного депутата в высшем органе Советского государства. Основной конфликт фильма — это борьба старого и нового в сознании Александры. В процессе борьбы с лодырями и вредителями в колхозе, с мужем Ефимом, приверженцем старой жизни, формируется и крепнет характер Александры, растет ее опыт. Авторы фильма «Член правительства» нарисовали типичную для 30-х

годов историю передовой советской колхозницы. В образе Соколовой они показали лучшие черты советской женщины. Артистка В. П. Марецкая подчеркивает и женскую мягкость, поэтичность натуры своей героини, и настойчивость ее характера, ясность ума, решительность.

Значительное место уделяли мастера «Ленфильма» созданию картин о советской молодежи. Наиболее плодотворно работал в этом направлении комсомольский творческий коллектив во главе с режиссером С. А. Герасимовым. В картине этого коллектива «Семеро смелых» (1936 г.) рассказывается о борьбе маленькой группы зимовщиков, состоящей из семи комсомольцев, за освоение далекого Севера.

Следующим фильмом коллектива Герасимова был «Комсомольск» (1938 г.). Более значительное событие, явившееся основой сюжета сценария, потребовало более полного и глубокого раскрытия образов. В фильме говорится о героической молодежи, построившей новый город на Дальнем Востоке в постоянной борьбе с природой и врагами, стремившимися сорвать грандиозную стройку в тайге, о том, как в процессе труда рождаются инициатива масс, энтузиазм и, самое главное, как перевоспитываются люди, как труд помогает формированию человека социалистического общества.

Расцвет новой культуры, проблемы советской морали и этики находят свое отражение в следующей картине С. А. Герасимова — «Учитель» (1939 г.). Герой фильма Степан Лаутин не только школьный преподаватель. Передовой советский человек, представитель новой сельской интеллигенции, он становится в селе учителем новой жизни. Обучая детей грамоте, Лаутин учит и взрослых овладевать наукой и культурой.

Картина «Валерий Чкалов» (режиссер М. К. Калатозов, 1941 г.) посвящена замечательному советскому летчику того времени. Фильм раскрывал, как вместе с ростом страны росло сознание и мастерство талантливого советского человека, как партия помогла Чкалову обратить его огромную энергию и силы на большие дела, на выполнение великой цели.

В описываемый период ленинградские кинематографисты часто обращаются к жанрам комедии и музыкального фильма. В 1934—1936 гг. появляются «Горячие девчонки» А. Г. Зархи и И. Е. Хейфица, «Три товарища» и «Вратарь» С. А. Тимошенко, тепло принятые зрителем. Несложный сюжет, хорошая игра актеров, легко запоминающиеся мелодии сделали эти фильмы широко популярными в народе.

Значительным фильмом такого жанра явилась «Музыкальная история» А. В. Ивановского и Г. М. Раппапорта, поставленная по сценарию Е. П. Петрова и Г. Н. Муиллята (1940 г.) Авторы картины рассказали о большом размахе художественной самодеятельности в нашей стране, о широких возможностях, открывающихся перед каждым талантливым человеком в социалистическом обществе.

В основе сюжета фильма лежит история о том, как шофер Петя Говорков стал солистом крупнейшего советского оперного театра. Просто и убедительно раскрывает артист С. Я. Лемешев путь Говоркова от участника художественной самодеятельности до вступления в труппу Большого театра. Тема позволила органически включить в картину отрывки из популярных русских и западно-европейских опер.

Мягкий юмор в обрисовке положительных героев картины — Говоркова, старого учителя Македонского (артист Н. Н. Коновалов), уничтожающая сатира в характеристике отрицательных — Тараканова (артист Э. П. Гарин), удачно решенные комедийные сцены сделали «Музыкальную историю» одной из любимых кинокомедий.

Вышедший в 1941 г. музыкальный фильм «Антон Иванович сердится» (режиссер А. В. Ивановский) также был хорошо принят зрителем.

В конце 30-х годов «Ленфильмом» были выпущены два киноконцерта, в которых участвовали лучшие мастера искусства. В этих фильмах утверждался новый жанр киноискусства.

Продолжалась работа и по производству фильмов для юных зрителей. Последовательно и настойчиво занимается постановкой фильмов для детей режиссер Н. И. Лебедев. Ребята хорошо принимали фильмы «На Луну с пересадкой» (1932 г.), «Федька» (1936 г.) и др.

В 1937—1939 гг. киностудия «Ленфильм» выпустила двухсерийный исторический фильм «Петр Первый», поставленный режиссером В. М. Петровым по сценарию А. Н. Толстого и В. М. Петрова.

«Петр Первый» — это прежде всего фильм о судьбах русского государства в начале XVIII в., о борьбе России за выход на арену европейской политической, экономической и культурной жизни. Авторы стремились не только показать в художественном произведении новое, прогрессивное в государственной деятельности Петра, но и раскрыть те «варварские», по определению В. И. Ленина, средства, которыми осуществлялся выход России в число наиболее сильных государств Европы того времени.

Фильм этот явился первой кинокартиной о далеком прошлом, в которой события большого исторического масштаба стали драматургической основой произведения. Не отдельные подробности в личной судьбе героев, а стремление создать широкую галерею ярких социальных образов и раскрыть значение важного этапа в истории русского государства — вот что в первую очередь увлекает зрителя и режиссера.

Такой поистине новаторский подход к отражению исторической действительности позволил талантливому коллективу создать фильм, занявший видное место в истории советского и мирового киноискусства. Среди яркого актерского ансамбля фильма особенно выделялся Н. К. Симонов, создавший незабываемый и глубоко эмоциональный образ Петра.

Кинофильм «Петр Первый». Петр — И. К. Симонов, царевич Алексей — Н. К. Черкасова. 1939 г.

В 1937 г., к столетию со дня гибели А. С. Пушкина, киностудия «Ленфильм» выпустила два художественных фильма — «Юность поэта» (сценарий А. Слонимского, режиссер А. А. Народицкий) и «Путешествие в Арзрум» (сценарий И. Зильберштейна и М. Ю. Блеймана, режиссер М. З. Левин). Обе картины воссоздавали отдельные этапы жизни великого русского поэта.

Особое место в советской кинематографии предвоенных лет занимают картины, разоблачающие фашизм. К фильмам такого рода относится «Профессор Мамлок» по пьесе немецкого драматурга-коммуниста Фридриха Вольфа, поставленный режиссерами Г. М. Раппапортом и А. И. Минкиным. Фильм появился на экранах Советского Союза в сентябре 1938 г., в дни, когда гитлеровские войска готовились к вторжению в Чехословакию. В эти тревожные дни советский фильм разоблачал перед всем миром звериную сущность фашизма. Трагическая судьба крупнейшего профессора в условиях гитлеровской Германии убедительно говорила о том, что в эпоху жесточайшей классовой борьбы нельзя оставаться в стороне, нельзя делить мир «только на больных и врачей», как это делал Ганс Мамлок. Стремясь создать глубоко правдивое произведение о Германии и ее народе, советские мастера кино показали в фильме и лучших представителей немецкого народа. Под руководством своей коммунистической партии и ее вожди

Эриста Тельмана, в условиях глубокого подполья Рольф Мамлок и его товарищи Эрст, Вилли, Анни ведут упорную борьбу с фашизмом.

В конце 30-х годов тема защиты отечества, усиления бдительности, боевой подготовки бойцов Красной Армии нашла свое отражение в ряде картин. Одним из фильмов такого рода является «На границе» (1938 г.) режиссера А. Г. Иванова. В картине рассказывалось о напряженной жизни на нашей дальневосточной границе, о попытках японского империализма с помощью белой эмиграции организовать вооруженное нападение на СССР, о стойкости и храбрости советских пограничников, о находчивости и смелости жителей пограничных районов.

В картине «Фронтовые подруги» (1941 г.) режиссера В. В. Эйсымонта говорилось о храбрых советских дружинницах, участвовавших в боях с белофиннами, о дружбе, родившейся и закалившейся в боях с врагами нашей родины, о мужестве и самоотверженности бойцов и девушек-дружинниц, о помощи всей страны фронту.

На деятельности студии «Ленфильм» в 30-е годы не могло не сказываться усиливавшееся влияние культа Сталина. Оно выражалось в преувеличении роли некоторых деятелей, прежде всего самого И. В. Сталина, в исторических событиях, в искажении истории. В эти годы ряд талантливых творческих работников и организаторов кинопроизводства, в том числе художественный руководитель студии заслуженный деятель искусств А. И. Пиотровский, стали жертвами необоснованных обвинений.

Но, несмотря на все трудности, созданные культом личности Сталина, страна неуклонно шла по пути, намеченному В. И. Лениным и партией. Преодолеvalo трудности и наше кино. Лучшие картины «Ленфильма» свидетельствовали о расцвете искусства в нашей стране, о торжестве социалистического реализма, о почетном месте, которое занимали ленинградские мастера в советском искусстве.

Важное место в истории советского кино занимают документальные и хроникальные фильмы, снятые ленинградскими мастерами киносрепортажа. С первых дней революции в Ленинграде велись хроникальные съемки. Операторы стремились запечатлеть все наиболее значительные и интересные события в жизни города и страны.

В 1918 г. отдел социальной хроники Петроградского кинокомитета снял всего 5 фильмов общей длиной в 661 м. В 1923 г. тот же отдел «Севзапкино» выпустил уже 143 картины общим метражом 18 154 м. Всего за 6 лет, к 1 июля 1924 г., была снята 271 документальная картина общим метражом 41 590 м, в том числе 19 фильмов о съездах и конференциях РКП(б) и конгрессах Коминтерна, 22 фильма о жизни Красной Армии и Флота, 8 фильмов об авиации.

В 20-е годы ленинградские кинооператоры участвовали в съемках полярных походов советских ледоколов «Красин», «Малыгин», «Сибиряков», строительства Волховстроя, выпустили большой документальный фильм, посвященный 200-летию Академии наук СССР, снимали стройки первой пятилетки.

В 1932 г. на базе отдела хроники студии «Ленфильм» организуется ленинградское отделение треста «Союзкинохроника». В этом же году ему была передана кинофабрика, оборудованная в 1924 г. обществом «Кино-Север». Ленинградская студия кинохроники обслуживала несколько областей, выпускала ряд периодических киножурналов и снимала документальные фильмы. «Первый трактор», «Первый блюминг», «Челюскинцы», «Киров», «Первая лампочка», «Печи Володина», «Балтфлот», «Пограничники Коробицыны», «Служный марш» — это лишь незначительная часть сделанного в 20—30-е годы ленинградскими кинохроникерами. Большой удачей студии явился фильм «Линия Маннергейма» (1940 г.).

Значительного развития в Ленинграде достигло также производство научно-популярных кинофильмов. Еще в суровые годы гражданской войны в различных районах города проводились просмотры научно-популярных картин с чтением лекций. Наибольшим успехом пользовались иллюстрируемые кинофильмами лекции по естественнонаучным вопросам и истории литературы, которые Петроградский кинокомитет проводил в Николаевском зале Зимнего дворца. «Сеансы по литературе собирают такую большую аудиторию, что, несмотря на огромные размеры Николаевского зала, публика стоит в проходах и у самой кафедры», — писала «Киногазета» летом 1918 г.⁶¹

Научно-агитационный отдел «Севзашкино» в 20-е годы работал над производством естественноисторических, географических, этнографических, медицинских, технических и других научно-популярных картин. К участию в их создании привлекались крупные инженеры, ученые, строители.

В 1933 г. в Ленинграде в помещении бывшего кинотеатра «Зеркальный» на базе отдела культурфильма студии «Ленфильм» была создана студия научно-популярных фильмов, впоследствии ленинградская кинофабрика «Союзтехфильм», переименованная затем в «Лентехфильм» и позднее «Леннаучфильм», которая становится одной из крупнейших киностудий в стране, выпускающих научно-популярные и учебные фильмы.

Ряд ленинградских заводов наладил выпуск промышленного оборудования для производства и проката кинофильмов.

В 1923 г. Ленинградский государственный оптический завод разработал передвижной кинопроекторный аппарат «ГОЗ» с лампой накаливания, позволивший приступить к широкой кинофикации деревни. В 1924 г. на этом же заводе создается первый отечественный стационарный кинопроектор «Русь» с дуговой лампой.

В 1926 г. трест оптико-механического производства разработал новую модель стационарного кинопроектора «ТОМП», который в течение многих лет оставался самым распространенным в нашей стране типом киноаппарата.

⁶¹ Киногазета, 1918, август, № 33.

В 1931 г. на базе ремонтных киномастерских в Ленинграде был организован специализированный киномеханический завод «Ленкина», который с 1932 г. приступил к серийному выпуску звукозаписывающей аппаратуры.

Центром общественной жизни ленинградских кинематографистов стал Дом кино, основанный в апреле 1928 г. В Доме кино регулярно проводились просмотры и обсуждения новых картин, устраивались дискуссии по вопросам киноискусства, встречи творческих работников кино со зрителями.

В предвоенные годы на «Ленфильме» сложился сильный и дружный творческий коллектив, который уверенно одерживал победы на самом сложном и трудном участке — в решении темы современности. «Ленфильм» явился передовой студией, мастера которой смело вторгались в жизнь своими произведениями, успешно отражали важнейшие проблемы того времени, активно участвовали в становлении и укреплении советского киноискусства, в воспитании нового человека — строителя коммунистического общества. 11 января 1935 г., в день, когда вся страна отмечала 15-летие советской кинематографии, ленинградская студия «Ленфильм» была награждена орденом Ленина. Это был первый в стране коллектив работников искусства, удостоенный высшей правительственной награды. Ряду ведущих творческих работников студии были присвоены почетные звания, многие были награждены орденами.

В феврале 1935 г. в Москве проходил международный кинофестиваль, на котором были представлены лучшие советские и буржуазные фильмы. Жюри фестиваля присудило 1-ю премию студии «Ленфильм» за создание фильмов «Чапаев», «Юность Максима» и «Крестьяне», утверждавших реалистический стиль советской кинематографии и сочетавших идейную глубину, жизненную правдивость и простоту с высоким качеством режиссерского мастерства, актерской игры и операторской работы.

Ряд фильмов — «Гроза», «Чапаев», «Депутат Балтики» и др. — были отмечены премиями и почетными дипломами на международном кинофестивале в Венеции, на международных выставках в Париже и Нью-Йорке и некоторых других всемирных смотрах достижений кинематографии.

26 творческих работников кино были удостоены в 1941 г. Государственных премий за участие в создании 12 картин на студиях Ленинграда.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

Великий Октябрь явился историческим рубежом, за которым начался принципиально новый этап развития искусства, когда главнейшей его задачей стало служение коренным интересам народа. С первых же дней революции все мероприятия партии и правительства в области культуры проникнуты заботой о том, чтобы шире приобщать народные массы к искусству.

В Петрограде были национализированы Эрмитаж, Русский музей, Зимний дворец превращен в Дворец искусств (а впоследствии присоединен к Эрмитажу). Музеями стали многие загородные царские дворцы в Петергофе, Царском Селе, Павловске, Ораниенбауме, Гатчине, под охрану государства были взяты особняки знати — выдающиеся памятники русской архитектуры. Русский музей и Эрмитаж значительно пополнились новыми сокровищами из ставших народным достоянием богатейших частных коллекций Строгановых, Юсуповых, Шуваловых, Шереметевых и др., а в последующие годы произведениями, переданными из музея Академии художеств и приобретенными закупочной комиссией у частных лиц. Все это дало возможность в дальнейшем коренным образом изменить экспозицию музеев, создать некоторые отделы совершенно заново.

Несмотря на трудные годы гражданской войны и иностранной интервенции, голода и разрухи в стране, правительство стремилось улучшить условия работы художников. Петроградская закупочная комиссия тратила огромные по тому времени государственные средства на приобретение у художников произведений. Широко практиковались различные конкурсы: на памятники, государственный флаг и герб, на плакаты, книжные и журнальные обложки и т. д.

Заботой о подготовке новых кадров, в первую очередь из среды рабочих и крестьян, была продиктована реорганизация художественных вузов. В октябре 1918 г. Высшее художественное училище императорской Академии художеств, а затем, в 1925 г., и училище барона Штиглица были преобразованы в Петроградские государственные свободные художественно-учебные мастерские. Тогда же были отменены конкурсные вступительные экзамены и студенты освобождены от платы за обучение.

Об огромной тяге молодежи к изобразительному искусству свидетельствовал большой наплыв учеников в Академию художеств, а также в многочисленные изостудии, которых в Петрограде уже в 1918 г. было 18; обучалось в них более 4000 учащихся. В 1925—1926 гг. сеть таких кружков по Ленинграду расширилась до 84. Начиная с 1918 г. в Петрограде, а затем и в Москве открываются ежегодно выставки самодеятельных художников.

Художественная политика Советского государства была направлена на активизацию творческой деятельности художников на пользу нового общества, для чего создавались все условия. Однако в обстановке ожесточенной классовой борьбы, упорного противодействия со стороны политической и художественной реакции осуществление этих планов было делом чрезвычайно сложным, требовавшим большой настойчивости и длительной воспитательной работы с художественными кадрами. Далеко не все художники, даже из числа тех, кто искренне сочувствовал революции, сразу осознали значение свершившегося переворота и грандиозность раскрывшихся перед искусством перспектив. Не только отдельные лица, но и целые объединения заняли выжидательную позицию. Некоторые художники позже, в 20-х годах, эмигрировали — А. Н. Бенуа,

С. В. Чехонин, М. В. Добужинский, Ю. П. Анненков. На откровенно враждебную позицию саботажа, контрреволюционной пропаганды и клеветы встали люди, группировавшиеся вокруг ликвидированного Октябрьской революцией «Совета по делам искусств». «Союз деятелей искусств», возникший в Петрограде в марте 1917 г., резко отклонил призыв А. В. Луначарского начать совместную работу по созданию новых форм художественной жизни и художественного просвещения.

В Петрограде в январе 1918 г. был учрежден Отдел изобразительных искусств Народного комиссариата просвещения (Изо) с двумя равноправными художественными коллегиями — Петроградской и, несколько позже, Московской. В Изо Наркомпроса, в редакциях ряда газет и журналов по изобразительному искусству руководящее положение заняли художники и теоретики формалистического толка, в первую очередь футуристы. Их активная деятельность значительно тормозила развитие реалистического искусства. Они возглавили поход против культуры прошлого, объявив «все художественное достояние от Адама до Маяковского грудой хлама, подлежащей разрушению».⁶² Поощряя и выдвигая произведения своих единомышленников, они клеймили как петроградских художников, стоявших на реалистических позициях.

В Академии художеств стремление педагогов-реалистов В. Е. Савинского, А. А. Рылова, Д. Н. Кардовского, В. В. Беляева и других создать школу на реалистических началах встречало упорное противодействие формалистов. Отсутствие единого руководства и твердых учебных программ, бесконечная смена педагогических методов, борьба различных направлений, в которой участвовало и студенчество, порождали сумятицу и хаос. Оканчивающие Академию подчас не владели самыми основными навыками своего ремесла. Школа была оторвана от жизни.

В Петрограде и в Москве формалисты организовывали институты и музеи художественной, живописной культуры, где пропагандировались мнимореволюционные, а на деле новейшие буржуазные течения в искусстве.

Такое стремление формалистов использовать государственную власть в своих групповых интересах, притом интересах, чуждых пролетариату, вызвало резкую критику в партийной печати, протестующие выступления советской общественности.⁶³ Огромную роль в борьбе за реализм имели высказывания В. И. Ленина о бережном отношении к художественному наследию, о значении этого наследия для советского искусства, разоблачение Лениным ошибочного направления деятельности Пролеткульта, его отрицательное отношение к произведениям футуристов. О впечатлении, которое произвела речь Ленина на III Все-

⁶² А. В. Луначарский. Статьи об искусстве. М.—Л., 1941, стр. 466.

⁶³ Свой либерализм по отношению к формалистическим группам признавал и нарком просвещения А. В. Луначарский. «Да, — говорил он, — я протянул руку „левым“, но пролетариат и крестьянство им руки не протянули» (А. Луначарский. Искусство и революция. Сборник статей, Пгр., 1924, стр. 99).

российском съезде Коммунистического Союза молодежи (октябрь 1920 г.), художник И. И. Бродский вспоминает так: «Эта речь Ленина была для нас, художников-реалистов, возмущенных произволом формалистов, большой радостью. Она придала нам силы, уверенность в своей правоте, пресекла демагогию „левых“, заставила молодежь уважать знания, серьезную школу. Помню, что газеты с речью Ленина я держал всегда при себе, как оружие против врагов советского искусства».⁶⁴

Непримиримая борьба партии и правительства со всеми проявлениями буржуазной идеологии в области искусства направляла деятельность советских художников на службу революции, на создание произведений большого общественного содержания, привлекала на сторону Советской власти все большее количество художников-реалистов.

Ведущими в первые годы Октября были различные жанры агитационно-массового искусства. Для этого времени характерным было вынесение деятельности художников из музеев и мастерских на улицы и площади.

С большой торжественностью была отпразднована первая годовщина Октября.⁶⁵ Живейшее участие в украшении Петрограда приняли свыше 170 художников. Под руководством А. А. Рылова студенты его мастерской (в Академии художеств) писали плакаты и знамена с революционными лозунгами. На очень многих улицах и площадях появились щиты, транспаранты, декоративные панно и арки и т. п. Художники проявили максимум изобретательности в устройстве «карнавальных» колесниц сатирического и агитационного характера. По воспоминаниям очевидца художника В. В. Воинова, народное торжество было пестро и красочно, полно задора и едкой сатиры, новизны и большого агитационного напора.⁶⁶

Не все сделанное было, однако, равноценным: сказались различия во взглядах на цели и задачи декорировки у художников разных направлений. В работах мастеров-реалистов, несмотря на известные черты символического, столь характерные также для многих плакатов и графики первых лет Октября, видно стремление раскрыть революционные темы в реалистических образах. Наоборот, для работ художников-формалистов типична была полная абстракция, беспредметность.

Важнейшим по своей политической задаче было осуществление, начиная с 1918 г., ленинского плана монументальной пропаганды, закрепленного 12

⁶⁴ И. А. Бродский. И. И. Бродский. М., 1956, стр. 97.

⁶⁵ В последующие годы в даты красного календаря широко практиковались в Петрограде различные инсценировки, в которых участвовали сотни и тысячи человек (см. раздел о театре). В оформлении массовых представлений участвовали художники В. М. Ходасевич, М. З. Левин, Е. П. Якунина и др. В украшении города к праздникам большую роль играла художественная самодеятельность многочисленных клубных изобразков и рабочих изостудий.

⁶⁶ Сб. «Октябрь в искусстве и литературе 1917—1927 гг.», Л., б. г., стр. 62—64.

апреля этого года в специальном декрете. В. И. Ленин считал, что установка в городах страны монументов и мемориальных досок революционерам, выдающимся деятелям науки и искусства сыграет большую роль в воспитании и образовании новых поколений.⁶⁷ Особое внимание В. И. Ленин обращал на открытие памятников, подчеркивая, что это должно стать актом революционной пропаганды. Нередко он лично участвовал в таких торжественных церемониях.

План В. И. Ленина органически соединял насущные интересы революции, пропаганду идей социализма с задачами художественного творчества. Являясь вполне конкретной творческой программой, он давал художникам новые темы и образы, возможность возрождения скульптуры вообще и монументальной в особенности, почти угасшей в России с середины XIX в. и растерявшей свои лучшие традиции.

Первым памятником монументальной пропаганды в Петрограде был бюст русского писателя и революционера конца XVIII в. А. Н. Радищева. Он был выполнен скульптором Л. В. Шервудом и установлен 22 сентября 1918 г. в проломе решетки сада Зимнего дворца, справа от въезда на Дворцовый мост.⁶⁸

Вскоре в Петрограде было открыто еще около десяти памятников. Среди них следует отметить выразительную голову Лассалья работы В. А. Синайского (на Невском проспекте у здания бывш. Думы) и первый памятник К. Марксу, созданный А. Т. Матвеевым (был установлен на Лафонской площади у Смольного). Их торжественное открытие состоялось в первую годовщину Октября.

В 1919 г. был установлен очень удачный бюст А. И. Герцена (у Литейного моста), исполненный Шервудом. В этом же году было закончено строительством монументальное сооружение — Памятник борцам революции на Марсовом поле по проекту архитектора Л. В. Рудева.⁶⁹

Всего в 1918—1920 гг. в Петрограде было открыто около 20 памятников.⁷⁰ В их создании, кроме упомянутых скульпторов, участвовали такие мастера, как В. Л. Симонов, Т. Залькали, И. Я. Гицбург⁷¹ и др.

⁶⁷ Идея создания памятников монументальной пропаганды была высказана В. И. Лениным в беседе с А. В. Луначарским еще в начале 1918 г., но из-за всевозможных проволочек, прежде всего со стороны Изо Наркомпроса, реализация плана началась лишь к концу года и то после неоднократных настоячивых требований Ленина, возмущенного затягиванием этого дела. В Петрограде общее руководство по изготовлению и установке памятников было возложено сначала на Л. В. Шервуда — скульптора реалистического направления, отстраненного вскоре от этого дела отделом Изо.

⁶⁸ По инициативе В. И. Ленина Л. В. Шервуд сделал гипсовую копию бюста, которая 6 октября 1918 г. была установлена в Москве.

⁶⁹ См. его характеристику в главе об архитектуре.

⁷⁰ Свообразный отклик ленинский план монументальной пропаганды получил и в фарфоре (бюсты, барельефы, роспись посуды, выполненные на Государственном фарфоровом заводе в Петрограде).

⁷¹ Созданный им памятник Г. В. Плеханову отлит в бронзе и установлен перед Технологическим институтом в 1925 г. Существует до сих пор.

Большинство этих временных монументов, выполненных в непрочном материале, не сохранилось. Некоторые же, как наиболее удачные, переведенные в гранит и бронзу, простояли ряд лет. К их числу относится правдивый бюст Н. А. Некрасова, любовно выполненный В. В. Лишевым в 1920—1922 гг.⁷²

Открытие памятников происходило очень торжественно, с участием большого количества трудящихся, бойцов Красной Армии. С речами выступали представители партии и правительства. Печать широко отмечала открытие монументов, иногда выпускались листовки, которые раздавались присутствующим в день праздника. Многие памятники воспроизводились в репродукциях.

Кроме памятников, был установлен ряд мемориальных досок и барельефов.

Наряду с установкой новых монументов в Петрограде был снят ряд старых памятников, не имевших художественного значения. Это делалось с осмотрительностью, только после общественного обсуждения целесообразности такой меры.⁷³

Осуществление плана монументальной пропаганды вовлекло в работу большое число скульпторов. В успехе их увлекательного труда решающими были содержательность образа, его реализм. Формалистические приемы были обречены на неудачу. Так, например, был снят непринятый народом схематичный памятник С. Перовской (на Знаменской площади в Петрограде) работы О. Гризелли. Попытки повести дело монументальной пропаганды по ложному пути не могли получить развития в условиях социалистического общества. Поддерживаемое партией и правительством реалистическое направление одерживало победу. С середины 20-х годов в Ленинграде был установлен ряд монументов, органически вошедших в ансамбль города.

Рожденный революцией советский политический плакат играл большую роль в годы гражданской войны и военной интервенции. Ведущее место в искусстве плаката тех лет принадлежало художникам Москвы. В Петрограде не было создано произведений, равных знаменитым «Ты записался добровольцем?» или «Помоги» художника Моора, подобных плакатам Дени или «Окнам РОСТА» Маяковского, Черемных. В Петрограде успешнее всего над плакатами работали художники Н. М. Кочергин и И. В. Симаков. От первых еще несколько отвлеченных и часто символических решений они затем перешли к более конкретным и образным произведениям.

⁷² Первоначально стоял на углу улицы Некрасова и Греческого проспекта. Ныне находится в сквере на Литейном проспекте.

⁷³ Были убраны памятники Петру I у Адмиралтейства и в Летнем саду, вел. кн. Николаю Николаевичу на Манежной площади и др. Характерно, что заведующий отделом Изю Д. П. Штеренберг предлагал крайнюю и абсурдную меру — снять почти все памятники в Петрограде, как возвышающие Романовых. Исключение он делал лишь для памятника Петру I Фальконе («Медный всадник»).

С 1920 по 1922 г. в Петрограде, по примеру Москвы, работал на базе оборудования графической мастерской бывш. Академии художеств плакатный отдел бюро РОСТА Северной области. Он выпускал агитплакаты и «Окна сатиры РОСТА». В их создании активно участвовали художники В. В. Лебедев, А. А. Радаков, Л. Г. Бродаты, В. И. Козлинский и др. Авторами текстов были В. Воинов, А. Флит. Плакаты и «Окна» чаще всего выполнялись вручную и размножались трафаретом. Злободневные, яркие по цвету, они вместе с телеграммами о событиях дня (тоже написанными от руки) выставлялись не только в витринах на важнейших магистралях Петрограда (на углу Невского проспекта и Коношенной, на Каменноостровском проспекте, на углу 8-й линии и Среднего проспекта и др.), но и на заводах и в клубах. Всего в Петрограде было организовано до 70 пунктов РОСТА.

Развитие различных видов агитационно-массового искусства и монументальной пропаганда были в рассматриваемый период важным этапом в становлении всего реалистического советского искусства. Именно здесь нашли в те годы наиболее полное осуществление идейные задачи, поставленные партией перед искусством. Для широкого круга художников творческое приобщение к этой работе было серьезной политической школой.

Те же проблемы решались и в области станковой живописи. Закономерно поэтому появление в этот же период первых советских тематических картин. Правда, они представлены на многочисленных выставках тех лет еще очень скупо, что особенно наглядно видно по грандиозной «Первой государственной свободной выставке искусств» (без жюри), организованной в 1919 г. в Петрограде (в Зимнем дворце), в которой участвовали почти все художники города.

В 18 залах Дворца искусств экспонировалось 2826 произведений 358 авторов. В выставке участвовало 10 художественных организаций: «Мир искусства», «Товарищество передвижных выставок», «Общество им. А. И. Куинджи», «Община художников» и др.

Широкое развитие тематической картины приходится на последующие годы, но первые полотна относятся к этому же периоду и связаны с именами петроградских художников. Это картины историко-революционного жанра — «Взятие Зимнего дворца 25 октября 1917 г.» художника Г. Н. Горелова, верные документы эпохи — правдивые картины И. А. Владимирова «Отречение Николая II», «Бой у Зимнего дворца 26 октября 1917 г.», жанровая уличная сценка «Долой орла!» и др., картины Б. М. Кустодиева «27 февраля 1917 г.», «Стенька Разин» и др.

В 1918 г. А. А. Рылов написал замечательное полотно «В голубом просторе». Художнику хотелось в пейзаже передать подъем и радость, которыми был охвачен народ, строящий новую жизнь. Мажорное, сочное по краскам монументальное полотно пронизано ощущением бодрости, широты и приволья.

Известную роль в привлечении внимания художников к созданию тематических композиций сыграл конкурс на тему «Великая русская революция», организованный в первой половине 1919 г. Петроградским Советом рабочих, крестьянских и матросских депутатов. Первой премией на нем была отмечена картина И. И. Бродского «Ленин и манифестация», явившаяся первой в советской живописи серьезной композицией, посвященной образу вождя.

Когда после окончания гражданской войны Советская страна приступила к мирному социалистическому строительству, ведущее место в изобразительном искусстве начала занимать живопись, ожила книжная, станковая и особенно журнальная графика, получили дальнейшее развитие идеи монументальной пропаганды. Все большее значение приобретала в эти годы борьба за реализм, за советскую тематику. Борьба эта часто принимала чрезвычайно острые формы и являлась выражением борьбы советской идеологии с идеологией буржуазной. Постепенно, к концу 20-х—началу 30-х годов, произошло объединение всех передовых художественных сил страны, а представители различных антиреалистических направлений потерпели идейное и художественное банкротство.

Существенную роль в утверждении реалистических принципов в искусстве 20-х годов играли произведения мастеров старшего поколения. В творчестве ленинградских живописцев А. А. Рылова, Б. М. Кустодиева, Г. Н. Горелова, И. А. Владимирова, М. И. Авилова, И. И. Бродского, Е. М. Чепцова, графиков А. П. Остроумовой-Лебедевой, П. А. Шиллинговского, Е. Е. Лансере, Д. Н. Кардовского, скульпторов Л. В. Шервуда, В. В. Липшева, М. Г. Манизера, А. Т. Матвеева и др., большинство которых пришло к Октябрю зрелыми, сформировавшимися художниками, проявились лучшие тенденции русского демократического искусства. Советская эпоха обогатила их творчество новыми темами, новыми мыслями, сделала его еще более содержательным. Очевидцы и современники великих дней революции, они стремились в своих произведениях передать ее пафос и размах, ее будни и народные торжества, запечатлеть новые черты в жизни советских людей.

Широко известный до революции произведениями в области портрета, книжной графики и особенно картинами, посвященными жизни русской провинции, быту купечества, Б. М. Кустодиев одним из первых после Октября обратился к изображению современности. Тяжело больной, почти парализованный, художник ездил по Петрограду на специально отданном в его распоряжение автомобиле, зарисовывая в альбом интересующие его сцены. В рисунках «На Марсовом поле», «Международный праздник» (оба в 1920 г.) и в выполненных по заказу Петроградского Совета картинах «Ночной праздник на Неве» (1920 г.) и «Праздник в честь II конгресса III Интернационала на площади Урицкого» (1921 г.)

любовь Кустодиева к изображению народных гуляний и торжеств нашла новое выражение. В ликующих толпах народа, заполнивших улицы и площади города, он передал характерный облик людей тех лет, их радостно приподнятое настроение.

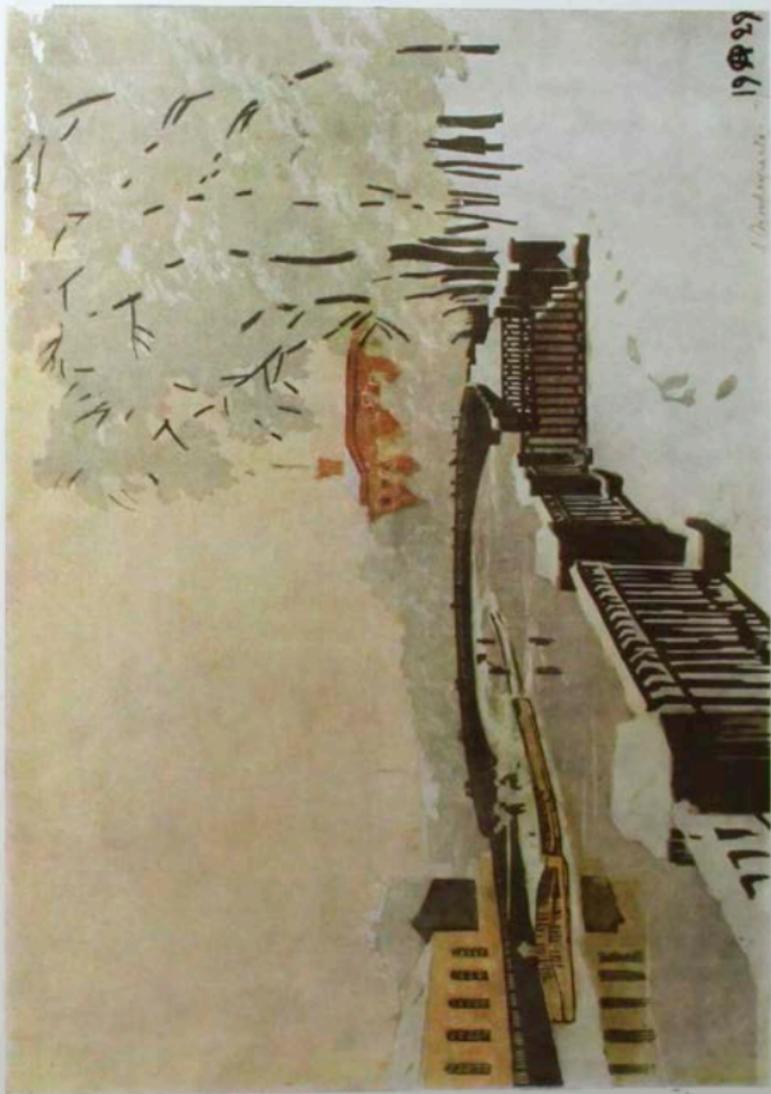
Для всего творчества И. А. Владимирова характерен интерес к историко-революционным темам. Свои произведения художник часто решает в жанровом аспекте, как например картину «Арест царских генералов» (1920 г.). В ней в отличие от его предыдущих работ видно стремление передать психологию изображенных персонажей.

Интенсивно работала тогда крупнейший график А. П. Остроумова-Лебедева. В начале 20-х годов она создает серию проникновенных видов Петрограда, романтические пейзажи Павловска, замечательные портреты деятелей науки и искусства. В ряде альбомов тех лет, таких, как «Петербург» Остроумовой-Лебедевой, «Петербург — руины и возрождение» П. А. Шиллинговского, «Петербург в 1921 г.» М. В. Добужинского, и в отдельных эстампах с большим мастерством показана не только пленяющая своей красотой архитектура старого Петербурга, но и новые памятники города. В 1924 г. Остроумова-Лебедева выполнила гравюру на дереве, изображающую Смольный с вновь построенными Пропилеями, оформляющими въезд.

Возрождая незаслуженно заброшенную до революции технику литографии, Б. М. Кустодиев создал альбом «16 литографий» (1921 г.), Г. С. Верейский исполнил серии литографированных портретов художников и писателей, а также альбом «Деревня». В литографии из этого цикла «Репетиция в сельском театре» художником тонко отмечено новое явление в жизни советских людей. Много и успешно работала над эстампами (натюрморты и пейзажи) в технике монотипии Е. С. Кругликова. Тонкий мастер силуэта, она создает также (в этой же манере) серии портретов людей искусства, одна из которых, «Поэты», была опубликована в 1921 г. И. В. Симаков совместно с В. С. Сварогом выполнил в 1924—1925 гг. ряд альбомов на историко-революционные темы. Из них наиболее интересен альбом «9 Января», посвященный революции 1905 г.

Много работал над станковым скульптурным портретом и особенно в области монументальной пластики М. Г. Манизер. Почти сразу же после революции он отходит от характерных для академического искусства тем из античного мира и целиком посвящает свое творчество современности. Наиболее крупные произведения Манизера этих лет — рельеф «Рабочий» (1920 г., установлен в Москве), бюст К. Маркса (1921 г., установлен в Калуге) и ряд проектов по конкурсам — выполнены в осуществление плана монументальной пропаганды.

Огромную роль в утверждении советской темы играла работа художников над образом В. И. Ленина. Непреходящую ценность имеют здесь произведения московского скульптора Н. А. Андреева. Получив возможность наблюдать вождя в течение длительного времени в его кремлевском кабинете, Андреев создал заме-

А. П. Остроумова-Лебедева. Летний сад зимой. Гравюра, 1929 г.
Государственный Русский музей.

чательную серию рисунков и скульптурных композиций. С большим профессиональным мастерством отражена в них кипучая и разносторонняя деятельность Ленина, передан его живой облик. Наиболее ранние зарисовки Ленина (в 1917—1918 гг.) принадлежат петроградским художникам И. В. Симакову и М. М. Берингову. Несколько позже рисовали Ленина с натуры художники Н. И. Альтман, Г. С. Верейский, С. В. Чехонин, М. В. Добужинский, К. А. Вещилов, П. Д. Бучкин и др.

В траурные дни похорон В. И. Ленина зарисовки его в гробу в Колонном зале были выполнены наряду с москвичами петроградскими художниками И. И. Бродским и К. С. Петровым-Водкиным.

По обилию рисунков и серьезности их выполнения большую ценность имеют работы И. И. Бродского, который неоднократно видел и рисовал Ленина с натуры. Свои непосредственные впечатления художник затем претворил в многочисленных живописных полотнах.

Появление подобных целеустремленных произведений свидетельствовало, что в творчестве крупнейших мастеров современные, актуальные темы начинают занимать все большее место. Их пример, кроме того, был чрезвычайно поучителен и полезен для растущего поколения молодых художников. Ведь на многочисленных выставках тех лет все еще преобладали абстрактные и формалистические работы, а произведения многих художников-реалистов были посвящены не актуальным проблемам новой жизни, а воспроизведению пусть поэтических, но достаточно случайных мотивов природы, незначительным жанровым сценкам, натюрмортам и т. п. Часто этюд с натуры подменял идейно-содержательную, тематическую картину. Сказывался также недостаток опыта в решении новых тем. Слишком часто революция изображалась в то время в аллегорических и символических образах. Их не избежал даже такой бытописатель, как Б. М. Кустодиев. В картине «Большевик» (1920 г.), стремясь показать революцию как явление историческое и грандиозное, подчеркнуть в ней ведущую роль коммунистов, он изобразил большевика человеком-гигантом, шагающим с красным знаменем в руках через городские дома и улицы, запруженные народом. Несмотря на искреннее стремление отразить современность, с трудом порывал с символизмом К. С. Петров-Водкин. В его картинах «1918 год в Петрограде» (1920 г.), «После боя» (1922 г.) и ряде других мало ощущения живой действительности. Очень субъективна трактовка самих сюжетов, композиционное и цветовое решения условны, образы людей отвлечены.

Укрепление идейного реалистического искусства, и прежде всего станковой тематической картины, происходило в обстановке активизации различных формалистических течений. Не последнюю роль в стремлении идеологов этих направлений увести искусство от проблем реализма играли заявления о том, что станковое искусство отмирает и никому не нужно, что ведущим должно стать искусство производственное (прикладное), построенное на принципах конструктивизма.

Именно в этот период становится особенно актуальной борьба за создание общественно-значимых, социально содержательных произведений.

В основе борьбы за реализм, за глубокую идейность и партийность советского искусства лежит ряд решений партии по вопросам культуры, принятых на XI, XII и XIII съездах, в резолюции ЦК от 18 июня 1925 г. «О политике партии в области художественной литературы» и др. Последовательно и настойчиво направляла партия творческие искания художников на создание искусства, тесно связанного с жизнью народа, близкого миллионам трудящихся, искусства, способного стать мощным фактором в социальном и культурном переустройстве страны. Эти важнейшие задачи могли быть осуществлены только общими усилиями большого коллектива художников. Закономерным поэтому было появление в 1922 г. в Москве Ассоциации художников революционной России (АХРР).⁷⁴ В Петрограде ее филиал был организован в 1923 г. во главе с художниками Н. И. Дормидонтовым, С. А. Павловым, И. Г. Дроздовым.

Для 20-х годов АХРР была самым крупным и самым прогрессивным по своим задачам объединением среди существовавших в то время многочисленных художественных обществ и группировок. И в своих декларациях, и, что важнее, в интенсивной выставочной деятельности⁷⁵ АХРР ориентировала художников на создание тематических произведений, широко отражающих жизнь нашей страны: «быт Красной Армии, быт рабочих и крестьян, деятелей революции и героев труда». ⁷⁶ АХРР боролась за то, чтобы создать «действительную картину событий, а не абстрактные измышления». ⁷⁷ Впервые в советском искусстве организованный коллектив художников поставил своей творческой целью создать реалистические произведения, понятные и близкие народу.

Естественным было обращение АХРР к национальным традициям в искусстве, к творческому опыту демократов-передвижников, наследие которых до этого было почти предано забвению под влиянием увлечения новейшим буржуазным западным искусством. С целью ближе познакомить художников с жизнью советских людей АХРР вскоре начала практиковать творческие командировки по стране (широко поддерживаемые субсидиями государства). Благодаря этому ценному начинанию художники смогли значительно расширить и углубить свои представления о советской действительности и от первых работ хроникально-документального характера перейти к созданию произведений, обобщающих явления современности.

⁷⁴ После первого съезда Ассоциации в 1928 г. АХРР была переименована в Ассоциацию художников революции (АХР).

⁷⁵ Начиная с 1922 г. проводятся ежегодные выставки АХРР, характерные по своим темам: «Жизнь и быт рабочих» (1922 г.), «Уголок Ленина» (1923 г.), «V лет РККА» (1923 г.), «Революция, быт и труд» (1924—1925 гг.), «Жизнь и быт народов СССР» (1926 г.) и др.

⁷⁶ Каталог VII выставки АХРР «Революция, быт и труд». Изд. 2-е, М., 1925, стр. 3.

⁷⁷ Там же.

Деятельность АХРР, ее постепенный творческий рост и достижения встретила горячую поддержку партии, правительства и широчайшей общественности. Посещаемость выставок АХРР росла с каждым годом. В АХРР стали вступать не только отдельные художники, но даже целые коллективы. В ее выставках принимали участие такие мастера, как Н. А. Касаткин, А. Е. Архипов, А. А. Рылов, Б. М. Кустодиев, К. С. Петров-Водкин, И. И. Машков и др. В Ленинграде деятельность АХРР получила особенно горячий отклик у художников из «Общества им. А. И. Куинджи» и «Общины художников» — объединений, верных заветам реализма. Активно включиться в работу Ассоциации стремилась и молодежь. По инициативе молодых ленинградских художников, студентов Высших художественно-технических мастерских (Вхутемас) и техникума при них в 1924 г. была организована молодежная ячейка АХРР — ОМАХРР (Объединение молодежи АХРР).

В Ленинграде в 20-х—начале 30-х годов наиболее ярко и широко выразил в своем творчестве лучшие тенденции АХРР И. И. Бродский. Крупный художник-педагог, энергичный общественный деятель, он создал огромное количество портретов, историко-революционных картин, пейзажей. Уже в 1924 г. появилось его колоссальное полотно, итог большой предварительной работы — «Торжественное открытие II конгресса Коминтерна во дворце Урицкого в Петрограде», включавшее около 600 портретов участников конгресса. Произведение это было показано на специальной выставке в Москве, организованной АХРР.

Картина породила страстные и горячие споры в художественной среде, однако, как писал А. В. Луначарский, она вызвала и настоящий взрыв восторга со стороны зрителей. Луначарский отмечал, что это «одно из немногих произведений нашей живописи, о котором можно говорить как о картине».⁷⁸ Это полотно и подготовительные рисунки к нему экспонировались затем в Ленинграде и на ряде специальных выставок во многих городах страны. Всюду они пользовались большой популярностью у зрителей.

Многочисленные зарисовки делегатов конгресса, сделанные в процессе этой работы, были позднее использованы Бродским для серии портретов. Особенно много композиционных портретов посвятил художник образу Ленина («Ленин в Горках», 1924 г.; «Ленин на фоне Волховстроя», 1926 г.; «Ленин и демонстрация», 1927 г.; «Ленин в Смольном», 1926 и 1930 гг., и др.).

В 1925 г. Бродский создал новое произведение — «Расстрел 26 баккинских комиссаров» (VIII выставка АХРР), продолжив задуманный им цикл «Революция в России».

Со скрупулезной тщательностью художник собрал и изучил материал, относящийся к трагическому событию, свершившемуся в сентябре 1918 г. Эпизод борьбы большевиков Закавказья получил исторически документальное отражение.

⁷⁸ А. В. Луначарский. Статьи об искусстве, стр. 563.

Успешнее, чем в картине «Торжественное открытие II конгресса Коминтерна», Бродский сумел здесь подчинить детали общему и самым композиционным строем подчеркнуть основную идею — героическую стойкость коммунаров перед многочисленными врагами.

Последующие большие полотна Бродского — «Заседание Реввоенсовета» (1928 г., X выставка АХРР), «Выступление В. И. Ленина на Путиловском заводе» (1929 г.) и особенно широко популярное произведение «Ленин в Смольном» (1930 г.) и др. — свидетельствовали, наряду с картинами московских художников М. Б. Грекова, Б. В. Иогансона, А. М. Герасимова, Г. Г. Ряжского, К. Ф. Юона и др., о победе реалистического направления в советском искусстве, о рождении сюжетной тематической картины, посвященной жизни советских людей.

Развитию историко-революционного жанра немало способствовали произведения ленинградских художников Р. Р. Френца, А. М. Любимова, В. А. Кузнецова, И. Г. Дроздова и др. Крупнейшего художника-баталиста М. И. Авилова захватили героика гражданской войны, жизнь Красной Армии. Этим темам он посвятил много мастерски скомпонованных, наполненных напряженной динамикой картин.

Для художников АХРР характерна разработка различных жанров живописи. Если историко-революционный жанр был рожден Октябрем, то жанровая (бытовая) живопись имела в русском искусстве давние традиции. Теперь она наполняется новым содержанием. Радость труда, общественная деятельность человека, изменившиеся отношения между людьми на работе и в семье, счастливая жизнь советской детворы и другие подобные темы становятся главными в этом жанре. Его крупнейшим представителем в Ленинграде был Е. М. Чепцов, с именем которого связаны первые успехи в этой области. Удивительно тепло, с тонкой наблюдательностью передает художник новое в жизни людей советской деревни в картинах «Заседание сельской ячейки» (1925 г., VII выставка АХРР), «Переподготовка учителей» (1926 г., VIII выставка АХРР) и др. Особенный успех у зрителей выпал на долю первой картины. Она была «воздем» выставки и в большой мере этапной в развитии бытового жанра. Образы этого небольшого полотна А. В. Луначарский сравнивал с образами людей из книг Фурманова. В стихотворении, посвященном выставке, Д. Бедный писал о картине с восхищением.

На выставках АХРР неизменно привлекали внимание мастерские рисунки Н. И. Дормидонтова и С. А. Павлова — образы рабочих, индустриальные пейзажи, заводские интерьеры. В них ощущалось горячее биение пульса новой жизни, увиденной художниками на заводах Ленинграда, Урала, Донбасса, строящегося Днепродзёса.

С каждым годом все шире становился круг ленинградских художников, обращавшихся в своем творчестве к темам социалистического строительства. Несомненно, что пример коллектива АХРР в этом отношении был очень плодотворен. Правда, у многих художников еще ощущался недостаток профессионального ма-

стерства, умения истолковать актуальную тему глубоко и образно, но сам совершивший поворот был очень знаменателен.

В середине 20-х годов Ленинград обогатился новыми произведениями монументальной пластики. Здесь следует прежде всего назвать один из лучших в нашей стране монументов вождю — памятник В. И. Ленину у Финляндского вокзала (1926 г.), выполненный скульптором С. А. Евсеевым и архитекторами В. А. Шуко и В. Г. Гельфрейхом. Через год был открыт памятник В. И. Ленину у Смольного, созданный скульптором В. В. Козловым в содружестве с теми же архитекторами.⁷⁹ В 1924 г. М. Г. Манизер исполнил памятник В. Володарскому⁸⁰ и разработал проект одного из своих лучших монументов — «Жертвам 9 Января 1905 г.».⁸¹ Примерно с этого же времени Манизер много творческих сил отдает работе над образом В. И. Ленина. Выполненные им памятники вождю были затем установлены в ряде городов нашей страны. В различных жанрах скульптуры успешно работают В. В. Липшев, Л. В. Шервуд, В. А. Синайский, В. В. Эллонен и др. В 1927 г. А. Т. Матвеев создает свое капитальнейшее произведение — монументальную группу «Октябрь». В необычайно пластичных, строгих и волевых фигурах рабочего, крестьянина и красноармейца с большой силой реалистического обобщения отражены сущность, идея великой революции, ее мощь и глубокий смысл для всего человечества.

Для искусства 20-х годов чрезвычайно характерны неуклонный рост и консолидация реалистических сил, происходившие несмотря на тяжелую атмосферу групповой неприязни и напряженной борьбы художественных группировок. В Ленинграде наиболее многочисленными группировками были «Коллектив мастеров аналитического искусства» (школа П. Н. Филонова), созданный в 1925 г., и общество «Круг художников», организованное в 1926 г. В «Круг» входила преимущественно молодежь, только что окончившая вуз. Но хотя художники ставили своей целью создать станковые тематические произведения, увлечение формальными задачами привело к появлению субъективных, формалистических картин. Таковы, например, «Жница» В. В. Пакулина, «Праздник» Д. Е. Загоскина и ряд других картин и отвлеченных скульптурных портретов. Справедливость требует отметить, что большинство художников «Круга», отойдя в 30-х годах от позиций этого объединения,⁸² сумели выйти на реалистический путь и занять значительное место в советском искусстве.

Еще более далекими от реальной жизни были работы художников школы П. Н. Филонова — экспрессионистские, с ярко выраженными чертами крайнего субъективизма, граничащего с патологией.

⁷⁹ См. главу об архитектуре.

⁸⁰ Открыт в 1925 г. на месте, где В. Володарский 20 июня 1918 г. был убит эсерами-террористами.

⁸¹ Открыт в 1931 г. на Преображенском кладбище в Ленинграде. Архитектор — В. Витман.

⁸² Оно прекратило свое существование в 1930 г.

Особенно обострилась борьба группировок в изобразительном искусстве с появлением в 1931 г. Российской ассоциации пролетарских художников — РАПХ (и ее ленинградского отделения — ЛАПХ), которая вместо объединения всех прогрессивных художественных сил насаждала групповщину, грубое администрирование. В 1931 г. рапховцы пытались открыть в Русском музее выставку произведений советских художников, на которой полотна таких реалистов, как М. И. Авилов, И. П. Бродский, И. Г. Дроздов и др., были помещены, как якобы чуждые социализму, на так называемых черных стенах. Кружковая замкнутость и групповщина разъедали художественную среду, разобщали художников.

Постановление ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций»⁸³ положило конец существовавшим группировкам, а организация Союза советских художников слитила художников в единый коллектив, идейно-творческой основой которого стал метод социалистического реализма.

В области книжной графики после Октября продолжала работать в Петрограде значительная группа мастеров «Мира искусства». Однако генеральная линия развития графики была отныне связана не с изданиями библиофильского типа, рассчитанными по своей теме, стилю и дорогой цене на узкий круг читателей, а с массовыми сериями книг, выпускавшихся особенно интенсивно государственными издательствами, а также рядом кооперативных и частных.

Уже начиная с 1918 г. в серии «Народная библиотека» (ГИЗ) появляются большими тиражами, дешевые по цене избранные сочинения русских классиков, к иллюстрированию и оформлению которых привлекаются крупнейшие художники Петрограда — Д. Н. Кардовский, Б. М. Кустодиев, С. В. Чехонин, Д. И. Митрохин, В. Д. Замирайло, А. Н. Бенуа, В. М. Конашевич и др.

Особенно расцветает графика в 20-х годах, после окончания гражданской войны. Характерны для этих лет многочисленные графические работы Кустодиева: ставшие классическими, тончайшие по исполнению литографии к шести стихотворениям Некрасова (1921 г.), рисунки к произведениям Лескова, яркие декоративные, в традициях народного творчества обложки в серии «Народная библиотека». В 1924 г. он выполнил для массового издания 4 портрета В. И. Ленина и с увлечением работал над иллюстрированием ряда книг для детей, в частности посвященных Ленину. Незадолго до своей смерти (1927 г.) Кустодиев обратился к созданию плакатов и лубков.

В 1923 г. в издании «Аквилон» вышли «Белые ночи» Достоевского в оформлении и с иллюстрациями М. В. Добужинского, в которых очень поэтично показана красота Петербурга, в 1922 г. — «Стихотворения» Фета с тонкими, одухотворенными рисунками В. М. Конашевича. В ленинградских издательствах в те

⁸³ О партийной и советской печати. Сборник документов. М., 1954, стр. 431.

чение многих лет работал И. В. Симаков, создавший более 100 обложек и 800 иллюстраций к произведениям русских классиков.

К оформлению книг издательства стали широко привлекать молодых художников — Е. Д. Белуху, А. Н. Лео, А. М. Литвиненко, М. А. Кириарского, Л. С. Хижинского, С. М. Пожарского и многих других.

К 20-м годам относятся и первые опыты художников по иллюстрированию создававшейся советской литературы: иллюстрации В. М. Конашевича к рассказу К. Федина «Светает» (1921 г.), Н. В. Алексеева к роману К. Федина «Города и годы» (1922 г.), Н. Л. Бриммера к произведениям Ю. Тынянова «Каховский», М. Слонимского «Черниговцы» (1928 г.) и др. Но, пожалуй, шире и острее всего темы современности в графике тех лет отражены в различных, обильно снабженных рисунками, изданиях периодической печати. Во многом именно здесь зародились реалистические принципы иллюстрирования, которые затем так широко раскрылись в книжной графике. В периодической печати успешно работала целая плеяда художников разных поколений и, что особенно характерно, много молодых.

Как и в других видах изобразительного искусства, в графике одновременно с произведениями реалистического плана появляются работы художников «левых» течений, которые даже объединили свои попытки отразить революцию в сборнике «Октябрь в кубе», получившем резко отрицательную оценку советской общественности.

В 1922 г. в резолюции XI съезда партии было указано на необходимость создания художественной детской и юношеской литературы. Ее развитие и расцвет были тесно связаны с задачами Советского государства, уделяющего огромное внимание коммунистическому воспитанию подрастающего поколения.

Создание книг для детей шло рука об руку с рождением иллюстраций к ним. Большую роль здесь сыграли ленинградские художники, сплотившиеся в 20-х годах при отделении Детгиза, в издательстве «Молодая гвардия», в журналах «Еж», «Костер» и др. Организованный в 1925 г. детский отдел Госиздата, творческим руководителем которого стал С. Я. Маршак, а художественным — В. В. Лебедев, объединил в дружный коллектив писателей и художников старшего поколения (В. М. Конашевич, Н. А. Тырса, Н. А. Лапшин и др.) и большое количество молодежи.⁸⁴ Изданные там книги С. Я. Маршака, В. В. Бианки, Б. С. Житкова, К. И. Чуковского, М. Ильина, Е. Шварца и др., в большинстве своем иллюстрированные, положили начало высокохудожественной литературе для детей.

Для детских книг характерны необычайное разнообразие тем, преимущественно из современной жизни, богатство жанров, а для работы художников — органическое единство в решении оформления и иллюстраций, образно и увлекательно раскрывающих литературный текст. Примеров тому множество. Здесь и

⁸⁴ В те годы начинали свою деятельность художники А. Ф. Пахомов, К. И. Рудаков, Ю. А. Васнецов, Е. И. Чарушии, В. И. Курдов, Ю. П. Мезеринский, В. А. Тамби, С. М. Мочалов, Т. В. Шишмарева, В. А. Власов, Л. Н. Якобсон, К. М. Клементьева, Н. Е. Муратов и др.

затейливые, с теплым юмором рисунки к русским сказкам Ю. А. Васнецова и Т. В. Шшмаревой, и иллюстрации к морским рассказам В. А. Тамби, и зорко подмеченные образы советской детворы, созданные А. Ф. Паховым, и т. д. Для самых маленьких читателей появляются так называемые книжки-картинки (В. В. Лебедев, Е. И. Чарушин, В. И. Курдов, К. С. Петров-Водкин и др.), целиком выполненные графиками с их же небольшим словесным пояснением. Тогда же, с середины 20-х годов, формируется ядро нового поколения ленинградских ксилографов в лице С. М. Мочалова, Н. Л. Бриммера, Н. К. Фандерфлит, М. Н. Орловой-Мочаловой, много работавших в качестве иллюстраторов книг для юношества.

В 20—30-х годах особенно много книг для детей иллюстрировал В. В. Лебедев. Он был тесно связан долголетним содружеством с С. Я. Маршаком. Не сразу художник добился реалистической образности в своих работах. Но упорно совершенствуясь, он постепенно ушел от условных рисунков первых лет и в окончательном варианте его иллюстрации к таким книгам, как «Мороженое», «Сказка о глупом мышонке», «Вчера и сегодня», «Багаж», «Как рубанок сделал рубанок», а позднее знаменитый «Мистер Твистер» и др., и по сей день переиздаются миллионными тиражами и любимы юными читателями.

Советская книжная иллюстрация (и станковая графика) 20-х годов с успехом демонстрировалась на ряде выставок в нашей стране (в частности, в Ленинграде на выставках «Графическое искусство в СССР с 1917 по 1927 г.» и «Русская ксилография за X лет»), а также с большим триумфом за рубежом — в Париже, Венеции, Милане, Лейпциге, в Америке.

С 30-х годов начинается новый этап в творчестве ленинградских художников. Он характеризуется дальнейшим углублением тех реалистических тенденций, начало которым было положено в предыдущий период. Неизмеримо расширяется круг тем, трактовка их становится более глубокой, растет профессиональное мастерство исполнения. Появление сложных тематических композиций становится типичным, особенно для живописи и в большой мере для скульптуры. Вооруженные методом социалистического реализма, художники стремятся как можно шире отразить в своих произведениях те огромные преобразования, которые произошли в нашей стране, стремятся передать пафос трудового героизма миллионов советских людей, запечатлеть образы ударников и передовиков пятилеток.

Творческому освоению лучших образцов реалистического искусства русского и мирового художественного наследия немало способствовала в 30-х годах серия персональных выставок крупнейших мастеров прошлого — Крамского, Репина, Левитана, Серова, Сурикова, Рембрандта и др. Вопросы художественного наследия широко освещались на страницах газеты «Правда».

*К. С. Петров-Водкин. 1919 год. Тревога. Масло. 1934 г.
Государственный Русский музей.*

В рассматриваемый период важные изменения происходят в художественной школе. В октябре 1932 г. была создана Всероссийская академия художеств, во главе которой в 1934 г. стал И. И. Бродский. С его приходом школа вышла на последовательно реалистический путь. В основу учебного процесса были положены изучение жизни и работа над натурой. Уже к концу 30-х годов стали ощутимы результаты этих преобразований. Значительно повысился идейный и художественный уровень дипломных работ, что дало возможность экспонировать лучшие из них на ленинградских и общесоюзных выставках.

Организация больших выставок в Москве и Ленинграде в 1932—1934 гг. — «Художники РСФСР за XV лет», «XV лет РККА», а также «Первой выставки ленинградских художников» (1935 г., Русский музей) позволила подвести первые итоги после постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г.

В этот период появляются такие значительные полотна ленинградских живописцев, как «В. И. Ленин в Разливе» (1934 г.) А. А. Рылова и «1919 год. Тревога» (1934 г.) К. С. Петрова-Водкина — ныне неотъемлемо вошедшие в историю советского искусства, как «Принятие декрета о Красной Армии в 1918 г.» (1934 г.) А. И. Савинова и «Штаб Октября» (1935 г.) В. А. Кузнецова. У каждого из названных мастеров прозвучали эти были по существу крупнейшими в советский период их творчества. И интересно отметить, что современность в них отражена в аспекте, наиболее свойственном дарованию каждого мастера. Так, у Рылова важную роль в образном раскрытии историко-революционной темы играет пейзаж. Петров-Водкин, преодолев черты символизма, столь явственно проступавшие еще в картинах предыдущих лет («Первые шаги», 1925 г.; «Матери», 1926 г.; «Смерть комиссара», 1928 г., и др.), сумел в жанровом мотиве передать суровую атмосферу первых лет Октября, найти для этого эмоционально-выразительное колористическое решение. Живыми чертами современности отмечены его же превосходные портреты последнего периода творчества — «Дочь рыбака», «Портрет дочери» (оба в 1936 г.) и др., строгие по композиции и монументальные по форме. В 1933 г. И. И. Бродским написано большое полотно «Выступление В. И. Ленина на проводах частей Красной Армии, отправляющихся на польский фронт в 1920 г.». Тогда же ученик Бродского, аспирант Академии художеств В. А. Серов выступил со своей первой картиной «Сибирские партизаны», имевшей серьезный успех. Тема этого произведения, как и его же картины «На Юденича» (1934 г.), закономерна для Серова: в его творчестве историко-революционный жанр в последующие годы занял ведущее место.

На выставках тех лет все чаще появляются произведения, темы которых возникли в результате жадного изучения художниками жизни родной страны. Меткостью конкретных наблюдений и оптимизмом отличаются такие картины, как «Подписание договора о соцсоревновании (Балтфлот)» (1933 г.) И. Г. Дроздова, «Футбольный матч СССР—Турция» (1935 г.) Н. И. Дормидонтова, «Задание на полет» (1936 г.) П. Д. Бучкина и др. В эти годы чрезвычайно широко начали прак-

тиковаться творческие командировки художников по стране. Советская действительность становилась могучей школой для художников, особенно молодых. Для 30-х годов очень характерно появление значительного числа работ молодых живописцев, скульпторов и графиков. О первых успехах молодежи в живописи свидетельствовали портреты колхозников, выполненные В. И. Малагисом и А. Н. Самохваловым, картины из жизни колхозной деревни, на спортивные темы, из жизни комсомольцев, советской молодежи и детвора, написанные А. Ф. Пахомовым, В. М. Орешниковым, А. Н. Самохваловым, Н. В. Свищенко, П. Ф. Строевым, Л. Я. Тимошенко и др.

Значительных успехов в эти годы добились скульпторы. К числу наибольших творческих удач рассматриваемого периода следует отнести стую Л. В. Шервуда «Часовой» (1933 г.), ставшую этапной в развитии советской скульптуры. В могучей, пластически выразительной фигуре защитника родины слиты воедино типичность образа и живые черты облика советского человека.

В 1935 г. в процессе работы над памятником Т. Г. Шевченко для Харькова М. Г. Манизер, вдохновленный произведениями поэта, создал выразительную лирически-мужественную стую Катерины.

Образ советского человека, уверенно и радостно строящего новую жизнь, получает широкое отражение в произведениях ленинградских скульпторов. Эмоциональностью и живой наблюдательностью отмечены пластические статуи «Осоавиахимовец» В. А. Синайского (1933 г.), «Танкист» Н. В. Томского (1935 г.), «Физкультурница» В. В. Эллонена (1935 г.), бюст рабочего-изобретателя М. С. Суцкевера (1934 г.), композиции «Мать» и «Огородница» А. В. Андреевой-Петошиной (1934 г.) и многие другие.

Ряд произведений этого периода был посвящен образу С. М. Кирова. Картины Н. Х. Рутковского, В. Ф. Федорова, Р. Р. Френца, портреты В. А. Зверева, широко известный эстамп С. М. Мочалова «Киров в Астрахани», скульптурная композиция А. В. Андреевой-Петошиной «Киров на аппаратах» и другие были серьезными работами, запечатлевшими образ руководителя ленинградских большевиков. Но самым значительным произведением несомненно стал памятник С. М. Кирову, открытый в 1938 г. в Ленинграде на Кировской площади.⁸⁵ Его автор — молодой талантливый скульптор Н. В. Томский работал над образом Кирова в течение нескольких лет, создав ряд бюстов (в фарфоре, мраморе, бронзе), статуй и монументов для других городов. Один из них был установлен в 1936 г. во дворе Ленинградского мясокомбината им. С. М. Кирова.

⁸⁵ В 1935 г. был объявлен всесоюзный конкурс на памятник С. М. Кирову в Ленинграде. В результате первого тура премиями были отмечены проекты Н. В. Томского и В. Б. Пичука. Памятник Пичука был затем установлен перед зданием Кировского завода в Ленинграде. Томский продолжал работать над проектом и в 1936 г. на втором туре конкурса получил 1-ю премию и право осуществления.

Памятник на Кировской площади — итог многочисленных поисков скульптора. Широкая, волевая, темпераментная натура Кирова воссоздана Томским необычайно убедительно, тепло и человечно, в ясной, гармоничной пластической форме. Этот образ хорошо дополняют барельефы постамента (архитектор Н. А. Троицкий), тесно связанные с деятельностью Кирова («Гражданская война», «Соцсоревнование», «Радостный путь»). Памятник этот — один из лучших не только в социалистическом Ленинграде, но и во всей советской монументальной пластике.

Реалистические позиции в книжной и станковой графике окончательно закрепляются в середине 30-х годов. Под воздействием партийной критики были преодолены рецидивы эстетско-формалистических тенденций, наиболее сильно сказавшиеся в это время в творчестве ряда иллюстраторов детских книг (у В. В. Лебедева, В. М. Конашевича и др.). Победу метода социалистического реализма отразила большая графическая выставка 1936 г. в Москве. Наряду с мастерами старшего поколения на ней выступила целая плеяда молодых художников, и, пожалуй, именно в их работах особенно наглядно проявилась плодотворность этого метода. Огромную роль сыграли в этом творчество Максима Горького и его советы молодым графикам-москвичам — Д. А. Шмаринову, Б. А. Дехтереву, Кукрыникам, иллюстрировавшим его книги. Тогда же появились такие значительные иллюстрации ленинградских молодых художников, как например А. Н. Самохвалова к «Истории одного города» Салтыкова-Щедрина, Г. Н. Веселова к книге Голубевой о Кирове «Мальчик из Уржума», К. И. Рудакова к сказкам Андерсена, романам Золя и, главное, к произведениям Мопассана, надолго захватившим творческое воображение художника, литографии Н. А. Тырсы к «Пиковой даме» и «Анне Карениной», рисунки А. Ф. Пахомова к роману Н. Островского «Как закалялась сталь», к рассказу Тургенева «Бежин луг», к поэме Некрасова «Мороз, Красный нос», к произведениям Маяковского, Маршак и др.; наконец, литографии Е. А. Кибрика к «Кола Брюньону» Р. Роллана, восторженно принятые писателем.⁸⁶

Художники-реалисты, столь разные по своим творческим приемам и индивидуальному почерку, стремились проникнуть в идейную сущность иллюстрируемого произведения, раскрыть в графических образах внутренний мир литературных героев и социальную среду, в которой они живут. Такие иллюстрации не следовали слепо за текстом, не только украшали его, как это зачастую бывало раньше. Они становились неотъемлемой частью книги и подчас даже обогащали и расширяли образы, созданные писателем.

⁸⁶ В статье 1936 г. «Кола приветствует Кибрика» Р. Роллан писал: «Мой герой возвращается ко мне... радостный и сильный... Я приветствую Кибрика, мастера жизни и юмора, который сумеет быть в свои счастливые часы также и мастером красоты. Я благодарю его от имени моей Бургуинди. Подобно великому садоводу Мичурину, он взял отсюда виноградный куст Шабли и пересадил его на склоны СССР» (Р. Роллан. Кола Брюньон. М., 1956, стр. 3—4).

Велики были достижения и в области книжного оформления, где работали такие талантливые ленинградские художники, как В. Д. Дворковский, Т. С. Цинберг, В. В. Зенькович, Л. С. Хижинский, В. М. Бомаш, М. И. Разулевич, П. П. Григорьянц, Э. А. Будогосский, Г. Д. Елифанов и др.

Высокого уровня развития достигает в 30-е годы станковая графика. Организованные при Союзе художников экспериментальная мастерская и при Академии художеств графическая сыграли большую роль в развитии эстампа в Ленинграде. Черты нового в духовном мире человека, его благородство отражает серия литографированных портретов советских летчиков, начатая Г. С. Верейским в 1932 г. и насчитывающая более 200 портретов. Образы руководителей Советского государства запечатлены в строгих по форме литографиях Н. А. Павлова. В 1936 г. Л. Ф. Овсянников исполнил в офорте удивительно проникновенный портрет В. И. Левина — один из лучших в графике. Многочисленные эстампы с видами Ленинграда и его окрестностей создают В. М. Кошачев, В. А. Ведерников, В. А. Успенский, П. И. Львов, Н. Ф. Лапшин, В. В. Воинов и др., сюиты видов Кавказа — А. И. Катонин и В. А. Каплуи. В творчестве С. Б. Юдовина все больше места начинают занимать эпизоды истории гражданской войны. Широко известна его серия эмоциональных ксилографий «Оборона Петрограда» (1934 г.) и эстамп «Аврора на Неве» (1937 г.).

Начиная с 1935 г. ленинградские художники ведут подготовку к предстоящим двум огромным выставкам — «Индустрия социализма» (1937 г.) и «XX лет

Н. В. Томский. Памятник С. М. Кирову у здания Кировского районного Совета. 1938 г. Фотография.

А. Ф. Пахов. Иллюстрация к поэме Н. А. Некрасова
«Мороз, Красный нос. Дарья за прялкой». 1937 г.
Государственный Русский музей.

своначально подготовленных молодых художников во многом определили высокий художественный уровень произведений этого периода. В них ясно видна победа принципов социалистического реализма, сказывается углубленное понимание значения национальной традиции, осознание того, что советское искусство — приемник прогрессивной культуры прошлого.

РККА и Военно-Морского Флота» (1938 г.), организованным к 20-летию Советской власти. В это время стали особенно широко практиковаться творческие командировки, которые давали возможность художникам глубже ознакомиться с жизнью страны, с достижениями социалистического строительства в городе и деревне. Многие ленинградские художники участвовали в таких поездках. Вспоминая об одной из них, Рылов писал, что она имела громадное воспитательное значение, оставив «глубокий след на будущем нашего творчества. Мы своими глазами видели дружную, кипучую работу на заводах-гигантах, видели новых людей, умных и дельных, типы рабочих, инженеров, директоров, сознательно и гордо делающих большое дело своей страны, их общественную жизнь и быт. Видели могучий рост нашей тяжелой индустрии, обновленные города».⁸⁷

Серьезная подготовка к выездам, выпуск в 1937—1939 гг. преобразованной, возрожденной Академией художеств значительного числа хорошо профес-

⁸⁷ А. Рылов. Воспоминания. М., 1954, стр. 235—236.

И все же, несмотря на эти несомненные успехи, нельзя не отметить, что уже к концу 30-х годов начинают проявляться первые симптомы влияния на искусство культа личности Сталина. Правда, особенно сказалось оно на развитии искусства следующего десятилетия (40-х—начала 50-х годов). Однако и в рассматриваемый период уже поощрялось создание произведений, в которых незаслуженно преувеличивалась роль И. В. Сталина. Появляются работы, в которых И. В. Сталин — единственное активно действующее лицо, а окружающие его люди — лишь фон, некая безликая масса, восторженно внимающая его речам.

В ряде произведений живописи, скульптуры и графики подлинная жизнь советских людей, многообразная и сложная, упрощена, показана как сплошное парадное ликующее благополучие. Все эти работы, конечно, не определяли достижений изобразительного искусства конца 30-х годов. В истории искусства остались произведения, в которых отразились правда жизни, трудовой подвиг народа, где особое внимание уделено образам советских людей, их психологии.

К этому времени неузнаваемо изменился духовный мир советского человека, его моральный облик, его общественное лицо. Гордый одержанными победами в мирном труде советский народ уверенно смотрел в будущее. Таковы образы статуй «Молодой рабочий» В. А. Синайского и «Александр Бусыгин» Н. В. Томского, отмеченные на выставке «Индустрия социализма» дипломами первой степени, «Колхозница» Р. Н. Будилова, которую он создал в 1939 г. для Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, также получившая диплом. Эта же сила рабочего человека ощущается в «Машинистроителе» Л. В. Шерауда, «Геологоразведчиках»

Е. А. Кибрик. Иллюстрация к повести Р. Роллана «Кола Брюньон». Ласочка. Литография. 1935 г.

В. А. Синайский. Молодой рабочий, 1937 г.
Государственная Третьяковская галерея.

Н. В. Дыдыкина, в небольших фигурах литейщиков А. А. Стрекавина и Н. Шаповалова и даже в занятом скромным трудом «Полотере» И. И. Суворова. О пытливом уме подрастающего поколения повествуют в своих произведениях скульпторы Е. Н. Персидская в композиции «К знанию», изображающей девочку с далекого Севера, задумавшуюся над книгой, и Н. Н. Савватеев, с теплым юмором передавший усердие, с которым фабричный выверяет рубанок.

Ведущая роль в монументальной и декоративной пластике⁸⁸ принадлежала в эти годы московским художникам.⁸⁹ В то же время ленинградские скульпторы создают ряд глубоко человеческих, мастерски изваянных станковых композиций и портретных статуй, имевших глубокое принципиальное значение для развития пластики. Здесь прежде всего следует назвать остро характерную темпераментную статую С. Орджоникидзе В. И. Ингала и В. Я. Боголюбова и тепло раскрывающую образ вождя композицию В. Б. Пинчука «В. И. Ленин в Разливе» (1937 г.), до сих пор одну из самых лучших на эту тему.

Старейшие мастера ваяния В. В. Лившев и В. Л. Симонов создали в эти годы значительные композиции: первый — «Индустрия и оборона» (1937 г.), второй — «За власть Советов» (1939 г.) Интересна и статуя «В. В. Куйбышев», исполненная Лившевым в 1939 г.

⁸⁸ В декоративной пластике в Ленинграде много работали в эти годы И. В. Крестовский и Л. А. Дитрих.

⁸⁹ Из ленинградских скульпторов продолжает много работать в этой области М. Г. Машнер. В 1939 г. он создал памятник В. И. Ленину, установленный на родине вождя — в Улья-

В области живописи в предвоенный период ленинградские мастера старшего поколения создают такие ныне широко известные произведения, как полотно «Выезд пулеметных тачанок» М. И. Авилова с прекрасными этюдами к нему, одна из последних картин А. А. Рылова «Огни индустриальной Волги» и композиционный пейзаж Н. Е. Бубликова «В кильватерной колонне» — пожалуй, самый известный у этого автора, мастерски писавшего море. А. П. Строумовой-Лебедевой написан замечательный портрет ее мужа — известного химика С. В. Лебедева (1937 г., масло).

Существенное место на выставках начинают занимать произведения молодых художников. Молодежь смело берется за сложные тематические картины, ряд из которых по своему замыслу и исполнению значителен не только для конца 30-х годов, но и поныне. К их числу относится эмоциональная картина И. А. Серебряного «Выступление В. И. Ленина на II съезде Советов». Столь популярный в дальнейшем в советском искусстве сюжет фактически впервые был разработан этим художником. Остро подмечены типы людей тех лет, найдены разнообразие и жизненные позы и жесты, а главное передан горячий энтузиазм, которым

Ю. Н. Петров. «Салют, Испания!». 1939 г.

вовсе. Ряд ленинградских скульпторов — И. В. Крестовский, Е. Янсон-Машнер, А. Л. Малахин, Б. Е. Каплянский, Л. А. Дитрих, А. А. Стрекавин и др. — много работали на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, открытой в 1939 г. М. Г. Машнер с группой ленинградских скульпторов исполнял декоративное убранство для станций Московского метрополитена.

охвачен собравшийся в зале народ, жадно слушающий речь вождя. Произведение это было очень тепло встречено общественностью и сразу же выдвинуло молодого художника в число ведущих мастеров Ленинграда.

Картины ряда дипломантов Академии художеств, окончивших вуз в конце 30-х годов, отличались зрелостью замысла, незаурядным профессиональным мастерством и свидетельствовали о появлении сильных кадров новой художественной интеллигенции, о разнообразии творческих индивидуальностей. К числу таких работ относятся хорошо организованное по композиции полотно Г. В. Павловского «Политических ведут» (а годом позже его прекрасный портрет Героя Советского Союза Е. К. Федорова), картины Л. А. Островой «Смотр юных дарований», А. С. Чесноковой «Проба стали», А. И. Лактионова «Выпуск стенгазеты», Г. А. Савинова «Детство Горького», П. А. Кривоносова «Таманский поход» и др.

Для ленинградской станковой графики конца 30-х годов особенно характерно резкое расширение диапазона тем. На основе личных наблюдений во время творческих командировок художники создают целые серии графических произведений, посвященные жизни братских советских республик — Украине (литографии В. Л. Успенского, рисунки С. А. Павлова, Е. Д. Белухи и др.), Узбекистану (рисунки Н. М. Кочергина), Белоруссии (ксилографии С. Б. Юдовина), Грузии (литографии и офорты Д. Е. Кутателадзе и Е. Я. Хигера). Ряд графиков — Т. М. Правосудович, Д. И. Митрохин, Е. С. Кругликова и др. — запечатлел изменившийся облик социалистического Ленинграда.

Увиденную воочию жизнь и борьбу испанских патриотов с большим мастерством воссоздал Ю. Н. Петров в своей сюите «Испания» (1938—1939 гг.).

В период войны с белофиннами (1939/40 г.) активизировалась политическая сатира в Ленинграде. Художники И. С. Астапов, В. И. Курдов, И. И. Харкевич, В. А. Гальба, И. М. Ец и другие совместно с ленинградскими поэтами организовали коллектив «Боевого карандаша», который средствами изобразительного искусства помогал борьбе с врагом.

* * *

Развитие изобразительного искусства в 20—30-х годах протекало в сложной обстановке борьбы реализма с различными формалистическими течениями. Постепенно, под руководством партии, метод социалистического реализма к концу 30-х годов становится методом работы большинства советских художников, а современная тематика — основной в их творчестве. В начальный период развития советского искусства важную роль в создании тематических композиций, в передаче профессиональных навыков молодежи играют мастера старшего поколения — живые носители лучших традиций русского искусства. К концу 30-х годов неизмеримо возрастает значение творчества молодежи, целиком сформировавшейся после Октября, наблюдаются расширение тематического диапазона, значитель-

ный рост мастерства. Глубокая связь с жизнью народа, правдивость и историческая конкретность определили успех лучших произведений, созданных за период 1917—1941 гг.

Таким образом, художники, активно готовившиеся к выставке «Наша родина», которой предполагалось отметить в 1942 г. празднование 25-й годовщины Советской власти, оказались идейно и художественно подготовленными к патриотическому служению родине в тылу и на фронте в героические годы Великой Отечественной войны.

* * *

В течение полутора веков в Петербурге существовал Императорский фарфоровый завод — один из старейших в Европе. По существу, однако, это была придворная мастерская, которая в основном поставляла уникальные художественные изделия для царских дворцов. В период Февральской революции художественный цех завода влачил жалкое существование и был накануне закрытия. Музей завода был свернут и вывезен в Петрозаводск.

Советское правительство бережно сохранило завод, вернуло в Петроград его богатейший музей. Единственный в СССР обладавший достаточной технической базой Государственный фарфоровый завод (в 1925 г. ему присвоено имя М. В. Ломоносова) стал в 1918—1920 гг. центром художественной промышленности в нашей стране.

Вместо привозного сырья, как это было в XIX в., завод вернулся к отечественным материалам (русским глинам, самостоятельно изготовленным краскам и т. п.). Он начал осваивать изготовление новых образцов посуды, фарфоровой скульптуры, с тем чтобы выпущенные большими тиражами современные красивые вещи вошли в быт советского человека.

Уже в 1918 г. в скульптуре, декоративных вазах, посуде революционная тематика получила широкое и разностороннее воплощение. Одним из первых обратился к изображению нового человека старейший мастер-фарфорист В. В. Кузнецов, исполнивший в 1918—1919 гг. правдивую фигурку «Красногвардеец», очень удачный бюст К. Маркса, бюст К. Либкнехта. Скульптор Н. Я. Данько создал барельеф «Декабристы» (1918 г.), бюст русского просветителя Н. И. Новикова (1919 г.) и целую серию фигурок, запечатлев революционные типы Петрограда. Уже в первых, хотя и графически стилизованных, но изящных росписях С. В. Чехонина (вазы, блюда, чашки, сервизы) наряду с растительными орнаментами появляются изображения советских гербов, эмблем, революционных лозунгов, получают отражение знаменательные даты исторических и современных событий. В ярких нарядных работах А. В. Щекатихиной-Потоцкой широко используются народные мотивы, темы русских сказок, в работах М. В. Лебедевой, З. В. Кобылецкой — мотивы природы. В композиции начинают все чаще вводиться образы советских людей.

Жизнерадостный, праздничный советский фарфор резко отличался от изделий предреволюционной поры, часто исполнявшихся в упадочническом стиле «модери», эклектичных, расписанных блеклыми красками.

Деятельность завода встречала горячую поддержку со стороны А. В. Луначарского, М. И. Калинина, А. М. Горького. С начала 20-х годов работа завода еще более оживилась. К созданию образцов изделий для фарфора был привлечен ряд видных ленинградских художников, например А. Т. Матвеев, Б. М. Кустодиев. Кроме того, в производство были пущены классические образцы старинного фарфора.

Не все изделия тех лет отличались реалистической трактовкой исполнения, были попытки решить их в формалистическом плане, но такой фарфор успеха у населения не имел.

К середине 20-х годов на отечественных выставках художественные изделия завода начинают занимать почетное место. Советский фарфор обошел почти все столицы Европы, где пользовался колоссальным успехом.⁹⁰

В 1931 г. на заводе была организована специальная художественно-производственная лаборатория, которая под руководством Н. М. Суетина приступила к разработке образцов новых изделий не только уникального характера, но и для массового потребления. В состав лаборатории вошли опытные художники Н. Я. Данько, А. А. Скворцов и молодые керамисты, получившие специальное образование, — И. И. Ризнич, А. В. Воробьевский, Л. В. Протопопова, Л. В. Лебединская, Т. М. Беспалова-Михалева, М. Н. Мох и др. Это обеспечило успех в работе. Шли поиски новых форм декоративных предметов и посуды; наряду с цветочными и орнаментальными мотивами было создано много сюжетных росписей, в которых широко отразилась жизнь страны в годы пятилеток. Художники умело находили новые цветовые сочетания, новые композиции росписей, стремясь при этом выявить красоту самого материала фарфора (его белизну, блеск), что придавало изделиям особенно праздничный вид.

С середины 30-х годов был налажен впервые после революции выпуск крупных ваз, фарфоровых бюстов большого размера.

Ведущим художником в области фарфоровой пластики завода на протяжении более чем двух десятков лет была Н. Я. Данько.⁹¹ С первых же дней Октября в ее самобытном, жизнерадостном творчестве, в живых, политически острых композициях находят широкое отражение жизнь родной страны, образы ее современников — людей, свершивших революцию и строящих социализм.

⁹⁰ Так, например, на Всемирной художественно-промышленной выставке в Париже (1925 г.) жюри присудило заводу большую золотую медаль и, кроме того, индивидуально премировало золотыми и серебряными медалями Щекатихину, Кобылецкую, Суетина, Чехонина, Вильде, Матвеева, Данько, Д. Иванова, В. Кузнецова.

⁹¹ Ее творческая деятельность на заводе, начавшаяся в 1915 г., оборвалась во время Великой Отечественной войны; она умерла в марте 1942 г.

Немало способствовала выразительности произведений Н. Я. Данько их талантливая роспись, выполняемая ее сестрой Е. Я. Данько. Наряду со статуэтками Н. Я. Данько создает многочисленные предметы домашнего обихода (флаконы, курительные трубки, декоративную посуду и т. п.). И в этих произведениях широко использована народная традиция и ярко проявились фантазия и юмор художницы, ее стремление украсить быт людей художественными изделиями.

В пору расцвета своего таланта (30-е годы) Данько много внимания уделяла скульптурному портрету (в фарфоре). Как подлинный новатор Данько в 1936—1937 гг. создает 14 фарфоровых барельефов для московской станции метро «Площадь Свердлова» (народные музыканты и танцоры различных республик СССР). Барельефы из фарфора такого большого размера (1,5 м) ранее нигде и никогда не исполнялись. Новшеством была и облицовка декоративным фарфором зданий, например главного фасада Химкинского речного вокзала (в Москве).⁹²

В большой мере благодаря деятельности Н. Я. Данько и всего коллектива завода советский художественный фарфор достиг очень высокого уровня развития. Его популярность в стране и за границей возрастала с каждым годом.

В начале Великой Отечественной войны основные цехи завода были эвакуированы в глубокий тыл, где начался выпуск продукции для нужд обороны.

Расцвет театрально-декорационного искусства в нашей стране после Великой Октябрьской социалистической революции в немалой степени связан с Ленинградом. Здесь это искусство получило значительное развитие еще в дореволюционное время, когда работа в ряде театров группы крупных живописцев определила новое, творческое отношение к созданию декораций. Их решение зависело теперь от всего строя произведения и режиссерского замысла. Художники принесли в театр высокую живописную культуру, и существовавший до этого разрыв между художественным уровнем станковой живописи и декорационным искусством стал исчезать. Правда, до революции этот процесс происходил медленно, и параллельно на сценах долго еще бытовали ремесленные «дежурные» навильоны, выполненные безотносительно к конкретной пьесе. Но именно из нашей страны эта новая традиция широкого использования живописи в театре перешла затем на Запад и получила в Европе повсеместное распространение.

В послеоктябрьские годы в Петрограде—Ленинграде для плодотворного сотрудничества художников с театром складывались такие благоприятные условия, о которых прежде нельзя было и думать. Быстро росла сеть театров, обогащался их репертуар, развивалась творческая деятельность театральных художников

⁹² Выполнена бригадой скульпторов и живописцев завода — И. Ризничем, Н. Мохом, Г. Кучкиной, Н. Кольцовым, Е. Кубарской и другими под руководством Н. Я. Данько.

старшего поколения, увеличивался приток и новых молодых сил. Необычайно повысилась роль художника в создании зрительного образа спектакля; часто он становится также сопостановщиком, сорежиссером, а позднее оба рода творчества подчас даже сливаются в деятельности одного лица (И. Ю. Шлеянов, Н. П. Акимов и др.).

Художники старшего поколения — А. Я. Головин, Б. М. Кустодиев, А. Н. Бенуа, М. П. Бобышов и др. — работали в Ленинграде преимущественно в академических театрах и во вновь организованном Большом драматическом театре (ныне им. М. Горького). В этом театре ряд спектаклей оформил архитектор В. А. Щуко, который в большой степени определил лицо этого театра в 20-х годах.

В 1918—1925 гг. А. Я. Головин создал свои последние, отмеченные высоким вкусом и цельностью замысла, декорации к ряду ленинградских спектаклей⁹³ («Жар-птица», «Сольвейг», «Севильский цирюльник» и др.).

Над оформлением опер и пьес русских классиков работал в советский период Б. М. Кустодиев. Большим успехом в свое время пользовались его декорации и костюмы к «Блохе» (1926 г., БДТ).⁹⁴ Стилизуя приемы русского лубка, он добился остроумного, жизнерадостного и красочного зрелища в духе балаганных представлений на народных гуляниях.

Бобышов работал преимущественно в музыкальных театрах. В дальнейшем он выдвинулся также как один из крупнейших педагогов театрально-декорационного искусства. В 20—30-х годах наиболее известны в Ленинграде были его работы на сцене Малого оперного театра («Иоланта», «Похищение из сераля», «Желтая кофта» и др.).

С именами молодых художников, пришедших в театр, связан совершенно новый подход к решению трехмерного сценического пространства, широкое использование станков, лестниц, порой приводившихся в движение, новых, не применявшихся дотоле, материалов, активизация роли света, отказ от живописи на сцене. Наиболее ярко этот новый подход проявился в Ленинграде в творчестве В. В. Дмитриева, Н. П. Акимова, М. З. Левина и др. Правда, вначале, увлекаясь техникой, художники нередко предлагали зрителю формальные, чисто экспериментаторские работы. Постепенно, однако, особенно в 30-х годах, в декорационном искусстве восторжествовали реалистические принципы. Сценические новшества стали подчиненным компонентом общего реалистического решения оформления, и значительное место в нем снова заняла театральная живопись. Развернувшаяся в 30-х годах борьба за социалистический реализм заставила и театральных художников по-новому подойти к созданию зрительного образа на сцене.

Характерен сложный путь, который прошел В. В. Дмитриев — крупнейший советский декоратор. Его первые работы, такие, как «Зори» в театре РСФСР I

⁹³ Начавшаяся около 1925 г. тяжелая болезнь заставила Головина отчасти отойти от театра. Последние годы он много работал в области станковой живописи. Умер в 1930 г.

⁹⁴ Первый вариант оформления создан в 1924 г. для МХТ-II в Москве.

(1920 г.), «Эуген Несчастный» (1923 г.), «Прыжок через тень» (1927 г.) на сцене Малого оперного театра и др., были формалистичными и экспериментаторскими. Однако поиски эмоционально-образного решения темы, раскрывающего сущность драматургии, привели художника в начале 30-х годов к широкому использованию живописных принципов. Обращение к русской музыкальной классике, к работе над пьесами Горького в 1932—1935 гг. резко изменило направление его творчества. Дмитриеву наряду с Федоровским принадлежит заслуга утверждения реалистического изобразительного искусства на сцене музыкальных театров нашей страны («Евгений Онегин», 1932 г., «Пиковая дама» и «Пламя Парижа», 1935, 1932 гг., «Лебединое озеро», 1933 г., — все в Академическом театре оперы и балета, и др.). Укрепление в искусстве Дмитриева реалистических позиций закономерно привело художника в Художественный театр.⁸⁵ Такой же перелом намечился и в работах В. М. Ходасевич к балетам «Бахчисарайский фонтан» (1934 г.), «Эсмеральда» (1935 г.), где в общей эмоционально-романтической трактовке декораций главную роль начинает играть живопись.

В драматических театрах Ленинграда большую известность приобрел Н. П. Акимов. Экспериментирование, интерес к формальным приемам играли значительную роль в его творчестве, особенно в раннюю пору. Но лучшие его работы раскрывали идею оформленной им пьесы. Декорации художника, нередко подчеркнуто графичные, отличаются остротой композиций, остроумной выдумкой деталей. С именем Акимова связано оформление крупнейших спектаклей советского репертуара в Академическом театре драмы: «Конец Криворыльска» (1926 г.), «Бронепоезд 14—69» (1927 г.), «Ярость» (1930 г.), «Гибель эскадры» (1935 г.), которые были значительным достижением декорационного искусства своего времени. Ярко выраженное сатирическое дарование художника и свойственный ему юмор нашли применение на сцене Театра комедии, где почти все постановки с середины 1930-х годов шли в декорациях и костюмах Акимова. Он же часто являлся режиссером этих спектаклей («Собака на сене», 1936 г.; «Двенадцатая ночь», 1938 г.; «Валенсиянская вдова», 1939 г.; «Тень», 1940 г., и др.).

Для Ленинграда характерно появление такого театра, как ТРАМ, выросшего из самодеятельного комсомольского драмкружка. В спектаклях этого молодежного коллектива существенным элементом наряду с музыкой было своеобразное оформление, широко использующее станки, различные конструкции, динамические перемены, свет. Оформление почти всех спектаклей в ТРАМе принадлежало художнику И. Н. Вусковичу («Клеш задумчивый», «Выстрел», «Плавятся дни» — конец 20-х годов, и др.).

В начале 1922 г. в Ленинграде был открыт специальный театр для детей — Театр юных зрителей, где очень скоро выросли замечательные кадры декорато-

⁸⁵ С 1928—1929 гг. Дмитриев начинает работать в МХАТе в Москве сперва эпизодически, а с 1935 г., после смерти В. Симова, — постоянно, в качестве главного художника театра.

ров — В. И. Бейер, М. А. Григорьев, М. З. Левин и др. Своеобразное, непосредственное восприятие детьми всего происходящего в театре требовало от декоратора особой чуткости и правдивости, а особенности сцены ТЮЗа заставляли сочетать фантазию с жестким математическим расчетом.

Художник В. И. Бейер — один из организаторов ТЮЗа — проработал здесь долгие годы и создал оформление многих различных по темам, стилю и эпохе спектаклей.

М. А. Григорьеву принадлежит остроумное, одно из лучших в те годы, оформление спектакля «Том Сойер» (1924 г.), построенное по принципу детской игры: места действий создавались из многочисленных кубиков различных объемов, которые по-разному окрашивались светом. После организации в 1935 г. Нового ТЮЗа почти все основные спектакли в нем шли в декорациях Григорьева. С особым успехом передал он романтику гражданской войны в таких этапных для Нового ТЮЗа постановках, как «Музыкантская команда», «Большевик» и др.

30-е годы отмечены в Ленинграде деятельностью театральных декораторов А. В. Рыкова, Т. Г. Бруни, А. И. Константиновского, А. Ф. Босулаева, И. С. Белицкого, Б. И. Гурвича и др., которые много способствовали своими работами высокому уровню ленинградского театрального искусства.

Среди выпускников Академии художеств, в 1937—1939 гг. окончивших ее по разделу театральной живописи (мастерская проф. Бобышова), выделилась своими темпераментными и красивыми по живописи декорациями С. М. Юнович («Лгуны» и «Дон Кихот», 1940 г., в Академическом театре драмы им. Пушкина). Высокий уровень мастерства ленинградских декораторов в конце 30-х годов позволил им создать интереснейшее оформление ряда спектаклей как в трудных условиях войны, так и в послевоенные годы.

* * *

В течение четверти века (1917—1941 гг.) советское изобразительное искусство развивалось под руководством Коммунистической партии как неразрывная часть новой, социалистической культуры. Видное место в этом развитии принадлежит Ленинграду. Советские художники всех поколений, охваченные нафосом социалистического строительства, создали немало произведений, правдиво отражающих жизнь народа; эти произведения вошли в золотой фонд советского изобразительного искусства. Высокая идейность, принципиальность и зрелое мастерство характеризуют уровень развития советского изобразительного искусства в предвоенный период. С большой силой эти черты проявились в многочисленных произведениях ленинградских художников в годы Великой Отечественной войны.

У К А З А Т Е Л И

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абендрот Г. 796.
Абраумов Е. К. 234.
Абрамов 358.
Абрамов Г. А. 381.
Абросимов П. В. 452.
Авашесов В. А. 75.
Авилон М. И. 843, 848, 850, 861.
Авксентьев Н. Д. 30, 35.
Авлов Г. А. 749.
Авраметко И. К. 733.
Авров Д. Н. 200, 201, 225.
Адамович Г. В. 717.
Азадовский М. К. 673, 732.
Азанчеев В. М. 749, 750.
Азаров В. Б. 732.
Азбов 357.
Акимов Н. П. 746, 754, 756, 764, 767, 768, 866, 867.
Акимова С. В. 777, 797.
Аксельрод А. Е. 76.
Д'Актиль (Фрекедь А. А.) 731.
Александров А. Д. 657.
Александров А. И. 637.
Александров Г. В. 822.
Алексеев А. Е. 243.
Алексеев В. 543.
Алексеев В. М. 650, 652, 673.
Алексеев В. П. 49.
Алексеев И. А. 234.
Алексеев И. И. 323.
Алексеев М. П. 704, 732.
Алексеев Н. В. 851.
Алексеев П. А. 194, 268, 328, 331, 381.
Алексеева Е. 313.
Алехин Н. И. 501.
Алешина К. 541, 543.
Алиханов А. И. 637, 659, 660, 687.
Алиханьян А. И. 659, 660.
Аллилуев С. Я. 85.
Альванг В. А. 428.
Альцерович Д. Х. 436, 455.
Альтерман И. М. 814.
Альтман М. Л. 323.
Альтман Н. И. 733, 766, 810, 845.
Альтус Е. Г. 766, 770, 772.
Амбарцумян В. А. 658.
Андерсен Х. 856.
Андерсен-Нексе М. 356.
Андерсон М. 812.
Андреев А. А. 267.
Андреев В. 748.
Андреев В. А. 234.
Андреев В. В. 775.
Андреев Н. А. 844.
Андреев Н. Н. 637.
Андреев Н. П. 732.
Андреев П. З. 776—778, 797.
Андреева М. Ф. 733, 737, 738.
Андреева-Петошина А. В. 855.
Андрисова Н. А. 804, 806.
Аничков Н. Н. 531.
Аничков С. В. 646.
Анищков Ю. П. 741, 838.
Ансермэ Э. 796, 812.
Антипов И. А. 234.
Антипов М. И. 693.
Антипов Н. К. 34, 268.
Антонов А. А. 85.

- Антонов А. А. 234.
 Антонов-Овсеенко В. А. 36, 72, 75, 85, 86, 97, 101.
 Антюхин И. Ф. 381.
 Анушенков И. А. 234.
 Анцелович Н. М. 26, 75, 163, 194.
 Анци-Половский Л. Я. 816.
 Анциферов М. 241.
 Анодлонский Р. Б. 735, 744.
 Апполонов П. А. 243.
 Аракчеев А. А. 694.
 Арапов С. И. 187.
 Арапов А. А. 782.
 Арапов Б. А. 814.
 Арбатов Н. Н. 737.
 Арбузов А. Н. 753, 770.
 Аргутинский-Долгоруков 123, 484.
 Аржанов С. П. 552.
 Аршинкин М. И. 646.
 Аркадьев И. П. 799.
 Арштам Л. О. 829.
 Артемюк М. К. 184, 190.
 Артемьева З. Н. 798.
 Архангельский А. А. 780.
 Архипов А. Е. 847.
 Архипов А. И. 164.
 Арцимович Л. А. 637.
 Аршавский К. Г. 185.
 Асафьев Б. В. (Глебов Игорь) 779, 781, 790, 793, 804, 810—812.
 Аскинали Г. В. 477.
 Асс Л. Е. 456.
 Астанов И. С. 862.
 Астахова А. М. 732.
 Афиногенов А. Н. 748, 750, 753, 754, 756, 763, 770.
 Ахматова А. А. 731.
 Бабаянц Р. А. 502.
 Бабочкин Б. А. 411, 754—756, 761, 765, 766, 825, 826.
 Багдадыев С. Я. 28.
 Багратуни Я. Г. 84, 98, 102.
 Бадаев А. Е. 20, 124, 235, 237, 251.
 Баженов В. И. 441, 443.
 Базаров В. А. 83.
 Байнов А. А. 639, 695.
 Байрон Д. 744.
 Балабина Ф. И. 804, 805, 811.
 Балачивадзе А. М. 811.
 Балаханов Д. 544.
 Балухатый С. Д. 649.
 Бальзак О. 619, 803.
 Бальмонт К. Д. 786.
 Бальцовейт О. Г. 234.
 Бандровска-Турска Е. 812.
 Баранников А. П. 649, 673.
 Баранов Н. В. 444, 468, 480.
 Барановский Т. В. 76.
 Барбюс А. 616.
 Бардин И. П. 652.
 Барнинова Г. В. 813.
 Барнинова М. Н. 778, 813.
 Баркова 799.
 Баронов Н. Г. 768.
 Барсуков М. И. 509—511.
 Барток Б. 789.
 Бартольд В. В. 649.
 Бартошевич А. А. 756.
 Барутчев А. К. 441, 505.
 Батурич Н. Н. 607.
 Батырев П. 537.
 Батюшков Ф. Д. 734.
 Бах И. 796.
 Бахирев М. К. 196.
 Бахтерев И. В. 764.
 Бебель А. 618.
 Бегодуев Б. Н. 411.
 Бедный Д. (Придворов Е. А.) 607, 619, 706, 709, 710, 713, 848.
 Безыменский А. И. 716, 760.
 Бейдеман М. С. 818.
 Бейер В. И. 751, 868.
 Бедницкий И. С. 868.
 Бедлинг Э. 775.
 Белов В. Ф. 469.
 Белогорский А. С. 739.
 Белопольский А. А. 636.
 Белуха Е. Д. 851, 862.
 Белый А. (Бугаев Б. Н.) 712.
 Белых Г. Г. 731.
 Бельшев А. В. 85.
 Бельев В. В. 838.
 Бельев Н. М. 696.
 Белякин Д. С. 695.
 Бенуа А. Н. 710, 744, 837, 850, 866.
 Бенуа Л. Н. 426, 462.
 Берг Л. С. 642, 643, 665.

- Берггольд О. Ф. 726, 731.
 Бердинов Я. П. 710.
 Бердяев В. В. 796.
 Березин С. 694.
 Беренштам В. В. 745.
 Берингов М. М. 845.
 Берков П. Н. 732.
 Берковский Н. Я. 732.
 Берштейн С. Н. 656.
 Берсон Р. 813.
 Бертельс Е. А. 649.
 Бершадский С. 798.
 Бескина А. А. 732.
 Беспалова-Михалева Т. П. 864.
 Бессалько П. К. 714, 739.
 Бетховен Л. 796, 798, 812, 814.
 Бехтерев В. М. 511, 531, 646.
 Бездол О. П. 762, 763.
 Бианки В. В. 623, 851.
 Бизе Ж. 810.
 Вилль-Белоцерковский В. Н. 721, 743, 745, 750.
 Благодиратов Г. П. 85, 113, 127.
 Блатова А. Н. 806.
 Блейман М. Ю. 830, 833.
 Блинов Б. В. 752, 763, 825, 826.
 Блинов Н. Е. 164.
 Блок А. А. 704, 710, 711, 713, 733, 737, 738, 746, 781, 786.
 Блонский П. П. 566.
 Блохин К. Н. 76.
 Бобин П. Н. 378.
 Бобрищев А. А. 200.
 Бобышов М. П. 793, 866, 868.
 Богданов А. С. 161.
 Богданов В. 502.
 Богданов В. Г. 480.
 Богданов П. В. 192, 200, 381.
 Богданов П. А. 781.
 Богданов-Березовский В. М. 810.
 Боголюбов В. Я. 860.
 Боголюбов Н. И. 830.
 Богораз-Тан В. Г. 648.
 Богословский М. М. 647.
 Бокк Г. П. 70, 116.
 Боккаччо Д. 622.
 Болдырева Н. П. 806.
 Большаков Н. А. 777, 797.
 Большицов М. В. 830.
 Бомарше П. 735.
 Бомаш В. М. 857.
 Бондаренко Ф. В. 762.
 Бонди А. М. 768.
 Бонч-Бруевич В. Д. 76, 127, 138, 607, 818.
 Бонч-Бруевич (Величкина) В. М. 509, 548, 608.
 Бонч-Бруевич М. А. 624.
 Бонч-Осмоловский Г. А. 648.
 Борисов А. 537.
 Борисов А. Ф. 754—756, 764.
 Борисов Л. И. 719, 727.
 Борисов М. С. 205.
 Борисьяк А. А. 641, 652, 664.
 Бородин А. П. 811.
 Бородин И. П. 644.
 Борошихин Е. А. 818.
 Боссе 473.
 Боссэ Г. А. 777.
 Босулаев А. Ф. 765, 868.
 Ботвинник М. М. 411, 543, 544.
 Бочаров Н. М. 501.
 Бочков 182.
 Брамс П. 796, 812.
 Брандт Л. В. 727.
 Браудо Е. М. 776.
 Браудо И. А. 798.
 Браун Н. Л. 719, 722, 724, 728.
 Бреслав Б. А. 75.
 Бриан М. И. 798.
 Брик Е. О. 797.
 Брик И. О. 797, 812.
 Брик О. М. 802.
 Бриммер Н. Л. 851, 852.
 Брицке Э. В. 652.
 Бродаты Л. Г. 710, 842.
 Бродский И. И. 839, 843, 845, 847, 848, 850, 854.
 Бромлей Н. Н. 754—756, 772.
 Бронская Е. М. 806.
 Бронская Е. А. 778.
 Бронфан Ф. М. 781.
 Брукнер А. 797, 812.
 Бруни Т. Г. 810, 868.
 Брусилловский Е. Г. 814.
 Брусилловский М. И. 474, 477.
 Бруштейн А. Я. 751, 752, 760, 762, 763.
 Брыкин Н. А. 724, 727.

- Брювелди Е. 555.
 Брясов В. Я. 710.
 Бряцнев А. А. 751, 762, 763.
 Бубликов Н. Е. 861.
 Бубнов А. С. 54, 68, 73, 74, 91, 224, 571.
 Бугрин С. 694.
 Буденный С. М. 287, 729.
 Будилов Р. Н. 859.
 Будогосский Э. А. 857.
 Будрейко В. А. 761.
 Будяковский А. Е. 810, 814.
 Бужинская В. 819.
 Буйницкий В. Х. 664.
 Булин А. С. 192.
 Булин П. А. 710.
 Бурсов Б. И. 732.
 Бурыкин В. К. 234.
 Бурышкин Д. П. 428, 432, 452, 463, 477.
 Буткевич В. С. 644.
 Бутлеров А. М. 638.
 Бутурин Д. Н. 459.
 Бутусов М. 537, 543.
 Бутягин Н. Н. 793.
 Бучкин П. Д. 845, 854.
 Бьюкенен Д. 42, 50, 51.
 Быков К. М. 531, 667.
 Быков Я. Н. 196.
 Быковский С. 207.
 Быстринский В. А. 616.
 Бытовой С. М. 731.
 Бялик Б. А. 732.
 Бялый Г. А. 732.
 Вашилов Н. И. 633, 644, 645, 652, 654, 668.
 Вашилов С. И. 411.
 Ваганова А. Я. 777, 804, 811.
 Вагнер Н. 727.
 Вагнер Р. 797, 810, 812.
 Вайнкоп Ю. Я. 797, 810, 814.
 Вайнонен В. И. 794, 811.
 Вайншток Ф. С. 275.
 Вайсенберг Л. М. 727.
 Вайшла И. С. 381.
 Ваккерова Е. Р. 752.
 Валк С. Н. 647.
 Вальтер А. Ф. 687.
 Вальтер Б. 796.
 Вальяно Н. К. 751, 754.
 Ваши К. Т. 727.
 Вацетти Б. 284.
 Варколицкий В. А. 811, 812.
 Вартаган З. Г. 800.
 Василенио С. Н. 796.
 Васильев А. Г. 812.
 Васильев А. Е. 76, 132.
 Васильев А. И. 477.
 Васильев Б. Д. 443, 466.
 Васильев Г. Н. 822, 825, 829.
 Васильев Н. П. 229.
 Васильев С. В. 206.
 Васильев С. Д. 816, 822, 825, 829.
 Васильева В. 541.
 Васильева Е. В. 275.
 Васильева З. А. 811.
 Васильева Н. С. 735.
 Васильева П. 313.
 Васильковский С. В. 454.
 Васнецов Ю. А. 623, 851, 852.
 Вацетис П. И. 185, 187.
 Введенский Н. Е. 667.
 Вдовица 311.
 Вебер К.-М. 797.
 Веденев Б. Е. 652.
 Ведерников В. А. 857.
 Вейльберг Г. Д. 251.
 Вейнгартнер Ф. 796.
 Вейсберг Ю. Л. 789.
 Вейсбрем П. К. 746—748, 766.
 Великанов А. П. 463.
 Ведякий Н. И. 299.
 Вельтер Н. Л. 810.
 Венгров Н. (М. П.) 710.
 Вербицкая Е. М. 810.
 Вербошик Г. А. 200.
 Верди Д. 794, 810.
 Верейский Г. С. 773, 844, 845, 857.
 Вермишев А. А. 737, 740.
 Вернадский В. И. 634, 641, 660.
 Верховский В. Н. 555, 566, 577.
 Веселов Г. Н. 856.
 Веселовский М. 241.
 Вечеслова Т. М. 804, 805, 811.
 Вещилова К. А. 845.
 Ваорев Б. 543.
 Вивьен Л. С. 734, 735, 744, 745, 750, 754, 759, 764.
 Виле В. Ю. 636, 642.

- Вилсов М. С. 132, 201.
 Вило 285.
 Вильде 864.
 Винер А. Б. 759.
 Виноградов И. М. 635, 652, 656, 657, 695.
 Виноградов Н. Г. 740.
 Виноградов П. Ф. 168, 169.
 Виноградская К. Н. 819, 830.
 Винокуров А. Н. 125, 484, 509.
 Винтер А. В. 652.
 Вирсаладзе С. Б. 810.
 Вирта Н. Е. 768, 770, 813.
 Висковский В. К. 818, 821.
 Витлин В. В. 813.
 Витман В. А. 432, 444, 449, 450, 465, 466, 849.
 Вишневский В. В. 728, 729, 732, 753, 760, 761.
 Владимиров В. 731.
 Владимиров В. А. 461.
 Владимиров И. А. 842—844.
 Владимиров М. К. 124, 152.
 Владимиров П. В. 351.
 Владимиров Б. Я. 649, 652.
 Власов В. А. 851.
 Власова 413.
 Вознесенский П. Н. 242.
 Вознесенский Н. А. 499.
 Воинов В. В. 710, 731, 842.
 Воинов В. В. 839, 857.
 Воинов И. А. 44, 609.
 Войко П. 365.
 Войков П. Л. 283.
 Войнич Э. 772.
 Войтехов Б. И. 770.
 Войтик П. М. 182, 484.
 Волков А. А. 389.
 Волков Б. И. 810.
 Волкова А. Н. 275.
 Волкова Т. С. 752, 762, 763.
 Воловац М. П. 806.
 Вологдин В. П. 397.
 Володарский В. 30, 47, 48, 70, 88, 137, 152, 155—157, 249, 611—613, 849.
 Володин В. Г. 219.
 Волосов Д. Л. 772.
 Волошинов В. В. 785, 792, 809.
 Вольтер 619.
 Вольф В. Е. 749.
 Вольф Ф. 833.
 Вольф-Израэль Е. В. 778, 797.
 Вольф-Израэль Е. М. 754.
 Воробьев Н. П. 161.
 Воробьевский А. В. 864.
 Воронин М. П. 388.
 Воронова 207.
 Ворошилов К. Е. 224, 267, 287.
 Восков С. П. 31, 152, 163, 166, 169.
 Воскресенский И. Н. 690.
 Воячек В. И. 646.
 Врангель П. Н. 215, 219, 220.
 Вревский М. С. 639.
 Вреден Р. Р. 511, 525, 531.
 Вудьфигус П. А. 797.
 Вускович И. Н. 867.
 Вьенер Ж. 796.
 Вьюшин П. И. 85.
 Выгодская Э. И. 731.
 Выгодский Д. И. 732.
 Вырлан Л. А. 798.
 Газа И. И. 31, 76, 85, 192, 199, 200, 278, 280, 336.
 Гайдебуров П. П. 739, 766.
 Гаксель Е. Г. 750, 751, 762.
 Галания А. 102.
 Галеркин Б. Г. 635.
 Галь Э. М. 823.
 Гальба В. А. 862.
 Гальден 112.
 Гальперин В. М. 440.
 Гамалея Н. Ф. 511.
 Гамаюнов Г. Н. 193.
 Гандшин Я. Я. 778.
 Ганзен А. В. 732.
 Ганибесов В. 728.
 Гардин В. Р. 818, 821, 822, 824, 825.
 Гарин Э. П. 767, 768, 832.
 Гаркани Ю. 694.
 Гастев А. К. 714.
 Гаук А. В. 793, 796, 812.
 Гаушман Г. 619, 739, 772.
 Гаусс К. 631.
 Гашек Я. 751.
 Гвоздев А. А. 810.
 Ге Г. Г. 735, 736, 744.
 Гевирц Я. Г. 432.

- Гегелло А. И. 428, 429, 431, 436—441, 454, 458—460, 470, 473, 480, 593.
- Гедике Г. Е. 474.
- Гедройц К. К. 641.
- Гельфрейх В. Г. 430, 432, 438, 444, 445, 849.
- Генслер В. И. 800, 812.
- Генштафт С. 799.
- Герасименко Е. И. 436.
- Герасимов А. М. 848.
- Герасимов С. А. 820, 831.
- Гербек Р. И. 811.
- Гердт Е. П. 777.
- Герман А. Г. 806.
- Герман Ю. П. 730, 768.
- Гернет Н. В. 763.
- Герцен П. А. 524.
- Гефт Б. О. 810.
- Гёте И. 619.
- Гвальтер И. А. 441, 505.
- Гинзбург Г. Р. 797.
- Гинцберг А. С. 456.
- Гинцбург И. Я. 432, 446, 840.
- Гиппиус З. Н. 712.
- Гирголан С. С. 511, 525.
- Гитонич А. И. 721, 728.
- Гладких К. 313.
- Гладковский А. И. 782, 807, 809.
- Глазунов А. К. 778, 779, 781, 785, 788, 796.
- Глинка К. Д. 641, 642.
- Глинка М. И. 799.
- Глиэр Р. М. 784.
- Гнедич П. П. 735.
- Гнесин М. Ф. 784.
- Гоголь Н. В. 737, 790, 791, 820.
- Голыцын Б. Б. 636.
- Годичников В. А. 749.
- Голованов Н. С. 812.
- Головин А. Я. 735, 866.
- Головинская Е. Д. 740.
- Голодец С. 694.
- Голосов А. 799.
- Голсуорси Д. 737.
- Годубев Н. М. 234.
- Годубева А. Г. 727, 856.
- Годубовская Н. И. 797, 798, 813.
- Годушкевич С. С. 476.
- Гольдонн К. 738, 742.
- Гольц Б. Г. 814.
- Гольцман В. И. 501.
- Гор Г. С. 730.
- Горбенко А. 760.
- Гордненко И. М. 76, 150.
- Горелов А. Е. 732.
- Горелов Г. Н. 842, 843.
- Горин А. М. 32.
- Горин-Горайшов Б. А. 735, 744, 745, 754, 756, 764.
- Горлов П. П. 751, 752.
- Горская Р. Г. 777.
- Горшков А. 241.
- Горький М. 215, 216, 228, 302, 557, 583, 584, 616, 618, 619, 627, 628, 632, 649, 702—706, 710—713, 719, 721, 722, 725—727, 730, 732, 733, 736—739, 746, 748, 751, 753, 754, 757, 758, 761, 765, 766, 768, 777, 803, 814, 823, 856, 864, 867.
- Гоци К. 763.
- Гошева И. П. 751, 762, 768.
- Грановская Е. М. 742, 766.
- Грановский С. 694.
- Графтио Г. О. 432, 652, 680.
- Грацианский И. И. 552, 555.
- Гребенщиков И. В. 652, 663.
- Гресс И. М. 648.
- Грей Г. В. 761.
- Греков Б. Д. 647, 670, 671, 688.
- Греков И. И. 511, 513.
- Греков М. Б. 848.
- Греховодов Н. М. 814.
- Грибакин В. 151.
- Грибоедов А. С. 754, 767.
- Григ Э. 797.
- Григорьев А. А. 643.
- Григорьев М. А. 751, 868.
- Григорьев Н. 733.
- Григорьев Н. С. 92, 193, 200.
- Григорьянц П. П. 857.
- Гридюшко С. С. 190.
- Гризелли О. 841.
- Грикуров Э. П. 812.
- Гримм Г. Д. 428.
- Грин Э. 730.
- Гришберг Г. А. 463.
- Гришберг М. 313.
- Гришберг П. М. 473.
- Гришпи Г. И. 219.
- Гробец А. 566.
- Громов Н. А. 289.

- Груздев Н. А. 721, 724, 732.
 Груздева Е. Г. 459.
 Гридшинский Ф. П. 219.
 Губерман Б. 812.
 Губкин И. М. 652.
 Гуковский Г. А. 732.
 Гудин П. 299.
 Гумилев Н. С. 716, 717.
 Гундобин Н. П. 432.
 Гурвич Б. И. 868.
 Гурецкая К. Я. 768.
 Гурьев С. С. 193.
 Гусев В. М. 761.
 Гусев Л. М. 502.
 Гусев П. А. 794.
 Гусев С. И. 75, 138, 152, 164, 167, 267.
 Гучков А. И. 28.
 Гюго В. 619, 738.
 Гюнтер Н. М. 635.

 Давайнес С. И. 310, 311.
 Давыдов В. Н. 735, 736, 744.
 Давыдов М. Я. 323.
 Давыдова В. А. 793, 795.
 Далецкий П. Л. 730.
 Дан Ф. И. 23.
 Данилов В. В. 444, 450.
 Данилов П. А. 202.
 Данте 732.
 Дашко Е. Я. 865.
 Дашко П. Я. 863—865.
 Дарвишев В. А. 756.
 Даргомыжский А. С. 793, 798, 799.
 Даугуль В. Г. 462.
 Дашкевич П. В. 35.
 Двораковский В. Д. 857.
 Дворжак А. 797.
 Дебюсси К. 797.
 Деваль Ж. 756.
 Деливрон Е. В. 763.
 Делоне Б. Н. 635.
 Демешев И. Н. 200.
 Дементьев П. 543.
 Демков Н. Ф. 438.
 Демченко В. В. 479.
 Дени В. Н. (Денисов) 841.
 Дешкин А. И. 194—196, 208, 354.
 Державин К. Н. 732.

 Державин Н. С. 616, 649, 674, 686.
 Дерюгин К. Д. 644.
 Десницкий В. А. 552, 555, 616, 649, 732.
 Десов Г. А. 381.
 Дехтерев Б. А. 856.
 Дешевов В. М. 784, 790, 794, 813.
 Дешевой В. И. 182.
 Джанан М. М. 753.
 Джанелидзе И. И. 417, 512, 525, 531.
 Джапаридзе П. А. 48.
 Джелипов Б. С. 659.
 Даенис О. П. 84.
 Дзержинский И. И. 801—803.
 Дзержинский Л. П. 803.
 Дзержинский Ф. Э. 69, 74, 85, 88, 91, 121, 137, 189, 266, 528.
 Дива О. В. 806.
 Дийков В. С. 323, 324.
 Дикий А. Д. 761, 765.
 Диккенс Ч. 619.
 Димитриев В. В. 679.
 Димитриев В. Р. 687.
 Димитров Г. М. 616.
 Дитрих Л. А. 860, 861.
 Дмитревский Б. В. 437.
 Дмитриев А. 728.
 Дмитриев В. В. 790, 793, 866, 867.
 Дмитриев В. В. 498.
 Дмитриев Д. Г. 417.
 Дмитриев К. М. 465, 466.
 Добнаш-Рождественская О. А. 648.
 Добин Е. С. 732.
 Добужинский М. В. 838, 844, 845, 850.
 Доббор-Мушинский И. Р. 118.
 Довженко А. П. 759, 818.
 Догель А. С. 644.
 Догель В. А. 643.
 Дойников К. О. 193.
 Докучаев В. В. 641.
 Долинов А. 817.
 Домашева М. П. 735, 744.
 Дордиак К. Н. 798.
 Дормидонтов Н. И. 846, 848, 854.
 Дос Пассос Д. 756.
 Достоевский Ф. М. 618, 712, 850.
 Дравишиков В. А. 783, 790, 793, 796, 812.
 Дранкин Ф. 207.
 Дресель Э. 789.
 Дроздов И. Г. 846, 848, 850, 854.

- Дроздов Н. Ф. 132.
 Дружинин С. Н. 690.
 Друскин М. С. 797, 810.
 Дубинин Г. М. 299.
 Дубинин М. П. 246.
 Дудинская Н. М. 804, 805, 811.
 Дудников Д. М. 751, 762, 773.
 Дунаевский И. О. 795, 806, 808, 809.
 Дутов А. И. 118.
 Духовская В. 798.
 Душевков А. В. 362.
 Дымбенко П. Е. 36, 77, 94, 112, 114, 225, 381.
 Дыдыкин А. А. 459.
 Дыдыкин Н. В. 860.
 Дымниц А. Л. 732.
 Дэль Д. (Любашевский Л. С.) 750, 762, 763.
 Дюка П. 797.
- Евгенийев-Максимов В. Е. 649, 732.
 Евдокимов В. М. 200.
 Евдокимов С. Н. 454.
 Евланов О. А. 814.
 Евреннов Н. Н. 741.
 Евсеев С. А. 444—446, 849.
 Егоров И. Г. 76.
 Егоров И. Е. 31, 76.
 Егоров И. С. 123.
 Егорова Е. Н. 76.
 Ежов П. Н. 200.
 Екатеринбургский М. К. 750, 751.
 Елизааров В. 812.
 Елизааров И. В. 680.
 Елизааров М. Т. 179.
 Елизаарова-Ульянова А. И. 607, 608.
 Елиссеева У. В. 233.
 Елсин Л. Д. 84.
 Ельцин С. В. 793.
 Емельянов Н. А. 44.
 Ешей Е. Е. 821.
 Енукидзе А. С. 280.
 Епифанов Г. Д. 857.
 Еремеев Г. И. 751, 762.
 Еремеев К. С. 75, 101, 111, 136, 138, 607.
 Еремин И. П. 732.
 Ермолаев А. Н. 794, 806, 811.
 Ершов И. В. 775, 777, 778, 783, 784, 797.
 Есепин С. А. 716, 761.
- Есипович А. П. 754.
 Ефименко П. П. 648.
 Ефимов А. 164.
 Ефимова М. Г. 234.
 Ефремова Е. В. 275.
 Ефтифеев С. В. 552.
 Ец П. М. 862.
- Жане П. 666.
 Жарновский И. А. 323.
 Жаров М. И. 825.
 Жданов А. А. 355, 383, 411.
 Жебелев С. А. 648, 650, 672.
 Желобинский В. В. 802, 807, 814.
 Жемчужин Б. А. 36.
 Животов А. С. 785, 807, 814.
 Жирмунский В. М. 649, 674, 732.
 Житков Б. С. 623, 731, 851.
 Жихарева Е. Т. 763.
 Жолно-Кюри И. 669.
 Жолно-Кюри Ф. 669.
 Жук И. П. 185, 206.
 Жуков 357.
 Жуков 799.
 Жуков А. М. 761, 769.
 Жуков И. И. 639.
 Жуков И. П. 238.
 Жуков Н. К. 207.
 Жуков П. С. 413.
 Жуковская Н. Ю. 752.
 Жуковский Б. Е. 750, 764.
 Журавлетко П. М. 794.
 Журба П. Т. 724.
- Забелин В. А. 192, 200.
 Заболотный Д. К. 511, 644.
 Заветновский В. А. 812.
 Загоскин Д. Е. 849.
 Залерский А. И. 428, 430.
 Зайцев И. С. 84.
 Закупшев З. А. 161.
 Залевский В. Н. 18, 30.
 Залькади Т. Э. 840.
 Заманский А. М. 276.
 Замирайло В. Д. 850.
 Замятин Е. И. 712, 717.
 Зарубина И. П. 759, 760, 768.
 Зархи А. Г. 822, 829—831.

- Зархи Н. А. 753, 758, 763.
 Заславский П. С. 152.
 Затонский В. П. 224.
 Захаров Р. В. 811.
 Зверев В. А. 855.
 Зейде Г. В. 246.
 Зейдман Б. И. 814.
 Зеликман Р. Я. 457.
 Зелихман Л. И. 813.
 Зельцер И. 728, 732.
 Земятченский П. А. 641.
 Зенченко С. В. 566.
 Зелькович В. В. 857.
 Зернов Д. С. 679.
 Зернов С. А. 411, 652, 667.
 Зильберштейн П. С. 833.
 Зиновьев Н. М. 459.
 Златогорова Т. 764.
 Злобин К. М. 751, 762.
 Знаменский П. А. 555.
 Знаменский П. П. 566.
 Золя Э. 856.
 Зон Б. В. 751, 752, 762, 763, 810.
 Зощенко М. М. 717, 727, 731.
 Зубков И. И. 459.
 Зубковский Н. А. 811.
 Зубов Н. Н. 642.
 Зыковский М. М. 390.

 Ибаррури Д. 730, 763.
 Ибсен Г. 755, 756.
 Иванишвили А. 814.
 Иванов А. 229.
 Иванов А. В. 148.
 Иванов А. Г. 822, 823, 834.
 Иванов Вс. В. 706, 717, 721, 743, 745.
 Иванов Вяч. И. 712.
 Иванов Г. В. 717.
 Иванов Д. 246.
 Иванов Д. 864.
 Иванов И. 241.
 Иванов И. 246.
 Иванов Л. И. 793.
 Иванов Н. И. 205.
 Иванов-Михайлов М. С. 76.
 Иванова А. 246.
 Ивановский А. В. 818, 821, 825, 831, 832.
 Ивановский Н. П. 777.
 Игнатов В. П. 739.
 Иернефельд А. 738.
 Иагур Р. Л. 793.
 Изамайлов Н. Ф. 111.
 Ильин Е. Я. 234.
 Ильин Л. А. 428, 431, 433, 443, 444, 449, 450, 469.
 Ильин М. (И. Я.) 623, 851.
 Ильин-Женевский А. Ф. 36, 84, 161.
 Ильинский А. П. 686.
 Инбер В. М. 710.
 Ингал В. И. 860.
 Инюшин М. В. 696.
 Иогансен К. Л. 477.
 Иогансон Б. В. 848.
 Иогансон Э. Ю. 819.
 Ионов А. М. 35.
 Ионов И. И. 616.
 Иордан О. Г. 793, 804, 811.
 Иоффе А. Ф. 629, 634, 636—638, 650, 659, 660, 668, 669, 686.
 Иохельсон В. Е. 792.
 Ипатьев В. Н. 617.
 Ипподитов-Иванов М. М. 796.
 Ирецкая-Акцери Н. К. 778.
 Исаков И. С. 383.
 Исаченко Б. Л. 644.
 Исцола 538.
 Истрин В. М. 649.
 Иткина А. М. 76.

 Кабалевский Д. Б. 814.
 Каверин В. А. 717, 728, 758.
 Кадочников П. П. 763.
 Казакевич И. Г. 323.
 Казанский Е. С. 225.
 Казелла А. 796.
 Казико О. Г. 757, 758, 766.
 Кайгородов Д. Н. 642.
 Кайзер Г. 746.
 Калантарова О. К. 778, 797, 813.
 Калатозов М. К. 831.
 Калаганов Ю. И. 750.
 Каледин А. М. 118.
 Калинин В. Н. 187, 192.
 Калинин М. И. 18, 30, 68, 70, 125, 130, 152, 172, 180, 181, 207, 208, 214, 240, 246.

- 262, 267, 286, 287, 317, 379, 383, 410,
411, 417, 418, 484—487, 586, 595, 607,
613, 634, 733, 736, 863.
- Калинин Я. А. 27, 31, 76, 174.
Калищев С. 241.
Кадитин Н. Н. 636.
Кадмыков Г. Д. 132.
Кадутин И. Д. 745.
Кальман И. 806.
Камегулов А. Д. 732.
Каменский В. В. 745.
Каминская В. Г. 804, 806.
Канторович Л. В. 728, 733.
Кашица П. И. 727.
Кашица П. Л. 637.
Кашков П. И. 309, 310.
Каплан С. С. 806, 811.
Каплан Э. О. 793.
Каплер А. Я. 764.
Каплуи В. А. 857.
Каплянский Б. Е. 861.
Капустин Я. Ф. 392.
Кашюк И. Г. 434, 442, 443, 465.
Карасев Л. П. 770.
Каратыгин В. Г. 779, 798.
Каргаполов В. 241.
Кардовский Д. Н. 838, 843, 850.
Кареев Н. Н. 648.
Карейша С. Д. 679.
Карнаухова И. В. 731.
Карнолиц Ю. Л. 789.
Каршицкий А. П. 631, 634, 641, 642, 654,
655.
Каршов Е. П. 737, 744.
Карякина Е. П. 754, 756.
Касаткин Н. А. 847.
Катаев В. П. 753, 757, 764.
Катайма С. 616.
Катошин А. И. 857.
Катошин Е. И. 444, 450, 466, 468, 477.
Катошин Л. С. 477.
Катошин С. И. 477.
Катцер Р. Ф. 426.
Кауфман И. В. 813.
Капензелибоген Т. Д. 429, 430, 433,
434.
Качалов Н. Н. 411, 663.
Кашеварова О. А. 810.
Кашеник С. 749.
- Кашен М. 285.
Кажоков С. Я. 759, 760.
Кваренги Д. 431.
Квартальнов А. М. 260.
Кедров И. В. 806.
Кедров М. С. 35, 190.
Келлер Б. А. 652, 654.
Кербедз С. В. 479.
Керевский А. Ф. 6, 35, 38, 44, 50, 51, 53—55,
58, 63, 84, 89, 90, 94—98, 106, 109—115,
740.
Керубини Л. 810.
Кетлинская В. К. 730.
Кибрик Е. А. 856, 859.
Кикови И. К. 637.
Киладзе Г. В. 785.
Кильчевский В. И. 792.
Кингисепп В. Э. 249.
Кириллов В. Т. 710, 714.
Кириллов П. К. 818.
Кириллова Г. Н. 811.
Кирнарский М. А. 851.
Киров С. М. 8, 267—269, 278—280, 302, 323,
325, 328, 336, 338, 342, 346, 347, 352—
355, 381, 493, 504, 507, 542, 588, 595,
604, 615, 640, 662, 688, 724, 725, 727,
830, 855, 856.
Кирничев М. В. 397.
Киршон В. М. 745, 753, 756, 757, 770.
Киселев А. 313.
Кисель Н. Д. 234.
Кисель Н. С. 161.
Кистьяковский В. А. 695.
Китаев В. 541.
Кивкин Н. М. 102.
Клебанов 311.
Клейбер Э. 796.
Клементьева К. М. 851.
Клемперер О. 796, 812.
Клешиков И. П. 360.
Климов М. Г. 779, 781, 796.
Клюев Н. А. 712.
Кляев-Клявин А. Я. 205.
Кнашертсбург Г. 796.
Кнехт В. А. 728.
Книпович Н. М. 642, 644.
Князев В. В. 710.
Князев И. 543.
Князев Ф. 728.

- Кобаарева А. И. 777.
 Кобылецкая З. В. 863, 864.
 Ковалев С. И. 672.
 Коваленко М. В. 777, 797.
 Коваленко И. 566.
 Коварский 311.
 Ковшев В. Д. 207.
 Коган П. С. 716
 Когновицкий П. Ф. 480.
 Кодай З. 789.
 Кодацкий И. Ф. 76, 251, 268, 328, 329, 381.
 Кожевникова Е. Г. 275.
 Кожич В. П. 756, 760, 761, 764, 768.
 Козак С. Н. 457.
 Козаков М. Э. 719, 724, 727.
 Козин С. А. 649.
 Козищев Г. М. 766, 767, 818, 820, 821, 823, 824, 826, 828.
 Козицкий Н. Г. 31, 76.
 Козлинский В. И. 710, 842.
 Козлов А. Д. 200.
 Козлов В. В. 444, 446, 849.
 Козлов И. 541.
 Козлов П. И. 739, 740.
 Козлов П. К. 633, 642.
 Козьмин А. И. 84.
 Козырев Н. А. 658.
 Кокочкин Б. С. 763.
 Ковощов П. К. 649, 673.
 Колбин И. Н. 81, 85.
 Колесникова Н. 313.
 Колдонтай А. М. 30, 607, 608.
 Колодин Н. 313.
 Коломийцев В. П. 788.
 Колчак А. В. 180, 208.
 Кольцов Н. 865.
 Комаров В. Л. 644, 653, 668, 698.
 Комаров Н. П. 76, 238, 251, 268, 279.
 Комиссарова А. Г. 360, 392.
 Комиссарова М. И. 719.
 Кошаченич В. М. 850, 851, 856, 857.
 Ковдаков Д. Н. 219.
 Кондратов 357.
 Кондратьев А. А. 164, 167—169.
 Кондратьев М. К. 234.
 Кондратьев Т. К. 381.
 Кондратьев Я. П. 246.
 Коновалов Д. П. 639.
 Коновалов Н. Н. 832.
 Коновалова 207.
 Константинов В. 313.
 Константиновский А. И. 868.
 Коньков П. Т. 200.
 Коныши И. Г. 27, 34, 182.
 Копков А. П. 766.
 Копытинский О. О. 261.
 Копятевич А. А. 182.
 Кораблев В. С. 686.
 Корвин-Круковский Ю. В. 735, 744.
 Коргуев С. П. 778.
 Корень С. Г. 804, 811.
 Корзаник 357.
 Корнев П. Г. 512.
 Корнейчук А. Е. 753, 756, 765.
 Корнилов Б. П. 356, 721, 731.
 Корнилов Л. Г. 28, 49—53, 60.
 Короленко В. Г. 649.
 Королькевич А. В. 806.
 Корольчук Э. А. 647.
 Корчагин С. М. 76, 122.
 Корчагина-Александровская Е. П. 383, 735, 736, 744, 753, 754, 756, 764.
 Корчевский 92.
 Коршунов К. Н. 381.
 Косарев А. В. 267.
 Косарев В. М. 267.
 Косвен Л. С. 473.
 Коспор С. В. 76, 116, 137.
 Костычев С. П. 634, 644.
 Косыгин А. Н. 392.
 Котухин А. В. 459.
 Коутс А. 775, 812.
 Коцюбинский Ю. М. 75, 84.
 Кочерга И. А. 753.
 Кочергин Н. М. 841, 862.
 Кочин Н. Е. 635.
 Кочуров Ю. В. 785, 807, 814.
 Кошелев Н. 543.
 Кравец Т. П. 636.
 Кравков Н. П. 646.
 Кравков С. П. 686.
 Кравченко Ф. 313.
 Краевский Э. 535.
 Крайский А. П. 710, 718.
 Крамской И. Н. 852.
 Краснов П. Н. 6, 55, 109—115, 635.
 Краснуха Г. 792.

- Крафт И. Ф. 730.
 Крачковский И. Ю. 649, 688, 689, 704.
 Крейн А. А. 784, 811.
 Кремлев Ю. А. 810, 814.
 Крестян А. В. 442.
 Крестовский Н. В. 473, 476, 860, 861.
 Кржевский Б. А. 732.
 Крижжановский Г. М. 652—654.
 Кривонос П. Ф. 362.
 Кривоносос П. А. 862.
 Кричевский Д. Л. 437—439, 458—460, 474, 593.
 Криштофович А. Н. 641.
 Кровицкий Л. А. 746.
 Кроль И. М. 761, 772.
 Крон А. А. 753, 756, 762.
 Кропачева М. В. 411.
 Кругликова Е. С. 844, 862.
 Круглова А. И. 77.
 Крупская Н. К. 76, 326, 548, 550, 557, 561, 562, 596, 607, 616, 815, 818.
 Крупский Н. 194.
 Крутков Ю. А. 636.
 Крыжановская А. В. 446.
 Крыленко Н. В. 35, 70, 75.
 Крылов А. Н. 504, 631.
 Крылов В. К. 459.
 Крымов А. И. 53, 89.
 Ксанна К. 732.
 Кубарская Е. 865.
 Кубяк Н. А. 267.
 Кугель А. Р. 741.
 Куделли П. Ф. 608, 647.
 Куделько И. В. 161.
 Кудрянцев В. 192.
 Кудрянцев Е. 541, 543.
 Кузмин М. А. 716.
 Кузнецов А. А. 387, 396, 417.
 Кузнецов А. И. 759.
 Кузнецов В. А. 848, 854.
 Кузнецов В. В. 863, 864.
 Кузнецова Г. 541.
 Кузнецова К. В. 793.
 Кузнецова М. 313.
 Кузьмин Н. Н. 164.
 Кузьмин Н. Я. 164.
 Кузьмина Е. А. 824.
 Куйбышев В. В. 137, 280, 286, 287, 304, 317, 323, 344.
 Куклин 311.
 Куклин Н. Н. 777.
 Кукрыниксы (Куприянов М. В., Крылов П. Н., Соколов Н. А.) 856.
 Кудиков 261.
 Кудличенко Н. 164.
 Кудин Н. Г. 757.
 Кудинер А. 732.
 Кудинер А. Р. 555.
 Куминов Н. П. 552, 555.
 Кун Б. 616.
 Купер Э. А. 775.
 Куприянов В. 799.
 Куприянов П. А. 512.
 Кушье А. И. 187.
 Кураев В. В. 47.
 Куракина К. В. 761.
 Курдов В. И. 851, 852, 862.
 Курдюмов Г. В. 637, 687.
 Куршаков Н. С. 638, 639.
 Курчатов И. В. 411, 637, 638, 660, 661.
 Кусевидский С. А. 775.
 Кустодиев Б. М. 842—845, 847, 850, 864, 866.
 Куталова Т. 544.
 Кутателадзе Д. Е. 862.
 Куценко О. И. 502.
 Кучкина Т. 865.
 Кучменко Н. О. 76.
 Кушнарев Х. С. 814.
 Кшелек Э. 789.
 Кюрц И. Р. 196.
 Лабин Э. 767.
 Лавренев Б. А. 715, 716—720, 724, 728, 732, 743, 747, 790, 795.
 Лаврентьев А. Н. 738, 757, 758.
 Лавров Н. С. 617.
 Лавров М. П. 468.
 Лавров П. А. 649.
 Лавровский Л. М. 811.
 Лаврухин Д. И. 718, 724, 727.
 Лазарев М. Я. 161.
 Лазимир П. Е. 75, 84, 85.
 Лаауркина Д. А. 76.
 Лажеев И. В. 378.
 Лактионов А. И. 862.
 Ланг Г. Ф. 519, 531, 646.

- Лагбард И. Г. 433, 441.
 Лансере Е. Е. 843.
 Лаширов А. И. 467.
 Лашицкий И. М. 737.
 Лашин Н. А. 851.
 Лашин Н. Ф. 857.
 Лариков А. И. 758, 766.
 Ларченко М. 414.
 Латынин В. А. 436.
 Лафарг П. 618.
 Лацис М. Я. 75, 76, 120.
 Лашевич М. М. 47, 225.
 Лебедев А. 535.
 Лебедев А. А. 660.
 Лебедев А. П. 192.
 Лебедев В. 782.
 Лебедев В. В. 623, 710, 842, 851, 852, 856.
 Лебедев Н. А. 740.
 Лебедев Н. И. 816, 832.
 Лебедев П. П. 204.
 Лебедев С. В. 340, 640, 652, 661, 686, 861.
 Лебедев-Полянский П. И. 548.
 Лебедева М. В. 863.
 Лебедешко А. Г. 728.
 Лебединская Л. В. 864.
 Лебедь Д. З. 267.
 Левберг М. Е. 737.
 Левенсон И. З. 85.
 Левн Н. Н. 809, 813, 814.
 Левидова 813.
 Левин М. З. 746—749, 793, 833, 839, 867, 868.
 Левин Ш. М. 647.
 Левинсон Е. А. 452—454, 458, 463, 469, 474.
 Левинсон-Лессинг Ф. Ю. 641.
 Левитан И. И. 852.
 Левитин И. Л. 812.
 Левитин М. 731.
 Левитин Ю. А. 814.
 Левченко Г. И. 200, 411.
 Легар Ф. 806, 807.
 Легков В. Л. 806.
 Лейман А. А. 469.
 Лемешев С. Я. 832.
 Лемешев Ф. А. 76.
 Лемке М. К. 616, 647.
 Ленин В. И. 5—7, 13—16, 20—31, 33—35, 37, 38, 40, 42—49, 51, 53—55, 57, 59—61, 63—66, 70, 75, 81—83, 88, 90, 95, 96, 98—100, 103, 105—108, 110, 111, 115—118, 120, 124, 126—131, 134, 136—142, 144, 145, 147—152, 156, 157, 160, 163—168, 173, 176, 178—186, 188, 189, 191, 192, 194, 195, 197—199, 203—208, 211, 214, 215, 218, 219, 221, 225—228, 230, 233, 235—238, 240, 245—247, 249—253, 256—259, 263, 278, 287, 298, 299, 301, 304, 330, 334, 386, 419, 444, 487, 513, 530, 534, 547, 548, 551, 558, 566, 567, 582, 583, 585, 591, 596, 597, 606—612, 614, 616, 618, 624, 627—629, 631, 632, 642, 645, 678, 704, 713—715, 726, 734, 735, 741, 764—766, 769, 774, 816, 818, 825, 828, 832, 834, 838—840, 844, 845.
 Ленч Л. С. 770.
 Лео А. Н. 851.
 Леонов А. П. 184, 192.
 Леонов Л. М. 753, 766.
 Леонтьев Л. С. 777, 784.
 Лепсе П. И. 31, 76, 219, 225.
 Лермонтов М. Ю. 803, 814.
 Лесгафт П. Ф. 535.
 Лесков Н. С. 791, 818, 850.
 Летраз Ж. 767.
 Лешетицкая Т. Ф. 778.
 Ливалозов С. Г. 196.
 Либединский Ю. Н. 718, 724, 725, 745.
 Либкнехт В. 618.
 Ливен 206.
 Ливихин И. В. 351.
 Ливинк В. П. 411.
 Лист Ф. 788.
 Литвиненко А. М. 851.
 Литвинов А. 361, 365.
 Литвинов М. М. 287, 393, 410, 411.
 Лихарев Б. М. 721, 722, 733.
 Лихачев Н. П. 647.
 Лишев В. В. 841, 843, 849, 860.
 Лобов С. С. 152, 164, 235, 238, 251.
 Логиин-Серебровский А. П. 132.
 Лодий З. И. 798.
 Лодыженский Я. Е. 480.
 Лоанский М. Л. 704, 732.
 Лондон Д. 619.
 Лондон Е. С. 531, 645.
 Лоне де Вега Ф. 767, 803.
 Лопухина В. 811.
 Лопухов А. В. 804, 811.

- Лопухов Ф. В. 777, 784, 793.
 Лопухова Е. В. 806.
 Лордкипанидзе Ю. В. 800.
 Лохманов М. П. 468.
 Луаниа А. Н. 770.
 Лукян Л. М. 476.
 Лукин П. 325.
 Лукирский П. И. 636, 637.
 Лукицкий П. Н. 727.
 Лукьянова Р. Л. 234.
 Луначарский А. В. 126, 152, 163, 166, 286, 287, 424, 548, 550, 553, 554, 557, 561, 563, 616, 620, 627—629, 631, 708, 716, 735—737, 742, 744, 776, 777, 816, 817, 838, 840, 844, 847, 864.
 Лунц Л. Н. 717.
 Лурье А. 775.
 Львов Л. Л. 194.
 Львов Н. Ф. 749, 760.
 Львов П. И. 857.
 Львова Ю. Ф. 789.
 Любашевский Л. С., см. Дэль Д.
 Любименко В. Н. 644.
 Любимов А. М. 848.
 Любимова В. А. 763.
 Любонич А. М. 84, 93.
 Люком Е. М. 777.
 Люлько Р. 543.
 Люндеквист В. 196.
 Лютер Р. А. 243.
 Льюе В. В. 747, 757, 758.
 Лядов А. К. 785.
 Лялин О. Л. 464.
 Ляпунов Б. М. 649.
 Ляпунов С. М. 778, 810.
 Мазин-Лихтенштадт В. О. 200.
 Мазон А. 634.
 Майнов И. И. 648.
 Майская Т. А. 735.
 Майский И. М. 716.
 Макарьев Л. Ф. 751, 752, 762, 763.
 Макашов В. П. 438, 459, 472, 769.
 Максимов Н. А. 644.
 Максимов Н. В. 470.
 Максимов П. 749.
 Максунув А. 538.
 Максунув Д. Д. 658.
 Малагис В. И. 855.
 Малахин А. Л. 861.
 Малаховский В. Ф. 161.
 Малдейнис И. П. 233.
 Малер Г. 797, 812.
 Малинина 813.
 Малков Н. П. 797, 810.
 Малько Н. А. 775, 796.
 Малышев Н. М. 360.
 Мадютян Я. О. 735, 744, 745, 755.
 Мандельштам М. Э. 646.
 Манизер М. Г. 432, 446, 465, 467, 843, 844, 849, 855, 860, 861.
 Мануйлов Г. А. 85.
 Мануильский Д. З. 47, 76, 112.
 Марджанов К. А. 741, 777.
 Марещкая В. П. 829, 831.
 Мариенгоф А. Б. 718.
 Марицчик П. Ф. 749.
 Маркин Н. Г. 119, 168.
 Маркичев И. В. 459.
 Марков А. А. 635.
 Марковский В. 241.
 Маркс К. 64, 618, 624.
 Маркузе В. 799.
 Марр Н. Я. 646, 649.
 Мартехов Е. Т. 360, 378.
 Мартыненко В. И. 261.
 Мартынов А. С. 456.
 Мартынов М. И. 190.
 Маршак С. Я. 623, 725, 726, 731, 751, 851, 852, 856.
 Масловская С. Д. 741.
 Массадитинова В. О. 825.
 Массонов Б. 299.
 Мастаков Д. И. 234.
 Матвеев А. Т. 840, 843, 849, 864.
 Матвеев И. 542.
 Матвеев Ф. Н. 76.
 Матрунин Б. 810.
 Матвядский С. 313.
 Маширов-Самобитини А. И. 710, 714.
 Машков И. И. 847.
 Маяковский В. В. 706—710, 713, 722, 723, 732, 733, 736, 737, 747, 779, 841, 856.
 Мгебров А. А. 739, 740.
 Медведев П. К. 77.
 Медведева Е. М. 761, 772.
 Меерзон О. А. 441, 505.

- Мезерницкий Ю. П. 851.
 Мейербер Д. 810.
 Мейерхольд В. Э. 733, 735, 736, 739, 754.
 Мейлах Б. С. 732.
 Мелешин Я. Д. 168.
 Мельников А. В. 512.
 Мельников Ф. М. 750, 761.
 Менделеев Д. И. 638.
 Мендельсон Ф. 796.
 Мендельсон Э. 443.
 Меньжинская В. Р. 548, 550—552, 555.
 Меньжинская Л. Р. 76, 550, 592.
 Меньжинский В. Р. 35, 75.
 Мережковский Д. С. 712.
 Меркурьев В. В. 750, 751, 755, 759, 760.
 Мессер Р. Д. 732.
 Мехоношин К. А. 35, 75, 84, 96.
 Мещанинов И. И. 648.
 Мещерский В. Е. 192.
 Мещерский И. В. 635.
 Мещеряков М. М. 501.
 Мигай С. И. 793, 794.
 Мийо Д. 796.
 Микитенко И. К. 753, 757.
 Миккель Н. С. 799.
 Миклашевская И. С. 778, 797, 798.
 Микоян А. И. 267, 317.
 Милейковский Ю. Л. 194, 219.
 Миллекер К. 807.
 Мильчаков А. И. 267.
 Милюков П. Н. 27—29, 51, 740.
 Милютин В. П. 83, 91, 116.
 Мишкин А. И. 833.
 Мирбах В. 157.
 Миролубов Н. Н. 687.
 Мирошниченко Г. И. 728.
 Митрошulos Д. 812.
 Митрофанова П. Т. 764.
 Митрохин Д. И. 850, 862.
 Митурич Н. А. 438, 472, 769.
 Михайлов Л. М. 18, 76.
 Михалев Г. С. 813.
 Михеев М. А. 397.
 Мицкевич С. И. 509.
 Мичурин И. В. 856.
 Мичурин-Самойлова В. А. 735, 744, 755, 764, 765.
 Молодзская Н. Ф. 794.
 Могилевский Д. Я. 813.
 Модестов А. Ю. 795.
 Мозжухин А. И. 798.
 Моисеев А. М. 168.
 Моисеева А. Д. 323.
 Мокульский С. С. 810.
 Молчанов А. 724.
 Молчанов А. З. 351.
 Мольер Ж. 738, 744, 751, 754, 772.
 Монахов А. Д. 617.
 Монахов А. М. 811.
 Монахов Н. Ф. 737, 738, 746, 747, 757—759.
 Монте П. 796.
 Монтеверди К. 796.
 Моор Д. С. 841.
 Мопассан Г. 856.
 Морозов А. 241.
 Морозов А. А. 732.
 Морозов П. И. 233.
 Морщихин С. А. 757, 758.
 Мосевич С. В. 243.
 Москаленко Н. М. 467.
 Москвин А. Н. 821.
 Москвин И. М. 238, 251.
 Мох М. Н. 864, 865.
 Моцарт В. 788, 792, 810.
 Мочалов С. М. 851, 852, 855.
 Мозм С. 744.
 Мравинский Е. А. 411, 807, 812, 813.
 Музиль А. А. 764.
 Музыкант Р. А. 829.
 Музыкант Ю. А. 816, 829.
 Муїжель В. В. 716.
 Мультиановский Б. П. 636.
 Мунблат Г. Н. 831.
 Мунгалова О. П. 794.
 Муиц В. О. 458.
 Муиц О. Р. 432.
 Муравейский М. Н. 816.
 Муравьев М. А. 111, 112.
 Муранов М. К. 20, 607.
 Муратов Н. Е. 851.
 Мусоргский М. П. 788, 793, 809, 811.
 Мустангова Э. 732.
 Мухаринский Ю. В. 464.
 Мушкетов Д. И. 641.
 Мысовский Л. В. 636, 660.
 Мягков В. 544.
 Мяскольский П. Я. 781, 784

- Надеждин С. Н. 742.
 Надежный Д. Н. 185, 187.
 Назаров 377.
 Назаров И. 694.
 Найденев А. В. 501.
 Налбандян И. Р. 797.
 Налыкин Д. В. 641, 664.
 Народицкий А. А. 833.
 Насонов Н. В. 644.
 Натансон М. 706.
 Наумов А. И. 468.
 Нахмсон С. М. 76.
 Неверов А. С. 748.
 Невский В. И. 30, 35, 68, 74—76, 116, 647.
 Невский Н. А. 671.
 Негребецкий Э. 541.
 Некрасов Н. А. 649, 850, 856, 858.
 Нелидов А. П. 764.
 Неменов М. И. 646.
 Немеренецкий Г. М. 813.
 Немидов А. В. 644.
 Немцев И. В. 778, 781.
 Нечаев А. А. 511.
 Нечаев И. А. 810.
 Низовцев П. Л. 381.
 Никитин Б. А. 663.
 Никитин И. 320.
 Никитин И. Ф. 724.
 Никитин Н. Н. 706, 716, 717, 719, 724, 727, 756, 757.
 Никитин Ф. М. 763, 819, 820.
 Никитина А. 313.
 Никитский И. В. 566.
 Никифоров А. 313.
 Никифоров П. М. 636.
 Николаев 310.
 Николаев Л. В. 778, 779, 781, 788, 797, 798, 813.
 Николаева К. И. 20, 238, 250, 251, 608.
 Николай О. 811.
 Никольский А. С. 428, 429, 431, 436, 439—442, 452, 464—466, 478, 573.
 Никонов К. 553.
 Нильсен В. В. 800, 813.
 Нишоркин И. Г. 455.
 Новожилов И. 311.
 Новожилов И. И. 376.
 Ногин В. П. 116.
 Носс А. 50.
 Носков Л. А. 479.
 Носов Н. Н. 437.
 Нэлепп Г. М. 794.
 Обнорский С. П. 673.
 Оборин Л. Н. 797.
 Обреимов И. В. 637.
 Обручев В. А. 641.
 Обручев С. В. 641, 642.
 Овсянников Л. Ф. 857.
 Овсянников С. Н. 182.
 Овсянников С. О. 426, 432, 438.
 Овчаренко В. А. 810.
 Огородников И. В. 31.
 Одинцов С. К. 205.
 Олеса Ю. К. 747, 753, 757.
 Олсуфьев Н. Г. 668.
 Оль А. А. 432, 436, 441, 451.
 Ольденбург С. Ф. 228, 649.
 Ольминский М. С. 607.
 Омелянский В. Л. 644.
 Онеггер А. 789, 796.
 Опфель В. А. 511, 525, 531, 646.
 Орбели И. А. 649, 671, 673.
 Орбели Л. А. 531, 533, 645, 667.
 Орго В. 694.
 Орджоникидзе Г. К. 48, 112, 267, 317, 694.
 Орешников В. М. 855.
 Орланский С. Я. 806.
 Орлов А. А. 806.
 Орлов А. С. 649, 652, 674, 732.
 Орлов В. Н. 732.
 Орлов Г. Н. 810.
 Орлов М. А. 466.
 Орлова Т. 541.
 Орлова-Мочалова М. Н. 852.
 Оссовский А. В. 779, 810.
 Островская Л. А. 862.
 Островский А. Н. 735, 737, 739, 744, 748, 751, 754, 756, 761, 763, 765, 767, 771, 772, 825.
 Островский Н. А. 856.
 Остроумова-Лебедева А. П. 843, 844, 861.
 Отс К. М. 381.
 Оффенбах Ж. 806, 807.
 Охитина А. А. 752, 762.
 Павленко В. А. 512.
 Павлович М. С. 759.

- Павлов 261.
 Павлов В. 780.
 Павлов В. Н. 77, 169, 194.
 Павлов Д. С. 392.
 Павлов И. П. 531, 532, 645, 665—667, 726.
 Павлов М. А. 654.
 Павлов Н. А. 857.
 Павлов Н. Ф. 802.
 Павлов С. 242.
 Павлов С. А. 846, 848, 862.
 Павлов-Арбенни А. В. 796.
 Павловская В. К. 794.
 Павловский Г. В. 862.
 Павловский Е. Н. 531, 532, 635, 644, 668.
 Павлычев А. П. 750.
 Падве С. Е. 806.
 Пазовский А. М. 803.
 Пакулин В. В. 849.
 Палладин В. И. 644.
 Пальерон Э. 744.
 Пальчинский П. И. 102.
 Панин Н. 535.
 Пантелеев А. П. 817.
 Пантелеев Л. (А. И.) 623, 731.
 Паншин А. 535.
 Папыков Л. Т. 190.
 Папкович П. Ф. 690.
 Пардонен А. 207.
 Патрикеев А. 241.
 Пахомов А. Ф. 623, 851, 852, 855, 856, 858.
 Пахомов П. Л. 185.
 Пашкевич И. В. 219.
 Пашковский Д. X. 734, 817.
 Пашенко А. Ф. 783, 784, 786, 807, 809, 814.
 Пензнер В. М. 548.
 Пенцов И. Н. 745, 754—756, 826.
 Пекарский Э. К. 648.
 Педихов С. Г. 81.
 Пельцер Н. В. 806.
 Пешкин И. Н. 381.
 Первомайский Л. С. 753, 756, 760.
 Первухин Е. П. 77.
 Пергамент А. В. 763.
 Передерий Г. П. 463, 466, 479, 504, 679, 687, 696.
 Перелешин П. Б. 751.
 Перельман Н. Е. 797, 800.
 Перельман Я. И. 659.
 Персидская Е. Н. 860.
 Перфильев П. П. 532, 668.
 Песковский С. С. 93.
 Петере Я. X. 190, 191, 200.
 Петипа М. И. 793.
 Петр I 755.
 Петряк К. А. 660.
 Петров А. 151.
 Петров А. А. 812.
 Петров А. Е. 200.
 Петров А. Ф. 419.
 Петров В. М. 824, 832.
 Петров Д. К. 649.
 Петров Е. П. 831.
 Петров Н. В. 736, 741, 745, 746, 754, 760, 782.
 Петров Н. Н. 524, 525, 531.
 Петров Р. 241.
 Петров Ю. Н. 861, 862.
 Петров-Бояринов П. А. 751.
 Петров-Бытов П. П. 818, 823.
 Петров-Водкин К. С. 845, 847, 852—854.
 Петрова В. 799.
 Петровская Н. В. 196.
 Петровский А. Н. 381.
 Петровский Г. И. 267, 287.
 Петровых Б. П. 759.
 Печковский Н. К. 793.
 Пик В. 382, 595, 616.
 Пиксанов Н. К. 649, 732.
 Пикевич А. П. 552, 555.
 Пиччук В. Б. 467, 855, 860.
 Пиотровский А. И. 741, 746, 834.
 Пирогов Б. В. 502.
 Пирогов Н. И. 513.
 Плавт Т. 751.
 Плашк М. 634.
 Плакет Р. 806, 807.
 Платонов С. Ф. 647.
 Плен Е. Ф. 392.
 Плетнев М. О. 76.
 Плеханов Г. В. 23, 598.
 Плоткин Л. А. 732.
 Погодин Н. Ф. 753, 757, 758, 761, 828.
 Подвойский Н. И. 18, 23, 35, 71, 75, 76, 97, 98, 101, 111, 138, 197, 267, 683.
 Подымсоцкая О. Н. 523.
 Подковыров (Абрамов) С. И. 193.

- Пожарский С. М. 851.
 Подьяков А. П. 219.
 Подюпин В. Л. 690.
 Поэри Б. П. 85, 152, 161, 163, 166, 268, 336.
 Полянская Н. Н. 797, 798.
 Покровский В. А. 432.
 Покровский М. Н. 557, 561.
 Поленов А. Л. 535, 526, 531.
 Полетаев Н. Г. 607.
 Подицеймако В. П. 752, 758, 766.
 Подканов А. А. 641, 664.
 Подковников Г. Н. 82, 84, 92, 98.
 Подлит Г. 382.
 Подовцев П. А. 41, 43, 530, 609.
 Подонская Е. Г. 719, 731.
 Подьякин М. Б. 776, 797, 813.
 Подьяков Л. М. 463.
 Поначевный С. Л. 763.
 Пономарев В. И. 784.
 Пономарев Н. Г. 658.
 Пошков П. С. 387.
 Попов А. С. 624.
 Попов В. В. 454.
 Попов Г. Н. 785, 790, 791.
 Попова Н. С. 577.
 Порай-Копиц А. Е. 639, 662, 686.
 Потапенко И. Н. 720.
 Похитонов Д. И. 777.
 Правосудович Т. М. 862.
 Прасолов Л. И. 641.
 Прейс А. Г. 806.
 Преображенская С. П. 794.
 Пресняков А. Е. 647.
 Пржевальский Н. М. 642.
 Приседков М. Д. 671.
 Пристаи Д. 767.
 Прицкер Д. А. 809.
 Прокофьев А. А. 721, 722, 724, 731—733.
 Прокофьев С. С. 781, 794, 811.
 Пронин А. Г. 81.
 Пронин С. А. 432.
 Прош В. Я. 732.
 Протопопов Н. А. 638.
 Протопопова Л. В. 864.
 Прохоров С. П. 76, 182.
 Прудников В. 241.
 Пруссак Е. В. 782.
 Пугачева К. В. 752, 762.
 Пугляев К. 299.
 Пудовкин В. И. 818.
 Пузерецкий Н. П. 679.
 Путин М. Е. 300, 301.
 Пушкин А. С. 618, 649, 745, 763, 793, 803, 811, 814, 833.
 Пушков В. В. 785.
 Пылаева Е. Н. 49.
 Пятицкий М. Е. 776.
 Пятунин Б. И. 465.
 Рабинович А. С. 810.
 Рабинович И. М. 793.
 Рабинович Н. С. 812, 814.
 Равель М. 797.
 Радаков А. А. 842.
 Радин А. 299.
 Радицев А. Н. 840.
 Радицев Л. Н. 727.
 Радлов С. Э. 741, 751, 762, 764, 773, 790.
 Развозов А. В. 196.
 Разулевич М. И. 857.
 Разунов В. В. 659.
 Разуновская В. Х. 797, 800.
 Разуновский А. В. 764.
 Райков Б. Е. 566.
 Райков В. Ф. 793.
 Райлин В. Ф. 437.
 Райц Г. С. 473.
 Раков А. С. 169, 187.
 Раковский Л. И. 730.
 Раман Ч. 634.
 Ранцатто В. 807.
 Раппапорт Г. М. 831, 833.
 Раппапорт В. Р. 744, 783, 806.
 Раскольников Ф. Ф. 36, 112.
 Рассолов А. В. 246.
 Растрелли В. В. 601.
 Ратаев В. А. 286.
 Ратнер Б. А. 76.
 Рахманинов С. В. 798.
 Рахманов Л. Н. 730, 769.
 Рахья И. А. 70.
 Рахья Э. А. 96, 192, 205.
 Рашевская Н. С. 745, 754, 756, 760, 764.
 Резерфорд Э. 634.
 Рензов Б. Г. 732.

- Рейзен М. О. 793, 794.
 Рейман М. С. 438.
 Рейнеке А. А. 502.
 Рейснер М. А. 646.
 Рембрандт 852.
 Ремизов А. М. 712, 716, 717.
 Рензин И. М. 797, 813.
 Репин И. Е. 852.
 Решетников А. 537.
 Решетов А. Е. 731.
 Решетов М. П. 323—325.
 Ржевский Б. Н. 502.
 Рид Д. 749.
 Ризнич И. И. 864, 865.
 Римский-Корсаков Н. А. 785, 788, 792, 809, 810.
 Риккенич С. А. 680.
 Рихтер А. А. 653.
 Ричардсон С. 619.
 Ричотти В. 718.
 Рогозинская Р. А. 417.
 Родзянко М. В. 183, 187, 198, 206.
 Рождественский В. А. 719, 724, 731.
 Рождественский Д. С. 629, 630, 636, 652, 663, 688.
 Рождественский Н. Н. 798.
 Рожин И. Е. 464.
 Рожков Н. А. 552.
 Розенфельд С. Е. 727.
 Розенштейн М. Е. 182.
 Розов 182.
 Роллан Р. 382, 739, 829, 856, 859.
 Романов А. Ф. 468.
 Романов М. Ф. 745, 754, 755.
 Романовский А. Л. 477.
 Ромашов Б. С. 745, 750, 753, 756.
 Россини Д. 810.
 Ростан Э. 772.
 Ротштейн А. З. 457.
 Рошаль С. Г. 36.
 Рубаненко Б. Р. 470.
 Рубачик Я. О. 442, 505.
 Рубинштейн А. 812.
 Рубцов Ф. А. 807.
 Рудаков К. И. 851, 856.
 Руденко С. И. 648.
 Руднев Л. В. 424, 425, 440, 443, 840.
 Рудник Л. С. 760, 764, 766.
 Рудник Я. М. 84.
 Русinov Л. И. 660.
 Рутковский Н. Х. 855.
 Рыбин Н. Ф. 428, 430.
 Рывина Е. И. 731.
 Рывкин О. Л. 49.
 Рыженкова А. Н. 417.
 Рыков А. В. 790, 868.
 Рылов А. А. 838, 839, 842, 843, 847, 854, 858, 861.
 Рымдин В. Ф. 810.
 Рынин Н. А. 659, 679.
 Рябушинский П. П. 119.
 Рязский Г. Г. 848.
 Рязанов Д. Б. 171.
 Рязанов П. Б. 807, 814.
 Сабинский Ч. Г. 818, 821.
 Савватеев Н. Н. 860.
 Савельев М. П. 233.
 Савинков Б. В. 50.
 Савинов А. И. 854.
 Савинов Г. А. 862.
 Савинов С. И. 636.
 Савинский В. Е. 838.
 Савкевич М. П. 454.
 Савишинский С. И. 798, 813.
 Садовский А. Д. 35, 75, 84.
 Садофьев И. И. 710, 714, 716, 718, 719, 722, 731, 787.
 Сажко Н. 284.
 Салакин П. 241, 242.
 Салтыков И. 241.
 Салтыков-Щедрин М. Е. 618, 649, 748, 759, 825, 856.
 Салье М. А. 732.
 Самодед Г. И. 164, 169.
 Самойлова К. Н. 20, 163, 607, 608.
 Самойлович Р. Л. 641.
 Самосуд С. А. 782, 790, 793, 796, 802.
 Самохвалов А. Н. 855, 856.
 Самцов К. 192.
 Сараджев К. С. 796.
 Сарду В. 742.
 Сахновская А. А. 523.
 Саянов В. М. 356, 718, 719, 721, 722, 727, 731—733.
 Сварог В. С. 844.
 Свердлов К. Т. 566.

- Свердлов Я. М. 30, 35, 42, 48, 49, 70, 74, 84, 88, 90, 91, 130, 138, 163, 164, 166, 180, 607, 763.
- Свердлова Р. М. 822.
- Светлицкий Б. П. 457.
- Светлов Б. Н. 817.
- Светлов М. А. 760.
- Свешников Н. Ф. 76, 182, 192.
- Свидерский В. И. 806.
- Свиненко Н. В. 855.
- Свиридов Ю. В. 807, 814.
- Свирин Н. Г. 732.
- Свирин Ю. М. 768.
- Свирский Я. О. 462, 464, 476.
- Свифт Д. 622.
- Седов И. Л. 241.
- Седякин А. И. 225.
- Сейфуллина Л. Н. 795.
- Селяков Н. Я. 637.
- Седякин И. С. 750.
- Семашко Н. А. 287.
- Семенов В. А. 777, 811.
- Семенов К. С. 502.
- Семенов Н. Н. 637, 652, 662, 695.
- Семенов С. А. 716, 718, 719, 727, 733.
- Семенова М. Т. 793, 804, 811.
- Семенов-Тянь-Шанский В. П. 688.
- Семязорова К. Г. 800.
- Семячкин П. 313.
- Сен-Санс К. 797.
- Серафимович А. С. 706.
- Сервантес М. 622.
- Сергеев А. А. 365, 378, 411.
- Сергеев А. Н. 258.
- Сергеев В. С. 234.
- Сергеев К. М. 804, 806, 811.
- Сергеев Н. 792.
- Сергиевский Н. Л. 647.
- Серебровский Б. М. 462.
- Серебряков М. В. 646, 686.
- Серебряков П. А. 797, 800.
- Серебряный И. А. 861.
- Серда Н. Н. 810.
- Серов В. 543.
- Серов Вал. А. 852.
- Серов Вал. А. 854.
- Серов И. П. 168.
- Серый Н. 542.
- Сеченов И. М. 667.
- Сибелнус Я. 797.
- Сиверс Р. Ф. 85.
- Сивков А. К. 381.
- Сигети Ж. 812.
- Симаков И. В. 841, 844, 845, 851.
- Симанович В. В. 219.
- Симановский Н. П. 646.
- Симов В. А. 867.
- Симонов В. Л. 840, 860.
- Симонов Г. А. 428—431, 433, 434, 440, 442, 452, 454.
- Симонов Н. К. 745, 750, 754—756, 823, 832, 833.
- Синайский В. А. 840, 849, 855, 860.
- Синельников К. Д. 637.
- Синицына Е. А. 812.
- Синявер М. И. 432.
- Сирен 207.
- Скагель Л. 241.
- Скарская Н. Ф. 739.
- Скворцов А. А. 864.
- Скворцов-Степанов И. И. 267, 268.
- Скловская-Кюри М. 634.
- Скляревский К. А. 502.
- Скопина Л. А. 768.
- Скопов Ф. Н. 194.
- Скоробогатов К. В. 748, 750, 758, 764, 771.
- Скорородов А. К. 76, 113, 122.
- Скриб Э. 742.
- Скрышник Н. А. 34, 70, 75, 484, 607.
- Скрябин А. Н. 781, 788, 812.
- Славин Л. И. 758, 826.
- Славинский В. Р. 793.
- Сливко А. Г. 276.
- Слободчиков П. Н. 301.
- Слонимский А. Л. 833.
- Слонимский М. Л. 706, 719, 724, 726—728, 851.
- Слуцкая В. Б. 76, 112.
- Слуцкий А. И. 48, 76.
- Сметана Б. 810.
- Сметанин Н. С. 360.
- Смирнов А. А. 649, 704.
- Смирнов Б. А. 751, 762.
- Смирнов В. И. 635, 656, 657.
- Смирнов Н. А. 504.
- Смирнов П. И. 81.
- Смирнов С. А. 192, 193.
- Смирнова А. Ф. 383.

- Смирнова Т. Е. 810.
 Смит-Фалькнер М. Н. 124.
 Смолич Н. В. 734, 735, 744, 789—790, 793.
 Смородин П. И. 49, 164, 381.
 Смуров А. А. 680.
 Снитко И. Д. 200.
 Сновский А. М. 276.
 Снопковский Г. С. 351.
 Соболев Л. С. 356, 728, 732.
 Соболев С. Л. 267.
 Соболев С. Л. 635.
 Соболев С. М. 381.
 Соболевский А. И. 649.
 Соболевский Е. Г. 727, 733.
 Соков А. О. 734.
 Соколов А. М. 457, 477.
 Соколов Н. А. 778.
 Соколов Т. Н. 401.
 Соколов-Мингтов И. С. 727.
 Соколовский М. 313.
 Соколовский М. В. 748, 760.
 Солдартинский И. И. 797, 810, 814.
 Соловей Е. М. 76.
 Соловцов В. М. 816.
 Соловьев В. А. 771.
 Соловьев В. Н. 741, 750, 754, 761, 772, 793, 806.
 Соловьев-Седой В. П. 809.
 Сологуб Ф. К. 712.
 Солодухин П. А. 164, 193.
 Сольд А. А. 267.
 Сodianников И. А. 777.
 Сорокин В. К. 811.
 Сорокин Н. 299.
 Сорокин П. А. 646.
 Софокл 744.
 Софронцкий В. В. 778.
 Софронов В. Я. 746, 758, 759, 765—767.
 Сошальская В. В. 751, 762.
 Спасский С. Д. 783, 803.
 Спендиаров А. А. 796.
 Спиридонов И. В. 381.
 Спиридонов И. Н. 415.
 Срезневский В. И. 816.
 Стакуи М. И. 161.
 Сталин И. В. 8, 21, 47, 70, 74, 83, 95, 185, 191, 192, 355, 380, 382, 470, 607, 670, 731, 770, 801, 834, 859.
 Сталь Л. Н. 20, 607, 608.
 Станиславский К. С. 622.
 Старик И. Е. 663.
 Старк Л. Н. 93, 612.
 Старосельцев П. 313.
 Старчаков А. О. 760.
 Стасов В. П. 472.
 Стасова Е. Д. 152, 155.
 Стаханов А. Г. 359, 360.
 Стеклов В. А. 628, 634, 635.
 Стенич В. 732.
 Степанов 311.
 Степанов И. П. 200.
 Степанов П. И. 617.
 Степанова С. 246.
 Степанян А. Л. 785.
 Стородкин В. Н. 417.
 Стравинский И. Ф. 781, 788, 789.
 Стрекавин А. А. 860, 861.
 Стрелкова 799.
 Стрельников Н. М. 751, 776, 781, 795, 806, 813.
 Строганов 489.
 Строев П. Ф. 855.
 Струве В. В. 648, 670, 674.
 Струмидин С. Г. 654.
 Струппе П. И. 381.
 Стучка П. И. 18, 75, 287, 607.
 Субботин М. Ф. 658.
 Суворов Н. И. 860.
 Судаков П. И. 227.
 Судьбинин И. И. 734.
 Суетин Н. М. 864.
 Сук В. И. 796.
 Сукачов В. Н. 644.
 Сунопская 799.
 Суриков В. И. 852.
 Суслович Р. Р. 760.
 Сухаревская Л. П. 768.
 Сухарьков Г. Н. 75.
 Сухоло-Кобылин А. В. 754.
 Суцкевер М. С. 855.
 Сушкевич Б. М. 754—756, 761, 769, 772.
 Сушкин П. И. 643.
 Сысоев 799.
 Таврин П. П. 187
 Тарер П. Г. 823.
 Талих В. 812.

- Талонкина Е. И. 777.
 Тальке 207.
 Тамби В. А. 851, 852.
 Тарасова А. К. 825.
 Тарле Е. В. 647, 648, 672, 688.
 Тартаков И. В. 777.
 Тарханов М. М. 825.
 Таскин В. А. 772.
 Твардовский П. Н. 468.
 Твелкмейер В. Ф. 457.
 Тверской К. К. 746, 747, 749, 757, 758.
 Тверской Л. М. 428, 433, 434, 450, 476.
 Тевосян И. Т. 383.
 Тейхман Ф. О. 443.
 Тельман Э. 329, 595, 834.
 Тенин Б. М. 768, 824.
 Теолани А. К. 219.
 Теплоу 55.
 Тер-Арутюнянц М. К. 76, 85.
 Тер-Асатуров М. Л. 381.
 Теренин А. Н. 663.
 Терентьев И. Т. 749.
 Терешкович М. А. 810.
 Тиббо Ж. 812.
 Тиме Е. И. 735.
 Тимирязев К. А. 616, 628, 829.
 Тимофеев Б. Н. 731.
 Тимофеев Е. Т. 234.
 Тимофеев Н. А. 806, 807.
 Тимофеев С. 313.
 Тимофеев С. Н. 242.
 Тимофеева П. А. 417.
 Тимошенко Л. Я. 855.
 Тимошенко С. А. 818, 822, 823, 831.
 Тирсо де Модина 738.
 Тихий В. Ф. 793.
 Тихов Г. А. 636.
 Тихомиров А. Я. 432.
 Тихои 229.
 Тихонов 260.
 Тихонов Н. С. 715, 719, 721, 724—726, 728, 730, 732, 823.
 Толлер Э. 744, 746.
 Толмачев Н. Г. 30, 184, 186, 187.
 Толстой А. Н. 710, 716, 718—722, 725—727, 730, 731, 746—748, 753, 755, 760, 832.
 Толстой И. И. 650.
 Толстой Л. Н. 618, 649, 735, 737, 751.
 Толдубеев Ю. В. 750, 751, 760, 761, 768, 770, 772.
 Томашевский Б. В. 649, 732.
 Томидин В. К. 809.
 Томский Н. В. 467, 476, 480, 855—857, 859.
 Трауберг Л. З. 818, 820, 821, 823, 824, 826, 828, 829.
 Тренев К. А. 706, 721, 743, 745, 747, 750, 753, 764.
 Тризно Б. В. 812.
 Триглссер Д. А. 192.
 Трифионов В. А. 169.
 Трофимкин Д. М. 436.
 Троцкий Н. А. 436, 441, 443, 452, 454, 456, 457, 460, 461, 469, 475, 476, 480, 599, 856.
 Трушин 114.
 Тумилович Е. В. 443, 466.
 Тур А. Ф. 532.
 Тур, братья (Рыжей П. Л. и Тубельский Л. Д.) 770.
 Тургенев И. С. 618, 856.
 Турнер Г. И. 525, 527, 532.
 Турова Г. 541.
 Тухачевский М. Н. 224, 381.
 Тяпьянов Ю. Н. 719, 721, 730, 820, 851.
 Тырса Н. А. 851, 856.
 Тышко М. 542.
 Тышлер А. Г. 758.
 Тюменев А. И. 648, 652, 672.
 Тютчев Ф. И. 788.
 Уварова Е. А. 752, 763.
 Угаров А. И. 381, 383.
 Уинни У. 638.
 Уланова Г. С. 411, 804, 805, 811.
 Ульянова М. И. 22, 277, 607.
 Уншлахт И. С. 75.
 Уразов Г. Г. 638, 639.
 Уралов И. М. 734, 735.
 Урицкий М. С. 74, 83, 138, 151, 152, 165, 249.
 Усачев А. А. 735.
 Усков В. В. 763.
 Усов Г. И. 466.
 Успенский В. А. 857.
 Успенский В. В. 763.
 Успенский В. Л. 862.

- Успенский Л. В. 731.
 Успенский Ф. И. 648.
 Успенский Я. В. 635.
 Утехи С. 537.
 Уткин И. П. 795.
 Ухтомский А. А. 646, 667.
 Ушаков Н. И. 502.
 Уэллс Г. 619.
- Фаворский А. Е.** 638, 640, 652, 661, 662, 688.
 Фаглав Р. 207.
 Фадеев А. А. 759.
 Файко А. М. 746, 747, 757.
 Фальконе Э. 841.
 Фамицын А. С. 644.
 Фандерфлит Н. К. 852.
 Фарди Г. К. 803.
 Фармаковский Б. В. 648.
 Федин К. А. 616, 706, 715, 717—719, 721, 722, 724, 725, 727, 737, 851.
 Федин К. И. 261.
 Федоров А. 732.
 Федоров А. Ф. 507.
 Федоров В. Ф. 855.
 Федоров Е. А. 730.
 Федоров Е. К. 664, 698.
 Федоров С. П. 519, 532, 646.
 Федорова 799.
 Федорова В. 544.
 Федорова Е. И. 360.
 Федорова Е. М. 378, 411.
 Федоровский Ф. Ф. 867.
 Федосеев Ф. И. 456.
 Федько И. Ф. 225.
 Фейгин Г. Г. 780.
 Фельтен Ю. М. 473.
 Фенстер Б. А. 811.
 Феона А. Н. 806.
 Феофилов А. 313.
 Ферсман А. Е. 617, 639, 641, 642, 653, 654, 688.
 Фет А. А. 850.
 Фидлер В. В. 811.
 Филатов В. П. 402.
 Филиппов А. Ф. 207.
 Филиппов Б. М. 770.
 Филиппов С. Н. 768.
 Филонов П. Н. 849.
- Фиттельберг Г. 775.
 Фихтенгольд Г. М. 555, 635.
 Фиш Г. С. 727.
 Фишман Э. Г. 813.
 Флеров 584.
 Флеров Г. Н. 660.
 Флеровский И. П. 75, 85.
 Флит А. Д. 710, 731, 842.
 Флобер Г. 619.
 Фок В. А. 660.
 Фомин А. 241.
 Фомин И. А. 426, 427, 431, 444, 463.
 Фомин И. И. 452—454, 457, 462, 463, 469, 474.
 Фонвизин Д. И. 760.
 Форгулатова Т. А. 509.
 Форн О. Д. 719, 721, 722, 726, 730, 745, 818.
 Фостер У. 285.
 Фофанова М. В. 64.
 Фраиц С. 797.
 Франковский А. А. 732.
 Франс А. 619.
 Фрейдков Б. М. 793, 795.
 Фрейман А. А. 649.
 Френкель Я. И. 660.
 Френц Р. Р. 848, 855.
 Фридман А. А. 635.
 Фридман Д. Ф. 471.
 Фролов В. 102.
 Фролов П. М. 360.
 Фрунзе М. В. 182, 204.
 Фрэнсис Д. 42.
 Фурман Г. В. 806.
 Фурманов Д. А. 814, 823, 848.
- Хант Е. М. 800, 813.
 Халилеева А. А. 810.
 Хальфин М. Я. 798.
 Халыевский В. Б. 501.
 Ханкевич И. В. 76.
 Харитон Ю. Б. 660.
 Харитонова А. И. 234.
 Харкевич И. И. 862.
 Харламов С. Д. 205, 206.
 Хвольсон О. Д. 631.
 Хейфец Я. 812.
 Хейфец И. Е. 822, 829—831.
 Хигер Е. Я. 862.

- Хидекель Л. М. 473, 477.
 Хижинский Л. С. 851, 857.
 Хидемит П. 789, 796.
 Хийейко П. Е. 242, 313.
 Хившельуд С. 637.
 Хлопя В. Г. 639, 641, 663.
 Хлопя Н. Г. 644, 646.
 Хмельницкий Н. И. 767.
 Ходасевич В. М. 793, 839, 867.
 Ходасевич В. Ф. 716.
 Ходжа-Эйнатов Л. А. 803, 814.
 Холодный Н. Г. 644.
 Холопов Г. К. 733.
 Хохлов К. П. 745, 746.
 Хрешников Т. Н. 803, 813.
 Хропов И. Н. 192.
 Хряков А. Ф. 452, 463.
 Хряков М. К. 763.

 Царев М. И. 754.
 Цветков В. 299.
 Цветков-Провсвенский А. К. 122.
 Цевки К. 812.
 Цензор Д. М. 731.
 Церетели И. Г. 23.
 Цеткин К. 616, 716.
 Цеховицер О. В. 732.
 Цибульский 357.
 Цимбалет Е. 812.
 Цинберг Т. С. 857.
 Циолковский К. Э. 659.
 Цырлин Л. В. 732.

 Чабуквани В. М. 804, 806, 811.
 Чагин Ф. А. 752.
 Чайко И. М. 455.
 Чайковский П. И. 788, 792, 793, 805, 809, 810, 812, 814.
 Чапек К. 746, 764.
 Чашыгин А. П. 706, 710, 719, 721, 724, 730.
 Чарушин Е. И. 623, 731, 851, 852.
 Чебышев П. Л. 635.
 Чезегов М. В. 761, 770, 771.
 Чепалов Н. М. 205, 206.
 Чепан В. В. 739, 740.
 Челюскин И. 555.
 Чепцов Е. М. 843, 848.
 Червяков Е. В. 822.

 Черемных М. М. 841.
 Чернасов Н. К. 411, 750, 752, 755, 756, 764, 773, 829, 833.
 Черкасская М. Б. 776.
 Черненко А. И. 724, 730.
 Чернов В. М. 30, 35.
 Чернов М. М. 778.
 Черногоров М. М. 798, 813.
 Чернорудский М. В. 532.
 Чернышев А. А. 637.
 Чернышев П. 694.
 Чернышевский Н. Г. 618.
 Чертовский Е. Е. 659.
 Чеснокова А. С. 862.
 Честноков В. И. 754, 756, 771, 772.
 Чехов А. П. 649, 742, 761.
 Чехонин С. В. 838, 845, 850, 863, 864.
 Чечковский А. Я. 85.
 Чивилухин А. Т. 731.
 Чижевская А. А. 736.
 Чижов Н. К. 498.
 Чиквадзе Е. Г. 811.
 Чирков Б. П. 750, 752, 763, 827, 828.
 Чистов А. Ф. 552.
 Чижко О. С. 803, 809.
 Чубарь В. Я. 34, 85.
 Чугаев А. А. 688.
 Чугаев Л. А. 638.
 Чугурин И. Д. 76, 149.
 Чудиновский Г. И. 75, 84, 97, 101, 103.
 Чудов М. С. 336, 381.
 Чужой И. П. 760, 772.
 Чуйков Е. С. 411.
 Чуковский К. И. 623, 704, 710, 727, 851.
 Чулаки М. И. 785, 792, 807, 811, 812, 814.
 Чумандри М. Ф. 356, 718, 724, 725—727, 733.
 Чуркин А. Д. 721, 731.
 Чхеддзе Н. С. 17, 23.

 Шавров Б. В. 777, 794.
 Шагиня М. С. 716.
 Шагов Н. Р. 20.
 Шайн Г. А. 636.
 Шак С. Л. 813.
 Шалаев П. Т. 246.
 Шалапин Ф. И. 737, 738, 775, 777.
 Шапов В. Н. 519, 646.
 Шаповаленко Н. П. 735, 736.

- Шаповалов Н. 860.
 Шапориц Ю. А. 789, 807.
 Шарлов Л. Э. 816.
 Шатилов В. И. 192.
 Шатов Н. 543.
 Шафран Б. С. 812.
 Шафран Д. Б. 813.
 Шахматов А. А. 649.
 Шаховской А. А. 767.
 Шварц А. С. 243.
 Шварц Е. Л. 731, 752, 762, 763, 768, 851.
 Шведов К. 780.
 Шверник Н. М. 268, 331.
 Шевело А. И. 323.
 Шевченко Т. Г. 855.
 Шевяков В. Т. 643.
 Шейнин Л. Р. 770.
 Шекспир В. 649, 738, 744, 758, 759, 763, 766, 767, 803.
 Шелест А. Я. 811.
 Шенцлевский М. А. 476.
 Шер В. И. 797, 813.
 Шервуд Л. В. 840, 843, 849, 855, 859.
 Шеридаи Р. 767.
 Шероцин Е. 543.
 Шестко Ф. Н. 234.
 Шефнер В. С. 731.
 Шехтель Ал. 541.
 Шехтель Ар. 541.
 Шилейко В. К. 648.
 Шиллер Н. 735, 738, 751.
 Шиллинговский П. А. 843, 844.
 Шидов А. А. 647.
 Шимановский К. 789.
 Шимкевич В. М. 630.
 Широков П. П. 234.
 Ширшов П. П. 664.
 Ширяев А. В. 811.
 Шифман М. Б. 752, 763.
 Шишков В. Я. 706, 729, 730, 736, 737.
 Шинмарев В. Ф. 649, 674.
 Шинмарева Т. В. 851, 852.
 Шкваркин В. В. 756, 767.
 Шкловский В. Б. 736.
 Шлепянов Н. Ю. 810, 866.
 Шляков 305.
 Шмай А. Н. 200.
 Шмарин И. 313.
 Шмаринов Д. А. 856.
 Шмидт В. В. 70.
 Шмырова Т. И. 806.
 Шнабель А. 812.
 Шокальский Ю. М. 642, 643.
 Шолохов М. А. 725, 759, 803.
 Шопен Ф. 788, 792.
 Шорин А. Ф. 823.
 Шорин В. И. 659.
 Шостакович Д. Д. 411, 763, 766, 785—788, 790—792, 801, 807, 808, 812, 814, 824.
 Шоу Б. 742, 744.
 Шпильберг И. А. 800, 812, 813.
 Шрекер Ф. 789.
 Штейн В. М. 643.
 Штейнберг Д. М. 532.
 Штейнберг М. О. 778, 779, 781, 784—786, 788, 789, 807, 810, 814.
 Штейнман Э. Я. 732.
 Штеренберг Д. П. 841.
 Штерибург А. Я. 523.
 Штерибург Л. Я. 648.
 Штядри Ф. 796.
 Штоффер Я. 810.
 Штраус И. 806.
 Штраус Р. 789, 797.
 Штраух М. М. 828.
 Штриммер А. Я. 797, 813.
 Штуккен Э. 735, 744.
 Шуберт Ф. 796, 814.
 Шуман Р. 797.
 Шумин А. 541.
 Шумяцкий Б. З. 607.
 Щеглов Д. А. 747, 751, 756.
 Щеголев П. Е. 647, 721, 747, 818.
 Щеголев П. П. 616, 648.
 Щекатахина-Потоцкая А. В. 863, 864.
 Щерба Л. В. 649, 673.
 Щербатской Ф. И. 649, 673.
 Щербачев В. В. 781, 784—786, 789, 807, 809, 810, 814.
 Щиголева О. М. 806.
 Щуко В. А. 430—432, 438, 444—446, 744, 783, 849, 866.
 Щуко Ю. В. 464.
 Щучкин Д. Н. 392.
 Эвентов И. С. 732.
 Эйдляв Ю. И. 797, 813.

- Эйзенштейн С. М. 818, 822.
 Эйлер Л. 635.
 Эйшттейн А. 634.
 Эйсмонт В. В. 834.
 Эйхенбаум Б. М. 649, 732.
 Эки Н. В. 823.
 Эксузович И. В. 735.
 Элиасберг К. И. 812.
 Эллонен В. В. 849, 855.
 Элькина Д. Ю. 584.
 Эменов В. 566.
 Энгельс Ф. 648, 624.
 Д'Энди В. 797.
 Эриттон Г. Ф. 750.
 Эрве Ф. 806.
 Эрлих В. 718, 731.
 Эрмлер Ф. М. 808, 816, 818—821, 830.
 Эррио Э. 634.
 Эссен Э. Э. 76.
 Юденич Н. Н. 7, 185, 187, 190, 192, 194—198,
 203—209, 512, 635, 709, 710, 715, 780,
 782, 817.
 Юдин М. А. 792, 807, 813.
 Юдина М. В. 778.
 Юдовин С. Б. 857, 862.
 Юнгер А. А. 469.
 Юнгер Е. В. 756, 768.
 Юнонч С. М. 868.
 Юон К. Ф. 848.
 Юренив К. К. 79.
 Юренин П. П. 770.
 Юркин А. А. 75.
 Юрьев Ю. М. 738, 743—746, 754, 764,
 777.
 Юткевич С. И. 808, 822, 824, 828.
 Явейн И. Г. 469.
 Якобсон А. И. 851.
 Якобсон Л. В. 811.
 Яковлев К. 241, 242.
 Яковлев К. Н. 735, 736, 744.
 Яковлев Н. В. 732.
 Якубовский А. Ю. 648.
 Якушина Е. П. 793, 839.
 Ялава Г. Э. 64.
 Ямпольский И. Г. 732.
 Янет Н. Я. 806.
 Янковский М. О. 806, 810.
 Яновский Е. Г. 754.
 Янсон-Манизер Е. А. 861.
 Ярославский Е. М. 287.
 Ясвоин М. В. 381.
 Яшугин И. П. 810.

ГЕОГРАФО-ТОПОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Або, о. 36.
Або-Аландские о-ва 81.
Австрия 412, 797.
Азербайджан 354, 814.
Азия 285, 668.
Алексеевский р-н Нижне-Волжского края 327.
Алтай 648, 824.
Америка 285.
Амурская обл. 641.
Англия 29, 40, 50, 159, 160, 194, 196, 244, 280, 283, 284, 339, 376, 412, 413, 416, 483, 619.
Антверпен 542.
Арктика 353, 403, 642, 664, 698, 762.
Армения, Армянская ССР 664, 814.
Архангельск 159, 401, 664.
Архангельская губ. 133, 142.
Астраханская губ. 188.
Астрахань 354.
Афганистан 633.
Ашхабад 316.
Баку 824.
Балашовский округ 326.
Балтийское м. 170.
Баренцovo м. 642.
Батуми 290.
Башкирская АССР 228.
Белое м. 159, 642.
Беломоро-Балтийский канал 352, 372, 405, 640.
Белоруссия, Белорусская ССР 53, 117, 118, 136, 169, 862.
Бельгия 797.
Бердичев 217.
Берлин 520, 634.
Бери 666.
Большая Невка, р. 450.
«Большевик», коммуна 327.
Боровичский округ 282.
Боровичский р-н 144, 171.
Брест 134, 141.
Брюссель 633.
Бугский лиман 648.
Бугульма 167, 180.
Бургундия 856.
Бурят-Монголия, Бурятская АССР 351.
Бухарест 520.
Вага, р. 168.
Варшава 217, 283, 797.
Вашингтон 642.
Веймар 183, 192.
Великий Северный морской путь 352, 353, 664.
Великолукский округ 282.
Венден 89.
Венеция 836, 852.
Видлица 182, 192.
Витино 200.
Владивосток 159, 402.

- Волга, р. 149, 159, 182, 326, 351, 385, 387, 393, 400, 403, 663.
 Вологодская губ. 133, 142.
 Волосово 192, 196, 206, 207.
 Водхов р. 144, 230, 280, 413.
 Воронеж 53, 194, 672.
 Воронежская губ. 150.
 Восточная Сибирь 663.
 Всеволожский р-н 408.
 Вудьярви, оз. 352.
 Вуокса, р. 405.
 Выборг 52, 64, 66, 89, 160, 285, 414.
 Выра 187.
 Вятка 203.
 Вятская губ. 150.
- Галерный фарватер Невской губы 502.
 Гатчина 52, 55, 79, 89, 110, 114, 184, 186, 187, 192, 196, 200, 205, 206, 370, 595, 837.
 Гдов 183, 197, 207.
 Гельсингфорс 36, 66, 81, 94, 99, 100, 111.
 Германия 132, 134, 136—138, 140, 141, 157, 159, 169, 280, 285, 329, 339, 376, 405, 412, 418, 419, 536, 541, 631, 633, 634, 644, 762, 797, 833.
 Глазов 176.
 Голландия 285, 797.
 Гольфстрим, морское течение 642.
 Горки 256.
 Горная Шория 663.
 Гренландское м. 664.
 Грозный 230.
 Грузия, Грузинская ССР 725, 730, 814, 862.
- Даго, о. 72.
 Дальний Восток 170, 412, 663, 668.
 Детское Село см. Пушкин.
 Диксон, о. 642.
 Дно 89.
 Дон, р. 117, 118, 123, 159.
 Донбасс 215, 244, 359, 360, 684, 848.
 Дудергоф 52.
- Европа 280, 285, 288, 412, 418, 547, 636, 641, 649, 658, 704, 727, 731, 796, 863—865.
 Египет 602.
 Екатеринбург см. Свердловск.
 Екатеринослав (Днепропетровск) 46.
- Житомир 217.
- Заволяжье 393.
 Закавказье 159, 297, 316, 354, 633, 673.
 Зальцбург 797.
 Западная Белоруссия 412.
 Западная Европа 243.
 Западная обл. 663.
 Западная Украина 412.
 Заполярье 352, 353.
 Званка 182, 183.
- Иваново (Иваново-Вознесенск) 6, 46, 186, 224.
 Индия 634, 673, 704.
 Иран 280.
 Ирпиковские болота 171.
 Испания 376, 377, 729, 826.
 Италия 285, 356, 376, 472, 620, 721, 797.
- Кавголово 542.
 Кавказ 53, 602, 663, 857.
 Казань 165, 203.
 Казахстан, Казахская ССР 297, 316, 633, 641, 814.
 Кайсара 401.
 Калуга 844.
 Кама, р. 168, 663.
 Карелия, Карельская АССР 182, 215, 496, 633, 663, 724, 725, 814.
 Карельский перешеек 185, 405, 414, 544
 Каштра 636.
 Кембридж 634.
 Керстово 187.
 Керченский п-ов 672.
 Киев 89, 98, 215, 217, 224.
 Кийк-Коба, грот 648.
 Киккерини 187, 192.
 Кипень 200.
 Киргизия, Киргизская ССР 316, 663.
 Китай 280, 283, 284, 376, 412, 633, 704.
 Колино 19, 186, 418, 572.
 Колтуши 645.
 Кольский п-ов 352, 353, 663, 665.
 Комсомольск на Амуре 730.
 Копенгаген 666.
 Копоренная волость 250.
 Копорский зал. 183.
 Корея 633.
 Костешки 648.
 Кострома 186.
 Костромская губ. 204.

- Крайний Север 700.
 Красная Горка, форт 184, 187, 190—192, 206.
 Красное Село 79, 110, 185—187, 196, 200, 205, 206, 370.
 Красноярск 46.
 Красные Горы, 186.
 Крестовка, р. 489.
 Кронштадт, Кронштадтская крепость 19, 36, 48, 66, 79, 81, 86, 99, 100, 111, 117, 189, 192, 204, 223—225, 572, 780.
 Крым 124, 215, 648, 663.
 Кузбасс 640.
 Куйбышев 46, 165, 186, 203, 393, 400.
 Кулунда 663.
 Курск 194.

 Лаптевых м. 664.
 Латвия 136, 169.
 Левашево 89, 707.
 Лейпциг 852.
 Ленинградская область 281, 282, 326, 328, 332, 342, 351, 405, 408, 654, 663.
 Литгово 99, 370.
 Литва 136.
 Лифляндия 133.
 Лодейное поле 287.
 Ломоносов 595.
 Лондон 283, 520, 666.
 Луга 196, 206.
 Луга, р. 213.
 Луганск 53, 303, 412.
 Львов 217.

 Мадрид 641, 729, 730, 826.
 Малая Невка, р. 464.
 «Малиновка», колхоз 408.
 Мариенбург 89.
 Маришская водная система 405.
 Мервский р-н Туркменской ССР 316.
 Месопотамия 602.
 Миван 852.
 Минск 217.
 Мишелово 187.
 Могилев 50.
 Мойка, р. 100, 712.
 Монастырка, р. 496.
 Монголия, Монгольская Народная Республика 412, 633, 642.
 Мончегорск 352.
 Мочче-гундра 352.
 Моонзундские о-ва 63, 136.
 Морской канал 99, 183.
 Москва 6, 9, 46, 50, 53, 58—60, 66, 68, 91, 98, 117, 123, 136, 142, 144, 147, 152, 155—157, 161, 163—167, 173, 176, 179, 186, 194, 196, 203, 205—207, 213, 219, 224, 225, 227, 234, 242, 251, 258, 267, 275, 303, 304, 325, 326, 335, 347, 348, 362, 386, 387, 397, 399, 402, 412, 416, 446, 447, 449, 467, 483, 498, 505, 509, 524, 536, 538, 539, 541—543, 551, 565, 571, 572, 581, 595, 601, 614, 616, 619, 620, 623, 625, 628, 632, 637, 653, 656, 657, 659, 664, 666, 668, 670, 672, 678, 679, 681, 708, 720, 722, 725, 728, 733, 735, 743, 744, 773, 774, 776, 778, 791, 800, 807, 814—817, 823, 836—838, 840—842, 844, 846, 847, 854, 856, 865—867.
 Москва-Волга, канал 368, 393.
 Московская обл. 178.
 Московско-Тульский р-н 197.
 Мурашка 495.
 Мурманск 159, 230, 352.
 Мурманская обл. 281, 665.
 Мустамяки 42.
 Мучканский р-н Центрально-Черноземной обл. 327.

 Нагорный Карабах 648.
 Нашин 284.
 Нарва 53, 140, 160, 169, 196.
 Нахичеванский край 648.
 Нева, р. 52, 99, 100, 111, 154, 201, 368, 375, 382, 403, 405, 428, 432, 444, 450, 453, 465, 466, 474, 476, 477, 479, 487, 488, 491, 492, 496, 632, 667, 799.
 Нижегородский край 326, 327.
 Нижний Новгород (Горький) 173, 624.
 Нижняя Волга, см. Волга.
 Новая Земля, о. 642.
 Новгород 206.
 Новгородская губ. 133, 142, 144, 204, 281.
 Новосибирск 653.
 Новый Петергоф 554.
 Норвегия 285.
 Нью-Йорк 836.

- Обуховские болота 171.
 Обуховский, совхоз 151.
 Ойротская автономная обл. 326.
 Олонекская губ. 133, 142, 144, 183.
 Ольява 648.
 Ораниенбаум 79, 99, 370, 837.
 Оред 194.
 Оренбургские степи 118.
 Охтинские болота 171.
- Наволоск 55, 90, 103, 206, 537, 736, 837, 844.
 Парголово 468, 505.
 Париж 371, 520, 804, 836, 852, 864.
 Пайния 187.
 Пелзенецкая губ. 150.
 Первомайский, совхоз 151.
 Передняя Азия 673.
 Передовьянская 89.
 Пермская губ. 150.
 Персия 602, 704.
 Петергоф 19, 55, 79, 90, 110, 192, 837.
 Петровск 230.
 Петроградская губ. 133, 166, 171, 177, 179, 183, 211, 217, 225, 226.
 Петроградский уезд 144, 250, 483.
 Петродворец 572, 595.
 Петрозаводск 159, 160.
 Петрославянка 450.
 Печорский бассейн 640.
 Печора, р. 663.
 Поволье 118, 142, 160, 173, 228, 275, 326.
 Подташвина 287.
 Польша 136, 215, 220, 280, 421.
 Прага 236.
 Прибалтика 160, 169, 418, 797.
 Прибайкалье 663.
 Прикаспийская низменность 393.
 Приморье 159.
 Приуралье 173, 228.
 Псков 109, 140, 160, 169, 187, 192, 196.
 Псковская губ., Псковщина 133, 142, 160, 204, 281.
 Пулково 52, 110, 112—114, 206, 656, 658.
 Пулковские высоты 112, 205, 206, 268, 739.
 Пущки (Детское Село, Царское Село) 52, 55, 79, 81, 89, 110—114, 186, 205, 206, 522, 537, 554, 572, 595, 687, 837.
- Райвола 64.
 Разлив 43, 44, 287.
 Разлив, о. 44.
 Раскопел 187.
 Ревель 36, 53, 66, 81, 89, 98.
 Рига 50.
 Рим 666.
 Рошна 185, 206.
 Российская СФСР 163, 165, 169, 170, 172, 174, 177—179, 182, 215, 218, 223, 224, 228, 233, 235, 240, 243, 410, 557, 578, 585, 774.
 Россия 5, 6, 9, 13—15, 19, 22, 24—26, 32, 48, 50, 63, 64, 98, 99, 116, 134, 136—138, 148, 158, 160, 180, 181, 186, 192, 194—196, 199, 214, 216, 221, 225, 232, 240, 249, 256, 382, 404, 426, 427, 457, 482, 490, 497, 508, 509, 522, 525, 530, 531, 533, 535, 547, 570, 583, 601—604, 616, 619, 620, 624, 630, 663, 687, 703, 704, 711, 712, 721, 758, 818, 832, 840.
 Ростов-на-Дону 53.
 Рыбацкое 111.
 Рыбинск 157, 186.
 Рязанская губ. 188.
- Сабиты 187.
 Самара, см. Куйбышев.
 Самарская губ. 188.
 Саранулеский уезд 176.
 Саратов 53, 186.
 Сахалин, о. 401, 640.
 Свердловск (Екатеринбург) 46, 653.
 Свирь, р. 144, 230, 287, 413.
 Север 118, 342, 648, 673, 728, 860.
 Северная обл. 142, 153, 157, 166, 178.
 Северное м. 636.
 Северный Кавказ 159, 228, 354, 694.
 Северный подлес 403, 664.
 Северный промышленный район 133.
 Северо-Двинская губ. 204.
 Северо-Западная обл. 231, 239, 251, 694, 780.
 Серая Лошадь, форт 187, 190, 191.
 Сергиево 206.
 Семипалатинск 150, 151.
 Сестрорецк 19, 79, 206, 522, 531.
 Сибирь 118, 160, 326, 351, 641, 642, 648, 653, 731.
 Сиверская 187.

- Симбирск (Ульяновск) 165.
 Симбирская губ. 188.
 Смоленское 496.
 Соликамск 639.
 Сортировочная 144.
 Спасательная 99.
 Средиземноморье 633.
 Средняя Азия 159, 297, 316, 326, 457, 633, 640, 641, 644, 648, 663, 664.
 Средняя Волга, см. Волга.
 СССР 7—9, 256, 263, 264, 267, 269—271, 274, 275, 277—281, 283—292, 295—298, 300, 301, 304, 307, 309, 312, 321, 328, 329, 335, 337, 339, 340, 342—345, 347, 350—355, 366—369, 371—374, 376, 379, 380, 382, 385, 386, 392, 398—402, 405, 406, 409, 412—414, 416—419, 433, 437, 440, 446—448, 459, 466, 467, 470, 473, 479, 490, 491, 493, 496, 498, 499, 519, 528, 535, 539, 542—544, 571, 577, 600, 603, 614, 615, 617, 623—625, 634, 636, 638, 639, 641, 648, 650—652, 657—659, 663—666, 686, 690, 695, 696, 700, 701, 721, 727, 785, 800, 802, 817, 823, 824, 833, 834.
 Стрельна 79, 450.
 Сырань 176.
 США 29, 40, 50, 134, 159, 160, 194, 196, 376, 413, 416, 656, 619, 640, 641, 644, 852.
 Таджикистан 316.
 Татарская АССР 228, 229.
 Ташкент 317.
 Тбилиси 401.
 Тверская губ. 204.
 Тверь (Калинин) 186.
 Тихий океан 664.
 Токио 520.
 Тула 6.
 Туркменская ССР 279, 327, 351, 532.
 Удмуртская АССР 814.
 Узбекистан 317, 862.
 Украина, Украинская ССР 117, 118, 123, 124, 136, 169, 188, 215, 228, 694, 725, 862.
 Урал 117, 118, 142, 149, 275, 315, 403, 641, 653, 663, 664, 694, 848.
 Уральская обл. 178.
 Ургенч 648.
 Урицк 450.
 Усть-Ижора 450.
 Уткина заводь 230.
 Утрехт 633.
 Уфа 203.
 Уфимская губ. 150.
 Фергана 316.
 Финляндия 44, 53, 55, 111, 183, 215, 280, 413, 416, 596, 608.
 Финский залив 183, 224, 225, 443, 464, 478.
 Флоренция 620.
 Фонтанка, р. 444, 479.
 Франция 29, 40, 50, 159, 194, 196, 376, 412, 413, 416, 634, 797.
 Хакасская автономная обл. 326.
 Халхин-Гол, р. 412.
 Харьков 541, 625, 855.
 Хасан, оз. 412.
 Хибингорск 352.
 Хибинский горнопромышленный район 342, 352.
 Царицын (Волгоград) 46, 53.
 Царское село, см. Пушкин.
 Центральная Азия 642.
 Центральная Россия 6.
 Центральная Черноземная обл. 124, 326, 351.
 Центральный полярный бассейн 664.
 Челябинск 289.
 Череповец 206.
 Череповецкая губ. 183, 204, 281.
 Черная, р. 489.
 Чехословакия 412, 833.
 Чувашия, Чувашская АССР 633, 814.
 Чудское оз. 183.
 Швейцария 21.
 Швеция 285, 339, 487, 596, 633.
 Шлиссельбург 19, 185, 206.
 Шлиссельбургский уезд 554.
 Шницберген о-в 401, 642.
 Шувалово 433, 468.
 Шутары 450.
 Эльзель, о. 72.
 Эмба, р. 663.
 Эстляндская губ. 133.

Эстония 169, 183, 249, 285.
Эфиопия 356, 357, 376, 633.

Юго-Восточная Азия 640.
Южная Америка 633, 642.

Ямбург (Кингисепп) 171, 182, 185, 187, 192,
193, 196, 197, 207.
Ямбургский уезд 144.
Ярославль 46, 157.
Япония 159, 376, 412, 633, 640, 704.

ТОПОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Автово 447, 453, 468, 502.
Адмиралтейская часть 508.
Алекса́ндро-Невская часть 508.
Аничков мост 619.
Аптека́рский о-в 478.
Арсенальная наб. 466.

Бабу́рин пер., см. Смолячкова ул.
Бабу́ринский жилищный массив 375, 433,
447.
Бассейная ул., см. Некрасова ул.
Батенина (Алекса́ндра Матросова), ул. 434,
503.
Батенинский жилищный массив 375, 434, 447.
Безбородкинский пр., см. Кондратьевский пр.
Благодатная ул. 455.
Богородская (Дойникова), ул. 193.
Болотная, ул. 70.
Большая Разночинная, ул. 456.
Большой Охтинский мост 466.
Большой пр., В. О. 443, 457.
Большой Сампсониевский, пр. 47, 112.
Бумажная, ул. 498.

Васидеостровский р-н 20, 40, 46, 76, 86, 100,
112, 139, 165, 206, 207, 210, 281, 314,
336, 706.

Васильевский о. 37, 93, 100, 113, 139, 427,
450, 479, 488, 495, 498, 502, 589.

Верхне-Лебяжий мост 465.

Владимирский пр. 42.

Вовнова ул. 44, 725.

Володарский мост 368, 375, 432, 465, 466,
474, 481, 504, 505.

Володарский (Невский) р-н 282, 285, 334,
336, 500, 504, 515.

Воронешная ул. 456.

Восстания, пл. 480, 489, 841.

Выборгская сторона 20, 22, 41, 47, 62, 64, 70,
78, 86, 92, 100, 101, 139, 285, 375, 427,
441, 498, 536, 568.

Выборгский р-н 29, 34, 40, 46, 68, 76, 78, 85,
86, 100, 112, 122, 139, 150, 165, 175, 210,
282, 286, 314, 336, 433, 444, 500, 583,
599, 706.
Выборгское шоссе 496.

Газа, пр. 376, 433, 435, 473, 505.

Галерная гавань 498.

Галстяна, ул. 476.

Герцена, ул. 103, 462, 473.

Гладкий, о-в 341.

Голодай, о-в 496.

1-й Городской р-н 46, 76, 79, 165, 176.

2-й Городской р-н 46, 78, 86, 97, 100, 165.

Гренадерский мост 93.

Греческий, пр. 841.

Грибоедова, канал 465.

Дворцовая наб. 94, 540.

Дворцовая пл. 27, 93—95, 98, 101—103, 166,
178, 208, 214, 218, 242, 287, 354, 377,
383, 480, 541, 740.

Дворцовый мост 100, 840.

Декабристов о-в 294, 441, 447, 799.

Декабристов, ул. 439, 496.

Дзержинский р-н 506, 507.

Елагин, о-в 443, 444, 530, 595.

Ждановская наб. 466.

Жертв Революции, пл. 249.

Жукова ул. 434.

Жуковского ул. 496.

Забалканский, пр. 112.

Загородный, пр. 442, 443, 480, 489.

Заневский пр. 476.

Заставская ул. 112.

Знаменская пл. см. Восстания пл.

Ивановская ул. 454, 455.

Измайловский, пр. 468.

- Нижневерная ул. 489.
 Искусств, пл. 489.
 Исполкомская ул. 463.
- Кавалергардская ул., см. ул. Красной Конницы.
- Казанская часть 508.
 Кадница М. П. имени пл. 460.
 Каменцоостровский, пр. 842.
 Каменный, о. 218, 530, 741.
 Караванная ул. 97.
 Караванная пл. 460, 480, 855, 856.
 Кировский мост 355.
 Кировский пр. 355, 447, 453, 458, 480.
 Кировский р-н 355, 440, 441, 444, 465, 500, 572.
 Киричный пер. 462.
 Коломяжское шоссе 467.
 Колпинский р-н 15.
 Кондратьевский жилмассив 433, 447.
 Кондратьевский пр. 168, 433, 434, 460.
 Коношная, пл. 842.
 Красная пл. 505.
 Красная ул. 416.
 Красного флота, наб. 480.
 Красной Конницы ул. 90, 463, 608.
 «Красный Октябрь», рабочий пос. 428, 429, 433.
 Крестовский о-в 437, 464, 479, 487, 488, 498, 530, 595.
 Кронверкский пр. 632, 726.
 Крылова академика имени ул. 477.
 Крыловский участок жилых домов 428, 429, 430.
 Куйбышевский р-н 506, 507.
- Лабораторная ул. 460.
 Лафонская пл. 96, 840.
 Лейтенанта Шмидта мост 93, 111, 401, 479, 481, 491, 504.
 Лейтхейбергская (Розенштейна) ул. 182.
 Леша пл. 444.
 Ленинский р-н 182, 444, 506, 507.
 Лермонтовский, пр. 480, 496.
 Лесное 177, 440, 442, 462, 483, 487, 498, 522.
 Лесной пр. 375, 433, 434, 442, 447.
 Лиговская ул. 503.
 Лиговский пр. 480.
 4-я линия В. О. 474.
 8-я линия В. О. 842.
- 14-я линия В. О. 486.
 15-я линия В. О. 486.
 21-я линия В. О. 435.
 22-я линия В. О. 435.
 Литейная часть 508.
 Литейный мост 42, 93, 496, 840.
 Литейный пр. 42, 441, 480, 481, 512, 841.
 Литейный р-н 77.
- Майорова пр. 463, 468.
 Малая Охта 294, 433, 468, 476, 502, 504, 505.
 Малоохтинский пр. 477.
 Маркса Карла пр. 47.
 Марсово поле 20, 26, 37, 38, 134, 168, 177, 187, 200, 214, 217, 249, 258.
 Маяковского ул. 469.
 Международный пр., см. Московский пр.
 Миллионная ул., см. ул. Халтурина.
 Мичуринский пр. 433.
 Морская ул., см. Герцена ул.
 Морской пр. 437.
 Московская ул. 503.
 Московская часть 508.
 Московский жилищный массив 447.
 Московский пр. (Международный) 375, 434, 436, 438, 450, 453—455, 462, 468, 469, 471, 475—480, 496.
 Московский р-н 15, 20, 68, 76, 86, 97, 100, 110, 112, 201, 206, 210, 336, 455, 465, 476, 500.
 Московско-Заставский р-н 62.
 Московско-Нарвский р-н 250, 286, 299, 317, 336, 498, 515, 599.
 Московское шоссе 457.
 Моховая ул. 619.
 2-й Муриноский пр. 496.
 Мытнинская наб. 466.
- наб. р. Карповки 64, 453.
 наб. р. Невы 42, 453, 477, 504.
 наб. р. Мойки 462, 473, 606.
 наб. Обводного канала 478, 480, 504.
 наб. р. Средней Невки 190.
 наб. р. Фонтанки 460, 463, 479, 505.
 Нарвская застава 280, 431, 437, 442, 572.
 Нарвская часть 376, 508.
 Нарвский пр. 376.
 Нарвский р-н 20, 22, 34, 40, 46, 47, 76, 78, 100, 112, 139, 141, 165, 201, 206, 306, 334—336, 355, 427, 536, 583.

- Невская застава 156, 437, 446, 486, 498.
 Невский пр. 38, 42, 100, 103, 257, 463, 467, 470, 480, 481, 489, 503, 509, 619, 620, 624, 798, 823, 840, 842.
 Невский р-н 15, 20, 56, 68, 78, 86, 100, 201, 206, 375, 410, 428, 430, 433, 434, 440, 465, 503, 583, 585.
 Некрасова (Бассейная) ул. 712, 841.
 Нижне-Лебяжий мост 465.
 Николаевский мост см. Лейтенанта Шмидта мост.
 Новая деревня 442, 483, 487—489, 498.
 Новодеревенская наб. 466, 496.
 Ново-Калинкин мост 480.
 Ново-Кирячий мост 496.
 Ново-Никольский мост 465.
 Ново-Овсянниковская ул. 498.
 Новосивковская ул. 47.
 Обводный канал 376, 444, 467, 478, 480, 496, 585.
 Обуховская пл. 479.
 Обуховский мост 479.
 Обуховский р-н 113, 123.
 Обуховской обороны пр. 375, 438, 469, 478, 480, 491.
 Озерки 294, 468, 496, 505.
 Октябрьский р-н 336, 506.
 Ольгинская ул. 430.
 Охта 495, 498.
 Охтинский р-н 15, 77, 165, 427, 707.
 Палевский жилищный массив 433, 481.
 Палевский участок 428, 430.
 Певческий мост 100.
 Петергофская дорога 487.
 Петергофская часть 483.
 Петергофский мост 496.
 Петергофский (Кировский) р-н 34, 86, 122, 201, 210, 426.
 Петергофское шоссе 47.
 Петровская наб. р. Невы 452, 453, 469.
 Петровский о-в 441, 505.
 Петроградская сторона 76, 100, 112, 113, 122, 287, 355, 427, 450, 472, 488, 707.
 Петроградский р-н 20, 40, 46, 76, 100, 139, 148, 165, 176, 336, 410, 578, 599.
 Пироговская наб. 466, 496.
 Пискаренка 433.
 Покровская (Подковырова) ул. 193.
 Политехническая ул. (б. Сосновка) 440.
 Подюстровский пр. 434, 460, 498.
 Пороховской р-н 77, 122, 139, 214, 583.
 Пороховые 79, 294, 468, 496, 498.
 Правды ул. 459.
 Пушкинская пл. (Биржевая стрелка В. О.) 443, 467.
 Раздельная дамба 341.
 Революции пл. 452.
 Решетникова ул. 434.
 Ржевка 294, 468, 496.
 Робеспьера наб. 466.
 Рождественский р-н 46, 76, 86, 97, 139, 154, 176.
 3-й Рождественский подрайон 90.
 Садовая ул. 42, 152, 157, 463, 489.
 Салтыкова-Щедрина ул. 473.
 Сампсониевский мост 93, 496.
 Свердловская наб. 474.
 Свердловский р-н 410.
 Сенная пл. (пл. Мира) 42, 479, 489.
 Серафимовский участок жилых домов 428—430, 435.
 Сердобольская ул. 64.
 Синопская наб. 466.
 Смольинский р-н 207, 336, 506, 507, 583, 681.
 Смолячкова ул. (б. Бабурии переулок) 294, 433.
 2-я Советская ул. 496.
 Сосновая Поляна 450.
 Сосновка 433, 440, 487.
 Спасский р-н 122, 176.
 Средне-Охтинский пр. 469.
 Средний пр. В. О. 842.
 Средняя Рогатка 457.
 Старая Деревня 498.
 Старо-Невский пр. 486.
 Стачек пл. 438, 481.
 Стачек пр. 428, 429, 435, 439, 457, 460, 469, 481, 573.
 Стачек ул. 294, 306, 721.
 Строгановская ул. 489.
 Суворовский пр. 463.
 Съездовская (Кадетская) линия 37.
 Таракановка, р. 376, 444.
 Театральная пл. 439.

- Тиванова ул. 476.
Ткачей ул. 428, 430, 433, 435, 440, 481.
Тракторная ул. 429—431, 433, 435, 439, 481.
Троицкая ул. 736.
Троицкий (Кировский) мост 94, 100.
Троицкое поле 428, 430, 447.
Труда пл. 177.
Турухтанные о-ва 341.
Тучов мост 93, 441.
- Удельная 64, 468, 470, 537.
Университетская наб. 467, 480.
Ушакова адмирала наб. 477.
- Финляндский ж/д мост 467.
Фрунзенский р-н 506, 507.
- Халтурина (Миллионная) ул. 100, 228.
Херсонская ул. 443, 463, 615.
- Центральная дуговая магистраль 450, 465, 468, 476.
- Центрально-городской р-н 336, 721.
Центральный р-н 250, 498.
- Чайковского ул. 470, 817.
Чернышев пер. 496.
- Широкая ул. 287.
Шкапина ул. 376.
Школьный пер. 496.
Шлиссельбургская наб. 466, 496.
Шлиссельбургский пр. см. Обуховской обороны пр.
Шлиссельбургский р-н 79.
Шпалерная ул. см. Воинова ул.
Шувалово 496.
- Щемилонский жилищный массив, Щемилонка 434, 447, 453, 454, 468, 502.
Щорса пр. (б. Малый пр. Петроградской стороны) 458, 469.
- Эрмитажный мост 465.
Южная дамба 341.

УКАЗАТЕЛЬ УЧРЕЖДЕНИЙ, ПРЕДПРИЯТИЙ,
НАУЧНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ,
ПЕЧАТИ, ПАРКОВ, СТАДИОНОВ,
ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ
И СКУЛЬПТУРЫ, ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ, ПАРТИЙНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ
УЧРЕЖДЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ

- Адмиралтейский районный Совет рабочих и солдатских депутатов 18.
Апатито-нефелиновая комиссия при Ленобл-исполкоме 352.
Архангельский Совет рабочих и солдатских депутатов 66.
Архитектурно-планировочный отдел Ленсовета 449, 450.
Архитектурно-строительное управление отдела коммунального хозяйства Петро-совета 492.
Баржа труда 253.
Большой Совет при Театральном отделе Наркомпроса 777.
Бороничский Совет рабочих и солдатских депутатов 66.
Бюро Военно-революционного комитета 75.
Бюро Военной организации при ЦК и ПК РСДРП(б) 70.
Бюро женско-пролетарского движения при ПК РСДРП(б) 20.
Бюро комиссаров ВРК 120.
Бюро общественных работ 253.
Бюро ПК РСДРП(б) 20, 22.
Бюро ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов 67.
Бюро Центральной комендатуры рабочей гвардии 62, 86.
Василеостровская комендатура Красной гвардии 79.
Василеостровский райком РКП(б) 149, 194, 255.
Василеостровский районный Совет рабочих и солдатских депутатов 18, 32, 139.
Василеостровское райжилуправление 501.
Верховный Совет РСФСР 410, 411.
Верховный Совет СССР 382—384, 392, 410, 418.
Военная комиссия при ПК РСДРП(б) 20.
Военная организация при ЦК и ПК РСДРП(б) 20, 26, 35, 36, 39, 42—44, 46, 51—53, 68, 70, 74—76, 80, 84, 87, 110.
Военно-революционный комитет при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов (ВРК) 71—77, 83—86, 88, 90—98, 100—104, 110, 113, 117, 120, 121, 123, 157, 509, 510, 610, 611, 624.

- Военно-революционный центр ЦК РСДРП(б) 74, 75.
- Военно-санитарное управление Петроградского округа 212.
- Военное министерство 102.
- Военный отдел исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 74.
- Военный отдел ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов 74.
- Вольмарский Совет рабочих и солдатских депутатов 66.
- Временное правительство 14, 16—18, 21, 24—31, 33, 37, 39—42, 44, 45, 47, 50, 53, 58—61, 63, 66, 72, 80—85, 87—89, 91, 94—98, 102—106, 109, 119, 128, 136, 483, 509, 550, 601, 606, 608—610, 624, 734.
- Вероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК) 121, 126, 128, 165, 189, 190.
- Вероссийский исполнительный комитет профсоюза железнодорожников (ВИКЖЕЛЬ) 115, 116.
- Вероссийский совет рабочего контроля 131.
- Вероссийский учительский союз (ВУС) 549—551, 675.
- Вероссийский федеративный союз медицинских работников 511.
- Вероссийский центральный исполнительный комитет Советов (ВЦИК), см. Центральный исполнительный комитет СССР.
- Всесоюзный комитет по радиофикации и радиовещанию 625.
- Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС) 145, 181, 247, 279, 298, 302, 304, 331, 348, 387.
- Выборгская районная дума 32.
- Выборгский райком РСДРП(б) 116.
- Выборгский районный Совет рабочих и солдатских депутатов 17, 18, 32, 112, 122, 164.
- Высший Совет народного хозяйства (ВСНХ) 133, 145, 231, 240, 254, 255, 261, 266, 280, 290, 298, 485, 580, 639, 640, 680, 690.
- Гатчинский Совет рабочих и солдатских депутатов 66.
- Гельсингфорский революционный комитет 52.
- Главметалл 254.
- Главное артиллерийское управление 85, 175.
- Главное архивное управление 647.
- Главное военно-санитарное управление 511.
- Главное управление военно-учебных заведений 169.
- Главное управление Министерства черной металлургии 693.
- Главное управление научно-исследовательских организаций при Государственном научно-экономическом совете Совета Министров СССР 693.
- Главное управление профессионального образования (Главпрофобр) 580.
- Главный комитет Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (ВСХВ) 400.
- Главный морской штаб 98.
- Главный почтамт 97.
- Главный телеграф 93, 97.
- Главный штаб 100, 102.
- Главный штаб Красной гвардии 92, 125.
- Городская дума 18, 49, 95, 104, 105, 109, 123—126, 483—485, 553, 840.
- Городская плановая комиссия (Ленплан) 499.
- Городская управа 484, 485, 487.
- Городской отдел здравоохранения 351, 523, 524, 533.
- Городской отдел коммунального хозяйства (Гороткомхоз) 332, 333, 427, 433, 485, 487, 490—492, 494—496, 499.
- 1-й Городской райком РКП(б) 219.
- 2-й Городской райком РКП(б) 76, 182.
- 1-й Городской районный совет рабочих и солдатских депутатов 18.
- Городской союз жилищно-арендной кооперации (Горжилщсоюз) 494, 495.
- Госплан РСФСР 240, 256.
- Госплан СССР 428, 499.
- Государственная комиссия по просвещению 548, 552.
- Государственное казначейство 97.
- Государственный банк 97, 119.
- Государственный ученый Совет Наркомпроса 561, 562, 566, 576.
- Губернский исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (Губисполком) 492.

- Губернский комитет содействия кооперативному строительству 428.
- Губернский отдел здравоохранения 534.
- Губернский совет профессиональных союзов (Губпрофсовет) 796.
- Изобразительный отдел Наркомпроса (ИЗО) 733, 840, 841.
- Исполком Выборгского районного Совета 62.
- Исполнительный комитет Ленинградского Совета рабочих и солдатских депутатов (Горисполком) 16, 17, 29, 32, 47, 55, 72—74, 79, 88, 96, 121, 183, 185, 197, 219, 381, 506.
- Исполнительный комитет Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, см. Исполнительный комитет Ленинградского Совета рабочих и солдатских депутатов.
- Исполнительный комитет Советов крестьянских депутатов 44, 54, 58.
- Кинокомитет 707.
- Киноподотдел Внешкольного отдела Государственной комиссии по просвещению Наркомпроса 815, 816.
- Коллегия по делам музеев и охране памятников искусства и старины при Наркомпросе 601.
- Коллегия по делам узавшихся (Колдуч) 553.
- Коломенский районный Совет рабочих и солдатских депутатов (2-й Городской) 18, 67.
- Колпинский районный Совет рабочих и солдатских депутатов 18.
- Комиссариат городского хозяйства, см. Городский отдел коммунального хозяйства.
- Комиссариат просвещения Союза коммун Северной области 549, 551, 555.
- Комиссия по внутренней торговле при Ленсовете (Коминторг) 239.
- Комиссия по улучшению быта ученых (Петрокубу) 632.
- Комиссия градостроительства при Петроградском совете коммунального хозяйства 427.
- Комитет общественной безопасности 104.
- Комитет по борьбе с пьяными погромами 127.
- Комитет рабочей обороны Петрограда и Петроградской губернии 183—185, 188, 190, 197, 198, 200, 204.
- Комитет революционной обороны Петрограда 138.
- Комитет революционной охраны Петрограда 126.
- Комитет спасения родины и революции 105, 109, 113, 550.
- Комитет содействия Красной Армии 181.
- 1-е Красногвардейское райкилуправление 501.
- Кронштадская военно-техническая комиссия 81, 94.
- Кронштадтский городской комитет РСДРП(б) 19.
- Кронштадтский райком РКП(б) 219.
- Кронштадтский Совет рабочих и солдатских депутатов 32, 52, 63, 66, 190.
- Культотдел Ленинградского облпрофсовета 782.
- Ленводопровод 501.
- Ленгаз 507.
- Ленгорздравотдел, см. Городской отдел здравоохранения.
- Ленкилуправление 501.
- Ленинградский горком ВКП(б) 18—20, 26, 33, 37, 39, 41—44, 51, 55, 63, 68—70, 91, 111, 117, 120, 125, 127, 130, 137, 138, 141, 142, 148, 149, 152—154, 161—163, 166, 167, 171, 173, 180—182, 185, 188, 189, 194, 197, 203—205, 210, 211, 215, 219, 336, 343, 354, 355, 361, 381, 383, 387, 388, 396, 417, 419, 449, 607, 614.
- Ленинградский городской комитет ВЛКСМ 540.
- Ленинградский городской отдел народного образования (ГОРОНО) 553, 555, 559, 575.
- Ленинградский губернский исполком Советов рабочих и крестьянских депутатов 230, 279.
- Ленинградский губернский комитет ВКП(б) 224, 239, 267, 268, 275, 282, 588, 621.
- Ленинградский областной жилищный отдел 436.

- Ленинградский областной исполнительный комитет Советов 281, 352, 381, 653.
- Ленинградский областной комитет ВКП(б) 281, 300, 302, 303, 312, 315—317, 326, 334, 354, 355, 361, 381, 571.
- Ленинградский областной комитет ВЛКСМ 381, 614.
- Ленинградский обком Союза совторгслужащих 326.
- Ленинградский областной Совет депутатов трудящихся 614.
- Ленинградский областной Совет народного хозяйства 227, 317, 329.
- Ленинградский радиокomitee 625, 626, 814.
- Ленинградский Совет депутатов трудящихся 15—17, 25, 28, 29, 31, 32, 46, 47, 54—56, 60—62, 66, 68, 70—72, 75, 79—81, 84—88, 91, 94, 95, 98, 99, 116, 120, 121, 124—127, 129, 133, 134, 136, 138, 140—142, 148, 149, 152, 155, 156, 163, 167, 168, 173, 175, 177—179, 181—184, 191, 193, 197, 198, 205, 207, 208, 217, 219, 224, 235, 237, 245, 246, 255, 258, 266, 268, 279—281, 287, 316, 319, 328, 329, 334—336, 355, 370, 378, 380, 387, 411, 417, 449, 485, 499, 511, 530, 583, 584, 610, 612, 619, 620, 624, 703, 726, 736, 843.
- Ленинградский Совет рабочих и солдатских депутатов, см. Ленинградский Совет депутатов трудящихся.
- Ленинградский союз рабочих обществ смычки города с деревней 250, 282.
- Ленинградское отделение РОСТА 612, 710.
- Ленэнерго 381.
- Лесновская районная дума 18, 70.
- Литературно-издательский отдел Наркомпроса 618, 620.
- Лужский Совет рабочих и солдатских депутатов 110.
- Медикосантруд 207.
- Медико-санитарный отдел ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов первого созыва 509.
- Медико-санитарный отдел ВРК 510, 511.
- Международное общество помощи революционерам (МОПР) 249, 284, 285.
- Междурайонное совещание 32, 46, 52, 126.
- Министерство двора 775.
- Министерство народного просвещения 596.
- Министерство продовольствия 119.
- Министерство финансов 119.
- Морской генеральный штаб 81.
- Морской комиссариат 710.
- Московский городской Совет рабочих и солдатских депутатов 54, 66, 256.
- Московский гороткомхоз 496.
- Московский районный Совет рабочих и солдатских депутатов 17.
- Московско-Нарвский райком РКП(б) 250.
- Московское отделение РОСТА 612.
- Музыкальный отдел Наркомпроса (МУЗО) 774, 775.
- Нарвский районный Совет рабочих и солдатских депутатов 17, 18, 139, 194.
- Нарвско-Петергофский райком РКП(б) 219.
- Народный комиссариат внутренних дел 119.
- Народный комиссариат здравоохранения 485, 511, 513, 526.
- Народный комиссариат земледелия 150.
- Народный комиссариат иностранных дел 119.
- Народный комиссариат почт и телеграфов 485.
- Народный комиссариат продовольствия 150, 204, 485.
- Народный комиссариат просвещения 485, 548—551, 554, 555, 557, 560, 563, 565, 571, 597, 618, 620, 628, 631, 675, 681, 704, 715, 733, 815.
- Народный комиссариат путей сообщения 120, 298, 680.
- Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) 252, 253, 298, 332, 334.
- Народный комиссариат социального обеспечения 513.
- Народный комиссариат торговли и промышленности 119.
- Народный комиссариат труда 119.
- Национальный центр 196.
- Невский районный Совет рабочих и солдатских депутатов 17.
- Новгородский городской Совет рабочих и солдатских депутатов 66.

- Новодеревенская районная дума 18.
Новодеревенский районный Совет рабочих и солдатских депутатов 164, 182.
- Областная прокуратура 351.
Областной комиссариат труда 146.
Областной комитет армии, флота и рабочих Финляндии 66, 73, 75.
Областной комитет содействия всеобучу 571.
Областной отдел народного образования 332.
Областной отдел труда 332.
Областной совет профессиональных союзов (Облпрофсовет) 329, 331, 381, 571, 653, 726.
Областной финансовый отдел 332, 333.
Обуховский районный Совет рабочих и солдатских депутатов 18, 62, 76.
Окружной суд 123, 441.
Опытный Ленинградский телецентр 626, 627.
Организационное бюро ВРК 74.
Организационное бюро РКП(б) 194, 282.
Особое присутствие по продовольствию 123, 124, 484.
Отдел бюро РОСТА Северной области 842.
Отдел городского хозяйства Петросвета 485.
Отдел изобразительных искусств Наркомпроса (ИЗО) 707, 838.
Отдел рабочей гвардии при исполкоме Петросвета 79.
Охтинский районный Совет рабочих и солдатских депутатов 18.
- Петербургский окружной комитет РСДРП(б) 70.
Петергофский районный Совет рабочих и солдатских депутатов 18, 32.
Петроградская биржа 153.
Петроградская комиссия по делам несовершеннолетних 554.
Петроградская продовольственная управа 119.
Петроградская судебная палата 92, 123.
Петроградская трудовая коммуна 485.
Петроградская центральная городская дума, см. Городская дума.
Петроградская чрезвычайная комиссия 165, 196.
Петроградский военно-революционный комитет, см. Военно-революционный комитет при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов.
Петроградский горком РКП(б), см. Ленинградский горком ВКП(б).
Петроградский городской отдел народного образования, см. Ленинградский городской отдел народного образования.
Петроградский губком РКП(б) 195, 205, 206, 226, 236, 237, 250.
Петроградский губернский Совет профессиональных союзов 192, 245.
Петроградский губернский союз металлистов 255.
Петроградский исполнительный комитет совета профсоюзов 194.
Петроградский кинокомитет 834.
Петроградский комитет РКСМ 205.
Петроградский (Петербургский) комитет РСДРП(б), см. Ленинградский горком ВКП(б).
Петроградский областной кинокомитет Союза северных коммун 815.
Петроградский окружной суд 92.
Петроградский окружной фотокиноотдел 816.
Петроградский отдел Всероссийского комитета помощи голодающим 228.
Петроградский райком партии 116, 121, 149.
Петроградский районный Совет рабочих и солдатских депутатов 17, 18, 32, 122, 139, 219.
Петроградский райком Союза металлистов 259.
Петроградский революционный трибунал 123.
Петроградский Совет крестьянских депутатов 35, 66.
Петроградский Совет народного хозяйства, см. Ленинградский Совет народного хозяйства.
Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, см. Ленинградский Совет рабочих и солдатских депутатов.
Петроградский Совет профессиональных союзов 130, 153, 156, 181, 188, 194, 219, 254.
Петроградский Совет фабзавкомов 34.
Петроградский Союз работников просвещения и социалистической культуры 531.
Петроградский театральный отдел (Тео) 734, 737, 741.
Петроградский уездный комитет РКП(б) 250.

- Петроградский учительский союз 550.
 Петроградское бюро ЦК РКП(б) 152.
 Петроградское градоначальство 97.
 Петроградское общество заводчиков и фабрикантов 131.
 Петроградское телеграфное агентство (ПТА), 93, 97.
 Петроторг 238, 253.
 Политбюро ЦК ВКП(б) 192, 197, 198, 204, 215, 278.
 Политбюро ЦК РКП(б), см. Политбюро ЦК ВКП(б).
 Политотдел внутренней обороны Петрограда 775.
 Политуправление Балтфлота 775.
 Политуправление Петроградского военного округа 737, 739—741 775.
 Пороховской районный Совет рабочих и солдатских депутатов 18, 62.
 Предпарламент (Временный Совет республики) 58, 59, 64, 95, 98.
 Президиум Верховного Совета СССР 392, 406, 417.
 Президиум ВЦСПС 540.
 Президиум Высшего совета физической культуры СССР 540.
 Президиум ЦИК Советов СССР 447, 652, 655.
 Профсоюз булочников 52.
 Профсоюз деревообделочников 156.
 Профсоюз деятелей искусств 712, 838.
 Профсоюз железнодорожников 73, 188.
 Профсоюз кожевников 156.
 Профсоюз «Красный печатник» 796.
 Профсоюз медицинских работников 326.
 Профсоюз металлстов 19, 119, 144, 156, 335, 796.
 Профсоюз печатников 58.
 Профсоюз рабочих и служащих городского хозяйства 119.
 Профсоюз текстильщиков 798.
 Профсоюз торгово-промышленных служащих 119.
 Профсоюз шоферов 52.
 Рабочее общество смычки (РОС) 327.
 Реввоенсовет Западного фронта 184.
 Реввоенсовет республики 187, 198, 204.
 Ревельский революционный комитет 52.
 Ревельский Совет рабочих и солдатских депутатов 66.
 Репертуарная секция Театрального Наркомпроса 733.
 Рождественский районный Совет рабочих и солдатских депутатов 18.
 Российское телеграфное агентство (РОСТА), см. Телеграфное агентство Советского Союза.
 Русское бюро ЦК РСДРП(б) 20—22, 606.
 Северо-Западное областное промышленное бюро (Промбюро) 231, 246, 255.
 Севаанторг 332.
 Сестротрестский райком партии 219.
 Сестротрестский Совет рабочих и солдатских депутатов 66.
 Смольнинский районный Совет рабочих и солдатских депутатов 245, 246.
 2-е Смольнинское райжилуправление 501.
 Совет городского хозяйства, см. Городской отдел коммунального хозяйства.
 Совет комиссаров Петроградской трудовой коммуны 142.
 Совет крестьянских депутатов 75.
 Совет народного хозяйства Северного района 133, 143, 144, 170, 171, 219.
 Совет Народных Комиссаров (Совнарком) 107, 108, 115, 118—120, 122, 123, 125, 128—133, 136, 138, 142, 146, 178, 179, 181, 230, 240, 247, 317, 319, 349, 370, 405, 424, 428, 433, 446, 447, 449, 456, 464, 484, 493, 499, 500, 507, 511, 526, 528, 560, 571, 574, 583, 610, 611, 625, 628, 631, 632, 645, 656, 663, 665, 666, 669, 670, 675, 681, 697, 733, 774, 816.
 Совет обороны республики 183, 184, 186, 191, 198, 202, 204, 210, 213.
 Совет по делам искусства 838.
 Совет рабочих и солдатских депутатов Або 66.
 Совет рабочих и солдатских депутатов Котка 66.
 Совет строительства Дворца Советов при Президиуме ЦИК СССР 448, 451.
 Совет Труда и Обороны 220, 230, 225, 240, 255, 358.
 Солдатская секция Петроградского Совета 74.
 Союз защиты Учредительного собрания 129.

- Союз коммун Северной области (СКСО) 142, 152, 178, 553, 815.
- Союз педагогических советов правительственных учебных заведений Петрограда 550.
- Спасский районный Совет рабочих и солдатских депутатов 18, 152.
- Старорусский Совет рабочих и солдатских депутатов 66.
- Строительный комитет (Стройком, позднее Стройкомхоз) 428.
- Театральное совещание при Отделе агитации и пропаганды ЦК РКП(б) 743.
- Театральный отдел Наркомпроса (Тео) 733, 776, 777.
- Телеграфное агентство Советского Союза (ТАСС) 612, 709.
- Управление дорводмост 504.
- Учредительное собрание 15, 58, 65, 70, 127—130, 154.
- Царицынский Совет рабочих и солдатских депутатов 88.
- Царскосельский Совет рабочих и солдатских депутатов 66.
- Центральная комендатура 79.
- Центральная контрольная комиссия ВКП(б) (ЦКК) 252, 267, 270, 308, 330.
- Центральная рада 118.
- Центральная телефонная станция 97, 114.
- Центральная управа продовольственного совета 124.
- Центральное бюро землячества 35.
- Центральное бюро профсоюзов 19, 33.
- Центральный врачебно-санитарный совет 509.
- Центральный исполнительный комитет СКСО 142.
- Центральный исполнительный комитет Советов (ЦИК) (до октября 1917 г.) 41, 42, 44, 46, 47, 53, 54, 58, 82, 87—89, 91, 95, 96.
- Центральный исполнительный комитет СССР 107, 117, 118, 120, 129—131, 133, 141, 150, 164—166, 180, 229, 232, 235, 240, 246, 262, 280, 286, 287, 299, 301, 423, 433, 456, 485, 528, 571, 580, 599, 612, 618, 620, 661, 662, 697, 706, 733.
- Центральный комитет Балтийского флота (Центробалт) 36, 44, 63, 75, 77, 81, 94, 111.
- Центральный комитет Всероссийского военного флота (Центрофлот) 73.
- Центральный комитет партии кадетов 128.
- Центральный комитет партии меньшевиков 37.
- Центральный комитет ВКП(б), см. ЦК КПСС.
- Центральный комитет ВЛКСМ 267, 304.
- Центральный комитет КПСС 7, 8, 19, 20, 26, 28, 31, 33, 35, 37, 39, 41—44, 48, 51, 55, 59, 60, 64—66, 69, 70, 74, 75, 77, 83, 88—91, 95, 96, 110, 115—117, 120, 137, 138, 140, 141, 152, 153, 156, 161, 163, 178, 179, 181, 182, 185—187, 192, 194, 195, 197, 198, 203, 208, 211, 213, 215, 219, 237, 255, 256, 258, 262, 263, 267, 268, 270, 275, 277—279, 300, 302—304, 306—308, 314, 316, 317, 323—325, 329, 330, 333, 354, 363, 364, 370, 380, 381, 386, 390, 392, 394, 405, 446, 447, 449, 456, 464, 490, 493, 499, 500, 507, 515, 520, 538, 570, 571, 573—577, 580, 588, 595, 599, 607—610, 615, 623, 651, 669, 670, 685, 688, 690—692, 695, 697, 718, 719, 723, 724, 727, 742, 753, 757, 759, 800, 808, 809, 821, 822, 846, 850.
- Центральный комитет РКП(б), см. Центральный комитет КПСС.
- Центральный комитет РСДРП(б), см. Центральный комитет КПСС.
- Центральный Совет фабрично-заводских комитетов Петрограда 34, 132, 133.
- Чрезвычайная комиссия по Охране города 130.
- Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 143, 155.
- Чрезвычайный военный штаб 129.
- Чудовский Совет рабочих и солдатских депутатов 66.
- Шлиссельбургский Совет рабочих и солдатских депутатов 32, 66, 206.
- Штаб внутренней обороны Петрограда 190, 200.

- Штаб Красной гвардии Василеостровского района 112.
 Штаб Красной гвардии Выборгской стороны 76, 78, 112.
 Штаб Красной гвардии Петроградской стороны 112.
 Штаб обороны Московского района 112.
- Штаб Петроградского военного округа 82, 84, 97, 98, 102, 110.
 Юрьевский Совет рабочих и солдатских депутатов 66.
 Лыбурский комитет РКП(б) 206.

ПРОМЫШЛЕННЫЕ И ТРАНСПОРТНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ,
 ТОРГОВЫЕ И КРЕДИТНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

- Абразивный завод 367.
 1-й авторемонтный завод (1-й ЛАРЗ) 433.
 Адмиралтейский судостроительный завод 79, 128, 167, 261, 290, 328, 347, 350, 351, 360, 368, 370, 403, 417, 419.
 Айваз Я. М., машиностроительный завод 216.
 Александровский механический завод 174, 211, 214.
 Анисимова Петра имени прядильно-ткацкая фабрика 539.
 «Апатит», трест 352.
 «Аркос», торговое представительство СССР в Англии 283.
 Ашхабадская текстильная фабрика 316.
- Балтийский судостроительный и механический завод им. С. Орджоникидзе 19, 51, 79, 145, 175, 188, 189, 211, 233, 243, 255, 259, 270, 276, 282, 283, 290, 299, 304, 310, 314, 335, 339, 345, 346, 353, 366, 370, 385, 403, 410, 418, 540, 568, 615, 684, 721, 722, 726.
 Березниковский химкомбинат 315.
 Бобринковский химкомбинат 315.
 «Большевик», Обуховский сталелитейный завод 19, 51, 56, 78, 116, 133, 145, 150, 154, 174, 175, 188, 189, 202, 211, 216, 233, 234, 241—243, 260, 264, 271, 272, 294, 299, 306, 308, 328, 345, 346, 351, 368, 383, 388, 390, 392, 397, 415, 491, 495, 497, 498, 539, 556, 654, 726.
 «Большевичка», швейная фабрика 539.
 «Буревестник», завод рентгено-электрометрического аппарата 290, 402, 516.
 Бухтарминская гидроэлектростанция 696.
- Вагоноремонтный завод Лентрамвая (ВАРЗ № 1) 504, 506.
 Василеостровская водопроводная подстанция 501.
 Василеостровская фабрика-кухня 342, 442.
 «Веретено», бумагопрядильная фабрика 275, 276.
 Верхне-Свирская ГЭС 405.
 Вестингауз, механический завод 174, 211.
 Виккерс, фирма 288.
 Витебская ж. д. 434.
 Военно-врачебных заготовлений, см. «Красногвардеец».
 Военно-подшивной завод 47, 59, 129, 175.
 «Возрождение», швейная фабрика 384.
 Волгоградская ГЭС имени XXII съезда КПСС 393.
 Волжская ГЭС имени В. И. Ленина 393.
 Володарская фабрика-кухня 342.
 Володарского В. имени фабрика производства одежды 260, 313, 418.
 Волховская ГЭС 243, 280, 285, 291, 292, 294, 432, 481.
 Волковский алюминиевый комбинат 342, 361.
 Волховстрой 243.
 Воровского имени завод деревянных труб 339.
 Воронина бывш. фабрика 217.
 Воскова С. П. имени завод, см. Сестрорецкий завод.
 Воскресенский химкомбинат 315.
 Воткинский металлургический завод 180.
 Второй пятилетки имени завод бумагоделательных машин 345.
 «Вулкан», машиностроительный завод 61, 324.
 Выборгская фабрика-кухня 342, 442.

- Гельда Макса имени завод точного машиностроения 288, 338, 365, 367, 391.
- Главная водопроводная станция 501.
- Главный газовый завод 174.
- «Гознак», бумажная фабрика 260.
- Голодаевская писчебумажная фабрика 233, 250.
- Горьковская ГЭС 315.
- Горьковский автомобильный завод 315, 371.
- 1-я Государственная табачная фабрика 273.
- 2-я Государственная табачная фабрика 174.
- 18-я Государственная типография 174.
- 1-я Государственная фабрика одежды 144.
- Государственный банк 234.
- Государственный фарфоровый завод, см. Ломоносова имени завод.
- Гребной порт 211.
- 2-я ГЭС 289, 294, 404, 443, 506.
- 3-я ГЭС 498, 506, 687.
- 4-я ГЭС 294, 498.
- 5-я ГЭС («Красный Октябрь», «Уткина завод») 233, 244, 292, 432, 721.
- 8-я ГЭС (Дубровская) 315, 345, 366, 404.
- Держинский металлургический завод 315.
- Днепроовская ГЭС 289, 290, 315.
- Дубровская ГЭС, см. 8-я ГЭС.
- «Дюмо», проволоочно- гвоздильный завод 175.
- Егорова Н. Е. имени вагоностроительный завод (б. Речкина) 146, 286, 289, 303, 308, 349, 370, 371, 390, 402.
- Желябова имени ткацкая и красильная фабрика 276, 278, 385.
- Завод пищевого машиностроения 367.
- Завод плавяных сыр 374.
- Завод пневматических машин, см. «Пневматика».
- Завод сельскохозяйственного машиностроения г. Ташкента 317.
- Завкавказская ГЭС 368.
- Запорожский металлургический завод 314, 369.
- «Знамя труда», завод паропроводной арматуры и насосов 299, 311, 356.
- Иваново-Вознесенская ГЭС 315.
- Ижорский машиностроительный и судостроительный завод 79, 87, 145, 146, 154, 157, 174, 188, 189, 202, 203, 206, 216, 233, 242, 260, 272, 283, 290, 308, 338, 340, 345, 350, 359, 367, 368, 372, 384, 385, 397, 398, 418, 419, 540, 786.
- «Ильич», наждачно-механический завод (б. Струк-Экваль) 232, 350.
- Ильича имени марипольский металлургический завод 312, 368.
- Ильича имени станкостроительный завод 338.
- Инструментальный завод 350.
- «Интернационал» (б. «А. Коппель») 232.
- Кабельный завод, см. «Севкабель».
- Калужский турбозавод 694.
- Капсульный завод 79.
- «Каучук» московский завод 274.
- Каширская ГЭС 315.
- Кирова С. М. имени завод подъемно-транспортного оборудования 370, 376, 401, 403, 415, 417.
- Кирова С. М. имени мельничный комбинат 374.
- Кирова С. М. имени мясокомбинат 374, 404, 457, 481.
- Кирова С. М. имени радиостанция 625.
- Кировская ж. д. 370.
- Кировская фабрика-кухня 442, 505.
- Кировский машиностроительный и металлургический завод (Путловский завод, «Красный путилевец») 8, 15, 19, 28, 33, 47, 51, 86, 88, 97, 103, 111—113, 116, 132, 139, 145, 146, 148, 154, 157, 163, 165, 174, 188, 189, 199, 202, 211, 216, 232, 233, 240—243, 246, 254, 255, 259—262, 264, 270, 273, 274, 276, 278—280, 285—288, 290, 299, 301, 303, 304, 310, 312, 314, 322—326, 328, 330, 332—335, 337—340, 345, 347—350, 354, 360—362, 364, 366—370, 372, 377, 378, 381, 384—386, 388, 390—393, 397, 400, 409, 412, 414, 415, 417—419, 458, 494, 495, 534, 539, 540, 556, 568, 569, 582, 654, 684, 726, 748, 855.
- Ковашинский кирпичный завод 190.
- Кожевниковый завод (б. Осипова) 189.

- Кожевенный трест 232, 270.
 Козицкого Н. Г. имени радиоаппаратный завод 112, 113, 276, 366, 368, 370, 412, 497, 540, 568.
 Коломенский машиностроительный завод 385.
 Колтушская МТС 408.
 Комбинат пищевых концентратов 374.
 Коминтерна имени кожевенный завод 326.
 Коммунальный банк 351.
 «Комсомольской правды» имени завод пластмасс 367.
 «Красная заря», телефонный завод 86, 97, 271, 274—276, 313, 328, 340, 347, 349, 356, 360, 402, 540, 721.
 «Красная звезда», телефонный завод 326.
 «Красная нить», прядильно-ниточная фабрика 275, 283, 316.
 «Красногвардеец», завод военно-врачебных заготовлений 113, 402, 516.
 «Красное знамя», трикотажно-чулочная фабрика 261, 351, 367, 378, 443, 539.
 «Красный выборжец», медообрабатывающий завод 28, 33, 116, 216, 240, 254, 261, 271, 272, 274, 278, 282, 284, 286, 299, 300, 306—308, 315, 327, 350, 363, 376, 415, 539, 540, 569, 615, 654.
 «Красный гвоздильщик», сталепрокатный и проволоочноканатный завод 338, 349.
 «Красный инструментальщик», инструментальный завод 364.
 «Красный маляр», лако-красочный завод 277.
 «Красный маяк», прядильно-ткацко-ниточная фабрика 273.
 «Красный металлист», механический завод 350, 368, 417.
 «Красный Октябрь», см. 5-я ГЭС.
 «Красный пролетарий», московский инструментальный завод 387.
 «Красный путловец», см. Кировский машиностроительный и металлургический завод.
 «Красный треугольник» («Треугольник»), завод резиновой обуви 19, 28, 103, 165, 174, 188, 203, 232, 240, 246, 250, 260—262, 264, 272, 278, 281, 302, 303, 306, 328, 347, 350, 361, 365, 376, 392, 433, 539, 540, 615, 663, 796, 798.
 «Красный химик», завод химических реактивов 260, 350, 663.
 «Креулис», шведская фирма буровых машин 340.
 Кироворжский металлургический завод 314.
 Кроверский арсенал 85, 94.
 Кронштадтский морской завод 190.
 Кузнецкий металлургический завод 314, 315, 368.
 Ладожский водопровод 482, 497, 498.
 «Лаферма», табачная фабрика 233.
 Ленина В. И. имени Невский машиностроительный завод 132, 145, 150, 174, 188, 210, 231, 243, 254, 255, 270, 290, 308—310, 312, 345, 350, 357, 362, 363, 365, 369, 370, 389, 390, 392, 398, 400, 401, 403, 417, 491, 495, 539, 556.
 Ленина имени мельничный комбинат 398, 478.
 Ленинградский дом печати 722.
 Ленинградский молочный комбинат 457.
 Ленинградский союз потребительских обществ (ЛСПО) 239, 332, 351.
 «Ленкипан», завод 836.
 Леонова А. П. имени трамвайный парк 495.
 Лепсе И. И. имени арматурный завод 396, 403.
 Липецкий металлургический комбинат 368.
 Ломоносова М. В. имени государственный фарфоровый завод 261, 294, 840, 863.
 Магнитогорский металлургический завод 314, 315, 368.
 Макеевский металлургический завод 314.
 Мальцева б., фабрика 217.
 Маркса К. имени завод текстильного машиностроения 244, 260, 264, 273, 276, 288, 289, 301, 304—306, 308, 310, 312, 313, 324, 326, 332, 333, 350, 358, 365, 378, 391, 401, 411, 417.
 «Марксист», 1-й кожевенный завод 417.
 Машиностроительный трест 232.
 Металлический завод 19, 132, 146, 232, 234, 242, 243, 260, 264, 283, 289, 290, 304, 306—309, 313, 332, 334, 338, 339, 346, 357, 366—368, 376, 381, 382, 385, 393, 395, 399, 400, 403, 414, 539, 693, 694.
 Механический завод НКВС 320, 341.

- Машно-артиллерийские мастерские 86.
 Московская фабрика-кухня 342.
 Мурманская ж. д. 341.
- «Нева», нельская бумагопрядильная фабрика 216.
 «Невка», бумагопрядильная и шиточная фабрика 217.
 Невская бумагопрядильня 245.
 «Невская Дубровка», электростанция 365.
 Невская 1-я шиточная фабрика 174, 246, 250.
 Невская пригородная железная дорога 481.
 Невская фабрика-кухня 442.
 Невский химический комбинат 339, 345, 350.
 Невская ГЭС 352.
 Нижегородская ярмарка 232, 242.
 Нижне-Свирская ГЭС 345.
 «Нобель Л.», машиностроительный завод, см. «Русский дизель».
 «Новый Лесвер» 33, 86, 150.
 Ногина В. П. имени прядильно-ткацкая фабрика 276, 282, 398.
- Октябрьская ж. д. 341, 370.
 «Октябрьская», прядильно-ткацкая фабрика 389, 392, 398.
 Оптико-механический завод им. ОГПУ 313, 328, 385, 387, 391, 402, 408, 835.
 Охтинский завод взрывчатых веществ 175, 211.
 Охтинский пороховой завод 26, 116, 150, 174, 175, 202, 254, 291.
 Охтинский химический комбинат 345.
- Пароходный завод 86.
 Патронный завод 79, 85, 116, 128, 129, 143, 165, 174.
 Петроградская водопроводная станция 501.
 Петроградская фабрика-кухня 343.
 Петроградский военный порт 174.
 Петроградское единое потребительское общество (ПЕО) 239.
 Петроградское общество фабрикантов и заводчиков 17.
 Печатный двор, типография 398, 404, 577.
 «Пневматика», завод пневматических машин 216, 289, 313, 350, 396, 401.
 Пороховая водопроводная подстанция 501.
 Прибалхашстрой 365.
- Прилукская (водопроводная) станция 498.
 «Пролетарий», завод 402.
 «Пролетарская победа» № 1, обувная фабрика 404, 413, 417, 569.
 «Пролетарская победа» № 2, обувная фабрика 404.
 Пролетарский паровозоремонтный завод 278, 301, 305, 332, 347, 384, 496.
 Промкооперация 540.
 Путиловская верфь 154, 202, 535.
 Путиловский завод, см. Кировский машиностроительный и металлургический завод.
- «Работница», джуто-ткацкая фабрика 234, 539.
 «Рабочий», прядильно-ткацкая фабрика 282, 286, 361, 363, 392.
 «Равенство», бумаго-прядильная фабрика 275, 276, 357, 417.
 Радиновый завод 639.
 Радищева А. Н. имени кожевенный завод 308, 326, 410.
 Рионская ГЭС 315.
 Рождественский трамшарк 154, 174.
 Розенкранца меднопрокатный и трубный завод, см. «Красный выборжец».
 «Русский дизель», машиностроительный завод 86, 232, 233, 244, 260, 262, 264, 289, 290, 304, 308, 313, 340, 366, 368, 389, 654.
 Русско-Балтийский моторный завод 174.
 Рыбвская ГЭС 385, 386, 393, 400.
- Сампсоньевская бумагопрядильная мануфактура 155.
 Свердлова Я. М. имени станкостроительный завод 28, 216, 288, 304, 339, 371, 384, 385, 391, 401, 415.
 «Светлана», завод электрических ламп накаливания 261, 272, 308, 313, 319, 338, 351, 367, 389, 402, 540.
 Свирская гидроэлектростанция 289, 696.
 Северная судостроительная верфь 290, 303, 304, 306.
 Северный трубопрокатный завод 210.
 Северо-Западное отделение Государственного банка 234, 239.
 «Североникель», комбинат 352.

- «Севкабель», кабельный завод 112, 210, 243, 245, 262, 290, 291, 310, 311, 313, 314, 332, 340, 364, 402, 403, 410, 540.
- «Сельский вестник», типография 606, 608. Семенова б., завод 216.
- Сестрорецкий завод 44, 51, 79, 87, 132, 143, 154, 175, 188, 203, 536.
- «Сименс и Гальске», завод, см. Козицкого Н. Г. имени завод.
- «Сименс и Гальске», фирма 497.
- «Сименс-Шуккерт», завод, см. «Электро-сила».
- «Скорород» имени Якова Калинина фабрика механического производства обуви 47, 103, 113, 116, 155, 174, 188, 189, 203, 232, 260, 275, 282, 284, 303, 312, 326, 356, 366, 367, 386, 389, 392, 394, 398, 404, 408, 419, 534, 539.
- «Советская звезда», прядильно-ниточная фабрика 260, 303.
- Средне-Уральская ГЭС 368.
- Сталинградский тракторный завод 315, 322.
- Старый арсенал 441.
- «Старый Леснер», завод 28.
- «Старый Парнайнен», завод 86.
- Судостроительный трест 253, 255.
- Текстильный комбинат г. Ташкента 316.
- Текстильный трест 253.
- Типография Ленинградского отделения газеты «Правда» 463.
- Торговый порт 232, 244, 341, 370 371, 407, 496, 722.
- «Торитон», фабрика шерстяных изделий, 234, 245.
- Трест массового производства 253.
- Трест оптико-механического производства 835.
- «Треугольник», см. «Красный треугольник».
- Труболитейный завод 367.
- Трубочный завод 47, 112, 145, 210, 211.
- «Труд», типография 44, 90, 608.
- Туломская ГЭС 352.
- Тульский оружейный завод 174, 182.
- Туркестано-сибирская ж. д. (Турксиб) 640, 785, 807.
- «Тюдор», аккумуляторный завод 189.
- Угличская ГЭС 385, 393, 400.
- Урало-Кузнецкий металлургический комбинат 315.
- Уральский машиностроительный завод 315.
- Урицкого М. С. имени табачная фабрика 389.
- Усть-Каменогорская гидроэлектростанция 696.
- «Уткина заводь», см. 5-я ГЭС.
- Фабрика искусственного волокна 367.
- «Фармакон», завод химических и фармацевтических продуктов 516.
- «Феникс», см. Свердлова Я. М. завод.
- Финляндская соединительная железнодорожная ветвь 433.
- Франко-Русский машиностроительный завод 47, 79, 103, 167.
- Халтурина Степана имени прядильно-ниточная фабрика 276, 283, 286, 539, 615.
- Харьковский тракторный завод 315, 322.
- Харьковский турбинный завод 694.
- Харьковский электромашиностроительный завод 315.
- Церезитовый завод 339.
- Челябинская ГЭС 368.
- Челябинский тракторный завод 315.
- Чирчинская ГЭС 403.
- Швейный трест, 253.
- Шлиссельбургский пороховой завод 87, 116, 205.
- «Экономайзер» (б. «Атлас»), механический и трубочный завод 232, 233.
- «Электрик» имени А. К. Скорородова электромашиностроительный завод 261, 372, 402, 568.
- «Электроаппарат», завод 309, 314, 340, 368, 393, 403, 539.
- «Электрозавод», московский завод 332.
- Электромашиностроительный трест 243.
- «Электросила» имени С. М. Кирова электромашиностроительный завод 6, 119, 211, 240, 243, 261, 264, 274, 283, 285, 286, 289, 290, 304, 312, 325, 327, 328, 332, 335, 338—340, 346, 349, 351, 354, 357, 358.

- 364, 366, 368, 378, 385, 386, 389, 390, сударственных электрических станций
392, 393, 396, 397, 400, 403, 419, 434, 498.
436, 468, 469, 496, 539, 540, 654. «Эриксон», завод, см. «Красная заря».
- Электростанция общества 1886 г. 85. Южная подпроводная станция 501.
- «Электроток», Ленинградское объединение го-

НАУЧНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ И ОБЩЕСТВА,
УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ, ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ
ОБЩЕСТВА И ОРГАНИЗАЦИИ

- Аграрный институт ЛОКА 669.
Академия водного транспорта 359.
Академия железнодорожного транспорта 359.
Академия истории материальной культуры 648.
Академия медицинских наук СССР 525.
Академия наук Белорусской ССР 655.
Академия наук СССР 285, 411, 623, 628, 629, 631—635, 638, 639, 641, 642, 644, 645, 650, 652—658, 663, 664, 667—669, 672, 673, 698, 726, 834.
Академия наук УССР 655.
Академия связи имени С. М. Буденного 462.
Академия художеств 712, 837—839, 842, 854, 857, 858, 862, 868.
Артиллерийское училище 739.
Археографическая комиссия, см. Историко-археографическая комиссия.
Археологический институт 683.
Архив АН СССР 656.
Ассоциация арабистов при Институте востоковедения 673.
Астрономическая обсерватория Ленинградского Государственного Университета 656.
Астрономический институт АН СССР 656, 658.
Астрономо-геодезический научно-исследовательский институт 636.
Библиотека АН СССР 598, 600, 656.
Библиотека Балтийского завода 600.
Библиотека Военно-медицинской академии 598.
Библиотека завода «Большевик» 600.
Библиотека ЛГУ 598.
Ботанический институт АН СССР 656, 668.
Ботанический сад АН СССР 644, 668.
Бюро погоды 636.
Вечерний университет при ЛГК ВКП(б) 394.
Владимирское пехотное училище 82, 94, 113.
Военно-инженерный техникум 200.
Военно-медицинская академия 512, 516, 667, 677, 687.
Военно-морская академия им. А. Н. Крылова 477, 540.
Военно-техническое училище 97.
Вольная философская ассоциация 712.
Всесоюзная Академия сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина 242, 668.
Всесоюзный арктический и антарктический институт 640, 642, 664.
Всесоюзный геологический институт 664.
Всесоюзный государственный институт кинематографии 816.
Всесоюзный институт защиты растений 668.
Всесоюзный институт растениеводства 644, 668.
Всесоюзный институт экспериментальной медицины (ВИЭМ) 666, 667.
Всесоюзный научно-исследовательский институт механизации и электрификации сельского хозяйства 324.
Высшее техническое учебное заведение Металлического завода (ВТУЗ) 694, 810.
Высшее художественное училище Академии художеств 837.
Высшие безужевские железные курсы 677, 681.
Высший институт фотографии и фототехники, см. Ленинградский институт киноинженеров.
Географический институт 683.
Географическое общество АН СССР 633, 642.
Географо-экономический институт Ленинградского Государственного Университета 642, 663.

- Геологический комитет 640.
 Географический институт Главсевморпути 477.
 Гидрологический институт 629.
 Гипромеа 498.
 Главная астрономическая обсерватория (Пулковская) 635, 636, 656, 658.
 Главная Геофизическая обсерватория 636.
 Главная офицерская фехтовально-гимнастическая школа 537.
 Государственная Академия истории материальной культуры, см. Институт истории материальной культуры АН СССР.
 Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина 498, 596—598, 600, 648.
 Государственная школа кинематографии, см. Всесоюзный государственный институт кинематографии.
 Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области 10.
 Государственный институт медицинских знаний, см. Санитарно-гигиенический медицинский институт.
 Государственный институт по проектированию металлургических заводов 693.
 Государственный институт прикладной химии 638, 663.
 Государственный институт усовершенствования врачей 517.
 Государственный институт физической культуры им. П. Ф. Лесгафта 25, 536, 541, 543, 544.
 Государственный институт экранного искусства 816.
 Государственный оптический институт (ГОИ) 622, 630, 636, 660, 663.
 Дальневосточный филиал АН СССР 653.
 «Долой неграмотность» (ОДН) общ. 586, 590.
 Дом врача 477.
 Дом инженерно-технических работников 810.
 Дом книги 620.
 «Дом Плеханова» 598.
 Дом просвещения Васильевского острова 585.
 Дом просвещения им. Плеханова 796.
 Дом просвещения Нарвского района 585.
 Дом санитарной культуры 533.
 Дом технической учебы Московско-Нарвского района 312, 439.
 Дом ученых 228, 632, 724, 726.
 Еленинский институт для усовершенствования врачей, см. Государственный институт усовершенствования врачей.
 Женский медицинский институт, см. 1-й Ленинградский медицинский институт.
 Женский педагогический институт ведомства ямп. Марии 683.
 Закавказский филиал АН СССР 653.
 Зоологическая лаборатория АН СССР 644.
 Зоологический институт АН СССР 656, 667.
 Инженерное училище 114.
 Институт антропологии, археологии и этнографии, см. Институт этнографии АН СССР.
 Институт буддийской культуры 673.
 Институт внешкольного образования, см. Ленинградский государственный институт культуры им. Н. К. Крупской.
 Институт востоковедения АН СССР 656, 673.
 Институт истории АН СССР 9, 670.
 Институт истории естествознания и техники АН СССР 9.
 Институт истории искусства 622.
 Институт истории ЛОКА 669, 670.
 Институт истории материальной культуры АН СССР 656, 672.
 Институт истории партии при Ленинградском областном комитете КПСС 9, 616.
 Институт истории первобытно-коммунистического (доклассового) общества Академии истории материальной культуры 672.
 Институт истории рабовладельческого (античного) общества Академии истории материальной культуры 672.
 Институт истории театра, музыки и кинематографии 9, 750.
 Институт истории ЛГУ 697.
 Институт истории феодального общества Академии истории материальной культуры 672.

- Институт исторической технологии Академии истории материальной культуры 672.
 Институт красной профессуры 669.
 Институт литературы и искусства ЛОКА 669.
 Институт математики и механики Ленинградского Государственного Университета 656.
 Институт механизации сельского хозяйства 695.
 Институт микробиологии 668.
 Институт мозга 646.
 Институт народного хозяйства 722.
 Институт народов Севера 673, 691, 700, 701.
 Институт онкологии АМН СССР, см. Научно-практический онкологический институт.
 Институт опытной астрономии 633, 644.
 Институт органической химии АН СССР 662.
 Институт по изучению народов СССР 672.
 Институт по изучению платины 629.
 Институт по изучению Севера, см. Всесоюзный Арктический институт.
 Институт повышения квалификации работников легкой промышленности 359.
 Институт повышения квалификации хозяйственников тяжелой промышленности 359.
 Институт прикладной ботаники и новых культур, см. Всесоюзный институт растениеводства.
 Институт рентгенологии и радиологии 646.
 Институт русской литературы АН СССР (Пушкинский дом) 10, 649, 656, 674, 726, 732.
 Институт санитарной культуры, см. Дом санитарной культуры.
 Институт советского права 697.
 Институт Советского права и советского строительства ЛОКА 669.
 Институт физико-химического анализа 629.
 Институт физиологии им. И. П. Павлова АН СССР 645, 656.
 Институт философии ЛОКА 669.
 Институт философии и лингвистики Ленинградского Государственного Университета 697.
 Институт химической физики АН СССР 656, 662.
 Институт экономики ЛОКА 669.
 Институт этнографии АН СССР 656, 672, 673.
 Институт языка и мышления АН СССР 656.
 Историко-археографическая комиссия АН СССР 647, 670.
 Историко-филологический институт 683.
 Казахстанская база АН СССР 653.
 Керамический институт 631.
 Климатический институт 677.
 Коллегия востоковедов 673.
 Комиссия Академии наук по изучению производительных сил 640.
 Комиссия по изучению переносчиков малярии при АН СССР 644.
 Комиссия по изучению естественных производительных сил России (КЕПС) АН СССР 629, 643.
 Комиссия по изучению племенного состава населения СССР при АН СССР 648.
 Комиссия по урановой проблеме АН СССР 660.
 Комитет по изучению Якутской АССР 633.
 Коммунистическая Академия 651, 669.
 Коммунистический подгитко-просветительный институт им. Н. К. Крупской, см. Ленинградский государственный институт культуры им. Н. К. Крупской.
 Константиновское артиллерийское училище 82.
 Курсовой комбинат Наркомтяжпрома 359.
 Лаборатория биохимии и физиологии растений 644.
 Лаборатория органического синтеза АН СССР 662.
 Ленинградская группа по изучению реактивного движения (ГИРД) 659.
 Ленинградская лесотехническая академия 683, 692.
 Ленинградская государственная консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова 774, 778, 811, 814.
 Ленинградский библиотечный институт им. Н. К. Крупской, см. Ленинградский государственный институт культуры им. Н. К. Крупской.
 Ленинградский ветеринарный институт 700.
 Ленинградский горный институт 119, 675, 677, 678, 681, 684, 687, 693, 695, 722, 796.
 Ленинградский государственный институт культуры им. Н. К. Крупской 585, 696.

- Ленинградский государственный педагогический институт имени А. И. Герцена 9, 557, 574, 575, 682, 683, 700.
- Ленинградский государственный университет имени А. А. Жданова 9, 416, 417, 477, 574, 630, 635, 636, 640, 644, 648, 649, 656—658, 665, 667, 668, 670—672, 675, 677, 683, 684, 686, 688, 696, 698, 700.
- Ленинградский инженерно-строительный институт 691, 692, 700.
- Ленинградский инженерно-экономический институт 9, 25, 691.
- Ленинградский институт гражданских инженеров 677, 681, 682.
- Ленинградский институт инженеров водного транспорта 691.
- Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта им. акад. В. Н. Образцова 635, 675, 679—683, 687, 692, 693, 696, 699, 700.
- Ленинградский институт инженеров коммунального строительства, см. Ленинградский инженерно-строительный институт.
- Ленинградский институт киноинженеров 691, 816.
- Ленинградский институт пожарных инженеров 682.
- Ленинградский институт советской торговли 691.
- Ленинградский институт точной механики и оптики 691.
- Ленинградский кораблестроительный институт 324, 690, 699.
- 1-й Ленинградский медицинский институт им. И. П. Павлова 25, 440, 516, 519, 523, 644, 667, 677, 678, 688, 700.
- 2-й Ленинградский медицинский институт 695.
- 3-й Ленинградский медицинский институт 517.
- Ленинградский металлургический институт 695.
- Ленинградский научно-исследовательский институт коммунального хозяйства 499.
- Ленинградский научно-исследовательский институт скорой помощи им. И. И. Дзянелидзе (б. городской институт скорой помощи) 516.
- Ленинградский областной педагогический институт 574.
- Ленинградский педагогический институт им. Покровского 574, 691.
- Ленинградский педиатрический институт 517, 530, 700.
- Ленинградский политехнический институт 88, 276, 397, 401, 635, 681—684, 686, 690, 692, 693, 695, 696, 700.
- Ленинградский сельскохозяйственный институт 682, 683, 687.
- Ленинградский стоматологический институт 517.
- Ленинградский театральный институт им. А. Н. Островского 750, 769, 772.
- Ленинградский текстильный институт им. С. М. Кирова 462, 691.
- Ленинградский технологический институт им. Ленсовета 432, 498, 639, 662, 675, 677—679, 681—684, 687, 693, 695, 700, 840.
- Ленинградский технологический институт пищевой промышленности 691.
- Ленинградский технологический институт целлюлозно-бумажной промышленности 439.
- Ленинградский фармацевтический институт 700.
- Ленинградский финансово-экономический институт 691.
- Ленинградский химико-технологический институт, см. Ленинградский технологический институт им. Ленсовета.
- Ленинградский химико-фармацевтический институт 517.
- Ленинградский электротехнический институт им. В. И. Ульянова (Ленина) 397, 656, 677, 679—682, 684, 687, 692, 693, 695, 699, 700.
- Ленинградский электротехнический институт связи им. М. А. Бонч-Бруевича 691.
- Ленинградское отделение Института истории АН СССР 9, 10, 656, 670.
- Ленинградское отделение Коммунистической академии (ЛОКА) 668, 669.
- Ленинградское отделение Математического института им. В. А. Стеклова АН СССР 656, 657.
- Ленинградское хореографическое училище 804, 814.
- Лесной институт 677, 681, 682.
- Литовский народный дом 585, 592, 597

- Магнитно-метеорологическая станция обсерватории в Павловске 636.
- Математический институт им. В. А. Стеклова 657.
- Михайловское артиллерийское училище 82, 103.
- Московская государственная консерватория им. П. П. Чайковского 774.
- Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова 670.
- Мурманский филиал Географо-экономического института Университета 665.
- 8-я народная музыкальная школа Нарвского р-на 778.
- Народный дом Пашной, см. Лиговский народный дом.
- Научно-исследовательский бактериологический институт им. Пастера, см. Научно-исследовательский Институт эпидемиологии, микробиологии и гигиены им. Пастера.
- Научно-исследовательский институт болезней уха, горла, носа и речи 531.
- Научно-исследовательский институт вакцин и сывороток 531.
- Научно-исследовательский институт гигиены труда и профессиональных заболеваний 531.
- Научно-исследовательский институт здравоохранения 531.
- Научно-исследовательский институт охраны здоровья детей и подростков 529.
- Научно-исследовательский институт передизания крови 416, 418, 519, 531.
- Научно-исследовательский институт физиологии 531.
- Научно-исследовательский институт хирургического туберкулеза 531.
- Научно-исследовательский институт хирургической невропатологии 531.
- Научно-исследовательский институт экспертам трудоспособности и трудоустройства инвалидов 531.
- Научно-исследовательский институт эпидемиологии, микробиологии и гигиены им. Пастера 547, 531.
- Научно-исследовательский офтальмологический институт 531.
- Научно-исследовательский санитарно-химический институт 531.
- Научно-исследовательский туберкулезный институт 522.
- Научно-практический онкологический институт 525.
- Научное общество акушеров-гинекологов 532.
- Научное общество дерматологов 532.
- Научное общество детских врачей 532.
- Научное общество марксистов 646.
- Научное общество невропатологов и психиатров 532.
- Научное общество урологов 532.
- Научное терапевтическое общество им. С. П. Боткина 532.
- Научное хирургическое общество им. Н. И. Пирогова 532.
- Научный институт охраны материнства и младенчества 529.
- Николаевское инженерное училище 82.
- Новгородские пехотные курсы 200.
- «Общество друзей радио» 624.
- Общество научного сближения с СССР (Франция) 634.
- 1-я Ораниенбаумская школа прапорщиков 82.
- 2-я Ораниенбаумская школа прапорщиков 82, 90.
- Особый комитет по исследованию союзных и автономных республик 633.
- Павловское пехотное училище 82, 94, 114.
- Пажеский корпус 82, 157.
- Палата мер и весов 446.
- Палеонтологический институт 664.
- 1-я Петергофская школа прапорщиков 82.
- 2-я Петергофская школа прапорщиков 82.
- 3-я Петергофская школа прапорщиков 82.
- Петроградская группа красной профессуры 686.
- Петроградские государственные свободные художественно-учебные мастерские 837.
- 1-й Петроградский университет 681, 682.
- Подярная комиссия АН СССР 642.
- Почвенный институт 632, 641.
- Почвенный отдел Комиссии по изучению производительных сил 641.

- Промышленная академия Наркомлегпрома 275, 359, 463.
- Промышленная академия Наркомтяжпрома 359, 364, 390.
- Психоневрологический институт, см. Санитарно-гигиенический медицинский институт.
- Пушкинский дом, см. Институт русской литературы АН СССР.
- 1-й рабоче-крестьянский университет 703.
- Радиовый институт АН СССР 632, 636, 638, 656, 660, 663.
- Рентгенологический институт 636.
- Российский институт истории искусств (РИИИ) 779.
- Русское техническое общество 236.
- Санитарно-гигиенический медицинский институт 516, 517, 526, 677.
- Северная научно-промысловая экспедиция, см. Всесоюзный Арктический и Антарктический институт.
- Сельскохозяйственный ученый комитет 644.
- Таджикская база АН СССР 653.
- Таджикско-Памирская экспедиция 663.
- Техникум сценических искусств 750, 751.
- Тропическая комиссия АН СССР 642.
- Туркологический кабинет 673.
- Уральский филиал АН СССР 653.
- Физико-агрономический институт 668.
- Физико-математический институт АН СССР 636, 657.
- Физико-технический институт АН СССР 629, 631, 636, 637, 656, 659, 660.
- Физиологический институт АН СССР, см. Институт физиологии АН СССР.
- Физиологический институт ЛГУ 667.
- Финансовая академия 359.
- Химический институт АН СССР 633, 638.
- Центральная группа по изучению реактивного движения (ЦГИРД) 659.
- Центральное бюро краеведения 642.
- Центральный городской лекторий 394.
- Центральный котлотурбинный институт им. И. И. Ползунова 276.
- Центральный научно-исследовательский геолого-разведочный институт, см. Всесоюзный геологический институт.
- Центральный рентгено-радиологический и раковый институт 524.
- Центральный травматологический институт РСФСР 526.
- Частные курсы Лесгафта, см. Государственный институт физической культуры им. П. Ф. Лесгафта.
- Черкаские пехотные курсы 200.
- Школа актерского мастерства (ШАМ) 750.
- 2-я школа Выборгского р-на 555.
- Школа имени 10-летия Октября 439.
- Школа киномехаников 816.
- 27-я школа Петроградского р-на 555.
- Школа прапорщиков инженерных войск 82.
- Школа прапорщиков Северного фронта 82.
- Школа экранного искусства 816, 818.
- 2-я школа юнкеров 90.

ЖУРНАЛЫ И СБОРНИКИ

- Авиационный Астрономический Ежегодник 658.
- Архив анатомии, гистологии и эмбриологии, 533.
- Архив истории труда 647.
- Астрономический Ежегодник СССР 636, 658.
- Бегемот 617.
- Ботаника 623.
- Былое 616, 647.
- Вестник по рентгенологии и радиологии 633.
- Вестник театра 710.
- Вестник хирургии 533.
- Вокруг света 617.
- Врачебная газета 533.
- Гигиена и здоровье рабочих и крестьянской семьи 534, 617.
- Грядущее 714.
- Дом искусств 716.

- Еж 851.
Естествознание в школе 560.
- Журнал для усовершенствования врачей 533.
- Зап 728.
Записки мечтателей 712.
Звезда 617, 716, 719, 727.
- Книга и революция 616.
Книжный угол 712.
Коммунистический Интернационал 200, 616.
Костер 851.
Красная летопись 616, 647.
Красная панорама 617, 721.
Красный журнал для всех 621.
Красный студент 621.
- Ленинград 724.
Летопись Дома литераторов 236, 717.
Литературная учеба 726.
Литературные записки 716, 717.
Литературный современник 725, 727.
- Морской Астрономический Ежегодник 658.
- Наука и техника 617.
Новая Россия 717.
- Общая химия 623.
- Педагогическое дело 560, 561.
Перелом 724.
Петербург 716.
Петербургские врачебные ведомости 533.
Пламя 711.
Под знаменем марксизма 651.
Прикладная химия 623.
Природа 623.
Проблемы марксизма 669.
Просвещение 560, 610.
- Работница 20, 608.
Работница и крестьянка 617.
Рабелькор 617.
Резец 617, 721.
- Северное сияние 711.
Советская музыка 800.
Советская этнография (Этнография) 672.
Советский врачебный журнал 533.
Социалистическое здравоохранение 533.
Спартак 537.
Стройка 724.
- Техническая физика 623.
- Ученые записки ЛГУ 674.
- Экономист 236.
Экономическое возрождение 236.
Экскурсионное дело 560.
- Юный пролетарий 49, 616.

Г А З Е Т Ы

- Биржевые ведомости 610.
Боевая правда 710.
Дело народа 58.
День 610, 611.
Деревенская беднота 608.
Деревенская коммуна 614.
Деревенская правда 608.
- Жизнь искусства 737.
Известия 615, 717.
Искра 622.
Искусство коммуны 733.
- Казахстанская правда 316.
Киногазета 835.
Коммунист 141.
- Комсомольская правда 539, 615.
Копейка 94.
Красная газета 246, 410, 530, 537, 611—614, 617, 703, 789.
Красная Заря 615.
- Ленинградская правда (Петроградская правда) 236, 263, 274, 275, 277, 300, 301, 383, 534, 614, 617, 703, 708, 715.
Ленинские искры 614.
Листок правды 54, 609.
Литературная газета 720.
Литературный Ленинград 725.
- Маховик 233.
На посту 724.

- Новая жизнь 83, 89, 622.
Новое время 610.
- Петроградская правда, см. Ленинградская правда.
- Правда 19—21, 30, 31, 33, 36, 38, 43, 44, 116, 127, 128, 249, 250, 277, 298—300, 305, 307, 346, 494, 606—610, 614, 615, 618, 622, 703, 709, 726, 800, 801, 826, 852.
- Пролетарий 609.
- Рабочая газета 37, 720.
Рабочий 609.
Рабочий и солдат 26, 30, 94, 608—610.
- Рабочий путь 90, 91, 609, 610.
Речь 610, 611.
Русская воля 610.
- Северная коммуна 614.
Смена 276, 534, 614.
Советское искусство 615.
Солдат 90, 91.
Солдатская правда, 36, 44, 607, 608.
Сызранский коммунар 715.
- Трибуна 302, 305.
Труд 615.
Электросила 615.

ИЗДАТЕЛЬСТВА

- Academia 622, 732.
Аджонот 712.
- Брокгауз и Ефрон 622.
- Военмориздат 624.
Время 622.
Всемирная литература 619, 620, 704, 706.
- Гидрометеоздат 624.
Государственное издательство 618, 620—623, 704.
Государственное издательство художественной литературы 622, 623, 732.
- Детгиз 623, 732, 851.
Детский отдел Госиздата 851.
- Жизнь и знание 618.
- Издательство Академии наук СССР (Наука) 623, 633.
Издательство Петросовета 620.
Издательство писателей в Ленинграде 726, 732.
Искусство, 623.
- Коммунист 618, 619.
Красная газета 622.
Красная деревня 622.
- Ленгиз 620, 622, 623.
Лендетгиз 623.
- Левиздат 732.
Ленинградская правда 622.
Ленинградское областное газетно-журнальное издательство Ленинградского Областного и Городского Комитетов ВКП(б) и Обл. исполкома и Ленсовета 622.
Ленинградское отделение Детгиза 623.
Ленинградское отделение издательства художественной литературы 725.
- А. Ф. Маркса 618.
Молодая гвардия 623, 732, 851.
Музгиз 623.
- Наука и школа 622.
Начатки знаний 622.
- Образование 622.
Объединенное государственное издательство (ОГИЗ) 623.
- Петроградское отделение Госиздата (Петрогосиздат) 620.
Полигиздат 623.
Практическая медицина 622.
Прибой 617, 618, 621, 622, 710.
Просвещение 618.
- Союзгиз 623.

ТЕАТРЫ, ЛИТЕРАТУРНЫЕ, МУЗЫКАЛЬНЫЕ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

- Александринский театр, см. Государственный академический театр драмы им. А. С. Пушкина.
- «Арткрам» 817.
- Ассоциация современной музыки (АСМ) 789, 792.
- Ассоциация художников революции (АХР) 846.
- Ассоциация художников революционной России (АХРР) 846—848.
- Багалачик, театр 742.
- Большой Коммунальный театр Народного дома 777.
- «Бригада поэтов», литерат. объединение 724.
- Василеостровский театр 739.
- Всероссийский союз писателей 724.
- Всеобщее общество пролетарских архитекторов (ВОПРА) 448.
- Высшие художественно-технические мастерские (ВХУТЕМАС) 847.
- Госагиттеатр 742, 749.
- Госдрама, см. Государственный академический театр драмы им. А. С. Пушкина.
- «Госкино» (Лен. фабрика) 817.
- Государственная академическая капелла 774, 775, 796, 797.
- Государственная академическая филармония 561, 626, 789, 796, 797, 812.
- Государственный академический Большой театр оперы и балета СССР 735, 800.
- Государственный академический малый оперный театр 626, 722, 735, 736, 775, 777, 782, 789—791, 793, 801, 802, 807, 809, 810, 814, 866, 867.
- Государственный академический театр драмы им. А. С. Пушкина (Александринский театр, Госдрама) 734—737, 739, 744—746, 749, 753—755, 759, 763, 769—771, 867, 868.
- Государственный академический театр оперы и балета им. С. М. Кирова (Марининский театр, ГАТОБ) 354, 467, 626, 735, 776, 783, 784, 790, 792—794, 803—805, 809, 811, 813.
- Государственный большой драматический театр им. Горького 703, 720, 726, 737—739, 746, 747, 750, 753, 757—759, 764—766, 769—777, 786, 866.
- Государственный оркестр 775.
- Государственный оркестр народных инструментов им. В. Андреева 775, 776.
- Государственный театр комической оперы 777.
- Государственный театр музыкальной комедии 777, 806.
- Дом искусств 706, 712, 713.
- Дом кино 823, 836.
- Дом литераторов 236, 712, 717.
- Дом писателя 725.
- Драматический театр Народного дома 472, 708, 750, 761.
- «Знакал», литерат. объединение 724.
- «Киноколлектив» 817.
- «Кино-Север» 817, 835.
- Киноэкспериментальная мастерская (КЭМ) 818.
- Коллектив мастеров аналитического искусства 849.
- «Комедия», театр 742.
- «Красный молот», театр 750.
- Красный театр 742, 749, 750, 760, 761, 768.
- Красный театр Народного дома 729.
- «Круг художников», общество 849.
- Кружок друзей камерной музыки (КДКМ) 798.
- «Левый фронт искусства» («Лефа») 718.
- Ленинградкино 817.
- Ленинградская ассоциация пролетарских писателей (ЛАПП) 718.
- Ленинградская организация Российской ассоциации пролетарских музыкантов 792.
- Ленинградский драматический театр 770, 771.
- Ленинградское отделение Всероссийского союза писателей 716, 724.
- Ленинградское отделение Российской ассоциации пролетарских художников (ЛПАХ) 850.

- Ленинградское отделение Союза архитекторов 9, 448.
- Ленинградское отделение Союза писателей 9, 725.
- Ленинградское отделение Союза художников 9. «Ленлеф» 718.
- Леннаучфильм 835.
- Лентехфильм 835.
- Ленфильм (Ленинградская киностудия художественных фильмов) 817, 828, 829, 831—836.
- Летучий театр 708.
- Литейный театр 736.
- «Литфронт», лит. группа 757.
- Малая сцена Госдрамы (Пассаж) 756, 759.
- Мариинский театр, см. Государственный академический театр оперы и балета им. С. М. Кирова.
- «Мир искусства», худ. орг. 842, 850.
- Михайловский театр, см. Государственный академический малый оперный театр.
- Молодой театр 751, 762.
- Московский государственный академический малый театр 735, 743.
- Московский Художественный академический театр (МХАТ) 733, 735, 743, 753, 755, 867.
- Московский Художественный театр-2 (МХТ-2) 754, 866.
- Музыкально-историческое общество имени А. Д. Шереметева 774.
- «Напостовский призыв», литерат. объедин. 724.
- Народная хоровая академия 774, 775.
- Народный дом 737.
- Новосибирский ТЮЗ 762.
- Новый театр 756, 760, 761, 769, 772.
- Новый ТЮЗ 763, 868.
- Областной ТЮЗ 763.
- Общество архитекторов-художников 602.
- Общество изучения теории поэтического языка (ОПОЯЗ) 718.
- Общество имени А. И. Кувшдики 842, 847.
- Общество камерной музыки (ОКМ) 798.
- Общество крестьянских писателей 724.
- «Община художников», 842, 847.
- Объединение молодежи ассоциации художников революционной России (ОМАХРР) 847.
- Объединение современных архитекторов (ОСА) 448.
- Оперная студия Консерватории 777, 793, 797, 809.
- Оперный кружок Дома медработников 811.
- Оперный кружок завода «Красный треугольник» 811.
- Оперный кружок Октябрьской ж. д. 798.
- Первый пионерский колхозный театр 762.
- Первый революционный рабочий героический театр 740.
- Передвижной театр 739, 740, 751.
- Петроградский дом Рабоче-крестьянской Красной Армии 775.
- Придворный оркестр 775.
- Пролеткульт 592, 713, 714, 739, 740, 781, 838.
- Рабочая студия при Орудийном заводе 739.
- Рабочий театр Выборгской стороны 739.
- Рабочий театр Ленинградского Пролеткульта 748, 749, 759.
- Рабочий театр Охтинского района 708.
- Реалистический театр 759.
- «Ревфронт», театр. объедин. 749.
- Российская ассоциация пролетарских музыкантов (РАИМ) 792.
- Российская ассоциация пролетарских писателей (РАИП) 718, 723, 724, 757, 792.
- Российская ассоциация пролетарских художников (РАИХ) 850.
- Росфильм 817.
- Русское музыкальное общество 774.
- Свободный театр 742.
- «Севзапкино» 817, 834, 835.
- «Секция исторических картин» 706.
- «Серационовы братья», лит. объедин. 717.
- Совкино (Ленингр. ф-ка) 817.
- Союз деятелей художественного слова 706.
- Союзкино 817, 824.
- «Союзкинохроника» 835.
- Союз советских архитекторов 448.
- Союз советских композиторов 800, 814.
- Союз советских писателей 724—726, 732.
- Союз советских художников 850, 857.
- Союзтехфильм 835.
- Союзфильм 817.

- Театр актерского мастерства (ТАМ) 750, 751, 759, 760.
 Театр Балтийского завода 739.
 Театр им. Евг. Вахтангова 720, 743, 753.
 Театр им. Ленинградского Совета 773.
 Театр им. Ленинского комсомола 472, 760, 761, 766, 768, 769—772.
 Театр им. А. В. Луначарского 748.
 Театр им. К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко 792.
 Театр комедии 767, 768, 867.
 Театр Красной армии 759.
 Театр Ленинградского дома Красной Армии (ЛДКА) 759.
 Театр Ленинградского Областного Совета профсоюзов (ЛОСПС) 759, 760.
 Театр МГСПС 743.
 Театр музыкальной драмы 708, 736, 777.
 Театр народной комедии 703, 741.
 Театр рабочей молодежи (ГРАМ) 742, 748, 749, 760, 761, 772, 867.
 Театр РСФСР 1 866.
 Театр сатиры 742.
 Театр трагедии 738, 744.
 Театр художественной драмы 738.
 Театр юных зрителей (ТЮЗ) 750—752, 762, 868.
 «Товарищество передвижных художественных выставок» 842.
 Федерация советских писателей 724.
 Хор завода «Красный треугольник» 799.
 Хор им. М. Е. Пятницкого 776.
 «Цех поэтов», лит. объедин. 717.

МУЗЕИ

- Азиатский музей 673.
 Артиллерийский музей 603.
 Ботанический музей 668.
 Военно-морской музей 480, 603.
 Государственная Третьяковская галерея 860.
 Государственный музей Великой Октябрьской социалистической революции 10, 601—604.
 Государственный музей революции СССР 10.
 Государственный Русский музей 603, 604, 722, 837, 850, 853, 858.
 Государственный Эрмитаж 126, 601, 603, 604, 673, 722, 837.
 Зоологический музей 603.
 Комната В. И. Ленина в Смольном 287.
 Конюшенный музей 601.
 Кунсткамера 598.
 Ленинградский государственный театральный музей 10.
 Ленинградский филиал Центрального музея В. И. Ленина 9, 10, 394, 603, 604.
 Мемориальная квартира В. И. Ленина на бывш. Широкой ул. на Петроградской стороне 287.
 Минералогический музей 640.
 Музей Академии художеств 837.
 Музей антропологии и этнографии 603, 648, 672.
 Музей Арктики 604.
 Музей города 428.
 Музей А. М. Горького 10.
 Музей государственных театров 602.
 Музей здравоохранения 602.
 Музей истории Ленинграда 9, 602.
 Музей истории религии АН СССР 656.
 Музей С. М. Кирова 604.
 Музей социалистической реконструкции города, см. Музей истории Ленинграда.
 Музей старого Петербурга 602.
 Музей Штиглица 601.
 Петропавловская крепость, 602.
 Политехнический музей (Москва) 722.
 Строгановский дом 601.
 Шлиссельбургская крепость 602.

КИНО-ТЕАТРЫ, КЛУБЫ, ДВОРЦЫ И ДОМА КУЛЬТУРЫ

- «Аквариум», к/т 775, 817.
- Выборгский дом культуры 438, 594, 595, 811.
- «Гигант», к/т 460.
- Дворец культуры им. М. Горького 47, 303, 437—439, 442, 457, 481, 539, 593—595.
- Дворец культуры им. С. М. Кирова 457, 594, 595, 599.
- Дворец культуры им. Ленсовета (Дом культуры Промкооперации) 458, 459, 594, 595.
- Дворец культуры Московско-Нарвского р-на, см. Дворец культуры им. М. Горького.
- Дворец культуры Промкооперации, см. Дворец культуры им. Ленсовета.
- Дворец культуры рабочих водников 371.
- Дворец пионеров им. А. А. Жданова 377, 459, 460, 578, 596, 598, 813.
- Дворец Советов СССР 447, 448, 451.
- Дворец Труда 177, 178, 505, 707, 775.
- Дом культуры им. И. И. Газа 457.
- Дом культуры им. Ильича 397, 438, 462.
- Дом культуры им. В. П. Капрапова 438.
- Дом культуры им. В. И. Ленина 438.
- Дом культуры им. Первой пятилетки 438, 439, 594.
- Дом культуры Кировского завода 594.
- Дом культуры работников пищевой промышленности 459.
- Дом культуры работников связи 473, 474, 594.
- Дом Союзов (Москва) 325.
- «Зеркальный», к/т 835.
- «Знание», к/т 823.
- Клуб завода им. Козицкого 474.
- Клуб завода «Красный Выборжец» 474.
- Клуб завода «Красный Путиловец» 721.
- Клуб им. Володарского 810.
- Клуб им. Глерона 748.
- Клуб им. Ракова 810.
- Клуб коммуны городской охраны (Горохр) 736, 739.
- Клуб «Красная звезда» 152.
- Клуб Лениэнерго 810.
- «Москва», к/т 473, 481.
- Московско-Нарвский дом культуры, см. Дворец культуры им. М. Горького.
- Невский районный дом культуры 438.
- «Родина», к/т 817.
- «Спартак», к/т 473.
- «Силендид-палас», к/т 152, 817.

ПАРКИ, САДЫ, СТАДИОНЫ И СПОРТИВНЫЕ ОБЩЕСТВА

- Александровский сад 100.
- Аэроклуб 659.
- «Богатырь», сп. общ. 536.
- «Буревестник», сп. общ. 542.
- Глазовский парк 487.
- «Динамо», сп. общ. 540, 542.
- «Динамо», стадион 464.
- Екатерингофский парк 280.
- «Зенит», сп. общ. 542.
- «Коломяги», футб. клуб 536.
- «Красное знамя», сп. общ. 542.
- «Кружок любителей спорта» 536.
- Латинский парк 487.
- Летний сад 469.
- «Медсантруд», стад. 478, 479.
- «Меркур», футб. клуб 536.
- Московский парк победы 454.
- Общество друзей воздушного флота (ОДВФ) 249.
- Осоавиахим 283, 284, 378, 413, 659.
- Парк имени Ленина 472.
- Парк у Смольного 446.

Сад в память 9 января 1905 г. 449.
Сад имени Ф. Э. Дзержинского 446.
Сад имени К. Маркса 444.
Скейтинг-ринг 458.
«Спартак», спорт. общ. 537, 542, 543.
Стадион имени КИМ'а 441, 799.

Стадион имени С. М. Кирова 464, 478, 542.
Стадион имени В. И. Ленинна 441, 541.

Центральный парк культуры и отдыха имени
С. М. Кирова 354, 444, 464, 542, 596.

ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ И СКУЛЬПТУРЫ

Адмиралтейство 98, 100, 467, 503.
Алекса́ндро-Невская ла́вра 225, 498.
Володарскому В. памятник 432, 465, 481, 849.
Герцену А. И. памятник 840.
Дворец Кнессинской 19, 20, 22, 25, 36, 42, 44, 114, 604.
Дворец Строганова 601.
Дворец Шереметева 601.
Дворец Шуваловой 601.
Дзержинскому Ф. Э. памятник 446.
Дом легкой промышленности 463.
Здание Ленинградского отделения объединения «Союзпушвина» 471, 472.
«Жертвам 9 января 1905 г.» памятник 444, 849.
Здание Александринского театра 58, 60, 63.
Здание Главного штаба 480.
Здание Кировского райсовета 460, 461, 481.
Здание Ковышенного ведомства 472.
Здание Ленинградского Дома советов 476.
Здание Московского райсовета 460, 462.
Здание Невского райсовета 469, 474, 476, 481.
Здание 6. Русского для внешней торговли банка 462.
Здание Русского музея 426, 472.
Здание 6. Штаба гвардейского корпуса 480.
Здание Юридического института 477.
Земный дворец 82, 89, 95, 97, 98, 100—105, 114, 126, 175, 214, 225, 444, 467, 480, 509, 553, 601, 602, 707, 740, 741, 775, 835, 837, 840, 842, 847.
Ижорский замок 113, 472.

Кирову С. М. памятник на Кировской площади 480, 481, 855—857.
Кирову С. М. памятник перед зданием Кировского завода 855.

Лассалю Ф. памятник 840.

Ленину В. И. памятник в Ульяновске 860.
Ленину В. И. памятник на Большом пр. В. О. 446.

Ленину В. И. памятник у больницы имени Ленинна 467.

Ленину В. И. памятник у Смольного 287, 444, 481, 849.

Ленину В. И. памятник у Финляндского вокзала 444, 445, 481, 849.

Лютеранская Аннинская кирка 473.

Маринский дворец 28, 95, 98, 175.

Маркса К. бронзовый бюст 446.

Марксу К. памятник в Калуге 844.

Марксу К. памятник в саду им. К. Маркса 467.

Марксу К. памятник у Смольного 840.

Марсово поле 424—426, 481.

«Медный всадник», памятник 841.

Мемориальная доска-стела у стоянки «Авро-ры» 480, 481.

Менделееву Д. И. памятник 446.

Михайловский дворец 426.

Михайловский манеж 26, 97, 113, 118.

Московские триумфальные ворота 432, 439, 481.

Мраморный дворец 603.

Нарские триумфальные ворота 437, 442.

Некрасову Н. А. памятник 841.

Памятник героям революции на Марсовом поле 424—426, 481, 807, 840.

Памятник — «шалаш В. И. Ленинна» 287.

- Перовской С. Л. памятник 841.
 Петропавловская крепость 22, 60, 85, 86, 91, 94, 97, 100—105, 113, 114, 200, 452, 818.
 Петру I памятник в Летнем саду 841.
 Петру I памятник у Адмиралтейства 841.
 Плеханову Г. В. памятник 432, 840.
 Проилен Смольного 430, 431, 481.
 Пушкину А. С. памятник-обелиск на месте дуэли 467, 481.
 Смольный 66, 70, 80, 84, 86, 90—92, 95—101, 105, 107, 113, 120, 140, 196, 287, 354, 430—432, 444, 463, 471, 509, 596, 619, 662, 706, 733, 840.
 Смольный собор 480.
 Таврический дворец 22, 34, 42, 97, 128, 130, 141, 175, 180, 185, 191, 286, 354, 417, 703, 725.
 Энгельса Ф. бронзовый бюст 446.

БОЛЬНИЦЫ

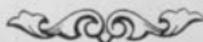
- Боткина С. П. имени 440.
 Куйбышева В. В. имени 527.
 Мариинская 510.
 Мечникова имени (б. Петра Вединого) 498, 525.
 Нарвский профилакторий 440.
 Обуховская 510, 511, 516.
 Эрисмана Ф. Ф. имени (б. Петропавловская) 417, 440, 516.

ФРОНТЫ, ВОИНСКИЕ СОЕДИНЕНИЯ, КОРАБЛИ И ЧАСТИ

- «Аврора», крейсер 85, 92, 93, 97, 100, 101, 103, 624, 720.
 «Амур», минный заградитель 85, 99.
 III армия 167, 176.
 V армия 167.
 VI армия 164, 176, 197.
 VII армия 167, 169, 177, 182—185, 187—189, 191, 193, 196, 197, 202, 204—206, 210, 219, 224, 703, 710.
 VIII армия 176.
 XI армия 354.
 XV армия 204.
 «Африка», учебное судно 111.
 Балтийский флот 36, 52, 58, 63, 77, 81, 82, 85, 88, 95, 99, 154, 174, 183, 187, 190—193, 205, 206, 379, 381—383, 414, 415, 732, 780.
 2-ой Балтийский флотский экипаж 80, 100, 101.
 Беломорский фронт 197.
 Бронедивизион 22.
 Бронепоезд № 6 им. Ленина 167, 199, 200.
 Бронепоезд № 38 «Черноморец» 200, 202.
 Бронепоезд № 44 им. Володарского 200.
 Василеостровский полк 184.
 4-й Василеостровский стрелковый полк 167.
 «Верный», учебное судно 99.
 Волжская военная флотилия 168.
 Волынский полк 80, 100.
 Восточный фронт 134, 160, 163—167, 175, 176, 180—182, 188, 619, 714.
 Выборгский полк 184.
 Гвардейский артиллерийский дивизион 80.
 Гвардейский флотский экипаж 97, 98, 100.
 Гвардии Гренадерский полк 93.
 Гвардии саперный резервный полк 81.
 Гвардии финляндский резервный полк 87.
 Гренадерский полк 41, 84, 87, 101, 113.
 «Деятельный», миноносец 111.
 1-й Донской казачий полк 82.
 4-й Донской казачий полк 82, 88.
 14-й Донской казачий полк 82, 88.
 Егерский полк 80, 84, 100.
 «Забияка», миноносец 99, 111.
 Западный фронт 53, 167, 185—187, 197, 203, 215—217, 219, 224, 703, 714.

- 9-й запасной кавалерийский полк 85.
Запасной огнеметно-химический батальон 81.
1-й запасной пехотный полк 100.
3-й запасной пехотный полк 80.
176-й запасной пехотный полк 84.
180-й запасной пехотный полк 41, 85, 100.
2-й запасной пулеметный полк 87.
6-й запасной саперный батальон 81, 90, 97, 100.
Запасной электротехнический батальон 80.
«Заря свободы», бронепоезд 85, 99.
- Имайлковский полк** 26, 80, 93, 100, 110.
7-й инженерный полк 164.
- Кавказская туземная дивизия** 50.
Кексгольмский полк 84, 87, 93, 97, 98, 100, 102.
3-й конный корпус 50, 55, 89.
1-й корпус Красной Армии 136.
Крошштадтский коммунистический отряд 190.
5-я Кубанская казачья дивизия 50, 89.
- Ладожская военная флотилия** 192.
Лесновско-Выборгский стрелковый полк 167.
Литовский полк 90, 100, 110.
- 1-й маршевый эшелон петроградской Красной гвардии 118.
- «Меткий», миноносец 111.
Минная дивизия 154.
Морской гвардейский экипаж, 707.
Московский полк 41, 80, 101.
Нарвский полк 184.
Невельский полк 167.
- Огнеметно-химический батальон 93, 101.
«Олега», крейсер 111.
Оловяцкая добровольческая армия 182, 183, 192.
Онежская военная флотилия 182.
1-й отдельный батальон моряков особого назначения 205.
- Навловский полк** 41, 80, 84, 87, 100, 101, 110.
1-й Петроградский боевой батальон Красной Гвардии 118.
2-й Петроградский боевой батальон Красной гвардии 118.
- 3-й Петроградский боевой батальон Красной гвардии 118.
1-й Петроградский железный, защиты пролетарской революции батальон 167.
1-й Петроградский женский батальон 93.
154-й Петроградский красный полк 167.
Петроградский полк 84, 100, 110.
Петроградский речной партизанский отряд 201.
17-й Петроградский стрелковый полк 167.
Петроградский фронт 184, 186, 204, 206, 709, 780.
17-я пехотная дивизия 89.
88-я пешая Вологодская дружина 85.
89-я пешая Вологодская дружина 80.
90-я пешая Вологодская дружина 85.
«Победитель», эсминец 111.
9-й полк 164.
Полк им. Володарского 167.
1-й полк Особой Петроградской бригады 164.
Преображенский полк 84, 100.
«Прозорливый», миноносец 111.
1-й пулеметный полк 41.
Путиловский зенитный стальной артдивизион 167.
56-й Путиловский стальной кавалерийский полк 167.
- Ревельский ударный батальон** 100.
Румынский фронт 89.
3-й самокатный батальон 89.
5-й самокатный батальон 89.
- «Самсон», миноносец 99.
Сводная дивизия 225.
2-й сводный отряд петроградской Красной гвардии 118.
Северный корпус 183.
Северный фронт 53, 85, 89, 98, 104, 164, 167, 168, 175, 176, 197, 215, 714.
Северо-Двинская военная флотилия 168.
Северо-Западный фронт 164, 414, 619.
Семеновский полк 80, 84, 87, 97.
2-я стрелковая дивизия 200, 206.
6-я стрелковая дивизия 193, 196, 200, 206.
10-й стрелковый полк 200.

- 12-й стрелковый полк 193.
49-й стрелковый полк 167, 200.
119-й стрелковый полк 176.
3-й стрелковый полк бригады особого назначения 187.
1-й стрелковый Царскосельский полк 80, 87.
Туркестанский фронт 204.
41-й Урсозерский полк 167.
Финляндский полк 84, 100.
«Хопер», минный заградитель 99.
Юго-Западный фронт 53, 89.
Южная экспедиция № 2 петроградской Красной гвардии 118.
Южный фронт 167, 175, 176, 194, 195, 198, 215, 219, 220, 619.
«Ястреб», посыльное судно 85, 99.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ГАОРСС ЛО — Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области.
ГИАЛО — Государственный исторический архив Ленинградской области.
ЛПА — Ленинградский партийный архив.
СУ — Собрание узаконений.
ЦГАСА — Центральный государственный архив Советской Армии.
ЦГАОР — Центральный государственный архив Октябрьской революции.
ЦСУ СССР — Центральное статистическое управление СССР.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

	Стр.
В. И. Ленин. Сидует памятник перед Смольным	<i>Фронтиспис</i>
Броневик «Враг капитала», с которого в апреле 1917 г. выступал В. И. Ленин. Фотография	23
Демонстрация на Дворцовой площади 18 апреля 1917 г. Фотография	27
Демонстрация рабочих и солдат Петрограда 18 июня 1917 г. Фотография	39
Сарай в Разливе, где в июле 1917 г. скрывался В. И. Ленин. Современная фотография	43
Я. М. Свердлов. 1918 г. Фотография	49
Отряд красногвардейцев завода «Вулкан». Октябрь 1917 г. Фотография	61
Ф. Э. Дзержинский. Фотография	69
Н. И. Подвойский. Фотография	71
В. А. Антонов-Овсеенко. Фотография	72
А. С. Бубнов. Фотография	73
В. И. Невский. Фотография	74
Н. В. Крыленко. Фотография	75
П. Е. Дыбенко. Фотография	77
Крейсер «Аврора». Современная фотография	101
Смольный. 1917 г. Фотография	107
Отряд Красной гвардии перед отправкой на фронт. 1918 г. Фотография	135
Продовольственный отряд питерских рабочих перед отправкой в деревню. 1918—1919 гг. Фотография	147
М. С. Урицкий. 1917 г. Фотография	151
В. Володарский. Фотография	157
Комсомольская самокатная рота у Таврического дворца перед отправкой под Иamburg в борьбу с Юденичем. 1919 г. Фотография	185
Я. Х. Петерс — начальник внутренней обороны Петрограда. 1919 г. Фотография	191
Н. И. Газа — рабочий Путиловского завода, комиссар бронепоезда № 6 им. Ленина. 1918 г. Фотография	199
Восстановление паровозов на Невском машиностроительном заводе. 1925 г. Фотография	231
Первый трактор, изготовленный на «Красном путиловце». 1924 г. Фотография	241
Траурная демонстрация на Невском проспекте в день похорон В. И. Ленина. Фотография	257

Первый советский грузо-пассажирский рефрижераторный теплоход «Ф. Дзержинский». 1926 г. Фотография	291
Отправка оборудования, изготовленного ленинградскими предприятиями для Магнитостроя. Фотография	297
Бригада инициатора хозрасчета С. И. Давыденко на заводе «Севкабель». Март 1931 г. Фотография	311
В. С. Дийков — рабочий «Красного путиловца», награжденный орденом Ленина за активное участие в создании отечественных тракторов. 1931 г. Фотография	324
М. П. Решетов — рабочий «Красного путиловца», награжденный орденом Ленина за активное участие в создании отечественных тракторов. 1931 г. Фотография	325
Внутренний вид новой кухни на «Красном путиловце». Январь 1932 г. Фотография	337
Сборка экскаватора, изготовленного механическим заводом НКПС. 1930 г. Фотография	341
Трудящиеся Ленинграда прощаются с С. М. Кировым. 3 декабря 1934 г. Фотография	353
Строительство электростанции Невская Дубровка. Начало 30-х годов. Фотография	365
Электрооборудование слэббига для Запорожстали, впервые изготовленное на «Электросиле». Май 1936 г. Фотография	369
Испытание 700-тонного пресса, изготовленного ленинградцами для Горьковского автозавода. Январь 1937 г. Фотография	371
Ленинградские пионеры встречают детей героического испанского народа. Дворец пионеров. 1938 г. Фотография	377
М. И. Калинин среди моряков Балтийского флота. Июль 1936 г. Фотография	379
Выполнение заказа Большой Волги на крупнейшем в СССР карусельном станке Металлического завода. 1939 г. Фотография	395
Разгрузка парохода «Енисей» в Ленинградском торговом порту после его реконструкции. 1930-е годы. Фотография	407
Памятник героим революции на Марсовом поле. Архитектор Л. В. Руднев. (1917—1919 гг.). Фотография	425
Район новой застройки за Нарвской заставой. Тракторная улица. Архитекторы А. И. Гегелло, А. С. Никольский, Г. А. Симонов. (1925—1927 гг.). Фотография	431
Памятник В. И. Ленину на площади Ленина у Финляндского вокзала. Скульптор С. А. Евсеев, архитекторы В. А. Щуко и В. Г. Гельфрейх. (1926 г.). Фотография	445
Здание Кировского районного Совета. Архитектор Н. А. Троицкий. (1931—1934 гг.). Фотография	461
Мост им. Володарского через Неву. Автор проекта Г. П. Передерий, архитектор К. М. Дмитриев, консультант А. С. Никольский. (1932—1937 гг.). — Памятник В. Володарскому. Скульптор М. Г. Манцгер, архитектор В. А. Витман. Фотография	465
Административное здание на Московском проспекте. Архитектор Н. А. Троицкий. (1936—1941 гг.). Фотография	475
Наводнение в Ленинграде 23 сентября 1924 г. Фотография	493
Автобус городского маршрута № 16. 1930-е годы. Фотография	497
Здание фабрики-кухни и универсама Кировского района. Архитекторы А. К. Барутчен, И. А. Гильтер, О. А. Меерзон, И. О. Рубачик. (1929—1931 гг.). Фотография	505
Санитарный отряд. 1920 г. Фотография	527
Академик И. П. Павлов. 1929. Фотография	531
Академик Е. Н. Павловский и научные сотрудники П. П. Перфильев и Д. М. Штейнберг в экспедиции 1928 г. Туркмения. Фотография	532
Академик Л. А. Орбели. Фотография	533
Выступление А. В. Луначарского в зале Ленинградской филармонии. Февраль 1926 г. Фотография	561

Школа им. 10-летия Октября на проспекте Стачек. Архитектор А. С. Никольский. (1926—1927 гг.). Фотография	573
Дворец культуры им. А. М. Горького. Архитекторы А. И. Гегелло и Д. Л. Кричевский. (1925—1927 гг.). Фотография	593
Дворец культуры им. С. М. Кирова. Архитектор Н. А. Троцкий. (1930—1937 гг.). Фотография	599
Погрузка газет для отправки во фронтовые части. 1919 г. Фотография	613
Академик А. Е. Фаворский. Рисунок художника Н. А. Протопопова. 1934 г.	638
Академик А. Е. Ферман. Фотография	639
Сессия Всесоюзного арктического института. В президиуме профессор Ю. М. Шокальский 1933 г. Фотография	643
Академик Е. В. Тарле. 1938 г. Фотография	647
Секция энергетики во главе с академиком Г. М. Крижановским в дни ноябрьской сессии Академии наук. 1931 г. Фотография	653
Президент Академии наук А. П. Карпинский с ленинградской молодежью. 11 января 1934 г. Фотография	655
В. И. Смирнов. Фотография	657
И. В. Курчатов. Фотография	661
Л. С. Берг. Фотография	665
Сунруги Ирен и Фредерик Жюлио-Кюри и академик А. Ф. Иоффе на перроне Московского вокзала. 1936 г. Фотография	669
Академик В. В. Струве. Фотография	670
Академик И. А. Орбели. Фотография	671
Академик И. Ю. Крачковский. Фотография	689
Академик Б. Д. Греков. Фотография	691
А. М. Горький. Петроград. 1920—1921 гг. Фотография	705
А. А. Блок. 1921 г. Фотография	713
А. Н. Толстой. Фотография	719
В. В. Маяковский на выставке, посвященной его творчеству. 1930 г. Фотография	723
В. Я. Шпиков. Фотография	729
Ю. М. Юрьев. Портрет работы И. И. Бродского. 1929 г.	743
Е. П. Корчагина-Александровская в роли Клары в пьесе А. Н. Афиногенова «Страх». Театр Госдрамы. 1931 г. Фотография	753
Н. Ф. Монахов в роли Булычова в пьесе М. Горького «Егор Булычов и другие». Большой драматический театр им. М. Горького. 1932 г. Фотография	757
В. А. Мичурина-Самойлова в роли Гурмыжской в пьесе А. Н. Островского «Лес». Ленинградский академический театр драмы. 1936 г. Фотография	765
Театр им. Ленинского комсомола. Архитекторы Н. А. Митурич и В. П. Макашов. 1939 г. Фотография	769
Ю. В. Толубеев в роли Шмаги и В. И. Честюков в роли Незнамова в пьесе А. Н. Островского «Без вины виноватые». Театр им. Ленинского комсомола. 1938 г. Фотография	771
Н. К. Черкасов. Портрет работы Г. С. Верейского. 1952 г. Литография	773
Д. Д. Шостакович с учениками. Фотография	787
Г. С. Уланова в роли Одетты в балете П. И. Чайковского «Лебединое озеро». Фотография	805
Е. А. Мравинский. Фотография	813
Кинофильм «Чапаев». Чапаев — Б. А. Бабочкин, Фурманов — Б. В. Блинов. 1934 г.	825
Кинофильм «Юность Максима». Максим — Б. П. Чирков. 1935 г.	827
Кинофильм «Член правительства». Александра Соколова — В. П. Марецкая. 1940 г.	829

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Кинофильм «Петр Первый». Петр — Н. К. Симонов, царевич Алексей — Н. К. Черкасов. 1939 г.	833
К. С. Петров-Водкин. 1919 г. Тревога. Масло. 1934 г. Государственный русский музей	853
Н. В. Томский. Памятник С. М. Кирову у здания Кировского районного Совета. 1938 г. Фотография	857
А. Ф. Пахомов. Иллюстрация к поэме Н. А. Некрасова «Мороз, Красный нос». Дарья за прялкой. 1937 г. Государственный Русский музей	858
Е. А. Кибрик. Иллюстрация к повести Р. Родлана «Кола Брюньон». Ласочка. Литография. 1935 г.	859
В. А. Синайский. Молодой рабочий. 1937 г. Государственная Третьковская галерея	860
Ю. Н. Петров. «Салют, Испания!». 1939 г.	861

ЦВЕТНЫЕ ВКЛЕЙКИ:

Выступление В. И. Ленина на Путиловском заводе в мае 1917 г. Картина И. И. Бродского. Масло. 1929 г. Центральный музей В. И. Ленина в Москве	<i>К стр.</i> 30
В. И. Ленин в Смольном. Картина И. И. Бродского. Масло. 1930 г. Центральный музей В. И. Ленина в Москве	<i>К стр.</i> 120
С. М. Киров. 1934 г. Фотография	<i>К стр.</i> 279
А. П. Остроумова-Лебедева. Летний сад зимой. Гравюра. 1929 г. Государственный Русский музей.	<i>К стр.</i> 844

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

От редакции	5
-----------------------	---

Часть первая

ЛЕНИНГРАД В ПЕРИОД БОРЬБЫ ЗА ПОБЕДУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА В СССР

Глава первая. Петроград на историческом переходе от революции буржуазно-демократической к социалистической (<i>Н. Я. Иванов</i>)	13
Начало борьбы в новой политической обстановке	13
Ленинский курс на социалистическую революцию	22
Июльские события	40
Разгром корниловского мятежа. Дальнейшее нарастание революции . .	45
Глава вторая. Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде (<i>В. И. Старцев, Ю. С. Токарев, К. Г. Шариков</i>)	57
Навстречу Великому Октябрю	57
Победа вооруженного восстания	90
Глава третья. Петроград в первые месяцы Советской власти (ноябрь 1917—июль 1918 г.)	109
Разгром контрреволюционного мятежа Керенского—Краснова (<i>Т. К. Треногова</i>)	109
Участие трудящихся Петрограда в осуществлении первых мероприятий Советской власти (<i>Т. К. Треногова</i>)	115
В борьбе за мир, за выход из войны (<i>Т. К. Треногова</i>)	133
Борьба петроградских рабочих за создание основ социалистической экономики (<i>А. А. Питулько</i>)	142

Глава четвертая. Петроград в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (июль 1918—1920 гг.)	159
Начальный период гражданской войны и иностранной военной интервенции (июль 1918—март 1919 г.) (Н. В. Афанасьев)	159
Помощь Восточному фронту. Отражение первого похода интервентов и белогвардейцев на Петроград (А. С. Пухов)	180
Помощь Южному фронту. Разгром Северо-Западной армии Юденича и интервентов под Петроградом осенью 1919 г. (А. С. Пухов)	194
Петроград в 1920 г. (Н. В. Афанасьев)	208
Глава пятая. Ленинград в период восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.) (Э. Э. Крузе)	221
Петроград в начале 1921 г.	221
Начало восстановления экономики города на основе новой экономической политики	226
Первые итоги восстановления промышленности и торговли города. Переименование Петрограда в Ленинград	238
Ленинград к концу восстановительного периода	256
Глава шестая. Ленинград в первые годы социалистической индустриализации СССР (1926—1928 гг.) (С. И. Авакумов)	269
Трудовой подъем и рост политической активности трудящихся Ленинграда	269
Народное хозяйство Ленинграда в 1926—1928 гг.	288
Глава седьмая. Ленинград в годы первой пятилетки (1928—1932 гг.)	296
Борьба трудящихся Ленинграда за выполнение первого пятилетнего плана. Массовое социалистическое соревнование (Я. М. Дахия)	296
Изменение состава ленинградских рабочих за годы пятилетки (А. Р. Дзенискевич)	317
Помощь трудящихся Ленинграда в социалистическом преобразовании сельского хозяйства (Я. М. Дахия)	322
Общественно-политическая жизнь города (Я. М. Дахия)	328
Итоги первой пятилетки по городу Ленинграду (Я. М. Дахия)	336
Глава восьмая. Трудящиеся Ленинграда в борьбе за победу социализма в годы второй пятилетки (1933—1937 гг.) (Т. С. Александрова, З. В. Степанов)	344
Ленинград в 1933—1935 гг.	344
Освоение новой техники. Движение новаторов в промышленности	357
Досрочное выполнение второй пятилетки. Победа социализма в СССР	366

Глава девятая. Ленинград в годы третьей пятилетки (1938—1941 гг.) (<i>З. В. Степанов</i>)	384
Первые успехи выполнения третьего пятилетнего плана	384
Выборы в Советы. Борьба трудящихся за укрепление обороноспособности СССР	410

Часть вторая

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ГОРОДА.
ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ

Глава десятая. Строительство и архитектура (<i>В. В. Попов</i>)	423
Глава одиннадцатая. Городское хозяйство (<i>Н. Н. Петров</i>)	482
Глава двенадцатая. Охрана здоровья	508
Здравоохранение (<i>Б. М. Хромов</i>)	508
Физическая культура (<i>Г. Д. Харабуга</i>)	535

Часть третья

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ЛЕНИНГРАДА

Глава тринадцатая. Народное образование (1918—1929 гг. — <i>Н. Е. Носов</i> , 1929—1941 гг. — <i>Ю. С. Токарев</i>)	547
Глава четырнадцатая. Внешкольное образование и культурно-просветительные учреждения (1918—1929 гг. — <i>Н. Е. Носов</i> , 1929—1941 гг. — <i>Ю. С. Токарев</i>)	582
Внешкольное образование	583
Клубы и дома культуры	591
Библиотеки	596
Музеи	601
Глава пятнадцатая. Печать и радио (<i>Я. М. Млодик</i>)	606
Газеты и журналы	606
Развитие книгоиздательского дела	617
Радио	624
Глава шестнадцатая. Наука и высшая школа	627
Наука (1918—1929 гг. — <i>С. С. Волк</i> , 1929—1941 гг. — <i>А. В. Кольцов</i>)	627
Высшая школа (1918—1929 гг. — <i>Н. Е. Носов</i> , 1929—1941 гг. — <i>А. В. Кольцов</i>)	674
Глава семнадцатая. Литература и искусство	702
Литературная жизнь (<i>И. С. Эвентов</i>)	702

ОГЛАВЛЕНИЕ

Драматические театры (<i>Д. И. Золотницкий</i>)	733
Музыкальная культура (<i>В. М. Богданов-Березовский</i>)	773
Кино (<i>Д. Г. Иванов</i>)	815
Изобразительное искусство (<i>М. А. Бойко</i>)	836
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	871
ГЕОГРАФО-ТОПОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ	897
УКАЗАТЕЛЬ УЧРЕЖДЕНИЙ, ПРЕДПРИЯТИЙ, НАУЧНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ПЕЧАТИ, ПАРКОВ, СТАДИОНОВ, ПАМЯТНИКОВ АРХИ- ТЕКТУРЫ И СКУЛЬПТУРЫ, ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ	906
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	934
СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ	935

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ЛЕНИНГРАДА

Т о м IV

Утверждено к печати

Институтом истории Академии Наук СССР

Редактор Издательства *М. В. Медведев*

Художник *Д. С. Данилов*

Технический редактор *Н. А. Кругликова*

Корректоры *Ж. Д. Панкратова, В. А. Пузиков и Г. И. Шер*

Сдано в набор 21/III 1964 г. Подписано к печати 17/VII 1964 г. РИСО АН СССР № 6—88В. Формат бумаги 84×108¹/₁₆. Бум. л. 29¹/₂. Печ. л. 59—96.97 усл. печ. л.+5 вкл. Уч.-изд. л. 77,15+5 вкл. (0,22). Изд. № 1952. Тип. зан. № 677. М-23241. Тираж 5000.

ТИ 1963 г. № 21. Цена 4 р. 14 к.

Ленинградское отделение издательства «Наука»

Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1

1-я тип. изд. «Наука», Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

<i>Страница</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Должно быть</i>
17	1 снизу	депутатов: Выборгский,	депутатов: Василе- островский, Выборгский,
31	3 снизу	А. Ульянов	А. Ульяновский
43	10 снизу	5 июля	4 июля
62	4 снизу	избранной	избранного
66	1 снизу	стр. 159	стр. 390
86	21 сверху	штаб	штаб
93	12 снизу	нисходящими	исходящими
95	4 сверху	час	часа
116	9 снизу	Петергофским	Нарвским
119	3 сверху	министерства	министерств
183	16—15 снизу	Веймары	Веймары
187	18 снизу	Пейния	Пейния
192	8 снизу	«Виттория»	«Виктория»
193	19 снизу	вашего	нашего
201	2 снизу	Вилсов	Вилесов
255	6 сверху	июня	июля
308	8 снизу	1400	1040
558	6 снизу	десятилетки	девятiletки
579	20 сверху	бысто	быстро
700	2 снизу	А. А. Ш и л о в	Л. А. Ш и л о в
703	14 сверху	августе	июле
766	18 сверху	А. П. Копкова	А. А. Копкова
813	6—5 снизу	В. В. Витли	В. Л. Витли
829	3 сверху	Л. З. Трауберга	И. З. Трауберга
851	11 снизу	Н. А. Лапши	И. Ф. Лапши
875	Левый стлб., 1 сверху	Вилсов	Вилесов
»	Левый стлб., 15 сверху	Витли В. В.	Витли В. И.
881	Правый стлб., 7 сверху	Копков А. П.	Копков А. А.
882	Левый стлб., 16 сверху	Крон А. А.	Крон А. А.
883	Левый стлб., 5 сверху	Лапши Н. А.	Лапши И. Ф.
900	Левый стлб., 14 сверху	Пейния	Пейния

